TOSHKENT DAVLAT
IQTISODIYOT UNIVERSITETI

95 yilligiga bag'ishlanadi

“O‘ZBEKISTON-2030” STRATEGIYASI: GLOBAL VA MILLIY IQTISODIYOT TRENDLARI” FORUMI

“MOLIYA”
Ilmiy elektron jurnal
(2-maxsus son)

· Pul-kredit siyosati
· Investitsion jozibadorlikni oshirish
· Tashabbusli budjet
· Yashirin iqtisodiyotni qisqartirish
· MHXS(IFRS) transformatsiyasi
· Iqtisodiy tahlilni raqamlashtirish
· AXS transformatsiyasi

TOSHKENT–2026

UO‘K: 657:330.341:502.131.1(575.1)(06)
KBK: 65.053+20.18
I-35

“Buxgalteriya hisobi tizimida yashil iqtisodiyot va barqaror rivojlanish standartlari” mavzusidagi II ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: “Ilm-ma’rifat” nashriyoti, 2026. – 448 b.

Mazkur ilmiy maqolalar to‘plami “O‘zbekiston–2030” strategiyasi: global va milliy iqtisodiyot trendlari forumi doirasida tayyorlangan bo‘lib, unda milliy iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, moliya tizimini takomillashtirish hamda zamonaviy iqtisodiy boshqaruv mexanizmlarini joriy etishning dolzarb ilmiy-nazariy va amaliy masalalari yoritilgan.

To‘plamda pul-kredit siyosatini takomillashtirish, investitsiyaviy jozibadorlikni oshirish, tashabbusli budjetlashtirish mexanizmlarini rivojlantirish, yashirin iqtisodiyot ulushini qisqartirish, moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga (MHXS/IFRS) o‘tish, iqtisodiy tahlil jarayonlarini raqamlashtirish hamda audit faoliyatini xalqaro audit standartlari (AXS) talablariga muvofiqlashtirish masalalariga bag‘ishlangan ilmiy maqolalar jamlangan.

Maqolalarda O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan iqtisodiy va moliyaviy islohotlarning ustuvor yo‘nalishlari, pul-kredit va budjet siyosatining zamonaviy mexanizmlari, investitsiya muhitini yaxshilash omillari, iqtisodiy shaffoflikni ta’minlash hamda yashirin iqtisodiyot ko‘lamini kamaytirish yo‘llari ilmiy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, buxgalteriya hisobi, moliyaviy hisobot va audit tizimlarini xalqaro standartlarga uyg‘unlashtirish, raqamli texnologiyalar va zamonaviy iqtisodiy tahlil vositalaridan samarali foydalanish imkoniyatlariga alohida e’tibor qaratilgan.

To‘plamda ilgari surilgan ilmiy xulosalar, amaliy taklif va tavsiyalar “O‘zbekiston–2030” strategiyasida belgilangan iqtisodiy taraqqiyot maqsadlariga erishish, moliya tizimining barqarorligi va shaffofligini mustahkamlash, investitsiyaviy faollikni rag‘batlantirish hamda iqtisodiy boshqaruv samaradorligini oshirishga qaratilgan.

To‘plam iqtisodchi olimlar, professor-o‘qituvchilar, doktorantlar, mustaqil tadqiqotchilar, magistrantlar va talabalar, moliya, bank, buxgalteriya hisobi va audit sohasi mutaxassislari, davlat boshqaruvi organlari vakillari hamda mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotiga qiziquvchi keng kitobxonlar ommasiga mo‘ljallangan.

ISBN: 978-9910-4522-1-5

© Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, 2026-yil.

Bosh muharrir:
A.A.Karimov
Bosh muharrir o‘rinbosari:
G‘.D.Tashmanov
Sahifalovchi va dizayner:
Oloviddin Sobir o‘g‘li
Texnik muharrir:
K.Rasulova

Tahririyat Kengashi raisi:
T.Z.Teshabayev

Tahririyat Kengashi a'zolari:
G.Q.Abduraxmanova iqtisodiyot fanlari doktori, professor
N.X.Xaydarov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
T.S.Malikov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
E.G‘.Nabiyev iqtisodiyot fanlari doktori, professor
G.N.Axunova iqtisodiyot fanlari doktori, professor
K.B.O‘razov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
B.E.Toshmurodova iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Sh.Z.Abdullayeva iqtisodiyot fanlari doktori, professor
A.Z.Avloqulov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
J.I.Karimqulov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Sh.A.Allayarov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
F.T.Muxamedov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
D.R.Rustamov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
X.M.Shennayev iqtisodiyot fanlari doktori, professor
M.A.Ikramov iqtisodiyot fanlari doktori, professor
I.K.Ochilov iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent
M.M.Tulaxodjayeva iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Z.A.Sagdullayeva iqtisodiyot fanlari nomzodi, professor
X.Qobulov iqtisodiyot fanlari nomzodi, professor
I.G‘.Kenjayev iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
D.A.Mirzayev iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Asif Mahbub Karim Malayziya, Binary menejment va tadbirkorlik universiteti professori
Adriana Grigorescu Ruminiya, Siyosiy tadqiqotlar va davlat boshqaruvi milliy universiteti professori
Y.B.Maley Belarus, Polotsk davlat universiteti dotsenti
Elcin Aykac Alp Turkiya, Istanbul Tijorat universiteti professori
Tae-Hyoung Mun Janubiy Koreya, Mokwon universiteti professori
N.K.Muravitskaya Rossiya Federatsiyasi Hukumati huzuridagi Moliya universiteti professori
K.Taygashinova Qozog‘iston, Almati iqtisodiy-gumanitar universiteti professori

MUNDARIJA СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

MUNDARIJA

GLOBALLASHUV SHAROITIDA XORIJIY INVESTITSIYALARNI JALB QILISH STRATEGIYASINING TRANSFORMATSIYASI 10
Jamshid Abduxakimovich Xodjayev

IQTISODIY TARAQQIYOTNI TA’MINLASHNING USTUVOR YO‘NALISHLARI — YANGI O‘ZBEKISTON MODELI 16
Teshaboyev To‘lqin Zakirovich

OLIY TA’LIM MUASSASALARIDA MODDIY QIYMATLIKLAR HISOBINI XALQARO YONDASHUVLAR ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH 23
Sindarov Sherzod Egamberdiyevich

KICHIK BIZNESNI RIVOJLANTIRISHDA INVESTITSIYA RESURSLARIDAN SAMARALI FOYDALANISH YO‘LLARI 30
Karimova Komila Daniyarovna

O‘ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA RAQAMLI BOSHQARUV SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH 36
Rajabov Sherzod Umurzoqovich

FANLARARO VA MUTAXASSISLIKLARARO SINTEZ: YOXUD SUD-BUXGALTERIYA EKSPERTIZASINI O‘QUV FANI VA MUTAXASSISLIK SIFATIDA SHAKLLANTIRISH XUSUSIDA 42
Abdusalomova Nodira Baxodirovna, Dusmuratov Radjapbay Davlatbayevich

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLAR MOLIYAVIY HOLATI TAHLILI METODOLOGIYASINI TAKOMILLASHTIRISHNING ILMIY-AMALIY YO‘NALISHLARI 50
Mavlanov Normo‘min Normamatovich

ZAMONAVIY INVESTITSIYA SIYOSATINING DOLZARB MUAMMOLARI: MOLIYALASHTIRISH TARKIBI, SAMARADORLIK VA INSON KAPITALI OMILI 53
N.G‘. Karimov

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ 59
Сагдиллаева З. А.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF GREEN FINANCE AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 63
Nazarova Rano Rustamovna, Musayeva Gavxar Axmatjon kizi

TIJORAT BANKLARIDA AHOLI OMONATLARINING JOZIBADORLIGINI OSHIRISH 69
Xakimov Zohid Norbo‘tayevich

DAVLAT XARIDLARINI BOSHQARISHDA SHAFFOFLIK VA SAMARADORLIKNI TA’MINLASH MEXANIZMLARI 77
Kurbonbekov Sardor Ravshanovich

DAROMAD VA TUG‘ILISH O‘RTASIDAGI BOG‘LIQLIK: DEMOGRAFIK PARADOKSNING AMALIY TAHLILI 84
Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna, Bahriddinova Muazzam Azam qizi

XALQARO MOLIYAVIY HISOBOT STANDARTLARI (MHXS) ASOSIDA KORXONALAR MOLIYAVIY HISOBOTLARINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI 88
Karimov Akrom Abbasovich, Mamajonov Akromjon Turg‘unovich

KONSOLIDATSIYALASHGAN MOLIYAVIY HISOBOTLARNI TUZISHNING AXBOROT MANBALARI 92
Rizayev Nurbek Kadirovich, Umarova Zumrad Nizomiddin qizi, Xo‘jabekov Nizomiddin

MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARINI AMALIYOTGA QO‘LLASHDA SUN’IY INTELLEKT IMKONIYATLARINI BUXGALTERIYA HISOBINING DASTURIY TA’MINOTLARI BILAN UYG‘UNLASHTIRISH MUAMMOLARI 98
Ochilov Ilyos Keldiyorovich

УЧЕТ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ 104
Абдибаева Тамара

DEPRECIATION OF LONG-TERM ASSETS AND ITS IMPACT ON FINANCIAL STATEMENTS AND TAXATION IN ACCORDANCE WITH IFRS 108
Golib D. Tashmanov

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARIGA O‘TISH MASALALARI 114
Kurbanov Ziyat Niyazovich

KORXONADA MATERIAL ISHLAB CHIQARISH XARAJATLARINI BOSHQARISH HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH 119
Xusinov Ibragim Ismoilovich

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УСЛОВИЯХ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ESG-ИНФОРМАЦИИ 123
Э. М. Баба́ширинова

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ПО МСФО В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВЫХ РЕФОРМ 128
Губайдуллин Абдулла Ильясович, Абдуллаева Айсель Мамудовна

INFLYATSIYA BARQARORLIGI VA O‘ZBEKISTONNING INVESTITSIYA JOZIBADORLIGINI OSHIRISH MASALALARI 134
Jahongir Bahodirov

JORIY AKTIVLAR HISOBINI YURITISHDA XALQARO TAJRIBA VA UNI QO‘LLASH MASALALARI 141
Bobobekov Baxrom Kaxxarovich, Rizayev Nurbek Kadirovich

IMPROVING THE ACCOUNTING OF NON-FINANCIAL ASSETS IN PUBLIC MEDICAL INSTITUTIONS 146
Iskanov Kholjigit Nurkosimovich

O‘ZBEKISTONDA “YASHIL LOYIHA”LARNI MOLIYALASHTIRISH VA “YASHIL KREDIT”LARNI JORIY ETISH MASALALARI 154
M.Q. Maxmudova

IPO ORQALI TIJORAT BANKLARINING UZOQ MUDDATLI RESURSLARI VA LIKVIDLIGINI MUSTAHKAMLASH 160
Tillayev Xurshidjon Sulaymon o‘g‘li

AUDITDA TASHQI TASDIQLAR VA ICHKI NAZORAT TIZIMI 165
Akromov Shohrux Shuhrat o‘g‘li

METHODOLOGICAL DEFICIENCIES AND THE INTEGRATION OF GREEN ACCOUNTING IN UZBEKISTAN’S ENVIRONMENTAL AUDITS: AN OPERATIONAL ANALYSIS 169
Temirkhanova Mutabar Jurayevna, Mansurov Abdumavlon Abduazim ugli

ИНВЕСТИЦИИ В ИНИЦИАТИВЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИБЫЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ 177
Гафурова А. Ф.

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА 184
Дехканова Наргиза Шарифовна

KORXONALARDA INVESTITSIYA QARORLARINI QABUL QILISH, ULARDAN SAMARALI FOYDALANISHNING EKONOMETRIK TAHLILI 191
Rixsimbayev O.Q.

TO‘LA TIZIMLI BALIQCHILIK XO‘JALIKLARIDA ISHLAB CHIQARISH XARAJATLARI HISOBINI TASHKIL ETISHNING NAZARIY VA AMALIY MASALALARI 198
Aitimbetov Amirbek Qoishibekovich

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЁТА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 202
МАХКАМОВА САИДА ГАЙРАТОВНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ 208
Маннапова Раъно Аброровна

MUNDARIJA СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

MUNDARIJA СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ГАРМОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ БЮДЖЕТНОГО УЧЁТА УЗБЕКИСТАНА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ 217
Абдужалилова Дилноз Абдусатторовна

MAHSULOT TANNARXI HISOBI VA AUDITINI INTEGRATSIYALASHGAN YONDASHUV ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH 224
Djumanov Saitmurod Alibekovich

TIJORAT BANKLARI DAROMAD BAZASINI SHAKLLANTIRISH VA BOSHQARISHNING METODOLOGIK VA AMALIY ASOSLARINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI 229
Togayev Salim Sobirovich

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ И СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ 235
Зокиржонов Мухаммадсодик Равшанбек угли

O‘ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA KREDIT VA LIKVIDLILIK RISKLARINI BOSHQARISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI 246
Sattorova Nasiba G‘anijon qizi

AUDITORLIK ISHI SIFATINI BAHOLASHDA XALQARO STANDARTLARDAN FOYDALANISH 252
Qo‘shmatov Otaxon Qurbonaliyevich

BARQAROR RIVOJLANISH SHAROITIDA DAROMADLAR VA OZIQ-OVQAT XAVFSIZLIGI O‘RTASIDAGI O‘ZARO BOG‘LIQLIKNING NAZARIY MODELI 262
Shomurodov Tohir Boymurod o‘g‘li

INNOVATSION EKOTIZIMNING TADBIRKORLIK SUBYEKTLARI RAQOBATBARDOSHLIGI VA IQTISODIY SAMARADORLIGIGA TA’SIRI 268
Kuziyeva Gulnoza Rashidovna

AKSIYADORLIK JAMIYATLARIDA DAROMAD VA XARAJATLAR BUXGALTERIYA HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH 274
Kuvatova Dinara Anvarovna

ЗЕЛЕНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ 279
Камолова Феруза Кахрамоновна

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLARDA JORIY AKTIVLARNING STRATEGIK BOSHQARUV HISOBINI TASHKIL ETISH 287
Normatova Gulmira Xayrullayevna

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLARNING SHUBHALI DEBITORLIK QARZLARI BO‘YICHA REZERV TASHKIL ETISHNI TAKOMILLASHTIRISH 291
Xolpulotov Rustam O‘ktamovich

TIJORAT BANKLARINING FOND BOZORIDAGI ISHTIROKINI YANADA OSHIRISH VA ULARNING FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH 300
Abdukayumov Abduvaxid Abduvasikovich

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ КАК БАРЬЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА 307
Турсунова Муниса Хужаёр кизи

O‘ZBEKISTONDA MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARIGA O‘TISH JARAYONI: HOZIRGI HOLATI VA TAHLILI 313
Rayimjonova Gulnoza Abduraimovna

ESG-АУДИТ — НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ТРАДИЦИОННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ АО 319
Утегенова Сарбиназ Турдымуратовна

O‘ZBEKISTONDA DAVLAT MOLIYAVIY NAZORATI TIZIMINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYALASH ORQALI UNING NATIJADORLIGINI OSHIRISH ISTIQBOLLARI (FARG‘ONA VILOYATI EMPIRIK MA’LUMOTLARI MISOLIDA) 328
Jaxbarov Jamshidbek Tilavoldi o‘g‘li

MAXSUS IQTISODIY ZONALARNING KORXONALAR FAOLIYATI SAMARADORLIGIGA TA’SIRI (XITOY TAJRIBASI) 334
Iskandarova D.

O‘ZBEKISTONDA IQTISODIY TRANSFORMATSIYANI CHUQURLASHTIRISHDA XORIJIY INVESTITSIYALARNING O‘RNI 340
Shodiboyeva Dilzoda Farhodjon qizi

O‘ZBEKISTON–2030 STRATEGIYASINI AMALGA OSHIRISHDA TIJORAT BANKLARIDA ISLOMIY MOLIYAVIY INSTRUMENTLARNI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI 345
Sobirova Shahnoza

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЁТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 352
АТАБАЕВА ЗАМИРАХОН АБДУЖАЛИЛОВНА

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDAGI SUG‘URTA TASHKILOTLARI BUXGALTERIYA HISOBINI BLOKCHEYN TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI 359
O‘smonjonov Muxammadisxoq O‘tkirbek o‘g‘li

BUXGALTERIYA BALANSINI XALQARO STANDARTLARGA TRANSFORMATSIYA QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH 367
Xolmatova Nodiraxon Quddusovna

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 376
Абдусатторова Шахида Абуталиповна

XALQARO STANDARTLAR ASOSIDA EKSPORT VA IMPORT OPERATSIYALARI HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH 380
Rasulova Zilola Abdig‘opparovna

A PROPORTIONATE FRAMEWORK FOR FORMING SUSTAINABILITY-RELATED FINANCIAL INFORMATION IN SMALL BUSINESSES: INTEGRATING IFRS S1, IFRS S2 AND THE IFRS FOR SMEs ACCOUNTING STANDARD 388
Isomuxamedov Akbarjon Boxodir o‘g‘li

ASOSIY VOSITALARDAN FOYDALANISH SAMARADORLIGINI BAHOLASH METODIKASINI TAKOMILLASHTIRISH: QURILISH MATERIALLARI SANOATI KORXONALARI MISOLIDA 398
Azzamova Dinora Xolmumin qizi

MOLIYAVIY HISOBOT SHAFFOFLIGINI TA’MINLASHDA MAJBURIYATLAR AUDITINING O‘RNI VA AHAMIYATI 406
Obidxonov Xumoyun Xamidxon o‘g‘li

ISLOM MOLIYASINI JORIY ETISHDA XORIJIY TAJRIBA 415
Davlatova Sitorabonu Uyg‘un qizi

TIJORAT BANKLARIDA ESG TAMOYILLARINI JORIY ETISHNING MOLIYAVIY VA BUDJETGA TA’SIRI 420
Mirzaxmedova A. A.

TO‘LOV TIZIMINI BARQAROR RIVOJLANTIRISH: UCH O‘LCHAMLI BAHOLASH RAMKASI, ALMASHUVLAR TAHLILI VA O‘ZBEKISTON UCHUN USTUVOR YO‘NALISHLAR 426
Toshniyozov Sherali Kamoliddinovich

O‘RTA MAXSUS BILIM YURTLARIDA BUXGALTERIYA HISOBI 434
Ro‘ziboyev Oybek Baxromovich

MILLIY IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHNING ZAMONAVIY TENDENSIYALARI 438
Burhonova Gulnoza Kadam qizi, Abdullayev Habibullo

“O‘ZBEKISTON — 2030” STRATEGIYASI SHAROITIDA MILLIY IQTISODIYOTNING BARQAROR RIVOJLANISHINI TA’MINLASHDA INVESTITSION MUHITNI TAKOMILLASHTIRISH YO‘NALISHLARI 444
Irisqulova Munisa Akmal qizi

KOREYA FOND BOZORIDA TINCH VA NOTINCH SHAROITLARDA RISKKA DUCHOR BO‘LGAN QIYMAT (VaR) BASHORATINING NAMUNADAN TASHQARI SAMARADORLIGI 452
Ortig‘aliyeva Gulchehraxon Farhodjon qizi

O‘ZBEKISTONNING JSTGA QO‘SHILISHINING IQTISODIY OQIBATLARI: IMKONIYATLAR VA POTENSIAL XATARLAR 458
Abdullaxo‘jayev Kamolxon Akmaljon o‘g‘li

MUNDARIJA СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

YASHIL IQTISODIY O‘SISHNI BAHOLASHDA IQTISODIY TAHLILNI RAQAMLASHTIRISH VA EKONOMETRIK MODELLASH: O‘ZBEKISTON SHAROITIDA EKOLOGIK KUZNETS EGRILIGI TAHLILI 465
Xaitboyev Yusuf Ahmad o‘g‘li



GLOBALLASHUV SHAROITIDA XORIJIY INVESTITSIYALARNI JALB QILISH STRATEGIYASINING TRANSFORMATSIYASI

Jamshid Abduxakimovich Xodjayev
O‘zbekiston Respublikasi Bosh vaziri o‘rinbosari

Annotatsiya: Maqolada globallashuv sharoitida O‘zbekistonda xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategiyasining transformatsiyasi tadqiq etilgan bo‘lib, rasmiy statistik ma’lumotlar asosida to‘qqiz yillik (2017–2025-yillar) davr tahlil qilingan. Tadqiqotlar natijasi shuni ko‘rsatadiki, asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi 72,2 trln so‘mdan 603,6 trln so‘mga oshgan, ularning tarkibida chet el investitsiyalari va kreditlarining ulushi 23,8 foizdan 71,9 foizga ko‘tarilgan, o‘zlashtirilgan chet el investitsiyalari va kreditlari hajmi joriy narxlarda 25 baravar ko‘payib, 434 trln so‘mga yetgan. Rasmiy baholarga ko‘ra, 2025-yilda jalb qilingan xorijiy investitsiyalar hajmi 43,1 mlrd dollarni tashkil etgan. Investitsiya strategiyasi transformatsiyasining uch bosqichi ajratilgan va uning kapitalni miqdoriy jalb qilishdan sifatli investitsiyalar strategiyasiga o‘tish modeli taklif etilgan.
Kalit so‘zlar: xorijiy investitsiyalar, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar, investitsiya strategiyasi, globallashuv, asosiy kapitalga investitsiyalar, moliyalashtirish manbalari, eklektik paradigma, investitsiyalar sifati.

Abstract: The article examines the transformation of the strategy for attracting foreign investments in Uzbekistan under the conditions of globalization, analyzing a nine-year period (2017–2025) based on official statistical data. The research results show that the volume of investments in fixed assets increased from 72.2 trillion soums to 603.6 trillion soums, the share of foreign investments and loans in their structure rose from 23.8% to 71.9%, and the volume of utilized foreign investments and loans in current prices increased 25-fold, reaching 434 trillion soums. The study identifies three distinct stages in the transformation of the investment strategy and proposes a transition model shifting from quantitative capital attraction to a qualitative investment approach.
Key words: foreign investment, foreign direct investment, investment strategy, globalization, fixed capital investment, financing sources, eclectic paradigm, investment quality.

Аннотация: В статье исследована трансформация стратегии привлечения иностранных инвестиций в Узбекистане в условиях глобализации, а также на основе официальных статистических данных проанализирован девятилетний период (2017–2025 гг.). Результаты исследования показывают, что объем инвестиций в основной капитал увеличился с 72,2 трлн сумов до 603,6 трлн сумов, доля иностранных инвестиций и кредитов в их структуре выросла с 23,8% до 71,9%, а объем освоенных иностранных инвестиций и кредитов в текущих ценах увеличился в 25 раз, достигнув 434 трлн сумов. По официальным оценкам, объем привлеченных иностранных инвестиций в 2025 году составил 43,1 млрд долларов США. Выделены три этапа трансформации инвестиционной стратегии и предложена модель перехода от количественного привлечения капитала к стратегии качественных инвестиций.
Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная стратегия, глобализация, инвестиции в основной капитал, источники финансирования, эклектическая парадигма, качество инвестиций.

KIRISH

Globallashuv sharoitida xorijiy investitsiyalar rivojlanayotgan mamlakatlar uchun nafaqat qo‘shimcha moliyaviy resurs manbai, balki zamonaviy texnologiyalar, boshqaruv tajribasi, xalqaro ishlab chiqarish zanjirlari va tashqi bozorlarga kirish vositasi hisoblanadi [8; 10]. Biroq so‘nggi yillarda global investitsiya muhiti tubdan o‘zgarmoqda: geosiyosiy ziddiyatlar, ishlab chiqarish zanjirlarining qayta shakllanishi, yashil energetika va raqamli iqtisodiyotga o‘tish, investorlarning ekologik, ijtimoiy va boshqaruv (ESG) mezonlariga e’tiborining ortishi xorijiy kapital uchun mamlakatlar o‘rtasidagi raqobatni keskinlashtirmoqda. Bunday sharoitda investitsiyalarni jalb qilish strategiyasi ham statik bo‘lib qola olmaydi — u global tendensiyalarga mos ravishda doimiy transformatsiyalanishi lozim.

O‘zbekistonda 2017-yildan boshlab xorijiy investitsiyalarga munosabat sifat jihatidan o‘zgardi. Valyuta bozorining liberallashtirilishi, “Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to‘g‘risida”gi [1] hamda “Davlat-xususiy sheriklik to‘g‘risida”gi [2] qonunlarning qabul qilinishi, mamlakatning xalqaro kapital bozorlariga chiqishi investitsiya siyosatining yangi bosqichini boshlab berdi. Davlatimiz rahbarining ta’kidlashicha, so‘nggi yillarda O‘zbekiston xalqaro bozorlarda 16 mlrd dollardan ortiq obligatsiyalar joylashtirgan [20]. “O‘zbekiston — 2030” strategiyasida [3] va investitsiya dasturlarida [4] xorijiy investitsiyalarni jalb qilish iqtisodiy o‘sishning asosiy omillaridan biri sifatida belgilangan. Shu munosabat bilan to‘qqiz yillik tajribani ilmiy asosda umumlashtirish, investitsiya strategiyasining qanday bosqichlarni bosib o‘tganini aniqlash va uning keyingi transformatsiya yo‘nalishlarini belgilash dolzarb ilmiy-amaliy vazifa hisoblanadi.

Tadqiqotning maqsadi 2017–2025-yillardagi rasmiy statistik ma’lumotlar asosida O‘zbekistonda xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategiyasining transformatsiya bosqichlarini aniqlash, uning natijalarini baholash hamda globallashuvning yangi sharoitlariga mos investitsiya strategiyasi modelini ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar[1] nazariyasining shakllanishi S. Haymer ishlari bilan bog‘liq. U xorijiy kompaniyalar mahalliy firmalarga nisbatan “begonalik xarajatlari”ni yengib o‘tishi uchun texnologiya, brend yoki boshqaruv tajribasi kabi o‘ziga xos ustunliklarga ega bo‘lishi kerakligini asoslagan [5]. R. Vernon mahsulotning hayotiy tsikli nazariyasida ishlab chiqarish mahsulot yetuklashgani sari texnologik yetakchi mamlakatlardan xarajatlari past bo‘lgan mamlakatlarga ko‘chishini ko‘rsatgan [6]. J. Danning esa bu yondashuvlarni umumlashtirib, xorijiy investitsiyalarning mulkiy, joylashuv va ichkilashtirish ustunliklari (OLI)[2] uyg‘unligi bilan belgilanishini ko‘rsatuvchi eklektik paradigmani ishlab chiqqan [7]. Ushbu paradigma nuqtayi nazaridan mamlakatning investitsiya strategiyasi, avvalo, uning joylashuv ustunliklarini — resurslar, bozor, xarajatlar va institutsional muhit sifatini oshirishga qaratilishi lozim.

Empirik tadqiqotlarda xorijiy investitsiyalarning iqtisodiy o‘sishga ta’siri avtomatik emasligi ko‘rsatilgan. E. Borenshteyn, J. De Gregorio va J. Li to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar faqat qabul qiluvchi mamlakatda inson kapitali muayyan chegaraviy darajaga yetgandagina o‘sishga sezilarli hissa qo‘shishini isbotlagan [8]. L. Alfaro va hammualliflar moliya bozorlari rivojlangan mamlakatlarda TTXI o‘sishga ancha kuchli ta’sir ko‘rsatishini aniqlagan [9]. B. Javorchik esa xorijiy investitsiyalarning mahalliy korxonalar unumdorligiga ijobiy ta’siri, asosan, “orqa bog‘lanishlar” — xorijiy korxonalarning mahalliy yetkazib beruvchilar bilan hamkorligi orqali yuzaga kelishini ko‘rsatgan [10]. Bu natijalar mamlakatning yutib olish qobiliyati[3] investitsiyalarni jalb qilishdan kam bo‘lmagan ahamiyatga ega ekanini tasdiqlaydi.

Mahalliy tadqiqotchilar ham O‘zbekiston investitsiya siyosatini faol o‘rganmoqda. X. A. Narzullayeva 2021–2025-yillarda asosiy kapitalga investitsiyalarni moliyalashtirish manbalari va xorijiy investitsiyalar ishtirokidagi korxonalar dinamikasini tahlil qilib, investitsiya muhitining jozibadorligini oshirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqqan [21]. A. N. Abduraxmonov esa investitsiyalarni moliyalashtirish manbalaridagi hududiy tafovutlarni o‘rganib, investitsiya siyosatini diversifikatsiya qilish, ichki resurslarni safarbar etish va hududlararo muvozanatni ta’minlash zarurligini asoslagan [22].

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, xorijiy investitsiyalar hajmi va tarkibi O‘zbekiston misolida yetarlicha o‘rganilgan bo‘lsa-da, investitsiya strategiyasining o‘zi — uning maqsadlari, vositalari va ustuvorliklari vaqt davomida qanday o‘zgargani, ya’ni transformatsiyasi masalasini alohida tadqiqot obyekti sifatida chuqur tadqiq etish muhim ahamiyat kasb etadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini J. Danningning eklektik paradigmasi [7] va xorijiy investitsiyalarning yutib olish qobiliyati haqidagi empirik yondashuvlar [8–10] tashkil etadi. Axborot bazasi sifatida faqat rasmiy manbalar — O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligining SIAT tizimidagi yillik ko‘rsatkichlar va hisobotlari [11–14], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portalida e’lon qilingan Murojaatnomalar va nutqlar [15–20] hamda normativ-huquqiy hujjatlar [1–4] foydalanildi. Xalqaro taqqoslash uchun Jahon banki va UNCTADning rasmiy ma’lumotlari [23; 24] jalb qilindi.

1 Xalqaro valyuta jamg‘armasi va OECD metodologiyasiga ko‘ra, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiya deb norezident investorning korxona ustav kapitalining kamida 10 foiziga egalik qilishi va uning boshqaruviga uzoq muddatli ta’sir ko‘rsatish imkoniyatini beruvchi investitsiyaga aytiladi.

2 J. Danning eklektik paradigmasiga ko‘ra, kompaniya xorijda bevosita investitsiya kiritishi uchun uch ustunlik bir vaqtda mavjud bo‘lishi lozim: mulkiy ustunlik (Ownership — texnologiya, brend, boshqaruv tajribasi), joylashuv ustunligi (Location — resurslar, bozor hajmi, institutsional muhit) va ichkilashtirish ustunligi (Internalization — faoliyatni litsenziya yoki shartnoma orqali emas, balki o‘z tarkibida amalga oshirish afzalligi).

3 Yutib olish qobiliyati (absorptive capacity) — mahalliy iqtisodiyotning xorijiy investitsiyalar bilan kirib keladigan texnologiya, bilim va boshqaruv tajribasini o‘zlashtira olish darajasi; u inson kapitali, moliya bozori rivoji va institutlar sifati bilan belgilanadi.

Tahlil davri 2017–2025-yillardan iborat to‘qqiz yilni qamrab oladi. Asosiy tahlil ko‘rsatkichi sifatida Statistika agentligining “Asosiy kapitalga investitsiyalarda chet el investitsiyalari va kreditlarining ulushi” ko‘rsatkichi olindi[4]. Tahlilda dinamik qatorlar, tarkibiy va qiyosiy tahlil, hisob-kitob usuli[5] hamda tarixiy-institutsional yondashuv asosida investitsiya siyosati bosqichlarini ajratish usullaridan foydalanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Investitsiya strategiyasi transformatsiyasini baholashni asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi va ularni moliyalashtirish manbalari tarkibidagi o‘zgarishlardan boshlash maqsadga muvofiq (1-jadval).

1-jadval. O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalar va ularni moliyalashtirish manbalari (2017–2025-yillar)

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Asosiy kapitalga investitsiyalar, trln so‘m	72,2	124,2	195,9	210,2	239,6	266,2	356,1	507,5	603,6
O‘sish sur’ati, oldingi yilga nisbatan %	119,4	129,9	138,1	95,6	102,9	100,2	123,4	131,3	113,1
Investitsiyalarning YaIMdagi ulushi, %	20,2	26,2	32,9	31,5	29,2	26,7	29,6	34,9	32,6
Chet el investitsiyalari va kreditlari ulushi, %	23,8	24,3	43,6	42,7	42,3	42,8	56,7	69,4	71,9
Korxona va aholi o‘z mablag‘lari ulushi, %	47,3	42,0	29,3	40,8	38,0	40,6	31,8	23,1	21,3
Davlat budjeti ulushi, %	4,8	4,5	9,0	6,8	9,3	8,0	6,5	4,6	4,2
Bank kreditlari va boshqa qarz mablag‘lari ulushi, %	12,6	17,8	13,8	7,6	8,0	6,6	3,8	2,0	1,9
Chet el investitsiyalari va kreditlari hajmi, trln so‘m	17,2	30,2	85,4	89,8	101,3	114,0	201,9	352,2	434,0

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [11–13] asosida muallif tomonidan tuzilgan va hisoblangan.*

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2017–2025-yillarda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi joriy narxlarda 72,2 trln so‘mdan 603,6 trln so‘mga, ya’ni 8,4 baravar oshgan. Taqqoslama narxlardagi yillik o‘sish sur’atlari asosida hisoblanganda, to‘qqiz yil davomida investitsiyalarning real hajmi qariyb 3,9 baravar ko‘paygan. Faqat 2020-yilda pandemiya ta’sirida investitsiyalar 4,4 foizga qisqargan, 2021–2022-yillarda deyarli o‘zgarmagan, 2023–2024-yillarda esa yana yuqori sur’atlarda (23,4 va 31,3 foiz) o‘sgan. Investitsiyalarning YaIMdagi ulushi 2017-yildagi 20,2 foizdan 2024-yilda 34,9 foizga yetgan, 2025-yilda 32,6 foizni tashkil etgan [13]. Bu ko‘rsatkich yuqori o‘sish sur’atlariga erishgan mamlakatlar uchun xos bo‘lgan investitsion faollik darajasiga mos keladi.

Investitsiya strategiyasining transformatsiyasi eng yaqqol ravishda moliyalashtirish manbalari tarkibida namoyon bo‘ladi. Chet el investitsiyalari va kreditlarining asosiy kapitalga investitsiyalardagi ulushi 2017-yildagi 23,8 foizdan 2025-yilda 71,9 foizga, ya’ni qariyb uch baravar oshgan [12]. Bu ulush uch bosqichda o‘zgargan: 2017–2018-yillarda o‘rtacha 24 foiz, 2019–2022-yillarda 42–44 foiz, 2023–2025-yillarda esa 57 foizdan 72 foizgacha. Muallif hisob-kitoblariga ko‘ra, o‘zlashtirilgan chet el investitsiyalari va kreditlari hajmi joriy narxlarda 17,2 trln so‘mdan 434,0 trln so‘mga, ya’ni 25 baravar ko‘paygan. Aksincha, korxona va aholi o‘z mablag‘lari ulushi 47,3 foizdan 21,3 foizga, bank kreditlari ulushi 12,6 foizdan 1,9 foizga, davlat budjeti ulushi esa 4,8 foizdan 4,2 foizga qisqargan [12]. Boshqacha aytganda, mamlakat iqtisodiyotiga kiritilayotgan har to‘rt so‘m investitsiyaning qariyb uch so‘mi xorijiy manbalar hisobiga to‘g‘ri kelmoqda.

Statistika agentligining 2025-yil yakunlariga oid hisobotida xorijiy manbalar ichida to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar alohida ajratib ko‘rsatilgan: ularning asosiy kapitalga investitsiyalardagi ulushi 40,5 foizni tashkil etgan va 2024-yilga nisbatan 46,9 foizga o‘sgan, davlat kafolati ostidagi xorijiy kreditlar esa 27,2 foizga oshgan [14]. Bu xorijiy manbalar tarkibida qarz mablag‘laridan ko‘ra bevosita ulushli investitsiyalarning salmog‘i ortib borayotganini ko‘rsatadi — bu investitsiya strategiyasining sifat jihatidan o‘zgarayotganining muhim belgisidir.

Xorijiy investitsiyalar hajmining AQSh dollaridagi rasmiy baholari Prezident Murojaatnomalari va nutqlarida bayon etilgan (2-jadval).

4 Statistika agentligining “Asosiy kapitalga investitsiyalarda chet el investitsiyalari va kreditlarining ulushi” ko‘rsatkichi to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar bilan bir qatorda davlat kafolati ostidagi va kafolatsiz xorijiy kreditlarni hamda boshqa xorijiy investitsiyalarni o‘z ichiga oladi. Ma’lumotlar Statistika agentligining SIAT tizimida 2026-yil avgust holatiga yangilangan; shu sababli 2025-yil ko‘rsatkichlari 2026-yil yanvarida e’lon qilingan dastlabki ma’lumotlardan farq qilishi mumkin.

5 Chet el investitsiyalari va kreditlari hajmi muallif tomonidan asosiy kapitalga investitsiyalar hajmini ularning tarkibidagi chet el investitsiyalari va kreditlari ulushiga ko‘paytirish orqali hisoblangan. Ko‘rsatkich joriy narxlarda ifodalangan.

2-jadval. Xorijiy investitsiyalar bo‘yicha rasmiy baholar[6]

Davr	Ko‘rsatkich	Manba
2019-yil	To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar 4,2 mlrd dollarni tashkil etib, 2018-yilga nisbatan 3,7 baravar o‘sgan	Murojaatnoma, 24.01.2020 [15]
2022-yil	Iqtisodiyotga 8 mlrd dollar to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar kirib kelgan	Murojaatnoma, 20.12.2022 [16]
2023-yil	Xorijiy investitsiyalar hajmi bir yilda qariyb ikki barobar ko‘paygan	Prezident portali, 02.05.2024 [17]
2025-yil	Jalb qilingan xorijiy investitsiyalar hajmi 43,1 mlrd dollarga yetgan	Murojaatnoma, 26.12.2025 [19]
2017–2025-yillar	So‘nggi sakkiz yilda qariyb 130 mlrd dollar (2025-yil avgust holatiga); jami 150 mlrd dollardan ziyod, shundan 123 mlrd dollari oxirgi besh yilga to‘g‘ri keladi (2026-yil iyun holatiga)	Prezident portali [18; 20]
2026-yil (maqsad)	Xorijiy investitsiyalar hajmini 50 mlrd dollarga yetkazish	Murojaatnoma, 26.12.2025 [19]

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portali materiallari [15–20] asosida muallif tomonidan tuzilgan.*

2-jadvaldan ko‘rinadiki, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar 2019-yilda 4,2 mlrd dollarga, 2022-yilda 8 mlrd dollarga yetgan, 2023-yilda xorijiy investitsiyalar hajmi qariyb ikki baravar oshgan, 2025-yilda esa 43,1 mlrd dollarni tashkil etgan [15–17; 19]. So‘nggi yillarda jalb qilingan jami 150 mlrd dollardan ziyod xorijiy investitsiyaning 123 mlrd dollari, ya’ni 80 foizdan ortig‘i oxirgi besh yilga to‘g‘ri kelishi [20] investitsiya oqimlarining keyingi bosqichda keskin tezlashganini tasdiqlaydi. Bu Statistika agentligining 1-jadvalda keltirilgan ma’lumotlari bilan to‘liq mos keladi: xorijiy manbalar ulushining keskin oshishi aynan 2023–2025-yillarga to‘g‘ri kelgan.

Xalqaro taqqoslash maqsadida to‘lov balansi metodologiyasi bo‘yicha hisoblanadigan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning sof kirimi Jahon bankining rasmiy ma’lumotlar bazasi asosida ham tahlil qilindi (3-jadval).

3-jadval. To‘lov balansi bo‘yicha to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning sof kirimi (2017–2025-yillar)[7]

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
TTXIning sof kirimi, mlrd AQSh dollari	1,80	0,62	2,32	1,73	2,28	2,66	2,16	2,97	4,40
TTXIning YaIMga nisbati, %	2,5	1,0	3,3	2,5	2,8	2,8	2,0	2,4	3,0

Manba: *Jahon bankining rasmiy ma’lumotlar bazasi [23] asosida muallif hisob-kitobi.*

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, to‘lov balansi metodologiyasi bo‘yicha TTXIning sof kirimi 2017–2025-yillarda 1,80 mlrd dollardan 4,40 mlrd dollarga, ya’ni 2,4 baravar oshgan va 2025-yilda eng yuqori darajaga yetgan [23]. Xalqaro metodologiya bo‘yicha hisoblangan ko‘rsatkichlar milliy baholardan ancha past bo‘lib (masalan, 2019-yilda 4,2 mlrd dollarga nisbatan 2,3 mlrd dollar), bu farq hisobga olish doirasi bilan bog‘liq: Statistika agentligi ma’lumotlarida to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar kafolatsiz xorijiy kreditlar bilan birgalikda hisobga olinadi. Shu bois investitsiya strategiyasi samaradorligini baholashda ikki ko‘rsatkichni birgalikda tahlil qilish maqsadga muvofiq. UNCTADning 2026-yil yanvarida e’lon qilingan global investitsiya tendensiyalari monitoriga ko‘ra, Markaziy Osiyoga kirib kelgan TTXI 2024-yildagi qariyb 5 mlrd dollardan 2025-yilda qariyb 8 mlrd dollarga oshgan, biroq mintaqada e’lon qilingan greenfield loyihalar soni 188 tadan 107 taga qisqargan; shu bilan birga, O‘zbekiston xalqaro loyihaviy moliyalashtirish faolligi oshgan mamlakatlar qatorida qayd etilgan [24]. Bu mintaqada xorijiy kapital uchun raqobat kuchayib borayotgani sharoitida O‘zbekiston investitsiya strategiyasining yirik loyihalarga asoslangan modeli o‘zini oqlayotganini ko‘rsatadi.

To‘qqiz yillik tajriba asosida O‘zbekistonda xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategiyasining uch bosqichini ajratish mumkin (4-jadval).

6 Prezident nutqlari va Murojaatnomalarida keltirilgan AQSh dollaridagi ko‘rsatkichlar hisobga olish doirasi (to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar yoki barcha xorijiy investitsiya va kreditlar) jihatidan farq qiladi, shu sababli ular yagona dinamik qator sifatida emas, balki tegishli yil uchun rasmiy baho sifatida keltirildi.

7 Jahon banki ma’lumotlari Xalqaro valyuta jamg‘armasining to‘lov balansi qo‘llanmasi (BPM6) metodologiyasiga asoslanadi (ko‘rsatkich kodi: BX.KLT.DINV.CD.WD). YaIMga nisbat muallif tomonidan Jahon bankining YaIM (joriy AQSh dollarida) ma’lumotlari asosida hisoblangan.

4-jadval. Xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategiyasining transformatsiya bosqichlari

Bosqich	Strategik maqsad	Asosiy vositalar	Natija
I. Ochilish va liberallashtirish (2017–2018)	Investorlar uchun asosiy to‘siqlarni bartaraf etish, ishonchni tiklash	Valyuta liberallashuvi, tashqi savdo rejimini soddalashtirish	Chet el manbalari ulushi 23,8–24,3%; asosiy manba — korxonalarning o‘z mablag‘lari
II. Institutsionallashtirish (2019–2022)	Investitsiya faoliyatining huquqiy asoslarini yaratish, investitsiyalar hajmini oshirish	Investitsiya va DXSh to‘g‘risidagi qonunlar [1; 2], xalqaro kapital bozoriga chiqish, investitsiya dasturlari [4]	Chet el manbalari ulushi 42–44%; TTXI 2019-yilda 4,2 mlrd, 2022-yilda 8 mlrd dollar
III. Masshtablash va sifatli investitsiyalarga o‘tish (2023–2025 va keyingi davr)	Texnologiya, eksport va lokalizatsiyaga yo‘naltirilgan yirik investitsiyalar	“O‘zbekiston — 2030” strategiyasi [3], investitsiya forumlari, ulushli investitsiyalarni rag‘batlantirish	Chet el manbalari ulushi 56,7–71,9%; 2025-yilda 43,1 mlrd dollar xorijiy investitsiya

Manba: *Muallif ishlanmasi.*

4-jadvalda keltirilgan bosqichlar investitsiya strategiyasining miqdoriy yondashuvdan sifat yondashuviga o‘tayotganini ko‘rsatadi. Birinchi bosqichda asosiy vazifa investorlarning mamlakatga kirishi uchun to‘siqlarni olib tashlash bo‘lgan bo‘lsa, ikkinchi bosqichda investitsiya faoliyatining huquqiy va institutsional asoslari yaratilgan. Uchinchi bosqichda esa asosiy savol “qancha investitsiya?” emas, balki “qanday investitsiya?” ga aylanmoqda. Danning paradigmasi nuqtayi nazaridan [7], O‘zbekistonning joylashuv ustunliklari (resurslar, yosh va o‘sayotgan aholi, bozor hajmi, mintaqaviy transport markazi sifatidagi o‘rni) investorlar uchun tobora jozibador bo‘lib bormoqda. Shu bilan birga, xorijiy manbalar ulushining 72 foizga yetishi ikki jihatni e’tiborga olishni talab qiladi. Birinchidan, ichki jamg‘arma va bank kreditlarining investitsiyalardagi ulushi keskin qisqargan, bu iqtisodiyotning tashqi moliyalashtirishga bog‘liqligini oshiradi. Ikkinchidan, Borenshteyn va hammualliflar hamda Javorchik xulosalariga ko‘ra [8; 10], xorijiy investitsiyalarning samarasi mahalliy inson kapitali va mahalliy yetkazib beruvchilar tarmog‘ining rivojlanishiga bog‘liq. Shu sababli investitsiya strategiyasining keyingi transformatsiyasi yutib olish qobiliyatini oshirishga va ichki investitsiya manbalarini rivojlantirishga qaratilishi lozim.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2017–2025-yillarda O‘zbekistonda xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategiyasi uch bosqichli transformatsiyani bosib o‘tgan: ochilish va liberallashtirishdan institutsionallashtirishga, undan esa masshtablash va sifatli investitsiyalarga yo‘naltirilgan strategiyaga. Statistika agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, bu davrda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi 8,4 baravar, real hisobda qariyb 3,9 baravar oshgan, ularning tarkibida chet el investitsiyalari va kreditlarining ulushi 23,8 foizdan 71,9 foizga ko‘tarilgan. Rasmiy baholarga ko‘ra, 2025-yilda jalb qilingan xorijiy investitsiyalar hajmi 43,1 mlrd dollarga yetgan, 2026-yil uchun esa 50 mlrd dollar maqsad qilib qo‘yilgan [19]. Shu bilan birga, korxonalarning o‘z mablag‘lari va bank kreditlarining investitsiyalardagi ulushi sezilarli qisqargan.

Olingan natijalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi: birinchidan, investitsiya strategiyasida xorijiy qarz mablag‘lari emas, balki to‘g‘ridan-to‘g‘ri ulushli investitsiyalarni ustuvor jalb qilishni davom ettirish, investorlar huquqlarini himoya qilish va nizolarni xalqaro standartlar asosida hal etish mexanizmlarini kuchaytirish; ikkinchidan, xorijiy va ichki investitsiyalar o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlash maqsadida bank kreditlari va kapital bozori orqali ichki investitsiya manbalarini rivojlantirish; uchinchidan, xorijiy investorlarni mahalliy yetkazib beruvchilar bilan bog‘lovchi sanoat kooperatsiyasi va lokalizatsiya dasturlarini kengaytirib, texnologik bilimlarning mahalliy iqtisodiyotga o‘tishini ta’minlash; to‘rtinchidan, yutib olish qobiliyatini oshirish maqsadida muhandislik va texnik kadrlar tayyorlashni investitsiya loyihalari bilan bog‘lash; beshinchidan, xorijiy investitsiyalar bo‘yicha dollardagi rasmiy ko‘rsatkichlarni Statistika agentligi tomonidan yagona metodologiya asosida muntazam e’lon qilishni yo‘lga qo‘yish. Mazkur choralar O‘zbekistonning globallashuvning yangi sharoitlarida xorijiy kapital uchun raqobatda ustunlikka erishishiga va “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi [3] maqsadlariga erishishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 25-dekabrdagi “Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to‘g‘risida”gi O‘RQ-598-son Qonuni. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/ru/docs/-4664142
2. O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 10-maydagi “Davlat-xususiy sheriklik to‘g‘risida”gi O‘RQ-537-son Qonuni. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/docs/-4329270
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-dekabrdagi “O‘zbekiston Respublikasining 2023–2025-yillarga mo‘ljallangan investitsiya dasturini amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-459-son qarori. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/uz/docs/-6329448
4. Hymer S. H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. – Cambridge, MA: MIT Press, 1976. – 253 p.
5. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // The Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80, No. 2. – P. 190–207. – DOI: 10.2307/1880689.
6. Dunning J. H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions // Journal of International Business Studies. – 1988. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–31. – DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490372.
7. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J.-W. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? // Journal of International Economics. – 1998. – Vol. 45, No. 1. – P. 115–135. – DOI: 10.1016/S0022-1996(97)00033-0.
8. Alfaro L., Chanda A., Kalemli-Ozcan S., Sayek S. FDI and Economic Growth: The Role of Local Financial Markets // Journal of International Economics. – 2004. – Vol. 64, No. 1. – P. 89–112. – DOI: 10.1016/S0022-1996(03)00081-3.
9. Javorcik B. S. Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages // The American Economic Review. – 2004. – Vol. 94, No. 3. – P. 605–627. – DOI: 10.1257/0002828041464605.
10. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi va uning o‘sish sur’ati. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1326.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_406.pdf
11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalarning moliyalashtirish manbalari bo‘yicha tarkibi. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1336.pdf
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga o‘zlashtirilgan investitsiyalarning YaIMdagi ulushi. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1340.pdf
13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. O‘zbekiston Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy holati (2025-yil yanvar–dekabr). URL: https://stat.uz/img/news/talil-2025-jil-yanvar-dekabr-lotin-_p29731.pdf
14. Mirziyoyev Sh. M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi. – 2020-yil 24-yanvar. URL: https://president.uz/oz/lists/view/3324
15. Mirziyoyev Sh. M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi. – 2022-yil 20-dekabr. URL: https://president.uz/oz/lists/view/5774
16. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portali. Prezident mamlakatimiz investitsiya siyosati va xorijiy sheriklar bilan hamkorlikning ustuvor yo‘nalishlarini belgilab berdi. – 2024-yil 2-may. URL: https://president.uz/oz/lists/view/7195
17. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portali. Taqdiri mushtarak xalqning Mustaqillik shodiyonasi. – 2025-yil 29-avgust. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8441
18. Mirziyoyev Sh. M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi. – 2025-yil 26-dekabr. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8834
19. Mirziyoyev Sh. M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning beshinchi Toshkent xalqaro investitsiya forumidagi nutqi. – 2026. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9317
20. Narzullayeva X. A. O‘zbekiston iqtisodiyotiga xorijiy investitsiya va kreditlarni jalb qilish va moliyalashtirish // Moliyaviy texnologiyalar. – 2026. – Vol. 5, No. 2. – DOI: 10.5281/zenodo.19865212.
21. Abduraxmonov A. N. O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalarning moliyalashtirish manbalari tahlili: hududiy va tarkibiy yondashuv // Raqamli iqtisodiyot. – 2025. – № 11. – DOI: 10.5281/zenodo.21533367.
22. World Bank. World Development Indicators: Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US$) – Uzbekistan. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=UZ
23. UNCTAD. Global Investment Trends Monitor, No. 50. – Geneva: United Nations, January 2026. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2026d1_en.pdf



IQTISODIY TARAQQIYOTNI TA’MINLASHNING USTUVOR YO‘NALISHLARI — YANGI O‘ZBEKISTON MODELI

Teshaboyev To‘lqin Zakirovich
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Annotatsiya: Maqolada Yangi O‘zbekiston modeli doirasida iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashning ustuvor yo‘nalishlari tadqiq etilgan. Jahon banki, Statistika agentligi va boshqa rasmiy manbalar ma’lumotlari asosida to‘qqiz yillik (2017–2025-yillar) davr tahlil qilingan: YaIMning kumulyativ real o‘sishi 68,4 foizni tashkil etgan, YaIMning dollardagi hajmi 2 baravar oshib, 147 mlrd dollarga yetgan, tovar va xizmatlar eksporti 2,5 baravar ko‘paygan, qishloq xo‘jaligining YaIMdagi ulushi 24,8 foizdan 16,6 foizgacha qisqargan, kambag‘allik darajasi esa 2021-yildagi 17 foizdan 2025-yilda 5,8 foizgacha pasaygan. Islohotlarning ikki bosqichi ajratilgan va 2030-yilgacha barqaror iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashning oltita ustuvor yo‘nalishi asoslangan.

Kalit so‘zlar: Yangi O‘zbekiston, iqtisodiy taraqqiyot, iqtisodiy o‘sish, tarkibiy o‘zgarishlar, investitsiyalar, eksport, kambag‘allikni qisqartirish, institutsional islohotlar.

Abstract: The article examines the priority directions for ensuring the economic development of Uzbekistan within the New Uzbekistan model. Based on data from the World Bank, the Statistics Agency and other official sources, a nine-year period (2017–2025) is analysed: cumulative real GDP growth reached 68.4%, GDP in US dollars doubled to USD 147 billion, exports of goods and services increased 2.5-fold, the share of agriculture in GDP fell from 24.8% to 16.6%, and the poverty rate declined from 17% in 2021 to 5.8% in 2025. Two stages of reforms are identified, and six priority directions for sustainable economic development until 2030 are substantiated.

Key words: New Uzbekistan, economic development, economic growth, structural transformation, investment, exports, poverty reduction, institutional reforms.

Аннотация: В статье исследуются приоритетные направления обеспечения экономического развития Узбекистана в рамках модели Нового Узбекистана. На основе данных Всемирного банка, Агентства статистики и других официальных источников проведён анализ за девятилетний период (2017–2025 гг.): совокупный реальный рост ВВП составил 68,4%, объём ВВП в долларовом выражении увеличился в 2 раза — до 147 млрд долларов, экспорт товаров и услуг — в 2,5 раза, доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с 24,8% до 16,6%, а уровень бедности сократился с 17% в 2021 году до 5,8% в 2025 году. Выделены два этапа реформ и определены шесть приоритетных направлений обеспечения устойчивого экономического развития до 2030 года.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, экономическое развитие, экономический рост, структурные преобразования, инвестиции, экспорт, сокращение бедности, институциональные реформы.

KIRISH

2017-yildan boshlab O‘zbekistonda iqtisodiy siyosatning mazmuni va yo‘nalishi tubdan o‘zgardi. Mamlakatni yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi[1] [1] asosida valyuta siyosati liberallashtirildi [2], soliq tizimi isloh qilindi, tashqi savdo rejimi soddalashtirildi, xususiy sektor va xorijiy investitsiyalar uchun sharoitlar kengaytirildi. Keyingi bosqichda 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi [3] va “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi [4] islohotlarni inson manfaatlari, iqtisodiy o‘sish sifati va ijtimoiy farovonlikka yo‘naltirdi. Shu tariqa, jahon amaliyotida “Yangi O‘zbekiston modeli” sifatida e’tirof etilayotgan rivojlanish yo‘li shakllandi [12; 13].

Mazkur modelning mohiyati mustaqillikning dastlabki yillarida amal qilgan, davlatning bosh islohotchi roli, kuchli ijtimoiy siyosat va bozor iqtisodiyotiga bosqichma-bosqich o‘tish tamoyillariga asoslangan “O‘zbek modeli”ning [20] yangi sifat bosqichiga ko‘tarilishida namoyon bo‘ladi. Agar oldingi davrda asosiy e’tibor iqtisodiy barqarorlik va import o‘rnini bosishga qaratilgan bo‘lsa, Yangi O‘zbekiston modelida iqtisodiyotning ochiqligi, raqobat muhiti, xususiy tashabbus va inson kapitali taraqqiyotning asosiy harakatlantiruvchi kuchlariga aylandi [21].

To‘qqiz yillik islohotlar davri iqtisodiy taraqqiyotning qaysi omillari eng samarali bo‘lgani, qaysi yo‘nalishlarda takomillashtirish zarurati saqlanib qolayotganini ilmiy asosda baholash imkonini beradi. Tadqiqotning maqsadi 2017–2025-yillardagi makroiqtisodiy, tarkibiy va ijtimoiy ko‘rsatkichlar tahlili asosida Yangi O‘zbekiston modelining asosiy natijalarini baholash hamda 2030-yilgacha iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashning ustuvor yo‘nalishlarini asoslashdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Iqtisodiy o‘sish nazariyasining klassik asosini R. Solouning neoklassik modeli tashkil etadi. Unga ko‘ra, uzoq muddatli o‘sish kapital jamg‘arish, mehnat resurslari va texnologik taraqqiyot bilan belgilanadi, kapitalning kamayib boruvchi samaradorligi sababli esa faqat investitsiyalar hisobiga barqaror o‘sishni ta’minlab bo‘lmaydi [5]. P. Romer endogen o‘sish nazariyasida texnologik taraqqiyotni tashqi omil emas, balki bilim, inson kapitali va innovatsiyalarga yo‘naltirilgan investitsiyalar natijasi sifatida talqin qilib, o‘sishni qo‘llab-quvvatlashda ta’lim va ilmiy tadqiqotlarning hal qiluvchi rolini asoslagan [6].

Zamonaviy iqtisodiy adabiyotlarda o‘sishning institutsional omillariga alohida e’tibor qaratilmoqda. D. Ajemo‘g‘lu va J. Robinson inklyuziv iqtisodiy institutlar — mulk huquqining himoyasi, raqobat va bozorga erkin kirish imkoniyati — uzoq muddatli farovonlikning asosiy sharti ekanini ko‘rsatgan [7]. D. Rodrik esa “bitta iqtisodiyot — ko‘plab retseptlar” konsepsiyasida umumiy iqtisodiy tamoyillar har bir mamlakatda milliy sharoitga moslashtirilgan turli siyosat vositalari orqali amalga oshirilishi lozimligini asoslaydi [8]. R. Xausmann, D. Rodrik va A. Velasko tomonidan ishlab chiqilgan “o‘sish diagnostikasi” yondashuvi iqtisodiy o‘sishni eng ko‘p cheklayotgan “bog‘lovchi cheklov”ni aniqlash va islohotlarni aynan shu yo‘nalishga qaratish zarurligini ko‘rsatadi [9]. Jahon bankining O‘sish va taraqqiyot komissiyasi 25 yildan ortiq yuqori sur’atlarda o‘sgan 13 ta iqtisodiyot tajribasini umumlashtirib, ularning umumiy xususiyatlari sifatida jahon iqtisodiyotiga integratsiya, makroiqtisodiy barqarorlik, yuqori jamg‘arma va investitsiya darajasi, bozor mexanizmlariga tayanish hamda samarali davlat boshqaruvini ajratib ko‘rsatgan [10].

O‘zbekiston iqtisodiyotiga oid xalqaro tadqiqotlarda 2017-yildan keyingi islohotlar yuqori baholanmoqda. Xalqaro valyuta jamg‘armasining 2024-yilgi IV modda bo‘yicha maslahatlashuv hisobotida islohotlar natijasida iqtisodiyotning pandemiya va tashqi zarbalarga bardoshliligi oshgani qayd etilib, davlat korxonalarini isloh qilish, raqobatni kuchaytirish va xususiy sektor rivojini jadallashtirish navbatdagi ustuvor vazifalar sifatida ko‘rsatilgan [12]. Yevropa tiklanish va taraqqiyot bankining o‘tish davri hisobotida esa O‘zbekiston bozor iqtisodiyotiga o‘tish ko‘rsatkichlari bo‘yicha sezilarli yutuqlarga erishgani, biroq raqobatbardoshlik va boshqaruv sifati sohalarida islohotlarni chuqurlashtirish zarurligi ta’kidlangan [13].

Mahalliy tadqiqotchilar ham Yangi O‘zbekiston sharoitidagi iqtisodiy islohotlarni turli jihatlardan o‘rganmoqda. U. K. Salayev va Z. N. Otajonova “O‘zbek modeli”ning besh tamoyilini tahlil qilib, uning ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashdagi ahamiyati hozirgi taraqqiyot strategiyasida ham saqlanib qolayotganini asoslaydi [20]. Z. Raxmatova “O‘zbek modeli” tamoyillarini Yangi O‘zbekiston sharoitidagi iqtisodiy liberallashtirish jarayonlari bilan qiyosiy tahlil qilgan [21]. D. A. Ismailov esa investitsiya faoliyati samaradorligini tarmoqlar kesimida baholab, 2030-yilgacha prognoz ko‘rsatkichlarini ishlab chiqqan va investitsiyalar samaradorligini oshirish uchun institutsional islohotlarni chuqurlashtirishni taklif etgan [22].

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, islohotlarning ayrim yo‘nalishlari — liberallashtirish, investitsiya siyosati yoki kambag‘allikni qisqartirish alohida-alohida chuqur o‘rganilgan. Biroq 2017–2025-yillarni to‘liq qamrab olgan

1 Mazkur farmon bilan 2017–2021-yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasi tasdiqlangan. URL: https://lex.uz/docs/-3107036

holda, Yangi O‘zbekiston modelining makroiqtisodiy, tarkibiy va ijtimoiy natijalarini yagona tizimda baholash hamda ular asosida keyingi bosqich ustuvorliklarini aniqlashga bag‘ishlangan tadqiqotlar yetarli emas.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini neoklassik va endogen o‘sish nazariyalari [5; 6], institutsional iqtisodiyot [7] va o‘sish diagnostikasi yondashuvi [8; 9] tashkil etadi. Axborot bazasi sifatida Jahon bankining “World Development Indicators” ma’lumotlar bazasi [11], O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [14–18], xalqaro moliya institutlarining hisobotlari [12; 13; 19] hamda normativ-huquqiy hujjatlar [1–4] foydalanildi.

Tahlil davri 2017–2025-yillardan iborat to‘qqiz yilni qamrab oladi va ikki bosqichga ajratildi: birinchi bosqich — Harakatlar strategiyasi davri (2017–2021-yillar), ikkinchi bosqich — Taraqqiyot strategiyasi davri (2022–2025-yillar). Ko‘rsatkichlar uch guruhga ajratildi: makroiqtisodiy (real o‘sish, YaIM hajmi, aholi jon boshiga YaIM, inflyatsiya), tarkibiy (tarmoqlar ulushi, kapital jamg‘arish, eksport, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar) va ijtimoiy (ishsizlik, kambag‘allik). Tahlilda dinamik qatorlar, qiyosiy va tarkibiy tahlil, kumulyativ o‘sish va o‘rtacha yillik o‘sish sur’ati (CAGR)[2], shuningdek, marjinal kapital samaradorligi (ICOR)[3] ko‘rsatkichlaridan foydalanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Yangi O‘zbekiston modelining samaradorligini baholashni asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar dinamikasidan boshlash maqsadga muvofiq (1-jadval).

1-jadval. O‘zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari (2017–2025-yillar)[4]

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
YaIMning real o‘sishi, %	4,7	5,7	6,8	1,6	8,2	6,1	6,3	6,7	7,7
YaIM, mlrd AQSh dollari	72,3	61,3	70,2	70,1	81,2	94,3	107,5	121,4[5]	147,0
Aholi jon boshiga YaIM, AQSh dollari	2 271	1 894	2 129	2 088	2 370	2 699	3 016	3 337	3 968
Iste’mol narxlari inflyatsiyasi, %	13,9	17,5	14,5	12,9	10,8	11,5	10,0	9,6	8,8

Manba: Jahon banki ma’lumotlari [11] va Statistika agentligi ma’lumotlari [15; 16] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2017–2025-yillarda YaIMning kumulyativ real o‘sishi 68,4 foizni, o‘rtacha yillik o‘sish sur’ati esa 5,96 foizni tashkil etgan. Bu davrda iqtisodiyot faqat bir yil — 2020-yilda pandemiya ta’sirida sekinlashgan bo‘lsa-da, o‘sish ijobiy (1,6 foiz) bo‘lib qolgan va 2021-yilda 8,2 foizlik yuqori o‘sish bilan tiklangan. Islohotlarning ikki bosqichi qiyoslanganda, Harakatlar strategiyasi davrida (2017–2021-yillar) o‘rtacha yillik o‘sish 5,4 foizni tashkil etgan bo‘lsa, Taraqqiyot strategiyasi davrida (2022–2025-yillar) u 6,7 foizga ko‘tarilgan. 2025-yilda erishilgan 7,7 foizlik o‘sish esa rejalashtirilgan 6 foizlik prognozdan sezilarli darajada yuqori bo‘lgan; bunda xizmatlar (8,5 foiz), sanoat (6,8 foiz), qurilish (14,2 foiz) va qishloq xo‘jaligi (4,4 foiz) tarmoqlarining barchasi o‘sishga ijobiy hissa qo‘shgan [15].

YaIMning dollardagi hajmi 2017–2018-yillarda valyuta siyosatining liberallashtirilishi[6] natijasida vaqtincha qisqargan, biroq keyingi yillarda barqaror o‘sib, 2025-yilda 147,0 mlrd dollarga yetgan. 2018-yildagi eng past nuqtaga (61,3 mlrd dollar) nisbatan YaIM hajmi 2,4 baravar oshgan, o‘rtacha yillik o‘sish sur’ati 13,3 foizni tashkil etgan. Aholi jon boshiga YaIM ham 2018-yildagi 1 894 dollardan 2025-yilda 3 968 dollarga, ya’ni 2,1 baravar ko‘paygan. Makroiqtisodiy barqarorlik sohasidagi eng muhim yutuqlardan biri — inflyatsiyaning

2 Kumulyativ real o‘sish yillik o‘sish indekslarining ko‘paytmasi sifatida hisoblangan: $\prod(1 + g_t/100) - 1$, bu yerda g_t — t-yildagi real o‘sish sur’ati. O‘rtacha yillik o‘sish sur’ati (CAGR) = $(X_n / X_0)^{(1/n)} - 1$ formulasi bo‘yicha aniqlangan.

3 Marjinal kapital samaradorligi ko‘rsatkichi (ICOR — incremental capital-output ratio) yalpi kapital jamg‘arishning YaIMdagi ulushini real YaIM o‘sish sur’atiga bo‘lish orqali hisoblanadi. Uning qiymati qancha past bo‘lsa, investitsiyalarning o‘sishga qo‘shgan hissasi shuncha yuqori hisoblanadi.

4 Jadvalda real o‘sish sur’atlari xalqaro taqqoslanuvchanlikni ta’minlash maqsadida Jahon banki “World Development Indicators” bazasidan olingan. Statistika agentligining rasmiy ma’lumotlarida ayrim yillar bo‘yicha qiymatlar biroz farq qiladi (masalan, 2021-yil — 8,0 foiz, 2022-yil — 6,0 foiz, 2024-yil — 6,5 foiz).

5 Statistika agentligi 2025-yil noyabrida 2024-yil YaIMni davlat byudjeti ijrosini to‘liq qamrab olish asosida qayta hisoblagan: YaIM 1 454,6 trln so‘mdan 1 535,4 trln so‘mga, dollardagi ifodada 115 mlrd dollardan 121,4 mlrd dollarga oshgan. Qarang: Spot.uz, 17.11.2025. URL: https://www.spot.uz/oz/2025/11/17/gdp-update/

6 2017-yil 5-sentabrdan milliy valyuta ayirboshlash kursi bozor mexanizmlari asosida shakllana boshladi. Natijada so‘mning AQSh dollariga nisbatan kursi qariyb ikki baravar qayta baholandi, bu esa 2017–2018-yillarda YaIMning dollardagi hajmi va aholi jon boshiga YaIM ko‘rsatkichlarining vaqtincha pasayishiga olib keldi.

2018-yildagi 17,5 foizdan 2025-yilda 8,8 foizgacha, ya’ni ikki baravar pasayishidir. Birinchi bosqichda o‘rtacha yillik inflyatsiya 13,9 foizni tashkil etgan bo‘lsa, ikkinchi bosqichda u 10,0 foizgacha tushgan. Statistika agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yil oxirida iste’mol narxlari inflyatsiyasi 7,3 foizni tashkil etgan [15]. Bu Markaziy bankning inflyatsion targetlash rejimiga o‘tish siyosati natija berayotganini ko‘rsatadi.

Iqtisodiy taraqqiyotning sifati, avvalo, iqtisodiyot tarkibidagi o‘zgarishlar va o‘sish manbalari bilan belgilanadi (2-jadval).

2-jadval. O‘zbekiston iqtisodiyotidagi tarkibiy o‘zgarishlar va tashqi ochiqlik ko‘rsatkichlari (2017–2025-yillar)

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Qishloq xo‘jaligining YaIMdagi ulushi, %	24,8	23,0	21,1	21,6	21,4	20,4	19,7	17,7	16,6
Xizmatlarning YaIMdagi ulushi, %	39,6	38,2	38,8	38,8	39,3	42,0	44,6	46,3	46,5
Qayta ishlash sanoatining YaIMdagi ulushi, %	—	17,5	18,6	20,5	20,4	19,3	19,2	20,0	20,8
Yalpi kapital jamg‘arish, YaIMga nisbatan %	26,3	33,5	37,6	35,6	35,9	33,3	33,0	39,1	33,3
Tovar va xizmatlar eksporti, mlrd AQSh dollari	12,9	14,2	17,1	14,6	16,5	21,0	25,1	26,2	32,4
To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning sof kirimi, mlrd AQSh dollari	1,80	0,62	2,32	1,73	2,28	2,66	2,16	2,97	4,40

Manba: *Jahon banki ma’lumotlari [11] asosida muallif tomonidan tuzilgan. 2017-yil uchun qayta ishlash sanoati ulushi manbada statistik jihatdan nomuvofiq qiymat bilan berilgani sababli keltirilmadi.*

2-jadvaldan ko‘rinadiki, to‘qqiz yil davomida O‘zbekiston iqtisodiyotida chuqur tarkibiy o‘zgarishlar sodir bo‘lgan. Qishloq xo‘jaligining YaIMdagi ulushi 24,8 foizdan 16,6 foizgacha, ya’ni 8,2 foiz bandga qisqargan, xizmatlar ulushi esa 39,6 foizdan 46,5 foizgacha oshgan. Qayta ishlash sanoatining ulushi 2018-yildagi 17,5 foizdan 2025-yilda 20,8 foizga ko‘tarilgan. Bu o‘zgarishlar agrar-industrial iqtisodiyotdan industrial-servis iqtisodiyotga o‘tish jarayoni jadal kechayotganini ko‘rsatadi. Jahon bankining O‘sish va taraqqiyot komissiyasi xulosalariga ko‘ra, bunday tarkibiy siljish — resurslarning past unumdorlikdagi tarmoqlardan yuqori unumdorlikdagi tarmoqlarga o‘tishi uzoq muddatli yuqori o‘sishning asosiy manbalaridan biridir [10].

Investitsion faollik ham yuqori darajada saqlanib qolgan. Yalpi kapital jamg‘arishning YaIMdagi ulushi 2017-yildagi 26,3 foizdan 2019-yilda 37,6 foizga ko‘tarilgan va keyingi yillarda 33–39 foiz oralig‘ida barqarorlashgan. Bu ko‘rsatkich O‘sish komissiyasi tomonidan yuqori o‘sish uchun zarur deb hisoblangan 25 foizlik chegaradan sezilarli darajada yuqori [10]. Biroq investitsiyalar samaradorligini ifodalovchi ICOR ko‘rsatkichi 2024-yilda 5,8 ni, 2025-yilda 4,3 ni tashkil etgan. Boshqacha aytganda, 2025-yilda YaIMning har 1 foizlik o‘sishi uchun YaIMning qariyb 4,3 foizi miqdorida kapital jamg‘arish talab etilgan. Bu ko‘rsatkichning pasayishi investitsiyalar samaradorligi oshayotganini ko‘rsatsa-da, uni yanada yaxshilash, ya’ni investitsiyalarni yuqori qo‘shilgan qiymat yaratuvchi tarmoqlarga yo‘naltirish muhim vazifa bo‘lib qolmoqda [22].

Iqtisodiyotning tashqi ochiqligi sezilarli darajada oshgan. Tovar va xizmatlar eksporti 2017-yildagi 12,9 mlrd dollardan 2025-yilda 32,4 mlrd dollarga, ya’ni 2,5 baravar ko‘paygan, o‘rtacha yillik o‘sish 12,2 foizni tashkil etgan. Statistika agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda tashqi savdo aylanmasi 81,2 mlrd dollarga yetib, 20,7 foizga o‘sgan, xizmatlar eksporti esa 28,9 foizga oshib, 9,8 mlrd dollarni tashkil etgan [17]. Shu bilan birga, eksport tarkibida oltinning yuqori ulushi saqlanib qolmoqda[7], bu esa eksportni tovar tarkibi jihatidan diversifikatsiya qilish zarurligini ko‘rsatadi. To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning sof kirimi 2025-yilda 4,4 mlrd dollarga yetib, rekord darajaga chiqqan; 2022–2025-yillarda jami 12,2 mlrd dollar kirib kelgan bo‘lib, bu 2017–2021-yillardagi ko‘rsatkichdan (8,8 mlrd dollar) 1,4 baravar ko‘p. Biroq to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning YaIMga nisbati 1–3 foiz oralig‘ida qolmoqda, bu yuqori sur’atlarda o‘sayotgan boshqa rivojlanayotgan iqtisodiyotlarga nisbatan past ko‘rsatkich hisoblanadi [12; 13].

Iqtisodiy o‘sishning yakuniy maqsadi — aholi farovonligini oshirish ekanini inobatga olib, ijtimoiy ko‘rsatkichlar dinamikasi ham tahlil qilindi (3-jadval).

7 2025-yilda eksport tarkibida oltinning ulushi qariyb 30 foizni tashkil etgan; oltinsiz eksport 20,8 foizga o‘sib, 23,9 mlrd dollarga yetgan. Qarang: Gazeta.uz, 29.01.2026. URL: https://www.gazeta.uz/oz/2026/01/29/trade-2025/

3-jadval. O‘zbekistonda ishsizlik va kambag‘allik darajasi (2017–2025-yillar), %

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Ishsizlik darajasi8	5,8	9,3	9,0	10,5	9,6	8,9	6,8	5,5	4,8
Kambag‘allik darajasi9	—	—	—	—	17,0	14,0	11,0	8,9	5,8

Manba: *Statistika agentligi [14], Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi hamda Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi ma’lumotlari [18] asosida muallif tomonidan tuzilgan.*

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, ishsizlik darajasi 2020-yildagi eng yuqori nuqta — 10,5 foizdan 2025-yilda 4,8 foizgacha, ya’ni 5,7 foiz bandga pasaygan. Kambag‘allik darajasi esa 2021-yildagi 17 foizdan 2025-yilda 5,8 foizgacha, ya’ni to‘rt yil ichida qariyb uch baravar qisqargan, kambag‘al aholi soni 2,2 mln kishini tashkil etgan [18]. 2025-yilda kambag‘allik darajasi shaharlarda 5,2 foizni, qishloqlarda 6,4 foizni tashkil etib, hududiy tafovut sezilarli darajada qisqargan [18]. Jahon bankining yangi hisobotiga ko‘ra, 2021–2025-yillarda 3,7 mln kishi kambag‘allikdan chiqqan[10] [19]. Bu natijalar Yangi O‘zbekiston modelida iqtisodiy o‘sish ijtimoiy farovonlikka samarali aylantirilayotganini, ya’ni o‘sishning inklyuziv xarakter kasb etayotganini tasdiqlaydi [7].

Tahlil natijalarini umumlashtirib, Yangi O‘zbekiston modelining 2017–2025-yillardagi asosiy natijalari va 2030-yilgacha bo‘lgan davr uchun iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashning ustuvor yo‘nalishlarini tizimlashtirish mumkin (4-jadval).

4-jadval. Iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashning ustuvor yo‘nalishlari

Ustuvor yo‘nalish	2017–2025-yillardagi asosiy natija	Keyingi bosqichdagi vazifa
1. Makroiqtisodiy barqarorlik	Inflyatsiya 17,5% dan (2018) 8,8% gacha pasaygan; o‘rtacha yillik o‘sish 6,0%	Inflyatsiyani bir xonali darajada barqarorlashtirish, byudjet taqchilligi va davlat qarzini nazorat qilish
2. Tarkibiy o‘zgarishlar va sanoatlashtirish	Qishloq xo‘jaligi ulushi 24,8% dan 16,6% gacha qisqargan; qayta ishlash sanoati ulushi 20,8% ga yetgan	Yuqori qo‘shilgan qiymatli sanoat va xizmatlarni rivojlantirish, qishloq xo‘jaligida unumdorlikni oshirish
3. Investitsiya va xususiy sektor	Kapital jamg‘arish YaIMning 33–39% i; TTXI 4,4 mlrd dollarga yetgan	Investitsiyalar samaradorligini oshirish, davlat korxonalarini isloh qilish, raqobatni kuchaytirish
4. Eksport va tashqi integratsiya	Eksport 2,5 baravar oshib, 32,4 mlrd dollarga yetgan	Eksportni oltindan tashqari mahsulotlar hisobiga diversifikatsiya qilish, xalqaro savdo tizimiga integratsiya
5. Inson kapitali va inklyuziv o‘sish	Kambag‘allik 17% dan 5,8% gacha, ishsizlik 4,8% gacha pasaygan	Ta’lim sifatini oshirish, formal bandlikni kengaytirish, hududiy tafovutlarni qisqartirish
6. Institutsional islohotlar va raqamlashtirish	Valyuta, soliq va tashqi savdo rejimi liberallashtirilgan	Mulk huquqi kafolatlari, sud tizimi mustaqilligi, davlat xizmatlarini raqamlashtirish

Manba: *Muallif ishlanmasi.*

4-jadvalda ko‘rsatilgan oltita ustuvor yo‘nalish bir-biri bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, ular birgalikda Yangi O‘zbekiston modelining keyingi bosqichdagi mazmunini tashkil etadi. D. Rodrikning o‘sish diagnostikasi yondashuvi nuqtayi nazaridan [9], hozirgi bosqichda O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun asosiy “bog‘lovchi cheklov” investitsiyalarning miqdori emas, balki ularning samaradorligi va xususiy sektorning raqobat muhiti hisoblanadi. Shu sababli keyingi islohotlar institutsional sifatni oshirishga — mulk huquqlari himoyasi, davlatning iqtisodiyotdagi ishtirokini qisqartirish va raqobat muhitini kuchaytirishga qaratilishi lozim [7; 12].

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2017–2025-yillarda Yangi O‘zbekiston modeli doirasida amalga oshirilgan islohotlar mamlakat iqtisodiyotini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqqan. YaIMning kumulyativ real o‘sishi 68,4 foizni tashkil etgan, YaIMning dollardagi hajmi 2 baravar oshib, 147 mlrd dollarga, aholi jon boshiga YaIM esa 3 968 dollarga yetgan. Islohotlarning ikkinchi bosqichida o‘rtacha yillik o‘sish birinchi bosqichga nisbatan 1,3 foiz bandga yuqori bo‘lgan, inflyatsiya esa 13,9 foizdan 10,0 foizga pasaygan. Iqtisodiyot tarkibida

8 Ishsizlik darajasining 2018-yilda keskin oshishi ko‘p jihatdan ish bilan bandlik ko‘rsatkichlarini Xalqaro mehnat tashkiloti standartlariga yaqinlashtirilgan metodologiya asosida hisoblashga o‘tilishi bilan bog‘liq bo‘lib, 2017-yil ko‘rsatkichi bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri taqqoslashda ehtiyotkorlik talab etiladi.

9 Kambag‘allik darajasi 2021-yildan boshlab minimal iste’mol xarajatlari asosida belgilangan milliy kambag‘allik chegarasi bo‘yicha hisoblanadi, shu sababli oldingi yillar uchun taqqoslanuvchi ma’lumotlar mavjud emas.

10 Jahon bankining 2026-yil sentabrida e’lon qilingan “O‘zbekistonda kambag‘allik va tenglikni baholash” hisobotiga ko‘ra, 2021–2025-yillarda 3,7 mln kishi kambag‘allikdan chiqqan, o‘rta sinf ulushi esa aholining 37 foizidan 72 foizdan ortig‘igacha kengaygan. Qarang: Yuz.uz. URL: https://yuz.uz/uz/news/jahon-banki-hisoboti-ozbekistonda-2021–2025-yillarda-37-million-nafar-aholi-kambagallikdan-chiqdi

agrar sektor ulushi qisqarib, sanoat va xizmatlar ulushi ortgan, eksport 2,5 baravar, xorijiy investitsiyalar oqimi 2,4 baravar ko‘paygan. Eng muhimi, iqtisodiy o‘sish aholi farovonligiga aylangan: kambag‘allik darajasi to‘rt yil ichida qariyb uch baravar qisqargan, ishsizlik darajasi 4,8 foizgacha pasaygan.

Olingan natijalar asosida 2030-yilgacha iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlash uchun quyidagi takliflar ishlab chiqildi: birinchidan, makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash maqsadida inflyatsiyani 5 foiz atrofida barqarorlashtirish va fiskal intizomni kuchaytirish; ikkinchidan, investitsiyalar samaradorligini oshirish uchun davlat investitsiya dasturlarini qo‘shilgan qiymat va eksport salohiyatiga ko‘ra tanlash, davlat–xususiy sheriklik mexanizmlarini kengaytirish; uchinchidan, eksportni diversifikatsiya qilish maqsadida to‘qimachilik, oziq-ovqat, qurilish materiallari, elektrotexnika va axborot texnologiyalari xizmatlari eksportini rag‘batlantirish, oltinga bog‘liqlikni kamaytirish; to‘rtinchidan, davlat korxonalarini transformatsiya qilish va xususiylashtirish orqali raqobat muhitini kuchaytirish; beshinchidan, inson kapitaliga — ta’lim, sog‘liqni saqlash va kasbiy ko‘nikmalarga investitsiyalarni ko‘paytirish; oltinchidan, institutsional islohotlarni chuqurlashtirib, mulk huquqi kafolatlari va sud tizimining mustaqilligini ta’minlash. Mazkur yo‘nalishlarning kompleks amalga oshirilishi O‘zbekistonning o‘rtachadan yuqori daromadli mamlakatlar qatoriga kirishini ta’minlashga va “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi [4] maqsadlariga erishishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-4947-sonli Farmoni. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/docs/-3107036
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 2-sentabrdagi “Valyuta siyosatini liberallashtirish bo‘yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF-5177-sonli Farmoni. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/uz/docs/-3326421
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-sonli Farmoni. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, https://lex.uz/docs/-5841063
4. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70, No. 1. — P. 65–94. — DOI: 10.2307/1884513.
5. Romer P. M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98, No. 5, Part 2. — P. S71–S102. — DOI: 10.1086/261725.
6. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. — New York: Crown Publishers, 2012. — 529 p.
7. Rodrik D. One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth. — Princeton: Princeton University Press, 2007. — 263 p.
8. Hausmann R., Rodrik D., Velasco A. Growth Diagnostics // The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance / Ed. by N. Serra, J. E. Stiglitz. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — P. 324–355.
9. Commission on Growth and Development. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. — Washington, DC: World Bank, 2008. — 180 p. — DOI: 10.1596/978-0-8213-7491-7.
10. World Bank. World Development Indicators: Uzbekistan (NY.GDP.MKTP.KD.ZG, NY.GDP.MKTP.CD, NY.GDP.PCAP.CD, FP.CPI.TOTL.ZG, NV.AGR.TOTL.ZS, NV.SRV.TOTL.ZS, NV.IND.MANF.ZS, NE.GDI.TOTL.ZS, NE.EXP.GNFS.CD, BX.KLT.DINV.CD.WD). — URL: https://data.worldbank.org/country/uzbekistan (murojaat sanasi: 29.09.2026).
11. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2024 Article IV Consultation — Press Release; and Staff Report. IMF Country Report No. 24/210. — Washington, DC: IMF, 2024. — URL: https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/210/article-A001-en.xml
12. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2023-24: Uzbekistan. — London: EBRD, 2023. — URL: https://www.ebrd.com/content/dam/ebrd_dxp/assets/pdfs/office-of-the-chief-economist/transition-report-archive/transition-report-2023/country-assessments-2023-24/central-asia/Transition-Report-2023-24-Uzbekistan.pdf
13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Ishsizlik darajasi (SDMX). — URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1875.pdf (murojaat sanasi: 29.09.2026).
14. O‘zbekiston yalpi ichki mahsuloti 2025-yilda 7,7 foizga o‘sib, 147 mlrd dollardan oshdi // Gazeta.uz. — 2026. — 23 yanvar. — URL: https://www.gazeta.uz/oz/2026/01/23/yim-2025/
15. O‘zbekistonning 2024-yildagi yalpi ichki mahsuloti qayta hisoblangach, $121,4 mlrdga yetdi // Spot.uz. — 2025. — 17 noyabr. — URL: https://www.spot.uz/oz/2025/11/17/gdp-update/
16. 2025-yilda O‘zbekiston tashqi savdosi qanday o‘zgardi? // Gazeta.uz. — 2026. — 29 yanvar. — URL: https://www.gazeta.uz/oz/2026/01/29/trade-2025/
17. O‘zbekistonda 2024-yilda kambag‘allik darajasi 8,9 foizga qisqardi // Gazeta.uz. — 2025. — 3 fevral. — URL: https://www.gazeta.uz/oz/2025/02/03/poverty/; 2025-yilda O‘zbekistonda kambag‘allik darajasi 5,8% gacha qisqardi // Spot.uz. — 2025. — 31 dekabr. — URL: https://www.spot.uz/oz/2025/12/31/poverty-rate
18. Jahon banki hisoboti: O‘zbekistonda 2021–2025-yillarda 3,7 million nafar aholi kambag‘allikdan chiqdi // Yuz.uz. — 2026. — URL: https://yuz.uz/uz/news/jahon-banki-hisoboti-ozbekistonda-20212025-yillarda-37-million-nafar-aholi-kambagallikdan-chiqdi

19. Salayev U. K., Otajonova Z. N. O‘zbekistonning mustaqil taraqqiyot yo‘li — O‘zbek modeli (tahliliy talqin) // Innovatsiya va taraqqiyot ilmiy-metodik jurnali. — 2026. — B. 63–68. — DOI: 10.5281/zenodo.19684555.
20. Raxmatova Z. Iqtisodiyotning modernizatsiyasi va bozor iqtisodiyotiga o‘tish jarayonidagi strategik islohotlar va natijalar // Ilm-fan. — 2026. — Vol. 4, No. 20. — B. 26–28. — DOI: 10.5281/zenodo.19363797.
21. Ismailov D. A. O‘zbekistonning investitsiya faoliyati samaradorligining 2030-yilgacha bo‘lgan prognoz ko‘rsatkichlari // Raqamli iqtisodiyot. — 2025. — № 12. — DOI: 10.5281/zenodo.21772162.

OLIY TA’LIM MUASSASALARIDA MODDIY QIYMATLIKLAR HISOBINI XALQARO YONDASHUVLAR ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH



Sindarov Sherzod Egamberdiyevich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti infratuzilmani rivojlantirish va iqtisod ishlari bo‘yicha prorektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
E-mail: sh_sindarov@tsue.uz

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston oliy ta’lim muassasalarida moddiy qiymatliklar hisobini xalqaro yondashuvlar asosida takomillashtirish masalalari ko‘rib chiqilgan. 2019–2025-yillarda oliy ta’lim tizimi dinamikasi tahlili OTMlar soni 119 tadan 215 taga, talabalar soni 3,5 baravar (1 535,0 ming nafargacha), professor-o‘qituvchilar soni esa 1,8 baravar oshganini ko‘rsatdi; bu jarayon moddiy-texnika bazasining jadal kengayishi va yangilanishi bilan kechgan. Milliy hisob amaliyoti davlat sektori uchun moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (IPSAS 45, 46, 12, 21) talablari bilan qiyoslanib, baholash, eskirish hisoblash, qadrsizlanishni hisobga olish va axborotni ochib berishdagi farqlar aniqlangan. OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobini takomillashtirishning hisob siyosati, qayta baholash, raqamli inventarizatsiya va aktivlardan foydalanish samaradorligi ko‘rsatkichlarini o‘z ichiga olgan bosqichma-bosqich modeli taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: oliy ta’lim muassasasi, moddiy qiymatliklar, asosiy vositalar, tovar-moddiy zaxiralar, IPSAS, hisoblash usuli, qayta baholash, qadrsizlanish, moliyaviy mustaqillik.

Abstract: The article examines ways to improve the accounting of tangible assets in higher education institutions of Uzbekistan on the basis of international approaches. An analysis of the higher education system in 2019–2025 shows that the number of institutions rose from 119 to 215, student enrolment grew 3.5 times (to 1,535.0 thousand) and the number of teaching staff 1.8 times, accompanied by rapid expansion and renewal of the material and technical base. National accounting practice is compared with the requirements of International Public Sector Accounting Standards (IPSAS 45, 46, 12 and 21), and differences in measurement, depreciation, impairment and disclosure are identified. A phased model for improving the accounting of tangible assets in universities is proposed, covering accounting policy, revaluation, digital inventory and a system of asset-use efficiency indicators.

Key words: higher education institution, tangible assets, property, plant and equipment, inventories, IPSAS, accrual basis, revaluation, impairment, financial autonomy.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования учёта материальных ценностей в высших образовательных учреждениях Узбекистана на основе международных подходов. Анализ динамики системы высшего образования за 2019–2025 годы показал, что число вузов выросло со 119 до 215, численность студентов — в 3,5 раза (до 1 535,0 тыс. человек), а преподавателей — в 1,8 раза, что сопровождалось быстрым ростом и обновлением материально-технической базы. Сопоставлены национальная практика учёта и требования международных стандартов финансовой отчётности для общественного сектора (IPSAS 45, 46, 12, 21), выявлены различия в оценке, начислении износа, учёте обесценения и раскрытии информации. Предложена поэтапная модель совершенствования учёта материальных ценностей в вузах, включающая учётную политику, переоценку, цифровую инвентаризацию и систему показателей эффективности использования активов.

Ключевые слова: высшее образовательное учреждение, материальные ценности, основные средства, товарно-материальные запасы, IPSAS, метод начисления, переоценка, обесценение, финансовая самостоятельность.

KIRISH

Oliy ta’lim muassasalari (OTM) faoliyatining sifati va raqobatbardoshligi ko‘p jihatdan ularning moddiy-texnika bazasi — o‘quv binolari, laboratoriyalar, yotoqxonalar, kompyuter texnikasi, kutubxona fondi va boshqa moddiy qiymatliklar[1] holatiga bog‘liq. Mazkur aktivlar OTM balansining eng yirik qismini tashkil etadi, ularni to‘g‘ri hisobga olish, baholash va ulardan samarali foydalanish esa muassasa moliyaviy holatini ishonchli aks ettirish va boshqaruv qarorlarini asoslashning zaruriy sharti hisoblanadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston oliy ta’lim tizimida tub o‘zgarishlar yuz berdi. Oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasida OTMlarning akademik va moliyaviy mustaqilligini kengaytirish vazifasi belgilangan [3], 2021-yil dekabrida esa 41 ta davlat OTMiga moliyaviy mustaqillik berilib, ularga mol-mulkni ijaraga berish va sotishdan tushgan mablag‘larni o‘z ixtiyorida qoldirish, byudjet mablag‘lari, xaridlar va aktivlardan foydalanish to‘g‘risidagi ma’lumotlarni rasmiy saytda muntazam e’lon qilish huquq va majburiyatlari yuklatilgan[2] [1]. Davlat moliyasini boshqarish tizimini takomillashtirish strategiyasida esa davlat sektorida buxgalteriya hisobini bosqichma-bosqich xalqaro standartlarga (IPSAS)[3] moslashtirish vazifasi qo‘yilgan[4] [2].

Moliyaviy mustaqillik sharoitida OTM rahbariyati, kuzatuv kengashi, ta’sischi va jamoatchilik uchun aktivlarning haqiqiy qiymati, eskirish darajasi va ulardan foydalanish samaradorligi to‘g‘risidagi ishonchli axborot zarur bo‘ladi. Biroq amaldagi hisob tizimi, asosan, boshlang‘ich qiymat va me’yoriy eskirish stavkalariga tayanib, aktivlarning joriy qiymati va xizmat salohiyatini to‘liq aks ettirmaydi. Tadqiqotning maqsadi 2019–2025-yillar ma’lumotlari asosida OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobining holatini tahlil qilish, uni davlat sektori xalqaro standartlari talablari bilan qiyoslash va hisobni takomillashtirish modelini ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Davlat sektorida hisoblash (accrual) usuliga asoslangan buxgalteriya hisobiga o‘tishning nazariy asoslari “yangi davlat menejmenti” konsepsiyasi bilan bog‘liq. K. Xud davlat boshqaruvidagi islohotlarning asosiy yo‘nalishlaridan biri sifatida natijaga yo‘naltirilgan boshqaruv va xususiy sektor hisob usullarini davlat tashkilotlariga joriy etishni ko‘rsatib, bu jarayonda buxgalteriya hisobi markaziy o‘rin egallashini asoslagan [9]. Dj. Pallot davlat sektori aktivlarining o‘ziga xosligini tadqiq etib, bozorda sotilmaydigan, jamiyatga xizmat ko‘rsatish uchun mo‘ljallangan “jamoat aktivlari”ni (community assets) tijorat aktivlari kabi baholash cheklangan ma’noga ega ekanini, ular uchun xizmat salohiyatiga asoslangan alohida yondashuv zarurligini ko‘rsatgan [10]. Bu g‘oya keyinchalik IPSAS standartlarida “xizmat salohiyati” tushunchasi va IPSAS 46 standartidagi joriy operatsion qiymat bahosi orqali o‘z aksini topdi [6].

J. Kristiaens va B. Reyniers Yevropa mamlakatlarida davlat hisobini isloh qilish tajribasini qiyosiy tahlil qilib, hisoblash usuliga o‘tishning asosiy omillari shaffoflik, samaradorlik va natijalarni boshqarish talablari ekanini, biroq IPSAS standartlari to‘g‘ridan-to‘g‘ri faqat ayrim mamlakatlarda qo‘llanilib, ko‘pchilik davlatlar ularni milliy sharoitga moslashtirib joriy etayotganini aniqlagan [11]. Osiyo taraqqiyot banki O‘zbekiston uchun ishlab chiqqan yo‘l xaritasida IPSAS standartlarini joriy etish bosqichma-bosqich, o‘n yildan ortiq davom etadigan jarayon ekanligi, uning muvaffaqiyati yagona hisob rejasi, axborot tizimlari va kadrlar salohiyatiga bog‘liqligi qayd etilgan [8].

Mahalliy tadqiqotchilar ham ushbu masalalarni faol o‘rganmoqda. A. N. Muxidinov OTMlarda asosiy vositalar hisobini xalqaro standartlar asosida takomillashtirishni tadqiq etib, asosiy vositalarning o‘rtacha eskirish darajasi 38,4 foizni, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bo‘yicha esa 75 foizni tashkil etishi, ammo balansda ularning haqiqiy qiymati aks etmasligini aniqlagan hamda binolar uchun qayta baholash modelini, uskunalar uchun boshlang‘ich qiymat va qadrsizlanish modelini qo‘llashni taklif etgan [12]. F. Sh. Isoqulov ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobini yuritish tartibini o‘rganib, OTMlarni IPSAS standartlariga o‘tkazishning hisob siyosati, kadrlar tayyorlash va dasturiy ta’minotni moslashtirishni o‘z ichiga olgan bosqichlarini taklif qilgan [13]. N. M. Xudayberdiyeva budjet tashkilotlarida buxgalteriya hisobi va hisobotini xalqaro standartlar asosida takomillashtirish davlat moliyasini boshqarishda shaffoflik va axborotni ochib berishni kuchaytirishini asoslagan [14]. D. A. Abdujalilova davlat sektorida moliyaviy hisobotlarni xalqaro standartlarga muvofiq tuzishdagi asosiy

1 Moddiy qiymatliklar — tashkilot faoliyatida foydalaniladigan moddiy-ashyoviy shakldagi aktivlar: asosiy vositalar (binolar, inshootlar, mashina va uskunalar, kompyuter texnikasi, kutubxona fondi va boshqalar) hamda tovar-moddiy zaxiralar (materiallar, xo‘jalik inventari, kam baholi va tez eskiruvchi buyumlar).

2 O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 24-dekabrdagi PQ-61-son “Davlat oliy ta’lim muassasalariga moliyaviy mustaqillik berish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori. URL: https://lex.uz/docs/5793251

3 IPSAS (International Public Sector Accounting Standards) — Xalqaro buxgalterlar federatsiyasi (IFAC) huzuridagi Davlat sektori buxgalteriya hisobining xalqaro standartlari kengashi (IPSASB) tomonidan ishlab chiqiladigan, hisoblash (accrual) usuliga asoslangan standartlar tizimi.

4 O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 24-avgustdagi 506-son “O‘zbekiston Respublikasining davlat moliyasini boshqarish tizimini takomillashtirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarori. Strategiyada davlat sektorida buxgalteriya hisobini bosqichma-bosqich IPSAS standartlariga moslashtirish vazifasi belgilangan. URL: https://lex.uz/uz/docs/-4966572

to‘siqlar sifatida axborot texnologiyalari infratuzilmasi, ma’lumotlar shaffofligi, normativ-huquqiy cheklovlar va tashkiliy jarayonlarning murakkabligini ko‘rsatgan [15]. S. X. Igamberdiyev esa davlat sektori subyektlarida daromadlarni tan olishning xorijiy tajribasini tahlil qilib, IPSAS talablariga mos hisoblash usulini joriy etish zarurligini asoslagan [16].

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, davlat sektorida IPSAS standartlariga o‘tishning umumiy masalalari va OTMlarda asosiy vositalar hisobining ayrim jihatlari o‘rganilgan. Biroq OTMlarda asosiy vositalar va tovar-moddiy zaxiralarni yagona “moddiy qiymatliklar” tizimi sifatida qarab, ularning hisobini IPSAS 45 va IPSAS 46 standartlarining yangi talablari, moliyaviy mustaqillik sharoitidagi boshqaruv ehtiyojlari va aktivlardan foydalanish samaradorligi ko‘rsatkichlari bilan uyg‘unlashtiruvchi kompleks model masalasi yetarlicha tadqiq etilmagan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini davlat sektorida hisoblash usuliga asoslangan hisob konsepsiyasi [9; 11], jamoat aktivlarini baholash nazariyasi [10] va IPSAS kontseptual asoslari [5–7] tashkil etadi. Tahlil 2019–2025-yillarni qamrab oladi. Axborot bazasi sifatida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [17; 18], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarorlari va farmonlari, Vazirlar Mahkamasi qarorlari [1–3], Prezident ishtirokidagi tadbirlar materiallari [4], Davlat sektori buxgalteriya hisobining xalqaro standartlari kengashi hujjatlari [5–7] hamda ilmiy adabiyotlar foydalanildi. Tadqiqotda dinamik qatorlar, nisbiy ko‘rsatkichlar, qiyosiy-huquqiy tahlil, tizimli yondashuv va modellashtirish usullari qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobiga bo‘lgan talablarning ortishi, avvalo, oliy ta’lim tizimining miqyosi va tarkibidagi o‘zgarishlar bilan bog‘liq (1-jadval).

1-jadval. O‘zbekiston oliy ta’lim tizimining asosiy ko‘rsatkichlari (2019–2025-yillar)[5]

Ko‘rsatkich	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
OTMlar soni, birlik	119	127	154	191	219	222	215
shu jumladan, nodavlat OTMlar	4	5	17	42	91	99	…
Nodavlat OTMlar ulushi, %	3,4	3,9	11,0	22,0	41,6	44,6	…
Talabalar soni, ming nafar	441,0	571,5	808,4	1 042,1	1 314,5	1 432,8	1 535,0
Professor-o‘qituvchilar (asosiy shtat), ming nafar	30,6	32,1	37,4	41,7	45,2	49,6	54,9
Bir o‘qituvchiga to‘g‘ri keladigan talabalar, nafar	14,4	17,8	21,6	25,0	29,1	28,9	28,0
Bir OTMga to‘g‘ri keladigan talabalar, ming nafar	3,71	4,50	5,25	5,46	6,00	6,45	7,14

Manba: O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [17] asosida muallif tomonidan hisoblangan. “…” — ma’lumot e’lon qilinmagan.

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2019–2025-yillarda OTMlar soni 119 tadan 215 taga (1,8 baravar), talabalar soni 441,0 mingdan 1 535,0 ming nafarga (3,5 baravar), professor-o‘qituvchilar soni esa 30,6 mingdan 54,9 ming nafarga (1,8 baravar) ko‘paygan [17]. Bir OTMga to‘g‘ri keladigan talabalar soni 3,71 mingdan 7,14 ming nafarga, ya’ni deyarli ikki baravar oshgan. Bu holat mavjud o‘quv maydonlari, laboratoriya uskunalari, yotoqxonalar va kompyuter texnikasidan foydalanish intensivligining keskin ortganini, demak, ularning jismoniy va ma’naviy eskirishi tezlashganini ko‘rsatadi. 2025-yilda OTMlar sonining ilk bor 222 tadan 215 taga qisqargani tizimda miqdoriy kengayishdan sifat va samaradorlik bosqichiga o‘tilayotganidan dalolat beradi.

Moddiy-texnika bazasini kengaytirish uchun yirik mablag‘lar yo‘naltirilmoqda. 2025-yilda “Ta’lim” faoliyat turi bo‘yicha asosiy kapitalga 11 308,7 mlrd so‘m investitsiya o‘zlashtirilgan bo‘lib, bu jami investitsiyalarning (591 141,0 mlrd so‘m) 1,9 foizini tashkil etgan [18]. Yangi Toshkentda 40 gektar maydonda 20 ming talabaga mo‘ljallangan, 5 ming o‘rinli yotoqxonaga ega Toshkent davlat pedagogika universiteti kampusi[6], 50 gektar

5 Jadvalda yillar o‘quv yilining boshlanish yilini bildiradi (masalan, 2025 — 2025/2026-o‘quv yili). Nodavlat OTMlar soni bo‘yicha 2025-yil ma’lumoti e’lon qilinmagan.

6 Prezident Shavkat Mirziyoyev 2024-yil 28-dekabrda Yangi Toshkentda ta’lim va madaniyat obyektlari qurilishi bilan tanishgan. URL: https://president.uz/oz/lists/view/7794

maydonda 10 ming talabaga mo‘ljallangan, 2 ming o‘rinli yotoqxonaga ega “Yangi O‘zbekiston” universiteti majmuasi barpo etilmoqda; ikkinchisining dastlabki loyiha qiymati 200 mln dollarni tashkil etadi[7] [4]. Bunday yirik obyektlarning qiymati, foydali xizmat muddati va xizmat salohiyati to‘g‘ri baholanmasa, OTM moliyaviy hisobotlari aktivlar holatini noto‘g‘ri aks ettiradi.

Moliyaviy mustaqillikka ega OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobi boshqaruv qarorlari uchun bevosita ahamiyat kasb etmoqda. Birinchidan, PQ-61-son qarorga ko‘ra OTMlar mol-mulkni ijaraga berish va sotishdan tushgan daromadlarni o‘z ixtiyorida qoldiradi [1], bu esa ijaraga beriladigan va foydalanilmayotgan aktivlarni alohida hisobga olish va baholashni talab qiladi. Ikkinchidan, davlat mulkini boshqarishda ijarachilarga besh yildan ortiq ijaraga olingan mulkni to‘g‘ridan-to‘g‘ri sotib olish imkoniyati berilgani, foydalanilmayotgan binolarni elektron ma’lumotlar bazasiga kiritib, auksionga qo‘yish tajribasi kengaytirilayotgani[8] [4] aktivlarning joriy qiymati to‘g‘risidagi ishonchli axborotga ehtiyojni oshiradi. Uchinchidan, 2027-yildan OTMlarni natijaga asoslangan moliyalashtirishga o‘tish rejalashtirilgani[9] [4] resurslardan foydalanish samaradorligini o‘lchash zaruratini kuchaytiradi. 2025-yilgi Davlat budjetida xarajatlarning 52 foizi ta’lim, sog‘liqni saqlash, ijtimoiy himoya va boshqa ijtimoiy sohalarga yo‘naltirilgani[10] [4] ham ushbu mablag‘lar hisobiga yaratilgan aktivlar ustidan hisobdorlikni kuchaytirishni talab etadi.

OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobining amaldagi tartibi va davlat sektori xalqaro standartlari talablari o‘rtasidagi asosiy farqlar 2-jadvalda umumlashtirilgan.

2-jadval. OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobining amaldagi amaliyoti va IPSAS talablarining qiyosiy tavsifi

Hisob obyekti	Amaldagi amaliyotga xos jihatlar	IPSAS talablari va yondashuvlari
Asosiy vositalarni dastlabki tan olish	Boshlang‘ich (tarixiy) qiymat bo‘yicha; aktivni tarkibiy qismlarga ajratish amalda qo‘llanilmaydi	Tannarx bo‘yicha tan olish; ahamiyatli tarkibiy qismlar (tom, muhandislik tizimlari, liftlar) alohida eskirtiriladi (IPSAS 45) [5]
Keyingi baholash	Asosan boshlang‘ich qiymat modeli; qayta baholash davlat qarori asosida, davriy tusda	Tannarx modeli yoki joriy qiymat modeli; ijtimoiy xizmat aktivlari uchun joriy operatsion qiymat[11] (IPSAS 45, 46) [5; 6]
Eskirish	Me’yoriy stavkalar; foydali xizmat muddati aktivning amaldagi holatiga bog‘lanmaydi	Foydali xizmat muddati va eskirish usuli har yili qayta ko‘rib chiqiladi; xizmat salohiyatining iste’mol qilinishini aks ettiradi (IPSAS 45) [5]
Qadrsizlanish[12]	Alohida hisobga olinmaydi; eskirgan, lekin ishlatilmayotgan uskunalar balansda to‘liq qiymatda qoladi	Qadrsizlanish belgilari har bir hisobot sanasida tekshiriladi va zarar tan olinadi (IPSAS 21, 26) [7]
Infratuzilma va meros aktivlari	Alohida turkum sifatida ajratilmaydi; tarixiy binolar va noyob kutubxona fondlari shartli qiymatda	Infratuzilma va meros aktivlari uchun maxsus tan olish va baholash qoidalari (IPSAS 45) [5]
Tovar-moddiy zaxiralar	Xarid qiymati bo‘yicha; kam baholi buyumlar foydalanishga berilganda xarajatga o‘tkaziladi	Tannarx va joriy almashtirish qiymatining eng kichigi bo‘yicha; bepul tarqatiladigan zaxiralarning alohida hisobi (IPSAS 12) [7]
Axborotni ochib berish	Asosan budjet ijrosi hisobotlari; aktivlar harakati to‘g‘risida cheklangan axborot	Har bir turkum bo‘yicha balans qiymati, eskirish, qayta baholash va qadrsizlanish harakati jadvali (IPSAS 45) [5]

Manba: IPSAS standartlari [5–7], ilmiy tadqiqotlar [12–15] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

2-jadvaldan ko‘rinadiki, asosiy farqlar aktivlarni baholash, eskirish va qadrsizlanishni hisobga olish hamda axborotni ochib berish bilan bog‘liq. Muxidinov tadqiqotida qayd etilganidek, OTMlarda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari bo‘yicha eskirish darajasi 75 foizga yetgan bo‘lsa-da, bu aktivlar balansda ijobiy qiymatda aks etmoqda [12]. Talabalar sonining 3,5 baravar oshishi sharoitida (1-jadval) kompyuter va laboratoriya

7 Prezident 2025-yil 30-dekabrda “Yangi O‘zbekiston” universiteti va O‘zbekiston Milliy kutubxonasi majmualari bilan tanishgan. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8843

8 Prezident raisligida 2025-yil 27-martda davlat mulkini xususiylashtirishning ustuvor vazifalariga bag‘ishlangan kengaytirilgan yig‘ilish o‘tkazilgan. URL: https://president.uz/oz/lists/view/7979

9 Davlatimiz rahbariga 2026-yil 3-aprelda oliy ta’lim muassasalarining ilmiy salohiyatini oshirish va natijaga asoslangan moliyalashtirishga o‘tish bo‘yicha takliflar taqdimoti o‘tkazilgan. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9070

10 “O‘zbekiston Respublikasining 2025-yil uchun Davlat budjeti to‘g‘risida”gi Qonun haqida. URL: https://president.uz/oz/lists/view/7802

11 Joriy operatsion qiymat (current operational value) — IPSAS 46 standartida kiritilgan, davlat sektoriga xos joriy qiymat bahosi: aktivning hozirgi xizmat salohiyatini ta’minlash uchun hisobot sanasida to‘lanishi lozim bo‘lgan qiymat. U bozorda sotilmaydigan, ijtimoiy xizmat ko‘rsatish uchun foydalaniladigan aktivlar (o‘quv binolari, laboratoriyalar, yotoqxonalar) uchun mo‘ljallangan.

12 Qadrsizlanish (impairment) — aktivning balans qiymati undan kelajakda olinadigan iqtisodiy naf yoki xizmat salohiyatidan oshib ketishi holati. Davlat sektorida pul oqimi yaratmaydigan aktivlar uchun IPSAS 21, pul oqimi yaratadigan aktivlar uchun IPSAS 26 standarti qo‘llaniladi.

uskunalarining amaldagi xizmat muddati me’yoriy muddatdan ancha qisqarishi mumkin; me’yoriy stavkalarga asoslangan eskirish esa bu jarayonni aks ettirmaydi. Natijada boshqaruv organlari uskunalarni yangilash ehtiyojini o‘z vaqtida baholay olmaydi.

IPSAS 45 standartining 2025-yildan kuchga kirishi[13] xalqaro yondashuvdagi muhim o‘zgarishni anglatadi: davlat sektori aktivlari uchun bozor qiymati o‘rniga xizmat salohiyatiga asoslangan joriy operatsion qiymat bahosi joriy etildi [5; 6]. Bu yondashuv OTMlar uchun ayniqsa mos keladi, chunki o‘quv binolari, laboratoriyalar va yotoqxonalar bozorda sotish uchun emas, ta’lim xizmati ko‘rsatish uchun mo‘ljallangan. Pallot ta’kidlaganidek, bunday jamoat aktivlarini bozor narxida baholash ularning ijtimoiy vazifasini aks ettirmaydi [10]. Shu bilan birga, Osiyo taraqqiyot banki yo‘l xaritasida qayd etilganidek[14], IPSAS standartlarini to‘liq joriy etish uzoq muddatli jarayon bo‘lib, yagona hisob rejasi, axborot tizimlari va kadrlar tayyorgarligini talab qiladi [8]. Shu sababli OTMlar uchun bosqichma-bosqich yondashuv maqsadga muvofiq (3-jadval).

3-jadval. OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobini xalqaro yondashuvlar asosida takomillashtirishning bosqichma-bosqich modeli

Bosqich	Asosiy chora-tadbirlar	Natija	Samaradorlik ko‘rsatkichlari
I. Hisob siyosati va tasniflash	IPSAS 45 va 12 talablariga mos OTM hisob siyosatini ishlab chiqish; aktivlarni turkumlarga (o‘quv binolari, yotoqxonalar, laboratoriya uskunalari, AKT, kutubxona fondi, meros aktivlari) ajratish; ahamiyatlilik chegarasini belgilash	Yagona tasniflash va baholash qoidalari	IPSAS turkumlariga ajratilgan aktivlar ulushi
II. Raqamli inventarizatsiya	Har bir aktivga inventar raqam va shtrix-kod/RFID yorlig‘i berish; aktivlar reestrini elektron shaklga o‘tkazish; foydalanilmayotgan va ijaraga berilgan aktivlarni alohida belgilash	Aktivlarning to‘liq va dolzarb reestri	Inventarizatsiyada aniqlangan farqlar darajasi; foydalanilmayotgan maydon ulushi
III. Qayta baholash va eskirishni qayta ko‘rib chiqish	Binolar va yotoqxonalarni joriy operatsion qiymat bo‘yicha qayta baholash; uskunalar foydali xizmat muddatini amaldagi foydalanish intensivligiga moslashtirish; qadrsizlanish testini joriy etish	Aktivlarning haqiqiy qiymati va eskirish darajasi	O‘rtacha eskirish koeffitsiyenti; to‘liq eskirgan, lekin foydalanilayotgan aktivlar ulushi
IV. Hisobot va boshqaruv tahlili	Asosiy vositalar harakati jadvalini moliyaviy hisobotga kiritish; kuzatuv kengashi uchun aktivlardan foydalanish samaradorligi hisobotini tayyorlash; natijalarni rasmiy saytda e’lon qilish	Shaffof va taqqoslanadigan hisobot	Bir talabaga to‘g‘ri keladigan aktivlar qiymati; aktivlarni yangilash koeffitsiyenti; ijaradan daromad

Manba: Muallif ishlanmasi.

Taklif etilayotgan modelning birinchi bosqichida OTM hisob siyosati xalqaro standartlar talablari asosida ishlab chiqiladi va moddiy qiymatliklar OTM faoliyatiga xos turkumlarga ajratiladi. Ikkinchi bosqichda raqamli inventarizatsiya orqali aktivlarning to‘liq reestri shakllantiriladi; bu bosqich moliyaviy mustaqillik sharoitida ijaraga beriladigan va foydalanilmayotgan aktivlarni aniqlash, ulardan qo‘shimcha daromad olish imkonini beradi. Uchinchi bosqichda aktivlarni qayta baholash, foydali xizmat muddatini qayta ko‘rib chiqish va qadrsizlanishni tan olish orqali balans aktivlarning haqiqiy holatini aks ettiradi. To‘rtinchi bosqichda esa hisob axboroti boshqaruv qarorlari va natijaga asoslangan moliyalashtirish uchun foydalaniladigan samaradorlik ko‘rsatkichlariga aylantiriladi. Bosqichlar ketma-ketligi avval moliyaviy mustaqillikka ega OTMlarda sinovdan o‘tkazilib, keyinchalik butun tizimga joriy etilishi maqsadga muvofiq.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2019–2025-yillarda oliy ta’lim tizimining jadal kengayishi — OTMlar sonining 1,8 baravar, talabalar sonining 3,5 baravar oshishi va bir OTMga to‘g‘ri keladigan talabalar sonining

13 IPSAS 45 “Asosiy vositalar” (Property, Plant, and Equipment) standarti 2023-yil 26-mayda e’lon qilingan va IPSAS 17 standarti o‘rnini egallagan; u 2025-yil 1-yanvardan boshlanadigan hisobot davrlari uchun kuchga kirgan. Standartda infratuzilma va meros aktivlarini tan olish va baholash bo‘yicha yangi qoidalar, joriy qiymat modeli doirasida “joriy operatsion qiymat” bahosi joriy etilgan.

14 Osiyo taraqqiyot banki tomonidan 2023-yil noyabrida O‘zbekistonda IPSAS standartlarini bosqichma-bosqich joriy etish “yo‘l xaritasi” e’lon qilingan bo‘lib, unda islohot o‘n yildan ortiq davom etishi qayd etilgan. URL: https://www.adb.org/node/922756

deyarli ikki baravar ko‘payishi — moddiy-texnika bazasidan foydalanish intensivligini keskin oshirgan. Moliyaviy mustaqillik, mol-mulkdan olinadigan daromadlarni OTM ixtiyorida qoldirish va natijaga asoslangan moliyalashtirishga o‘tish sharoitida moddiy qiymatliklar to‘g‘risidagi ishonchli axborotga bo‘lgan talab ortmoqda. Amaldagi hisob amaliyoti esa aktivlarning joriy qiymati, eskirish darajasi va qadrsizlanishini to‘liq aks ettirmayapti. IPSAS 45 va IPSAS 46 standartlarida joriy etilgan joriy operatsion qiymat bahosi va infratuzilma hamda meros aktivlari uchun maxsus qoidalar OTMlar uchun hisobni takomillashtirishning maqbul metodologik asosi bo‘la oladi.

Olingan natijalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi: birinchidan, moliyaviy mustaqillikka ega OTMlar uchun IPSAS 45 va IPSAS 12 standartlari talablariga mos namunaviy hisob siyosatini ishlab chiqish va moddiy qiymatliklarni OTM faoliyatiga xos turkumlar bo‘yicha tasniflash; ikkinchidan, shtrix-kod yoki RFID texnologiyalariga asoslangan raqamli inventarizatsiya tizimini joriy etib, aktivlarning elektron reestrini davlat mulki ma’lumotlar bazasi bilan integratsiya qilish; uchinchidan, o‘quv binolari va yotoqxonalarni joriy operatsion qiymat bo‘yicha davriy qayta baholash tartibini joriy etish; to‘rtinchidan, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va laboratoriya uskunalarining foydali xizmat muddatini amaldagi foydalanish intensivligiga moslashtirish va qadrsizlanish testini qo‘llash; beshinchidan, OTM moliyaviy hisobotiga asosiy vositalar harakati jadvalini kiritish va aktivlardan foydalanish samaradorligi ko‘rsatkichlarini kuzatuv kengashi hisobotlari hamda natijaga asoslangan moliyalashtirish mezonlari bilan bog‘lash; oltinchidan, OTM buxgalterlarini IPSAS bo‘yicha malaka oshirish dasturlarini tashkil etish. Mazkur choralar OTMlarda moddiy qiymatliklar hisobining ishonchliligini oshirish, aktivlardan samarali foydalanish va moliyaviy mustaqillik sharoitida hisobdorlikni kuchaytirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 24-dekabrdagi PQ-61-son “Davlat oliy ta’lim muassasalariga moliyaviy mustaqillik berish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori. URL: https://lex.uz/docs/5793251
2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 24-avgustdagi 506-son “O‘zbekiston Respublikasining davlat moliyasini boshqarish tizimini takomillashtirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarori. URL: https://lex.uz/uz/docs/-4966572
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Farmoni. URL: https://lex.uz/docs/4545884
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portali: tadbirlar, yig‘ilishlar va taqdimotlar materiallari (2024–2026). URL: https://president.uz/oz/lists/view/7794; https://president.uz/oz/lists/view/7802; https://president.uz/oz/lists/view/7979; https://president.uz/oz/lists/view/8843; https://president.uz/oz/lists/view/9070
5. IPSASB. IPSAS 45, Property, Plant, and Equipment. — New York: International Federation of Accountants, 2023. URL: https://www.ipsasb.org/publications/ipsas-45-property-plant-and-equipment
6. IPSASB. IPSAS 46, Measurement. — New York: International Federation of Accountants, 2023. URL: https://www.ipsasb.org/publications/ipsas-46-measurement
7. IPSASB. Handbook of International Public Sector Accounting Pronouncements (IPSAS 12 “Inventories”, IPSAS 21 “Impairment of Non-Cash-Generating Assets”, IPSAS 26 “Impairment of Cash-Generating Assets”). — New York: International Federation of Accountants. URL: https://www.ipsasb.org/publications
8. Asian Development Bank. International Public Sector Accounting Standards Implementation Road Map for Uzbekistan. — Manila: ADB, 2023. — 56 p. URL: https://www.adb.org/node/922756
9. Hood C. The “New Public Management” in the 1980s: Variations on a Theme // Accounting, Organizations and Society. — 1995. — Vol. 20, No. 2–3. — P. 93–109. — DOI: 10.1016/0361-3682(93)E0001-W.
10. Pallot J. Elements of a Theoretical Framework for Public Sector Accounting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. — 1992. — Vol. 5, No. 1. — P. 38–59. — DOI: 10.1108/09513579210008244.
11. Christiaens J., Reyniers B. Impact of IPSAS on Reforming Governmental Financial Information Systems: A Comparative Study. — Ghent University, Faculty of Economics and Business Administration, Working Paper 09/600, 2009. URL: https://ideas.repec.org/p/rug/rugwps/09-600.html
12. Muxidinov A. N. O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim muassasalarida asosiy vositalar hisobini moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari asosida takomillashtirish // Aktuar moliya va buxgalteriya hisobi ilmiy jurnali. — 2026. — Vol. 6, No. 06. — B. 257–262. URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/download/1454/1390/2674
13. Isoqulov F. Sh. Ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobini yuritish tartibi // Aktuar moliya va buxgalteriya hisobi ilmiy jurnali. — 2025. — Vol. 5, No. 06. — B. 16–22. URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/download/1011/1041/2026
14. Xudayberdiyeva N. M. Budjet tashkilotlarida buxgalteriya hisobi va hisobotini xalqaro standartlar asosida takomillashtirish // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. — 2022. URL: https://oriens.uz/en/journal/article/budjet-tashkilotlarida-buxgalteriya-hisobi-va-hisobotini-xalqaro-standartlar-asosida-takomillashtirish/
15. Abdujalilova D. A. O‘zbekiston davlat sektorida moliyaviy hisobotlarni tuzib taqdim etish tartibini takomillashtirish // “Xalqaro moliya va hisob” ilmiy elektron jurnali. — 2024. — No. 6. URL: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2025/01/1Abdujalilova-D.pdf
16. Igamberdiyev S. X. Davlat sektori sub’yektlarida daromadlarni tan olish va ularni hisobini yuritishning xorij tajribalari // “Xalqaro moliya va hisob” ilmiy elektron jurnali. — 2025. — No. 1. URL: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2025/02/1Igamberdiyev-Sahobiddin.pdf

17. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Oliy ta’lim tashkilotlari soni; nodavlat oliy ta’lim tashkilotlari soni; oliy ta’lim tashkilotlarida talabalar soni; professor-o‘qituvchilar soni. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_2732.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_3182.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1357.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1356.pdf
18. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalar (2025-yil yanvar–dekabr). URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/invest-uzb_p62788.pdf



KICHIK BIZNESNI RIVOJLANTIRISHDA INVESTITSIYA RESURSLARIDAN SAMARALI FOYDALANISH YO‘LLARI

Karimova Komila Daniyarovna
Yoshlar masalalari va ma‘naviy-ma‘rifiy ishlar bo‘yicha birinchi prorektori

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekistonda kichik biznesni rivojlantirishda investitsiya resurslaridan samarali foydalanish yo‘llari tadqiq etilgan. Kichik tadbirkorlikning 2017–2025-yillardagi asosiy ko‘rsatkichlari dinamikasi tahlil qilingan: kichik biznes subyektlari eksporti 4,5 baravar oshib, 12,4 mlrd dollarga yetgan, ularning jami eksportdagi ulushi 22,0 foizdan 36,6 foizga, sanoat mahsulotidagi ulushi pasayishdan so‘ng 34,9 foizgacha tiklangan, YaIMdagi ulushi esa bandlikdagi ulushi 74–78 foiz darajasida saqlangan holda 67,4 foizdan 52,2 foizga qisqargan. Kichik biznesning nisbiy unumdorligi 0,86 dan 0,70 gacha pasaygani aniqlanib, bu jalb qilingan resurslar samarasi yetarli emasligini ko‘rsatadi. Moliyalashtirishdan foydalanishdagi tarkibiy cheklovlar asoslangan va kichik biznes investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirish modeli taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: kichik biznes, investitsiya resurslari, investitsiyalar samaradorligi, moliyalashtirishdan foydalanish imkoniyati, kreditlash, unumdorlik, eksport, davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash.

Abstract: The article examines ways of using investment resources effectively in the development of small business in Uzbekistan. The dynamics of the main indicators of small business for 2017–2025 are analysed: exports of small businesses increased 4.5-fold to USD 12.4 billion, their share in total exports rose from 22.0% to 36.6%, their share in industrial output recovered to 34.9% after a decline, while their share in GDP fell from 67.4% to 52.2% with the share in employment remaining at 74–78%. The relative productivity of small business declined from 0.86 to 0.70, indicating insufficient returns on the resources invested. Structural constraints on access to finance are substantiated and a model for improving the efficiency of investment resource use in small business is proposed.

Key words: small business, investment resources, investment efficiency, access to finance, lending, productivity, exports, state support.

Аннотация: В статье исследуются пути эффективного использования инвестиционных ресурсов в развитии малого бизнеса Узбекистана. Проанализирована динамика основных показателей малого предпринимательства за 2017–2025 годы: экспорт субъектов малого бизнеса вырос в 4,5 раза — до 12,4 млрд долларов, их доля в общем экспорте — с 22,0% до 36,6%, доля в промышленном производстве после снижения восстановилась до 34,9%, а доля в ВВП снизилась с 67,4% до 52,2% при сохранении доли в занятости на уровне 74–78%. Выявлено, что относительная производительность малого бизнеса снизилась с 0,86 до 0,70, что свидетельствует о недостаточной отдаче от вложенных ресурсов. Обоснованы структурные ограничения доступа к финансированию и предложена модель повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, инвестиционные ресурсы, эффективность инвестиций, доступ к финансированию, кредитование, производительность, экспорт, государственная поддержка.

KIRISH

Kichik biznes zamonaviy iqtisodiyotda bandlikni ta’minlash, raqobat muhitini shakllantirish, innovatsiyalarni tarqatish va hududlarning mutanosib rivojlanishini ta’minlashning asosiy omillaridan biri hisoblanadi [5; 10]. Biroq kichik korxonalarning rivojlanish salohiyati ko‘p jihatdan ularning investitsiya resurslaridan[1] foydalanish imkoniyati va bu resurslardan qanchalik samarali foydalanishiga bog‘liq. Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, kichik biznes uchun moliyalashtirish manbalariga kirishdagi to‘siqlar yirik korxonalarga nisbatan ancha yuqori bo‘lib, bu ularning o‘sishini cheklovchi asosiy omillardan biriga aylanadi [8; 9].

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda tadbirkorlikni rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishiga aylandi. Davlatimiz rahbarining ta’kidlashicha, mamlakatda tadbirkorlar soni 1 mln 200 mingga yetgan, tadbirkorlik faoliyatini tartibga soluvchi 84 ta qonun, 861 ta farmon va qaror qabul qilingan, kredit portfeli qariyb 3 baravar oshib, 450 trln so‘mga yetgan [15]. Kichik va o‘rta biznesga ajratilgan kreditlar portfeli 218 trln so‘mni yoki YaIMning 12 foizini tashkil etmoqda [14]. Shu bilan birga, kichik biznesga yo‘naltirilayotgan resurslar hajmining o‘sishi uning iqtisodiyotdagi o‘rni va unumdorligining mos ravishda oshishini ta’minlayaptimi, degan savol dolzarb bo‘lib qolmoqda.

Tadqiqotning maqsadi 2017–2025-yillar ma’lumotlari asosida O‘zbekistonda kichik biznesning rivojlanish dinamikasini va investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini baholash hamda ularni oshirish yo‘llarini ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Tadbirkorlik va investitsiyalarning iqtisodiy rivojlanishdagi o‘rni haqidagi nazariy qarashlarning asosini J. Shumpeter asarlari tashkil etadi. U tadbirkorni ishlab chiqarish omillarini yangi kombinatsiyalarda birlashtiruvchi innovator sifatida talqin qilib, iqtisodiy rivojlanishning manbai aynan tadbirkorlik innovatsiyalari va ularni moliyalashtiruvchi kredit ekanini asoslagan [5]. Kichik biznesning moliyalashtirish muammolarini tushuntirishda J. Stiglits va E. Vaysning kredit ratsionlashtirish[2] nazariyasi muhim o‘rin tutadi: axborot asimmetriyasi sharoitida banklar foiz stavkasini oshirish o‘rniga kredit hajmini cheklaydi, bundan esa, avvalo, kredit tarixiga va garov ta’minotiga ega bo‘lmagan kichik korxonalar zarar ko‘radi [6].

S. Mayers va N. Majluf moliyalashtirish manbalarini tanlashning ierarxiya (pecking order) nazariyasida korxonalar birinchi navbatda ichki mablag‘lardan, keyin qarz mablag‘laridan va eng oxirida ulushli kapitaldan foydalanishini ko‘rsatgan [7]. A. Berger va G. Udell esa korxonaning “moliyaviy o‘sish tsikli” konsepsiyasini ishlab chiqib, kichik va yosh korxonalar asosan ichki mablag‘lar va norasmiy manbalarga tayanishini, o‘sib borgani sari esa bank krediti va kapital bozoriga kirish imkoniyati kengayishini asoslagan [8]. T. Bek va A. Demirgyuch-Kunt moliyaga kirish imkoniyatining cheklanganligi kichik va o‘rta korxonalar o‘sishiga yirik korxonalarga nisbatan ancha kuchli salbiy ta’sir ko‘rsatishini empirik jihatdan isbotlagan [9]. M. Ayyagari va hammualliflar esa ko‘plab mamlakatlar ma’lumotlari asosida kichik va o‘rta biznesning bandlik va YaIMdagi ulushi mamlakatning daromad darajasi va institutsional muhiti bilan chambarchas bog‘liq ekanini ko‘rsatgan [10].

O‘zbekistonlik tadqiqotchilar ham bu masalani faol o‘rganmoqda. Sh. Bobojanov va I. Ilyosov Jahon banki korxonalar so‘rovining 1 008 ta korxona ma’lumotlari asosida O‘zbekistonda kichik va o‘rta korxonalarning atigi 13,3 foizi bank kreditiga ega ekanini, avval kredit olgan korxonalarning yangi arizalari 87,0 foiz, birinchi marta murojaat qilganlarniki esa 41,7 foiz hollarda qondirilishini aniqlagan [18]. N. Nazarov davlat tomonidan tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini baholab, subsidiyalar, soliq imtiyozlari va infratuzilma tadbirkorlik ko‘rsatkichlarini sezilarli yaxshilagan bo‘lsa-da, byurokratik to‘siqlar va kreditga kirish imkoniyatining cheklanganligi saqlanib qolayotganini qayd etgan [19]. A. N. Abduraxmonov esa asosiy kapitalga investitsiyalarni moliyalashtirish manbalaridagi hududiy tafovutlarni tahlil qilib, ichki resurslarni safarbar etish va hududlararo muvozanatni ta’minlash zarurligini asoslagan [20].

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, kichik biznesni moliyalashtirish muammolari nazariy va empirik jihatdan chuqur o‘rganilgan. Biroq O‘zbekiston misolida kichik biznesga yo‘naltirilayotgan resurslar hajmi bilan uning iqtisodiyotdagi natijalari — YaIM, eksport va unumdorlik ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi nisbatni uzoq muddatli dinamikada baholashga bag‘ishlangan tadqiqotlar yetarli emas.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini kredit ratsionlashtirish [6], moliyalashtirish ierarxiyasi [7] va moliyaviy o‘sish tsikli [8] nazariyalari tashkil etadi. Axborot bazasi sifatida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi

1 Investitsiya resurslari deganda tadbirkorlik subyektining asosiy va aylanma kapitalini kengaytirish uchun yo‘naltiriladigan barcha moliyaviy manbalar — o‘z mablag‘lari (foyda va amortizatsiya), bank kreditlari, lizing, davlat moliyaviy qo‘llab-quvvatlash mablag‘lari, xorijiy investitsiya va kreditlar tushuniladi.

2 Kredit ratsionlashtirish (credit rationing) — axborot asimmetriyasi sababli banklar foiz stavkasini oshirish o‘rniga kredit berish hajmini cheklashi, natijada yuqori foizni to‘lashga tayyor qarz oluvchilarning bir qismi ham kredit ola olmasligi holati.

Statistika agentligining kichik tadbirkorlik bo‘yicha yillik va choraklik ma’lumotlari [11–13], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining nutqlari va qarorlari [12–14], Jahon banki korxonalar so‘rovi natijalari [17] hamda normativ-huquqiy hujjatlar [1–4] foydalanildi.

Tahlil davri 2017–2025-yillardan iborat to‘qqiz yilni qamrab oladi. Kichik biznes subyektlari[3] faoliyatini baholashda ularning YaIM, bandlik, sanoat mahsuloti va eksportdagi ulushi ko‘rsatkichlaridan foydalanildi. Investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini baholash uchun muallif tomonidan nisbiy unumdorlik koeffitsiyenti[4] va bir band kishiga to‘g‘ri keladigan eksport ko‘rsatkichlari hisoblandi. Tahlilda dinamik qatorlar, tarkibiy va qiyosiy tahlil, induksiya va deduksiya usullari qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Kichik biznesning mamlakat iqtisodiyotidagi o‘rni va uning 2017–2025-yillardagi dinamikasi 1-jadvalda keltirilgan.

1-jadval. O‘zbekistonda kichik biznesning asosiy ko‘rsatkichlari (2017–2025-yillar)[5]

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
YaIMdagi ulushi, %	67,4	63,5	58,1	56,7	56,3	54,3	53,8	53,5	52,2
Jami bandlikdagi ulushi, %	78,0	76,3	76,2	74,5	74,5	73,9	74,0	73,9	74,9
Band bo‘lganlar soni, mln kishi	10,54	10,13	10,32	9,87	10,08	10,13	10,37	10,54	11,18
Sanoat mahsulotidagi ulushi, %	41,2	37,4	25,8	27,9	27,4	26,0	27,0	31,9	34,9
Jami eksportdagi ulushi, %	22,0	27,2	27,0	20,5	20,0	31,2	27,9	34,1	36,6
Eksport hajmi, mlrd AQSh dollari	2,76	3,81	4,71	3,10	3,34	6,16	6,94	9,30	12,38

Manba: O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [11] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2017–2025-yillarda kichik biznes eksporti 2,76 mlrd dollardan 12,38 mlrd dollarga, ya’ni 4,5 baravar oshgan, o‘rtacha yillik o‘sish 20,6 foizni tashkil etgan. Kichik biznesning jami eksportdagi ulushi 22,0 foizdan 36,6 foizga ko‘tarilgan. Sanoat mahsulotidagi ulushi 2019-yilda 25,8 foizgacha pasaygan bo‘lsa-da, keyingi yillarda tiklanib, 2025-yilda 34,9 foizga yetgan. Kichik biznesda band bo‘lganlar soni 11,18 mln kishiga yetib, 2017-yilga nisbatan 642 ming kishiga ko‘paygan, ularning jami bandlikdagi ulushi esa 74–78 foiz oralig‘ida barqaror saqlangan [11].

Shu bilan birga, kichik biznesning YaIMdagi ulushi 2017-yildagi 67,4 foizdan 2025-yilda 52,2 foizga, ya’ni 15,2 foiz bandga qisqargan. Bu holat, bir tomondan, so‘nggi yillarda yirik sanoat, energetika va infratuzilma loyihalarining jadal amalga oshirilishi natijasida yirik korxonalar ulushining ortishi bilan izohlansa, ikkinchi tomondan, kichik biznesda qo‘shilgan qiymat yaratish samaradorligi yetarli darajada oshmayotganini ko‘rsatadi. Buni aniqroq baholash uchun samaradorlik ko‘rsatkichlari hisoblandi (2-jadval).

2-jadval. Kichik biznes faoliyati samaradorligining hisob-kitob ko‘rsatkichlari (2017–2025-yillar)

Ko‘rsatkich	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Nisbiy unumdorlik koeffitsiyenti	0,86	0,83	0,76	0,76	0,76	0,73	0,73	0,72	0,70
Bir band kishiga to‘g‘ri keladigan eksport, AQSh dollari	262	376	457	314	331	608	669	883	1 107

Manba: 1-jadval ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitobi.

3 O‘zbekiston qonunchiligiga ko‘ra, kichik tadbirkorlik subyektlariga yakka tartibdagi tadbirkorlar, mikrofirmalar va kichik korxonalar kiradi; statistik hisobotlarda ularga fermer va dehqon xo‘jaliklari, hunarmandlar va oilaviy tadbirkorlik subyektlari ham qo‘shib hisoblanadi.

4 Nisbiy unumdorlik koeffitsiyenti kichik tadbirkorlikning YaIMdagi ulushini uning jami bandlikdagi ulushiga bo‘lish orqali hisoblangan. Koeffitsiyentning 1 dan past bo‘lishi kichik biznesda bir band kishiga to‘g‘ri keladigan qo‘shilgan qiymat iqtisodiyot bo‘yicha o‘rtacha darajadan past ekanini bildiradi.

5 Ko‘rsatkichlar Statistika agentligining SIAT tizimida 2026-yil iyul holatiga yangilangan yillik ma’lumotlari asosida keltirilgan.

2-jadvaldan ko‘rinadiki, kichik biznesning nisbiy unumdorlik koeffitsiyenti 2017-yildagi 0,86 dan 2025-yilda 0,70 gacha izchil pasaygan. Boshqacha aytganda, kichik biznesda bir band kishiga to‘g‘ri keladigan qo‘shilgan qiymat iqtisodiyot bo‘yicha o‘rtacha darajaning 86 foizidan 70 foiziga tushgan. Bu kichik biznes sektoriga jalb qilinayotgan mehnat va moliyaviy resurslar yirik korxonalarga nisbatan pastroq qo‘shilgan qiymat yaratayotganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, bir band kishiga to‘g‘ri keladigan eksport 262 dollardan 1 107 dollarga, ya’ni 4,2 baravar oshgan. Demak, kichik biznesning eksportga yo‘naltirilgan qismi tez rivojlanayotgan bo‘lsa-da, uning asosiy qismi past unumdorlikdagi savdo, xizmatlar va qishloq xo‘jaligida to‘planib qolmoqda.

Investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini baholash uchun kichik biznesning investitsiya faolligi va moliyalashtirish manbalari ko‘rsatkichlari tahlil qilindi (3-jadval).

3-jadval. Kichik biznesning investitsiya faolligi va moliyalashtirish ko‘rsatkichlari

Ko‘rsatkich	Davr	Qiymat	Manba
Kichik biznesning asosiy kapitalga investitsiyalari, trln so‘m (jami investitsiyalardagi ulushi, %; o‘sish sur’ati, %)6	2025-yil yanvar–sentabr	270,1 (60,9; 129,2)	[12]
Kichik biznesning asosiy kapitalga investitsiyalari, trln so‘m (ulushi, %; o‘sish sur’ati, %)	2026-yil yanvar–mart	105,1 (67,2; 146,9)	[13]
Kichik va o‘rta biznesga ajratilgan kreditlar portfeli, trln so‘m (YalMga nisbatan, %)	2026-yil may	218 (12)	[14]
Bank krediti yoki kredit liniyasiga ega korxonalar ulushi, %7	2024-yil	16,0	[17]
Investitsiyalarning ichki mablag‘lar hisobidan moliyalashtirilgan qismi, %	2024-yil	64,9	[17]
Investitsiyalarning bank kreditlari hisobidan moliyalashtirilgan qismi, %	2024-yil	12,6	[17]
Moliyaga kirish imkoniyatini asosiy to‘siq deb hisoblovchi korxonalar ulushi, %	2024-yil	11,8	[17]

Manba: Statistika agentligi [12; 13], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy portali [14] va Jahon banki korxonalar so‘rovi [17] ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, kichik biznes subyektlari mamlakatdagi asosiy kapitalga investitsiyalarning katta qismini amalga oshirmoqda: 2025-yilning to‘qqiz oyida ularning investitsiyalari 270,1 trln so‘mni yoki jami investitsiyalarning 60,9 foizini tashkil etib, 29,2 foizga o‘sgan, 2026-yilning birinchi choragida esa bu ulush 67,2 foizga yetgan [12; 13]. Kichik va o‘rta biznesga ajratilgan kreditlar portfeli 218 trln so‘mni yoki YalMning 12 foizini tashkil etmoqda [14]. Biroq korxona darajasidagi ma’lumotlar moliyalashtirish tarkibida muhim nomutanosiblik mavjudligini ko‘rsatadi: Jahon banki so‘roviga ko‘ra, korxonalar investitsiyalarining 64,9 foizi ichki mablag‘lar va atigi 12,6 foizi bank kreditlari hisobidan moliyalashtirilmoqda, bank krediti yoki kredit liniyasiga ega korxonalar ulushi esa 16 foizni tashkil etadi [17]. Bu holat Mayers–Majluf ierarxiya nazariyasiga va Berger–Udell moliyaviy o‘sish tsikli konsepsiyasiga to‘liq mos keladi [7; 8]: kichik korxonalar o‘sishini, asosan, o‘z mablag‘lari hisobiga moliyalashtirmoqda, bu esa ularning investitsiya salohiyatini cheklaydi.

Moliyaga kirishdagi yana bir muhim to‘siq — kredit tarixiga asoslangan tanlov. Bobojanov va Ilyosov tadqiqotiga ko‘ra, avval kredit olgan korxonalarning arizalari 87,0 foiz, birinchi marta murojaat qilganlarniki esa 41,7 foiz hollarda qondiriladi [18]. Bu Stiglits–Vays kredit ratsionlashtirish nazariyasining [6] amaliy tasdig‘i bo‘lib, yangi va kichik tadbirkorlar uchun garovsiz moliyalashtirish, kredit kafolatlari va muqobil moliyalashtirish vositalari zarurligini ko‘rsatadi. Davlat bu yo‘nalishda qator choralarni ko‘rmoqda: garovsiz onlayn mikrokredit miqdori 100 mln so‘mdan 200 mln so‘mgacha oshirilgan, uni ajratish muddati o‘rtacha 7 kungacha qisqartirilgan, 5 mlrd so‘mgacha kredit va lizing bo‘yicha foiz xarajatlari qoplanmoqda [14]. Shuningdek, yillik aylanmasi 1 mlrd so‘mgacha bo‘lgan tadbirkorlar uchun soliq stavkasini 1 foizga tushirish taklif etilgan [16], kichik biznes uchun tekshiruvlarga uch yillik moratoriy belgilanmoqda [15].

Tahlil natijalari asosida kichik biznesda investitsiya resurslaridan samarali foydalanishning konseptual modelini ishlab chiqish mumkin (4-jadval).

6 Choraklik ko‘rsatkichlar oldingi yilning mos davriga nisbatan o‘sish sur’ati bilan keltirilgan.

7 Jahon banki korxonalar so‘rovi (Enterprise Surveys) 2024-yil fevral–oktabr oylarida 1 008 ta korxona o‘rtasida o‘tkazilgan. Ko‘rsatkichlar Yevropa va Markaziy Osiyo mintaqasi o‘rtacha qiymatlari bilan taqqoslangan. Bank krediti yoki kredit liniyasiga ega korxonalar ulushi (16 foiz) bilan faqat bank krediti mavjud korxonalar ulushi (13,3 foiz) o‘rtasidagi farq ko‘rsatkichlarning ta’rifi bilan bog‘liq.

4-jadval. Kichik biznesda investitsiya resurslaridan samarali foydalanish modeli

Resurs manbai	Aniqlangan muammo	Samaradorlikni oshirish yo‘li	Kutilayotgan natija
O‘z mablag‘lari (foyda, amortizatsiya)	Investitsiyalarning 65% i ichki mablag‘larga tayanadi, o‘sish sur’ati cheklangan	Qayta investitsiya qilingan foydaga soliq imtiyozlari, tezlashtirilgan amortizatsiya	Ichki jamg‘arma va reinvestitsiya hajmining oshishi
Bank kreditlari	Korxonalarning 16% i kreditga ega; yangi murojaatchilar uchun rad etish ehtimoli yuqori	Kredit kafolat fondlari, kredit byurosi ma’lumotlarini kengaytirish, garovsiz raqamli kreditlash	Birinchi marta murojaat qiluvchilar uchun kredit olish imkoniyatining kengayishi
Davlat moliyaviy qo‘llab-quvvatlashi	Resurslar hajmi o‘smoqda, ammo nisbiy unumdorlik pasaymoqda	Subsidiya va imtiyozlarni natijaga (eksport, ish o‘rni, unumdorlik) bog‘lash	Qo‘llab-quvvatlash samaradorligining oshishi
Lizing va muqobil moliyalashtirish	Kapital bozori va venchur moliyalashtirish rivojlanmagan	Lizing, faktoring, kraudfanding va startap fondlarini rivojlantirish	Moliyalashtirish manbalarining diversifikatsiyasi
Inson kapitali va raqamlashtirish	Kichik biznes past unumdorlikdagi tarmoqlarda to‘plangan	Moliyaviy savodxonlik, raqamli texnologiyalar va sun’iy intellektni joriy etishni qo‘llab-quvvatlash	Qo‘shilgan qiymat va eksport salohiyatining oshishi

Manba: Muallif ishlanmasi.

4-jadvalda keltirilgan model kichik biznesga yo‘naltirilayotgan resurslar hajmini oshirishdan ularning samaradorligini oshirishga o‘tishni nazarda tutadi. Bu yondashuv davlat rahbari tomonidan 2026-yilda belgilangan tadbirkorlikni rivojlantirishning yangi bosqichidagi ustuvor yo‘nalishlar — barqaror o‘sish, hududlarda tadbirkorlikni kengaytirish, 10 ming korxonada sun’iy intellektni joriy etish, eksportyorlarni qo‘llab-quvvatlash va ma’muriy yukni kamaytirish vazifalari bilan uyg‘un [15]. Mazkur yo‘nalishlarning muvaffaqiyati qo‘llab-quvvatlash choralarining natijaga bog‘lanishi va ularning samaradorligini muntazam baholash tizimining joriy etilishiga bog‘liq.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2017–2025-yillarda O‘zbekistonda kichik biznes iqtisodiyotning eng muhim bo‘g‘ini bo‘lib qolgan: u jami bandlikning 74–78 foizini ta’minlagan, eksporti 4,5 baravar oshib, 12,4 mlrd dollarga yetgan, jami eksportdagi ulushi 36,6 foizga ko‘tarilgan, asosiy kapitalga investitsiyalarning 60 foizdan ortig‘ini amalga oshirmoqda. Biroq kichik biznesning YaIMdagi ulushi 67,4 foizdan 52,2 foizga qisqargan, nisbiy unumdorlik koeffitsiyenti esa 0,86 dan 0,70 gacha pasaygan. Korxonalar investitsiyalarining qariyb uchdan ikki qismi o‘z mablag‘lari hisobidan moliyalashtirilmoqda, bank kreditiga ega korxonalar ulushi 16 foizni tashkil etadi. Bu investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirish kichik biznesni rivojlantirishning asosiy vazifasiga aylanganini ko‘rsatadi.

Olingan natijalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi: birinchidan, kichik biznesni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash choralarini (subsidiyalar, imtiyozli kreditlar, foiz kompensatsiyasi) aniq natija ko‘rsatkichlari — eksport, yangi ish o‘rinlari va unumdorlik o‘sishiga bog‘lash va ularning samaradorligini har yili baholash; ikkinchidan, birinchi marta kredit olayotgan tadbirkorlar uchun kredit kafolat mexanizmlarini kengaytirish va kredit byurosi ma’lumotlariga soliq, kommunal to‘lovlar va raqamli tranzaksiyalar ma’lumotlarini qo‘shish; uchinchidan, qayta investitsiya qilingan foyda uchun soliq imtiyozlari va tezlashtirilgan amortizatsiya orqali ichki investitsiya resurslarini rag‘batlantirish; to‘rtinchidan, lizing, faktoring, kraudfanding va venchur moliyalashtirish kabi muqobil moliyalashtirish vositalarini rivojlantirish; beshinchidan, kichik biznesning yuqori qo‘shilgan qiymatli tarmoqlarga — qayta ishlash sanoati, raqamli xizmatlar va eksportga yo‘naltirilgan ishlab chiqarishga o‘tishini rag‘batlantirish, tadbirkorlarning moliyaviy savodxonligini oshirish. Mazkur choralar kichik biznesda investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirishga va uning iqtisodiy o‘sishdagi hissasini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasining 2012-yil 2-maydagi O‘RQ-328-son “Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to‘g‘risida”gi Qonuni.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmoni. 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida. URL: https://lex.uz/docs/-5841063
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentabrdagi PF-158-son Farmoni. “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi to‘g‘risida. URL: https://lex.uz/docs/-6600413

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining tadbirkorlar bilan V ochiq muloqotida belgilangan vazifalarni amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risidagi qarori. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8394
5. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934. — 255 p.
6. Stiglitz J. E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. — 1981. — Vol. 71, No. 3. — P. 393–410.
7. Myers S. C., Majluf N. S. Corporate Financing and Investment Decisions When Firms Have Information that Investors Do Not Have // Journal of Financial Economics. — 1984. — Vol. 13, No. 2. — P. 187–221. — DOI: 10.1016/0304-405X(84)90023-0.
8. Berger A. N., Udell G. F. The Economics of Small Business Finance: The Roles of Private Equity and Debt Markets in the Financial Growth Cycle // Journal of Banking & Finance. — 1998. — Vol. 22, No. 6–8. — P. 613–673. — DOI: 10.1016/S0378-4266(98)00038-7.
9. Beck T., Demirguc-Kunt A. Small and Medium-Size Enterprises: Access to Finance as a Growth Constraint // Journal of Banking & Finance. — 2006. — Vol. 30, No. 11. — P. 2931–2943. — DOI: 10.1016/j.jbankfin.2006.05.009.
10. Ayyagari M., Beck T., Demirguc-Kunt A. Small and Medium Enterprises Across the Globe // Small Business Economics. — 2007. — Vol. 29, No. 4. — P. 415–434. — DOI: 10.1007/s11187-006-9002-5.
11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Kichik biznes va tadbirkorlik: yillik ko‘rsatkichlar (YaIM, bandlik, sanoat, eksportdagi ulushi; band bo‘lganlar soni; eksport hajmi). URL: https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/small-business-and-entrepreneurship-2
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. O‘zbekiston Respublikasida kichik tadbirkorlik (2025-yil yanvar–sentabr). — 24.10.2025. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/kb_uz_p46946.pdf
13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. O‘zbekiston Respublikasida kichik tadbirkorlik (2026-yil yanvar–mart). — 30.04.2026. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/kb_uz-12-shriftoxirgi_p77842.pdf
14. Kichik va o‘rta biznes uchun moliyaviy xizmatlar ommabopligi oshiriladi. — 25.05.2026. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9251
15. Prezidentimiz tadbirkorlikni yangi bosqichga olib chiqishning ustuvor yo‘nalishlarini belgilab berdi. — 18.08.2026. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9511
16. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning tadbirkorlar bilan ochiq muloqot shaklida o‘tkazilgan uchrashuvdagi nutqi. — 20.08.2025. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8397
17. World Bank. Enterprise Surveys: Uzbekistan 2024 — What Businesses Experience. — Washington, DC: World Bank, 2025. URL: https://espanol.enterprisesurveys.org/content/dam/enterprisesurveys/documents/country/Uzbekistan-2024.pdf
18. Bobojanov Sh., Ilyosov I. The Determinants of Access to Credit for Small and Medium Enterprises (SMEs): Evidence from Uzbekistan // MPRA Paper No. 127588. — Munich: University Library of Munich, 2026. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/127588/
19. Nazarov N. O‘zbekistonda davlat tomonidan tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashning samaradorligi va rivojlanish tendensiyalari // Konferensiya materiallari. — 2026. — DOI: 10.5281/zenodo.19702410.
20. Abduraxmonov A. N. O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalarning moliyalashtirish manbalari tahlili: hududiy va tarkibiy yondashuv // Raqamli iqtisodiyot. — 2025. — № 11. — DOI: 10.5281/zenodo.21533367.



O‘ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA RAQAMLI BOSHQARUV SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH

Rajabov Sherzod Umurzoqovich
A. Avloniy nomidagi Pedagogik mahorat milliy institutining pedagogik innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston tijorat banklarida raqamli boshqaruv samaradorligini oshirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlari tadqiq etilgan. 2023–2025-yillar tahlili raqamli kanallar jadal o‘sgani — mobil ilovalar orqali operatsiyalar hajmi 1,6 barobar oshib, 646 trln so‘mga yetgani, raqamli identifikatsiyadan o‘tgan mijozlar soni 6,8 mln kishidan 12,2 mln kishiga ko‘paygani, kartalarga tushumlarni naqdlashtirish ulushi 21,8 foizdan 18,7 foizga pasaygani holda banklarning moliyaviy samaradorligi beqaror bo‘lganini ko‘rsatdi: aktivlar rentabelligi 2023-yildagi 2,6 foizdan 2024-yilda 1,4 foizga tushib, 2025-yilning I yarmida 2,0 foizgacha tiklangan, operatsion xarajatlar esa sof foizli daromaddan tezroq o‘sgan (2024-yilda 21 foiz va 18 foiz, 2025-yilning I yarmida 29 foiz). Kiberhujumlarni beshta asosiy tizimli risk qatoriga kiritgan banklar ulushi 2024-yilda 43 foizni, 2025-yilda 26 foizni tashkil etgan. Bu kanallarni raqamlashtirish boshqaruvni raqamlashtirishdan oldinda ekanini ko‘rsatadi. Bankda raqamli boshqaruv yetukligi matritsasi hamda kuzatuv kengashi darajasida IT-boshqaruv, ma’lumotlarni boshqarish, raqamli KPI tizimi va kiberrisklarni integratsiyalashgan boshqarishni o‘z ichiga olgan tashkiliy-iqtisodiy mexanizm taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: tijorat banklari, raqamli boshqaruv, raqamli transformatsiya, operatsion samaradorlik, rentabellik, IT-boshqaruv, ma’lumotlarni boshqarish, kiberrisklar.

Abstract: The article examines organisational and economic mechanisms for improving the efficiency of digital governance in Uzbekistan’s commercial banks. Data for 2023–2025 show that while digital channels grew rapidly — mobile app transactions rose 1.6 times to UZS 646 trillion, digitally identified customers increased from 6.8 to 12.2 million and the cash-out share of card receipts fell from 21.8% to 18.7% — banks’ financial efficiency fluctuated: return on assets fell from 2.6% in 2023 to 1.4% in 2024 and recovered to 2.0% in the first half of 2025, while operating expenses grew faster than net interest income (21% versus 18% in 2024, and 29% in the first half of 2025). The share of banks ranking cyber attacks among the five main systemic risks was 43% in 2024 and 26% in 2025. This indicates that the digitalisation of channels is ahead of the digitalisation of governance. A maturity matrix of bank digital governance and an organisational and economic mechanism comprising board-level IT governance, data governance, a digital KPI system and integrated cyber-risk management are proposed.

Key words: commercial banks, digital governance, digital transformation, operational efficiency, profitability, IT governance, data governance, cyber risk.

Аннотация: В статье исследуются организационно-экономические механизмы повышения эффективности цифрового управления в коммерческих банках Узбекистана. Анализ за 2023–2025 годы показал, что при быстром росте цифровых каналов — объём операций через мобильные приложения увеличился в 1,6 раза до 646 трлн сумов, число клиентов, прошедших цифровую идентификацию, выросло с 6,8 до 12,2 млн, а доля обналичивания поступлений на карты снизилась с 21,8 до 18,7% — финансовая эффективность банков колебалась: рентабельность активов снизилась с 2,6% в 2023 году до 1,4% в 2024 году и восстановилась до 2,0% в первом полугодии 2025 года, а операционные расходы росли быстрее чистого процентного дохода (21% против 18% в 2024 году, 29% в первом полугодии 2025 года). Доля банков, относящих кибератаки к пяти главным

системным рискам, составила 43% в 2024 году и 26% в 2025 году. Это свидетельствует о том, что цифровизация каналов опережает цифровизацию управления. Предложена матрица зрелости цифрового управления банком и организационно-экономический механизм, включающий ИТ-управление на уровне наблюдательного совета, управление данными, систему цифровых KPI и интегрированное управление киберрисками.

Ключевые слова: коммерческие банки, цифровое управление, цифровая трансформация, операционная эффективность, рентабельность, ИТ-управление, управление данными, киберриски.

KIRISH

Raqamli texnologiyalar bank biznesining ikki darajasini o‘zgartirmoqda. Birinchi daraja — mijozlarga xizmat ko‘rsatish kanallari: mobil ilovalar, masofaviy identifikatsiya va onlayn kreditlash. Ikkinchi daraja — bankning ichki boshqaruvi: qarorlar qabul qilish, risklarni nazorat qilish, xarajatlarni rejalashtirish va xodimlar faoliyatini baholash. Bank samaradorligi uchun ikkinchi daraja hal qiluvchi ahamiyatga ega, chunki kanallar raqamlashtirilsa-yu, boshqaruv an’anaviy qolsa, raqamli investitsiyalar xarajatlarni oshiradi, ammo kutilgan samarani bermaydi. Shu sababli raqamli boshqaruv[1] samaradorligi bank sektorining raqobatbardoshligini belgilovchi omilga aylanmoqda.

O‘zbekistonda bank tizimini isloh qilish 2020–2025-yillarga mo‘ljallangan strategiya asosida amalga oshirildi. Unda 2025-yilgacha bank aktivlarida nodavlat banklar ulushini 15 foizdan 60 foizga, bank majburiyatlarida xususiy sektor ulushini 28 foizdan 70 foizga yetkazish, kamida uchta davlat bankiga strategik xorijiy investorlarni jalb etish, masofaviy bank xizmatlari, avtomatlashtirilgan skoring va raqamli identifikatsiyani kengaytirish vazifalari belgilangan [1]. Markaziy bank 2025–2028-yillarga mo‘ljallangan bank regulyatsiyasi va nazoratini takomillashtirish yo‘l xaritasini Jahon banki va Xalqaro valyuta jamg‘armasi ishtirokidagi moliya sektori baholashi natijalari asosida ishlab chiqdi [2]. 2026-yildan boshlab davlat boshqaruvida “Byurokratiyani bartaraf etish — 2030” dasturi doirasida raqamli transformatsiya kuchaytirilmoqda [3].

Biroq bank darajasida raqamli boshqaruv samaradorligini baholash mezonlari va uni oshirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlari yetarli ishlab chiqilmagan. Tadqiqotning maqsadi 2023–2025-yillar ma’lumotlari asosida tijorat banklarida raqamli kanallar rivoji va moliyaviy samaradorlik o‘rtasidagi nisbatni baholash, raqamli boshqaruvdagi bo‘shliqlarni aniqlash hamda uni takomillashtirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmini ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Bank samaradorligini baholash nazariyasida A. Berger va D. Xamfri moliya institutlari samaradorligini o‘lchash usullarini umumlashtirib, banklar o‘rtasidagi samaradorlik farqlari asosan texnologik imkoniyatlardan emas, balki boshqaruv sifatidan — resurslarni qanday tashkil etish va xarajatlarni nazorat qilishdan kelib chiqishini ko‘rsatgan [6]. G. Vial raqamli transformatsiya bo‘yicha tadqiqotlarni tahlil qilib, uni texnologiyalarni joriy etish bilan cheklanmaydigan, tashkiliy tuzilma, qiymat yaratish usullari va boshqaruv madaniyatini o‘zgartiruvchi jarayon sifatida ta’riflagan; uning xulosasiga ko‘ra, tashkiliy to‘siqlar bartaraf etilmasa, raqamli texnologiyalar kutilgan samarani bermaydi [7]. P. Veyl va J. Ross IT-boshqaruvni IT bo‘yicha qarorlar qabul qilish huquqlari va javobgarlik tizimi sifatida ta’riflab, IT-boshqaruvi samarali tashkil etilgan kompaniyalar IT investitsiyalaridan sezilarli darajada yuqori qaytim olishini aniqlagan [8].

Xalqaro bank nazorati standartlari ham raqamli boshqaruvni alohida tartibga solmoqda. Bank nazorati bo‘yicha Bazel qo‘mitasining risk ma’lumotlarini agregatsiyalash va risk hisobotini yuritish tamoyillari (BCBS 239) bank kuzatuv kengashi va rahbariyati risk ma’lumotlari arxitekturasi va IT-infratuzilmasi uchun bevosita javobgar bo‘lishini belgilaydi [9]. Qo‘mitaning moliyaviy texnologiyalar rivojining banklar va nazorat organlari uchun oqibatlari to‘g‘risidagi hujjatida esa raqamlashtirish operatsion va kiberrisklarni oshirishi, bu risklarni boshqarish bankning umumiy boshqaruv tizimiga integratsiya qilinishi lozimligi ta’kidlangan [10].

Mahalliy tadqiqotchilardan M. Z. Maxmudova 2015–2024-yillar ma’lumotlari bo‘yicha panel regressiya asosida raqamli transformatsiya indeksi banklarning Z-ko‘rsatkichi va kapital yetarliligiga ijobiy ta’sir ko‘rsatishini, kiberxavfsizlik risklari va hududiy raqamli tafovutlar esa cheklovchi omil ekanini aniqlagan [11]. E. I. Saidov raqamli transformatsiyaning moliyaviy samaradorlikka ta’sirini tahlil qilib, davlat ishtirokini kamaytirish va SI asosidagi vositalarni kengaytirishni taklif etgan [12]. T. Choriyev raqamli transformatsiya sharoitida banklarda menejment tizimini modernizatsiya qilishda CRM va KPI tizimlarining rolini asoslagan [13]. M. R. Sag‘diyeva bank faoliyatini raqamlashtirishning yangi tendensiyalarini o‘rganib, infratuzilma standartlari, kiberxavfsizlik va

1 Raqamli boshqaruv deganda bankning strategik va operatsion qarorlarini qabul qilish, risklarni nazorat qilish va resurslarni taqsimlash jarayonlarini raqamli ma’lumotlar, axborot tizimlari va avtomatlashtirilgan vositalar asosida tashkil etish hamda ushbu tizimlar ustidan korporativ nazoratni (IT-boshqaruv, ma’lumotlarni boshqarish, kiberxavfsizlik) ta’minlash tushuniladi.

xodimlarni o‘qitishga e’tibor qaratish zarurligini ko‘rsatgan [14]. X. B. Xusainov esa masofaviy bank xizmatlari va raqamli texnologiyalarni kengaytirish xarajatlarni kamaytirish va raqobatni kuchaytirish vositasi ekanini qayd etgan [15].

Adabiyotlar tahlili raqamli transformatsiyaning bank barqarorligi va samaradorligiga ta’siri o‘rganilganini ko‘rsatadi. Biroq bank ichki boshqaruvini raqamlashtirish darajasini xizmat ko‘rsatish kanallari rivoji bilan solishtirib baholash va shu asosda raqamli boshqaruvning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmini ishlab chiqish masalasi alohida tadqiq etilmagan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini bank samaradorligi nazariyasi [6], raqamli transformatsiya konsepsiyasi [7], IT-boshqaruv nazariyasi [8] va Bazel qo‘mitasining risk ma’lumotlarini boshqarish tamoyillari [9; 10] tashkil etadi. Empirik baza sifatida O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining 2024- va 2025-yillar uchun yillik hisobotlari [2; 4] va moliyaviy barqarorlik sharhlari [5], shuningdek, normativ-huquqiy hujjatlar [1; 3] olindi. Tahlil davri 2023–2025-yillarni qamrab oladi. Tadqiqotda dinamik qatorlar tahlili, xarajatlar va daromadlar o‘sishini qiyosiy tahlil qilish, tizimli tahlil va yetuklik modellarini qurish usullari qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Tijorat banklarining moliyaviy samaradorlik ko‘rsatkichlari 1-jadvalda keltirilgan.

1-jadval. O‘zbekiston bank tizimining moliyaviy samaradorlik va barqarorlik ko‘rsatkichlari (2023–2025-yillar)[2]

Ko‘rsatkich	2023	2024	2025
Aktivlar rentabelligi (ROA), %	2,6	1,4	2,0 (I yarim yil)
Kapital rentabelligi (ROE), %	–	6,6	10,8 (I yarim yil)
Bank tizimining sof foydasi, trln so‘m	12,5	7,0	6,5 (I yarim yil, +18%)
Sof foizli daromad o‘sishi, %	+20	+18	–
Operatsion xarajatlar o‘sishi, %	–	+21	+29 (I yarim yil)
Muammoli kreditlar ulushi, %	3,5	4,0	3,0
Kapital yetarliligi darajasi, %	–	17,4	18,3

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma’lumotlari [2; 4; 5] asosida muallif tomonidan tuzilgan.*

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, bank tizimining moliyaviy samaradorligi so‘nggi uch yilda beqaror bo‘lgan: ROA 2023-yildagi 2,6 foizdan 2024-yilda 1,4 foizga tushgan, sof foyda esa 44 foizga qisqarib, 7,0 trln so‘mni tashkil etgan [5]. 2025-yilning I yarmida ROA 2,0 foizgacha, ROE 10,8 foizgacha tiklangan, sof foyda 18 foizga oshgan. Biroq xarajatlar dinamikasi tashvishli: 2024-yilda operatsion xarajatlar 21 foizga oshib, sof foizli daromad o‘sishidan (18 foiz) o‘zib ketgan, 2025-yilning I yarmida esa xarajatlar o‘sishi 29 foizga yetgan [5]. Shu bilan birga, aktivlar sifati yaxshilangan: muammoli kreditlar ulushi 2024-yildagi 4 foizdan 2025-yil yakunida 3 foizga pasaygan, kapital yetarliligi 18,3 foizni tashkil etgan [2]. Demak, bank tizimining barqarorligi mustahkam, ammo xarajatlar samaradorligi pasaymoqda.

Xarajatlarning tez o‘sishi raqamli investitsiyalar bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin. Raqamli kanallar rivoji 2-jadvalda aks ettirilgan.

2 2023-yil sof foydasi 2024-yilgi 7 trln so‘m va uning 44 foizga kamaygani to‘g‘risidagi ma’lumot asosida, ROA esa 1,2 foiz punktga pasaygani asosida muallif tomonidan hisoblangan. 2025-yil rentabellik va foyda ko‘rsatkichlari 2025-yil 1-iyul holatiga, muammoli kreditlar va kapital yetarliligi 2025-yil yakuni bo‘yicha keltirilgan.

2-jadval. Tijorat banklarida raqamli xizmat ko‘rsatish kanallari va raqamli nazorat vositalarining rivojlanishi (2023–2025-yillar)[3]

Ko‘rsatkich	2023	2024	2025
Raqamli identifikatsiyadan o‘tgan mijozlar, mln kishi	6,8	12,2	–
Mobil ilovalar orqali operatsiyalar, trln so‘m	–	403,8	646,0
Bank kartalari, mln dona	–	–	68,0
Elektron hamyonlar, mln dona	–	20,8	25,0
QR-kodlar, ming dona	–	106,9	139,0
Kartalarga tushumlarni naqdlashtirish ulushi, %	–	21,8	18,7
24/7 rejimidagi filiallar, ta	–	–	5 615
Face ID texnologiyasini qo‘llovchi banklar, ta	–	28	–
Firibgarlikka qarshi tizimga ulangan banklar, ta	–	34	–

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma’lumotlari [2; 4] asosida muallif tomonidan tuzilgan va hisoblangan.*

2-jadvaldan ko‘rinadiki, raqamli kanallar jadal rivojlanmoqda: raqamli identifikatsiyadan o‘tgan mijozlar soni 2024-yilda 5,4 mln kishiga oshib, 12,2 mln kishiga yetgan, mobil ilovalar orqali operatsiyalar 2025-yilda 1,6 barobar ko‘payib, 646 trln so‘mni tashkil etgan [2; 4]. Kartalarga tushumlarni naqdlashtirish ulushining 21,8 foizdan 18,7 foizga pasayishi mijozlarning naqdsiz muhitga o‘tayotganini ko‘rsatadi. Raqamli nazorat vositalari ham joriy etilmoqda: 2025-yil boshiga 28 ta bank Face ID texnologiyasini qo‘llagan, 34 ta bank firibgarlikka qarshi tizimga ulangan, firibgarlik bilan bog‘liq 9,5 mlrd so‘mlik karta mablag‘lari bloklangan, 304,1 mlrd so‘mlik 28 138 ta onlayn kredit qayta tekshiruv uchun to‘xtatilgan [4]. Biroq bu ko‘rsatkichlar asosan xizmat ko‘rsatish va operatsion nazorat bilan bog‘liq bo‘lib, boshqaruv qarorlarini raqamlashtirish darajasini aks ettirmaydi.

Raqamli kanallarning o‘sishi bilan birga raqamli risklar ham ortmoqda. Banklarning tizimli risklar bo‘yicha so‘rovnomalari natijalari 3-jadvalda keltirilgan.

3-jadval. Tijorat banklarining tizimli risklar bo‘yicha so‘rovnomalarida kiberhujumlar riskining o‘rni[4]

Ko‘rsatkich	2024-yil yanvar	2025-yil yanvar	2025-yil iyul (36 ta bank)
Kiberhujumlarni asosiy risklar qatoriga kiritganlar, %	43	24	26
Eng yuqori ulushli risk	–	Geosiyosiy (53%)	Geosiyosiy (61%)

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki moliyaviy barqarorlik sharhlari [5] asosida muallif tomonidan tuzilgan.*

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yil yanvaridagi so‘rovda banklarning 43 foizi kiberhujumlarni beshta eng muhim tizimli risk qatoriga kiritgan, 2025-yilda bu ulush 24–26 foizni tashkil etgan [5]. Ulushning pasayishi kiberrisklarning kamayganini emas, balki geosiyosiy va valyuta risklari birinchi o‘ringa chiqqanini anglatadi. Shunga qaramay, har to‘rtinchi bank kiberhujumlarni asosiy tizimli risk sifatida baholamoqda, bu esa raqamli kanallarning kengayishi bilan risklarni boshqarish tizimini ham raqamlashtirish zarurligini ko‘rsatadi. Bazel qo‘mitasi ta’kidlaganidek, raqamlashtirish bilan bog‘liq operatsion va kiberrisklarni boshqarish bankning umumiy boshqaruv tizimiga integratsiya qilinishi lozim [10].

1–3-jadvallar tahlili muhim nomutanosiblikni ko‘rsatadi: kanallar raqamlashtirilmoqda va xarajatlar o‘smoqda, biroq bu jarayon moliyaviy samaradorlikning barqaror oshishiga olib kelmayapti. G. Vial va P. Veyl hamda J. Ross xulosalariga ko‘ra [7; 8], bunday holatning asosiy sababi raqamli investitsiyalarni boshqarish tizimining yetarli emasligidir. Shu sababli bankda raqamli boshqaruv yetukligini baholash matritsasi ishlab chiqildi (4-jadval).

3 2023-yil uchun raqamli identifikatsiyadan o‘tgan mijozlar soni 2024-yil oxiridagi 12,2 mln kishidan yil davomidagi 5,4 mln kishilik o‘sishni ayirish orqali; 2024-yil uchun mobil ilovalar orqali operatsiyalar, elektron hamyonlar va QR-kodlar soni 2025-yil ko‘rsatkichlari va e’lon qilingan o‘sish sur’atlari asosida muallif tomonidan hisoblangan.

4 So‘rovnomalarda tijorat banklaridan beshta eng muhim tizimli riskni ko‘rsatish so‘ralgan; foizlar riskni ko‘rsatgan respondentlar ulushini ifodalaydi.

4-jadval. Tijorat bankida raqamli boshqaruv yetukligi matritsasi

Boshqaruv yo‘nalishi	1-daraja: boshlang‘ich	2-daraja: rivojlanayotgan	3-daraja: integratsiyalashgan	4-daraja: ma’lumotlarga asoslangan
Strategiya va kuzatuv kengashi	Raqamli strategiya yo‘q	Raqamli strategiya mavjud, IT masalalari boshqaruv darajasida	Kuzatuv kengashi huzurida IT va raqamli qo‘mita	Raqamli strategiya biznes-strategiyaning ajralmas qismi
Ma’lumotlarni boshqarish	Ma’lumotlar bo‘linmalarda tarqoq	Yagona mijoz bazasi	Ma’lumotlar ombori va sifat standartlari	BCBS 239 talablariga mos risk ma’lumotlari arxitekturasi
Qaror qabul qilish	Qog‘ozli hisobotlar asosida	Elektron hisobotlar, kechikish bilan	Real vaqt rejimidagi boshqaruv panellari	Bashoratli tahlil va SI asosidagi qarorlar
Samaradorlikni baholash	Moliyaviy natijalar bo‘yicha	Raqamli kanallar ko‘rsatkichlari	Raqamli KPI xodimlar va bo‘linmalar darajasida	Raqamli investitsiyalar qaytimini baholash
Risklarni boshqarish	Kiberrisklar IT bo‘limida	Alohida axborot xavfsizligi xizmati	Kiberrisklar umumiy risk tizimida	Uzluksiz monitoring va avtomatik javob

Manba: *Muallif ishlanmasi.*

Matritsaga ko‘ra, O‘zbekiston tijorat banklari kanallar va operatsion nazorat bo‘yicha (Face ID, firibgarlikka qarshi tizimlar) 2–3-darajaga yetgan, biroq raqamli investitsiyalar qaytimini baholash va ma’lumotlarga asoslangan qaror qabul qilish bo‘yicha (4-daraja) rasmiy statistik ko‘rsatkichlar mavjud emas. Bu raqamli boshqaruvning eng zaif bo‘g‘inidir. M. Z. Maxmudova aniqlaganidek, raqamli transformatsiya bank barqarorligini oshiradi [11]; biroq uning samaradorlikka ta’siri boshqaruv yetukligi darajasiga bog‘liq. Matritsa asosida raqamli boshqaruv samaradorligini oshirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmi ishlab chiqildi (5-jadval).

5-jadval. Tijorat banklarida raqamli boshqaruv samaradorligini oshirishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmi

Mexanizm elementi	Mazmuni	Samaradorlik ko‘rsatkichi
1. Raqamli korporativ boshqaruv	Kuzatuv kengashi huzurida IT va raqamli transformatsiya qo‘mitasi; raqamli rivojlanish bo‘yicha mas’ul boshqaruv a’zosi	Raqamli strategiya bajarilishi darajasi
2. Ma’lumotlarni boshqarish	Yagona ma’lumotlar ombori, ma’lumotlar sifati standartlari, risk ma’lumotlarini agregatsiyalash	Risk hisobotini tayyorlash muddati
3. Raqamli KPI tizimi	Bo‘linmalar va xodimlar faoliyatini raqamli ko‘rsatkichlar asosida baholash	Raqamli kanallar ulushi, bitta operatsiya xarajati
4. Raqamli investitsiyalarni boshqarish	IT loyihalarini sof joriy qiymat va qoplanish muddati asosida tanlash, natijalarni monitoring qilish	Xarajatlarning daromadlarga nisbati, operatsion xarajatlar o‘sishining daromad o‘sishiga nisbati
5. Kiberrisklarni integratsiyalashgan boshqarish	Kiberrisklarni umumiy risk-appetit va stress-testlarga kiritish, uzluksiz monitoring	Firibgarlik bo‘yicha yo‘qotishlar, insidentlarni bartaraf etish muddati
6. Kadrlar va tashkiliy madaniyat	Rahbar xodimlarni raqamli boshqaruv va ma’lumotlar tahliliga o‘qitish	Raqamli kompetensiyaga ega xodimlar ulushi

Manba: *Muallif ishlanmasi.*

Mexanizmning markaziy elementi raqamli investitsiyalarni boshqarish (4-element) hisoblanadi, chunki aynan u 1-jadvalda aniqlangan xarajatlar va daromadlar nomutanosibligini bartaraf etishga qaratilgan. Operatsion xarajatlar o‘sishining sof foizli daromad o‘sishiga nisbati (2024-yilda 21/18 = 1,17) mexanizmning asosiy samaradorlik ko‘rsatkichi bo‘lishi mumkin: bu nisbat 1 dan oshsa, raqamli investitsiyalar hali samara bermayotganini anglatadi. Birinchi va ikkinchi elementlar esa Bazel qo‘mitasi talablariga mos ravishda raqamli boshqaruv uchun javobgarlikni kuzatuv kengashi darajasiga ko‘taradi [9]. T. Choriyev taklif etgan KPI tizimlari [13] uchinchi element orqali amalga oshiriladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot shuni ko‘rsatdiki, 2023–2025-yillarda O‘zbekiston tijorat banklarida raqamli kanallar jadal rivojlangan: mobil ilovalar orqali operatsiyalar 646 trln so‘mga, raqamli identifikatsiyadan o‘tgan mijozlar soni 12,2 mln kishiga yetgan. Biroq moliyaviy samaradorlik beqaror bo‘lgan: ROA 2,6 foizdan 1,4 foizga tushib, 2025-yilning I yarmida 2,0 foizgacha tiklangan, operatsion xarajatlar esa daromaddan tezroq o‘sgan. Bu

kanallarni raqamlashtirish boshqaruvni raqamlashtirishdan oldinda ekanini, raqamli investitsiyalarni boshqarish va ularning qaytimini baholash tizimi yetarli emasligini ko‘rsatadi. Kiberhujumlar har to‘rtinchi bank uchun asosiy tizimli risk bo‘lib qolmoqda.

Olingan natijalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi: birinchidan, tijorat banklari kuzatuv kengashlari huzurida IT va raqamli transformatsiya qo‘mitalarini tashkil etish va raqamli rivojlanish uchun mas’ul boshqaruv a’zosini belgilash; ikkinchidan, Markaziy bank tomonidan banklarning raqamli boshqaruv yetukligini baholash metodikasini ishlab chiqib, uni risklarga asoslangan nazoratga kiritish; uchinchidan, banklarda IT loyihalarini sof joriy qiymat va qoplanish muddati asosida tanlash hamda operatsion xarajatlar o‘sishining daromadlar o‘sishiga nisbatini raqamli investitsiyalar samaradorligining asosiy ko‘rsatkichi sifatida monitoring qilish; to‘rtinchidan, risk ma’lumotlarini agregatsiyalash va hisobot yuritishning Bazel tamoyillarini tizimli ahamiyatga ega banklarda bosqichma-bosqich joriy etish; beshinchidan, kiberrisklarni banklarning stress-testlari va risk-appetitiga kiritish; oltinchidan, bank rahbar xodimlari uchun raqamli boshqaruv va ma’lumotlar tahlili bo‘yicha malaka oshirish dasturlarini joriy etish. Mazkur choralar raqamli investitsiyalarning samaradorligini oshirib, tijorat banklari raqobatbardoshligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF-5992-son “2020 — 2025-yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to‘g‘risida”gi farmoni. URL: https://lex.uz/docs/-4811025
2. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2025-yil uchun yillik hisobot. — Toshkent, 2026. URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/964/07iq5gf3vjv0vw7636kvcccbudz35jdm/Yillik-hisobot-2025.pdf
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 28-noyabrdagi “Davlat boshqaruvini raqamli transformatsiya qilish va samaradorligini oshirishga qaratilgan tashkiliy chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi farmoyishi. URL: https://president.uz/oz/lists/view/8718
4. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2024-yil uchun yillik hisobot. — Toshkent, 2025. URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/57b/0k19fv1aey7lot5eyib3eae4rx8lc1jh/Markaziy-bank-yillik-hisoboti-2024_.pdf
5. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Moliyaviy barqarorlik sharhi (2023-yil, 2024-yil uchun; 2025-yilning I yarim yilligi uchun). URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/3c5/gru5yotqxqux86oqhhbmozl5yuu1n3de/2023_yil-uchun-moliyaviy-barqarorlik-sharhi.pdf; https://cbu.uz/upload/medialibrary/e68/fjpndq11uyvnc2s4g17beagbnanioaz1/2024_yil-uchun-moliyaviy-barqarorlik-sharhi.pdf; https://cbu.uz/upload/medialibrary/64e/2c8ptd2rip8uvn5vpl04nb49tzt49uk2/2025-yilning-I-yarim-yilligi-uchun-moliyaviy-barqarorlik-sharhi.pdf
6. Berger A. N., Humphrey D. B. Efficiency of financial institutions: International survey and directions for future research // European Journal of Operational Research. — 1997. — Vol. 98, No. 2. — P. 175–212.
7. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. — 2019. — Vol. 28, No. 2. — P. 118–144. — DOI: 10.1016/j.jsis.2019.01.003.
8. Weill P., Ross J. W. IT Governance: How Top Performers Manage IT Decision Rights for Superior Results. — Boston: Harvard Business School Press, 2004. — 288 p.
9. Basel Committee on Banking Supervision. Principles for effective risk data aggregation and risk reporting (BCBS 239). — Basel: BIS, 2013. URL: https://www.bis.org/publ/bcbs239.htm
10. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. — Basel: BIS, 2018. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm
11. Maxmudova M. Z. O‘zbekiston banklarining raqamli transformatsiyasi va uning moliyaviy barqarorlikka ta’siri // International Finance & Accounting. — 2025. — No. 4. URL: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2025/10/12Maxmudova-Maloxat.pdf
12. Saidov E. I. O‘zbekiston bank tizimida raqamli transformatsiyaning moliyaviy samaradorlikka ta’siri // Aktuar moliya va buxgalteriya hisobi ilmiy jurnali. — 2026. — Vol. 6, No. 02. — B. 149–161. URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/download/1325/1260/2419
13. Choriyev T. Raqamli transformatsiya sharoitida tijorat banklarida menejment tizimini modernizatsiya qilish // ZDAF. — 2025. — Vol. 4, No. 8. — B. 91–93. — DOI: 10.5281/zenodo.15573561.
14. Sag‘diyeva M. R. Banklar faoliyatini raqamlashtirishning yangi tendensiyalari // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. — 2025. — Vol. 13, No. 3. — B. 78–83. — DOI: 10.55439/EIT/vol13_iss3/703.
15. Xusainov X. B. O‘zbekiston bank tizimi: islohotlarning asosiy yo‘nalishlari // Aktuar moliya va buxgalteriya hisobi ilmiy jurnali. — 2024. — Vol. 4, No. 02. — B. 183–188. URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/download/107/114/221

FANLARARO VA MUTAXASSISLIKLARARO SINTEZ: YOXUD SUD-BUXGALTERIYA EKSPERTIZASINI O‘QUV FANI VA MUTAXASSISLIK SIFATIDA SHAKLLANTIRISH XUSUSIDA

Abdusalomova Nodira Baxodirovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Buxgalteriya hisobi” kafedrasi mudiri,
iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
E-mail: n.abdusalomova@tsue.uz

Dusmuratov Radjapbay Davlatbayevich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Buxgalteriya hisobi” kafedrasi professori,
iqtisodiyot fanlari doktori (DSc)
E-mail: r.dusmuratov@tsue.uz

Annotatsiya: Maqolada buxgalteriya hisobi, audit va taftishning huquq tarmoqlari bilan uyg‘unlashuvi asosida shakllanayotgan sud-buxgalteriya ekspertizasi (SBE) fani hamda mutaxassisligi bo‘yicha ta’lim dasturini shakllantirish, ta’lim jarayonining ilmiy, o‘quv-uslubiy, tashkiliy va kadrlar ta’minoti masalalari yoritilgan. Ayrim rivojlangan mamlakatlarning yetakchi universitetlarida ekspert-buxgalterlar tayyorlashga doir yondashuvlar tahlil qilinib, ularning o‘ziga xos jihatlari ko‘rib chiqilgan. Xalqaro amaliyot va mamlakatimiz tajribasini qiyoslash asosida ta’limni dual shaklda tashkil etish masalalari yoritilib, SBE magistratura mutaxassisligi bo‘yicha ta’lim dasturining tuzilmasi taklif etilgan. Shuningdek, ekspert-buxgalterlar tayyorlashda amaliyotga yo‘naltirilgan bilim, ko‘nikma va malakalarni shakllantirishga qaratilgan ta’lim yondashuvlari tavsiya etilgan.

Kalit so‘zlar: o‘quv fani, mutaxassislik, sud-buxgalteriya ekspertizasi, huquq, ekspert-buxgalter, audit, ta’lim dasturi, dual ta’lim, bilim, ko‘nikma, malaka, kompetentlilik.

Abstract: The article is devoted to the development of an educational program in forensic accounting (FA) as an academic discipline and specialization emerging at the intersection of accounting, auditing, inspection, and legal disciplines, as well as to issues related to the scientific, methodological, organizational, and staffing support of the educational process. Approaches to training forensic accountants at leading universities in several developed countries are analyzed, and their strengths and problematic aspects are identified. Based on a comparison of international practice and the experience accumulated in Uzbekistan, issues of organizing education in a dual format are examined, and a structure for a master’s degree program in Forensic Accounting is proposed. The article also recommends developing a specialized educational model for training forensic accountants, aimed at forming a set of practice-oriented knowledge, skills, and competencies required for professional activity.

Key words: academic discipline, specialization, forensic accounting, law, forensic accountant, audit, educational program, dual education, knowledge, skills, qualification, competence.

Аннотация: Статья посвящена формированию образовательной программы по судебно-бухгалтерской экспертизе (СБЭ) как учебной дисциплине и специальности, развивающейся на стыке бухгалтерского учета, аудита, ревизии и отраслей права, а также вопросам научного, учебно-методического, организационного и кадрового обеспечения образовательного процесса. Проанализированы подходы к подготовке экспертов-бухгалтеров в ведущих университетах отдельных развитых стран, выявлены их положительные и проблемные аспекты. На

основе сопоставления международной практики и накопленного в Узбекистане опыта рассмотрены вопросы организации обучения в дуальной форме и предложена структура образовательной программы магистратуры по специальности «Судебно-бухгалтерская экспертиза». Также рекомендовано формирование специальной образовательной модели подготовки экспертов-бухгалтеров, ориентированной на развитие необходимых для профессиональной деятельности практико-ориентированных знаний, навыков и компетенций.

Ключевые слова: учебная дисциплина, специальность, судебно-бухгалтерская экспертиза, право, эксперт-бухгалтер, аудит, образовательная программа, дуальное образование, знания, навыки, квалификация, компетентность.

KIRISH

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev ta’kidlaganidek, «korrupsiya, mahalliychilik va urug‘-aymoqchilik kabi illatlar davlat hokimiyatini obro‘sizlantirib, iqtisodiyotning o‘sishi va tadbirkorlik rivojiga jiddiy to‘siq bo‘lmoqda» [16]. Korrupsiyaga qarshi kurashish, iqtisodiy jinoyatlarni ochish va ularning oldini olish mexanizmini takomillashtirish, shuningdek, aholi barcha qatlamlarining iqtisodiy va huquqiy savodxonligi hamda ijtimoiy jarayonlarga nisbatan faolligini oshirish alohida ahamiyat kasb etadi. Bu borada ta’limning barcha turlari, xususan, professional ta’lim va oliy ta’limning qamrovi hamda sifatini oshirish masalasiga alohida e’tibor qaratilmoqda. Darhaqiqat, Sh.M. Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasida «ta’lim sifatini oshirish — Yangi O‘zbekiston taraqqiyotining yakka-yu yagona to‘g‘ri yo‘lidir» [17] deb ta’kidlandi. Shuningdek, «ta’lim sohasidagi navbatdagi muhim yo‘nalish, bu — yoshlarning zamonaviy kasb-hunar egallashi uchun barcha zarur shart-sharoitlarni yaratishdan iborat» [17] deb belgilandi.

Bunday zamonaviy kasblardan biri — sud-buxgalteriya ekspertizasi. Ushbu sohani rivojlantirish uchun mamlakatimizda normativ-huquqiy asos mavjud. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasining «Ta’lim to‘g‘risida»gi Qonuni (keyingi o‘rinlarda — O‘RQ-637); O‘zbekiston Respublikasining «Sud ekspertizasi to‘g‘risida»gi Qonuni (keyingi o‘rinlarda — O‘RQ-249) [2; 1];

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining: 08.09.2025-yildagi 270-sonli «Sud-ekspertlik faoliyatini yanada takomillashtirish va sohaga zamonaviy texnologiyalarni keng joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori (keyingi o‘rinlarda — PQ-270) [5]; 15.09.2025-yildagi 282-sonli «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori (keyingi o‘rinlarda — PQ-282) [6]; 17.01.2019-yildagi 4125-sonli «Sud-ekspertlik faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori (keyingi o‘rinlarda — PQ-4125) [4]; 05.07.2021-yildagi 6256-sonli «O‘zbekiston Respublikasida sud-ekspertlik tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni (keyingi o‘rinlarda — PF-6256) [3].

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2026-yil 20-fevraldagi 73-son «Nodavlat sud-ekspertiza sohasini tartibga soluvchi ayrim normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori [7]; 29.03.2021-yildagi 163-sonli «Professional ta’lim tizimida dual ta’limni tashkil etish chora-tadbirlari haqida»gi Qarori (keyingi o‘rinlarda — VMQ-163) [8]; 22.11.2021-yildagi 706-sonli «Sud-ekspertiza sohasini tartibga soluvchi ayrim normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori [9] qabul qilingan.

O‘RQ-249ning 12-moddasiga muvofiq: «Ayni bir xil ixtisoslikdagi davlat sud-ekspertiza muassasalarida sud ekspertizasini tashkil etish, o‘tkazish, davlat sud ekspertlarini kasbiy tayyorlash va ixtisoslashtirish sud-ekspertlik amaliyotiga yagona ilmiy-uslubiy yondashuv asosida amalga oshiriladi» [1].

PQ-270ga muvofiq: «sud-ekspertlik faoliyatini raqamlashtirish va sun’iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish orqali tadqiqotlarning tezkorligi, xolisligi va to‘liqligini ta’minlash» [5] sud-ekspertlik faoliyatini rivojlantirishning asosiy maqsadlaridan biri etib belgilangan.

PQ-4125ning 7-bandiga muvofiq: «Ilmiy tadqiqotlar natijalarini sud-ekspertlik faoliyatiga tatbiq etish, sud ekspertizalarini o‘tkazish uslubiyotini takomillashtirish, davlat sud-ekspertiza muassasalarining kadrlar salohiyatini mustahkamlash sud-ekspertlik faoliyatini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishi» [4] etib belgilangan. Shuningdek, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» bo‘yicha X. Sulaymonova nomidagi RSEMning «Sud-iqtisodiy ekspertizasi» bo‘limiga biriktirilgan [4]; PF-6256ning 2-bandida: «sud-ekspertlik faoliyatida ilmiy-tadqiqot ishlarini rivojlantirish, shu jumladan, uslubiyot va reglamentlarni takomillashtirish hamda sohaga fan va texnika yutuqlarini joriy etish; sud-ekspertlik faoliyatida kadrlar salohiyatini oshirish hamda sud ekspertlarini tayyorlashning samarali tizimini yaratish» [3] ustuvor yo‘nalishlar belgilandi.

O‘RQ-637ning 17-moddasiga muvofiq: «Dual ta’lim ta’lim oluvchilar tomonidan zarur bilim, malaka va ko‘nikmalarni olishga qaratilgan bo‘lib, ularning nazariy qismi ta’lim tashkiloti negizida, amaliy qismi esa ta’lim oluvchining ish joyida amalga oshiriladi» [2].

Shuningdek, VMQ-163 bilan tasdiqlangan «Professional ta’lim tizimida dual ta’limni tashkil etish tartibi to‘g‘risida»gi Nizomga muvofiq: «dual ta’lim dasturi — professional ta’lim muassasasi va tashkilotda ta’lim oluvchining muayyan kasb yoki mutaxassislik bo‘yicha kasbiy faoliyatini va mehnat vazifalarini bajarishiga

qaratilgan davlat ta’lim standarti, o‘quv rejasi, o‘quv dasturi (modul)lari, o‘quv va ishlab chiqarish amaliyoti dasturlaridan iborat hujjatlar to‘plami» [8].

Amalga oshirilayotgan islohotlar bilan bir qatorda, korrupsiya va iqtisodiy huquqbuzarliklarning oldini olish hamda ularni aniqlashga oid ayrim tor ixtisosliklar bo‘yicha kadrlar tayyorlash va zamonaviy o‘quv adabiyotlarini rivojlantirish zarurati saqlanib qolmoqda. Shu bois, PQ-282ga 2-ilova — Moliyaviy hisob tizimini xalqaro standartlarga muvofiqlashtirish bo‘yicha «Yo‘l xaritasi»ning 22-bandida: «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» fanini o‘rganishni nazarda tutuvchi yangilangan o‘quv dasturlarini ta’lim jarayoniga joriy etish» [6] belgilandi. Ta’kidlash joizki, xorijda sud-buxgalteriya ekspertizasi (Forensic Accounting) fani (keyingi o‘rinlarda — SBE) Buxgalteriya hisobi (Accounting), Tadqiqot auditi (Investigative Auditing), Sud xizmatlari (Litigation Services) va Jinoyatshunoslik (Criminology) fanlari birlashmasida shakllangan. Demak, sud-buxgalteriya ekspertizasi fani bir necha fanlar birlashmasida shakllanayotgan yangi ilmiy bilimlar va amaliy faoliyat sohasi ekan.

Shunday qilib, ekspert-buxgalterlar tayyorlashni ushbu normativ-huquqiy bazaga tayangan holda, «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» fanining o‘quv-uslubiy ta’minotini, avvalo, o‘quv dasturini va uning asosida fundamental darslik hamda amaliy mashg‘ulotlar uchun qo‘llanmalar yaratish zarur. Shuningdek, bular asosida amaliyotga yo‘naltirilgan magistratura ta’limi dasturini dual ta’lim shaklida tashkil etish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

So‘nggi yillarda SBEning nazariy va o‘quv-uslubiy ta’minotini rivojlantirishga xorijiy hamda MDH mamlakatlarining olimlari alohida e’tibor qaratmoqdalar. Jumladan, Sh.I. Alibekov yozganidek, «iqtisodiyot sohasidagi huquqbuzarliklar bilan kurashish muhim muammolardan hisoblanib, maxsus tadqiqotni talab qiladi. Hozirgi bosqichda uning dolzarbligi har kuni sezilarli darajada o‘smoqda, shuning uchun sud-ekspertiza xizmatlariga talab yuqoriligicha qolmoqda» [10].

Sohaning taniqli olimi va mutaxassisi Ye.S. Dubonosov «Vujudga kelgan vaziyat huquqni muhofaza qiluvchi organlar ishining sifatini oshirish zarurligini taqozo etmoqda. Ular iqtisodiy munosabatlarning kriminallashganligi va iqtisodiy subyektlar xo‘jalik faoliyati ustidan zarur nazorat yo‘qligi bilan to‘qnashmoqdalar» [12] deb ta’kidlaydi.

Ye.R. Rossiyskaya, N.D. Eriashvili, N.V. Parushina, V.A. Borodin, V.I. Boboshko, Yu.P. Kuzyakinlar muallifligidagi darslikda: «Sud-iqtisodiy ekspertiza (SBE ham shu toifaga kiradi — A.N., D.R.) eng ko‘p tarqalgan sud ekspertizalari qatoriga kiradi. Ularga ehtiyoj bozor munosabatlarining rivojlanishi bilan oshib boradi» [20].

E.Yu. Kozyrchikova yozishicha: «Iqtisodiy jinoyatlar va moliya-xo‘jalik intizomi buzilishining oldini olish tizimida buxgalteriya ekspertizasi, buxgalteriya hisoboti axborotlarining ishonchliligini baholash alohida o‘rin tutadi» [15].

T.V. Pashenko: «Sud-buxgalteriya ekspertizasi protsessual harakatlarning ko‘plab savollarni vujudga keltiradigan qiziqarli va munozarali turi bo‘lib qolmoqda» [19] deb ta’kidlaydi.

Mamlakatimiz olimlaridan O.O. Barakayev: «so‘nggi paytlarda butun dunyo bo‘ylab biznes va davlat idoralarida firibgarlik amaliyotlari kuchayishi natijasida forenzik audit xizmatiga talab ortmoqda» [11] deb ta’kidlaydi. Shuningdek, A.A. Ortiqov, G‘.D. Tashmanov, S.D. Tursunov [18], Sh.M. Rustamov, Z.R. Umarov, M.A. Xolbayev [21], D.R. Jalolova, H.A. Boqiyeva, U.K. Qaimov, Sh.V. G‘aniyev [14] va boshqalar SBE fanining o‘quv-uslubiy ta’minotini mustahkamlash hamda o‘qitish metodikasini shakllantirish bo‘yicha ishlar olib bormoqdalar.

Demak, mamlakatimizda SBEning normativ-huquqiy asoslarini shakllantirish va o‘quv-uslubiy ta’minoti bo‘yicha ma’lum ishlar amalga oshirilgan. Fikrimizcha, mazkur soha bo‘yicha OTM tizimida malakali mutaxassislar tayyorlashning ilmiy, normativ-huquqiy, o‘quv-uslubiy va kadr ta’minoti masalalariga tizimli-kompleks yondashuvlarni yanada rivojlantirish zarur.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot jarayonida, avvalo, umumiy metodologik asos sifatida dialektika, umumilmiy metodlardan: ilmiy tafakkur, analiz va sintez, induksiya va deduksiya, abstrakt-mantiqiy fikrlash, analogiya, qiyoslash kabi nazariy metodlar; kuzatish, taqqoslash kabi empirik metodlar qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Universitet ta’limida SBEni fan sifatida shakllantirish va magistratura mutaxassisligini ochishning dolzarbligi hamda zaruratini asoslash jarayoni yuqori malakali ekspert-buxgalterlar tayyorlash bo‘yicha xalqaro tajribani o‘rganishda ilmiy, normativ-huquqiy, tashkiliy va o‘quv-uslubiy ta’minotni yanada rivojlantirish zarur bo‘lgan jihatlar mavjudligini ko‘rsatdi:

birinchidan, huquq tarmoqlari (fuqarolik, iqtisodiy, jinoiy va b.), buxgalteriya hisobi, audit, iqtisodiy tahlil, korporativ moliya va boshqa yondash fanlardan bir nechtalarining birlashmasida amaliyotga yo‘naltirilgan malaka talablari va ularni ta’minlaydigan o‘quv reja va fan dasturlarini ishlab chiqish zarur;

ikkinchidan, bunday o‘quv rejada ko‘zda tutilgan fan dasturlarini dual ta’lim talablariga moslashtirish hamda amaliyotga yo‘naltirilganlik prinsipini yanada to‘liq ta’minlash lozim;

uchinchidan, bir nechta fanlar birlashmasida vujudga kelayotgan yangi fanlarning predmet sohasi, obyektlari, metodologiyasi, funksiyalari va boshqa zarur elementlarini yanada takomillashtirish zarurati mavjud;

to‘rtinchidan, yuqorida tavsiflangan yangi fanlar bo‘yicha «SBE» magistratura mutaxassisligining malaka talablarini ta’minlaydigan maxsus o‘quv adabiyotlarini rivojlantirish, shuningdek, ayrim fanlar bo‘yicha mavjud o‘quv adabiyotlarining amaliyotga yo‘naltirilganligi va yondash fanlar bilan uyg‘unligini kuchaytirish zarur;

beshinchidan, mazkur fanlar bo‘yicha mustaqil ta’lim, o‘quv-auditoriya amaliyoti va SBE muassasalarida o‘tkaziladigan boshqa amaliyotlarning normativ hamda tashkiliy-uslubiy ta’minotini rivojlantirish zarur;

oltinchidan, buxgalteriya hisobi, audit, yurisprudensiya va boshqa yondash mutaxassisliklar birlashmasida maxsus bilim, ko‘nikmalar hamda amaliy tajribalarga ega bo‘lgan mutaxassis-pedagoglar salohiyatini yanada rivojlantirish zarur;

ettinchidan, bunday murakkab, uyg‘unlashgan yangi fanlarni o‘rganishga talabalarda qiziqish uyg‘otish, ko‘nikmalar hosil qilish va b.

Shular bois, fikrimizcha, SBE bo‘yicha muvofiqlashgan dasturni ishlab chiqib, uning tarkibi har xil kombinatsiyalanishi mumkin bo‘lgan, ko‘plab, mazmunan va tarkiban xilma-xil o‘quv fanlarini o‘z ichiga oladigan muqobil dasturlar yaratish ham mumkin. Masalan, o‘quv dasturining bir qismi huquq va kriminologiyani, ikkinchi qismi — firibgarlik va kiberjinoyatchilikni, uchinchisi esa biznesni baholash va yo‘qotishlar miqdorini aniqlashga yo‘naltirilishi mumkin.

Ekspert-buxgalterlar faoliyati murakkab va serqirra bo‘lgan fanlararo muhit, doimo o‘zgarib turadigan, faktlar va natijalarning mavhumligi bilan tavsiflanadigan muammolar bilan bog‘liq. Ekspert-buxgalterlar ko‘pincha normativ-huquqiy hujjatlarni, yuridik tartib-taomillar va qoidalarni bilish talab etiladigan huquq-tartibot makonida ishlaydilar. Ular yuridik bilimlarga qo‘shimcha ravishda moliyaviy hisob, baholash, raqamli va sun’iy intellekt (SI) texnologiyalari, shuningdek, o‘xshash sohalar bilimlari hamda jarayonlarini ham o‘zlashtirishlari zarur.

Fikrimizcha, SBE fanining o‘quv dasturi normativ-huquqiy hujjatlar, yuridik texnika va mutaxassislik fanlarini o‘qitishning nazariy va amaliy jihatlarini uyg‘unlashtirishi lozim. Shuningdek, bu fan predmetida buxgalteriya hisobi, auditorlik xizmati, psixologiya asoslari, kriminologiya, axloq-odob (etika) kabi o‘quv fanlarining elementlarini ham uyg‘unlashtirish zarur. Ushbu fan yordamida bitiruvchilar SBEning mavjud axborotlarini huquqni muhofaza qilish amaliyotida samarali qo‘llash imkonini beradigan chuqur nazariy bilimlarni egallaydilar va ko‘nikmalar orttiradilar. Ushbu bilim va ko‘nikmalar buxgalteriya hisobi va hisobot ma’lumotlaridagi huquqbuzarlik alomatlarini izlashni tashkil etish, jinoiy ishlarni surishtiruv va tergov qilishda, shuningdek, fuqarolik va iqtisodiy ishlarni sudlarda ko‘rish jarayonlarida olingan ma’lumotlarga malakali baho berish hamda noqonuniy qarorlar qabul qilishning oldini olishga yordam beradi.

Shu bois, mazkur fan bo‘yicha bunday tarzdagi keng qamrovli, nazariy, metodologik va amaliy fanlararo uyg‘unlashgan o‘quv fani dasturini hamda o‘quv-uslubiy ta’minotini ishlab chiqish lozim. Bu buxgalteriya hisobi va yurisprudensiya tarmoqlarining fundamental nazariyasini, metodologiyasini va amaliyotini yaxlit biladigan hamda pedagogik tajribaga ega mutaxassislar ta’minotini yaxshilaydi. Buning uchun, avvalo, uning fanlararo (aniqrog‘i, yurisprudensiya, buxgalteriya hisobi, audit, iqtisodiy tahlil va b. fanlar birlashmasida hosil bo‘lgan) o‘quv fani sifatida predmet sohasini to‘g‘ri shakllantirish, ikkinchidan, fan dasturi (sillabusi)ni ishlab chiqish, uchinchidan, o‘quv-uslubiy va zarur moddiy-texnik hamda kadr ta’minotini yaratish zarur, deb hisoblaymiz.

Xalqaro amaliyot. Taklif etilayotgan mutaxassislik bo‘yicha ta’lim dasturining tarkibi va mazmuniga universitetning ta’lim siyosati ham ta’sir ko‘rsatadi. Masalan, Avstraliyaning Charlz Sturt universiteti (Charles Sturt University) ta’lim siyosati va dasturlarini o‘rganish universitetda firibgarlik va moliyaviy jinoyatlar bo‘yicha magistratura ta’lim dasturida firibgarlikka ustuvorlik berilganligini tasdiqladi. Bu universitet asosan huquqni muhofaza qilish organlari, surishtiruv va terrorizm bilan kurashish uchun mutaxassislarni tayyorlash va ilmiy tadqiqotlar olib borishga ixtisoslashgan. Kvinslend texnologiya universiteti (KTU) (ingl. Queensland University of Technology) esa ilg‘or texnologiyalari bilan nom qozongan muassasa sifatida SBE sohasida, eng avvalo, IT-kriminalistika nuqtayi nazaridan bilimlar shakllantiradi[1].

AQSh, Buyuk Britaniya va Avstraliya mamlakatlarining SBE bo‘yicha magistratura ta’lim dasturlarini o‘rganish shuni ko‘rsatdiki, ularda asosiy urg‘u tor ixtisoslik fanlariga berilgan. Shuningdek, nafaqat talabalarda dunyoqarash va madaniyatni shakllantiradigan umumilmiy fanlar yetishmasligi, balki sud-huquq sohasidagi tayanch fanlar ham yetishmasligi ayon bo‘ldi. Ayni chog‘da, bu bilimlar, ko‘nikmalar va shaxsiy fazilatlarning ekspert-buxgalter uchun o‘ta zarur ekanligini eslatib o‘tamiz.

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/ Квинслендский технологический университет

Janubiy Uels universitetida (University of South Wales) magistratura mutaxassisligi «Sud auditi va buxgalteriyasi» deb nomlanib, uning ta’lim dasturida quyidagi fanlar mavjud: Sud-moliya tahlili; Audit, boshqaruv va risklarni boshqarish; Buxgalteriya hisobi va moliyada tadqiqot metodlari; Kiber va raqamli surishtiruv; Moliyaviy jinoyatlar va ekspert-guvoh; Firibgarlikka tekshirish[2].

Yuqorida sharhlangan manbalar, o‘rganilgan xalqaro amaliyot va mamlakatimizda to‘plangan tajribaning qiyosiy tahlili, milliy iqtisodiy makon xususiyatlari hamda qadriyatlarimizni inobatga olib, SBE mutaxassisligi bo‘yicha tavsiya etilayotgan ta’lim dasturining tarkibi, tuzilmasi va qiyosiy tavsifini taqdim etamiz (jadval).

Avstraliyaning Charlz Sturt universiteti (Charles Sturt University) o‘quv rejasi ta’lim siyosati tahlili shuni ko‘rsatdiki, u yerda texnika va IT fanlariga ko‘proq o‘rin berilgan. Ammo, e’tiborlisi, faqat uning ta’lim dasturidagina bo‘lg‘usi ekspert-buxgalterning shaxsiy fazilatlarini shakllantirishga yo‘naltirilgan fanlar mavjud. Bular «Etika va kasb amaliyoti» va «Bilimlarning mustaqil integratsiyalashuvi: nazariya va kasb amaliyoti» fanlari bo‘lib, fikrimizcha, bizning oliy ta’limimiz uchun alohida ahamiyatga ega.

Yuqoridagi tahlillar asosida biz taklif qilayotgan SBE bo‘yicha mutaxassislar tayyorlashning maqsadi — sohadagi ilmiy nazariya va amaliyotning zamonaviy yutuqlari asosida buxgalteriya hisobiga oid maxsus bilimlarni yuridik amaliyotda qo‘llashdan iborat. Ushbu mutaxassislik bo‘yicha ixtisoslantiruvchi fan sifatida esa aynan shu nomdagi, ya’ni SBE fani hisoblanadi.

1-jadval. Dunyoning rivojlangan mamlakatlarida SBE mutaxassisligi bo‘yicha magistratura ta’lim dasturining qiyosiy tahlili va tavsiya etilayotgan ta’lim dasturi tuzilmasi

AQSh, G‘arbiy Virjiniya universiteti (West Virginia University). «Sud ekspertizasi va firibgarliklar tergovi» (magistratura)[1]	Avstraliya, Charlz Sturt universiteti (Charles Sturt University). «Firibgarlik va moliyaviy jinoyatlar» (magistratura)[2]	O‘zbekiston, TDIU. «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» (magistratura) (TAKLIF)
MAJBURIY VA TANLOV FANLARIGA AJRATILMAGAN: 1. Buxgalteriya hisobi (iqtisodiy qarorlar qabul qilish); 2. Moliyaviy hisob nazariyasi va amaliyoti; 3. Qo‘shib yuborish va qo‘shib olish; 4. Buxgalteriya hisobi uchun ilg‘or texnologiyalar; 5. Elektron savdo va internet xavfsizligi; 6. Federal soliq tadqiqotlari va bildirgi yozish; 7. Federal korporativ soliqqa tortish (yuqori kurs); 8. Sifatni ta’minlash xizmatlari va kasb standartlari; 9. Firibgarlikning ta’siri va uni bartaraf etish; 10. Davlat sektori va notijorat tashkilotlarida buxgalteriya hisobi; 11. Buxgalteriya hisobi (biznes-konsalting); 12. Kriminalistlar va firibgarlikni surishtiruvchilar uchun buxgalteriya hisobi; 13. Firibgarlik to‘g‘risidagi ma’lumotlar tahlili; 14. Firibgarlik; 15. Kriminologiya (yuridik masalalar); 16. Firibgarlik tergovi (yuqori kurs); 17. Sud ekspertizasi va firibgarlik ekspertizasi; 18. Analitik metodlar (yuqori kurs); 19. Xususiy kompaniyani baholash; 20. Buxgalteriya hisobi tadqiqot metodlari bo‘yicha seminar; 21. Buxgalter kasbining axloqiy masalalari; 22. Arxiv hisobini o‘rganish; 23. Sud-buxgalteriya ekspertizasi va firibgarlik ekspertizasi.	MAJBURIY FANLAR: 1. Moliyaviy jinoyatlar kriminologiyasi; 2. Firibgarlik va moliyaviy jinoyatlar; 3. Texnologiya va moliyaviy jinoyatchilik; 4. Korporativ boshqaruv; 5. Moliyaviy jinoyatlar bilan kurashish va risklarni boshqarish; 6. Etika va kasb amaliyoti; 7. Liderlik va strategik fikrlash; 8. Bilimlarning mustaqil integratsiyalashuvi: nazariya va kasb amaliyoti. TANLOV FANLARI: 1. Buxgalteriya hisobi va biznesni moliyalashtirish; 2. Moliyaviy savodxonlik; 3. Moliyaviy hisobotni tahlil qilish va baholash; 4. Buxgalteriya hisobi standartlari, ilovalar va ochib berishlar; 5. Buxgalteriya hisobini sharhlash va kommunikatsiyasi; 6. Moliyaviy qarorlar qabul qilish uchun ma’lumotlar tahlili; 7. Ekologiya solig‘i; 8. Aksiz; 9. Xalqaro yetkazib berish zanjirlarini boshqarish; 10. Biznes iqtisodiyoti; 11. Korporativ moliya; 12. Moliya bozorlari va moliyaviy instrumentlar; 13. Investitsion tahlil; 14. Tashkiliy kommunikatsiya; 15. Huquqni muhofaza qilish organlarida amaliy menejment va xavfsizlik; 16. Tezkor topshiriqlar; 17. Qora internet; 18. Axborot xavfsizligi; 19. AT risklarini boshqarish; 20. Raqamli kriminalistika; 22. Surishtiruvlar o‘tkazish prinsiplari; 23. Intellektga kirish; 24. Razvedka axborotlarini boshqarish; 25. Intellekt va analitika; 26. Idoralararo surishtiruvlar; 27. Transmilliy jinoyatlar surishtiruvida vujudga keladigan muammolar va kasb amaliyoti; 28. Jinoyatchilikni tartibga solish; 29. Pul yuvish, terrorizmni moliyalashtirish va lozim ehtiyotkorlik; 30. Qora bozorlar; 31. Kir pullar; 32. Tadbirkorlik va korporativ huquqi; 33. Soliqqa tortish; 34. Soliqqa tortish strategiyasi; 35. Boshqaruv strategiyasi; 36. Xodimlarni strategik boshqarish; 37. Biznes tadqiqotlar.	MAJBURIY FANLAR: Tadbirkorlikda buxgalteriya hisobi (1, 11); Balansshunoslik (3!); Sud-buxgalteriya ekspertizasi (17, 18, 23); Davlat sektori va notijorat tashkilotlarida buxgalteriya hisobi (10); Baholash faoliyati va ekspertizasi (19); Tadbirkorlik huquqi asoslari (32t); Iqtisodiy va iqtisodiy-protsessual huquq asoslari; Jinoyat va jinoyat-protsessual huquq asoslari. TANLOV FANLARI: Sud-moliya-kredit ekspertizasi; Mehnat iqtisodiyoti sud ekspertizasi; Sud-rejali-iqtisodiyot ekspertizasi; Sud-iqtisodiy-statistik ekspertizasi; TSFning sud-iqtisodiy ekspertizasi (9t); Ekologik audit va sud-ekologik ekspertiza (7t); Bankrotlik ishlarida SBEning xususiyatlari; Korporativ moliya (11t); Investitsion tahlil (13t); Huquqiy madaniyat, kasb etikasi va notiqlik san’ati (6, 7, 21); Axborot xavfsizligi, IT risklar va raqamli kriminalistika (4, 5, 17t, 18t, 19t, 20t).

[1] ***Manba:*** *Forensic and Fraud Examination Master of Science Requirements. URL:http://catalog.wvu. Edu /graduate/ collegeofbusiness and economics /ffe/#masterstext (01.01.2024 y. holatiga)*

[2] ***Manba:*** *The Master of Fraud and Financial Crime from Charles Sturt University. URL: https://study. csu. edu. au/- courses/police-security-emergency /master-fraud-financial-crime (01.01.2024 y. holatiga).*

2 MS Forensic Accounting of The University of South Wales. URL: https://www.southwales. ac.uk/courses/ba-hons-forensic-accounting (1.01.2023 й. ҳолатига).

SBE mohiyatiga ko‘ra iqtisodiy-huquqiy fan bo‘lib, bir tomondan, mustahkam huquqiy bazaga asoslanadi, ekspertiza o‘tkazish amallari esa huquqning protsessual normalari bilan tartibga solinadi, boshqa tomondan, tadqiqotlar metodikasini shakllantirish hamda qo‘llash buxgalteriya hisobi va audit sohalarida chuqur bilimlarga ega bo‘lishni talab qiladi.

Uni o‘zlashtirish natijasida quyidagi bilimlar va kasb ko‘nikmalarini shakllantirish mumkin:

– O‘zbekistonda sud-ekspertlik faoliyatining huquqiy asoslarini, buxgalteriya hisobi va SBEni normativ-huquqiy tartibga solish tizimini;

– ekspertiza tadqiqotlarini amalga oshirish bosqichlarini; huquqbuzarliklar, uni sodir etish yo‘llarini aniqlash uchun moliyaviy nazoratning turli shakllaridan foydalanish imkoniyatlarini;

– iqtisodiyot sohasidagi korrupsiya va hisob-iqtisodiy nomuvofiqliklar vujudga kelishining tipik mexanizmlarini;

– MHXS va MHMSdan chetga chiqishlarni aniqlash metodikasini va jinoiy, fuqarolik, iqtisodiy va ma’muriy ishlarni tergov qilish jarayonida undan foydalanishni bilishi;

– buxgalteriya hisobining nazorat funksiyalaridan foydalanishni;

– iqtisodiyot sohasidagi huquqbuzarliklarni dalillashda foydalanish uchun zarur bo‘ladigan muhim buxgalterlik va boshqa turdagi hujjatlar tarkibini aniqlashni;

– SBEni tayinlash va o‘tkazishda inventarizatsiya, hujjatli taftish, auditorlik tekshiruvlari hamda har xil turdagi ekspertizalar materiallaridan foydalanishni;

– SBEni malakali darajada tayinlash va amalga oshirilishini tashkil etishni;

– protsessual qonunchilikning har xil tarmoqlarida hisob-tahlil va hujjatli tekshiruv usullarini qo‘llash natijalaridan foydalanishni;

– yuridik ahamiyatga ega qarorlarni qabul qilishi uchun SBE natijalarini har tomonlama baholashni uddalay olishi;

– buxgalteriya hujjatlarini va professional yuridik faoliyatdagi o‘zaro bog‘liq xo‘jalik operatsiyalarini tadqiq qilish uslublarini mustaqil qo‘llash;

– iqtisodiy subyekt xo‘jalik faoliyatining har xil turlarini iqtisodiy tahlil qilish;

– buxgalteriya hujjatlaridagi har xil qalbakilashtirishlarni aniqlash va ulardan iqtisodiy jinoyatlarni tergov qilish va fuqarolik-huquqiy munozaralarni hal etishda foydalanish;

huquqbuzarlikni sodir etish va buxgalteriya hisobi hamda moliyaviy hisobot ma’lumotlarida g‘ayriqonuniy aks ettirish shakllari to‘g‘risidagi versiyalarni ilgari surish;

– SBEni o‘tkazish chog‘ida hisob-tahlil va hujjatli tekshiruv usullarini qo‘llash natijalarini protsessual baholay olish ko‘nikmalariga ega bo‘lishi lozim.

Tavsiflangan fan dasturi ilmiy-uslubiy va amaliy qismlarga bo‘linadi. Ilmiy qismi sohada erishilgan nazariy-metodologik yutuqlarni, tegishli normativ-huquqiy hujjatlarni va uslubiy qo‘llanmalarni o‘rganish hamda bayon qilish; amaliy qismi esa empirik ma’lumotlarni to‘plash, taqdim va talqin etishdan iborat.

Mazkur mutaxassislik bo‘yicha kadrlar tayyorlashning yuqorida ta’kidlangan yo‘nalishlarini (amaliyot uchun ekspert-buxgalterlar yoki ilmiy va ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlashni) hisobga olgan holda o‘quv fanlarining sillabuslari asosida ta’lim trayektoriyasi aniqlanadi. Ilmiy va ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlash ko‘proq ilmiy nazariyalarni o‘rganish va bayon qilish, xususan, normativ-huquqiy manbalar, ilmiy va o‘quv-uslubiy ishlarni sharhlash; ilmiy gipotezani shakllantirish va tekshirish; ilmiy-tadqiqot metodologiyasini o‘rganish, zarur metodlarni tanlash va metodikasini shakllantirish hamda mustaqil tadqiqotlarni o‘tkazishdan iborat.

Ekspert-buxgalterlarni tayyorlashda esa amaliyotga yo‘naltirilganlik, xususan, protsessual harakatlarni amalga oshirish (topshiriqni o‘rganish, ekspertiza materiallarini to‘plash, rejalashtirish, tadqiq qilish, natijalarini umumlashtirish va xulosa tayyorlash) ustunlik qiladi. Bunda SBE siyosati, amaliyoti yoki o‘tkazish jarayonlarini takomillashtirishga qaratilgan loyihalar bajariladi.

Birinchi yo‘nalishda, ya’ni ilmiy va ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlashda amaliyotdagi eng ilg‘or tajribalar, shu jumladan, chet ellarniki ham, o‘rganilishi va strategiyalar ishlab chiqilishi lozim. Ikkinchi yo‘nalish, ya’ni amaliyotchi ekspert-buxgalterlar tayyorlashda — adabiyotlar sharhlanib, natijada talabalar loyiha mavzusi bo‘yicha adabiyotlar bilan tanishadi va asosiy nazariyalar, metodologik farazlarni, muhim konsepsiyalarni, muammolarni, tadqiqotdagi bo‘shliqlarni, shuningdek, fanlararo aloqalarni tadqiq qilishni o‘zlashtiradilar.

XULOSA VA TAKLIFLAR

1. Ekspert-buxgalterlar tayyorlash bo‘yicha xalqaro amaliyot va mamlakatimizda to‘plangan tajribalarni sharhlash natijalari shuni ko‘rsatadiki, xorijiy oliy ta’lim muassasalarida ta’lim dasturlari fundamental nazariy va metodologik yondashuvlar bilan bir qatorda, mehnat bozori talablari hamda amaliyot ehtiyojlariga moslashishga ham yo‘naltirilgan. Xususan, yuqorida jadvalda qiyosiy tavsifi keltirilgan xorijiy universitetlarning o‘quv fanlari dasturlarida ekspert-buxgalterlar egallashi lozim bo‘lgan bilim va ko‘nikmalarning muhim qismi o‘z aksini topgan.

2. Ayni chog‘da, ayrim o‘quv fanlarida talabalarni ilmiy rahbar ko‘magida va amaliyot bilan uyg‘un holda individual tayyorlash elementlari mavjud bo‘lsa-da, ushbu yondashuvlarni yanada kengaytirish imkoniyati mavjud. Amaldagi ta’lim dasturlarida auditoriya mashg‘ulotlari va nazariy tayyorgarlik muhim o‘rin egallaydi. Shu bilan birga, talabalar bilan individual ishlash, fanlararo uyg‘unlikni kuchaytirish hamda amaliyotga yo‘naltirilgan ta’lim komponentlarini yanada rivojlantirish maqsadga muvofiq.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi PQ-282-son «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori [6] ijrosini ta’minlash doirasida 60410100 «Buxgalteriya hisobi» bakalavriat ta’lim yo‘nalishi talabalari uchun «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» fanining o‘quv dasturi (sillabusi) ishlab chiqilib, unga muvofiq darslik tayyorlangan. Mazkur o‘quv-uslubiy ishlanmalar ushbu yo‘nalishda ta’lim mazmunini rivojlantirishga xizmat qiluvchi muhim amaliy qadam sifatida baholanishi mumkin. Ular negizida «Sud-buxgalteriya ekspertizasi» mutaxassisligi bo‘yicha magistratura ta’lim dasturini tashkil etish taklif etiladi.

3. Ekspert-buxgalterlar tayyorlash bo‘yicha oliy ta’limda mavjud bo‘lgan ta’lim dasturlarining namunaviy tuzilmasi, asosan, birlashgan guruhlar uchun ma’ruzalar, kichik guruhlar uchun seminar va amaliy mashg‘ulotlar, laboratoriya ishlari va kurs ish (loyiha)lari (agar ayrim o‘quv fanlari bo‘yicha o‘quv rejada ko‘zda tutilgan bo‘lsa), amaliyotlar va bitiruv malakaviy ishini tayyorlashni o‘z ichiga oladi. Ta’lim dasturlarining bunday an’anaviy tuzilmasi ekspert-buxgalterning amaliyotga tez moslashish uchun zarur bo‘ladigan ko‘nikmalarni shakllantirish va samarali ishlashini ta’minlash uchun yetarli emas.

4. Umumlashtiruvchi xulosa o‘rnida ta’kidlash joizki, maqolada ekspert-buxgalterlar tayyorlash jarayonining ta’lim dasturini shakllantirish va uning amaliyotga yo‘naltirilgan kompetentlilikni ta’minlovchi zamonaviy yondashuvlari asosida o‘ziga xos elementlari tavsiya qilindi, shuningdek, bevosita ta’lim jarayonini zamonaviy o‘quv-uslubiy adabiyotlar va malakali professor-o‘qituvchilar bilan ta’minlash, unda kadrlar buyurtmachilari va talabalarning uzluksiz ishtirokini yo‘lga qo‘yish takliflari keltirildi. Ushbu takliflar va tavsiyalar sohadagi nazariyachilar, uslubiyotchilar va amaliyotchilarning o‘z kasb faoliyatlarida asqotadi, deb umid qilamiz. Xususan, malakali ekspert-buxgalterlar tayyorlash bo‘yicha bildirilgan fikr-mulohazalar, taklif va tavsiyalar amaliyotga yo‘naltirilgan boshqa yondash mutaxassisliklar uchun ham ta’lim dasturlarini ishlab chiqishda birlamchi g‘oya sifatida xizmat qilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasining 2010-yil 1-iyundagi O‘RQ-249-son «Sud ekspertizasi to‘g‘risida»gi Qonuni. – URL: https://lex.uz/docs/1633102
2. O‘zbekiston Respublikasining 2020-yil 23-sentabrdagi O‘RQ-637-son «Ta’lim to‘g‘risida»gi Qonuni. – URL: https://lex.uz/docs/5013007
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 5-iyuldagi PF-6256-son «O‘zbekiston Respublikasida sud-ekspertlik tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/docs/5491507
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 17-yanvardagi PQ-4125-son «Sud-ekspertlik faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/4172023
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 8-sentabrdagi PQ-270-son «Sud-ekspertlik faoliyatini yanada takomillashtirish va sohaga zamonaviy texnologiyalarni keng joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/7717938
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi PQ-282-son «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/7728924
7. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2026-yil 20-fevraldagi 73-son «Nodavlat sud-ekspertiza sohasini tartibga soluvchi ayrim normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/8059475
8. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 29-martdagi 163-son «Professional ta’lim tizimida dual ta’limni tashkil etish chora-tadbirlari haqida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/5346217
9. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 22-noyabrdagi 706-son «Sud ekspertiza sohasini tartibga soluvchi ayrim normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori. – URL: https://lex.uz/docs/5737122
10. Алибеков Ш.И. Концепция современной бухгалтерской экспертизы и судебной ревизии: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.12. – Казань, 2009. – 42 с. – URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/PU/AlibekovSHI.pdf
11. Barakayev O.O. Auditorlik faoliyatida yangi xizmat va tushuncha: forenzik audit // Innovatsion yondashuv asosida moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarini joriy etish: xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent: TMI, 2022. – B. 304–310.
12. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 229 с. – URL: https://urait.ru/bcode/432163
13. Jalolova D.R., Boqiyeva H.A. Sud-buxgalteriya ekspertizasi: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: TMI, 2005. – 92 b.
14. Jalolova D.R., Boqiyeva H.A., Qaimov U.K., G‘aniyev Sh.V. Sud-buxgalteriyasi: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: TDYuI nashriyoti, 2006. – 131 b.
15. Козырчикова Е.Ю. Приемы и методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы (проблемы, возникающие при ее производстве и практика применения судебно-бухгалтерской экспертизы) // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 5. – URL: https://auditfin.com/fin/2007/5/Kozirchikova/Kozirchikova%20.pdf

16. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo‘limizni qat’iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko‘taramiz. 1-jild. – Toshkent: O‘zbekiston, 2017. – 592 b.
17. Mirziyoyev Sh.M. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi. – 2022-yil 20-dekabr. – URL: https://president.uz/oz/lists/view/5774
18. Ortiqov A.A., Tashmanov G‘.D., Tursunov S.D. Sud-buxgalteriyasi: darslik. – Toshkent: TDYuI, 2010. – 233 b.
19. Пащенко Т.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: принципы, методы и методика: монография. – 2018. – 116 с. – URL: https://elis.psu.ru/node/509885
20. Российская Е.Р., Эриашвили Н.Д., Парушина Н.В., Бородин В.А., Бобошко В.И., Кузякин Ю.П. и др. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / под ред. Е.Р. Российской, Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 351 с.
21. Rustamov Sh.M., Umarov Z.R., Xolbayev M.A. Sud-buxgalteriyasi: darslik. – Toshkent: Akademiya, 2012. – 147 b.



XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLAR MOLIYAVIY HOLATI TAHLILI METODOLOGIYASINI TAKOMILLASHTIRISHNING ILMIY-AMALIY YO‘NALISHLARI

Mavlanov Normo‘min Normamatovich
Ilmiy tadqiqotlar va innovatsiyalar boshqarmasi boshlig‘i,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Annotatsiya: Tezisda xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy holatini tahlil qilish metodologiyasini takomillashtirish masalalari yoritilgan. An’anaviy moliyaviy tahlilning retrospektiv xususiyati va hisobot ko‘rsatkichlarini sun’iy o‘zgartirish xavflari ko‘rib chiqilib, CFADS, kutilayotgan kredit zararlari (ECL, IFRS 9) hamda raqamli tranzaksion ma’lumotlarga asoslangan kompleks yondashuv taklif etilgan. Yakunda moliyaviy barqarorlikni baholashni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar berilgan.

Kalit so‘zlar: moliyaviy holat, moliyaviy tahlil, pul oqimlari, CFADS, ECL, likvidlik, defolt xavfi, raqamli transformatsiya, MHXS 9.

Abstract: The thesis examines ways to improve the methodology for assessing the financial condition of business entities. It considers the retrospective nature of traditional financial analysis and the risks of artificial adjustments to financial reporting indicators, and proposes an integrated approach based on CFADS, expected credit losses (ECL, IFRS 9), and digital transactional data. The thesis concludes with practical and methodological recommendations for improving the assessment of financial sustainability.

Key words: financial condition, financial analysis, cash flows, CFADS, ECL, liquidity, default risk, digital transformation, IFRS 9.

Аннотация: В тезисе рассматриваются вопросы совершенствования методологии анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов. Проанализированы ретроспективный характер традиционного финансового анализа и риски искусственной корректировки показателей финансовой отчетности, а также предложен комплексный подход на основе CFADS, ожидаемых кредитных убытков (ECL, IFRS 9) и цифровых транзакционных данных. В заключении представлены научно-практические рекомендации по совершенствованию оценки финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, денежные потоки, CFADS, ECL, ликвидность, риск дефолта, цифровая трансформация, МСФО 9.

KIRISH

Milliy iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, xususiy sektorning investitsiyaviy faolligini qo‘llab-quvvatlash va bank tizimini xalqaro andozalar asosida transformatsiya qilish sharoitida xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy holatini xolis, tezkor va ishonchli baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Tijorat banklari tomonidan kreditlash ko‘lamining kengayishi bevosita qarz oluvchilarning haqiqiy to‘lov qobiliyatini aniqlash sifatiga bog‘liqdir.

Biroq amaliyotda qo‘llanilayotgan an’anaviy moliyaviy tahlil usullari asosan o‘tgan davr natijalariga (retrospektiv ma’lumotlarga) tayanib, tez o‘zgaruvchan bozor muhitida korxonalarning istiqboldagi moliyaviy barqarorligini to‘liq prognoz qilib bera olmayapti. Bu esa tijorat banklarida muammoli kreditlar (NPL) hajmining

oshib ketish xavfini yuzaga keltirmoqda. Shu sababli, xo‘jalik yurituvchi subyektlar moliyaviy holati tahlili metodologiyasini takomillashtirish, unga real naqd pul oqimlari va raqamli axborot oqimlarini integratsiya qilish dolzarb ilmiy-amaliy vazifalardan biridir.

TAHLIL VA NATIJALAR

Xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy holatini baholash tarixan buxgalteriya balansi va moliyaviy natijalar to‘g‘risidagi hisobot moddalarini nisbiy koeffitsiyentlar ($K_{jl}, K_{ml}, D/E, ROS$) orqali tahlil qilishga asoslangan. Biroq jahon moliyaviy amaliyoti va O‘zbekiston bank sektorida olib borilgan kuzatuvlar amaldagi uslubiyotning qator tizimli kamchiliklarini ochib berdi:

Hisoblash metodi va naqd pul oqimlari o‘rtasidagi uzilish:

Milliy standartlar (BHMS) bo‘yicha moliyaviy hisobotlar «hisoblash metodi» (accrual basis) asosida yuritilib, sof foyda aks ettiriladi. Biroq moliyaviy hisobotlarda korxona yuqori foyda ko‘rsatgan taqdirda ham, ushbu mablag‘lar debitorlik qarzi ko‘rinishida saqlanib qolgan bo‘lishi va real pul oqimlari yetarli darajada shakllanmagan bo‘lishi mumkin;

Hisobot ko‘rsatkichlarini sun’iy yaxshilash (Window Dressing) xavfi:

Bankdan kredit olish yoki soliq yukini kamaytirish bilan bog‘liq holatlarda hisobot sanasidagi ayrim ko‘rsatkichlarga muayyan tuzatishlar kiritilishi ehtimoli mavjud;

Nomoliyaviy omillar va bozor xatarlarining hisobga olinmasligi:

An’anaviy tahlil rahbariyatning boshqaruv salohiyati, tarmoq siklikligi va keskin makroiqtisodiy o‘zgarishlarga moslashish qobiliyatini e’tibordan chetda qoldiradi.

Ushbu kamchiliklarni bartaraf etish tezis doirasida taklif etilayotgan moliyaviy holat tahlilini takomillashtirish konsepsiyasining asosini tashkil etadi (1-rasm).

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLAR MOLIYAVIY HOLATI TAHLILINI TAKOMILLASHTIRISH		
1. STATIK BALANSDAN DINAMIK PUL OQIMLARIGA O‘TISH	**2. MHXS 9 (IFRS 9) ASOSIDA KUTILAYOTGAN KREDIT ZARARLARI MODELI (ECL)**	**3. API INTEGRATSIYASI VA MUQOBIL MA’LUMOTLAR**
· Sof operatsion pul oqimi (CFADS); · Qarzga xizmat ko‘rsatish koeffitsiyenti (**DSCR**).	• Ko‘rilgan zararni emas, balki kelajakdagi defolt ehtimolini (PD) ekonometrik baholash.	• Soliq qo‘mitasi ma’lumotlari va bank aylanmalarini real vaqt rejimida tekshirish.

1-rasm. Moliyaviy holat tahlili metodologiyasini takomillashtirishning ustuvor yo‘nalishlari[1]

Tadqiqotda taklif etilayotgan uslubiyatga ko‘ra, xo‘jalik yurituvchi subyektning moliyaviy holatini chuqurlashtirilgan tahlil qilishda quyidagi ko‘rsatkichlarga ustuvorlik berilishi lozim:

1. **Qarzga xizmat ko‘rsatish koeffitsiyenti ($DSCR$):**

$$DSCR = \frac{CFADS}{\text{Yillik asosiy qarz to‘lovi} + \text{Foiz xarajatlari}} \geq 1{,}25$$

(bu yerda $CFADS$ — qarzga xizmat ko‘rsatish uchun mavjud sof operatsion pul oqimi).

2. **Sof qarzning EBITDAga nisbati ($Net\ Debt/EBITDA$):**

$$Net\ Debt/EBITDA = \frac{\text{Jami moliyaviy qarz} - \text{Pul mablag‘lari}}{EBITDA} \leq 2{,}5 - 3{,}0$$

3. **MHXS 9 (IFRS 9) asosida kutilayotgan kredit zararlarini (ECL) baholash modellarini joriy etish:**

Bunda faqat o‘tgan davr zararlariga emas, balki makroiqtisodiy ssenariylar asosida kelajakdagi defolt ehtimolini baholashga ham e’tibor qaratiladi.

1 Manba: muallif ishlanmasi.

Xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy holati tahlili metodologiyasini takomillashtirish yuzasidan olib borilgan ilmiy izlanishlar asosida quyidagi amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Moliyaviy tahlilda pul oqimlariga ustuvorlik berish: Korxonaning to‘lov qobiliyatini baholashda faqatgina 1-sonli balans koeffitsiyentlari bilan cheklanmasdan, 4-sonli hisobot (Pul oqimlari to‘g‘risidagi hisobot) asosida $CFADS$ va $DSCR$ ko‘rsatkichlarini bosh baholash mezoniga aylantirish;

2. Davlat organlari bazalari bilan API integratsiyasini o‘rnatish: Moliyaviy hisobotlarni faqat mijoz taqdim etgan qog‘oz yoki PDF fayllar asosida emas, balki O‘zbekiston Respublikasi Soliq qo‘mitasining elektron ma’lumotlar bazasidan avtomatik tarzda (API orqali) olib, tekshirish mexanizmini joriy etish;

3. Stress-testlash modellarini qo‘llash: Korxonaning moliyaviy barqarorligini makroiqtisodiy shoklarga (masalan, sotuv tushumining 20% ga kamayishi yoki valyuta kursining o‘zgarishi) bardoshliligini aniqlash uchun stress-test simulyatsiyalarini metodologiyaning muhim tarkibiy qismi sifatida qo‘llash.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Xulosa qilib aytganda, xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy holati tahlili metodologiyasini takomillashtirish tijorat banklari va korxonalar uchun kredit xavflarini baholash va kamaytirish imkoniyatlarini kengaytiradi. An’anaviy statik koeffitsiyentlardan dinamik pul oqimlari tahliliga ($CFADS, DSCR$), MHXS 9 standartiga hamda raqamli API integratsiyasiga o‘tish moliyaviy tahlilning aniqligi va qaror qabul qilish jarayonining shaffofligini oshirishga, shuningdek, milliy iqtisodiyot barqarorligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Abdullayeva Sh. Z., Azizov U. O‘. Bank risklari: darslik. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2019. – 684 b. – ISBN 978-9943-13-878-0. – URL: https://irbis.tsue.uz/cgi-bin/irbis64r_plus/cgiirbis_64_ft.exe?C21COM=S&I21DBN=IBIS_FULLTEXT&LNG=eng&P21DBN=IBIS&S21ALL=%3C.%3EI%3D336.71-004.3%2FA+15-886847432%3C.%3E&S21CNR=5&S21COLORTERMS=0&S21FMT=briefHTML_ft&S21REF=10&S21STN=1&USES21ALL=1&Z21ID=GUEST
2. Brigham E. F., Ehrhardt M. C. Financial Management: Theory & Practice. – 16th ed. – Boston: Cengage Learning, 2020. – 1216 p. – ISBN 978-1-337-90260-1. – URL: https://www.cengageasia.com/TitleDetails/isbn/9781337902601
3. Gibson C. H. Financial Statement Analysis. – 13th ed. – Ohio: Cengage Learning, 2013. – XX, 664 p. – ISBN 978-1-133-18940-4. – URL: https://ailisx.lib.unair.ac.id/opac/detail-opac?id=885bebee00b183619b4315c69fee884ab0995359
4. IFRS Foundation. IFRS 9 Financial Instruments. – London: IFRS Foundation, 2014. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments/
5. Mirziyoyev Sh. M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. To‘ldirilgan ikkinchi nashr. – Toshkent: O‘zbekiston, 2022. – 416 b. – ISBN 978-9943-7951-7-4. – URL: https://srsl.uz/adminpanel/files/global/kitoblar/22/Yangi_O%27zbekiston_taraqqiyot_strategiyasi_Shavkat_Mirziyoyev_Toshkent_compressed.pdf

ZAMONAVIY INVESTITSIYA SIYOSATINING DOLZARB MUAMMOLARI: MOLIYALASHTIRISH TARKIBI, SAMARADORLIK VA INSON KAPITALI OMILI



N.G‘. Karimov
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti huzuridagi
Pedagog kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi direktori,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Annotatsiya: Maqolada 2023–2025-yillar va 2026-yilning birinchi yarm yillik ma’lumotlari tahlili asosida O‘zbekistonda zamonaviy investitsiya siyosatining dolzarb muammolari tadqiq etilgan. Xususan, investitsiyalarni moliyalashtirishning tashqi manbalarga yuqori bog‘liqligi, Ichki moliyaviy vositachilikning zaifligi, Investitsiyalar samaradorligining beqarorligi, Inson kapitaliga investitsiyalarning ulushining pastligi kabi ma’lumotlar aniq raqamlar asosida tahlil qilingan. Ushbu muammolarning yechimi sifatida investitsiya siyosatini miqdoriy o‘sishdan sifat, samaradorlik va inson kapitalini rivojlantirish mezonlariga o‘tkazish yo‘nalishlari taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: investitsiya siyosati, asosiy kapitalga investitsiyalar, moliyalashtirish manbalari, xorijiy investitsiyalar, investitsiyalar samaradorligi, ICOR, inson kapitali, kapital bozori.

Abstract: The article examines current issues regarding the investment policy of the Republic of Uzbekistan, based on a comprehensive analysis of statistical data covering the period from 2023 to 2025 and the first half of 2026. Specifically, it addresses the high dependence of investment activity on external funding sources, the insufficient development of national financial intermediation mechanisms, the volatility of investment performance indicators, and the limited share of investments allocated to human capital development. Based on the analysis, it is proposed to shift from a predominantly quantitative model of expanding investment resources to a quality-oriented investment policy that entails enhancing the economic and social efficiency of investments, strengthening domestic sources of financing, developing the national financial market, and increasing investment in human capital.

Key words: investment policy, fixed capital investment, sources of financing, foreign investment, investment efficiency, ICOR, human capital, capital market.

Аннотация: В статье исследуются актуальные проблемы современной инвестиционной политики Республики Узбекистан на основе комплексного анализа статистических данных за 2023–2025 годы и первое полугодие 2026 года. В частности высокую зависимость инвестиционной деятельности от внешних источников финансирования, недостаточный уровень развития национальных механизмов финансового посредничества, неустойчивость показателей эффективности инвестиционных вложений, а также ограниченную долю инвестиций, направляемых на развитие человеческого капитала. На основе проведённого анализа предлагается необходимость перехода от преимущественно количественной модели наращивания инвестиционных ресурсов к качественно ориентированной инвестиционной политике, предусматривающей повышение экономической и социальной эффективности инвестиций, укрепление внутренних источников финансирования, развитие национального финансового рынка и расширение вложений в человеческий капитал.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиции в основной капитал, источники финансирования, иностранные инвестиции, эффективность инвестиций, ICOR, человеческий капитал, рынок капитала.

KIRISH

Investitsiya siyosati[1] so‘nggi yillarda O‘zbekiston iqtisodiy islohotlarining markaziy bo‘g‘iniga aylandi. Davlatimiz rahbari V Toshkent xalqaro investitsiya forumida o‘tgan yili jalb qilingan investitsiyalar hajmi 43 mlrd dollarga yetganini, so‘nggi yillarda 150 mlrd dollardan ortiq, shu jumladan so‘nggi besh yilda 123 mlrd dollar xorijiy investitsiya jalb qilinganini, iqtisodiyot 7,7 foizga o‘sganini qayd etdi[2] [1]. Forumda investitsiya muhitini yangi bosqichga olib chiqishga qaratilgan Toshkent xalqaro moliya markazi[3], ingliz huquqiga asoslangan xalqaro tijorat sudi, kapital bozori va muqobil investitsiya fondlari to‘g‘risidagi yangi qonunlar, sukuk dasturi, davlat-xususiy sherikchilik asosidagi 27 mlrd dollarlik infratuzilma loyihalari kabi tashabbuslar ilgari surildi [1].

Shu bilan birga, investitsiyalar hajmining jadal o‘sishi o‘z-o‘zidan ularning sifati va samaradorligini kafolatlamaydi. Iqtisodiyotga kiritilayotgan investitsiyalar qaysi manbalar hisobidan moliyalashtirilayotgani, ular qanday iqtisodiy qaytim berayotgani va uzoq muddatli o‘sishning asosiy omili — inson kapitaliga qanchalik yo‘naltirilayotgani zamonaviy investitsiya siyosatining dolzarb masalalari bo‘lib qolmoqda. Tadqiqotning maqsadi 2023–2025-yillar va 2026-yilning birinchi yarmi ma’lumotlari asosida O‘zbekiston investitsiya siyosatining tarkibiy muammolarini aniqlash va ularni hal etish yo‘nalishlarini asoslashdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Investitsiyalar va iqtisodiy o‘sish o‘rtasidagi bog‘liqlikning zamonaviy talqini R. Solou modelidan boshlanadi. U kapital to‘planishi kapitalning kamayib boruvchi qaytimi sababli uzoq muddatda o‘sishni ta’minlay olmasligini, barqaror o‘sish texnologik taraqqiyotga bog‘liq ekanini ko‘rsatgan [3]. R. Lukas endogen o‘sish nazariyasida inson kapitali to‘planishi va uning tashqi samaralari uzoq muddatli o‘sishning asosiy manbai ekanini asoslab, jismoniy kapitalga investitsiyalarning samarasi inson kapitali darajasiga bog‘liqligini ko‘rsatgan [4]. Bu yondashuvlar investitsiya siyosatini faqat kapital hajmi bilan emas, balki uning tarkibi va sifati bilan baholash zarurligini nazariy jihatdan asoslaydi.

R. King va R. Levin moliyaviy vositachilik darajasi yuqori bo‘lgan mamlakatlarda kapital to‘planishi va iqtisodiy o‘sish sur’atlari yuqori bo‘lishini, moliyaviy rivojlanish kelajakdagi o‘sishni oldindan belgilashini empirik jihatdan isbotlagan [5]. Bu xulosa ichki bank va kapital bozorlarining investitsiyalarni moliyalashtirishdagi rolini oshirish zarurligini ko‘rsatadi. Xalqaro valyuta jamg‘armasi tadqiqotiga ko‘ra, davlat investitsiyalari jarayonlaridagi samarasizlik tufayli dunyo mamlakatlarida investitsiyalardan kutilgan naflarning o‘rtacha 30 foizi, rivojlanayotgan bozorlarda 27 foizi yo‘qotiladi; samaradorlikni oshirish esa qo‘shimcha mablag‘ sarflamasdan investitsiyalarning iqtisodiy ta’sirini sezilarli darajada kuchaytirishi mumkin [2].

Mahalliy tadqiqotchilar ham investitsiya siyosati muammolarini faol o‘rganmoqda. D. A. Eshmatov davlat investitsiyalarining asosiy muammolari sifatida loyihalarni moliyaviy tahlil qilishning yetarli emasligi, mablag‘larning noto‘g‘ri taqsimlanishi, byurokratik to‘siqlarni ko‘rsatib, davlat investitsiyalari tushunchasi, siyosatni ishlab chiqish tartibi, loyihalarni boshqarish va monitoring qilish organlari hamda yagona loyihalar reestrini huquqiy jihatdan tartibga solish zarurligini asoslagan [6]. J. Q. Teshaboyev infratuzilma loyihalarining iqtisodiy samaradorligini 2020–2024-yillar ma’lumotlari asosida tahlil qilib, ular moliyaviy cheklovlar, qonunchilikdagi noaniqliklar va malakali kadrlar yetishmasligi bilan cheklanayotganini ko‘rsatgan [7]. R. F. To‘laganova va R. B. Saidov investitsiya sohasidagi islohotlarni tahlil qilib, investitsiya muhitiga ta’sir etuvchi omillarni ichki (iqtisodiy, fiskal, huquqiy) va tashqi omillarga ajratgan [8]. G. M. Shadiyeva investitsiya muhiti jozibadorligini oshirish yo‘llarini tadqiq etib, xorijiy investitsiyalarni jalb qilishdagi asosiy to‘siqlar sifatida bank-kredit tizimining yetarlicha rivojlanmaganligi, investorlar huquqlari himoyasining zaifligi va ruxsat berish tartiblarining murakkabligini ko‘rsatgan hamda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar yuqori texnologiyali tarmoqlar va inson kapitaliga yetarlicha yo‘naltirilmayotganini qayd etgan [16]. J. Hoshimov xorijiy investitsiyalar oqimining beqarorligi va qimmatli qog‘ozlar bozorining zaifligi tufayli portfel investitsiyalari YaIMning atigi 0,41 foizini tashkil etishini aniqlagan [17]. N. R. Xo‘jaqulova va M. B. Qodirova to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning o‘sishga ijobiy ta’siri moliya bozorlarining rivojlanganligi va institutsional sifat kabi shart-sharoitlarga bog‘liqligini, investitsiya qonunchiligida to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar tushunchasi aniq belgilanmaganini ko‘rsatgan [18]. J. T. To‘rayev esa investitsiya muhiti sifatini huquqiy, iqtisodiy, institutsional, moliyaviy va infratuzilma omillarining kompleks ta’siri natijasi sifatida baholab, hududlarni investitsiya salohiyati bo‘yicha guruhlash metodikasini taklif etgan [19].

---

1 Investitsiya siyosati — davlatning investitsiya faolligini rag‘batlantirish, investitsiyalarni moliyalashtirish manbalarini shakllantirish, ularni ustuvor tarmoq va hududlarga yo‘naltirish hamda samaradorligini ta’minlashga qaratilgan huquqiy, iqtisodiy va institutsional chora-tadbirlar tizimi.

2 O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2026-yil 17-iyunda bo‘lib o‘tgan V Toshkent xalqaro investitsiya forumining yalpi majlisidagi nutqi. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9317

3 Toshkent xalqaro moliya markazi ishtirokchilari uchun dastlab 50 yil muddatga foyda solig‘i, QQS, mol-mulk solig‘i va bojxona to‘lovlari bo‘yicha nol stavka, kapitalning erkin harakati va istalgan valyutada hisob-kitob kafolati, mustaqil moliyaviy regulyator nazarda tutilgan [1].

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, investitsiya muhiti va xorijiy investitsiyalarni jalb qilish masalalari keng o‘rganilgan. Biroq investitsiyalarni moliyalashtirish tarkibidagi so‘nggi yillardagi keskin o‘zgarishlar, investitsiyalarning makroiqtisodiy samaradorligi va ularning inson kapitaliga yo‘naltirilish darajasini yagona tahliliy tizimda, eng so‘nggi ma’lumotlar asosida baholash masalasi yetarlicha tadqiq etilmagan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotning nazariy asosini neoklassik va endogen o‘sish nazariyalari [3; 4], moliyaviy rivojlanish va iqtisodiy o‘sish konsepsiyasi [5] hamda davlat investitsiyalari samaradorligi yondashuvi [2] tashkil etadi. Tahlil 2023–2025-yillar va 2026-yilning yanvar–iyun davrini qamrab oladi. Axborot bazasi sifatida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [9–12], Prezident nutqi va yig‘ilishlar materiallari [1], Xalqaro valyuta jamg‘armasi hujjatlari [2] hamda mahalliy va xorijiy olimlarning ilmiy ishlari [3–8; 16–19] foydalanildi. Tadqiqotda dinamik qatorlar, tarkibiy va qiyosiy tahlil, nisbiy ko‘rsatkichlar hamda investitsiyalar samaradorligini kapital sig‘imining qo‘shimcha koeffitsiyenti (ICOR)[4] orqali baholash usullari qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

2023–2025-yillarda O‘zbekistonda investitsiya faolligining asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari 1-jadvalda keltirilgan.

1-jadval. O‘zbekistonda investitsiya faolligining asosiy ko‘rsatkichlari (2023–2025-yillar)[5]

Ko‘rsatkich	2023	2024	2025	2025/2023
Asosiy kapitalga investitsiyalar, trln so‘m	356,1	507,5	603,6	1,70 marta
Investitsiyalarning real o‘sish sur’ati, %	123,4	131,3	113,1	1,83 marta*
Investitsiyalarning YaIMdagi ulushi, %	29,6	34,9	32,6	+3,0 f.p.
YaIMning real o‘sish sur’ati, %	106,3	106,7	107,7	+1,4 f.p.
Kapital sig‘imining qo‘shimcha koeffitsiyenti (ICOR)	4,7	5,2	4,2	−0,5

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [9–11] asosida muallif tomonidan hisoblangan. * — 2023–2025-yillardagi real o‘sish sur’atlarining ko‘paytmasi; f.p. — foiz punkti.*

1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2023–2025-yillarda asosiy kapitalga investitsiyalar joriy narxlarda 356,1 trln so‘mdan 603,6 trln so‘mga (1,70 marta), real ifodada esa 1,83 baravar oshgan [9; 10]. Investitsiyalarning YaIMdagi ulushi 2024-yilda 34,9 foiz bilan eng yuqori darajaga yetib, 2025-yilda 32,6 foizni tashkil etgan [11]. Bu ko‘rsatkich jahon miqyosida yuqori darajalardan biri hisoblanadi va iqtisodiyotning investitsiyaga asoslangan o‘sish modelini aks ettiradi. 2026-yilning birinchi yarmida ham investitsiyalar 338,9 trln so‘mni tashkil etib, o‘tgan yilning shu davriga nisbatan 17,5 foizga o‘sgan [12].

Biroq investitsiyalar samaradorligi dinamikasi bir tekis emas. 2024-yilda investitsiyalarning real o‘sishi 31,3 foizni tashkil etgani holda YaIM 6,7 foizga o‘sgan, ICOR esa 4,7 dan 5,2 ga ko‘tarilgan; bu yil davomida yirik investitsiyalarning sezilarli qismi hali natija bermagan, uzoq muddatli loyihalarga yo‘naltirilganini ko‘rsatadi. 2025-yilda esa ICOR 4,2 gacha pasayib, ilgari kiritilgan investitsiyalarning qaytimi ortgani kuzatilmoqda. Shunga qaramay, ICORning 4–5 oralig‘ida bo‘lishi YaIMni 1 foiz punktga oshirish uchun YaIMning 4–5 foizi miqdorida investitsiya talab etilayotganini anglatadi. Xalqaro valyuta jamg‘armasi baholaganidek, rivojlanayotgan bozorlarda investitsiya jarayonlaridagi samarasizlik tufayli kutilgan naflarning qariyb 27 foizi yo‘qotiladi [2]; demak, samaradorlikni oshirish qo‘shimcha mablag‘ jalb qilishdan kam bo‘lmagan zaxira hisoblanadi.

Investitsiya siyosatining eng muhim tarkibiy o‘zgarishi moliyalashtirish manbalarida kuzatilmoqda (2-jadval).

4 Kapital sig‘imining qo‘shimcha koeffitsiyenti (ICOR — incremental capital-output ratio) investitsiyalarning YaIMdagi ulushini YaIMning real o‘sish sur’atiga bo‘lish orqali taqribiy hisoblanadi va YaIMni 1 foiz punktga oshirish uchun YaIMning necha foizi miqdorida investitsiya talab etilishini ko‘rsatadi. Ko‘rsatkich qanchalik past bo‘lsa, investitsiyalar samaradorligi shunchalik yuqori hisoblanadi.

5 2024-yil uchun YaIM o‘sish sur’ati dastlabki ma’lumot hisoblanadi. Investitsiyalar hajmi joriy narxlarda, o‘sish sur’atlari esa taqqoslama narxlarda keltirilgan.

2-jadval. Asosiy kapitalga investitsiyalarning moliyalashtirish manbalari bo‘yicha tarkibi, %

Moliyalashtirish manbasi	2023	2024	2025	2026 (I yarim yil)	O‘zgarish 2025/2023, f.p.
Xorijiy investitsiyalar va kreditlar[6]	56,7	69,4	71,9	76,4	+15,2
Korxona va aholining o‘z mablag‘lari	31,8	23,1	21,3	17,0	−10,5
Davlat budjeti	6,5	4,6	4,2	4,7	−2,3
Bank kreditlari va boshqa qarz mablag‘lari	3,8	2,0	1,9	1,4	−1,9

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [12; 13] asosida muallif tomonidan tuzilgan va hisoblangan.*

2-jadvaldan ko‘rinadiki, uch yil davomida investitsiyalarni moliyalashtirishda xorijiy investitsiyalar va kreditlar ulushi 56,7 foizdan 71,9 foizga, 2026-yilning birinchi yarmida esa 76,4 foizga ko‘tarilgan [12; 13]. 2025-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar 281,1 trln so‘mni yoki jami investitsiyalarning 47,5 foizini tashkil etib, eng tez o‘suvchi manba bo‘ldi [14]. Bu xorijiy investorlar ishonchining ortganidan dalolat beradi. Biroq ayni paytda ichki manbalar ulushi keskin qisqargan: korxona va aholining o‘z mablag‘lari ulushi 31,8 foizdan 21,3 foizga, bank kreditlari ulushi 3,8 foizdan 1,9 foizga, davlat budjeti ulushi 6,5 foizdan 4,2 foizga pasaygan [13]. 2026-yilning birinchi yarmida bank kreditlari va boshqa qarz mablag‘larining ulushi atigi 1,4 foizni tashkil etdi [12].

Bu holat ikki xil xavfni yuzaga keltiradi. Birinchidan, tashqi kapital oqimlari jahon moliya bozorlaridagi foiz stavkalari, geosiyosiy vaziyat va xom ashyo narxlariga sezgir bo‘lib, investitsiya faolligining barqarorligini pasaytiradi; xorijiy kreditlarning bir qismi hukumat kafolati ostida jalb etilgani esa davlat qarzi yukini oshiradi. Ikkinchidan, King va Levin ko‘rsatganidek, moliyaviy vositachilikning rivojlanganligi uzoq muddatli o‘sishning muhim sharti hisoblanadi [5]; bank kreditlari ulushining 2 foizdan past bo‘lishi esa milliy jamg‘armalarning investitsiyaga aylanish mexanizmi yetarlicha ishlamayotganini ko‘rsatadi. Bu natija bank-kredit tizimining zaifligi [16] va qimmatli qog‘ozlar bozorining sust rivojlanganligi [17] investitsiyalarni moliyalashtirishdagi asosiy cheklovlar ekanligi haqidagi mahalliy tadqiqotlar xulosalarini tasdiqlaydi. Shu nuqtayi nazardan, forumda e’lon qilingan kapital bozori va muqobil investitsiya fondlari to‘g‘risidagi yangi qonunlar, sukuk dasturi va Toshkent xalqaro moliya markazi [1] ichki moliyalashtirish manbalarini kengaytirishning muhim vositalari bo‘lishi mumkin.

Uchinchi muhim muammo investitsiyalarning tarmoq tarkibi bilan bog‘liq (3-jadval).

3-jadval. Asosiy kapitalga investitsiyalarning iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha tarkibi, %

Iqtisodiy faoliyat turi	2025	2026 (I yarim yil)	O‘zgarish, f.p.
Qayta ishlash sanoati	27,2	29,7	+2,5
Elektr energiyasi, gaz va bug‘ bilan ta’minlash	13,3	8,8	−4,5
Tog‘-kon sanoati	9,9	6,4	−3,5
Qishloq, o‘rmon va baliq xo‘jaligi	8,7	9,7	+1,0
Ta’lim	1,9	2,1	+0,2
Sog‘liqni saqlash va ijtimoiy xizmatlar	2,0	1,4	−0,6
Axborot va aloqa	1,7	1,7	0,0
Kasbiy, ilmiy va texnik faoliyat	1,3	1,4	+0,1
Inson kapitali va bilimlar sohalari, jami[7]	6,9	6,6	−0,3

Manba: *O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi ma’lumotlari [12; 14; 15] asosida muallif tomonidan tuzilgan.*

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, investitsiyalarning asosiy qismi qayta ishlash sanoati, energetika, tog‘-kon sanoati va qishloq xo‘jaligiga yo‘naltirilmoqda. 2026-yilning birinchi yarmida qayta ishlash sanoatining ulushi 29,7 foizga yetgani iqtisodiyotni sanoatlashtirish siyosatining davom etayotganini ko‘rsatadi [15]. Ammo ta’lim, sog‘liqni saqlash, axborot va aloqa hamda ilmiy-texnik faoliyatga birgalikda investitsiyalarning 2025-yilda 6,9 foizi, 2026-yilning birinchi yarmida 6,6 foizi (22,2 trln so‘m) to‘g‘ri kelmoqda [14; 15]. Lukas nazariyasiga ko‘ra, jismoniy kapitalga investitsiyalarning samarasi inson kapitali darajasiga bog‘liq [4]; demak, inson kapitaliga investitsiyalarning nisbatan past ulushi uzoq muddatda ICORning yana ko‘tarilishiga olib kelishi mumkin.

Bu muammo forumda belgilangan strategik maqsadlar bilan solishtirilganda yanada yaqqol namoyon bo‘ladi: yaqin besh yilda yuqori texnologiyali mahsulotlar hajmini 2,5 baravar oshirish, sun’iy intellekt hisobidan kamida 10 mlrd dollar qo‘shimcha qiymat yaratish, “drayver” tarmoqlarda 30 mlrd dollarlik loyihalarni amalga

6 Xorijiy investitsiyalar va kreditlar ulushi xorijiy investitsiyalar, kafolatlanmagan xorijiy kreditlar va hukumat kafolati ostidagi xorijiy kreditlarni o‘z ichiga oladi. 2026-yilning birinchi yarmi bo‘yicha ulushlar choraklik ma’lumotlar asosida muallif tomonidan hisoblangan.

7 Ta’lim, sog‘liqni saqlash va ijtimoiy xizmatlar, axborot va aloqa hamda kasbiy, ilmiy va texnik faoliyat turlari bo‘yicha investitsiyalar yig‘indisi.

oshirish rejalashtirilgan [1]. Bunday maqsadlarga erishish malakali muhandislar, raqamli mutaxassislar va ularni tayyorlaydigan pedagog kadrlar salohiyatini talab etadi. Forum doirasida ta’lim sohasida ham investitsiya kelishuvlari tayyorlanganini[8] [1] ijobiy holat sifatida qayd etish lozim. Biroq investitsiya dasturlarida kadrlar tayyorlash va malaka oshirish yirik loyihalarning majburiy tarkibiy qismi sifatida nazarda tutilmagan. Aniqlangan muammolar va ularni hal etish yo‘nalishlari 4-jadvalda umumlashtirilgan.

4-jadval. Investitsiya siyosatining dolzarb muammolari va ularni hal etish yo‘nalishlari

Muammo	Tahlil natijasi	Taklif etilayotgan yo‘nalish	Monitoring ko‘rsatkichi
Moliyalashtirishning tashqi manbalarga yuqori bog‘liqligi	Xorijiy investitsiya va kreditlar ulushi 56,7% → 71,9% (2023–2025)	Kapital bozorini rivojlantirish, pensiya va sug‘urta jamg‘armalarini investitsiya resursiga aylantirish, sukuk va milliy valyutadagi obligatsiyalar	Ichki manbalar ulushi; obligatsiyalar bozori hajmining YaIMga nisbati
Ichki moliyaviy vositachilikning zaifligi	Bank kreditlari ulushi 3,8% → 1,9%; 2026-yil I yarim yilda 1,4%	Uzoq muddatli investitsiya kreditlarini rag‘batlantirish, loyiha moliyalashtirish va kafolat mexanizmlari	Bank kreditlarining investitsiyalardagi ulushi
Investitsiyalar samaradorligining beqarorligi	ICOR: 4,7 → 5,2 → 4,2	Davlat ishtirokidagi loyihalarning yagona ochiq reestri, ekspertiza va loyihadan keyingi samaradorlik auditi	ICOR; loyihalarning reja quvvatiga chiqish muddati
Inson kapitaliga investitsiyalarning past ulushi	Ta’lim, sog‘liqni saqlash, AKT va ilm-fan ulushi 6,9% (2025)	Yirik loyihalarda kadrlar tayyorlash komponentini majburiy qilish, ta’lim va ilm-fanda davlat-xususiy sherikchilik	Inson kapitali sohalariga investitsiyalar ulushi; tayyorlangan kadrlar soni

Manba: *Muallif ishlanmasi.*

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2023–2025-yillarda O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalar real ifodada 1,83 baravar oshib, 603,6 trln so‘mga yetgan, investitsiyalarning YaIMdagi ulushi 30–35 foiz oralig‘ida barqarorlashgan. Bu davrda investitsiya siyosatida uchta tarkibiy muammo shakllandi: moliyalashtirishning tashqi manbalarga bog‘liqligi (xorijiy investitsiyalar va kreditlar ulushi 71,9 foiz, 2026-yilning birinchi yarmida 76,4 foiz) va ichki moliyaviy vositachilikning zaifligi (bank kreditlari ulushi 1,9 foiz); investitsiyalar samaradorligining beqarorligi (ICOR 4,2–5,2); inson kapitali va bilimlar sohalariga investitsiyalarning past ulushi (6,9 foiz). Zamonaviy investitsiya siyosati miqdoriy o‘sish bosqichidan sifat va samaradorlik bosqichiga o‘tishi lozim.

Olingan natijalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi:

birinchidan, kapital bozorini rivojlantirish, pensiya va sug‘urta jamg‘armalarini uzoq muddatli investitsiya resursiga aylantirish, sukuk va milliy valyutadagi korporativ obligatsiyalar bozorini kengaytirish orqali ichki moliyalashtirish manbalarining ulushini bosqichma-bosqich oshirish;

ikkinchidan, tijorat banklari tomonidan uzoq muddatli investitsiya kreditlarini rag‘batlantirish uchun loyiha moliyalashtirish, kredit kafolatlari va qayta moliyalashtirish mexanizmlarini joriy etish;

uchinchidan, davlat ishtirokidagi va davlat kafolati ostidagi barcha investitsiya loyihalari uchun yagona ochiq reestr, mustaqil ekspertiza va loyihadan keyingi samaradorlik auditini joriy etib, investitsiya dasturlarini ICOR va loyihalarning iqtisodiy qaytimi ko‘rsatkichlari bo‘yicha baholash;

to‘rtinchidan, yirik sanoat va infratuzilma loyihalarida kadrlar tayyorlash va malaka oshirish komponentini majburiy qilish, ta’lim, ilm-fan va raqamli ko‘nikmalarni rivojlantirishga yo‘naltirilgan investitsiyalar ulushini oshirish;

beshinchidan, davlat-xususiy sherikchilik loyihalarida fiskal tavakkalchiliklarni baholash va ochiq e’lon qilish tizimini kuchaytirish.

Mazkur choralar investitsiyalarning barqarorligi va samaradorligini oshirish, ularni iqtisodiyotning uzoq muddatli raqobatbardoshligi va inson kapitali rivojiga xizmat qildirish imkonini beradi.

8 Davlatimiz rahbari 2026-yil 9-iyunda V Toshkent xalqaro investitsiya forumiga tayyorgarlik masalalarini ko‘rib chiqqan; forumda 99 mamlakatdan 8 mingdan ortiq ishtirokchi qatnashishi va kimyo, metallurgiya, energetika, raqamli texnologiyalar, ta’lim va boshqa sohalar bo‘yicha investitsiya kelishuvlari imzolanishi rejalashtirilgan. URL: https://president.uz/oz/lists/view/9293

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning V Toshkent xalqaro investitsiya forumidagi nutqi va forum materiallari (2026-yil 9–17-iyun). URL: https://president.uz/oz/lists/view/9317; https://president.uz/oz/lists/view/9318; https://president.uz/oz/lists/view/9293

2. International Monetary Fund. Making Public Investment More Efficient. — Washington, D.C.: IMF, 2015. URL: https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/061115.pdf

3. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Vol. 70, No. 1. — P. 65–94. — DOI: 10.2307/1884513.

4. Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22, No. 1. — P. 3–42. — DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7.

5. King R. G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right // The Quarterly Journal of Economics. — 1993. — Vol. 108, No. 3. — P. 717–737. — DOI: 10.2307/2118406.

6. Eshmatov D. A. Davlat investitsiyalari va ularning O‘zbekiston Respublikasidagi asosiy muammolari // Aktuar moliya va buxgalteriya hisobi ilmiy jurnali. — 2025. — Vol. 5, No. 03. — B. 113–120. URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/download/757/785/1527

7. Teshaboyev J. Q. O‘zbekistonda investitsiya loyihalarining iqtisodiy samaradorligini tahlil qilish: infratuzilma loyihalari misolida // The Innovation Economy. — 2025. — Vol. 1, No. 05. URL: https://ojs.qmii.uz/index.php/ej/article/view/997

8. To‘laganova R. F., Saidov R. B. O‘zbekistonda investitsiya sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar tahlili // “Xalqaro moliya va hisob” ilmiy elektron jurnali. — 2024. — No. 3. URL: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2024/06/3-сон.-1-мақола.pdf

9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi va o‘sish sur’ati (yillik). URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1326.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_406.pdf

10. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Yalpi ichki mahsulotning o‘sish sur’ati (yillik). URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_658.pdf

11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga o‘zlashtirilgan investitsiyalarning YaIMdagi ulushi. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1340.pdf

12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalar (2026-yil yanvar–iyun). URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/invest--uzb_p53153.pdf; https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/69616-2026-jilning-birinchi-yarmida-investitsiyalar-azhmi-338-9-trln-s-mga-etdi-2

13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalarda xorijiy investitsiyalar va kreditlar, korxona va aholining o‘z mablag‘lari, davlat budjeti, bank kreditlari ulushi. URL: https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1336.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1337.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1334.pdf; https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_1338.pdf

14. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. Asosiy kapitalga investitsiyalar (2025-yil yanvar–dekabr). URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/invest-uzb_p62788.pdf

15. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. O‘zbekistonda qaysi sohalarga ko‘proq investitsiya kiritilmoqda? (2026-yil yanvar–iyun). URL: https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/69708-zbekistonda-ajsi-so-alarga-k-pro-investitsiya-kiritilmo-da-2

16. Shadiyeva G. M. Mamlakatimizda investitsion muhitning jozibadorligini oshirish yo‘llari // Iqtisodiyot va ta’lim. — 2023. — No. 1. — B. 71–75. URL: https://cedr.tsue.uz/index.php/journal/article/download/915/828/1031

17. Hoshimov J. Xorijiy investitsiyalarni jalb qilish – taraqqiyot garovi // “Xalqaro moliya va hisob” ilmiy elektron jurnali. — 2023. — No. 2. URL: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2023/05/8Jahongir-Hoshimov.pdf

18. Xo‘jaqulova N. R., Qodirova M. B. Iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda xorijiy investitsiyalarning o‘rni va ahamiyati // Innovatsion iqtisodiyot. — 2025. — Vol. 3, No. 2. — B. 293–296. URL: https://ojs.qmii.uz/index.php/ej/article/view/1601/862

19. To‘rayev J. T. Investitsion muhit boshqaruvini takomillashtirish (Qashqadaryo viloyati misolida): iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati (08.00.13). — Toshkent: TDIU, 2026. URL: https://api.ziyonet.uz/uploads/books/10012851/1bhOWsL6GsOQtGb.pdf

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ



Сагдиллаева З. А.
Доктор экономических наук, профессор
Ташкентский государственный экономический университет
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5032-8763

Аннотация: В тезисе рассматривается роль финансового анализа в управлении предприятиями Узбекистана в условиях цифровизации экономики. Предложены направления совершенствования комплексной оценки финансовой устойчивости с учётом отраслевых особенностей и с применением интегрального показателя финансового состояния.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, платёжеспособность, финансовые коэффициенты, интегральный показатель.

Annotatsiya: Tezisda iqtisodiyotni raqamlashtirish sharoitida O‘zbekiston korxonalarini boshqarishda moliyaviy tahlilning o‘rni ko‘rib chiqilgan. Tarmoq xususiyatlarini hisobga olgan holda moliyaviy holatning integral ko‘rsatkichidan foydalanish orqali moliyaviy barqarorlikni kompleks baholashni takomillashtirish yo‘nalishlari taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: moliyaviy holat, moliyaviy barqarorlik, to‘lov qobiliyati, moliyaviy koeffitsiyentlar, integral ko‘rsatkich.

Abstract: The thesis examines the role of financial analysis in enterprise management in Uzbekistan amid the digitalization of the economy. It proposes approaches to improving the comprehensive assessment of financial stability by considering industry-specific characteristics and applying an integrated indicator of financial condition.

Key words: financial condition, financial stability, solvency, financial ratios, integrated indicator.

В условиях усиления конкуренции и цифровизации экономики совершенствование методологии финансового анализа приобретает особую актуальность для управления финансовыми потоками и рисками с учётом отраслевых и макроэкономических факторов.

Развитием методологических подходов занимаются международные организации, включая Международную федерацию бухгалтеров (IFAC), Фонд МСФО (IFRS Foundation), Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) и Международный валютный фонд (МВФ). По данным исследования PwC, применение стандартизированных методик анализа способствовало повышению эффективности управленческих решений на 28%, а точности прогнозирования денежных потоков — на 34%. Согласно приводимым данным Всемирного банка, внедрение МСФО сопровождалось ростом прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах на 15–20% в течение трёх лет после начала реформ.

В Узбекистане дальнейшее развитие финансового анализа связано с совершенствованием методических подходов, подготовкой специалистов и внедрением цифровых инструментов. Особое значение имеет переход к комплексной оценке финансовой устойчивости, ликвидности и рентабельности предприятий, включая малый и средний бизнес. В Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы среди целевых ориентиров предусматривалось доведение доли частного сектора до 80%

ВВП и 60% экспорта [1], что отражало значимость развития предпринимательства и совершенствования инструментов финансового анализа.

Финансовая устойчивость характеризует сбалансированность капитала, зависимость от заёмных средств и способность предприятия выполнять обязательства. Традиционные коэффициенты автономии, соотношения заёмного и собственного капитала, маневренности, обеспеченности собственными средствами и финансовой зависимости преимущественно отражают состояние на отчётную дату, что обусловливает необходимость их дополнения динамическими и отраслевыми показателями, учитывающими временную структуру активов и обязательств.

Для совершенствования системы оценки предлагаются следующие направления:

Во-первых, переход к динамическому анализу коэффициентов автономии и обеспеченности собственными средствами для выявления изменений структуры капитала в межотчётные периоды.

Во-вторых, интеграция показателей структуры и качества активов с оценкой долговой нагрузки, включая коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости, определяемый отношением суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств к внеоборотным активам.

В-третьих, применение моделей Altman Z-score, Springate, Taffler и индекса Бивера для комплексной оценки финансового состояния и вероятности финансовой несостоятельности.

В-четвёртых, анализ операционного и финансового циклов, сроков погашения краткосрочных обязательств и их покрытия собственными оборотными средствами.

В-пятых, использование адаптивных коэффициентов с учётом отраслевых и макроэкономических рисков, инфляционных ожиданий и стоимости заёмного капитала, включая коэффициент стресс-устойчивости при снижении выручки или увеличении долговых расходов.

Дополнительно рекомендуется применять коэффициенты покрытия процентов операционным денежным потоком и обязательств свободным денежным потоком для оценки возможностей обслуживания долга.

Адаптация методики к предприятиям зерновой промышленности системы «УЗДОНМАХСУЛОТ» предусматривает учёт сезонности производства, материалоёмкости, особенностей оборотных активов, государственных закупок и субсидий (табл. 1).

Для комплексной оценки предлагается рассчитывать интегральный показатель финансового состояния (ИПФС) по следующей формуле:

$$\text{ИПФС} = \sum_{i=1}^{10} w_i p_i \qquad (1)$$

где:

p_i - нормализованное значение i-го показателя;

w_i - вес i-го показателя (весовые коэффициенты, отражающие значимость).

При этом должно выполняться тождество:

$$\sum w_i = 1 \qquad (2)$$

Таблица 1. Адаптированная методика комплексной оценки финансового состояния для зерноперерабатывающих предприятий[1]

№	Группа показателей	Показатель	Формула (адаптирована для отрасли)	Особенности интерпретации
1	Рентабельность капитала	**Рентабельность активов**	Чистая прибыль / Средняя сумма всех активов	Учитывает эффективность всех вложенных средств, включая стоимость оборудования для хранения и переработки зерна
2	Производственная эффективность	**Рентабельность производственных фондов**	Прибыль от продаж / (Средняя стоимость оборудования + запасы зерна)	Отражает отдачу от использования элеваторов, мельниц, складов
3	Использование оборотных активов	**Коэффициент оборачиваемости запасов**	Выручка / Средние запасы зерна и продукции	Чем выше, тем эффективнее управление сырьём и готовой продукцией

1 Составлено автором.

4	Ресурсная эффективность	**Материалоотдача**	Объём производства (в стоимостном выражении) / Материальные затраты (в т.ч. зерно, мука, электроэнергия)	Отражает эффективность использования основного сырья и вспомогательных ресурсов
5	Эффективность труда	**Производительность труда**	Объём выпуска / Средняя численность работников	Учитывает автоматизацию и эффективность работы персонала
6	Социальная устойчивость	**Коэффициент занятости**	Среднесписочная численность / Плановая численность	Важен для оценки социальной стабильности в условиях сезонных работ
7	Инвестиционная активность	**Коэффициент обновления основных фондов**	Стоимость введённых основных средств / Среднегодовая стоимость основных средств	Показывает темпы модернизации технологического оборудования
8	Финансовая устойчивость	**Коэффициент автономии**	Собственный капитал / Валюта баланса	Характеризует финансовую самостоятельность предприятия с учётом механизмов государственной поддержки
9	Доходность продукции	**Рентабельность переработки**	(Выручка - Себестоимость) / Себестоимость	Характеризует прибыльность переработки зерна, муки и комбикормов
10	Оборачиваемость оборотных активов	**Средняя продолжительность оборота оборотных активов (ОА) (обратный показатель)**	(Средние оборотные активы × 365) / Выручка	Учитывает влияние сезонных закупок и хранения на ликвидность предприятия

Весовые коэффициенты (w_i) предлагается определять с учётом отраслевой специфики и приоритетов оценки на основе метода анализа иерархий (AHP), разработанного Т. Саати (табл. 2).

Таблица 2. Предлагаемые показатели и веса[2]

№	Показатель	Обозначение	Вес (w_i)
1	Рентабельность активов	p_1	0,15
2	Рентабельность производственных фондов	p_2	0,10
3	Коэффициент оборачиваемости запасов	p_3	0,10
4	Материалоотдача	p_4	0,10
5	Производительность труда	p_5	0,10
6	Коэффициент занятости	p_6	0,05
7	Коэффициент обновления основных фондов	p_7	0,10
8	Коэффициент автономии	p_8	0,10
9	Рентабельность переработки	p_9	0,10
10	Средняя продолжительность оборота оборотных активов (ОА) (обратный показатель)	p_{10}	0,10

Нормализация показателей осуществляется по формулам (3) и (4) в зависимости от направления влияния показателей на итоговую оценку. Для показателей, увеличение значений которых свидетельствует об улучшении финансового состояния предприятия (рентабельность и др.), применяется следующая формула:

$$p_i = (x_i - x_{min})/(x_{max} - x_{min}) p_i = (x_i - x_{min})/(x_{max} - x_{min}) \quad (3.)$$

2 Составлено автором.

2026-YIL 29–30-OKTYABR – TDIU 95 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN FORUM

Для обратных показателей (продолжительность оборота и др.) формула инвертируется:

$$p_i = (x_{max} - x_i)/(x_{max} - x_{min}) \quad (4.)$$

Итоговая формула (с подстановкой весов) выглядит следующим образом:

$$ИПФС = 0{,}15p_1 + 0{,}10p_2 + 0{,}10p_3 + 0{,}10p_4 + 0{,}10p_5 + 0{,}05p_6 + 0{,}10p_7 + 0{,}10p_8 + 0{,}10p_9 + 0{,}10p_{10} \quad (5.)$$

Интерпретация результата:

¾ ИПФС > 0,75 - отличное финансовое состояние;

¾ 0,5 < ИПФС ≤ 0,75 - стабильное, удовлетворительное состояние;

¾ 0,3 < ИПФС ≤ 0,5 - финансовое состояние, требующее мер по снижению рисков;

¾ ИПФС ≤ 0,3 - неудовлетворительное финансовое состояние с повышенным риском финансовой несостоятельности.

К отличиям и преимуществам данного метода следует отнести следующие аспекты:

¾ комплексность, поскольку учитывается множество ключевых финансовых и производственных показателей;

¾ гибкость, так как коэффициенты адаптированы под специфику отрасли;

¾ простота интерпретации заключается в том, что итоговый индекс в диапазоне от 0 до 1 (или от 0 до 100 при масштабировании) позволяет легко сравнивать предприятия между собой;

¾ ориентированность на практику Узбекистана - включены специфичные факторы, такие как влияние внешней поддержки, участие в государственных программах, доступ к инвестициям и др.

Совершенствование системы показателей финансовой устойчивости предполагает комплексное применение традиционных коэффициентов и адаптированных аналитических и прогнозных инструментов. Такой подход способствует повышению достоверности оценок, своевременному выявлению потенциальных рисков и принятию обоснованных управленческих решений по укреплению финансовой устойчивости предприятия.

Список использованной литературы

1. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы : Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60. — URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077.
2. О мерах по коренному совершенствованию системы финансового оздоровления предприятий с государственным участием : постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 декабря 2018 г. № 1013 (включая приложение № 1 «Положение о порядке предоставления информации для анализа финансово-экономического состояния предприятий с государственным участием»). — URL: https://lex.uz/ru/acts/4106620.
3. Сагдиллаева, З. А. Финансовый анализ : учебник / З. А. Сагдиллаева. — Ташкент : Tahririy nashriyot, 2026. — 332 с.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF GREEN FINANCE AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Nazarova Rano Rustamovna
Doctor of Economic Sciences, Professor
Tashkent State University of Economics

Musayeva Gavxar Axmatjon kizi
Junior researcher

Abstract: Green finance has become one of the key instruments for ensuring sustainable economic development and facilitating the transition toward an environmentally sustainable economy. This paper examines current trends in the development of green finance, its role in achieving the Sustainable Development Goals, and international experience in the application of major green financial instruments. Particular attention is paid to the practices of developed countries, CIS countries, and Latin American states. Based on the analysis, the paper identifies current trends in the development of green finance in the Republic of Uzbekistan, highlights existing challenges, and proposes key directions for further improvement of the national green finance system.

Key words: green finance, sustainable development, green bonds, ESG, international experience, green investment, Republic of Uzbekistan.

Annotatsiya: Yashil moliya barqaror iqtisodiy rivojlanishni ta’minlash va ekologik jihatdan barqaror iqtisodiyotga o‘tishni jadallashtirishning muhim vositalaridan biriga aylandi. Ushbu maqolada yashil moliyani rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari, uning Barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishdagi o‘rni hamda asosiy yashil moliyaviy vositalarni qo‘llash bo‘yicha xalqaro tajriba tahlil qilinadi. Rivojlangan mamlakatlar, MDH davlatlari va Lotin Amerikasi mamlakatlari amaliyotiga alohida e’tibor qaratilgan. O‘tkazilgan tahlil asosida O‘zbekiston Respublikasida yashil moliyani rivojlantirishning amaldagi tendensiyalari aniqlangan, mavjud muammolar yoritilgan hamda milliy yashil moliya tizimini yanada takomillashtirishning asosiy yo‘nalishlari taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: yashil moliya, barqaror rivojlanish, yashil obligatsiyalar, ESG, xalqaro tajriba, yashil investitsiyalar, O‘zbekiston Respublikasi.

Аннотация: Зеленое финансирование стало одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивого экономического развития и содействия переходу к экологически устойчивой экономике. В данной статье рассматриваются современные тенденции развития зеленого финансирования, его роль в достижении Целей устойчивого развития, а также международный опыт применения основных инструментов зеленого финансирования. Особое внимание уделено практике развитых стран, государств СНГ и стран Латинской Америки. На основе проведенного анализа определены современные тенденции развития зеленого финансирования в Республике Узбекистан, выявлены существующие проблемы и предложены основные направления дальнейшего совершенствования национальной системы зеленого финансирования.

Ключевые слова: зеленое финансирование, устойчивое развитие, зеленые облигации, ESG, международный опыт, зеленые инвестиции, Республика Узбекистан.

INTRODUCTION

Under current global conditions, effective financing mechanisms for environmental and climate-related initiatives play an important role in achieving the Sustainable Development Goals. The increasing impacts of climate change, growing consumption of natural resources, and the need to ensure environmental security have

significantly enhanced the role of green finance as one of the key instruments for the transition to a sustainable economy. Green finance represents a set of financial mechanisms and instruments aimed at attracting and allocating investments to projects that reduce negative environmental impacts, improve energy efficiency, and promote the development of a low-carbon economy.

For the Republic of Uzbekistan, the development of green finance has become particularly relevant in the context of ongoing socio-economic reforms and the country’s transition toward a sustainable development model. In recent years, Uzbekistan has consistently implemented policies aimed at expanding renewable energy sources, improving energy efficiency, and promoting the principles of the green economy. At the same time, there is a growing need to establish effective financial mechanisms capable of mobilizing both public and private investments for environmental projects. Therefore, studying the current trends, existing challenges, and future prospects of green finance development in the Republic of Uzbekistan is of considerable scientific and practical importance.

LITERATURE REVIEW

The theoretical and practical aspects of green finance have been widely examined in the works of international scholars. A significant contribution to the development of the concept of sustainable finance was made by D. Schoenmaker and W. Schramade, who define green finance as a mechanism for creating long-term economic, social, and environmental value through the integration of sustainability principles into financial decision-making [1]. Their research emphasizes the importance of incorporating environmental, social, and governance (ESG) factors into investment decisions and demonstrates the close relationship between financial stability and sustainable development. Equally important are OECD studies focusing on the development of green bond markets and the mobilization of private capital to finance environmentally sustainable projects [2]. Furthermore, reports published by the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), the World Bank, and the United Nations Development Programme (UNDP) underline that the expansion of green financial instruments is an essential prerequisite for achieving the Sustainable Development Goals, supporting low-carbon economic growth, and improving the efficiency of investment allocation [3, 4, 16].

Among Russian and other CIS researchers, the issues of green finance have been extensively explored by I.A. Yakovlev, L.S. Kabir, S.I. Nikulina, and I.D. Rakov [5]. Their studies focus on the institutional conditions required for the formation of green financial markets, the implementation of ESG principles, and the development of sustainable investment instruments. These authors also examine the improvement of regulatory frameworks, enhancement of the investment attractiveness of environmental projects, and adaptation of international approaches to national economic conditions, which is particularly relevant for emerging economies.

In Uzbekistan, the issues of green economy and green finance have been addressed in the studies of N.E. Jiyanova, M.M. Ikramov, and other domestic researchers [6, 7]. Their works analyze the formation of the national green finance system, the development of green lending, the introduction of green bonds, and the expansion of investment opportunities for financing environmental projects. In addition, they investigate the improvement of public policy, the strengthening of financial institutions’ participation, and the enhancement of financing mechanisms aimed at reducing environmental impacts. Nevertheless, despite the growing body of research, the current trends, existing constraints, and future prospects for the development of green finance in the Republic of Uzbekistan require further comprehensive scientific investigation.

RESEARCH METHODOLOGY

The methodological framework of this study is based on a combination of general scientific and specialized research methods. The methods of analysis and synthesis were applied to examine the theoretical foundations and conceptual principles of green finance. Comparative, statistical, and systems analysis methods were employed to assess the current state and development trends of green finance in the Republic of Uzbekistan. The research is based on national legislation, analytical reports of international organizations, official statistical data, and scientific publications by domestic and foreign scholars.

ANALYSIS AND RESULTS

International experience demonstrates that green finance has become one of the most important instruments for achieving sustainable development goals and facilitating the transition to a low-carbon economy. Today, many countries actively employ a wide range of financial mechanisms to support environmentally sustainable projects, including green bonds, green lending, government incentive programs, and public-private partnership (PPP) mechanisms.

China has developed a relatively advanced green finance system, including large-scale green credit and green bond mechanisms, and has become one of the leading issuers of green bonds. Strong government support for renewable energy, energy efficiency, and environmentally friendly industrial modernization has contributed to increased investment in green projects [8].

The European Union has also accumulated considerable experience in the development of green finance. The European Green Deal aims to achieve climate neutrality by 2050 and is supported by a comprehensive sustainable finance framework, including the EU Taxonomy for Sustainable Activities, ESG disclosure standards, and mechanisms for mobilizing private investment in environmentally sustainable projects [9].

In the United States, green finance has expanded through large-scale support programs for clean energy and tax incentives encouraging investments in decarbonization projects. The Inflation Reduction Act, adopted in 2022, provides substantial financial support for renewable energy development and greenhouse gas emission reduction technologies [10].

Table 1. Comparative Characteristics of Green Finance Development in Selected Countries and the Republic of Uzbekistan[1]

Country	Main Green Finance Instruments	Key Outcomes
China	Green bonds, green loans, state investment funds	One of the world's largest green bond markets; extensive financing of renewable energy and environmental infrastructure projects.
Germany	Green government bonds (Green Bunds), ESG investments	Financing of energy efficiency, decarbonization, and sustainable transport projects.
Kazakhstan	Green bonds through Astana International Exchange (AIX), green loans	First country in Central Asia to establish a green bond market and financing mechanisms for environmental projects.
Chile	Sovereign green bonds	One of the largest issuers of sovereign green bonds among developing countries in Latin America.
Brazil	Climate investment programs, sovereign sustainability bonds	Financing of renewable energy, environmental protection, and low-carbon development projects.
Uzbekistan	Green government and corporate bonds, cooperation with UNDP and OECD	The first thematic bonds were issued during 2021–2023; the National Green Finance Strategy is currently being developed.

In addition to developed economies, significant progress in green finance has also been observed in the CIS countries and Latin America. Among the CIS countries, Kazakhstan has made notable progress by establishing a regulatory framework for green finance, launching a green bond market through the Astana International Exchange (AIX), and supporting environmental projects with the participation of the Astana International Financial Centre and international financial institutions [11].

In Latin America, Chile has become one of the leading issuers of sovereign green bonds among developing economies, while Brazil has actively promoted sustainable financing for renewable energy projects, forest conservation, and low-carbon economic development [12, 13, 14, 15]. The experience of these countries indicates that green finance systems can also be developed in emerging markets when appropriate institutional, regulatory, and financial conditions are in place.

The comparative analysis of international practices indicates that each country develops its green finance system according to its national priorities, economic conditions, and financial market maturity. Despite these differences, most countries rely on similar financial instruments, including green bonds, concessional lending, public support programs, and sustainable investment mechanisms to finance environmental projects. Therefore, international best practices provide valuable guidance for further improving the green finance system in the Republic of Uzbekistan.

Taking international experience into account, Uzbekistan has also been implementing consistent measures aimed at establishing a national green finance system. In recent years, greater attention has been given to the development of the green economy as part of Uzbekistan's sustainable development agenda, reflecting the need to ensure sustainable economic growth, improve energy efficiency, and fulfill international climate commitments.

1 Source: Compiled by the author based on materials from the OECD – Financing Uzbekistan's Green Transition: Capital Market Development and Opportunities for Green Bond Issuance; the European Commission – The European Green Deal; and the International Energy Agency (IEA) – World Energy Investment 2024..

An important milestone has been the development of the National Green Finance Strategy of Uzbekistan. According to the United Nations Development Programme (UNDP), the Strategy is designed to align the country's financial policy with medium- and long-term green development priorities while mobilizing both public and private financial resources for environmental projects [16]. It also provides for the establishment of a comprehensive green finance system based on sustainability principles and long-term investment mechanisms.

In addition, international cooperation plays a crucial role in strengthening Uzbekistan's green finance system. In November 2025, the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan and the United Nations Development Programme announced the expansion of their cooperation under the Partnership for Action on Green Economy (PAGE) initiative. This partnership focuses on improving climate finance mechanisms, developing systems for monitoring green investments, and strengthening the institutional foundations of the country's green economy [17].

Table 2 illustrates that the development of green finance in Uzbekistan should be based on several interconnected priorities. These include expanding the green bond market, strengthening green lending mechanisms, attracting private investment, improving ESG implementation, enhancing international cooperation, and developing an effective regulatory framework. The integration of these components is expected to create a comprehensive financial ecosystem capable of supporting the country's transition toward sustainable economic development.

Table 2. Main Directions for the Development of Green Finance in the Republic of Uzbekistan[2]

Direction	Key Measures	Expected Outcomes
Development of the green bond market	Expand government and corporate green bond issuance	Increase long-term financing for green projects
Green lending	Introduce preferential green loan programs	Improve access to sustainable finance
ESG implementation	Promote ESG standards in financial institutions and companies	Enhance corporate sustainability and transparency
Renewable energy financing	Increase investment in renewable energy projects	Reduce carbon emissions and improve energy security
International cooperation	Strengthen cooperation with OECD, UNDP, ADB, and the World Bank	Attract foreign investment and technical expertise
Regulatory framework	Improve green finance legislation and national taxonomy	Create a transparent and efficient green finance system
Private sector participation	Encourage private investment through incentives and PPP mechanisms	Mobilize additional financial resources
Capacity building	Improve professional skills and public awareness of green finance	Strengthen institutional capacity and market development

According to the United Nations Development Programme (UNDP), Uzbekistan needs to substantially increase the volume of private financing to successfully achieve its green transition, as existing public financial resources alone are insufficient to meet the country's long-term investment needs. Consequently, particular attention is being paid to the development of the green bond market, diversification of financing sources, and attraction of long-term investments for renewable energy, energy efficiency, and environmental infrastructure projects [18].

Despite increasing attention to sustainable development, the green finance system in the Republic of Uzbekistan continues to develop and expand. In recent years, the country has established the fundamental institutional prerequisites for green finance, expanded cooperation with international financial institutions, and launched a number of renewable energy and energy-efficiency projects. Nevertheless, several challenges continue to limit the further expansion of green financial instruments.

One of the areas requiring further development is the domestic market for green financial instruments. At present, the market for green bonds and other sustainable finance instruments remains in its initial stage, restricting opportunities to mobilize long-term private capital for environmentally sustainable projects. In addition, international financial assistance and external investment resources continue to play an important role in financing green initiatives.

2 Source: Compiled by the authors based on the Strategy for the Transition of the Republic of Uzbekistan to a Green Economy (2019–2030), OECD (2023), and UNDP Green Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan (2025).

Another challenge is related to the further improvement of the institutional and regulatory framework. Although Uzbekistan is actively developing its National Green Finance Strategy, additional efforts are required to establish a comprehensive green taxonomy, improve methodologies for evaluating green projects, and strengthen monitoring and reporting mechanisms. Furthermore, the application of ESG principles and sustainable finance instruments remains relatively new for many domestic enterprises and financial institutions, requiring greater awareness, technical expertise, and institutional capacity [19].

The active participation of the banking sector and private investors is equally important for the successful development of green finance. International experience indicates that cooperation among public institutions, financial organizations, businesses, and international development partners can contribute to the effective development of green finance. Therefore, Uzbekistan should continue improving its legal framework, expanding the green bond market, introducing green budgeting mechanisms, and strengthening government incentives for environmentally sustainable investment projects.

The implementation of these measures will improve the investment attractiveness of green projects, diversify financial resources, increase private-sector participation, and facilitate the establishment of a comprehensive national green finance system. Ultimately, this will contribute to achieving the Sustainable Development Goals, accelerating the country’s green transition, and ensuring long-term economic resilience.

CONCLUSION AND SUGGESTIONS

Green finance has become an important instrument for supporting sustainable development and environmental objectives. International experience demonstrates that successful green finance systems are based on comprehensive government policies, a well-developed regulatory framework, diversified financial instruments, and active private-sector participation in financing environmental projects.

In the Republic of Uzbekistan, important foundations for the development of green finance have already been established. Further progress may be supported by the continued improvement of financial mechanisms, expansion of the domestic green bond market, enhancement of ESG practices, and greater engagement of commercial banks and private investors.

The further development of green finance should therefore focus on strengthening the regulatory environment, attracting long-term investment, promoting innovative financial instruments, and expanding international cooperation. The implementation of these measures may contribute to Uzbekistan’s transition toward a green economy, enhance the investment environment, and support sustainable socio-economic development.

REFERENCES

1. Schoenmaker D., Schramade W. Principles of Sustainable Finance. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 432 p. – ISBN 978-0-19-882660-6.
2. OECD. Mobilising Bond Markets for a Low-Carbon Transition. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 132 p. – (Green Finance and Investment). – DOI: 10.1787/9789264272323-en.
3. OECD. Financing Uzbekistan’s Green Transition: Capital Market Development and Opportunities for Green Bond Issuance. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 79 p. – (Green Finance and Investment). – DOI: 10.1787/27d2489d-en.
4. Hussain F.I., Tlaiye L.E., Jordan Arce R.M. Developing a National Green Taxonomy: A World Bank Guide. – Washington, D.C.: World Bank Group, 2020. – Report No. 150118. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
5. Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D. Financing Green Economic Growth: Conceptions, Problems, Approaches // Financial Journal. – 2017. – No. 3 (37). – P. 9–21.
6. Jiyanova N.E., Alimkhonova G.E. Development of Green Finance in Uzbekistan in the Context of Sustainable Development // Innovation Science and Technology. – 2025. – Vol. 1, No. 4. – P. 6–10. – DOI: 10.5281/zenodo.17436277.
7. Ikramov M.M. Green Finance in Uzbekistan: Current State and Development Prospects // European Journal of Economics, Finance and Business Development. – 2024. – Vol. 2, No. 5. – P. 91–98. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
8. International Energy Agency (IEA). World Energy Investment 2024. – Paris: IEA, 2024. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
9. European Commission. The European Green Deal: Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 11 December 2019. – COM(2019) 640 final. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
10. The White House. Building a Clean Energy Economy: A Guidebook to the Inflation Reduction Act’s Investments in Clean Energy and Climate Action. – Version 2. – Washington, D.C., January 2023. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
11. Astana International Financial Centre (AIFC). Damu Fund Has Listed the First Green Bonds on AIX. – 11 August 2020. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
12. OECD, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), CAF Development Bank of Latin America, European Commission. Latin American Economic Outlook 2025: Promoting and Financing Production Transformation. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 292 p. – DOI: 10.1787/80e48de5-en.

13. Climate Bonds Initiative. Latin America and the Caribbean Sustainable Debt State of the Market 2022. – London: Climate Bonds Initiative, 2023. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
14. Ministry of Finance, Government of Chile. Chile’s Sustainable Bond Framework. – Santiago: Ministry of Finance, November 2020. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
15. Reuters. Brazil Funding of Green Projects from Sustainable Bonds Off to a Slow Start. – 8 November 2024. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
16. United Nations Development Programme (UNDP). Green Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan. – Tashkent: UNDP Uzbekistan, 2025. – Electronic resource. – 26 December 2025. – Date of access: 05.09.2026.
17. United Nations Development Programme (UNDP). Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan and UNDP Uzbekistan Sign Statement of Intent to Advance Green Economy under PAGE Initiative. – Tashkent: UNDP Uzbekistan, 2 December 2025. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
18. United Nations Development Programme (UNDP). UNDP and Partners Discussed the Opportunities and the Challenges for Financing Green Development in Uzbekistan. – Tashkent: UNDP Uzbekistan, 21 November 2025. – Electronic resource. – Date of access: 05.09.2026.
19. President of the Republic of Uzbekistan. Resolution No. PP-4477 dated October 4, 2019 “On Approval of the Strategy for the Transition of the Republic of Uzbekistan to a Green Economy for the Period 2019–2030.” – Tashkent, 2019. – Electronic resource. – URL: https://lex.uz/docs/4539502 – Date of access: 05.09.2026.

TIJORAT BANKLARIDA AHOLI OMONATLARINING JOZIBADORLIGINI OSHIRISH



Xakimov Zohid Norbo‘tayevich
TDIU iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

Annotatsiya: Mazkur maqolada tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishning nazariy va amaliy jihatlari tadqiq etilgan. Aholi omonatlarini jalb etishga ta’sir etuvchi asosiy omillar, jumladan, foiz stavkalari, omonat shartlarining moslashuvchanligi, raqamli bank xizmatlari, mijozlarga xizmat ko‘rsatish sifati va bankka bo‘lgan ishonch masalalari tahlil qilingan. Omonat mahsulotlarini mijozlar ehtiyojlariga moslashtirish, bank resurs bazasini kengaytirish va jamg‘arma mablag‘larini samarali jalb etish imkoniyatlari yoritilgan. Tadqiqot natijalari asosida tijorat banklarida omonat siyosatini takomillashtirish, xizmatlar sifatini oshirish va aholi uchun qulay moliyaviy mahsulotlarni rivojlantirishga qaratilgan ilmiy-amaliy yondashuvlar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: tijorat banklari, aholi omonatlari, omonat jozibadorligi, depozit siyosati, foiz stavkasi, raqamli bank xizmatlari, bank resurslari, moliyaviy barqarorlik, mijozlar ishonchi.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of enhancing the attractiveness of household deposits in commercial banks. The study analyzes the key factors influencing the attraction of household deposits, including interest rates, flexible deposit conditions, digital banking services, customer service quality, and trust in banks. It explores opportunities to adapt deposit products to customer needs, expand banks’ resource bases, and effectively attract household savings. Based on the research findings, scientific and practical approaches are developed to improve deposit policies in commercial banks, enhance the quality of banking services, and promote convenient financial products for the population.

Key words: commercial banks, household deposits, deposit attractiveness, deposit policy, interest rate, digital banking services, bank resources, financial stability, customer trust.

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические аспекты повышения привлекательности вкладов населения в коммерческих банках. Проанализированы основные факторы, влияющие на привлечение вкладов населения, включая процентные ставки, гибкость условий депозитов, цифровые банковские услуги, качество обслуживания клиентов и доверие к банкам. Рассмотрены возможности адаптации депозитных продуктов к потребностям клиентов, расширения ресурсной базы банков и эффективного привлечения сбережений населения. На основе результатов исследования разработаны научно-практические подходы, направленные на совершенствование депозитной политики коммерческих банков, повышение качества банковских услуг и развитие удобных финансовых продуктов для населения.

Ключевые слова: коммерческие банки, вклады населения, привлекательность депозитов, депозитная политика, процентная ставка, цифровые банковские услуги, банковские ресурсы, финансовая устойчивость, доверие клиентов.

KIRISH

Bugungi kunda tijorat banklarining moliyaviy barqarorligini ta’minlash, aholi bo‘sh pul mablag‘larini bank tizimiga jalb etish va ularni iqtisodiyotning ustuvor yo‘nalishlariga yo‘naltirishda aholi omonatlarining ahamiyati tobora ortib bormoqda. Aholi omonatlari banklarning resurs bazasini mustahkamlash, kreditlash imkoniyatlarini kengaytirish hamda moliyaviy xizmatlar bozorida barqaror faoliyat yuritishiga xizmat qiluvchi muhim moliyaviy manbalardan biri hisoblanadi. Shu bois tijorat banklarida omonat xizmatlarini rivojlantirish, mijozlar uchun qulay shart-sharoitlar yaratish va omonatlarning jozibadorligini oshirish masalalari zamonaviy bank tizimining muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda.

O‘zbekistonda bank-moliya tizimini rivojlantirish, aholining moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish va bank xizmatlari sifatini oshirishga qaratilgan islohotlar natijasida omonat bozorini takomillashtirish uchun yangi imkoniyatlar shakllanmoqda. Xususan, bank xizmatlarini raqamlashtirish, masofaviy bank xizmatlarini kengaytirish, omonatlarni boshqarish jarayonlarini soddalashtirish hamda mijozlarning moliyaviy ehtiyojlariga mos mahsulotlarni joriy etish aholi mablag‘larini bank tizimiga jalb qilish samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda. Mazkur jarayonlarda tijorat banklari o‘rtasidagi raqobatning rivojlanishi omonat mahsulotlarining shartlari, xizmat ko‘rsatish sifati va mijozlarga taqdim etiladigan imkoniyatlarni takomillashtirishga undovchi omil bo‘lib xizmat qilmoqda.

Tadqiqot mavzusining dolzarbligi shundan iboratki, aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish banklarning resurs bazasini kengaytirish bilan bir qatorda, aholining bank tizimiga bo‘lgan ishonchini mustahkamlash, jamg‘arish faolligini rag‘batlantirish va moliyaviy barqarorlikni ta’minlash uchun muhim ahamiyatga ega. Omonat mahsulotlarining foiz stavkasi, muddatlari, mablag‘lardan foydalanish shartlari, valyuta imkoniyatlari, raqamli xizmatlar va mijozlarga ko‘rsatiladigan servis darajasi ularning jozibadorligini belgilovchi asosiy omillar sirasiga kiradi. Shu nuqtayi nazardan, tijorat banklarida aholining turli qatlamlari ehtiyojlariga mos omonat mahsulotlarini ishlab chiqish, foiz siyosatini takomillashtirish va xizmat ko‘rsatish jarayonlarini zamonaviy texnologiyalar asosida rivojlantirish dolzarb ilmiy-amaliy vazifa hisoblanadi.

Aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish banklar uchun uzoq muddatli va barqaror resurslarni shakllantirish, kredit operatsiyalarini moliyalashtirish hamda daromadlilik ko‘rsatkichlarini yaxshilash imkoniyatlarini kengaytiradi. Bunda banklarning omonat siyosati nafaqat moliyaviy manfaatdorlik, balki mijozlarning ishonchi, xizmatlarning ochiqligi, mablag‘larni boshqarish qulayligi va bankning ishonchliligi kabi omillarni ham qamrab olishi lozim. Zamonaviy raqamli texnologiyalardan foydalanish, mobil ilovalar orqali omonat ochish va boshqarish, individual takliflarni shakllantirish hamda moliyaviy savodxonlikni oshirishga qaratilgan xizmatlarni rivojlantirish bank va mijoz o‘rtasidagi munosabatlarni mustahkamlashga yordam beradi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish masalasi bank resurslarini shakllantirish, moliyaviy barqarorlikni ta’minlash va mijozlarning bank xizmatlariga bo‘lgan ishonchini mustahkamlash bilan bog‘liq holda xorijiy va xalqaro tadqiqotlarda keng o‘rganilgan. Mazkur yo‘nalishdagi ilmiy adabiyotlarda banklarning depozit siyosati, omonatlarni jalb etish mexanizmlari, likvidlikni boshqarish, moliyaviy xavfsizlik va moliyaviy inklyuziya masalalariga alohida e’tibor qaratilgan.

Frederik S. Mishkinning “The Economics of Money, Banking, and Financial Markets” asarida pul, bank va moliya bozorlari faoliyatining nazariy asoslari yoritilgan. Muallif banklarning moliyaviy vositachilikdagi o‘rnini, moliyaviy bozorlar faoliyatini hamda bank operatsiyalarining iqtisodiy jarayonlar bilan bog‘liqligini tahlil qiladi. Mazkur yondashuv aholi omonatlarining bank resurslari tarkibidagi o‘rnini tushunish, depozitlarning kreditlash jarayoniga ta’sirini o‘rganish va banklarning resurs bazasini shakllantirish mexanizmlarini nazariy jihatdan asoslash uchun muhim ahamiyatga ega. [1]

Peter S. Rose va Sylvia C. Hudgins tomonidan ishlab chiqilgan “Bank Management & Financial Services” asarida banklarni boshqarish, moliyaviy xizmatlar, aktiv va passiv operatsiyalar hamda bank faoliyatining samaradorligini ta’minlash masalalari ko‘rib chiqilgan. Ushbu tadqiqot yo‘nalishi tijorat banklarida depozitlarni jalb etish jarayonini bank boshqaruvi va moliyaviy xizmatlar tizimi bilan uzviy bog‘liq holda o‘rganish imkonini beradi. Xususan, bank resurslarini samarali boshqarish va mijozlarga moliyaviy xizmatlarni taklif etish masalalari aholi omonatlarining jozibadorligini shakllantirishda muhim nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi. [2]

Anthony Saunders, Marcia Millon Cornett va Otgo Erhemjamtsning “Financial Institutions Management: A Risk Management Approach” asarida moliyaviy institutlarni boshqarish jarayonlari risklarni hisobga olish nuqtayi nazaridan tadqiq etilgan. Mazkur manbada banklarning moliyaviy faoliyati, risklarni boshqarish va moliyaviy barqarorlik masalalariga e’tibor qaratilgan. Ushbu ilmiy yondashuv asosida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishda bankning likvidlik holati, risklarni boshqarish sifati va omonat majburiyatlarini bajarish imkoniyatlarini hisobga olish zarurligini asoslash mumkin. Shuningdek, bankning moliyaviy barqarorligi va mijozlar ishonchi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik depozit siyosatini takomillashtirishning muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi. [3]

Douglas W. Diamond va Philip H. Dybvig tomonidan yozilgan “Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity” maqolasida banklarning likvidlik faoliyati, depozit sug‘urtasi va banklardan mablag‘larni ommaviy yechib olish holatlari bilan bog‘liq nazariy masalalar o‘rganilgan. Mualliflarning tadqiqoti banklarning depozit majburiyatlari va likvidlikni ta’minlash mexanizmlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni tushuntirishga xizmat qiladi. Mazkur ilmiy yondashuv tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish masalasini faqat foiz stavkasi bilan emas, balki omonatchilarning ishonchi, bankning likvidlikni boshqarish imkoniyatlari va depozitlarni himoya qilish mexanizmlari bilan birgalikda o‘rganish zarurligini ko‘rsatadi. [4]

Asli Demirgüç-Kunt, Edward J. Kane va Luc Laevenning “Deposit Insurance around the World: Issues of Design and Implementation” asarida depozitlarni sug‘urtalash tizimining turli mamlakatlardagi shakllari, uning institutsional xususiyatlari va amalga oshirish masalalari tadqiq etilgan. Ushbu manba omonatchilar manfaatlarini himoya qilish, bank tizimiga bo‘lgan ishonchni mustahkamlash va depozit sug‘urtasi mexanizmlarini shakllantirishning ahamiyatini o‘rganish uchun ilmiy asos yaratadi. Aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish nuqtayi nazaridan depozitlarni himoya qilishning huquqiy va institutsional mexanizmlarini tahlil qilish bank xizmatlarining ishonchliligini baholashda muhim yo‘nalish hisoblanadi. [5]

Basel Committee on Banking Supervision tomonidan tayyorlangan “Core Principles for Effective Banking Supervision” hujjatida samarali bank nazoratining asosiy tamoyillari yoritilgan. Mazkur hujjat bank tizimining barqaror faoliyat yuritishi, nazorat mexanizmlarini takomillashtirish va moliyaviy xavflarni boshqarishning institutsional asoslarini belgilashga qaratilgan. Ushbu tamoyillarni aholi omonatlari bilan bog‘liq tadqiqotlarda qo‘llash orqali banklarning ishonchliligi, prudensial nazorat talablari va omonatchilar manfaatlarini himoya qilish masalalarini tahlil qilish mumkin. Shu bilan birga, samarali bank nazorati omonat xizmatlarining barqaror rivojlanishi uchun zarur bo‘lgan institutsional muhitni shakllantirishga xizmat qiladi. [6]

Xalqaro valyuta jamg‘armasi tomonidan ishlab chiqilgan “Financial Soundness Indicators Compilation Guide” qo‘llanmasida moliyaviy barqarorlik ko‘rsatkichlarini shakllantirish va hisoblash metodologiyasi yoritilgan. Ushbu manba banklarning moliyaviy holatini baholashda foydalaniladigan ko‘rsatkichlar tizimi, ma’lumotlarni shakllantirish va ularni taqqoslash masalalarini o‘rganish uchun muhim metodik asos hisoblanadi. Aholi omonatlarining jozibadorligini tadqiq etishda banklarning likvidligi, kapital yetarliligi va moliyaviy barqarorligi bilan bog‘liq ko‘rsatkichlarni hisobga olish depozit siyosatining samaradorligini kompleks baholash imkonini beradi. [7]

Jahon bankining “Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion” hisobotida moliyaviy inklyuziya, moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlari va moliyaviy tizimning rivojlanishi bilan bog‘liq masalalar o‘rganilgan. Ushbu manba aholining moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish, bank xizmatlarining qulayligini oshirish va turli mijozlar guruhlarini moliyaviy tizimga jalb etishning ahamiyatini ko‘rsatadi. Mazkur yondashuv tijorat banklarida omonat mahsulotlarini mijozlarning moliyaviy imkoniyatlari va ehtiyojlariga moslashtirish, raqamli xizmatlarni rivojlantirish hamda bank xizmatlaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish masalalarini tadqiq etishda qo‘llanishi mumkin. [8]

Ko‘rib chiqilgan ilmiy manbalar tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish masalasini bank resurslarini boshqarish, moliyaviy barqarorlik, likvidlik, depozitlarni himoya qilish va moliyaviy inklyuziya kabi o‘zaro bog‘liq yo‘nalishlar asosida o‘rganish zarurligini ko‘rsatadi. Tadqiqotlarda banklarning ishonchliligi, mijozlar ehtiyojlariga mos xizmatlar va moliyaviy tizimning institutsional rivojlanishi muhim o‘rin tutadi. Shu asosda tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishni foiz siyosati, omonat mahsulotlarining moslashuvchanligi, raqamli xizmatlar, mijozlar ishonchi va bank resurslarini samarali boshqarish bilan bog‘liq holda kompleks tadqiq etish maqsadga muvofiqdir. Mazkur maqolada ushbu nazariy yondashuvlar asosida aholi omonatlarini jalb etishning asosiy omillari hamda banklarning omonat siyosatini takomillashtirish imkoniyatlari o‘rganiladi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishga oid ma’lumotlar O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy statistik ma’lumotlari, tijorat banklarining yillik hisobotlari, ochiq ma’lumotlar bazalari, ilmiy maqolalar va me’yoriy-huquqiy hujjatlardan foydalanish orqali shakllantirildi. Ma’lumotlarni yig‘ish jarayonida banklarning omonat hajmi, foiz stavkalari, omonat muddatlari, mijozlarga taqdim etiladigan xizmatlar va raqamli bank imkoniyatlari to‘g‘risidagi axborotlar o‘rganildi. Tadqiqotda statistik tahlil, taqqoslash, dinamik qatorlar tahlili va umumlashtirish usullaridan foydalanilib, aholi omonatlarining rivojlanish tendensiyalari hamda ularning jozibadorligiga ta’sir etuvchi omillar baholandi. Shuningdek, banklarning omonat mahsulotlari shartlari o‘zaro taqqoslanib, mijozlar uchun qulayliklarni oshirish imkoniyatlari aniqlandi. Ma’lumotlarni tizimlashtirish, dastlabki tahlil qilish va ilmiy xulosalarni shakllantirish jarayonida sun’iy intellekt vositalaridan yordamchi tahliliy vosita sifatida foydalanildi. Olingan natijalar asosida tijorat banklarida omonat siyosatini takomillashtirish va aholi mablag‘larini jalb etish samaradorligini oshirish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish banklarning resurs bazasini mustahkamlash, moliyaviy barqarorligini ta’minlash va aholining jamg‘arma mablag‘laridan samarali foydalanish imkoniyatlarini kengaytirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Omonatlarning jozibadorligi faqatgina taklif etilayotgan foiz stavkasi

bilan belgilanmaydi. Bunda bank xizmatlarining qulayligi, omonat shartlarining tushunarliligi, mablag‘larni boshqarish imkoniyati, bankka bo‘lgan ishonch va mijozlarning moliyaviy ehtiyojlariga moslashuvchanlik kabi omillar ham muhim o‘rin tutadi. Shu sababli aholi omonatlarini jalb etish siyosatini kompleks yondashuv asosida takomillashtirish tijorat banklarining uzoq muddatli rivojlanish strategiyasining tarkibiy qismi sifatida qaralishi lozim.

Aholi omonatlarining jozibadorligini baholashda mijozlarning qaror qabul qilishiga ta’sir etuvchi moliyaviy va nomoliyaviy omillarni birgalikda o‘rganish muhimdir. Omonat mahsulotini tanlash jarayonida mijoz, avvalo, o‘z mablag‘larining saqlanishi, kutilayotgan daromad, mablag‘lardan foydalanish shartlari va bank xizmatlarining qulayligiga e’tibor qaratadi. Shuningdek, raqamli bank xizmatlarining rivojlanishi omonat ochish, mablag‘ kiritish va hisobvaraqni boshqarish jarayonlarini soddalashtirib, mijozlar uchun qo‘shimcha qulayliklar yaratadi.

Omonat jozibadorligini shakllantiruvchi omillarni quyidagi jadval orqali tizimlashtirish mumkin (1-jadval).

1-jadval. Tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini belgilovchi asosiy omillar[1]

Omillar guruhi	Asosiy tarkibiy qismlar	Omonat jozibadorligiga ta’siri
Moliyaviy omillar	Foiz stavkasi, daromadlilik, kapitalizatsiya shartlari	Mijozning kutilayotgan daromadini shakllantiradi
Muddat va likvidlik	Omonat muddati, muddatidan oldin yechish, qisman yechib olish	Mablag‘lardan foydalanish moslashuvchanligini belgilaydi
Ishonchlilik	Bankning moliyaviy barqarorligi, axborotlarning ochiqligi	Mijozning bankka bo‘lgan ishonchini mustahkamlaydi
Raqamli qulaylik	Mobil ilova, onlayn omonat ochish, masofaviy boshqaruv	Vaqt va operatsion xarajatlarni kamaytiradi
Xizmat ko‘rsatish	Mijozlarga maslahat berish, tezkor xizmat, individual yondashuv	Mijozlarning qoniqish darajasini oshiradi
Mahsulot xilma-xilligi	Muddatli, jamg‘arma, talab qilib olinguncha va boshqa omonat turlari	Turli ehtiyoj va moliyaviy imkoniyatlarga moslashishni ta’minlaydi

Jadval ma’lumotlaridan kelib chiqib, omonat jozibadorligini oshirish uchun tijorat banklari faqat foiz stavkalarini o‘zgartirish bilan cheklanmasdan, mahsulotlarning umumiy qiymatini mijoz nuqtayi nazaridan takomillashtirishi zarur. Masalan, yuqori foiz stavkasiga ega bo‘lgan omonat mablag‘lardan foydalanishning qat’iy cheklovlari bilan birga taklif etilsa, ayrim mijozlar uchun uning amaliy jozibadorligi pasayishi mumkin. Aksincha, daromadlilik va qulay foydalanish shartlari o‘rtasidagi muvozanat turli mijozlar guruhlari uchun mos mahsulotlarni shakllantirish imkonini beradi.

Tijorat banklarining omonat siyosatida foiz stavkasi mijozlarni jalb etuvchi asosiy moliyaviy vositalardan biri hisoblanadi. Mijozlar o‘z mablag‘larini bankka joylashtirishda olinadigan daromadni boshqa jamg‘arish imkoniyatlari bilan taqqoslaydi. Shu nuqtayi nazardan, banklarning foiz siyosati bozor sharoitlari, pul-kredit siyosati, inflyatsion kutilmalar, resurslarga bo‘lgan talab va bankning likvidlik ehtiyojlarini hisobga olgan holda shakllantirilishi lozim.

Omonatlarning jozibadorligini baholashda nominal foiz stavkasi bilan bir qatorda, mijoz oladigan yakuniy daromadni ham hisobga olish talab etiladi. Bunda foizlarni hisoblash tartibi, kapitalizatsiya mavjudligi, soliq va boshqa amaliy shartlar, agar qo‘llanilsa, alohida o‘rganiladi. Omonat mahsulotlarining daromadliligini taqqoslashda quyidagi soddalashtirilgan yondashuvdan foydalanish mumkin:

$$D = P \times r \times \frac{t}{12}$$

Bu yerda:

- D — hisoblangan foiz daromadi;
- P — omonatning dastlabki summasi;
- r — yillik foiz stavkasi;
- t — omonat muddati, oylar hisobida.

1 Manba: Muallif tomonidan tadqiqot mavzusi doirasida tizimlashtirilgan.

Mazkur formula oddiy foiz hisoblashning soddalashtirilgan ko‘rinishini ifodalaydi. Amaliy tahlilda bankning haqiqiy hisoblash qoidalari, kapitalizatsiya va boshqa shartlar alohida inobatga olinishi kerak (2-jadval).

2-jadval. Omonat mahsulotlarini moliyaviy shartlar bo‘yicha tahlil qilish mezonlari[2]

Tahlil mezoni	O‘rganiladigan ko‘rsatkich	Kutiladigan natija
Foiz stavkasi	Yillik nominal foiz stavkasi	Daromadlilikni taqqoslash
Omonat muddati	Qisqa, o‘rta va uzoq muddatli mahsulotlar	Mijoz ehtiyojlariga moslikni baholash
Foizlarni to‘lash	Oylik, muddat oxirida yoki boshqa tartib	Pul oqimlarini rejalashtirish qulayligini aniqlash
Kapitalizatsiya	Foizning asosiy summaga qo‘shilishi	Yakuniy daromadni hisoblash
Muddatidan oldin yechish	Foizlarni qayta hisoblash yoki boshqa shartlar	Likvidlik va moslashuvchanlikni baholash
Qo‘shimcha mablag‘ kiritish	To‘ldirish imkoniyati va cheklovlar	Jamg‘arishni davom ettirish imkoniyatini aniqlash

Jadvalda keltirilgan mezonlar asosida banklarning omonat mahsulotlarini kompleks taqqoslash mumkin. Bunday yondashuv bankka turli mijozlar uchun mos mahsulotlarni aniqlash, mavjud omonat shartlarini qayta ko‘rib chiqish va moliyaviy xizmatlar portfelini rivojlantirishga yordam beradi. Ayniqsa, muntazam daromadga ega mijozlar, uzoq muddatli jamg‘arma qiluvchi aholi va mablag‘laridan tez-tez foydalanish ehtiyoji mavjud bo‘lgan shaxslar uchun omonat shartlarini farqlash mahsulotlarning bozor talablariga mosligini oshirishi mumkin.

Bank tizimida raqamli texnologiyalarning rivojlanishi aholi omonatlarini shakllantirish va boshqarish jarayonlariga yangi imkoniyatlarni olib kirmoqda. An’anaviy bank filiallariga tashrif buyurmasdan omonat ochish, mobil ilova orqali mablag‘larni kuzatish, foiz daromadlari to‘g‘risida ma’lumot olish va operatsiyalarni masofadan amalga oshirish mijozlar uchun xizmat ko‘rsatish qulayligini oshiradi.

Raqamli xizmatlarning rivojlanishi omonat jozibadorligiga bir nechta yo‘nalishda ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Birinchidan, xizmatlardan foydalanish uchun sarflanadigan vaqt qisqaradi. Ikkinchidan, mijozlar omonat shartlari va hisoblangan daromadlari to‘g‘risidagi ma’lumotlarga tezkor kirish imkoniyatiga ega bo‘ladi. Uchinchidan, banklar mijozlarning ehtiyojlari va foydalanish tajribasi asosida xizmatlarni takomillashtirish uchun tahliliy ma’lumotlardan foydalanishi mumkin (1-rasm).



1-rasm. Raqamli bank xizmatlari orqali aholi omonatlarini boshqarish imkoniyatlari[3]

2 Manba: Muallif tomonidan ishlab chiqilgan tahliliy mezonlar.
3 Manba: Muallif ishlanmasi.

Raqamli xizmatlarni rivojlantirishda axborot xavfsizligi, shaxsiy ma’lumotlarni himoya qilish, operatsiyalarning ishonchliligi va foydalanuvchi interfeysining soddaligi muhim shartlar sifatida qaraladi. Shuning uchun banklar raqamlashtirish jarayonida nafaqat yangi funksiyalarni joriy etishi, balki mijozlar uchun xavfsiz va tushunarli foydalanish muhitini ham shakllantirishi zarur.

Aholi omonatlarini jalb etishda bankning moliyaviy ko‘rsatkichlari bilan bir qatorda, mijozlarning bankka bo‘lgan ishonchi ham muhim omil hisoblanadi. Mijoz bankka o‘z mablag‘larini joylashtirishdan oldin omonat shartlarining ochiqligi, bankning obro‘si, xizmat ko‘rsatish sifati va o‘z mablag‘lari bo‘yicha ma’lumot olish imkoniyatiga e’tibor qaratishi mumkin.

Bankning mijozlar bilan munosabatlarini takomillashtirish quyidagi yo‘nalishlarni qamrab oladi:

- Omonat shartlarini sodda va tushunarli shaklda taqdim etish.
- Foizlarni hisoblash tartibi hamda muddatidan oldin yechish shartlari haqida to‘liq ma’lumot berish.
- Mijozlarning murojaatlarini tezkor ko‘rib chiqish.
- Raqamli va an’anaviy xizmat kanallari o‘rtasida uzviy bog‘liqlikni ta’minlash.
- Mijozlarning moliyaviy savodxonligini oshirishga qaratilgan axborot xizmatlarini rivojlantirish.

Mazkur chora-tadbirlar bank xizmatlaridan foydalanish tajribasini yaxshilashga va mijozlar bilan uzoq muddatli munosabatlarni rivojlantirishga xizmat qilishi mumkin. Omonat mahsulotlarining shartlari ochiq va tushunarli bo‘lishi mijozning moliyaviy qarorlarni ongli ravishda qabul qilishiga yordam beradi.

Tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish uchun mijozlarning moliyaviy imkoniyatlari, jamg‘arish maqsadlari va mablag‘lardan foydalanish chastotasini hisobga olgan holda mahsulotlarni segmentlashtirish maqsadga muvofiqdir. Barcha mijozlar uchun bir xil shartlarga ega omonat mahsulotini taklif etish o‘rniga, turli ehtiyojlarga mos keladigan mahsulotlar portfelini shakllantirish bank xizmatlarining amaliy qiymatini oshirishi mumkin (3-jadval).

3-jadval. Mijozlar ehtiyojlariga mos omonat mahsulotlarini shakllantirish yo‘nalishlari[4]

Mijozlar ehtiyoji	Tavsiya etiladigan mahsulot xususiyati	Asosiy e’tibor yo‘nalishi
Uzoq muddatli jamg‘arish	Uzoq muddatli omonat, barqaror daromad shartlari	Daromadlilik va muddat
Muntazam jamg‘arish	Qo‘shimcha mablag‘ kiritish imkoniyati	Jamg‘arma hajmini bosqichma-bosqich oshirish
Mablag‘lardan tez foydalanish	Moslashuvchan yechib olish shartlari	Likvidlik va foydalanish qulayligi
Raqamli xizmatlardan foydalanish	Mobil ilova orqali omonat ochish va boshqarish	Masofaviy xizmatlar
Daromadni muntazam olish	Foizlarni davriy to‘lash imkoniyati	Pul oqimlarini rejalashtirish

Jadvaldagi yondashuv omonat mahsulotlarini mijozlarning real ehtiyojlariga moslashtirishga qaratilgan. Masalan, uzoq muddatli jamg‘arishni maqsad qilgan mijoz uchun daromadlilik va muddat muhim bo‘lsa, kundalik xarajatlar uchun mablag‘ga ehtiyoji mavjud bo‘lgan mijoz uchun likvidlik va mablag‘lardan foydalanish qulayligi ustuvor bo‘lishi mumkin. Shunday qilib, banklar omonat siyosatini shakllantirishda mijozlarning turli talablarini hisobga olish orqali xizmatlar portfelini kengaytirish imkoniyatiga ega bo‘ladi.

Yuqoridagi tahlillarga asoslanib, tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishni o‘zaro bog‘liq yo‘nalishlardan tashkil topgan kompleks model sifatida ko‘rib chiqish mumkin. Ushbu modelda foiz siyosati, mahsulotlarning moslashuvchanligi, raqamli xizmatlar, mijozlar ishonchi va xizmat ko‘rsatish sifati yagona tizim doirasida rivojlantiriladi (2-rasm).

4 Manba: Muallif tomonidan ishlab chiqilgan tahliliy tasnif.



2-rasm. Tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirishning kompleks modeli[5]

Tadqiqot doirasida ko‘rib chiqilgan omillar tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish uchun bir nechta muhim yo‘nalishlarni ajratib ko‘rsatish imkonini beradi. Birinchidan, omonat siyosatini shakllantirishda daromadlilik va mablag‘lardan foydalanish qulayligi o‘rtasidagi muvozanatni hisobga olish zarur. Bu yondashuv turli moliyaviy ehtiyojlarga ega bo‘lgan mijozlar uchun mos mahsulotlarni shakllantirishga xizmat qiladi.

Ikkinchidan, raqamli bank xizmatlarini rivojlantirish omonat operatsiyalarining qulayligi va tezkorligini oshirish imkonini beradi. Bunda banklar mobil ilovalar orqali omonatlarni boshqarish, mijozlarga shaxsiylashtirilgan axborot taqdim etish va xizmatlardan foydalanish jarayonlarini soddalashtirishga e’tibor qaratishi mumkin.

Uchinchidan, mijozlar ishonchini mustahkamlash omonatlarni jalb etish siyosatining muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi. Bankning xizmat ko‘rsatish sifati, omonat shartlarining shaffofligi va moliyaviy axborotlarning ochiqligi mijozlarning bank bilan uzoq muddatli munosabatlarini rivojlantirishga yordam beradi.

To‘rtinchidan, omonat mahsulotlarini mijozlar segmentlari bo‘yicha shakllantirish banklarning bozor talablariga moslashish imkoniyatlarini kengaytiradi. Jamg‘arma maqsadi, daromad darajasi, mablag‘lardan foydalanish ehtiyoji va raqamli xizmatlardan foydalanish xususiyatlari hisobga olingan holda mahsulotlar ishlab chiqilishi mijozlar uchun qo‘shimcha qulayliklar yaratishi mumkin.

Shuningdek, omonat jozibadorligini miqdoriy baholashda banklarning omonat portfeli dinamikasi, yangi omonatlar hajmi, o‘rtacha omonat summasi, muddatlar bo‘yicha taqsimot, mijozlar soni va omonatlarning bank resurslari tarkibidagi ulushi kabi ko‘rsatkichlardan foydalanish mumkin. Ushbu ko‘rsatkichlarni davrlar va banklar kesimida tahlil qilish omonat siyosatining rivojlanish yo‘nalishlarini aniqlashga yordam beradi (4-jadval).

4-jadval. Aholi omonatlari jozibadorligini baholash uchun taklif etiladigan ko‘rsatkichlar tizimi[6]

Ko‘rsatkich	Hisoblash yoki tahlil usuli	Tahlil maqsadi
Aholi omonatlari hajmi	Davrlar bo‘yicha omonatlar summasini taqqoslash	Omonat resurslarining o‘sish dinamikasini aniqlash
Omonatlarning o‘sish sur’ati	Joriy davr va oldingi davr ko‘rsatkichlarini taqqoslash	Omonat portfeli rivojlanishini baholash
Omonatlarning jami majburiyatlardagi ulushi	Omonat hajmining bank majburiyatlariga nisbati	Resurs bazasidagi aholi mablag‘lari ulushini o‘rganish
O‘rtacha omonat summasi	Jami omonat summasini omonatchilar soniga nisbatan hisoblash	Mijozlar jamg‘arma hajmini tahlil qilish
Muddatlar bo‘yicha taqsimot	Qisqa va uzoq muddatli omonatlar ulushini taqqoslash	Omonat portfeli tarkibini baholash
Raqamli omonatlar ulushi	Raqamli kanallar orqali ochilgan omonatlarni umumiy omonatlarga nisbatan tahlil qilish	Raqamli xizmatlardan foydalanish darajasini o‘rganish

5 Manba: Muallif ishlanmasi.
6 Manba: Muallif tomonidan ishlab chiqilgan.

Ushbu ko‘rsatkichlar tizimi banklarning omonat siyosatini baholash uchun amaliy asos yaratadi. Biroq miqdoriy natijalarni shakllantirishda Markaziy bank va tijorat banklarining rasmiy statistik ma’lumotlaridan foydalanish, hisoblash davrini aniq belgilash va banklar o‘rtasidagi mahsulot hamda hisoblash usullarining farqlarini hisobga olish zarur. Shu orqali tahlil natijalarining ishonchliligi va taqqoslanish darajasi oshiriladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

O‘tkazilgan nazariy va tahliliy yondashuvlar asosida tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish ko‘p omilli jarayon ekanligi ko‘rinadi. Omonat mahsulotlarining daromadliligi, qulay shartlari, raqamli xizmatlar, mijozlarga xizmat ko‘rsatish sifati va bankka bo‘lgan ishonch o‘zaro bog‘liq holda rivojlantirilganda banklarning aholi mablag‘larini jalb etish imkoniyatlari kengayishi mumkin.

Mazkur yondashuv doirasida quyidagi ilmiy-amaliy yo‘nalishlarni ajratish mumkin:

· Omonat siyosatini diversifikatsiya qilish: mijozlarning turli moliyaviy ehtiyojlariga mos mahsulotlarni shakllantirish.

· Foiz siyosatini takomillashtirish: bozor sharoitlari va bankning moliyaviy imkoniyatlarini hisobga olgan holda omonat shartlarini ishlab chiqish.

· Raqamli xizmatlarni rivojlantirish: omonat ochish va boshqarish jarayonlarini soddalashtirish.

· Mijozlar ishonchini mustahkamlash: axborotlarning ochiqligi va xizmat ko‘rsatish sifatini oshirish.

· Tahliliy monitoringni kuchaytirish: omonat portfeli dinamikasi va mijozlarning xizmatlardan foydalanish xususiyatlarini muntazam o‘rganish.

Xulosa qilib aytganda, tijorat banklarida aholi omonatlarining jozibadorligini oshirish banklarning resurs bazasini rivojlantirish, aholining jamg‘arma imkoniyatlarini kengaytirish va moliyaviy xizmatlar sifatini yaxshilashga yo‘naltirilgan kompleks yondashuvni talab etadi. Omonat mahsulotlarini mijozlar ehtiyojlariga moslashtirish, raqamli imkoniyatlardan samarali foydalanish va bank xizmatlarining shaffofligini ta’minlash ushbu yo‘nalishdagi muhim rivojlanish omillari sifatida qaraladi. Taklif etilgan tahliliy mezonlar va model tijorat banklarining omonat siyosatini baholash hamda uni takomillashtirish bo‘yicha keyingi amaliy tadqiqotlar uchun metodik asos bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Mishkin F.S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. 13th Edition. – Pearson, 2022. – 720 p.
2. Rose P.S., Hudgins S.C. Bank Management & Financial Services. 9th Edition. – New York: McGraw-Hill/Irwin, 2013. – 752 p.
3. Saunders A., Cornett M.M., Erhemjamts O. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. 10th Edition. – New York: McGraw-Hill Education, 2021.
4. Diamond D.W., Dybvig P.H. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity // Journal of Political Economy. – 1983. – Vol. 91, No. 3. – P. 401–419.
5. Demirgüç-Kunt A., Kane E.J., Laeven L. Deposit Insurance around the World: Issues of Design and Implementation. – Cambridge: MIT Press, 2008.
6. Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision. – Basel: Bank for International Settlements, 2012.
7. International Monetary Fund. Financial Soundness Indicators Compilation Guide. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2019.
8. World Bank. Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. – Washington, D.C.: World Bank, 2014.
9. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. O‘zbekiston Respublikasi bank tizimining rivojlanishi bo‘yicha yillik hisobot. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki.
10. O‘zbekiston Respublikasining 05.11.2019-yildagi “Banklar va bank faoliyati to‘g‘risida”gi O‘RQ-580-son Qonuni // URL: https://lex.uz/ru/docs/-4581969
11. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Bank tizimi faoliyati va asosiy ko‘rsatkichlari bo‘yicha statistik ma’lumotlar. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. – https://cbu.uz

DAVLAT XARIDLARINI BOSHQARISHDA SHAFFOFLIK VA SAMARADORLIKNI TA’MINLASH MEXANIZMLARI

Kurbonbekov Sardor Ravshanovich
Mustaqil tadqiqotchi

Annotatsiya: Mazkur maqolada davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta’minlash mexanizmlarining nazariy hamda amaliy jihatlari tadqiq etilgan. Davlat xaridlarida ochiq axborot muhitini shakllantirish, raqobatni rivojlantirish, elektron xarid platformalaridan foydalanish, xaridlarni samarali rejalashtirish hamda shartnoma ijrosini monitoring qilish masalalari tahlil qilingan. Shuningdek, raqamli texnologiyalar va sun’iy intellekt vositalaridan foydalanishning xarid jarayonlarini takomillashtirishdagi imkoniyatlari yoritilgan. Tadqiqot natijasida davlat xaridlarining shaffofligi va iqtisodiy samaradorligini oshirish uchun axborot ochiqligi, raqamlashtirish, raqobat va nazorat mexanizmlarini o‘zaro uyg‘unlashtirish muhimligi asoslangan. Mazkur yondashuv budjet mablag‘laridan oqilona foydalanish, xarid jarayonlarining natijadorligini oshirish va davlat boshqaruvida hisobdorlikni kuchaytirishga xizmat qilishi ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: davlat xaridlari, shaffoflik, samaradorlik, raqobat, budjet mablag‘lari, elektron xarid, raqamlashtirish, davlat boshqaruvi, monitoring, nazorat, sun’iy intellekt.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of mechanisms for ensuring transparency and efficiency in public procurement management. It analyzes the formation of an open information environment, the development of competition, the use of electronic procurement platforms, effective procurement planning, and contract performance monitoring. Particular attention is paid to the potential of digital technologies and artificial intelligence tools to improve public procurement processes. The study substantiates the importance of integrating information transparency, digitalization, competitive mechanisms, and control measures to enhance the transparency and economic efficiency of public procurement. The findings demonstrate that improving these mechanisms contributes to the rational use of budgetary resources, higher effectiveness of procurement procedures, and stronger accountability in public administration.

Key words: public procurement, transparency, efficiency, competition, budgetary resources, electronic procurement, digitalization, public administration, monitoring, control, artificial intelligence.

Аннотация: В статье исследованы теоретические и практические аспекты механизмов обеспечения прозрачности и эффективности управления государственными закупками. Проанализированы вопросы формирования открытой информационной среды, развития конкуренции, использования электронных закупочных платформ, эффективного планирования закупок и мониторинга исполнения контрактов. Особое внимание уделено возможностям применения цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта для совершенствования процессов государственных закупок. В результате исследования обоснована важность комплексного сочетания информационной открытости, цифровизации, конкурентных механизмов и контроля для повышения прозрачности и экономической эффективности государственных закупок. Показано, что совершенствование данных механизмов способствует рациональному использованию бюджетных средств, повышению результативности закупочных процедур и укреплению подотчётности в системе государственного управления.

Ключевые слова: государственные закупки, прозрачность, эффективность, конкуренция, бюджетные средства, электронные закупки, цифровизация, государственное управление, мониторинг, контроль, искусственный интеллект.

KIRISH

Bugungi kunda davlat xaridlarini samarali boshqarish mamlakat iqtisodiy taraqqiyotini ta’minlash, budjet mablag‘laridan oqilona foydalanish va davlat boshqaruvi tizimida ochiqlikni kuchaytirishning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Davlat xaridlari orqali davlat tashkilotlari, ijtimoiy soha muassasalari va strategik ahamiyatga ega loyihalar uchun zarur bo‘lgan tovarlar, ishlar va xizmatlar xarid qilinadi. Shu sababli mazkur jarayonlarni shaffof, raqobatbardosh va samarali tashkil etish davlat mablag‘laridan foydalanish natijadorligini oshirish, tadbirkorlik subyektlari uchun teng imkoniyatlar yaratish hamda iqtisodiy faollikni rag‘batlantirishga xizmat qiladi.

Davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta’minlash masalasi zamonaviy iqtisodiy sharoitda alohida dolzarblik kasb etmoqda. Chunki davlat xaridlari hajmining kengayishi, elektron savdo mexanizmlarining rivojlanishi va raqamli boshqaruv vositalarining joriy etilishi xarid jarayonlarini yanada

takomillashtirish uchun yangi imkoniyatlarni yuzaga keltirmoqda. Xaridlarning ochiq axborot tizimlari orqali amalga oshirilishi, ishtirokchilar o‘rtasida raqobat muhitining shakllanishi va qarorlar qabul qilish jarayonining monitoring qilinishi davlat xaridlarining iqtisodiy va ijtimoiy samaradorligini oshirishga yordam beradi. Shu nuqtayi nazardan, davlat xaridlarini boshqarishning tashkiliy, huquqiy va raqamli mexanizmlarini takomillashtirish bugungi kunning muhim ilmiy-amaliy vazifalaridan biridir.

O‘zbekistonda davlat xaridlari tizimini rivojlantirish, uning huquqiy asoslarini mustahkamlash va zamonaviy boshqaruv tamoyillarini joriy etish bo‘yicha izchil islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, davlat xaridlarini tartibga soluvchi qonunchilikning takomillashtirilishi, elektron davlat xaridlari platformalarining rivojlantirilishi hamda xarid jarayonlarida ochiqlik va raqobat tamoyillariga e’tiborning kuchaytirilishi ushbu sohada samarali boshqaruv muhitini shakllantirmoqda. Mazkur islohotlar davlat tashkilotlari va tadbirkorlik subyektlari o‘rtasidagi hamkorlikni rivojlantirish, xarid jarayonlarining qulayligini oshirish va budjet mablag‘laridan maqsadli foydalanish uchun zarur shart-sharoitlarni yaratmoqda.

Davlat xaridlarida shaffoflikni ta’minlash jarayonlarning barcha bosqichlarida axborotning ochiqligi, xarid shartlarining tushunarliligi, ishtirokchilar uchun teng imkoniyatlar va qabul qilinayotgan qarorlarning asoslanganligini nazarda tutadi. Samaradorlik esa xarid qilinayotgan tovar, ish va xizmatlarning maqbul narxda, tegishli sifatda va belgilangan muddatlarda ta’minlanishi, shuningdek, xarid natijalarining ijtimoiy-iqtisodiy maqsadlarga muvofiqligi orqali namoyon bo‘ladi. Ushbu ikki tamoyilning o‘zaro uyg‘unligi davlat xaridlari tizimining barqaror ishlashiga, ishonchli boshqaruv muhitining shakllanishiga va davlat resurslaridan foydalanish natijalarining yaxshilanishiga zamin yaratadi.

Davlat xaridlarini boshqarishda raqamli texnologiyalardan foydalanish shaffoflik va samaradorlikni oshirishning istiqbolli yo‘nalishlaridan biridir. Elektron xarid platformalari orqali xarid e’lonlarini joylashtirish, takliflarni qabul qilish, ishtirokchilarni baholash va shartnomalar ijrosini kuzatish jarayonlarini tizimlashtirish imkoniyati kengaymoqda. Shuningdek, ma’lumotlarni tahlil qilish vositalari yordamida xaridlar bo‘yicha statistik ko‘rsatkichlarni shakllantirish, xarajatlar dinamikasini o‘rganish va boshqaruv qarorlarini takomillashtirish imkoniyatlari rivojlanmoqda. Bunday yondashuv davlat xaridlarini boshqarishda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish ko‘lamini kengaytirish bilan birga, institutsional boshqaruv sifatini oshirishga ham xizmat qiladi.

Mazkur mavzuning dolzarbligi davlat xaridlarida mavjud boshqaruv mexanizmlarini doimiy ravishda takomillashtirish, xarid jarayonlarining ochiqligini kuchaytirish va ajratilgan mablag‘lardan foydalanish samaradorligini oshirish zarurati bilan belgilanadi. Shu bilan birga, davlat xaridlarida raqobatni rivojlantirish, kichik va o‘rta biznes subyektlarining ishtirokini kengaytirish, xaridlarni rejalashtirish sifatini yaxshilash hamda shartnoma majburiyatlarining bajarilishini nazorat qilish mexanizmlarini rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Ushbu yo‘nalishlarning uyg‘un rivojlanishi davlat xaridlari tizimining iqtisodiy samaradorligi va ijtimoiy foydaliligini oshirishga imkon beradi.

Shundan kelib chiqib, mazkur maqolaning maqsadi davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta’minlashning nazariy hamda amaliy jihatlarini o‘rganish, mavjud boshqaruv mexanizmlarining ahamiyatini yoritish va ularni takomillashtirish yo‘nalishlarini asoslashdan iborat. Tadqiqot doirasida davlat xaridlarida ochiqlik, raqobat, raqamlashtirish va nazorat mexanizmlarining o‘zaro bog‘liqligi tahlil qilinadi. Shuningdek, davlat xaridlarini boshqarish sifatini oshirish, budjet mablag‘laridan oqilona foydalanish va xarid jarayonlarining natijadorligini kuchaytirishga qaratilgan ilmiy-amaliy yondashuvlar ko‘rib chiqiladi. Mazkur tadqiqot natijalari davlat xaridlarini boshqarish tizimini yanada rivojlantirish va uning samaradorligini oshirishga qaratilgan takliflarni shakllantirish uchun xizmat qiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Davlat xaridlarini boshqarish masalasi davlat moliyasi va budjet mablag‘laridan samarali foydalanish bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan muhim ilmiy yo‘nalishlardan biridir. Mahalliy olimlar T.S. Malikov va N.H. Haydarov davlat moliyasining mohiyati, davlat moliyaviy resurslarini shakllantirish va ulardan foydalanish mexanizmlarini yoritib, davlat mablag‘larini boshqarishda samaradorlik va moliyaviy nazoratning ahamiyatini asoslaydi. Ushbu yondashuv davlat xaridlarini ham davlat moliyasining muhim tarkibiy qismi sifatida ko‘rib chiqish uchun nazariy asos yaratadi [1]. A.S. Jo‘rayev esa davlat budjetining shakllanishi va undan foydalanish jarayonlarini tadqiq etib, budjet mablag‘larini maqsadli va samarali yo‘naltirish masalalariga e’tibor qaratadi. Mazkur qarashlar davlat xaridlarida ajratilgan budjet mablag‘laridan oqilona foydalanish va xarid natijadorligini ta’minlash zarurligini ko‘rsatadi [2].

Xorijiy adabiyotlarda davlat xaridlarining nazariy va institutsional asoslari keng tadqiq etilgan. K.V. Thai davlat xaridlarini alohida boshqaruv va iqtisodiy institut sifatida tahlil qilib, uning samaradorligi, tartibga solinishi va boshqaruv mexanizmlarini kompleks o‘rganish zarurligini ta’kidlaydi. Muallif davlat xaridlariga faqat tovar va xizmatlarni sotib olish jarayoni sifatida emas, balki davlat siyosati va resurslarni boshqarish tizimining tarkibiy qismi sifatida yondashadi [3]. Keyingi tadqiqotida K.V. Thai davlat xaridlarining xalqaro tajribasini tizimli

ravishda umumlashtirib, xarid jarayonlarini tashkil etish, institutsional boshqaruv, tartibga solish va samaradorlik masalalarini keng yoritadi [4].

P.R. Schapper, J.N.V. Malta va D.L. Gilbert davlat xaridlarini boshqarish va isloh qilishning analitik asoslarini ishlab chiqib, samarali xarid tizimini shakllantirishda institutsional mexanizmlar, boshqaruv sifati va tegishli tartib-taomillarning o‘zaro uyg‘unligini muhim deb hisoblaydi. Mazkur tadqiqot davlat xaridlarini takomillashtirishni alohida jarayonlar emas, balki yagona boshqaruv tizimini rivojlantirish bilan bog‘lash zarurligini ko‘rsatadi [5]. A. Flynn va P. Davis esa davlat xaridlari bo‘yicha tadqiqotlarning nazariy asoslarini tahlil qilib, ushbu sohada turli ilmiy yondashuvlardan foydalanish imkoniyatlarini ochib beradi. Ularning tadqiqoti davlat xaridlarida nazariy qarashlarni amaliy boshqaruv jarayonlari bilan bog‘lash muhimligini ko‘rsatadi [6].

Davlat xaridlarining samaradorligi bilan bir qatorda, uning barqarorlik va ijtimoiy-iqtisodiy natijalar bilan bog‘liq jihatlari ham xorijiy olimlar tomonidan o‘rganilgan. H. Walker va S. Brammer davlat sektoridagi barqaror xaridlar masalasini tadqiq etib, xarid jarayonlarida iqtisodiy manfaatlar bilan bir qatorda uzoq muddatli ijtimoiy va ekologik maqsadlarni ham hisobga olish mumkinligini asoslaydi. Bu yondashuv davlat xaridlarining samaradorligini faqat moliyaviy tejamkorlik bilan emas, balki xaridlarning kengroq ijtimoiy-iqtisodiy natijalari bilan baholash imkonini beradi [7].

C.J. Gelderman, P.W. Ghijsen va M.J. Brugman davlat xaridlarida Yevropa Ittifoqining tender talablari va ularga rioya etish masalalarini o‘rganib, xarid jarayonlarining samaradorligida me’yoriy-huquqiy talablarning muhim o‘rin tutishini ko‘rsatadi. Ularning tadqiqotida davlat xaridlarida belgilangan tartib va qoidalarni amaliyotda to‘g‘ri qo‘llash xarid tizimining ishonchliligi va samaradorligini ta’minlovchi omillardan biri sifatida ko‘rib chiqiladi [8].

K. Loader davlat xaridlarida raqobat va “qiymat uchun mablag‘” tamoyili o‘rtasidagi munosabatni tadqiq etib, xaridlarning iqtisodiy samaradorligini oshirishda raqobatning ahamiyatiga e’tibor qaratadi. Shuningdek, davlat xaridlarining kichik biznesni qo‘llab-quvvatlash bilan uyg‘unlashishi mumkinligi masalasi ham ko‘rib chiqiladi. Bu qarashlar davlat xaridlarida tadbirkorlik subyektlarining keng ishtiroki va raqobat muhitini rivojlantirishning amaliy ahamiyatini ko‘rsatadi [9].

T. Bovaird davlat xizmatlarini xarid qilish jarayonida davlat va bozor o‘rtasidagi hamkorlikning yangi shakllarini o‘rganib, davlat xaridlarini tashkil etishda faqat ma’muriy boshqaruv emas, balki hamkorlikka asoslangan yondashuvlarning ham ahamiyatini ko‘rsatadi. Bunday yondashuv davlat tashkilotlari va xususiy sektor o‘rtasidagi munosabatlarni samarali tashkil etish orqali xarid jarayonlarining natijadorligini oshirish imkoniyatlarini kengaytiradi [10].

K.F. Snider va R.G. Rendon davlat xaridlari siyosatini tadqiq etib, mazkur sohadagi ilmiy izlanishlarning asosiy yo‘nalishlarini tizimlashtiradi. Mualliflar davlat xaridlarida siyosiy, institutsional va boshqaruv omillarini uyg‘un holda o‘rganish zarurligini ko‘rsatadi. Ushbu yondashuv davlat xaridlarini faqat operatsion xarid jarayoni sifatida emas, balki davlat siyosatining muhim vositasi sifatida baholash imkonini beradi [11].

C.P. McCue va E. Prier davlat tashkilotlari o‘rtasidagi kooperativ xaridlarni agentlik nazariyasi asosida tahlil qilib, xarid jarayonlarida tashkilotlararo hamkorlik va boshqaruv munosabatlarining ahamiyatini ochib beradi. Mazkur tadqiqot davlat xaridlarida resurslardan birgalikda foydalanish, xarid jarayonlarini muvofiqlashtirish va boshqaruv samaradorligini oshirish masalalarini nazariy jihatdan asoslashga xizmat qiladi [12].

Umuman olganda, ko‘rib chiqilgan mahalliy va xorijiy ilmiy manbalar davlat xaridlarini samarali boshqarish ko‘p omilli jarayon ekanini ko‘rsatadi. Tadqiqotlarda davlat moliyasini boshqarish, budjet mablag‘laridan oqilona foydalanish, institutsional tartibga solish, raqobatni rivojlantirish, barqaror xaridlar, davlat va xususiy sektor hamkorligi hamda boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirish kabi yo‘nalishlar yoritilgan. Shu bilan birga, mazkur yondashuvlarni shaffoflik, raqamlashtirish, axborot ochiqligi va xarid natijalarini kompleks baholash mexanizmlari bilan uyg‘unlashtirish davlat xaridlarini boshqarishning zamonaviy modelini shakllantirish uchun muhim ilmiy-amaliy asos bo‘lib xizmat qiladi. Ushbu jihat davlat xaridlarida shaffoflik va samaradorlikni bir-biri bilan uzviy bog‘liq holda tadqiq etish hamda ularni ta’minlashning yaxlit mexanizmlarini ishlab chiqish zaruratini belgilaydi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta’minlash mexanizmlarini o‘rganish uchun ilmiy adabiyotlar, normativ-huquqiy hujjatlar, davlat xaridlari bo‘yicha rasmiy statistik ma’lumotlar hamda elektron xarid platformalarida e’lon qilingan axborotlardan foydalanildi. Ma’lumotlarni to‘plash jarayonida ochiq axborot manbalarini o‘rganish, hujjatlarni tahlil qilish va qiyosiy yondashuv usullaridan foydalanildi. Tadqiqot doirasida yig‘ilgan ma’lumotlar tizimlashtirilib, davlat xaridlarida shaffoflik, raqobat muhiti, xarajatlar samaradorligi va raqamlashtirish darajasini tavsiflovchi ko‘rsatkichlar asosida tahlil qilindi. Shuningdek, ko‘rsatkichlarning o‘zgarish dinamikasini aniqlash uchun statistik va mantiqiy tahlil usullaridan foydalanildi. Ma’lumotlarni qayta ishlash, guruhlash va tahliliy xulosalarni shakllantirishda sun’iy intellekt vositalaridan yordamchi texnologiya

sifatida foydalanildi. Sun’iy intellekt yordamida axborotlarni saralash, asosiy tendensiyalarni aniqlash va tahliliy materiallarni tizimlashtirish amalga oshirildi, bunda yakuniy xulosalar ilmiy manbalar va mavjud ma’lumotlarning mazmuniy tekshiruvi asosida shakllantirildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Davlat xaridlari tizimi davlat mablag‘laridan foydalanish samaradorligini oshirish, ijtimoiy-iqtisodiy loyihalarni amalga oshirish va tadbirkorlik subyektlari uchun qulay raqobat muhitini shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Ushbu tizimning samarali ishlashi xarid jarayonlarining ochiqligi, ishtirokchilar uchun teng shart-sharoitlarning yaratilishi, xaridlarni to‘g‘ri rejalashtirish hamda shartnoma majburiyatlarining o‘z vaqtida bajarilishiga bog‘liq. Shu sababli davlat xaridlarini boshqarish mexanizmlarini tahlil qilishda faqat xarid jarayonining tashkiliy jihatlari bilan cheklanib qolmasdan, uning iqtisodiy natijalari, raqamli infratuzilmasi va nazorat tizimlari o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni ham hisobga olish lozim.

Davlat xaridlarida shaffoflik xarid jarayoniga oid ma’lumotlarning ochiqligi va ishtirokchilar uchun tushunarli shaklda taqdim etilishi orqali namoyon bo‘ladi. Bunda xarid rejalari, texnik topshiriqlar, e’lonlar, ishtirokchilarning takliflari, baholash natijalari va tuzilgan shartnomalar haqidagi ma’lumotlarning mavjudligi muhim ahamiyatga ega. Ochiq axborot muhiti xarid jarayonlarini kuzatish imkoniyatlarini kengaytiradi, davlat tashkilotlari va tadbirkorlik subyektlari o‘rtasidagi ishonchni mustahkamlaydi hamda boshqaruv qarorlarining asoslanganligini oshirishga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, shaffoflikni ta’minlash faqat ma’lumotlarni e’lon qilish bilan cheklanmaydi. Ochiq axborotning o‘z vaqtida yangilanishi, ma’lumotlarning to‘liqligi, ularni qidirish va taqqoslash qulayligi ham muhim ko‘rsatkichlar hisoblanadi. Masalan, xarid e’lonida tovar yoki xizmatning texnik talablari aniq bayon qilinmasa, ishtirokchilar o‘rtasida teng raqobatni ta’minlash qiyinlashishi mumkin. Aksincha, tushunarli va asoslangan texnik topshiriqlar ko‘proq tadbirkorlik subyektlarining ishtirok etishiga hamda xarid qilinayotgan mahsulot yoki xizmat sifatini yaxshilashga yordam beradi.

Davlat xaridlarida shaffoflikni shakllantirish bir nechta o‘zaro bog‘liq mexanizmlar asosida amalga oshiriladi. Ular orasida elektron xarid platformalaridan foydalanish, xarid ma’lumotlarini ochiq e’lon qilish, baholash mezonlarini oldindan belgilash, nazorat va monitoring tizimlarini rivojlantirish alohida ahamiyatga ega.

Elektron xarid platformalari xarid jarayonlarining turli bosqichlarini yagona raqamli muhitda amalga oshirish imkonini beradi. Bunday platformalar orqali xarid e’lonlarini joylashtirish, takliflarni qabul qilish, ishtirokchilar haqidagi ma’lumotlarni qayd etish va xarid natijalarini e’lon qilish jarayonlari tizimlashtiriladi. Natijada xarid jarayonlarida inson omiliga bog‘liq ayrim tashkiliy jarayonlar qisqarishi, ma’lumotlarni qayta ishlash tezligi oshishi va monitoring imkoniyatlari kengayishi mumkin.

Biroq elektron platformaning mavjudligi o‘z-o‘zidan shaffoflikning to‘liq ta’minlanganligini anglatmaydi. Uning samaradorligi platformadagi ma’lumotlarning sifati, foydalanuvchilar uchun qulayligi, texnik barqarorligi va nazorat mexanizmlari bilan belgilanadi. Shu sababli raqamlashtirish jarayonida nafaqat elektron shaklga o‘tish, balki xarid ma’lumotlarini standartlashtirish, ma’lumotlar almashinuvini takomillashtirish va foydalanuvchilarning axborotga teng kirishini ta’minlash masalalariga ham e’tibor qaratish zarur (1-jadval).

1-jadval. Davlat xaridlarida shaffoflikni ta’minlashning asosiy mexanizmlari[1]

Mexanizm	Mazmuni	Kutilayotgan natija
Elektron xarid platformalari	Xarid jarayonlarini raqamli muhitda tashkil etish	Jarayonlarning tezkorligi va kuzatuvchanligini oshirish
Ochiq axborot e’lon qilish	Xarid rejalari, e’lonlar va natijalar to‘g‘risidagi ma’lumotlarni taqdim etish	Axborotdan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish
Aniq baholash mezonlari	Takliflarni baholash shartlarini oldindan belgilash	Ishtirokchilar uchun teng va tushunarli sharoit yaratish
Monitoring va nazorat	Xarid jarayonlari va shartnoma ijrosini kuzatish	Xarid intizomi va hisobdorlikni kuchaytirish
Ma’lumotlarni raqamli tahlil qilish	Xaridlar bo‘yicha ma’lumotlarni guruhlash va taqqoslash	Boshqaruv qarorlarining asoslanganligini oshirish

Jadvaldan ko‘rinib turibdiki, davlat xaridlarida shaffoflikni ta’minlash birgina mexanizmga emas, balki axborot ochiqligi, raqamli boshqaruv, aniq baholash va nazorat jarayonlarining uyg‘unligiga asoslanadi. Mazkur mexanizmlarning birgalikda rivojlantirilishi xarid jarayonlarini yanada tushunarli, kuzatiladigan va boshqariladigan holatga keltirishga xizmat qiladi.

1 Manba: Muallif tomonidan tadqiqotning nazariy yondashuvlari asosida ishlab chiqilgan.

Davlat xaridlarining samaradorligi xarid qilinayotgan tovar, ish va xizmatlarning faqat narxi bilan emas, balki ularning sifati, foydalanish muddati, yetkazib berish shartlari va xarid natijasida yuzaga keladigan umumiy iqtisodiy foyda bilan ham belgilanadi. Shu nuqtayi nazardan, xaridlarni boshqarishda eng past narxni tanlashga asoslangan yondashuv bilan bir qatorda, xaridning hayotiy sikli davomida yuzaga keladigan xarajatlarni ham hisobga olish muhimdir.

Masalan, texnik uskunani xarid qilishda dastlabki narxning pastligi har doim ham iqtisodiy jihatdan maqbul natijani anglatmaydi. Uskunaning energiya sarfi, texnik xizmat ko‘rsatish xarajatlari, foydalanish muddati va ta’mirlash imkoniyatlari umumiy xarajatlar tarkibiga ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli davlat xaridlarida narx va sifat o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlash, xaridning uzoq muddatli natijalarini baholash hamda tegishli texnik va iqtisodiy mezonlardan foydalanish boshqaruv samaradorligini oshirish imkonini beradi.

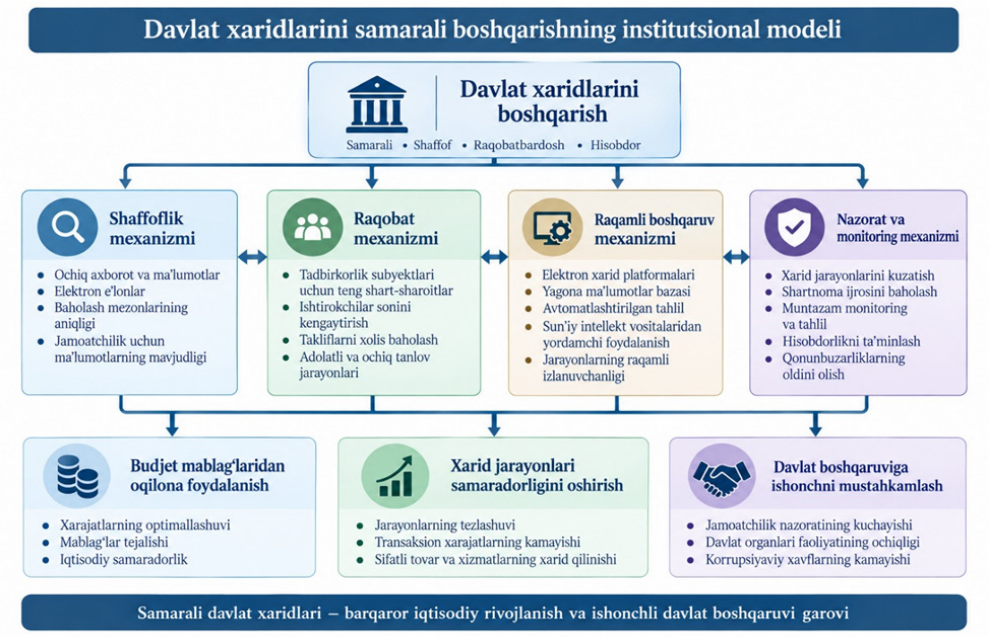
Xaridlarni rejalashtirish ham iqtisodiy samaradorlikning muhim tarkibiy qismidir. Tashkilotlarning ehtiyojlarini oldindan aniqlashi, xarid muddatlarini belgilashi va zarur resurslarni rejalashtirishi xarid jarayonlarining izchilligini ta’minlaydi. Yaxshi tashkil etilgan rejalashtirish orqali shoshilinch xaridlar sonini kamaytirish, takroriy xaridlarni muvofiqlashtirish va budjet mablag‘laridan foydalanishning aniqligini oshirish mumkin.

Davlat xaridlarida raqobatni rivojlantirish ham iqtisodiy samaradorlikni oshiruvchi muhim omildir. Xarid shartlarining asoslanganligi va ishtirokchilar uchun teng imkoniyatlarning yaratilishi ko‘proq tadbirkorlik subyektlarining bozorga kirib kelishini rag‘batlantirishi mumkin. Raqobatning rivojlanishi xarid qilinayotgan mahsulot va xizmatlar bo‘yicha muqobil takliflarning paydo bo‘lishiga, sifat ko‘rsatkichlarining yaxshilanishiga va davlat tashkilotlari uchun maqbul shartlarni tanlash imkoniyatlarining kengayishiga xizmat qiladi.

Raqamli texnologiyalar davlat xaridlarini boshqarish jarayonlarini avtomatlashtirish, axborotlarni tizimlashtirish va tahliliy qarorlar qabul qilish imkoniyatlarini kengaytiradi. Raqamli boshqaruv vositalari xarid ma’lumotlarini yagona axborot muhitida jamlash, xaridlar dinamikasini kuzatish va turli ko‘rsatkichlarni o‘zaro taqqoslash uchun qulay sharoit yaratadi.

Davlat xaridlari tizimida raqamlashtirishning muhim yo‘nalishlaridan biri xarid jarayonlari bo‘yicha ma’lumotlarni tahlil qilish imkoniyatlarini kengaytirishdir. Jumladan, xaridlarning qiymati, ishtirokchilar soni, xarid turlari, shartnoma muddatlari va ijro holati to‘g‘risidagi ma’lumotlarni muntazam tahlil qilish boshqaruv jarayonlarini takomillashtirishga yordam beradi. Ushbu ma’lumotlar asosida tashkilotlar xarid ehtiyojlarini qayta ko‘rib chiqishi, rejalashtirish sifatini yaxshilashi va resurslardan foydalanish samaradorligini oshirishi mumkin.

Sun’iy intellekt vositalari ham davlat xaridlarida ma’lumotlarni qayta ishlash va tahlil qilishning istiqbolli yo‘nalishlaridan biri sifatida qaraladi. Ular katta hajmdagi ma’lumotlarni saralash, takrorlanuvchi ma’lumotlarni aniqlash, xarajatlar dinamikasini o‘rganish va tahliliy hisobotlarni tayyorlashda yordamchi vosita sifatida qo‘llanishi mumkin. Bunda sun’iy intellektdan foydalanish inson tomonidan amalga oshiriladigan nazorat, huquqiy baholash va yakuniy qaror qabul qilish jarayonlarini to‘liq almashtirish emas, balki ularni axborot bilan ta’minlash va takomillashtirishga yo‘naltirilishi lozim (1-rasm).



1-rasm. Davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikning o‘zaro bog‘liqlik modeli[2]

2 Manba: Muallif ishlanmasi.

Davlat xaridlarining samaradorligini aniqlashda xarid jarayonining yakunlanishi bilan bir qatorda tuzilgan shartnomalarning amalda bajarilishi ham muhim ahamiyatga ega. Chunki xaridning dastlabki bosqichlarida belgilangan maqsadlar tovar, ish yoki xizmatning belgilangan sifatda, miqdorda va muddatda yetkazib berilishi orqali ro‘yobga chiqadi. Shu sababli shartnoma ijrosini monitoring qilish davlat xaridlarini boshqarish tizimining ajralmas qismi sifatida qaralishi lozim.

Shartnoma ijrosini baholashda yetkazib berish muddati, mahsulot yoki xizmat sifati, shartnoma qiymatiga rioya qilinishi, to‘lovlarning amalga oshirilishi va tomonlarning majburiyatlarni bajarish holati kabi ko‘rsatkichlardan foydalanish mumkin. Mazkur ko‘rsatkichlar xarid natijalarini tizimli ravishda baholash hamda kelgusidagi xaridlarni rejalashtirishda amaliy ma’lumotlardan foydalanish imkonini beradi.

Shartnoma ijrosini raqamli monitoring qilish jarayonida ma’lumotlarni muntazam yangilash va tegishli mas’uliyatni belgilash muhimdir. Masalan, yetkazib berish holati, bajarilgan ishlar hajmi va qabul qilish hujjatlari haqidagi ma’lumotlar tizimga kiritib borilsa, xaridning amaldagi holatini kuzatish osonlashadi. Bu esa tashkilotlarga xarid jarayonlarini boshqarish, ijro intizomini yaxshilash va resurslardan foydalanish natijalarini baholash uchun qo‘shimcha imkoniyat yaratadi (2-jadval).

2-jadval. Davlat xaridlarining samaradorligini baholash uchun tavsiya etiladigan ko‘rsatkichlar[3]

Baholash yo‘nalishi	Asosiy ko‘rsatkichlar	Tahlil qilish maqsadi
Xarid rejalashtirish	Rejalashtirilgan va amalga oshirilgan xaridlar nisbati	Rejalashtirish sifatini baholash
Raqobat muhiti	Bir xaridga to‘g‘ri keladigan takliflar soni	Ishtirokchilar faolligini o‘rganish
Xarajatlar samaradorligi	Rejalashtirilgan va yakuniy xarid qiymati	Xarid xarajatlaridagi o‘zgarishlarni aniqlash
Yetkazib berish	O‘z vaqtida bajarilgan shartnomalar ulushi	Shartnoma ijrosi intizomini baholash
Sifat	Qabul qilishda aniqlangan nomuvofiqliklar	Tovar va xizmatlar sifatini kuzatish
Ochiqlik	E’lon qilingan va mavjud xarid ma’lumotlari to‘liqligi	Axborot shaffofligini baholash

Ushbu jadvalda keltirilgan ko‘rsatkichlar davlat xaridlarining samaradorligini kompleks baholash uchun foydalanilishi mumkin. Ular asosida tashkilotlarning xaridlarni rejalashtirish darajasi, raqobat muhiti, shartnomalarning bajarilishi va axborot ochiqligi to‘g‘risida tahliliy xulosalar shakllantiriladi. Bunda ko‘rsatkichlarning aniq qiymatlari tegishli tashkilotlarning rasmiy ma’lumotlari asosida hisoblanishi, vaqt oralig‘i va taqqoslanayotgan xarid turlari bir xil metodologik asosda belgilanishi lozim.

O‘tkazilgan nazariy va tizimli tahlil asosida davlat xaridlarini boshqarish mexanizmlarini takomillashtirish bir nechta ustuvor yo‘nalishlar orqali amalga oshirilishi mumkin. Birinchi navbatda, xarid jarayonlarida ochiq ma’lumotlardan foydalanish qulayligini oshirish va axborotlarning to‘liqligini ta’minlash muhimdir. Buning uchun xarid ma’lumotlarini yagona standartlar asosida shakllantirish, ularni o‘z vaqtida yangilash va foydalanuvchilar uchun qulay qidiruv vositalarini rivojlantirish maqsadga muvofiq.

Ikkinchi yo‘nalish xaridlarni rejalashtirish va ehtiyojlarni aniqlash sifatini oshirish bilan bog‘liq. Davlat tashkilotlarining real ehtiyojlarini to‘g‘ri baholash, xaridlarning ustuvorligini belgilash va xarajatlarni oldindan asoslash budjet mablag‘laridan foydalanishning natijadorligini yaxshilashga yordam beradi. Xaridlarni rejalashtirishda avvalgi davrlardagi xarajatlar, xizmatlardan foydalanish hajmi, bozor sharoitlari va texnik ehtiyojlarni hisobga olish muhim ahamiyatga ega.

Uchinchi yo‘nalish raqobatni rivojlantirish va tadbirkorlik subyektlarining davlat xaridlaridagi ishtirokini kengaytirishdan iborat. Xarid talablari asoslangan va mutanosib shaklda belgilanishi, ishtirokchilar uchun teng shart-sharoitlar yaratilishi hamda ortiqcha ma’muriy to‘siqlarni kamaytirishga qaratilgan yondashuvlar xarid jarayonlarining ochiqligini kuchaytirishi mumkin. Ayniqsa, kichik va o‘rta biznes subyektlarining elektron platformalardan foydalanish ko‘nikmalarini rivojlantirish hamda xarid tartiblari bo‘yicha axborot bilan ta’minlash ularning ishtirokini qo‘llab-quvvatlashga xizmat qiladi.

To‘rtinchi yo‘nalish shartnoma ijrosini nazorat qilish va xaridlarning yakuniy natijalarini baholash tizimini rivojlantirishdir. Bunda xarid jarayonining faqat g‘olibni aniqlash bosqichiga emas, balki mahsulot yoki xizmatning amalda yetkazib berilishi, sifat talablariga muvofiqligi va shartnoma shartlarining bajarilishiga ham e’tibor qaratish lozim. Mazkur yondashuv xaridlarning amaliy natijadorligini aniqlash hamda kelgusidagi boshqaruv qarorlarini takomillashtirish imkonini beradi.

3 Manba: Muallif tomonidan taklif etilgan tahliliy ko‘rsatkichlar.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Davlat xaridlarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta’minlash bir-birini to‘ldiruvchi boshqaruv mexanizmlarining izchil rivojlanishiga asoslanadi. Shaffoflik xarid jarayonlarida axborot ochiqligi va hisobdorlikni kuchaytirsa, samaradorlik davlat mablag‘laridan oqilona foydalanish, sifatli tovar va xizmatlarni xarid qilish hamda belgilangan maqsadlarga erishish bilan bog‘liq. Shu sababli mazkur tushunchalarni alohida emas, balki yagona boshqaruv tizimining o‘zaro bog‘langan elementlari sifatida o‘rganish maqsadga muvofiqdir.

Tahlil davomida davlat xaridlarini takomillashtirishda elektron platformalar, ma’lumotlarni tizimlashtirish, xaridlarni rejalashtirish, raqobat muhitini rivojlantirish va shartnoma ijrosini monitoring qilish mexanizmlari muhim yo‘nalishlar sifatida ajratib ko‘rsatildi. Ushbu mexanizmlarning birgalikda qo‘llanilishi xarid jarayonlarining tashkiliy sifatini yaxshilash, boshqaruv qarorlarining axborotga asoslanganligini oshirish va davlat resurslaridan foydalanish natijadorligini kuchaytirish uchun sharoit yaratadi.

Shuningdek, raqamli texnologiyalar va sun’iy intellekt vositalaridan foydalanish davlat xaridlarida ma’lumotlarni tahlil qilish, takrorlanuvchi jarayonlarni tizimlashtirish va boshqaruv faoliyatini axborot bilan qo‘llab-quvvatlash imkoniyatlarini kengaytiradi. Biroq ushbu texnologiyalarning amaliy samaradorligi ma’lumotlarning aniqligi, axborot xavfsizligi, huquqiy talablar va inson tomonidan amalga oshiriladigan nazoratning to‘g‘ri tashkil etilishiga bog‘liq. Shu nuqtayi nazardan, raqamlashtirishni davlat xaridlarini boshqarishning umumiy institutsional rivojlanishi bilan uyg‘unlashtirish muhim ahamiyatga ega.

Umuman olganda, davlat xaridlarini boshqarish tizimida shaffoflik, raqobat, raqamlashtirish va nazorat mexanizmlarining o‘zaro uyg‘unligi xarid jarayonlarining samaradorligini oshirish uchun muhim shart-sharoitlarni yaratadi. Mazkur yo‘nalishlarda amalga oshiriladigan izchil takomillashtirishlar davlat tashkilotlari faoliyatining ochiqligini kuchaytirish, tadbirkorlik subyektlari uchun teng imkoniyatlarni rivojlantirish va budjet mablag‘laridan foydalanish natijalarini yaxshilashga xizmat qilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Malikov T.S., Haydarov N.H. Davlat moliyasi. O‘quv qo‘llanma. – T.: “Iqtisod-moliya”, 2009.
2. Jo‘rayev A.S. Davlat budjeti. Darslik. – T.: “Fan va texnologiya”, 2010.
3. Thai K.V. Public Procurement Re-Examined // Journal of Public Procurement. – 2001. – Vol. 1, No. 1. – P. 9–50.
4. Thai K.V. International Handbook of Public Procurement. – Boca Raton: CRC Press, 2008. – 920 p.
5. Schapper P.R., Malta J.N.V., Gilbert D.L. An Analytical Framework for the Management and Reform of Public Procurement // Journal of Public Procurement. – 2006. – Vol. 6, No. 1–2. – P. 1–26.
6. Flynn A., Davis P. Theory in Public Procurement Research // Journal of Public Procurement. – 2014. – Vol. 14, No. 2. – P. 139–180.
7. Walker H., Brammer S. Sustainable Procurement in the United Kingdom Public Sector // Supply Chain Management: An International Journal. – 2009. – Vol. 14, No. 2. – P. 128–137.
8. Gelderman C.J., Ghijsen P.W., Brugman M.J. Public Procurement and EU Tendering Directives – Explaining Non-Compliance // International Journal of Public Sector Management. – 2006. – Vol. 19, No. 7. – P. 702–714.
9. Loader K. The Challenge of Competitive Procurement: Value for Money versus Small Business Support // Public Money & Management. – 2007. – Vol. 27, No. 5. – P. 307–314.
10. Bovaird T. Developing New Forms of Partnership with the “Market” in the Procurement of Public Services // Public Administration. – 2006. – Vol. 84, No. 1. – P. 81–102.
11. Snider K.F., Rendon R.G. Public Procurement Policy: A Research Agenda // Journal of Public Procurement. – 2008. – Vol. 8, No. 3. – P. 310–333.
12. McCue C.P., Prier E. Using Agency Theory to Model Cooperative Public Purchasing // Journal of Public Procurement. – 2007. – Vol. 7, No. 1. – P. 41–66.

DAROMAD VA TUG‘ILISH O‘RTASIDAGI BOG‘LIQLIK: DEMOGRAFIK PARADOKSNING AMALIY TAHLILI

Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna
Iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universitetining Toshkent filiali
ORCID: 0009-0002-8412-8062

Bahriddinova Muazzam Azam qizi
TDIU huzuridagi “O‘zbekiston iqtisodiyotini rivojlantirishning ilmiy asoslari va muammolari” ilmiy-tadqiqot markazi katta ilmiy xodimi
ORCID: 0000-0002-3742-5622

Annotatsiya: Mazkur maqolada aholining reproduktiv qarorlariga ta’sir etuvchi iqtisodiy va ijtimoiy omillar tahlil qilingan. Tadqiqot doirasida muallif tomonidan o‘tkazilgan sotsiologik so‘rovnoma natijalari asosida daromad darajasi, xarajatlar bosimi va ish barqarorligining tug‘ilish bilan bog‘liq qarorlarga ta’siri o‘rganilgan. Tadqiqot natijalari daromadning oshishi har doim ham tug‘ilish darajasining oshishiga olib kelmasligini ko‘rsatib, demografik paradoksning amaliy namoyon bo‘lishini asoslab beradi.

Kalit so‘zlar: reproduktiv qarorlar, daromad darajasi, tug‘ilish, demografik paradoks, iqtisodiy omillar, sotsiologik so‘rovnoma.

Abstract: This article analyzes the economic and social factors influencing individuals’ reproductive decisions. Based on the results of a sociological survey conducted by the author, the study examines the effects of income level, financial pressure, and employment stability on fertility-related decisions. The findings indicate that an increase in income does not always lead to a higher fertility rate, thereby providing empirical evidence of the demographic paradox.

Key words: reproductive decisions, income level, fertility, demographic paradox, economic factors, sociological survey.

Аннотация: В статье анализируются экономические и социальные факторы, влияющие на репродуктивные решения населения. На основе результатов социологического опроса, проведённого автором, исследовано влияние уровня доходов, финансовой нагрузки и стабильности занятости на решения, связанные с рождаемостью. Результаты исследования показывают, что рост доходов не всегда приводит к повышению уровня рождаемости, что позволяет обосновать практическое проявление демографического парадокса.

Ключевые слова: репродуктивные решения, уровень доходов, рождаемость, демографический парадокс, экономические факторы, социологический опрос.

KIRISH

Hozirgi globallashuv va raqamli transformatsiya sharoitida aholining reproduktiv xulq-atvori va tug‘ilish jarayonlari iqtisodiy va ijtimoiy omillar ta’sirida jiddiy o‘zgarishlarga uchramoqda. Ayniqsa, oilaviy qarorlar qabul qilishda moliyaviy barqarorlik, ish bilan bandlik va ijtimoiy sharoitlar tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bu esa demografik jarayonlarning an’anaviy modellardan farqli ravishda shakllanayotganini ko‘rsatadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida aholi farovonligini oshirish, kambag‘allikni qisqartirish va inson kapitalini rivojlantirishga qaratilgan keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi farmonida aholi daromadlarini oshirish, bandlikni ta’minlash va ijtimoiy himoyani kuchaytirish

ustuvor vazifalar sifatida belgilangan [1]. Shuningdek, 2024-yil 23-sentyabrdagi PF–143-son farmonda aholi turmush darajasini oshirish va kambag‘allikni qisqartirishning yangi mexanizmlari joriy etilgan bo‘lib [2], mazkur chora-tadbirlar aholining iqtisodiy imkoniyatlarini kengaytirish orqali oilaviy qarorlarga, jumladan, reproduktiv qarorlarga ham bevosita ta’sir ko‘rsatmoqda. Bundan tashqari, aholini tadbirkorlikka jalb qilish, ish bilan bandlikni ta’minlash va daromad manbalarini diversifikatsiya qilishga qaratilgan davlat siyosati chora-tadbirlari aholining iqtisodiy faolligini oshirishga qaratilgan [3]. Mazkur chora-tadbirlar reproduktiv qarorlar shakllanadigan iqtisodiy sharoitlarga ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Shu bilan birga, zamonaviy tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, aholining reproduktiv qarorlari tobora iqtisodiy va ijtimoiy cheklovlar ta’sirida qabul qilinmoqda. Xususan, oilalar farzandlar sonini belgilashda daromad darajasi, ish barqarorligi va farzand tarbiyasi bilan bog‘liq xarajatlarni hisobga olgan holda qaror qabul qilmoqda. Bu holat reproduktiv xulq-atvorning iqtisodiy ratsionallik asosida shakllanayotganini ko‘rsatadi.

Ayniqsa, daromad oshishi har doim ham tug‘ilish darajasining oshishiga olib kelmasligi, aksincha, ayrim hollarda farzandlar sonini cheklash tendensiyasi saqlanib qolishi demografik paradoksning amaliy namoyon bo‘lishini ifodalaydi. Yuqoridagilardan kelib chiqqan holda, aholining reproduktiv qarorlariga ta’sir etuvchi iqtisodiy va ijtimoiy omillarni kompleks tahlil qilish, shuningdek, demografik paradoksning amaliy mexanizmlarini aniqlash mazkur tadqiqotning dolzarbligini belgilaydi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Aholining reproduktiv qarorlari va ularga ta’sir etuvchi omillar masalasi demografiya va mehnat iqtisodiyoti sohasidagi muhim ilmiy yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ilmiy adabiyotlarda mazkur masala turli nazariy yondashuvlar asosida o‘rganilgan bo‘lib, ular orasida iqtisodiy va ijtimoiy omillarga alohida e’tibor qaratilgan. Xususan, klassik demografik nazariyalarda tug‘ilish jarayonlari asosan an’anaviy ijtimoiy omillar bilan izohlangan bo‘lsa, zamonaviy tadqiqotlarda reproduktiv qarorlarning iqtisodiy omillar bilan bog‘liqligiga alohida e’tibor qaratilmoqda [6]. Ushbu yondashuvga ko‘ra, oilalar farzandlar sonini belgilashda o‘z resurslari va xarajatlarini hisobga olgan holda ratsional qaror qabul qiladi.

Iqtisodiy nazariya nuqtai nazaridan, aholining reproduktiv xulq-atvori inson kapitali konsepsiyasi va alternativ xarajatlar nazariyasi asosida tushuntiriladi [7]. Unga ko‘ra, ayollar bandligi va daromadlar oshishi natijasida farzand tarbiyasi bilan bog‘liq vaqt va moliyaviy xarajatlar ortib boradi, bu esa tug‘ilish darajasining pasayishiga olib kelishi mumkin. Shu bilan birga, zamonaviy tadqiqotlarda reproduktiv qarorlarga ta’sir etuvchi omillar iyerarxiyasi alohida o‘rganilib, daromad darajasi, ish barqarorligi va uy-joy sharoiti asosiy omillar sifatida qayd etilgan. Bundan tashqari, ta’lim va sog‘liqni saqlash xarajatlarining ortishi har bir farzandga sarflanadigan resurslar hajmini ko‘paytirib, oilalarning farzandlar sonini optimallashtirishga olib keladi.

So‘nggi yillarda ilmiy adabiyotlarda “demografik paradoks” tushunchasi keng qo‘llanilib, unga ko‘ra, iqtisodiy rivojlanish va daromadlar o‘sishi har doim ham tug‘ilish darajasining oshishiga olib kelmasligi asoslab berilgan [8]. Aksincha, ayrim hollarda iqtisodiy farovonlikning oshishi reproduktiv qarorlarning kechiktirilishi yoki cheklanishiga sabab bo‘ladi.

Mazkur tadqiqotlar natijalari shuni ko‘rsatadiki, aholining reproduktiv qarorlari tobora iqtisodiy va ijtimoiy omillar ta’sirida shakllanib, ular o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik murakkab tizimni tashkil etadi. Shu nuqtai nazardan, reproduktiv qarorlarni kompleks tahlil qilish va ularga ta’sir etuvchi omillarni integral yondashuv asosida o‘rganish dolzarb ilmiy vazifalardan biri hisoblanadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqot doirasida aholining reproduktiv qarorlariga ta’sir etuvchi omillarni aniqlash maqsadida muallif tomonidan sotsiologik so‘rovnoma o‘tkazildi. Tadqiqotda oilaviy qarorlar qabul qilishda iqtisodiy va ijtimoiy omillarning o‘rni, shuningdek, ularning reproduktiv xulq-atvorga ta’siri o‘rganildi.

So‘rovnoma o‘tkazish uchun tadqiqot hududi sifatida Qashqadaryo viloyati tanlab olindi. Mazkur hududni tanlashga asosiy sabab sifatida uning mamlakatdagi yuqori tug‘ilish ko‘rsatkichlariga ega hududlardan biri ekanligi, shuningdek, aholi soni va tabiiy o‘sish sur’atlarining yuqoriligi xizmat qildi. Qashqadaryo viloyati demografik jarayonlarning faol kechayotgan hududi sifatida reproduktiv qarorlarni o‘rganish uchun mos empirik hudud sifatida tanlandi. Bundan tashqari, mazkur hudud boshqa hududlarga nisbatan ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lib, aholining katta qismi qishloq joylarda istiqomat qilishi, mehnat resurslari ortiqchaligi va tashqi mehnat migratsiyasining yuqori darajada namoyon bo‘lishi bilan ajralib turadi. Ushbu omillar aholining reproduktiv qarorlariga ta’sir etuvchi iqtisodiy va ijtimoiy cheklovlarni yanada aniqroq ko‘rsatish imkonini beradi. Shu nuqtai nazardan, Qashqadaryo viloyati misolida olib borilgan tadqiqot natijalari nafaqat mazkur hudud, balki o‘xshash demografik va ijtimoiy-iqtisodiy sharoitga ega boshqa hududlar uchun ham umumlashtirish imkonini beradi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, aholining reproduktiv qarorlari tobora iqtisodiy omillar ta’sirida shakllanayotgani kuzatildi. Xususan, respondentlarning katta qismi oilaviy qarorlar qabul qilishda moliyaviy holat, daromad darajasi va farzand tarbiyasi bilan bog‘liq xarajatlarni hal qiluvchi omil sifatida baholagan. Bu holat reproduktiv xulq-atvorning iqtisodiy ratsionallik asosida shakllanayotganini ko‘rsatadi.

Amalga oshirilgan sotsiologik so‘rovnoma natijalari aholining reproduktiv qarorlari iqtisodiy va ijtimoiy omillar ta’sirida shakllanayotganini yaqqol ko‘rsatdi. Xususan, respondentlarning 32,4 foizi moliyaviy holat farzand ko‘rish qarorlariga juda katta ta’sir ko‘rsatishini, 38,6 foizi esa ma’lum darajada ta’sir ko‘rsatishini ta’kidlagani ushbu omilning muhim ahamiyatga ega ekanligini ko‘rsatadi. Bu natijalar reproduktiv qarorlarni shakllantirishda iqtisodiy omillarning ham sezilarli o‘rin tutishini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, daromad darajasi oshishi holatida reproduktiv qarorlarning o‘zgarishi tahlili shuni ko‘rsatadiki, respondentlarning 41,3 foizi farzandlar sonini oshirishni, 27,5 foizi esa qisman oshirishni rejalashtirishini bildirgan. Biroq, ma’lum bir qism respondentlar daromad oshishiga qaramasdan farzandlar sonini o‘zgarishsiz qoldirish yoki kamaytirish ehtimolini ham qayd etgani daromad va tug‘ilish o‘rtasidagi bog‘liqlik mutlaq emasligini ko‘rsatadi.

Reproduktiv qarorlarni belgilovchi omillar tahlili natijalariga ko‘ra, daromad darajasi (46,7 %) eng muhim omil sifatida namoyon bo‘lgan bo‘lsa, undan keyin ish barqarorligi (35,2 %) va uy-joy sharoiti (28,4 %) keladi. Bu esa reproduktiv qarorlar qabul qilishda iqtisodiy barqarorlikning reproduktiv qarorlardagi ahamiyati yuqori ekanligini ko‘rsatadi. Shuningdek, respondentlarning salmoqli qismi moliyaviy cheklovlar tufayli farzandlar sonini cheklash holatlari mavjudligini qayd etgan. Xususan, 27,8 foiz respondentlar farzandlar sonini aniq cheklaganini, 41,5 foizi esa qisman ta’sir qilganini bildirgan. Bu holat reproduktiv qarorlarning amaliy jihatdan ham iqtisodiy cheklovlar bilan bog‘liqligini ko‘rsatadi. Bundan tashqari, farzand tarbiyasi bilan bog‘liq xarajatlar ta’siri tahlili shuni ko‘rsatadiki, respondentlarning 36,9 foizi ushbu omilni juda katta ta’sir qiluvchi deb baholagan bo‘lsa, 34,1 foizi o‘rtacha ta’sir ko‘rsatishini ta’kidlagan. Bu esa har bir farzandning iqtisodiy jihatdan “investitsiya” sifatida qabul qilinayotganini ko‘rsatadi.

Umuman olganda, so‘rovnoma natijalari reproduktiv qarorlarning iqtisodiy ratsionallik asosida shakllanayotganini hamda daromadning oshishi har doim ham tug‘ilish darajasining oshishiga olib kelmasligi mumkinligini ko‘rsatadi. Bu holat demografik paradoksning amaliy namoyon bo‘lishini ifodalaydi.

So‘rovnoma natijalarini umumlashtirish asosida aholining reproduktiv qarorlarini shakllantiruvchi omillarning o‘zaro bog‘liqligi konseptual model ko‘rinishida ifodalandi. Mazkur yondashuv reproduktiv qarorlarning bosqichma-bosqich shakllanish mexanizmini ochib berishga xizmat qiladi.

1-jadval. Aholi reproduktiv qarorlarining konseptual modeli (so‘rovnoma natijalari asosida)[1]

Bosqich	Omil (so‘rovnoma savoli)	Mazmuni	Mexanizm (qanday ta’sir qiladi)	Natija
1	Moliyaviy holat (A9)	Oilalar moliyaviy cheklovni his qiladi	Daromad cheklanganligi resurslarni tejashga olib keladi	Farzand ko‘rishga ehtiyotkorlik kuchayadi
2	Daromad o‘zgarishi (A10)	Daromad oshganda qaror o‘zgaradi	Daromad oshishi bilan talablar ham ortadi	Farzandlar soni har doim ham oshmaydi
3	Asosiy omillar (A11)	Daromad, uy-joy, ish barqarorligi	Iqtisodiy barqarorlik birinchi o‘ringa chiqadi	Reproduktiv qarorlarda iqtisodiy omillarning roli ortadi
4	Cheklash holati (A12)	Real cheklash mavjud	Oila budjeti cheklangan	Farzandlar soni amalda kamayadi
5	Xarajatlar bosimi (A13)	Ta’lim, sog‘liq xarajatlari yuqori	Har bir farzand “investitsiya”ga aylanadi	Farzandlar soni optimallashtiriladi
6	Qaror qabul qilish mantig‘i (A15)	Daromad va farzand soni bog‘liq	Alternativ xarajat (opportunity cost) oshadi	Tug‘ilish pasayishi mumkin

Mazkur konseptual model tahlili shuni ko‘rsatadiki, aholining reproduktiv qarorlari bosqichma-bosqich shakllanib, har bir bosqichda iqtisodiy omillarning ta’siri kuchayib boradi. Jumladan, dastlabki bosqichda moliyaviy holat va daromad darajasi asosiy cheklovchi omil sifatida namoyon bo‘lsa, keyingi bosqichlarda ushbu omillar yanada murakkablashib, ijtimoiy va iqtisodiy omillar o‘zaro uyg‘un holda ta’sir ko‘rsatadi. Bu esa reproduktiv qarorlarning tasodifiy emas, balki ma’lum iqtisodiy mantiq asosida qabul qilinayotganini anglatadi. Shu bilan birga, model natijalari shuni ko‘rsatadiki, oilalar farzandlar sonini belgilashda nafaqat joriy daromadni, balki kelgusidagi xarajatlar va alternativ imkoniyatlarni ham hisobga olgan holda qaror qabul qiladi. Xususan, ta’lim va sog‘liqni saqlash xarajatlarining yuqoriligi har bir farzandning iqtisodiy “investitsiya” sifatida qabul

1 Manba: muallif tomonidan so‘rovnoma natijalari asosida tuzilgan.

qilinishiga olib kelib, natijada farzandlar sonini optimallashtirish tendensiyasi shakllanadi. Bu holat reproduktiv xulq-atvorning iqtisodiy ratsionallik asosida shakllanayotganini yana bir bor tasdiqlaydi.

Umuman olganda, mazkur model reproduktiv qarorlarning shakllanishida iqtisodiy cheklovlar, xarajatlar bosimi va daromad dinamikasi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni ochib berib, demografik jarayonlarda iqtisodiy omillarning muhim o‘rin tutishini ko‘rsatadi. Bu esa, o‘z navbatida, demografik paradoksning amaliy asoslarini tushuntirishda muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari aholining reproduktiv qarorlari iqtisodiy va ijtimoiy omillar ta’sirida shakllanayotganini ko‘rsatdi. Moliyaviy holat, daromad darajasi va xarajatlar bosimi oilalarning farzandlar sonini belgilashda asosiy omil sifatida namoyon bo‘lmoqda. So‘rovnoma natijalari daromad oshishi har doim ham tug‘ilish darajasining oshishiga olib kelmasligini tasdiqladi. Aksincha, xarajatlar va vaqt cheklovining ortishi reproduktiv qarorlarni cheklashga olib kelmoqda.

Qashqadaryo viloyati misolida olib borilgan tahlil yuqori tug‘ilishga qaramasdan, reproduktiv qarorlar iqtisodiy cheklovlar bilan bog‘liq holda qabul qilinayotganini ko‘rsatdi. Bu holat demografik paradoksning amaliy namoyon bo‘lishini ifodalaydi. Umuman, reproduktiv xulq-atvor an’anaviy omillardan ko‘ra iqtisodiy mantiq asosida shakllanayotgani aniqlandi.

– Oilalarning moliyaviy barqarorligini oshirish. Yosh oilalar uchun daromadni qo‘llab-quvvatlovchi dasturlarni kengaytirish, maqsadli subsidiya va soliq imtiyozlarini joriy etish.

– Farzand tarbiyasi xarajatlarini kamaytirish. Bolalar ta’limi va sog‘liqni saqlash xarajatlarini qisman davlat tomonidan qoplash mexanizmlarini kuchaytirish.

– Ish va oila hayotini uyg‘unlashtirish. Ayollar bandligini saqlagan holda farzand tarbiyasi imkoniyatini kengaytirish uchun moslashuvchan ish shakllarini joriy etish.

– Yosh oilalar uchun uy-joy dasturlarini rivojlantirish. Ipoteka shartlarini yengillashtirish va uy-joy bilan ta’minlashni rag‘batlantirish.

– Mehnat barqarorligini ta’minlash. Doimiy ish o‘rinlarini ko‘paytirish va norasmiy bandlikni qisqartirish orqali aholining ishonchini oshirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/5841063 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 23-sentabrdagi PF–143-son “Kambag‘allikni qisqartirish va aholi turmush farovonligini oshirish borasidagi chora-tadbirlarni yangi bosqichga olib chiqish to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/7109857 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 26-apreldagi PF–61-son “Yoshlarning bandligiga ko‘maklashish hamda ularni doimiy ish bilan ta’minlashga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/6442039 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 30-avgustdagi PQ–366-son “Norasmiy bandlik ulushini qisqartirish hamda mehnat resurslari balansini zamonaviy yondashuvlar asosida shakllantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/6179326 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. O‘zbekiston Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy holati: 2025-yil yanvar–dekabr [Elektron resurs]. – Toshkent, 2026. – URL: Milliy statistika qo‘mitasi — 2025-yil statistik ma’lumotlari (murojaat sanasi: 05.09.2026).
6. Becker G. S. A Treatise on the Family. – Enlarged ed. – Cambridge, MA ; London : Harvard University Press, 1991. – DOI: 10.4159/9780674020665. – URL: Harvard University Press — A Treatise on the Family (murojaat sanasi: 05.09.2026).
7. Mincer J. Labor Force Participation of Married Women: A Study of Labor Supply // Aspects of Labor Economics. – Princeton : Princeton University Press, 1962. – P. 63–105. – URL: NBER — Labor Force Participation of Married Women (murojaat sanasi: 05.09.2026).
8. Easterlin R. A. An Economic Framework for Fertility Analysis // Studies in Family Planning. – 1975. – Vol. 6, No. 3. – P. 54–63. – DOI: 10.2307/1964934. – URL: JSTOR — An Economic Framework for Fertility Analysis (murojaat sanasi: 05.09.2026).
9. Schultz T. P. Economics of Population. – Reading, MA : Addison-Wesley, 1981. – 240 p. – URL: Open Library — Economics of Population (murojaat sanasi: 05.09.2026).
10. Todaro M. P., Smith S. C. Economic Development. – 11th ed. – Boston : Addison-Wesley, 2011. – 801 p. – URL: Google Books — Economic Development (murojaat sanasi: 05.09.2026).
11. World Bank. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. – Washington, DC : World Bank, 2023. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1941-4. – URL: World Bank — World Development Report 2023 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

XALQARO MOLIYAVIY HISOBOT STANDARTLARI (MHXS) ASOSIDA KORXONALAR MOLIYAVIY HISOBOTLARINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI

Karimov Akrom Abbasovich
Iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi professori
E-mail: Karimovaa53@mail.ru

Mamajonov Akromjon Turg‘unovich
Andijon qishloq xo‘jaligi va agrotexnologiyalar instituti
“Buxgalteriya hisobi va audit” kafedrasi mudiri,
iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor
ORCID: 0000-0002-7092-9873
E-mail: mat69@mail.ru

Annotatsiya: Mazkur maqolada korxonalarning moliyaviy hisobotlarini Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (MHXS) talablari asosida takomillashtirish masalalari yoritilgan. Milliy buxgalteriya hisobi standartlari bilan MHXS o‘rtasidagi asosiy farqlar qiyosiy tahlil qilingan, O‘zbekistonda MHXSga o‘tish jarayonining amaldagi holati va muammolari aniqlangan. Tadqiqot natijasida korxonalarda MHXS asosida moliyaviy hisobotni joriy etish va takomillashtirishning bosqichma-bosqich modeli taklif etilgan, shuningdek, mavjud muammolarni bartaraf etish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: MHXS, moliyaviy hisobot, milliy standartlar, konvergensiya, adolatli qiymat, oshkoralik, audit, ERP tizimlari.

Abstract: This article examines the issues of improving corporate financial reporting in accordance with the requirements of International Financial Reporting Standards (IFRS). The main differences between national accounting standards and IFRS are comparatively analyzed, and the current state and key challenges of the transition to IFRS in Uzbekistan are identified. Based on the research findings, a step-by-step model for implementing and improving IFRS-based financial reporting at enterprises is proposed, along with practical recommendations for addressing the existing challenges.

Key words: IFRS, financial reporting, national standards, convergence, fair value, transparency, audit, ERP systems.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования финансовой отчетности предприятий в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Проведен сравнительный анализ основных различий между национальными стандартами бухгалтерского учета и МСФО, определены текущее состояние и основные проблемы перехода на МСФО в Узбекистане. По результатам исследования предложена поэтапная модель внедрения и совершенствования финансовой отчетности на основе МСФО на предприятиях, а также разработаны практические рекомендации по устранению существующих проблем.

Ключевые слова: МСФО, финансовая отчетность, национальные стандарты, конвергенция, справедливая стоимость, прозрачность, аудит, ERP-системы.

KIRISH

Iqtisodiyotni raqamlashtirishda xalqaro moliya bozorlariga integratsiyalashuv, xorijiy investitsiyalarni jalb etish va korporativ boshqaruv sifatini oshirish vazifalari moliyaviy hisobotning xalqaro e’tirof etilgan standartlarga mosligi masalasini dolzarb qilib qo‘ymoqda. Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (MHXS) bugungi kunda

dunyoning 140 dan ortiq davlatida to‘liq yoki qisman qo‘llaniladi va ular korxonalar faoliyati to‘g‘risida shaffof, solishtirma va ishonchli axborot taqdim etishga xizmat qiladi.

O‘zbekiston Respublikasida so‘nggi yillarda buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobotni xalqaro standartlarga moslashtirish borasida izchil islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, yirik korxonalar, banklar va moliya tashkilotlari uchun MHXS bo‘yicha hisobot tayyorlash talabi joriy etilgan. Biroq amaliyotda milliy standartlar bilan MHXS o‘rtasidagi metodologik tafovutlar, malakali mutaxassislar salohiyatini yanada oshirish hamda axborot tizimlarini MHXS talablariga moslashtirish zarurati kabi masalalar mavjud.

Demak, korxonalar moliyaviy hisobotini MHXS talablari asosida takomillashtirishning nazariy va amaliy jihatlarini o‘rganish, mavjud muammolarni aniqlash hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Moliyaviy hisobotni xalqaro standartlarga moslashtirish muammolari ko‘plab xorijiy va mahalliy olimlarning tadqiqot obyekti bo‘lib kelgan. Xorijiy adabiyotlarda MHXSning moliyaviy hisobot sifatiga, investitsion jozibadorlikka va kapital bozorlarining samaradorligiga ta’siri keng o‘rganilgan; jumladan, adolatli qiymat konsepsiyasi va oshkoralik darajasining oshishi investorlar ishonchini mustahkamlovchi asosiy omillar sifatida ko‘rsatiladi.

MDH mamlakatlari, shu jumladan O‘zbekiston misolida MHXSga o‘tish jarayonining o‘ziga xos xususiyatlari, milliy hisob tizimining tarixan shakllangan xususiyatlari bilan bog‘liq qiyinchiliklar mahalliy tadqiqotchilar tomonidan alohida urg‘u berilgan masala hisoblanadi. Shu bilan birga, ko‘pchilik tadqiqotlarda nazariy jihatlar ustuvor bo‘lib, korxona darajasida amaliy tatbiq etish mexanizmlari, ayniqsa kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun MHXSni soddalashtirilgan tarzda qo‘llash masalalari yetarlicha yoritilmagan. Mazkur maqola ushbu bo‘shliqni qisman to‘ldirishga qaratilgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot jarayonida qiyosiy tahlil, monografik kuzatish, mantiqiy umumlashtirish va statistik tahlil usullaridan foydalanildi. Milliy buxgalteriya hisobi standartlari bilan MHXSning tegishli standartlari (jumladan, IFRS 9, IFRS 15, IFRS 16, IFRS 13) o‘rtasidagi farqlar mazmunan qiyoslandi. Shuningdek, respublikamizda MHXSga o‘tish jarayonini amalga oshirayotgan korxonalar tajribasi tahlil qilinib, o‘tish jarayonining tipik bosqichlari tizimlashtirildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

O‘tkazilgan tahlil shuni ko‘rsatdiki, milliy hisob standartlari bilan MHXS o‘rtasida bir qator tamoyiliy farqlar mavjud bo‘lib, ular korxonalarning moliyaviy holati va faoliyat natijalari to‘g‘risidagi axborotning solishtirma qiymatiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Asosiy farqlar 1-jadvalda umumlashtirilgan.

1-jadval. Milliy hisob standartlari va MHXS o‘rtasidagi asosiy farqlar[1]

Mezon	Milliy hisob standartlari (NHS)	MHXS (IFRS)
Asosiy maqsad	Soliq solish va statistik hisobot ehtiyojlarini qondirish	Investorlar va boshqa foydalanuvchilar uchun iqtisodiy qaror qabul qilishga xizmat qiluvchi shaffof ma’lumot berish
Baholash asosi	Asosan tarixiy (dastlabki) qiymat	Adolatli qiymat (fair value) keng qo‘llaniladi
Daromadni tan olish	Pul mablag‘lari yoki hujjat asosida, ko‘pincha yuridik shaklga qarab	Majburiyatning bajarilishi va nazoratning o‘tishi asosida (IFRS 15)
Moliyaviy instrumentlar	Batafsil tartibga solinmagan, ko‘pincha balans qiymati bilan	IFRS 9 asosida tasniflash, o‘lchash va xejirlash hisobi
Ijara hisobi	Operativ va moliyaviy ijaraga bo‘linishi shartli	IFRS 16 bo‘yicha deyarli barcha ijaralar balansda aks ettiriladi
Oshkoralik darajasi	Cheklangan izohlar	Keng qamrovli izohlar va xatarlar to‘g‘risida ma’lumot (IFRS 7, IFRS 13 va boshq.)

1 Manba: MHXS va milliy buxgalteriya hisobi standartlari asosida mualliflar tomonidan tuzilgan.

Jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, MHXSning o‘ziga xos jihati — iqtisodiy mohiyatning yuridik shakldan ustunligi (substance over form) tamoyili hamda adolatli qiymatdan foydalanish hisoblanadi. Bu esa, o‘z navbatida, moliyaviy hisobotning foydalanuvchilar uchun tahliliy qiymatini oshiradi, lekin baholashda mutaxassislarning yuqori malakasini talab qiladi.

Korxonalarda MHXS asosida moliyaviy hisobotni joriy etish va takomillashtirish uzoq muddatli, ketma-ket amalga oshiriladigan jarayon bo‘lib, uni bosqichlarga bo‘lib amalga oshirish maqsadga muvofiqdir. Tadqiqot doirasida ishlab chiqilgan o‘tish modeli 2-jadvalda keltirilgan.

2-jadval. Korxonada MHXS asosida moliyaviy hisobotni joriy etishning bosqichma-bosqich modeli[2]

Bosqich	Mazmuni	Kutilayotgan natija
1-bosqich Tayyorgarlik	Me’yoriy-huquqiy bazani tahlil qilish, kadrlar malakasini baholash, axborot tizimlarini aniqlash	MHXS talablariga moslik darajasini aniqlash bo‘yicha hisobot
2-bosqich Metodologik	Hisob siyosatini MHXS talablari asosida qayta ishlab chiqish, o‘tish ko‘rsatkichlarini (GAAP-difference) aniqlash	Yangi hisob siyosati va o‘tish jadvali (reconciliation)
3-bosqich Axborot tizimlari	Buxgalteriya dasturiy ta’minotini MHXS formatlariga moslashtirish, parallel hisobni yo‘lga qo‘yish	Avtomatlashtirilgan ikki standartli hisobot tizimi
4-bosqich Kadrlar tayyorlash	Buxgalter va moliyachilarni MHXS bo‘yicha qayta tayyorlash va sertifikatlashtirish	Malakali va sertifikatlangan mutaxassislar shtati
5-bosqich Sinov va joriy etish	Dastlabki MHXS hisobotini tayyorlash, tashqi audit orqali tekshirish	Audit xulosasi bilan tasdiqlangan birinchi MHXS hisoboti

Taklif etilayotgan model korxonalarga MHXSga o‘tish jarayonini tizimli va rejali asosda amalga oshirishga, shuningdek, ushbu jarayonda yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan xatarlarni oldindan aniqlab, ularni boshqarishga imkon beradi.

O‘tkazilgan tahlil va amaliyot kuzatuvlari asosida respublikamiz korxonalarida MHXSni joriy etish va takomillashtirishda uchraydigan asosiy muammolar hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha takliflar 3-jadvalda tizimlashtirildi.

3-jadval. MHXSni joriy etishdagi muammolar va ularni bartaraf etish bo‘yicha takliflar[3]

№	Mavjud muammo	Takomillashtirish bo‘yicha taklif
1	Milliy standartlar va MHXS o‘rtasidagi terminologik va metodologik tafovutlar	Milliy standartlarni MHXSga izchil konvergensiya qilish bo‘yicha yo‘l xaritasini qabul qilish
2	Adolatli qiymatni baholash bo‘yicha malakali baholovchilarning yetishmasligi	Baholash sohasida maxsus o‘quv dasturlari va sertifikatlash tizimini joriy etish
3	Kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun MHXS talablarining murakkabligi	KO‘B uchun MHXS (IFRS for SMEs) standartini keng joriy etish
4	Buxgalteriya axborot tizimlarini zamonaviy talablarga moslashtirish zarurati	Zamonaviy ERP tizimlarini joriy etish orqali hisobni avtomatlashtirish
5	Ichki audit va nazorat tizimining yetarli darajada rivojlanmaganligi	Xalqaro audit standartlariga mos ichki nazorat tizimini yaratish

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, MHXSga o‘tish nafaqat buxgalteriya hisobi metodologiyasini o‘zgartirish, balki korxonaning boshqaruv tizimi, axborot texnologiyalari infratuzilmasi va kadrlar salohiyatini ham qamrab oladigan kompleks islohot hisoblanadi. Ayniqsa, adolatli qiymatni aniqlash bo‘yicha malakali baholovchilar salohiyatini oshirish hamda kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun standartlarni amaliy qo‘llash mexanizmlarini soddalashtirish muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Shu bilan birga, MHXSni to‘liq joriy etish korxonalarning xalqaro moliya bozorlarida nisbatan qulay shartlarda moliyaviy resurslarni jalb qilish imkoniyatlarini kengaytirish, investorlar ishonchini mustahkamlash va korporativ boshqaruv sifatini yaxshilashga xizmat qilishi mumkin. Shuning uchun ushbu jarayonni davlat tomonidan metodologik va institutsional qo‘llab-quvvatlash, xususan, kadrlar tayyorlash tizimini rivojlantirish muhim ahamiyatga ega.

2 Manba: Mualliflar tadqiqotlari asosida ishlab chiqilgan.
3 Manba: Mualliflar tahlili asosida tuzilgan.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Korxonalarda moliyaviy hisobotlarni xalqaro standartlarga muvofiq takomillashtirish bo‘yicha olib borilgan tadqiqot natijalari bo‘yicha quyidagi xulosalarga kelindi:

Milliy hisob standartlari va MHXS o‘rtasidagi tafovutlar moliyaviy hisobotlarning xalqaro solishtiruvchanligini cheklashi mumkin. Shu sababli milliy standartlarni MHXS bilan bosqichma-bosqich uyg‘unlashtirish muhim ahamiyatga ega.

Korxonada MHXSni joriy etishni taklif etilgan besh bosqichli model asosida amalga oshirish jarayonni tizimli boshqarish va xatarlarni kamaytirishga xizmat qiladi.

Kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun soddalashtirilgan MHXS (IFRS for SMEs) standartini keng joriy etish ularning moliyaviy hisobotini takomillashtirishda samarali vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Zamonaviy ERP tizimlarini joriy etish va buxgalter-moliyachi kadrlarni MHXS bo‘yicha muntazam qayta tayyorlash ushbu jarayonning zaruriy sharti hisoblanadi.

Yuqorida keltirilgan takliflarning amaliyotga tatbiq etilishi korxonalar moliyaviy hisobotining sifati va oshkoraligini oshirishga, shuningdek, milliy iqtisodiyotning xalqaro moliya bozorlariga integratsiyalashuv jarayonini jadallashtirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi. “Buxgalteriya hisobi to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish haqida: O‘zbekiston Respublikasining 2016-yil 13-apreldagi O‘RQ-404-son Qonuni (Qonunchilik palatasi tomonidan 2016-yil 3-martda qabul qilingan, Senat tomonidan 2016-yil 31-martda ma’qullangan) [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/-2931253 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
2. IFRS Foundation. IFRS Accounting Standards: Required 1 January 2023. — London: IFRS Foundation, 2023.
3. International Accounting Standards Board. IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers. — London: IFRS Foundation, 2014.
4. International Accounting Standards Board. IFRS 16 Leases. — London: IFRS Foundation, 2016.
5. International Accounting Standards Board. IFRS 9 Financial Instruments. — London: IFRS Foundation, 2014.
6. Karimov A. A., Ibragimov A. K., Rizayev N. K., Imamova N. M. Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari: darslik. — Toshkent, 2021. — 332 b.
7. Toshmatov Sh. B. Xalqaro moliyaviy hisobot standartlarini joriy etish muammolari // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. — 2022. — № 4. — B. 112–121.
8. Nishonov F. M., Rasulova G. N. Buxgalteriya hisobini xalqaro standartlarga moslashtirishning dolzarb masalalari // Hisob, iqtisodiy tahlil va audit. — 2021. — № 2. — B. 45–53.

KONSOLIDATSIYALASHGAN MOLIYAVIY HISOBOTLARNI TUZISHNING AXBOROT MANBALARI

Rizayev Nurbek Kadirovich
Iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
“Bank ishi va buxgalteriya hisobi” kafedrasi professori
E-mail: rizayevnk220874@gmail.com

Umarova Zumrad Nizomiddin qizi
Ilmiy tadqiqotchi,
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
E-mail: zumrad.umarova.n@gmail.com

Xo‘jabekov Nizomiddin
Iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent,
“Amulet-Audit” MChJ auditorlik tashkiloti auditori
E-mail: hnizomiddin7@yahoo.com

Annotatsiya: Maqolada konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tuzishning axborot manbalari nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilingan. Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobot guruh moliyaviy axborotini shakllantiruvchi integratsiyalashgan axborot tizimi sifatida qaralib, uning ichki va tashqi axborot manbalari, tasnifi hamda o‘zaro bog‘liqligi yoritilgan. Tadqiqotda axborot manbalari sifatiga qo‘yiladigan asosiy talablar, ularni yig‘ish, moslashtirish va konsolidatsiya jarayoniga jalb qilish bosqichlari tahlil qilingan. Shuningdek, O‘zbekiston amaliyotidagi asosiy muammolar aniqlanib, ularni bartaraf etish uchun raqamli axborot infratuzilmasi, yagona ERP muhiti, ma’lumotlar lug‘ati va konsolidatsiya mexanizmiga asoslangan takliflar ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijalari konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tayyorlash sifatini oshirish, axborot shaffofligini kuchaytirish va korporativ boshqaruvni takomillashtirishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobot, axborot manbalari, konsolidatsiya axborot bazasi, bosh korxona, sho‘ba korxona, hisob registrlari, boshqaruv hisoboti, soliq registrlari, ERP, ma’lumotlar bazasi (data warehouse), biznes-analitika (BI), MHXS, axborot sifati.

Abstract: The article analyzes the information sources used in the preparation of consolidated financial statements from both theoretical and practical perspectives. Consolidated financial reporting is considered as an integrated information system that generates the financial information of a group, with particular attention paid to its internal and external information sources, their classification, and interrelationships. The study examines the key quality requirements for information sources, as well as the stages of collecting, harmonizing, and incorporating such information into the consolidation process. In addition, the main challenges observed in Uzbekistan’s practice are identified, and proposals are developed based on digital information infrastructure, a unified ERP environment, a data dictionary, and a consolidation mechanism. The findings of the study contribute to improving the quality of consolidated financial statement preparation, enhancing information transparency, and strengthening corporate governance.

Key words: consolidated financial statements, information sources, consolidation information base, parent company, subsidiary, accounting registers, management reporting, tax registers, ERP, data warehouse, business intelligence (BI), IFRS, information quality.

Аннотация: В статье с теоретической и практической точек зрения проанализированы информационные источники, используемые при составлении консолидированной финансовой отчетности. Консолидированная финансовая отчетность рассматривается как интегрированная информационная система, формирующая финансовую информацию группы, при этом раскрываются ее внутренние и внешние источники информации, их классификация и взаимосвязь. В исследовании проанализированы основные требования к качеству информационных источников, а также этапы их сбора, согласования и включения в процесс консолидации. Кроме того, выявлены основные проблемы, существующие в практике Узбекистана, и разработаны предложения по их устранению на основе цифровой информационной инфраструктуры, единой ERP-среды, словаря данных и механизма консолидации. Результаты исследования способствуют повышению качества подготовки консолидированной финансовой отчетности, усилению информационной прозрачности и совершенствованию корпоративного управления.

Ключевые слова: консолидированная финансовая отчетность, информационные источники, информационная база консолидации, материнская компания, дочерняя компания, учетные регистры, управленческая отчетность, налоговые регистры, ERP, хранилище данных (data warehouse), бизнес-аналитика (BI), МСФО, качество информации.

KIRISH

Zamonaviy iqtisodiyotda korporativ guruhlar faoliyatining kengayishi, kapital bozorlari va xalqaro investitsiya munosabatlarining murakkablashuvi moliyaviy axborotga bo‘lgan talabni kuchaytirmoqda. Alohida korxonalar hisoboti guruhning umumiy moliyaviy holati, risklari, pul oqimlari va iqtisodiy natijalarini to‘liq aks ettira olmagani bois, konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlar yagona iqtisodiy birlik nuqtai nazaridan asosiy axborot manbai sifatida muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlar guruhning moliyaviy holati, natijalari va pul oqimlari haqida umumlashgan axborot beradi. Biroq uning sifati faqat yakuniy hisobot shakllariga emas, balki hisob registrlari, korporativ hujjatlar, shartnomalar, soliq va boshqaruv ma’lumotlari, baholash xulosalari kabi axborot manbalari tizimiga ham bog‘liq.

O‘zbekistonda MHXSga o‘tish, davlat aktivlarini transformatsiya qilish, yirik guruh tuzilmalarini shakllantirish va xalqaro moliya institutlari bilan hamkorlikning kuchayishi KMH ahamiyatini yanada oshirmoqda. Shu sharoitda konsolidatsiyalashgan hisobotni tayyorlash faqat ma’lumotlarni jamlash emas, balki axborotni yig‘ish, qayta ishlash, muvofiqlashtirish va boshqaruv qarorlarini qo‘llab-quvvatlaydigan yaxlit axborot muhitini shakllantirishni ham talab qiladi.

Shu nuqtai nazardan, konsolidatsiya axborot bazasini KMHni tayyorlashning muhim uslubiy asosi sifatida qarash zarur. Mazkur maqolaning maqsadi konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tuzishning axborot manbalarini nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilish, ularni tasniflash, O‘zbekiston amaliyotidagi mavjud muammolarni aniqlash va ularni takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlar va ularni tayyorlashning axborot asoslari masalasi zamonaviy buxgalteriya hisobi nazariyasida muhim o‘rin tutadi. Ilmiy adabiyotlarda konsolidatsiyalashgan hisobot guruh faoliyatini yagona iqtisodiy subyekt sifatida aks ettiruvchi tizim sifatida talqin qilinadi. Xususan, G. Grossi konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarning iqtisodiy subyektlar faoliyatini umumlashtirilgan holda aks ettirishdagi ahamiyatini yoritgan [1]. A. Robb va S. Newberry esa xalqaro moliyaviy hisobot standartlari va konsolidatsiyalashgan hisobotning institutsional hamda konseptual jihatlarini tadqiq etgan [2].

A.A. Karimov, A.K. Ibragimov, N.K. Rizayev va N.M. Imamova tomonidan MHXS talablari asosida moliyaviy hisobotlarni shakllantirishning nazariy va uslubiy jihatlari yoritilib, xalqaro standartlar asosida moliyaviy axborotni tayyorlash va taqdim etish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan [3]. Bunday yondashuv konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tayyorlashda guruh tarkibi, nazorat munosabatlari, hisob siyosati va axborot manbalarining o‘zaro muvofiqligini ta’minlash zarurligini ko‘rsatadi.

Mahalliy adabiyotlarda konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlar, avvalo, ularni tuzish uslubiyoti va biznes birlashishlari nuqtai nazaridan o‘rganilgan. Jumladan, S.S. Nasretdinov va B.A. Xasanov ishlarida konsolidatsiyalashtirilgan buxgalteriya hisobotini shakllantirishning uslubiy masalalari yoritilgan [4]. N.B. Xo‘jabekov tadqiqotlarida biznes birlashishida konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni takomillashtirish masalalari o‘rganilgan [5].

Keyingi tadqiqotlarda MHXS asosida moliyaviy hisobot axborotlarini shakllantirish va kompilyatsiya qilish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Xususan, S.A. Djumanov moliyaviy hisobot axborotlarini xalqaro standartlar asosida kompilyatsiya qilishning nazariy va amaliy jihatlarini tadqiq etgan [6]. X. Xasanova moliyaviy

hisobotning xalqaro standartlari asosida investitsiyalar hisobini tashkil etish masalalarini yoritgan [7]. S. Safarov esa konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotni tuzishda xorijiy tajriba va uni milliy amaliyotda qo‘llash istiqbollarini tahlil qilgan [8].

Konsolidatsiyalashgan hisobotda nomoddiy aktivlarni aks ettirish va ularning hisobini takomillashtirish masalalari N.K. Rizayev va hammualliflar tomonidan tadqiq etilgan [9]. I. Avazov esa konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobot ma’lumotlarini tahlil qilish imkoniyatlari va ulardan boshqaruv qarorlarini asoslashda foydalanish masalalariga e’tibor qaratgan [10].

Biroq axborot manbalari masalasi ko‘p hollarda KMHni tuzish texnikasining “yordamchi” qismi sifatida qaralib kelingan. Amalda esa konsolidatsiya sifati aynan axborot manbalari sifati, ularning to‘liqligi, detalizatsiya darajasi, kodlash tizimi, o‘zaro mosligi va raqamli muhit bilan integratsiyalash darajasiga bog‘liq. Shu nuqtai nazardan, mazkur maqola konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarning axborot manbalari masalasini alohida tadqiqot obyekti sifatida tahlil qilishi bilan ilmiy ahamiyatga ega.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tuzishning axborot manbalari masalasi MHXS, milliy standartlar va ilmiy manbalar asosida o‘rganildi. Unda tahlil va sintez, taqqoslama tahlil, tizimli yondashuv, tasniflash va mantiqiy umumlashtirish usullaridan foydalanilib, axborot manbalari tarkibi, o‘zaro bog‘liqligi, mavjud muammolar va ularni takomillashtirish yo‘nalishlari aniqlandi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni (KMH) tuzishning axborot manbalari deb guruh korxonalari faoliyatiga oid moliyaviy va moliyaviy bo‘lmagan ma’lumotlarni o‘z ichiga olgan, KMH ko‘rsatkichlarini shakllantirishga xizmat qiluvchi barcha hujjatlar, hisob registrlari, ma’lumotlar bazalari, korporativ hujjatlar va tashqi manbalar yig‘indisi tushuniladi. Muallif fikricha, ushbu manbalarni alohida hujjatlar emas, balki yagona «konsolidatsiya axborot bazasi» sifatida ko‘rish maqsadga muvofiq. Chunki ular guruh tarkibini aniqlash, nazoratni baholash, hisobotlarni birxillashtirish, guruh ichidagi operatsiyalar va o‘zaro hisob-kitoblarni chiqarib tashlash (eliminatsiya qilish), gudvill, nazorat qilinmaydigan ulushlar, kechiktirilgan soliqlar va valyuta kurslari bo‘yicha hisob-kitoblarni amalga oshirish hamda izohlarni tayyorlashga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, KMH axborot manbalari kelib chiqishiga ko‘ra (ichki va tashqi), tashkiliy darajasiga ko‘ra (guruh va alohida korxona), mazmuniga ko‘ra (moliyaviy va moliyaviy bo‘lmagan), taqdim etish shakliga ko‘ra (hujjatli va elektron) hamda me’yoriy maqomiga ko‘ra (majburiy va ixtiyoriy) tasniflanishi maqsadga muvofiq. Bu tasnif konsolidatsiya jarayonida axborot oqimlarini samarali boshqarish va har bir ko‘rsatkichning manbasini aniqlash imkonini beradi.

Ichki axborot manbalari tarkibiga alohida moliyaviy hisobotlar, buxgalteriya registrlari, boshqaruv hisobotlari, budjetlar, soliq hisobotlari, huquqiy hujjatlar, shartnomalar, ichki audit va ichki nazorat materiallari kiradi. Ular konsolidatsiyalash, MHXSga o‘girish, guruh ichidagi operatsiyalarni aniqlash va bartaraf etish, kechiktirilgan soliqlarni hisoblash hamda aktivlar qadrsizlanishini baholash uchun asosiy axborot manbalari hisoblanadi.

Tashqi axborot manbalariga MHXS va milliy standartlar, me’yoriy-huquqiy hujjatlar, davlat organlari ko‘rsatmalari, bozor va statistik ma’lumotlar hamda mustaqil auditorlar, baholovchilar, aktuariylar va boshqa ekspertlar xulosalari kiradi. Ushbu manbalar hisob siyosati, haqqoniy qiymat, diskont stavkalari, valyuta kurslari, risklar va boshqa baholash ko‘rsatkichlarini aniqlashda muhim ahamiyatga ega.

KMHda qo‘llaniladigan axborot manbalari MHXS Konseptual asosida belgilangan relevantlik, ishonchli aks ettirish, taqqoslanuvchanlik, tekshiriluvchanlik, o‘z vaqtidalilik va tushunarlilik talablariga javob berishi lozim.

Muallif konsolidatsiya axborotlari bilan ishlash jarayonini besh bosqichga ajratadi: ma’lumotlarni yig‘ish, standartlashtirish va kodlash, ma’lumotlarni muvofiqlashtirish, konsolidatsiya tuzatishlarini kiritish hamda yakuniy hisobotni shakllantirish va tahlil qilish. Ushbu yondashuv KMHni tayyorlash jarayonini tizimli tashkil etish imkonini beradi.

Tadqiqot natijalari O‘zbekiston amaliyotida konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni shakllantirish bilan bog‘liq ayrim uslubiy va tashkiliy jihatlarni takomillashtirish zarurligini ko‘rsatdi. Ular qatoriga milliy standartlar va MHXS o‘rtasidagi uslubiy tafovutlar, soliq va moliyaviy hisob ma’lumotlarini muvofiqlashtirish zarurati, turli ERP tizimlaridan foydalanish hamda konsolidatsiya jarayonlarida elektron jadvallarga nisbatan yuqori darajadagi bog‘liqlik kiradi.

Shu bilan birga, raqamlashtirish jarayonlari mazkur sohani takomillashtirish uchun yangi imkoniyatlar yaratmoqda. ERP tizimlari, konsolidatsiya platformalari, markazlashtirilgan ma’lumotlar bazalari va biznes-analitika vositalari konsolidatsiya jarayonini avtomatlashtirish, ma’lumotlar sifatini oshirish va qo‘lda bajariladigan hisob-kitoblarni kamaytirish imkonini beradi. Axborot ishonchliligini ta’minlashda rollarga asoslangan kirish

huquqi, audit izi (audit trail), versiyalarni boshqarish (version control) va ma’lumotlarni himoya qilish (data protection) mexanizmlari muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarning axborot manbalari faqat ma’lumot yetkazib beruvchi emas, balki guruh moliyaviy boshqaruvining strategik elementi hisoblanadi. Ularni samarali boshqarish buxgalteriya hisobi, korporativ boshqaruv, axborot texnologiyalari, ichki nazorat va risk-menejmentni o‘zaro uyg‘unlashtirishni talab qiladi. Tadqiqot natijalari asosida KMHni tayyorlashda qo‘llaniladigan asosiy axborot manbalari, ularning vazifalari va amaliy ahamiyati umumlashtirilib, mualliflik jadvalida tizimlashtirildi.

1-jadval. Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tuzishda axborot manbalari, ularning vazifasi va amaliy ahamiyati[1]

Axborot manbasi turi	Asosiy manbalar	Konsolidatsiya jarayonidagi vazifasi	Amaliy ahamiyati
Alohida moliyaviy hisobotlar	Balans, foyda va zararlar to‘g‘risidagi hisobot, pul oqimlari to‘g‘risidagi hisobot, kapital o‘zgarishidagi hisobot, izohlar	Konsolidatsiya uchun boshlang‘ich baza	Guruh aktiv, majburiyat, daromad va xarajatlarini shakllantirish
Hisob registrlari	Aylanma qaydnomalari, aktivlar bo‘yicha reyestrlar	Detalizatsiya va o‘zaro bartaraf etish (eliminatsiya) uchun axborot berish	Ichki operatsiyalar va realizatsiya qilinmagan foydani aniqlash
Boshqaruv hisoboti	Budjet, prognoz, budjet va haqiqiy natijalarni solishtirish, ssenariy tahlillari	“Doimiy faoliyat” va risklarni baholash	Kelgusi pul oqimlari va boshqaruv qarorlarini asoslash
Soliq registrlari	QQS, foyda solig‘i, mol-mulk solig‘i, kechiktirilgan soliqlar hisob-kitoblari	Soliq tuzatishlari va kechiktirilgan soliqni aniqlash	Guruh darajasida soliq pozitsiyasini to‘g‘ri baholash
Huquqiy hujjatlar	Ustav, aksiyalarni sotib olish bitimlari, kredit shartnomasi shartlari (kovenantlar)	Nazoratni baholash va majburiyatlarni tushunish	Konsolidatsiya doirasi va risklar tarkibini belgilash
Ichki audit hujjatlari	Risk reyestri, ichki nazorat siyosati, audit hisoboti	Axborot sifati va nazorat muhitini baholash	Xatolar va risklarni erta aniqlash
Tashqi me’yoriy manbalar	MHXS, BHMS, qonunlar, regulyator ko‘rsatmalari	Hisob siyosatini va yoritish talablarini belgilash	Hisobotning me’yoriy muvofiqligini ta’minlash
Bozor va statistik ma’lumotlar	Valyuta kursi, inflyatsiya, diskont stavkasi, reytinglar	Baholash va qayta hisoblash uchun baza	Haqqoniy qiymat va qadrsizlanish testlarini asoslash
Tashqi ekspertlar xulosasi	Auditor, baholovchi, aktuariy, yuridik konsultant	Muhim baholash va yoritishlarni tasdiqlash	Hisobot ishonchliligini oshirish

Tadqiqot jarayonida nazariy xulosalarning amaliyotdagi ifodasini baholash maqsadida “O‘zbekneftgaz” AJ va “O‘zbekiston milliy elektr tarmoqlari” AJning 2024-yilgi konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlari tahlil qilindi. Tahlil natijalari konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotni shakllantirishda axborot manbalari ko‘p bosqichli va kompleks xususiyatga ega ekanligini ko‘rsatdi. Asosiy axborot manbalari sifatida alohida moliyaviy hisobotlar, hisobot paketlari, izohlar, bog‘liq tomonlar bilan operatsiyalar, segment hisoboti, kapital harakati, debitor va kreditor qarzlari, shuningdek, risklar va haqqoniy qiymatga oid oshkor etiladigan ma’lumotlar xizmat qiladi.

Tahlil natijalariga ko‘ra, konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotning sifati nafaqat yakuniy ko‘rsatkichlarga, balki dastlabki axborot manbalarining to‘liqligi, o‘zaro muvofiqligi va tahliliy chuqurligiga ham bevosita bog‘liq. Ayniqsa, guruh ichidagi operatsiyalar, bog‘liq tomonlar bilan hisob-kitoblar, qayta tasniflashlar, kapital harakati, lizing, risklar hamda sotish yoki taqsimlash uchun mo‘ljallangan aktivlar to‘g‘risidagi ma’lumotlar konsolidatsiya jarayonining muhim axborot manbalari hisoblanadi.

Empirik tahlil yirik korporativ guruhlarda turli manbalardan keladigan ma’lumotlarni yagona hisob siyosati, yagona tasnif va taqdimot formati asosida muvofiqlashtirish konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotning ishonchliligi va taqqoslanuvchanligini ta’minlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanligini ko‘rsatdi. Ayniqsa, bu holat davlat ishtirokidagi va ko‘p tarmoqli faoliyat yurituvchi “O‘zbekiston milliy elektr tarmoqlari” AJ misolida yaqqol namoyon bo‘ldi.

1 Manba: Mualliflar ishlanmasi.

Shu asosda xulosa qilish mumkinki, mazkur korporativ guruhlar misolida konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotning axborot bazasi an’anaviy moliyaviy hisobot shakllaridan ancha keng bo‘lib, hisobot paketlari, izohlar, transaksiyalar, risklar, kapital va haqqoniy qiymatga oid ma’lumotlarni qamrab oluvchi kompleks axborot muhitini tashkil etadi.

O‘tkazilgan empirik tahlil asosida quyidagi xulosalar shakllantirildi:

– konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotning asosiy axborot manbalari faqat moliyaviy hisobotlar emas, balki izohlar, hisob siyosati, bog‘liq tomonlar bilan operatsiyalar, risklar, kapital harakati va haqqoniy qiymatga oid ma’lumotlarni ham o‘z ichiga oladi;

– hisobot sifati dastlabki axborot manbalarining yagona hisob siyosati va yagona taqdimot formati asosida muvofiqlashtirilishiga bog‘liq;

– guruh ichidagi operatsiyalar, debitor va kreditor qarzlar, kapital qo‘yilmalari, lizing va risklarga oid ma’lumotlar konsolidatsiya jarayonining eng muhim axborot manbalari hisoblanadi;

– yirik korporativ guruhlarda konsolidatsiya axborot bazasi buxgalteriya ma’lumotlari bilan cheklanmay, kengaytirilgan korporativ oshkor etiladigan ma’lumotlar va tahliliy ma’lumotlarni ham qamrab oladi.

Tahlil natijalari asosida quyidagi ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqildi:

Buxgalteriya hisobi, axborot texnologiyalari, korporativ moliya va risk-menejmentni integratsiya qiluvchi «Konsolidatsiya axborot modeli»ni ishlab chiqish.

Har bir korporativ guruh uchun axborot manbalari, tekshiruvlar va tuzatishlarni aks ettiruvchi «Axborot manbalari xaritasi»ni shakllantirish.

Milliy me’yoriy-uslubiy hujjatlarda konsolidatsiya axborot manbalariga qo‘yiladigan minimal talablarni belgilash.

Oliy ta’lim va malaka oshirish dasturlarida raqamli konsolidatsiya tizimlari va axborot manbalari bo‘yicha maxsus modullarni joriy etish.

Ichki audit rejalariga guruh ichidagi hisob-kitoblar, MHXS bo‘yicha tuzatishlar va ma’lumotlarni muvofiqlashtirish jarayonlarini alohida yo‘nalish sifatida kiritish.

ERP va boshqaruv hisoboti tizimlarini rivojlantirishda konsolidatsiya mexanizmini joriy etishni ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilash.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mazkur tadqiqot natijalari konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni tuzishning axborot manbalari masalasi amaldagi hisobot tayyorlash texnikasining yordamchi qismi emas, balki mustaqil uslubiy va tashkiliy yo‘nalish ekanini ko‘rsatdi. Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobot sifati guruh korxonalarida shakllantiriladigan alohida moliyaviy hisobotlar, analitik registrlar, boshqaruv hisoboti, soliq ma’lumotlari, shartnomaviy hujjatlar, tashqi bozor ma’lumotlari va ekspert xulosalarining qay darajada to‘liq, uyg‘un va sifatli tashkil etilganiga bevosita bog‘liq.

Tahlil shuni ko‘rsatdiki, axborot manbalariga doir muammolar aksariyat hollarda texnik xatolar ko‘rinishida namoyon bo‘lsa-da, ularning ildiz sababi axborot arxitekturasining yetarli darajada shakllanmagani, standartlashtirishning zaifligi, raqamli integratsiyaning pastligi va ichki nazorat mexanizmlarining yetarli emasligi bilan bog‘liq. Shu sababli konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni takomillashtirishda asosiy e’tibor axborot manbalarini alohida-alohida yaxshilashga emas, balki ularni yaxlit tizim sifatida boshqarishga qaratilishi lozim.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni xalqaro talablar darajasida shakllantirish guruh axborot muhitini ilmiy asoslangan, standartlashtirilgan va raqamli muhitga mos holda tashkil etishni talab qiladi. Shu nuqtai nazardan, “konsolidatsiya axborot bazasi”ni shakllantirish axborot shaffofligini oshirish, korporativ boshqaruv sifatini kuchaytirish hamda moliyaviy hisobotning investorlar va kreditorlar uchun amaliy ahamiyatini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi. Shu bois axborot manbalari masalasini konsolidatsiya jarayonining yordamchi elementi sifatida emas, balki mustaqil uslubiy va boshqaruv yo‘nalishi sifatida qarash maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Grossi G. New development: Consolidated financial reporting as a stimulus for change in Italian local government // Public Money & Management. – 2009. – Vol. 29, № 4. – P. 261–264. – DOI: 10.1080/09540960903035056.
2. Robb A., Newberry S. Globalization: Governmental accounting and International Financial Reporting Standards // Socio-Economic Review. – 2007. – Vol. 5, № 4. – P. 725–754. – DOI: 10.1093/ser/mwm017.
3. Karimov A.A., Ibragimov A.K., Rizayev N.K., Imamova N.M. Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari: darslik. – Toshkent: Nihol Print, 2021. – 332 b.
4. Nasretdinov S.S., Xasanov B.A. Konsolidatsiyalashtirilgan (umumlashtirilgan) buxgalteriya hisoboti // O‘zbekiston iqtisodiy axborotnomasi. – Toshkent, 2003. – № 10. – B. 14–16.

5. Xo‘jabekov N.B. Biznes birlashishida konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotlarni takomillashtirish: iqtisod fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun dissertatsiya avtoreferati. – Toshkent, 2009. – 22 b.
6. Djumanov S.A. Moliyaviy hisobot axborotlarini xalqaro standartlar asosida kompilyatsiya qilish: iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasini olish uchun dissertatsiya avtoreferati. – Toshkent, 2019. – 56 b.
7. Xasanova X.F. Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari asosida investitsiyalar hisobini tashkil etish // Akademicheskiye issledovaniya v sovremennoy nauke. – 2024. – Vol. 3, № 50. – B. 168–171. – DOI: 10.71337/inlibrary.uz.arims.61576. – URL: https://inlibrary.uz/index.php/arims/article/view/62006 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
8. Safarov S. Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotni tuzishning chet mamlakatlar tajribasi va undan mamlakatimiz iqtisodiyotida joriy etish istiqbollari // Modern Science and Research. – 2025. – Vol. 4, № 4. – P. 914–919. – DOI: 10.71337/inlibrary.uz.science-research.79425. – URL: https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/79924 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
9. Rizaev N.K., Temirkhanova M.J., Li Shaomin. Improving the intangible assets accounting: In a pandemic period // Psychology and Education Journal. – 2021. – Vol. 58, № 1. – P. 28–42. – DOI: 10.17762/pae.v58i1.652.
10. Avazov I. Konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobot ma’lumotlarini tahlil qilish masalalari // Muhandislik va iqtisodiyot. – 2025. – № 11. – B. 358–362. – DOI: 10.5281/zenodo.17695477. – URL: https://muhandislik-iqtisodiyot.uz/index.php/journal/article/view/1351 (murojaat sanasi: 06.09.2026).

MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARINI AMALIYOTGA QO‘LLASHDA SUN’IY INTELLEKT IMKONIYATLARINI BUXGALTERIYA HISOBINING DASTURIY TA’MINOTLARI BILAN UYG‘UNLASHTIRISH MUAMMOLARI

Ochilov Ilyos Keldiyorovich
Iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi professori
E-mail: i.ochilov@tsue.uz
ORCID: 0000-0002-3350-0891

Annotatsiya: Ushbu maqolada raqamli iqtisodiyot va sun’iy intellekt taraqqiyoti sharoitida buxgalteriya hisobini Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari talablari asosida yuritish hamda SAP ERP tizimi bilan uyg‘unlashtirish muammolari tahlil qilinadi. Buxgalteriya hisobining milliy va xalqaro standartlari o‘rtasidagi tafovutlar, texnik cheklovlar, kadrlar malakasi, moliyaviy omillar hamda sun’iy intellekt integratsiyasining samaradorligi bo‘yicha amaliy natijalar keltirilgan.

Kalit so‘zlar: raqamli iqtisodiyot; sun’iy intellekt; MHXS; SAP (Systems, Applications, and Products in Data Processing); ERP (Enterprise Resource Planning); moliyaviy hisobot; buxgalteriya hisobi; IFRS; avtomatlashtirish; integratsiya; moliyaviy shaffoflik.

Abstract: This article analyzes the challenges of maintaining accounting in accordance with the requirements of International Financial Reporting Standards (IFRS) and integrating it with the SAP ERP system in the context of the development of the digital economy and artificial intelligence. The study presents practical findings on the differences between national and international accounting standards, technical limitations, personnel qualifications, financial factors, and the effectiveness of artificial intelligence integration.

Key words: digital economy; artificial intelligence; IFRS; SAP (Systems, Applications, and Products in Data Processing); ERP (Enterprise Resource Planning); financial reporting; accounting; automation; integration; financial transparency.

Аннотация: В статье анализируются проблемы ведения бухгалтерского учёта в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчётности (МСФО) и его интеграции с системой SAP ERP в условиях развития цифровой экономики и искусственного интеллекта. Представлены практические результаты, связанные с различиями между национальными и международными стандартами бухгалтерского учёта, техническими ограничениями, квалификацией кадров, финансовыми факторами, а также эффективностью интеграции искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая экономика; искусственный интеллект; МСФО; SAP (Systems, Applications, and Products in Data Processing); ERP (Enterprise Resource Planning); финансовая отчётность; бухгалтерский учёт; автоматизация; интеграция; финансовая прозрачность.

KIRISH

So‘nggi yillarda raqamli iqtisodiyotning kengayishi va sun’iy intellekt (SI) texnologiyalarining jadal rivojlanishi buxgalteriya hisobi jarayonlarini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqmoqda [1]. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 28-apreldagi PQ-4699-son “Raqamli iqtisodiyot va elektron hukumatni

keng joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori [15], O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktyabrdagi PF-6079-son “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni [16] hamda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-son “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarorida [17] belgilangan vazifalardan kelib chiqib, sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish bo‘yicha quyidagi maqsadlar belgilangan: Hukumatning sun’iy intellektga tayyorlik indeksida (Government AI Readiness Index) O‘zbekiston Respublikasining birinchi 50 ta o‘rindagi davlatlar qatoriga kirishiga erishish; sun’iy intellekt asosida yaratilgan dasturiy mahsulotlar va ko‘rsatiladigan xizmatlar hajmini 1,5 milliard AQSh dollariga yetkazish; Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida sun’iy intellekt asosida ko‘rsatilayotgan xizmatlar ulushini 10 foizga yetkazish.

O‘zbekistonda MHXSga (IFRS) bosqichma-bosqich o‘tish investitsiya muhitini yaxshilash, moliyaviy hisobot shaffofligini oshirish hamda xalqaro bozorlarda ishonchni mustahkamlashga xizmat qilmoqda [2], [6]. Shu bilan birga, SAP ERP (enterprise resource planning) tizimlarini milliy va xalqaro standartlarga uyg‘unlashtirish jarayonida texnik konfiguratsiya muammolari, kadrlar malakasi yetishmasligi, normativ bazadagi tafovutlar kabi qator cheklovlar yuzaga kelmoqda [4], [8]. MHXS talablariga moslashgan avtomatlashtirilgan hisobot tizimlari SI imkoniyatlari bilan birgalikda moliyaviy ma’lumotlar ishonchliligini oshirishi va qaror qabul qilish jarayonlarini tezlashtirishi mumkin [10], [11]. Ushbu tadqiqot SAP ERP konfiguratsiyasi va SI integratsiyasi orqali milliy buxgalteriya amaliyotini optimallashtirish yo‘llarini tizimli tahlil qilishga qaratilgan.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Raqamli iqtisodiyot sharoitida buxgalteriya hisobi, MHXS va SAP ERP tizimlarini sun’iy intellekt bilan integratsiyalash masalalari ko‘plab tadqiqotlarda yoritilgan. Parimi [1] va Pokala [3] mashinaviy o‘qitishning SAP muhitida moliyaviy hisobotlar, nazorat va xatolarni aniqlash samaradorligini oshirishini ko‘rsatadi. Artemenkov va Ganiev [2], Khalilov [6] hamda Aripova [8] MHXSni O‘zbekiston amaliyotiga joriy etishdagi muammolarni tahlil qilgan. KPMG [4], PwC [5], [13] va SAP SE [9], [10] materiallarida ERP, raqamlashtirish, avtomatlashtirish va sun’iy intellekt vositalarining moliyaviy boshqaruvdagi o‘rni ochib berilgan. McKinsey [11], Jahon banki [7] va UNCTAD [14] esa raqamli texnologiyalarning tahlil, prognozlash va boshqaruv qarorlarini qo‘llab-quvvatlashdagi ahamiyatini ta’kidlaydi. Shu bilan birga, MHXS, SAP ERP va sun’iy intellektni O‘zbekiston buxgalteriya amaliyotida kompleks uyg‘unlashtirish masalalari yetarlicha o‘rganilmagan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ushbu tadqiqot O‘zbekistondagi xo‘jalik yurituvchi subyektlar misolida MHXSga o‘tish va SAP ERP tizimini uyg‘unlashtirish jarayonlarini o‘rganish uchun sifatli va miqdoriy usullardan foydalanadi.

Tadqiqotning asosiy maqsadi — raqamli iqtisodiyot sharoitida buxgalteriya hisobi jarayonlarini MHXS talablari asosida avtomatlashtirishning afzalliklari va muammolarini aniqlash. Bu jarayonda SAP ERP tizimining FI (Financial Accounting) va CO (Controlling) modullari hamda SI asosidagi qo‘shimcha dasturlar o‘rganildi [3], [5].

Milliy va xalqaro me’yoriy hujjatlar: O‘zbekiston Respublikasi «Buxgalteriya hisobi to‘g‘risida»gi Qonuni, buxgalteriya hisobining milliy standartlari, MHXS (IFRS 1, IAS 36, IFRS 15) [2], [6]. – 20 ta yirik korxona (bank, energetika, ishlab chiqarish)da joriy etilgan SAP ERP tizimi konfiguratsiya hujjatlari va foydalanuvchi hisobotlari. – Jahon banki va BMTning raqamli iqtisodiyot bo‘yicha statistik hisobotlari [7; 14]. – Ekspert intervyulari: SAP konfiguratsiya mutaxassislari, auditorlar va buxgalterlar bilan yarim strukturalangan suhbatlar [8].

Tadqiqot usullari. – Qiyosiy tahlil: MHXS va milliy buxgalteriya standartlari o‘rtasidagi tafovutlarni aniqlash [2], [6]. – Texnik audit: SAP ERP konfiguratsiyasidagi “parallel ledger” va “document splitting” sozlamalarini tahlil qilish [9]. – SI texnologiyalarini sinovdan o‘tkazish: mashina o‘qitish asosidagi anomaliyalarni aniqlash (anomaly detection) moduli tajriba sifatida ishga tushirildi [10]. – Miqdoriy tahlil: SPSS va R dasturlarida korrelyatsiya va regressiya modellarini qo‘llash orqali SI integratsiyasining samaradorligi baholandi [11].

TAHLIL VA NATIJALAR

Mahalliy va xalqaro buxgalteriya dasturlari — bugungi kunda buxgalteriya hisobini yuritish uchun nafaqat mahalliy, balki xalqaro miqyosda qo‘llaniladigan turli xil dasturiy mahsulotlar mavjud. Mahalliy dasturlar odatda milliy qonunchilik, soliq tizimi va hisobot shakllariga moslashtirilgan bo‘lib, ichki bozor ehtiyojlarini qondirishga yo‘naltiriladi. Xalqaro dasturiy mahsulotlar esa ko‘p mamlakatli kompaniyalar faoliyati uchun mo‘ljallangan bo‘lib, ular turli standartlar, jumladan, xalqaro moliyaviy hisobot standartlariga mos ishlash imkonini beradi. Bu holat buxgalteriya hisobining globallashuvi va axborot tizimlarining standartlashuvi jarayonini yaqqol namoyon etadi.

1-jadval. An’anaviy buxgalteriya hisobi va uni takomillashtirish imkoniyatlari.[1]

Muammolar:	1. Moliyaviy ma’lumotlar hajmining keskin oshishi; 2. Qo‘lda ishlash: sekinlik va inson xatosi; 3. Qaror qabul qilish uchun real vaqtda axborot manbalarining yetishmasligi; 4. Nazorat va shaffoflik talablarining kuchayishi

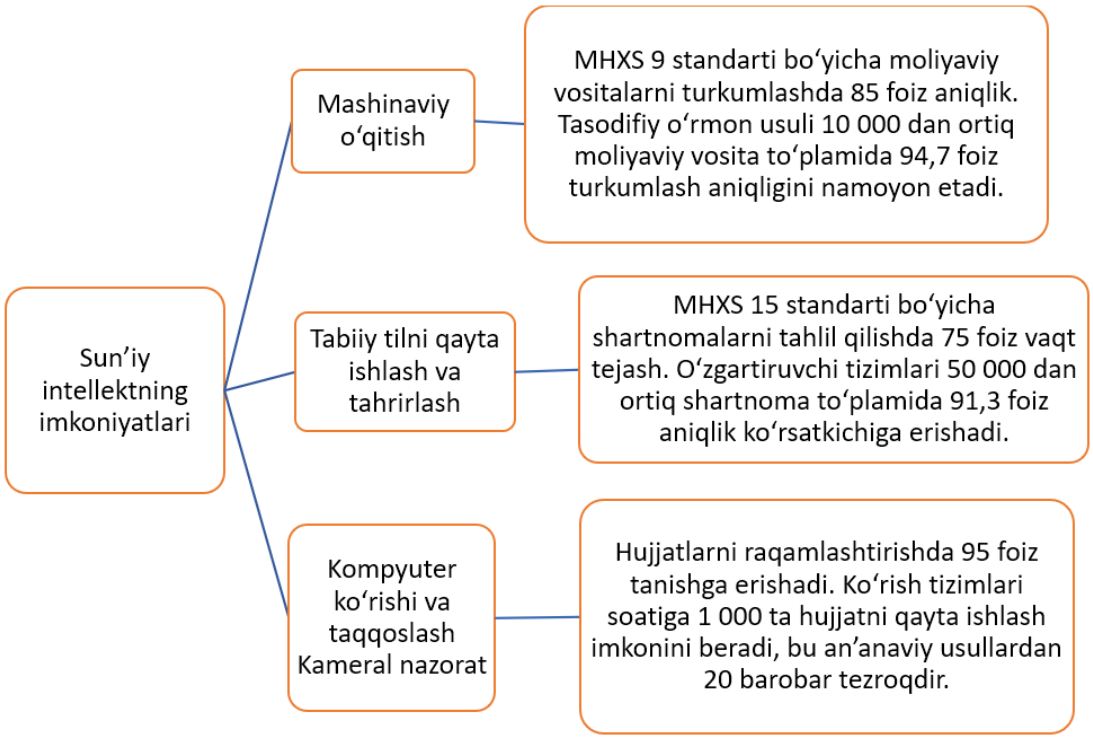
SAP ERP tizimini uyg‘unlashtirish moliya, logistika, ishlab chiqarish va mahsulotlarni sotish jarayonlarini yagona axborot muhitida birlashtirish, real vaqt rejimida moliyaviy nazoratni amalga oshirish hamda boshqaruv hisobi va tahlili bilan integratsiyani ta’minlash imkonini beradi. Natijada strategik boshqaruv qarorlarini axborot bilan ta’minlash sifati oshadi.

So‘nggi yillarda bulutli texnologiyalarga asoslangan buxgalteriya tizimlari tobora keng tarqalmoqda, bu moslashuvchanlik va xarajatlarni kamaytirishga olib kelmoqda. Ushbu yechimlarning asosiy ustunligi — ularning yuqori darajadagi moslashuvchanligidir. Ya’ni, korxona o‘z ehtiyojiga qarab tizim imkoniyatlarini kengaytirishi yoki qisqartirishi mumkin. Bundan tashqari, bulutli yechimlar qimmat serverlar va murakkab infratuzilma xarid qilish zaruratini kamaytiradi. Natijada, axborot tizimlarini joriy etish va qo‘llab-quvvatlash bilan bog‘liq xarajatlar sezilarli darajada qisqaradi. Bu holat, ayniqsa, kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun muhim ahamiyatga ega.

Buxgalteriya hisobi konsepsiyasida masofadan ishlash imkoniyati — bulutli va zamonaviy axborot tizimlarining yana bir muhim afzalligi — masofadan turib ishlash imkoniyatining yaratilishidir. Ya’ni, buxgalterlar va menejerlar moliyaviy ma’lumotlarga ofisda bo‘lmasdan ham, internet orqali istalgan joydan kirishlari mumkin. Bu holat ish jarayonlarini yanada moslashuvchan qiladi, xodimlar unumdorligini oshiradi va favqulodda vaziyatlarda ham korxonaning moliyaviy boshqaruvini uzluksiz davom ettirish imkonini beradi. Ayniqsa, so‘nggi yillarda masofaviy ish shakllarining kengayishi bu imkoniyatning naqadar muhim ekanini ko‘rsatdi.

Raqamli buxgalteriya konsepsiyasida axborot xavfsizligi va standartlashtirish bilan bog‘liq yangi muammolar yuzaga kelmoqda.

Eng asosiy masalalardan biri — axborot xavfsizligini ta’minlashdir. Moliyaviy ma’lumotlar strategik ahamiyatga ega bo‘lgani sababli, ularni himoyalash masalasi har doim ustuvor bo‘lishi lozim. Bundan tashqari, turli tizimlar o‘rtasida ma’lumotlar almashinuvi va hisobotlarni yagona standartlar asosida yuritish, ya’ni standartlashtirish muammosi ham dolzarb bo‘lib qolmoqda. Shu sababli, zamonaviy dasturiy yechimlarni joriy etishda nafaqat texnik, balki tashkiliy va me’yoriy masalalarga ham alohida e’tibor qaratish zarur.



1-rasm. Raqamli buxgalteriya konsepsiyasida sun’iy intellektdan foydalanish imkoniyatlari[2]

1 Manba: muallif ishlanmasi.
2 Manba: muallif ishlanmasi.

Tadbirkorlik subyektlarida buxgalteriya hisobini raqamli platformalarga transformatsiya qilish uning an’anaviy hisob-kitob funksiyalaridan kompleks axborot tizimi sifatidagi funksiyalariga o‘tishini ta’minlaydi.

Tadbirkorlik subyektlari faoliyatini avtomatlashtirish — axborotlardan foydalanish tezligi va aniqligini oshiradi. Tahlil va prognoz funksiyalari kuchaymoqda — dasturiy ta’minotlar nafaqat ma’lumotlarni saqlaydi, balki ularni turli kesimlarda tahlil qilish imkoniyatini yaratadi.

Dasturiy ta’minot — asosiy infratuzilma hisoblanib, aynan shu dasturiy ta’minot infratuzilmasi orqali ma’lumotlar yig‘iladi, saqlanadi, qayta ishlanadi va qarorlar qabul qilinib, moliyaviy hisobotlar foydalanuvchilarga taqdim etiladi.

Buxgalteriya hisobining dasturiy ta’minotlari:

1C Buxgalteriya

1 – UZ Buxgalteriya

SAP ERP

BEM — Buxgalterga Elektron Madad

Onlayn ombor tizimi «E-OMBOR» va boshqa elektron dasturiy ta’minot platformalari.

Amaliyotda 1C tizimi, asosan, buxgalteriya hisobini avtomatlashtirishga yo‘naltirilgan dasturiy yechim sifatida qo‘llaniladi. SAP ERP esa moliyaviy hisob, boshqaruv hisobi, logistika, ishlab chiqarish va boshqa biznes jarayonlarini yagona axborot tizimida integratsiyalash imkonini beruvchi korporativ boshqaruv platformasi hisoblanadi. 1C tizimi ayrim korxonalar uchun nisbatan kam xarajat talab qiluvchi yechim bo‘lishi mumkin, SAP ERPni joriy etish esa, odatda, kattaroq moliyaviy, texnik va tashkiliy resurslarni talab qiladi.

“SAP” — kompaniyalar axborot muhitida axborot tizimlari o‘rtasidagi nomuvofiqliklarni kamaytirishga ko‘maklashadigan, barcha biznes jarayonlari va dasturlarini qamrab oluvchi yangi avlod platformasi hisoblanadi. Shuningdek, u kompaniyalarning barcha resurslari integratsiyalashishi uchun yaxlit muhitni tez va samarali yaratishga yordam berish uchun mo‘ljallangan.

SAP ERP ishlab chiqarishni rejalashtirish, texnologik jarayonlardagi nomuvofiqliklarni hisobga olish, hisob-kitoblarni avtomatlashtirish hamda ishlab chiqarish ehtiyojlari uchun xaridlarni o‘z vaqtida rejalashtirish bo‘yicha keng funksional imkoniyatlarga ega.

SAP ERPda integratsiyalashgan boshqaruv konsepsiyasini qo‘llash:

- real vaqt rejimida moliyaviy nazorat imkoniyati;
- boshqaruv hisobi va tahlil bilan integratsiya imkoniyati;
- natija: strategik qarorlar sifati oshadi.

Sun’iy intellekt va katta ma’lumotlar integratsiyasi — kelajakda buxgalteriya axborot tizimlarining rivojlanishi, avvalo, sun’iy intellekt va katta ma’lumotlar texnologiyalarining chuqur integratsiyasi bilan bog‘liq bo‘ladi. Bugungi kunda korxonalar faoliyati natijasida juda katta hajmdagi moliyaviy va operatsion ma’lumotlar shakllanmoqda. Ushbu ma’lumotlarni an’anaviy usullar bilan qayta ishlash tobora qiyinlashib bormoqda. Sun’iy intellekt esa aynan shu katta hajmdagi ma’lumotlarni tezkor tahlil qilish, yashirin qonuniyatlarni aniqlash va murakkab bog‘liqliklarni ochib berish imkonini beradi. Natijada, buxgalteriya hisobi faqat hisobot tuzuvchi tizimdan intellektual tahlil platformasiga aylanishi kutilmoqda.

Prognozlovchi va tavsiya beruvchi tizimlar — zamonaviy axborot tizimlarining rivojlanishidagi navbatdagi bosqich — bu prognozlovchi va tavsiya beruvchi tizimlarning keng joriy etilishidir. Bunday tizimlar o‘tgan davr ma’lumotlari asosida kelajakdagi moliyaviy holatni bashorat qilish va boshqaruv uchun optimal variantlarni taklif etish imkoniyatiga ega bo‘ladi. Masalan, tizim pul oqimlari bo‘yicha ehtimoliy muammolarni oldindan ko‘rsatishi yoki xarajatlarni optimallashtirish bo‘yicha tavsiyalar berishi mumkin. Bu esa boshqaruv qarorlarini qabul qilish jarayonini yanada ilmiy asoslangan va tizimli qiladi.

Raqamli buxgalteriya konsepsiyasida kelajakdagi buxgalterning roli tahlilchi va maslahatchi sifatida — axborot tizimlari va sun’iy intellektning rivojlanishi buxgalter kasbining mazmunini ham tubdan o‘zgartirmoqda. Avvallari buxgalterning asosiy vazifasi ma’lumotlarni kiritish va hisob-kitoblarni yuritish bo‘lgan bo‘lsa, kelajakda bu funksiyalar tobora ko‘proq avtomatlashtiriladi. Natijada, buxgalterning roli tahlilchi va maslahatchi sifatida kuchayadi. Ya’ni, u tayyor ma’lumotlar asosida moliyaviy holatni tahlil qiladi, risklarni baholaydi va rahbariyatga asosli tavsiyalar beradi. Bu esa buxgalter kasbining professional darajasini yanada yuqori bosqichga olib chiqadi.

Raqamli buxgalteriya konsepsiyasi — yuqorida qayd etilgan barcha jarayonlar yakunda “raqamli buxgalteriya” konsepsiyasining shakllanishiga olib keladi. Bu konsepsiya buxgalteriya hisobining to‘liq raqamlashtirilgan, integratsiyalashgan va intellektual axborot tizimi sifatida faoliyat yuritishini nazarda tutadi. Raqamli buxgalteriya sharoitida ma’lumotlar real vaqt rejimida shakllanadi, tahlil qilinadi va boshqaruv qarorlarini qo‘llab-quvvatlash uchun foydalaniladi. Shu sababli, kelajakda buxgalteriya hisobi nafaqat moliyaviy nazorat vositasi, balki korxonaning strategik rivojlanishini ta’minlovchi muhim axborot platformasiga aylanadi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

1C, SAP va boshqa tizimlar buxgalteriya hisobini sezilarli darajada o‘zgartirdi — bugungi kunda 1C, SAP va boshqa zamonaviy axborot tizimlari buxgalteriya hisobining tashkil etilishi va yuritilishiga sezilarli o‘zgarishlar kiritdi. Agar avvallari buxgalteriya asosan qo‘lda yoki qisman avtomatlashtirilgan vositalar orqali yuritilgan bo‘lsa, hozirda u to‘liq raqamlashtirilgan va integratsiyalashgan axborot tizimiga aylanib bormoqda. Bu tizimlar nafaqat hisob-kitob jarayonlarini tezlashtirdi, balki buxgalteriya hisobining mazmunini ham boyitdi, uni boshqaruv va tahlil jarayonlari bilan uzviy bog‘lab qo‘ydi. Shu ma’noda, ularning ta’siri buxgalteriya hisobining butun konsepsiyasini o‘zgartirdi, deb aytish mumkin.

Raqamli buxgalteriya konsepsiyasining sun’iy intellekt va katta ma’lumotlar integratsiyasida hisob texnik jarayondan strategik boshqaruv vositasiga aylandi — zamonaviy axborot tizimlari sharoitida buxgalteriya hisobi endi faqat texnik hisob-kitoblar majmui sifatida qaralmaydi. Aksincha, u korxonaning strategik boshqaruv qarorlarini qo‘llab-quvvatlovchi muhim axborot manbaiga aylanmoqda. Ya’ni, buxgalteriya ma’lumotlari rahbariyat uchun nafaqat “nima bo‘ldi?” degan savolga javob beradi, balki “nima bo‘lishi mumkin?” va “qanday yo‘l tutish kerak?” degan savollarga ham asos yaratmoqda. Bu esa buxgalteriya hisobining boshqaruv tizimidagi rolini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqmoqda.

Raqamli buxgalteriya konsepsiyasining sun’iy intellekt va katta ma’lumotlar integratsiyasida samaradorlik oshdi, lekin risklar ham mavjud — zamonaviy dasturiy ta’minotlardan foydalanish buxgalteriya va moliyaviy boshqaruv samaradorligini sezilarli darajada oshirdi. Ish tezligi, aniqlik, shaffoflik va nazorat darajasi yuqori bosqichga ko‘tarildi. Biroq, shu bilan birga, yangi risklar ham paydo bo‘ldi. Jumladan, ma’lumotlar sifati, axborot xavfsizligi, kadrlar malakasi va tizimlarga haddan tashqari bog‘lanib qolish kabi muammolar mavjud. Demak, texnologiyalarni joriy etishda faqat imkoniyatlarga emas, balki ehtimoliy xavflarga ham yetarli darajada e’tibor qaratish zarur.

Sun’iy intellekt va katta ma’lumotlar integratsiyasi sharoitida raqamli buxgalteriya konsepsiyasida texnologik vositalar va inson nazoratining uyg‘unligi — yuqorida aytilganlarning barchasini umumlashtirib aytish mumkinki, maqbul yondashuvlardan biri — bu texnologiya va inson omilining uyg‘unligidir. Ya’ni, zamonaviy axborot tizimlari buxgalteriya jarayonlarini tez, aniq va samarali bajarishi mumkin, ammo yakuniy professional baholash va tegishli mas’uliyat mutaxassis vakolati doirasida saqlanib qoladi. Shu sababli, kelajakda buxgalteriya hisobi rivojida nafaqat texnologik innovatsiyalar, balki inson kapitaliga sarmoya kiritish, ya’ni malakali kadrlarni tayyorlash ham hal qiluvchi ahamiyatga ega bo‘ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Parimi S. S. Optimizing Financial Reporting and Compliance in SAP with Machine Learning Techniques. — SSRN, 2018. — 10 p. — DOI: 10.2139/ssrn.4934911.
2. Artemenkov A. I., Ganiev O. Navigating IFRS Transition in Uzbekistan: An Analytical Examination of Impairment Testing and Reversal for PP&E Assets Using an Excel-Based Algorithm. — SSRN, 2024. — 16 p. — DOI: 10.2139/ssrn.4849027.
3. Pokala P. Utilising Machine Learning to Optimise Financial Reporting and Compliance in SAP // International Journal of Research in Science & Engineering. — 2025. — Vol. 5, No. 1. — P. 14–22. — DOI: 10.55529/ijrise.51.14.22.
4. KPMG. Digitalisation in Accounting 2024/2025: Progress, Hurdles and Prospects [Elektron resurs]. — KPMG AG Wirtschaftsprüfungsgesellschaft. — URL: https://kpmg.com/de/en/insights/digital-transformation/study-digitalisation-in-accounting-2024-2025.html (murojaat sanasi: 06.09.2026).
5. PwC. Digitising Finance [Elektron resurs]. — 15 October 2021. — URL: https://www.pwc.com/gx/en/services/audit-assurance/capital-market/digitising-finance.html (murojaat sanasi: 06.09.2026).
6. Khalilov Sh. A. The Applying of IAS/IFRS in Uzbekistan // Ovidius University Annals, Economic Sciences Series. — 2014. — Vol. XIV, Issue 2. — P. 521–524. — ISSN 2393-3127. — URL: https://stec.univ-ovidius.ro/html/anale/ENG/cuprins%20rezumate/ANALE%20vol%2014%20issue_2_2014.pdf (murojaat sanasi: 06.09.2026).
7. Sargent S. Project Information Document — Uzbekistan Digital Inclusion Project (P179108). — Washington, D.C.: World Bank Group, 2023. — Report No. PIDA35333. — URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099060723031518423 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
8. Aripova A. M. International Financial Reporting Standards and Their Application in the Economy of the Republic of Uzbekistan // Multidisciplinary Journal of Science and Technology. — 2024. — Vol. 4, No. 12. — P. 344–348. — DOI: 10.5281/zenodo.14502094.
9. SAP SE. NewGL Basic Overview: Parallel Accounting and Document Splitting [Elektron resurs] // SAP Help Portal. — URL: https://help.sap.com/docs/SUPPORT_CONTENT/fiaccounting/3361880164.html (murojaat sanasi: 06.09.2026).
10. SAP SE. Financial Closing Assistant [Elektron resurs]. — 11 May 2026. — URL: https://www.sap.com/uk/use-cases/joule-assistant/financial-closing-ai (murojaat sanasi: 06.09.2026).
11. Sukharevsky A., West A., Catania C., Grande D., Tricoli A. How Finance Teams Are Putting AI to Work Today [Elektron resurs] // McKinsey & Company. — 3 November 2025. — URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-finance-teams-are-putting-ai-to-work-today (murojaat sanasi: 06.09.2026).

12. IFRS Foundation. IFRS Accounting Standards: Issued Standards [Elektron resurs]. — London: IFRS Foundation, 2026. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/search-results/?lang=en (murojaat sanasi: 06.09.2026).
13. PwC. Building the Finance Function of the Future, with PwC and SAP [Elektron resurs]. — URL: https://www.pwc.com/gx/en/services/alliances/sap/finance-transformation.html (murojaat sanasi: 06.09.2026).
14. UNCTAD. Digital Economy Report 2024: Shaping an Environmentally Sustainable and Inclusive Digital Future. — Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2024. — UNCTAD/DER/2024. — URL: https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
15. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 28-apreldagi PQ-4699-son “Raqamli iqtisodiyot va elektron hukumatni keng joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori. – URL: https://lex.uz/docs/-4800657 (murojaat sanasi: 08.09.2026). Hujjat raqami va sanasi Lex.uz ma’lumotlari bilan tasdiqlanadi.
16. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktyabrdagi PF-6079-son “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/docs/-5030957 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
17. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-son “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarori. – URL: https://lex.uz/docs/-7158604 (murojaat sanasi: 08.09.2026).

УЧЕТ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Абдибаева Тамара
к.э.н., профессор кафедры «Финансовый учет и отчетность» ТГЭУ

Аннотация: В статье рассматриваются формирование и использование финансовых результатов предприятий, показатели, характеризующие получение доходов и прибыли, распределение расходов, а также порядок исчисления и уплаты налога на прибыль.

Ключевые слова: финансовый результат, валовая прибыль, прибыль от основной деятельности, прибыль от общехозяйственной деятельности, прибыль до уплаты налога, чистая прибыль.

Annotatsiya: Maqolada korxonalarning moliyaviy natijalarini shakllantirish va ulardan foydalanish, daromadlar va foyda olishni tavsiflovchi ko‘rsatkichlar, xarajatlarni taqsimlash, shuningdek, foyda solig‘ini hisoblash va to‘lash tartibi ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: moliyaviy natija, yalpi foyda, asosiy faoliyatdan olingan foyda, umumxo‘jalik faoliyatidan olingan foyda, soliq to‘langunga qadar foyda, sof foyda.

Abstract: The article examines the formation and use of enterprises' financial results, indicators characterizing income and profit generation, the allocation of expenses, as well as the procedures for calculating and paying corporate income tax.

Key words: financial result, gross profit, profit from operating activities, profit from general business activities, profit before tax, net profit.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «финансовое состояние», характеризующее важные классификационные аспекты хозяйственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, является важнейшей категорией, характеризующей привлекательность субъекта в глазах широкого круга заинтересованных лиц.

Порядок формирования и использования финансовых результатов регулируется Положением о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов, а также Национальными стандартами бухгалтерского учета Республики Узбекистан [1, 2].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

На основании опубликованной литературы по анализу финансового состояния можно сделать вывод о том, что вопросы формирования единой процедуры и методического подхода к его проведению требуют дальнейшего уточнения [3, 4]. В научной литературе представлены различные подходы к составу показателей анализа финансового состояния, их определению, установлению нормативных величин, а также к форме и методике проведения анализа [5, 6]. В исследованиях ученых классической школы анализа содержание анализа финансового состояния заключается в оценке важных элементов финансового отчета (баланса) и изменений в нем, экономического и финансового потенциала хозяйствующих субъектов, их платежеспособности и ликвидности с учетом структуры бизнеса и целей управления, состояния собственных и заемных средств в финансировании активов, экономической уязвимости и ожиданий, инвестиционной, деловой и рыночной активности, а также текущей и оперативной деятельности. Приоритет отдается конкретным научным и творческим аспектам работы, которые заключаются в формулировании важных выводов о будущем поведении хозяйствующих субъектов [7, 8].

Одним из актуальных направлений дальнейшего развития традиционного экономического анализа и анализа финансовой отчетности является углубленное изучение вопросов экономической уязвимости, банкротства, неплатежеспособности, привлекательности, устойчивости хозяйствующих субъектов и их поведения на финансовом рынке.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использовались традиционные методы анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов, экономико-математические методы, а также специальные методы экономического анализа (горизонтальный, вертикальный, коэффициентный, сравнительный, факторный).

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Деятельность любой организации связана с привлечением необходимых ресурсов, использованием их в производственном процессе, продажей произведенных товаров (работ, услуг) и получением финансовых результатов. В связи с этим особую значимость приобретает анализ процесса формирования финансовых результатов [9]. В условиях рыночной экономики прибыль является одним из ключевых оценочных показателей деятельности предприятия в сфере предпринимательства и бизнеса. В литературе описано несколько подходов к определению прибыли.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль является прибыль, полученная налогоплательщиком:

- для юридического лица — разница между совокупным доходом и расходами;
- для нерезидента, осуществляющего деятельность через постоянное учреждение, — разница между совокупным доходом, связанным с деятельностью постоянного учреждения (включая доходы, полученные от источников за пределами Республики Узбекистан, связанные с деятельностью такого постоянного учреждения), и расходами с учетом особенностей;
- для индивидуального предпринимателя — разница между совокупным доходом и расходами с учетом особенностей.

Для правильного определения налогооблагаемой базы хозяйствующих субъектов необходимо заполнить форму № 2 «Отчет о финансовых результатах».

Финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта характеризуются следующими показателями прибыли:

- валовая прибыль от реализации продукции, которая определяется как разница между чистой выручкой от реализации и производственной себестоимостью реализованной продукции:

$$\textbf{ПВ = ЧВР – СР,}$$

где ПВ — валовая прибыль; ЧВР - чистая выручка от реализации; СР - производственная себестоимость реализованной продукции;

- прибыль от основной деятельности, которая определяется как разница между валовой прибылью от реализации продукции и расходами периода плюс прочие доходы и минус прочие убытки от основной деятельности:

$$\textbf{ПОД = ПВ – РП + ПД – ПУ,}$$

где ПОД — прибыль от основной деятельности; РП - расходы периода; ПД - прочие доходы от основной деятельности; ПУ - прочие убытки от основной деятельности;

- прибыль (или убыток) от общехозяйственной деятельности, которая рассчитывается как сумма прибыли от основной деятельности плюс доходы и минус расходы по финансовой деятельности:

$$\textbf{ПО = ПОД + ДФ – РФ,}$$

где ПО — прибыль от общехозяйственной деятельности; ДФ - доходы от финансовой деятельности; РФ - расходы по финансовой деятельности;

- прибыль до уплаты налога, которая определяется как прибыль от общехозяйственной деятельности плюс чрезвычайная прибыль и минус чрезвычайные убытки:

$$\textbf{ПДН = ПО + ЧП –ЧУ,}$$

где ПДН — прибыль до уплаты налога; ЧП- чрезвычайная прибыль; ЧУ - чрезвычайные убытки;

- чистая прибыль года, которая остается в распоряжении хозяйствующего субъекта после уплаты налога, представляет собой прибыль до уплаты налогов за вычетом налога на прибыль и других налогов и платежей, предусмотренные законодательством:

$$\textbf{ЧП =ПДН – ННД – ДН,}$$

где ЧП — чистая прибыль; ННД - налог на доход; ДН - другие налоги и платежи.

В конце каждого отчетного периода обороты по дебету и кредиту счета 9910 «Конечный финансовый результат» суммируются, и определяется общее сальдо по этому счету, характеризующее конечный финансовый результат отчетного периода.

По окончании отчетного года при составлении годового финансового отчета счет 9910 «Конечный финансовый результат» закрывается в корреспонденции со счетом 8710 «Нераспределенная прибыль (убыток) отчетного года».

Показатели формирования финансовых результатов производственного предприятия «Прогрес» за IV квартал 2024 года определяются по следующей таблице:

Таблица 1. Показатели формирования финансовых результатов[1]

Показатели формирования финансовых результатов	Определена сумма финансовых результатов
ВП (Валовая прибыль) = ЧВ (чистая выручка) – СП (себестоимость продукции)	030 строка = 010 строка - 020 строка 34858 - 17088 = 17770
ПОД (Прибыль (убыток) от основной деятельности) =ВП – РП (Расходы периода) + ПД (Прочие доходы) - ПУ (прочие убытки)	100 строка (строка 030 – 040 + 090) 17770 – 7775 + 7280 = 17275
ПОХД=ПОД+ ДФДВ (Доходы от финансовой деятельности, всего) - РФД (Расходы по финансовой деятельности)	Строка 220 = (строка 100 + 110 – 170) 17275 + 968 - 230 = 18013
ПДН (Прибыль (убыток) до уплаты налога) = ПОХД + ЧП-ЧУ (Чрезвычайные) прибыли и убытки	Строка 240= (строка 220 +/– 230) 18013 + 0 – 0 = 18013
ЧП Чистая прибыль (убыток)= ПДН – НП (налог на прибыль) – ПН (Прочие налоги и другие обязательные платежи)	Строка 270 = строка 240 – 250 – 260 18013 - 2702 = 15311

Показатель формирования финансовых результатов по строке 270 — чистая прибыль производственного предприятия «Прогрес» — составляет 15 311 тысяч сумов. На эту сумму дебетуется счет 9910 «Конечный финансовый результат», кредитуется счет 8710 «Нераспределенная прибыль отчетного года».

При определении налогооблагаемой прибыли из валового дохода вычитаются следующие расходы: материальные расходы, расходы на оплату труда, амортизационные расходы и прочие. Расходы определяются на основании данных счетов:

9100 — учета себестоимости реализованной продукции (товаров, работ, услуг);
9400 — учета расходов периода;
9410 — расходы по реализации;
9420 — административные расходы;
9430 — прочие операционные расходы;
9600 — учета расходов по финансовой деятельности.

Налоговая отчетность представляется налогоплательщиком по истечении каждого отчетного и налогового периода в налоговый орган по месту налогового учета.

Налоговая отчетность представляется в следующие сроки:

1. по итогам отчетного периода — не позднее двадцатого числа месяца, следующего за отчетным периодом;
2. по итогам налогового периода — не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По нашему мнению, доходы и расходы могут быть представлены в отчете о финансовых результатах путем разграничения видов деятельности с тем, чтобы представить информацию, необходимую для принятия решений. Определения доходов и расходов раскрывают их основные признаки, которым они должны соответствовать, прежде чем их признают в отчете о финансовых результатах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 февраля 1999 г. № 54 «Об утверждении Положения о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) и о порядке формирования финансовых результатов». — URL: https://lex.uz/docs/265675.
2. Приказ министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 г. № 191 «Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета Республики Узбекистан (НСБУ № 21) „План счетов бухгалтерского учета хозяйствующих субъектов и инструкция по его применению“» (зарегистрирован

1 **Источник:** составлено автором на основе финансово-хозяйственных данных производственного предприятия «Прогрес» [10].

Министерством юстиции Республики Узбекистан 27 декабря 2024 г., рег. № 3593). — URL: https://lex.uz/uz/acts/-7282737.
3. Абдукаримов, И. Т. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций (анализ деловой активности) : учебное пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 320 с.
4. Вахрушина, М. А. Анализ финансовой отчетности : учебник / М. А. Вахрушина, О. В. Антонова, М. В. Друцкая [и др.] ; под ред. М. А. Вахрушиной. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 434 с.
5. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес : учебник для вузов / Н. А. Казакова. — Москва : Юрайт, 2024. — 233 с.
6. Курбонов, З. Н. Теория бухгалтерского учета : учебное пособие / З. Н. Курбонов, К. М. Мисиров, Т. Абдибаева, О. И. Очилов. — Ташкент : Iqtisod-Moliya, 2018. — 200 с.
7. Qurbonov, Z. N. Moliyaviy va boshqaruv hisobi : darslik / Z. N. Qurbonov, K. M. Misirov. — Toshkent : Iqtisod-Moliya, 2019. — 752 b.
8. Pardayev, M. Q. Iqtisodiy tahlil : o‘quv qo‘llanma / M. Q. Pardayev, J. I. Isroilov, B. I. Isroilov. — Toshkent : Print Line Group, 2017. — 533 b.
9. Сигидов, Ю. И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учебник / Ю. И. Сигидов, Г. Н. Ясменко, Е. А. Оксанич [и др.] ; под ред. Ю. И. Сигидова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 340 с.
10. Финансово-хозяйственные данные производственного предприятия «Прогрес» за IV квартал 2025 г. : неопубликованные материалы предприятия.
11. Финансовый учет : учебник / под ред. В. Г. Гетьмана. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 784 с.

DEPRECIATION OF LONG-TERM ASSETS AND ITS IMPACT ON FINANCIAL STATEMENTS AND TAXATION IN ACCORDANCE WITH IFRS

Golib D. Tashmanov
Associate Professor, Department of Accounting,
Tashkent State University of Economics
PhD in Economics
E-mail: golibbek1982@mail.ru; g.tashmanov@tsue.uz
ORCID: 0000-0002-4885-3286

Abstract: Depreciation of long-term assets plays a crucial role in financial reporting and taxation, particularly for asset-intensive enterprises. This study examines the impact of depreciation on financial statements and tax outcomes by analyzing the interaction between accounting depreciation under International Financial Reporting Standards (IFRS) and depreciation rules prescribed by tax legislation. Using a mixed-methods research approach, the study combines a qualitative analysis of relevant accounting standards and tax regulations with a quantitative examination of financial statement data from selected enterprises. The findings indicate that depreciation significantly affects reported profitability, the carrying amounts of assets, and key financial performance ratios, while also serving as a major source of differences between accounting profit and taxable profit. Accelerated tax depreciation reduces current tax liabilities but gives rise to temporary differences and deferred tax liabilities. The study concludes that depreciation is a significant accounting estimate with implications for financial statement comparability, tax planning, and managerial decision-making, highlighting the need for transparent policies and consistent application.

Key words: depreciation, long-term assets, financial statements, taxation, deferred tax, accounting estimates, IAS 16, IAS 12.

Annotatsiya: Uzoq muddatli aktivlar amortizatsiyasi moliyaviy hisobot va soliqqa tortish jarayonlarida, ayniqsa aktivlar ulushi yuqori bo‘lgan korxonalarda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu tadqiqotda Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (MHXS) bo‘yicha buxgalteriya amortizatsiyasi hamda soliq qonunchiligida belgilangan amortizatsiya qoidalarining o‘zaro bog‘liqligi tahlil qilinib, amortizatsiyaning moliyaviy hisobot ko‘rsatkichlari va soliqqa tortish natijalariga ta’siri o‘rganilgan. Tadqiqotda aralash metodologik yondashuv qo‘llanilib, tegishli buxgalteriya standartlari va soliq me’yorlarining sifat tahlili tanlangan korxonalarning moliyaviy hisobot ma’lumotlarini miqdoriy tahlil qilish bilan uyg‘unlashtirilgan. Tadqiqot natijalari amortizatsiya hisobotda aks ettiriladigan rentabellik, aktivlarning balans qiymati va asosiy moliyaviy samaradorlik ko‘rsatkichlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatishini, shuningdek, buxgalteriya foydasi va soliqqa tortiladigan foyda o‘rtasidagi farqlarning muhim manbalaridan biri ekanini ko‘rsatadi. Soliq maqsadlarida tezlashtirilgan amortizatsiyani qo‘llash joriy soliq majburiyatlarini kamaytiradi, biroq vaqtinchalik farqlar va kechiktirilgan soliq majburiyatlarining yuzaga kelishiga sabab bo‘ladi. Tadqiqot xulosalariga ko‘ra, amortizatsiya moliyaviy hisobotlarning taqqoslanuvchanligi, soliq rejalashtirish va boshqaruv qarorlarini qabul qilishga ta’sir ko‘rsatuvchi muhim buxgalteriya bahosi hisoblanadi. Bu esa shaffof hisob siyosatini shakllantirish va uni izchil qo‘llash zarurligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: amortizatsiya, uzoq muddatli aktivlar, moliyaviy hisobot, soliqqa tortish, kechiktirilgan soliq, buxgalteriya baholari, IAS 16, IAS 12.

Аннотация: Амортизация долгосрочных активов играет важную роль в финансовой отчётности и налогообложении, особенно на предприятиях с высокой долей активов. В данном исследовании рассматривается влияние амортизации на показатели финансовой отчётности и результаты налогообложения посредством анализа взаимосвязи между бухгалтерской амортизацией, применяемой в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО), и правилами амортизации, установленными налоговым законодательством. В исследовании применяется смешанный методологический подход, сочетающий качественный анализ соответствующих стандартов бухгалтерского учёта и налоговых норм с количественным анализом данных финансовой отчётности отдельных предприятий. Результаты показывают, что амортизация оказывает

существенное влияние на отражаемую в отчётности рентабельность, балансовую стоимость активов и основные показатели финансовой эффективности, а также является одним из значимых источников различий между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью. Применение ускоренной амортизации в целях налогообложения снижает текущие налоговые обязательства, однако приводит к возникновению временных разниц и отложенных налоговых обязательств. В исследовании сделан вывод о том, что амортизация представляет собой важную бухгалтерскую оценку, влияющую на сопоставимость финансовой отчётности, налоговое планирование и принятие управленческих решений, что подчёркивает необходимость прозрачной учётной политики и её последовательного применения.

Ключевые слова: амортизация, долгосрочные активы, финансовая отчётность, налогообложение, отложенный налог, бухгалтерские оценки, IAS 16, IAS 12.

INTRODUCTION

Long-term assets are a fundamental component of the production and operational capacity of business entities, particularly in capital-intensive sectors such as manufacturing, energy, metallurgy, and infrastructure. These assets, including property, plant, equipment, and certain intangible assets, are used over multiple accounting periods. As they contribute to revenue generation, their value declines through physical wear, technological obsolescence, and other economic factors. Depreciation, therefore, represents the systematic allocation of an asset’s depreciable amount over its useful life and is essential to both financial and tax accounting.

From a financial reporting perspective, depreciation supports the matching of asset costs with the revenues they help generate and directly affects asset carrying amounts, profit, and performance indicators such as return on assets and operating margins. Consequently, depreciation methods, useful-life estimates, and residual values can materially influence the financial position and performance reported to stakeholders.

Depreciation also has important tax consequences because it is generally deductible in determining taxable income. However, tax rules often differ from financial reporting standards in permitted methods, rates, useful lives, and asset classifications. These differences may create temporary or permanent differences between accounting and taxable profit and affect deferred tax assets and liabilities. Depreciation is, therefore, important not only for reporting accuracy but also for tax planning, compliance, and fiscal risk management.

The divergence between accounting and tax depreciation often requires enterprises to maintain parallel calculations and perform additional reconciliations. IFRS focuses primarily on the faithful representation of economic substance, whereas tax rules reflect fiscal and regulatory objectives. Inconsistent application of depreciation policies may affect comparability, influence reported results, and increase the need for additional tax reconciliation.

Technological change further increases the importance of depreciation policy by shortening the economic lives of machinery, digital equipment, and other technology-intensive assets. This requires more frequent reassessment of useful lives and residual values and affects investment decisions, capital budgeting, and long-term financial planning.

Accordingly, examining the depreciation of long-term assets and its effects on financial statements and taxation is both relevant and necessary. This study analyses how depreciation policies influence financial performance, asset valuation, and tax obligations, with particular attention to their role in improving the reliability, comparability, and economic relevance of financial information.

LITERATURE REVIEW

Depreciation has long occupied a central place in accounting theory because it allocates the cost of long-term assets over the periods benefiting from their use. Under IAS 16 *Property, Plant and Equipment*, depreciation is defined as the systematic allocation of an asset’s depreciable amount over its useful life, with useful lives, residual values, and methods reviewed regularly (IASB, 2021). Accordingly, depreciation is not merely a mechanical procedure but an estimate-based process that affects reported earnings, asset values, and interperiod comparability.

Traditional accounting theory links depreciation to the matching principle and faithful representation of asset consumption. However, positive accounting theory suggests that depreciation choices may also reflect managerial incentives, tax considerations, and contractual pressures (Watts & Zimmerman, 1986). Keating and Zimmerman (1999) provide empirical evidence that changes in depreciation policies are associated with taxation, firm performance, and investment opportunities, showing that depreciation decisions extend beyond method selection to revisions in useful lives and asset classifications.

Depreciation can also influence real managerial behaviour. Jackson (2008) demonstrates that depreciation methods may affect pricing and asset-disposal decisions, indicating that book values can shape internal decision-making even when depreciation itself is non-cash. This supports the broader view that depreciation affects not only external reporting but also budgeting, performance evaluation, and asset management.

A major strand of research examines the relationship between depreciation and taxation. Tax depreciation rules often differ from financial reporting requirements in methods, rates, and useful lives, creating book–tax differences. Under IAS 12 *Income Taxes*, such differences may result in deferred tax assets or liabilities (IASB, 2022). Chytis (2019) shows that book–tax differences, including those arising from depreciation, may provide information about earnings sustainability and tax planning, although their interpretation can be ambiguous.

The complexity of depreciation-related deferred tax balances has also received considerable attention in the literature. Edeigba et al. (2023) argue that large deferred tax balances, often generated by accelerated tax depreciation, may influence financial ratios and make users’ assessment of future tax obligations more complex. This suggests that depreciation policy can materially influence not only profit but also balance-sheet interpretation and valuation.

Depreciation is also used as an investment-policy instrument. Fan and Liu (2020) find that accelerated depreciation incentives in China increased investment in machinery and equipment by reducing the timing cost of tax deductions. Related research indicates that such incentives may also affect earnings-management and tax-planning behaviour as firms balance financial reporting objectives with tax management considerations (Hope, Ma, & Thomas, 2013).

These issues are particularly important for asset-intensive enterprises, where property, plant, and equipment represent a substantial share of total assets. IAS 16 requirements for component depreciation and periodic reassessment increase the role of professional judgement and internal controls. Limitations in estimation procedures or governance practices may affect earnings quality and comparability.

Despite extensive research, several gaps remain. Much of the empirical evidence comes from developed economies or specific tax-reform settings, limiting its applicability to emerging and transition economies. Studies also often examine financial reporting and taxation separately, rather than analysing depreciation as an integrated issue affecting both. In addition, relatively limited attention has been given to its interaction with internal management accounting and performance measurement.

Overall, the literature shows that depreciation is a multidimensional accounting issue linking financial reporting, taxation, and managerial decision-making. Research on policy choice (Keating & Zimmerman, 1999), behavioural effects (Jackson, 2008), deferred taxation (Chytis, 2019; Edeigba et al., 2023), and investment incentives (Fan & Liu, 2020) provides a strong basis for examining how depreciation affects financial statements and tax obligations.

RESEARCH METHODOLOGY

This study adopts a mixed-method research design that integrates qualitative analysis of accounting standards and tax regulations with quantitative examination of financial statement data in order to assess the impact of depreciation of long-term assets on financial reporting and taxation. The qualitative component involves a systematic review and comparative analysis of International Financial Reporting Standards, primarily IAS 16 *Property, Plant and Equipment* and IAS 12 *Income Taxes*, alongside relevant national tax legislation governing depreciation allowances, to identify conceptual differences and regulatory requirements affecting depreciation recognition and measurement. The quantitative component is based on secondary data obtained from audited financial statements of selected asset-intensive enterprises over a multi-year period, enabling analysis of depreciation expense, asset carrying amounts, profitability indicators, and deferred tax positions. Statistical techniques, including descriptive analysis and correlation analysis, are employed to examine relationships between depreciation-related variables and key financial performance measures, while reconciliations between accounting profit and taxable profit are analyzed to evaluate the tax effects of depreciation differences. This methodological approach allows for a comprehensive assessment of depreciation as both an accounting estimate and a tax-deductible expense, ensuring the reliability and analytical rigor of the research findings.

ANALYSIS AND RESULTS

The empirical analysis examines the impact of depreciation of long-term assets on financial statements and taxation using data derived from the audited financial statements of asset-intensive enterprises over the analysed period. The results demonstrate that depreciation represents one of the most influential non-cash expenses affecting reported profitability, asset valuation, and tax obligations. Consistent with prior literature, depreciation significantly alters both accounting-based performance indicators and taxable income, confirming its dual financial and fiscal relevance.

Table 1 presents descriptive statistics related to long-term assets and depreciation expense. The results indicate that property, plant, and equipment constitute a substantial proportion of total assets, confirming the capital-intensive nature of the sampled enterprises. Depreciation expense represents a meaningful share of operating costs, highlighting its importance in shaping operating profit and net income. The relatively stable ratio of depreciation to total assets suggests the consistent application of depreciation policies, although inter-firm variation reflects differences in asset structure, useful-life estimates, and depreciation methods.

Table 1. Descriptive statistics of long-term assets and depreciation[1]

Indicator	Mean	Minimum	Maximum
Total assets (million currency units)	1,250.0	680.0	2,100.0
Property, plant and equipment (PPE)	720.0	350.0	1,400.0
PPE as % of total assets (%)	57.6	48.2	66.7
Annual depreciation expense	85.0	42.0	160.0
Depreciation / PPE (%)	11.8	9.4	14.2

The findings confirm that depreciation materially affects the statement of profit or loss by reducing accounting profit, even though it does not directly influence cash flows. This supports the theoretical argument that depreciation plays a critical role in the application of the matching principle and in presenting a faithful representation of asset consumption. At the same time, the magnitude of depreciation emphasizes its potential to influence managerial and external stakeholder assessments of performance.

To further evaluate the relationship between depreciation and financial performance, correlation analysis was conducted between depreciation expense and key profitability indicators. As shown in Table 2, depreciation is negatively correlated with operating profit and net profit, indicating that higher depreciation charges are associated with lower reported profitability. Conversely, depreciation shows a positive correlation with cash flow from operating activities, reflecting the non-cash nature of depreciation and its add-back effect in cash flow calculations.

Table 2. Correlation between depreciation and financial performance indicators[2]

Variables	Depreciation Expense
Operating profit	–0.64
Net profit	–0.71
Return on assets (ROA)	–0.59
Cash flow from operating activities	0.68

These results align with prior empirical studies that document the earnings-reducing but cash-neutral characteristics of depreciation. The strong negative relationship between depreciation and return on assets suggests that depreciation policies can materially influence performance ratios commonly used by investors, creditors, and management. This finding reinforces concerns raised in the literature regarding the comparability of financial statements across firms with differing depreciation methods and asset lives.

The tax implications of depreciation were examined by comparing accounting depreciation with tax depreciation and analysing the resulting differences in taxable income. Table 3 illustrates the reconciliation between accounting profit and taxable profit attributable primarily to depreciation differences. The results show that accelerated tax depreciation leads to lower taxable income in earlier periods compared with accounting profit, generating temporary differences and deferred tax liabilities. This confirms that depreciation is a key driver of timing differences between financial reporting and taxation.

1 Source: Developed by the authors.
2 Source: Developed by the authors.

Table 3. Impact of depreciation on taxable income[3]

Indicator	Amount
Accounting profit before tax	210.0
Accounting depreciation	85.0
Tax depreciation	120.0
Temporary difference (tax – accounting)	35.0
Taxable profit	175.0
Deferred tax liability arising from difference	7.0

The results demonstrate that tax depreciation policies significantly affect current tax liabilities by allowing higher deductions in the short term. While this reduces immediate tax payments and improves short-term cash flows, it increases deferred tax liabilities, thereby affecting the statement of financial position. This trade-off underscores the complexity faced by firms in managing depreciation policies that satisfy both financial reporting objectives and tax management objectives.

From a broader perspective, the findings confirm that depreciation functions as an important accounting variable with implications extending beyond simple cost allocation. Differences between accounting and tax depreciation not only influence profit measurement and tax expense but also affect financial ratios, deferred tax balances, and stakeholder perceptions of financial health. These results support existing research suggesting that depreciation choices may be shaped by regulatory frameworks, fiscal incentives, and managerial considerations rather than purely by technical accounting logic.

Overall, the empirical evidence demonstrates that the depreciation of long-term assets has a significant and multidimensional impact on financial statements and taxation. By influencing reported earnings, asset carrying values, cash flow presentation, and tax obligations, depreciation emerges as a critical link between accounting measurement and fiscal policy. The results highlight the importance of transparent depreciation policies, robust estimation procedures, and clear disclosure practices to enhance the reliability and comparability of financial information. These findings provide a strong empirical foundation for evaluating depreciation as both an accounting estimate and a tax-planning instrument, thereby contributing to a deeper understanding of its role in financial and tax reporting.

CONCLUSION AND SUGGESTIONS

This study has examined the depreciation of long-term assets as an important accounting and fiscal mechanism and evaluated its impact on financial statements and taxation. The analysis confirms that depreciation is not merely a routine accounting allocation but a strategically significant estimate that influences reported financial performance, asset valuation, and tax obligations. Through its effect on profit measurement, balance sheet presentation, and deferred tax recognition, depreciation plays a central role in shaping the financial information used by managers, investors, creditors, and tax authorities.

The findings demonstrate that depreciation materially affects the statement of profit or loss by reducing accounting income while leaving operating cash flows unchanged. This dual effect underscores the importance of depreciation in the application of the matching principle and highlights its influence on key financial performance indicators such as operating profit and return on assets. Differences in depreciation methods, useful-life estimates, and residual values can lead to substantial variation in reported results across firms, thereby affecting the comparability and interpretability of financial statements. As a result, depreciation policies must be carefully designed and consistently applied to ensure the faithful representation of economic reality.

The study also confirms that depreciation is a major driver of differences between accounting profit and taxable profit. Divergences between financial reporting standards and tax regulations—particularly regarding allowable depreciation rates and methods—create temporary differences that give rise to deferred tax assets or liabilities. While accelerated tax depreciation reduces current tax liabilities and improves short-term cash flows, it increases deferred tax obligations and affects the structure of the statement of financial position. These findings highlight the differences between financial reporting objectives, which emphasize the faithful representation of economic substance, and tax policy objectives, which may also reflect fiscal incentives and investment considerations.

From a broader perspective, the results indicate that depreciation influences not only external reporting outcomes but also internal decision-making processes. By affecting reported profitability and asset carrying

3 Source: Developed by the authors.

values, depreciation can shape managerial behaviour related to investment planning, performance evaluation, and asset replacement decisions. This reinforces the view advanced in the literature that accounting numbers, including non-cash expenses such as depreciation, have real economic consequences beyond their immediate reporting function.

The study contributes to the existing literature by providing an integrated analysis of depreciation's impact on both financial statements and taxation, rather than treating these dimensions in isolation. The findings emphasize the need for transparency in depreciation policies, robust estimation procedures, and clear disclosure of assumptions related to useful lives and residual values. Such practices are essential for enhancing the reliability, comparability, and decision-usefulness of financial information, particularly in asset-intensive enterprises.

Despite its contributions, the study is subject to certain limitations. The analysis is based on secondary financial statement data and focuses primarily on depreciation-related effects, without fully capturing the influence of other accounting estimates or broader macroeconomic factors. Future research could extend this work by incorporating larger cross-country samples, examining industry-specific depreciation practices, or exploring the interaction between depreciation and advanced management accounting systems.

In conclusion, the depreciation of long-term assets represents a vital link between accounting measurement, taxation, and economic decision-making. Its impact on financial statements and tax outcomes underscores the importance of aligning depreciation policies with both accounting standards and regulatory requirements while maintaining a focus on economic substance. By enhancing understanding of depreciation's multifaceted role, this study supports more informed financial analysis, improved tax management, and higher-quality financial reporting in practice.

References

1. Chytis, E. The informative value of taxes: The case of temporal differences in tax accounting / E. Chytis // Journal of Accounting and Taxation. – 2019. – Vol. 11. – P. 130–138. – DOI: 10.5897/JAT2019.0350. – URL: https://academicjournals.org/journal/JAT/article-full-text/4159EF061739 (date of access: 08.09.2026).
2. Edeigba, J. Analyses of unintended consequences of IAS 12 on deferred income taxes / J. Edeigba, E. Gyapong, V. K. Tawiah // China Accounting and Finance Review. – 2023. – Vol. 25, No. 4. – P. 465–487. – DOI: 10.1108/CAFR-08-2022-0098. – URL: https://www.emerald.com/cafr/article/25/4/465/48880/Analyses-of-unintended-consequences-of-IAS-12-on (date of access: 08.09.2026).
3. Fan, Z. Tax compliance and investment incentives: Firm responses to accelerated depreciation in China / Z. Fan, Y. Liu // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2020. – Vol. 176. – P. 1–17. – DOI: 10.1016/j.jebo.2020.04.024. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167268120301438 (date of access: 08.09.2026).
4. Hope, O.-K. Tax avoidance and geographic earnings disclosure / O.-K. Hope, M. S. Ma, W. B. Thomas // Journal of Accounting and Economics. – 2013. – Vol. 56, No. 2–3. – P. 170–189. – DOI: 10.1016/j.jacceco.2013.06.001. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0165410113000475 (date of access: 08.09.2026).
5. International Accounting Standards Board. IAS 16: Property, Plant and Equipment [Electronic resource] / International Accounting Standards Board. – London : IFRS Foundation, 2021. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-16-property-plant-and-equipment/ (date of access: 08.09.2026).
6. International Accounting Standards Board. IAS 12: Income Taxes [Electronic resource] / International Accounting Standards Board. – London : IFRS Foundation, 2022. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-12-income-taxes/ (date of access: 08.09.2026).
7. Jackson, S. B. The effect of firms' depreciation method choice on managers' capital investment decisions / S. B. Jackson // The Accounting Review. – 2008. – Vol. 83, No. 2. – P. 351–376. – DOI: 10.2308/accr.2008.83.2.351. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228301070_The_Effect_of_Firms'_Depreciation_Method_Choice_on_Managers'_Capital_Investment_Decisions (date of access: 08.09.2026).
8. Keating, A. S. Depreciation-policy changes: Tax, earnings management, and investment opportunity incentives / A. S. Keating, J. L. Zimmerman // Journal of Accounting and Economics. – 1999. – Vol. 28, No. 3. – P. 359–389. – DOI: 10.1016/S0165-4101(00)00004-5. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0165410100000045 (date of access: 08.09.2026).
9. Watts, R. L. Positive Accounting Theory / R. L. Watts, J. L. Zimmerman. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1986.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARIGA O‘TISH MASALALARI

Kurbanov Ziyat Niyazovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti professori, iqtisodiyot fanlari doktori.

Annotatsiya: Maqolada raqamli iqtisodiyot sharoitida moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiqlashtirishning nazariy masalalari yoritilgan. Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlarning mohiyati va ularni ushbu toifaga kiritish mezonlari ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: raqamli iqtisodiyot, buxgalteriya hisobi, MHXS, jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar.

Abstract: The article examines the theoretical aspects of aligning the financial accounting system with international requirements and standards in the context of the digital economy. It also discusses the nature of public interest entities and the criteria for their classification.

Key words: digital economy, accounting, IFRS, public interest entities.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы приведения системы финансового учёта в соответствие с международными требованиями и стандартами в условиях цифровой экономики. Раскрывается сущность общественно значимых организаций и рассматриваются критерии их отнесения к данной категории.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учёт, МСФО, общественно значимые организации.

KIRISH

Mamlakatimizda buxgalteriya hisobini tashkil etish va amaliyotda xalqaro standartlarni qo‘llash buxgalteriya hisobi metodologiyasini takomillashtirishni talab etadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PQ-282-son qarori [1] va O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 11-apreldagi 171-son «O‘zbekiston Respublikasi hududida qo‘llash uchun auditning xalqaro standartlarini tan olish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida»gi qarori [2] buxgalteriya hisobi tizimini xalqaro ilmiy asoslangan standartlarga moslashtirish va takomillashtirishga qaratilgan ilmiy tadqiqotlarni amalga oshirish zaruratini yuzaga keltirmoqda.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha iqtisodchilar tomonidan turlicha fikrlar bildirilgan.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PQ-282-son qarorida moliyaviy hisobotlarni tuzishda aniqlik va shaffoflikni ta’minlash bo‘yicha ko‘rilgan choralar natijasida yirik korxonalarning moliyaviy hisobotlarini Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (International Financial Reporting Standards — IFRS) asosida tuzishga o‘tilgani, moliyaviy hisobning milliy tizimini xalqaro talablarga uyg‘unlashtirishga erishilgani, kadrlar salohiyatini oshirish bo‘yicha tizimli choralar ko‘rilayotganligi ko‘rsatib o‘tilgan [1].

I. N. Ismanov (2017) moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari mohiyatini quyidagicha ifodalagan: «MHXS korxona faoliyati to‘g‘risida moliyaviy axborotlarning manbai bo‘lgan va foydalanuvchilar uchun xizmat qiladigan moliyaviy hisobot tayyorlashga yo‘naltirilgan. Ushbu standartlar alohida olingan mamlakatning qonunchiligiga bog‘lanmagan va faoliyat turi, o‘lchami, tashkiliy-huquqiy shaklidan qat’i nazar, barcha korxona hisobotini shakllantirish uchun yo‘naltirilgan» [5].

N. Sh. Xajimuratov (2020) MHXS asosida tuzilgan hisobotlarning ahamiyatini quyidagicha izohlaydi: «Xo‘jalik yurituvchi subyektlar moliyaviy hisobotlarining xalqaro standartlar asosida taqdim etilishi investorlar

uchun muhim axborot manbai hisoblanadi. Zero, xalqaro standartlar asosida tuzilgan moliyaviy hisobotlar ishonchli va haqqoniy hisoblanadi» [10].

X. Rizayevning (2022) qarashicha, «O‘zbekistonda ayni vaqtda MHXS joriy etib borilishi bilan MHXS bo‘yicha hisobot va soliq tizimi o‘rtasida nizolar bo‘lishi aniq. Shu sababli MHXS bo‘yicha hisob yuritishga o‘tishda moliyaviy hisobni yuritish uchun MHXS normalaridan foydalanish qoidalarini va ko‘pgina yo‘riqnomalarni chiqarish kerak bo‘ladi» [8].

MHXSga o‘tishning ahamiyatini S. N. Tashnazarov (2021) quyidagicha izohlagan: «Mamlakatimizdagi aksiyadorlik jamiyatlari, mas’uliyati cheklangan jamiyatlar va boshqa korxonalarning ixtiyoriylik asosida o‘z tashabbuslari bilan MHXS asosida moliyaviy hisobotga o‘tishlariga erishishimiz lozim. Korxona va tashkilotlar o‘zlari MHXSga o‘tishda naf olishlari, uning afzalliklarini his qilishlari lozim. MHXS orqali investitsiyaviy jozibadorlikka erishish yo‘li bilan korxonalarning moliyaviy barqarorligini ta’minlash strategik ahamiyatga ega bo‘lgan vazifa sifatida qaralishi lozim» [9].

Ye. Nesterenkoning yozishicha (2025), «2023-yil iyun oyida IFRS Kengashi birinchi marta barqarorlik bilan bog‘liq ikkita yangi standartni chiqardi: IFRS S1 — “Barqarorlik bilan bog‘liq moliyaviy ma’lumotlarni oshkor qilish uchun umumiy talablar” va IFRS S2 — “Iqlim bilan bog‘liq ma’lumotlarni ochib berish”. Ular barqarorlik va iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq bo‘lgan xavf va imkoniyatlar to‘g‘risidagi ma’lumotlarni oshkor qilish talablarini belgilaydi. Ular korxonaning pul oqimiga, moliyalashtirishga kirishiga yoki kapital qiymatiga ta’sir qiladi» [7].

Ye. Zibarevaning (2025) fikricha, «IFRS S1 barqarorlik risklari va imkoniyatlarini hamda oshkor etilishi kerak bo‘lgan tegishli ma’lumotlarni aniqlash bo‘yicha ko‘rsatmalar beradi. Ushbu maqsadga erishish uchun IFRS S1 korxonalardan korxonaga ta’sir qiluvchi barcha muhim barqarorlik risklari va imkoniyatlarini aniqlash va oshkor qilish uchun ikki bosqichli jarayonni bajarishni talab qiladi:

– birinchi qadam barqarorlik bilan bog‘liq risklarni va biznesga qisqa, o‘rta va uzoq muddatda ta’sir ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan imkoniyatlarni aniqlashga yordam beradi;

– ikkinchi qadam birinchi qadamda belgilangan barqarorlik bilan bog‘liq risklar va imkoniyatlar haqida qanday ma’lumotlarni oshkor qilish kerakligini aniqlashga yordam beradi» [4].

Z. N. Kurbanovning (2025) fikricha, «Jahonda ro‘y berayotgan jadal globallashuv jarayoni mamlakatimiz iqtisodiyotining moslashuvini talab qiladi. Global investitsiya portfeliga ega xalqaro investorlar kompaniyalar tomonidan iqlim va boshqa ekologik, ijtimoiy va boshqaruv masalalari bo‘yicha yuqori sifatli, shaffof, ishonchli va qiyoslanuvchan hisobotlarni talab qilmoqdalar. Moliyaviy hisob tizimini zamonaviy talablar va xalqaro standartlarga muvofiqlashtirish yo‘nalishlaridan biri moliyaviy hisobotning barqarorlikka oid standartlari (IFRS Sustainability Standards)ni o‘rganib, mamlakatimiz amaliyotiga joriy etishdir» [6].

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotimiz moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tishning hozirgi holatini tahlil etish maqsadida olib borilgan bo‘lib, uning nazariy masalalari o‘rganilib, umumlashtirilgan holda tegishli takliflar ishlab chiqildi va takomillashtirish bo‘yicha vazifalar belgilab olindi. Tadqiqot jarayonida nazariy qarashlar taqqoslanib, turli usullardan foydalanilgan holda xulosa va takliflar ishlab chiqildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Mamlakatimizda buxgalteriya hisobi tizimida moliyaviy hisobotning xalqaro talab va standartlarini joriy etish zaruriyati yuqorida keltirilgan iqtisodchilarning ilmiy ishlarida asoslab berilgan. Shuningdek, mamlakatimizda keyingi yillarda xorijiy kapital ishtirokida faoliyat ko‘rsatayotgan korxonalar soni o‘sib borayotganligi ham MHXSni amaliyotda qo‘llash zaruratini yuzaga keltirmoqda.

Mamlakatimizda xorijiy kapital ishtirokida faoliyat ko‘rsatayotgan korxonalar soni umumiy hisobda oshgan (1-jadval).

1-jadval. O‘zbekiston Respublikasida 2022–2026-yillarda xorijiy kapital ishtirokida faoliyat ko‘rsatayotgan korxonalar soni[1]

Xorijiy kapital ishtirokidagi korxonalar	2022-yil 1-yanvar holatiga	2023-yil 1-yanvar holatiga	2024-yil 1-yanvar holatiga	2025-yil 1-yanvar holatiga	2026-yil 1-yanvar holatiga
Qo‘shma	5 988	6 419	4 657	3 965	4 247
Xorijiy	7 301	9 382	9 396	10 906	13 917
Jami	13 289	15 801	14 053	14 871	18 164

1 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan

2022-yil 1-yanvar holatiga ushbu korxonalar soni 13 289 ta bo‘lgan bo‘lsa, 2026-yil 1-yanvar holatiga 18 164 tani tashkil etgan. Ularning 4 247 tasi qo‘shma korxona, 13 917 tasi esa xorijiy korxona hisoblanadi. Xorijiy kapital ishtirokidagi qo‘shma korxonalar mamlakat iqtisodiyotining turli tarmoqlarida, jumladan, neft-gaz sohasida ham faoliyat ko‘rsatmoqda. Ma’lumotlarga ko‘ra, hozirda mamlakatda 295 ta neft-gaz koni mavjud. Shundan 118 tasi (40 foizi) «O‘zbekneftgaz» AJga tegishli. Qolgan 176 tasi qo‘shma korxonalar va xorijiy kompaniyalarga tegishli.

O‘rganishlar xorijiy kapital ishtirokida faoliyat ko‘rsatayotgan korxonalarda buxgalteriya hisobini xalqaro talab va standartlarga muvofiqlashtirish hamda MHXSni amaliyotda qo‘llashning ahamiyati ortib borayotganini ko‘rsatmoqda.

Misol tariqasida moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tgan « UZBAT AO» aksiyadorlik jamiyatining umumlashgan daromadlar to‘g‘risidagi ma’lumotlari keltirildi (2-jadval).

2-jadval. «UZBAT AO» aksiyadorlik jamiyatining moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga muvofiq tuzilgan 2024–2025-yillardagi alohida umumlashgan daromadlari to‘g‘risidagi ma’lumot[2] (ming so‘m)

Ko‘rsatkichlar nomi	Satr kodi	2024-yil	2025-yil
Sof tushum, (satr.020+030+040+050)	010	2 753 975 643	2 928 934 297
mahsulot sotishdan	020	2 562 708 403	2 665 466 243
xizmatlar ko‘rsatishdan	030	583 736	276 372
qurilish shartnomalari bo‘yicha	040		
Boshqalar	050	190 683 504	263 191 682
Sotilgan mahsulot (tovar, xizmat)larning tannarxi	060	1 040 230 588	1 094 891 885
Yalpi daromad, (satr.010-060)	070	1 713 745 055	1 834 042 412
Boshqa operatsion daromadlar	080	20 042 564	18 159 808
Sotish xarajatlari	090	379 452 586	412 952 722
Ma’muriy xarajatlar	100	90 555 823	110 327 309
Boshqa xarajatlar	110	120 614 721	124 701 877
Operatsion daromad, (satr.070+080-090-100-110)	120	1 143 164 489	1 204 220 312
Qadrsizlanish bo‘yicha zararlar/tiklanish (satr. 140+150+160)	130	-10 654 215	-41 290 825
Moliyaviy aktivlar bo‘yicha	140	**-1 680 008**	33 434 155
Tovar-moddiy zaxiralar bo‘yicha	150	-8 974 207	-74 724 980
Boshqa aktivlar bo‘yicha	160		
Dividendlar tarzidagi daromadlar	170		
Valyuta kursi farqidan foyda va zararlar	180	-2 034 774	2 784 708
Foiz tarzidagi daromadlar	190	11 180 702	35 480 434
Foiz tarzidagi xarajatlar	200	334 677	
Moliyaviy ijaradan daromadlar	210		
Moliyaviy ijara bo‘yicha xarajatlar	220		
Boshqa daromad va xarajatlar	230		
Soliqqa tortiladigan foyda/zarar (satr. 120+130+170+/-180+190-200+210-220+/-230)	240	1 141 321 525	1 201 194 629
Foyda solig‘i	250	153 049 155	191 759 487
Foydadan boshqa soliqlar va boshqa majburiy to‘lovlar	260		
Sof foyda/zarar (satr. 240-250-260)	270	988 272 370	1 009 435 142
Boshqa umumlashgan daromad/xarajatlar		x	x
Jami umumlashgan daromadlar (satr. 270+300)	310	988 272 370	1 009 435 142

2 Manba: «UZBAT A.O.» AJning 2023-yilgi MHXS asosida tuzilgan moliyaviy hisoboti, 7-bet ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

2-jadvalda « UZBAT AO» aksiyadorlik jamiyatining 2024–2025-yillardagi alohida umumlashgan daromadlari to‘g‘risidagi ma’lumotlar keltirilgan bo‘lib, 2024-yilda sof tushum 2 753 975 643 ming so‘m bo‘lgan bo‘lsa, 2025-yilda bu ko‘rsatkich 2 928 934 297 ming so‘mni tashkil etdi. Ushbu davrda sotilgan mahsulot (tovar, xizmat) larning tannarxi 2024-yilda 1 040 230 588 ming so‘m va 2025-yilda 1 094 891 885 ming so‘m bo‘lib, mahsulotni sotishdan yalpi foyda mos ravishda 1 713 745 055 va 1 834 042 412 ming so‘mni tashkil etgan. Sof foyda 2024-yilda 988 272 370 ming so‘m va 2025-yilda 1 009 435 142 ming so‘m bo‘lgan.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PQ-282-son qarorida «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar» tushunchasi kiritilgan bo‘lib, faoliyat turi va (yoki) aktivlari miqdori tufayli yuqori ijtimoiy va iqtisodiy ta’sirga, shuningdek, keng doiradagi manfaatdor tomonlarga ega bo‘lish kabi mezonlarga javob beradigan tadbirkorlik subyektlari jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar toifasiga kiritilishi belgilangan [1].

O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligining 2025-yil 16-dekabrdagi 311-son hamda O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki boshqaruvining 2025-yil 16-dekabrdagi 34/7-son qarori bilan «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar toifasiga kiritish mezonlari, ularning moliyaviy hisobotlari va auditiga qo‘yiladigan talablar hamda Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar reyestrini shakllantirish va yuritish tartibi to‘g‘risidagi nizom» tasdiqlandi. Mazkur qaror O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi tomonidan 2025-yil 27-dekabrda 3736-son bilan ro‘yxatdan o‘tkazilgan [3].

Yuqoridagi Nizomda «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar»ga quyidagicha ta’rif berilgan: «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar — faoliyat turi, aktivlari hamda yillik tushumi, dividend shaklidagi daromadlari miqdori yoki xodimlarining soni tufayli yuqori ijtimoiy va iqtisodiy ta’sirga, shuningdek, keng doiradagi manfaatdor tomonlarga ega bo‘lish kabi mezonlarga javob beradigan tijorat tashkilotlari» [3].

Nizomda jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar toifasiga kiritish mezonlari keltirilgan bo‘lib, ular quyidagilar:

1. Qimmatli qog‘ozlari fond birjasining listingiga kiritilgan va ommaviy savdolarga chiqariladigan (Publicly Traded Entity) tashkilotlar.
2. Tijorat banklari, mikromoliya banklari, mikromoliya tashkilotlari, faktoring tashkilotlari, ipotekani qayta moliyalashtirish tashkilotlari va kafolatlar berish tashkilotlari, to‘lov tizimi operatorlari, to‘lov tashkilotlari.
3. Investitsiya fondlari.
4. Birjalar.
5. Ustav fondida (ustav kapitalida) davlat ulushi ellik foiz va undan ortiq bo‘lgan hamda bir vaqtning o‘zida ketma-ket oxirgi ikki kalendar yil davomida mazkur Mezonlarning 6-bandi «a» kichik bandiga muvofiq keladigan hamda mahsulot, tovarlar va xizmatlarni realizatsiya qilishdan olingan yillik sof tushumi va dividend shaklidagi daromadlari birgalikda bazaviy hisoblash miqdorining bir million baravari va undan ortiq bo‘lgan davlat ishtirokidagi korxonalar.
6. Bir vaqtning o‘zida ketma-ket oxirgi ikki kalendar yil davomida hisobot yili yakunlariga ko‘ra:

a) aktivlarining balans qiymati bazaviy hisoblash miqdorining bir million baravari va undan ortiq;

b) mahsulot, tovarlar va xizmatlarni realizatsiya qilishdan olingan yillik sof tushumi bazaviy hisoblash miqdorining bir million baravari va undan ortiq;

d) xodimlarining o‘rtacha yillik soni besh yuz nafardan kam bo‘lmagan tashkilotlar [3].

Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar tomonidan «MHXSning barqarorlik to‘g‘risidagi ma’lumotlarni oshkor etish standartlari» (IFRS Sustainability Disclosure Standards) 2027-yil 1-yanvardan boshlab qo‘llaniladi, bundan qonunchilik hujjatlarida ertaroq muddatlar nazarda tutilgan yuridik shaxslar mustasno [3].

Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar o‘zining moliyaviy hisobotini hamda «MHXSning barqarorlik to‘g‘risidagi ma’lumotlarni oshkor etish standartlari» asosida tuzilgan hisobotini auditorlik xulosasi bilan birga o‘z veb-saytida va Korporativ axborot yagona portalida aksiyadorlarning yoki tashkilotning boshqa yuqori boshqaruv organining yillik umumiy yig‘ilishi o‘tkaziladigan sanadan kamida ikki hafta oldin, ammo hisobot yilidan keyingi yilning 15-iyunidan kechiktirmay e’lon qilishi belgilangan [3].

XULOSA VA TAKLIFLAR

Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarini mamlakatimizda tan olish va amaliyotga joriy etish borasida xorijiy davlatlar tajribasini o‘rganish asosida ularning ijobiy jihatlarini mamlakatimiz amaliyotida qo‘llash maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi tomonidan jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar reyestrini shakllantirish va muntazam yangilab borish mexanizmlarini izchil takomillashtirish maqsadga muvofiq.

Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarini amaliyotda qo‘llaydigan «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar» toifasiga kiradigan tashkilotlar uchun moliyaviy hisobot shakllarini ishlab chiqish yoki mavjudlariga tegishli o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentabrdagi PQ-282-son «Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi qarori. — URL: https://lex.uz/docs/7728924.
2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 11-apreldagi 171-son «O‘zbekiston Respublikasi hududida qo‘llash uchun auditning xalqaro standartlarini tan olish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida»gi qarori. — URL: https://lex.uz/docs/5952173.
3. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligining 2025-yil 16-dekabrdagi 311-son hamda O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki boshqaruvining 2025-yil 16-dekabrdagi 34/7-son «Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar toifasiga kiritish mezonlari, ularning moliyaviy hisobotlari va auditiga qo‘yiladigan talablar hamda Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar reyestrini shakllantirish va yuritish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida»gi qarori (Adliya vazirligida 2025-yil 27-dekabrda 3736-son bilan ro‘yxatdan o‘tkazilgan). — URL: https://lex.uz/docs/-7959764.
4. Zibareva Ye. Barqaror rivojlanish bo‘yicha MHXSning yangi standartlari // «Texnologii doveriya» akademiyasi. — URL: https://training.tedo.ru/blog/esg-reporting/.
5. Ismanov I.N. Buxgalteriya hisobi tizimining moliyaviy hisobotlarning xalqaro standartlariga transformatsiyasining zaruriyati // Iqtisod va moliya. — 2017. — № 3. — B. 38–44.
6. Kurbanov Z.N. Moliyaviy hisobotning barqarorlik standartlari // Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil. — 2025. — 3-jild, № 4. — B. 312–318. — DOI: https://doi.org/10.60078/2992-877X-2025-vol3-iss4-pp312-318.
7. Nesterenko Ye. MHXS (IFRS) 2025: asosiy o‘zgarishlar va o‘tishning o‘ziga xos jihatlari // «Aktiv» moliya akademiyasi. — URL: https://finacademy.net/materials/article/neobhodimost-perehoda-na-msfo.
8. Rizayev X. O‘zbekiston Respublikasida 12-«Foyda soliqlari» MHXSini qo‘llash jarayonidagi muammo va yechimlar // Ekonomika i sotsium. — 2022. — № 11 (102). — URL: https://www.iupr.ru/11-102-2022.
9. Tashnazarov S.N. Majburiyatlarni hisobini xalqaro standartlar asosida takomillashtirish // Ekonomika i sotsium. — 2021. — № 5 (84). — URL: https://www.iupr.ru/5-84-2021.
10. Xajimuratov N.Sh. Moliyaviy hisobotning ishonchliligini ta’minlash yo‘nalishlari // Iqtisod va moliya / Ekonomika i finansy. — 2020. — № 3 (135). — B. 72–77.

KORXONADA MATERIAL ISHLAB CHIQARISH XARAJATLARINI BOSHQARISH HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH

Xusinov Ibragim Ismoilovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi
i.f.n., professor
E-mail: xusinovii@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada korxonalarda ishlab chiqarish materiallari xarajatlarini boshqaruv hisobida aks ettirish va nazorat qilishning nazariy hamda amaliy jihatlari yoritilgan. Ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olishning standart tannarxlash va to‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar usullarining mazmuni, afzalliklari va kamchiliklari tahlil qilingan. Shuningdek, material xarajatlarini me’yorlashtirish, xarajatlarning belgilangan me’yorlardan chetlanishlarini aniqlash, bilvosita xarajatlarni taqsimlash hamda ishlab chiqarish tannarxini samarali boshqarish masalalari ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot yakunida korxonalarda material resurslaridan oqilona foydalanish, operatsion xarajatlarni kamaytirish va mahsulot rentabelligini oshirishga qaratilgan takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: boshqaruv hisobi, material xarajatlari, ishlab chiqarish xarajatlari, standart tannarxlash, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar, tannarx, xarajatlarni nazorat qilish, rentabellik.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of accounting for and controlling production material costs within the management accounting system of enterprises. The essence, advantages, and limitations of standard costing and direct costing methods are analyzed. Particular attention is paid to material cost standardization, identification of deviations from established standards, allocation of indirect costs, and effective management of production costs. Based on the study, proposals are developed to promote the efficient use of material resources, reduce operating costs, and increase product profitability.

Key words: management accounting, material costs, production costs, standard costing, direct costing, cost control, production cost, profitability.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты учета и контроля материальных затрат на производство в системе управленческого учета предприятий. Проанализированы сущность, преимущества и недостатки методов нормативного учета затрат и директ-костинга. Особое внимание уделено нормированию материальных затрат, выявлению отклонений от установленных норм, распределению косвенных затрат и эффективному управлению производственной себестоимостью. По результатам исследования разработаны предложения, направленные на рациональное использование материальных ресурсов, снижение операционных затрат и повышение рентабельности продукции.

Ключевые слова: управленческий учет, материальные затраты, производственные затраты, нормативный учет затрат, директ-костинг, контроль затрат, себестоимость, рентабельность.

KIRISH

Iqtisodiyotda raqobatning keskinlashuvi va shu bilan birga cheklangan moddiy va moliyaviy resurslar sharoitida ulardan oqilona foydalanish masalasi ayniqsa dolzarbdir. Bunga erishish uchun ishlab chiqarishda xomashyo va materiallar iste’moli ustidan nazoratni kuchaytirish zarur. Bunday sharoitda ishlab chiqarishdagi material xarajatlarini hisobga olish va nazorat qilishning samarali boshqaruv tizimini yaratish mahalliy ishlab chiqaruvchilar uchun muhim vazifalardan biri hisoblanadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Biroq, korxonalarda ishlab chiqarish materiallari xarajatlari va mahsulot tannarxini hisobga olishning hozirgi holatini o‘rganish shuni ko‘rsatdiki, bugungi kunga qadar boshqaruv hisobi tizimlarida to‘plangan ma’lumotlarning katta qismi tadbirkorlar tomonidan foydalanilmayapti, chunki ular ishlab chiqarish materiallari xarajatlarini hisobga olishning ilg‘or global amaliyotlari taklif qiladigan afzalliklardan xabardor emaslar [7]. Bu mahalliy korxonalarda ishlab chiqarish materiallari xarajatlari va mahsulot tannarxini hisobga olishning ilg‘or usullarini amaliy qo‘llashning past darajasining sabablaridan biridir.

Raqobatbardosh bozor sharoitida samarali boshqaruv ishlab chiqarish xarajatlari va moddiy xarajatlari hamda har bir mahsulot tannarxi haqida o‘z vaqtida va yuqori sifatli ma’lumotlarni talab qiladi. Boshqaruv hisobiga xos bo‘lgan ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olishning o‘ziga xos usullarining mavjudligi ishlab chiqarish faoliyatini tavsiflovchi buxgalteriya ma’lumotlarining o‘z vaqtida, ishonchli va analitik xususiyatiga erishish imkonini beradi.

Bozorga asoslangan biznes modelida foydalanuvchilarning ehtiyojlarini qondiradigan ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olishni tashkil qilish uchun ishlab chiqarish xarajatlarini hisoblash usullaridagi farqlarni o‘rganish tavsiya etiladi. Mavjud usullarni ham ishlab chiqarish, ham bozor yondashuvlaridan foydalangan holda o‘rganish tavsiya etiladi.

Birinchi yondashuv har bir alohida tayyor mahsulot turi uchun xarajatlarni hisoblash va nazorat qilishga asoslangan. U barcha xarajatlarni bevosita va bilvosita qismlarga bo‘lish bilan tavsiflanadi. Ikkinchi yondashuv boshqaruv qarorlarini qabul qilish usullarini va ularni bozor o‘zgarishlari va boshqa tashqi omillar asosida sozlash imkoniyatini takomillashtirishga qaratilgan. Bu usullar xarajatlarning tayyor mahsulotlar hajmi va tuzilishidagi o‘zgarishlarga bog‘liqligini aks ettirishga urg‘u beradi, bu esa xarajatlarni o‘zgaruvchan va doimiy qismlarga bo‘lishga olib keladi. Birinchi yondashuv ishlab chiqarishga yo‘naltirilgan, ikkinchisi bozorga yo‘naltirilgan.

Ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olish usullarining taklif qilingan tasnifiga asoslanib, biz standart, ABC va to‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlarning mohiyati va xususiyatlarini o‘rganamiz. Ko‘p mahsulotli ishlab chiqarish muhitida operatsion ishlab chiqarishni boshqarish uchun xarajatlar standartlaridan chetga chiqishlar haqida o‘z vaqtida ma’lumot olish muhimdir [2].

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotda korxonalarda material ishlab chiqarish xarajatlarini boshqaruv hisobida tashkil etish va takomillashtirish masalalarini o‘rganishda tizimli, qiyosiy va tahliliy yondashuvlardan foydalanildi. Tadqiqot jarayonida ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olishning standart tannarxlash, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar va boshqa boshqaruv hisobi usullarining mazmuni hamda amaliy xususiyatlari o‘zaro taqqoslandi.

Shuningdek, material xarajatlarini me’yorlashtirish, belgilangan me’yorlardan chetlanishlarni aniqlash, bilvosita xarajatlarni taqsimlash, mahsulot tannarxini shakllantirish va xarajatlarni nazorat qilish jarayonlari tahlil qilindi. Tadqiqotda ilmiy adabiyotlar, normativ-huquqiy hujjatlar hamda boshqaruv hisobi bo‘yicha mavjud nazariy va amaliy yondashuvlarni umumlashtirish usullaridan foydalanildi.

Tahlil natijalari asosida korxonalarda material resurslaridan oqilona foydalanish, ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish, xarajatlar ustidan nazoratni kuchaytirish va boshqaruv qarorlarining samaradorligini oshirishga qaratilgan takliflar ishlab chiqildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Standart usul ishlab chiqarish hisobining asosiy usuli hisoblanadi. U ilg‘or xarajat me’yorlarini joriy etish va ishlab chiqarish xarajatlarini samarali nazorat qilishga qaratilgan bo‘lib, shu bilan xarajatlarni kamaytirish imkoniyatlarini aniqlash uchun buxgalteriya ma’lumotlaridan foydalanishni osonlashtiradi. U asosan turli xil va murakkab mahsulotlarni ommaviy va seriyali ishlab chiqarishga ixtisoslashgan ishlab chiqarish tarmoqlarida qo‘llaniladi.

Standart usulning asosiy elementlari amaldagi standartlarga muvofiq xarajatlarni hisobga olish, belgilangan me’yorlardan chetlanishlarni hisobga olish va standartlardagi o‘zgarishlarni hisobga olishdir. Ushbu usulni samarali qo‘llash uchun xarajatlarni standartlashtirish jarayonini to‘g‘ri tashkil etish juda muhimdir.

Standart tannarxlash tizimi quyidagilarni o‘z ichiga oladi: tannarx standartlarini belgilash; haqiqiy tannarx ma’lumotlarini to‘plash, farqlarni tahlil qilish va hisobotlarni tayyorlash; farqlarning sabablarini tekshirish; va zarur bo‘lganda standart tannarxlarni o‘zgartirish (yangi standartlarni belgilash).

Ishlab chiqarish materiallari tannarxini hisobga olishning standart usulini qo‘llashda haqiqiy tannarxni aniqlash uchun asos ilmiy jihatdan tasdiqlangan normalar va standartlarga asoslangan standart tannarxlash hisoblanadi.

Amaldagi standartlar — bu texnologik jarayon tomonidan belgilanadigan standartlar bo‘lib, unga muvofiq xomashyo va materiallar beriladi va bajarilgan ish uchun to‘lov amalga oshiriladi [9]. Standartdan chetga chiqishlar ham tejashni, ham xomashyo, materiallar, ish haqi va boshqa qo‘shimcha xarajatlarni o‘z ichiga oladi.

Standart tannarx usulidan foydalanganda, ishlab chiqarish materiallari xarajatlarini standartlar va ulardan chetga chiqishlar asosida hisobga olish ishlab chiqarish materiallari xarajatlari va mahsulot tannarxini hisoblashning umumiy buxgalteriya tizimiga integratsiya qilinadi. Standartlardagi o‘zgarishlardan kelib chiqadigan aniqlangan xarajatlar, shuningdek, xarajat moddalari uchun belgilangan me’yorlardan chetlanishlar har oyda ishlab chiqarish tannarxiga yoki mas’ul tomonlarga hisobdan chiqariladi.

Muhim farqlar quyidagilarni o‘z ichiga oladi: “standart tannarx” usulidan foydalanganda iste’mol standartlaridagi o‘zgarishlar alohida qayd etilmaydi, chunki tannarx standartlari uzoq muddatga belgilanadi va faqat ishlab chiqarishni tashkil etishda sezilarli o‘zgarishlar yuz bergan taqdirda qayta ko‘rib chiqiladi; ularning turlari bo‘yicha turli xil tannarx standartlarini (shu jumladan, erishish qiyin bo‘lgan qat’iy standartlarni yoki “ideal standartlarni”) qo‘llash imkoniyati; har bir tannarx moddasi uchun alohida hisobda standartlardan chetga chiqish yozuvlarini yuritish; hisobot davrida iste’mol standartlaridan chetga chiqishlarni tegishli hisoblarda to‘plash va keyinchalik ularni moliyaviy natijalarga hisobdan chiqarish.

Standart usul haqiqiy xarajatlarni hisobga oladi, bu esa kompaniyadan barcha xarajatlarini aks ettirishni talab qiladi. Bu usul xarajatlarni uch toifaga guruhlashga asoslangan: element bo‘yicha, tayyor mahsulot turi bo‘yicha va javobgarlik markazi bo‘yicha. Buxgalteriya hisobida to‘liq tannarxlash usullaridan foydalanganda, bilvosita xarajatlar uchun taqsimlash bazasini belgilaydigan bir nechta mumkin bo‘lgan variantlardan biri tanlanadi.

Bilvosita xarajatlar tanlangan taqsimlash bazalari va belgilangan koeffitsiyentlarga muvofiq javobgarlik markazlari va tayyor mahsulot turlari o‘rtasida taqsimlanadi. Bu taqsimlash ishlab chiqarish quvvatining intensivligidan mustaqil va ishlab chiqarish hajmi va uning tugallangan va tugallanmagan ishlarga an’anaviy bo‘linishi bilan belgilanadi.

Ishlab chiqarish tannarxini o‘zgaruvchan xarajatlar asosida shakllantirish xarajat moddalarini me’yorlashtirish, rejalashtirish, hisobga olish va nazorat qilish jarayonlarini soddalashtirish imkonini beradi.

Xarajatlarni umumlashtirilgan guruhlar bo‘yicha hisobga olish alohida xarajat moddalari ustidan nazoratni soddalashtirish imkonini beradi. Shu bilan birga, nazorat qilinadigan xarajatlar doirasini maqbul darajada shakllantirish boshqaruv e’tiborini muhim xarajat moddalari va ularning o‘zgarishlariga samarali yo‘naltirishga xizmat qiladi.

To‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar usulining afzalliklari quyidagilarni o‘z ichiga oladi: eng daromadli mahsulotlarni ularning mutlaq va nisbiy marjalari bo‘yicha aniqlash imkoniyati (uskunalar, ishchi kuchi va boshqalarning soatlik marjasini hisoblash mumkin); turli istiqbolli mijozlarning narxini o‘zgaruvchan xarajatlar, mutlaq va nisbiy marjalar bo‘yicha taqqoslash imkoniyati (korxona tuzilmasidagi o‘zgarishlar va belgilangan xarajatlardagi bog‘liq o‘zgarishlar mahsulotlar tannarxiga ta’sir qilmasa ham); tannarxni hisoblashda soddalik va obyektivlik (doimiy xarajatlarni shartli ravishda taqsimlash zaruratini bartaraf etish); zararsizlanish nuqtasini aniqlash imkoniyati [9].

Shuni ta’kidlash kerakki, bu ishlab chiqarish xarajatlarini tasniflashning obyektivligi masalasini ko‘taradi. To‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar usulining kamchiliklari: narxlar alohida mahsulotlar uchun imtiyozli bozor mavqeiga erishish uchun pasaytirilganda, taqsimlanmagan doimiy xarajatlar massasi marja bilan qoplanmasligi xavfi mavjud; doimiy xarajatlarga alohida mahsulotlarga bevosita bog‘liq bo‘lishi mumkin bo‘lgan xarajatlar kiradi.

Masalan, turli mahsulotlarni ishlab chiqarishda foydalaniladigan uskunalar amortizatsiyasi to‘g‘ridan-to‘g‘ri xarajatlar usulida doimiy xarajatlar tarkibida hisobga olinishi mumkin. Bunda tugallanmagan ishlab chiqarish va tayyor mahsulotlarni baholashda asosan o‘zgaruvchan xarajatlarning inobatga olinishi qoldiqlar qiymatini shakllantirishga o‘ziga xos ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli mazkur usuldan foydalanishda amaldagi buxgalteriya hisobi, soliq talablari va moliyaviy hisobot standartlarini hisobga olish maqsadga muvofiqdir.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Ushbu usullarning har birining o‘z afzalliklari va kamchiliklari, shuningdek, akademik doiralarda tarafdorlari va tanqidchilari bor. Ilmiy adabiyotlarda keng muhokama qilinadigan masalalardan biri ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olishning standart usulidan foydalanishga qaratilgan.

Shuning uchun, operatsion xarajatlarni kamaytirish uchun xomashyo, materiallar, yoqilg‘i va energiyadan tejamkorlik bilan foydalanish va korxonaning ishlab chiqarish quvvatidan to‘liqroq foydalanish kerak, bu esa mahsulot, ishchi kuchi va xizmatlar narxlarining pasayishiga hissa qo‘shadi. Operatsion xarajatlarni kamaytirish asosiy vositalardan foydalanishni yaxshilash va xomashyo iste’moli darajasini pasaytirish orqali mahsulot ishlab chiqarishni ko‘paytirishga yordam beradi, bu esa oxir-oqibatda foydaning oshishiga olib keladi.

Yaxshi yo‘lga qo‘yilgan operatsion xarajatlarni boshqarish tizimi operatsion samaradorlikni oshirishga va savdo bozorlarida uning raqobatbardoshligini oshirishga yordam beradi. Ishlab chiqarish materiallari xarajatlarini hisobga olish bo‘yicha qabul qilingan va amalga oshirilgan samarali boshqaruv qarorlari korxona mahsulotlarining rentabelligini oshiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1999-yil 5-fevraldagi 54-son “Mahsulot (ishlar, xizmatlar)ni ishlab chiqarish va sotish xarajatlari tarkibi hamda moliyaviy natijalarni shakllantirish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi qarori [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/264422 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
2. Аганбегян, А. Г. О новой промышленной политике / А. Г. Аганбегян // ЭКО. — 2012. — № 6. — С. 4–22. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2012-6-4-22.
3. Друри, К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс : учебник / К. Друри ; пер. с англ. В. Н. Егорова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ, 2012. — 719, [2] с. — (Серия «Зарубежный учебник»).
4. Костаев, У. У. Стратегик бошқарув ҳисобини ташкил қилишнинг назарий ва амалий асослари : монография / У. У. Костаев. — Тошкент : Iqtisod-Moliya, 2020. — 180 б.
5. Mexmonov, S. U. Boshqaruv hisobiga kirish : darslik / S. U. Mexmonov, A. X. Pardayev, A. A. To‘laganov. — Toshkent : ILM-MA’RIFAT, 2025. — 282 b.
6. Палий, В. Ф. Управленческий учет — новое прочтение внутрихозяйственного расчета / В. Ф. Палий, В. В. Палий // Бухгалтерский учет. — 2000. — № 17. — С. 58–62.
7. Гордеева, Е. Ю. Совершенствование управленческого учета материальных издержек производства на предприятии / Е. Ю. Гордеева // Молодой ученый. — 2016. — № 24 (128). — С. 165–168.
8. Чая, В. Т. Аналитическое обоснование становления и развития системы управленческого учета / В. Т. Чая, Н. И. Чупахина // Экономический анализ: теория и практика. — 2007. — № 18 (99). — С. 9–16.
9. Шешукова, Т. Г. История и перспективы развития управленческого учета на предприятии / Т. Г. Шешукова, Д. Г. Красильников // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2010. — № 4 (7). — С. 20–26.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В УСЛОВИЯХ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ESG-ИНФОРМАЦИИ

Э. М. Баба́ширинова
кандидат экономических наук, доцент
Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC)

Аннотация: Зелёная трансформация экономики предъявляет к бухгалтерскому учёту новые требования, связанные с достоверным отражением финансовых последствий хозяйственных операций и формированием информационной основы для оценки экологических, социальных и управленческих факторов. В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта при формировании ESG-информации. Обоснована целесообразность построения прослеживаемой цепочки от первичного хозяйственного события до показателя устойчивого развития и его раскрытия. Предложена авторская пятиэтапная модель, включающая идентификацию данных, ESG-классификацию, аналитическую обработку, контроль и подготовку отчётности. Рассмотрены возможности применения модели в условиях Азербайджана с учётом Green Taxonomy Центрального банка Азербайджана. Сделан вывод о целесообразности использования ИИ для поддержки профессионального суждения при сохранении ответственности организации и уполномоченных специалистов за качество раскрываемой информации.

Ключевые слова: зелёная экономика, устойчивое развитие, бухгалтерский учёт, ESG, искусственный интеллект, IFRS S1, IFRS S2, Green Taxonomy, устойчивое финансирование, цифровая трансформация.

Annotatsiya: Iqtisodiyotning yashil transformatsiyasi buxgalteriya hisobiga xo‘jalik operatsiyalarining moliyaviy oqibatlarini ishonchli aks ettirish hamda ekologik, ijtimoiy va boshqaruv omillarini baholash uchun axborot asosini shakllantirish bilan bog‘liq yangi talablarni qo‘ymoqda. Maqolada ESG axborotini shakllantirishda sun’iy intellektdan foydalanish imkoniyatlari ko‘rib chiqilgan. Dastlabki xo‘jalik operatsiyasidan barqaror rivojlanish ko‘rsatkichigacha va uni oshkor etishgacha bo‘lgan jarayonning kuzatiladigan izchil zanjirini shakllantirish maqsadga muvofiqligi asoslangan. Ma’lumotlarni identifikatsiya qilish, ESG tasniflash, tahliliy qayta ishlash, nazorat va hisobotni tayyorlashni o‘z ichiga olgan mualliflik besh bosqichli modeli taklif etilgan. Modelni Ozarbayjon sharoitida Ozarbayjon Markaziy bankining Green Taxonomy tizimini hisobga olgan holda qo‘llash imkoniyatlari o‘rganilgan. Oshkor etiladigan axborot sifati uchun tashkilot va vakolatli mutaxassislarning javobgarligini saqlagan holda, sun’iy intellektdan professional mulohazalarni qo‘llab-quvvatlash vositasi sifatida foydalanish maqsadga muvofiqligi to‘g‘risida xulosa qilingan.

Kalit so‘zlar: yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, buxgalteriya hisobi, ESG, sun’iy intellekt, IFRS S1, IFRS S2, Green Taxonomy, barqaror moliyalashtirish, raqamli transformatsiya.

Abstract: The green transformation of the economy introduces new requirements for accounting, related to the reliable reporting of the financial consequences of business transactions and the development of an information basis for assessing environmental, social, and governance factors. The article examines the potential application of artificial intelligence in generating ESG information. It substantiates the feasibility of establishing a traceable information chain from the initial business transaction to the sustainability indicator and its subsequent disclosure. An original five-stage model is proposed, encompassing data identification, ESG classification, analytical processing, control, and reporting preparation. The possibilities of applying the model in Azerbaijan are examined with consideration of the Green Taxonomy of the Central Bank of Azerbaijan. The study concludes that artificial intelligence can appropriately support professional judgment while responsibility for the quality of disclosed information remains with the organization and authorized specialists.

Key words: green economy, sustainable development, accounting, ESG, artificial intelligence, IFRS S1, IFRS S2, Green Taxonomy, sustainable finance, digital transformation.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение структуры экономических рисков приводит к пересмотру требований к корпоративной информации. Для инвестора, кредитора и руководства организации существенными становятся не только прибыль, активы и денежные потоки, но и факторы, способные изменить стоимость капитала, устойчивость операций и перспективы развития. К ним относятся ресурсная эффективность, климатические риски, условия труда, качество управления и иные характеристики устойчивого развития.

Одновременно цифровизация меняет способы подготовки такой информации. ESG-данные формируются в разнородных источниках: бухгалтерских системах, ERP, производственных и энергетических системах, кадровых базах, экологическом мониторинге, договорах и документах поставщиков. Поэтому задача состоит не только в автоматизации отдельных операций, но и в согласовании разрозненных потоков данных и обеспечении их прослеживаемости.

Проблема исследования состоит в том, что финансовые и нефинансовые данные имеют различную природу и формируются в разных информационных контурах. Денежные показатели обычно проходят через формализованный бухгалтерский контур, тогда как часть ESG-информации поступает в физических единицах или в текстовой форме. В этих условиях особую значимость приобретает формирование методического подхода, позволяющего связать хозяйственное событие, его финансовое измерение, ESG-характеристику, оценку риска или возможности и последующее раскрытие информации.

Цель исследования — обосновать методический подход к использованию искусственного интеллекта при формировании и раскрытии ESG-информации на основе данных бухгалтерского и управленческого учёта. Для достижения цели решаются следующие задачи: определить изменение информационной функции бухгалтерского учёта в условиях зелёной экономики; раскрыть особенности ESG-информации как объекта учётно-аналитической интеграции; систематизировать возможные функции ИИ; определить связь ИИ-поддержки с требованиями IFRS S1 и IFRS S2; разработать пятиэтапную модель ИИ-поддерживаемого ESG-учёта; показать возможности её применения в условиях Азербайджана и сформулировать требования к контролю.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении ИИ не только как средства автоматизации отдельных бухгалтерских процедур, но и как элемента сквозного информационного контура ESG-учёта. В отличие от подхода, при котором ESG-данные формируются отдельно от бухгалтерской системы, предлагаемый подход строится вокруг прослеживаемой последовательности: хозяйственное событие → первичные данные → учётная или корпоративная система → ИИ-обработка → профессиональная проверка → показатель устойчивого развития → анализ риска или возможности → раскрытие.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В международной практике данная тенденция получила институциональное выражение в стандартах IFRS S1 и IFRS S2, разработанных ISSB. IFRS S1 устанавливает общие требования к раскрытию существенной информации о связанных с устойчивым развитием рисках и возможностях, а IFRS S2 концентрируется на климатических рисках и возможностях. Оба стандарта применяются для годовых периодов, начинающихся 1 января 2024 года или после этой даты.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили системный и сравнительный анализ, анализ нормативных и научных источников, обобщение практических подходов и концептуальное моделирование. Системный подход использован для рассмотрения бухгалтерского учёта, корпоративных информационных систем, ESG-показателей и процедур раскрытия как взаимосвязанных элементов единого информационного контура.

Сравнительный анализ применён для сопоставления традиционной информационной функции бухгалтерского учёта с расширенными требованиями к информации об устойчивом развитии. Анализ нормативных источников использован при рассмотрении требований IFRS S1 и IFRS S2, а также Green Taxonomy Центрального банка Азербайджана. Обобщение практических подходов позволило выделить основные направления применения ИИ: извлечение данных из документов, предварительная классификация операций и расходов, сопоставление информации из разных систем, выявление необычных изменений показателей, анализ текстовых раскрытий и подготовка аналитических материалов.

Основным инструментом авторского исследования выступило концептуальное моделирование. На его основе сформирована пятиэтапная модель, включающая идентификацию источников и первичных

данных, ESG-классификацию, аналитическую обработку, профессиональную верификацию и подготовку раскрытия. Каждый этап рассматривается через содержание процесса, возможное участие ИИ и ожидаемый контрольный результат.

Исследование носит концептуально-методический характер. В статье не проводится эконометрическое тестирование и не используется выборка конкретных компаний; результаты основаны на систематизации положений нормативных и научных источников и на авторском моделировании информационного процесса. Иллюстративные операции, приведённые далее, используются для демонстрации логики соединения финансового и ESG-измерения.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования показывают, что развитие зелёной экономики не отменяет традиционную функцию бухгалтерского учёта, а расширяет его информационные связи. Экологические мероприятия, инвестиции в энергоэффективность, расходы на безопасность труда, обучение работников и совершенствование корпоративного управления одновременно могут иметь финансовую и нефинансовую составляющие. Следовательно, ключевой задачей становится формирование прослеживаемой связи между хозяйственным событием, его финансовым последствием и значением с точки зрения ESG.

ESG-информация условно объединяет экологическую, социальную и управленческую группы характеристик. Экологическая составляющая охватывает энергопотребление, выбросы, водопотребление, отходы, использование ресурсов и экологические инвестиции. Социальная составляющая включает занятость, безопасность и охрану труда, обучение и развитие персонала. Управленческая составляющая связана с системой внутреннего контроля, управлением рисками, деловой этикой, ответственностью органов управления и качеством корпоративных процедур.

В результате систематизации функций ИИ сделан вывод о целесообразности его рассмотрения как промежуточного аналитического слоя между массивом исходных данных и специалистом, формирующим отчётность. Такой подход позволяет использовать технологии для обработки больших объёмов разнородной информации, не перенося на алгоритм окончательное профессиональное суждение.

Таблица 1 — Возможные функции ИИ в ESG-учётном контуре

Задача	Источник	Функция ИИ	Контрольный результат
Идентификация	ERP, документы, датчики	Извлечение и объединение	Единый массив данных
Классификация	Операции и расходы	Определение ESG-категории	Структурированные показатели
Анализ	Динамика показателей	Поиск закономерностей	Тенденции и возможные риски
Контроль	Финансовые и ESG-данные	Поиск расхождений	Перечень аномалий
Раскрытие	Проверенные показатели	Подготовка аналитической основы	Материалы для отчётности

Источник: разработано автором.

Полученные результаты позволяют выделить пять последовательных этапов ИИ-поддерживаемого ESG-учёта. Первый этап — идентификация: определяются источники данных, их периодичность, ответственные подразделения и правила доступа. Второй этап — ESG-классификация: финансовые и нефинансовые данные соотносятся с установленными категориями устойчивого развития. Третий этап — аналитическая обработка: выявляются тенденции, взаимосвязи, аномалии и потенциально существенные изменения. Четвёртый этап — профессиональная верификация: проверяются источник, корректность классификации, полнота, существенность и обоснованность результата. Пятый этап — раскрытие: проверенная информация преобразуется в показатели и текстовые материалы, соответствующие применяемой системе отчётности.

Принципиальное значение имеет распределение ответственности. Автоматизация относится к обработке и аналитической поддержке, тогда как окончательное профессиональное суждение и ответственность за раскрытие сохраняются за организацией и ответственными специалистами. Этот принцип позволяет сочетать возможности автоматизации с профессиональным контролем, сохраняя принятие окончательных решений за ответственными специалистами.

Таблица 2 — Авторская пятиэтапная модель ИИ-поддерживаемого ESG-учёта

Этап	Содержание	Участие ИИ	Результат
1. Идентификация	Источники и первичные данные	Сбор и сопоставление	Контролируемый массив
2. Классификация	Финансовые и ESG-категории	Распознавание и распределение	Структура показателей
3. Аналитика	Динамика, связи, риски	ML/NLP и аналитика	Выводы для проверки
4. Верификация	Качество и существенность	Поиск несоответствий	Подтверждённые данные
5. Раскрытие	Отчётные показатели и пояснения	Подготовка материалов	ESG-раскрытие

Источник: разработано автором.

Связь предложенного подхода с IFRS S1 и IFRS S2 состоит в том, что стандарты определяют требования к раскрытию, а ИИ может поддерживать обработку данных, проверку взаимосвязей и подготовку аналитических материалов. В рамках IFRS S1 ИИ может помогать в выявлении и сопоставлении информации о существенных рисках и возможностях, а в контуре IFRS S2 — в обработке показателей, связанных с климатом, и контроле их динамики. При этом механическое заполнение отдельных полей не должно подменять построение воспроизводимого информационного процесса.

Для Азербайджана предложенный подход имеет практическое значение в связи с развитием инфраструктуры устойчивого финансирования. Green Taxonomy, утверждённая Центральным банком Азербайджана 7 ноября 2024 года, создаёт классификационную основу для определения зелёных видов экономической деятельности и соответствующих технических критериев. На уровне организации это позволяет дополнить финансовую характеристику операции её потенциальным устойчивым эффектом.

Например, приобретение энергоэффективного оборудования стоимостью 500 000 AZN в финансовом учёте рассматривается как капитальное вложение. В ESG-контуре та же операция может быть связана с ожидаемым снижением энергопотребления и, при наличии расчётного обоснования, выбросов. ИИ может предложить соответствующую категорию, сопоставить параметры операции с внутренними правилами и критериями Green Taxonomy и выявить недостающие данные. Однако решение о соответствии деятельности установленным критериям должно приниматься ответственным специалистом на основании документированных доказательств.

Таблица 3 — Иллюстративное соединение финансового и ESG-измерения

Пример операции	Финансовое измерение	Потенциальное ESG-измерение
Энергоэффективное оборудование — 500 000 AZN	Капитальные вложения	Энергоэффективность
Переработка отходов — 80 000 AZN	Операционные расходы	Снижение экологической нагрузки
Обучение работников — 60 000 AZN	Расходы на персонал	Развитие человеческого капитала
Мероприятия по охране труда — 40 000 AZN	Операционные расходы	Безопасность работников

Источник: разработано автором.

Анализ также показывает наличие существенных рисков. При неполноте или наличии ошибок в исходных данных алгоритмическая обработка может способствовать воспроизведению и распространению исходных неточностей. Дополнительными рисками являются непрозрачность отдельных моделей, алгоритмическая предвзятость, киберугрозы, утечка данных и чрезмерное доверие пользователя к машинному результату. Поэтому для каждого существенного показателя должна сохраняться прослеживаемость: возможность определить источник, дату формирования, способ расчёта и лицо, ответственное за подтверждение.

На этой основе предлагается принцип организации контроля: ИИ обрабатывает данные и выявляет отклонения — специалист оценивает и подтверждает — организация несёт ответственность за раскрытие. Практическая реализация подхода предполагает определение перечня существенных ESG-показателей, закрепление источников и ответственных за данные, создание единого реестра показателей с возможностью прослеживания, формализацию правил использования ИИ, обязательную проверку специалистом существенных результатов и развитие компетенций бухгалтеров в области ESG, анализа данных и цифрового контроля.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённое исследование показывает, что переход к зелёной экономике изменяет информационные потребности организации и расширяет задачи бухгалтерско-аналитической системы. Финансовая отчётность сохраняет фундаментальное значение, однако её информационная ценность возрастает при наличии проверяемой связи с существенными экологическими, социальными и управленческими факторами.

Искусственный интеллект способен существенно облегчить сбор, классификацию, сопоставление и аналитическую обработку ESG-информации. Вместе с тем технологическая автоматизация не должна рассматриваться как замена профессионального суждения. Надёжность раскрытия определяется качеством исходных данных, прозрачностью процедур, системой контроля и ответственностью организации.

Главным результатом исследования является авторская пятиэтапная модель ИИ-поддерживаемого ESG-учёта, объединяющая идентификацию, классификацию, аналитику, профессиональную верификацию и раскрытие. Для Азербайджана перспективным направлением является формирование единого информационного контура, в котором бухгалтерские данные, показатели устойчивого развития и критерии Green Taxonomy могут быть связаны между собой. Это создаёт предпосылки для повышения сопоставимости ESG-информации, качества управленческих решений и доверия пользователей отчётности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Central Bank of the Republic of Azerbaijan. The Green Taxonomy [Электронный ресурс] : утверждена Правлением Центрального банка Азербайджана 7 ноября 2024 г. — Баку, 2024. — URL: https://uploads.cbar.az/assets/ee089d56c9d9a92e30bc6c04c.pdf
2. Central Bank of the Republic of Azerbaijan. Sustainable Finance Roadmap (2023–2026) [Электронный ресурс]. — Баку, 2023. — URL: https://www.cbar.az/page-812/sustainable-finance-roadmap?language=en
3. IFRS Foundation. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information [Электронный ресурс]. — London : IFRS Foundation, 2023. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements.html/
4. IFRS Foundation. IFRS S2 Climate-related Disclosures [Электронный ресурс]. — London : IFRS Foundation, 2023. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures/
5. Central Bank of the Republic of Azerbaijan. Central Bank conducts practical Green Taxonomy training for banks [Электронный ресурс]. — 18 April 2025. — URL: https://www.cbar.az/press-release-5077/central-bank-conducts-practical-green-taxonomy-training-for-banks?language=en
6. IFRS Foundation. International Sustainability Standards Board (ISSB) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/
7. Li N., Kim M., Dai J., Vasarhelyi M. A. Using Artificial Intelligence in ESG Assurance // Journal of Emerging Technologies in Accounting. — 2024. — Vol. 21, No. 2. — P. 83–99. — DOI: 10.2308/JETA-2022-054. — URL: https://publications.aaahq.org/jeta/article-abstract/21/2/83/12822/Using-Artificial-Intelligence-in-ESG-Assurance
8. Liu J., Yuan Y., Zhu Z. The Role of Artificial Intelligence in Enhancing ESG Disclosure Quality in Accounting // Journal of Risk and Financial Management. — 2026. — Vol. 19, No. 1. — Article 58. — DOI: 10.3390/jrfm19010058. — URL: https://www.mdpi.com/1911-8074/19/1/58
9. Mustafa F., Smolarski J., Elamer A. A. The Convergence of Artificial Intelligence and Sustainability Reporting: A Systematic Review of Applications, Challenges and Future Directions // Business Strategy and the Environment. — 2025. — Vol. 34, No. 8. — P. 9761–9784. — DOI: 10.1002/bse.70090. — URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/bse.70090
10. Yang T. Opportunities and challenges to improve accounting and accountability of Corporate Social Responsibility with artificial intelligence: insights from scientific mapping // Revista de Contabilidad – Spanish Accounting Review. — 2025. — Vol. 28, No. 2. — P. 234–250. — DOI: 10.6018/rcsar.584771. — URL: https://revistas.um.es/rcsar/article/view/584771

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ПО МСФО В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВЫХ РЕФОРМ

Губайдуллин Абдулла Ильясович
Заместитель главного бухгалтера АО «Узэнергосотиш»

Абдуллаева Айсель Мамудовна
Магистрант Ташкентского государственного экономического университета

Аннотация: В статье исследуются методические особенности трансформации финансовой отчётности энергетических организаций Республики Узбекистан в условиях изменения структуры рынка электроэнергии. На основе анализа нормативной базы, положений МСФО и деятельности централизованного закупщика электроэнергии систематизированы основные риски признания и классификации передаваемых активов, обязательств и договорных прав. Особое внимание уделено соглашениям с частными производителями, переходу расчётов с крупными потребителями, оценке финансовых инструментов, признанию доходов и разграничению операций разных отчётных периодов. Предложена последовательность контрольных процедур для подготовки трансформационной модели и раскрытия информации.

Ключевые слова: МСФО, трансформация финансовой отчётности, НСБУ, электроэнергетика, передача обязательств, PPA, финансовые инструменты, дебиторская задолженность, энергетические реформы.

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston Respublikasi energetika tashkilotlarining moliyaviy hisobotlarini elektr energiyasi bozori tarkibi o‘zgarayotgan sharoitda transformatsiya qilishning uslubiy xususiyatlari tadqiq etilgan. Normativ-huquqiy baza, MHXS talablari va elektr energiyasini markazlashgan tartibda xarid qiluvchi tashkilot faoliyatining tahlili asosida o‘tkazilayotgan aktivlar, majburiyatlar va shartnomaviy huquqlarni tan olish hamda tasniflash bilan bog‘liq asosiy risklar tizimlashtirilgan. Xususiy ishlab chiqaruvchilar bilan tuzilgan shartnomalar, yirik iste’molchilar bilan hisob-kitoblarning o‘tishi, moliyaviy instrumentlarni baholash, daromadlarni tan olish va turli hisobot davrlariga tegishli operatsiyalarni ajratishga alohida e’tibor qaratilgan. Transformatsiya modelini tayyorlash va axborotni oshkor qilish uchun nazorat tartib-taomillarining ketma-ketligi taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: MHXS, moliyaviy hisobot transformatsiyasi, BHMS, elektr energetikasi, majburiyatlarni o‘tkazish, PPA, moliyaviy instrumentlar, debitorlik qarzdorligi, energetika sohasidagi islohotlar.

Abstract: This article examines the methodological aspects of transforming the financial statements of energy companies in the Republic of Uzbekistan amid structural changes in the electricity market. Based on an analysis of the regulatory framework, IFRS requirements, and the operations of the centralized electricity purchaser, the study systematizes the key risks associated with the recognition and classification of transferred assets, liabilities, and contractual rights. Particular attention is given to agreements with private electricity producers, the transfer of settlements with large consumers, the measurement of financial instruments, income recognition, and the separation of transactions relating to different reporting periods. A sequence of control procedures is proposed for preparing the financial statement transformation model and related disclosures.

Key words: IFRS, financial statement transformation, national accounting standards, electric power sector, transfer of liabilities, PPA, financial instruments, accounts receivable, energy sector reforms.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие рынков капитала, международного финансирования и договорных отношений с частными инвесторами повышает требования к качеству финансовой информации энергетических организаций. Для участников рынка электроэнергии прозрачность отчётности важна не только в связи с привлечением финансирования, но и в силу долгосрочного характера контрактов, государственного регулирования отдельных условий деятельности и значительного числа взаимосвязанных расчётов.

В результате реорганизации и переоформления договоров финансовая отчётность отдельных организаций стала отражать не только текущую операционную деятельность, но и последствия принятия прав и обязательств от других участников рынка. Экономическое содержание такой передачи может отличаться от её юридического и технического оформления в регистрах национального бухгалтерского учёта. При трансформации отчётности необходимо определить, какие объекты соответствуют критериям признания, каковы основания их первоначальной и последующей оценки и когда возникают доходы либо расходы.

Цель исследования — систематизировать методические подходы к трансформации финансовой отчётности централизованного закупщика и продавца электроэнергии в условиях передачи договорных прав и обязательств, а также предложить практические меры повышения достоверности и сопоставимости информации. В отличие от анализа финансовой результативности отдельных организаций статья посвящена учётным суждениям, процедурам проверки и структуре трансформационной модели.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В Республике Узбекистан переход к применению международных стандартов финансовой отчётности получил нормативную основу, в частности, в постановлении Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 года № ПП-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчётности» [2]. Одновременно реформирование энергетической отрасли изменило распределение функций производства, передачи, закупки и реализации электрической энергии. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 сентября 2023 года № УП-166 «О мерах по проведению очередного этапа реформирования сферы энергетики» предусмотрел очередной этап реформирования отрасли и формирование специализированного участника, осуществляющего централизованную закупку и продажу электроэнергии [1].

В качестве методологической основы для оценки потенциальных корректировок рассмотрены Концептуальные основы финансовой отчётности, IFRS 1 «Первое применение Международных стандартов финансовой отчётности», IFRS 9 «Финансовые инструменты», IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями», IFRS 16 «Аренда», IAS 21 «Влияние изменений валютных курсов», IAS 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» и IAS 1 «Представление финансовой отчётности» [5–12].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на документальном и сравнительном анализе нормативных актов Республики Узбекистан, положений национальной системы бухгалтерского учёта и МСФО, а также на изучении установленных законодательством процессов передачи прав и обязательств АО «Узэнергосотиш». Применены методы сравнения, классификации хозяйственных операций, процессного анализа, логического моделирования и анализа контрольных рисков.

Методический принцип исследования состоит в разграничении трёх уровней информации: юридически оформленного перехода права или обязанности; отражения операции в регистрах национального учёта; её экономической квалификации для целей МСФО. Совпадение первых двух уровней само по себе не подтверждает корректность третьего. Вместе с тем различие между НСБУ и МСФО не означает автоматической необходимости корректировки: решение принимается по результатам анализа конкретных условий договора и существенности.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Реформирование энергетического рынка Республики Узбекистан сопровождалось разделением функций между производителями, организациями сетевой инфраструктуры и организациями, осуществляющими закупку и сбыт электроэнергии. Для централизованного закупщика специфика операционной модели заключается в наличии договоров закупки электроэнергии, взаимодействии с частными генерирующими компаниями, расчётах с сетевыми и сбытовыми организациями, а также

реализации электроэнергии различным категориям потребителей [1]. При переходе договорных прав и обязанностей меняется состав учётных объектов, а иногда и характер отношений с контрагентами.

Первое существенное изменение в рамках УП-166 связано с передачей договорных прав и обязательств от ранее действовавшего участника рынка АО «Национальные электрические сети Узбекистана» к АО «Узэнергосотиш» [1; 3]. Составленный передаточный акт и бухгалтерская запись подтверждают факт оформления перехода, однако не заменяют анализ экономической природы операции. Для МСФО необходимо установить её основание, определить, является ли передача операцией между организацией и собственником, действующим в этом качестве, операцией приобретения бизнеса, иной передачей ресурсов или совокупностью отдельных операций. От такого вывода зависит применимый стандарт, способ признания и отражение возможной разницы между полученными активами и принятыми обязательствами.

Второе направление реформ связано с соглашениями о закупке электрической энергии (Power Purchase Agreement, PPA) с частными электростанциями [3]. Изучение передаточных актов показало, что передаваться могут как текущие расчёты за электроэнергию, так и обязательства, связанные с валютной переоценкой, договорными санкциями и сопутствующими услугами. Однако объединение экономически разнородных элементов в одну статью кредиторской задолженности может затруднять последующую классификацию и повышать риск неточностей при определении расходов, финансовых результатов и раскрытии договорных рисков.

При анализе PPA следует учитывать не название договора, а его содержание. В зависимости от условий отдельное соглашение может включать компоненты поставки электроэнергии, аренды, производных финансовых инструментов или иных договорных обязательств. При этом само наличие долгосрочного PPA не означает автоматического признания аренды по IFRS 16 либо производного инструмента по IFRS 9, так как необходима проверка идентифицированного актива, права контролировать его использование, порядка ценообразования, механизмов расчёта и исключений, предусмотренных применимыми стандартами [10; 12].

Третье направление относится к переходу расчётов с крупными потребителями к АО «Узэнергосотиш». Поэтапный переход потребителей сопровождается передачей дебетовых и кредитовых остатков и их детализацией по активной и реактивной электроэнергии, коэффициенту мощности, пеням и услугам переподключения. Эта аналитическая детализация важна для определения природы требований и обязательств, а также разграничения расчётов, возникших до и после смены поставщика.

При трансформации требуется раздельно оценивать дебиторскую задолженность за фактически поставленную электроэнергию, полученные авансы, договорные санкции и расчёты по дополнительным услугам. Перенос бухгалтерского остатка не всегда равнозначен возникновению выручки у принимающей организации [11]. В частности, суммы задолженности за поставку прошлых периодов и предоплаты по ещё не исполненным обязательствам требуют самостоятельного определения основания признания. На практике особое значение имеют дата перехода договора, идентификация должника, оценка права требования и наличие обязательства перед покупателем.

Четвёртое направление — последующая оценка финансовых активов. Дебиторская задолженность покупателей, подпадающая под IFRS 9, требует оценки ожидаемых кредитных убытков. По торговой дебиторской задолженности без существенного компонента финансирования применяется упрощённый подход с признанием ожидаемых кредитных убытков за весь срок инструмента [10]. Для иных требований порядок зависит от квалификации актива и характеристик договора. Расчёты, полученные при реорганизации, особенно нуждаются в анализе срока возникновения, фактической погашаемости, разногласий и обеспечений; механическое сохранение балансовой стоимости, отражённой по НСБУ, может быть недостаточным.

Пятое направление затрагивает операции в иностранной валюте. Международные контракты закупки электроэнергии и отдельные соглашения PPA могут предусматривать валютную номинацию обязательств или механизм индексации. Согласно IAS 21 необходимо определить функциональную валюту организации, установить денежный или неденежный характер позиции и применить соответствующий порядок пересчёта [7]. При этом договорная валютная индексация и собственно курсовые разницы могут иметь неодинаковую экономическую природу. Их классификация требует анализа текста договора и связанных стандартов.

Шестое направление — разграничение договорных санкций и оценочных обязательств. Начисленные неустойки, штрафы и требования к контрагентам не должны автоматически объединяться с основным обязательством за электроэнергию. Вопросы признания зависят от того, существует ли обязательство на отчётную дату, насколько обоснованно требование и какая норма применима к соответствующему объекту. Для возможных обязательств, относящихся к сфере IAS 37, необходимо рассматривать критерии существующего обязательства, вероятности выбытия ресурсов и надёжности оценки [8].

Сопоставление рассмотренных операций позволяет выделить общий источник методических рисков: сведения передаточных документов и данные бухгалтерских счетов не всегда достаточны для экономической квалификации операций в отчётности по МСФО. Используемые организацией аналитические счета могут обеспечивать формирование проводок и контроль двойной записи, но не определяют автоматически характер результата передачи в международной отчётности.

Таблица 1. Основные направления анализа и контрольные процедуры при трансформации финансовой отчётности

Область анализа	Ключевой вопрос по МСФО	Предлагаемая процедура контроля
Переданные активы и обязательства	Каково экономическое основание и применимый порядок признания?	Сверить правоустанавливающие документы и классифицировать каждую группу объектов.
Договоры PPA	Содержит ли договор компоненты, требующие отдельного учёта?	Подготовить паспорт договора с анализом исполнения, контроля, ценообразования и валютных условий.
Задолженность покупателей	Как определить первоначальную оценку и ожидаемые кредитные убытки?	Сформировать возрастную структуру требований и документировать модель обесценения.
Авансы потребителей	Существует ли неисполненное обязательство по поставке?	Связать остаток аванса с конкретным договором и периодом исполнения.
Неустойки и претензии	Когда возможно признание требования или обязательства?	Подтвердить договорное основание, статус спора и применимый стандарт.
Валютные расчёты	Как классифицировать валютный компонент и переоценку?	Проверить валюту договора, функциональную валюту и способ расчёта.

Источник: составлено авторами

Представленная систематизация в таблице позволяет не только выявлять различия между национальными правилами и МСФО, но и распределять ответственность между юридической службой, расчётными подразделениями, бухгалтерией и специалистами по международной отчётности. Существенным условием качества является наличие единой версии данных о договоре: даты перехода, состава обязательств, подписанных актов, дополнительных соглашений и подтверждения расчётов.

На первом этапе трансформации целесообразно формировать реестр существенных договоров и передаточных документов. Для каждой записи фиксируются контрагент, экономический предмет, дата передачи, основание перехода, связанная группа активов или обязательств, валюта, наличие спорных требований, первичный документ и ответственный исполнитель. Данный реестр должен позволять проследить путь от первичного документа до строки национальной отчётности и соответствующей позиции трансформационной модели.

На втором этапе проводится составление матрицы различий между учётными политиками по НСБУ и МСФО. В матрице отдельно указываются вопросы признания, оценки, классификации, представления и раскрытия. Важно разграничивать корректировки, изменяющие финансовый результат, корректировки в составе прочего совокупного дохода, реклассификации внутри отчётности и дополнительные раскрытия. Такой подход способствует корректному отражению выявленных отличий и позволяет избежать их необоснованного объединения в одну совокупную корректирующую запись.

На третьем этапе выполняются расчёты и обоснование профессиональных суждений. Для задолженности это может быть анализ ожидаемых кредитных убытков; для валютных позиций — пересчёт по IAS 21; для PPA — проверка применимости положений IFRS 16, IFRS 9 и иных стандартов [7; 10; 12]. Каждая существенная корректировка должна сопровождаться расчётом, документом-основанием, ссылкой на стандарт и подтверждением внутреннего согласования. При отсутствии необходимых данных документируются соответствующие ограничения и план их получения, что позволяет избежать применения необоснованных оценок.

На четвёртом этапе целесообразна независимая проверка взаимосвязей между изменениями статей отчёта о финансовом положении, отчёта о прибыли или убытке, отчёта о движении денежных средств и примечаний. Контроль не ограничивается формальной проверкой равенства активов сумме обязательств и капитала. Он включает анализ возможного двойного признания, непрерывности остатков, корректности дат, отсутствия необоснованного взаимозачёта и соответствия раскрытий характеру значимых рисков.

На пятом этапе формируется пакет раскрытий. Для энергетических компаний он может включать информацию о существенных учётных суждениях по договорам PPA, характере кредитного риска,

валютных рисках, договорных обязательствах перед покупателями, существенных оценках и последствиях отраслевой реорганизации. Конкретный объём раскрытия зависит от существенности и применимых требований стандартов; раскрытие не должно заменять правильное признание и оценку объектов [6].

Следует отдельно учитывать, что метод трансформации и параллельный учёт не исключают друг друга. На первоначальном этапе организация может формировать МСФО-отчётность на основе национальных регистров и трансформационных таблиц, одновременно подготавливая аналитические данные для последующей автоматизации. При достаточно развитой системе планирования ресурсов предприятия (ERP) повторяющиеся корректировки могут рассчитываться системно, тогда как сложные договорные суждения продолжают требовать профессиональной оценки.

Полученные результаты подтверждают, что риск искажения отчётности в процессе отраслевой реорганизации связан не только с величиной передаваемых остатков, но прежде всего с их составом и происхождением. Передаточные документы могут объединять различные по экономической природе объекты, а применяемые бухгалтерские счета — не содержать информации, достаточной для их классификации по МСФО. Следовательно, анализ изменения структуры отчётности следует дополнять изучением договорных условий, юридических оснований передачи и фактического исполнения обязательств.

Отличительной особенностью предложенного подхода является объединение трансформационных процедур с реестром передаваемых прав и обязанностей. В отличие от модели, основанной только на итоговых сальдо, такой реестр обеспечивает сохранение информации об источнике возникновения задолженности и помогает предотвратить смешение операций разных периодов. Это особенно важно при поэтапном переходе расчётов с крупными потребителями и переоформлении соглашений с частными производителями.

Практическое значение результатов состоит в возможности использования схемы как основы внутреннего регламента подготовки отчётности по МСФО. Для централизованного закупщика электроэнергии такой регламент должен обеспечивать согласованную работу юридической службы, подразделений договорной работы, бухгалтерии и специалистов по МСФО. Организационный эффект выражается в повышении прослеживаемости данных, более раннем выявлении разночтений и снижении зависимости качества отчётности от разовых ручных операций в конце периода.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что трансформация финансовой отчётности энергетических организаций в условиях структурных реформ должна строиться на сочетании анализа нормативных требований и проверки экономического содержания операций. При передаче договорных прав и обязательств недостаточно перенести национальные бухгалтерские остатки в формы МСФО: требуется определить применимые стандарты, основание признания, метод оценки, надлежащую классификацию и объём раскрытия информации.

Приоритетными областями профессионального анализа являются переданные расчёты с производителями электроэнергии и крупными потребителями, долгосрочные соглашения PPA, финансовые инструменты, авансы, валютные компоненты и договорные санкции. Для каждой области предложены документальные и расчётные контрольные процедуры, позволяющие связать первичные документы с трансформационными корректировками и раскрытиями в финансовой отчётности.

Рекомендуется внедрить единый реестр передаваемых прав и обязательств, разработать матрицу различий между учётной политикой по НСБУ и МСФО, составлять паспорта существенных договоров PPA, документировать оценку дебиторской задолженности и валютных компонентов, вести журнал трансформационных корректировок с обоснованием и согласованием, постепенно автоматизировать повторяющиеся расчёты и контроль полноты исходной информации.

Предлагаемый подход рекомендуется применять в организациях инфраструктурного сектора энергетики, осуществляющих реорганизацию и передачу договорных обязательств. Его применение создаёт методическую основу для более последовательного и проверяемого формирования отчётности по МСФО, не требуя публичного раскрытия внутренней управленческой информации и конфиденциальных денежных показателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 сентября 2023 года № УП-166 «О мерах по проведению очередного этапа реформирования сферы энергетики» [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6624455.

2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 года № ПП-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/uz/docs/4746049.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2025 года № ПП-39 «О мерах по регулированию закупки электроэнергии» [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/uz/docs/7363663.
4. Постановление Министерства финансов Республики Узбекистан и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан от 7 июля 2010 года №№ 53, 2010-32 «Об утверждении Положения о порядке отражения в бухгалтерском учете реализации электрической энергии» (зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 31 июля 2010 года, рег. № 2127) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/1660448.
5. IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/.
6. IFRS Foundation. IAS 1 Presentation of Financial Statements [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-1-presentation-of-financial-statements/.
7. IFRS Foundation. IAS 21 The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-21-the-effects-of-changes-in-foreign-exchange-rates/.
8. IFRS Foundation. IAS 37 Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-37-provisions-contingent-liabilities-and-contingent-assets/.
9. IFRS Foundation. IFRS 1 First-time Adoption of International Financial Reporting Standards [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-1-first-time-adoption-of-ifrs/.
10. IFRS Foundation. IFRS 9 Financial Instruments [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments/.
11. IFRS Foundation. IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-15-revenue-from-contracts-with-customers/.
12. IFRS Foundation. IFRS 16 Leases [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-16-leases/.
13. IFRS Foundation. IFRS 18 Presentation and Disclosure in Financial Statements [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-18-presentation-and-disclosure-in-financial-statements/.

INFLYATSIYA BARQARORLIGI VA O‘ZBEKISTONNING INVESTITSIYA JOZIBADORLIGINI OSHIRISH MASALALARI

Jahongir Bahodirov
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti (TDIU)
“Iqtisodiyot va menejment” kafedrasi assistenti
E-mail: jahongir.baxodirov@tsue.uz

Annotatsiya: Mazkur maqolada O‘zbekistonda inflyatsiya barqarorligining investitsiya jozibadorligiga ta’siri o‘rganiladi. Markaziy bank, Milliy statistika qo‘mitasi hamda xalqaro tashkilotlarning 2019–2025-yillardagi rasmiy ma’lumotlari asosida yillik inflyatsiyaning 2019-yildagi 15,2 foizdan 2025-yilda so‘nggi to‘qqiz yildagi eng past daraja – 7,3 foizgacha pasayishi va uning kapital oqimlari bilan bog‘liqligi tahlil qilinadi. Shuningdek, 2025-yilda jalb qilingan xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmining 43,1 mlrd AQSH dollariga yetgani, asosiy kapitalga yo‘naltirilgan mablag‘larning o‘sishi hamda Fitch, S&P va Moody’s tomonidan suveren kredit reytingining oshirilishi makroiqtisodiy omillar bilan bog‘liq holda yoritiladi. Narxlar barqarorligining investitsiya muhitiga ta’siri real daromadlilikning bashorat qilinishi, risk mukofotining pasayishi va suveren reytingning yaxshilanishi orqali izohlanadi. Bundan tashqari, asosiy stavkaning inflyatsiya darajasidan qariyb ikki baravar yuqori saqlanishi tanqidiy baholanib, investitsiya jozibadorligini yanada oshirish bo‘yicha amaliy takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: inflyatsiya, inflyatsion targetlash, investitsiya jozibadorligi, xorijiy investitsiyalar, suveren kredit reytingi, makroiqtisodiy barqarorlik, pul-kredit siyosati.

Abstract: This article examines the impact of inflation stability on investment attractiveness in Uzbekistan. Based on official data from the Central Bank, the National Statistics Committee, and international organizations for 2019–2025, the study analyzes the decline in annual inflation from 15.2% in 2019 to 7.3% in 2025, its lowest level in nine years, and its relationship with capital inflows. The analysis also considers the increase in foreign investments and loans attracted to USD 43.1 billion in 2025, the growth of fixed capital investment, and the sovereign credit rating upgrades by Fitch, S&P, and Moody’s in the context of macroeconomic factors. The influence of price stability on the investment environment is examined through three channels: the predictability of real returns, the reduction of risk premiums, and improvements in sovereign credit ratings. In addition, the key policy rate remaining nearly twice the inflation rate is critically assessed, and practical recommendations are proposed to further enhance investment attractiveness.

Key words: inflation, inflation targeting, investment attractiveness, foreign investment, sovereign credit rating, macroeconomic stability, monetary policy.

Аннотация: В статье исследуется влияние стабильности инфляции на инвестиционную привлекательность Узбекистана. На основе официальных данных Центрального банка, Национального комитета по статистике и международных организаций за 2019–2025 годы анализируется снижение годовой инфляции с 15,2% в 2019 году до 7,3% в 2025 году — минимального уровня за последние девять лет, а также её взаимосвязь с притоком капитала. Рассматриваются увеличение объёма привлечённых иностранных инвестиций и кредитов до 43,1 млрд долларов США в 2025 году, рост инвестиций в основной капитал и повышение суверенного кредитного рейтинга агентствами Fitch, S&P и Moody’s в контексте макроэкономических факторов. Влияние ценовой стабильности на инвестиционную среду раскрывается через три канала: повышение предсказуемости реальной доходности, снижение премии за риск и улучшение суверенного кредитного рейтинга. Кроме того, даётся критическая оценка сохранению основной процентной ставки на уровне, почти вдвое превышающем инфляцию, и предлагаются практические рекомендации по дальнейшему повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инфляция, инфляционное таргетирование, инвестиционная привлекательность, иностранные инвестиции, суверенный кредитный рейтинг, макроэкономическая стабильность, денежно-кредитная политика.

KIRISH

Investorlar kapitalni kelajakka ishonch bo‘lgan joyga yo‘naltiradilar; kelajakka ishonchning eng muhim makroiqtisodiy o‘lchovlaridan biri esa narxlar barqarorligidir. Yuqori va beqaror inflyatsiya investitsiya loyihalarining real daromadliligini noaniq qilib qo‘yadi, uzoq muddatli moliyalashtirish narxini oshiradi va milliy valyutadagi aktivlarga bo‘lgan talabni susaytirishi mumkin. Shu bois inflyatsiyani jilovlash nafaqat aholi farovonligini ta’minlash, balki mamlakatning investitsiya jozibadorligini oshirishda ham muhim omil hisoblanadi.

O‘zbekiston ushbu bog‘liqlikni o‘rganish uchun muhim amaliy misollardan biridir. 2019-yilda qabul qilingan Prezident farmoni bilan Markaziy bank inflyatsion targetlash rejimiga bosqichma-bosqich o‘tish va inflyatsiyani doimiy 5 foizlik maqsadga tushirish vazifasini belgiladi [1]. Oradan o‘tgan davrda yillik inflyatsiya 2019-yildagi 15,2 foizdan 2025-yilda 7,3 foizga – so‘nggi to‘qqiz yildagi eng past darajaga tushdi [16]. Ayni davrda mamlakat iqtisodiyoti 2025-yilda real hisobda 7,7 foizga o‘sdi [17], jalb qilingan xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi esa rekord 43,1 mlrd AQSH dollariga yetdi [10]. Yetakchi xalqaro reyting agentliklari – Fitch va S&P – 2025-yilda mamlakat suveren reytingini «BB-» dan «BB» darajasiga ko‘tardi, Moody’s esa 2026-yil iyun oyida reytingni Ba3 dan Ba2 ga oshirdi [6, 7, 8].

Mazkur maqolaning maqsadi – inflyatsiya barqarorligi bilan investitsiya jozibadorligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni O‘zbekiston misolida tizimli tahlil qilish va investitsiya muhitini yanada yaxshilashga qaratilgan ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdir. Maqolaning ilmiy yangiligi shundaki, unda dezinflyatsiya jarayoni, investitsiya oqimlari va suveren reyting dinamikasi yagona manbaviy asosda birlashtirilib, ularning o‘zaro aloqasi kanallari ochib beriladi.

Maqola kirish, mavzuga oid adabiyotlar sharhi, tadqiqot metodologiyasi, tahlil va natijalar hamda xulosa va takliflar bo‘limlaridan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Makroiqtisodiy barqarorlik va investitsiya faolligi o‘rtasidagi bog‘liqlik xalqaro iqtisodiy adabiyotlarda keng tadqiq etilgan. Xususan, makroiqtisodiy beqarorlikning, jumladan, yuqori inflyatsiyaning investitsiyalar va iqtisodiy o‘sishga salbiy ta’sir etishi ilmiy tadqiqotlarda yoritilgan [3, 4]. Ushbu yondashuvga ko‘ra, narxlar barqarorligi iqtisodiy subyektlarning uzoq muddatli qarorlar qabul qilishi, investitsiya loyihalarining real daromadliligini baholashi va moliyaviy resurslarni samarali taqsimlashi uchun muhim sharoit yaratadi.

Inflyatsiya va investitsiyalar o‘rtasidagi bog‘liqlik bir nechta iqtisodiy kanallar orqali namoyon bo‘ladi. Jumladan, yuqori inflyatsiya investitsiya loyihalari bo‘yicha kelajakdagi pul oqimlarini prognozlashdagi noaniqlikni kuchaytirishi, uzoq muddatli moliyalashtirish xarajatlariga ta’sir ko‘rsatishi hamda milliy valyutadagi moliyaviy aktivlarning jozibadorligini o‘zgartirishi mumkin. Aksincha, narxlar barqarorligining mustahkamlanishi investitsiya qarorlarini qabul qilishda makroiqtisodiy sharoitlarning oldindan baholanish imkoniyatini yaxshilaydi.

Investitsiya muhitini baholashda xalqaro tashkilotlarning tahliliy materiallari ham muhim manbaviy asos hisoblanadi. Xususan, OECD materiallari [5] investitsiya muhiti va iqtisodiy rivojlanish omillarini o‘rganishda, UNCTADning Jahon investitsiya hisoboti [18] esa xalqaro investitsiya oqimlari dinamikasini tahlil qilishda foydalaniladigan manbalar qatoriga kiradi. Mazkur manbalar investitsiya jozibadorligini makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar va xalqaro kapital harakati bilan bog‘liq holda o‘rganish imkonini beradi.

Mavjud ilmiy yondashuvlar va xalqaro tashkilotlar ma’lumotlarini umumlashtirish inflyatsiya barqarorligi investitsiya muhiti uchun muhim shartlardan biri ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, investitsiya oqimlari dinamikasi iqtisodiy o‘sish, moliyalashtirish sharoitlari va boshqa tarkibiy omillar bilan ham bog‘liq. Shu sababli mazkur tadqiqotda inflyatsiya dinamikasi, investitsiya oqimlari va suveren reyting o‘zgarishlari O‘zbekiston misolida o‘zaro aloqador ko‘rsatkichlar sifatida tahlil qilinadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot tavsifiy-analitik metodologiyaga asoslanadi. Axborot bazasini quyidagi rasmiy manbalar tashkil etadi: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining inflyatsiya va asosiy stavka bo‘yicha rasmiy ma’lumotlari [12, 15, 16], Milliy statistika qo‘mitasining yalpi ichki mahsulot statistikasi [17], investitsiyalar bo‘yicha rasmiy ma’lumotlar [10, 11], UNCTADning Jahon investitsiya hisoboti ma’lumotlari [18], OECD tahliliy materiallari [5] hamda xalqaro reyting agentliklari qarorlari to‘g‘risidagi rasmiy xabarlar [6, 7, 8]. Barcha statistik ko‘rsatkichlar rasmiy manbalarda e’lon qilingan ma’lumotlar asosida keltiriladi; sun’iy yoki taxminiy ma’lumotlardan foydalanilmaydi.

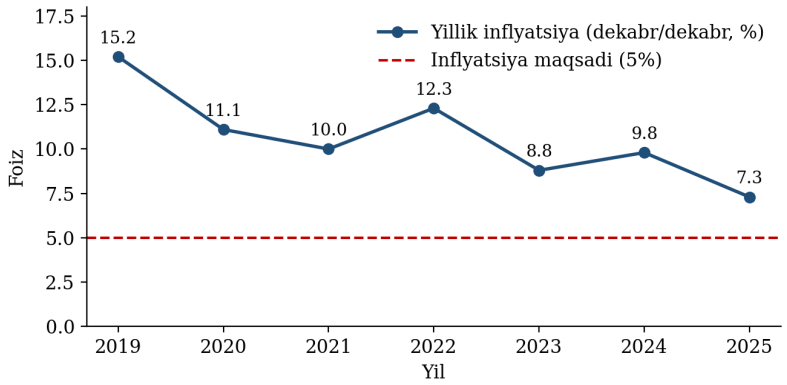
Tahlil asosan 2019–2025-yillar davrini, ya’ni inflyatsion targetlash rejimi rasman e’lon qilingan davrdan boshlangan jarayonlarni qamrab oladi. Shu bilan birga, suveren reyting dinamikasini to‘liqroq yoritish maqsadida 2026-yildagi ayrim ma’lumotlar ham qo‘shimcha ravishda ko‘rib chiqiladi. Turli manbalardagi ko‘rsatkichlar ta’riflari farqlanishi mumkinligi inobatga olinadi. Xususan, UNCTAD ma’lumotlaridagi to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy

investitsiyalar (to‘lov balansi metodologiyasi) bilan milliy statistikadagi «xorijiy investitsiyalar va kreditlar» ko‘rsatkichi bir xil emas. Shuning uchun matnda ularning har biri o‘z ta’rifi bilan keltiriladi.

Uslubiy jihatdan maqola miqdoriy ekonometrik baholashga da’vo qilmaydi. Tadqiqotda tavsifiy tahlil, ko‘rsatkichlar dinamikasini taqqoslash va manbalararo qiyosiy tahlil usullaridan foydalaniladi. Asosiy maqsad – mustaqil manbalardagi ma’lumotlarning o‘zaro mosligini aniqlash hamda inflyatsiya barqarorligi, investitsiya oqimlari va suveren reyting o‘rtasidagi bog‘liqlikning ehtimoliy iqtisodiy kanallarini nazariy asosda izohlashdir.

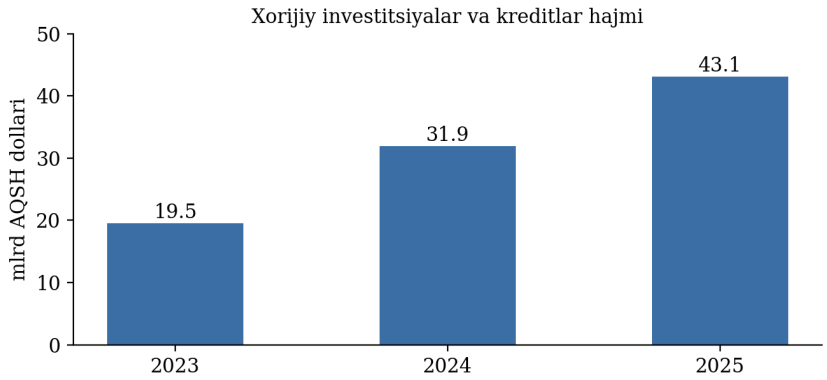
TAHLIL VA NATIJALAR

Dezinflyatsiya jarayoni. 1-rasmda yillik inflyatsiyaning 5 foizlik maqsadga nisbatan dinamikasi keltirilgan. Inflyatsiya 2019-yil yakunida 15,2 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2020-yilda 11,1 foizga, 2021-yilda 10,0 foizga tushdi; 2022-yilda jahon bozorlaridagi narx shoklari ta’sirida 12,3 foizga ko‘tarilgach, ko‘rsatkichlar quyidagicha o‘zgardi: 2023-yilda 8,8 foiz, 2024-yilda 9,8 foiz va 2025-yilda 7,3 foiz [16]. Markaziy bank 2026-yil yakuniga qadar inflyatsiyani 7 foiz atrofida saqlab, 2027-yilda 5 foizlik maqsadga erishishni prognoz qilmoqda [15]. Pul-kredit siyosati shunga muvofiq qat’iy yuritildi: 2025-yil mart oyida asosiy stavka 13,5 foizdan 14 foizga oshirildi va yil davomida shu darajada saqlandi [12, 13]; 2025-yil yakunidagi inflyatsiya darajasi bilan taqqoslaganda, nominal asosiy stavka yillik inflyatsiyadan yuqori bo‘ldi.



1-rasm. O‘zbekistonda yillik inflyatsiya dinamikasi (dekabr/dekabr, %) va 5 foizlik maqsad. Manba: Markaziy bank ma’lumotlari [16].

Investitsiya oqimlari. Dezinflyatsiya davri investitsiya faolligining keskin o‘sishi bilan birga kechdi. Rasmiy ma’lumotlarga ko‘ra, 2025-yilda jalb qilingan xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi 43,1 mlrd AQSH dollarini tashkil etib, 2024-yildagi 31,9 mlrd va 2023-yildagi 19,5 mlrd dollardan sezilarli darajada oshdi [10] (2-rasm). To‘lov balansi metodologiyasi bo‘yicha ham ijobiy dinamika kuzatiladi: UNCTAD ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi 2,84 mlrd dollarni tashkil etib, avvalgi yilga nisbatan 31,5 foizga o‘sdi, jamg‘arilgan investitsiyalar hajmi esa 16,7 mlrd dollarga yetdi [18]. Asosiy kapitalga kiritilgan investitsiyalar 2024-yilda 27,6 foizga o‘sdi [11]. Investitsiya manbalari geografiyasi ham kengaymoqda: Xitoy, Rossiya, Turkiya, Saudiya Arabistoni, Germaniya, BAA, Buyuk Britaniya va Qozog‘iston yirik hamkorlar qatoridan o‘rin olgan [10].



2-rasm. Jalb qilingan xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi, mlrd AQSH dollari. Manba: rasmiy statistika asosida [10].

Suveren kredit reytinglari. Makroiqtisodiy barqarorlikning xalqaro e’tirofi reyting qarorlarida namoyon bo‘ldi. 2025-yil iyun oyida Fitch agentligi O‘zbekistonning uzoq muddatli suveren reytingini “BB−”dan “BB” darajasiga ko‘tardi [6]; 2025-yil noyabrida S&P Global Ratings ham xuddi shunday qarorni qabul qildi [7]; 2026-yil 25-iyunda Moody’s reytingni Ba3 dan Ba2 ga oshirdi [8]. Rasmiy baholashlarga ko‘ra, reytingning “BB” darajasiga ko‘tarilishi tashqi qarz olish xarajatlarini yiliga 250–300 mln AQSH dollariga kamaytirish imkonini beradi [9]. 1-jadvalda asosiy ko‘rsatkichlar umumlashtirilgan.

1-jadval. Inflyatsiya barqarorligi va investitsiya jozibadorligining asosiy ko‘rsatkichlari

Ko‘rsatkich	Avvalgi qiymat	So‘nggi qiymat	Manba
Yillik inflyatsiya (dekabr/dekabr)	15,2% (2019)	7,3% (2025)	[16]
Markaziy bank asosiy stavkasi	13,5% (2025 boshi)	14% (2025-yil martidan)	[12]
Xorijiy investitsiyalar va kreditlar, mlrd USD	19,5 (2023)	43,1 (2025)	[10]
TTXI oqimi (UNCTAD, to‘lov balansi), mlrd USD	2,16 (2023)	2,84 (2024)	[18]
Asosiy kapitalga investitsiyalar o‘sishi	–	+27,6% (2024)	[11]
Suveren reyting (Fitch / S&P)	BB- (2024)	BB (2025)	[6, 7]
Suveren reyting (Moody’s)	Ba3 (2025)	Ba2 (2026)	[8]
Real YaIM o‘sishi	–	7,7% (2025)	[17]

Izoh: 2023-yilgi TTXI oqimi UNCTAD ma’lumotidagi 2024-yilgi qiymat va 31,5 foizlik o‘sish sur’atidan hisoblab chiqarilgan; qolgan barcha qiymatlar manbalarda e’lon qilinganidek keltirilgan.

Islohotlar konteksti va strategik maqsadlar. Investitsiya oqimlarining jadal o‘sishi keng qamrovli institutsional islohotlar fonida yuz bermoqda. “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi”da besh yil ichida jami 120 mlrd AQSH dollari, jumladan 70 mlrd AQSH dollari miqdorida xorijiy investitsiyalarni jalb qilish strategik maqsad etib belgilangan [2]. Shu bilan birga, jamg‘arilgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar hajmi 2024-yilda YaIMga nisbatan 14,6 foizni tashkil etgani [5] mamlakat investitsiya salohiyati hali to‘liq ochilmaganini ko‘rsatadi: qiyosiy jihatdan bu ko‘rsatkich rivojlanayotgan mamlakatlarning o‘rtacha darajasidan sezilarli darajada past bo‘lib, barqaror makroiqtisodiy muhit saqlangan taqdirda kapital oqimlarining yanada o‘sishi uchun keng imkoniyat mavjudligidan dalolat beradi.

Keltirilgan ma’lumotlar inflyatsiya barqarorligining investitsiya jozibadorligiga ta’sirini uchta o‘zaro bog‘liq kanal orqali izohlash imkonini beradi. Birinchi kanal – real daromadlilikning bashorat qilinishi. Inflyatsiya 15 foizdan 7 foizga tushganda, investitsiya loyihasining real daromadliligini hisoblashdagi noaniqlik keskin qisqaradi: investor narxlar dinamikasini uzoq muddatga rejalashtira oladi, milliy valyutadagi shartnomalar va tariflar barqarorlashadi. Fischer ko‘rsatganidek, makroiqtisodiy beqarorlik, eng avvalo, yuqori inflyatsiya, investitsiyalar orqali iqtisodiy o‘sishni sekinlashtiruvchi asosiy omillardan biridir [4]; O‘zbekiston tajribasi ushbu bog‘liqlikning teskari – ijobiy – yo‘nalishda ham ishlashini ko‘rsatmoqda.

Ikkinchi kanal – risk mukofotining pasayishi. Qat’iy pul-kredit siyosati va musbat real stavka [12, 13] milliy valyutaga ishonchni mustahkamlaydi, dollarlashuvni jilovlaydi va uzoq muddatli mahalliy moliyalashtirish bozorining shakllanishiga zamin yaratadi. Barro tahlili ko‘rsatganidek, inflyatsiyaning har 10 foiz bandga pasayishi uzoq muddatda o‘sish sur’atlariga sezilarli ijobiy hissa qo‘shadi [3]. Uchinchi kanal – suveren reyting mexanizmi. Reyting agentliklari qarorlarida makroiqtisodiy barqarorlik, jumladan, dezinflyatsiya jarayoni asosiy omillar qatorida qayd etilgan [6, 7, 8]. Reytingning yaxshilanishi esa, o‘z navbatida, davlat va korporativ qarz olish xarajatlarini kamaytirishi mumkin [9], bu esa investitsiya loyihalarining moliyalashtirish narxini pasaytirib, jozibadorlikni yanada oshiradi. Shu tariqa, inflyatsiya barqarorligi o‘z-o‘zini kuchaytiruvchi doira hosil qiladi: barqarorlik reytingni yaxshilaydi, reyting kapitalni arzonlashtiradi, arzon kapital o‘sishni tezlashtiradi, o‘sish esa barqarorlikka ishonchni mustahkamlaydi.

Shu bilan birga, tahlil ayrim ehtiyot choralarini ham taqozo etadi. Birinchidan, investitsiya oqimlarining bir qismi kredit shaklida bo‘lib, tashqi qarz barqarorligini doimiy nazoratda saqlashni talab qiladi. Ikkinchidan, investitsiya manbalarining geografik konsentratsiyasi – ayrim yirik hamkorlarning ulushi yuqoriligi – diversifikatsiya zaruratini ko‘rsatadi [5, 10]. Uchinchidan, dastlab 2023-yilga belgilangan 5 foizlik inflyatsiya maqsadiga erishish muddati keyinchalik 2027-yilgacha uzaytirilgan [1, 15]; maqsadning ishonchliligi investorlar kutilmalarini shakllantiruvchi omil bo‘lgani bois, 2027-yilgi muddatga rioya etish alohida ahamiyat kasb etadi. Nihoyat, jahon bozorlaridagi narx shoklari 2022-yilda ko‘rsatganidek, importlanadigan inflyatsiya xavfi saqlanib qolmoqda [15, 16].

Tahlilning yana bir muhim jihati – investitsiya oqimlari tarkibi. Milliy statistikadagi 43,1 mlrd dollarlik ko‘rsatkich investitsiyalar bilan birga kreditlarni ham o‘z ichiga oladi [10], to‘lov balansi metodologiyasidagi sof TTXI oqimi esa bundan sezilarli darajada kichik [18]. Bu farq mamlakat oldida turgan sifat vazifasini aniq ko‘rsatadi: miqdoriy o‘sishdan tashqari, qarz bo‘lmagan, texnologiya va boshqaruv tajribasini olib keluvchi xususiy kapital ulushini oshirish zarur. Aynan shu nuqtada inflyatsiya barqarorligining ahamiyati yana bir bor namoyon bo‘ladi – strategik xususiy investor qisqa muddatli imtiyozlarga emas, balki uzoq muddatli makroiqtisodiy bashorat qilinuvchanlikka qaraydi, buning tayanchi esa narxlar barqarorligidir.

Pul-kredit siyosati va investitsiya faolligi o‘rtasidagi muvozanatning ilmiy bahosi

Yuqoridagi tahlil rasmiy ma’lumotlarga asoslangan ijobiy tendensiyalarni aks ettiradi. Shu bilan birga, ilmiy xolislik nuqtayi nazaridan pul-kredit siyosatining investitsiya faolligiga ta’sirini har tomonlama baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Markaziy bankning 14 foizlik asosiy stavkasi 2025-yil yakunidagi 7,3 foizlik inflyatsiya darajasidan qariyb ikki baravar yuqori bo‘lib, ushbu stavka 2025-yil dekabr va 2026-yil yanvar yig‘ilishlarida ham o‘zgarishsiz saqlandi [13, 14]. Mazkur qarorlar makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlashga qaratilgan bo‘lib, quyidagi omillar bilan izohlanadi: yalpi iste’mol talabining yuqori darajada saqlanayotgani; xizmatlar sohasidagi narxlar dinamikasi; elektr energiyasi va tabiiy gaz tariflarining 2025-yil may oyidagi o‘zgarishlari bilan bog‘liq ikkilamchi ta’sirlar; inflyatsion kutilmalarning pasayish tendensiyasiga qaramay, belgilangan maqsaddan yuqori darajada saqlanayotgani [13, 14].

Ushbu omillarning ahamiyatini e’tirof etgan holda, uchta ilmiy mulohazani ilgari surish mumkin. Birinchidan, asosiy stavka va yillik inflyatsiya o‘rtasidagi qariyb 6,7 foiz bandlik tafovut pul-kredit sharoitlarining nisbatan qat’iyligini aks ettiradi. Bu holat makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlash va investitsiyalarni moliyalashtirish uchun qulay sharoitlar yaratish o‘rtasidagi muvozanatni saqlash muhimligini ko‘rsatadi. Mamlakat investitsiya jozibadorligining o‘sishi bilan bir qatorda, 14 foizlik asosiy stavka ichki kredit resurslari qiymatiga ham ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Shu jihatdan ishlab chiqaruvchi korxonalar va kichik biznes subyektlarining moliyalashtirish xarajatlarini maqbullashtirish imkoniyatlarini o‘rganish maqsadga muvofiq. Narxlar barqarorligini mustahkamlash bilan birga, ichki investitsiyalar uchun qulay moliyaviy sharoitlarni bosqichma-bosqich rivojlantirish ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Ikkinchidan, inflyatsiyaning pasayishi sharoitida nominal stavkaning muayyan davr davomida o‘zgarmasligi pul-kredit sharoitlarining nisbatan qat’iylashishiga ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Xususan, 2025-yil boshida nominal stavka va yillik inflyatsiya o‘rtasidagi farq taxminan 3,7 foiz bandni tashkil etgan bo‘lsa, yil yakuniga kelib 6,7 foiz bandga yetdi ([12, 16] ma’lumotlari asosida hisoblangan). Ushbu holat inflyatsiya dinamikasi va iqtisodiy faollik ko‘rsatkichlarini hisobga olgan holda pul-kredit sharoitlarini muntazam baholab borishning ahamiyatini ko‘rsatadi.

Uchinchidan, dezinflyatsiya jarayonida tarkibiy omillar – to‘lov tizimlarining raqamlashtirilishi, iqtisodiyotning rasmiylashuvi va moliyaviy chuqurlashuv – ham muayyan ahamiyat kasb etishi mumkin. Shu sababli inflyatsiyaning pasayishida foiz stavkasi va tarkibiy omillarning alohida hissasini baholash pul-kredit siyosati samaradorligini yanada oshirish hamda investitsiyalarni moliyalashtirish xarajatlarini maqbullashtirish imkoniyatlarini aniqlashga xizmat qiladi.

Asosiy stavkaning amaldagi darajada saqlanishi inflyatsion kutilmalarni barqarorlashtirish va pul-kredit siyosatiga bo‘lgan ishonchni mustahkamlashga qaratilgan izchil yondashuv sifatida baholanishi mumkin. 2019-yilda e’lon qilingan va erishish muddati keyinchalik uzaytirilgan 5 foizlik inflyatsiya maqsadi [1, 15] iqtisodiyot ishtirokchilarining uzoq muddatli kutilmalarini shakllantirishda muhim o‘rin tutadi. Bunday sharoitda Markaziy bank tomonidan ehtiyotkor pul-kredit siyosatining yuritilishi inflyatsion targetlash mexanizmining ishonchliligini mustahkamlashga xizmat qiladi. Shu bilan birga, narxlar barqarorligiga erishish jarayonida foiz stavkalarining iqtisodiy faollik va investitsiyalarni moliyalashtirish xarajatlariga ta’sirini kompleks baholash maqsadga muvofiq. 2025-yilda inflyatsiyaning so‘nggi to‘qqiz yildagi eng past darajaga tushgani pul-kredit siyosati natijalarini baholash va kelgusidagi qarorlarni makroiqtisodiy sharoitlarga moslashtirish uchun muhim asos yaratadi. Foiz stavkalarining investitsiya faolligiga ehtimoliy ta’sirini hisobga olgan holda, inflyatsion kutilmalar barqarorlashib borgani sari moliyalashtirish sharoitlarini bosqichma-bosqich yaxshilash imkoniyatlarini o‘rganish istiqbolli yo‘nalish hisoblanadi. Bunday yondashuv narxlar barqarorligini ta’minlash bilan birga, tadbirkorlik subyektlarining investitsiya faolligini rag‘batlantirish va uzoq muddatli iqtisodiy o‘sish uchun qulay sharoitlarni mustahkamlashga xizmat qilishi mumkin.

XULOSA VA TAKLIFLAR

O‘tkazilgan tahlil quyidagi asosiy xulosani beradi: 2019–2025-yillarda O‘zbekistonda inflyatsiyaning umumiy pasayish tendensiyasi mamlakat investitsiya jozibadorligining sezilarli o‘sishi bilan parallel kechdi va mazkur jarayonlar o‘rtasidagi bog‘liqlik iqtisodiy jihatdan izohlanadi. Narxlar barqarorligi real daromadlilikning bashorat qilinishi, risk mukofotining pasayishi va suveren reytingning yaxshilanishi orqali investitsiya muhitining

tayanch omiliga aylandi. Rekord darajadagi investitsiya oqimlari, asosiy kapitalga kiritilgan investitsiyalarning jadal o‘sishi va uchala yetakchi reyting agentligining ijobiy qarorlari ushbu xulosani mustaqil manbalar asosida qo‘llab-quvvatlaydi [6, 7, 8, 10, 11].

Tahlil natijalaridan kelib chiqib, quyidagi takliflar ilgari suriladi. Birinchidan, 5 foizlik inflyatsiya maqsadiga 2027-yilda erishish yo‘lida pul-kredit siyosatining zarur darajadagi qat’iyligini saqlash va belgilangan muddatga erishishni ta’minlash muhim – maqsadning ishonchliligi investitsiya jozibadorligining muhim nomoddiy omillaridan biridir [15]. Ikkinchidan, dezinflyatsiya samarasini uzoq muddatli mahalliy moliyalashtirish bozorini rivojlantirishga yo‘naltirish maqsadga muvofiq: barqaror past inflyatsiya sharoitida davlat qimmatli qog‘ozlarining daromadlilik egri chizig‘ini uzaytirish va korporativ obligatsiyalar bozorini faollashtirish mumkin. Uchinchidan, investitsiya manbalarini geografik diversifikatsiya qilish, xususan, Yevropa va Sharqiy Osiyo institutsional investorlarini jalb etish bo‘yicha maqsadli dasturlar ishlab chiqish lozim. To‘rtinchidan, suveren reytingni “investitsiya darajasi”ga (BBB−/Baa3) ko‘tarish strategik maqsad sifatida belgilanishi va bunga xizmat qiluvchi fiskal hamda institutsional islohotlar reyting agentliklari metodologiyasi asosida tizimlashtirilishi kerak. Beshinchidan, inflyatsiya barqarorligi va investitsiya oqimlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni ekonometrik baholash uchun choraklik ma’lumotlar asosida maxsus tadqiqot o‘tkazish ilmiy jamoatchilik oldidagi navbatdagi vazifadir.

Oltinchidan, tanqidiy tahlildan kelib chiqqan holda, Markaziy bankka asosiy stavkani bosqichma-bosqich pasaytirishning muayyan shartlarga bog‘langan ochiq yo‘l xaritasini e’lon qilish taklif etiladi: inflyatsion kutilmalar, xizmatlar inflyatsiyasi va tarif indeksatsiyasi ta’siri bo‘yicha qaysi aniq ko‘rsatkichlar stavkani pasaytirishga asos bo‘lishini oldindan bildirish investorlar uchun bashorat qilinuvchanlikni oshiradi hamda 14 foizlik stavkani bosqichma-bosqich pasaytirish jarayonini ham uni saqlash kabi ishonchni mustahkamlovchi omilga aylantirishi mumkin.

Umuman olganda, O‘zbekiston tajribasi o‘tish iqtisodiyotiga ega mamlakatlar uchun muhim xulosa beradi: investitsiya jozibadorligi nafaqat alohida imtiyozlar yig‘indisi, balki makroiqtisodiy ishonch bilan ham chambarchas bog‘liqdir. Soliq imtiyozlari va erkin iqtisodiy zonalar investorni jalb qilishi mumkin, biroq uni uzoq muddatga saqlab qolishda milliy valyuta xarid qobiliyatining barqarorligi, narxlar dinamikasining bashorat qilinuvchanligi va Markaziy bank pul-kredit siyosatining izchilligi muhim ahamiyatga ega. 2019–2025-yillardagi dezinflyatsiya jarayoni ana shu ishonchning mustahkamlanishiga xizmat qildi; endilikda asosiy vazifa 5 foizlik inflyatsiya maqsadiga hamda investitsiya darajasidagi suveren reytingga erishish uchun makroiqtisodiy shart-sharoitlarni yanada yaxshilashdan iborat.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 18-noyabrdagi PF-5877-son «Inflatsion targetlash rejimiga bosqichma-bosqich o‘tish orqali pul-kredit siyosatini takomillashtirish to‘g‘risida»gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/uz/acts/-4600824
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son «2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida»gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-5841063
3. Barro R. J. Inflation and Growth // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 1996. – Vol. 78, No. 3. – P. 153–169. – URL: https://doi.org/10.20955/r.78.153-169
4. Fischer S. The Role of Macroeconomic Factors in Growth // Journal of Monetary Economics. – 1993. – Vol. 32, No. 3. – P. 485–512. – URL: https://doi.org/10.1016/0304-3932(93)90027-D
5. OECD. Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan. Chapter 2: Trends and Impacts of FDI in Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en/full-report/trends-and-impacts-of-fdi-in-uzbekistan_1794e285.html
6. O‘zbekiston Respublikasi Davlat aktivlarini boshqarish agentligi. «Fitch» O‘zbekiston reytingini oshirdi: xususiylashtirish va davlat korxonalari sohasidagi islohotlar e’tirof etildi. – 2025. – URL: https://gov.uz/oz/davaktiv/news/view/64560
7. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. «J.P. Morgan»: O‘zbekistonning so‘mdagi suveren xalqaro obligatsiyalari nufuzli «GBI-EM» indeksiga kiritildi. – 2026. – URL: https://gov.uz/oz/imv/news/view/203864
8. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. «Moody’s» xalqaro reyting agentligi O‘zbekiston suveren kredit reytingini «Ba3»dan bir pog‘ona yuqoriga «Ba2»ga oshirdi. – 2026. – URL: https://gov.uz/oz/imv/news/view/184041
9. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. O‘zbekistonning xalqaro maydondagi obro‘-e’tibori va nufuzi, xalqaro reytinglardagi o‘rni tobora mustahkamlanib bormoqda. – 2025. – URL: https://gov.uz/oz/imv/news/view/114764
10. O‘zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi. 2025-yilda O‘zbekistonda o‘zlashtirilgan investitsiyalarning umumiy hajmi 43,1 mlrd AQSH dollariga yetdi. – 2026. – URL: https://gov.uz/oz/miit/news/view/116876
11. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining 2024-yildagi faoliyati to‘g‘risida yillik hisobot. – Toshkent, 2025. – URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/f09/97s10c90awxkge6q19qc1r5b6ok10lxi/Markaziy-bank-yillik-hisoboti-2024.pdf
12. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Markaziy bank boshqaruvining 2025-yil 20-martdagi asosiy stavkani yillik 14 foizga oshirish to‘g‘risidagi qarori. – 2025. – URL: https://cbu.uz/en/press_center/releases/2249394/

13. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Markaziy bank boshqaruvining 2025-yil 11-dekabrdagi asosiy stavkani yillik 14 foiz darajasida saqlash to‘g‘risidagi qarori. – 2025. – URL: https://cbu.uz/en/monetary-policy/publications/press-releases/3143821/
14. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Markaziy bank boshqaruvining 2026-yil 28-yanvardagi asosiy stavkani yillik 14 foiz darajasida saqlash to‘g‘risidagi qarori. – 2026. – URL: https://cbu.uz/en/monetary-policy/publications/press-releases/3368592/
15. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Central Bank of the Republic of Uzbekistan Monetary Policy Guidelines for 2026–2028. – 2025. – URL: https://cbu.uz/en/monetary-policy/publications/press-releases/3096029/
16. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Yillik, yil boshidan va oylik inflyatsiya ko‘rsatkichlari. – URL: https://cbu.uz/uz/monetary-policy/annual-inflation/indicators/
17. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. 2025-yilda O‘zbekiston yalpi ichki mahsuloti hajmi 7,7 foizga o‘sdi. – 2026. – URL: https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/66554-2025-jilda-zbekiston-yalpi-ichki-mahsuloti-azhmi-7-7-foizga-sdi-2
18. UNCTAD. World Investment Report 2025: International Investment in the Digital Economy. Country Fact Sheet: Uzbekistan. – Geneva: United Nations Trade and Development, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir_fs_uz_en.pdf

JORIY AKTIVLAR HISOBINI YURITISHDA XALQARO TAJRIBA VA UNI QO‘LLASH MASALALARI

Bobobekov Baxrom Kaxxarovich
Jizzax politexnika instituti
“Iqtisodiyot va menejment” kafedrasi dotsenti, PhD
E-mail: borya25878@gmail.com

Rizayev Nurbek Kadirovich
Iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
“Bank ishi va buxgalteriya hisobi” kafedrasi professori
E-mail: rizayevnk220874@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada joriy aktivlar hisobini yuritishda xalqaro tajriba va uni O‘zbekiston amaliyotida qo‘llash masalalari tadqiq etilgan. Tadqiqotda xalqaro moliyaviy hisobot standartlari asosida joriy aktivlarni e’tirof etish, baholash va moliyaviy hisobotda aks ettirishning o‘ziga xos jihatlari tahlil qilingan. Shuningdek, milliy hisob tizimini xalqaro standartlarga moslashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: joriy aktivlar, joriy aktivlar hisobi, xalqaro tajriba, IFRS, buxgalteriya hisobi, moliyaviy hisobot, baholash, e’tirof etish, hisob siyosati.

Abstract: This article examines international experience in accounting for current assets and the issues related to its application in Uzbekistan. The study analyzes the specific aspects of recognition, measurement, and presentation of current assets in financial statements in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS). In addition, scientific and practical proposals and recommendations are developed for aligning the national accounting system with international standards.

Key words: current assets, accounting for current assets, international experience, IFRS, accounting, financial reporting, measurement, recognition, accounting policy.

Аннотация: В данной статье исследуются международный опыт ведения учета текущих активов и вопросы его применения в практике Узбекистана. В исследовании проанализированы особенности признания, оценки и отражения текущих активов в финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Кроме того, разработаны научно-практические предложения и рекомендации по приведению национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с международными стандартами.

Ключевые слова: текущие активы, учет текущих активов, международный опыт, МСФО, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, оценка, признание, учетная политика.

KIRISH

Jahon iqtisodiyotida yuz berayotgan globallashuv jarayonlari, xalqaro kapital bozorlari integratsiyasining chuqurlashuvi hamda moliyaviy axborotdan foydalanuvchilar sonining ortib borishi korxonalar moliyaviy hisobotlariga qo‘yiladigan talablarni tubdan o‘zgartirmoqda. Bunday sharoitda moliyaviy hisobotlarning shaffofligi, ishonchliligi va xalqaro miqyosda taqqoslanuvchanligini ta’minlash bevosita buxgalteriya hisobi tizimining xalqaro standartlar asosida tashkil etilishiga bog‘liq. Shu bois Xalqaro moliyaviy hisobot standartlarini (IFRS) joriy etish dunyoning ko‘plab mamlakatlarida buxgalteriya hisobi tizimini isloh qilishning ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida e’tirof etilmoqda [1].

O‘zbekiston Respublikasida ham buxgalteriya hisobi tizimini xalqaro standartlarga uyg‘unlashtirish bo‘yicha izchil islohotlar amalga oshirilmoqda. Jumladan, moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga bosqichma-

bosqich o‘tishni jadallashtirish, korxonalarning investitsion jozibadorligini oshirish va moliyaviy hisobotlarning xalqaro talablar asosida shakllantirilishini ta’minlash davlat siyosatining muhim yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilangan [2]. Ushbu islohotlar korxonalarda joriy aktivlar hisobini tashkil etish metodologiyasini qayta ko‘rib chiqish, xalqaro tajribani milliy amaliyotga moslashtirish hamda moliyaviy axborotning sifat ko‘rsatkichlarini oshirishni talab etmoqda.

Xalqaro ilmiy tadqiqotlarda moliyaviy hisobotning sifatini oshirish aktivlar va majburiyatlarni iqtisodiy mazmunidan kelib chiqib e’tirof etish, ularni ishonchli baholash hamda foydalanuvchilar uchun qaror qabul qilishda foydali axborotni shakllantirish bilan uzviy bog‘liqligi ta’kidlanadi [3]. Shuningdek, moliyaviy hisobotning konseptual asoslarini takomillashtirish va aktivlarni baholash usullarini rivojlantirish kapital bozori ishtirokchilari uchun axborotning foydaliligini oshirishning muhim sharti sifatida qaralmoqda [4].

Yuqoridagilardan kelib chiqib, joriy aktivlar hisobini yuritishda xalqaro tajribani tizimli o‘rganish, xalqaro moliyaviy hisobot standartlari talablarini milliy buxgalteriya hisobi amaliyoti bilan uyg‘unlashtirish hamda joriy aktivlar hisobini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqish dolzarb ilmiy-amaliy vazifalardan biri hisoblanadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Joriy aktivlar hisobini tashkil etish va uni xalqaro standartlar asosida takomillashtirish masalalari zamonaviy buxgalteriya hisobi ilmiy tadqiqotlarida muhim yo‘nalishlardan biri sifatida qaraladi. Xorijiy olimlarning tadqiqotlarida joriy aktivlarni hisobga olish masalasi nafaqat buxgalteriya hisobi obyekti sifatida, balki korxonaning moliyaviy barqarorligi, likvidligi va boshqaruv qarorlarini qabul qilish jarayonining muhim axborot manbai sifatida o‘rganilgan.

Richardson va boshqalar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda buxgalteriya hisobi sifatining oshishi korxona faoliyatiga oid moliyaviy axborotlarning ishonchliligi va foydalanuvchilar uchun qaror qabul qilish imkoniyatlarini yaxshilashi ta’kidlangan. Mualliflar moliyaviy hisobotlarda aktivlarni to‘g‘ri aks ettirish korxonalarning bozor qiymatini baholashda muhim ahamiyatga ega ekanligini asoslab berganlar [5].

Joriy aktivlarning muhim tarkibiy qismi hisoblangan tovar-moddiy zaxiralarni hisobga olish masalalari ham ko‘plab ilmiy tadqiqotlarda o‘z aksini topgan. H. Kieso, J. Weygandt va T. Warfield tomonidan ishlab chiqilgan buxgalteriya hisobi bo‘yicha ilmiy manbalarda zaxiralarni baholash usullarining tanlanishi korxonaning moliyaviy natijalari va hisobot ko‘rsatkichlariga bevosita ta’sir qilishi ko‘rsatib o‘tilgan. Mualliflar zaxiralarni hisobga olishda iqtisodiy mazmun ustuvorligini ta’minlash zarurligini ta’kidlaydilar [6].

Aylanma mablag‘larni boshqarish va joriy aktivlardan samarali foydalanish masalalari bo‘yicha Lazaridis va Tryfonidis tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda korxonalarning rentabelligi bilan aylanma kapitalni boshqarish samaradorligi o‘rtasidagi bog‘liqlik tahlil qilingan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, debitorlik qarzlari, zaxiralar va qisqa muddatli majburiyatlarni samarali boshqarish korxonaning moliyaviy natijalarini yaxshilashga xizmat qiladi [7].

Bundan tashqari, Deloof tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotda korxonalarda pul mablag‘lari aylanish davri, debitorlik qarzlarini undirish muddati va zaxiralar aylanish tezligi kabi ko‘rsatkichlarning moliyaviy samaradorlikka ta’siri o‘rganilgan. Ushbu tadqiqot joriy aktivlarni faqat hisob obyekti sifatida emas, balki korxona moliyaviy boshqaruvining strategik elementi sifatida ko‘rib chiqish zarurligini ko‘rsatadi [8].

Mahalliy tadqiqotchilar tomonidan ham buxgalteriya hisobi tizimini xalqaro standartlar asosida takomillashtirish, aktivlarni baholash va moliyaviy hisobotlarning axborot imkoniyatlarini oshirish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Jumladan, Sh. T. Ergasheva, A. K. Ibragimov, N. K. Rizayev va I. R. Ibragimovalarning, shuningdek, A. A. Karimov, A. K. Ibragimov, N. K. Rizayev va N. M. Imamovalarning ilmiy ishlarida xalqaro moliyaviy hisobot standartlarini milliy amaliyotda qo‘llash masalalari yoritilgan [9, 10].

Yuqoridagi ilmiy tadqiqotlarni umumlashtirish shuni ko‘rsatadiki, joriy aktivlar hisobi masalalari xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan turli yo‘nalishlarda tadqiq etilgan bo‘lsa-da, xalqaro moliyaviy hisobot standartlari talablarini O‘zbekiston korxonalarida joriy aktivlar hisobini yuritish amaliyoti bilan uyg‘unlashtirish masalalarining ayrim jihatlari qo‘shimcha ilmiy tadqiqotlarni talab etadi. Shu sababli mazkur yo‘nalishda xalqaro tajribani chuqur o‘rganish va milliy amaliyot uchun mos takliflarni ishlab chiqish maqsadga muvofiq.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotning metodologik asosini joriy aktivlar hisobini yuritishda xalqaro tajribani o‘rganish, xalqaro moliyaviy hisobot standartlari talablarini tahlil qilish hamda ularni O‘zbekiston buxgalteriya hisobi amaliyotida qo‘llash imkoniyatlarini baholashga qaratilgan ilmiy yondashuvlar tashkil etadi. Tadqiqot obyekti sifatida xo‘jalik yurituvchi subyektlarda joriy aktivlarni hisobga olish jarayonlari, predmeti sifatida esa joriy aktivlarni e’tirof etish, baholash va moliyaviy hisobotlarda aks ettirish bilan bog‘liq uslubiy va amaliy masalalar belgilandi.

Tadqiqot jarayonida xalqaro va milliy buxgalteriya hisobi tizimining o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash maqsadida tizimli yondashuvdan foydalanildi. Mazkur yondashuv asosida joriy aktivlar hisobining tarkibiy elementlari, ularni shakllantirish va moliyaviy hisobotlarda aks ettirish tamoyillari o‘zaro bog‘liqlikda o‘rganildi.

Tadqiqotda qiyosiy tahlil usuli asosida rivojlangan mamlakatlarda qo‘llanilayotgan joriy aktivlar hisobi amaliyoti hamda O‘zbekiston Respublikasidagi mavjud hisob tizimi o‘rtasidagi o‘xshash va farqli jihatlar tahlil qilindi. Shuningdek, xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (IFRS) talablari asosida joriy aktivlarni tan olish, baholash va taqdim etish jarayonlarining metodik xususiyatlari o‘rganildi.

Ilmiy umumlashtirish va mantiqiy tahlil usullaridan foydalanish orqali joriy aktivlar hisobini takomillashtirishga ta’sir qiluvchi asosiy omillar aniqlanib, xalqaro tajribani milliy amaliyotga moslashtirish bo‘yicha xulosalar shakllantirildi. Tadqiqot davomida normativ-huquqiy hujjatlar, xalqaro moliyaviy hisobot standartlari, ilmiy maqolalar hamda buxgalteriya hisobi bo‘yicha ilmiy manbalar tahlil qilindi.

Olingan natijalarni shakllantirishda induksiya va deduksiya usullaridan foydalanilib, alohida ilmiy qarashlar va amaliy tajribalarni umumlashtirish asosida joriy aktivlar hisobini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqildi. Mazkur metodologik yondashuvlar tadqiqot natijalarining ilmiy asoslanganligi va amaliy ahamiyatini ta’minlashga xizmat qiladi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Bozor iqtisodiyoti sharoitida korxonalarning moliyaviy barqarorligi va faoliyat uzluksizligini ta’minlashda joriy aktivlardan samarali foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, rivojlangan mamlakatlarda joriy aktivlar hisobi an’anaviy hisob funksiyasidan tashqari, korxonaning strategik boshqaruv tizimining muhim axborot elementi sifatida shakllangan. Bunda asosiy e’tibor aktivlarning mavjudligi, harakati va ulardan foydalanish samaradorligini doimiy monitoring qilishga qaratiladi.

Xalqaro amaliyotda joriy aktivlarni hisobga olishning asosiy xususiyati shundan iboratki, ular faqat tarixiy qiymat asosida emas, balki korxonaning kelgusidagi iqtisodiy manfaat olish imkoniyatini aks ettiruvchi baholash tamoyillari asosida hisobga olinadi. Ushbu yondashuv moliyaviy hisobotlarning nafaqat hisob ma’lumotlarini aks ettirish, balki boshqaruv qarorlarini qabul qilish uchun foydali axborot manbai sifatidagi rolini oshiradi.

Alexander, Britton va Jorissenlarning fikricha, zamonaviy buxgalteriya hisobi tizimida aktivlarni baholash masalasi moliyaviy hisobot sifatini belgilovchi asosiy omillardan biri bo‘lib, aktivlarning iqtisodiy mazmunini to‘g‘ri aks ettirish investorlar va kreditorlar uchun muhim axborot hisoblanadi [11]. Shu nuqtai nazardan, joriy aktivlar hisobini takomillashtirishda xalqaro tajribani o‘rganish nafaqat hisob metodologiyasini, balki korxona boshqaruv tizimini ham rivojlantirish imkonini beradi.

Xalqaro tajribani tahlil qilish natijasida joriy aktivlar hisobini tashkil etishda quyidagi asosiy yo‘nalishlar shakllanganligi aniqlandi:

1-jadval. Xalqaro amaliyotda joriy aktivlar hisobini tashkil etishning asosiy yo‘nalishlari[1]

№	Yo‘nalish	Xalqaro amaliyotdagi yondashuv	Amaliy ahamiyati
1	Aktivlarni tan olish	Aktivning kelgusida iqtisodiy manfaat keltirish imkoniyati asosida tan olish	Hisobotlarning ishonchliligini oshiradi
2	Baholash tizimi	Tarixiy qiymat bilan bir qatorda bozor qiymati va qadrsizlanish omillarini hisobga olish	Aktivlarning real qiymatini aks ettirish imkonini beradi
3	Risklarni hisobga olish	Moliyaviy yo‘qotishlar ehtimolini oldindan baholash	Moliyaviy barqarorlikni oshiradi
4	Axborot taqdimoti	Foydalanuvchilar uchun tushunarli va taqqoslanuvchan ma’lumotlarni shakllantirish	Investitsion qarorlar sifatini yaxshilaydi

Jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, xalqaro tajribada joriy aktivlar hisobi uchta asosiy tamoyilga asoslanadi: ishonchli baholash, iqtisodiy mazmunni aks ettirish va foydalanuvchilar uchun foydali axborot shakllantirish. Mazkur tamoyillar O‘zbekiston korxonalarida ham joriy aktivlar hisobini takomillashtirishda asosiy yo‘nalish sifatida qabul qilinishi mumkin.

Joriy aktivlar hisobini xalqaro tajriba asosida takomillashtirish masalasini tadqiq etish natijasida mazkur aktivlarning hisobini tashkil etishda asosiy e’tibor ularning iqtisodiy mazmunini to‘g‘ri aks ettirish, baholashning ishonchliligini ta’minlash hamda moliyaviy hisobot foydalanuvchilariga sifatli axborot taqdim etishga qaratilishi aniqlandi.

Xalqaro amaliyotda joriy aktivlarni hisobga olishda asosiy tamoyil sifatida aktivning kelgusida iqtisodiy manfaat keltirish qobiliyati va uning ishonchli baholanishi e’tirof etiladi. Mazkur yondashuv korxonalarga

1 Muallif tomonidan xalqaro ilmiy manbalar asosida ishlab chiqilgan.

aktivlarning haqiqiy qiymatini aniqlash, moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobotlarda real ko‘rsatkichlarni shakllantirish imkonini beradi. Nobes va Parker xalqaro buxgalteriya tizimlarini tadqiq etar ekan, turli mamlakatlarda hisob yuritish amaliyotlari o‘rtasidagi farqlar ko‘pincha iqtisodiy muhit, huquqiy tizim va moliyaviy bozorlarning rivojlanganlik darajasi bilan bog‘liqligini ta’kidlaydi [12].

Joriy aktivlar tarkibida tovar-moddiy zaxiralar, debitorlik qarzlari va pul mablag‘lari alohida ahamiyatga ega bo‘lib, ularni hisobga olish usullari korxonaning moliyaviy natijalariga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Xususan, zaxiralarni baholash usulining tanlanishi sotilgan mahsulot tannarxi, yalpi foyda va sof foyda ko‘rsatkichlarining shakllanishiga ta’sir qiladi. Wild, Shaw va Chiappetta tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda zaxiralarni boshqarish va hisobga olish tizimi korxonaning operatsion samaradorligini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida baholangan [13].

Tadqiqot davomida rivojlangan mamlakatlar amaliyotida joriy aktivlarni hisobga olishning asosiy xususiyatlari quyidagicha umumlashtirildi:

2-jadval. Joriy aktivlar hisobini yuritish bo‘yicha xalqaro va milliy yondashuvlarning qiyosiy tavsifi[2]

Hisob obyekti	Xalqaro tajriba	O‘zbekiston amaliyotida mavjud yondashuv	Takomillashtirish yo‘nalishi
Tovar-moddiy zaxiralar	Haqiqiy tannarx va bozor sharoitidan kelib chiqib baholash	Asosan an’anaviy tannarx asosida hisobga olish	Qiymatning pasayishi va bozor omillarini hisobga olish
Debitorlik qarzlari	Kredit yo‘qotishlarini oldindan baholash tizimi qo‘llaniladi	Ko‘pincha muddati o‘tgan qarzlar asosida baholanadi	Risklarni baholash mexanizmini kuchaytirish
Pul mablag‘lari	Pul oqimlari boshqaruvi bilan integratsiyalashgan hisob yuritiladi	Hisob-kitob operatsiyalariga yo‘naltirilgan	Pul oqimlari tahlilini kengaytirish
Hisob siyosati	Korxonaning faoliyat xususiyatidan kelib chiqib shakllantiriladi	Standart talablariga moslashtirilgan umumiy yondashuv	Hisob siyosatini boshqaruv ehtiyojlariga moslashtirish

Jadval ma’lumotlaridan ko‘rinadiki, xalqaro tajribada joriy aktivlar hisobi faqat hisobga olish jarayoni sifatida emas, balki korxonaning moliyaviy boshqaruv tizimining muhim elementi sifatida qaraladi. Shu jihatdan O‘zbekiston amaliyotida ham joriy aktivlar hisobini boshqaruv qarorlarini qabul qilishga xizmat qiluvchi axborot tizimiga aylantirish zarur.

Debitorlik qarzlarini hisobga olish bo‘yicha xalqaro amaliyotda risklarni oldindan baholash va ehtimoliy yo‘qotishlarni hisobga olish tamoyili keng qo‘llaniladi. Giner va Pardo tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda debitorlik qarzlarini baholashda iqtisodiy sharoitlarni hisobga olish moliyaviy hisobotlarning prognoz qiymatini oshirishi qayd etilgan [14]. Mazkur yondashuv O‘zbekiston korxonalarida ham debitorlik qarzlari sifatini baholash va undirish samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Shuningdek, joriy aktivlarni boshqarishda aylanma kapital samaradorligini baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Enqvist, Graham va Nikkinen tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotlarda iqtisodiy inqiroz sharoitida aylanma kapitalni samarali boshqarish korxonalarning moliyaviy barqarorligini saqlashda muhim omil ekanligi aniqlangan [15]. Ushbu natijalar joriy aktivlar hisobini faqat buxgalteriya jarayoni sifatida emas, balki strategik boshqaruv vositasi sifatida ko‘rib chiqish zarurligini ko‘rsatadi.

Tadqiqot natijasida O‘zbekiston korxonalarida joriy aktivlar hisobini xalqaro tajriba asosida takomillashtirish uchun quyidagi yo‘nalishlar taklif etiladi:

1. Joriy aktivlarni baholash jarayonida iqtisodiy mazmun ustuvorligini ta’minlash, ya’ni aktivlarning haqiqiy qiymatini aks ettirishga qaratilgan usullarni kengaytirish;
2. Debitorlik qarzlari bo‘yicha risklarni baholash tizimini rivojlantirish, bunda qarzdorlikning kelib chiqish ehtimoli va undirilish darajasini hisobga olish;
3. Tovar-moddiy zaxiralar hisobini boshqaruv axborotlari bilan integratsiyalash, ya’ni zaxiralar harakati, aylanish tezligi va samaradorligini muntazam tahlil qilish;
4. Korxonalarning hisob siyosatida joriy aktivlarni boshqarishga qaratilgan aniq metodik yondashuvlarni belgilash.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, joriy aktivlar hisobini xalqaro tajriba asosida takomillashtirish moliyaviy hisobotlarning sifatini oshirish bilan bir qatorda, korxonalarning likvidligi, moliyaviy barqarorligi va boshqaruv samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

2 Muallif tomonidan xalqaro ilmiy manbalar asosida ishlab chiqilgan.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, joriy aktivlar hisobini xalqaro tajriba asosida takomillashtirish korxonalarda moliyaviy hisobotlarning ishonchliligi va shaffofligini oshirish, shuningdek, boshqaruv qarorlarini qabul qilish samaradorligini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. Xalqaro amaliyot asosida joriy aktivlarni baholash, hisobga olish va moliyaviy hisobotlarda aks ettirish jarayonlarini takomillashtirish, debitorlik qarzlari va tovar-moddiy zaxiralar hisobini boshqaruv talablari bilan uyg‘unlashtirish zarur. Shu munosabat bilan korxonalarda joriy aktivlar hisobini xalqaro moliyaviy hisobot standartlari talablariga moslashtirish, zamonaviy axborot texnologiyalaridan foydalanishni kengaytirish hamda aktivlardan samarali foydalanishni nazorat qilish tizimini rivojlantirish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. IFRS Foundation. *Conceptual Framework for Financial Reporting*. — London: IFRS Foundation, 2018. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/ (murojaat sanasi: 06.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ-4611-son “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-4746047 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
3. Barth M. E. Measurement in Financial Reporting: The Need for Concepts // *Accounting Horizons*. — 2014. — Vol. 28, No. 2. — P. 331–352. — DOI: 10.2308/acch-50689.
4. Barth M. E. Valuation-Based Accounting Research: Implications for Financial Reporting and Opportunities for Future Research // *Accounting & Finance*. — 2000. — Vol. 40, No. 1. — P. 7–32. — DOI: 10.1111/1467-629X.00033.
5. Richardson S. A., Sloan R. G., Soliman M. T., Tuna I. Accrual Reliability, Earnings Persistence and Stock Prices // *Journal of Accounting and Economics*. — 2005. — Vol. 39, No. 3. — P. 437–485. — DOI: 10.1016/j.jacceco.2005.04.005.
6. Kieso D. E., Weygandt J. J., Warfield T. D. *Intermediate Accounting*. — 17th ed. — Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2019. — 1584 p.
7. Lazaridis I., Tryfonidis D. Relationship between Working Capital Management and Profitability of Listed Companies in the Athens Stock Exchange // *Journal of Financial Management and Analysis*. — 2006. — Vol. 19, No. 1. — P. 26–35. — URL: https://ssrn.com/abstract=931591 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
8. Deloof M. Does Working Capital Management Affect Profitability of Belgian Firms? // *Journal of Business Finance & Accounting*. — 2003. — Vol. 30, No. 3–4. — P. 573–588. — DOI: 10.1111/1468-5957.00008.
9. Ergasheva Sh. T., Ibragimov A. K., Rizayev N. K., Ibragimova I. R. *Moliyaviy hisobotlarning xalqaro standartlari: o‘quv qo‘llanma*. — Toshkent: TDIU, 2019. — 227 b.
10. Karimov A. A., Ibragimov A. K., Rizayev N. K., Imamova N. M. *Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari: darslik*. — Toshkent: Nihol Print, 2021. — 332 b.
11. Alexander D., Britton A., Jorissen A., Hoogendoorn M., van Mourik C. *International Financial Reporting and Analysis*. — 7th ed. — Cengage Learning EMEA, 2017. — 834 p.
12. Nobes C., Parker R. *Comparative International Accounting*. — 14th ed. — Harlow: Pearson Education, 2020. — 607 p.
13. Wild J. J., Shaw K. W., Chiappetta B. *Fundamental Accounting Principles*. — 22nd ed. — New York: McGraw-Hill Education, 2015. — 1224 p.
14. Giner B., Pardo F. La relevancia valorativa del resultado global frente al resultado neto: una perspectiva europea // *Revista Española de Financiación y Contabilidad*. — 2011. — No. 150. — P. 319–350. — DOI: 10.1080/02102412.2011.10779705.
15. Enqvist J., Graham M., Nikkinen J. The Impact of Working Capital Management on Firm Profitability in Different Business Cycles: Evidence from Finland // *Research in International Business and Finance*. — 2014. — Vol. 32. — P. 36–49. — DOI: 10.1016/j.ribaf.2014.03.005.

IMPROVING THE ACCOUNTING OF NON-FINANCIAL ASSETS IN PUBLIC MEDICAL INSTITUTIONS

Iskanov Kholjigit Nurkosimovich
Associate Professor, Tashkent State University of Economics

Abstract: The article examines the current practice of organizing and maintaining the accounting of non-financial assets in public medical institutions and substantiates scientific proposals and practical recommendations for its improvement. The research is based on the financial reporting data of the Republican Specialized Scientific-Practical Medical Center of Mental Health under the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan for 2018–2025. The analysis revealed that the simultaneous acquisition of non-financial assets from budgetary and extra-budgetary funds necessitates separate analytical accounting of their initial cost, depreciation and book value by sources of financing. On this basis, proposals were developed to introduce working accounts by sources of financing for machinery and equipment, medicines and medical supplies, and household products in the accounting policy of medical institutions, to extend the established day-based norms for year-end balances of household and stationery goods, to apply the FIFO method for writing off medicines, and to proportionally reduce the initial cost and accumulated depreciation of fixed assets in cases of their partial liquidation.

Key words: budget organizations, medical institutions, non-financial assets, fixed assets, inventories, accounting policy, working accounts, depreciation, sources of financing, International Public Sector Accounting Standards (IPSAS).

Annotatsiya: Maqolada davlat tibbiyot muassasalarida nomoliyaviy aktivlar hisobini tashkil etish va yuritishning amaldagi amaliyoti o‘rganilib, uni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy takliflar va amaliy tavsiyalar asoslab berilgan. Tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi huzuridagi Respublika ixtisoslashtirilgan ruhiy salomatlik ilmiy-amaliy tibbiyot markazining 2018–2025-yillardagi moliyaviy hisobot ma’lumotlariga asoslangan. Tahlil natijalari nomoliyaviy aktivlarning budjet va budjetdan tashqari mablag‘lar hisobidan bir vaqtning o‘zida xarid qilinishi ularning boshlang‘ich qiymati, amortizatsiyasi va balans qiymatini moliyalashtirish manbalari bo‘yicha alohida analitik hisobga olish zaruratini yuzaga keltirishini ko‘rsatdi. Shu asosda tibbiyot muassasalarining hisob siyosatida mashina va uskunalar, dori-darmonlar va tibbiy buyumlar hamda xo‘jalik mahsulotlari bo‘yicha moliyalashtirish manbalari kesimida ishchi schyotlarni joriy etish, xo‘jalik va kanselyariya tovarlarining yil yakunidagi qoldiqlarini aniqlash uchun belgilangan kunlik me’yorlarni uzaytirish, dori-darmonlarni hisobdan chiqarishda FIFO usulini qo‘llash hamda asosiy vositalar qisman tugatilganda ularning boshlang‘ich qiymati va jamg‘arilgan amortizatsiyasini mutanosib ravishda kamaytirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: budjet tashkilotlari, tibbiyot muassasalari, nomoliyaviy aktivlar, asosiy vositalar, tovar-moddiy zaxiralar, hisob siyosati, ishchi schyotlar, amortizatsiya, moliyalashtirish manbalari, Davlat sektorida buxgalteriya hisobining xalqaro standartlari (IPSAS).

Аннотация: В статье исследуется текущая практика организации и ведения учета нефинансовых активов в государственных медицинских учреждениях, обосновываются научные предложения и практические рекомендации по ее совершенствованию. Исследование основано на данных финансовой отчетности Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра психического здоровья при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан за 2018–2025 годы. Результаты анализа показали, что одновременное приобретение нефинансовых активов из бюджетных и внебюджетных средств создает необходимость раздельного аналитического учета их первоначальной стоимости, амортизации и балансовой стоимости по источникам финансирования. На этой основе разработаны предложения по внедрению рабочих счетов в учетную политику медицинских учреждений в разделе источников финансирования машин и оборудования, медикаментов и медицинских принадлежностей, товаров домашнего обихода, расширению установленных суточных норм определения остатков товаров домашнего обихода и канцелярских товаров на конец года, применению метода FIFO при списании медикаментов и пропорциональному уменьшению первоначальной стоимости и накопленной амортизации основных средств при их частичной ликвидации.

Ключевые слова: бюджетные организации, медицинские учреждения, нефинансовые активы, основные средства, запасы, учетная политика, оборотный капитал, амортизация, источники финансирования, Международные стандарты бухгалтерского учета в государственном секторе (IPSAS).

INTRODUCTION

Across the world, ensuring the efficient use of non-financial assets by public sector entities and enhancing the transparency and accountability of their movement require the continuous improvement of public sector accounting systems. International analyses show that the number of countries that have directly adopted international public sector accounting standards currently accounts for approximately 10–15 percent of all countries, while the share of countries that have implemented them partially or in stages exceeds 50 percent. In developed countries, the fact that the bulk of budget organizations is financed from state budget funds makes it increasingly important to expand the informational content of their financial statements and to ensure the reliability and comparability of accounting data.

Global public spending on health has been growing steadily. According to the World Health Organization, global health expenditure in recent years has amounted to close to an average of 10 percent of world gross domestic product. This, in turn, requires strengthening accounting control over the growing volume of material resources allocated to medical institutions—buildings, medical equipment, vehicles, medicines and other inventories—and over their targeted and efficient use.

In recent years, a number of reforms have been implemented in Uzbekistan’s healthcare system aimed at improving the quality of medical services and strengthening the material and technical base of the sector. In particular, the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026, approved by Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-60 of 28 January 2022 [3], identifies improving the quality of medical services provided to the population, the equipping of medical institutions with modern facilities and the enhancement of the efficiency of public spending as priority tasks. At the same time, in public medical institutions, non-financial assets are acquired not only from budget funds but also from extra-budgetary funds generated by paid medical services and from the resources of the fund for material incentives and development of medical institutions, which makes the accounting treatment of these assets increasingly complex.

In budget organizations, non-financial assets form the basis of their material and technical infrastructure and serve the performance of state functions and the provision of social services to the population. In medical institutions, non-financial assets—buildings and structures, medical machinery and equipment, vehicles, medicines and medical supplies, household products—directly determine the quality and continuity of the medical service process. For this reason, generating reliable accounting information on their acquisition, movement, safekeeping and disposal is important not only from the standpoint of accounting control but also for managing the activities of a medical institution.

The regulatory framework for the accounting of non-financial assets in budget organizations of Uzbekistan comprises the Budget Code of the Republic of Uzbekistan [1], the Law “On Accounting” [2] and the Instruction “On Accounting in Budget Organizations” (registered on 22 December 2010, No. 2169) [4]. This Instruction sets out the general procedures for the recognition, valuation, depreciation, revaluation and derecognition of fixed assets, intangible assets and inventories. However, in the period since its adoption, the financing system of budget organizations has undergone significant changes: the scope of paid services has expanded, the fund for material incentives and development of medical institutions has been introduced, and national budget accounting standards have begun to be adopted. This has created the need to revise certain methodological aspects of the accounting of non-financial assets in line with modern requirements.

LITERATURE REVIEW

The theoretical and methodological issues of accounting in budget organizations and of the accounting of non-financial assets have been studied by a number of national scholars. In particular, S.U. Mekhmonov systematically studied the issues of improving the methodology of accounting and internal audit in budget organizations and substantiated the directions for aligning budget accounting with the requirements of international standards. K.Sh. Ibragimov developed proposals and recommendations for improving accounting and financial reporting in budget organizations using the example of higher education institutions. A.A. Ostonokulov studied the development of the methodology of accounting and reporting of extra-budgetary funds of budget organizations. N.A. Shanasirova examined the improvement of cost accounting and auditing in healthcare institutions, and Sh.M. Kurbonov studied the improvement of the accounting of extra-budgetary funds and internal audit in public medical institutions. Z.U. Khamidova investigated the issues of the effective organization of internal audit and financial control services in budget organizations.

Among foreign researchers, J. van Helden and R. Hodges elaborated the conceptual foundations of public sector accounting and budgeting; A. Cîrstea substantiated the need for consolidated financial statements in the public sector; D. Vasicek and G. Roje conducted an empirical analysis of the accounting system in Croatian public healthcare organizations; and J. Heiling highlighted the development trends of public sector accounting as a discipline in its own right.

At the same time, these studies do not sufficiently address the analytical accounting of non-financial assets of public medical institutions by sources of financing, the methodological problems associated with their simultaneous acquisition from budgetary and extra-budgetary funds, the methods of writing off the cost of medicines and medical supplies, or the valuation of fixed assets in cases of their partial liquidation. This circumstance determines the relevance of the topic of this article and provides the basis for setting the aim of the research: to develop scientific proposals and practical recommendations for improving the accounting of non-financial assets in public medical institutions.

RESEARCH METHODOLOGY

The research employed the methods of analysis and synthesis, induction and deduction, the systemic approach, abstract-logical reasoning, monographic observation, statistical grouping, time-series and structural analysis, as well as comparative analysis. The theoretical and methodological basis of the research was formed by the International Public Sector Accounting Standards (IPSAS), the Budget Accounting Standards (BAS) of the Republic of Uzbekistan and the applicable regulatory acts—the Budget Code of the Republic of Uzbekistan [1], the Law “On Accounting” [2] and the Instruction “On Accounting in Budget Organizations” (22 December 2010, No. 2169) [4].

The information base of the research consisted of the annual financial statements of the Republican Specialized Scientific-Practical Medical Center of Mental Health under the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan for 2018–2025, including the reporting forms on the movement of fixed assets and other non-financial assets, balance sheet data and documents relating to the Center’s accounting policy. The empirical analysis was carried out in two directions: first, the dynamics of non-financial assets were studied by channels of acquisition (purchase, gratuitous receipt, revaluation) and by sources of financing (budget funds and extra-budgetary funds); second, their composition and structural changes were analyzed.

In addition, the current national accounting practice was compared with the requirements of the International Public Sector Accounting Standards, in particular the standards governing the accounting of fixed assets (property, plant and equipment) and inventories; the methodological differences between them were identified, and the directions for improvement were substantiated. The practical applicability of the developed proposals was tested through the amendments introduced into the accounting policy of the research object.

ANALYSIS AND RESULTS

The analysis of the channels through which non-financial assets are acquired at the research object showed that, in medical institutions, fixed assets are acquired mainly through purchase, gratuitous (free-of-charge) receipt and revaluation. Table 1 below presents data on the channels of acquisition of fixed assets at the Center in 2020–2025.

Table 1. Channels of acquisition of fixed assets at the Republican Specialized Scientific-Practical Medical Center of Mental Health (thousand UZS)*

Channels of acquisition	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Purchase	107,349	96,752	283,881	421,850	123,924	148,260
Gratuitous receipt	27,960	–	–	–	–	1,744,771
Revaluation	136,314	150,409	115,074	198,629	154,423	16,122.1
Total	271,623	247,161	398,955	620,479	278,347	1,909,153

**Source: compiled by the author on the basis of the Center’s annual financial statements.*

As the table shows, in 2020–2023, purchase was the leading channel of acquisition of fixed assets at the Center: in 2022–2023, acquisitions through purchase accounted for almost three quarters of total receipts. Acquisitions resulting from revaluation recorded high values in 2020, 2021 and 2024, while in 2025, the share of gratuitous receipts rose sharply and accounted for 91.4 percent of total acquisitions. An important point is that fixed assets recognized as a result of revaluation are simultaneously linked to both budgetary and extra-budgetary funds, which complicates their accounting by sources of financing.

The analysis of the movement of non-financial assets by sources of financing revealed further trends (Table 2).

Table 2. Movement of non-financial assets at the Center by sources of financing (billion UZS)*

Years	Sources of financing	Beginning of year	Receipts	End of year
2018	Budget funds	10,740.1	3,206.7	13,946.8
	Extra-budgetary funds	3,332.1	1,575.0	4,907.1
2019	Budget funds	13,946.8	750.7	14,697.6
	Extra-budgetary funds	4,907.1	1,371.5	6,278.7
2020	Budget funds	14,697.6	1,225.5	15,923.1
	Extra-budgetary funds	6,278.7	1,610.9	7,889.0
2021	Budget funds	15,923.1	698.1	16,621.3
	Extra-budgetary funds	7,889.0	606.3	8,495.9
2022	Budget funds	16,621.3	1,116.0	17,737.4
	Extra-budgetary funds	8,495.9	3,485.3	11,981.0
2023	Budget funds	17,737.4	1,805.4	19,542.9
	Extra-budgetary funds	11,981.0	2,294.6	14,275.9

**Source: compiled by the author on the basis of the Center's annual financial statements.*

According to the table, in 2018, non-financial assets at the Center were financed from budget funds at a level of 74 percent, whereas by 2023 this indicator had fallen to 57.8 percent. Conversely, the share of financing from extra-budgetary funds rose from 26 percent in 2018 to 42.2 percent in 2023. Thus, the share of budget financing decreased over the period under review, while the share of extra-budgetary financing increased steadily.

The analysis of the composition of non-financial assets showed the following: residential and non-residential buildings and structures were acquired entirely (100 percent) from budget funds, while the related capital repair and reconstruction works were financed from extra-budgetary funds. For machinery and equipment, the share of budget funds decreased from 68.7 percent in 2018 to 50.9 percent in 2023, while the share of extra-budgetary funds increased from 31.3 percent to 49.1 percent. For vehicles, the share of budget funds decreased from 40.7 percent to 37.1 percent, and the share of extra-budgetary funds reached 62.9 percent, up from 59.3 percent. Overall, non-financial assets at the Center grew from 12,011 billion UZS in 2018 to 14,141.1 billion UZS in 2023, and fixed assets from 11,674.6 billion UZS to 13,027.0 billion UZS.

At the same time, over the period under review, total assets at the Center grew by 62 percent, while non-financial assets grew by 12 percent and fixed assets by 5 percent. Thus, the growth rate of total assets was not aligned with the growth rates of non-financial assets and fixed assets; the growth of total assets was driven mainly by financial assets and partly by receivables. Despite the increase in accumulated depreciation, the residual (book) value of fixed assets showed an upward trend year after year, which indicates that the renewal of fixed assets at the Center is ongoing. Meanwhile, the high share of budget funds in the value recognized as a result of revaluation is explained by the fact that immovable property—non-residential buildings and structures—was acquired from budget funds.

The analyses carried out made it possible to identify the following methodological problems in the practice of accounting for non-financial assets in public medical institutions:

first, although machinery and equipment, medicines and medical supplies, and household products are acquired simultaneously from budget funds and from the resources of the fund for material incentives and development of medical institutions, under the current chart of accounts, they are recorded in single synthetic accounts without separation by sources of financing. As a result, the ability to generate analytical information by sources of financing, to track the movement of assets by each source and to present them reliably in the financial statements is limited;

second, the day-based norms established for determining year-end balances of household and stationery goods do not fully take into account the continuity of the activities of medical institutions and their real need for inventories, which impedes well-founded planning of the expenditure estimate;

third, the absence of a clearly defined method for writing off the cost of medicines and dressing materials to the cost of paid medical services may cause the value of inventory balances to diverge from current market prices and lead to an unjustified increase in the cost of paid medical services;

fourth, the procedure for adjusting the initial cost of an item and the accumulated depreciation in cases of partial liquidation of fixed assets (for example, when part of a building is demolished or a separate component of equipment is retired) is not clearly defined in the current Instruction, which may affect the reliability of the value of fixed assets in the financial statements.

In order to substantiate solutions to the identified problems, the current national accounting practice was compared with the requirements of the International Public Sector Accounting Standards. Under international standards, accounting in public sector entities may be maintained on a cash basis or on an accrual basis. Under

the cash basis, information on budget execution is generated solely on the basis of cash flows, whereas under the accrual basis, assets, liabilities, revenues and expenses are recognized in the period in which they arise, irrespective of cash movements. The organization of the accounting of non-financial assets, its maintenance and the preparation of reports on their movement are, in essence, consistent with the application of the accrual basis, since it is precisely this basis that makes it possible to generate complete information on the availability and movement of fixed assets by type during the reporting period.

International standards establish two criteria for recognizing fixed assets (property, plant and equipment) as assets: the probability that future economic benefits or service potential associated with the item will flow to the entity, and the ability to measure its cost reliably. The standards also require that when a part of a fixed asset is replaced or liquidated, the carrying amount of the replaced or retired part be derecognized, that is, the consequences of partial liquidation be reflected in the accounts. In current national practice, however, no such procedure is clearly defined. Similarly, in international practice, the FIFO (first-in, first-out) and weighted average cost methods are widely used for writing off the cost of inventories, which allows the value of inventory balances to be brought closer to the most recent purchase prices.

The recognition of non-financial assets in accounting is carried out at their initial cost. The initial cost of purchased non-financial assets comprises the amounts paid to suppliers and to contractors for construction and installation works under contracts; taxes and other mandatory payments paid in accordance with the legislation in connection with the acquisition or construction of the assets, including customs duties and fees; amounts paid for information and consulting services; expenses for insuring delivery risks; fees paid to intermediaries; expenses for the installation, assembly, adjustment and commissioning of the assets; and other expenses directly attributable to bringing the asset to working condition for its intended use. When assets are purchased simultaneously from several sources of financing, each of these cost elements has to be allocated across the sources, which, in the absence of analytical accounting by sources of financing, complicates the reliable formation of the initial cost.

Inventory-taking plays an important role in ensuring the reliability of the accounting of non-financial assets. In accordance with National Accounting Standard No. 19 “Organization and Conduct of Inventory-Taking” of the Republic of Uzbekistan [6], inventory-taking makes it possible to compare the actual availability of assets with the accounting data, to assess the condition of their use and to identify items not reflected in the accounts. In medical institutions, it is advisable that the allocation of non-financial assets by sources of financing also be verified during inventory-taking, and that leased assets and assets held in safe custody be recorded separately. This may strengthen control over the safekeeping of public assets created from budget funds.

In Uzbekistan, Budget Accounting Standards (BAS) are being developed and gradually introduced into practice in order to bring accounting in budget organizations closer to international practice. In particular, standards such as “Accounting Policy”, “Unified Chart of Accounts”, “Budget Reporting”, “Inventories” and “Property, Plant and Equipment” have been approved. However, they do not fully capture the specific features of the activities of medical institutions—the simultaneous acquisition of non-financial assets from several sources of financing. This makes it necessary for each budget organization to use the possibility of introducing additional working accounts in its accounting policy, provided they do not contradict the unified chart of accounts.

On the basis of the above analyses, it is proposed to introduce the following working accounts in the accounting policy of medical institutions for recording non-financial assets by sources of financing (Table 3).

Table 3. Working accounts proposed for introduction in the accounting policy of medical institutions*

Current synthetic account	Proposed working account	Content of the working account
221 220 – «Machinery and equipment»	221 220/1	Machinery and equipment acquired from budget funds
	221 220/2	Machinery and equipment acquired from the resources of the fund for material incentives and development of medical institutions
231 220 – «Depreciation of machinery and equipment»	231 220/1	Depreciation of machinery and equipment acquired from budget funds
	231 220/2	Depreciation of machinery and equipment acquired from the fund’s resources
161 210 – «Medicines and medical supplies»	161 210/1	Medicines and medical supplies acquired from budget funds
	161 210/2	Medicines and medical supplies acquired from the fund’s resources
161 410 – «Household products»	161 410/1	Household goods acquired from budget funds
	161 410/2	Household goods acquired from the fund’s resources

**Source: developed by the author.*

The introduction of the proposed working accounts will make it possible, first, to generate analytical accounting information on machinery and equipment and on inventories by type in relation to the sources from which they were acquired, and to analyze this information on a regular basis; second, to form their forecast indicators on a well-founded basis; and third, to maintain separate accounting for each type of asset and to ensure that depreciation and revaluation calculations are performed in a timely manner. This, in turn, will strengthen internal control over the targeted use of budgetary and extra-budgetary funds.

It was found appropriate to apply the FIFO (first-in, first-out) method when transferring the cost of medicines and dressing materials to the cost of paid medical services. Under this method, the cost of the earliest acquired batches is written off first, and the warehouse balance is valued at the most recent purchase prices. In the context of the volatility of prices for medicines, this ensures that the value of inventory balances in medical institutions remains realistic and prevents an unjustified increase in the cost of paid medical services.

It is proposed to establish in the accounting policy a procedure whereby, in the event of the partial liquidation of a fixed asset, the initial cost of the item and the accumulated depreciation are reduced by the amounts attributable to the liquidated part. This approach is consistent with the requirements of international standards, aligns the carrying amount of fixed assets with their actual condition, and makes it possible to determine the financial result on derecognition accurately and reliably—as the difference between the income associated with the item and its carrying amount.

Furthermore, the need to extend by 30 days the day-based norms established for determining year-end balances of household and stationery goods was substantiated. The continuous nature of the activities of medical institutions, seasonal interruptions in supply processes and the duration of public procurement procedures show that the current level of this norm does not cover the real need for inventories. Extending the norm will serve the well-founded planning and targeted financing of the expenditure item “Household and stationery goods”.

The practical significance of the developed proposals is confirmed by their incorporation into the accounting policy of the research object—the Republican Specialized Scientific-Practical Medical Center of Mental Health. As a result of their implementation, analytical accounting of non-financial assets by sources of financing was put in place at the Center, and the reliability and transparency of the related reporting information were improved.

CONCLUSION AND SUGGESTIONS

The research conducted on improving the accounting of non-financial assets in public medical institutions led to the following conclusions and suggestions:

1. To ensure the targeted use of budget funds within the budget system and the rational and efficient use of state assets, it is important to provide budget organizations, and medical institutions in particular, with modern medical equipment, technical facilities and the necessary inventories. In this context, the proper organization of the accounting of non-financial assets is a prerequisite for the efficient management of resources and for financial transparency.
2. The simultaneous acquisition of non-financial assets in medical institutions from budgetary and extra-budgetary funds makes it objectively necessary to maintain analytical accounting by sources of financing when determining their initial cost, depreciation and book value. The analyses showed that the share of financing from extra-budgetary funds at the Center rose from 26 percent to 42.2 percent in 2018–2023, which further reinforces this necessity.
3. It is necessary to introduce, in the accounting policy of medical institutions, working accounts by sources of financing: accounts 221 220/1 and 221 220/2 within account 221 220—”Machinery and equipment”, and accounts 231 220/1 and 231 220/2 within account 231 220—”Depreciation of machinery and equipment”. This will ensure the generation of analytical information on the movement of machinery and equipment by each source and the timely performance of depreciation calculations.
4. In the same manner, it is advisable to introduce working accounts 161 210/1 and 161 210/2 within account 161 210—”Medicines and medical supplies”, and working accounts 161 410/1 and 161 410/2 within account 161 410—”Household products”. This will make it possible to maintain analytical accounting of inventories by sources of acquisition and by type, and to form their forecast indicators on a well-founded basis.
5. The procedure for transferring the cost of medicines and dressing materials to the cost of paid medical services using the FIFO (first-in, first-out) method should be enshrined in the accounting policy of medical institutions. This will ensure that inventory balances are valued at the most recent purchase prices and may reduce the risk of an unjustified increase in the cost of paid medical services.
6. The day-based norms established for determining year-end balances of household and stationery goods should be extended by 30 days. This will make it possible to plan the corresponding expenditure item of medical institutions on a well-founded basis, both for budgetary and extra-budgetary funds, and to achieve targeted financing.

7. A procedure should be introduced whereby, in the event of the partial liquidation of a fixed asset, the initial cost of the item and the accumulated depreciation are reduced, respectively, by the initial cost and the accumulated depreciation of the liquidated part. This will align the recognition of fixed assets as assets with the requirements of international standards and may improve the reliability and transparency of their value in the financial statements.

The implementation of these proposals is expected to enhance the information capacity of the accounting of non-financial assets in public medical institutions, to strengthen control over the targeted use of public funds and to bring budget accounting gradually closer to the requirements of the International Public Sector Accounting Standards. Promising directions for future research include extending these approaches to other segments of the healthcare system and other budget sectors, as well as studying the digitalization of the accounting of non-financial assets.

REFERENCES

1. Budget Code of the Republic of Uzbekistan : Law of the Republic of Uzbekistan No. O‘RQ-360 dated December 26, 2013. – Tashkent, 2013. – URL: https://lex.uz/docs/-2302187 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
2. Law of the Republic of Uzbekistan “On Accounting” No. O‘RQ-404 dated April 13, 2016. – Tashkent, 2016. – URL: https://lex.uz/docs/-2931253 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-60 dated January 28, 2022 “On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026”. – Tashkent, 2022. – URL: https://lex.uz/docs/-5841063 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
4. Instruction “On Accounting in Budget Organizations” : registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on December 22, 2010, No. 2169. – Tashkent, 2010. – URL: https://lex.uz/docs/-1714689 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
5. Budget Accounting Standard of the Republic of Uzbekistan No. 1 “Accounting Policy, Changes in Accounting Estimates and Errors” : approved by Order of the Minister of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan No. 341 dated March 10, 2026; registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on March 27, 2026, No. 3797. – Tashkent, 2026. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-8107961 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
6. National Accounting Standard of the Republic of Uzbekistan No. 19 “Organization and Conduct of Inventory-Taking” : approved by Order of the Minister of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan No. 141 dated June 14, 2024; registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on August 12, 2024, No. 3548. – Tashkent, 2024. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-7058433 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
7. Regulation “On the Fund for Material Incentives and Development of Medical Institutions” : registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on January 16, 2023, No. 3416. – Tashkent, 2023. – URL: https://lex.uz/docs/-6358374 (date of access: 06.09.2026). (In Uzbek).
8. Cîrstea, A. The Need for Public Sector Consolidated Financial Statements / A. Cîrstea // Procedia Economics and Finance. – 2014. – Vol. 15. – P. 1289–1296. – DOI: 10.1016/S2212-5671(14)00590-5.
9. Vasicek, D. Accounting System in Croatian Public Healthcare Organizations: An Empirical Analysis / D. Vasicek, G. Roje // Theoretical and Applied Economics. – 2010. – Vol. XVII, No. 6 (547). – P. 37–58.
10. Hodges, R. Public Sector Accounting and Budgeting for Non-Specialists / R. Hodges, G. van Helden. – London : Palgrave Macmillan, 2015. – 256 p.
11. Heiling, J. Public Sector Accounting – A Discipline in Its Own Right / J. Heiling // IFAC Knowledge Gateway. – 2020. – September 29. – Electronic resource. – Date of access: 06.09.2026.
12. World Health Organization. Global Expenditure on Health: Public Spending on the Rise? Global Report. – Geneva : World Health Organization, 2021. – 92 p. – ISBN 978-92-4-004121-9.
13. Mekhmonov, S. U. Accounting in Budget Organizations: Theory and Practice : monograph / S. U. Mekhmonov. – Tashkent : Iqtisod-Moliya, 2016. – 136 p. (In Uzbek).
14. Mekhmonov, S. U. Improving the Methodology of Accounting and Internal Audit in Budget Organizations : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Science (DSc) in Economics / S. U. Mekhmonov. – Tashkent : Tashkent Financial Institute, 2018. – 76 p. (In Uzbek).
15. Ibragimov, K. Sh. Improving Accounting and Financial Reporting in Budget Organizations (on the Example of Higher Education Institutions) : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics / K. Sh. Ibragimov. – Tashkent : Tashkent Financial Institute, 2018. – 54 p. (In Uzbek).
16. Ostonokulov, A. A. Improving the Methodology of Accounting and Reporting of Extra-Budgetary Funds of Budget Organizations : monograph / A. A. Ostonokulov. – Tashkent : VNESHINVESTPROM, 2021. – 208 p. (In Uzbek).
17. Shanasirova, N. A. Improving Cost Accounting and Auditing in Healthcare Institutions : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics / N. A. Shanasirova. – Tashkent : Tashkent State University of Economics, 2022. – 45 p. (In Uzbek).
18. Kurbonov, Sh. M. Improving the Accounting of Extra-Budgetary Funds and Internal Audit in Public Medical Institutions : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics / Sh. M. Kurbonov. – Tashkent, 2022. – 58 p. (In Uzbek).
19. Khamidova, Z. U. Issues of the Effective Organization of Internal Audit and Financial Control Services in Budget Organizations : monograph / Z. U. Khamidova. – Tashkent : VNESHINVESTPROM, 2021. – 183 p. (In Uzbek).

20. Bakaybaeva, A. S. Ways of Improving Budget Accounting and Financial Control in the Republic of Uzbekistan : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Economics / A. S. Bakaybaeva. – Tashkent, 2020. – 52 p. (In Uzbek).
21. Rakhmonov, D. A. Methodological Foundations of Improving the Financing of the Social Sphere in Uzbekistan : monograph / D. A. Rakhmonov. – Tashkent : Fan va Texnologiya, 2017. – 248 p. (In Uzbek).

O‘ZBEKISTONDA “YASHIL LOYIHA”LARNI MOLIYALASHTIRISH VA “YASHIL KREDIT”LARNI JORIY ETISH MASALALARI

M.Q. Maxmudova
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Bank ishi kafedrasi dotsenti,
iqtisodiyot fanlari doktori (DSc)
ORCID: 0000-0002-5777-6606

Annotatsiya: Mazkur maqolada O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tishning ustuvor yo‘nalishlari va “yashil loyiha”larning iqtisodiyot rivojlanishidagi o‘rni va ahamiyati o‘rganilgan. Kichik biznes subyektlari va xususiy tadbirkorlar uchun “yashil kredit”lardan foydalanishning afzalliklari ko‘rsatilgan. O‘zbekiston Respublikasida “yashil loyiha”larni moliyalashtirish va “yashil kredit”ni joriy etish bo‘yicha ilmiy xulosalar va amaliy takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: ekologik barqarorlik, global iqlim, ekologik investitsiyalar, “yashil” moliyalashtirish, “yashil loyiha”, “yashil kredit”, “yashil energiya” bank mahsuloti.

Abstract: This article examines the priority areas of the transition to a green economy in Uzbekistan and the role and importance of “green projects” in economic development. The advantages of using “green loans” for small businesses and private entrepreneurs are highlighted. Scientific conclusions and practical recommendations for financing “green projects” and introducing “green loans” in the Republic of Uzbekistan are developed.

Key words: environmental sustainability, global climate, environmental investment, green finance, green project, green loan, green energy banking product.

Аннотация: В статье рассматриваются приоритетные направления перехода к зелёной экономике в Узбекистане, а также роль и значение «зелёных проектов» в развитии экономики. Освещены преимущества использования «зелёных кредитов» для субъектов малого бизнеса и частных предпринимателей. Разработаны научные выводы и практические предложения по финансированию «зелёных проектов» и внедрению «зелёного кредитования» в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: экологическая устойчивость, глобальный климат, экологические инвестиции, зелёное финансирование, зелёный проект, зелёный кредит, банковский продукт «зелёная энергия».

KIRISH

Yangi O‘zbekistonda har bir fuqaroga o‘z salohiyatini rivojlantirish uchun barcha imkoniyatlarni yaratish, global ishlab chiqarishning muhim bo‘g‘iniga aylangan yashil iqtisodiyotni shakllantirish, adolat, qonun ustuvorligi, xavfsizlik va ekologik barqarorlikni ta’minlash maqsadida “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida yangilangan konstitutsiyaviy-huquqiy sharoitlarda mamlakatimiz taraqqiyotining asosiy yo‘nalishlarini takomillashtirish va amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli islohotlarni yangi bosqichga olib chiqish talab etilmoqda. So‘nggi yillarda paydo bo‘lgan global ekologik muammolar, iqlim o‘zgarishi va tabiiy resurslarning kamayishi barqaror rivojlanish tamoyillariga o‘tish zaruratini kuchaytirmoqda. Shu munosabat bilan “yashil iqtisodiyot”, “yashil moliyalashtirish”, “yashil kredit” va “yashil loyiha” tushunchalari iqtisodiy siyosatning asosiy yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Kichik biznes subyektlari uchun “yashil kredit”lardan foydalanish ekologik samaradorlikni oshirish, xarajatlarni qisqartirish va bozorda raqobatbardoshlikka erishish imkonini bermoqda.

O‘zbekiston Respublikasida yashil iqtisodiyotga o‘tish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilandi. “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi [1] va “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi – 2030” [3] doirasida energetika samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish va ekotizim barqarorligini ta’minlashga qaratilgan qator chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Iqlim o‘zgarishi oqibatlariga moslashish va ularni yumshatish, tabiiy resurslardan foydalanish samaradorligini oshirish, tabiiy ekotizimlarni asrash hamda yashil iqtisodiyotni qo‘llab-quvvatlashning moliyaviy va nomoliyaviy mexanizmlari ishlab chiqilmoqda. Shu bilan birga, “yashil loyiha”larni moliyalashtirishda xususiy sektor va kichik biznes ishtirokini kengaytirish, xususiy tadbirkorlikni rivojlantirish, xalqaro moliya institutlari bilan hamkorlikni mustahkamlash dolzarb vazifalar hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023-yil 29-sentabrdagi “‘Yashil’ iste’mol krediti bo‘yicha foiz to‘lovlarining bir qismini qoplab berish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi 517-son qaroriga muvofiq, aholining qayta tiklanuvchi energiya manbalari qurilmalaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish hamda ushbu qurilmalarni sotib olish uchun ajratiladigan “yashil” iste’mol kreditlari bo‘yicha foiz to‘lovlarining bir qismi qoplab beriladi [6].

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Ilmiy tadqiqotlar, empirik tahlillar va siyosiy tahlillar birlashib, “yashil” moliyalashtirish, “yashil kredit”ni joriy etish mexanizmlari, samaradorligi va potensiali haqida yangi ma’lumotlar va dalillar bermoqda. O‘zbekistondagi ilmiy izlanishlarda “yashil” moliyalashtirishga oid turli (bank, kommunal soha, energiya, ekologiya, buxgalteriya, ijtimoiy) sohalarda tahlillar mavjud, ammo mavzuga oid ma’lumotlar bazasi va empirik-statistik tahlillar kam kuzatiladi.

Iqtisodchi olim Richard Sandor “yashil” moliyalashtirish va “yashil kredit” atamalariga shunday ta’rif beradi: “Yashil” moliyalashtirish – avvalo iqlim o‘zgarishlariga to‘sqinlik qiladigan loyihalarni moliyalashtirishga ustuvorlik berish orqali atrof-muhitga issiqxona gazlari chiqarilishini kamaytirish hamda yanada barqaror va ekologik toza iqtisodiy o‘sishni ta’minlashni harakatga keltiruvchi asosiy mexanizmdir [13]. “Global iqlimning o‘zgarishi, ekologik inqirozlar, tabiiy resurslarning kamayishi – bularning barchasi bugungi zamon iqtisodiyotini shakllantiruvchi muhim omillardan hisoblanadi. Bu esa iqlim o‘zgarishini yumshatish chora-tadbirlarini keng ko‘lamda amalga oshirishni taqozo qilmoqda. Iqtisodiy rivojlanishning an’anaviy yo‘llari ko‘p hollarda ekologik muammolarni chuqurlashtirgan bo‘lsa, endilikda ekologik barqarorlikni inobatga olgan yangi yondashuvlarga zarurat tobora ortmoqda” [11].

“Yashil kredit” atrof-muhitni muhofaza qilish va barqaror rivojlanishga qaratilgan “yashil loyiha”larni moliyalashtirish uchun mo‘ljallangan maqsadli kredit, deyish mumkin. “Yashil loyiha” – aniq ekologik mezonlarga javob beradigan, masalan, qayta tiklanadigan energiya yoki energiya samaradorligi sohasidagi biznes loyihasidir. Kichik biznes vakillari uchun bu shunday loyihalarni amalga oshirish uchun imtiyozli shartlarda moliyalashtirish imkoniyatidir. “Yashil kredit” (Green Credit) – bioekologik barqarorlikni ta’minlash, atmosferaga chiqariladigan zararli moddalarni kamaytirish, resurs tejamkorligiga erishish va qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishni rag‘batlantiruvchi moliyaviy vositadir. “Yashil kredit”ning asosiy maqsadi – ekologik ta’sirni kamaytiradigan, tabiiy resurslardan oqilona foydalaniladigan, energiya samaradorligini oshiradigan loyihalarni moliyalashtirish, deb tushunamiz. “Yashil kredit” boshqa odatiy kreditlardan farq qiladi. Jumladan, foiz stavkalari nisbatan past bo‘ladi; imtiyozli muddatlar beriladi; ekologik talablarga mos sertifikatlashtirilgan uskunalarni xarid qilish sharti qo‘yiladi; “yashil loyiha”ning atrof-muhitga ijobiy ta’siri ilmiy baholanadi.

“Yashil kredit” – bu zamonaviy iqtisodiyot talablariga mos va barqaror rivojlanishga xizmat qiluvchi muhim moliyaviy vositadir. Kichik biznes subyektlari uchun “yashil kredit” quyidagi jihatlar bilan alohida ahamiyatga ega: ekspluatatsiya xarajatlarini pasaytiradi; raqobatbardoshlikni oshiradi; ekologik talablarga muvofiqlikni ta’minlaydi; innovatsion o‘sish va modernizatsiyaga turtki beradi.

Kichik biznes subyektlari uchun “yashil kredit” va “yashil loyihalar”ning ahamiyati katta. Kichik biznes subyektlari uchun “yashil kredit” va “yashil loyihalar” nafaqat ekologik barqarorlikni ta’minlaydi, balki korxonaning iqtisodiy samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. O‘z navbatida, imtiyozli moliyalashtirish, resurs tejamkor texnologiyalar, yangi bozor segmentlariga chiqish imkoniyatlari kichik biznesning raqobatbardoshligini mustahkamlaydi. Shu bois yashil iqtisodiyotga o‘tish kichik biznesning kelajakdagi barqaror rivojlanishini ta’minlaydigan asosiy omillardan biridir. Kichik biznes subyektlari uchun amaliy yo‘nalishdagi “yashil loyiha”larga quyidagilarni misol qilish mumkin:

– quyosh panellari o‘rnatish orqali energiya xarajatlarini kamaytirish;
– energiya tejamkor lampalar va konditsionerlardan foydalanish;
– qayta ishlatiluvchi qoplar, qadoqlar ishlab chiqarish;

– chiqindilarni saralash va qayta ishlash liniyalarini joriy etish;
– suvni tejaydigan irrigatsiya texnologiyalarini (tomchilatib sug‘orish) joriy qilish;
– ekologik toza transport vositalariga o‘tish (elektromobil, elektrovelosipedlar).

Yevropalik olimlar Dylan Kirby, Sandra Thompson va Cormac H. MacMahonning Yevropa Ittifoqi taksonomiyasining (EU Taxonomy) “yashil” faoliyatni aniqlash va investorlarni himoya qilishga qaratilgan ilmiy taklif va tavsiyalari tadqiqotlarda keng muhokama qilingan [11].

Tadqiqotchi F.R. Erkinov fikriga ko‘ra, “yashil loyiha”ni baholash va monitoring tizimini joriy etish asosiy vazifalardan biridir. Har bir “yashil loyiha” uchun “ekologik samaradorlik indikatori” joriy qilinishi maqsadga muvofiq bo‘ladi. Mustaqil ekologik ekspertiza va monitoring xizmatlari orqali kreditlardan foydalanish ustidan nazoratni kuchaytirish kerak. Moliyaviy rag‘batlantirish mexanizmlarini takomillashtirish lozim, jumladan, kichik foizli kreditlar, uzoq muddatli imtiyozli davrlar, davlat kafolatlari orqali “yashil loyiha”lar qo‘llab-quvvatlanishi kerak [8].

Tadqiqotchi I.J. Inatullayeva fikriga ko‘ra, mahalliy tijorat banklari va xalqaro moliya institutlari o‘rtasida yashil loyihalarni birgalikda moliyalashtirish (co-financing) mexanizmini ishlab chiqish tavsiya etiladi. Hududiy darajada yashil investitsiya muhitini yaxshilash uchun mahalliy hokimliklar huzurida “Yashil investitsiya ofislari”ni tashkil etish orqali xorijiy investorlar uchun qulay shart-sharoit yaratish lozim [9].

“Yashil kredit” oddiy investitsiya yoki tadbirkorlik krediti emas, yashil kredit quyidagi ekologik natijalarni talab qiladi:

• atmosferaga SO_2 va boshqa parnik gazlari chiqarilishini kamaytirish;
• qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish darajasini oshirish;
• chiqindilarni qisqartirish va qayta ishlash;
• energiya ta’minotida samaradorlikni oshirish;
• suv resurslaridan tejamli foydalanish.

Shu bois banklar loyihani moliyalashtirishdan avval ekologik ekspertiza o‘tkazadi. Yashil kredit odatiy kreditlardan farqli ravishda quyidagi afzalliklarga ega: foiz stavkalari past (ba’zi loyihalar 3–5% gacha subsidiyalanadi); greys-period (asosiy summa to‘lovini kechiktirish muddati uzoqroq, 1–3 yil); kredit muddati uzoq – 5–10 yilgacha (energetik uskunalar uchun 15 yilgacha); davlat yoki xalqaro tashkilotlar tomonidan kafolat (guarantee) yordami beriladi; “yashil loyiha” sertifikati mavjud bo‘lsa, qo‘shimcha subsidiya va grantlar ajratiladi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot jarayonida tizimli yondashuv, abstrakt-mantiqiy fikrlash, guruhlash, qiyosiy taqqoslash kabi usullardan foydalanilgan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Jahon banki bilan birgalikda 2030-yilgacha iqlim o‘zgarishining O‘zbekiston iqtisodiyotiga bevosita va bilvosita ta’sirlari o‘rganildi hamda uning asosida “Towards a Greener Economy” hisoboti tayyorlandi va II Xalqaro iqtisodiy forumda taqdimot qilindi, Jahon banki va Vazirlik rasmiy veb-saytlarida joylashtirildi. Iqlim o‘zgarishi sharoitida iqtisodiy o‘sishni ta’minlash bo‘yicha milliy baholash (CCDR – Climate Change and Development Report) loyihasini amalga oshirish yo‘lga qo‘yildi, bunday baholash xulosalari iqtisodiyotga xalqaro institutlar tomonidan “yashil” moliyalashtirish asosida ko‘mak beradi.

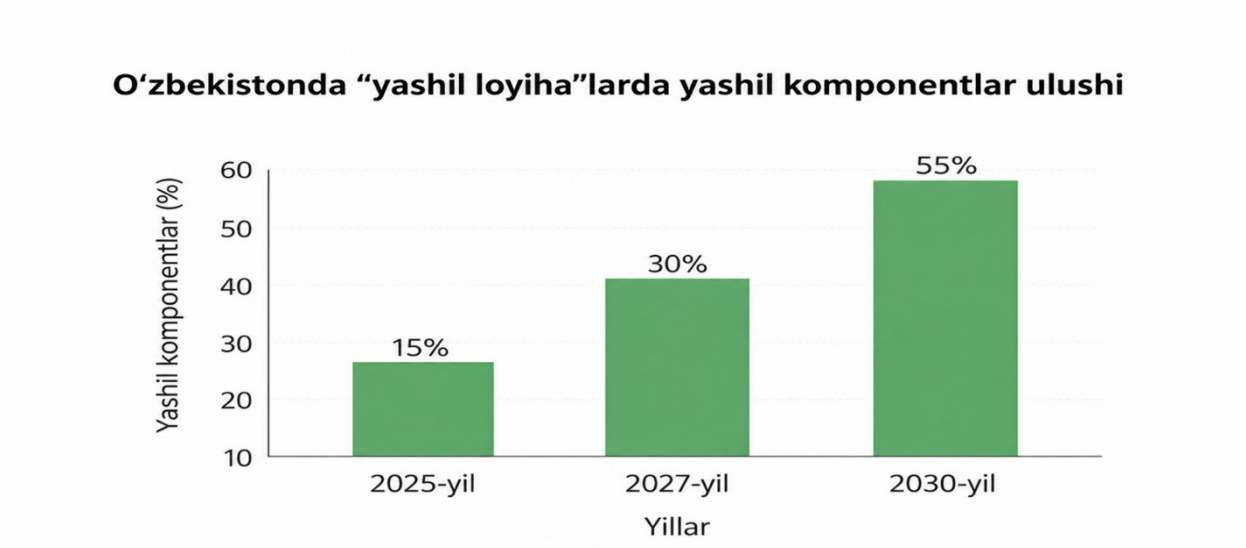
O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki, O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi hamda xalqaro moliya institutlari hamkorligida 2021–2024-yillarda qator yashil moliyaviy vositalar amaliyotga kiritildi. Xususan:

2022-yilda Toshkent shahrida ilk marta yashil suveren obligatsiyalar chiqarildi, umumiy qiymati 50 million AQSh dollari bo‘lgan ushbu obligatsiyalardan tushgan mablag‘lar qayta tiklanuvchi energiya loyihalariga yo‘naltirildi;

2023-yilda “Yashil bank mahsulotlari” dasturi ishlab chiqildi, tijorat banklari orqali energiya tejamkor uskunalar sotib olish uchun imtiyozli kreditlar (jami 300 mlrd so‘m) ajratildi;

2024-yil holatiga ko‘ra, mamlakatda biznes subyektlariga “yashil loyiha”larni qo‘llab-quvvatlash uchun jami 1,2 trln so‘mdan ortiq mablag‘ safarbar etildi.

O‘zbekistonda iqtisodiyotni rivojlantirish bo‘yicha ko‘plab ishlar amalga oshirilmoqda, xususan, investitsiya dasturlari, tarmoqlar, sohalar va hududlarni rivojlantirish bo‘yicha yangi “yashil loyiha”larda yashil komponentlar ulushi 2025-yilda 15 foiz, 2027-yilda 30 foiz, 2030-yilda 55 foiz bo‘lishi lozim [2] (1-rasm).



1-rasm. O‘zbekistonda “yashil loyiha”larda yashil komponentlar ulushi[1]

Yashil texnologiyalar bilan ishlovchi uskunalar energiya sarfini 20–50% ga, isitish va ventilyatsiya xarajatlarini 15–40% ga, chiqindilarni utilizatsiya qilish xarajatlarini 25–60% ga kamaytiradi. Bu mahsulotning tannarxini pasaytiradi va korxona uchun foyda hajmini oshiradi. Odatda energiya tejamkor uskunalarga sarflangan investitsiya 2–4 yilda, quyosh panellari uchun 4–6 yilda, issiqlik izolyatsiyasi uchun 1–3 yilda qaytib keladi. Bu kichik biznes subyektlari uchun moliyaviy xavfni kamaytiradi. Korxona ekologik talablarni buzish bilan bog‘liq jarimalar xavfini kamaytiradi, ekologik risklarni kamaytirish natijasida nazorat jarayonlarida nomuvofiqliklar kamayishi mumkin va litsenziya hamda sertifikatlarini oson yangilaydi.

Ekologik sertifikatga ega korxona eksport uchun qulay maqomga ega bo‘ladi, xalqaro bozorlar talabiga moslashadi va ekologik toza mahsulot brendini yaratadi. Raqobatbardoshlik ustun bo‘lgan bu korxonalarda yangi bozor segmentlariga chiqish imkoniyati paydo bo‘ladi. Yashil ishlab chiqarish orqali korxona organik mahsulotlar bozoriga, energiya samarador uskunalar bozoriga va qayta ishlash sanoatiga kirishi mumkin. Boshqacha qilib aytganda, ushbu yo‘nalishlarda yangi bozor imkoniyatlaridan foydalanish uchun sharoit mavjud. Kichik biznes vakillari uchun eng ko‘p moliyalashtiriladigan yashil loyihalar quyidagilardan iborat:

1. Energiya tejamkor texnologiyalar (LED yoritish, issiqlik izolyatsiyasi, energiya samaradorligi yuqori konditsioner va muzlatkichlar).
2. Qayta tiklanuvchi energiya manbalari (quyosh panellari, mini-GESlar, biogaz qurilmalari).
3. Chiqindilarni qayta ishlash (plastik, qog‘oz va kartonni qayta ishlash, metall chiqindilarni saralash).
4. Suv tejamkor texnologiyalar (tomchilatib sug‘orish, filtratsiya va qayta ishlash tizimlari).

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 16-fevraldagi “2023-yilda qayta tiklanuvchi energiya manbalarini va energiya tejovchi texnologiyalarni joriy etishni jadallashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-57-son qaroriga muvofiq, Markaziy bank va tijorat banklari tomonidan tadbirkorlik subyektlarining qayta tiklanuvchi energiya manbalari qurilmalarini sotib olish va o‘rnatish, energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish hamda ishlab chiqarish jarayonlarining energiya samaradorligini oshirish chora-tadbirlarini moliyalashtirish uchun 2023-yil 1-martdan boshlab “yashil energiya” bank moliya mahsuloti joriy qilindi. Tashqi savdo, investitsiyalar, mahalliy sanoatni rivojlantirish va texnik jihatdan tartibga solish masalalari bo‘yicha Hukumat komissiyasi tijorat banklari bilan birgalikda ko‘mir yoqilg‘isiga o‘tkaziladigan korxonalarga uskunalarni xarid qilish uchun kredit mablag‘larining o‘z vaqtida ajratilishini ta’minlaydi [4].

O‘zbekistonda aholi va kichik tadbirkorlar uchun “yashil kredit” mahsulotlari yaratiladi. Mamlakatda aholi tomonidan ishlab chiqarilgan elektr energiyasining 1 kilovatti uchun 2023-yil 1-apreldan 1 ming so‘mdan to‘lanishi e’lon qilindi, ular “Quyoshli xonadon” tizimiga ulanib, tegishli to‘lovlarni olishlari mumkin. Tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash jamg‘armasi tomonidan savdo va servis korxonalariga quyosh panellari uchun kredit to‘lovlarining 4 foizi qoplab beriladi. Xalqaro moliya tashkilotlaridan mablag‘lar jalb qilinib, maqbul shartlarda aholi va kichik tadbirkorlar uchun “yashil” kredit mahsulotlari yaratiladi. Davlat budjetida aholiga ajratilgan kredit foizlarining bir qismini kompensatsiya qilish uchun 100 milliard so‘m ajratildi [4].

O‘zbekistonda yangi ko‘p qavatli uylar tomlarining bo‘sh qismining kamida 50 foiziga quyosh batareyalarini o‘rnatish talabi joriy etildi. 2023-yilda foydalanishga topshiriladigan qariyb 765 ta ko‘p qavatli uyni qayta

1 Manba: [2] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

tiklanuvchi energiya manbalari bilan ta’minlash rejasi tasdiqlandi. O‘zbekistonda uylarga kichik quyosh panellarini o‘rnatish bo‘yicha “Quyoshli xonadon” dasturi doirasida 2023-yilda taxminan 37 ming aholi xonadoniga panellar o‘rnatildi. O‘zbekistonda “Quyoshli xonadon” dasturi qamrovini oshirish maqsadida aholi va tadbirkorlarga berilgan “yashil kredit” foizlarining bir qismi qoplandi. 2023-yilda jami 11 000 nafar tadbirkorning bino va inshootlarida quyosh panellarini o‘rnatish hamda kichik fotoelektr stansiyalarini barpo etish rejasi bajarildi. Mazkur tizim 1-oktabrdan boshlab barcha qayta tiklanuvchi energiya manbalari hisobidan ishlab chiqarilgan elektr energiyasi uchun joriy qilindi. Respublikadagi barcha yoqilg‘i (avtobenzin, suyultirilgan va siqilgan gaz) quyish shoxobchalarining maishiy-texnik ehtiyojlari va hududini yoritish uchun elektr energiyasi ta’minotining kamida 50 foizi ushbu obyektlarda o‘rnatiladigan quyosh panellari orqali qoplanishi talab etildi [4]. Shuningdek, mahsulotlar qayta tiklanuvchi energiya manbalari hisobidan va ekologik jihatdan toza texnologiyalar yordamida ishlab chiqarilganini tasdiqlovchi hamda bu bilan bog‘liq barcha jarayonlarni kuzatib borish imkonini beruvchi “yashil energiya sertifikatlari” tizimi yaratildi [5].

XULOSA VA TAKLIFLAR

Yuqoridagilardan ko‘rinib turibdiki, “yashil loyiha”ga ega korxona “ijtimoiy mas’uliyatli biznes vakili” deb qabul qilinadi va korxonaning iste’molchilar oldidagi ekologik ishonchi oshadi. Yashil texnologiyalarni joriy etgan kichik biznes subyektlari atmosferaga chiqariladigan gazlar miqdorini kamaytiradi, qattiq va suyuq chiqindilarni qayta ishlaydi, zararli moddalar bilan ishlash xavfini pasaytiradi. Shu bilan birga, aholi salomatligiga salbiy ta’sirni qisqartiradi. Bu nafaqat korxona imidjiga, balki ekologik xavflarni kamaytirishga ham xizmat qiladi.

Xalqaro tajribalar shuni ko‘rsatadiki, moliyaviy sektorda “yashil kredit” mahsulotlarining ulushi oshgani sari nafaqat ekologik barqarorlik, balki iqtisodiy ko‘rsatkichlar ham yaxshilanadi. O‘zbekistonda ushbu yo‘nalishlarni moliyalashtirish bo‘yicha dastlabki chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Fikrimizcha, ushbu yo‘nalishda takomillashtirilishi zarur bo‘lgan jihatlar mavjud. Yashil kreditlashni to‘liq joriy qilish uchun aniq baholash mezonlari ishlab chiqilishi, moliyaviy rag‘batlar tizimi yaratilishi zarur. Shu bilan birga, moliyaviy institutlar, banklar, tadbirkorlar, aholi, xususan, bank mijozlari o‘rtasida yashil kreditlashning ahamiyati va imkoniyatlari haqida axborot-tushuntirish ishlarini olib borish maqsadga muvofiq. Zero, “yashil loyiha”lar innovatsion faoliyatni kuchaytiradi, yashil loyihalarga o‘tish korxonani yangi texnologiyalarni izlashga, mahsulotni modernizatsiya qilishga, ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirishga undaydi, bu esa kichik biznes vakillarining innovatsion salohiyatini oshiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://www.lex.uz/uz/acts/-8050769.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 30-yanvardagi PF-16-son “‘O‘zbekiston – 2030’ strategiyasini ‘Atrof-muhitni asrash va “yashil iqtisodiyot” yilida amalga oshirishga oid davlat dasturi to‘g‘risida”gi Farmoni. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://www.lex.uz/uz/acts/-7369703.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktabrdagi PQ-4477-son “2019–2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining ‘yashil’ iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Qarori. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-4539502.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 16-fevraldagi PQ-57-son “2023-yilda qayta tiklanuvchi energiya manbalarini va energiya tejovchi texnologiyalarni joriy etishni jadallashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-6385716.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 12-maydagi PQ-156-son “‘Yashil energiya’ sertifikatlari tizimini joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-6464655.
6. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023-yil 29-sentabrdagi 517-son “‘Yashil’ iste’mol krediti bo‘yicha foiz to‘lovlarining bir qismini qoplab berish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi Qarori. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-6623323.
7. Budjetnoma 2024–2026 / O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. – Toshkent, 2023. – 161 b. – B. 114. – URL: https://api.mf.uz/media/document_files/budjetnoma_2024-2026_u7oVHcU.pdf.
8. Erkinov F. R. O‘zbekistonda “yashil” kreditlashni joriy etish yo‘llari // Ekonomika, menedjment, servis: sovremennye problemy i perspektivy. – 2025. – № 5. – B. 9–12. – URL: https://conf.sciencebox.uz/index.php/economics/article/view/2143.
9. Inatullayeva I. J. O‘zbekistonda “yashil” iqtisodiyotga o‘tish sharoitida “yashil” budjetlashtirishni joriy etish masalalari // Science and Education. – 2025. – Vol. 6. – Issue 10. – URL: https://openscience.uz/.
10. Inogamov S., Shodiyeva Sh. Yashil pul-kredit siyosati yuritishning istiqbollari. – Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki, 2024. – 29 b. – URL: https://cbu.uz/upload/iblock/767/wrl5ome89fv556ekxamf99ua7cue20go/Green_MP_uz_lotin-1.07.24.pdf.

11. Kirby D., Thompson S., McMahon C. Shifting the EU Taxonomy from Theory to Practice: A Review of the Literature Highlighting Potential Academic Contributions to its Adoption, Implementation, and Impact // 2nd Annual Conference of the Academy of Sustainable Finance, Accounting, Accountability & Governance (ASFAAG). – Technological University Dublin, 2021. – DOI: 10.21427/62jq-1r86. – URL: https://researchprofiles.tudublin.ie/en/publications/shifting-the-eu-taxonomy-from-theory-to-practice-a-review-of-the--3/.
12. OECD. Green Finance and Investment. – Paris: OECD Publishing. – ISSN 2409-0344. – DOI: 10.1787/24090344. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/serials/green-finance-and-investment_g1g4abd9.html.
13. Sandor R. L. Good Derivatives: A Story of Financial and Environmental Innovation. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. – ISBN 978-0-470-94973-3. – DOI: 10.1002/9781119201069. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781119201069.
14. Tovar Mora C. E., Wu Y., Zheng T. Stress Testing the Global Economy to Climate Change-Related Shocks in Large and Interconnected Economies // IMF Working Papers. – 2022. – Vol. 2022. – No. 189. – 33 p. – DOI: 10.5089/9798400219641.001. – URL: https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2022/09/16/stress-testing-the-global-economy-to-climate-change-related-shocks-in-large-and-523566.

IPO ORQALI TIJORAT BANKLARINING UZOQ MUDDATLI RESURSLARI VA LIKVIDLIGINI MUSTAHKAMLASH

Tillayev Xurshidjon Sulaymon o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
«Bank ishi» kafedrasi dotsenti, PhD

Annotatsiya: Maqolada aksiyalarni ommaviy joylashtirishning (IPO) O‘zbekiston tijorat banklarining uzoq muddatli resurs bazasini mustahkamlash va likvidlik ko‘rsatkichlarini yaxshilashdagi imkoniyatlari tahlil qilingan. 2020–2025-yillarda banklarning ustav kapitali 2,11 marta, passivlari esa 2,53 marta oshib, ustav kapitalining passivlardagi ulushi 12,20 foizdan 10,21 foizga pasaygan. «Aloqabank» misolida IPO orqali 3,6 trln so‘m jalb qilingach, LCR 142 foizdan 164 foizga, NSFR esa 103 foizdan 136 foizga oshgani ko‘rsatilgan. Xorijiy tajriba asosida erkin muomaladagi aksiyalar ulushi (free float) bo‘yicha maqsadli ko‘rsatkich va yirik IPO/SPO jarayonlarida ichki bozor uchun kvota belgilash taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: tijorat banki, IPO, ustav kapitali, leveraj, LCR, NSFR, free float.

Abstract: The article examines the potential of initial public offerings (IPOs) to strengthen the long-term funding base and improve the liquidity indicators of commercial banks in Uzbekistan. During 2020–2025, banks’ charter capital increased 2.11 times, while their total liabilities and equity increased 2.53 times, resulting in a decline in the share of charter capital from 12.20% to 10.21%. Using Aloqabank as a case study, the article reports that following the raising of UZS 3.6 trillion through an IPO, the Liquidity Coverage Ratio (LCR) increased from 142% to 164%, while the Net Stable Funding Ratio (NSFR) rose from 103% to 136%. Based on international experience, the article proposes a target for the free float and a domestic allocation quota for major IPOs and secondary public offerings (SPOs).

Key words: commercial bank, IPO, charter capital, leverage, LCR, NSFR, free float.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности первичного публичного размещения акций (IPO) для укрепления долгосрочной ресурсной базы и улучшения показателей ликвидности коммерческих банков Узбекистана. В 2020–2025 годах уставный капитал банков увеличился в 2,11 раза, а совокупные пассивы — в 2,53 раза, вследствие чего доля уставного капитала в пассивах снизилась с 12,20 до 10,21 процента. На примере «Алокабанка» представлены изменения показателей ликвидности после привлечения 3,6 трлн сумов посредством IPO: коэффициент покрытия ликвидности (LCR) увеличился со 142 до 164 процентов, а коэффициент чистого стабильного фондирования (NSFR) — со 103 до 136 процентов. На основе зарубежного опыта предложены целевой показатель доли акций в свободном обращении (free float) и квота для внутреннего рынка при проведении крупных IPO и SPO.

Ключевые слова: коммерческий банк, IPO, уставный капитал, леверидж, LCR, NSFR, free float.

KIRISH

Bank o‘z faoliyatini ikki manba hisobidan moliyalashtiradi: o‘z kapitali va qarz mablag‘lari. Qarz mablag‘lari belgilangan muddatlarda qaytarilishi lozim bo‘lgan resurslar bo‘lib, ularning muayyan qismi qisqa muddatli majburiyatlardan iborat. Aksiyadorlik kapitali esa belgilangan qaytarish muddatiga ega bo‘lmagan, bankning uzoq muddatli barqaror moliyalashtirish manbalaridan biri hisoblanadi [13]. So‘nggi yillarda O‘zbekiston bank tizimi tez o‘smoqda, biroq aktivlar va majburiyatlar o‘sishi kapital o‘sishidan ilgarilab ketmoqda. Bu banklar leveraji oshayotganini, ya’ni har bir so‘m kapitalga to‘g‘ri keladigan qarz ko‘payayotganini anglatadi.

Kapitalni oshirishning bozorga asoslangan yo‘li – aksiyalarni birja orqali ommaviy joylashtirish, ya’ni IPO va SPO o‘tkazishdir[1]. 2021-yilgi farmonda davlat ulushi 50 foizdan ortiq korxonalarda IPO va SPO o‘tkazish hamda erkin muomaladagi aksiyalar hajmini YaIMning kamida 5 foiziga yetkazish vazifasi belgilangan [1]. Tadqiqotning

1 IPO (Initial Public Offering) – kompaniya aksiyalarini birinchi marta fond birjasi orqali keng investorlarga sotish; SPO (Secondary Public Offering) – birjada savdo qilinayotgan kompaniyaning qo‘shimcha aksiyalarini yoki yirik aksiyadorga tegishli aksiyalarni ommaga sotish.

maqsadi – IPOning banklarning uzoq muddatli resurslari va likvidlik ko‘rsatkichlariga ta’sirini asoslash hamda bu jarayonni samarali tashkil etish bo‘yicha takliflar ishlab chiqish.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

S. Myers va N. Majlufning ierarxiya nazariyasiga ko‘ra, kompaniyalar avval ichki mablag‘larga, keyin qarzga, eng oxirida aksiya chiqarishga murojaat qiladi [13]. Biroq M. Pagano, F. Panetta va L. Zingales IPOdan keyin kompaniyalarning qarz yuki kamayishi va kreditlar arzonlashishini ko‘rsatgan [14]. D. Diamond va R. Rajan kapitali yetarli bankning depozitorlar talablariga yaxshiroq bardosh berishini [9], A. Berger va C. Bouwman esa bank kapitali va likvidlik yaratish o‘rtasidagi bog‘liqlikni tadqiq etgan [7].

Bazel qo‘mitasi 2013–2014-yillarda likvidlikning ikki me’yori – LCR va NSFRni joriy etgan [5; 6]. NSFR hisobida bank kapitali barqaror moliyalashtirishga 100 foiz hisoblanadi, ya’ni boshqa omillar o‘zgarmagan sharoitda bank kapitalining ortishi NSFR ko‘rsatkichining yaxshilanishiga xizmat qilishi mumkin [6]. O‘zbekiston bo‘yicha adabiyotlarda IPO asosan xususiylashtirish vositasi sifatida o‘rganilgan; uning bank likvidligi me’yorlariga ta’siri bilan bog‘liq jihatlar esa nisbatan kam yoritilgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda bank tizimining 2019–2025-yillardagi kapital va passivlar ko‘rsatkichlari, Markaziy bank ma’lumotlari [8], «Aloqabank» ATBning IPOdan oldingi va keyingi likvidlik ko‘rsatkichlari hamda xorijiy tajriba [3; 4; 10; 11; 15; 16] tahlil qilindi. Dinamik qatorlar, qiyosiy tahlil va keys-tahlil usullari qo‘llanildi. IPO ta’siri Bazel III ifodalari asosida baholandi [5; 6]:

$$NSFR' = (MBM + \Delta K) / TBM; \quad LCR' = (YuLA + h \cdot \Delta K) / SPCh_{30} \qquad (1)$$

bu yerda *MBM* va *TBM* – mavjud va talab qilinadigan barqaror moliyalashtirish; *YuLA* – yuqori likvidli aktivlar; $SPCh_{30}$ – 30 kunlik sof pul chiqimlari; ΔK – IPO orqali jalb qilingan kapital; *h* – tushumning yuqori likvidli aktivlarga joylashtirilgan qismi. Demak, kapital o‘sishi NSFRni to‘liq, LCRni esa tushum qayerga joylashtirilishiga qarab oshiradi.

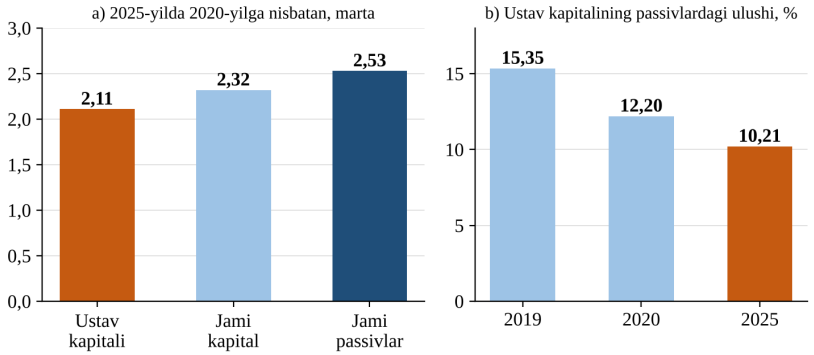
TAHLIL VA NATIJALAR

Bank tizimida kapital va passivlarning o‘sishi 1-jadvalda taqqoslangan.

1-jadval. Bank tizimida ustav kapitali, jami kapital va passivlarning o‘sishi[2]

Ko‘rsatkich	2020-yil	2025-yil	O‘sish, marta	CAGR3, %
Ustav kapitali, mlrd so‘m	44 655,8	94 403,6	2,11	16,2
Jami passivlar, mlrd so‘m	366 031	924 619	2,53	20,4
Jami kapital	–	–	2,32	18,3
Ustav kapitalining passivlardagi ulushi, %	12,20	10,21	−1,99 f.p.	–

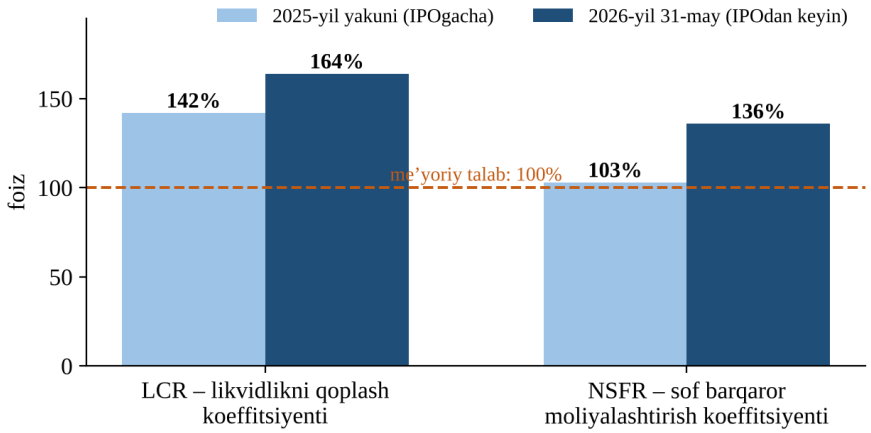
2020–2025-yillarda ustav kapitali 2,11 marta oshgan, ammo jami passivlar 2,53 marta, jami kapital esa 2,32 marta o‘sgan. Ya’ni banklar resurslari aksiyadorlar kiritgan kapitaldan tezroq ko‘paygan. Natijada ustav kapitalining passivlardagi ulushi 12,20 foizdan 10,21 foizga tushgan, 2019-yilda esa u 15,35 foiz edi (1-rasm).



1-rasm. Bank tizimida kapital va passivlar o‘sishi hamda ustav kapitali ulushi[4]

2 Manba: Markaziy bank ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitobi.
3 Kapital o‘sishining o‘rtacha yillik sur’ati (CAGR) quyidagicha hisoblangan: (oxirgi qiymat / boshlang‘ich qiymat)^(1/yillar soni) – 1.
4 Manba: Markaziy bank ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

Bu banklar leverajining[5] o‘sish tendensiyasini hamda fond bozori orqali kapital jalb qilish imkoniyatlaridan foydalanishni yanada kengaytirish zaruratini ko‘rsatadi. Bank tizimi bo‘yicha o‘rtacha likvidlik va kapital yetarliligi ko‘rsatkichlari me’yoriy talablardan yuqori darajada shakllangan: 2025-yilda kapital yetarliligi 18,3 foiz, LCR 208 foiz, NSFR 120 foiz bo‘lgan [8]. Shu bilan birga, ayrim banklarda, ayniqsa uzoq muddatli kreditlash faol bo‘lgan sharoitda, NSFR ko‘rsatkichi me’yoriy chegaraga (100 foiz) yaqinlashishi mumkin. Mazkur holat «Aloqabank» ATB misolida tahlil qilinadi (2-rasm).



2-rasm. «Aloqabank» ATB likvidlik ko‘rsatkichlarining IPOdan oldin va keyin o‘zgarishi[6]

2025-yil yakunida bankning NSFR ko‘rsatkichi 103 foizni tashkil etib, me’yoriy chegaradan 3 foiz punktga yuqori bo‘lgan. IPO orqali 3,6 trln so‘m jalb qilingach, 2026-yil 31-may holatiga ko‘ra LCR 142 foizdan 164 foizga (+22 f.p.), NSFR esa 103 foizdan 136 foizga (+33 f.p.) oshgan. NSFRning ko‘proq oshgani (1) ifodaga mos keladi: tushum kapital sifatida barqaror moliyalashtirishga to‘liq qo‘shiladi, LCR esa faqat uning likvid aktivlarga joylashtirilgan qismiga bog‘liq. Bu natija IPOdan keyin qarz yuki kamayishi [14] va yuqori kapitalli banklar ko‘proq likvidlik yaratishi [7] haqidagi xulosalarga ham mos keladi. Natijada bank me’yoriy chegaraga yaqin holatdan chiqib, uzoq muddatli kreditlash uchun zaxiraga ega bo‘ldi, bu resurs uchun esa foiz to‘lamaydi va uni qaytarmaydi.

Shu bilan birga, mahalliy amaliyotda yanada takomillashtirishni talab etadigan ikkita asosiy yo‘nalish mavjud. Birinchisi – erkin muomaladagi aksiyalar (free float[7]) hajmini kengaytirish zarurati: 2019-yilda ularning hajmi YaIMning 0,4 foizidan kam bo‘lgan [12]. Erkin muomaladagi qimmatli qog‘ozlar hajmini YaIMning kamida 5 foiziga yetkazish maqsadi belgilangan [1]. Ikkinchisi – yirik joylashtirishlarda ichki bozor ishtirokini kengaytirish imkoniyatlari: 2026-yilda UzNIF IPOsida 603,6 mln dollar jalb qilingan, ammo Toshkent birjasiga taklifning taxminan 3 foizi to‘g‘ri kelgan [15]. Bunday joylashtirishlarda xalqaro investorlar ishtirokining yuqoriligi ichki investorlar ulushini bosqichma-bosqich kengaytirish imkoniyatlarini ko‘rsatadi. Bu masala bo‘yicha xorijiy tajriba 2-jadvalda keltirilgan.

2-jadval. Ommaviy joylashtirishda ichki investorlar ulushini ta’minlash tajribasi[8]

Mamlakat	Qo‘llaniladigan mexanizm	Natija
Hindiston	IPOda taklifning kamida 35 foizi chakana investorlarga ajratiladi; ommaviy aksiyadorlar ulushi kamida 25 foiz bo‘lishi shart	Ichki chakana investorlar har bir yirik IPOda kafolatlangan ulushga ega [3; 4]
Janubiy Koreya	KakaoBank IPOsida (2021) aksiyalarning bir qismi chakana investorlarga ajratilgan	2,55 trln von jalb qilingan; chakana qismga talab 181 marta ko‘p bo‘lgan [11]
Qozog‘iston	«Xalq IPO» dasturi; Halyk Bank SPOsida (2025) ichki birjalar orqali alohida transh	KEGOC IPOsida chakana ulush 72,15 foiz [16]; Halyk free float ~30,5 foiz [10]
O‘zbekiston	UzNIF IPO (2026) – London va Toshkentda bir vaqtda joylashtirish	Toshkent birjasi ulushi taklifning ~3 foizi [15]

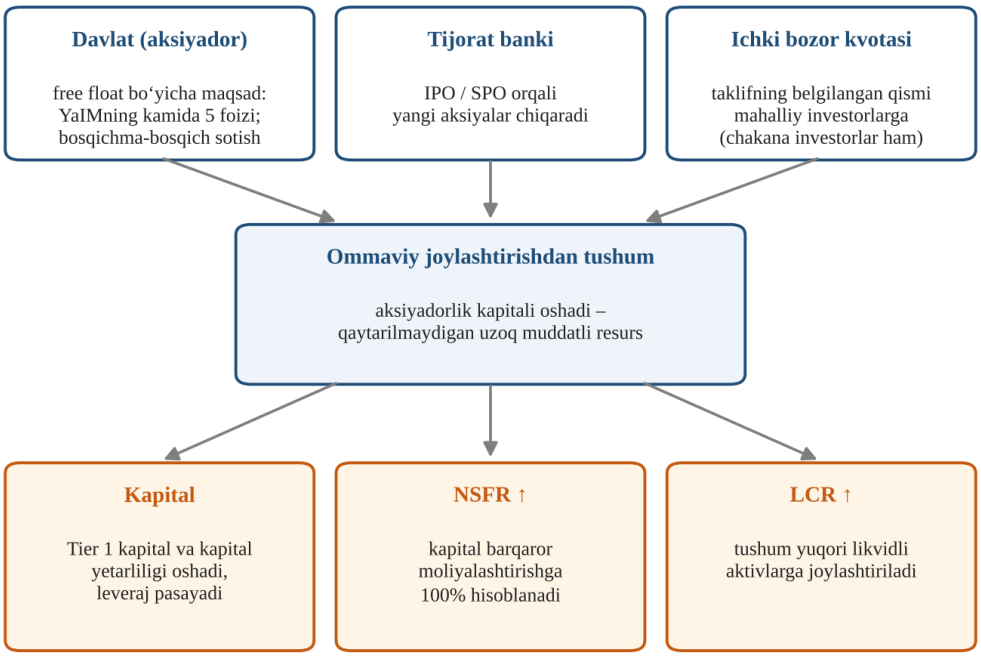
5 Leveraj – bank aktivlarining qancha qismi o‘z kapitali, qancha qismi qarz mablag‘lari hisobidan moliyalashtirilganini ko‘rsatadi. Leveraj oshishi bankning har bir so‘m kapitaliga ko‘proq majburiyat to‘g‘ri kelishini bildiradi.

6 Manba: «Aloqabank» ATB ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan; me’yoriy talab [2].

7 Free float – aksiyadorlik jamiyatining yirik aksiyadorlar (davlat, asosiy egalar) qo‘lida bo‘lmagan va birjada erkin sotib olinishi mumkin bo‘lgan aksiyalari.

8 Manba: Tegishli manbalar [3; 4; 10; 11; 15; 16] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

Ichki investorlar ulushi oldindan belgilangan mamlakatlarda mahalliy talab faol namoyon bo‘ladi: masalan, KakaoBank IPOsida chakana investorlarning aksiyalarga obunasi uchun 58,3 trln von miqdorida depozit mablag‘lari shakllangan [11]. Shu asosda tijorat banklari kapitalini IPO orqali oshirish va likvidlikni yaxshilash mexanizmi ishlab chiqildi (3-rasm).



3-rasm. Tijorat banklari kapitalini IPO orqali oshirish va likvidlikni yaxshilash mexanizmi[9]

Mexanizmda davlat o‘z ulushidagi aksiyalarni free float bo‘yicha aniq maqsad asosida bosqichma-bosqich sotadi, yirik IPO va SPOlarda taklifning bir qismi esa ichki bozor uchun ajratish (allocation) kvotasi[10] orqali mahalliy investorlarga ajratiladi. Yangi aksiyalar emissiyasidan tushgan mablag‘larning bir qismini yuqori likvidli aktivlarga, qolgan qismini esa uzoq muddatli kreditlashga yo‘naltirish bankning kapital bazasini mustahkamlash hamda LCR va NSFR ko‘rsatkichlarini yaxshilash imkoniyatlarini kengaytirishi mumkin [5; 6].

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2020–2025-yillarda banklar ustav kapitali 2,11 marta, passivlar esa 2,53 marta o‘sgan, ustav kapitalining passivlardagi ulushi 12,20 foizdan 10,21 foizga tushib, leveraj oshgan. «Aloqabank» misolida IPO orqali 3,6 trln so‘m jalb qilinishi LCRni 142 foizdan 164 foizga, NSFRni 103 foizdan 136 foizga oshirgan. Demak, yangi aksiyalar emissiyasi orqali amalga oshiriladigan IPO bank kapitalini mustahkamlash bilan birga, likvidlik ko‘rsatkichlarini yaxshilashga ham xizmat qilishi mumkin. Shu bilan birga, aksiyalarni chiqarish jarayoni emissiya prospektini tayyorlash, audit va anderrayting kabi qo‘shimcha xarajatlarni talab qilishi mumkin. Shuningdek, «Aloqabank» ko‘rsatkichlariga IPO bilan bir qatorda boshqa omillar ham ta’sir ko‘rsatgan bo‘lishi mumkinligini hisobga olish zarur. Tadqiqot natijasida quyidagi ilmiy taklif ishlab chiqildi:

Tijorat banklari tomonidan yangi aksiyalarni ommaviy joylashtirish (IPO) orqali uzoq muddatli resurs bazasini mustahkamlash va likvidlik ko‘rsatkichlarini optimallashtirish taklifi.

Taklifni amalga oshirish uchun quyidagilar tavsiya etiladi: birinchidan, davlat ulushi mavjud bo‘lgan yirik aksiyadorlik jamiyatlari va banklarning aksiyalarini erkin muomaladagi aksiyalar hajmini YaIMning kamida 5 foiziga yetkazish maqsadini inobatga olgan holda bosqichma-bosqich joylashtirish [1]; ikkinchidan, yirik IPO va SPO jarayonlarida ichki bozor uchun alohida taqsimlash (allocation) kvotasini belgilash orqali mahalliy investorlarning kapital bozoridagi ishtirokini kengaytirish, bunda kvotani mahalliy talabning o‘sishiga qarab bosqichma-bosqich oshirish; uchinchidan, yangi aksiyalar emissiyasi hajmini bankning kapital yetarliligi va leveraj bo‘yicha maqsadli ko‘rsatkichlari bilan bog‘lash; to‘rtinchidan, yangi aksiyalar emissiyasidan tushgan mablag‘larni yuqori likvidli aktivlar va uzoq muddatli kreditlash o‘rtasida muvozanatli taqsimlash orqali LCR va NSFR ko‘rsatkichlarini me’yoriy darajadan yuqori saqlashga ko‘maklashish.

9 Manba: Muallif ishlanmasi.

10 Tashxis (allocation) kvotasi – ommaviy joylashtirishda taklif qilinayotgan aksiyalarning oldindan belgilangan qismini muayyan investorlar guruhiga (masalan, mahalliy yoki chakana investorlarga) ajratish tartibi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 13-apreldagi PF-6207-son «Kapital bozorini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni. — URL: https://lex.uz/uz/acts/-5371091
2. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki Boshqaruvining 2015-yil 22-iyuldagi 19/14-son qarori bilan tasdiqlangan «Tijorat banklarining likvidliligini boshqarishga qo‘yiladigan talablar to‘g‘risida»gi nizom (ro‘yxat raqami 2709, 2015-yil 13-avgust). — URL: https://lex.uz/uz/acts/-2720359
3. Government of India. Securities Contracts (Regulation) Rules, 1957. — URL: https://www.sebi.gov.in/sebi_data/attachdocs/nov-2022/1667301531381.pdf
4. Securities and Exchange Board of India. Securities and Exchange Board of India (Issue of Capital and Disclosure Requirements) Regulations, 2018 (as amended on March 21, 2026). — URL: https://www.sebi.gov.in/legal/regulations/mar-2026/securities-and-exchange-board-of-india-issue-of-capital-and-disclosure-requirements-regulations-2018-last-amended-on-march-21-2026-_100581.html
5. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and Liquidity Risk Monitoring Tools. — Basel : Bank for International Settlements, 2013. — URL: https://www.bis.org/publ/bcbs238.htm
6. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Net Stable Funding Ratio. — Basel : Bank for International Settlements, 2014. — URL: https://www.bis.org/publications/201410-standards-basel-iii-net-stable-funding-ratio
7. Berger A. N., Bouwman C. H. S. Bank Liquidity Creation // The Review of Financial Studies. — 2009. — Vol. 22, No. 9. — P. 3779–3837. — URL: https://academic.oup.com/rfs/article-abstract/22/9/3779/1571440
8. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2025-yil uchun moliyaviy barqarorlik sharhi e’lon qilindi. — URL: https://cbu.uz/uz/financial-stability/press-releases/4124467/
9. Diamond D. W., Rajan R. G. Liquidity Risk, Liquidity Creation, and Financial Fragility: A Theory of Banking // Journal of Political Economy. — 2001. — Vol. 109, No. 2. — P. 287–327. — URL: https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/319552
10. JSC Halyk Bank. Halyk Bank Launch of Fully Marketed Offering. — 19 November 2025. — URL: https://www.londonstockexchange.com/news-article/HSBK/halyk-bank-launch-of-fully-marketed-offering/17333496
11. KED Global. Tencent, Korea Value Poised to See Sixfold Return from KakaoBank. — 27 July 2021. — URL: https://www.kedglobal.com/ipos/newsView/ked202107270012
12. Kun.uz. O‘zbekiston erkin muomaladagi qimmatli qog‘ozlarning YaIMdagi ulushini 5 yilda 25 barobarga oshirmoqchi. — 25.12.2019. — URL: https://kun.uz/news/2019/12/25/ozbekiston-erkin-muomaladagi-qimmatli-qogozlarning-yaimdagi-ulushini-5-yil-ichida-25-barobarga-oshirmoqchi
13. Myers S. C., Majluf N. S. Corporate Financing and Investment Decisions When Firms Have Information That Investors Do Not Have // Journal of Financial Economics. — 1984. — Vol. 13, No. 2. — P. 187–221. — URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0304405X84900230
14. Pagano M., Panetta F., Zingales L. Why Do Companies Go Public? An Empirical Analysis // The Journal of Finance. — 1998. — Vol. 53, No. 1. — P. 27–64. — URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/0022-1082.25448
15. Republican Stock Exchange «Toshkent». UzNIF IPO Successfully Completed. — 15 May 2026. — URL: https://uzse.uz/boards/4232?locale=en
16. JSC «Samruk-Kazyna». IPO History: People’s IPO Program. — URL: https://ipo.sk.kz/en/ipo-history/

AUDITDA TASHQI TASDIQLAR VA ICHKI NAZORAT TIZIMI

Akromov Shohrux Shuhrat o‘g‘li
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
“Bank ishi va buxgalteriya hisobi” kafedrasi
PhD, v.b. dotsent
ORCID: 0009-0007-4309-2944

Annotatsiya: Mazkur tadqiqotda auditorlik tekshiruvlarida tashqi tasdiqlarning tutgan o‘rni, ularning auditorlik dalillari tizimidagi ahamiyati hamda moliyaviy hisobotlarning ishonchliligini ta’minlashdagi roli yoritilgan. Tashqi tasdiqlarning mustaqil uchinchi tomonlardan olinishi ularning yuqori darajadagi ishonchliligini belgilovchi asosiy omil sifatida asoslab berilgan. Shuningdek, tashqi tasdiqlarning auditorlik riskini, xususan, aniqlanmaslik riskini kamaytirish hamda baholangan nazorat riskiga nisbatan tegishli auditorlik protseduralarini belgilashdagi ahamiyati tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: tashqi tasdiqlar, auditorlik dalillari, auditorlik riski, ichki nazorat tizimi, moliyaviy hisobot, ISA 505, audit jarayoni, debitorlik qarzlari, kreditorlik qarzlari, auditorlik xulosasi, risklarni baholash, auditorlik standartlari.

Abstract: This study examines the role of external confirmations in audit engagements, their significance within the system of audit evidence, and their contribution to ensuring the reliability of financial statements. The fact that external confirmations are obtained from independent third parties is substantiated as a key factor determining their high level of reliability. The study also analyzes the importance of external confirmations in reducing audit risk, particularly detection risk, and in determining appropriate audit procedures in response to assessed control risk.

Key words: external confirmations, audit evidence, audit risk, internal control system, financial statements, ISA 505, audit process, accounts receivable, accounts payable, auditor’s report, risk assessment, auditing standards.

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются роль внешних подтверждений в аудиторских проверках, их значение в системе аудиторских доказательств, а также их влияние на обеспечение достоверности финансовой отчетности. Обосновано, что получение внешних подтверждений от независимых третьих сторон является ключевым фактором, определяющим высокий уровень их надежности. Также проанализировано значение внешних подтверждений для снижения аудиторского риска, в частности риска необнаружения, а также для определения соответствующих аудиторских процедур в ответ на оцененный риск средств контроля.

Ключевые слова: внешние подтверждения, аудиторские доказательства, аудиторский риск, система внутреннего контроля, финансовая отчетность, ISA 505, процесс аудита, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, аудиторское заключение, оценка рисков, стандарты аудита.

KIRISH

Hozirgi globallashuv va raqamli iqtisodiyot sharoitida moliyaviy hisobotlarning ishonchliligi va shaffofligini ta’minlash masalasi tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu esa, o‘z navbatida, auditorlik tekshiruvlarining sifatini oshirish, auditorlik dalillarining yetarliligi va ishonchliligini ta’minlashni talab qiladi. Auditorlik faoliyatining asosiy maqsadi — moliyaviy hisobotlarning barcha muhim jihatlari bo‘yicha haqqoniy va ishonchli tuzilganligi yuzasidan mustaqil xulosa bildirishdan iborat.

Mazkur jarayonda auditor tomonidan yig‘iladigan auditorlik dalillarining turi, manbasi va sifati hal qiluvchi ahamiyatga ega. Ayniqsa, tashqi tasdiqlar auditorlik dalillari ichida eng ishonchli manbalardan biri sifatida alohida o‘rin tutadi. Sababi, ular audit qilinayotgan xo‘jalik yurituvchi subyektdan mustaqil bo‘lgan uchinchi shaxslar — banklar, xaridorlar, yetkazib beruvchilar va boshqa tashkilotlar tomonidan taqdim etiladi. Shu jihatdan tashqi tasdiqlar moliyaviy ma’lumotlarning haqqoniyligini tekshirish, aniqlanmagan xatolik va tafovutlarni aniqlash hamda auditorlik riskini kamaytirishda muhim vosita hisoblanadi.

Auditorlik amaliyotida tashqi tasdiqlardan foydalanish, ayniqsa, moliyaviy hisobotning yuqori riskli elementlarini tekshirishda muhim ahamiyatga ega. Jumladan, debitorlik va kreditorlik qarzlari, pul mablag‘lari, kreditlar va investitsiyalar kabi ko‘rsatkichlar subyektiv baholashga moyil bo‘lib, ularni mustaqil manbalar orqali

tasdiqlash zarurati yuzaga keladi. Shu sababli tashqi tasdiqlar auditorlik riskini, xususan, aniqlanmaslik va nazorat risklarini kamaytirishda samarali vosita sifatida qaraladi.

Xalqaro auditorlik amaliyotida tashqi tasdiqlardan foydalanish tartibi ISA 505 “External Confirmations” standarti bilan tartibga solingan bo‘lib, unda tashqi tasdiqlarni olish, yuborish, qabul qilish va baholash jarayonlari aniq belgilab berilgan. Mazkur standart auditorlik dalillarining ishonchliligini ta’minlashda muhim metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Tashqi tasdiqlar, auditorlik dalillari va auditorlik risklarini baholash masalalari zamonaviy auditorlik nazariyasi va amaliyotining eng muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Xalqaro ilmiy adabiyotlarda auditorlik dalillarining shakllanishi, ularning yetarliligi va ishonchliligi hamda audit jarayonida risklarga javob berish mexanizmlari keng yoritilgan. Ushbu yo‘nalishda olib borilgan tadqiqotlar auditorlik faoliyatining sifatini oshirish va moliyaviy hisobotlarning ishonchliligini ta’minlashga qaratilgan.

Arens, Elder va Beasley auditorlik nazariyasida dalillar ishonchliligi ularning kelib chiqish manbasiga bevosita bog‘liqligini ta’kidlaydi. Ularning fikricha, tashqi manbalardan olingan auditorlik dalillari ichki manbalarga qaraganda yuqori darajada ishonchli hisoblanadi, chunki ular mustaqil uchinchi tomonlar tomonidan taqdim etiladi [3]. Shu sababli tashqi tasdiqlar, ayniqsa, banklar, mijozlar va yetkazib beruvchilardan olinadigan javoblar auditorlik xulosasining asosini mustahkamlovchi muhim vosita sifatida qaraladi.

Xalqaro auditorlik standartlarida ham ushbu masalaga alohida e’tibor qaratilgan. ISA 500 “Audit Evidence” standartida auditorlik dalillarining yetarliligi va mosligi asosiy mezon sifatida belgilangan bo‘lib, auditor har bir moliyaviy ko‘rsatkich bo‘yicha yetarli va ishonchli dalillar to‘plashi kerakligi ta’kidlanadi [4]. ISA 505 “External Confirmations” esa tashqi tasdiqlarni olish, ulardan foydalanish va baholash tartibini batafsil belgilaydi. Ushbu standartga ko‘ra, tashqi tasdiqlar auditor tomonidan bevosita uchinchi shaxslardan olinadigan yozma yoki elektron javoblar bo‘lib, ular moliyaviy hisobotdagi ma’lumotlarni tasdiqlash yoki inkor etish uchun ishlatiladi [5].

Shuningdek, ISA 330 “The Auditor’s Responses to Assessed Risks” standartida auditorlik risklari aniqlangandan so‘ng ularga javob choralari ishlab chiqilishi zarurligi ko‘rsatilgan bo‘lib, bu jarayonda tashqi tasdiqlardan foydalanish riskni kamaytiruvchi muhim auditorlik protseduralaridan biri sifatida baholanadi [6]. Auditorlik riski uch asosiy komponent — ajralmas risk, nazorat riski va aniqlanmaslik riski asosida shakllanadi. Tashqi tasdiqlar aynan aniqlanmaslik riskini kamaytirishda samarali vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Debitorlik va kreditorlik qarzlari auditorlik amaliyotida yuqori riskli sohalardan biri hisoblanadi. Ko‘plab ilmiy tadqiqotlarda ushbu moddalarning subyektiv baholashga moyilligi ta’kidlanadi. Shu sababli auditorlar ushbu ko‘rsatkichlarni tekshirishda tashqi tasdiqlardan keng foydalanadi. Masalan, mijozlardan debitorlik qarzlari bo‘yicha tasdiq olish yoki yetkazib beruvchilardan kreditorlik qarzlari bo‘yicha javob olish moliyaviy hisobotdagi xatoliklarni aniqlash imkonini beradi [7].

Mahalliy olimlardan Sh.T. Tursunov va B.A. Rahimov o‘z ilmiy ishlarida auditorlik tekshiruvlarida tashqi tasdiqlarning ahamiyatini alohida ta’kidlaydi. Ularning fikriga ko‘ra, debitorlik va kreditorlik qarzlarining to‘g‘riligini mustaqil manbalar orqali tasdiqlash auditorlik xulosasining ishonchliligini sezilarli darajada oshiradi [8]. Shuningdek, ular ichki nazorat tizimi yetarlicha samarali bo‘lmagan korxonalarda tashqi tasdiqlarning ahamiyati yanada ortishini qayd etadilar.

Bundan tashqari, zamonaviy ilmiy adabiyotlarda ichki nazorat tizimi auditorlik dalillarining shakllanishiga bevosita ta’sir qiluvchi omil sifatida ko‘riladi. Kuchli ichki nazorat tizimiga ega korxonalarda auditorlik risklari past bo‘ladi, biroq baribir tashqi tasdiqlardan foydalanish zarurati saqlanib qoladi. Chunki ichki nazorat har doim ham to‘liq ishonchli dalil bera olmaydi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotda auditorlik tekshiruvlarida tashqi tasdiqlardan foydalanish va ularning ichki nazorat tizimi hamda auditorlik riski bilan bog‘liqligini o‘rganishda nazariy tahlil, qiyosiy tahlil, tizimlashtirish va umumlashtirish usullaridan foydalanildi. Metodologik asos sifatida ISA 500, ISA 505 va ISA 330 xalqaro auditorlik standartlari olindi. Tadqiqotda tashqi tasdiqlarning turlari, ularning audit bosqichlaridagi qo‘llanilishi hamda auditorlik riskini kamaytirishdagi ahamiyati tahlil qilindi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Auditorlik jarayonida tashqi tasdiqlardan foydalanish amaliyoti, auditorlik dalillarining shakllanishi, ichki nazorat tizimi va auditorlik riski o‘rtasidagi bog‘liqlik hamda ISA 505 standartining qo‘llanilishi batafsil tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, tashqi tasdiqlar auditorlik dalillarining eng ishonchli manbalaridan biri bo‘lib, ayniqsa, moliyaviy hisobotning yuqori riskli elementlarini tekshirishda muhim ahamiyatga ega.

1 – jadval. Tashqi tasdiqlarning asosiy turlari va ularning mazmuni[1]

Tashqi tasdiq turi	Tasdiq beruvchi tomon	Tasdiqlanadigan ma’lumot
Debitorlik qarzlari bo‘yicha tasdiqlar	Xaridorlar, buyurtmachilar	Qarzdorlik summasi, muddati
Kreditorlik qarzlari bo‘yicha tasdiqlar	Yetkazib beruvchilar	Majburiyatlar hajmi
Bank tasdiqlari	Tijorat banklari	Hisobvaraqlar, kreditlar
Yuridik tasdiqlar	Yuridik maslahatchilar	Sud ishlari, da’volar
Investitsiya tasdiqlari	Depozitariylar, brokerlar	Qimmatli qog‘ozlar qiymati

Mazkur jadvaldan ko‘rinadiki, tashqi tasdiqlarning har bir turi moliyaviy hisobotning muayyan elementi bilan chambarchas bog‘liq. Eng ko‘p qo‘llaniladigan tasdiqlar debitorlik qarzlari va bank operatsiyalariga oid tasdiqlar bo‘lib, ular hisob-kitoblar va pul mablag‘lari to‘g‘risidagi ma’lumotlarning haqqoniyligini tekshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Amaliy jihatdan yuqori riskli hisoblar bo‘yicha tashqi tasdiqlardan foydalanish mezonlarini belgilash, bank va investitsiya tasdiqlarini olishda elektron tasdiqlash tizimlaridan foydalanishni kengaytirish hamda javob olinmagan holatlarda muqobil auditorlik protseduralarini takomillashtirish tavsiya etiladi.

2 – jadval. Audit bosqichlarida tashqi tasdiqlardan foydalanish maqsadlari[2]

Audit bosqichi	Tashqi tasdiqlardan foydalanish maqsadi
Rejalashtirish	Risk darajasini aniqlash
Dalillar yig‘ish	Hisoblarning haqqoniyligini tekshirish
Tahlil	Farqlar va nomuvofiqliklarni aniqlash
Xulosa chiqarish	Auditorlik fikrini asoslash

Auditni rejalashtirish bosqichida auditor tekshirilayotgan subyekt faoliyatining xususiyatlari, moliyaviy hisobot ko‘rsatkichlari hamda ichki nazorat tizimining holatini baholash orqali auditorlik riski darajasini aniqlaydi. Ushbu bosqichda tashqi tasdiqlar potensial ravishda qaysi hisobvaraqlar va operatsiyalar yuqori riskka ega ekanligini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, debitorlik va kreditorlik qarzlari, bank hisobvaraqlari hamda qarz majburiyatlari bo‘yicha tashqi tasdiqlarga ehtiyoj mavjudligi baholanadi. Natijada auditor audit strategiyasini shakllantiradi va resurslarni eng riskli yo‘nalishlarga yo‘naltiradi.

Dalillar yig‘ish bosqichi audit jarayonining asosiy bosqichi hisoblanadi. Ushbu bosqichda tashqi tasdiqlar auditor uchun eng ishonchli auditorlik dalillaridan biri sifatida xizmat qiladi. Banklar, kontragentlar, yuridik maslahatchilar va boshqa uchinchi tomonlardan olingan tasdiqlar moliyaviy hisobotda aks ettirilgan ma’lumotlarning mavjudligi, to‘liqligi va aniqligini tekshirish imkonini beradi. Tashqi manbadan olingan axborot ichki hujjatlarga nisbatan yuqori ishonchlilikka ega bo‘lgani sababli auditorlik riskini sezilarli darajada kamaytiradi.

Tahlil bosqichida auditor olingan tashqi tasdiqlarni buxgalteriya hisobi ma’lumotlari bilan taqqoslaydi. Taqqoslash natijasida summalar, muddatlar yoki shartlar bo‘yicha tafovutlar aniqlanishi mumkin. Bunday farqlar buxgalteriya xatolari, noto‘g‘ri baholash yoki moliyaviy hisobotda buzib ko‘rsatish holatlaridan dalolat berishi ehtimoli mavjud. Shu sababli tashqi tasdiqlar tahlil bosqichida auditorning professional mulohazasini shakllantirishda va aniqlangan nomuvofiqliklarning sabablarini chuqur o‘rganishda muhim vosita hisoblanadi.

Auditning yakuniy bosqichida auditor barcha yig‘ilgan dalillarni umumlashtiradi va moliyaviy hisobot bo‘yicha auditorlik xulosasini shakllantiradi. Ushbu jarayonda tashqi tasdiqlar auditorlik fikrining asoslanganligini ta’minlovchi muhim dalil sifatida xizmat qiladi. Agar olingan tashqi tasdiqlar yetarli va ishonchli bo‘lib, boshqa auditorlik dalillari bilan birgalikda moliyaviy hisobotning belgilangan mezonlarga muvofiqligini tasdiqlasa, auditor modifikatsiyalanmagan auditorlik fikrini shakllantirishi mumkin. Aksincha, muhim tafovutlar yoki yetarli auditorlik dalillarining mavjud emasligi auditorlik fikrining modifikatsiyalanishiga sabab bo‘lishi mumkin.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Xulosa qilib aytganda, tashqi tasdiqlarni olish, tekshirish va tahlil qilish jarayoni xalqaro auditorlik standartlariga muvofiq izchil metodologik yondashuvni talab etadi. Ushbu jarayon auditorlik dalillarining ishonchliligini ta’minlash, auditorlik riskini kamaytirish va asoslangan auditorlik fikrini shakllantirishda muhim ahamiyatga ega. Shu bois auditorlar tashqi tasdiqlardan foydalanishda ISA talablariga muvofiq ish olib borishlari maqsadga muvofiq.

1 Muallif tomonidan tayyorlangan.
2 Muallif tomonidan tayyorlangan.

Ichki nazorat tizimining samarali faoliyat yuritishi, avvalo, uning huquqiy va tashkiliy asoslari qanchalik aniq va zamonaviy ekanligiga bog‘liq. Amaliyotda ayrim xo‘jalik yurituvchi subyektlarda ichki nazoratga oid reglament va yo‘riqnomalarning amaldagi faoliyat sharoitlariga to‘liq mos kelmasligi yoki ularning amaliy qo‘llanilishi yetarli darajada yo‘lga qo‘yilmagan holatlar uchrashi mumkin. Bu ichki nazorat tizimining samaradorligiga ta’sir ko‘rsatishi hamda xatolik va moliyaviy nomuvofiqliklar yuzaga kelish ehtimolini oshirishi mumkin. Shu bois ichki nazorat tizimini takomillashtirishda quyidagi jihatlarga e’tibor qaratish maqsadga muvofiq:

- korxona faoliyatining real jarayonlari va biznes modeli inobatga olinishi;
- vakolat va javobgarliklarning aniq taqsimlanishi belgilanishi;
- har bir nazorat amali bo‘yicha mas’ul shaxslar va nazorat mexanizmlari ko‘rsatib o‘tilishi lozim.

Ichki nazorat tizimini samarali shakllantirish va uning barqaror ishlashini ta’minlashda, avvalo, korxona faoliyatining real jarayonlari hamda amalda qo‘llanilayotgan biznes modeli chuqur tahlil qilinishi lozim. Nazorat mexanizmlari korxonaning ishlab chiqarish, moliyaviy va boshqaruv jarayonlariga yetarlicha moslashtirilmagan taqdirda, ularning amaliy samaradorligi pasayishi mumkin. Shu sababli ichki nazorat tizimini korxonaning tashkiliy tuzilmasi, faoliyat ko‘lami, risk darajasi va faoliyat yuritish sharoitlarini inobatga olgan holda shakllantirish maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Akromov Sh.Sh. Auditorlik faoliyati rivojlanishiga ta’sir etuvchi omillarni aniqlash va baholash // *Finance, Money and Credit*. – 2026. – Vol. 4, № 2. – DOI: 10.5281/zenodo.18864584.
2. Akromov Sh.Sh. Xalqaro standartlar talablari asosida auditorlik tekshiruvini tashkil etishning ilmiy-nazariy asoslari // *Muhandislik va Iqtisodiyot*. – 2026. – T. 4. – № 2. – B. 216–220. – DOI: 10.5281/zenodo.18611628.
3. Arens A.A., Elder R.J., Beasley M.S., Hogan C.E. *Auditing and Assurance Services*. – 18th ed. – Pearson, 2024. – 928 p. – ISBN 978-0-13-787919-9.
4. International Auditing and Assurance Standards Board. ISA 500 “Audit Evidence” // *Handbook of International Quality Management, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements*. – Vol. 1. – New York: International Federation of Accountants, 2025.
5. International Auditing and Assurance Standards Board. ISA 505 “External Confirmations” // *Handbook of International Quality Management, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements*. – Vol. 1. – New York: International Federation of Accountants, 2025.
6. International Auditing and Assurance Standards Board. ISA 330 “The Auditor’s Responses to Assessed Risks” // *Handbook of International Quality Management, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements*. – Vol. 1. – New York: International Federation of Accountants, 2025.
7. Messier W.F., Glover S.M., Prawitt D.F. *Auditing & Assurance Services: A Systematic Approach*. – 12th ed. – New York: McGraw Hill Education, 2022. – 798 p. – ISBN 978-1-265-01962-4.
8. Karimov A.A., Islomov F.R., Avloqulov A.Z. *Xalqaro audit: darslik*. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2015. – 348 b. – ISBN 978-9943-13-540-6.

METHODOLOGICAL DEFICIENCIES AND THE INTEGRATION OF GREEN ACCOUNTING IN UZBEKISTAN’S ENVIRONMENTAL AUDITS: AN OPERATIONAL ANALYSIS

Supervisor:
Temirkhanova Mutabar Jurayevna
DSc, Head of the Department of Accounting and Audit
National Research University “Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers”
ORCID: 0000-0002-5589-0368

Mansurov Abdumavlon Abduazim ugli
Tashkent Institution of Management and Economics
Department of State Financial Control and Audit
2nd-year Master’s Student
E-mail: Abdumovlonm572@gmail.com
ORCID: 0009-0008-5610-557X

Abstract: This article examines four interconnected methodological limitations that may constrain the effectiveness of Uzbekistan’s environmental auditing system and its ability to meet the quality standards required for effective environmental governance. The central methodological limitation is the limited development of green accounting systems within domestic industrial enterprises, which may restrict auditors’ access to the financial data necessary for reliable environmental liability assessment. This limitation is accompanied by general audit protocols that may not fully capture sector-specific environmental risks, the predominance of manually collected retrospective emissions data over real-time automated monitoring, and the limited integration of lifecycle assessment and carbon pricing tools into audit practice. Each limitation is analyzed using operational data from Uzbekistan’s industrial sector and compared with reform experiences in Kazakhstan, South Korea, Germany, and China. The article concludes by proposing a sequenced three-phase reform program and assessing its feasibility within Uzbekistan’s existing institutional and legislative framework.

Key words: green accounting, environmental audit methodology, lifecycle assessment, IoT emissions monitoring, carbon pricing, SEEA, ESG reporting, Uzbekistan’s industrial sector.

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekistonda ekologik audit tizimining samaradorligini hamda samarali ekologik boshqaruv uchun zarur bo‘lgan sifat talablariga javob berish imkoniyatini cheklashi mumkin bo‘lgan o‘zaro bog‘liq to‘rtta metodologik muammo tahlil qilinadi. Asosiy metodologik cheklov mahalliy sanoat korxonalarida yashil hisob tizimlarining yetarli darajada rivojlanmaganligi bilan bog‘liq bo‘lib, bu auditorlarning ekologik majburiyatlarni ishonchli baholash uchun zarur moliyaviy ma’lumotlardan foydalanish imkoniyatini cheklashi mumkin. Shuningdek, tarmoq xususiyatlariga xos ekologik risklarni to‘liq qamrab olmasligi mumkin bo‘lgan umumiy audit protokollari, real vaqt rejimidagi avtomatlashtirilgan monitoringga nisbatan qo‘lda yig‘iladigan retrospektiv emissiya ma’lumotlarining ustunligi hamda hayot siklini baholash va uglerod narxlash vositalarining audit amaliyotiga yetarli darajada integratsiya qilinmaganligi ko‘rib chiqiladi. Har bir metodologik cheklov O‘zbekiston sanoat sektori bo‘yicha amaliy ma’lumotlar asosida tahlil qilinib, Qozog‘iston, Janubiy Koreya, Germaniya va Xitoydagi islohotlar tajribasi bilan taqqoslanadi. Maqola yakunida uch bosqichli izchil islohotlar dasturi taklif etilib, uning O‘zbekistonning amaldagi institutsional va huquqiy tizimi doirasida amalga oshirish imkoniyatlari baholanadi.

Kalit so‘zlar: yashil hisob, ekologik audit metodologiyasi, hayot siklini baholash, IoT asosidagi emissiya monitoringi, uglerod narxlash, SEEA, ESG hisoboti, O‘zbekiston sanoat sektori.

Аннотация: В статье рассматриваются четыре взаимосвязанных методологических ограничения, которые могут снижать эффективность системы экологического аудита Узбекистана и ограничивать её способность соответствовать требованиям качества, необходимым для эффективного экологического управления. Основное методологическое ограничение связано с недостаточным развитием систем «зелёного» учёта на отечественных промышленных предприятиях, что может ограничивать доступ аудиторов к финансовой информации, необходимой для достоверной оценки экологических обязательств. Наряду с этим рассматриваются общие аудиторские протоколы, которые могут не в полной мере учитывать отраслевые экологические риски, преобладание ретроспективных данных о выбросах, собираемых вручную, над автоматизированным мониторингом в режиме реального времени, а также недостаточная интеграция инструментов оценки жизненного цикла и углеродного ценообразования в практику экологического аудита. Каждое из выявленных ограничений анализируется на основе практических данных промышленного сектора Узбекистана и сопоставляется с опытом реформ в Казахстане, Южной Корее, Германии и Китае. В заключении предлагается последовательная трёхэтапная программа реформ и оценивается возможность её реализации в рамках действующей институциональной и правовой системы Узбекистана.

Ключевые слова: зелёный учёт, методология экологического аудита, оценка жизненного цикла, IoT-мониторинг выбросов, углеродное ценообразование, SEEA, ESG-отчётность, промышленный сектор Узбекистана.

INTRODUCTION

Every environmental audit rests on a data foundation. The quality of that foundation determines the quality of the audit. This is not a theoretical point; it is an operational fact with direct regulatory consequences. An auditor who cannot access reliable data about what an enterprise emits, what natural resources it consumes, what environmental liabilities it has generated through past operations, and what future remediation costs those liabilities represent cannot produce an assessment that meets the evidentiary standard required for consequential regulatory decisions. Skilled auditors working from incomplete and unreliable data produce incomplete and unreliable findings.

Environmental data systems at many industrial enterprises in Uzbekistan do not yet fully provide the range and level of detail required for comprehensive environmental auditing. The 2022 survey conducted by the Uzbek Association of Accountants and Auditors, examining financial reporting practices at 184 enterprises legally subject to mandatory environmental audit, illustrates the scope of the problem precisely. Ninety-one percent of surveyed enterprises tracked all environmental expenditures as a single undifferentiated operating cost line item, without distinguishing between preventive environmental management costs, regulatory compliance expenditures, remediation costs for historical contamination, and financial penalties for violations. Only 6% maintained any form of environmental liability reserve on their balance sheets. Forty-three percent had documented contamination findings from previous audit cycles that had generated no remediation response. The financial records of many industrial enterprises currently provide limited information for the comprehensive assessment of environmental obligations.

This article traces the problem from its origin in enterprise accounting systems through its expression in audit protocols, monitoring technology, and assessment methodology. Each of the four methodological limitations identified is addressable through specific, technically feasible reforms that do not require new primary legislation in most cases—they require regulatory updates, institutional investment, and coordinated ministerial action.

Section 2 provides the theoretical framework. Section 3 analyzes the green accounting deficit. Section 4 examines the sector-specificity gap in current protocols. Section 5 addresses the monitoring data problem and the case for IoT-based continuous emissions tracking. Section 6 analyzes lifecycle assessment and carbon pricing integration. Section 7 synthesizes a reform program, and Section 8 concludes.

LITERATURE REVIEW

The concept of environmental cost accounting has developed through three distinct intellectual traditions. The first is natural capital accounting, pioneered in the 1970s by environmental economists who argued that standard national income accounts systematically overstated economic welfare by treating the depletion of natural capital as income rather than capital drawdown. The UN SEEA framework, adopted as an international statistical standard in 2012, institutionalized this tradition at the macroeconomic level [2]. Enterprise-level green accounting systems translate the same conceptual framework to the individual firm.

The second tradition is environmental management systems, particularly the ISO 14001 framework developed in the 1990s. ISO 14001 requires certified organizations to identify and document their significant

environmental aspects, establish objectives for improvement, and demonstrate progress against those objectives. Its value to environmental auditing is indirect but important: enterprises that have implemented ISO 14001 typically have more developed environmental data systems than those that have not, because the standard requires measurement and monitoring as a condition of certification.

The third tradition is integrated reporting, which developed since the 2000s in response to investor demand for non-financial performance information [3]. The International Integrated Reporting Framework, adopted in 2013, provides a conceptual framework for enterprise reporting on natural capital alongside financial, manufactured, and human capital. The EU’s Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD), in force since January 2024, translates this into mandatory disclosure requirements for approximately 50,000 large European enterprises [4].

For environmental auditing practice, the intersection of these three traditions points toward the same conclusion: audit quality is bounded above by the quality of enterprise environmental data systems. Improving auditor skills, refining audit protocols, and strengthening regulatory consequences for non-compliance all have value—but they operate within constraints set by the underlying data. The most important lever for improving audit quality in Uzbekistan is improving the enterprise data systems that auditors depend on.

RESEARCH METHODOLOGY

The study aims to identify the main methodological limitations of environmental auditing in Uzbekistan, assess the potential for integrating green accounting and modern monitoring tools into audit practice, and develop practical reform recommendations based on international experience. Comparative, regulatory, documentary, and descriptive analysis methods were applied using national legislation, international standards, institutional reports, academic publications, and environmental monitoring data. Uzbekistan’s practices were compared with those of Kazakhstan, South Korea, Germany, and China, with particular attention to green accounting, sector-specific audit protocols, continuous emissions monitoring, lifecycle assessment, and carbon pricing. Based on the findings, the key methodological gaps were systematized and a phased reform framework was proposed for Uzbekistan.

ANALYSIS AND RESULTS

When an Uzbek environmental auditor arrives at a medium-sized chemical processing enterprise for a mandatory audit, the financial records available typically include: a general ledger with environmental expenditures aggregated into a single operating cost category; quarterly emissions reports compiled by the enterprise’s environmental manager from manual measurement records; waste disposal contracts and invoices; and water use permits with associated billing records. These sources constitute the main information base available to the auditor.

However, several important categories of environmental information may remain insufficiently reflected. There is no record of the enterprise’s environmental liability exposure—the probable future remediation costs from documented or probable historical contamination, the regulatory fines that enforcement proceedings might generate, and the restoration costs that end-of-life decommissioning will require. There is no record of natural resource depletion costs: the economic value of groundwater extracted above sustainable yield levels, the value of topsoil lost to erosion from adjacent agricultural land affected by chemical runoff, or the value of the assimilative capacity of the local river system consumed by the enterprise’s discharge. There is no carbon account mapping greenhouse gas emissions against carbon trading obligations.

An auditor working without this information can determine whether the enterprise met its quarterly emissions report standards. The available information may be insufficient to determine whether the enterprise’s true environmental cost of production—including external costs imposed on surrounding communities and ecosystems—is consistent with its financial performance or with Uzbekistan’s environmental targets. That is the difference between threshold compliance measurement and genuine environmental performance assessment.

Kazakhstan’s Environmental Code, adopted in 2021, introduced mandatory disaggregated environmental accounting for all Category I and Category II industrial enterprises—those with the highest environmental impact profiles, representing approximately 600 enterprises nationally. The Code required separate tracking of resource extraction and consumption costs, environmental damage liability reserves, compliance expenditure distinguished from remediation, and greenhouse gas emission costs. Enterprises were given 24 months to implement the required systems, with Ministry of Ecology technical assistance available on request [9].

A 2023 evaluation by Kazakhstan’s Ministry of Ecology assessed the impact on environmental audit quality for enterprises that had implemented these requirements. The evaluation compared audit finding accuracy—measured by the rate of concordance between initial audit findings and subsequent independent regulatory

inspection results—before and after implementation. The reported results indicated that enterprises with implemented green accounting systems showed a 34% improvement in audit finding accuracy. The reported improvement was primarily associated with improvements in data quality, while the audit methodology and auditor skill requirements remained broadly unchanged.

Table 1. Green Accounting Implementation: International Comparison[1]

Country	Mandatory?	Scope	Adoption Rate (2023)	Audit Accuracy Impact	Env. Liability Reporting
Uzbekistan	No	Voluntary	9%	Baseline	6%
Kazakhstan	Yes (Category I–II)	High-impact firms	53.8%	+34%	44%
Georgia	Voluntary	Listed companies	17%	+11%	12%
South Korea	Yes (listed companies)	All listed firms	89%	+41%	78%
Germany	Yes	All regulated firms	97%	+48%	91%

Figure 1 shows the diverging trajectories since 2018. Kazakhstan's adoption rate climbed steeply after the 2021 mandatory requirement, reaching 53.8% of targeted enterprises by 2023. Uzbekistan's rate grew slowly in the absence of a legal mandate, reaching approximately 9%—almost entirely concentrated among enterprises with international joint venture partners or foreign listing requirements that imposed their own green accounting standards. The observed difference between the two countries appears to be associated, to a considerable extent, with differences in regulatory requirements.

A phased implementation of relevant SEEA-based accounting principles may be more practical than simultaneous implementation across all industrial enterprises in Uzbekistan. An initial focus on approximately 300 enterprises with the largest environmental impact profiles—particularly in extractive industries, metallurgy, chemicals, and large-scale food processing—could cover a substantial share of industrial emissions while allowing implementation costs to be managed progressively. These enterprises are already subject to environmental audit requirements under Law No. LRU-678 [12], providing an existing regulatory basis for the gradual introduction of additional green accounting requirements.

The Ministry of Finance's draft amendments to the Law on Accounting, which have been in parliamentary committee since March 2023, provide the legislative vehicle. The technical standards for green accounting—how environmental cost categories should be defined, what measurement approaches are required, and how liability reserves should be calculated—can be specified in implementing regulations that the Ministry of Finance and Ministry of Ecology develop jointly, using SEEA and ISO 14064 as international reference frameworks.

Uzbekistan's environmental audit framework assesses all industrial enterprises against a common set of environmental performance dimensions: air emissions against permitted thresholds, water discharge against quality standards, waste management against handling and disposal regulations, and soil conditions against contamination standards. This common framework is necessary for administrative manageability and cross-sector comparability. It is insufficient because different industrial sectors generate fundamentally different risk profiles that a generic methodology cannot capture.

Cotton gin operations present different environmental risks from copper smelters, which present different risks from pharmaceutical manufacturers, which present different risks from petroleum refineries. Cotton processing generates pesticide and agricultural chemical residues that persist in soil and migrate into groundwater through mechanisms requiring specific sampling protocols: multi-depth soil profiling and groundwater monitoring at defined distances from processing boundaries. Pharmaceutical manufacturing generates active pharmaceutical compound residues in wastewater that survive standard biological treatment and produce ecological and health effects in receiving water bodies that conventional water quality metrics—focused on BOD, COD, and pH—do not detect.

A generic audit protocol applied to these sectors may not fully identify some of the most material environmental risks. An enterprise in the cotton processing sector can present audit documentation demonstrating compliance with standard air, water, and waste thresholds while maintaining pesticide contamination levels in surrounding groundwater that make that water unsafe for human consumption and irrigation. Such contamination may therefore remain outside the scope of measurement required under the existing audit framework.

1 Source: OECD Environmental Performance Reviews; World Bank Green Accounting Reports; National audit association surveys (2022–2024). Author's compilation.

The Institute of Chemistry of Plant Substances at the Uzbekistan Academy of Sciences conducted detailed soil and groundwater assessments at 47 cotton gin and cotton seed oil processing facilities in Kashkadarya and Surkhandarya regions between 2019 and 2021. The sample included facilities with valid environmental audit certificates issued within the preceding 24 months—enterprises that had, by the audit system's own measure, recently demonstrated compliance. The assessment found soil contamination at 31 of the 47 facilities (66% of the sample) at levels exceeding Uzbekistan's maximum permissible concentration standards for organochlorine and organophosphate pesticide residues. At 18 facilities, groundwater samples collected within 400 meters of processing boundaries contained pesticide compound concentrations above WHO safe drinking water thresholds.

The audit certificates reflected compliance with the scope and criteria prescribed by the applicable audit procedures. The auditors had assessed what the protocol required and found compliance with the applicable standards. The protocol simply did not require soil profile sampling or groundwater monitoring. As a result, enterprises could be assessed as compliant within the existing audit scope even where certain forms of soil or groundwater contamination fell outside the prescribed assessment procedures.

South Korea developed 23 sector-specific environmental audit protocols between 2010 and 2018. For each sector, the Ministry of Environment convened an 18-month working group involving environmental scientists with sector expertise, industry engineers from representative enterprises, practicing auditors with sector experience, and Ministry technical staff. The working group's mandate was to identify the specific environmental risk categories most material to the sector, design measurement and sampling protocols appropriate to those categories, and produce a draft protocol to be tested at a sample of volunteer enterprises before finalization.

The pilot testing phase was critical to the process's credibility. Each draft protocol was applied at ten volunteer enterprises, with results compared against both generic protocol results and independent third-party environmental assessments. Where draft protocol findings diverged significantly from third-party assessments, the working group reconvened to identify and resolve the source of divergence before the protocol was finalized. This iterative validation produced protocols that practitioners trusted because they had been tested against observable reality, not merely developed from theoretical principles.

The 2019 Korean Ministry of Environment evaluation found that average audit completion time fell 22% after protocols were introduced, because auditors spent less time determining which risk categories were relevant and more time systematically assessing the defined categories. Material violation detection rates increased 31%. Both auditor and enterprise manager satisfaction improved, because clearer protocols meant more predictable assessment processes and more actionable findings [10].

Uzbekistan's seven highest-impact industries—cotton processing, extractive industries, metallurgy, chemicals and fertilizers, food processing, textiles, and construction materials—are the natural starting point for a domestic sector-specific protocol development program. The Tashkent Institution of Management and Economics, Tashkent State Technical University, and sector ministries all have roles in the working group process. A five-year program to develop and validate protocols for these seven sectors would address the generality problem systematically while building domestic expertise in sector-specific environmental risk assessment.

Environmental auditors in Uzbekistan work from three primary documentary sources: quarterly emissions reports compiled by enterprise environmental managers from manual measurement records; waste disposal documentation maintained in paper-based or basic spreadsheet systems; and water discharge notifications submitted to basin management authorities at irregular intervals. All three describe what the enterprise reported having done over a past period, and all three are largely compiled manually by enterprise personnel, which may create risks related to data objectivity, consistency, and verification.

Manual retrospective data collection has three structural limitations that directly constrain audit quality. The first is potential reporting bias. Emissions measurement across most categories involves genuine technical uncertainty: measurement equipment has tolerance ranges, sampling procedures involve judgment calls about timing and location, and computational methods for converting measured concentrations to mass emission estimates require assumptions that can be made in multiple technically defensible ways. An enterprise environmental manager may make professional judgments that, in some cases, result in measurements closer to permitted thresholds. Each individual decision may be technically defensible. If such judgments systematically result in lower reported estimates, an aggregate reporting bias may arise that is difficult for auditors to identify from compiled records alone.

The second limitation is temporal: quarterly reporting creates 90-day windows during which operating conditions can produce environmental impacts that never appear in official records. An enterprise that runs peak-capacity production during a 30-day order fulfilment period, generating above-permitted emissions, but returns to normal operations well before the quarterly measurement date produces compliant quarterly records that accurately reflect conditions at measurement time and say nothing about the elevated emissions that

occurred outside the measurement window. For enterprises with predictable production cycles, this temporal gap may reduce the representativeness of periodic monitoring results.

The third limitation is measurement error. A 2020 accuracy assessment of environmental monitoring practices at 40 Uzbek industrial enterprises compared manual measurement results against automated sensor readings across five emissions categories [11]. Manual measurement error rates averaged 16.2% for SO_2 emissions, 14.8% for NOx, 18.4% for particulate matter, 11.3% for water discharge quality metrics, and 13.7% for waste volume records. Automated IoT sensor systems in the same study showed error rates of 2 to 4% across all categories. For a large industrial facility with 20 monitored emission points, a 15% average manual error rate produces aggregate figures that may misrepresent total actual emissions by 20 to 30% after compounding.

IoT-based continuous emissions monitoring places sensors at emission points that transmit readings at 15- to 30-minute intervals to a central data platform accessible to both enterprise management and regulatory authorities in real time. The technology can substantially reduce the three limitations identified above: it can reduce potential measurement and reporting bias through automated, standardized measurement without human judgment intervention; it substantially reduces temporal gaps through continuous rather than periodic coverage; and it reduces error through sensor precision substantially superior to manual methods.

China's deployment between 2017 and 2020 provides the most relevant large-scale evidence. The Ministry of Ecology and Environment required continuous monitoring installation at all facilities above specified capacity thresholds as part of an industrial pollution governance reform. By year three, more than 18,000 facilities were transmitting continuous monitoring data. The Ministry's 2021 evaluation found that continuous monitoring data identified systematic underreporting patterns at 23% of monitored facilities that a decade of manual inspection had not detected. Regulatory action based on continuous monitoring data produced verified emissions reductions of 14% across the monitored sector within three years [10].

Table 2. IoT Continuous Emissions Monitoring Deployment: International Cost-Benefit Evidence[2]

Country / Context	Facilities	Cost per Facility (USD)	Deployment (months)	Emissions Reduction (3 years)	Detection Rate Increase
China (2017–2020)	18,000+	$28,000–$45,000	36	14%	+23 pp
South Korea (pilot)	240	$38,000–$62,000	24	9%	+18 pp
Kazakhstan (ongoing)	~380	$41,000–$70,000	48	In progress	In progress
Germany (2000s)	~4,200	$55,000–$90,000	60	19%	+27 pp
Uzbekistan (estimate)	~80	$36,000–$76,000	36	estimated 10–15%	estimated +20 pp

For Uzbekistan, the approximately 80 industrial facilities that account for the bulk of national industrial emissions are an appropriate initial deployment cohort. Installation cost estimates derived from Chinese and Korean benchmark data, adjusted for Uzbekistan's labor costs and equipment import logistics, produce per-facility estimates of $36,000 to $76,000. Total program cost for the 80 priority facilities over a 36-month deployment period is estimated at $2.9 million to $6.1 million. This is a one-time capital expenditure that would generate permanent improvements in audit data quality, reduce the manual monitoring burden on enterprise environmental managers, and provide regulatory authorities with more timely information for risk-based monitoring and compliance oversight.

A potential financing mechanism could be structured within the existing environmental compliance framework. The costs of continuous monitoring may reasonably be incorporated into enterprises' environmental compliance expenditures. A regulation requiring Category I facilities to install certified continuous monitoring systems within 36 months, with cost recovery allowed through enterprise environmental provisions, would distribute the investment across the enterprises that benefit from the reduced audit burden it creates.

Threshold compliance measurement—the core of current Uzbek environmental auditing—answers a specific and limited set of questions: Is this enterprise operating within its permitted emissions limits? Is it discharging within licensed water quality standards? Is it disposing of waste according to applicable regulations? These are necessary questions. They are not sufficient for the environmental governance functions that Uzbekistan's green economy targets require.

2 Source: World Bank Industrial Monitoring Report (2022); Korean Ministry of Environment (2020); Chinese MEE (2021); Author's estimates.

The questions that Uzbekistan’s 2030 targets require the audit system to support are different: Are industrial enterprises becoming more environmentally efficient over time? Is the industrial sector generating more or less environmental impact per unit of economic output than it did five years ago? Where within individual enterprises are the highest-return opportunities for environmental improvement investment? These are questions about trajectory and efficiency, not about threshold crossing. Threshold compliance measurement cannot answer them because it measures performance against a fixed reference point rather than tracking change over time or benchmarking efficiency across comparable facilities.

Lifecycle assessment methodology addresses this gap. LCA, standardized under ISO 14040 [6] and ISO 14044 [7], quantifies the total environmental impact associated with a product or process across its complete lifecycle: raw material extraction, transport and logistics, manufacturing, product use, and end-of-life treatment. Applied within an environmental audit, LCA enables the auditor to evaluate not just threshold compliance but the structural environmental efficiency of the enterprise’s operations, identify the production stages or inputs generating disproportionate environmental costs, and estimate the environmental improvement potential of feasible operational changes.

Phase one covers months 1 to 18 and focuses on legal and regulatory prerequisites. The Ministry of Finance should advance the Law on Accounting amendments to introduce disaggregated green accounting requirements for Category I and II enterprises, with a 24-month implementation window. The Ministry of Ecology should initiate working groups for sector-specific protocol development in five priority industries: cotton processing, extractive industries, chemicals and fertilizers, metallurgy, and food processing. The Ministry of Economy should adopt regulations requiring continuous emissions monitoring systems at Category I facilities within 36 months.

Phase two covers months 18 to 42 and focuses on infrastructure and capacity deployment. The 80 priority continuous monitoring installations should be completed. The first two sector-specific audit protocols—for cotton processing and extractive industries, given their documented contamination issues—should be finalized and introduced into regulatory practice. LCA methodology training should be incorporated into the continuing education requirements for all certified environmental auditors. The carbon trading pilot should be expanded to 50 enterprises, with the integration mechanism connecting audit findings to carbon account adjustments implemented for all participants.

Phase three covers months 42 to 60 and focuses on full-scale integration and quality validation. All five sector-specific protocols should be in use. Green accounting requirements should be operational for the 300 largest enterprises by environmental impact. LCA-based assessments should be standard practice for audits of Category I enterprises. A quality assurance mechanism—independent review of a random sample of completed audits by Ministry of Ecology technical staff—should be operational to identify and address quality problems in the expanded, more geographically distributed audit market.

CONCLUSION AND SUGGESTIONS

The methodological limitations of environmental auditing in Uzbekistan reflect the historical development of the existing regulatory and institutional framework. The current system has evolved without comprehensive mandatory green accounting requirements, fully sector-specific audit protocols, universal continuous monitoring mechanisms, or systematic integration of lifecycle assessment and carbon pricing tools into audit practice. These limitations can be addressed progressively through regulatory, methodological, technological, and institutional improvements. Such measures could reduce the risks of incomplete contamination detection, inconsistencies in emissions reporting, and limitations in monitoring progress toward environmental targets, while strengthening the effectiveness of the environmental audit framework established under Law No. LRU-678 [12].

Kazakhstan’s experience demonstrates that a transition economy at comparable levels of development can implement green accounting requirements, sector-specific protocols, and continuous monitoring within a three-to-four-year legislative and implementation window. South Korea’s experience demonstrates that sector-specific protocol development, properly supported by working groups with industry and academic participation, produces measurable improvements in both audit efficiency and violation detection accuracy. China’s experience demonstrates that continuous monitoring deployment at scale, even across thousands of diverse industrial facilities, generates regulatory intelligence that manual monitoring systems cannot replicate [10].

Uzbekistan’s target to reduce greenhouse gas emissions per unit of GDP by 35% by 2030 remains a key national climate commitment [15]. Supporting the achievement and verification of this target would require further development of the measurement and audit infrastructure outlined in the proposed three-phase reform program. The proposed reforms appear technically and institutionally feasible and can be implemented through existing regulatory and administrative mechanisms. Their effective implementation will depend on sustained inter-agency coordination, institutional capacity, and consistent regulatory follow-through.

REFERENCES

1. Gray R., Owen D., Adams C. Accounting and Accountability: Changes and Challenges in Corporate Social and Environmental Reporting. — London: Prentice Hall, 1996.
2. United Nations, European Commission, Food and Agriculture Organization of the United Nations, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, World Bank. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework. — New York: United Nations, 2014.
3. International Integrated Reporting Council. International Integrated Reporting Framework. — London: IIRC, 2021.
4. European Parliament and Council of the European Union. Directive (EU) 2022/2464 of 14 December 2022 as regards corporate sustainability reporting // Official Journal of the European Union. — 2022. — L 322. — P. 15–80.
5. United Nations Economic Commission for Europe. Environmental Performance Reviews: Uzbekistan. Third Review. — Geneva: United Nations, 2020.
6. ISO 14040:2006. Environmental Management — Life Cycle Assessment — Principles and Framework. — Geneva: International Organization for Standardization, 2006.
7. ISO 14044:2006. Environmental Management — Life Cycle Assessment — Requirements and Guidelines. — Geneva: International Organization for Standardization, 2006.
8. ISO 14064-1:2018. Greenhouse Gases — Part 1: Specification with Guidance at the Organization Level for Quantification and Reporting of Greenhouse Gas Emissions and Removals. — Geneva: International Organization for Standardization, 2018.
9. Republic of Kazakhstan. Ecological Code of the Republic of Kazakhstan: Code No. 400-VI dated 2 January 2021 [Electronic resource]. — Information and Legal System “Adilet” (accessed: 05.09.2026).
10. Wang X., Xu L., Zhang Q., Zhang D., Zhang X. Evaluating the data quality of continuous emissions monitoring systems in China // Journal of Environmental Management. — 2022. — Vol. 314. — Art. 115081. — DOI: 10.1016/j.jenvman.2022.115081.
11. Nazarov F., Ergashev R. Industrial emissions monitoring accuracy: Uzbek enterprise comparison study // Uzbek Chemical Journal. — 2021. — No. 4. — P. 55–67.
12. Republic of Uzbekistan. Law of the Republic of Uzbekistan “On Environmental Audit”: Law No. LRU-678 dated 15 March 2021 [Electronic resource] // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-5331133 (accessed: 05.09.2026).
13. Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. Resolution “On Approval of Certain Regulatory Legal Acts Governing the Field of Environmental Audit”: Resolution No. 402 dated 19 August 2023 [Electronic resource] // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-6576266 (accessed: 05.09.2026).
14. President of the Republic of Uzbekistan. Decree “On Additional Measures to Consistently Continue Reforms and Bring Them to a New Stage within the Framework of the Priority Areas of National Development until 2030”: Decree No. PF-21 dated 16 February 2026 [Electronic resource] // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-8050769 (accessed: 05.09.2026).
15. Republic of Uzbekistan. Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource]. — Tashkent, 2021. — United Nations Framework Convention on Climate Change (accessed: 05.09.2026).

ИНВЕСТИЦИИ В ИНИЦИАТИВЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИБЫЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Гафурова А. Ф.
доцент кафедры «Аудит»
Ташкентского государственного экономического университета,
Ташкент, Узбекистан
ORCID: 0000-0001-8852-5028

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между процессами инвестирования в зелёную экономику и финансовыми результатами экономических субъектов. Обосновывается наличие данной связи и анализируются различные подходы к трактовке расходов на решение экологических проблем через призму финансовой прибыли. Раскрывается сущность зелёной экономики и её компонентов, определяется механизм влияния экологических инвестиций на формирование финансовых результатов. Анализируются объём и структура инвестиционных расходов на инициативы зелёной экономики и обосновывается необходимость их увеличения для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году. Приводятся результаты корреляционного анализа, подтверждающие связь между уровнем развития зелёной экономики и общим уровнем экономического развития.

Ключевые слова: инвестиции, инвестирование, экология, зелёная экономика, финансовый результат, прибыль, устойчивое развитие, зелёный переход.

Annotatsiya: Maqolada yashil iqtisodiyotga investitsiya kiritish jarayonlari va iqtisodiy subyektlarning moliyaviy natijalari o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik ko‘rib chiqilgan. Mazkur bog‘liqlikning mavjudligi asoslangan hamda ekologik muammolarni hal etishga yo‘naltirilgan xarajatlarni moliyaviy foyda nuqtayi nazaridan talqin etishning turli yondashuvlari tahlil qilingan. Yashil iqtisodiyot va uning tarkibiy qismlarining mohiyati ochib berilgan, ekologik investitsiyalarning moliyaviy natijalarni shakllantirishga ta’sir mexanizmi aniqlangan. Yashil iqtisodiyot tashabbuslariga yo‘naltirilgan investitsiya xarajatlarining hajmi va tarkibi tahlil qilingan hamda 2050-yilga qadar nol darajadagi emissiyaga erishish uchun ularni oshirish zarurati asoslab berilgan. Yashil iqtisodiyotning rivojlanish darajasi bilan umumiy iqtisodiy rivojlanish darajasi o‘rtasidagi bog‘liqlikni tasdiqlovchi korrelyatsion tahlil natijalari keltirilgan.

Kalit so‘zlar: investitsiyalar, investitsiyalash, ekologiya, yashil iqtisodiyot, moliyaviy natija, foyda, barqaror rivojlanish, yashil o‘tish.

Abstract: The article examines the relationship between investment processes in the green economy and the financial performance of economic entities. The existence of this relationship is substantiated, and various approaches to interpreting expenditures aimed at addressing environmental problems through the prism of financial profit are analyzed. The essence of the green economy and its components is revealed, and the mechanism through which environmental investments influence the formation of financial results is identified. The volume and structure of investment expenditures on green economy initiatives are analyzed, and the need to increase such investments in order to achieve net-zero emissions by 2050 is substantiated. The results of correlation analysis are presented, confirming the relationship between the level of green economy development and the overall level of economic development.

Key words: investment, investing, ecology, green economy, financial performance, profit, sustainable development, green transition.

ВВЕДЕНИЕ

С 1960-х годов экологические проблемы стали предметом общественного обсуждения. Экологические движения привлекали внимание к загрязнению окружающей среды, изменению климата, истощению природных ресурсов и сокращению биоразнообразия. Эти вопросы постепенно институционализировались: начавшись с протестных акций и создания общественных организаций, экологическая проблематика постепенно получила отражение в государственной и международной

повестке Расширение внимания к экологической проблематике способствовало формированию международных принципов и подходов в области устойчивого развития, что впервые получило широкое отражение на конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), где была принята Декларация Рио с 27 ключевыми принципами устойчивого развития. Далее последовали Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение (2015), установившее обязательства стран по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата.

С 2000-х годов экологическое движение переориентировалось на концепцию устойчивого развития, чему способствовало принятие Целей развития тысячелетия ООН. Однако вплоть до начала 2010-х годов экологические проблемы и вопросы устойчивости рассматривались как направления развития, которые не в полной мере были интегрированы в экономические процессы и не всегда учитывали задачи обеспечения экономической эффективности бизнеса. Это существенно ограничивало экономическую привлекательность экологических проектов.

С 2010 года происходит постепенное формирование «зелёной экономики», нацеленной на сочетание двух важных тенденций — экономического роста и экологической устойчивости. Значимость экономической основы экологического развития проявилась в различных формах: от роста стоимости экологически устойчивых компаний до повышения доходности зелёных инвестиций. В результате экологические проекты вместо статуса финансовой нагрузки получили статус финансово-экономических возможностей. Способность выявлять и реализовывать эти возможности по-прежнему требует значительных усилий, однако примеры финансового успеха многих экологических решений формируют высокий уровень мотивации для всех заинтересованных сторон.

Тем не менее переход к зелёной экономике сталкивается со множеством проблем, связанных с высоким уровнем первоначальных инвестиций, технологическими и административными барьерами, а также необходимостью адаптации бизнес-процессов и стратегий к новым условиям. Поэтому изучение влияния инвестиций в зелёную экономику на прибыльность экономических субъектов является актуальной научной и практической задачей, лежащей в плоскости институционализации устойчивого развития и коммерциализации экологических ценностей. Понимание механизмов формирования финансовых результатов в условиях инвестирования в зелёную экономику является одним из ключевых факторов популяризации зелёных идей и достижения целей экологической трансформации, декарбонизации экономики и смягчения последствий изменения климата.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Проблема взаимосвязи экологических инициатив и финансовых результатов бизнеса рассматривается в научной литературе с различных позиций. М. Фридман указывал на возможное снижение экономической эффективности при увеличении расходов на социальную ответственность (Friedman, 1970), тогда как Р. Фримен обосновал значение взаимодействия со стейкхолдерами для долгосрочной устойчивости компаний (Freeman, 1984). М. Портер и М. Крамер показали возможность сочетания экономических и социальных результатов в рамках концепции создания общей ценности (Porter and Kramer, 2011).

Современные исследования связывают развитие зелёной экономики с повышением эффективности использования ресурсов, внедрением экологических технологий и формированием новых инвестиционных возможностей (Merino-Saum et al., 2020; Nurgissayeva and Tamenova, 2020; Mealy and Teytelboym, 2022). Отдельные работы подтверждают положительное влияние зелёных инвестиций на финансовую устойчивость, качество продукции и региональное развитие (Savovic et al., 2016; Steblyanskaya et al., 2021).

Таким образом, существующие исследования подтверждают экономическую значимость зелёных инвестиций, однако вопросы различий в механизмах их влияния на прибыльность отдельных экономических субъектов требуют дальнейшего изучения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа проблемы восходит к 1970-м годам. М. Фридман утверждал, что инвестиции в социальную ответственность отвлекают финансовые ресурсы компании и снижают инвестиционную эффективность (Friedman, 1970). Эта точка зрения доминировала до середины 1980-х годов, когда Р. Фримен сформулировал теорию заинтересованных сторон, обосновав положительное влияние взаимодействия компаний со стейкхолдерами на их долгосрочную устойчивость и рыночную стоимость (Freeman, 1984). М. Портер и М. Крамер показали, что интеграция социальных и экологических инициатив в бизнес-стратегию помогает достигать двойного результата — роста прибыльности и улучшения долгосрочных перспектив (Porter and Kramer, 2011).

Современные исследования подтверждают, что компании, активно поддерживающие зелёные инициативы, достигают более высоких финансовых результатов за счёт долгосрочных репутационных эффектов и создания новых ценностей. Положительное влияние устойчивых инвестиций часто достигается благодаря технологическим инновациям: развитию альтернативной энергетики, отслеживанию углеродного следа, снижению материало- и энергоёмкости производства. Недостаточное внимание к устойчивости, напротив, ухудшает инвестиционную привлекательность компаний (Cimini and Kalantzis, 2024).

С позиции влияния на прибыль экономических субъектов методология инвестирования в зелёную экономику сочетает различные подходы к пониманию механизмов взаимодействия между экономическими и экологическими процессами, основанные на преимуществах экономической мотивации в бизнесе либо на системном понимании экономической деятельности во взаимосвязи с экологическими, климатическими и социальными явлениями. Таким образом, теоретическая основа исследования объединяет воззрения политической экономии, менеджмента, публичного управления и инвестирования, что приводит к формированию концепций, интерпретирующих указанные процессы в рамках социальной ответственности, ESG-менеджмента и зелёной экономики.

Институциональная основа инвестирования в инициативы зелёной экономики базируется на элементах глобальной и национальной политики, которые дополняют друг друга и охватывают: создание благоприятной среды для привлечения капитала, необходимого для финансирования зелёных инициатив; расширение доступности данных о реальном влиянии экологических инвестиций на экономические результаты деятельности; использование эффективных форм и инструментов ESG-отчётности (Merino-Saum et al., 2020). Изменения в парадигме формирования финансового результата связаны с развитием институциональной среды, основанной на концепциях устойчивого развития, ESG-отчётности, зелёного роста и зелёной экономики (Bogoviz and Sergi, 2018).

Исследование базируется на системном подходе. Применяются методы анализа и синтеза (изучение элементов инвестиционного процесса и его влияния на прибыльность бизнеса); наблюдения и сравнения (отслеживание изменений и оценка их масштаба); обобщения и экстраполяции (определение причинно-следственных связей и формирование прогнозов). Отдельную категорию составляет корреляционный анализ, позволяющий доказать или опровергнуть наличие связи между исследуемыми факторами. На этой основе сформулированы гипотезы исследования:

Гипотеза 1. Успех в развитии зелёной экономики тесно взаимосвязан с финансово-экономическим развитием страны.

Гипотеза 2. Различные инструменты и компоненты зелёной экономики обеспечивают влияние на прибыльность экономических субъектов, имеющее различную природу и характер.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

По данным Всемирного экономического форума, более половины мирового ВВП (около 44 трлн долл.) в умеренной или сильной степени зависит от климатических и природных факторов (Tsao, 2024). Поэтому инвестирование в зелёные инициативы трактуется не только как благотворительность, но и как вклад в управление операционными рисками. Перевод экологических рисков в форму расходов, необходимых для их устранения, позволяет определить реальную стоимость выбросов и ресурсов с включением её в модели принятия управленческих решений.

Зелёная экономика — модель экономического развития, основанная на осознании связи между экологическими и экономическими процессами. Впервые концепция была изложена в докладе «Blueprint for a Green Economy» Д. Пирса; позднее зелёная экономика стала трактоваться как экономика, способная к самовоспроизводству на стабильной основе. Её ключевая особенность — способность повышать эффективность использования природных ресурсов и энергии для получения прибыли (Nurgissayeva and Tamenova, 2020). Наиболее общая классификация компонентов зелёной экономики включает энергетический блок и устойчивое управление ресурсами; инновационно-технологический блок; устойчивые секторы (транспорт и сельское хозяйство); охрану природы и развитие экосистем; инфраструктурный блок.

Все компоненты тесно интегрированы и взаимодействуют для достижения комплексного эффекта, сочетающего экологическую устойчивость и социальную справедливость через экономический рост. Вклад каждого компонента различен и формирует его уникальные характеристики. Возобновляемая энергетика предполагает разработку технологий генерации, накопления и рационального использования энергии ветра, солнца, геотермальной и биологической энергии; её задача является ключевой, поскольку замещение ископаемого топлива — основной фактор декарбонизации. Энергоэффективность способствует декарбонизации через оптимизацию энергопотребления и повышение энергосбережения

во всех секторах. Аналогичная задача свойственна устойчивому управлению ресурсами, включающему аспекты водопользования, землепользования и использования минеральных ресурсов.

Энерго- и ресурсосбережение опирается на разные направления зелёной экономики. Зелёное строительство сокращает энергозатраты зданий на отопление и охлаждение, а также потребление воды. Экоинновации и зелёные технологии обеспечивают качественную поддержку всех изменений, а циркулярная экономика и управление отходами снижают объёмы отходов и потребление ресурсов. Устойчивый транспорт и сельское хозяйство обладают наибольшим потенциалом декарбонизации и высокой инвестиционной привлекательностью в контексте использования экоинноваций. Сохранение и восстановление экосистем с позиции экономической мотивации является сложной задачей, однако восстановление лесов и водных ресурсов увеличивает общую ресурсную обеспеченность экономики и имеет хорошие долгосрочные перспективы. Зелёные финансы (зелёные облигации, углеродные кредиты) предоставляют инструменты финансирования экологических проектов, а секторы образования, науки и занятости формируют интеллектуальный потенциал для развития зелёной экономики.

Основные механизмы достижения экономической результативности в рамках зелёной экономики следующие:

- снижение операционных расходов и повышение производительности;
- диверсификация доходов за счёт изменения бизнес-моделей;
- рост конкурентоспособности и снижение уровня рисков;
- долгосрочная стабильность и доступность зелёного финансирования.

Ключевые направления влияния зелёного инвестирования на прибыль экономических субъектов в разрезе компонентов зелёной экономики приведены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые экономические эффекты инвестирования в инициативы зелёной экономики[1]

Направление инвестирования	Влияние на расходы	Влияние на доходы	Долгосрочный эффект
Возобновляемая энергетика	Снижение расходов на потребление энергии	Возможность получения доходов от продажи энергии	Энергетическая независимость
Энергоэффективность	Снижение операционных издержек	Повышение эффективности и конкурентоспособности	Оптимизация производственных процессов
Зелёное строительство	Снижение эксплуатационных издержек	Рост стоимости недвижимости	Повышение качества жизни и условий труда
Электротранспорт	Снижение затрат на топливо и обслуживание	Дополнительные субсидии, высвобождение оборотных средств	Диверсификация транспортной сети
Циркулярная экономика	Снижение расходов на ресурсы и утилизацию отходов	Дополнительные доходы от переработки ресурсов	Ресурсная устойчивость
Зелёные инновации	Потенциальный первоначальный рост затрат на НИОКР	Доходы от продажи новых продуктов и формирования новых рынков	Технологическое лидерство

Объём инвестиций в зелёную экономику ежегодно растёт, причём одним из основных направлений является энергетический переход. Инвестиции в низкоуглеродную энергетику составили 1,77 трлн долл. в 2023 году, из которых 36 % пришлось на электротранспорт, 35 % — на возобновляемую энергетику, 17,5 % — на электросети и инфраструктуру. Лидером по объёму инвестиций стал Китай (670 млрд долл.); ЕС и Великобритания в совокупности вложили 737 млрд долл. Новые направления инвестирования включают водородную альтернативную энергетику, улавливание углерода и хранение энергии. Тем не менее текущие объёмы недостаточны для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году (BloombergNEF, 2024).

Одним из ключевых направлений смягчения последствий изменения климата является декарбонизация экономики и потребления. По оценкам McKinsey, для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году требуется 3,5 трлн долл. ежегодно (Broom, 2022). Эта сумма превышает реальный объём инвестирования на 60 %, составляет 7 % глобальных расходов домохозяйств и 50 % корпоративных доходов. Рост инвестиционной активности в сфере декарбонизации повлияет на трансформацию рынка труда и изменение источников формирования прибыли. Для эффективного перехода целесообразно

1 Источник: составлено авторами на основе (Cimini & Kalantzis, 2024; Kuper, 2023; Mealy & Teytelboym, 2022; Simonin et al., 2022).

рассматривать декарбонизацию не только с позиции возможных ограничений и рисков, но и как источник новых возможностей для развития и укрепления финансовой устойчивости компаний. Учёные предлагают модели, подтверждающие, что зелёные инвестиции способствуют не только снижению экологических рисков, но и улучшению финансовых результатов компаний (Steblyanskaya et al., 2021), а также повышению региональной устойчивости и качества продукции (Savovic et al., 2016).

Агрегированным показателем состояния развития зелёной экономики является Глобальный индекс зелёной экономики (GGEI), оценивающий страны по политическому лидерству, улучшению экологической ситуации и инвестиционной привлекательности рынка чистой энергии. Интегральный показатель формируется из двух компонентов: результата прогресса (доля выполненных мер для достижения экологической цели) и результата дистанции (близость к цели). Значения оцениваются от 0,0 (начальный этап) до 1,0 (полное достижение целей). По состоянию на май 2024 года лидером по прогрессу была Ирландия (0,675), а по дистанции и общему показателю — Швеция (0,888 и 0,799 соответственно). Рейтинг охватывает 160 стран и варьируется от 0,262 до 0,799.

Для проверки гипотезы 1 проведён корреляционный анализ по 154 странам выборки. Из официальных источников были отобраны показатели индекса развития зелёной экономики и ВВП на душу населения (в текущих долл. США). Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа развития зелёной экономики и ВВП на душу населения[2]

Показатели	Результат прогресса	Результат дистанции	Общий индикатор	ВВП на душу нас. (долл. США)
Результат прогресса (%)	1			
Результат дистанции (%)	0,252	1		
Общий индикатор (%)	0,446	0,978	1	
ВВП на душу нас. (тек. долл. США)	0,255	0,557	0,570	1

Результаты показали среднюю связь между уровнем экономического развития и достижением экологических целей странами мира (r = 0,570). Наибольшую корреляцию с ВВП на душу населения демонстрирует интегральный показатель (общий индикатор); результат дистанции имеет несколько более слабую связь (r = 0,557), а результат прогресса — низкую (r = 0,252). Такие результаты позволяют констатировать наличие достаточно высокой корреляционной связи между состоянием экономического и зелёного развития экономик стран мира. Полученные выводы подтверждают гипотезу 1 и усиливают аргументы в пользу дальнейшего инвестирования в инициативы зелёной экономики для достижения экономических и экологических результатов и снижения рисков, связанных с изменением климата и ухудшением экологической ситуации.

Следует также отметить, что европейские страны занимают ведущие позиции по ряду показателей развития зелёной экономики. Среди факторов, способствующих достижению этих результатов, можно выделить действующие программы и развитые инструменты инвестирования в декарбонизацию. При этом изменения на энергетических рынках формируют дополнительные условия и задачи для дальнейшего зелёного перехода в европейских странах: актуальность энергосбережения и энергоэффективности переносится на новые технологические решения, повышая привлекательность зелёной энергетики. Однако существующие темпы инвестирования и получаемые результаты пока не в полной мере соответствуют уровню, необходимому для достижения запланированных целей. Большинство европейских компаний инвестируют в сокращение выбросов, но не располагают достаточными ресурсами для адаптации инфраструктуры, полагаясь в этом вопросе на государственную поддержку (European Investment Bank, 2024).

Проведённый анализ подтверждает и гипотезу 2: различные инструменты и компоненты зелёной экономики обеспечивают влияние на прибыльность экономических субъектов, имеющее различную природу и характер. Как показано в таблице 1, возобновляемая энергетика влияет прежде всего на снижение энергозатрат и открывает возможность получения доходов от продажи энергии; энергоэффективность оптимизирует операционные издержки; зелёные инновации связаны с первоначальным ростом затрат на НИОКР, но обеспечивают доходы от новых продуктов и технологическое лидерство. Таким образом, механизмы влияния носят разнонаправленный характер и требуют дифференцированного подхода к оценке эффективности инвестиций по каждому компоненту.

2 Источник: рассчитано авторами на основе (Dual Citizen, 2024; World Bank Group, 2024).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Существует эмпирическое подтверждение того, что инвестиции в инициативы зелёной экономики положительно влияют на финансовые результаты экономических субъектов. Основой этой связи являются механизмы снижения операционных издержек, повышения производительности, диверсификации доходов и роста конкурентоспособности. Каждое направление зелёной экономики предлагает специфические экономические выгоды в кратко- и долгосрочной перспективе, что позволяет сочетать достижение экологических эффектов с экономическими результатами.

Корреляционный анализ подтвердил наличие средней связи между уровнем экономического развития стран и достижением ими экологических целей: страны с более высоким ВВП на душу населения демонстрируют лучшие показатели в развитии зелёной экономики. Для достижения глобальной цели декарбонизации к 2050 году необходимо значительно увеличить объём инвестиций в зелёные инициативы.

На основе проведённого исследования предлагается: во-первых, углублённо изучить вопрос достаточности зелёных инвестиций для получения положительных экономических эффектов, особенно для стран со средним и низким уровнем дохода; во-вторых, обеспечить сочетание зелёных и цифровых инвестиций для максимизации эффекта на финансовые результаты компаний; в-третьих, разработать модели, описывающие механизм влияния экологических инвестиций на финансовые результаты, что придаст дополнительный импульс ускорению зелёного перехода.

Список использованной литературы

1. BloombergNEF. Energy Transition Investment Trends 2024 [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: https://about.bnef.com/energy-transition-investment/ (дата обращения: 05.09.2026).
2. Bogoviz A. V., Sergi B. S. Will the circular economy be the future of Russia’s growth model? // Exploring the Future of Russia’s Economy and Markets: Towards Sustainable Economic Development / ed. by B. S. Sergi. — Bingley : Emerald Publishing Limited, 2018. — P. 125–141. — DOI: 10.1108/978-1-78769-397-520181007.
3. Broom D. What’s the price of a green economy? An extra $3.5 trillion a year [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — 2022. — 28 January. — URL: https://www.weforum.org/stories/2022/01/net-zero-cost-3-5-trillion-a-year/ (дата обращения: 05.09.2026).
4. Cimini F., Kalantzis F. The impact of the digital and green transitions on investment inefficiency. — Luxembourg : European Investment Bank, 2024. — (EIB Working Paper ; 2024/04). — DOI: 10.2867/1050208.
5. Dual Citizen LLC. Global Green Economy Index: Full data file now available [Электронный ресурс]. — 2024. — 6 May. — URL: https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index-full-data-file-now-available/ (дата обращения: 05.09.2026).
6. European Investment Bank. EIB Investment Report 2023/2024: Transforming for competitiveness. — Luxembourg : European Investment Bank, 2024. — DOI: 10.2867/29813. — URL: https://www.eib.org/en/publications/20230323-investment-report-2023 (дата обращения: 05.09.2026).
7. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. — Boston : Pitman, 1984.
8. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // The New York Times Magazine. — 1970. — September 13.
9. Kuper A. Why green investments in emerging markets offer distinctive opportunities for investors [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — 2023. — 2 August. — URL: https://www.weforum.org/stories/2023/08/why-emerging-market-green-investments-are-the-greatest-opportunity-and-challenge-of-our-generation/ (дата обращения: 05.09.2026).
10. Mealy P., Teytelboym A. Economic complexity and the green economy // Research Policy. — 2022. — Vol. 51, No. 8. — Art. 103948. — DOI: 10.1016/j.respol.2020.103948.
11. Merino-Saum A., Clement J., Wyss R., Baldi M. G. Unpacking the green economy concept: A quantitative analysis of 140 definitions // Journal of Cleaner Production. — 2020. — Vol. 242. — Art. 118339. — DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.118339.
12. Nurgissayeva A., Tamenova S. Conceptual foundations of the “green” economy // The Economy: Strategy and Practice. — 2020. — Vol. 15, No. 3. — P. 189–200. — DOI: 10.51176/JESP/issue_3_T14.
13. Porter M. E., Kramer M. R. Creating shared value // Harvard Business Review. — 2011. — Vol. 89, No. 1–2. — P. 62–77.
14. Savovic I., Bacovic M., Pekovic S., Stanovcic T. Impact of investment in quality and environmental protection on regional sustainability // International Journal for Quality Research. — 2016. — Vol. 10, No. 3. — P. 625–640. — DOI: 10.18421/IJQR10.03-13.
15. Sesar V. The relationship between continuous improvement and sustainable performance: Bibliometric analysis and literature review // International Journal for Quality Research. — 2024. — Vol. 18, No. 3. — P. 715–730. — DOI: 10.24874/IJQR18.03-05.
16. Simonin P. V., Fomenko N. M., Anichkina O. A., Kuznetsov Yu. V. Strategies and prospects for industrial development of Russia and Europe in conditions of sanctions and low-carbon economy // Ugol. — 2022. — No. 12. — P. 72–77. — DOI: 10.18796/0041-5790-2022-12-72-77.

17. Steblyanskaya A., Wang Z., Gabdrahmanova N. Mathematical dynamic model for “Green Finance” sustainable growth // International Journal for Quality Research. — 2021. — Vol. 15, No. 1. — P. 259–272. — DOI: 10.24874/IJQR15.01-15.
18. Tsao F. C. A green transition is urgently needed. Here’s how we can fuel it [Электронный ресурс] // World Economic Forum. — 2024. — 21 March. — URL: https://www.weforum.org/stories/2024/03/accelerate-towards-green-transition-embrace-motivation/ (дата обращения: 05.09.2026).
19. PAGE. The Integrated Green Economy Modelling Framework: An Overview [Электронный ресурс]. — Geneva : Partnership for Action on Green Economy, 2017. — URL: https://www.un-page.org/static/e861110b50f436502100629f7e510094/2017-the-integrated-green-economy-framework-measurement-an-overview.pdf (дата обращения: 05.09.2026).
20. World Bank. GDP per capita (current US$): indicator NY.GDP.PCAP.CD [Электронный ресурс] // World Development Indicators. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD (дата обращения: 05.09.2026).

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Дехканова Наргиза Шарифовна
Исполняющая обязанности доцента кафедры
«Зелёная экономика и устойчивый бизнес»
E-mail: nargizadexkanova06@gmail.com

Аннотация: Цель исследования — провести многокритериальную оценку возможностей адаптации зарубежного инновационного опыта в химической промышленности Узбекистана и определить приоритетные направления его внедрения. В рамках исследования проанализирован опыт развития инновационной деятельности в химической промышленности Германии, Японии, Китая, России и Казахстана. В качестве критериев оценки использованы показатели, характеризующие уровень инновационного развития: затраты на НИОКР, патентная активность, доля высокотехнологичного экспорта, добавленная стоимость химической промышленности, доля интернет-пользователей и численность исследователей.

Для определения объективных весов критериев применён метод CRITIC (Criteria Importance Through Intercriteria Correlation), а для ранжирования стран по уровню приоритетности — метод TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution). В процессе расчётов показатели были нормализованы, веса критериев определены с учётом их информационной значимости и взаимосвязи, а также рассчитан коэффициент близости каждой страны к идеальному решению.

Результаты исследования показали, что Германия и Япония имеют наиболее высокие интегральные оценки по показателям инновационного развития, тогда как Китай занимает одну из ведущих позиций по уровню производственного потенциала и технологического развития.

На основе полученных результатов сформирована научно обоснованная оценка приоритетности зарубежного инновационного опыта для его адаптации в химической промышленности Узбекистана, а также предложены направления институционального, технологического и инновационного развития, соответствующие национальным условиям.

Ключевые слова: химическая промышленность, инновационная деятельность, зарубежный опыт, трансфер технологий, CRITIC, TOPSIS, многокритериальная оценка, инновационная политика, Узбекистан.

Annotatsiya: Tadqiqotning maqsadi O‘zbekiston kimyo sanoatida xorijiy innovatsion tajribani moslashtirish imkoniyatlarini ko‘p mezonli baholash hamda uni joriy etishning ustuvor yo‘nalishlarini aniqlashdan iborat. Tadqiqot doirasida Germaniya, Yaponiya, Xitoy, Rossiya va Qozog‘iston kimyo sanoatida innovatsion faoliyatni rivojlantirish tajribasi tahlil qilindi. Baholash mezonlari sifatida innovatsion rivojlanish darajasini tavsiflovchi ko‘rsatkichlar, jumladan, ilmiy-tadqiqot va tajriba-konstruktorlik ishlariga (ITTKI) xarajatlar, patent faolligi, yuqori texnologiyali eksport ulushi, kimyo sanoatining qo‘shilgan qiymati, internet foydalanuvchilari ulushi va tadqiqotchilar soni qo‘llanildi.

Mezonlarning obyektiv vaznlarini aniqlash uchun CRITIC (Criteria Importance Through Intercriteria Correlation) usuli, mamlakatlarni ustuvorlik darajasi bo‘yicha reytinglash uchun esa TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution) usuli qo‘llanildi. Hisob-kitoblar jarayonida ko‘rsatkichlar normallashtirildi, mezonlarning vaznlari ularning axborot ahamiyati va o‘zaro bog‘liqligi hisobga olingan holda aniqlandi hamda har bir mamlakatning ideal yechimga yaqinlik koeffitsiyenti hisoblandi.

Tadqiqot natijalari Germaniya va Yaponiya innovatsion rivojlanish ko‘rsatkichlari bo‘yicha eng yuqori integral baholarga ega ekanini, Xitoy esa ishlab chiqarish salohiyati va texnologik rivojlanish darajasi bo‘yicha yetakchi o‘rinlardan birini egallashini ko‘rsatdi. Olingan natijalar asosida O‘zbekiston kimyo sanoatida xorijiy innovatsion tajribani moslashtirish ustuvorligini aniqlash bo‘yicha ilmiy asoslangan baholash shakllantirildi hamda milliy sharoitlarga mos institutsional, texnologik va innovatsion rivojlanish yo‘nalishlari taklif etildi.

Kalit so‘zlar: kimyo sanoati, innovatsion faoliyat, xorijiy tajriba, texnologiyalar transferi, CRITIC, TOPSIS, ko‘p mezonli baholash, innovatsion siyosat, O‘zbekiston.

Abstract: The purpose of this study is to conduct a multicriteria assessment of the possibilities for adapting foreign innovation experience to Uzbekistan’s chemical industry and to identify priority areas for its implementation. The study analyzes the experience of innovation development in the chemical industries of Germany, Japan, China, Russia, and Kazakhstan. The assessment criteria include indicators characterizing the level of innovation development, such as research and development (R&D) expenditures, patent activity, the share of high-technology exports, value added in the chemical industry, the share of Internet users, and the number of researchers.

The CRITIC (Criteria Importance Through Intercriteria Correlation) method was applied to determine the objective weights of the criteria, while the TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution) method was used to rank the countries according to their level of priority. During the calculations, the indicators were normalized, the criterion weights were determined by taking into account their informational significance and interrelationships, and the coefficient of proximity of each country to the ideal solution was calculated.

The results show that Germany and Japan have the highest integral scores in terms of innovation development indicators, while China occupies one of the leading positions in terms of production potential and technological development. Based on the obtained results, a scientifically grounded assessment of the priority of foreign innovation experience for adaptation to Uzbekistan’s chemical industry was developed, and directions for institutional, technological, and innovation development corresponding to national conditions were proposed.

Key words: chemical industry, innovation activity, foreign experience, technology transfer, CRITIC, TOPSIS, multicriteria assessment, innovation policy, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Инновации и инновационная деятельность являются важными факторами повышения конкурентоспособности в мировой экономике, расширения производства продукции с высокой добавленной стоимостью и обеспечения устойчивого развития отрасли. В частности, развитие химической промышленности как одного из наукоёмких секторов во многом связано с уровнем научно-исследовательской деятельности, внедрением современных технологий, созданием объектов интеллектуальной собственности и их последующей коммерциализацией. В развитых странах модернизация химической промышленности, внедрение «зелёных» технологий, цифровая трансформация и развитие инновационной экосистемы получили широкое распространение в практике промышленного развития.

В последние годы в Узбекистане реализуется ряд мер, направленных на модернизацию химической промышленности, расширение производственных мощностей, привлечение инвестиций и развитие инновационной деятельности. Вместе с тем по отдельным направлениям сохраняется потенциал для дальнейшего повышения уровня научных исследований, производства инновационной продукции, патентной активности, экспорта высокотехнологичной продукции и коммерциализации технологий. В этой связи изучение зарубежного инновационного опыта и его адаптация к национальным условиям представляются целесообразными для дальнейшего совершенствования инновационного развития химической промышленности.

Основная цель нашего исследования — провести многокритериальную оценку возможностей адаптации зарубежного инновационного опыта зарубежных стран в химическую промышленность Узбекистана и выявить наиболее приемлемые зарубежные практики. Для достижения этой цели был проанализирован опыт инновационного развития в химической промышленности Германии, Японии, Китая, России и Казахстана на основе выбранных показателей, а их возможности адаптации был оценен с использованием методологии CRITIC–TOPSIS. Результаты исследования послужат основой для разработки практических рекомендаций по совершенствованию инновационной политики в химической промышленности Узбекистана, отбору зарубежного опыта на научной основе и его адаптации к национальным условиям.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Инновационная деятельность является одним из главных факторов, определяющих качественный рост экономической системы. М. Л. Новожилов объясняет вопрос оценки уровня экономического развития посредством анализа производственной функции. По его мнению, производственная функция отражает соотношение между ресурсами, используемыми в производственном процессе, и уровнем технологического прогресса, а также определяет объем получаемой продукции. Этот подход основан на теории производственной функции в интерпретации Рюдигера Дорнбуша и Стэнли Фишера [1].

$$\frac{AY}{Y} = (l - e) * \frac{AN}{N} + b * \frac{AK}{K} + \frac{AL}{L} \quad (2.2.2)$$

где AY/Y — темп роста выпуска; (le) — доля трудовых затрат; AN/N — темп роста трудовых затрат; B — доля капитальных затрат; AK/K — темп роста капитальных затрат; AL/L — темп технологического прогресса [2].

А. В. Трачук и Н. В. Линдер рассмотрели показатели и многомасштабную оценку инновационной деятельности промышленных предприятий. Методология исследования включает анализ факторов непрерывной инновационной деятельности; показатели оценки инновационной деятельности промышленных предприятий были определены на примере российской промышленности.

На основе тестирования существующих методов анализа рисков инновационных инвестиционных проектов предлагается классифицировать их следующим образом:

- экспертный анализ, основанный на методе экспертных оценок (они выявляют основные факторы проекта, которые могут повлиять на эффективность инвестиций);
- сценарный метод и метод статистических испытаний, применяемые для анализа вероятностного распределения платежей и денежных потоков.

Оценка инновационной деятельности предприятия должна быть направлена на определение интенсивности влияния факторов по всему спектру инновационных изменений, таких как создание новых продуктов, использование нового сырья, применение новых технологий, формирование новых организационных структур и развитие новых рынков [3].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании был проведен сравнительный анализ на основе статистических данных, описывающих инновационное развитие химической промышленности в Германии, Японии, Китае, России, Казахстане и Узбекистане. Критериями оценки были такие показатели, как расходы на НИОКР, патентная активность, доля высокотехнологичного экспорта, добавленная стоимость химической промышленности, доля пользователей Интернета и количество исследователей.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Экономическое воздействие исследований и разработок становится очевидным только после значительных временных задержек [4]. Это означает, что невозможно в полной мере оценить влияние инноваций в реальном времени.

Химическая промышленность, в основном ориентированная на процессы добычи, переработки и производства продукции, в современных условиях определяет факторы, влияющие на стратегическое развитие ее инновационной деятельности, как стратегическое направление ее устойчивого роста и развития в контексте инновационной модернизации отечественной экономики, направленной на качественное изменение позиции предприятия в конкурентной среде. Анализ комплексных факторов, влияющих на развитие инновационной деятельности химической промышленности, показывает, что инновационный потенциал отрасли неразрывно связан не только с внутренними ресурсами (затраты на НИОКР, научный потенциал, патентная активность, высококвалифицированный персонал и производственная инфраструктура), но и с внешними факторами, включая международный трансфер технологий, иностранные инвестиции, институциональную среду и государственную инновационную политику. Поэтому необходимо научно обосновать, какой зарубежный опыт наиболее подходит для условий химической промышленности Узбекистана, чтобы улучшить эти факторы (таблица 1).

Таблица 1. Комплекс факторов, влияющих на развитие инновационной деятельности в химической промышленности.[1]

Внутренние факторы	Внешние факторы	Международные факторы
инновационная инициатива	государственная политика, законодательство	иностранные инвестиции
уровень модернизации	инновационная инфраструктура	рансфер технологий
финансовая стабильность	рыночная конкуренция	международные стандарты
квалификация персонала	технологическая инфраструктура	международные сертификаты
управление инновациями	экологическая среда	международное партнёрство

Управление инновационным развитием предприятий химической промышленности осуществляется с целью приоритетного использования инновационного потенциала и расширения воспроизводства инноваций в деятельности предприятия. В этом смысле управление инновационным развитием строится «сверху вниз», начиная с уровня стратегического управления предприятием и заканчивая оперативным уровнем управления.

Исходя из этого, в нашем предыдущем исследовании мы проанализировали опыт зарубежных стран, а теперь проанализируем степень его адаптации к условиям Узбекистана.

Количественная оценка степени адаптации зарубежного опыта к условиям Узбекистана имеет большое значение с научной и практической точек зрения. Ведь качественная оценка зарубежного опыта как просто «подходящего» или «неподходящего» приводит к субъективному выводу. Количественная оценка научно обосновывает принятие решений. Поэтому необходимо определить реальную переносимость зарубежного опыта. Инновационная модель, успешно работающая в любой стране, не гарантирует аналогичного результата в условиях Узбекистана. Это может быть связано с различиями в уровне экономического развития, институциональной среде, научном потенциале, системе финансирования, человеческом капитале и структуре промышленности. Также следует понимать, что необходимо не копировать зарубежный опыт, а адаптировать его к местным условиям. Поэтому прежде всего необходимо выбрать критерии оценки.

Таблица 2. Ключевые показатели для оценки инновационного развития в химической промышленности[2]

Нет.	Индикатор	Характер	Измерение
1	Расходы на НИОКР (% ВВП)	X1	%
2	Доля патентов в химической промышленности	X2	число
3	Энергоэффективность	X3	миллиард сумов/тысяча тутов
4	Экспорт химической продукции	X4	миллиард долларов
5	Доля НИОКР в химической промышленности	X5	%
6	Доля экспорта химической продукции	X6	%
7	Уровень цифровизации химических предприятий	X7	%

На следующем этапе мы введем показатели выбранных стран в цифровом выражении за 2024 год. Данная таблица предназначена не для предоставления простой статистики, а скорее для формирования исходных данных для сравнения инновационного потенциала зарубежных стран по тем же критериям, что и Узбекистан, и последующего расчета индекса степени адаптации к условиям Узбекистана.

1 Источник: составлено автором.
2 Источник: разработано автором.

Таблица 3. Сравнительные данные по показателям развития инноваций в зарубежных странах и Узбекистане.[3]

Индикатор	Германия	Япония	Китай	Россия	Казахстан	Узбекистан
Расходы на НИОКР (% ВВП)	3.15	3.44	2.58	0,94	0,16	0,13
Количество заявок на патенты (на 1 миллион населения)	1602	3395	1275	172	48	14
Экспорт высокотехнологичной продукции в % (экспорт продукции обрабатывающей промышленности)	17.98	17.55	26.28	9.73	4.20	1.73
Добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности (% ВВП)	18.00	19.00	25.00	13.00	12.00	20.00
Интернет-пользователи (% населения)	94.00	87.00	76.00	92.00	93.00	89.00
Количество исследователей (на 1 миллион населения)[4]	5930	5610	2110	2640	758	640

Следующий шаг — нормализация. Нормализация — это процесс приведения показателей, представленных в разных единицах измерения, к единой шкале. Нормализация является обязательным этапом при использовании методов CRITIC, TOPSIS, AHP, энтропии или других методов многокритериальной оценки (MCDM). Нормализация выполняется по следующей формуле:

$$\text{Нормализованный указатель} = \frac{x - xmin}{x_{\max} - x_{min}}$$

В результате все значения находятся в диапазоне от 0 до 1, и каждый из вышеуказанных показателей рассчитывается аналогичным образом. Затем формируется таблица результатов:

Таблица 4. Нормализованные значения показателей, использованных в исследовании.[4]

Страна	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Германия	0.9124	0.4697	0.4015	0.4615	1.0000	1.0000
Япония	1.0000	1.0000	0.3909	0,5385	0.6111	0.9845
Китай	0.7402	0.3730	0.6066	1.0000	0.0000	0.2699
Россия	0.2447	0,0467	0.1977	0,0769	0.8889	0.4544
Казахстан	0,0091	0,0101	1.0000	0.0000	0.9444	0,0524
Узбекистан	0.0000	0.0000	0.0000	0.6154	0.7222	0.0000

В исследовании сравнивался уровень инновационного и технологического развития Германии, Японии, Китая, России, Казахстана и Узбекистана с использованием методов CRITIC (Criteria Importance Through Intercriteria Correlation) и TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution).

Веса критериев в этой таблице рассчитываются с использованием объективного метода CRITIC. Метод CRITIC — это метод принятия решений по нескольким критериям, позволяющий определять объективные веса показателей на основе их стандартного отклонения и взаимной корреляции [5]. Если критерий сильно коррелирует с другими, его ценность в предоставлении новой информации будет ниже. В результате для каждого показателя определяется вес (wj).

3 Источник: составлено автором по данным Всемирного банка и WIPO за 2024 г.
4 Источник: расчёты автора на основе данных таблицы 3.

Таблица 5. Результаты определения весовых коэффициентов критериев на основе метода CRITIC.[5]

Критерий	Стандартное отклонение	Cj	Вес wj	Содержание
X1	0.4544	1.3877	0.1370	расходы на НИОКР
X2	0.3900	1.2305	0.1214	Заявки на патенты
X3	0.3456	1.8735	0.1849	Экспорт высокотехнологичной продукции
X4	0.3686	1.8832	0.1859	добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности
X5	0.3698	2.3329	0.2302	Интернет-пользователи
X6	0.4428	1.4246	0.1406	Количество исследователей

В этой таблице представлен рейтинг стран. Сравнительная оценка проводилась на основе метода TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution). Метод TOPSIS, используя эти веса, вычисляет расстояние каждой альтернативы до идеального и отрицательного идеального решений и ранжирует их по уровню приоритета [6]. Комплексное применение этих методов повышает объективность и надежность результатов оценки и позволяет количественно оценить степень адаптации зарубежного опыта к условиям химической промышленности Узбекистана.

Этот метод основан на следующем принципе: идеальное решение — оптимальные значения по всем показателям. Отрицательное идеальное решение — наихудшее возможное значение по всем показателям. Рассчитывается расстояние каждой страны до этих двух точек. Затем рассчитывается коэффициент близости к идеальному решению:

$$C_i = \frac{S_i^-}{S_i^+ + S_i^-}$$ здесь:

- S_i^+ — расстояние от идеального решения;
- S_i^- — расстояние от отрицательного идеального решения.

Как результат:

- C_i 1близко к В таком случае, штат близок к идеальному.
- C_i Близко к 0 Если это так, то страна далека от идеальной.

Таблица 6. Итоговый рейтинг стран на основе показателей инновационного развития по методу TOPSIS.[6]

Рейтинг	Страна	S+ (близко к малому идеалу)	S− (далеко не худший вариант)	Ci	Интерпретация
1	Германия	0.1629	0.3233	0.6649	Очень высокий
2	Япония	0.1675	0.2961	0.6387	Высокий
3	Казахстан	0.2921	0,2855	0.4943	Средний
4	Китай	0,2755	0.2468	0,4725	Средний
5	Россия	0,2865	0.2206	0.4350	Средний
6	Узбекистан	0.3109	0.2018	0.3936	Средний

Для оценки были выбраны шесть критериев, доступных в международных статистических базах данных и сопоставимых между собой. В частности, в качестве основных критериев оценки были приняты расходы на НИОКР (относительно ВВП), количество заявок на патенты на душу населения, доля экспорта высокотехнологичной продукции, доля обрабатывающей промышленности в ВВП, доля пользователей интернета и количество исследователей.

Первоначально все показатели были приведены в диапазон 0–1 с использованием метода нормализации Min–Max. Затем на основе взаимозависимости критериев и информационной ёмкости были определены объективные весовые коэффициенты с использованием метода CRITIC. Согласно результатам расчётов, наибольший вес имели доля интернет-пользователей (0,2302) и доля обрабатывающей промышленности в ВВП (0,1859). Это указывает на то, что эти показатели имеют наибольшую информационную нагрузку при описании уровня инновационного развития.

5 Источник: расчёты автора методом CRITIC.
6 Источник: расчёты автора методом TOPSIS.

Доля высокотехнологичного экспорта (0,1849) также была оценена как важный критерий. Патентная активность (0,1214) и расходы на НИОКР (0,1370), хотя и имели относительно меньший вес, оставались важными факторами при оценке инновационного потенциала.

На основе определённых весов метод TOPSIS был использован для расчёта степени близости каждой страны к идеальной инновационной модели.

По результатам Германия (0,6649) заняла первое место, а Япония (0,6387) — второе. Основными факторами, обусловливающими высокие результаты, стали высокий уровень финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, патентная активность, технологическое развитие производства и широкое внедрение цифровой инфраструктуры в этих странах. За ними следуют Казахстан (0,4943), Китай (0,4725) и Россия (0,4350).

Несмотря на высокие показатели Китая в области патентов и экспорта высокотехнологичной продукции, в общем рейтинге он занял более низкое место, чем Германия и Япония, из-за различий в других критериях.

Коэффициент TOPSIS для Узбекистана составил 0,3936. Этот результат не означает, что химическая промышленность Узбекистана слабо развита. Скорее, этот показатель отражает относительное состояние инноваций и технологической готовности по сравнению с выбранной группой стран. Общая оценка Узбекистана в первую очередь обусловлена относительно низким уровнем расходов на НИОКР, патентной активностью, количеством исследователей и долей высокотехнологичного экспорта; кроме того, доля обрабатывающей промышленности в ВВП и развитие интернет-инфраструктуры предотвратили дальнейшее снижение общего балла.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Полученные результаты показывают, что при адаптации зарубежного опыта к условиям Узбекистана опыт Германии и Японии имеет большое практическое значение с точки зрения финансирования научно-исследовательских работ, развития сотрудничества между промышленностью и университетами, а также механизмов коммерциализации инноваций, в то время как опыт Китая имеет большое практическое значение с точки зрения цифровизации промышленности, модернизации производства и повышения экспортного потенциала.

В то же время важным аспектом методологии исследования является то, что коэффициент TOPSIS оценивает не общий уровень экономического развития страны, а её близость к идеальной модели по выбранным инновационным показателям. Так, коэффициент Узбекистана, равный 0,3936, указывает не на низкий уровень существующего потенциала, а на возможность значительного улучшения за счёт усиления инновационной политики, увеличения расходов на НИОКР, стимулирования патентной активности и расширения экспорта высокотехнологичной продукции.

Использование методов CRITIC и TOPSIS позволило перейти от качественного описания опыта зарубежных стран к количественной оценке. В результате были объективно ранжированы приоритетные направления инновационного развития и определены приоритетные направления совершенствования инновационной политики в химической промышленности Узбекистана. Разработанная методология в будущем может иметь практическое значение в качестве авторской модели для оценки степени адаптации зарубежного опыта к национальным условиям.

Список использованной литературы

1. Томасова Д. А. Подходы и методы оценки инновационной активности предприятия // Экономика и менеджмент: от теории к практике: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. — С. 131–143.
2. Навоева О. В. Механизм повышения инновационной активности организации. — Магадан: Кордис, 2010. — 135 с.
3. Трачук А. В., Линдер Н. В. Инновационная деятельность промышленных компаний: измерение и оценка эффективности // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 108–121. — DOI: 10.17747/2618-947X-2019-2-108-121.
4. Hall B. H., Mairesse J., Mohnen P. Measuring the Returns to R&D // Handbook of the Economics of Innovation. — 2010. — Vol. 2. — P. 1033–1082. — DOI: 10.1016/S0169-7218(10)02008-3.
5. Diakoulaki D., Mavrotas G., Papayannakis L. Determining objective weights in multiple criteria problems: The CRITIC method // Computers & Operations Research. — 1995. — Vol. 22, No. 7. — P. 763–770. — DOI: 10.1016/0305-0548(94)00059-H.
6. Hwang C.-L., Yoon K. Multiple Attribute Decision Making: Methods and Applications: A State-of-the-Art Survey. — Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 1981. — Vol. 186. — XI, 269 p. — DOI: 10.1007/978-3-642-48318-9.



KORXONALARDA INVESTITSIYA QARORLARINI QABUL QILISH, ULARDAN SAMARALI FOYDALANISHNING EKONOMETRIK TAHLILI

Rixsimbayev O.Q.
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Ekonometrika kafedrasi dotsenti
E-mail: o.rixsimbaev@tsue.uz

Annotatsiya: Mazkur maqolada korxonalarda investitsiya qarorlarini qabul qilish va investitsiyalardan samarali foydalanish jarayonlarini ekonometrik tahlil qilish masalalari o‘rganilgan. Tadqiqotda Namangan viloyatida faoliyat yuritayotgan korxonalar misolida investitsiya faoliyatini baholash yondashuvlari ko‘rib chiqilgan. “Namangandonmahsulotlari” AJning moliyaviy-iqtisodiy ko‘rsatkichlari asosida ikki ssenariy bo‘yicha regressiya modellari shakllantirilgan. Asosiy kapitalga investitsiyalar, mahsulot tannarxi, jami xarajatlar, mahsulot sotishdan sof tushum va ishlab chiqarish quvvatining korxonaning sof foydasi bilan bog‘liqligi tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari asosida investitsiya resurslaridan samarali foydalanish, ishlab chiqarish quvvatlarini optimallashtirish va korxonaning moliyaviy natijalarini yaxshilashga qaratilgan tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: xorijiy investitsiyalar, investitsiya siyosati, investitsiyalarni optimallashtirish, integratsiyalashuvni rag‘batlantirish, investitsiyalar samaradorligi, investitsiya faoliyatini moliyalashtirish, investitsiya resurslarini baholash.

Abstract: This article examines the econometric analysis of investment decision-making and the efficient use of investments in enterprises. The study considers approaches to evaluating investment activities using the example of enterprises operating in the Namangan region. Based on the financial and economic indicators of “Namangandonmahsulotlari” JSC, regression models were developed under two scenarios. The relationships between investments in fixed capital, cost of goods sold, total expenses, net sales revenue, production capacity, and the enterprise’s net profit were analyzed. Based on the research findings, recommendations were developed to improve the efficient use of investment resources, optimize production capacity, and enhance the enterprise’s financial performance.

Key words: foreign investment, investment policy, investment optimization, promotion of integration, investment efficiency, financing of investment activities, evaluation of investment resources.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы эконометрического анализа принятия инвестиционных решений и эффективного использования инвестиций на предприятиях. В исследовании рассмотрены подходы к оценке инвестиционной деятельности на примере предприятий, функционирующих в Наманганской области. На основе финансово-экономических показателей АО «Namangandonmahsulotlari» разработаны регрессионные модели по двум сценариям. Проанализирована взаимосвязь инвестиций в основной капитал, себестоимости реализованной продукции, совокупных расходов, чистой выручки от реализации продукции и производственной мощности с чистой прибылью предприятия. По результатам исследования разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов, оптимизацию производственных мощностей и улучшение финансовых результатов предприятия.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, инвестиционная политика, оптимизация инвестиций, стимулирование интеграции, эффективность инвестиций, финансирование инвестиционной деятельности, оценка инвестиционных ресурсов.

KIRISH

2021-yilda jahon iqtisodiyotini tiklashga qaratilgan investitsiya tashabbuslari doirasida Amerika Qo‘shma Shtatlarida 2 trillion dollarlik infratuzilma to‘g‘risidagi qonun loyihasi taklif etildi. Mazkur tashabbus energetika, transport va raqamli infratuzilmani rivojlantirish, ilmiy tadqiqotlarni qo‘llab-quvvatlash hamda yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonlarini jadallashtirishga qaratilgan. Bundan tashqari, Yevropa Ittifoqining 2021–2027-yillarga mo‘ljallangan 1,8 trillion yevrolik ko‘p yillik moliyaviy dasturi doirasida iqtisodiyotni tiklash, texnologik innovatsiyalarni rivojlantirish, iqlim o‘zgarishi ta’sirini yumshatish va qishloq hududlarini qo‘llab-quvvatlash yo‘nalishlariga e’tibor qaratilgan.

Jahon iqtisodiyotida global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar hajmi 2023-yilda 2 foizga kamayib, taxminan 1,3 trillion AQSH dollarini tashkil etdi. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Savdo va taraqqiyot bo‘yicha konferensiyasi (UNCTAD) ma’lumotlariga ko‘ra, xalqaro investitsiya oqimlaridagi mazkur o‘zgarishlar global iqtisodiy o‘sish sur’atlarining sekinlashuvi, moliyalashtirish sharoitlarining murakkablashuvi hamda savdo va investitsiya siyosati bilan bog‘liq noaniqliklar ta’sirida yuzaga kelgan [15]. Mazkur holatlar investitsiyalarning korxonalar faoliyatiga ta’sirini statistik baholash, investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirishning maqbul mexanizmlarini ishlab chiqish hamda yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan iqtisodiy xatarlarni oldindan aniqlash bo‘yicha ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish zarurligini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston Respublikasida iqtisodiyotning ustuvor tarmoqlarini rivojlantirish uchun investitsiyalarni jalb qilish siyosati mavjud moliyaviy resurslar, vaqt va imkoniyatlardan samarali foydalanish, mamlakat iqtisodiyotining barqaror o‘sishini ta’minlash hamda uning jahon iqtisodiy tizimiga integratsiyalashuvini rag‘batlantirishga qaratilgan. Bu borada O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son Farmoni bilan tasdiqlangan 2026–2030-yillarga mo‘ljallangan «O‘zbekiston — 2030» strategiyasida asosiy kapitalga kiritiladigan investitsiyalar hajmining yillik o‘rtacha 5–7 foiz atrofida o‘sishini ta’minlash, iqtisodiyot tarmoqlarini rivojlantirish hamda investitsiya resurslaridan samarali foydalanishga alohida e’tibor qaratilgan [1]. Mazkur ustuvor yo‘nalishlar korxonalarga investitsiyalarni jalb qilish mexanizmlarini takomillashtirish, ulardan foydalanish samaradorligini oshirish va investitsiyalarning korxonalar moliyaviy-iqtisodiy faoliyatiga ta’sirini statistik baholash bo‘yicha ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish uchun muhim asos bo‘lib xizmat qiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Investitsiya faoliyatini tashkil etish, uning samaradorligini oshirishning nazariy va amaliy muammolari xorijiy hamda MDH mamlakatlari olimlari T.K. Rutkauskas, P.N. Surkin, R.A. Demchenko, P.V. Roman, Ye.Yu. Nazrullayeva, Ye.V. Filatova va P.V. Yemelinlar tomonidan keng o‘rganilgan va ularning ishlarida ilmiy-uslubiy hamda amaliy qoidalar asoslab berilgan. Bu muammolar G‘arb iqtisodchilari J. Xiks, Dj. Keyns, A. Marshall, U. Sharp, G. Aleksander, Dj. Beyli, Dj. Lorens Gitman, D. Maykl Djonk, K.R. Makkonnel, S.L. Bryu va boshqa olimlarning asarlarida o‘z aksini topgan.

Mamlakatimizda investitsiya muhitini yaxshilash, investitsiyadan samarali foydalanish usullari va ularni takomillashtirish hamda ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarni modellashtirish yo‘nalishlari bo‘yicha S.S. G‘ulomov, B.K. Gayibnazarov, Yo. Abdullayev, R.X. Alimov, B.A. Begalov, I.E. Jukovskaya, M.M. Jomolov, A.D. Abduraxmonov, B.Yu. Xodiyev, B.B. Berkinov, A.N. Kravchenko, Sh.I. Mustafaqulov, B.T. Bayxonov, U.A. Otajanov va boshqa bir qancha olimlar tomonidan tadqiqotlar olib borilgan.

Respublika iqtisodiyotiga yo‘naltirilgan investitsiyalar ko‘lamini tahlil qilish, ulardan foydalanish samaradorligini oshirish uchun tegishli shart-sharoitlarni o‘rganish hamda hududlarning o‘ziga xos rivojlanish xususiyatlarini hisobga olish investitsiyalarning korxonalar faoliyatiga ta’sirini nazariy va amaliy jihatdan tadqiq etishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, investitsiyalar samaradorligini statistik baholash va ularning hududiy iqtisodiy o‘sish ko‘rsatkichlariga ta’sirini yanada chuqurroq o‘rganish zarurati mazkur tadqiqot mavzusining tanlanishiga asos bo‘ldi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot ishida tizimli tahlil, statistik-iqtisodiy tahlil, taqqoslama va tarkibiy tahlil, iqtisodiy-matematik modellashtirish, prognozlash hamda boshqa usullardan foydalanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Investitsiya qarorlarini qabul qilish va ulardan foydalanish samaradorligini baholash maqsadida iqtisodiy va moliyaviy ko‘rsatkichlarning optimal prognoz modelini ishlab chiqish uchun tadqiqot obyekti sifatida Namangan viloyatida faoliyat yuritayotgan “Namangandonmahsulotlari” AJ va “Popdonmahsulotlari” AJ korxonalari tanlab olindi. Ekonometrik tahlil doirasida har bir korxona uchun ikkita ssenariy ko‘rib chiqildi. Birinchi ssenariyda

“Namangandonmahsulotlari” AJning hisobot ma’lumotlari asosida natijaviy ko‘rsatkich sifatida sof foyda (SFnam1), unga ta’sir etuvchi omillar sifatida esa asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI), sotilgan mahsulot tannarxi (SMT) va jami korxona xarajatlari (JKX) tanlandi. Dastlab mazkur ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi korrelyatsion bog‘lanish matritsasi aniqlandi (1-jadval).

1-jadval. 1-ssenariy bo‘yicha “Namangandonmahsulotlari” AJ korxonasining sof foydasiga ta’sir etuvchi omillarning korrelyatsion bog‘lanish matritsasi[1]

	SFnam1	AKI	SMT	JKX
SFnam1	1			
AKI	0,973138	1		
SMT	0,990331	0,774261	1	
JKX	0,921542	0,57824	0,620827	1

Jadval ma’lumotlariga ko‘ra, korxonaning sof foydasi (SFnam1) bilan asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI), sotilgan mahsulot tannarxi (SMT) va jami korxona xarajatlari (JKX) o‘rtasida kuchli musbat korrelyatsion bog‘lanish kuzatiladi. Mustaqil omillar o‘rtasidagi juft korrelyatsiya koeffitsiyentlari 0,8 dan kichik bo‘lib, kuchli juft korrelyatsiya qayd etilmadi. Multikollinearlikni yanada to‘liq baholash uchun qo‘shimcha diagnostik mezonlardan foydalanish maqsadga muvofiq. Shu asosda regressiya modelini shakllantirish EViews dasturida davom ettirildi.

2-jadval. 1-ssenariy bo‘yicha “Namangandonmahsulotlari” AJ korxonasi sof foydasi bo‘yicha regressiya tahlili natijalari[2]

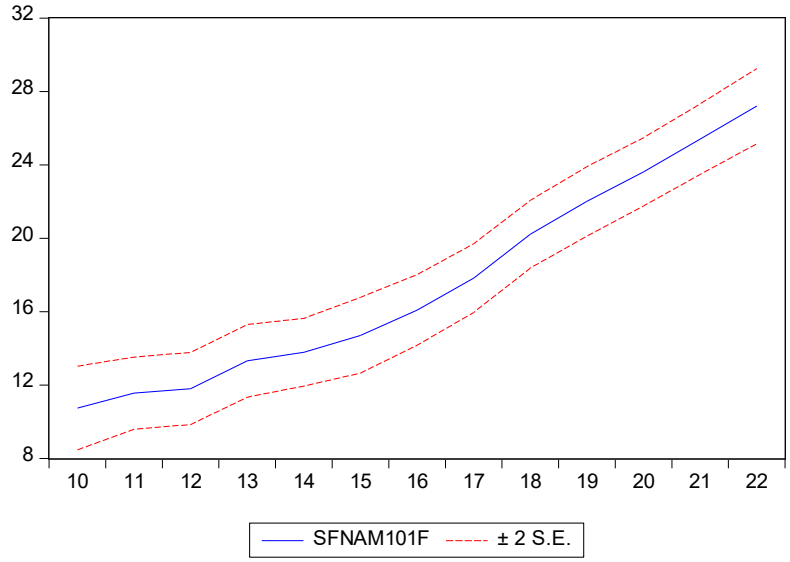
Dependent Variable: SFNAM1				
Method: Least Squares				
Date: 11/18/23 Time: 21:46				
Sample: 2010 2023				
Included observations: 14				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
AKI01	0.345857	0.429238	0.805746	0.0412
SMT01	0.167872	0.061309	2.738128	0.0229
JKX01	-0.077472	0.147725	-0.524435	0.0126
C	7.908086	2.623508	3.0181291	0.0295
			tjad=2,262157	
R-squared	0.982712	Mean dependent var		17.55538
Adjusted R-squared	0.976950	S.D. dependent var		5.649119
S.E. of regression	0.857670	Akaike info criterion		2.778465
Sum squared resid	6.620376	Schwarz criterion		2.952295
Log likelihood	-14.06002	Hannan-Quinn criter.		2.742735
F-statistic	170.5327	Durbin-Watson stat		1.984861
Prob(F-statistic)	0.000000	Fjad=3,863		

Jadval ma’lumotlarida keltirilgan koeffitsiyentlar qiymatlaridan kelib chiqqan holda quyidagi tenglama hosil qilinadi:

$$SFnam1 = 0.35 * AKI + 0.17 * SMT - 0.08 * JKX + 7.91 \quad (1)$$

Aniqlangan (1)-regressiya tenglamasi parametrlarining statistik ahamiyatliligi t-statistika mezoni asosida baholandi. Jadvalda keltirilgan t-statistika qiymatlariga ko‘ra, α = 0,05 va df = 9 bo‘lganda t_jad = 2,262157 ni tashkil etadi. Asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI) va jami korxona xarajatlari (JKX) koeffitsiyentlarining hisoblangan t-statistika qiymatlari mazkur kritik qiymatdan kichik bo‘lib, ularning statistik ahamiyatliligi tasdiqlanmaydi. Modelning prognoz aniqligini qo‘shimcha baholash uchun MAPE va TIC mezonlaridan foydalanildi (1-rasm).

1 Manba: Tadqiqot doirasida foydalanilgan ma’lumotlar asosidagi hisob-kitoblar.
2 Manba: Tadqiqot doirasida olingan ekonometrik tahlil natijalari.



Forecast: SFNAM101F	
Actual: SFNAM101	
Forecast sample: 2010 2022	
Included observations: 13	
Root Mean Squared Error	0.713624
Mean Absolute Error	0.599994
Mean Abs. Percent Error	3.439143
Theil Inequality Coefficient	0.019425
Bias Proportion	0.000000
Variance Proportion	0.004360
Covariance Proportion	0.995640
Theil U2 Coefficient	0.464291
Symmetric MAPE	3.431445

1-rasm. 1-regressiya modelining retrospektiv prognoz sifati ko‘rsatkichlari[3]

1-rasmda keltirilgan ma’lumotlarga ko‘ra, MAPE ko‘rsatkichi 3,44 foizni tashkil etib, uning 10 foizdan kichikligi modelning prognoz aniqligi yuqori ekanligini ko‘rsatadi. TIC koeffitsiyentining 0,019 ga tengligi ham prognoz va haqiqiy qiymatlar o‘rtasidagi tafovut nisbatan kichik ekanligidan dalolat beradi. Shuningdek, Fisher mezoni bo‘yicha hisoblangan F-statistika qiymati (Fhis = 170,5) jadvaldagi kritik qiymatdan (Fjad = 3,863) yuqori bo‘lib, regressiya modelining umumiy statistik ahamiyatliligini ko‘rsatadi. Durbin–Watson statistikasining 1,985 ga tengligi model qoldiqlarida birinchi tartibli avtokorrelyatsiya ehtimoli pastligini ko‘rsatuvchi dastlabki belgi sifatida baholanishi mumkin.

Birinchi ssenariy bo‘yicha aniqlangan (1)-regressiya tenglamasi natijalari korxonaning sof foydasi bilan asosiy kapitalga investitsiyalar, sotilgan mahsulot tannarxi va jami xarajatlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni baholash imkonini beradi. Regressiya koeffitsiyentlariga ko‘ra, boshqa omillar o‘zgarmagan sharoitda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmining bir birlikka oshishi sof foydaning 0,35 birlikka, sotilgan mahsulot tannarxining bir birlikka oshishi esa 0,17 birlikka ortishi bilan bog‘liq. Jami korxona xarajatlarining bir birlikka oshishi sof foydaning 0,08 birlikka kamayishi bilan bog‘liq. Ushbu bog‘liqliklarni talqin qilishda koeffitsiyentlarning statistik ahamiyatlilik darajasini hisobga olish zarur. Korxonaning moliyaviy natijalarini yaxshilash uchun investitsiya resurslaridan samarali foydalanish, energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish va xarajatlar tarkibini optimallashtirish maqsadga muvofiq.

Ikkinchi ssenariy bo‘yicha “Namangandonmahsulotlari” AJning hisobot ma’lumotlari asosida natijaviy ko‘rsatkich sifatida korxona sof foydasi (SFnam2) tanlab olindi. Unga ta’sir etuvchi omillar sifatida asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI), mahsulot sotishdan sof tushum (MSST) va ishlab chiqarish quvvati (IChQ) belgilandi. Ekonometrik tahlilni amalga oshirish uchun dastlab tanlangan ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi korrelyatsion bog‘lanish matritsasi aniqlandi (3-jadval).

3-jadval. 2-ssenariy bo‘yicha “Namangandonmahsulotlari” AJ korxonasining sof foydasiga ta’sir etuvchi omillarning korrelyatsion bog‘lanish matritsasi[4]

	SFnam2	AKI	MSST	IChQ
SFnam2	1			
AKI	0,972999	1		
MSST	0,968831	0,723151	1	
IChQ	0,893986	0,730534	0,626439	1

Jadval ma’lumotlariga ko‘ra, korxona sof foydasi (SFnam2) bilan asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI), mahsulot sotishdan sof tushum (MSST) va ishlab chiqarish quvvati (IChQ) o‘rtasida musbat korrelyatsion bog‘lanish kuzatiladi. Mustaqil omillar o‘rtasidagi juft korrelyatsiya koeffitsiyentlarini baholash bilan birga, multikollinearlikni aniqlash uchun qo‘shimcha diagnostik tekshiruvlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq.

3 Manba: Regressiya modelining prognoz sifatini baholash natijalari.
4 Manba: Tadqiqot doirasida foydalanilgan ma’lumotlar asosidagi hisob-kitoblar.

Tanlangan omillar o‘rtasidagi bog‘liqlikni ekonometrik baholash EViews dasturi yordamida davom ettirildi. Ko‘rsatkichlarning nisbiy o‘zgarishlarini baholash maqsadida logarifmik regressiya modeli shakllantirildi. Hosil qilingan modelning statistik xususiyatlari tegishli mezonlar asosida tekshirildi (4-jadval).

4-jadval. 2-ssenariy bo‘yicha “Namangandonmahsulotlari” AJ korxonasi sof foydasi bo‘yicha regressiya tahlili natijalari[5]

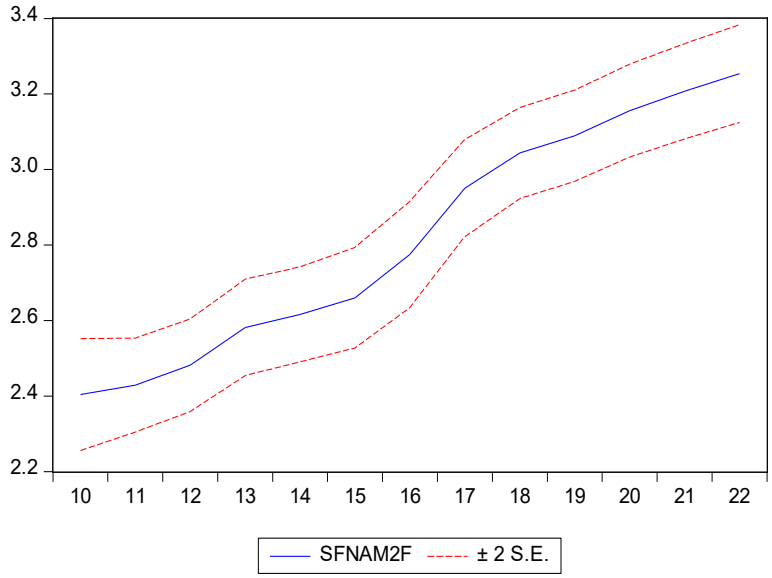
Dependent Variable: SFNAM2
Method: Least Squares
Date: 11/18/23 Time: 21:50
Sample: 2010 2023
Included observations: 14

Variable	Coefficient	Std. Error	Variable	Coefficient
AKI	0.018508	0.092858	0.199315	0.0185
MSST	0.163529	0.065327	2.503238	0.0435
IGHQ	0.670870	0.226186	2.96601	0.0309
C	-0.4318	0.500325	-0.86304	-0.0018
R-squared	0.975901	Mean dependent var		2.819134
Adjusted R-squared	0.967868	S.D. dependent var		0.314287
S.E. of regression	0.056337	Akaike info criterion		-2.667261
Sum squared resid	0.028565	Schwarz criterion		-2.493430
Log likelihood	21.33720	Hannan-Quinn criter.		-2.702991
F-statistic	121.4863	Durbin-Watson stat		1.925081
Prob(F-statistic)	0.000000			

4-jadval ma’lumotlarida aniqlangan koeffitsiyentlar qiymatlaridan kelib chiqqan holda quyidagi tenglama hosil qilinadi:

$$LnSFNAM2 = 0.019LnAKI + 0.16LnMSST + 0.67LnIChQ - 0.432 \quad (2)$$

4-jadvalda keltirilgan regressiya tenglamasi parametrlarining statistik ahamiyatliligi t-statistika mezoni asosida baholandi. Jadvaldagi t-statistika qiymatlariga ko‘ra, α = 0,05 va df = 9 bo‘lgan sharoitda asosiy kapitalga investitsiyalar (AKI) koeffitsiyenti statistik jihatdan ahamiyatli emas. Mahsulot sotishdan sof tushum (MSST) va ishlab chiqarish quvvati bilan bog‘liq koeffitsiyentlar esa mazkur mezon bo‘yicha statistik ahamiyatga ega. Modelning prognoz aniqligini baholash uchun MAPE va TIC ko‘rsatkichlaridan foydalanildi (2-rasm).



Forecast: SFNAM2F	
Actual: SFNAM2	
Forecast sample: 2010 2022	
Included observations: 13	
Root Mean Squared Error	0.046875
Mean Absolute Error	0.041008
Mean Abs. Percent Error	1.424969
Theil Inequality Coefficient	0.008267
Bias Proportion	0.000000
Variance Proportion	0.006098
Covariance Proportion	0.993902
Theil U2 Coefficient	0.556895
Symmetric MAPE	1.424070

2-rasm. 2-regressiya modelining retrospektiv prognoz sifati ko‘rsatkichlari[6]

5 Manba: Tadqiqot doirasida olingan ekonometrik tahlil natijalari.
6 Manba: Regressiya modelining prognoz sifatini baholash natijalari.

2-rasmda keltirilgan ma’lumotlarga ko‘ra, MAPE ko‘rsatkichi 1,43 foizni tashkil etib, uning 10 foizdan kichikligi modelning prognoz aniqligi yuqori ekanligini ko‘rsatadi. Shuningdek, TIC koeffitsiyentining 0,0083 ga tengligi modelning prognoz natijalari bilan haqiqiy qiymatlar o‘rtasidagi tafovut nisbatan kichik ekanligidan dalolat beradi. Hisob-kitoblarni qulaylashtirish va model natijalarini iqtisodiy talqin qilish maqsadida (2)-regressiya tenglamasi potensirlanib, quyidagi ifoda hosil qilinadi:

$$SFNAM2 = \frac{AKI^{0.019} * MSST^{0.16} * IChQ^{0.67}}{e^{0.432}} \qquad (2^*)$$

Aniqlangan (2*)-regressiya tenglamasining umumiy statistik ahamiyatliligini baholashda Fisher mezonidan foydalanildi. Hisoblangan F-statistika qiymati (Fhis = 121,5) jadvaldagi kritik qiymatdan (Fjad = 3,863) yuqori bo‘lib, bu modelning umumiy statistik ahamiyatliligini ko‘rsatadi. Durbin–Watson statistikasining 1,93 ga tengligi qoldiqlar o‘rtasidagi avtokorrelyatsiya holatini baholashda inobatga olindi.

Aniqlangan (2*)-regressiya tenglamasining iqtisodiy talqiniga ko‘ra, boshqa omillar o‘zgarmagan sharoitda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmining 1 foizga oshishi korxona sof foydasining taxminan 0,019 foizga, mahsulot sotishdan sof tushumning 1 foizga oshishi sof foydaning 0,16 foizga, ishlab chiqarish quvvatining 1 foizga oshishi esa sof foydaning 0,67 foizga ortishi bilan bog‘liq. Mazkur natijalar korxonada investitsiya faoliyatini takomillashtirish, sotish hajmini oshirish va mavjud ishlab chiqarish quvvatlaridan samarali foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish muhimligini ko‘rsatadi. Shu asosda foydalanilmayotgan ishlab chiqarish quvvatlarini bosqichma-bosqich ishga tushirishga qaratilgan chora-tadbirlarni ishlab chiqish tavsiya etiladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Umuman olganda, investitsiya jarayonini boshqarish, investitsiya faoliyatini moliyalashtirish manbalarini kengaytirish va investitsiyalarni jalb qilish samaradorligini oshirishda investitsiya loyihalarini iqtisodiy jihatdan baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Investitsiya loyihalarining samaradorligini baholash ularni ishlab chiqish va tahlil qilishning asosiy bosqichlaridan biri hisoblanadi. O‘z navbatida, baholash dastlabki ma’lumotlarni sifatli tayyorlash, moliyaviy ko‘rsatkichlarni hisoblash, diskontlash va taqsimlash koeffitsiyentlarini aniqlash, inflyatsiya ta’sirini hisobga olish, investitsiya resurslarini baholash hamda buxgalteriya hisobi ma’lumotlaridan foydalanishni o‘z ichiga olgan muayyan harakatlar ketma-ketligi asosida amalga oshirilishi maqsadga muvofiq.

Xulosa qilib aytganda, korxonalar faoliyati bo‘yicha olib borilgan ekonometrik tahlil natijalari investitsiyalarni jalb qilish mexanizmlarini takomillashtirish, mahsulot tannarxini optimallashtirish va mavjud ishlab chiqarish quvvatlaridan foydalanish samaradorligini oshirish muhimligini ko‘rsatdi. Shuningdek, korxonalarning moliyaviy natijalarini yaxshilash maqsadida xarajatlar tarkibini qayta ko‘rib chiqish, foydalanilmayotgan ishlab chiqarish quvvatlarini bosqichma-bosqich ishga tushirish va investitsiya resurslarini ustuvor yo‘nalishlarga yo‘naltirish bo‘yicha chora-tadbirlarni ishlab chiqish tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son «Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni. — URL: https://lex.uz/docs/-8050769.
2. Abdullayev Yo. Regional iqtisodiyot samaradorligi statistikasidagi muammolar : iqtisodiyot fanlari doktori dissertatsiyasi. — Moskva : MESI, 1987.
3. Alimov R.X., Bayxonov B.T., Ishnazarov A.I., Imomov J.O. Korxonalarda investitsiyalardan samarali foydalanish jarayonlarini ekonometrik modellashtirish : o‘quv qo‘llanma. — Toshkent : Fan va texnologiya, 2014. — 104 b.
4. Bayxonov B.T. O‘zbekiston iqtisodiyotida investitsiyalarni tarmoqlararo taqsimlashning ekonometrik modellashtirish uslubiyatini takomillashtirish : iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi. — Toshkent : TDIU, 2019. — 236 b. — URL: https://oak.uz/pages/1596.
5. Бегалов Б.А., Жуковская И.Е., Жомолов М.М., Абдурахмонов А.Д. Статистический анализ инвестиций в основной капитал в Республике Узбекистан в условиях цифровой трансформации // Цифровые модели и решения. — 2023. — Т. 2, № 3. — С. 37–50. — DOI: 10.29141/2949-477X-2023-2-3-3. — URL: https://doi.org/10.29141/2949-477X-2023-2-3-3.
6. Гайибназаров Б.К. Статистический анализ денежных доходов и расходов населения в Узбекистане // Финансовое и банковское дело : научный электронный журнал. — 2018.
7. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования / пер. с англ. — М. : Дело, 1999. — 991 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000603090/.
8. Гулямов С.С., Салимов Б.Т. Моделирование использования и развития производственного потенциала региона. — Ташкент : Ўқитувчи, 1995. — 154 с.
9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Н.Н. Любимова ; под ред. Л.П. Куракова. — М. : Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.

10. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / пер. с англ. — М. : Республика, 1993. — Т. 2. — 400 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001661516/.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. / пер. с англ. — М. : Прогресс : Универс, 1993. — Т. 3. — 351 с. — URL: https://library.cbr.ru/catalog/lib/books/511493/.
12. Mustafaqulov Sh.I. Investitsion muhit jozibadorligi : ilmiy-amaliy qo‘llanma. — Toshkent : Baktria Press, 2017. — 320 b. — URL: https://akbt.urdu.uz/uz/books/7502.
13. Otajanov U.A. O‘zbekiston Respublikasi hududlarining investitsion salohiyatini ekonometrik baholashning intellektual faoliyatini takomillashtirish : iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi. — Toshkent : TDIU, 2022. — 234 b. — URL: https://oak.uz/index.php/pages/8238.
14. Руткаускас Т.К. [и др.]. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций : учебное пособие / под общ. ред. Т.К. Руткаускас. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 316 с. — ISBN 978-5-7996-2636-5. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77144/1/978-5-7996-2636-5_2019.pdf.
15. UNCTAD. World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government. — Geneva : United Nations, 2024. — URL: https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024
16. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / пер. с англ. ; под ред. Р.М. Энтова. — М. : Прогресс, 1993. — 488 с.
17. Xodiyev B.Yu., Berkinov B.B., Kravchenko A.N. Biznes qiymatini baholash : o‘quv qo‘llanma / B.Yu. Xodiyev tahriri ostida. — Toshkent : Fan, 2006. — 225 b.
18. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции / пер. с англ. — М. : ИНФРА-М, 1997. — 1024 с. — ISBN 5-86225-455-2. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001770244/.

TO‘LA TIZIMLI BALIQCHILIK XO‘JALIKLARIDA ISHLAB CHIQARISH XARAJATLARI HISOBINI TASHKIL ETISHNING NAZARIY VA AMALIY MASALALARI

Aitimbetov Amirbek Qoishibekovich
Alfraganus Universiteti dotsenti,
iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD),
mustaqil izlanuvchi
E-mail: amirbek383@mail.ru

Annotatsiya: Ushbu maqolada to‘liq tizimli baliqchilik xo‘jaliklarida ishlab chiqarish xarajatlari hisobini tashkil etishning nazariy va amaliy masalalari bayon qilingan. Xususan, to‘liq tizimli xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish obyektlari hamda to‘liq va to‘liqsiz tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaliklarida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmi taklif qilingan.
Kalit so‘zlar: ishlab chiqarish jarayonlari, xarajat obyektlari, to‘liq tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligi, ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmi.

Abstract: This article examines the theoretical and practical issues of organizing production cost accounting in full-cycle fish farming enterprises. In particular, it proposes a classification of production processes and cost accounting objects in full-cycle fish farms, as well as an algorithm for organizing production accounting in full-cycle and partial-cycle pond fish farming enterprises.
Key words: production processes, cost accounting objects, full-cycle pond fish farming enterprise, production accounting organization algorithm.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы организации учета производственных затрат в полносистемных рыбоводных хозяйствах. В частности, предложены объекты учета производственных процессов и затрат в полносистемных хозяйствах, а также алгоритм организации производственного учета в полносистемных и неполносистемных прудовых рыбоводных хозяйствах.
Ключевые слова: производственные процессы, объекты учета затрат, полносистемное прудовое рыбоводное хозяйство, алгоритм организации производственного учета.

KIRISH

Bugungi kunda mamlakatimizda baliqchilik tarmog‘ini rivojlantirish, baliq mahsulotlari turlarini ko‘paytirish hamda mavjud suv resurslaridan samarali foydalanishga qaratilgan izchil islohotlar amalga oshirilmoqda. Biroq amaliyot tahlili sohadagi mavjud imkoniyatlardan foydalanish samaradorligini yanada oshirish zarurligini ko‘rsatmoqda. Xususan, baliq chavoqlari yetishtirish yetarlicha rivojlanmaganligi, tabiiy suv havzalari va sun’iy hovuzlardan foydalanish samaradorligini oshirish tarmoq rivojini jadallashtirishning muhim omillaridan biri hisoblanadi. Bu holat mavjud resurslardan oqilona foydalanish va ishlab chiqarish samaradorligini oshirish bo‘yicha qo‘shimcha imkoniyatlar mavjudligini ko‘rsatadi.

Mazkur muammolarni bartaraf etish uchun baliq yetishtirishda intensiv va innovatsion texnologiyalarni keng joriy etish, shuningdek, baliqchilik xo‘jaliklarida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish muhim masalalardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, xarajatlar hisobi va mahsulot tannarxini aniq hisoblash imkonini beruvchi, boshqaruv qarorlarini qabul qilish uchun ishonchli va tezkor axborotlarni shakllantiradigan zamonaviy buxgalteriya hisobi tizimlarini amaliyotga tatbiq etish tarmoqning ishlab chiqarish samaradorligini oshirishning asosiy omillaridan biri hisoblanadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Iqtisodiy manbalar va adabiyotlarda “ishlab chiqarish xarajatlari” tushunchasiga iqtisodchi olimlar va soha mutaxassislari tomonidan turlicha yondashuvlar bildirilgan.

Xorijlik iqtisodchi olim K. Drurining tadqiqotlari tarjimoni sharhlarida qayd etilishicha, «xarajatlar» va «sarflar» atamalaridan foydalanish, birinchi navbatda, tushunchalarning farqiga aniqlik kiritishga intilishi bilan emas, balki tarjima an’anasining xususiyatlari bilan belgilanadi [2].

M. A. Vaxrushina «xarajatlarni kelajakda foyda olib kelishi mumkin bo‘lgan korxona aktivlari sifatida balansda mavjud resurslarni sotib olish uchun sarflangan miqdor» [1] deb belgilaydi. Shu fikrni O. V. Rybakova [5] va T. F. Tarasova [6] ham qo‘llab-quvvatlaydi. Ta’kidlash joizki, yuqoridagi mualliflar aynan qaysi resurslar naqd pul evaziga sotib olinishiga aniqlik kiritishmagan.

S. A. Nikolayeva xarajatlar nafaqat aktivlarning paydo bo‘lishiga olib keladi, balki chiqimlarni ham yuzaga keltiradi, deb hisoblaydi. Uning aytishicha, «xarajatlar – xo‘jalik yurituvchi subyektning hisobot davri mobaynida sarflangan moddiy, mehnat, moliyaviy va boshqa resurslar qiymati. Xarajatlar korxonaning yo aktivlariga yoki chiqimlariga olib borilishi mumkin» [4].

Respublikamiz olimlari orasida ham ishlab chiqarish xarajatlarining iqtisodiy mohiyati, turkumlanishi va normativ-huquqiy ta’minoti borasida turli yondashuvlar mavjud.

Jumladan, R. O. Xolbekovning yondashuviga ko‘ra, «Ishlab chiqarish hisobi tizimi (Cost accounting system) esa har bir mahsulot turi bo‘yicha ishlab chiqarish tannarxini aniqlash va xarajatlarni boshqarish, nazorat qilishda ishlab chiqarish xarajatlari hisobi ma’lumotlari bilan ta’minlash vazifasini bajaradi» [7].

A. K. Ibragimovning fikricha, «ishlab chiqarish xarajatlari – bevosita ishlab chiqarish uchun sarflangan moddiy va material sarflari yig‘indisidan iborat bo‘lib, korxonaning ishlab chiqarish tannarxini aniqlashda asos bo‘lib xizmat qiladi» [3].

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ilmiy izlanishlar jarayonida analiz va sintez, induksiya va deduksiya, qiyosiy tahlil, abstrakt fikrlash, guruhlash, monografik kuzatish, o‘lchash, taqqoslash, iqtisodiy-statistik tahlil kabi uslublar qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Karpsimon baliqlar yetishtirishga ixtisoslashgan to‘liq tizimli xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish hamda olingan mahsulotlar hisobini to‘g‘ri tashkil etish baliqchilik xo‘jaliklarida baliq mahsulotlarining tannarxini aniq hisoblashga ta’sir qiladi. Bunda baliqchilik xo‘jaliklarida ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish hisobi to‘g‘ri tashkil etilmasa, ishlab chiqarish jarayonlarini tahlil qilish, material resurslardan oqilona foydalanish va samaradorlikni oshirish imkoniyati cheklanadi.

To‘liq tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligi – baliqchilik ishlarini uvildiriq olishdan boshlab tovar baliq yetishtirishgacha bo‘lgan barcha jarayonlarni qamrab oluvchi xo‘jalikdir.

Bugungi kunda karpsimon baliqlar yetishtirishga ixtisoslashgan to‘liq tizimli xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari, ya’ni oziqlantirish jarayoni, baliqlarni saqlash, o‘stirish, yetiltirish, ovlash va sotish jarayonlari xarajatlarini hisobga olish obyektlari bo‘yicha hisob yuritish amaliyotini yanada takomillashtirish zarurati mavjud.

Shu boisdan, karpsimon baliqlar yetishtirishga ixtisoslashgan to‘liq tizimli xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish obyektlarini quyidagicha shakllantirishni tavsiya qilamiz (1-jadval).

1-jadval. Karpsimon baliqlar yetishtirishga ixtisoslashgan to‘liq tizimli xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish obyektlari[1]

Ishlab chiqarish jarayonlari	**Analitik hisob** obyekt**lari**				
	Lichinkalar	**Segoletkalar**	**Bir yillik baliqlar**	**Sotiladigan (tovar) baliqlar**	**Mahsuldor baliqlar**
Oziqlantirish	Ozuqa va oziqlantirish jarayonini ta’minlash xarajatlari (ozuqa tayyorlash sexlari va sh.k.larni saqlash)				
Saqlash	Chavoq(malk)lar va ona baliqlar hovuzini saqlash xarajatlari	1-tartibli o‘stirish hovuzlarini saqlash xarajatlari	2-tartibli o‘stirish hovuzlarini saqlash xarajatlari	Yaylov hovuzlarini saqlash xarajatlari	—
O‘stirish	Mahsuldor baliqlarni parvarishlash xarajatlari	Segoletkalarni parvarishlash xarajatlari	Bir yillik baliqlarni parvarishlash xarajatlari	Tovar baliqlarni parvarishlash xarajatlari	—
Yetiltirish	Lichinkalarni latoklar va hovuzlarda o‘stirish xarajatlari	—	—	—	—
Ovlash	O‘stirish hovuzlariga o‘tkazish bilan bog‘liq xarajatlar	1-tartibli o‘stirish yoki qishlatish hovuzlariga o‘tkazish bilan bog‘liq xarajatlar	Baliqlarni ovlash va 2-tartibli o‘stirish yoki qishlatish hovuzlariga o‘tkazish bilan bog‘liq xarajatlar	Baliqlarni ovlash va saqlab turish bilan bog‘liq xarajatlar	Baliqlarni ota-onalik to‘dadan yaylov hovuzlariga o‘tkazish xarajatlari
Sotish	Boshqa tashkilotlarga sotish bilan bog‘liq xarajatlar				

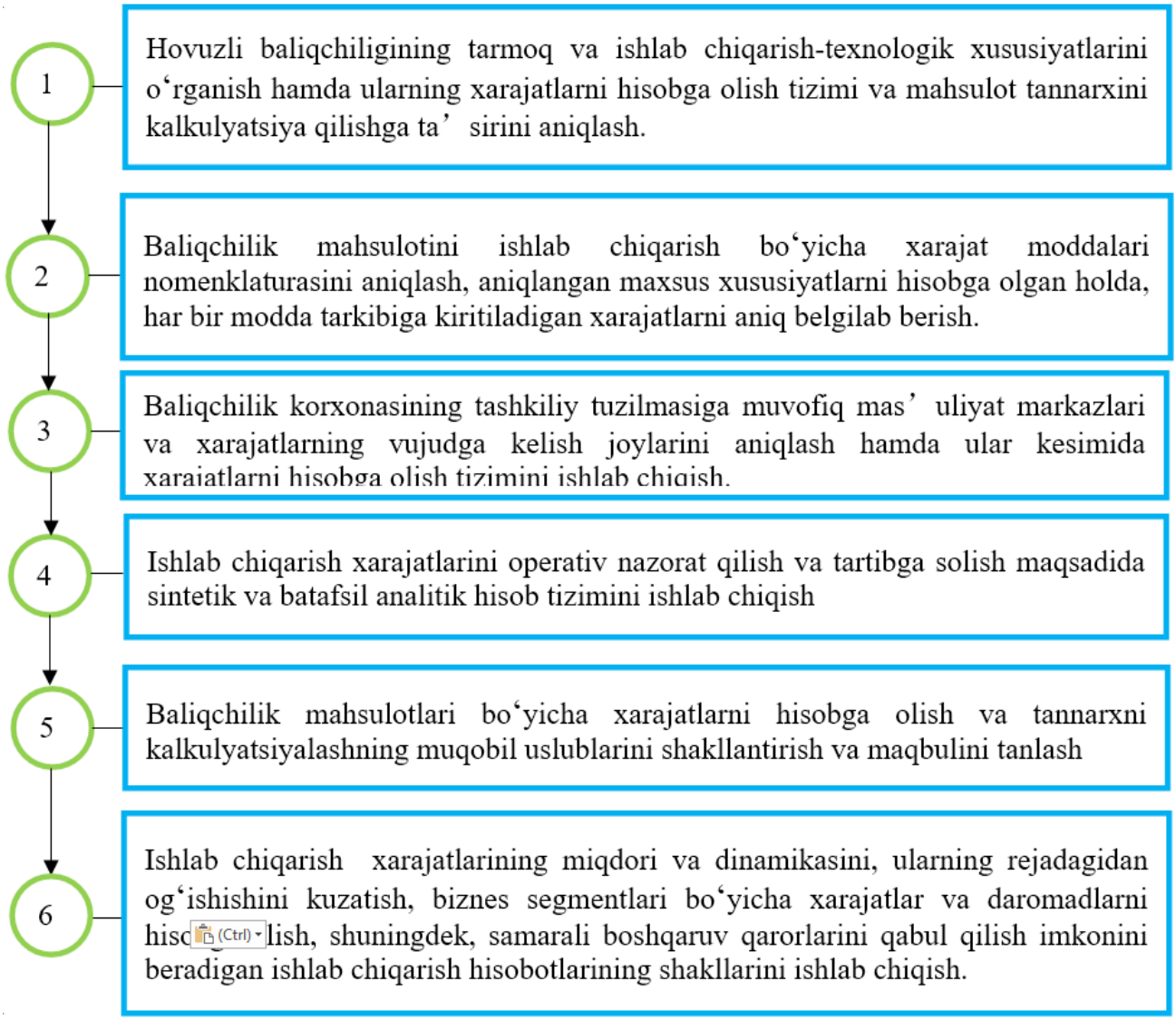
1 Muallif tadqiqotlari asosida ishlab chiqilgan.

Hozirgi sharoitda mahsulotlar tannarxi shakllanishini kompleks boshqarish tizimining muhim elementlaridan biri xarajatlarni rejalashtirish, hisobga olish va tartibga solishning normativ usuli hisoblanadi. Ushbu tizim to‘la tizimli 6–7 turdagi hovuzlarda baliq yetishtirishga ixtisoslashgan xo‘jaliklarda ham muvaffaqiyat bilan qo‘llanilishi mumkin va mavjud ishlab chiqarish resurslaridan samarali foydalanishga yordam beradi.

Baliqchilik xo‘jaliklarida xarajatlarni hisobga olishning normativ usulini joriy qilish uchun quyidagilarni amalga oshirish zarur:

– pul-moddiy, mehnat va boshqa turdagi xarajatlarning ilmiy asoslangan norma va normativlarini baliqchilik xo‘jaliklarining mintaqaviy xususiyatlari va ixtisoslashganligini hisobga olgan holda ishlab chiqish lozim;
– ishlab chiqarish xarajatlarini boshqarishning maqsadi, vazifalari va modellarini aniqlash;
– xarajatlarni rejalashtirilgan norma va normativlar doirasida nazorat qilish mexanizmini ishlab chiqish;
– norma va normativlar bilan haqiqiy xarajatlar to‘g‘risidagi ma’lumotlarni to‘plashni tashkil etish;
– xarajatlarni boshqarish bo‘yicha ishlarning har xil variantlarini baholash va maqbulini tanlash;
– xarajatlarni tartibga solish bo‘yicha boshqaruv qarorlarini qabul qilish;
– haqiqiy xarajatlarni rejadagi xarajatlar bilan taqqoslash va tafovutlarning sabablarini aniqlash;
– ichki xo‘jalik bo‘linmalari kesimida ishlab chiqarish xarajatlarini obyektlari va moddalari bo‘yicha tartibga solish, nazorat va tahlil qilish.

Bayon qilinganlar asosida polikultura sharoitidagi to‘liq tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmini tavsiya qilamiz (1-rasm).



1-rasm. To‘liq va to‘liqsiz tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmi[2].

2 Muallif tadqiqotlari asosida ishlab chiqilgan.

To‘liq va to‘liqsiz tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmi ishlab chiqarish jarayonini samarali boshqarishga xizmat qiladi. Mazkur algoritm orqali ishlab chiqarishning barcha bosqichlaridagi xarajatlar tizimli ravishda hisobga olinadi. Shuningdek, ushbu algoritm asosida shakllantirilgan buxgalteriya ma’lumotlari baliqchilik xo‘jaligining rahbariyati uchun asoslangan boshqaruv qarorlarini qabul qilishda muhim axborot manbai bo‘lib xizmat qiladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Yuqoridagi to‘la tizimli baliqchilik xo‘jaliklarida ishlab chiqarish xarajatlari hisobini tashkil etishning nazariy va amaliy masalalari mavzusi doirasida olib borilgan izlanishlar natijasida quyidagi xulosalar shakllantirildi:

to‘liq tizimli baliqchilik xo‘jaliklarida ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish obyektlari quyidagicha shakllantirildi. Ushbu tizim to‘la tizimli hovuzlarda baliq yetishtirishga ixtisoslashgan xo‘jaliklarda ishlab chiqarish jarayonlari va xarajatlarni hisobga olish obyektlari bo‘yicha hisobini yuritish mavjud ishlab chiqarish resurslaridan samarali foydalanishga yordam beradi;

to‘liq va to‘liqsiz tizimli hovuz baliqchiligi xo‘jaligida ishlab chiqarish hisobini tashkil etish algoritmi ishlab chiqildi. Ushbu algoritm orqali ishlab chiqarishning barcha bosqichlaridagi xarajatlar tizimli ravishda hisobga olinadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Вахрушина, М. А. Бухгалтерский управленческий учет : учебник для вузов / М. А. Вахрушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Омега-Л ; Высшая школа, 2002. – 528 с.
2. Друри, К. Учет затрат методом стандарт-костс / К. Друри ; пер. с англ. ; под ред. Н. Д. Эриашвили. – Москва : Аудит ; ЮНИТИ, 1998. – 224 с.
3. Ibragimov, A. K. Ishlab chiqarish xarajatlari hisobi, auditi va qishloq xo‘jaligi mahsulotlari tannarxini aniqlashni takomillashtirish : iqtisod fanlari doktori dissertatsiyasi avtoreferati / A. K. Ibragimov. – Toshkent : O‘zbekiston Respublikasi Bank-moliya akademiyasi, 2002. – 42 b.
4. Николаева, С. А. Управленческий учет : учебное пособие / С. А. Николаева. – Москва : Институт профессиональных бухгалтеров России ; ИПБ-БИНФА, 2002. – 176 с.
5. Рыбакова, О. В. Бухгалтерский управленческий учет и управленческое планирование / О. В. Рыбакова. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 464 с.
6. Тарасова, Т. Ф. Управление затратами и результатами деятельности организаций потребительской кооперации: теория, методология, стратегия : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т. Ф. Тарасова. – Белгород, 2008. – 46 с.
7. Xolbekov, R. O. Donni saqlash va qayta ishlash korxonalarida ishlab chiqarish hisobini tashkil qilishning tamoyillari va uslubiyoti : iqtisod fanlari doktori dissertatsiyasi avtoreferati : 08.00.08 / R. O. Xolbekov. – Toshkent, 2006. – 46 b.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЁТА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

МАХКАМОВА САИДА ГАЙРАТОВНА
PhD, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт»
Ташкентский государственный экономический университет, г. Ташкент
E-mail: s.makhkamova@tsue.uz
ORCID: 0000-0002-9927-7506

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации бухгалтерского учёта безвозмездной передачи основных средств в нефтегазовой промышленности. Исследованы особенности отражения безвозмездной передачи основных средств в бухгалтерском учёте и её налоговые последствия на основе действующих нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. Проведён анализ порядка учёта безвозмездной передачи основных средств и предложены рекомендации по его совершенствованию с учётом отраслевой специфики нефтегазовых предприятий.

Ключевые слова: основные средства, безвозмездная передача, амортизация, налог на добавленную стоимость, налогооблагаемая база, финансовый результат.

Annotatsiya: Maqolada neft-gaz sanoatida asosiy vositalarni beg‘araz berish hisobini tashkil etish masalalari ko‘rib chiqilgan. O‘zbekiston Respublikasining amaldagi normativ-huquqiy hujjatlari asosida asosiy vositalarni beg‘araz berish operatsiyalarini buxgalteriya hisobida aks ettirish xususiyatlari hamda ularning soliq oqibatlari o‘rganilgan. Asosiy vositalarni beg‘araz berish hisobini yuritish tartibi tahlil qilinib, neft-gaz korxonalarining tarmoq xususiyatlarini hisobga olgan holda uni takomillashtirish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: asosiy vositalar, beg‘araz berish, amortizatsiya, qo‘shilgan qiymat solig‘i, soliqqa tortiladigan baza, moliyaviy natija.

Abstract: The article examines the organization of accounting for the gratuitous transfer of fixed assets in the oil and gas industry. The specific features of accounting for the gratuitous transfer of fixed assets and its tax implications are analyzed on the basis of the current regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan. The procedure for accounting for the gratuitous transfer of fixed assets is assessed, and recommendations for its improvement are proposed, taking into account the industry-specific characteristics of oil and gas enterprises.

Key words: fixed assets, gratuitous transfer, depreciation, value-added tax, taxable base, financial result.

ВВЕДЕНИЕ

Основными средствами признаются материальные активы, используемые предприятием в процессе производства продукции, выполнения работ или оказания услуг либо для осуществления административных и социально-культурных функций в течение длительного времени при ведении хозяйственной деятельности, а также активы, которые могут быть переданы в аренду [4].

Выбытие основных средств в связи с их безвозмездной передачей должно отражаться в бухгалтерском учёте в соответствии:

с 01.01.2025 года — НСБУ № 5, рег. Министерством юстиции 09.08.2024 года № 3546 [4];

с 01.01.2025 года — пп. 391, 392 НСБУ № 21, рег. МЮ 27.12.2024 года № 3593 [5];

Налоговым кодексом Республики Узбекистан [1].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Вопросы учёта основных средств и их выбытия рассматриваются в научной и нормативно-методической литературе преимущественно с позиций признания, оценки, начисления амортизации и определения финансового результата. Методологические основы бухгалтерского учёта основных средств в Республике Узбекистан определены НСБУ № 5 и НСБУ № 21, устанавливающими порядок отражения первоначальной стоимости, амортизации, переоценки и выбытия объектов основных средств [4, 5]. Налоговые последствия безвозмездной передачи основных средств регулируются Налоговым кодексом Республики Узбекистан, в котором определены особенности формирования налоговой базы, учёта остаточной стоимости и результатов выбытия активов [1, 2].

Отдельное значение имеют вопросы правового оформления безвозмездной передачи и безвозмездного пользования имуществом, регулируемые нормами Гражданского кодекса Республики Узбекистан [10]. Анализ существующих нормативных подходов показывает, что вопросы совершенствования бухгалтерского учёта безвозмездной передачи основных средств с учётом отраслевых особенностей нефтегазовых предприятий требуют дальнейшего исследования. В частности, актуальными остаются вопросы аналитического учёта передаваемых объектов, отражения амортизации, переоценки, налоговых последствий и формирования достоверной информации о финансовых результатах таких операций.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе проведения исследования применялись общенаучные методы познания, приёмы сравнительного анализа, систематизации и обобщения информации, а также методы бухгалтерского учёта.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Безвозмездная передача объектов основных средств, в том числе по договору дарения, оформляется актом (накладной) приёмки-передачи основных средств (форма № ОС-1) и счётом-фактурой. Объекты недвижимости и автотранспортные средства списываются с баланса после государственной регистрации сделки — согласно статье 185 Гражданского кодекса право собственности переходит к получателю после государственной регистрации договора [13].

Списание стоимости объектов основных средств отражается в бухгалтерском учёте на счёте 9210 «Выбытие основных средств» [5]. При этом запись производится развёрнуто:

• по дебету счёта 9210 «Выбытие основных средств» — первоначальная (переоценённая) стоимость объекта, учитываемая на счёте учёта основных средств;

• по кредиту счёта 9210 «Выбытие основных средств» — сумма начисленных амортизационных отчислений, а также сальдо переоценки выбывающих основных средств.

Дебетовое сальдо (убыток) по счёту 9210 «Выбытие основных средств» в текущем отчётном периоде списывается на счёт 9430 «Прочие операционные расходы», а кредитовое сальдо (прибыль) — на счёт 9310 «Прибыль от выбытия основных средств» [5].

Безвозмездная передача основных средств отражается следующими бухгалтерскими записями:

Таблица 1. Выбытие основных средств при безвозмездной передаче другим предприятиям и лицам[1]

№	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Списание первоначальной (восстановительной) стоимости ОС	9210 “Выбытие основных средств”	0100 “Основные средства”
2.	Списание начисленного износа	0200 “Износ основных средств”	9210 “Выбытие основных средств”
3.	Списание сальдо дооценки выбывающего основного средства	8510 “ Корректировки по переоценке долгосрочных активов”	9210 “Выбытие основных средств”
4.	Отражение убытка при выбытии основного средства	9430 “Прочие операционные расходы”	9210 “Выбытие основных средств”
5.	Отражение прибыли от выбытия основного средства	9210 “Выбытие основных средств”	9310 “Прибыль от выбытия основных средств”

1 Источник: составлено автором на основе НСБУ № 21 [5].

Начисление амортизации по переданному основному средству прекращалось ранее:

в целях бухгалтерского учёта — с первого числа месяца, следующего за месяцем его выбытия (пункт 31 НСБУ № 5) [6];

с 01.01.2022 года в целях налогового учёта — с даты выбытия основного средства (часть тридцать седьмая статьи 306 НК в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 г. № ЗРУ-741) [2].

С 01.01.2025 года начисление амортизации прекращается с даты выбытия основного средства в соответствии с требованиями бухгалтерского и налогового законодательства [1, 4].

Финансовый результат (прибыль или убыток) от безвозмездной передачи основных средств в бухгалтерском учёте определяется вычитанием из дохода от выбытия передаваемых основных средств их остаточной (балансовой) стоимости, НДС (для плательщиков налога) и расходов, связанных с выбытием основных средств, и корректируется на результаты (сальдо) переоценки на счёте 8510 «Корректировки по переоценке долгосрочных активов» [4, 5].

Безвозмездная передача основных средств является оборотом по реализации, за исключением случаев, предусмотренных Налоговым кодексом [1]. До 01.01.2020 года соответствующие налоговые последствия определялись Налоговым кодексом Республики Узбекистан в предыдущей редакции [11].

Налоговая база определяется исходя из рыночной стоимости основных средств. Согласно Положению «О порядке определения базы по налогу на добавленную стоимость исходя из рыночной стоимости товаров (услуг)», утв. Постановлением КМ Республики Узбекистан от 14.08.2020 г. № 489 [8], рыночная стоимость может быть определена с помощью сведений о рыночных ценах (прайс-листов), данных из СМИ, биржевых сводок и других источников, установленных пунктом 6 Положения № 489. В случае если рыночная стоимость по сведениям источников различается, то учитывается средняя стоимость. При невозможности определения рыночной стоимости она определяется на основании заключений оценочных организаций или с использованием метода индексации расходов. При определении рыночной стоимости учитывается техническое состояние передаваемых основных средств [8].

Если цена сделки ниже либо выше рыночной стоимости, налоговые органы вправе скорректировать налоговую базу в случаях и порядке, предусмотренных налоговым законодательством [1, 8]. Налогоплательщик вправе оспорить такое решение, представив обоснование того, что цена сделки соответствует рыночным ценам и не направлена на уклонение от налогообложения.

Налог на прибыль. С 1 января 2022 года финансовый результат от выбытия основного средства определяется в соответствии с Налоговым кодексом с учётом изменений, внесённых Законом Республики Узбекистан от 29.12.2021 г. № ЗРУ-741 [1, 2] — вычитанием из дохода от выбытия актива его остаточной стоимости без включения НДС согласно части первой статьи 248 НК.

Согласно частям двадцать шестой и двадцать седьмой статьи 306 НК остаточная стоимость амортизируемого актива:

числящегося в учёте на 31 декабря 2020 года, определяется как разница между первоначальной (восстановительной) стоимостью этого актива и суммой начисленной (накопленной) амортизации до 1 января 2021 года;

введённого в эксплуатацию после 31 декабря 2020 года, определяется как разница между его первоначальной стоимостью и суммой начисленной (накопленной) амортизации в целях исчисления налога. В случае аннулирования инвестиционного вычета в соответствии с частью седьмой статьи 308 Налогового кодекса накопленная амортизация определяется за вычетом инвестиционного вычета [1, 2].

Сальдо дооценки по состоянию на 01.01.2021 года и результаты последующих переоценок для целей налогообложения учитываются в порядке, установленном статьёй 306 НК [1, 2]. Результаты переоценки, проведённой после 01.01.2021 года, не учитываются (часть девятнадцатая статьи 306 НК в редакции Закона № ЗРУ-741, до 01.01.2022 г. — часть седьмая статьи 306 НК в предыдущей редакции) [1, 2].

При расчёте налога на прибыль убытки, полученные от безвозмездной передачи основных средств, рассчитанные с 01.01.2022 года в соответствии с порядком, предусмотренным Налоговым кодексом, а также расходы по безвозмездной передаче, включая НДС, не подлежат вычету при расчёте налога на прибыль на основании пункта 27 статьи 317 Налогового кодекса [1].

Исключением является передача:

имущества по решению Президента Республики Узбекистан или Кабинета Министров Республики Узбекистан;

технических средств системы оперативно-розыскных мероприятий на сетях телекоммуникаций и оказания услуг по их эксплуатации и обслуживанию [1].

До 01.01.2020 года налоговые последствия по безвозмездной передаче были аналогичны налоговым последствиям при реализации основных средств:

• если срок эксплуатации переданного основного средства составлял менее трёх лет — убытки не подлежали вычету при расчёте налога на прибыль (с 1 января 2019 г. — п. 12 статьи 147 старого НК в редакции Закона РУз от 24.12.2018 г. № ЗРУ-508, до 01.01.2019 г. — п. 24 статьи 147 НК в редакции, предшествовавшей Закону № ЗРУ-508) [11, 12];

• если более трёх лет — убытки вычитались из налогооблагаемой базы [11, 12].

Налог с оборота. С 1 января 2022 года в целях налогового учёта финансовый результат (прибыль или убыток) от выбытия основного средства определяется в соответствии со статьёй 298 НК в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 г. № ЗРУ-741 — вычитанием из дохода от выбытия актива его остаточной стоимости [1, 2].

Согласно частям двадцать шестой и двадцать седьмой статьи 306 НК остаточная стоимость амортизируемого актива:

числящегося в учёте на 31 декабря 2020 года, определяется как разница между первоначальной (восстановительной) стоимостью этого актива и суммой начисленной (накопленной) амортизации до 1 января 2021 года;

введённого в эксплуатацию после 31 декабря 2020 года, определяется как разница между его первоначальной стоимостью и суммой начисленной (накопленной) амортизации в целях исчисления налога [1, 2].

Сальдо дооценки (превышение сумм предыдущих дооценок над суммой предыдущих уценок) по выбывающему активу, накопленное по состоянию на 01.01.2021 года, включается в состав дохода от выбытия актива. Результаты переоценки, проведённой после 01.01.2021 года, не учитываются [1, 2].

Расходы, связанные с безвозмездной передачей основных средств, при определении финансового результата с 1 января 2022 года не учитываются [1, 2].

До 01.01.2022 года расходы по реализации (безвозмездной передаче) амортизируемых активов учитывались при расчёте финансового результата от выбытия в соответствии с законодательством о бухгалтерском учёте [6, 7].

В налоговую базу при расчёте налога с оборота включается только доход от выбытия основных средств, рассчитанный с 01.01.2022 года в соответствии со статьёй 298 НК в редакции Закона № ЗРУ-741. Убытки при расчёте налога не учитываются. То есть налоговые последствия по налогу с оборота могут возникнуть только при наличии сальдо переоценки объекта до 01.01.2021 года (кредит счёта 8510). До 01.01.2020 года аналогичный порядок был предусмотрен при расчёте ЕНП [1, 2, 11].

Налогооблагаемая база по налогу на имущество уменьшается с месяца, в котором объект был списан. Согласно статье 417 нового Налогового кодекса, при изменении в течение налогового периода налоговой базы представляется уточнённая справка о сумме налога на имущество юридических лиц. При этом авансовые платежи за оставшуюся часть налогового периода корректируются на сумму изменения налога равными долями [1].

При безвозмездной передаче основных средств следует оформить счёт-фактуру в установленном порядке [8].

С 1 января 2020 года счета-фактуры оформляются в электронной форме в информационной системе электронных счетов-фактур. В бумажном виде счёт-фактура составляется по хозяйственным операциям, относящимся к государственной тайне, а также при возникновении технических неполадок в системе электронных счетов-фактур (ЭСФ), которые должны подтверждаться оператором системы. После устранения неисправностей в течение пяти дней счета-фактуры должны быть внесены в электронной форме с датой, указанной в бумажной форме [8].

С 01.01.2016 года до 01.01.2020 года счета-фактуры можно было составлять в бумажной форме или в виде электронного документа по выбору налогоплательщика [11].

Порядок заполнения и представления счетов-фактур с 15.08.2020 года утверждён в Положении «О формах счетов-фактур и порядке их заполнения, представления и приёма». При безвозмездной передаче основных средств в итоговой строке счёта-фактуры проставляется запись «Без оплаты» [8].

Оформленный по безвозмездной передаче счёт-фактура регистрируется в Реестре продаж, однако получающая сторона не регистрирует его в Реестре покупок [8].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основные средства могут передаваться в безвозмездное пользование (ссуду). Безвозмездное пользование (ссуда) — правоотношение, в силу которого одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передаёт другой стороне (ссудополучателю) вещь во временное пользование без взимания платы (Гражданский кодекс).

Заключение и исполнение договоров безвозмездного пользования осуществляются на основании статей Гражданского кодекса. На правоотношения ссуды распространяется действие положений Гражданского кодекса об аренде; отдельные положения, затрагивающие в той или иной степени безвозмездное пользование имуществом, установлены другими актами законодательства.

Договор безвозмездного пользования между предприятиями, согласно общему требованию, заключается в простой письменной форме и, как правило, посредством составления одного документа, подписанного сторонами. Могут быть использованы и иные формы юридического оформления сделки.

Право передачи вещи в безвозмездное пользование принадлежит её собственнику, а также иным лицам, уполномоченным на это законом или собственником.

Коммерческая организация не вправе передавать вещи в безвозмездное пользование лицу, являющемуся её учредителем, участником (акционером), руководителем, членом её органов управления или контроля.

В безвозмездное пользование могут быть переданы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи) [10].

Предприятия, использующие надомный труд, могут передавать в безвозмездное пользование оборудование, инструменты и инвентарь, необходимые для выполнения заказа, согласно Положению «О порядке передачи надомникам оборудования, инструментов и инвентаря для производства продукции и услуг по заказам предприятий». При этом предприятиям запрещено передавать в безвозмездное временное пользование надомным работникам силовое, энергоёмкое и технически сложное оборудование по специально определённому перечню [9].

Основные средства, переданные по договору безвозмездного пользования (ссуды), в бухгалтерском учёте продолжают числиться на балансе собственника (ссудодателя). По таким основным средствам предприятие-ссудодатель должно продолжать начислять амортизацию. Сумма амортизации, начисляемая по переданным в безвозмездное пользование основным средствам, относится к прочим операционным расходам предприятия-ссудодателя [4, 5]. При расчёте налога на прибыль расходы по переданным помещениям не подлежат вычету [1].

С 1 января 2022 года в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 29.12.2021 года № ЗРУ-741 в целях налогового учёта капитальные вложения, произведённые в амортизируемый актив, переданный по договору ссуды, подлежат амортизации [1, 2]:

у ссудодателя — при возмещении стоимости капитальных вложений ссудодателем ссудополучателю;

у ссудополучателя — если капитальные вложения, произведённые ссудополучателем с согласия ссудодателя, не возмещаются ссудодателем.

Так как основные средства, переданные в безвозмездное пользование, продолжают числиться на балансе предприятия-ссудодателя, их стоимость учитывается при расчёте налога на имущество [1].

Передача основных средств, осуществляемая по договору безвозмездного пользования (ссуды), оформляется актом приёмки-передачи основных средств (форма № ОС-1) [4].

Передача имущества надомнику осуществляется по накладной после заключения договора о полной индивидуальной материальной ответственности [9].

Учёт основных средств, переданных по договору безвозмездного пользования, можно отразить следующими бухгалтерскими записями [4, 5]:

Таблица 2. Учёт основных средств, переданных по договору безвозмездного пользования[2]

№	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1.	Передано ссудодателем ОС в безвозмездное пользование	0101 “Основные средства, переданные по договору безвозмездного пользования”	0100 “Основные средства”
2.	Ежемесячное начисление амортизации по основным средствам, переданным в безвозмездное пользование	9430 “Прочие операционные расходы”	0200 “Износ основных средств”
3.	Возвращены ссудодателю переданные в безвозмездное пользование ОС	0100 “Основные средства”	0101 “Основные средства, переданные по договору безвозмездного пользования”

2 Источник: разработано автором на основе НСБУ № 5 и НСБУ № 21 [4, 5].

При заключении договора безвозмездного пользования следует обратить внимание на то, что законодательством определены виды имущества, передача в пользование которых возможна только на платной основе:

земля, недра, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (статья 160 Закона Республики Узбекистан «О недрах») [13].

Таким образом, передача по договору ссуды земельных участков, участков недр и других подобных объектов допускается в случаях и порядке, прямо предусмотренных законодательством, в том числе при соблюдении установленных условий их использования, таких как целевое назначение, поддержание надлежащего состояния, а также проведение необходимых профилактических и восстановительных мероприятий [13].

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Республики Узбекистан : утверждён Законом Республики Узбекистан от 30 декабря 2019 г. № ЗРУ-599 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4674893 (дата обращения: 06.09.2026).
2. О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 29 декабря 2021 г. № ЗРУ-741 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/5800114 (дата обращения: 06.09.2026).
3. О внесении изменений и дополнения в Налоговый кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2024 г. № ЗРУ-1013 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7279807 (дата обращения: 06.09.2026).
4. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 5) «Основные средства» : утверждён приказом министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 июня 2024 г. № 133, зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 9 августа 2024 г., рег. № 3546 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7058295 (дата обращения: 06.09.2026).
5. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 21) «План счетов бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов и Инструкция по его применению» : утверждён приказом министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 г. № 191, зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 27 декабря 2024 г., рег. № 3593 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7282759 (дата обращения: 06.09.2026).
6. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 5) «Основные средства» : утверждён приказом министра финансов Республики Узбекистан от 9 октября 2003 г. № 114, зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 20 января 2004 г., рег. № 1299 (утратил силу) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2004. — № 3. — Ст. 35.
7. Национальный стандарт бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 21) «План счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов и Инструкция по его применению» : утверждён приказом министра финансов Республики Узбекистан от 9 сентября 2002 г. № 103, зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 23 октября 2002 г., рег. № 1181 (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан. — 2002. — № 20.
8. О мерах по совершенствованию налогового администрирования, связанного с зарубежными юридическими лицами и налогом на добавленную стоимость : постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 августа 2020 г. № 489 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
9. О мерах по совершенствованию организации надомного труда и повышению ответственности руководителей органов государственной власти на местах и хозяйственного управления за выполнение параметров его развития : постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 июля 2008 г. № 146 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2008. — № 26–27. — Ст. 254.
10. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая : утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 256-I // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/180550 (дата обращения: 06.09.2026).
11. Налоговый кодекс Республики Узбекистан : утверждён Законом Республики Узбекистан от 25 декабря 2007 г. № ЗРУ-136 (утратил силу с 1 января 2020 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/1286689 (дата обращения: 06.09.2026).
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием Основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2019 год : Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. № ЗРУ-508 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4123675 (дата обращения: 06.09.2026).
13. О недрах : Закон Республики Узбекистан от 31 октября 2024 г. № ЗРУ-987 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7182163 (дата обращения: 06.09.2026).
14. Земельный кодекс Республики Узбекистан : утверждён Законом Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 598-I // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/149947 (дата обращения: 06.09.2026).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Маннапова Раъно Аброровна
PhD, доцент кафедры «Бюджетный учёт и казначейство»
Ташкентского государственного экономического университета
E-mail: r.mannapova@tsue.uz
ORCID: 0000-0003-4577-8847

Аннотация: В статье исследуется роль бухгалтерского учёта как фундаментальной информационной основы системы финансового контроля и кризис-менеджмента предприятия в условиях экономической нестабильности. Автором классифицированы пять базовых стратегий антикризисного управления в зависимости от качества информационного обеспечения. В работе определены специфические требования к модернизации учётной системы (ускорение процедур, оперативная отчётность, пообъектная детализация счетов), обусловленные необходимостью адаптации к конкретным типам кризисов.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, финансовый контроль, кризис-менеджмент, антикризисная стратегия, финансовый анализ, рентабельность, деловой цикл.

Annotatsiya: Maqolada iqtisodiy beqarorlik sharoitida korxonada moliyaviy nazorat va inqiroz menejmenti tizimining fundamental axborot asosi sifatida buxgalteriya hisobining roli tadqiq etilgan. Muallif tomonidan axborot ta’minoti sifatiga bog‘liq holda inqirozga qarshi boshqaruvning beshta asosiy strategiyasi tasniflangan. Tadqiqotda muayyan turdagi inqirozlarga moslashish zarurati bilan bog‘liq ravishda hisob tizimini modernizatsiya qilishga qo‘yiladigan o‘ziga xos talablar (jarayonlarni tezlashtirish, tezkor hisobot, hisobvaraqlarni obyektlar kesimida batafsillashtirish) belgilangan.

Kalit so‘zlar: buxgalteriya hisobi, moliyaviy nazorat, inqiroz menejmenti, inqirozga qarshi strategiya, moliyaviy tahlil, rentabellik, ishbilarmonlik sikli.

Abstract: This article examines the role of accounting as a fundamental information basis for a company’s financial control and crisis management system under conditions of economic instability. The author classifies five basic crisis management strategies depending on the quality of information support. The study identifies specific requirements for modernising the accounting system, including accelerated procedures, timely reporting, and object-level account detail, arising from the need to adapt to specific types of crises.

Key words: accounting, financial control, crisis management, crisis management strategy, financial analysis, profitability, business cycle.

ВВЕДЕНИЕ

Бухгалтерский учёт, составляющий основу информационного обеспечения финансового контроля, поддерживает выполнение данным контролем дополнительных функций в деятельности предприятия в условиях финансово-экономического кризиса. В числе этих функций — раннее выявление кризиса и установление степени его серьёзности для предприятия. Хотя первые предположения о том, что с предприятием что-то не так, могут возникнуть у его менеджеров различного звена и даже у наёмных работников, эти предположения нуждаются в проверке, поскольку они не обоснованы и субъективны. Конкретные симптомы кризиса выявляются и подтверждаются только в ходе финансового анализа деятельности предприятия.

Финансовый контроль позволяет составить объективное представление о том, на какой фазе делового цикла находится предприятие, и перейти от интуитивного к рациональному принятию решений. Непроверенные предположения о кризисе создают тревожность на рабочих местах предприятия и в его управленческом аппарате, снижая производительность труда и создавая риск нарушения хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому финансовый контроль должен в кратчайшие сроки достоверно

установить наличие или отсутствие кризиса на предприятии, а также проинформировать об этом все заинтересованные стороны, чтобы снизить для них уровень неопределённости и стресса и привлечь их к совместному преодолению кризисных явлений.

Целью исследования является разработка научных предложений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование методологии бухгалтерского учёта субъектов предпринимательства Республики Узбекистан.

Задачи исследования:

идентификация и сравнение альтернативных методов измерения эффективности бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов;

классификация процедур финансового кризис-менеджмента в хозяйствующих субъектах отрасли;

разработка рекомендаций по повышению точности и гибкости финансового контроля на основе совершенствования методологии бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов в Республике Узбекистан.

Объектом исследования является методология бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов в Республике Узбекистан.

Предметом исследования являются организационно-управленческие и финансово-экономические отношения, возникающие в процессе совершенствования методологии бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов в Республике Узбекистан.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В условиях кризиса предприятие нуждается в финансовом анализе причинно-следственных связей кризиса, на что обратила внимание в своей работе О. В. Васильева [2]. Потребность в финансовом контроле предприятия в условиях финансово-экономического кризиса обозначена в публикациях таких учёных, как Ж. М. Байсалова, А. Т. Табарбеков, К. А. Наминова, А. В. Натырова, С. С. Ученова, К. И. Макаева, А. Я. Ауслендер, С. В. Кикеева, З. Б. Лиджиева, Н. В. Фалина, А. А. Храмченко, В. В. Топыгова и Э. Э. Смехова [3–5]. Для запуска механизма ограничения заимствований и реструктуризации долгов важен более тщательный мониторинг долговой нагрузки предприятия в ходе финансового контроля его деятельности, что отмечено в работах таких авторов, как О. В. Костина, К. С. Скрипунова, С. В. Салита, И. В. Иванюк, С. В. Целио, В. А. Ручинская и С. В. Личман [6–8].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основана на системном подходе и включает на научные положения системного подхода и включает в себя такие методы, как систематизация и классификация, сравнительный, структурно-функциональный и проблемный анализ, контент-анализ научной литературы, трендовый анализ, экономико-математическое моделирование и прогнозирование методами корреляционного и регрессионного анализа, а также экспертный, графический, коэффициентный и балансовый методы.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Чтобы поддержать финансовый контроль в выполнении этой его функции, бухгалтерский учёт предприятия должен своевременно предоставлять достоверную информацию и обеспечивать полное отражение фактов ухудшения динамики отдельных показателей деловой активности. Без надлежащих эмпирических данных, представленных в бухгалтерской отчётности, процедуры финансового контроля не позволяют достоверно определить фазу делового цикла предприятия и обеспечить полноценную диагностику его финансового состояния.

Среди рассматриваемых специальных функций финансового контроля на предприятии в условиях финансово-экономического кризиса также диагностика состояния предприятия и отслеживание количественных параметров его кризиса. Бухгалтерская отчётность предприятия является главным документом, а финансовый контроль — ключевым инструментом, позволяющим измерять глубину, скорость и продолжительность его финансовых кризисов, а также отслеживать его деловую цикличность. Недостаточно точная оценка степени влияния финансового кризиса на предприятие может привести к недооценке его последствий и снижению эффективности принимаемых антикризисных мер.

К числу описываемых специальных функций финансового контроля на предприятии в условиях финансово-экономического кризиса также относится поиск возможностей выхода из кризиса. Финансовый контроль позволяет идентифицировать слабые стороны предприятия, делающие его уязвимым к кризису, и его сильные стороны, опора на которые позволяет преодолеть кризис. Правильность установления сильных и слабых сторон предприятия в ходе его финансового контроля напрямую зависит

от материалов его бухгалтерской отчётности, которые, благодаря их стандартизации, сопоставимы за разные временные периоды и потому оптимально подходят для анализа деловой цикличности.

В набор специальных функций, которыми наделяется финансовый контроль деятельности предприятия в условиях финансово-экономического кризиса, также входит отслеживание полноты и успешности реализации возможностей преодоления кризиса. Бухгалтерский учёт должен обеспечивать оперативное предоставление отчётности по мере поступления соответствующих запросов от финансового контроля, чтобы позволять проводить оперативную оценку финансового состояния предприятия при наличии потребности в нём.

В зависимости от его финансового контроля и бухгалтерского учёта реализуются пять стратегий финансового кризис-менеджмента предприятия, но выбор среди них не всегда осуществляется самим предприятием. Эти стратегии наглядно показаны на рис. 1, где они сопоставлены с позиций сочетания финансового результата и финансового риска их реализации.



Рисунок 1. Стратегии финансового кризис-менеджмента предприятия в зависимости от его финансового контроля и бухгалтерского учёта[1]

Наиболее предпочтительной является подготовительно-активная стратегия, поскольку она сочетает положительный финансовый результат с относительно низким риском. Её реализация предполагает предварительную подготовку к кризису посредством накопления резервов, страхования рисков и заблаговременного финансового контроля, позволяющего выявить потенциал развития предприятия и использовать его для смягчения кризисных явлений и ускорения восстановления.

Если предприятие сформировало финансовую «подушку безопасности», но не располагает существенным потенциалом развития, возможно применение выжидательной стратегии. Она предполагает поддержание деятельности вблизи точки безубыточности при сред нём уровне риска и отказ от чрезмерно рискованных инициатив. Такая стратегия не означает бездействия, а основывается на осторожной адаптации к кризису при постоянной информационной поддержке бухгалтерского учёта и финансового контроля.

При отсутствии предварительно накопленных резервов, но наличии значительного потенциала развития предприятие может выбрать инициативную стратегию, предполагающую ускоренное преодоление кризисных явлений при относительно высоком уровне финансового риска. В случае успешной реализации она позволяет восстановить прибыльность и требует оперативного ситуационного финансового контроля.

Недостаточно результативная реализация высокорисковых инициатив может привести к формированию неэффективной антикризисной стратегии, сопровождаемой убытками и ограниченной результативностью принимаемых мер. Пассивная стратегия также связана с убытками, но характеризуется низкой активностью и, как правило, возникает вследствие несвоевременного финансового контроля и недостаточной полноты бухгалтерской информации, из-за чего кризис выявляется с опозданием.

1 Источник: разработано и составлено автором.

Таким образом, характер антикризисной стратегии зависит от наличия резервов, потенциала развития, уровня финансового риска и качества информационной поддержки управления. В условиях финансово-экономического кризиса это формирует особые потребности в финансовом контроле и соответствующие требования к бухгалтерскому учёту, систематизированные в табл. 1.

Таблица 1. Требования к бухгалтерскому учёту предприятия в условиях финансово-экономического кризиса[2]

Причина предъявления особых потребностей и требований		Особые потребности в финансовом контроле	Требования к бухгалтерскому учёту
Общие потребности и требования, вызванные кризисным контекстом финансовый анализ причинно-следственных связей кризиса		учащение финансового контроля для непрерывного мониторинга кризиса предприятия	ускорение бухгалтерского учёта и оперативное составление бухгалтерской отчётности
		повышенная точность и достоверность (недопустимость ошибок)	
Поддержка запуска механизмов преодоления кризиса	Привлечения дополнительных инвестиций и заёмных средств	усиленное отслеживание инвестиционной привлекательности предприятия	более точное измерение гудвилла, подробное отражение притока и окупаемости инвестиций
	Ограничения заимствований, реструктуризации долгов	более тщательный мониторинг долговой нагрузки предприятия	более тщательное отслеживание долгового бремени
	Активизации продаж, освоения новых рынков	более подробный анализ сбыта	детализация сбыта по продуктам и рынкам
	Внедрение инноваций: продуктовых, технологических, организационных	углублённый анализ финансирования инноваций	подробный учёт инноваций, детализация расхода ресурсов каждого типа
Адаптация предприятия к особенностям конкретного текущего кризиса		налаживание финансового контроля ранее не нуждавшихся в нём областей бизнеса, охваченных кризисом	углубленная детализация бухгалтерского учёта для подробного освещения кризисных областей бизнеса

Как видно из табл. 1, одной из причин возникновения особых потребностей в финансовом контроле и предъявления дополнительных требований к бухгалтерскому учёту является возрастание ответственности за принимаемые решения в условиях кризиса. Это требует более частого финансового контроля и непрерывного мониторинга состояния предприятия, на что указывают Н.Б. Абуев, Ж.Р. Абдильманов и М.Ж. Жизсаров [1].

Для этого необходимо ускорение бухгалтерского учёта и оперативное формирование отчётности. Запаздывающее отражение кризисных событий затрудняет своевременное выявление проблем и принятие антикризисных мер. Поэтому хозяйственные операции должны отражаться в учёте по мере поступления информации, а при необходимости промежуточная отчётность может составляться чаще обычного — вплоть до ежедневного формирования. Одновременно повышаются требования к точности и достоверности данных, а сомнительные операции требуют оперативной проверки.

Другой причиной усиления финансового контроля является необходимость информационно-аналитической поддержки антикризисных механизмов. Для привлечения инвестиций и заёмных средств требуется более точная оценка инвестиционной привлекательности предприятия, включая гудвилл, объём привлечённых инвестиций и их окупаемость. Инвестиции целесообразно раскрывать по направлениям использования и источникам финансирования с отражением доходности вложенного капитала.

Особое значение приобретает контроль долговой нагрузки. Простого соотношения собственных и заёмных средств недостаточно: отчётность должна раскрывать структуру обязательств, стоимость обслуживания отдельных кредитов и условия заимствований. Такая детализация позволяет выявлять наиболее обременительные обязательства и принимать решения по оптимизации структуры долга, включая возможное рефинансирование.

2 Источник: разработано и составлено автором.

2026-YIL 29–30-OKTYABR – TDIU 95 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN FORUM

Для активизации продаж и освоения новых рынков необходим более детальный анализ сбыта, что отмечается в работах М.Т. Лукьяновой, Н.В. Маловой и Р.М. Михайловой [9–11]. Бухгалтерская информация должна обеспечивать анализ продаж по видам продукции и рынкам. Это позволяет выявлять низкорентабельные продукты и направления сбыта, а также оценивать экономическую целесообразность запуска новых продуктов и выхода на новые рынки.

Внедрение продуктовых, технологических и организационных инноваций также требует углублённого финансового анализа их финансирования, на что обращают внимание Л.С. Боташева, З.И. Узденова, М.К. Джикия, Р.А. Алборов, Г.Р. Алборов, Г.Н. Ардашева, И.И. Аубекиров и А.Ю. Анисимов [12–14]. В отчётности целесообразно отдельно отражать затраты и доходы по существенным инновационным проектам, а также детализировать используемые ресурсы. Это позволяет определить направления возможной экономии и ресурсы, сокращение которых может негативно повлиять на устойчивость предприятия.

К числу особых требований относится и адаптация финансового контроля к специфике конкретного кризиса. Это предполагает более глубокую детализацию учёта по тем направлениям деятельности, которые наиболее подвержены кризисному воздействию, что отмечается М.С. Алимовой, С.А. Алимовым, П.А. Киселевым, О.В. Савчиной, А.Р. Лозыченко, Я.А. Субботиным, А.М. Зарубиным, А.А. Таскаевой и В.В. Савкиной [15–19]. Так, в период пандемии COVID-19 особое значение имел учёт расходов, связанных с обеспечением безопасности работников и потребителей. При внешнеэкономических ограничениях возрастает необходимость анализа их влияния на затраты, доходы, расчёты и другие показатели деятельности предприятия.

Несмотря на стандартизированный характер бухгалтерского учёта и отчётности, финансовый контроль отличается вариативностью и требует выбора методов в зависимости от поставленных задач. К его основным направлениям относятся аудит, налоговый контроль и контроль в интересах кризис-менеджмента.

Аудит направлен на подтверждение правильности ведения учёта и достоверности отражения хозяйственных операций в отчётности. Налоговый контроль связан с оценкой налоговой нагрузки, соблюдением налоговой дисциплины и выявлением законных возможностей налоговой оптимизации. Финансовый контроль в системе кризис-менеджмента отличается от этих направлений тем, что сосредоточен прежде всего на финансовом состоянии предприятия, его устойчивости и способности преодолевать кризисные явления. Методические особенности использования бухгалтерской информации в различных областях финансового контроля представлены в табл. 2.

Таблица 2. Методические особенности использования бухгалтерского учёта в разных областях финансового контроля в интересах кризис-менеджмента[3]

Этап контроля	Назначение (задачи) финансового контроля	Область финансового контроля	Методические особенности использования бухгалтерского учёта по областям контроля
Подготовка к кризису	Поддержка финансового планирования и прогнозирования	финансовый анализ деловой цикличности предприятия	динамический (горизонтальный) анализ финансовой результативности
	Выявление излишков и возможностей накопления резервов	анализ прибыли предприятия	план-фактный анализ прибыли
Установление финансового кризиса предприятия	Выявление кризиса и отслеживание его количественных параметров	анализ финансовой результативности	динамический (трендовый) анализ финансовой результативности
	Поиск возможностей выхода из кризиса	выявление запасов	чек-лист запасов и незавершённого производства
	Отслеживание полноты и успешности реализации возможностей преодоления кризиса	мониторинг нереализованной готовой продукции (на складах)	сравнительный анализ нереализованной продукции различных видов и ее классификация (по матрице БКГ)

3 Источник: разработано и составлено автором.

Аналитическая поддержка запуска механизмов преодоления кризиса	Усиленное отслеживание инвестиционной привлекательности предприятия	измерение гудвилла через анализ притока инвестиций	динамический (горизонтальный) анализ стоимости акций предприятия (для АО)
		оценка окупаемости инвестиций	расчёт рентабельности инвестиций и рентабельности собственного капитала
	Тщательный мониторинг долговой нагрузки предприятия	отслеживание долгового бремени	расчёт финансового ливериджа
	Подробный анализ сбыта	детализация сбыта по продуктам и рынкам	расчёт рентабельности продаж (в разрезе рынков сбыта) и рентабельности продукции
	Углублённый анализ финансирования инноваций	мониторинг инноваций	расчёт рентабельности инноваций
		анализ расхода ресурсов каждого типа	расчёт рентабельности активов и рентабельности персонала

Как показано в табл. 2, финансовый контроль в интересах кризис-менеджмента предприятия осуществляется в три последовательных этапа: подготовка к кризису, установление финансового кризиса и аналитическая поддержка механизмов его преодоления.

На первом этапе финансовый контроль ориентирован на прогнозирование возможного наступления кризиса, оценку возможностей его предотвращения или смягчения, а также формирование финансовой «подушки безопасности» и стратегии кризис-менеджмента. Основным инструментом выступает динамический (горизонтальный) анализ финансовых результатов, позволяющий отслеживать их изменение во времени и своевременно выявлять признаки ухудшения финансового состояния [20–22]. Для этого бухгалтерский учёт должен обеспечивать сопоставимые и оперативные данные за различные периоды — от годовых до более коротких интервалов при быстром развитии кризиса.

Важной задачей данного этапа является выявление возможностей накопления резервов. Для этого используется план-фактный анализ прибыли, предполагающий сопоставление плановых и фактических финансовых результатов [23–26]. Положительные отклонения могут быть направлены на формирование резервных фондов, хеджирование рисков и другие мероприятия, способствующие повышению устойчивости предприятия перед возможным кризисом.

Второй этап связан с установлением факта финансового кризиса, оценкой его глубины, скорости и продолжительности, а также поиском внутренних возможностей выхода из него. Для этого применяется динамический и трендовый анализ финансовых результатов [27–29]. В качестве базы сравнения может использоваться период устойчивого развития или пиковых финансовых результатов, после которого началось ухудшение. Сопоставление текущих и базовых показателей позволяет оценивать масштаб и динамику кризисных изменений, а продолжительность периода отрицательных результатов характеризует устойчивость кризисного состояния.

Дополнительным направлением является анализ запасов и незавершённого производства [30–32]. Контрольный перечень запасов позволяет оценивать наличие сырья, материалов и комплектующих и использовать эти сведения при корректировке производственных планов. Анализ незавершённого производства и загрузки производственных мощностей даёт возможность оценить потенциал увеличения выпуска продукции в кризисных условиях.

На этом же этапе важен мониторинг нереализованной готовой продукции. Сравнительный анализ товарных групп и расчёт их рентабельности позволяют оценить соотношение доходности и риска, а также определить направления корректировки производственной программы [33–35]. В качестве дополнительного инструмента может использоваться матрица БКГ, позволяющая классифицировать продукцию по её рыночному потенциалу и роли в продуктовой структуре предприятия. В зависимости от выбранной антикризисной стратегии предприятие может перераспределять ресурсы в пользу наиболее устойчивых и перспективных товарных групп.

Третий этап представляет собой аналитическую поддержку механизмов преодоления кризиса. Его содержание заключается в выявлении факторов кризиса и контроле эффективности реализуемых антикризисных мероприятий.

Одним из направлений выступает оценка инвестиционной привлекательности предприятия. Для акционерных обществ динамика рыночной стоимости акций может использоваться как дополнительный индикатор восприятия предприятия инвесторами и изменения его деловой репутации [36–37]. Наряду с этим анализируется эффективность привлечённых инвестиций посредством показателей рентабельности инвестиций и собственного капитала [38–39].

Другим важным направлением является мониторинг долговой нагрузки. Для этого используются показатели финансового ливериджа и сведения о структуре заёмного финансирования [40–42]. Бухгалтерская отчётность, прежде всего отчёт о движении денежных средств и данные об обязательствах, должна позволять определять источники заимствований, расходы на обслуживание долга и оценивать устойчивость структуры финансирования предприятия.

На завершающем этапе также проводится детальный анализ сбыта по продуктам и рынкам. Для этого рассчитываются рентабельность продаж по отдельным рынкам и рентабельность отдельных видов продукции [43–46]. Сопоставление прибыли с выручкой позволяет выявлять наиболее привлекательные рынки сбыта, тогда как анализ прибыли относительно себестоимости даёт возможность определить наиболее эффективные продуктовые направления. Полученные результаты используются для принятия решений о расширении присутствия на прибыльных рынках, сокращении нерентабельных направлений и корректировке продуктовой структуры предприятия.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На этапе аналитической поддержки запуска механизмов преодоления кризиса финансовый контроль также предназначен для углублённого анализа финансирования инноваций. Областью финансового контроля в рамках выполнения этой его задачи является мониторинг инноваций. Методической особенностью использования бухгалтерского учёта в названной области финансового контроля является расчёт рентабельности инноваций, и ещё одной областью финансового контроля в рамках выполнения этой его задачи является анализ расхода ресурсов каждого типа. Методические особенности использования бухгалтерского учёта в рассматриваемой области финансового контроля состоят в расчёте рентабельности активов. С методической точки зрения расчёт рентабельности активов сопряжён с нахождением процентного отношения прибыли к средней стоимости активов. В свою очередь, расчёт рентабельности персонала воплощён в выявлении процентного отношения прибыли, которую приносит определённый отдел предприятия, к расходам на оплату труда работников этого отдела. Это позволяет выявить наименее эффективно расходуемые ресурсы предприятия, экономия которых поможет сократить убытки и повысить финансовую устойчивость предприятия к текущему кризису.

Список использованной литературы

1. Абуев Н. Б. Стратегия проведения финансового контроля и выявления финансовых рисков в компаниях в условиях финансового кризиса / Н. Б. Абуев, Ж. Р. Абдильманов, М. Ж. Жизсаров // Финансовый бизнес. – 2024. – № 10 (256). – С. 103–108.
2. Васильева О. В. Риски недостоверной финансовой отчетности в системе финансового контроля: методики раннего выявления и реагирования / О. В. Васильева // Управление, решения, анализ. – 2025. – № 3-2. – С. 75–84. – EDN: AWZRNQ.
3. Байсалова Ж. М. Финансовая отчётность в анализе финансового положения предприятия / Ж. М. Байсалова, А. Т. Табарбекова // Известия аграрных исследований. – 2025. – № 2 (2). – С. 111–119.
4. Наминова К. А. Анализ финансовых ресурсов и критерии эффективности финансовой устойчивости предприятия / К. А. Наминова, А. В. Натырова, С. С. Ученова, К. И. Макаева, А. Я. Ауслендер, С. В. Кикеева, З. Б. Лиджиева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 9 (170). – С. 955–963.
5. Фалина Н. В. Финансовое планирование как способ улучшения использования финансовых ресурсов предприятия / Н. В. Фалина, А. А. Храмченко, В. В. Топыгова, Э. Э. Смехова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 540–544.
6. Костина О. В. Анализ финансовых коэффициентов как инструмент оценки финансовой устойчивости предприятия / О. В. Костина, К. С. Скрипунова // Экономические исследования и разработки. – 2025. – № 2. – С. 14–19.
7. Салита С. В. Финансовое равновесие и надежность в системе обеспечения финансовой безопасности предприятий / С. В. Салита, И. В. Иванюк // Управленческий учёт. – 2024. – № 4. – С. 63–69.
8. Целио С. В. Оценка финансовой устойчивости предприятий с помощью методов финансового анализа и многомерной статистики для выявления проблемных предприятий / С. В. Целио, В. А. Ручинская, С. В. Личман // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15. – № 5-1. – С. 454–461.
9. Лукьянова М. Т. Анализ финансовых результатов как отправная точка для улучшения финансового состояния предприятия / М. Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. – 2024. – № 2 (52). – С. 288–296.
10. Малова Н. В. Разработка финансового прогноза развития предприятия на основе анализа финансовой отчетности / Н. В. Малова // Форум молодых учёных. – 2025. – № 9 (109). – С. 44–49.
11. Михайлова Р. М. Особенности бухгалтерского учёта продажи готовой продукции в условиях экономического кризиса / Р. М. Михайлова // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 9-3. – С. 82–86.
12. Боташева Л. С. Управленческий и финансовый учёт: сравнительный анализ и роли в управлении финансовыми ресурсами предприятия / Л. С. Боташева, З. И. Узденова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 1. – С. 211–216.

13. Джикия М. К. Рационализация оценки запасов в бухгалтерском учёте и бухгалтерской (финансовой) отчетности / М. К. Джикия, Р. А. Алборов, Г. Р. Алборов, Г. Н. Ардашева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2025. – Т. 22. – № 7 (263). – С. 480–489.
14. Аубекиров И. И. Финансирование инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в современных условиях / И. И. Аубекиров, А. Ю. Анисимов // Вестник Евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 4. – Ст. 29ECVN424.
15. Алимова М. С. Специфика бухгалтерского учёта и налогообложения параллельного импорта в условиях санкционного давления / М. С. Алимова, С. А. Алимов // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 5 (388). – С. 28–41.
16. Киселев П. А. Оценка финансового состояния российских авиакомпаний с учётом влияния пандемии COVID-19 (на примере S7 Airlines) / П. А. Киселев, О. В. Савчина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2024. – № 1 (39). – С. 34–49.
17. Лозыченко А. Р. Финансовый кризис 2020 года в России / А. Р. Лозыченко // Научный аспект. – 2024. – Т. 7. – № 6. – С. 827–832.
18. Субботин Я. А. Влияние банкротства на бухгалтерский учёт / Я. А. Субботин, А. М. Зарубин, А. А. Таскаева // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – № 1. – С. 254–258. – DOI: 10.26118/2782-4586.2025.17.11.040.
19. Савкина В. В. Изменения отражения валютных операций в бухгалтерском учёте после введения санкционных ограничений со стороны недружественных стран / В. В. Савкина // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2024. – № 1 (45). – С. 15–19.
20. Falconio A. Financial conditions, business cycle fluctuations and growth-at-risk / A. Falconio, S. Manganelli // Journal of Economic Dynamics and Control. – 2025. – Vol. 176. – Art. 105109. – DOI: 10.1016/j.jedc.2025.105109.
21. Gallegati M. Financial and business cycles in the US: A non-parametric time–frequency investigation / M. Gallegati // The North American Journal of Economics and Finance. – 2026. – Vol. 81. – Art. 102547. – DOI: 10.1016/j.najef.2025.102547.
22. González Soto K. Characterization of the Business Life Cycle from a Financial Perspective: A Study of Ecuadorian Manufacturing Companies / K. González Soto, G. Duque Espinoza, A. Eras Cedillo, A. Sigüencia Muñoz // Journal of Technology Management & Innovation. – 2025. – Vol. 20. – No. 2. – P. 26–39. – DOI: 10.4067/S0718-27242025000200026.
23. Fuller E. W. A Financial Theory of the Business Cycle: Net Present Value and Fractional Reserve Banking / E. W. Fuller, W. Young. – Abingdon : Routledge, 2025. – 220 p. – DOI: 10.4324/9781003529040.
24. Johansyah M. D. Investigation of the hyperchaos and control in the fractional order financial system with profit margin / M. D. Johansyah, A. Sambas, S. Qureshi, S. Zheng, T. M. Abed-Elhameed, S. Vaidyanathan, I. M. Sulaiman // Partial Differential Equations in Applied Mathematics. – 2024. – Vol. 9. – Art. 100612. – DOI: 10.1016/j.padiff.2023.100612.
25. Sharovatova E. A. Analytical Aspect of the Profit-Forming Indicators Control in the Context of Strengthening Financial Business Security / E. A. Sharovatova, E. V. Parada, E. N. Karpova, R. N. Magomedova // Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – P. 594–602.
26. Chu V. T. How does corporate hedging affect firms’ cost of public debt? Evidence from U.S. non-financial firms before, during, and after the global financial crisis / V. T. Chu, T. L. H. Pham, H. X. Doan // Journal of Economics and Finance. – 2026. – Vol. 50. – Art. 35. – DOI: 10.1007/s12197-026-09774-w.
27. Duan Y. Time-Series Modeling for Corporate Financial Crisis Prediction: Evidence from Recurrent Neural Networks / Y. Duan, A. Ren // Mathematics. – 2026. – Vol. 14. – No. 4. – Art. 657. – DOI: 10.3390/math14040657.
28. Venegas H. G. Control Crisis in Financial Systems with Dynamic Complex Network Approach / H. G. Venegas, A. Ibarra, P. M. Gomez, E. Mendez-Palos, J. Galvez, J. G. Alvarez, A. Y. Alanis // Mathematics. – 2025. – Vol. 13. – No. 24. – Art. 3922. – DOI: 10.3390/math13243922.
29. Xing J. Early Warning Model Construction of Enterprise Financial Crisis Based on Random Forest Algorithm / J. Xing // Advances in Intelligent Data and Information Processing. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2026. – Vol. 1808. – P. 34–44. – DOI: 10.1007/978-3-032-16702-6_4.
30. Belesis N. D. Strategic financial resilience in crisis: How COVID-19 affected the 20 largest hotel companies in Greece / N. D. Belesis, C. G. Kampouris, A. E. Fousteris, K. Christoulaki // Corporate and Business Strategy Review. – 2026. – Vol. 7. – No. 1. – P. 43–55. – DOI: 10.22495/cbsrv7i1art4.
31. Pham M. T. Corporate risk-taking under exogenous shocks: Covid-19 vs. financial crisis / M. T. Pham, Q. T. Tran // SN Business & Economics. – 2026. – Vol. 6. – No. 2. – Art. 55. – DOI: 10.1007/s43546-026-01069-w.
32. Xu C. Bifurcation control strategy for a fractional-order delayed financial crises contagions model / C. Xu, C. Aouiti, Z. Liu, Q. Qin, L. Yao // AIMS Mathematics. – 2022. – Vol. 7. – No. 2. – P. 2102–2122. – DOI: 10.3934/math.2022120.
33. Gerth F. Exit and Entry Dynamics of UK Firms Following the Global Financial Crisis / F. Gerth, C. M. Briggs, J. F. T. Diaz // Bulletin of Economic Research. – 2026. – Vol. 78. – No. 1. – P. 174–188. – DOI: 10.1111/boer.70008.
34. Villagrasa J. Firms financial strength during crisis periods: Does “familiness” matter? / J. Villagrasa, A. Escriba-Esteve, C. Donaldson, E. Sanchez-Peinado // Journal of Family Business Management. – 2025. – Vol. 15. – No. 4. – P. 1087–1111. – DOI: 10.1108/JFBM-02-2024-0042.
35. Yu G. Dynamic graph neural networks for financial crisis modeling and blocking in large-scale enterprise groups / G. Yu, Z. Luo // Intelligent Decision Technologies. – 2025. – Vol. 19. – No. 6. – P. 3668–3691. – DOI: 10.1177/18724981251390846.

36. Dong Y. Goodwill Hunting: Why and When Ultimate Controlling Owners Affect Their Firms’ Corporate Social Responsibility Performance / Y. Dong, P. Ma, L. Sun, D. H. M. Chng // Journal of Business Ethics. – 2024. – Vol. 193. – No. 3. – P. 535–553. – DOI: 10.1007/s10551-023-05591-x.
37. Xu L. Related party M&A, goodwill impairment and stock price crash risk: Evidence from Chinese capital market / L. Xu, B. Zhang, L. D. T. Huynh, P.-F. Dai // International Review of Financial Analysis. – 2024. – Vol. 95. – Art. 103464. – DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103464.
38. Fulford S. Time preferences, rates of return, and real-world investment decisions / S. Fulford, C. Shupe // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2026. – Vol. 241. – Art. 107396. – DOI: 10.1016/j.jebo.2025.107396.
39. Oka A. Policy uncertainty and U.S. equity returns: A sector-level analysis of disaggregated international EPU / A. Oka // Journal of Multinational Financial Management. – 2026. – Vol. 82. – Art. 100959. – DOI: 10.1016/j.mulfin.2026.100959.
40. Cheng L. Loan Contracting and Changes to the Accounting for Leases: Implications of Accounting Standards Codification 842 / L. Cheng, J. Jaggi, M. Y. Yan, S. Young // Contemporary Accounting Research. – 2026. – Vol. 43. – No. 2. – P. 1091–1118. – DOI: 10.1111/1911-3846.70050.
41. Fang F. Crisis Analysis and Prevention and Control of Financial Leverage Imbalance in Shareholder Equity Pledge Based on the DANP Model / F. Fang // Discrete Dynamics in Nature and Society. – 2022. – Vol. 2022. – Art. 7799695. – 8 p. – DOI: 10.1155/2022/7799695.
42. Nguyen N. Q. Financial leverage and firm performance: Empirical evidence from Vietnam’s listed real estate companies / N. Q. Nguyen, T. D. Nguyen // Polish Journal of Management Studies. – 2026. – Vol. 33. – No. 1. – P. 179–197. – DOI: 10.17512/pjms.2026.33.1.11.
43. Dong D. Interactive Effects of Live Streaming Modes and Return Policies: A Game-Theoretic Analysis of Manufacturers’ Pre-Sale Decisions / D. Dong, G. Deng, X. Qie, D. Ralescu, E. Miao // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. – 2026. – Vol. 21. – No. 1. – Art. 27. – DOI: 10.3390/jtaer21010027.
44. Ertekin N. The Implications of Retail Trade-ins on Sales, Returns, and Profitability: An Empirical Analysis of a Jewelry Trade-in Program / N. Ertekin, A. Atasu, V. V. Agrawal // Production and Operations Management. – 2026. – Vol. 35. – No. 7. – P. 2812–2829. – DOI: 10.1177/10591478261416189.
45. Morelos-Gómez J. Impact of organizational management on profitability in SMEs: A case study of energy sector by-products in Colombia / J. Morelos-Gómez, G. García-Cediel, H. Lora-Guzmán // AiBi Revista de Investigación, Administración e Ingeniería. – 2026. – Vol. 14. – No. 1. – P. 1–11. – DOI: 10.15649/2346030X.4577.
46. Su R.-H. Bayesian assessment of profitability for products with highly uncertain demand based on multiple samples / R.-H. Su, H.-H. Yang, Y.-H. Hsu // IMA Journal of Management Mathematics. – 2025. – Vol. 36. – No. 4. – P. 913–929. – DOI: 10.1093/imaman/dpaf005.
47. Song L. Climate risk, green innovation, and stock returns / L. Song, C. Shen // International Review of Financial Analysis. – 2026. – Vol. 117. – Art. 105270. – DOI: 10.1016/j.irfa.2026.105270.

ГАРМОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ БЮДЖЕТНОГО УЧЁТА УЗБЕКИСТАНА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Абдужалилова Дилноз Абдусатторовна
PhD, и. о. доцента кафедры «Бюджетный учёт и казначейство»
Ташкентского государственного экономического университета
E-mail: dilnoz.abdujalilova.84@mail.ru
ORCID: 0009-0003-5169-4233

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются вопросы приведения бухгалтерского учёта субъектов государственного сектора в соответствие с требованиями международных стандартов. Проводимые в этой сфере реформы проанализированы не только с точки зрения необходимости модернизации национального законодательства, но и с позиций повышения прозрачности финансовой отчётности, совершенствования порядка признания доходов и расходов, а также повышения эффективности финансового управления и обеспечения корректного формирования показателей финансовой отчётности.

В ходе исследования выявлены основные различия между национальной системой бухгалтерского учёта в государственном секторе и международными стандартами, а также определены методологические подходы, практические механизмы и поэтапные направления интеграции, которые могут быть применены в процессе их гармонизации. В статье раскрыты теоретические и практические основы применения стандартов и разработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию организации данного процесса.

Ключевые слова: стандарты бюджетного учёта, организации государственного сектора, доходы, экономическая деятельность, финансовая отчётность, критерии признания, международные стандарты (IPSAS, IFRS, IAS), расходы.

Annotatsiya: Mazkur ilmiy maqolada davlat sektori subyektlarida buxgalteriya hisobini xalqaro standartlar talablariga muvofiqlashtirish masalalari ko‘rib chiqilgan. Ushbu sohada amalga oshirilayotgan islohotlar nafaqat milliy qonunchilikni modernizatsiya qilish zarurati nuqtayi nazaridan, balki moliyaviy hisobotlarning shaffofligini oshirish, daromadlar va xarajatlarni tan olish tartibini takomillashtirish, shuningdek, moliyaviy boshqaruv samaradorligini oshirish hamda moliyaviy hisobot ko‘rsatkichlarini to‘g‘ri shakllantirishni ta’minlash nuqtayi nazaridan ham tahlil qilingan.

Tadqiqot davomida davlat sektorida buxgalteriya hisobining milliy tizimi bilan xalqaro standartlar o‘rtasidagi asosiy farqlar aniqlangan, shuningdek, ularni uyg‘unlashtirish jarayonida qo‘llanishi mumkin bo‘lgan metodologik yondashuvlar, amaliy mexanizmlar va bosqichma-bosqich integratsiya yo‘nalishlari belgilangan. Maqolada standartlarni qo‘llashning nazariy va amaliy asoslari yoritilgan hamda mazkur jarayonni tashkil etishni yanada takomillashtirish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: budjet hisobi standartlari, davlat sektori tashkilotlari, daromadlar, iqtisodiy faoliyat, moliyaviy hisobot, tan olish mezonlari, xalqaro standartlar (IPSAS, IFRS, IAS), xarajatlar.

Abstract: This scientific article examines the issues of aligning accounting practices in public sector entities with the requirements of international standards. The reforms being implemented in this area are analyzed not only from the perspective of the need to modernize national legislation, but also in terms of enhancing the transparency of financial reporting, improving the recognition of revenues and expenses, increasing the efficiency of financial management, and ensuring the accurate formation of financial reporting indicators.

The study identifies the main differences between the national public sector accounting system and international standards, and determines the methodological approaches, practical mechanisms, and phased directions of integration that may be applied in the process of their harmonization. The article outlines the theoretical and practical foundations for the application of the standards and develops recommendations for further improving the organization of this process.

Key words: budget accounting standards, public sector organizations, revenues, economic activity, financial reporting, recognition criteria, international standards (IPSAS, IFRS, IAS), expenses.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации возрастает значение обеспечения прозрачности, подотчётности и эффективности системы управления государственными финансами. В частности, процессы адаптации к международным стандартам при формировании и исполнении государственного бюджета обусловливают необходимость перехода государственного финансового управления на качественно новый уровень.

В мировой практике при ведении бухгалтерского учёта в государственном секторе широко применяются международные стандарты, в частности IPSAS (International Public Sector Accounting Standards), которые способствуют обеспечению достоверности, сопоставимости и открытости финансовой информации. Применение данных стандартов позволяет обеспечить более полное отражение государственных активов и обязательств, корректное представление доходов и расходов в финансовой отчётности, повысить эффективность использования бюджетных средств и усилить финансовый контроль.

В Республике Узбекистан в последние годы также реализуется широкий комплекс реформ, направленных на совершенствование системы управления государственными финансами, в частности на приведение бюджетного учёта и отчётности в соответствие с международными стандартами. Усиление роли казначейской системы в исполнении государственного бюджета, внедрение цифровых технологий, а также применение современных методов подготовки финансовой отчётности являются важными направлениями данных реформ. При формировании и исполнении государственного бюджета, а также организации бюджетного контроля и учёта особое значение приобретает эффективное управление бюджетными средствами посредством казначейской системы, а также внедрение механизмов отчётности и контроля на основе международных стандартов [1]. Ускорение перехода к международным стандартам финансовой отчётности позволяет обеспечить иностранных инвесторов необходимой информационной средой и расширить возможности выхода на международные финансовые рынки, а также совершенствовать систему подготовки специалистов в области бухгалтерского учёта и аудита в соответствии с международными стандартами [2].

Возрастает необходимость анализа теоретических и практических аспектов внедрения стандартов бюджетного учёта в Республике Узбекистан на основе углублённого изучения международных стандартов. Вместе с тем данный процесс может способствовать более рациональному использованию государственных финансовых ресурсов, повышению прозрачности финансового управления и совершенствованию системы контроля [3].

Таким образом, изучение и анализ международных стандартов следует рассматривать не просто как техническое преобразование системы бухгалтерского учёта в государственном секторе, а как одно из направлений совершенствования системы бухгалтерского учёта и финансового управления в государственном секторе [4].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В рамках данной тематики многочисленные зарубежные и отечественные учёные-экономисты проводили научные исследования.

В частности, зарубежные учёные C. Nobes и R. Parker в своём фундаментальном труде «Сравнительный анализ международного бухгалтерского учёта» уделяют особое внимание сопоставлению сходств и различий между различными моделями систем финансовой отчётности, раскрывая их институциональные особенности и влияние на инвестиционный климат [5].

Среди отечественных исследователей следует особо отметить A.A. Karimov, J.E. Kurbanbaev и S.A. Jumanazarov. В своих научных трудах они подробно рассматривают теоретические основы бухгалтерского учёта, особенности признания доходов и расходов, структуру бухгалтерского баланса, а также порядок исчисления налогов и обязательных платежей. Авторы также уделяют особое внимание

актуальным вопросам перехода на международные стандарты, подчёркивая необходимость повышения квалификации специалистов и совершенствования нормативно-правовой базы [6].

Таким образом, результаты зарубежных и отечественных исследований свидетельствуют о том, что гармонизация национальных стандартов государственного сектора с международными стандартами способствует совершенствованию финансовой отчётности и её сопоставимости с международной практикой. Их научные исследования служат прочной теоретической и практической основой для дальнейшего совершенствования системы бухгалтерского учёта и аудита.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования при анализе проблем, связанных с учётом доходов организаций государственного сектора, были применены такие методы, как индукция, дедукция, синтез и сравнительный анализ. Для оценки эффективности использования доходов также использовались официальные статистические данные бюджетных организаций.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В последние годы в Республике Узбекистан проводится масштабная работа по гармонизации системы бухгалтерского учёта в государственном секторе с международными стандартами. Это обусловлено необходимостью обеспечения прозрачности финансовой информации, устранения противоречий в действующем законодательстве, а также создания необходимых условий для интеграции страны в мировую экономику. Если в 2018 году был принят Национальный стандарт бюджетного учёта № 2 „Единый план счетов“ [7], то в 2025 году был утверждён Национальный стандарт бюджетного учёта № 18 „События после отчётной даты“ [8]. В 2026 году был утверждён Национальный стандарт бюджетного учёта № 19 „Доходы“ [9].

Все указанные стандарты были приняты в целях приведения бюджетного учёта в соответствие с Международными стандартами финансовой отчётности государственного сектора и применяются при ведении учёта государственного бюджета, бюджетных организаций, государственных целевых фондов и иных внебюджетных фондов.

В регулировании финансовой отчётности и бухгалтерского учёта в государственном секторе на международном уровне важнейшую роль играет группа стандартов IPSAS. Международные стандарты бухгалтерского учёта для государственного сектора (IPSAS) разрабатываются специально для субъектов государственного сектора и публикуются Советом по международным стандартам бухгалтерского учёта для государственного сектора (IPSASB). Руководство IPSASB за 2025 год, опубликованное по состоянию на 31 января 2025 года, включает все действующие на указанную дату стандарты IPSAS, а также Концептуальные основы для государственного сектора.

IPSAS — International Public Sector Accounting Standards, то есть Международные стандарты бухгалтерского учёта для государственного сектора. Они предназначены для министерств, государственных учреждений, бюджетных организаций, отдельных государственных фондов и других субъектов государственного сектора. В материалах IPSASB данные стандарты рассматриваются как основная нормативная база, регулирующая подготовку финансовой отчётности общего назначения субъектами государственного сектора.

IFRS и IAS, в свою очередь, преимущественно применяются при подготовке финансовой отчётности общего назначения и разрабатываются Советом по международным стандартам финансовой отчётности (IASB). Согласно материалам IFRS Foundation, система IFRS Accounting Standards включает стандарты IFRS, стандарты IAS, а также соответствующие интерпретации [10].

IFRS — International Financial Reporting Standards, то есть Международные стандарты финансовой отчётности. Они направлены на обеспечение прозрачной, достоверной и сопоставимой финансовой информации для инвесторов, кредиторов и других участников рынка. Стандарты IFRS разрабатываются Советом по международным стандартам финансовой отчётности (IASB).

IAS — International Accounting Standards, то есть Международные стандарты бухгалтерского учёта. Они были приняты до появления стандартов IFRS, однако многие из них продолжают действовать и в настоящее время. Например, IAS 1 «Представление финансовой отчётности» устанавливает общие требования к представлению финансовой отчётности.

Изучение и анализ указанных международных стандартов, а также их гармонизация с принимаемыми в Узбекистане стандартами бюджетного учёта способствуют формированию ряда преимуществ в системе ведения бюджетного учёта (рис. 1).

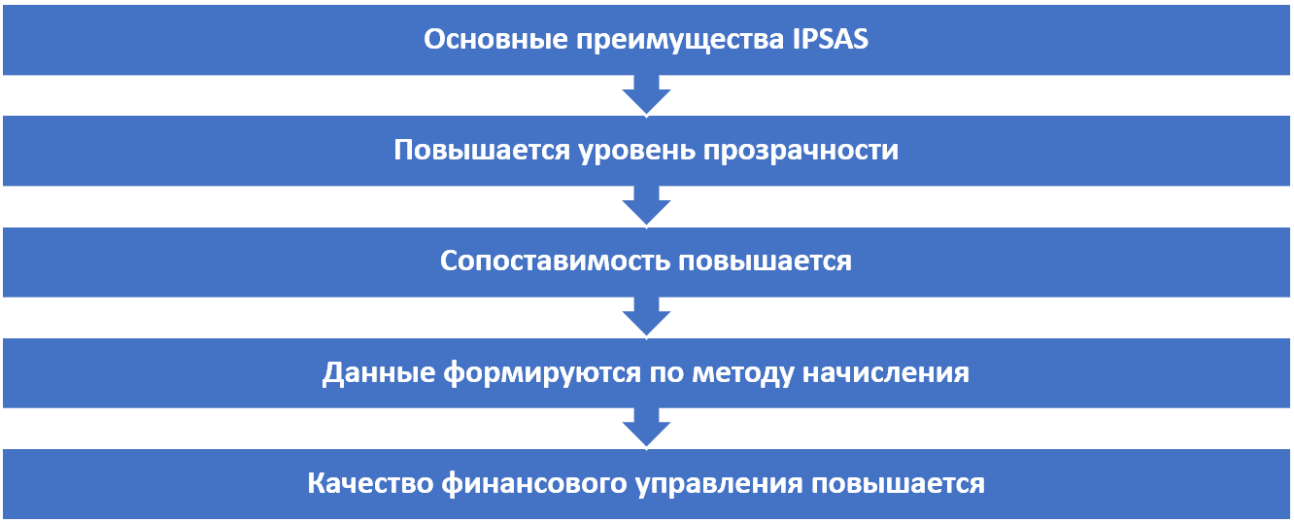


Рис. 1. Основные преимущества гармонизации международных стандартов с национальными стандартами в государственном секторе[1].

Повышение прозрачности позволяет более чётко видеть, на какие цели направляются государственные средства. Это усиливает общественный контроль. Одной из целей стандартов IPSASB и Концептуальной основы также является представление в финансовой отчётности общего назначения полезной информации, способствующей обеспечению подотчётности.

Повышение сопоставимости облегчает сравнение отчётности различных организаций и даже разных государств. Стандартизированные структуры IPSAS и IFRS предназначены именно для выполнения этой задачи.

Информация, сформированная по методу начисления, отражает не только факт выплаты или поступления денежных средств, но и фактические обязательства и требования. Это способствует корректному отражению государственного долга, кредиторской и дебиторской задолженности, а также долгосрочных активов. Данное направление основано на применении метода начисления (accrual basis) в системе IPSASB.

Повышение качества финансового управления облегчает управление государственными активами, расходами, резервами и рисками. Это также может способствовать повышению доверия со стороны международных финансовых институтов и инвесторов.

Цели государственного сектора отличаются от целей частного бизнеса. Если бизнес ориентирован прежде всего на получение прибыли, то государственный сектор выполняет такие задачи (рис. 2).

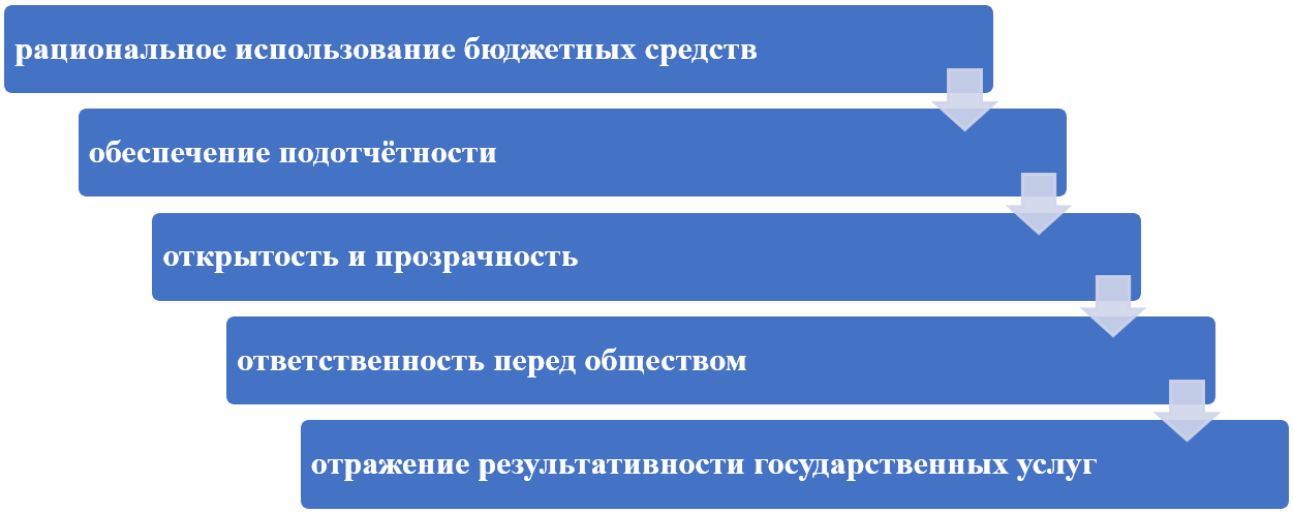


Рис. 2. Задачи ведения бухгалтерского учёта в государственном секторе[2].

1 Разработано автором.
2 Разработано автором.

Поэтому в IPSAS важное значение имеют не только доходы и прибыль, но и потенциал предоставления услуг, общественные интересы, бюджетная дисциплина, государственные активы и обязательства. Концептуальная основа IPSASB также посвящена финансовой отчётности общего назначения государственного сектора. IPSAS адаптированы к особенностям государственного сектора. Например, в государственных организациях отдельные операции могут быть обменными и необменными. Такие операции, как налоги, трансферты и гранты, отличаются от обычных торгово-коммерческих операций частного сектора. Поэтому IPSAS учитывают специфические особенности государственного сектора. Это отражено в комплексе стандартов IPSASB и его Концептуальной основе. В системе IPSAS при применении метода начисления представляются следующие финансовые отчёты (рис. 3).

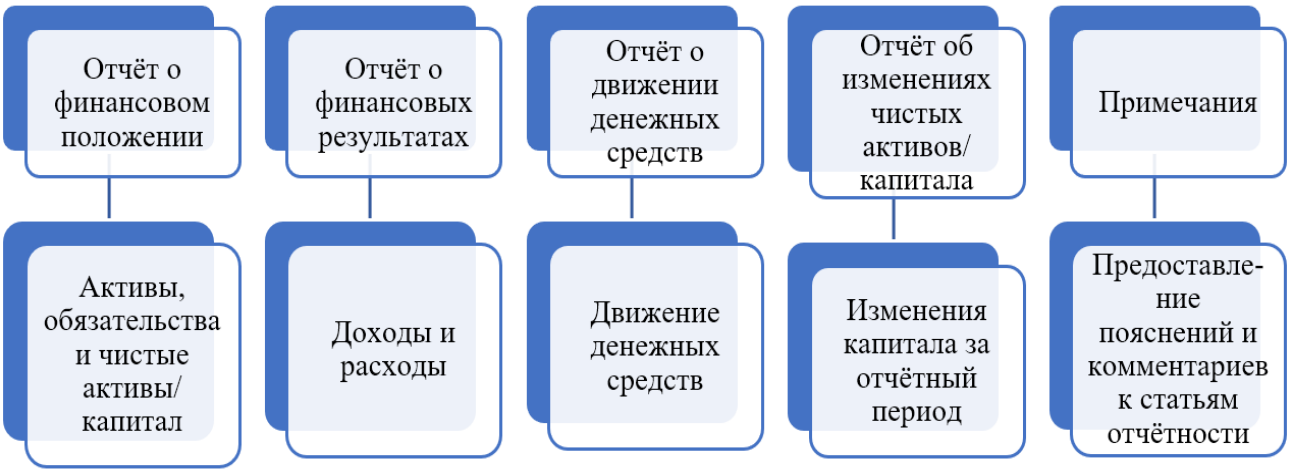


Рис. 3. Виды и содержание финансовой отчётности, составляемой и представляемой на основе стандартов IPSAS[3].

Отчёт о финансовом положении (баланс) отражает финансовое состояние организации на определённую дату. В нём отражаются активы организации, обязательства, а также чистые активы или капитал. С помощью данного отчёта можно оценить финансовую устойчивость, ликвидность и общее финансовое состояние организации.

Отчёт о финансовых результатах отражает финансовые результаты, достигнутые организацией за определённый период. Основное внимание в нём уделяется доходам и расходам. С помощью данного отчёта можно определить, работала ли организация с прибылью или убытком, а также оценить эффективность её деятельности.

Отчёт о движении денежных средств показывает поступление и расходование денежных средств в организации. Данный отчёт составляется по трём основным направлениям: операционная деятельность, инвестиционная деятельность и финансовая деятельность. Он имеет важное значение для оценки способности организации управлять денежными потоками.

Отчёт об изменениях чистых активов (капитала) отражает изменения, произошедшие в капитале организации в течение отчётного периода. На эти изменения влияют прибыль или убыток, дополнительные взносы, распределённые доходы и другие факторы. Данный отчёт помогает понять, каким образом формируется и изменяется капитал организации.

Примечания (пояснения к отчётности) являются неотъемлемой частью финансовой отчётности. В них приводятся подробные комментарии к показателям, представленным в основных формах отчётности, разъясняется применяемая учётная политика, а также раскрывается дополнительная информация. Примечания позволяют пользователям правильно интерпретировать отчётность и получить более глубокое понимание содержащейся в ней информации. В совокупности эти пять видов отчётности предоставляют полную и систематизированную информацию о финансовом положении организации, результатах её деятельности и движении денежных средств [11].

Согласно данным IPSASB за 2025–2026 годы, также были утверждены обновления в отношении первого применения международных стандартов бухгалтерского учёта для государственного сектора (IPSAS) на основе метода начисления в соответствии с IPSAS 33. Они вступают в силу с 1 января 2028 года, при этом допускается их досрочное применение. Кроме того, отдельные изменения, касающиеся определения понятия «существенность» (materiality), вступают в силу с 1 января 2027 года.

3 Составлено автором на основе проведённых исследований.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Таким образом, необходимость принятия отдельного стандарта, регулирующего оценку доходов и их признание в бухгалтерском учёте в государственном секторе, обусловлена рядом важных факторов.

Во-первых, существует необходимость обеспечения прозрачности и достоверности отчётности. Если доходы не признаются на основе единого стандарта, методы ведения учёта в различных организациях будут различаться, что затруднит сопоставимость информации. В свою очередь, стандарт по учёту доходов устанавливает единый подход и повышает достоверность финансовой отчётности.

Во-вторых, важное значение имеет усиление подотчётности. Поскольку государственные средства являются общественным ресурсом, необходим чёткий контроль за их формированием и использованием. Корректное признание доходов способствует повышению качества финансового контроля в организациях государственного сектора.

В-третьих, существует необходимость адаптации к международным стандартам. Многие государства переходят на такие международные стандарты, как IPSAS. Наличие отдельного стандарта по признанию доходов приближает национальную систему к международной практике и повышает инвестиционную привлекательность.

В-четвёртых, это имеет важное значение для совершенствования бюджетного планирования и исполнения бюджета. Правильная оценка доходов служит основой для прогнозирования будущих поступлений, эффективного формирования бюджета и его исполнения.

В-пятых, необходимо снижать риски и предотвращать ошибки. При отсутствии соответствующего стандарта могут возникать случаи неправильного признания доходов, их искусственного завышения или отсрочки признания. Стандарт позволяет минимизировать такие ошибки.

В-шестых, требуется обеспечить методологическую целостность бухгалтерского учёта. Признание доходов тесно связано с другими элементами — активами, обязательствами и расходами, поэтому необходимо вести их учёт на основе единой концептуальной основы.

Таким образом, принятие стандарта, регулирующего оценку и признание доходов в государственном секторе, является важным условием обеспечения прозрачности, подотчётности, сопоставимости и эффективного финансового управления.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Бюджетного кодекса Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 2013 г. № ЗРУ-360 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/2302205 (дата обращения: 06.09.2026).
2. О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности : Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2020 г. № ПП-4611 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/4746049 (дата обращения: 06.09.2026).
3. International Public Sector Accounting Standards Board. 2025 Handbook of International Public Sector Accounting Pronouncements [Электронный ресурс]. — New York : International Federation of Accountants, 2025. — URL: https://www.ipsasb.org/publications/2025-handbook-international-public-sector-accounting-pronouncements (дата обращения: 06.09.2026).
4. IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting [Электронный ресурс]. — London : IFRS Foundation, 2018. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/ (дата обращения: 06.09.2026).
5. Nobes, C. Comparative International Accounting / C. Nobes, R. Parker. — 14th ed. — Harlow : Pearson, 2020. — 607 p. — ISBN 978-1-292-29646-3. — URL: https://www.pearson.com/en-us/subject-catalog/p/comparative-international-accounting/P200000005131/9781292296500 (дата обращения: 06.09.2026).
6. Karimov, A. A. Moliyaviy hisob va hisobot : darslik / A. A. Karimov, J. E. Kurbanbayev, S. A. Jumanazarov. — Toshkent : IQTISOD-MOLIYA, 2019. — 400 b. — ISBN 978-9943-13-843-8.
7. Об утверждении «Плана единых счетов» Стандарта бюджетного учёта Республики Узбекистан (СБУ № 2) : зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 20 октября 2018 г., рег. № 3078 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/4021369 (дата обращения: 06.09.2026).
8. Об утверждении Стандарта бюджетного учёта Республики Узбекистан (СБУ № 18) «События после отчетной даты» : зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 29 сентября 2025 г., рег. № 3681 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/7751801 (дата обращения: 06.09.2026).
9. Об утверждении Стандарта бюджетного учёта Республики Узбекистан (СБУ № 19) «Доходы» : зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 18 июня 2026 г., рег. № 3857 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/8281814 (дата обращения: 06.09.2026).
10. IFRS Foundation. Preface to IFRS Standards [Электронный ресурс]. — London : IFRS Foundation. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/preface-to-ifrs-standards/ (дата обращения: 06.09.2026).

11. International Public Sector Accounting Standards Board. IPSAS 1 «Presentation of Financial Statements» // 2025 Handbook of International Public Sector Accounting Pronouncements [Электронный ресурс]. — New York : International Federation of Accountants, 2025. — URL: https://www.ipsasb.org/publications/2025-handbook-international-public-sector-accounting-pronouncements (дата обращения: 06.09.2026).
12. International Public Sector Accounting Standards Board. Definition of Material (Amendments to IPSAS 1, IPSAS 3, and the Conceptual Framework) [Электронный ресурс]. — 27 October 2025. — URL: https://www.ipsasb.org/publications/definition-material-amendments-ipsas-1-ipsas-3-and-conceptual-framework (дата обращения: 06.09.2026).
13. International Public Sector Accounting Standards Board. IPSAS 33, First-time Adoption of Accrual Basis IPSAS Standards [Электронный ресурс]. — 21 November 2025. — URL: https://www.ipsasb.org/publications/ipsas-33-first-time-adoption-accrual-basis-ipsas-standards (дата обращения: 06.09.2026).

MAHSULOT TANNARXI HISOBI VA AUDITINI INTEGRATSIYALASHGAN YONDASHUV ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH

Djumanov Saitmurod Alibekovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi dotsenti

Annotatsiya: Mazkur maqolada xo‘jalik yurituvchi subyektlarda mahsulot tannarxi hisobi va auditini zamonaviy iqtisodiy sharoit talablaridan kelib chiqqan holda takomillashtirishning nazariy, metodologik va amaliy yo‘nalishlari tadqiq etilgan. Ishlab chiqarish va boshqaruv jarayonlarining raqamlashtirilishi, ishlab chiqarishda bilvosita xarajatlar tarkibining murakkablashuvi, ekologik majburiyatlarning iqtisodiy ahamiyati ortishi hamda tannarx axborotiga qo‘yilayotgan talablarning kengayishi mavjud hisob va audit mexanizmlarini takomillashtirish zaruratini yuzaga keltirayotgani asoslangan. Tadqiqotda mahsulot tannarxi hisobi, boshqaruv hisobi, ichki nazorat va audit jarayonlarini o‘zaro bog‘langan yagona axborot-nazorat tizimi sifatida tashkil etishga ustuvor ahamiyat berilgan.

Kalit so‘zlar: mahsulot tannarxi, ishlab chiqarish xarajatlari, boshqaruv hisobi, tannarxni hisoblash auditi, bilvosita xarajatlar, raqamli infratuzilma xarajatlari, ekologik xarajatlar, ekologik majburiyatlar, ishchi schyot, audit integratsiyasi, ABC, standard-costing, direct-costing, kaizen-costing.

Abstract: This article examines the theoretical, methodological, and practical directions for improving product cost accounting and auditing in business entities in accordance with the requirements of the contemporary economic environment. It substantiates that the digitalization of production and management processes, the increasing complexity of indirect cost structures, the growing economic significance of environmental obligations, and expanding requirements for cost information create a need to improve existing accounting and audit mechanisms. Particular emphasis is placed on organizing product cost accounting, management accounting, internal control, and audit processes as an integrated information and control system.

Key words: product cost, production costs, management accounting, cost accounting audit, indirect costs, digital infrastructure costs, environmental costs, environmental obligations, working account, audit integration, ABC, standard costing, direct costing, kaizen costing.

Аннотация: В статье исследованы теоретические, методологические и практические направления совершенствования учета и аудита себестоимости продукции хозяйствующих субъектов с учетом требований современных экономических условий. Обосновано, что цифровизация производственных и управленческих процессов, усложнение структуры косвенных затрат, возрастание экономической значимости экологических обязательств и расширение требований к информации о себестоимости обусловливают необходимость совершенствования действующих механизмов учета и аудита. Особое внимание уделено организации учета себестоимости продукции, управленческого учета, внутреннего контроля и аудита как единой взаимосвязанной информационно-контрольной системы.

Ключевые слова: себестоимость продукции, производственные затраты, управленческий учет, аудит учета себестоимости, косвенные затраты, затраты на цифровую инфраструктуру, экологические затраты, экологические обязательства, рабочий счет, интеграция аудита, ABC, standard costing, direct costing, kaizen costing.

KIRISH

Iqtisodiyotni erkinlashtirish sharoitida ishlab chiqarish texnologiyalarining yangilanishi va xo‘jalik jarayonlarining raqamlashtirilishi korxonalar faoliyatini boshqarishda mahsulot tannarxi to‘g‘risidagi axborotning iqtisodiy ahamiyatini sezilarli darajada oshirmoqda. Hozirgi sharoitda tannarx faqat ishlab chiqarish jarayonida sarflangan resurslarning qiymat ifodasi sifatida emas, balki narx belgilash, mahsulot assortimentini shakllantirish, ishlab chiqarish quvvatlaridan foydalanishni baholash, rentabellikni oshirish va strategik qarorlarni asoslash imkonini beruvchi kompleks iqtisodiy kategoriya sifatida namoyon bo‘lmoqda.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Mazkur masalaning nazariy asoslari xorijiy iqtisodchi olimlarning tadqiqotlarida keng yoritilgan. S. M. Datar va M. V. Rajan xarajatlar hisobi va tannarx axborotini boshqaruv qarorlarini asoslashning muhim vositalaridan biri sifatida baholaydilar [1]. C. Drury boshqaruv hisobida tannarx axborotining foydaliligi uning qaror qabul qilish uchun relevantligi bilan belgilanishini asoslaydi [2]. Garrison, Noreen va Brewer xarajatlarni javobgarlik markazlari kesimida shakllantirish boshqaruv nazoratini kuchaytirishini ko‘rsatadi [3]. Kaplan va Norton yondashuvida esa tannarx ko‘rsatkichlari korxonaning ichki biznes jarayonlari, innovatsion rivojlanishi va moliyaviy natijalari bilan o‘zaro bog‘liq holda baholanadi [4]. Ushbu nazariy qarashlar mazkur tadqiqotda ham tannarxni boshqaruv, nazorat va qaror qabul qilish jarayonlarini bog‘lovchi axborot kategoriyasi sifatida talqin qilish uchun asos bo‘lgan.

Mahalliy iqtisodchi olimlardan A. X. Pardayev, B. A. Xasanov, A. Avloqulov va boshqa tadqiqotchilar tomonidan boshqaruv hisobi, ishlab chiqarish xarajatlarini hisobga olish va mahsulot tannarxini kalkulyatsiya qilishning milliy amaliyotga xos nazariy-uslubiy jihatlari tadqiq qilingan.

Shu bilan birga, iqtisodiy muhitning o‘zgarishi mahsulot tannarxi tarkibiga ta’sir qiluvchi yangi xarajat obyektlarini yuzaga keltirmoqda. Axborot texnologiyalari, ERP tizimlari, server xizmatlari, dasturiy ta’minot, axborot xavfsizligi, ekologik monitoring va chiqindilar bilan bog‘liq xarajatlarning iqtisodiy ahamiyati oshmoqda. Bunday xarajatlarning an’anaviy hisob tizimida turli schyotlar va xarajat moddalari tarkibida tarqoq aks ettirilishi ularning mahsulot tannarxiga real ta’sirini baholashni murakkablashtiradi.

O‘zbekiston Respublikasida mahsulot tannarxini shakllantirishning huquqiy asoslaridan biri Vazirlar Mahkamasining 1999-yil 5-fevraldagi 54-son qarori bilan tasdiqlangan “Mahsulot (ishlar, xizmatlar)ni ishlab chiqarish va sotish xarajatlarining tarkibi hamda moliyaviy natijalarni shakllantirish tartibi to‘g‘risida”gi Nizom hisoblanadi. Mazkur hujjat xarajatlarni aniqlashning yagona metodologik asoslarini belgilaydi hamda ishlab chiqarish tannarxiga moddiy, mehnat, ijtimoiy ajratmalar, amortizatsiya va ishlab chiqarish xususiyatiga ega boshqa xarajatlarni kiritishni nazarda tutadi [5].

Biroq don mahsulotlarini qayta ishlash tarmog‘i korxonalarida texnologik jarayonlarning ko‘p bosqichliligi, qo‘shimcha mahsulot va chiqitlarning mavjudligi, energiya sarfi, saqlash va ichki logistika xarajatlari umumiy normativ talablarni tarmoq va korxona darajasidagi qoidalar bilan uyg‘unlashtirish zaruratini yuzaga keltiradi.

Shu nuqtayi nazardan, tadqiqotning maqsadi xo‘jalik yurituvchi subyektlarda mahsulot tannarxi hisobi va auditini yagona metodologik tizim sifatida rivojlantirish hamda raqamli va ekologik omillarni hisobga oluvchi zamonaviy hisob-nazorat mexanizmlarini shakllantirishdan iborat.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot metodologiyasi mahsulot tannarxi hisobining nazariy asoslari, milliy me’yoriy-huquqiy tartibga solish mexanizmlari, boshqaruv hisobi konsepsiyalari va audit yondashuvlarini o‘zaro uyg‘unlikda o‘rganishga asoslandi. Tadqiqot jarayonida tizimli tahlil, qiyosiy tahlil, guruhlash, iqtisodiy kuzatish, gorizontal va vertikal tahlil, koeffitsiyentlar usuli, mantiqiy umumlashtirish hamda monografik tadqiqot usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning amaliy bazasi sifatida “G‘alla-Alteg” AJ va “Uchqo‘rg‘on don mahsulotlari” AJ faoliyatiga oid ishlab chiqarish, tannarx, xarajatlar va moliyaviy hisob ma’lumotlari o‘rganildi. Ushbu korxonalarda tannarx shakllanishida xomashyo xarid qiymati, texnologik energiya sarfi, qadoqlash, ichki logistika, ombor xarajatlari va umumishlab chiqarish xarajatlarining ahamiyati yuqori. Shuningdek, audit jarayonida 2010, 2310, 2510, 2810 va tegishli sotilgan mahsulot tannarxi schyotlari o‘rtasidagi xarajatlar harakatini birlamchi hujjatlar bilan bog‘liq holda tekshirish zarurati mavjud.

Metodologik jihatdan tadqiqotda ABC, Standard-cost, Direct-costing va Kaizen-costing kabi zamonaviy xarajatlarni boshqarish usullarining afzalliklari ham hisobga olindi. Mazkur usullarning barchasini bir xil vaziyatda qo‘llash emas, balki boshqaruv maqsadi va ishlab chiqarish xususiyatidan kelib chiqib tanlash metodologik jihatdan maqsadga muvofiq deb baholandi.

Audit yo‘nalishida esa ishlab chiqarish xarajatlarining haqqoniyligi, tegishli davrda tan olinishi, iqtisodiy mazmuniga muvofiq tasniflanishi, bilvosita xarajatlarning asosli taqsimlanishi va tannarx kalkulyatsiyasining ishonchliligi asosiy nazorat nuqtalari sifatida belgilandi. O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi O‘RQ-677-son “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni hamda mamlakat hududida auditning xalqaro standartlarini tan olishga oid normativ baza mazkur yo‘nalishning huquqiy asosini tashkil etadi [6].

TAHLIL VA NATIJALAR

Tadqiqot natijalari xo‘jalik yurituvchi subyektlarda mahsulot tannarxini shakllantirishning mavjud mexanizmini takomillashtirish beshta o‘zaro bog‘liq metodologik yo‘nalish orqali amalga oshirilishi mumkinligini ko‘rsatdi.

1. Mahsulot tannarxini hisoblashning uch pog‘onali standartlar tizimi.

Birinchi ilmiy natija sifatida mahsulot tannarxini shakllantirishning uch pog‘onali standartlar tizimi taklif etildi. Uning birinchi pog‘onasini umumiy standartlar, ikkinchi pog‘onasini tarmoq standartlari, uchinchi pog‘onasini esa korxona ichki qoidalari tashkil etadi.

1-jadval. Mahsulot tannarxini hisoblashning uch pog‘onali standartlar tizimi[1]

Pog‘ona	Mazmuni	Metodologik vazifasi
I. Umumiy standartlar	Xarajatlarni tan olish, baholash, taqsimlash va hisobotda aks ettirish	Hisobning yagona umumiy tamoyillarini belgilash
II. Tarmoq standartlari	Donni qayta ishlash, chiqitlar, qo‘shimcha mahsulotlar, energiya sarfi va texnologik xususiyatlar	Umumiy talablarni tarmoq sharoitiga moslashtirish
III. Korxona ichki qoidalari	Tsexlar, lokal me’yorlar, uskunalar, javobgarlik markazlari va ichki audit mezonlari	Tannarx hisobini muayyan korxona faoliyatiga moslashtirish

Mazkur modelning yangiligi tannarx hisobida umumiy normativ talablarni tarmoq va korxona xususiyatlari bilan uyg‘unlashtirib, ularni tarmoq texnologiyasi hamda alohida xo‘jalik yurituvchi subyektning ichki nazorat tizimi bilan izchil bog‘lashidadir. Bu yondashuv, xususan, “Uchqo‘rg‘on don mahsulotlari” AJ ishlab chiqarish tuzilmasi va ichki audit mezonlariga moslashtirilgan.

2. Raqamli infratuzilma xarajatlarini alohida hisobga olish.

Ikkinchi ilmiy natija raqamli iqtisodiyot sharoitida yangi xarajat obyektlarini identifikatsiyalash bilan bog‘liq. ERP tizimlari, server xizmatlari, ishlab chiqarish dasturiy ta’minoti, axborot xavfsizligi va boshqa IT-xizmatlar korxona faoliyatining ajralmas qismiga aylanayotgan bir paytda ularni umumiy ma’muriy yoki ustama xarajatlar tarkibida aks ettirish tannarxga ta’sirini alohida baholash imkoniyatini ma’lum darajada murakkablashtiradi.

Shu sababli 2520 — “Raqamli infratuzilma va IT-xizmatlar xarajatlari” ishchi schyoti taklif etildi. Ishlab chiqarishga tegishli raqamli xizmatlar ushbu schyotdan 2010 — “Asosiy ishlab chiqarish” schyotiga, boshqaruvga tegishli qismi esa davr xarajatlariga o‘tkazilishi ko‘zda tutiladi. 2520-schyot orqali IT-xizmatlarning tannarxga ta’sirini alohida nazorat qilish mexanizmi ishlab chiqilgan.

3. Ekologik majburiyatlar bo‘yicha rezervlarni hisobga olish.

Uchinchi ilmiy natija ekologik majburiyatlarni tan olish, baholash va nazorat qilishni tannarx metodologiyasi bilan bog‘lashga qaratilgan. Ishlab chiqarish faoliyati natijasida yuzaga keladigan chiqindilarni utilizatsiya qilish, ekologik tozalash, ishlab chiqarish hududlarini tiklash va boshqa kelgusidagi majburiyatlar korxonaning iqtisodiy resurslariga ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Shu munosabat bilan 8920 — “Ekologik majburiyatlarni bajarish bo‘yicha rezerv” ishchi schyotidan foydalanish taklif etildi. Mazkur mexanizm kelgusida bajarilishi kutilayotgan ekologik majburiyatlarni oldindan tan olish, ularning moliyaviy natijaga ta’sirini davrlar bo‘yicha asosli taqsimlash va audit jarayonida alohida nazorat obyektini shakllantirish imkonini beradi.

4. Ekologik xarajatlarning takomillashtirilgan tasnifi.

To‘rtinchi ilmiy natija ekologik xarajatlarni iqtisodiy mazmuniga qarab alohida guruhlash bilan bog‘liq.

2-jadval. Ekologik xarajatlarning taklif etilayotgan tasnifi[2]

Guruh	Iqtisodiy mazmuni	Hisob va auditdagi ahamiyati
Oldini oluvchi xarajatlar	Ekologik salbiy ta’sirning oldini olishga yo‘naltirilgan sarflar	Kelgusidagi ekologik risklarni kamaytiradi
Joriy operatsion xarajatlar	Filtrlash, chiqindilarni yig‘ish va ekologik nazorat	Joriy ishlab chiqarish bilan bog‘liqligi aniqlanadi
Qoplanadigan xarajatlar	Qayta ishlash yoki boshqa yo‘l bilan iqtisodiy naf olinadigan xarajatlar	Sof ekologik xarajat miqdorini aniqlashtiradi
Jarima va kompensatsiya xarajatlari	Qonunchilik talablarini buzish oqibatidagi to‘lovlar	Ishlab chiqarish tannarxidan alohida ajratiladi

Bunday tasnif ekologik xarajatlarning tannarxga ta’sirini aniqlash, ularning samaradorligini baholash va auditorlik nazoratida xarajatlarning iqtisodiy mohiyatini to‘g‘ri identifikatsiya qilish imkonini beradi. Oldini oluvchi, joriy operatsion, qoplanadigan va jarima-kompensatsiya xarajatlari guruhlari asoslangan.

1 Manba: muallif ishlanmasi
2 Manba: muallif ishlanmasi

5. “Tannarx hisobi – audit integratsiyasi” konsepsiyasi.

Beshinchi va umumlashtiruvchi ilmiy natija tannarx hisobi va auditini o‘zaro ajratilgan funksiyalar sifatida emas, balki yagona axborot-nazorat mexanizmi sifatida tashkil etishni nazarda tutadi.

Konsepsiyaning mantiqiy zanjiri quyidagicha ifodalanadi:

Birlamchi hujjatlar → xarajatlarni tasniflash → analitik va sintetik hisob → tannarx kalkulyatsiyasi → ichki nazorat → audit protseduralari → tahlil → boshqaruv qarori.

Mazkur model hisob tizimida shakllangan ma’lumotning auditor tomonidan qayta tekshirilishi bilangina cheklanmaydi. Aksincha, audit mezonlarini xarajatlar shakllanishining dastlabki bosqichidan boshlab hisob tizimiga integratsiya qilish nazarda tutiladi. Natijada tannarx ma’lumotining ishonchliligi, auditga yaroqliligi va boshqaruv uchun foydaliligi o‘zaro uyg‘unlashadi. Ishda nazariy umumlashtirishda ham tannarx hisobining moliyaviy hisobot bilan chegaralanmasdan, boshqaruv hisobi va audit tizimiga integratsiyalashgan holda rivojlanishi zarurligi asoslangan.

Tadqiqot obyektlari misolida o‘tkazilgan tahlillar taklif etilgan metodologik yechimlarning amaliy zaruratini ko‘rsatadi. “G‘alla-Alteg” AJ va “Uchqo‘rg‘on don mahsulotlari” AJ sharoitida xomashyo qiymati, energiya sarfi, qadoqlash, ichki logistika, ombor xarajatlari va umumishlab chiqarish xarajatlari tannarx shakllanishining muhim tarkibiy qismlari hisoblanadi.

Avvalgi tadqiqot materiallarida 2022–2024-yillarda bilvosita xarajatlar ulushining 14,5 foizdan 17,2 foizgacha, raqamli xarajatlar ulushining esa 2,1 foizdan 3,9 foizgacha oshgani qayd etilgan. Mazkur tendensiya tannarx tarkibining an’anaviy moddiy va mehnat xarajatlari doirasidan kengayib borayotganini ko‘rsatadi.

Birinchidan, bilvosita xarajatlarning o‘sishi ularni mahsulot turlari o‘rtasida taqsimlash bazasining ilmiy asoslanganligini yanada muhimlashtiradi. Donni qayta ishlashda bir texnologik jarayondan bir nechta mahsulot va qo‘shimcha mahsulotlarning olinishi xarajatlarni faqat ishlab chiqarilgan mahsulot hajmiga mutanosib taqsimlash har doim ham iqtisodiy mazmunni to‘liq aks ettirmasligini ko‘rsatadi. Shu sababli faoliyatga asoslangan xarajatlar hisobi — ABC elementlaridan maqsadli foydalanish bilvosita xarajatlarning kelib chiqish sabablarini aniqroq identifikatsiya qilish imkonini beradi.

Ikkinchidan, 2520-ishchi schyotini joriy etish raqamli xarajatlarni alohida analitik obyektga aylantiradi. Masalan, ishlab chiqarish jarayonini boshqaruvchi dasturiy ta’minot bilan umumiy ma’muriy axborot tizimiga xizmat ko‘rsatish xarajatlari iqtisodiy mazmuniga ko‘ra bir xil emas. Taklif etilayotgan mexanizm ularni tegishli tannarx yoki davr xarajatlariga asosli taqsimlashga xizmat qiladi. Ishda ishlab chiqarishga tegishli IT-xizmatlarni 2010-schyotga, boshqaruvga tegishli qismini esa davr xarajatlariga o‘tkazish mexanizmi ko‘rsatilgan.

Uchinchidan, ekologik xarajatlar va ekologik majburiyatlarni bir-biridan farqlash metodologik jihatdan muhim. Joriy davrda amalga oshirilgan ekologik xarajat mahsulot ishlab chiqarish jarayoni bilan bevosita bog‘liq bo‘lishi mumkin, kelgusidagi ekologik majburiyat esa baholash va rezerv shakllantirishni talab etadi. Jarima va kompensatsiyalar esa ishlab chiqarish tannarxining odatiy elementi sifatida talqin qilinmasligi lozim. Ishda taklif etilgan yozuvlarda ham ekologik jarima xarajatlarini mahsulot tannarxidan alohida ajratish nazarda tutilgan.

To‘rtinchidan, uch pog‘onali standartlar tizimi milliy normativ talab bilan korxona amaliyoti o‘rtasidagi metodologik bo‘shliqni kamaytirishga xizmat qiladi. Amaldagi xarajatlar Nizomi ishlab chiqarish tannarxiga bevosita va bilvosita moddiy, mehnat hamda ishlab chiqarish xususiyatidagi boshqa xarajatlarni kiritishning umumiy asoslarini belgilaydi. Biroq don mahsulotlari ishlab chiqarishining texnologik xususiyatlari — chiqitlar, qo‘shimcha mahsulotlar, energiya sig‘imi, saqlash va qayta ishlash bosqichlari — tarmoq darajasidagi metodik aniqlashtirishni talab qiladi. Shu sababli taklif etilayotgan tizim amaldagi normativ hujjatlarni tarmoq va korxona darajasidagi metodik qoidalar bilan to‘ldiradi.

Beshinchidan, hisob va audit integratsiyasi auditning yakuniy tekshiruv bilan bir qatorda nazorat va profilaktika funksiyalarini ham kuchaytirishga xizmat qiladi. Bunda 2010, 2310, 2510, 2810 kabi schyotlar o‘rtasidagi xarajatlar harakati birlamchi hujjatlardan boshlab tekshirilishi, me’yoriy va haqiqiy sarflar taqqoslanishi, sezilarli yoki me’yordan chetlanadigan holatlar esa alohida audit obyekti sifatida baholanishi mumkin.

Shu tariqa, beshta ilmiy yangilik o‘zaro bog‘langan yagona metodologik zanjirni tashkil etadi: uch pog‘onali standartlar tizimi metodik asosni belgilaydi; 2520 va 8920 ishchi schyotlari yangi hisob obyektlarini shakllantiradi; ekologik xarajatlar tasnifi analitik axborotni chuqurlashtiradi; tannarx hisobi – audit integratsiyasi esa ushbu elementlarni yagona axborot-nazorat tizimida birlashtiradi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Olib borilgan tadqiqot natijalari mahsulot tannarxi hisobi va auditini takomillashtirish alohida kalkulyatsiya usullarini yangilash bilan cheklanmasdan, xarajatlarni shakllantirish, hisobga olish, nazorat qilish va auditdan o‘tkazish jarayonlarini o‘zaro uyg‘unlashtirish zarurligini ko‘rsatdi. Shu asosda mahsulot tannarxini shakllantirishda umumiy standartlar – tarmoq standartlari – korxona ichki qoidalari ketma-ketligiga asoslangan uch pog‘onali metodik tizimdan foydalanish, raqamli infratuzilma va IT-xizmatlar xarajatlarini 2520-ishchi

schyot orqali alohida hisobga olish hamda ularni iqtisodiy mazmuniga muvofiq ishlab chiqarish va boshqaruv xarajatlariga taqsimlash taklif etildi. Shuningdek, kelgusidagi ekologik majburiyatlarni baholash va nazorat qilish uchun 8920-ishchi schyotdan foydalanish, ekologik xarajatlarni oldini oluvchi, joriy operatsion, qoplanadigan hamda jarima-kompensatsiya xarajatlari bo‘yicha alohida tasniflash maqsadga muvofiqligi asoslandi.

Shu bilan birga, mahsulot tannarxi hisobi, boshqaruv hisobi, ichki nazorat va audit jarayonlarini “tannarx hisobi – audit integratsiyasi” konsepsiyasi asosida yagona axborot-nazorat tizimida birlashtirish tannarxni shakllantirish va nazorat qilishning yaxlit metodologik mexanizmini yaratish imkonini beradi. Mazkur yondashuvlarni “G‘alla-Alteg” AJ va “Uchqo‘rg‘on don mahsulotlari” AJ amaliyotida qo‘llash tannarx shakllanishining shaffofligini oshirish, bilvosita, raqamli va ekologik xarajatlarni aniq hisobga olish, audit uchun ishonchli axborot bazasini shakllantirish hamda boshqaruv qarorlarining iqtisodiy asoslanganligini kuchaytirishga xizmat qiladi. Natijada tannarx axborotining aniqligi, taqqoslanuvchanligi va ishonchliligini oshirish bilan bir qatorda, xarajatlarni boshqarish va audit qilishning o‘zaro uyg‘unlashgan metodologik tizimini shakllantirishga erishiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Datar, S. M. Horngren’s Cost Accounting: A Managerial Emphasis / S. M. Datar, M. V. Rajan. — 16th ed. — Harlow : Pearson Education, 2017. — 992 p.
2. Drury, C. Management and Cost Accounting / C. Drury. — 11th ed. — Andover : Cengage Learning, 2020. — XIX, 876 p.
3. Garrison, R. H. Managerial Accounting / R. H. Garrison, E. W. Noreen, P. C. Brewer. — 17th ed. — New York : McGraw Hill, 2021. — 832 p.
4. Kaplan, R. S. Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes / R. S. Kaplan, D. P. Norton. — Boston : Harvard Business School Press, 2004. — 454 p.
5. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1999-yil 5-fevraldagi 54-son “Mahsulot (ishlar, xizmatlar)ni ishlab chiqarish va sotish xarajatlari tarkibi hamda moliyaviy natijalarni shakllantirish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi qarori [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/264422 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
6. O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi O‘RQ-677-son “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/5307886 (murojaat sanasi: 06.09.2026).

TIJORAT BANKLARI DAROMAD BAZASINI SHAKLLANTIRISH VA BOSHQARISHNING METODOLOGIK VA AMALIY ASOSLARINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI

Togayev Salim Sobirovich
Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Bank hisobi va auditi” kafedrasi dotsenti
E-mail: sts-bank@bk.ru
ORCID ID: 0000-0002-3170-9181

Annotatsiya: Mazkur maqolada tijorat banklarining daromad bazasini shakllantirish va samarali boshqarishga doir nazariy hamda konseptual yondashuvlar tizimli ravishda o‘rganiladi. Shuningdek, tijorat banklarining daromad bazasini shakllantirish va boshqarishning metodologik hamda amaliy mexanizmlarini takomillashtirish imkoniyatlari umumlashtiriladi.

Kalit so‘zlar: tijorat banklari, daromad bazasi, foizli daromadlar, foizsiz daromadlar, aktivlar rentabelligi, kreditlar daromadliligi, kapital rentabelligi, sof foizli marja, muammoli kreditlar.

Abstract: This article systematically examines theoretical and conceptual approaches to the formation and effective management of the income base of commercial banks. It also summarizes opportunities for improving the methodological and practical mechanisms for forming and managing the income base of commercial banks.

Key words: commercial banks, income base, interest income, non-interest income, return on assets, loan profitability, return on capital, net interest margin, non-performing loans.

Аннотация: В статье системно рассматриваются теоретические и концептуальные подходы к формированию и эффективному управлению доходной базой коммерческих банков. Также обобщаются возможности совершенствования методологических и практических механизмов формирования и управления доходной базой коммерческих банков.

Ключевые слова: коммерческие банки, доходная база, процентные доходы, непроцентные доходы, рентабельность активов, доходность кредитов, рентабельность капитала, чистая процентная маржа, проблемные кредиты.

KIRISH

Dunyo miqyosida tijorat banklari passivlarining barqarorligini ta’minlash, barqaror passivlarning brutto passivlar hajmidagi salmog‘ining yuqori va barqaror darajasiga erishish, depozit bazasining yetarliligini ta’minlash, banklarning kapitallashish darajasini oshirish, bank aktivlarining daromadliligi va xatarliligi o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlash, bank mahsulotlarining tannarxini innovatsiyalar asosida pasaytirish, tijorat banklarining daromad bazasini boshqarish jarayonlarini raqamlashtirish bo‘yicha ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda. Bu esa tijorat banklarining daromad bazasini shakllantirish va boshqarishni takomillashtirish masalasi dolzarb ekanligidan dalolat beradi.

Shuningdek, ushbu maqolada bayon etilgan ilmiy yondashuvlar, xulosalar va amaliy tavsiyalar O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [1], 2020-yil 12-maydagi PF–5992-son “2020–2025-yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [2], 2017-yil 12-sentyabrdagi PQ–3270-son “Respublika bank tizimini yanada rivojlantirish va barqarorligini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori [3] hamda bank-moliya sohasini rivojlantirishga qaratilgan boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarning samarali ijrosini ta’minlashga muayyan darajada xizmat qiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Tijorat banklarining daromad bazasini shakllantirish va boshqarish masalalari bank faoliyati samaradorligi, foizli va foizsiz daromadlar tarkibi, aktivlar rentabelligi hamda kredit risklari bilan bog‘liq holda tadqiq etiladi. McNaughton bank daromadlari tarkibida foizli daromadlarning muhim o‘rin tutishini ta’kidlab, aktiv va passiv operatsiyalar o‘rtasidagi muvozanatning ahamiyatini asoslaydi [4].

Lando va Skødeberg kredit reytinglari o‘rtasidagi o‘tish jarayonlarini tahlil qilib, defolt ehtimolini baholash masalalarini tadqiq etgan [5]. Tasche past defoltli portfellar bo‘yicha defolt ehtimolini aniqlash usullarini [6], Wei va Yuan esa defolt holatidagi yo‘qotishlar darajasini baholash yondashuvlarini taklif etgan [7].

Mazkur tadqiqotlar tijorat banklarining daromad bazasini takomillashtirishda kredit portfeli sifatini oshirish, daromad manbalarini diversifikatsiya qilish, sof foizli marjani barqaror saqlash va bank risklarini samarali boshqarish muhim ekanligini ko‘rsatadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

“Xalqaro tiklanish va taraqqiyot banki ekspertlarining tavsiyasiga ko‘ra, tijorat banklari yalpi daromadlarining umumiy hajmida foizli daromadlarning salmog‘i kamida 70 foiz bo‘lishi kerak” [4].

Tijorat banklarining jami foizli daromadlari tarkibida kredit operatsiyalaridan olinadigan foizli daromadlarning yuqori va barqaror ulushga ega bo‘lishi ularning moliyaviy barqarorligini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Kredit faoliyatidan shakllanadigan foizli tushumlarning izchil va barqaror bo‘lishi banklarning rentabelligini mustahkamlash hamda moliyaviy barqarorligini oshirishga xizmat qiladi. Shu sababli, Jahon tiklanish va taraqqiyot banki ekspertlari tomonidan tavsiya etilgan sof foizli spred koeffitsientini hisoblash metodikasidan mamlakatimiz tijorat banklarining kreditlardan olinadigan foizli daromadlari barqarorligini baholashda foydalanish muhim amaliy ahamiyatga ega deb hisoblanadi.

Lando va Skodberg tomonidan yetti ming kompaniya bo‘yicha tanlov asosida o‘tkazilgan tadqiqot natijalari ko‘rsatdiki, reytinglar o‘rtasidagi o‘tish matritsalarini va ular asosida ekstrapolyatsiyalarni baholash yuqori reytingli kredit portfellari uchun, shu jumladan, past defoltli kredit portfellari uchun defolt maqomiga o‘tishni aniq baholash imkonini beradi [5].

Vey va Yuan ssudalar bo‘yicha defolt (Loss Given Default, LGD) sharoitida yo‘qotishlar ulushini aniqlash uchun chegaraviy taqsimotni tuzishni taklif qilishgan [6]. Ammo ushbu ilmiy ishda ilgari surilgan qarashning ushbu sohadagi turli yondashuvlar bilan taqqosiy tahlili amalga oshirilmagan.

D. Taschening xulosasiga ko‘ra, agar aktivlarning kichik korrelyatsiyasi (18%) sharoitida defolt ehtimolini baholash uchun ishonchli intervalning yuqori chegaralarini tanlashning standart metodidan foydalanilsa, u holda optimal korrektirovka 50–75% ahamiyatlilik darajasiga muvofiq keladi, katta korrelyatsiya (R = 24%) sharoitida esa 75–90% ahamiyatlilik darajasiga mos keladi. Bu esa LDPni amaliy modellashtirish uchun muhim xulosa hisoblanadi. Buning sababi shundaki, agar LDP chakana mahsulot bo‘lsa (ularda korrelyatsiya odatda kichik bo‘ladi), unda ahamiyatlilikning konservativ darajasi 75% bo‘ladi. Agar LDP chakana segment mahsuloti bo‘lmasa, unda ahamiyatlilikning konservativ darajasi 90% bo‘lishi kerak [6].

Hozirgi kunda rivojlangan mamlakatlar bank amaliyotida tijorat banklari faoliyatidagi foiz riskini baholashda quyidagi usullardan keng foydalaniladi:

- ¬ aktivlar va majburiyatlar o‘rtasidagi tafovutni tahlil qilish usuli (GAP tahlili);
- ¬ dyuratsiya usuli;
- ¬ imitatsion modellashtirish usuli;
- ¬ statistik tahlil usullari.

TAHLIL VA NATIJALAR

Bizning fikrimizcha, tijorat banklarida daromad bazasini shakllantirish va boshqarish tizimini takomillashtirish bilan bog‘liq dolzarb muammolarni hal etish uchun bir qator ustuvor chora-tadbirlarni amalga oshirish zarur.

1. Tijorat banklari daromadlari tarkibida foizli daromadlarning barqaror ulushini saqlash maqsadida foizli daromadlar va foizli xarajatlar o‘rtasida optimal muvozanatni ta’minlash, foizli daromadlar o‘sishini daromad keltiruvchi aktivlar o‘sishi bilan muvofiqlashtirish hamda foizli daromad manbalarini diversifikatsiya qilish lozim.

Buning uchun, eng avvalo, sof foizli marjaning me’yoriy darajasi — 4,5 foiz ta’minlanishi zarur. Shuningdek, sof foizli spredning maqsadli darajasiga erishish, qimmatli qog‘ozlarga qilingan investitsiyalardan olinadigan foizli daromadlarning jami foizli daromadlardagi ulushini yuqori va barqaror darajada saqlash hamda barqaror depozitlarning brutto depozitlar hajmidagi ulushini kamida 75 foiz darajasida ta’minlash muhim hisoblanadi.

E’tirof etish joizki, respublikamizning tijorat banklariga mijozlarning talab qilib olinguncha depozitlaridan kredit resursi sifatida foydalanish huquqi berilgan. Bu esa sof foizli spred ko‘rsatkichining me’yoriy darajasini ta’minlash imkonini bermaydi. Buning sababi shundaki, sof foizli spred ko‘rsatkichini hisoblashda talab qilib olinadigan depozitlar hamda ushbu depozitlar bo‘yicha to‘langan foiz xarajatlari inobatga olinmaydi.

1-jadval. O‘zbekiston Respublikasi tijorat banklari majburiyatlarining tarkibi [8], foizda

Majburiyatlar tarkibi	Yillar						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Depozitlar	41,1	37,3	41,8	45,4	43,5	47,2	52,9
Boshqa banklarning mablag‘lari	5,7	5,6	5,0	8,9	8,3	6,6	6,1
Banklararo kreditlar	47,5	49,3	46,5	39,1	40,4	35,9	31,4
Chiqarilgan qimmatli qog‘ozlar	1,3	3,1	2,8	2,3	2,4	4,4	4,7
Subordinar qarzlar	1,8	1,3	1,1	1,4	1,7	1,7	1,5
To‘lanishi lozim bo‘lgan hisoblangan foizlar	1,1	1,2	1,1	1,1	1,5	1,5	1,2
Boshqa majburiyatlar	1,5	2,2	1,9	1,8	2,2	2,7	2,2
Majburiyatlar — jami	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1-jadvaldagi ma’lumotlardan ko‘rinadiki, respublikamiz tijorat banklarining majburiyatlari tarkibida nisbatan yuqori salmoqni depozitlar va banklararo kreditlar egallaydi, banklarning qimmatli qog‘ozlarini sotishdan olingan pul mablag‘lari esa nisbatan kichik salmoqni egallaydi.

Amalga oshirilgan tahlillar ko‘rsatdiki, foizli daromadlarning o‘sish sur’ati bilan foizli daromad keltiradigan aktivlarning o‘sish sur’ati o‘rtasidagi mutanosiblik yetarli darajada ta’minlanmagan. Bu esa, o‘z navbatida, banklarning qimmatli qog‘ozlar bilan amalga oshiriladigan aktiv operatsiyalarining rivojlanmaganligi va muammoli kreditlarning brutto kreditlarga nisbatan darajasining yuqori ekanligi bilan izohlanadi.

2. Kreditlarning brutto aktivlar tarkibidagi ulushini yuqori va barqaror darajada saqlash, kreditlardan olinadigan foizli daromadlar o‘sish sur’atlari bilan kredit portfeli o‘sish sur’atlari o‘rtasida muvozanatni ta’minlash hamda kreditlar bo‘yicha zararlarni qoplash uchun shakllantiriladigan zaxiralarni xalqaro bank standartlariga mos darajada ushlab turish muhim hisoblanadi.

Mazkur tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, mamlakat tijorat banklarida kreditlardan olinadigan foizli daromadlarning o‘sish sur’atlari bilan brutto kreditlar hajmining o‘sish sur’atlari o‘rtasida yetarli mutanosiblik mavjud emas. Ushbu holat kredit portfeli sifati yomonlashuvi, tasniflangan kreditlar ulushining ortishi, muddati o‘tgan qarzdorlik hajmining kattaligi hamda kreditlashning kompleks mexanizmlaridan yetarli darajada foydalanilmayotganligi bilan izohlanadi.

Amalga oshirilgan tahlillar ko‘rsatdiki, respublikamizning tijorat banklarida kredit portfelini diversifikatsiya qilish bo‘yicha umumqabul qilingan chegaraviy darajaga to‘liq erishilmagan. Xalqaro bank amaliyotida e’tirof etilgan me’yorlarga ko‘ra, tijorat banki kredit portfelining bir tarmoq yoki iqtisodiy sohada jamlangan qismi jami kreditlar hajmining 25 foizidan oshmasligi kerak.

Fikrimizcha, mijozlarning kredit to‘loviga layoqatliligini baholashda klasterli tahlil usullaridan foydalanish muhim amaliy ahamiyat kasb etadi. Buning sababi shundaki, birinchidan, klasterli tahlil usullari mijozlarning kredit to‘loviga layoqatliligini panel ma’lumotlari asosida yuqori aniqlikda baholash imkonini beradi; ikkinchidan, uzoq kredit tarixiga ega bo‘lmagan mijozlarning ham kredit to‘loviga layoqatliligini baholash imkonini beradi.

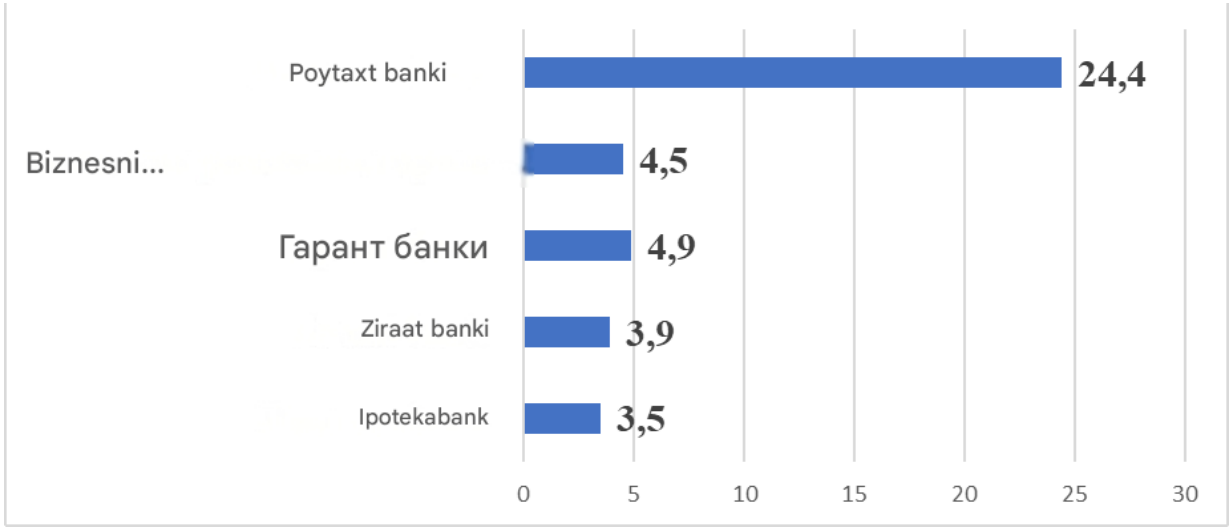
3. Innovatsion kredit mahsulotlarini (overdraft, kontokorrent, sindikatsiyali kredit, faktoring) banklarning kreditlash amaliyotiga joriy etish, tasniflangan kreditlar tarkibi va sifatini yaxshilash yo‘li orqali shubhali va umidsiz kreditlarning tasniflangan kreditlar tarkibidagi salmog‘ini oshirmaslik, netto kreditlarning o‘sish sur’ati bilan kreditlar bo‘yicha ehtimoliy yo‘qotishlar zaxirasining o‘sish sur’ati o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash yo‘li bilan kreditlardan olinadigan foizli daromadlar miqdorini ko‘paytirish lozim.

Amalga oshirilgan tahlillar ko‘rsatdiki, respublikamizning tijorat banklarida kontokorrent va forfeyting kabi kreditlash shakllaridan foydalanish amaliyoti yetarli darajada shakllanmagan. Buning ustiga, kreditlashning overdraft va sindikatsiyali kreditlash shakllaridan foydalanish amaliyotini yanada takomillashtirish imkoniyatlari mavjud.

Ta’kidlash joizki, kreditlashning kontokorrent shakli nemis tilida so‘zlashuvchi mamlakatlarda (Germaniya, Avstriya, Shveysariya) yaxshi rivojlangan bo‘lib, ushbu shaklda mijozning joriy hisob raqami vaqtinchalik yopiladi va uning o‘rniga kontokorrent hisob raqami ochiladi. Kredit oladigan subyektning barcha faoliyatidan keladigan pul tushumlari kontokorrent hisob raqamining kreditida aks etadi, uning barcha to‘lovlari esa kontokorrent hisob raqamining debetida aks etadi. Kontokorrent krediti kontokorrent hisob raqamining debetli qoldig‘i summasiga beriladi.

Ta’kidlash joizki, respublikamizning bank tizimida muammoli kreditlar ulushining nisbatan yuqori darajada saqlanib qolayotgani tasniflangan kreditlar tarkibini yaxshilash zaruratini kuchaytirmoqda.

1-rasmdagi ma’lumotlardan ko‘rinadiki, O‘zbekiston Respublikasining alohida olingan tijorat banklarida muammoli kreditlarning brutto kreditlar hajmidagi salmog‘i sezilarli darajada yuqori.



1-rasm. O‘zbekiston Respublikasining alohida olingan tijorat banklarida muammoli kreditlarning brutto kreditlarga nisbatan darajasi [9], foizda (2026-yil 1-yanvar holatiga)

4. Tijorat banklarida qimmatli qog‘ozlarga qilingan investitsiyalardan olingan foizli daromadlarning o‘sish sur’ati bilan yalpi daromadning o‘sish sur’ati o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash, fondli aktivlar portfelining tahlilini takomillashtirish orqali ushbu aktivlarning daromadliligi va risk darajalari o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash, REPO bitimlari hajmini oshirish yo‘li bilan qimmatli qog‘ozlarga qilingan investitsiyalardan olingan foizli daromadlarning jami foizli daromadlardagi ulushini oshirish kerak.

Shuningdek, milliy fond bozorining rivojlanish darajasi yetarli darajada shakllanmaganligi banklarning qimmatli qog‘ozlar bilan amalga oshiriladigan investitsion operatsiyalarini kengaytirish imkoniyatlarini ma’lum darajada cheklamoqda.

5. Tijorat banklari aktivlarining daromadliligini oshirish uchun, birinchi navbatda, yalpi daromadlarning o‘sish sur’ati bilan daromad keltiruvchi aktivlar o‘sish sur’ati o‘rtasida miqdoriy mutanosiblikni ta’minlash zarur. Ikkinchidan, kreditlar hamda qimmatli qog‘ozlarga qilingan investitsiyalarning daromadlilik va risklilik darajalari o‘rtasida maqbul muvozanatga erishish lozim. Uchinchidan, sof foizli spred, sof foizli marja, sof foyda darajasi va daromadlar-xarajatlar koeffitsienti kabi aktivlar daromadliligini tavsiflovchi ko‘rsatkichlarning me’yoriy darajalari ta’minlanishi kerak.

O‘z navbatida, tijorat banklarida yalpi daromadlarning o‘sish sur’ati bilan daromad keltiruvchi aktivlar o‘sish sur’ati o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash bir qator muhim shartlarga rioya etishni talab qiladi. Jumladan, foizli daromadlarning yalpi daromadlardagi ulushi bilan daromad keltiruvchi aktivlar ulushi o‘rtasida muvozanatni saqlash, shuningdek, foizsiz daromadlar va foizsiz xarajatlar ulushlari o‘rtasida maqbul nisbatni ta’minlash zarur.

Amalga oshirilgan tahlillar shuni ko‘rsatdiki, tahlil davrida respublika tijorat banklarining foizsiz daromadlari tarkibida komission daromadlar ulushi pasayish tendensiyasiga ega bo‘lgan. Bu holat asosan aktivlar bo‘yicha ehtimoliy yo‘qotishlarni qoplash uchun shakllantirilgan zaxiralarning qaytarilishi bilan bog‘liq daromadlar ulushining ortishi bilan izohlanadi. Shu bilan birga, foizsiz daromadlar tarkibida valyuta operatsiyalaridan olingan daromadlar ulushining kamayishi ham kuzatilgan.

Shuningdek, tahlil davrida kreditlardan ko‘riladigan zararlarni qoplashga mo‘ljallangan zaxira ajratmalari summasining brutto aktivlarga nisbatan darajasining oshish tendensiyasi kuzatilgani holda, ushbu ko‘rsatkichning haqiqatdagi darajasi 2020–2025-yillarda ushbu ko‘rsatkichning xalqaro bank amaliyotida umume’tirof etilgan darajasidan (1,0%) yuqori bo‘lgan.

6. Tijorat banklarida daromadlarni baholashning aniqligi va ishonchliligini oshirish uchun bir qator tashkiliy, metodologik va amaliy chora-tadbirlarni amalga oshirish zarur.

– daromadlarni baholash tizimiga DEA (Data Envelopment Analysis) tahlil uslubiyotini joriy qilish kerak. DEA uslubiyotining o‘ziga xosligi shundaki, u har bir faoliyat yo‘nalishi bo‘yicha daromadlarning chegaraviy darajalarini aniqlash imkonini beradi;

– regulyativ kapitalga to‘g‘ri keladigan foyda me’yori ko‘rsatkichining dinamikasidagi o‘zgarishlarga alohida e’tibor qaratish lozim. Buning sababi shundaki, amaldagi sharoitda kapital yetarliligini barqaror saqlagan holda foyda me’yorini oshirish maqsadga muvofiq;

– daromadlarning hajmi va sifatini xolis baholash uchun aniq belgilangan me’yoriy mezonlarga ega bo‘lgan ko‘rsatkichlardan, jumladan, sof foizli spred, sof foizli marja, daromadlar/xarajatlar koeffitsienti, sof foyda darajasi hamda boshqa moliyaviy indikatorlardan foydalanish zarur;

– foizsiz daromadlarning darajasiga baho berishda moliyaviy tahlilning qiyosiy va tarkibiy tahlil usullaridan foydalangan holda, foizsiz daromad keltiradigan va daromadlilik darajasi yuqori bo‘lgan xizmatlarni tanlab olish kerak.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tijorat banklarida depozit bazasini shakllantirish va boshqarishning metodologik hamda amaliy asoslarini takomillashtirish maqsadida quyidagi ilmiy takliflar va amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Foizli daromadlarning yalpi daromad tarkibidagi ulushi barqaror bo‘lishini ta’minlash uchun banklar foizli daromadlar va foizli xarajatlar o‘rtasida muvozanatni saqlashi, foizli daromadlar hamda daromad keltiruvchi aktivlar o‘sish sur’atlari o‘rtasida mutanosiblikka erishishi va foizli daromad manbalarini diversifikatsiya qilishi lozim.
2. Tijorat banklari jami aktivlar tarkibida kreditlarning yuqori va barqaror ulushini saqlashi, kreditlashdan olinadigan foizli daromadlar o‘sishi bilan kredit portfeli o‘sishi o‘rtasida muvofiqlikni ta’minlashi hamda kredit yo‘qotishlari uchun shakllantiriladigan zaxiralarni xalqaro bank amaliyotida e’tirof etilgan standartlarga mos darajada ushlab turishi zarur.
3. Innovatsion kredit mahsulotlarini (overdraft, kontokorrent, faktoring) banklarning kreditlash amaliyotiga joriy etish, tasniflangan kreditlar portfelining sifati va tarkibini yaxshilash orqali shubhali hamda umidsiz kreditlarning jami tasniflangan kreditlar hajmidagi ulushining ortishiga yo‘l qo‘ymaslik zarur. Netto kreditlarning o‘sish sur’ati bilan kreditlar bo‘yicha ehtimoliy yo‘qotishlar zaxirasining o‘sish sur’ati o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash yo‘li bilan kreditlardan olinadigan foizli daromadlar miqdorini ko‘paytirish lozim.
4. Tijorat banklarining daromad bazasini boshqarish samaradorligini oshirish uchun yalpi xarajatlar va yalpi daromadlar o‘rtasidagi nisbatni optimal hamda barqaror darajada saqlash, riskka tortilgan aktivlarga nisbatan sof foyda ko‘rsatkichini oshirish, kreditlardan olinadigan foizli daromadlar bilan depozitlar bo‘yicha foizli xarajatlar o‘rtasida muvozanatni ta’minlash va daromad keltiruvchi aktivlar tarkibini optimallashtirish zarur.
5. Tijorat banklarida daromadlarni baholashning aniqligi, ishonchliligi va samaradorligini oshirish uchun quyidagi tadbirlarni amalga oshirish zarur: daromadlarni baholash tizimiga DEA (Data Envelopment Analysis) tahlil uslubiyotini joriy qilish kerak. DEA uslubiyotining o‘ziga xosligi shundaki, u har bir faoliyat yo‘nalishi bo‘yicha daromadlarning chegaraviy darajalarini aniqlash imkonini beradi; regulyativ kapitalga to‘g‘ri keladigan foyda me’yori ko‘rsatkichining dinamikasidagi o‘zgarishlarga alohida e’tibor qaratish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. — Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-5841063 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF–5992-son “2020–2025-yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. — Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/4811025 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 12-sentyabrdagi PQ–3270-son “Respublika bank tizimini yanada rivojlantirish va barqarorligini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori [Elektron resurs]. — Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-3342348 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. McNaughton D. Banking Institutions in Developing Markets. Vol. 1: Building Strong Management and Responding to Change. — Washington, D.C.: World Bank, 1992. — [Elektron resurs]. — URL: World Bank Documents & Reports, Report No. 11323 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. Lando D., Skødeberg T. M. Analyzing rating transitions and rating drift with continuous observations // Journal of Banking & Finance. — 2002. — Vol. 26, No. 2–3. — P. 423–444. — DOI: 10.1016/S0378-4266(01)00228-X [Elektron resurs] (murojaat sanasi: 07.09.2026).
6. Tasche D. Bayesian estimation of probabilities of default for low default portfolios // Journal of Risk Management in Financial Institutions. — 2013. — Vol. 6, No. 3. — P. 302–326. — DOI: 10.69554/ZFGQ4746 [Elektron resurs] (murojaat sanasi: 07.09.2026).
7. Wei L., Yuan Z. The loss given default of a low-default portfolio with weak contagion // Insurance: Mathematics and Economics. — 2016. — Vol. 66. — P. 113–123. — DOI: 10.1016/j.insmatheco.2015.10.005 [Elektron resurs] (murojaat sanasi: 07.09.2026).

8. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Tijorat banklari jamlanma balansi [Elektron resurs]. — O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy veb-sayti. — URL: CBU.uz, “Bank tizimi faoliyati ko‘rsatkichlari” bo‘limi (murojaat sanasi: 07.09.2026).
9. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Tijorat banklarining muammoli kreditlari (NPL) to‘g‘risida 2026-yil 1-yanvar holatiga ma’lumot [Elektron resurs]. — O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy veb-sayti. — 21.01.2026. — URL: CBU.uz, statistik ma’lumot № 3326207 (murojaat sanasi: 07.09.2026).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ И СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ

Зокиржонов Мухаммадсодик Равшанбек угли
Докторант (DSc) Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
PhD, и. о. доцента
E-mail: muhammadsodiq.zokirjonov@gmail.com
ORCID: 0009-0005-7864-3473

Аннотация: В исследовании анализируется взаимосвязь между качеством управления государственными финансами (УГФ) и социальным равенством в Узбекистане. Методологическая основа объединяет подходы «Государственные расходы и финансовая подотчётность» (PEFA) и «Обязательства по обеспечению равенства» (CEQ). На основе публично доступных статистических и фискальных данных за 2015–2023 годы сформированы композитные индексы качества УГФ и социального равенства, взаимосвязь которых оценивается с применением регрессионного, порогового анализа и методов машинного обучения. Результаты показывают устойчивую положительную связь между качеством УГФ и социальным равенством, а также наличие порогового эффекта, при котором влияние институциональных улучшений усиливается после достижения определённого уровня качества управления. Наиболее выраженные связи выявлены для показателей неравенства, прогрессивности социальных расходов, прозрачности и внешнего надзора. Полученные результаты подтверждают целесообразность комплексного развития институтов УГФ и интеграции дистрибутивных аспектов в фискальную политику.

Ключевые слова: управление государственными финансами, PEFA, CEQ, социальное равенство, фискальное управление, страны с переходной экономикой, Узбекистан.

Annotatsiya: Tadqiqotda O‘zbekistonda davlat moliyasini boshqarish (DMB) sifati bilan ijtimoiy tenglik o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik tahlil qilinadi. Metodologik asos «Davlat xarajatlari va moliyaviy hisobdorlik» (PEFA) hamda «Tenglikni ta’minlash bo‘yicha majburiyatlar» (CEQ) yondashuvlarini birlashtiradi. 2015–2023-yillar uchun ochiq statistik va fiskal ma’lumotlar asosida DMB sifati va ijtimoiy tenglikning kompozit indekslari shakllantirilib, ular o‘rtasidagi bog‘liqlik regressiya va chegaraviy tahlil, shuningdek, mashinaviy o‘qitish usullari yordamida baholangan. Natijalar DMB sifati bilan ijtimoiy tenglik o‘rtasida barqaror ijobiy bog‘liqlik mavjudligini, shuningdek, boshqaruv sifati muayyan darajaga yetgach, institutsional yaxshilanishlar bilan ijtimoiy tenglik ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi bog‘liqlik kuchayishini ko‘rsatadi. Eng yaqqol bog‘liqliklar daromadlar tengsizligi, ijtimoiy xarajatlarning progressivligi, shaffoflik va tashqi nazorat ko‘rsatkichlarida aniqlangan. Olingan natijalar DMB institutlarini kompleks rivojlantirish hamda fiskal siyosatda taqsimotga oid jihatlarni hisobga olish maqsadga muvofiqligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: davlat moliyasini boshqarish, PEFA, CEQ, ijtimoiy tenglik, fiskal boshqaruv, o‘tish iqtisodiyoti mamlakatlari, O‘zbekiston.

Abstract: This study examines the relationship between the quality of public financial management (PFM) and social equity in Uzbekistan. The methodological framework integrates the Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA) approach with the Commitment to Equity (CEQ) framework. Using publicly available statistical and fiscal data for 2015–2023, composite indices of PFM quality and social equity are constructed, and their relationship is assessed through regression analysis, threshold analysis, and machine learning methods. The results indicate a stable positive association between PFM quality and social equity, as well as a threshold effect whereby the relationship between institutional improvements and social equity becomes stronger once a certain level of governance quality is reached. The most pronounced associations are observed for income inequality, the progressivity of social expenditures, transparency, and external oversight. The findings support the importance of comprehensive institutional development in PFM and the integration of distributional considerations into fiscal policy.

Key words: public financial management, PEFA, CEQ, social equity, fiscal governance, transition economies, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Фискальная политика играет ключевую роль в обеспечении макроэкономической стабильности, инклюзивного роста и социального равенства, особенно в странах с переходной экономикой. Эффективность её инструментов в значительной степени определяется качеством институциональной системы управления государственными финансами (УГФ). Вместе с тем механизмы, посредством которых совершенствование фискального управления связано с дистрибутивными результатами, остаются недостаточно изученными, особенно в условиях ограниченной доступности данных.

Экономическое развитие Узбекистана представляет собой показательный пример институциональной трансформации. После обретения независимости страна придерживалась постепенного подхода к реформам, сохраняя значительное государственное участие в экономике и отдавая приоритет макроэкономической стабильности [1]. После 2016 года реформы ускорились: были либерализованы валютное регулирование и внешняя торговля, совершенствовались механизмы деятельности государственных предприятий [3]. Одновременно модернизировалась система УГФ, включая развитие казначейского исполнения бюджета, повышение прозрачности бюджетной информации и совершенствование механизмов фискального управления [4].

Для оценки качества УГФ и его социальных последствий в международной практике используются, в частности, методологии PEFA (Public Expenditure and Financial Accountability) и CEQ (Commitment to Equity). PEFA обеспечивает стандартизированную оценку институционального качества УГФ по ключевым направлениям бюджетного планирования, исполнения, учёта, прозрачности и внешнего контроля [5; 6]. Однако она непосредственно не измеряет распределительные результаты фискальной политики [7]. CEQ, напротив, ориентирована на количественную оценку влияния налогов, трансфертов и государственных расходов на неравенство и бедность [8]. В связи с этим данные подходы могут рассматриваться как взаимодополняющие.

Несмотря на их концептуальную совместимость, исследования, непосредственно связывающие институциональное качество УГФ с дистрибутивными результатами, остаются ограниченными [9]. Дополнительной проблемой является недостаток сопоставимых данных: оценки PEFA проводятся нерегулярно, а полноценный анализ CEQ требует детализированных обследований домашних хозяйств, которые доступны не для всех периодов и стран [10]. Для Узбекистана и других стран Центральной Азии этот исследовательский пробел остаётся особенно заметным.

Цель исследования заключается в эмпирической оценке взаимосвязи между качеством управления государственными финансами, измеряемым с использованием индикаторов на основе PEFA, и социальным равенством, оцениваемым посредством прокси-показателей, сформированных с учётом принципов CEQ, в Узбекистане за 2015–2023 годы.

Исследование направлено на решение следующих задач: оценить динамику качества УГФ и социального равенства; определить характер и устойчивость их статистической взаимосвязи с учётом макроэкономических факторов; выявить институциональные параметры УГФ, наиболее тесно связанные с показателями равенства; проверить наличие пороговых и нелинейных эффектов; а также оценить применимость прокси-индикаторов в условиях ограниченной доступности микроданных.

Научная значимость исследования состоит в интеграции институционального и дистрибутивного подходов к анализу фискальной политики. Методологически работа сочетает эконометрические методы, пороговый анализ и инструменты машинного обучения. Практическая значимость определяется возможностью выявления направлений УГФ, наиболее тесно связанных с результатами в сфере социального равенства, что может быть учтено при определении приоритетов дальнейшего совершенствования системы государственных финансов.

Исследование проводится на национальном агрегированном уровне и охватывает 2015–2023 годы. В связи с ограниченностью данных субнациональный и микродатовый анализ не осуществляется. Полученные результаты интерпретируются преимущественно как статистические ассоциации, поэтому причинно-следственные выводы формулируются с соответствующими методологическими ограничениями.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Взаимосвязь между качеством управления государственными финансами (УГФ) и социальным равенством остаётся недостаточно изученным направлением, особенно применительно к переходным экономикам. В литературе данная проблематика развивается преимущественно в двух направлениях: институциональной оценке УГФ и анализе дистрибутивного воздействия фискальной политики.

Методология «Государственные расходы и финансовая подотчётность» (Public Expenditure and Financial Accountability — PEFA), разработанная в 2005 году, представляет собой стандартизированную систему оценки качества УГФ [5]. Она охватывает семь направлений: надёжность бюджета, прозрачность государственных финансов, управление активами и обязательствами, стратегическое бюджетирование, контроль исполнения бюджета, бухгалтерский учёт и отчётность, а также внешний надзор и аудит. Теоретически данный подход соотносится с положениями теории принципала–агента и неоинституционализма, подчёркивающими роль прозрачности и подотчётности в снижении информационной асимметрии и институциональных рисков [7].

Вместе с тем PEFA преимущественно оценивает качество процессов и институциональный потенциал, но непосредственно не измеряет социальные результаты фискальной политики [11]. Эндрюс отмечает ограниченность оценки формальных процедур без достаточного учёта практики их реализации [7], тогда как де Ренцио и Венер обращают внимание на зависимость эффективности фискальной открытости от институционального контекста [6].

Методология Commitment to Equity (CEQ), напротив, ориентирована на оценку воздействия налогов, трансфертов и государственных расходов на распределение доходов и бедность [8]. Она основывается на последовательном сопоставлении рыночного, располагаемого, потребляемого и конечного доходов домашних хозяйств. Исследования в рамках CEQ подтверждают существенные межстрановые различия в масштабах фискального перераспределения [8]. Однако применение данного подхода требует детализированных микроданных о доходах, потреблении, налогах и государственных трансфертах, что ограничивает его использование в странах с недостаточно регулярными обследованиями домашних хозяйств [12].

Теоретическая связь между качеством УГФ и социальными результатами может реализовываться через несколько каналов. Надёжность исполнения бюджета снижает риск сокращения социальных расходов [13], качество государственного управления повышает результативность расходов на здравоохранение и образование [14], а фискальная прозрачность способствует усилению подотчётности при распределении государственных ресурсов [15]. Качество управления государственными инвестициями также влияет на эффективность использования бюджетных средств [16], тогда как совершенствование налогового администрирования способствует более последовательной реализации принципов налоговой политики [17].

Эмпирические исследования в целом подтверждают значение институционального качества для социальных и фискальных результатов. Григоли и Лей показывают, что качество государственного управления связано с эффективностью государственных расходов и уровнем жизни [18]. Бенито и Бастида выявляют взаимосвязь бюджетной прозрачности с фискальными результатами и общественным участием [19]. Баррой и соавторы рассматривают совершенствование УГФ как один из механизмов расширения возможностей финансирования здравоохранения и социальной сферы [20]. Вонг, анализируя страны Азии и Латинской Америки, показывает взаимосвязь государственных расходов, институциональных факторов и неравенства доходов [21]. Эти исследования подтверждают наличие соответствующих каналов, однако непосредственно не интегрируют методологии PEFA и CEQ в рамках единой модели.

При ограниченности микроданных одним из возможных решений является использование агрегированных прокси-индикаторов. Исследования налоговой политики и перераспределения в странах Латинской Америки показывают возможность использования структуры налогов, социальных расходов и показателей неравенства для приближённой оценки дистрибутивных эффектов [22]. Методология CEQ также предоставляет концептуальную основу для сопоставления подобных показателей с полноценным анализом фискального перераспределения [23]. Такой подход особенно актуален для стран, где проведение регулярного микросимуляционного анализа ограничено доступностью данных.

Таким образом, литература выявляет три основных исследовательских пробела: недостаток работ, непосредственно связывающих институциональное качество УГФ с дистрибутивными результатами; ограниченную разработанность прокси-подходов для стран с дефицитом микроданных; а также недостаток эмпирических исследований по странам Центральной Азии. Кроме того, остаются малоизученными нелинейные и пороговые эффекты, определяющие, при каком уровне институционального развития улучшения УГФ начинают более заметно ассоциироваться с социальным равенством. Эти пробелы формируют основу для эмпирического анализа Узбекистана.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании применяется комплексный количественный дизайн, объединяющий институциональную оценку качества управления государственными финансами (УГФ) с измерением

социального равенства для анализа их эмпирической взаимосвязи в условиях переходной экономики Узбекистана. Методологическая база сочетает признанные подходы PEFA и CEQ с использованием прокси-индикаторов, необходимость которых обусловлена ограниченной доступностью данных, характерной для развивающихся экономик.

Исследование включает пять взаимосвязанных аналитических этапов: (1) построение индекса качества УГФ; (2) формирование прокси-показателей социального равенства; (3) дескриптивный и двумерный анализ; (4) многомерное регрессионное моделирование; (5) расширенный эконометрический анализ, включая пороговую регрессию и валидацию результатов с использованием методов машинного обучения.

Методологический подход опирается на постпозитивистскую эпистемологическую позицию, согласно которой объективная реальность существует, однако её эмпирическое измерение неизбежно связано с определённой степенью погрешности и контекстуальной зависимости [24]. Такая позиция позволяет обосновать использование прокси-индикаторов при сохранении требований к эмпирической проверяемости, прозрачности исследовательских процедур и фальсифицируемости выдвигаемых гипотез.

Данные формируются на основе пяти основных категорий официальных и международных источников: (1) Агентства статистики Республики Узбекистан (Stat.uz) — для макроэкономических, фискальных, демографических и распределительных показателей; (2) Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан — для данных об исполнении государственного бюджета и документов фискальной политики [25]; (3) Портала корпоративной информации Openinfo.uz — для отдельных показателей корпоративного сектора; (4) отчётов PEFA, прежде всего оценки 2019 года; (5) международных статистических баз, включая World Development Indicators Всемирного банка, International Financial Statistics Международного валютного фонда [26] и Key Indicators Азиатского банка развития.

Оценка PEFA 2019 года используется в качестве базовой институциональной точки отсчёта для построения динамического ряда показателей качества УГФ. В условиях отсутствия ежегодных оценок PEFA применяются две взаимодополняющие процедуры: реконструкция динамики на основе документированных этапов институциональных реформ и моделирование структурного сдвига, при котором 2017 год рассматривается как потенциальная точка изменения институционального режима. Использование данных процедур предполагает определённые ограничения, которые учитываются при интерпретации результатов.

Композитный индекс социального равенства (Social Equity Index — SEI) формируется на основе четырёх компонентов: (1) показателя неравенства доходов, представленного гармонизированным коэффициентом Джини на основе данных Stat.uz [27], Всемирного банка и ПРООН [28]; (2) уровня бедности, определяемого на основе официальных оценок национальной черты бедности; (3) индекса прогрессивности социальных расходов (Social Expenditure Progressivity Index — SEPI), характеризующего ориентацию структуры государственных расходов на программы, потенциально приносящие больший эффект домохозяйствам с более низкими доходами; и (4) индекса налоговой прогрессивности (Tax Progressivity Index — TPI), рассчитываемого на основе соотношения поступлений от прямых и косвенных налогов.

$$SEPI = 0.35 \times \left(\frac{SocAsst}{TotExp}\right) + 0.25 \times \left(\frac{PrimEd}{TotEd}\right) + 0.25 \times \left(\frac{PrimHealth}{TotHealth}\right) - 0.15 \times \left(\frac{Subsidy}{TotExp}\right)$$

$$TPI = \frac{DirectTax}{DirectTax + IndirectTax}$$

$$SEI = 0.25 \times (1 - Gini) + 0.25 \times \left(1 - \frac{Poverty}{100}\right) + 0.25 \times SEPI + 0.25 \times TPI$$

Все компоненты стандартизируются (преобразование на основе z-оценки) перед агрегированием для обеспечения сопоставимости размерностей. Базовая спецификация предполагает использование равных весов в соответствии с подходом [29].

Индекс качества управления государственными финансами (PFMQI) конструируется на основе баллов оценки PEFA 2019 года путем трехуровневого агрегирования: (1) баллы по индикаторам (31 индикатор, каждый оценивается в диапазоне от 1 до 4); (2) баллы по направлениям/столпам (семь направлений, рассчитываемых как средневзвешенные значения); и (3) общий индекс PFMQI (средневзвешенное значение направлений с использованием теоретически обоснованных весов:

обоснованность бюджета – 20%, прозрачность – 18%, управление активами – 12%, стратегическое бюджетирование – 15%, контроль исполнения – 20%, бухгалтерский учет – 10%, внешний надзор – 5%). PFMQI (теоретически обоснованный):

$$PFMQI = 0{,}20 \times Pillar_I + 0{,}18 \times Pillar_{II} + 0{,}12 \times Pillar_{III} + 0{,}15 \times Pillar_{IV} + 0{,}20 \times Pillar_V + 0{,}10 \times Pillar_{VI} + 0{,}05 \times Pillar_{VII}$$

Оценка PEFA 2019 года дает значение PFMQI_{2019} = 2,79 (при использовании теоретически обоснованных весов). Временной ряд псевдопанели интерполируется с использованием методологии этапов реформ, что дает значения PFMQI в диапазоне от 2,28 (2015 год) до 2,85 (2023 год). Базовая спецификация МНК (метода наименьших квадратов):

$$SEI_t = \alpha + \beta_1 PFMQI_t + \beta_2 GDPGrowth_t + \beta_3 Inflation_t + \beta_4 PubExp_t + \beta_5 DebtGDP_t + \varepsilon_t$$

Основная гипотеза (H_1) заключается в том, что $\beta_1 > 0$ (повышение качества УГФ способствует росту социального равенства). Расширенные спецификации исследуют структуры лагов, дезагрегированные параметры УГФ, нелинейные функциональные формы, альтернативные зависимые переменные, альтернативные наборы контрольных переменных, вариации выборки, а также альтернативные методы оценивания (МНК, HAC-оценки, бутстрэп, робастная регрессия, медианная регрессия).

Пороговая регрессия Хансена обеспечивает формальное тестирование и оценивание нелинейных взаимосвязей между УГФ и равенством [30]. Модель с единичным порогом допускает разрывы непрерывности наклона и константы (интерцепта) в эндогенно оцениваемой пороговой точке θ. Порог оценивается методом сеточного поиска (grid search), минимизирующим сумму квадратов остатков; доверительные интервалы строятся путем инверсии отношения правдоподобия. Процедура бутстрэпа (1 000 репликаций) тестирует статистическую значимость порога. Пороговая модель:

$$SEI_t = \alpha_2 + \beta_2 \times PFMQI_t + \gamma_2' X_t + \varepsilon_t \ [if\ PFMQI_t > \theta]$$

Алгоритмы машинного обучения применяются для валидации и исследовательского анализа, а не для первичного статистического вывода [31]. Реализованы три метода: случайный лес (Random Forest) [32] с количеством деревьев B = 500 и перекрёстной проверкой по выбыванию одного объекта (leave-one-out cross-validation); XGBoost [33] с глубокой регуляризацией для предотвращения переобучения ввиду малого объёма выборки (N = 9); и нейронные сети прямого распространения (feedforward neural networks) для анализа чувствительности. При наличии всего девяти наблюдений результаты машинного обучения интерпретируются с осторожностью как предварительно-исследовательские, а не окончательные, и служат главным образом для обоснования выбора функциональной формы эконометрических моделей.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Первичная взаимосвязь, представляющая теоретический интерес, — между SEI и PFMQI — демонстрирует сильную положительную корреляцию (r = 0,847, p = 0,004). Эта высокая и статистически значимая корреляция обеспечивает предварительную поддержку гипотезы H1 (качество УГФ повышает социальное равенство). Контроль временного тренда существенно снижает частную корреляцию (с 0,847 до 0,492), подтверждая, что общие временные тренды вносят значительный вклад в двумерную ассоциацию. Тем не менее положительная связь сохраняется даже после исключения тренда (детрендирования), что указывает на наличие истинной ковариации, выходящей за рамки простого совпадения временных тенденций.

Таблица 1. Дескриптивная статистика[1]

№	Переменная	Среднее	СКО	Мин	Макс	КВ
1.	Индекс социального равенства (SEI)	0,492	0,056	0,418	0,582	0,114
2.	Коэффициент Джини (гармонизированный)	0,374	0,038	0,330	0,450	0,102
3.	Уровень бедности (%)	17,2	5,8	11,0	27,5	0,337
4.	SEPI (Прогрессивность расходов)	0,428	0,067	0,310	0,520	0,157
5.	TPI (Прогрессивность налогов)	0,361	0,042	0,285	0,420	0,116
6.	PFMQI (общий)	2,584	0,186	2,280	2,850	0,072
7.	Обоснованность бюджета (Направление I)	2,425	0,245	2,000	2,750	0,101
8.	Прозрачность (Направление II)	2,528	0,267	2,100	2,950	0,106

1 Составлено автором.

9.	Контроль исполнения (Направление V)	2,717	0,224	2,350	3,000	0,082
10.	Внешний надзор (Направление VII)	2,239	0,198	1,900	2,550	0,088
11.	Рост ВВП (%)	5,32	1,68	2,40	7,80	0,316
12.	Инфляция (%)	10,12	5,24	3,20	19,40	0,518
13.	Государственные расходы (% к ВВП)	28,43	2,31	24,10	32,70	0,081
14.	Государственный долг (% к ВВП)	34,68	6,21	26,40	45,80	0,179

Примечания: СКО – среднеквадратическое отклонение; КВ – коэффициент вариации. Число наблюдений N = 9 (2015–2023 гг.). PFMQI и оценки направлений варьируются в диапазоне 1-4; SEI варьируется в диапазоне 0-1 (более высокое значение = более высокий уровень равенства). Коэффициент Джини инвертирован при построении SEI, поэтому более высокие значения указывают на более низкий уровень неравенства.

Таблица 2. Результаты мультивариантного регрессионного анализа[2]

№	Переменная	Модель 1 (Двумерная)	Модель 2 (+ Макро)	Модель 3 (+ Фискал.)	Модель 4 (+ Волат. курса)	Модель 5 (+ Тренд)
1.	PFMQI	0,254*** (0,057)	0,248*** (0,058)	0,186** (0,068)	0,172** (0,071)	0,128* (0,065)
2.	Рост ВВП	–	0,004 (0,006)	0,002 (0,005)	0,003 (0,005)	0,005 (0,004)
3.	Инфляция	–	−0,003 (0,002)	−0,001 (0,002)	0,001 (0,003)	0,002 (0,002)
4.	Гос. расходы	–	–	0,008 (0,005)	0,007 (0,005)	0,004 (0,004)
5.	Гос. долг	–	–	0,002 (0,002)	0,002 (0,002)	0,001 (0,002)
6.	Волатильность курса (FX)	–	–	–	−0,052 (0,089)	−0,038 (0,071)
7.	Временной тренд	–	–	–	–	0,012** (0,005)
8.	R^2	0,718	0,749	0,862	0,871	0,946
9.	Скорректированный R^2	0,677	0,624	0,632	0,613	0,784
10.	F-статистика	17,80***	5,97**	3,74*	3,37	5,84**

*Примечания: В скобках указаны робастные стандартные ошибки (HC3). *** p < 0,01; p < 0,05; * p < 0,10. Модель 4 является наиболее предпочтительной спецификацией. На протяжении всего анализа число наблюдений N = 9.*

Таблица 3. Основные результаты сравнения моделей (регрессия и машинное обучение)[3]

№	Переменная	МНК |β|	МНК |t|	Важность пермут. RF	Важность по приросту XGB	Средний ранг	Итоговый ранг
1.	PFMQI	0,172	2,42	0,412	0,438	1,00	1
2.	Гос. расходы	0,007	1,40	0,165	0,214	2,75	2
3.	Гос. долг	0,002	1,00	0,198	0,189	3,00	3
4.	Инфляция	0,001	0,33	0,112	0,096	4,50	4
5.	Волатильность курса (FX)	0,052	0,58	0,078	0,047	5,25	5
6.	Рост ВВП	0,003	0,60	0,035	0,016	6,00	6

Примечания: МНК |β| = абсолютный стандартизированный коэффициент; МНК |t| = абсолютное значение t-статистики; Важность пермут. RF = важность переменных по перестановкам (permutation importance) в модели случайного леса; Важность по приросту XGB = важность по среднему приросту (average gain importance) в модели XGBoost. PFMQI занимает первое место по всем методам.

2 Составлено автором.
3 Составлено автором.

Коэффициент при переменной PFMQI является последовательно положительным и статистически значимым во всех спецификациях, что обеспечивает надёжную поддержку гипотезы H_1. В предпочтительной спецификации (модель 4) увеличение индекса PFMQI на один пункт (например, переход от оценки «C» к оценке «B») ассоциируется с улучшением индекса социального равенства (SEI) на 0,172 пункта. Стандартизированный коэффициент (β = 0,573) указывает на то, что PFMQI входит в число наиболее сильных предикторов. Рост ВВП остаётся стабильно незначимым, в то время как инфляция, государственные расходы и государственный долг демонстрируют ожидаемую направленность знаков, однако в большинстве спецификаций не достигают общепринятых порогов статистической значимости.

Таблица 4. Результаты пороговой регрессии[4]

Панель	Результат
Тест на наличие порога (H_0: линейная модель)	LR = 8,43; бутстрэп p = 0,083 (значимо на уровне 10%)
Тест на наличие второго порога	LR = 2,71; p = 0,342 (незначимо – достаточно одного порога)
Оцененный порог (θ)	2,615 [95% ДИ: 2,480, 2,740]
Коэффициент β для нижнего режима (PFMQI ≤ 2,615)	0,068 (SE = 0,089), p = 0,471 – незначимо
Коэффициент β для верхнего режима (PFMQI > 2,615)	0,284 (SE = 0,082), p = 0,009 – значимо ***
Годы в нижнем режиме	2015-2018 гг. (N = 4 наблюдения)
Годы в верхнем режиме	2019-2023 гг. (N = 5 наблюдений)
Индекс PFMQI Узбекистана в 2023 г.	2,85 – выше расчётного порогового значения; в режиме высокой отдачи

Результаты порогового анализа выявляют структурный сдвиг при значении PFMQI ≈ 2,62: ниже этого уровня улучшения в УГФ оказывают минимальное влияние на равенство; выше этого уровня те же улучшения дают эффект, более чем в четыре раза превышающий первоначальный. Такая нелинейность согласуется с теорией взаимодополняемости (синергии) — институциональные реформы требуют наличия минимального потенциала по нескольким направлениям, прежде чем проявится их эффективность [34]. Текущее положение Узбекистана (PFMQI = 2,85) находится выше порогового значения, что позволяет предположить, что дальнейшие улучшения в сфере УГФ продолжат приносить положительные результаты для социального равенства.

Таблица 5. Валидация методами машинного обучения[5]

№	Метод	LOOCV RMSE	Псевдо-R^2	Относительно МНК
1.	МНК – Линейная (Модель 4)	0,0421	0,712	Базовый уровень (Бенчмарк)
2.	Пороговая регрессия	0,0394	0,745	+6,4% лучше
3.	Случайный лес (n=500)	0,0456	0,671	−8,3% хуже
4.	XGBoost (настроенный)	0,0445	0,684	−5,7% хуже
5.	Нейронная сеть (3 нейрона)	0,0512	0,598	−21,6% хуже
6.	Ансамбль (МНК + RF + XGB)	0,0398	0,741	+5,5% лучше

Примечания: LOOCV RMSE – среднеквадратическая ошибка кросс-валидации по выбыванию одного объекта (Leave-One-Out Cross-Validation Root Mean Squared Error).

Пороговая регрессия обеспечивает наилучшую прогностическую способность (LOOCV RMSE = 0,0394), подтверждая адекватность нелинейной спецификации с точки зрения точности прогноза. Традиционные эконометрические модели в целом превосходят методы машинного обучения (МО), что характерно для малых выборок, где преимущества гибкости МО могут нивелироваться повышенным

4 Составлено автором.
5 Составлено автором.

риском переобучения (overfitting). Оценки важности переменных в моделях случайного леса (Random Forest) и XGBoost также выводят PFMQI на первое место среди предикторов, что согласуется с результатами МНК. Графики частичной зависимости (Partial Dependence Plots) демонстрируют выраженную нелинейную траекторию связи между PFMQI и SEI: относительно пологую при PFMQI ниже ≈ 2,6 и более крутую после преодоления данного уровня, что подтверждает результаты пороговой регрессии.

Синтез полученных результатов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Коэффициент PFMQI остаётся положительным и статистически значимым (β = 0,15–0,28) в 85 % из более чем 27 альтернативных спецификаций, что свидетельствует об устойчивости выявленной положительной ассоциации.
2. Структурный сдвиг выявлен при PFMQI ≈ 2,62, причём в верхнем режиме величина эффекта примерно в четыре раза выше. Значение PFMQI Узбекистана находится выше данного порога, что подтверждает наличие пороговой нелинейности.
3. Наиболее выраженная связь выявлена с неравенством (β = −0,068***) и прогрессивностью социальных расходов (β = 0,185***), тогда как связь с прогрессивностью налогообложения является слабой и статистически незначимой (β = 0,042; p = 0,307), что свидетельствует о гетерогенности эффектов по компонентам.
4. Все семь направлений (столпов) PEFA по отдельности демонстрируют статистически значимые связи, тогда как коллинеарность при их совместном оценивании указывает на взаимосвязанность компонентов и системный характер реформ УГФ.
5. Результаты МНК, пороговой регрессии и методов машинного обучения согласованно указывают на PFMQI как на один из ключевых предикторов социального равенства, обеспечивая методологическую конвергенцию полученных выводов.

Центральный эмпирический вывод — устойчивая положительная связь между качеством УГФ и социальным равенством — подтверждает применимость интегрированной аналитической модели, разработанной во второй главе. Полученные результаты поддерживают положение о том, что институциональное качество фискальной системы представляет собой не только технический административный потенциал, но и важный фактор эффективности перераспределительной политики.

Пороговый анализ уточняет данную интерпретацию. Ниже критического уровня институционального потенциала (PFMQI ≈ 2,62) предельные улучшения в управлении оказывают ограниченное влияние на показатели равенства, тогда как после преодоления данного порога эффект существенно усиливается. Такая нелинейность согласуется с теорией взаимодополняемости [34], согласно которой отдельные институциональные реформы дают более выраженный результат при наличии минимально необходимого потенциала по нескольким направлениям УГФ. Например, эффективное исполнение бюджета при недостаточной прозрачности либо развитая система раскрытия информации при слабом контроле исполнения могут ограничивать результативность перераспределительной политики. Следовательно, достижение определённого уровня институционального развития по совокупности параметров УГФ может создавать синергетический эффект.

Результаты показывают, что направления прозрачности и внешнего надзора демонстрируют одни из наиболее сильных индивидуальных связей с показателями равенства, при этом стандартизированный коэффициент для внешнего надзора составляет β = 0,092. Это позволяет предположить, что механизмы подотчётности играют важную роль в цепочке «управление — равенство», однако их эффективность зависит от комплементарного развития других элементов системы УГФ.

Связь между качеством УГФ и равенством, вероятно, реализуется через совокупность взаимодополняющих механизмов. Надёжность бюджета способствует защите социальных расходов от незапланированных сокращений в течение финансового года, что согласуется с выводами Раджкумара и Сварупа [14]. Контроль исполнения бюджета снижает риски потерь и повышает вероятность доведения ресурсов до конечных бенефициаров, а совершенствование механизмов таргетирования позволяет более точно направлять поддержку уязвимым группам населения. Фискальная прозрачность, в свою очередь, расширяет возможности общественного контроля и укрепляет подотчётность государственных институтов [35]. Более эффективные государственные закупки и управление активами могут повышать качество государственных услуг, которыми в значительной степени пользуются домохозяйства с более низкими доходами. Дабла-Норрис и соавторы показывают, что индикаторы управления государственными инвестициями существенно коррелируют с показателями эффективности инвестиций, подтверждая связь институционального качества с фактическими результатами использования государственных ресурсов [16]. Риски захвата ресурсов отдельными группами интересов и их снижение за счёт повышения прозрачности и конкурентности закупок также рассматриваются в работах Рейникки и Свенссона [36], а также Гонге и соавторов [21].

Наличие порогового эффекта дополнительно поддерживает многоканальную интерпретацию выявленной взаимосвязи. До достижения минимального уровня институционального потенциала отдельные механизмы могут функционировать несогласованно, что ограничивает совокупный результат. После преодоления порога их одновременное действие способно усиливать общий эффект. С практической точки зрения это указывает на целесообразность комплексного совершенствования системы УГФ вместо изолированных изменений отдельных её элементов.

Значение индекса PFMQI Узбекистана за 2023 год, составляющее 2,85, находится выше расчётного порога 2,62. Это позволяет предположить, что сформированный институциональный потенциал создаёт условия для более заметной связи последующих улучшений УГФ с показателями социального равенства. На этой основе можно выделить три приоритетных направления. Во-первых, целесообразно более системно интегрировать мониторинг дистрибутивных последствий в бюджетный процесс, включая оценку воздействия крупных расходных инициатив на различные группы населения. Во-вторых, особого внимания требует дальнейшее укрепление внешнего надзора, который остаётся одним из наиболее слабых направлений УГФ при потенциально значимой связи с показателями равенства. В-третьих, важным направлением является развитие институционального потенциала УГФ на субнациональном уровне по мере расширения процессов децентрализации.

Дифференциация приоритетов реформ может зависеть от исходного уровня институционального развития. Для стран с PFMQI ниже 2,6 первоочередное значение имеет формирование базовых механизмов УГФ, включая функционирование Единого казначейского счёта, контроль обязательств и базовые системы бухгалтерского учёта и отчётности. Для стран, находящихся вблизи порога (PFMQI 2,5–2,7), целесообразно концентрировать ресурсы на наиболее слабых институциональных компонентах, способных ограничивать эффективность всей системы. В странах с более высоким уровнем PFMQI, включая Узбекистан, созданный институциональный потенциал может использоваться для более последовательной интеграции целей социального равенства в налогово-бюджетную политику, включая развитие адресной социальной поддержки, повышение качества государственных услуг и совершенствование структуры налогообложения.

Выявленная положительная взаимосвязь между качеством УГФ и социальным равенством в целом согласуется с результатами предшествующих исследований. Раджкумар и Сваруп показывают, что качество государственного управления существенно влияет на результативность расходов на здравоохранение и образование [14 Григоли и Лей выявляют взаимосвязь между качеством государственного управления, эффективностью государственных расходов и уровнем жизни [18]. Особенности результатов настоящего исследования могут быть связаны с несколькими факторами: использованием временного ряда одной страны, что снижает влияние неизменных во времени межстрановых различий; применением специализированного индекса PFMQI на основе параметров PEFA; значительной вариативностью институциональных показателей Узбекистана в 2015–2023 годах; а также учётом возможной нелинейности посредством порогового анализа.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В данной диссертационной работе исследованы взаимосвязи между качеством управления государственными финансами (УГФ) и социальным равенством в Узбекистане в период 2015–2023 гг. Для этого была применена интегрированная аналитическая модель, синтезирующая оценку государственного управления на основе методологии PEFA с дистрибутивным анализом в духе концепции CEQ (Commitment to Equity). По итогам исследования сформулированы пять основных выводов:

1. Улучшение индекса PFMQI на один пункт (переход от оценки «C» к оценке «B») ассоциируется с ростом индекса социального равенства (SEI) на 0,17–0,28 пункта, что подтверждается в 85 % из более чем 27 альтернативных спецификаций и означает устойчивую взаимосвязь.
2. Структурный сдвиг при значении PFMQI ≈ 2,62 разделяет режим низкой отдачи ($\beta = 0{,}068$; $p = 0{,}47$) и верхний пороговый режим ($\beta = 0{,}284$; $p = 0{,}009$). Узбекистан (PFMQI = 2,85) в настоящее время находится выше этого порогового значения.
3. Реформы УГФ оказали влияние преимущественно на снижение неравенства и прогрессивность расходов, а не на прогрессивность налогообложения. Это указывает на то, что в период 2015–2023 гг. доминировали механизмы со стороны государственных расходов.
4. Все семь направлений (столпов) PEFA индивидуально связаны с показателями равенства, что обосновывает необходимость системного подхода к реформам вместо точечных преобразований по отдельным направлениям.
5. МНК, пороговая регрессия и методы машинного обучения согласованно определяют PFMQI в качестве доминирующего предиктора равенства, при этом PFMQI занимает первое место во всех рейтингах важности переменных.

В совокупности данные выводы указывают на то, что полученные результаты следует интерпретировать скорее как обоснование вероятных взаимосвязей между качеством государственного управления и равенством, требующих дальнейшего изучения, нежели как окончательно установленные научные факты.

Список использованной литературы

1. Pomfret R. The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road. — Princeton : Princeton University Press, 2019. — DOI: 10.23943/princeton/9780691182216.001.0001.
2. World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. — Washington, DC : World Bank, 2022. — Report No. 170545.
3. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: 2022 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Uzbekistan. — Washington, DC : IMF, 2022. — IMF Country Report No. 22/189. — 83 p. — DOI: 10.5089/9798400211805.002.
4. International Monetary Fund. Republic of Uzbekistan: Fiscal Transparency Evaluation. — Washington, DC : IMF, 2019. — IMF Country Report No. 19/117. — 76 p. — DOI: 10.5089/9781498312745.002.
5. PEFA Secretariat. PEFA 2016: Framework for Assessing Public Financial Management. — Washington, DC : PEFA Secretariat, 2016.
6. de Renzio P., Wehner J. The impacts of fiscal openness // The World Bank Research Observer. — 2017. — Vol. 32, No. 2. — P. 185–210. — DOI: 10.1093/wbro/lkx004.
7. Andrews M. How Far Have Public Financial Management Reforms Come in Africa? — Cambridge, MA : Harvard Kennedy School, 2010. — HKS Faculty Research Working Paper No. RWP10-018.
8. Lustig N. (ed.). Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty. — Washington, DC : Brookings Institution Press ; New Orleans : CEQ Institute, Tulane University, 2018.
9. Andrews M., Cangiano M., Cole N., de Renzio P., Krause P., Seligmann R. This Is PFM. — Cambridge, MA : Center for International Development at Harvard University, 2014. — CID Working Paper No. 285.
10. Inchauste G., Lustig N. (eds.). The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Low- and Middle-Income Countries. — Washington, DC : World Bank, 2017.
11. Fritz V., Sweet S., Verhoeven M. Strengthening Public Financial Management: Exploring Drivers and Effects. — Washington, DC : World Bank, 2014. — Policy Research Working Paper No. 7084. — DOI: 10.1596/1813-9450-7084.
12. Jellema J., Wai-Poi M., Afkar R. The distributional impact of fiscal policy in Indonesia // The Distributional Impact of Taxes and Transfers: Evidence from Eight Low- and Middle-Income Countries / ed. by G. Inchauste, N. Lustig. — Washington, DC : World Bank, 2017. — P. 149–178.
13. Schick A. Reflections on two decades of public financial management reforms // Public Financial Management and Its Emerging Architecture / ed. by M. Cangiano, T. Curristine, M. Lazare. — Washington, DC : International Monetary Fund, 2013. — P. 21–44.
14. Rajkumar A. S., Swaroop V. Public spending and outcomes: Does governance matter? // Journal of Development Economics. — 2008. — Vol. 86, No. 1. — P. 96–111. — DOI: 10.1016/j.jdeveco.2007.08.003.
15. Alt J. E., Lassen D. D. Fiscal transparency, political parties, and debt in OECD countries // European Economic Review. — 2006. — Vol. 50, No. 6. — P. 1403–1439. — DOI: 10.1016/j.euroecorev.2005.04.001.
16. Dabla-Norris E., Brumby J., Kyobe A., Mills Z., Papageorgiou C. Investing in public investment: An index of public investment efficiency // Journal of Economic Growth. — 2012. — Vol. 17, No. 3. — P. 235–266. — DOI: 10.1007/s10887-012-9078-5.
17. International Monetary Fund. Current Challenges in Revenue Mobilization: Improving Tax Compliance. — Washington, DC : IMF, 2015. — IMF Policy Paper. — 80 p. — DOI: 10.5089/9781498344890.007.
18. Grigoli F., Ley E. Quality of Government and Living Standards: Adjusting for the Efficiency of Public Spending. — Washington, DC : International Monetary Fund, 2012. — IMF Working Paper No. WP/12/182. — DOI: 10.5089/9781475505306.001.
19. Benito B., Bastida F. Budget transparency, fiscal performance, and political turnout: An international approach // Public Administration Review. — 2009. — Vol. 69, No. 3. — P. 403–417. — DOI: 10.1111/j.1540-6210.2009.01988.x.
20. Barroy H., Sparkes S., Dale E., Mathonnat J. Can low- and middle-income countries increase domestic fiscal space for health: A mixed-methods approach to assess possible sources of expansion // Health Systems & Reform. — 2018. — Vol. 4, No. 3. — P. 214–226. — DOI: 10.1080/23288604.2018.1441620.
21. Wong M. Y. H. Public spending, corruption, and income inequality: A comparative analysis of Asia and Latin America // International Political Science Review. — 2017. — Vol. 38, No. 3. — P. 298–315. — DOI: 10.1177/0192512116642617.
22. Gómez-Sabaini J. C., Morán D. Tax Policy in Latin America: Assessment and Guidelines for a Second Generation of Reforms. — Santiago : Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), 2014. — Macroeconomics of Development Series No. 133. — 90 p.
23. Lustig N., Higgins S. The CEQ Assessment: Measuring the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty // Commitment to Equity Handbook: Estimating the Impact of Fiscal Policy on Inequality and Poverty / ed. by N. Lustig. — Washington, DC : Brookings Institution Press ; New Orleans : CEQ Institute, Tulane University, 2018. — P. 3–55.
24. Guba E. G., Lincoln Y. S. Competing paradigms in qualitative research // Handbook of Qualitative Research / ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. — Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 1994. — P. 105–117.
25. Республика Узбекистан. Об утверждении Стратегии совершенствования системы управления государственными финансами Республики Узбекистан на 2020–2024 годы : Постановление Кабинета Министров Республики

Узбекистан от 24 августа 2020 года № 506 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан — Lex.uz. — URL: https://lex.uz/docs/4966572 (дата обращения: 07.09.2026).
26. International Monetary Fund. International Financial Statistics (IFS) : статистическая база данных [Электронный ресурс]. — Washington, DC : International Monetary Fund. — Дата обращения: 07.09.2026.
27. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Неравномерное распределение доходов населения (коэффициент Джини) : статистические данные, код показателя 2.03.01.0025 [Электронный ресурс] // SIAT — Статистическая информационная система. — Дата обращения: 07.09.2026.
28. United Nations Development Programme. Human Development Report 2021/2022: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping Our Future in a Transforming World. — New York : UNDP, 2022.
29. Decancq K., Lugo M. A. Weights in multidimensional indices of wellbeing: An overview // Econometric Reviews. — 2013. — Vol. 32, No. 1. — P. 7–34. — DOI: 10.1080/07474938.2012.690641.
30. Hansen B. E. Sample splitting and threshold estimation // Econometrica. — 2000. — Vol. 68, No. 3. — P. 575–603. — DOI: 10.1111/1468-0262.00124.
31. Mullainathan S., Spiess J. Machine learning: An applied econometric approach // Journal of Economic Perspectives. — 2017. — Vol. 31, No. 2. — P. 87–106. — DOI: 10.1257/jep.31.2.87.
32. Breiman L. Random forests // Machine Learning. — 2001. — Vol. 45. — P. 5–32. — DOI: 10.1023/A:1010933404324.
33. Chen T., Guestrin C. XGBoost: A scalable tree boosting system // Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. — New York : ACM, 2016. — P. 785–794. — DOI: 10.1145/2939672.2939785.
34. Milgrom P., Roberts J. Complementarities and fit: Strategy, structure, and organizational change in manufacturing // Journal of Accounting and Economics. — 1995. — Vol. 19, No. 2–3. — P. 179–208. — DOI: 10.1016/0165-4101(94)00382-F.
35. Hood C. Transparency in historical perspective // Transparency: The Key to Better Governance? / ed. by C. Hood, D. Heald. — Oxford : Oxford University Press for the British Academy, 2006. — P. 2–23. — DOI: 10.5871/bacad/9780197263839.003.0001.
36. Reinikka R., Svensson J. Local capture: Evidence from a central government transfer program in Uganda // The Quarterly Journal of Economics. — 2004. — Vol. 119, No. 2. — P. 679–705. — DOI: 10.1162/0033553041382120.

O‘ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA KREDIT VA LIKVIDLILIK RISKLARINI BOSHQARISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI

Sattorova Nasiba G‘anijon qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Bank ishi” kafedrasi
Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
E-mail: nasiba_sg7@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2967-9830

Annotatsiya: Mazkur maqolada tijorat banklarida kredit riski va likvidlilik riski o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikning nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Shuningdek, kredit riskining kuchayishi bank likvidligiga qanday ta’sir ko‘rsatishi hamda likvidlilik tanqisligi, o‘z navbatida, kredit riskining ortishiga qanday sabab bo‘lishi mumkinligi ilmiy jihatdan o‘rganiladi. Tadqiqot natijalari mazkur risklarni alohida emas, balki yagona risk-menejment tizimi doirasida o‘zaro bog‘liq holda boshqarish zarurligini ko‘rsatadi. Maqola yakunida tijorat banklarida kredit portfeli sifatini oshirish, likvidlilik zaxiralarini mustahkamlash, erta ogohlantirish tizimini rivojlantirish, stress-test amaliyotini kengaytirish hamda aktiv va passivlarni samarali boshqarish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar berilgan.

Kalit so‘zlar: kredit riski, likvidlilik riski, tijorat banklari, aktivlar, muammoli kreditlar, Basel III, moliyaviy barqarorlik, risklarni boshqarish.

Abstract: This article examines the theoretical and practical aspects of the relationship between credit risk and liquidity risk in commercial banks. It also explores how an increase in credit risk may affect bank liquidity and, conversely, how liquidity shortages may contribute to higher credit risk. The findings highlight the need to manage these risks in an integrated manner within a unified risk management framework. The article concludes with scientific and practical recommendations for improving credit portfolio quality, strengthening liquidity buffers, developing early warning systems, expanding stress-testing practices, and enhancing asset and liability management in commercial banks.

Key words: credit risk, liquidity risk, commercial banks, assets, non-performing loans, Basel III, financial stability, risk management.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты взаимосвязи кредитного риска и риска ликвидности в коммерческих банках. Также исследуется влияние усиления кредитного риска на ликвидность банков и, в свою очередь, возможное воздействие дефицита ликвидности на повышение кредитного риска. Результаты исследования показывают необходимость комплексного управления данными рисками в рамках единой системы риск-менеджмента. В заключение представлены научно-практические предложения по повышению качества кредитного портфеля, укреплению резервов ликвидности, развитию систем раннего предупреждения, расширению практики стресс-тестирования и совершенствованию управления активами и пассивами коммерческих банков.

Ключевые слова: кредитный риск, риск ликвидности, коммерческие банки, активы, проблемные кредиты, Базель III, финансовая устойчивость, управление рисками.

KIRISH

Iqtisodiyotda bank sektori strategik ahamiyatga ega bo‘lib, u moliyaviy vositachilik funksiyasining asosiy bo‘g‘ini hamda moliya tizimi barqarorligining muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi. Bank tizimining izchil

va samarali faoliyat yuritishi mamlakatning moliyaviy-iqtisodiy barqarorligini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, banklar o‘z faoliyati davomida turli moliyaviy risklarga duch keladi. Ular orasida kredit riski va likvidlilik riski eng muhim risk turlaridan bo‘lib, mazkur risklar o‘zaro chambarchas bog‘liq hisoblanadi. Shu sababli risklarni boshqarish, ularni o‘z vaqtida aniqlash, baholash va tartibga solish, shuningdek, samarali boshqaruv strategiyalarini ishlab chiqish tijorat banklari faoliyatining dolzarb yo‘nalishlaridan biridir.

2007–2009-yillardagi global moliyaviy inqiroz banklarning moliyaviy barqarorligini ta’minlashda kapital yetarliligi bilan bir qatorda likvidlilikni samarali boshqarish ham muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatdi. Mazkur davrda likvidlilik tanqisligi, depozitlarning chiqib ketishi va moliyalashtirish bozorlaridagi faollikning pasayishi banklarning moliyaviy holatiga sezilarli ta’sir ko‘rsatgan [1]. Shu sababli Basel III talablari doirasida banklarning qisqa va uzoq muddatli likvidlilik barqarorligini mustahkamlash maqsadida likvidlilikni qoplash koeffitsiyenti (LCR) va sof barqaror moliyalashtirish koeffitsiyenti (NSFR) kabi muhim likvidlilik talablari joriy etildi [2, 3].

Mazkur tadqiqot mavzusi rivojlanayotgan bank tizimlari, jumladan, O‘zbekiston bank sektori uchun ham alohida dolzarb ahamiyatga ega. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda bank sektorini xususiylashtirish, nazorat tizimini modernizatsiya qilish, raqamlashtirish va xalqaro standartlarga moslashtirish jarayonlari izchil davom etmoqda.

Jahon bankining 2025-yil iyul oyidagi moliyaviy sektor baholashiga ko‘ra, O‘zbekistonda bank aktivlari moliyaviy sektor aktivlarining qariyb 95 foizini va yalpi ichki mahsulotning (YAIM) taxminan 53 foizini tashkil etadi.

Shu bilan birga, depozitlarning bank moliyalashtirish manbalaridagi ulushi taxminan 40 foizni tashkil etishi moliyalashtirish barqarorligi va likvidlilikni samarali boshqarish masalasining muhimligini ko‘rsatadi [12].

O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilda bank tizimi yetarli darajada kapitallashgan va likvidlilik darajasi yuqori bo‘lgan. Kapital yetarliligi koeffitsiyenti taxminan 17 foizni, likvidlilikni qoplash koeffitsiyenti 194 foizni, sof barqaror moliyalashtirish koeffitsiyenti esa 115 foizni tashkil etgan. Mazkur ko‘rsatkichlar bank tizimining turli moliyaviy xatarlarga nisbatan chidamliligi va barqarorligini ifodalaydi [11]. Biroq kredit riski va likvidlilik riski o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni chuqur o‘rganish zarurati saqlanib qolmoqda.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Kredit riski va likvidlilik riski o‘rtasidagi bog‘liqlik moliya va bank ishi bo‘yicha ilmiy adabiyotlarda muhim tadqiqot yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Mazkur masala bo‘yicha mahalliy va xorijiy olimlar tomonidan turli nazariy va empirik tadqiqotlar amalga oshirilgan. Ushbu tadqiqotlarda kredit va likvidlilik risklarining banklarning moliyaviy barqarorligi hamda faoliyat samaradorligiga ta’siri turli yondashuvlar asosida o‘rganilgan.

Kashyap, Rajan va Stein (2002) o‘z ilmiy izlanishlarida banklarda depozitlarni jalb qilish va kreditlash faoliyatining likvidlilikni ta’minlash mexanizmlari orqali o‘zaro bog‘liqligini asoslab bergan [9].

Empirik tadqiqotlarda kredit riski va likvidlilik riski o‘rtasidagi bevosita aloqalar ham o‘rganilgan. Xususan, Imbierowicz va Rauch (2014) AQSh tijorat banklari ma’lumotlari asosida 1998–2010-yillar oralig‘ida kredit riski va likvidlilik riskining bank defolti ehtimoliga ta’sirini tadqiq etgan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, kredit riski va likvidlilik riskining har biri bankning defoltga uchrash ehtimoli bilan sezilarli darajada bog‘liq ekanligi aniqlangan [8].

Ghenimi, Chaibi va Omri (2017) Yaqin Sharq va Shimoliy Afrika (MENA) mintaqasidagi banklar misolida kredit riski va likvidlilik riskining bank barqarorligiga ta’sirini tahlil qilgan. Tadqiqot natijalari kredit riski va likvidlilik riski bir vaqtning o‘zida oshganda bank barqarorligi pasayishini ko‘rsatgan. Mazkur xulosa rivojlanayotgan mamlakatlar uchun ham muhim ahamiyatga ega, chunki ayrim mamlakatlarda moliyaviy bozorlar chuqurligining nisbatan pastligi va tashqi moliyalashtirish manbalaridan foydalanish imkoniyatlarining cheklanganligi risklarni boshqarishda qo‘shimcha omil bo‘lishi mumkin [5].

Gefang, Koop va Potter (2011) moliyaviy inqiroz sharoitida kredit va likvidlilik risklarini alohida komponentlar sifatida ajratib tahlil qilishga e’tibor qaratgan. Mualliflar 2007–2009-yillardagi global moliyaviy inqiroz davrida banklararo bozor ko‘rsatkichlari, xususan, LIBOR va OIS stavkalari o‘rtasidagi farq (LIBOR–OIS spredi) asosida kredit va likvidlilik risklarining nisbiy rolini baholagan. Strukturaviy dinamik faktor modelidan foydalanish natijasida qisqa muddatli LIBOR–OIS spredining o‘sishi asosan likvidlilik riski bilan bog‘liq bo‘lganligi, uzoq muddatli spredlarda esa kredit riskining roli nisbatan kuchliroq ekanligi aniqlangan. Ushbu yondashuv inqiroz sharoitida kredit va likvidlilik risklarini alohida komponentlar sifatida baholash imkonini beradi [4].

Hsieh va Lee (2020) banklarda likvidlilik yaratish, tartibga solish va kredit riski o‘rtasidagi bog‘liqlikni tahlil qilgan. Tadqiqotchilarning fikriga ko‘ra, likvidlilikni yaratish tijorat banklarining muhim funksiyalaridan biri bo‘lsa-da, yetarli kapital va samarali risk boshqaruvi mavjud bo‘lmagan sharoitda mazkur jarayon bankning to‘lovga qobiliyatsizlik xavfini oshirishi mumkin [7].

Haris, Yao va Fatima (2024) COVID-19 pandemiyasi davrida likvidlilik riski va kredit riskining banklar faoliyati samaradorligiga ta’sirini tahlil qilgan. Tadqiqot natijalarida inqiroz sharoitida mazkur ikki risk turi bank faoliyatiga sezilarli ta’sir ko‘rsatishi aniqlangan [6].

Naili va Lahrichi (2022) rivojlanayotgan mamlakatlarda kredit riskiga ta’sir ko‘rsatuvchi bankka xos va makroiqtisodiy omillarni o‘rgangan. Ularning tadqiqot natijalariga ko‘ra, kapitallashuv, rentabellik, YAIM o‘sishi va inflyatsiya kredit riskiga ta’sir etuvchi muhim omillar hisoblanadi. Ushbu xulosalar O‘zbekiston uchun ham dolzarb bo‘lib, makroiqtisodiy sharoit, foiz stavkalari, valyuta kursi va inflyatsiya darajasi qarzdorlarning to‘lov qobiliyatiga hamda banklarning moliyaviy barqarorligiga ta’sir ko‘rsatishi mumkin [10].

Umuman olganda, mavjud ilmiy adabiyotlar kredit riski va likvidlilik riskini alohida emas, balki o‘zaro bog‘liq holda o‘rganish hamda boshqarish zarurligini ko‘rsatadi. Shu jihatdan mazkur risklar o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir mexanizmlarini O‘zbekiston bank tizimi misolida tahlil qilish ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot davomida bank tizimida yuzaga keladigan kredit risklari, muammoli kreditlar ulushining oshishi, likvid aktivlarning yetarliligi, depozit bazasining barqarorligi hamda qisqa va uzoq muddatli likvidlilik ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi bog‘liqlik o‘rganildi. Tadqiqot uchun tijorat banklarining yillik hisobotlari, O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining statistik ma’lumotlari, Xalqaro valyuta jamg‘armasi hisobotlari va Jahon banki ma’lumotlaridan foydalanildi.

Tadqiqot jarayonida statistik tahlil, mantiqiy tahlil, qiyosiy tahlil, tizimli yondashuv va ilmiy umumlashtirish metodlaridan foydalanildi. Mazkur metodlar kredit va likvidlilik risklarining shakllanish omillarini aniqlash, ularning o‘zaro bog‘liqligini baholash hamda bank tizimining moliyaviy barqarorligiga ta’sirini umumlashtirish imkonini beradi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Kredit riski qarzdorlarning o‘z majburiyatlarini o‘z vaqtida va to‘liq bajara olmasligi natijasida yuzaga keladi. Likvidlilik riski esa bankning o‘z moliyaviy majburiyatlarini o‘z vaqtida va katta yo‘qotishlarsiz bajara olmasligi ehtimoli bilan ifodalanadi. Mazkur ikki risk turi bir-biridan farq qilsa-da, bank faoliyatida ular o‘zaro bog‘liq holda shakllanishi mumkin.

Kredit riskining ortishi bankning likvidlilik holatiga qo‘shimcha bosim yuzaga keltirishi mumkin. Bank kredit portfeli sifati pasayganda jami kreditlar tarkibida muammoli kreditlar ulushi ortadi. Natijada bankning qarzdorlardan olishi kutilayotgan pul tushumlari kamayadi va kreditlar bo‘yicha ehtimoliy yo‘qotishlarni qoplash uchun shakllantiriladigan zaxiralar hajmi ortadi. Bu esa bank rentabelligi, kapital yetarliligi va likvid aktivlar hajmiga ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Bunday sharoitda bankning investorlar, omonatchilar va boshqa moliyaviy hamkorlar oldidagi majburiyatlarini bajarishida likvidlilik bilan bog‘liq qo‘shimcha xatarlar yuzaga kelishi mumkin. Muammoli kreditlar yoki garov mulklarini qisqa muddatda sotish zarurati ularning bozor qiymatidan nisbatan past narxda realizatsiya qilinishiga va bankning moliyaviy yo‘qotishlari ortishiga olib kelishi mumkin.

Aksincha, likvidlilik riskining ortishi ham kredit riskining kuchayishiga sharoit yaratishi mumkin. Bank yetarli likvid mablag‘larga ega bo‘lmagan sharoitda yuqoriroq xarajatli tashqi moliyalashtirish manbalaridan foydalanish, aktivlarni nisbatan past narxda sotish yoki yangi kreditlar berish hajmini vaqtincha qisqartirish zarurati yuzaga kelishi mumkin.

Natijada kredit resurslari qiymati va foiz stavkalarining oshishi qarzdorlarning moliyaviy yuklamasini kuchaytirishi mumkin. Bu esa ayrim hollarda qarzdorlarning to‘lov qobiliyatiga qo‘shimcha bosim yuzaga keltirib, kredit portfeli sifati pasayishi va kredit riski ortishi ehtimolini oshiradi.

Bundan tashqari, aktivlar va passivlarni boshqarishdagi nomutanosiblik ham kredit va likvidlilik risklarining bir vaqtning o‘zida yuzaga kelishiga sabab bo‘lishi mumkin. Masalan, bank tomonidan uzoq muddatli ipoteka yoki investitsion kreditlarning qisqa muddatli depozitlar hisobidan moliyalashtirilishi aktivlar va passivlar muddatlari o‘rtasida nomuvofiqlikni yuzaga keltiradi.

Bunday vaziyatda qisqa muddatli majburiyatlarni bajarish zarurati bank likvidligiga bosim o‘tkazadi, uzoq muddatli kreditlarning qaytmaslik ehtimoli esa kredit riskining oshishiga sabab bo‘lishi mumkin.

Shu sababli kredit riski va likvidlilik riskini alohida emas, balki o‘zaro bog‘liq holda, integratsiyalashgan risklarni boshqarish tizimi doirasida tahlil qilish maqsadga muvofiqdir. Bunda bank kredit portfelining sifati, likvid aktivlar hajmi, depozit bazasining barqarorligi, aktiv va passivlarning muddatlari hamda makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar kompleks ravishda baholanishi lozim.

Quyidagi 1-jadvalda O‘zbekiston bank tizimida 2022–2026-yillar oralig‘ida jami aktivlar, kredit qo‘yilmalari, depozitlar va kapital hajmining o‘sish dinamikasi keltirilgan.

Ushbu ko‘rsatkichlar bank sektorining umumiy rivojlanish tendensiyasi, kreditlash faolligi va moliyaviy barqarorlik darajasini baholash imkonini beradi (1-jadval).

1-jadval. O‘zbekiston bank tizimining asosiy ko‘rsatkichlari (mlrd so‘m, 1-may holatiga)[1]

Ko‘rsatkich	2022-yil	2023-yil	2024-yil	2025-yil	2026-yil
Jami bank aktivlari	470 015	568 572	670 515	829 768	962 795
Jami kredit qo‘yilmalari	340 255	413 400	483 605	565 568	628 999
Jami depozitlar	161 735	208 448	248 570	339 160	444 394
Jami kapital	73 304	83 902	101 423	121 629	143 951
Kreditlarning depozitlarga nisbati	210,4%	198,3%	194,6%	166,8%	141,5%
Kreditlarning aktivlardagi ulushi	72,4%	72,7%	72,1%	68,2%	65,3%

Jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, 2022–2026-yillarda O‘zbekiston bank tizimi aktivlari 470 015 mlrd so‘mdan 962 795 mlrd so‘mga oshgan. Kredit qo‘yilmalari ham o‘sishda davom etgan, biroq kreditlarning depozitlarga nisbati 210,4 foizdan 141,5 foizga pasaygan. Umuman olganda, jadval depozit bazasi kredit portfeliga nisbatan tezroq o‘sganini va bank tizimida likvidlilik bosimi yumshashiga sharoit yaratilganini ko‘rsatadi.

Quyidagi jadvalda esa O‘zbekiston bank tizimida 2022–2026-yillar davomida likvidlilik ko‘rsatkichlarining o‘zgarish dinamikasi ko‘rsatilgan (2-jadval).

2-jadval. O‘zbekiston bank tizimida likvidlilik ko‘rsatkichlari dinamikasi (1-may holatiga)[2]

Likvidlilik ko‘rsatkichi	2022-yil	2023-yil	2024-yil	2025-yil	2026-yil
Yuqori likvidli aktivlar, mlrd so‘m	80 533	86 880	94 310	150 632	194 442
Yuqori likvidli aktivlarning jami aktivlarga nisbati, foizda	17,7%	15,3%	14,1%	18,2%	20,8%
Likvidlilikni qoplash me’yori (LCR)	187,5%	175,7%	157,1%	196,5%	246,4%
Sof barqaror moliyalashtirish me’yori (NSFR)	114,2%	110,5%	111,0%	116,4%	136,7%
Lahzali likvidlilik me’yori	96,8%	107,9%	95,5%	125,4%	152,2%

2-jadvalda keltirilgan ma’lumotlar O‘zbekiston bank tizimi likvidlilik ko‘rsatkichlari dinamikasini ifodalaydi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, 2022–2024-yillarda likvidlilikni qoplash me’yori 187,5 foizdan 157,1 foizgacha pasaygan, biroq 2025–2026-yillarda 196,5 foizdan 246,4 foizgacha oshgan. Likvidlilikni qoplash koeffitsiyentining oshishi 2026-yilda bank tizimining qisqa muddatli likvidlilik zaxiralari sezilarli darajada mustahkamlanganini bildiradi. Sof barqaror moliyalashtirish me’yori ham 2023-yildagi 110,5 foizdan 2026-yilda 136,7 foizgacha oshgan. Bundan ko‘rinib turibdiki, uzoq muddatli barqaror moliyalashtirish holati ham yaxshilangan.

Quyida keltirilgan jadval ma’lumotlari O‘zbekiston bank tizimida 2022–2026-yillar oralig‘ida regulyativ (me’yoriy) kapital va kapital yetarliligi ko‘rsatkichlarining holatini ifodalaydi. Bu koeffitsiyentlar banklarning kredit va likvidlilik risklariga chidamlilik darajasini baholashda asosiy o‘rin tutadi (3-jadval).

3-jadval. Kapital yetarliligi ko‘rsatkichlari (mlrd so‘m va foizda, 1-may holatiga)[3]

Ko‘rsatkich	2022-yil	2023-yil	2024-yil	2025-yil	2026-yil
I darajali kapital	65 888	75 720	94 713	115 732	138 726
Jami regulyativ kapital	76 359	89 153	112 532	134 925	163 243
Kapital yetarliligi koeffitsiyenti, CAR	17,1%	17,2%	17,2%	17,3%	18,4%
I darajali kapital yetarliligi	14,7%	14,6%	14,5%	14,8%	15,7%

3-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2022–2026-yillarda jami regulyativ kapital 76 359 mlrd so‘mdan 163 243 mlrd so‘mga oshgan. Kapital yetarliligi koeffitsiyenti esa 2025-yilgacha 17 foiz atrofida barqaror saqlanib, 2026-yilda 18,4 foizga oshgan. Bu esa kredit riski oshgan holatlarda bank tizimining moliyaviy yo‘qotishlarini qoplash salohiyati nisbatan barqaror ekanini ko‘rsatadi.

1 Markaziy bankning statistik ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. https://cbu.uz/uz/
2 Markaziy bankning statistik ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. https://cbu.uz/uz/
3 Markaziy bankning statistik ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. https://cbu.uz/uz/

Quyida keltirilgan jadvalda esa kredit riski va likvidlilik riski o‘rtasidagi bog‘liqlikni baholashga xizmat qiluvchi nisbiy ko‘rsatkichlar ko‘rsatilgan (4-jadval).

4-jadval. Kredit riski va likvidlilik riski bo‘yicha hisoblangan nisbiy ko‘rsatkichlar[4]

Ko‘rsatkich	2022-yil	2023-yil	2024-yil	2025-yil	2026-yil
Kredit / depozit nisbati	210,4%	198,3%	194,6%	166,8%	141,5%
Kredit / aktivlar nisbati	72,4%	72,7%	72,1%	68,2%	65,3%
Depozit / aktivlar nisbati	34,4%	36,7%	37,1%	40,9%	46,1%
Kapital / aktivlar nisbati	15,6%	14,8%	15,1%	14,7%	15,0%

4-jadval ma’lumotlaridan kelib chiqqan holda xulosa qilsak, jami kreditlarning jami depozitlarga nisbati 2022-yilda 210,4 foiz bo‘lgan bo‘lsa, 2026-yilda 141,5 foizgacha pasaygan. Mazkur ko‘rsatkichning pasayishi depozit bazasining kredit portfeliga nisbatan tezroq o‘sganini bildiradi. Ushbu dinamika banklarning moliyalashtirish tarkibidagi ijobiy o‘zgarishlardan biri sifatida baholanishi mumkin.

Shuningdek, kreditlarning aktivlardagi ulushi 2026-yilda 65,3 foizni tashkil etgan. Bu esa bank tizimi barqarorligini ta’minlashda kredit riskini samarali boshqarish muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatadi.

O‘tkazilgan tahlillar asosida O‘zbekiston bank tizimi statistikasi shuni ko‘rsatadiki, 2022–2026-yillarning har biri 1-may holatiga ko‘ra, tijorat banklarining aktivlari, kredit portfeli, depozitlari va kapitali barqaror o‘sish tendensiyasiga ega bo‘lgan. Xususan, jami bank aktivlari 2022-yil 1-may holatidagi 470 015 mlrd so‘mdan 2026-yil 1-may holatida 962 795 mlrd so‘mga yetgan. Kredit portfeli esa 340 255 mlrd so‘mdan 628 999 mlrd so‘mga o‘sgan. Ushbu ko‘rsatkichlar bank tizimida kreditlash faoliyati kengayganini, shuningdek, tijorat banklarida kredit riskini samarali boshqarish zarurati ortganini ko‘rsatadi.

Likvidlilik nuqtayi nazaridan, kreditlarning depozitlarga nisbati 2022-yildagi 210,4 foizdan 2026-yilda 141,5 foizgacha pasaygan. Bu pasayish depozit bazasining kredit portfeliga nisbatan tezroq o‘sganini va bank tizimida likvidlilik bosimi nisbatan kamayganini bildiradi. Shu bilan birga, kreditlarning jami aktivlardagi ulushi 2026-yilda ham 65,3 foizni tashkil etgani kredit riski bank barqarorligiga ta’sir qiluvchi asosiy omillardan biri bo‘lib qolayotganini anglatadi.

Likvidlilikni qoplash ko‘rsatkichi 2024-yilda 157,1 foiz bo‘lgan bo‘lsa, 2026-yilda 246,4 foizga oshgan. Sof barqaror moliyalashtirish ko‘rsatkichi esa 2022-yildagi 114,2 foizdan 2026-yilda 136,7 foizga yetgan. Yuqoridagi ma’lumotlar O‘zbekiston bank tizimida likvidlilik zaxiralari va barqaror moliyalashtirish manbalari mustahkamlanayotganini ko‘rsatadi. Biroq kredit portfeli hajmining yuqoriligi kredit riski va likvidlilik riskini alohida emas, balki o‘zaro bog‘liq holda boshqarish zarurligini asoslaydi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Xulosa qilib aytganda, kredit riski va likvidlilik riski nazariy hamda amaliy jihatdan o‘zaro bog‘liq bo‘lib, ularni faqat alohida boshqarish mazkur risklar o‘rtasidagi barcha o‘zaro ta’sirlarni hisobga olish imkonini bermasligi mumkin. Tadqiqot natijalari ushbu risklarni kompleks boshqarish banklarning moliyaviy barqarorligini mustahkamlashda muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatadi.

Shu sababli tijorat banklarida kredit monitoringi, likvidlilikni rejalashtirish, stress-testdan o‘tkazish va kapitalni boshqarish jarayonlarini o‘zaro integratsiyalashgan holda amalga oshirish maqsadga muvofiq. Bunday yondashuv banklarning yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan moliyaviy xatarlarga nisbatan barqarorligini oshirish va risklarni o‘z vaqtida aniqlash imkonini beradi.

O‘zbekiston sharoitida mazkur masala alohida dolzarb ahamiyatga ega. Chunki tijorat banklari mamlakat iqtisodiyotida moliyaviy resurslarni iqtisodiyot tarmoqlari o‘rtasida taqsimlovchi muhim institut sifatida faoliyat yuritadi, kredit operatsiyalari esa banklarning asosiy faoliyat yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. So‘nggi statistik ko‘rsatkichlar bank tizimida kapital va likvidlilik zaxiralari yetarli darajada shakllanganligini ko‘rsatayotgan bo‘lsa-da, banklarning uzoq muddatli moliyaviy barqarorligini ta’minlash kredit va likvidlilik risklari o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni muntazam monitoring qilishni talab etadi.

Shu nuqtayi nazardan, tijorat banklarida kredit portfeli sifatini doimiy baholash, likvidlilik zaxiralarini yetarli darajada shakllantirish, erta ogohlantirish tizimlarini takomillashtirish, stress-test amaliyotini kengaytirish hamda aktiv va passivlarni samarali boshqarish kredit va likvidlilik risklarini kompleks boshqarishning muhim yo‘nalishlari hisoblanadi.

4 Markaziy bankning statistik ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. https://cbu.uz/uz/

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Acharya V. V., Mora N. A crisis of banks as liquidity providers // The Journal of Finance. — 2015. — Vol. 70, No. 1. — P. 1–43. — URL: https://doi.org/10.1111/jofi.12182
2. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. — Basel : Bank for International Settlements, 2013. — URL: https://www.bis.org/publ/bcbs238.htm
3. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: The Net Stable Funding Ratio. — Basel : Bank for International Settlements, 2014. — URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d295.htm
4. Gefang D., Koop G., Potter S. M. Understanding liquidity and credit risks in the financial crisis // Journal of Empirical Finance. — 2011. — Vol. 18, No. 5. — P. 903–914. — URL: https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2011.07.006
5. Ghenimi A., Chaibi H., Omri M. A. B. The effects of liquidity risk and credit risk on bank stability: Evidence from the MENA region // Borsa Istanbul Review. — 2017. — Vol. 17, No. 4. — P. 238–248. — URL: https://doi.org/10.1016/j.bir.2017.05.002
6. Haris M., Yao H., Fatima H. The impact of liquidity risk and credit risk on bank profitability during COVID-19 // PLOS ONE. — 2024. — Vol. 19, No. 9. — Article e0308356. — URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0308356
7. Hsieh M.-F., Lee C.-C. Bank liquidity creation, regulations, and credit risk // Asia-Pacific Journal of Financial Studies. — 2020. — Vol. 49, No. 3. — P. 368–409. — URL: https://doi.org/10.1111/ajfs.12295
8. Imbierowicz B., Rauch C. The relationship between liquidity risk and credit risk in banks // Journal of Banking & Finance. — 2014. — Vol. 40. — P. 242–256. — URL: https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.11.030
9. Kashyap A. K., Rajan R., Stein J. C. Banks as liquidity providers: An explanation for the coexistence of lending and deposit-taking // The Journal of Finance. — 2002. — Vol. 57, No. 1. — P. 33–73. — URL: https://doi.org/10.1111/1540-6261.00415
10. Naili M., Lahrichi Y. Banks’ credit risk, systematic determinants and specific factors: Recent evidence from emerging markets // Heliyon. — 2022. — Vol. 8, No. 2. — Article e08960. — URL: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e08960
11. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2024-yil uchun moliyaviy barqarorlik sharhi. — Toshkent : O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki, 2025. — URL: https://cbu.uz/upload/medialibrary/d8d/fj3q5m7vchkpht8xlgyn2im1o65i77rj/2024_yil-uchun-moliyaviy-barqarorlik-sharhi.pdf
12. World Bank. Republic of Uzbekistan: Financial Sector Assessment. — World Bank, 2025. — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099072925165040123/pdf/BOSIB-098cfdae-26d9-446a-9607-c30f373e1f1b.pdf

AUDITORLIK ISHI SIFATINI BAHOLASHDA XALQARO STANDARTLARDAN FOYDALANISH

Qo‘shmatov Otaxon Qurbonaliyevich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Audit” kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD

Annotatsiya: Mazkur maqolada auditorlik ishi sifatini baholash va boshqarishning nazariy, uslubiy hamda tashkiliy jihatlari xalqaro standartlar talablari asosida tadqiq etilgan. Tadqiqotning asosiy maqsadi auditorlik tashkilotlarida sifatni nazorat qilishga asoslangan an’anaviy yondashuvdan riskka yo‘naltirilgan sifatni boshqarish tizimiga o‘tishning mazmunini ochib berish, auditorlik topshirig‘i darajasida sifatni ta’minlovchi asosiy omillarni tizimlashtirish hamda O‘zbekiston auditorlik amaliyoti uchun takomillashtirilgan uslubiy model ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqot jarayonida qiyosiy tahlil, tizimli yondashuv, normativ-huquqiy hujjatlarni kontent-tahlil qilish, guruhlash, mantiqiy umumlashtirish va modellashtirish usullaridan foydalanildi. Xususan, Sifatni boshqarishning 1-son xalqaro standarti — 1-son SNXS, Sifatni boshqarishning 2-son xalqaro standarti — 2-son SNXS hamda 220-son qayta ko‘rib chiqilgan Xalqaro audit standarti talablari o‘zaro bog‘liq holda tahlil qilindi. IAASB tomonidan joriy etilgan yangi standartlar auditorlik tashkilotlaridan sifatni boshqarish tizimini tashkilot va bajariladigan topshiriqlarning xususiyatlariga mos ravishda loyihalash, sifat risklarini aniqlash hamda ularga mutanosib choralarni belgilashni talab qiladi.

Kalit so‘zlar: auditorlik sifati, sifatni boshqarish, sifat riski, 1-son SNXS, 2-son SNXS, 220-son AXS, auditor mustaqilligi, kasbiy skeptitsizm, ichki monitoring, tashqi sifat nazorati.

Abstract: This article examines the theoretical, methodological, and organizational aspects of assessing and managing audit quality in accordance with the requirements of international standards. The main objective of the study is to reveal the essence of the transition from the traditional quality control approach to a risk-based quality management system in audit firms, to systematize the key factors ensuring quality at the audit engagement level, and to develop an improved methodological model for audit practice in Uzbekistan.

The study employs comparative analysis, a systematic approach, content analysis of regulatory and legal documents, grouping, logical generalization, and modeling methods. In particular, the requirements of International Standard on Quality Management 1 (ISQM 1), International Standard on Quality Management 2 (ISQM 2), and International Standard on Auditing 220 (Revised) were analyzed in an interrelated manner. The new standards introduced by the IAASB require audit firms to design their quality management systems in accordance with the nature and circumstances of the firm and the engagements performed, identify quality risks, and establish proportionate responses to those risks.

Key words: audit quality, quality management, quality risk, ISQM 1, ISQM 2, ISA 220, auditor independence, professional skepticism, internal monitoring, external quality control.

Аннотация: В данной статье исследованы теоретические, методические и организационные аспекты оценки и управления качеством аудиторской работы на основе требований международных стандартов. Основной целью исследования является раскрытие содержания перехода аудиторских организаций от традиционного подхода, основанного на контроле качества, к риск-ориентированной системе управления качеством, систематизация основных факторов обеспечения качества на уровне аудиторского задания, а также разработка усовершенствованной методической модели для аудиторской практики Узбекистана.

В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, системного подхода, контент-анализа нормативно-правовых документов, группировки, логического обобщения и моделирования. В частности, во взаимосвязи проанализированы требования Международного стандарта управления качеством 1 (ISQM 1), Международного стандарта управления качеством 2 (ISQM 2), а также Международного стандарта аудита 220 (пересмотренного). Новые стандарты, введённые IAASB, требуют от аудиторских организаций разрабатывать систему управления качеством с учётом особенностей организации и выполняемых заданий, выявлять риски качества и определять соразмерные меры реагирования на них.

Ключевые слова: качество аудита, управление качеством, риск качества, ISQM 1, ISQM 2, МСА 220, независимость аудитора, профессиональный скептицизм, внутренний мониторинг, внешний контроль качества.

KIRISH

Jahon iqtisodiyotida kapital bozorlarining rivojlanishi, transmilliy kompaniyalar faoliyatining kengayishi, biznes-modellarning murakkablashishi va raqamli texnologiyalarning hisob hamda hisobot jarayonlariga kirib kelishi moliyaviy axborotning ishonchliligiga bo‘lgan talabning ortishiga olib kelmoqda. Moliyaviy hisobot foydalanuvchilari, jumladan, investorlar, kreditorlar, davlat organlari va boshqa manfaatdor tomonlar xo‘jalik yurituvchi sub’ektning moliyaviy holatiga doir qarorlarni ko‘p jihatdan mustaqil auditor xulosasiga tayangan holda qabul qiladi. Shu sababli auditorlik tekshiruvining sifati faqat auditorlik tashkilotining ichki masalasi emas, balki moliya bozori barqarorligi, investitsion muhit va jamoat manfaatlarini ta’minlashning muhim institutsional omili hisoblanadi.

Taqdim etilgan dastlabki maqolada auditorlik faoliyati sifati buxgalteriya hisobotining haqqoniyligini tasdiqlash, investitsion qarorlar qabul qilish uchun axborot ishonchliligini ta’minlash va xo‘jalik yurituvchi sub’ekt faoliyatiga o‘ziga xos «sifat belgisi» berish vositasi sifatida talqin qilingan. Shuningdek, auditorlik tashkilotlarida ish sifati auditorlarning halolligi, ob’ektivligi, mustaqilligi, professionalligi va kompetentligi, vazifalarning to‘g‘ri taqsimlanishi hamda ichki nazorat siyosatining samaradorligi bilan bog‘liqligi qayd etilgan.

Biroq zamonaviy xalqaro yondashuvlarda «sifatni nazorat qilish» tushunchasi nisbatan kengroq bo‘lgan «sifatni boshqarish» konsepsiyasi bilan almashtirilgan. An’anaviy nazorat yondashuvi, odatda, bajarilgan ishlar natijalarini tekshirish va aniqlangan nomuvofiqliklarni bartaraf etishga qaratilgan bo‘lsa, sifatni boshqarish yondashuvi ehtimoliy sifat risklarini oldindan aniqlash, baholash va ularga mos javob choralarini ishlab chiqishni nazarda tutadi.

IAASB tomonidan qabul qilingan 1-son SNXS auditorlik tashkilotining sifatni boshqarish tizimini uning xususiyati, ko‘lami va bajaradigan topshiriqlari sharoitiga moslashtirishni talab qiladi. Mazkur standart avval amal qilgan ISQC 1 o‘rnini egallab, qat’iy va bir xil nazorat protseduralariga asoslangan modeldan riskka yo‘naltirilgan, moslashuvchan va proaktiv boshqaruv modeliga o‘tishni ta’minladi. Auditorlik tashkilotlari 1-son SNXS talablariga muvofiq sifatni boshqarish tizimlarini 2022-yil 15-dekabrga qadar ishlab chiqishi va joriy qilishi belgilangan.

220-son Xalqaro audit standarti esa moliyaviy hisobot auditi bo‘yicha alohida topshiriq darajasida sifatni boshqarish uchun topshiriq rahbari va auditorlik guruhining javobgarligini belgilaydi. Standart topshiriq rahbarining audit jarayonida yetarlicha va tegishli ishtirokini, auditorlik guruhi a’zolariga rahbarlik qilish, ularning ishini nazorat qilish va ko‘rib chiqish, kasbiy skeptitsizmni qo‘llash hamda tegishli maslahatlashuvlarni tashkil etishini talab qiladi. 220-son AXS 2022-yil 15-dekabrdan yoki undan keyin boshlanadigan hisobot davrlari auditiga nisbatan kuchga kirgan.

Shunday qilib, auditorlik ishi sifati quyidagi uch darajaning o‘zaro muvofiqligi orqali ta’minlanadi:

¬ auditorlik tashkiloti darajasida sifatni boshqarish tizimi;

¬ alohida auditorlik topshirig‘i darajasida sifatni boshqarish;

¬ ichki va tashqi monitoring hamda topshiriq sifatini mustaqil ko‘rib chiqish.

O‘zbekistonda auditorlik faoliyatini xalqaro standartlar asosida rivojlantirish, auditorlik tashkilotlari faoliyati ustidan tashqi sifat nazoratini takomillashtirish va auditorlarning kasbiy malakasini oshirish yo‘nalishida huquqiy hamda tashkiliy islohotlar amalga oshirilmoqda.

Shu bilan birga, amaliyotda auditorlik tashkilotlarining ichki standartlari, xodimlarni tanlash va biriktirish, mustaqillik talablariga rioya etish, audit hujjatlarini rasmiylashtirish, maslahatlashuv, topshiriq sifatini ko‘rib chiqish va monitoring protseduralarini yagona tizim asosida tashkil etish bo‘yicha muayyan muammolar saqlanib qolmoqda. Ayrim hollarda sifatni boshqarish tizimi faqat ichki nizomlar va nazorat ro‘yxatlari mavjudligi bilan cheklanadi. Holbuki, xalqaro standartlar har bir auditorlik tashkilotidan o‘z faoliyatiga xos sifat maqsadlari, sifat risklari va ularga javob choralarini belgilashni talab etadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Auditorlik sifati iqtisodiy adabiyotlarda ko‘p qirrali kategoriya sifatida talqin qilinadi. U auditorning moliyaviy hisobotdagi muhim buzib ko‘rsatishlarni aniqlash qobiliyati, aniqlangan kamchiliklarni auditorlik hisobotida tegishli ravishda aks ettirishi, kasbiy standartlarga rioya etishi, mustaqil fikr yuritishi va yetarli auditorlik dalillarini to‘plashi bilan bog‘lanadi.

Taqdim etilgan dastlabki maqolada auditorlik ishi sifatini nazorat qilish dastlabki, joriy va keyingi nazorat shakllariga ajratilgan. Dastlabki nazorat auditorlarni attestatsiyadan o‘tkazish va auditorlik faoliyatiga kirish talablari bilan, joriy nazorat alohida auditorlik tekshiruvi hamda auditorlik tashkilotining umumiy nazorati bilan, keyingi nazorat esa tashqi sifat tekshiruvlari bilan bog‘langan.

Mazkur tasnif auditorlik sifatini nazorat qilishning vaqt nuqtai nazaridan bosqichlarini to‘g‘ri ifodalaydi. Biroq u sifat risklarini boshqarish, sifat maqsadlarini belgilash, axborot-kommunikatsiya tizimi va kamchiliklarni

bartaraf etish jarayonini to‘liq qamrab olmaydi. Shu jihatdan 1-son SNXS auditorlik tashkilotlariga sifat tizimini standart nazorat protseduralari yig‘indisi sifatida emas, balki o‘zaro bog‘langan komponentlar majmuasi sifatida tashkil etishni belgilaydi.

1-son SNXSga muvofiq sifatni boshqarish tizimi auditorlik tashkilotining xususiyati va sharoitlariga moslashtirilishi kerak. Mazkur yondashuv har bir auditorlik tashkilotining hajmi, mijozlar tarkibi, bajariladigan topshiriqlar murakkabligi, tarmoq ixtisoslashuvi, xodimlar malakasi va texnologik resurslari turlicha ekanini e’tirof etadi. Shu sababli standart barcha tashkilotlar uchun aynan bir xil protseduralar to‘plamini belgilamaydi, balki sifat maqsadlarini aniqlash va ularga erishishga tahdid soluvchi risklarga mutanosib javob choralarini ishlab chiqishni talab qiladi.

Ushbu standartlar sifat madaniyati va rahbariyatning mas’uliyatini kuchaytirish, monitoring va kamchiliklarni bartaraf etish jarayonlarini mustahkamlash hamda topshiriq sifatini ko‘rib chiqishning ishonchliligini oshirishga qaratilgan.

Auditorlik sifatiga oid yondashuvlarni umumlashtirish natijasida ushbu kategoriyani uch nuqtai nazardan ko‘rib chiqish mumkin:

Birinchidan, normativ yondashuv. Unga ko‘ra, audit sifati — auditorlik tekshiruvining xalqaro audit standartlari, kasbiy etika qoidalari va milliy qonunchilik talablariga muvofiq bajarilish darajasidir.

Ikkinchidan, natijaviy yondashuv. Bunda audit sifati moliyaviy hisobotdagi muhim buzib ko‘rsatishlarni aniqlash va auditorlik fikrida to‘g‘ri aks ettirish ehtimoli bilan baholanadi.

Uchinchidan, jarayonli-riskka yo‘naltirilgan yondashuv. Unga ko‘ra, sifat auditorlik tashkilotining rahbariyati, resurslari, etikasi, mijozlarni qabul qilish siyosati, topshiriqni bajarish, monitoring va kamchiliklarni bartaraf etish jarayonlarining o‘zaro muvofiq faoliyat ko‘rsatishi natijasida yuzaga keladi.

Mazkur tadqiqotda uchinchi yondashuv ustuvor deb qabul qilinadi, chunki u sifatni faqat yakuniy auditorlik xulosasi orqali emas, balki auditning barcha bosqichlarida shakllanadigan kompleks natija sifatida baholash imkonini beradi.

Ilmiy adabiyotlar va amaldagi uslubiy yondashuvlarni o‘rganish quyidagi tadqiqot bo‘shliqlarini ko‘rsatdi:

¬ sifatni nazorat qilish va sifatni boshqarish tushunchalari amaliyotda yetarlicha farqlanmaydi;

¬ auditorlik tashkilotlarida sifat risklarini rasmiy aniqlash va baholash metodikasi to‘liq shakllanmagan;

¬ ichki monitoring natijalari bilan tashqi sifat nazorati natijalari o‘rtasidagi axborot almashinuvi yetarli emas;

¬ auditorlik tashkilotining sifat tizimini baholashda ko‘proq hujjatlarning mavjudligi tekshirilib, ularning real samaradorligi kam baholanadi;

¬ kichik va o‘rta auditorlik tashkilotlari uchun mutanosiblik tamoyiliga asoslangan soddalashtirilgan amaliy modellar yetishmaydi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot auditorlik ishi sifatini boshqarishga oid xalqaro standartlar, O‘zbekiston Respublikasining auditorlik faoliyatiga oid normativ-huquqiy hujjatlari va taqdim etilgan maqoladagi nazariy-uslubiy yondashuvlarni o‘rganish asosida amalga oshirildi. Tadqiqotda quyidagi usullardan foydalanildi (1-jadval).

1-jadval. Tadqiqot usullari[1]

Tadqiqot usuli	Qo‘llanilish maqsadi
Tizimli tahlil	Auditorlik tashkilotining sifatni boshqarish tizimi komponentlarini o‘zaro bog‘liq holda tadqiq etish
Qiyosiy tahlil	An’anaviy sifat nazorati va zamonaviy sifatni boshqarish yondashuvlarini taqqoslash
Kontent-tahlil	ISQM 1, ISQM 2, ISA 220 va milliy me’yoriy hujjatlarning mazmunini o‘rganish
Guruhlash	Sifat maqsadlari, sifat risklari va javob choralarini alohida bloklarga ajratish
Ekspert-mantiqiy baholash	Sifat ko‘rsatkichlarining ahamiyati va o‘zaro ta’sirini baholash
Modellashtirish	Auditorlik tashkiloti uchun riskka yo‘naltirilgan sifatni boshqarish modelini ishlab chiqish
Induksiya va deduksiya	Alohida sifat muammolaridan umumiy xulosalar chiqarish va umumiy standart talablarini amaliyotga tatbiq etish

1 Manba: Muallif ishlanmasi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Auditorlik ishi sifati moliyaviy hisobot auditining ishonchliligi, auditorlik xulosasining asoslanganligi va manfaatdor foydalanuvchilarning audit natijalariga ishonchiga bevosita ta’sir ko‘rsatuvchi kompleks kategoriya hisoblanadi. Shu bois auditorlik sifatini faqat tekshiruv yakunida aniqlangan kamchiliklar yoki auditorlik hujjatlarining mavjudligi asosida baholash yetarli emas. Zamonaviy yondashuvda audit sifati auditorlik tashkilotida shakllantirilgan boshqaruv muhiti, kasbiy etika talablariga rioya etish, xodimlarning malakasi, topshiriqlarni qabul qilish siyosati, audit jarayonini tashkil etish, monitoring va kamchiliklarni bartaraf etish tizimining o‘zaro muvofiq faoliyat ko‘rsatishi natijasi sifatida qaraladi.

Xususan, an’anaviy nazorat modelida asosiy e’tibor bajarilgan ishlarning belgilangan talablarga muvofiqligini tekshirishga qaratiladi. Bunda kamchiliklar, odatda, auditorlik topshirig‘i bajarilganidan keyin yoki tashqi nazorat jarayonida aniqlanadi. Riskka asoslangan sifatni boshqarish modelida esa ehtimoliy nomuvofiqliklar ular yuzaga kelishidan oldin aniqlanishi, baholanishi va ularga nisbatan tegishli choralar ishlab chiqilishi lozim. Shu jihatdan zamonaviy yondashuv reaktiv xususiyatga ega nazoratdan proaktiv boshqaruvga o‘tishni nazarda tutadi.

1-son SNXS auditorlik tashkilotidan o‘z faoliyatining xususiyati va bajaradigan topshiriqlari sharoitlariga mos sifatni boshqarish tizimini loyihalash, joriy etish va ishlatishni talab qiladi. U avvalgi ISQC 1 o‘rnini egallab, qat’iy protseduralar ro‘yxatiga tayangan nazorat modelidan riskka asoslangan, moslashuvchan va uzluksiz takomillashuvchi boshqaruv modeliga o‘tishni belgiladi.

Tahlil natijasida auditorlik ishi sifatini baholashda quyidagi uchta yondashuv o‘rtasida farq mavjudligi aniqlandi (2-jadval).

2-jadval. Auditorlik ishi sifatini baholash yondashuvlari[2]

Baholash yondashuvi	Asosiy mazmuni	Afzal jihati	Cheklangan jihati
Muvofiqlikka asoslangan yondashuv	Audit jarayonining standart va ichki tartiblarga muvofiqligini tekshirish	Nazorat mezonlari aniq va hujjatlashtirish oson	Formal muvofiqlikka ortiqcha e’tibor qaratilishi mumkin
Natijaga asoslangan yondashuv	Auditorlik xulosasining ishonchliligi va muhim xatolarni aniqlash darajasini baholash	Auditning yakuniy samarasini aks ettiradi	Natijaga ta’sir etgan ichki jarayonlarni to‘liq ochib bermaydi
Riskka asoslangan boshqaruv yondashuvi	Sifat maqsadlari, risklar, javob choralari va monitoringning o‘zaro bog‘liqligi	Kamchiliklarni oldindan bartaraf etish va tizimni takomillashtirish imkonini beradi	Samarali joriy etish uchun malakali kadrlar va resurslar talab qilinadi

Umumiy sifat nazorati tarkibiga mustaqillik, xodimlarga topshiriq berish, maslahatlashuv, kuzatuv, ishga qabul qilish, kasbiy rivojlanish, lavozimga ko‘tarish, mijozlarni qabul qilish va ular bilan munosabatlarni davom ettirish kabi elementlar kiritilgan.

Ushbu elementlar mazmunan ISQM 1 talablariga yaqin bo‘lsa-da, dastlabki yondashuvda ular o‘zaro aloqador sifat maqsadlari va risklari tizimiga birlashtirilmagan. ISQM 1da esa har bir komponent bo‘yicha sifat maqsadlari belgilanadi, mazkur maqsadlarga erishishga to‘sqinlik qiluvchi sifat risklari aniqlanadi va risklarga mos javob choralari ishlab chiqiladi.

2 Manba: Muallif ishlanmasi.

3-jadval. An’anaviy sifat nazorati va 1-son SNXS asosidagi sifatni boshqarishning qiyosiy tavsifi[3]

Taqqoslash mezoni	An’anaviy sifat nazorati	ISQM 1 asosida sifatni boshqarish
Asosiy yo‘nalish	Qoida va protseduralarga rioya etishni tekshirish	Sifat maqsadlariga erishish va risklarni boshqarish
Yondashuv xususiyati	Ko‘proq reaktiv	Proaktiv va riskka yo‘naltirilgan
Nazorat ob’ekti	Bajarilgan audit ishlari va hujjatlar	Tashkilotning barcha sifat jarayonlari
Risklarni baholash	Alohida va tizimsiz amalga oshirilishi mumkin	Majburiy va tizimning asosiy elementi
Rahbariyat roli	Nazorat va tasdiqlash	Sifat madaniyatini shakllantirish va yakuniy javobgarlik
Moslashuvchanlik	Standartlashtirilgan protseduralar ustun	Tashkilot xususiyati va topshiriqlarga mutanosib
Monitoring	Davriy tekshiruvlar	Doimiy va davriy monitoring uyg‘unligi
Kamchiliklarga munosabat	Aniqlangan kamchilikni tuzatish	Kamchilik sabablarini tahlil qilish va takrorlanishini oldini olish
Axborot-kommunikatsiya	Yordamchi funksiya	Alohida va muhim tizim komponenti
Tizimni baholash	Protseduralar mavjudligi bo‘yicha	Tizim maqsadlarga erishish uchun ishonchli asos yaratayotgani bo‘yicha

Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, 1-son SNXS doirasida audit sifati alohida nazorat tadbirlarining yig‘indisi emas, balki auditorlik tashkilotining strategik va operatsion boshqaruviga integratsiyalangan tizim sifatida shakllanadi. Bunda nazorat ro‘yxatlari va ichki standartlarning mavjudligi yetarli emas. Ular amalda ishlashi, sifat risklariga mos bo‘lishi va monitoring natijasida muntazam yangilanib borishi lozim.

1-son SNXS mazmuni asosida auditorlik tashkilotida sifatni boshqarish tizimi quyidagi o‘zaro bog‘langan komponentlarni qamrab oladi:

1. tashkilotning risklarni baholash jarayoni;
2. boshqaruv va rahbariyat;
3. tegishli axloqiy talablar;
4. mijozlar bilan munosabatlar va topshiriqlarni qabul qilish yoki davom ettirish;
5. topshiriqlarni bajarish;
6. resurslar;
7. axborot va kommunikatsiya;
8. monitoring va kamchiliklarni bartaraf etish jarayoni.

Mazkur komponentlarning har biri alohida ahamiyatga ega bo‘lsa-da, ularning samaradorligi o‘zaro muvofiqlikda namoyon bo‘ladi. Masalan, auditorlik tashkiloti yuqori malakali xodimlarga ega bo‘lishi mumkin, ammo rahbariyat sifatni tijorat manfaatlaridan ustun qo‘ymasa, ushbu resurslar kutilgan natijani bermaydi. Xuddi shunday, sifatli ichki standartlar ishlab chiqilgan bo‘lsa-da, xodimlarga ular to‘g‘risida yetarli axborot berilmasa yoki bajarilishi monitoring qilinmasa, standartlar formal hujjat sifatida qolib ketadi.

Auditorlik tashkilotida sifat madaniyatini shakllantirish birinchi navbatda rahbariyatning munosabatiga bog‘liq. Rahbariyat qabul qiladigan qarorlar, xodimlar faoliyatini baholash mezonlari, mehnatga haq to‘lash tizimi,

3 Manba: Muallif ishlanmasi.

topshiriqlarni taqsimlash siyosati va mijozlarni qabul qilishga munosabat tashkilotning haqiqiy ustuvorliklarini belgilaydi.

Agar xodimlar faoliyati asosan tushum, bajarilgan topshiriqlar soni yoki mijozni saqlab qolish bo‘yicha baholansa, sifat talablari ikkinchi darajali ahamiyat kasb etishi xavfi yuzaga keladi. Shu bois natijalarni baholash tizimida tijorat ko‘rsatkichlari bilan bir qatorda audit hujjatlarining sifati, kasbiy skeptitsizm, mustaqillik, ichki ko‘rib chiqish natijalari va aniqlangan kamchiliklarni bartaraf etish darajasi ham hisobga olinishi zarur.

Tahlil asosida rahbariyat faoliyatini baholash uchun quyidagi indikatorlar taklif etiladi:

– sifat masalalarining strategik va yillik rejalarda aks ettirilishi;
– sifat uchun mas’ul shaxslarning vakolat va javobgarligi aniq belgilanishi;
– sifatga ajratilayotgan moliyaviy, inson va texnologik resurslar yetarliligi;
– xodimlar faoliyatini baholashda sifat ko‘rsatkichlarining ulushi;
– rahbariyat tomonidan aniqlangan kamchiliklarga munosabatning tezkorligi;
– tijorat manfaatlari bilan kasbiy talablar o‘rtasida ziddiyat yuzaga kelganda sifatning ustuvorligi.

Tahlillar ichki hujjatlarning mavjudligi bilan ularning amaliy samaradorligi o‘rtasida farq mavjudligini ko‘rsatadi. Masalan, auditorlik tashkilotida mijozni qabul qilish bo‘yicha anketa mavjud bo‘lishi mumkin, ammo u barcha mijozlar uchun bir xil tarzda, formal ravishda to‘ldirilsa, mazkur hujjat sifat riskini kamaytirishga xizmat qilmaydi.

Shu bois ichki standartlarni baholashda uch darajali yondashuv taklif etiladi:

Birinchi daraja — hujjatning mavjudligi va normativ muvofiqligi.

Ichki standart tegishli xalqaro standartlar va milliy talablarni qamrab olgan bo‘lishi lozim.

Ikkinchi daraja — protseduraning amalda bajarilishi.

Tanlab olingan auditorlik topshiriqlari misolida ichki tartiblarning real qo‘llanganligi tekshiriladi.

Uchinchi daraja — protseduraning sifat maqsadiga ta’siri.

Ichki standartning nomuvofiqliklarni kamaytirish, audit dalillarini yaxshilash yoki mustaqillikni ta’minlashga amaliy ta’siri baholanadi.

Ushbu yondashuv ichki standartlarni formal nazorat obyektidan sifatni boshqarishning natijaviy vositasiga aylantirish imkonini beradi.

Monitoring sifatni boshqarish tizimining amalda qanday ishlayotganini baholashga xizmat qiladi. Uning maqsadi faqat kamchiliklarni aniqlash emas, balki ularning sabablarini o‘rganish va takrorlanishini oldini olishdan iborat.

Dastlabki maqolada auditorlik tashkilotida ichki sifat nazorati tizimining tashkil etilishi va samarali ishlashi, shuningdek, alohida auditorlik tekshiruvlarining standartlarga muvofiqligi tashqi nazoratning asosiy obyektlari sifatida belgilangan. ISQM 1 doirasida ushbu yondashuv monitoring va bartaraf etish jarayoni orqali kengaytiriladi.

Monitoring quyidagi shakllarda amalga oshirilishi mumkin:

– yakunlangan topshiriqlarni siklik tekshirish;
– joriy topshiriqlar bo‘yicha nazorat ko‘rib chiqishlari;
– mustaqillik talablariga rioya etish monitoringi;
– mijozni qabul qilish qarorlarini qayta tekshirish;
– xodimlar ish yuklamasi va malakasini baholash;
– shikoyat va da’volarni tahlil qilish;
– tashqi nazorat natijalarini umumlashtirish;
– auditorlik dasturiy vositalari ishlashini tekshirish;

ichki ta’lim natijadorligini baholash.

Aniqlangan har bir kamchilik bir xil ahamiyatga ega emas. Shuning uchun kamchiliklarni baholashda ularning:

– takrorlanish chastotasi;
– audit xulosasiga ehtimoliy ta’siri;
– tizimli yoki alohida xususiyatga egaligi;
– bir nechta topshiriqlarga ta’sir qilish ehtimoli;
– mustaqillik va etika talablariga bog‘liqligi;
– tashqi nazoratda qayta aniqlanish xavfi hisobga olinishi lozim.

Bunda kamchilikning faqat tashqi belgisini bartaraf etish yetarli emas. Masalan, ish hujjatlarida rahbarning ko‘rib chiqqanini tasdiqlovchi belgi yo‘qligi aniqlansa, faqat belgini qo‘yish bilan cheklanish mumkin emas. Muammoning sababi — vaqt yetishmasligi, nazorat protsedurasining tushunarsizligi, axborot tizimidagi kamchilik yoki rahbarning yetarli ishtirok etmaganligi — aniqlanishi kerak.

Tahlil asosida kamchiliklarni bartaraf etishning quyidagi mantiqiy ketma-ketligi taklif qilindi (1-rasm).



1-rasm. Auditda kamchiliklarni bartaraf etish ketma-ketligi[4]

Olib borilgan tahlil auditorlik sifatiga ta’sir etuvchi risklarni sakkizta asosiy guruhga ajratish imkonini berdi:

1. boshqaruv va rahbariyat risklari;
2. mustaqillik va kasbiy etika risklari;
3. mijozni qabul qilish va davom ettirish risklari;
4. inson resurslari va kompetentlik risklari;
5. texnologik va intellektual resurslar risklari;
6. topshiriqni bajarish risklari;
7. axborot va kommunikatsiya risklari;
8. monitoring va kamchiliklarni bartaraf etish risklari.

Ushbu risklar o‘zaro bog‘liq bo‘lib, bitta sohadagi kamchilik boshqa sohalardagi risklarni kuchaytirishi mumkin. Masalan, resurslar yetishmasligi topshiriq rahbarining yetarli ishtirok etmasligiga, audit hujjatlarining kechikib tayyorlanishiga va monitoring jarayonida ko‘p sonli nomuvofiqliklar aniqlanishiga olib keladi.

Tadqiqot natijasida sifat risklarini baholashda ikki o‘lchovli usuldan foydalanish maqsadga muvofiq deb topildi:

– riskning yuzaga kelish ehtimoli;
– riskning audit sifatiga ta’sir darajasi.

Har ikki ko‘rsatkichni 1 dan 5 gacha ball bilan baholash orqali riskning integral darajasini aniqlash mumkin:

Integral risk darajasi = yuzaga kelish ehtimoli × ta’sir darajasi.

Natijaga ko‘ra, risklar quyidagicha tasniflanadi:

4-jadval. Sifat risklarini integral baholash mezonlari[5]

Ball	Risk darajasi	Boshqaruv yondashuvi
1–4	Past	Amaldagi protseduralarni saqlash va davriy kuzatish
5–9	O‘rta	Qo‘shimcha nazorat va mas’ul shaxs belgilash
10–16	Yuqori	Tezkor javob choralari va kuchaytirilgan monitoring
17–25	Kritik	Topshiriq yoki jarayonni qayta ko‘rib chiqish, rahbariyat aralashuvi

Mazkur baholash usuli absolyut va universal o‘lchov sifatida emas, balki auditorlik tashkilotining ichki risk profilini shakllantirish vositasi sifatida taklif etilmoqda. Ball chegaralari tashkilotning hajmi, topshiriqlar murakkabligi va mijozlar tarkibiga qarab moslashtirilishi mumkin.

O‘tkazilgan normativ, qiyosiy va tizimli tahlillar natijasida quyidagi ilmiy natijalar olindi.

Birinchidan, auditorlik ishi sifatini nazorat qilish va sifatni boshqarish tushunchalari bir xil mazmunga ega emasligi asoslandi. Nazorat sifatni boshqarish tizimining tarkibiy qismi bo‘lib, boshqaruv sifat maqsadlarini belgilash, risklarni baholash, javob choralarini ishlab chiqish, monitoring va takomillashtirishni ham qamrab oladi.

4 Manba: Muallif ishlanmasi.
5 **Manba:** Muallif ishlanmasi.

Ikkinchidan, auditorlik tashkilotida sifat alohida auditorlar faoliyatining emas, balki rahbariyat, resurslar, ichki tartiblar, axborot almashinuvi va monitoring mexanizmlarining o‘zaro ta’siri natijasi ekani aniqlandi.

Uchinchidan, ichki standartlarning mavjudligi audit sifatini avtomatik ravishda ta’minlamasligi asoslandi. Ularning amalda bajarilishi va sifat maqsadlariga ta’siri alohida baholanishi lozim.

To‘rtinchidan, mijozni qabul qilish va topshiriqni davom ettirish jarayoni audit sifatini ta’minlashning dastlabki va muhim bosqichlaridan biri sifatida belgilandi. Auditorlik tashkiloti yetarli vaqt, malaka va resurslarga ega bo‘lmagan topshiriqni qabul qilmasligi kerak.

Beshinchidan, topshiriq rahbarining yetarlicha va tegishli ishtiroki audit sifatining asosiy sharti ekani tasdiqlandi. Uning ishtiroki faqat reja va xulosani tasdiqlash bilan cheklanmasdan, muhim risklar, kasbiy mulohazalar va audit dalillarini baholash jarayonini qamrab olishi lozim.

Oltinchidan, monitoring natijalarini faqat nomuvofiqliklar ro‘yxati sifatida rasmiylashtirish yetarli emasligi aniqlandi. Har bir muhim kamchilikning asosiy sababi tahlil qilinishi va uning takrorlanishini oldini oluvchi chora belgilanishi zarur.

Yettinchidan, auditorlik sifatiga ta’sir etuvchi risklar sakkizta funksional guruhga ajratildi va ularni ehtimol hamda ta’sir asosida baholash mexanizmi taklif etildi.

Sakkizinchidan, ichki va tashqi sifat nazorati bir-birini takrorlovchi emas, balki o‘zaro to‘ldiruvchi mexanizmlar ekani asoslandi. Ichki monitoring tashqi nazoratda kamchilik aniqlanishini kutib turmasdan, tashkilotning o‘zi tomonidan sifat risklarini barvaqt aniqlashga xizmat qilishi kerak.



2-rasm. Sifatni boshqarishning uzluksiz sikli[6]

6 Manba: Muallif ishlanmasi.

2026-YIL 29–30-OKTYABR – TDIU 95 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN FORUM

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, auditorlik ishi sifatini ta’minlash uchun nazorat protseduralarini ko‘paytirishning o‘zi yetarli emas. Asosiy vazifa mazkur protseduralarni tashkilotning maqsadlari, risklari va resurslari bilan bog‘langan yagona tizimga birlashtirishdan iborat.

1-son SNXSga asoslangan yondashuvning asosiy ustunligi shundaki, u auditorlik tashkilotini tayyor nazorat ro‘yxatlarini mexanik qo‘llashga emas, balki o‘z faoliyatiga xos sifat risklarini aniqlash va boshqarishni talab etadi. 2-son SNXS esa talab etiladigan topshiriqlarda sifatni ko‘rib chiquvchi shaxsni tayinlash, uning malakasi, xolisligi hamda ko‘rib chiqish jarayonini hujjatlashtirish talablarini belgilaydi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Olib borilgan tadqiqot natijalari auditorlik ishi sifati auditorlik tashkilotining alohida tekshiruv natijalari bilan emas, balki tashkilotda shakllangan sifatni boshqarish tizimining samaradorligi bilan belgilanishini ko‘rsatdi. Global moliya bozorlarining rivojlanishi, korporativ boshqaruv tizimiga qo‘yilayotgan talablarning ortishi hamda manfaatdor tomonlarning moliyaviy hisobotga bo‘lgan ishonchini ta’minlash zarurati audit sifatiga nisbatan yangi yondashuvlarni joriy etishni taqozo etmoqda. Shu nuqtai nazardan, auditorlik tashkilotlarida an’anaviy sifat nazorati tizimidan xalqaro standartlarga asoslangan riskka yo‘naltirilgan sifatni boshqarish tizimiga bosqichma-bosqich o‘tish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot jarayonida auditorlik sifatiga oid ilmiy qarashlar, xalqaro audit standartlari hamda auditorlik tashkilotlarida amalda qo‘llanilayotgan sifat nazorati mexanizmlari qiyosiy tahlil qilindi. Tahlil natijalari auditorlik sifatiga ta’sir etuvchi omillar bir-biri bilan uzviy bog‘liq ekanligini ko‘rsatdi. Xususan, rahbariyatning sifat siyosati, auditorlarning kasbiy kompetentligi, mustaqillik va axloqiy talablarga rioya qilinishi, mijozlarni qabul qilish siyosati, audit jarayonini rejalashtirish va tashkil etish, axborot-kommunikatsiya tizimi hamda monitoring mexanizmlarining har biri audit sifatiga mustaqil ta’sir ko‘rsatishi bilan birga, o‘zaro integratsiyalashgan holda sifatni boshqarish tizimining umumiy samaradorligini ta’minlaydi.

Tadqiqotda 1-son SNXS, 2-son SNXS hamda 220-son AXS talablari asosida auditorlik tashkilotida sifatni boshqarishning zamonaviy modeli tahlil qilindi. Ushbu tahlil natijasida sifatni nazorat qilish va sifatni boshqarish tushunchalari bir-biridan farq qilishi asoslandi. Agar an’anaviy yondashuvda asosiy e’tibor bajarilgan ishlarning standartlarga muvofiqligini tekshirishga qaratilgan bo‘lsa, xalqaro standartlarda asosiy urg‘u sifat risklarini oldindan aniqlash, baholash, ularga nisbatan mutanosib javob choralarini ishlab chiqish va monitoring orqali tizimni uzluksiz takomillashtirishga qaratilgan.

Tahlil natijasida auditorlik sifatiga ta’sir etuvchi risklar sakkizta funksional guruhga ajratildi: boshqaruv va rahbariyat risklari, mustaqillik va axloqiy risklar, mijozlarni qabul qilish risklari, inson resurslari risklari, texnologik resurslar risklari, audit topshiriqlarini bajarish risklari, axborot-kommunikatsiya risklari hamda monitoring va bartaraf etish risklari. Mazkur risklarni baholash uchun ularning yuzaga kelish ehtimoli va audit sifatiga ta’sir darajasiga asoslangan kompleks baholash modeli taklif etildi.

Tadqiqotning muhim ilmiy natijalaridan biri sifatida auditorlik tashkilotida sifatni boshqarishning uzluksiz sikli ishlab chiqildi. Ushbu sikl sifat maqsadlarini belgilash, sifat risklarini aniqlash, risklarni baholash, javob choralarini belgilash, topshiriqlarni sifatli bajarish, monitoring, kamchiliklarning asosiy sabablarini tahlil qilish, bartaraf etish choralarini amalga oshirish va tizimni qayta baholash bosqichlarini qamrab oladi. Mazkur yondashuv audit jarayonida kamchiliklarning takrorlanish ehtimolini pasaytirish, auditorlik dalillarining ishonchliligini oshirish hamda auditorlik fikrining asoslanganligini ta’minlash imkonini beradi.

Shuningdek, tadqiqotda ichki va tashqi sifat nazorati mexanizmlarining o‘zaro bog‘liqligi asoslandi. Ichki monitoring tashqi nazoratning muqobili emas, balki uning samaradorligini oshiruvchi profilaktik vosita ekanligi asoslandi. Auditorlik tashkilotida muntazam monitoring tizimini tashkil etish tashqi tekshiruvlarda aniqlanadigan kamchiliklarni kamaytirish, ichki standartlarning amalda ishlashini ta’minlash va audit xizmatlari sifati barqarorligini oshirishga xizmat qilishi asoslandi.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari auditorlik tashkilotlarida xalqaro standartlar talablari asosida tashkil etilgan sifatni boshqarish tizimi audit xizmatlari sifati va ishonchliligini oshirish, investorlar hamda moliyaviy hisobot foydalanuvchilarining ishonchini mustahkamlash, korporativ boshqaruv samaradorligini yuksaltirish hamda mamlakatda auditorlik faoliyatining xalqaro integratsiyasini kuchaytirishda muhim omil bo‘lib xizmat qilishini ko‘rsatdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi O‘RQ-677-son “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5307886 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 19-sentabrdagi PQ-3946-son “O‘zbekiston Respublikasida auditorlik faoliyatini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-3914502 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 4-avgustdagi PQ-5210-son “Auditorlarni sertifikatlashtirish tizimini takomillashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5552197 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5841063 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 11-apreldagi 171-son “O‘zbekiston Respublikasi hududida qo‘llash uchun auditning xalqaro standartlarini tan olish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5952173 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
6. DeAngelo L. E. Auditor size and audit quality // Journal of Accounting and Economics. – 1981. – Vol. 3, No. 3. – P. 183–199. – DOI: 10.1016/0165-4101(81)90002-1. – URL: https://doi.org/10.1016/0165-4101(81)90002-1 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
7. Knechel W. R., Krishnan G. V., Pevzner M., Shefchik L. B., Velury U. K. Audit quality: Insights from the academic literature // Auditing: A Journal of Practice & Theory. – 2013. – Vol. 32, Suppl. 1. – P. 385–421. – DOI: 10.2308/ajpt-50350. – URL: https://doi.org/10.2308/ajpt-50350 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
8. Francis J. R. A framework for understanding and researching audit quality // Auditing: A Journal of Practice & Theory. – 2011. – Vol. 30, No. 2. – P. 125–152. – DOI: 10.2308/ajpt-50006. – URL: https://doi.org/10.2308/ajpt-50006 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

BARQAROR RIVOJLANISH SHAROITIDA DAROMADLAR VA OZIQ-OVQAT XAVFSIZLIGI O‘RTASIDAGI O‘ZARO BOG‘LIQLIKNING NAZARIY MODELI

Shomurodov Tohir Boymurod o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Iqtisodiyot fakulteti
Iqtisodiyot nazariyasi kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD

Annotatsiya: Ushbu maqolada barqaror rivojlanish jarayonida aholi daromadlari va oziq-ovqat xavfsizligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni tavsiflovchi iqtisodiy-nazariy model ishlab chiqilgan. Tadqiqot Nobel mukofoti sovrindori, hind iqtisodchisi Amartya Senning huquqiy imkoniyatlar yondashuvi hamda oziq-ovqat xavfsizligining to‘rtta asosiy mezoniga tayangan holda analitik modelni taklif etadi. Modelda real daromad, oziq-ovqat narxlari, ijtimoiy transfertlar, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligi va institutsional rivojlanish o‘rtasidagi bog‘liqlik aks ettirilgan. 2023–2025-yillarga oid statistik ma’lumotlarga ko‘ra, real daromadlar hajmining o‘sishi oziq-ovqat xavfsizligining yaxshilanishi bilan birga, narxlar barqarorligi, ijtimoiy himoya tizimi va boshqaruv sifatiga ham bog‘liq ekanligini ko‘rsatgan. O‘zbekistonda 2023–2025-yillarda qashshoqlik darajasi 11 foizdan 5,8 foizgacha pasaygan, aholi daromadlari esa sezilarli darajada oshgan. Xulosa qilib aytganda, oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda faqat daromadlar o‘sishi bilan cheklanib qolmay, institutsional islohotlar va ijtimoiy himoya tizimlarini ham hisobga olish zarur.

Kalit so‘zlar: oziq-ovqat xavfsizligi, daromadlar, barqaror rivojlanish, qashshoqlik, daromadlar tengsizligi, huquqiy imkoniyatlar yondashuvi, ijtimoiy himoya, BRM 2.

Abstract: This article develops an economic-theoretical model describing the relationship between household income and food security in the context of sustainable development. The study proposes an analytical model based on the entitlement approach of Nobel laureate and Indian economist Amartya Sen and the four key dimensions of food security. The model reflects the interrelationships among real income, food prices, social transfers, agricultural productivity, and institutional development. Statistical data for 2023–2025 indicate that growth in real income contributes to improved food security, while its effectiveness also depends on price stability, the social protection system, and the quality of governance. In Uzbekistan, the poverty rate declined from 11 percent to 5.8 percent between 2023 and 2025, while household incomes increased significantly. The study concludes that ensuring food security requires not only income growth but also consideration of institutional reforms and social protection systems.

Key words: food security, income, sustainable development, poverty, income inequality, entitlement approach, social protection, SDG 2.

Аннотация: В статье разработана экономико-теоретическая модель, характеризующая взаимосвязь между доходами населения и продовольственной безопасностью в условиях устойчивого развития. В исследовании предложена аналитическая модель, основанная на подходе к правовым возможностям (entitlement approach) лауреата Нобелевской премии, индийского экономиста Амартии Сена, а также на четырех основных измерениях продовольственной безопасности. Модель отражает взаимосвязь реальных доходов, цен на продовольствие, социальных трансфертов, производительности сельского хозяйства и институционального развития. Статистические данные за 2023–2025 годы показывают, что рост реальных доходов способствует повышению уровня продовольственной безопасности, при этом его эффективность также зависит от стабильности цен, системы социальной защиты и качества управления. В Узбекистане в 2023–2025 годах уровень бедности снизился с 11 до 5,8 процента, в то время как доходы населения значительно выросли. Сделан вывод о том, что обеспечение продовольственной безопасности требует не только роста доходов, но и учета институциональных реформ и развития системы социальной защиты.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доходы, устойчивое развитие, бедность, неравенство доходов, подход к правовым возможностям, социальная защита, ЦУР 2.

KIRISH

Oxirgi olti-yetti yil ichida global iqtisodiyot og‘ir holatlarni boshidan o‘tkazdi: koronavirus pandemiyasi (COVID-19), buning natijasida oziq-ovqat va energiya narxlarining sezilarli darajada ko‘tarilishi, geosiyosiy omillar, mintaqaviy nizolar va global iqlim o‘zgarishi holatlari. Natijada, aholi daromadlari hamda oziq-ovqat xavfsizligi orasida yuzaga kelgan bog‘liqlik yanada kuchaydi. Birlashgan Millatlar Tashkilotining beshta ixtisoslashgan agentligi (FAO, IFAD, UNICEF, JSST va JSST) tomonidan taqdim qilingan ma’lumotlarga ko‘ra, 2024-yilda dunyo aholisining 8,2 foizi, ya’ni taxminan 673 million kishi ochlikdan aziyat chekkan. Bu ko‘rsatkich 2023-yilga kelib 8,5 foizni, 2022-yilda esa 8,7 foizni tashkil etgan edi. Ko‘rsatkichning bosqichma-bosqich pasayishi ijobiy tendensiya bo‘lsa-da, lekin pandemiyagacha bo‘lgan ko‘rsatkichdan yuqoriroq bo‘lib qolmoqda. 2030-yilgacha ochlikka barham berish maqsadiga erishish qo‘shimcha sa’y-harakatlarni talab qilmoqda.

Oziq-ovqat xavfsizligining eng muhim omillaridan biri aholi daromadlari darajasi hisoblanadi. Shu bilan birga, xo‘jaliklarning bozordagi oziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan real xarid layoqatini ko‘rsatadi. Iqtisodiy nazariyada Engel qonuni orqali yaxshi tanilgan qonuniyatga ko‘ra, daromad o‘sishi bilan uning oziq-ovqatga sarflanadigan ulushi nisbatan kamayadi, biroq bu daromad past bo‘lgan xo‘jaliklarda oziq-ovqat xavfsizligi muammosi kamroq dolzarb ekanligini anglatmaydi — aksincha, kam daromadli oilalarda oziq-ovqat xarajatlari umumiy budjetning katta qismini tashkil etadi va bu ularni narxlar o‘zgarishiga nisbatan yuqori darajada zaif qilib qo‘yadi. Nemis iqtisodchisi Ernst Engel nazariyasiga ko‘ra, daromadning o‘sishi xo‘jaliklardagi oziq-ovqat ulushining kamayishiga sabab bo‘ladi. Kam daromadli xo‘jaliklarda esa bu daromad manbai oziq-ovqat xarajatlari umumiy budjetining katta qismini tashkil qilishi bilan birga, oziq-ovqat xavfsizligi muammosi dolzarb bo‘lib qolaveradi. Lekin bu holatda kam daromadli oilalar narxlar o‘zgarishida iqtisodiy jihatdan zaiflashadi.

Yuqoridagi muammoning amaliyotdagi ko‘rinishi sifatida O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan ijtimoiy-iqtisodiy tadbirlar muammoning ahamiyatini yaqqol ko‘rsatadi. Milliy statistika qo‘mitasi va Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi (CERR) ma’lumotlariga ko‘ra, mamlakatdagi qashshoqlik darajasi 2023-yilda 11 foizni, 2024-yilga kelib 8,9 foizni va 2025-yilda esa 5,8 foiz ko‘rsatkichlarini qayd etgan. Ma’lumotlarga ko‘ra, uch yil davomida qashshoqlik darajasi deyarli 2 barobar pasayganini ko‘rish mumkin. O‘zbekistonda milliy qashshoqlik chegarasi oziq-ovqat va nooziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan minimal iste’mol xarajatlari orqali aniqlanadi (2025-yildagi ko‘rsatkich 669 ming so‘mni tashkil qiladi). Natijada, oziq-ovqat xavfsizligi va daromadlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni statistik tomondan aniq kuzatish imkoni yaratiladi.

Shu bilan birga, ko‘plab mavjud ilmiy adabiyotlarda daromadlar ko‘rsatkichlari va oziq-ovqat xavfsizligi o‘rtasidagi bog‘liqlik ko‘p hollarda alohida, bir-biriga bog‘liq bo‘lmagan holatda yoki bo‘lmasa faqatgina makroiqtisodiy yoki mikroiqtisodiy (xo‘jalik) holatlarda o‘rganiladi. Daromadlarning o‘sish ko‘rsatkichlari bilan oziq-ovqat xavfsizligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni barqaror rivojlanish tamoyillarida yaxlit, yagona nazariy chizmada tasvirlash imkoniyati yetarlicha o‘rganilmagan. Ushbu maqolaning maqsadi aynan shu bo‘shliqni to‘ldirish, ya’ni real daromadlar, narxlar, ijtimoiy transfertlar, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligi va institutsional muhitni bir tizimga birlashtiruvchi nazariy-analitik modelni ishlab chiqish hamda uni so‘nggi uch yillik (2023–2025) xalqaro va milliy statistik ma’lumotlar asosida amaliy jihatdan asoslashdan iborat. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi ham shu bo‘shliqni to‘ldirish hamda real daromadlar, narxlar, ijtimoiy transfertlar, qishloq xo‘jaliklari unumdorligi va institutsional muhitni bir tizimda jamlash. Jamlangan yagona tizim orqali so‘nggi uch yillik xalqaro va milliy statistik ma’lumotlarni amaliy jihatdan tavsiflash va nazariy-analitik modelni ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Oziq-ovqat xavfsizligi nazariyasining tub asosini hind iqtisodchisi Amartya Senning huquqiy imkoniyatlar (entitlement) yondashuvi tashkil etadi. Uning yondashuviga ko‘ra, ochlik, oziq-ovqat yetishmasligi faqatgina fiziologik yetishmovchilik bilan bog‘liq emas. Unga ta’sir etuvchi huquqiy to‘plam (entitlement set): xo‘jalikning daromadi, mulk va ijtimoiy huquqlar bilan oziq-ovqatga real erishish imkoniyati bilan ham belgilanadi. A. Senning fikricha, ochlik holati faqatgina umumiy oziq-ovqat taqchilligi bo‘lgan holatda emas, balki daromad va xarid salohiyati tushgan holatlarda ham kuzatilishi mumkin. [1]

FAO (Birlashgan Millatlar Tashkilotining ochlikka qarshi kurashish, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligini oshirish va global oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlash bilan shug‘ullanuvchi ixtisoslashgan agentlik)ning oziq-ovqat xavfsizligi bo‘yicha qabul qilingan konseptual asosida bu tushuncha to‘rtta o‘zaro bog‘liq mezonga ajratiladi: fizik mavjudlik (availability), iqtisodiy va jismoniy imkoniyat (access), foydalanish (utilization) va vaqt bo‘yicha barqarorlik (stability). Ushbu yondashuvda daromadlar aynan “imkoniyat” qismiga bevosita ta’sir ko‘rsatuvchi asosiy omil sifatida qaraladi, chunki xo‘jalikning bozorda oziq-ovqat sotib olish qobiliyati bevosita uning real daromadi va oziq-ovqat narxlari nisbatiga bog‘liqdir. [2]

Economist Impact tomonidan chop etilgan har yilgi ko‘rsatkichlarga ko‘ra, (GFSI) global oziq-ovqat xavfsizligi indeksi turli mamlakatlar talqinida tahlil qilindi va yuqori daromadli davlatlarda oziq-ovqat ko‘rsatkichi yuqori

ko‘rsatkichlarni qayd etganini, kam daromadli davlatlarda esa bu indeks kam bo‘lishini aniqlaydi. Yevropaning yuqori daromadli davlatlari, jumladan, Finlandiya, Irlandiya va Norvegiya 2022-yilda eng yuqori ball to‘plagan. To‘rtta mezon bo‘yicha tahlil qilinganda ham yetakchi o‘rinlarda bo‘lgan. Lekin 2019–2022-yillar oralig‘idagi ko‘rsatkichlar o‘rtasida farq keskin kattalashib ketganidan xabar beradi, bu esa mamlakatlar orasida global tengsizlikni kuchaytiradi. [3]

AQSH Qishloq xo‘jaligi vazirligining Iqtisodiy tadqiqotlar xizmati (USDA ERS) tomonidan ishlab chiqilgan Xalqaro oziq-ovqat xavfsizligini baholash agentligi (IFSA) mamlakatlarda oziq-ovqat yetishmovchiligini bashorat qildi. Bunda aholining jon boshiga daromadi, oziq-ovqat narxlari va kaloriya ko‘rsatkichlarini jamlagan holda amalga oshirdi. O‘rganilgan kuzatishlar davomida 2024-yilgi hisobotga ko‘ra, daromadlar o‘sishining notekis taqsimlanishi oqibatida oziq-ovqat xavfsizligidagi mintaqaviy tafovutlar yuzaga keldi. Tadqiqotdagi 83 ta davlat orasidan 80 tasida aholi jon boshiga to‘g‘ri keladigan daromadning o‘sishi kutilgan, ammo bu ko‘rsatkichlar davlat kesimida turlicha bo‘lgan. Osiyo (4,7%) va Sobiq Ittifoq davlatlari (5,1%) yuqori ko‘rsatkichni, Sahro osti Afrikada esa nisbatan past (1,4%) ko‘rsatkich qayd etilgan. [4]

FAO va uning hamkorligidagi tashkilotlar bilan birga e’lon qilingan “Dunyoda oziq-ovqat xavfsizligi va oziqlanish holati” (SOFI) ma’lumotlarining 2024–2025-yilgi hisobotlarida so‘nggi uch yilda global ocharchilik holati bosqichma-bosqich yaxshilanayotganini ko‘rishimiz mumkin. Biroq bu ko‘rsatkich tadqiqot ostidagi mamlakatlarning hammasida ham bir xil kechmayotgani ham sir emas. Jumladan, Janubiy Osiyo va Lotin Amerikasida holat sezilarli yaxshilangan. Institutsional beqarorlik holatlari sabab Afrika va G‘arbiy Osiyo davlatlarida hamon ocharchilik holatlarida hali ham o‘sish kuzatilmoqda. Bu esa daromadlar dinamikasiga qo‘shimcha tarzda institutsional va ijtimoiy-iqtisodiy beqarorlik omillari ham oziq-ovqat xavfsizligiga ta’sir qiladigan muhim omillardan biri bo‘lib xizmat qiladi. [5], [6]

O‘zbekistondagi holatga to‘xtaladigan bo‘lsak, qashshoqlik va daromadlar dinamikasi masalalarini CERR va Jahon banki bilan hamkorlikda BMT Taraqqiyot dasturi (UNDP) chuqur tahlil qilishgan. 2023-yildagi pilot hisoboti mamlakatdagi qashshoqlik holatini o‘rganishda faqatgina daromad bilan emas, oziq-ovqatdan iqtisodiy foydalanish imkoniyati, ta’lim, sog‘liqni saqlash va turar-joy sharoitlari kabi masalalar bilan o‘rganish muhimligini aytgan. Bu tadqiqot natijasida daromad va oziq-ovqat xavfsizligi o‘rtasidagi bog‘liqlik yanada murakkab va uni har tomonlama anglash kerakligini o‘rgatadi. [7], [8]

Adabiyotlar tahlilining so‘nggi natijalariga ko‘ra, olimlarning katta qismi daromadlarning ko‘rsatkichi oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda yagona omil bo‘la olmasligini, to‘liq oziq-ovqat xavfsizligiga erishish uchun esa narxlar barqarorligi, ijtimoiy himoya tizimlarining qamrovi, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligi hamda davlat boshqaruvi sifati bilan birlashgan holatini kuzatish barqaror va uzoq muddatli natija berishining tarafdori bo‘lishgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ushbu tadqiqotda nazariy-analitik yondashuvdan foydalanilgan. Tadqiqot modeli A. Senning huquqiy tamoyillari mezonlari va FAOning to‘rt ustunli konseptual qarashlariga tayanib olib borilgan. Tadqiqotning ilk bosqichida mikro (xo‘jalik darajasidagi) va makro (milliy darajadagi) o‘zgaruvchilarga ajratilib, ular orasidagi o‘zaro bog‘liqlik tasvirlangan.

Qiyosiy-mintaqaviy va dinamik tahlil nazariy modelni amaliy jihatdan asoslash uchun tadqiqotning keyingi, ya’ni 2-bosqichida qo‘llanildi. Qiyosiy-mintaqaviy tahlilning amaliyotdagi ko‘rinishi sifatida 2024-yilda aholi jon boshiga daromad va oziq-ovqat yetishmovchiligi natijalari orasidagi bog‘liqlik taqqoslangan. Bu tadqiqot jarayonlari beshta katta mintaqa: Sahroi Osti Afrika, G‘arbiy Osiyo, Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo, Lotin Amerikasi va Karib havzasi hamda Yevropa (OECD) ustida olib borildi.

2023 va 2025-yillar oralig‘idagi qashshoqlik darajasi, real daromadlar o‘sishi hamda daromadlar tengsizligi holatlari dinamik tahlil yordamida O‘zbekiston misolida o‘rganildi. Shu bilan birga, dinamik tahlilda daromadlar tengsizligini ifoda etadigan Jini koeffitsientining o‘zgarishlari ham o‘rganilgan. Nega aynan shu 3 yillik tahlil qilinganining asosiy sababi esa aynan shu yillarda davlatda sodir bo‘lgan ijtimoiy-iqtisodiy islohotlar natijalarini bevosita kuzatish mumkinligidir.

Tadqiqot davomida keltirilgan statistik tahlil va ma’lumotlar 2024 va 2025-yilgi FAO, IFAD, UNICEF, JSSTning “Dunyoda oziq-ovqat xavfsizligi va oziqlanish holati” (SOFI) hisobotlari ma’lumotlari, 2024-yilgi AQSH Qishloq xo‘jaligi vazirligining Xalqaro oziq-ovqat xavfsizligini baholash (ISFA) hisobotidan, Economist Impact tomonidan e’lon qilingan Global oziq-ovqat xavfsizligi indeksidan, bundan tashqari, O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi, Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi (CERR) va Jahon banki tomonidan e’lon qilingan milliy statistik hisobotlardan saralangan. To‘plangan ma’lumotlardan aniqroq xulosa qilish va ifodalash uchun o‘rtadagi bog‘liqlikni vizual holatda ifodalash maqsadida ikkita grafik tasvir ham keltirib o‘tildi. Ustunli-chiziqli diagrammada mintaqalar bo‘yicha, O‘zbekiston holati esa dinamik tahlil grafigida tasvirlandi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Taklif etilayotgan nazariy model ikkita darajada — mikro (xo‘jalik) va makro (milliy) darajada — ifodalanadi. Mikro darajada oziq-ovqatga bo‘lgan real huquqiy imkoniyat (entitlement) quyidagi ko‘rinishda yoziladi:

$$Eh = (Yh / Pf) + Qh + Th ,$$

Bu yerda Eh — h-xo‘jalikning oziq-ovqatga bo‘lgan real huquqiy imkoniyati (entitlement); Yh — xo‘jalikning nominal daromadi; Pf — oziq-ovqat narxlari darajasi (indeksi); Qh — xo‘jalikning shaxsiy tomorqa yoki subsistensial xo‘jalikdan olinadigan oziq-ovqat hajmi; Th — davlat yoki nodavlat tomonidan olingan ijtimoiy transfertlar (naqd yoki natural ko‘rinishda). Xo‘jalik oziq-ovqat xavfsizligiga erishgan hisoblanadi, agar Eh qiymati minimal zarur oziq-ovqat me’yori (Fmin)dan katta yoki teng bo‘lsa: Eh ≥ Fmin.

Yuqoridagi formuladan ko‘rinib turibdiki, oziq-ovqat xavfsizligini faqat uning nominal daromadiga bog‘lab emas, balki ijtimoiy himoya tizimidan olinadigan resurslarga hamda o‘zini o‘zi ta’minlash imkoniyatlariga bog‘liqligini ham hisobga olish kerak. Mazkur yondashuv A. Senning ochlik holati nafaqat oziq-ovqatning jismoniy yetishmasligi, balki aholining real xarid imkoniyatlari cheklanishi natijasida ham yuzaga kelishi mumkinligi haqidagi nazariy qarashlariga asoslanadi.

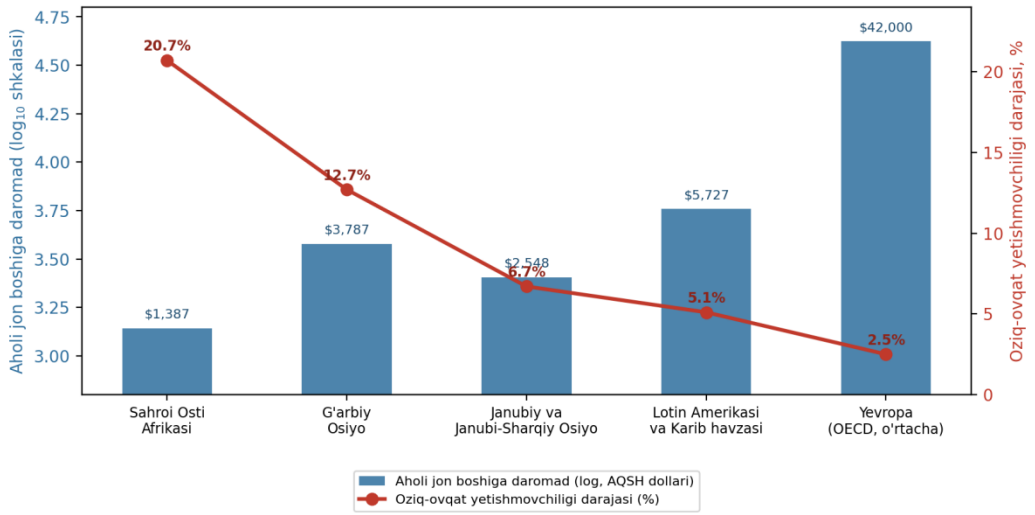
Makro (milliy) darajada esa mamlakat yoki mintaqaning umumiy oziq-ovqat xavfsizligi darajasi (FSI) quyidagi umumlashtirilgan funksiya orqali ifodalanadi:

$$FSIt = f (Yt , Pf,t , Gt , Tcov,t , Agt , Instt) ,$$

Bu yerda Yt — t-davrdagi aholi jon boshiga real daromad; Pf,t — oziq-ovqat narxlari indeksi; Gt — daromadlar tengsizligini ifodalovchi Jini koeffitsienti; Tcov,t — ijtimoiy himoya tizimlarining aholini qamrab olish darajasi; Agt — qishloq xo‘jaligi mahsuldorligi va oziq-ovqat mavjudligi ko‘rsatkichi; Instt — institutsional muhit va davlat boshqaruvi sifatini ifodalovchi ko‘rsatkich. Model shuni ko‘rsatadiki, hatto o‘rtacha daromad (Yt) yuqori bo‘lgan taqdirda ham, agar daromadlar ko‘rsatkichi notekis taqsimlansa (Gt yuqori bo‘lsa) yoki ijtimoiy himoya tizimi zaif bo‘lsa (Tcov,t past bo‘lsa), mamlakat bo‘yicha umumiy oziq-ovqat xavfsizligi darajasi past bo‘lishi mumkin.

Xalqaro tajriba tahlili shuni ko‘rsatadiki, aholi jon boshiga daromad bilan oziq-ovqat yetishmovchiligi darajasi o‘rtasida umumiy teskari bog‘liqlik mavjud bo‘lib, biroq bu bog‘liqlik chiziqli emas.

1-rasm. Mintaqalar bo'yicha aholi jon boshiga daromad va oziq-ovqat yetishmovchiligi darajasi o'rtasidagi bog'liqlik (2024-yil)



1-rasm. Mintaqalar bo‘yicha aholi jon boshiga daromad va oziq-ovqat yetishmovchiligi darajasi o‘rtasidagi bog‘liqlik, 2024-yil[1]

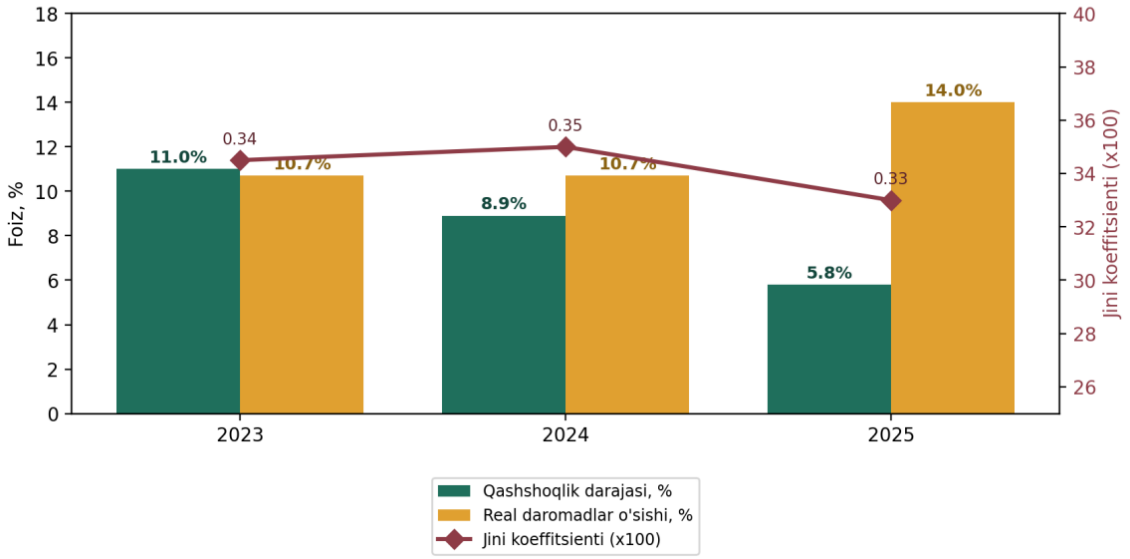
Diagrammadan ko‘rinadiki, oziq-ovqat yetishmovchiligi darajasi eng yuqori — 20,7% bo‘lgan Sahroi Osti Afrikasida aholi jon boshiga daromad eng past (taxminan 1 387 AQSH dollari)ni tashkil etadi. Aholi jon boshiga daromadi nisbatan yuqori bo‘lgan Lotin Amerikasi va Karib havzasida (5 727 AQSH dollari) bu ko‘rsatkich atigi 5,1 foizni tashkil etadi. Biroq G‘arbiy Osiyo mintaqasi (3 787 AQSH dollari), ya’ni Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyodan yuqoriroq daromadga ega bo‘lsa-da, 12,7 foizlik nisbatan yuqori yetishmovchilik darajasiga ega. Bu esa daromad darajasi turlicha bo‘lsa ham, tashqi va institutsional omillar ta’sirida oziq-ovqat xavfsizligi past

1 Manba: [4–6] ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi. Demak, daromadlar darajasi oziq-ovqat xavfsizligini belgilovchi muhim, biroq yagona omil emasligi tasdiqlanadi — bu taklif etilgan modeldagi Instt o‘zgaruvchisining amaliy ahamiyatini isbotlaydi.

O‘zbekiston misolida so‘nggi uch yillik dinamika daromadlar o‘sishi bilan qashshoqlik (demak, oziq-ovqatga bo‘lgan iqtisodiy imkoniyat) o‘rtasidagi bog‘liqlikni yaqqol namoyish etadi.

2-rasm. O'zbekistonda qashshoqlik darajasi, real daromadlar o'sishi va tengsizlik (Jini koeffitsienti) dinamikasi, 2023–2025-yillar



2-rasm. O‘zbekistonda qashshoqlik darajasi, real daromadlar o‘sishi va tengsizlik (Jini koeffitsienti) dinamikasi, 2023-2025-yillar2

O‘zbekistonda 2023-yilda 11% bo‘lgan qashshoqlik ko‘rsatkichi 2025-yilda 5,8% ni qayd etdi. Shu vaqt oralig‘ida qashshoqlik ko‘rsatkichi qariyb ikki barobar tushgan. Oqibatda, 2025-yilda 302 ming xo‘jalik kambag‘allik ro‘yxatidan chiqarilgan, qolgan 2,2 million kishi hali ham kambag‘allik chegarasidan past darajada qolgan. Real daromadlar ko‘rsatkichi esa 2024-yilda 10,7% o‘sgan, aholi jon boshiga o‘rtacha daromad ulushi esa 1,7 million so‘mdan 2,1 million so‘mga yetgan. E’tiborga arzigulik holat shundan iboratki, daromadlar taqsimotining teng bo‘lishiga sababchi bo‘lgan holat 2025-yildagi eng past daromadli guruhlarning daromadi 26% ga, eng yuqoridagi qatlamning daromadi esa 13% ga o‘sgan tasvirni qayd qilgan.

Shu bilan birga, Jini koeffitsientining dinamikasi bog‘liqlikning chiziqli emasligini yana bir bor tasdiqlaydi. 2022–2023-yillarda daromadlar o‘sishi asosan boy qatlamlar foydasiga yo‘nalgan bo‘lib (eng yuqori 20 foizlik guruh daromadi yiliga 33 foizga, eng past 20 foizlik guruh esa atigi 11 foizga o‘sgan), natijada Jini koeffitsienti 0,312 dan 0,345 gacha oshgan va bu, tahlilchilar bahosicha, qashshoqlikning qo‘shimcha 2,4 foiz punktga kamayishiga to‘sqinlik qilgan. Faqat 2024–2025-yillarda daromadlar o‘sishi kambag‘al qatlamlar foydasiga qayta yo‘naltirilganidan so‘ng, tengsizlik pasaya boshladi (Jini koeffitsienti 0,35 dan 0,33 gacha), bu esa qashshoqlikning yanada tezroq kamayishiga hamda oziq-ovqatga bo‘lgan iqtisodiy imkoniyatning kengayishiga olib keldi.

Bundan tashqari, O‘zbekistonda milliy qashshoqlik chegarasi oziq-ovqat xarajatlarini hisobga olgan holda aniqlanadi. 2025-yilda bu qashshoqlik ko‘rsatkichi aholi jon boshiga oyiga 669 ming so‘mni tashkil etgan. Bu shuni anglatadiki, mamlakatda kuzatilgan qashshoqlik darajasining tushishi amaliyotda aholining oziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan iqtisodiy layoqatliligi kengayganini bevosita tasvirlaydi, ya’ni taklif etilgan modeldagi Eh ≥ Fmin shartining ko‘proq xo‘jaliklar uchun bajarilayotganini bildiradi.

Umuman olganda, nazariyadagi model ko‘rsatkichlari o‘zini amaliyotda oqladi. Aholi daromadlarining o‘sishi oziq-ovqat xavfsizligining ortishining asosiy katalizatori bo‘lib xizmat qiladi, lekin uning samaradorligi daromaddan farqli holatda daromadning tengligi, ijtimoiy himoya tizimlarining keng qamrovi hamda institutsional muhit sifatlari bilan ham ta’sirlanadi. Daromadning ko‘tarilishi barqaror va uzoq muddatli oziq-ovqat xavfsizligiga sabab bo‘lishi uchun yuqoridagi omillarning birlashuvi bo‘lishi zarur.

2 Manba: [8; 9] ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqotdan olingan natijalar barqaror yuksalish holatida daromadlar va oziq-ovqat xavfsizligi orasidagi o‘zaro bog‘liqlik holatini aks ettiruvchi nazariy model yaratish imkoniyatini yaratdi. Bu model hind iqtisodchisi Amartya Senning huquqiy-axloqiy mezonlariga alohida yondashuvi va FAOning 4 ustunli konseptual asosini jamlagan holatda erishildi. Makro va mikro darajadagi o‘zgaruvchilarni (real daromad, oziq-ovqat narxlari, ijtimoiy transfertlar, qishloq xo‘jaligi unumdorligi, daromadlarning beqarorligi va institutsional muhitni) yakka analitik tizimga jamladi.

Xalqaro va milliy statistik ma’lumotlarni tahlil qilish jarayonida daromadlar darajasi bilan oziq-ovqat xavfsizligi o‘rtasida umumiy teskari proporsionallik (bog‘liqlik) mavjud, biroq bu bog‘liqlik notekis va institutsional omillar ta’sirida sezilarli darajada o‘zgarishi mumkin. G‘arbiy Osiyo timsolida daromad darajasi o‘rtacha holatda bo‘lsa-da, mojarolar va institutsional beqarorlik sababli oziq-ovqat xavfsizligi nisbatan past darajada bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatdi.

O‘zbekiston tajribasi tahlili shuni ko‘rsatadiki, 2023–2025-yillarda qashshoqlik darajasining 11 foizdan 5,8 foizgacha pasayishi, shuningdek, daromadlar tengsizligining kamayishi (Jini koeffitsienti 0,35 dan 0,33 gacha) aholining oziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan iqtisodiy imkoniyatini sezilarli darajada kengaytirdi. Bu esa daromadlarning ko‘tarilishi kambag‘al qatlamlar foydasiga yo‘naltirilganda ushbu jarayonning ancha samarali kechishini tasdiqlaydi.

Yuksak, barqaror va uzoq muddatli natijalarga erishish uchun daromadlarning o‘sishi bilan cheklanib qolmasdan, ijtimoiy-iqtisodiy va institutsional islohotlarni izchil davom ettirish, daromadlar taqsimotini takomillashtirish, ijtimoiy himoya tizimlari qamrovini kengaytirish, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligini oshirish hamda oziq-ovqat bozorlarida barqarorlikni ta’minlashga qaratilgan kompleks chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiqdir.

Bu xulosalar O‘zbekiston uchun ham, boshqa rivojlanayotgan davlatlar uchun ham amaliy ahamiyatga ega. Barqaror rivojlanishni ta’minlashga intilayotgan, milliy iqtisodiy ko‘rsatkichlarining muvozanatli va mutanosib bo‘lishi uchun har bir davlat yuqoridagi qarashlarni inobatga olishi va har tomonlama tahliliy kuzatuvlar orqali ish ko‘rishi muhimdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Sen A. Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. — Oxford: Clarendon Press, 1981. — 257 p.
2. FAO. Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action. — Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1996. — URL: https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm (murojaat sanasi: 05.09.2026).
3. Economist Impact. Global Food Security Index 2022: Global Report. — London: Economist Impact, 2022. — URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/ (murojaat sanasi: 05.09.2026).
4. Cardell L., Zereyesus Y. A., Ajewole K., Farris J., Johnson M. E., Lin J., Valdes C., Zeng W. International Food Security Assessment, 2024–34. — Washington, D.C.: U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, 2024. — Report No. GFA-35. — DOI: 10.32747/2024.9460431.ers. — URL: https://www.ers.usda.gov/publications/109852 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
5. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. The State of Food Security and Nutrition in the World 2024: Financing to End Hunger, Food Insecurity and Malnutrition in All Its Forms. — Rome: FAO, 2024. — URL: https://www.fao.org/publications/sofi/2024/en (murojaat sanasi: 05.09.2026).
6. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. The State of Food Security and Nutrition in the World 2025: Addressing High Food Price Inflation for Food Security and Nutrition. — Rome: FAO, 2025. — URL: https://www.fao.org/publications/sofi/2025/en (murojaat sanasi: 05.09.2026).
7. Center for Economic Research and Reforms; UNDP Country Office in Uzbekistan. Uzbekistan Pilot Multidimensional Poverty Index Report 2023. — Tashkent: CERR; UNDP, 2023. — URL: https://www.undp.org/uzbekistan/publications/uzbekistan-pilot-multidimensional-poverty-index-report-2023 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
8. Center for Economic Research and Reforms. Analysis of Poverty Levels and Household Incomes in Uzbekistan in 2025 [Elektron resurs]. — Tashkent: CERR, 2025. — URL: https://review.uz/en/post/analiz-urovnya-bednosti-i-doxodov-naseleniya-v-uzbekistane-po-itogam-2025-goda-infografika (murojaat sanasi: 05.09.2026).
9. World Bank. Poverty and Inequality Platform: Uzbekistan Country Profile [Elektron resurs]. — Washington, D.C.: World Bank. — URL: https://pip.worldbank.org/country-profiles/UZB (murojaat sanasi: 05.09.2026).

INNOVATSION EKOTIZIMNING TADBIRKORLIK SUBYEKTLARI RAQOBATBARDOSHLIGI VA IQTISODIY SAMARADORLIGIGA TA’SIRI

Kuziyeva Gulnoza Rashidovna
Tashkent State University of Economics, PhD
E-mail: g.kuziyeva@tsue.uz
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6626-4899

Annotatsiya: Ushbu maqolada innovatsion ekotizimning tadbirkorlik subyektlari raqobatbardoshligi va iqtisodiy samaradorligiga ta’sirini izohlovchi nazariy asoslar tizimlashtirilgan. Tadqiqotda oltita konseptual yondashuv — Porterning klaster va raqobatbardosh ustunlik nazariyasi, Murning biznes-ekotizim nazariyasi, Adnerning innovatsion ekotizim (value blueprint) nazariyasi, Uch spiral modeli, Isenberg va Stamning tadbirkorlik ekotizimi nazariyasi hamda platforma ekotizimi nazariyasi — tahlil darajasi (firma, klaster yoki milliy/mintaqaviy tizim) va raqobatbardoshlikka ta’sir etuvchi asosiy mexanizm bo‘yicha tasniflangan. Konseptual tahlil StartupBlink Global Startup Ecosystem Index hamda IT Park Uzbekistan’ning 2023–2026-yillarga oid ma’lumotlari bilan asoslangan. Natijalar aglomeratsiya samaralari sezilarli bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi: Markaziy Osiyo ikki yarim yil ichida 81 foizga o‘sib, dunyodagi eng tez rivojlanayotgan startap submintaqasiga aylangan, bu ko‘rsatkich Janubiy Osiyoda 27,5 foizni, Sharqiy Yevropada esa 13 foizni tashkil etgan. O‘zbekiston Global Startup Ecosystem Index reytingida 2023-yildagi 111-o‘rindan 2026-yilda 79-o‘ringa ko‘tarilgan va StartupBlink tomonidan “2026-yil davlati” sifatida e’tirof etilgan. Ushbu holat akselerator infratuzilmasi, soliq imtiyozlari hamda universitet–sanoat–davlat aloqalarini o‘z ichiga olgan muvofiqlashtirilgan ekotizimni rivojlantirish katta hajmdagi ITTKI budjetlarisiz ham tadbirkorlik raqobatbardoshligini kuchaytirishi mumkinligini ko‘rsatadi. Umuman, natijalar raqobatbardoshlik nafaqat alohida firmalarning innovatsion faolligi, balki ularni o‘rab turgan innovatsion ekotizimning rivojlanganligi va o‘zaro muvofiqligi bilan ham shakllanishini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: innovatsion ekotizim, tadbirkorlik raqobatbardoshligi, iqtisodiy samaradorlik, biznes-ekotizim, tadbirkorlik ekotizimi, Uch spiral, O‘zbekiston.

Abstract: This article systematizes the theoretical foundations explaining the influence of innovation ecosystems on the competitiveness and economic efficiency of entrepreneurial entities. The study reviews and classifies six conceptual frameworks — Porter’s cluster and competitive advantage theory, Moore’s business ecosystem theory, Adner’s innovation ecosystem (value blueprint) theory, the Triple Helix model, the entrepreneurial ecosystem theory of Isenberg and Stam, and platform ecosystem theory — according to the level of analysis (firm, cluster, or national/regional system) and the main mechanism through which competitiveness is enhanced. The conceptual synthesis is supported by 2023–2026 data from the StartupBlink Global Startup Ecosystem Index and IT Park Uzbekistan. The findings indicate substantial agglomeration effects: Central Asia was the world’s fastest-growing startup subregion, expanding by 81 percent over two and a half years, compared with 27.5 percent in South Asia and 13 percent in Eastern Europe. Uzbekistan rose from 111th place in 2023 to 79th in 2026 in the Global Startup Ecosystem Index and was named StartupBlink’s “Country of the Year 2026.” This case illustrates how coordinated ecosystem development, including accelerator infrastructure, tax incentives, and university–industry–government linkages, can strengthen entrepreneurial competitiveness even in the absence of large R&D budgets. Overall, the results suggest that competitiveness is shaped not only by firm-level innovation but also by the depth and coherence of the surrounding innovation ecosystem.

Key words: innovation ecosystem, entrepreneurial competitiveness, economic efficiency, business ecosystem, entrepreneurial ecosystem, Triple Helix, Uzbekistan.

Аннотация: В статье систематизированы теоретические основы, объясняющие влияние инновационной экосистемы на конкурентоспособность и экономическую эффективность субъектов предпринимательства. Рассмотрены и классифицированы шесть концептуальных подходов — теория кластеров и конкурентных преимуществ Портера, теория бизнес-экосистемы Мура, теория инновационной экосистемы (value blueprint) Аднера, модель тройной спирали, теория предпринимательской экосистемы Изенберга и Стама, а также теория платформенной экосистемы — в зависимости от уровня анализа (фирма, кластер или национальная/региональная система) и основного

механизма воздействия на конкурентоспособность. Концептуальный анализ дополнен данными StartupBlink Global Startup Ecosystem Index и IT Park Uzbekistan за 2023–2026 годы. Результаты показывают, что агломерационные эффекты могут быть значительными: Центральная Азия стала самым быстрорастущим стартап-субрегионом мира, увеличившись на 81 % за два с половиной года, тогда как соответствующий показатель составил 27,5 % в Южной Азии и 13 % в Восточной Европе. Узбекистан поднялся в рейтинге Global Startup Ecosystem Index со 111-го места в 2023 году на 79-е место в 2026 году и был отмечен StartupBlink как «Страна года 2026». Этот пример показывает, что скоординированное развитие экосистемы, включая акселерационную инфраструктуру, налоговые стимулы и взаимодействие между университетами, промышленностью и государством, может способствовать повышению конкурентоспособности предпринимательства даже при отсутствии крупных бюджетов на НИОКР. В целом результаты свидетельствуют о том, что конкурентоспособность формируется не только за счёт инновационной активности отдельных фирм, но и под влиянием уровня развития и согласованности окружающей инновационной экосистемы.

Ключевые слова: инновационная экосистема, конкурентоспособность предпринимательства, экономическая эффективность, бизнес-экосистема, предпринимательская экосистема, тройная спираль, Узбекистан.

KIRISH

So‘nggi to‘rt yil, ya’ni 2023–2026-yillar davomida global startap iqtisodiyoti sezilarli hududiy qayta taqsimlanishni boshdan kechirmoqda. An’anaviy yetakchi ekotizimlar (AQSH, Buyuk Britaniya, Isroil) o‘z pozitsiyasini saqlab qolayotgan bo‘lsa-da, StartupBlink Global Startap Ekotizimi Indeksi 2026-yilgi hisobotiga ko‘ra, Singapur global reytingning dastlabki to‘rttaligiga kirgan birinchi mamlakat sifatida yuqori natija qayd etgan. Shu bilan birga, GSEI 2026 hisobotida Markaziy Osiyo dunyodagi eng tez rivojlanayotgan startap submintaqasi sifatida qayd etilgan. Natijada, mintaqa so‘nggi ikki yarim yil ichida 81 foizga o‘sgan, bu ko‘rsatkich Janubiy Osiyoning 27,5 foizidan va Sharqiy Yevropaning 13 foizidan sezilarli yuqori.

O‘zbekiston ushbu mintaqaviy yuksalishning muhim ishtirokchilaridan biriga aylandi. StartupBlinkning GSEI 2026 hisobotiga ko‘ra, mamlakat 2023-yildagi 111-o‘rindan 2026-yilda 79-o‘ringa ko‘tarilgan, ekotizim kuchi esa yil davomida 227,3 foizga oshgan. Bu ko‘rsatkich reytingga kiritilgan mamlakatlar orasidagi yuqori o‘sish sur’atlaridan biri sifatida qayd etilgan. StartupBlink O‘zbekistonni “2026-yil davlati” sifatida e’tirof etgan bo‘lib, mamlakat Markaziy Osiyoda mazkur e’tirofga sazovor bo‘lgan birinchi davlat sifatida qayd etilgan. Toshkent shahri ham 2025-yilda 155,7 foizlik o‘sish ko‘rsatkichini namoyon etib, Markaziy Osiyo shaharlari orasida yetakchi o‘rinni egallagan.

Bunday tezkor o‘zgarishlar ortida muhim nazariy savol turadi. Nima uchun ba’zi mamlakat yoki mintaqalarda tadbirkorlik subyektlarining raqobatbardoshligi va samaradorligi tezkor o‘sadi, boshqalarida esa sekinlashadi? Mavjud ilmiy adabiyotda bu savolga turli nazariy yondashuvlar orqali javob berilgan, biroq ular ko‘pincha alohida-alohida. Ya’ni: ba’zilari faqat geografik klasterlashuvga, boshqalari faqat ekotizim ishtirokchilari o‘rtasidagi qiymat zanjiriga, yana boshqalari esa faqat institutsional aloqalarga e’tibor qaratgan holda qo‘llaniladi. Ushbu yondashuvlarni yagona tizimga birlashtiruvchi konseptual tahlil hali yetarlicha ishlab chiqilmagan. Shu sababli ushbu maqolaning maqsadi — innovatsion ekotizimning tadbirkorlik subyektlari raqobatbardoshligi va iqtisodiy samaradorligiga ta’sirini izohlovchi asosiy nazariy yondashuvlarni tizimlashtirish va ularni tahlil darajasi hamda ta’sir mexanizmi bo‘yicha tasniflash va bu yondashuvlarning amaliy asosliligini so‘nggi xalqaro va milliy statistik ma’lumotlar yordamida ko‘rsatishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Innovatsion ekotizim va tadbirkorlik raqobatbardoshligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni izohlovchi birinchi va eng nufuzli nazariy yondashuv Maykl Porterning klaster va raqobatbardosh ustunlik nazariyasi hisoblanadi. Porterning “olmos modeli”ga ko‘ra, firmalarning xalqaro raqobatbardoshligi to‘rt omil — omil sharoitlari, talab sharoitlari, tegishli va qo‘llab-quvvatlovchi tarmoqlar hamda firma strategiyasi va raqobat tuzilishi o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir orqali shakllanadi va bu omillar geografik jihatdan konsentratsiyalashgan klasterlarda ayniqsa kuchli namoyon bo‘ladi, chunki yaqin joylashuv bilim almashinuvi, malakali kadrlar bozori va raqobat va hamkorlik dinamikasini kuchaytiradi.

Jeyms Mur tomonidan ishlab chiqilgan biznes-ekotizim nazariyasi iqtisodiy tashkilotlarni biologik ekotizimlarga o‘xshatadi. Firmalar mustaqil raqobatchilar sifatida emas, balki mijozlar, yetkazib beruvchilar, moliyaviy institutlar va davlat organlarini o‘z ichiga olgan, birgalikda evolyutsiyalashuvchi tarmoq a’zolari sifatida faoliyat yuritadi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, ekotizimning “kalit turlari” butun tarmoqning barqarorligi va innovatsion salohiyatini belgilaydi va tadbirkorlik subyektining samaradorligi ko‘p jihatdan uning ekotizimdagi boshqa ishtirokchilar bilan qanchalik samarali hamkorlik qila olishiga bog‘liq.

Aniqroq formallashtirilgan yondashuv — Ron Adner tomonidan ishlab chiqilgan innovatsion ekotizim nazariyasi innovatsiyaning muvaffaqiyati alohida firmaning ichki qobiliyatlariga emas, balki butun “moslashuv tuzilmasi”ga, ya’ni barcha komplementor ishtirokchilarning bir vaqtning o‘zida, mos tartib bilan o‘z hissalarini qo‘sha olishiga bog‘liqligini ko‘rsatadi. Adner va Kapoor modeliga ko‘ra, hatto texnologik jihatdan ustun innovatsiya ham, agar ekotizimdagi komplementorlar tayyor bo‘lmasa, “ekotizim tirbandligi” sababli bozorda muvaffaqiyatsizlikka uchrashi mumkin.

Genri Etskovits va Loet Leydesdorff tomonidan ishlab chiqilgan Uch spiral modeli, aniqrog‘i, innovatsion ekotizimning institutsional yadrosini universitet, sanoat va davlat o‘rtasidagi uch tomonlama o‘zaro ta’sir sifatida tavsiflaydi. Ushbu modelga ko‘ra, an’anaviy chiziqli innovatsiya modelidan farqli ravishda, zamonaviy innovatsion ekotizimlarda uchala institut bir-birining an’anaviy funksiyalarini qisman o‘zlashtiradi, bu esa bilim, texnologiya va tadbirkorlik salohiyatining tezkor aylanishini ta’minlaydi, xususan, tadbirkorlik subyektlarining innovatsion resurslarga kirish imkoniyatini kengaytiradi.

Daniel Isenberg hamda Erik Stam tomonidan rivojlantirilgan tadbirkorlik ekotizimi nazariyasi masalaga bevosita tadbirkorlik faoliyati nuqtai nazaridan yondashadi va ekotizimni olti o‘zaro bog‘liq domenga — siyosat, moliya, madaniyat, qo‘llab-quvvatlovchi tashkilotlar, inson kapitali va bozorlarga — ajratadi. Stamning “elementlar-natijalar” modeliga ko‘ra, ushbu domenlarning barchasi yetarlicha rivojlangan va bir-biri bilan moslashgan taqdirdagina yuqori sifatli tadbirkorlik natijasini beradi. Shu bois, alohida domenning zaifligi butun ekotizim samaradorligini pasaytiradi.

Annabelle Gawer va Maykl Kusumano tomonidan ishlab chiqilgan platforma ekotizimi va platforma yetakchiligi nazariyasi raqamli iqtisodiyot sharoitida tadbirkorlik ekotizimlarining o‘ziga xos shaklini tavsiflaydi: platforma egalari komplementor tadbirkorlar uchun infratuzilma va qoidalarni belgilaydi, bu esa kichik tadbirkorlik subyektlariga o‘z resurslarisiz ham keng bozor va texnologik imkoniyatlardan foydalanish orqali raqobatbardoshlikni oshirish imkonini beradi.

Adabiyotlar tahlilining umumiy natijasi shuni ko‘rsatadiki, mavjud nazariy yondashuvlarning har biri innovatsion ekotizim–tadbirkorlik raqobatbardoshligi bog‘liqligining faqat bir qismini, ayni paytda, geografik klasterlashuvni yoki ekotizim ishtirokchilarining birgalikda evolyutsiyasini, yoki qiymat yaratish tizimidagi moslashuvni, yoki institutsional uch tomonlama aloqalarni, yoki tadbirkorlik domenlarining muvofiqlashuvini hamda platforma infratuzilmasini izohlaydi. Ularni yagona tizimda birlashtiruvchi konseptual tasnif hozircha yetarlicha shakllantirilmagan. Binobarin, bu ushbu tadqiqotning ilmiy zaruriyatini belgilaydi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ushbu tadqiqotda konseptual-analitik va qiyosiy tahlil usuli qo‘llanilgan. Tadqiqot ikki bosqichda amalga oshirilgan. Birinchi bosqichda innovatsion ekotizim va tadbirkorlik raqobatbardoshligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni izohlovchi asosiy nazariy yondashuvlar ikkita mezon bo‘yicha tasniflangan: birinchisi — tahlil darajasi: mikro, mezo yoki makro; ikkinchisi — raqobatbardoshlikka ta’sir mexanizmi: geografik konsentratsiya, birgalikda evolyutsiya, qiymat zanjiridagi moslashuv, institutsional uch tomonlama aloqa, ko‘p domenli muvofiqlashuv yoki platforma infratuzilmasi.

Ikkinchi bosqichda taklif etilgan konseptual tasnifning amaliy asosliligini ko‘rsatish maqsadida so‘nggi xalqaro va milliy statistik ma’lumotlar jalb etilgan. Xalqaro darajada StartupBlinkning Global Startap Ekotizimi Indeksi 2023, 2024, 2025 va 2026-yilgi hisobotlaridan foydalanilgan. Umuman olganda, ushbu indeks Crunchbase, Semrush hamda 100 dan ortiq davlat va nodavlat tashkilotlari bilan hamkorlikda tuziladi va 100 dan ortiq mamlakat hamda 1400 dan ortiq shaharning startap ekotizimlarini baholaydi. Milliy darajada IT Park O‘zbekiston hamda O‘zbekiston Raqamli texnologiyalar vazirligining rasmiy ma’lumotlaridan foydalanilgan. Olingan natijalarni vizual tarzda ifodalash maqsadida ikkita dinamik diagramma — O‘zbekistonning GSEI reytingidagi dinamikasi hamda startap ekotizimlarining mintaqalar kesimidagi o‘sish sur’ati — tayyorlangan.

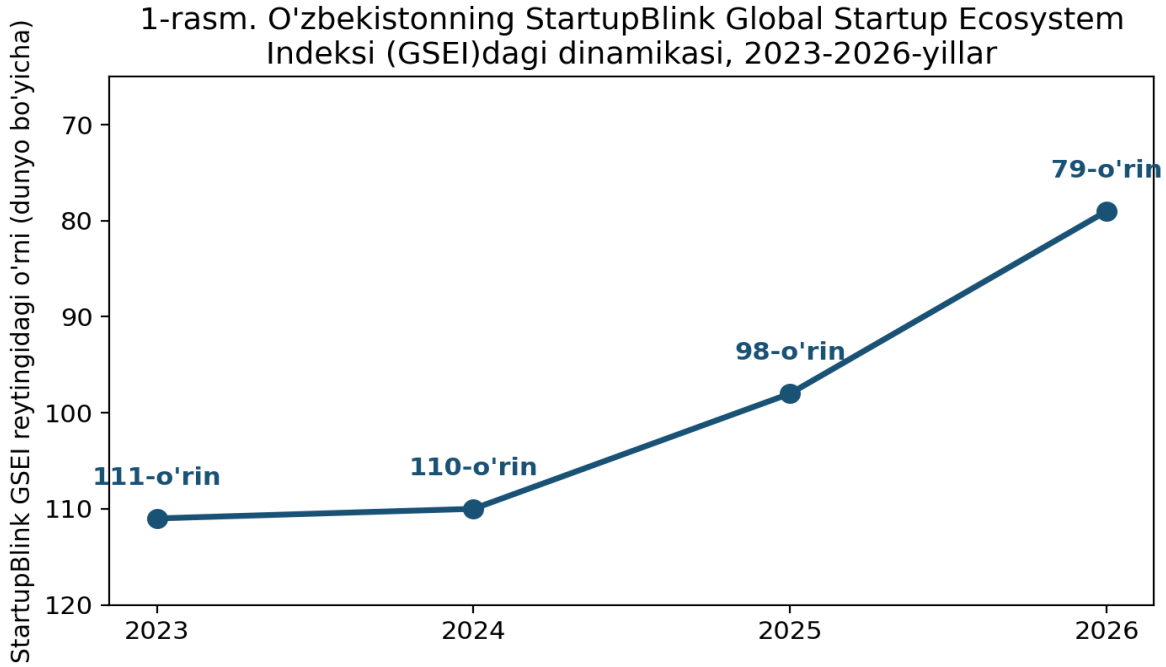
TAHLIL VA NATIJALAR

Adabiyotlar tahlili natijasida aniqlangan olti nazariy yondashuv ikki muhim mezon bo‘yicha farqlanadi: birinchidan, ular qaysi tahlil darajasida — alohida firma, klaster yoki ekotizim yoxud milliy/mintaqaviy tizim darajasida ishlashi; ikkinchidan, innovatsion ekotizim orqali tadbirkorlik raqobatbardoshligiga ta’sir ko‘rsatishning qaysi asosiy mexanizmi — geografik konsentratsiya, birgalikda evolyutsiya, qiymat zanjiridagi moslashuv, institutsional uch tomonlama aloqa, ko‘p domenli muvofiqlashuv yoki platforma infratuzilmasi — orqali amalga oshishi. Ushbu ikki mezon asosida olib borilgan tizimlashtirish natijalari 1-jadvalda umumlashtirilgan.

1-jadval. Innovatsion ekotizimning tadbirkorlik raqobatbardoshligiga ta’sirini izohlovchi nazariy yondashuvlar tasnifi[1]

Nazariy yondashuv	Asosiy mualliflar	Ta’sir mexanizmi	Tahlil darajasi
Klaster va raqobatbardosh ustunlik nazariyasi	Porter (1990; 1998)	Geografik konsentratsiya	Mezo (klaster)
Biznes-ekotizim nazariyasi	Moore (1993)	Birgalikda evolyutsiya	Makro-mezo
Innovatsion ekotizim (value blueprint) nazariyasi	Adner (2006); Adner, Kapoor (2010)	Qiymat zanjiridagi moslashuv	Mezo (ekotizim)
Uch spiral (Triple Helix) modeli	Etzkowitz, Leydesdorff (1995)	Institutsional uch tomonlama aloqa	Makro-mezo
Tadbirkorlik ekotizimi nazariyasi	Isenberg (2010); Stam (2015)	Ko‘p domenli muvofiqlashuv	Mezo-makro
Platforma ekotizimi nazariyasi	Gawer, Cusumano (2002; 2014)	Platforma infratuzilmasi	Mikro-mezo

Jadvaldan ko‘rinib turibdiki, taklif etilgan yondashuvlarning aksariyati mezo darajada, ya’ni alohida firma va milliy iqtisodiyot o‘rtasidagi “ekotizim” darajasida ishlaydi, bu esa innovatsion ekotizim konsepsiyasining o‘ziga xos tahlil obyekti ekanligini tasdiqlaydi. Bu mexanizmlarning amaliy namoyon bo‘lishini so‘nggi statistik ma’lumotlar yordamida ko‘rib chiqamiz.

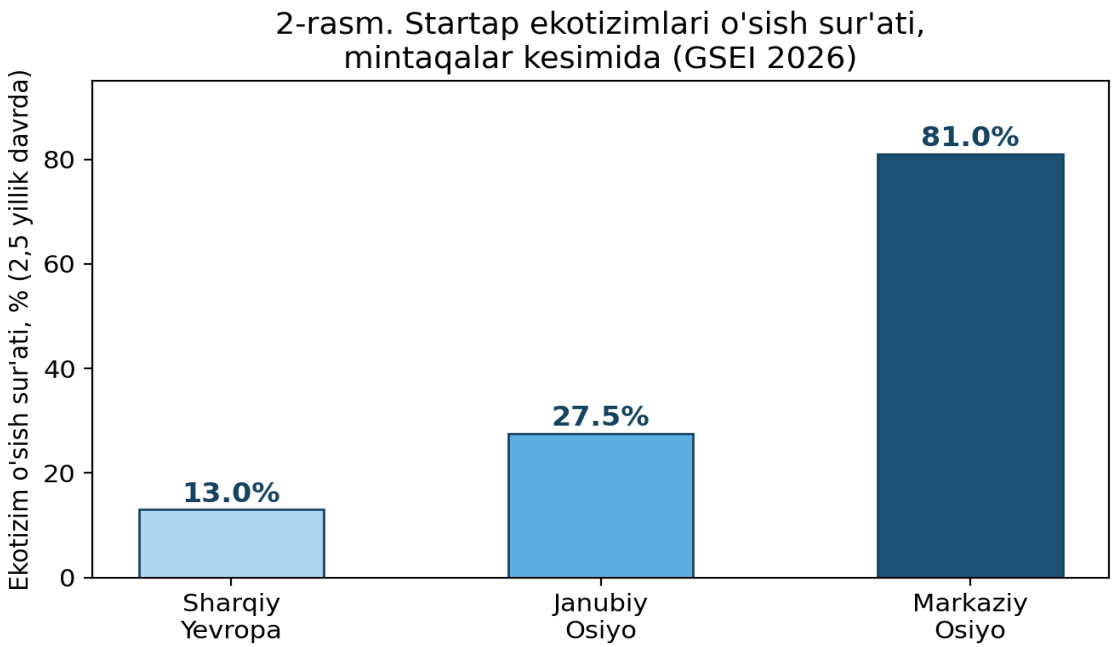


1-rasm. O‘zbekistonning StartupBlink Global Startup Ecosystem Indeksi (GSEI)dagi dinamikasi, 2023-2026-yillar[2]

StartupBlinkning Global Startap Ekotizimi Indeksi ma’lumotlariga ko‘ra, O‘zbekiston 2023-yilda 111-o‘rinni, 2024-yilda 110-o‘rinni, 2025-yilda birinchi marta eng yuqori 100 talikka kirib, 98-o‘rinni, 2026-yilda esa 79-o‘rinni egallagan — ya’ni to‘rt yil ichida mamlakat pozitsiyasi 32 pog‘onaga yaxshilangan, shundan 19 pog‘onasi faqat so‘nggi bir yilga to‘g‘ri keladi. Ekotizim kuchi ko‘rsatkichi yil davomida 227,3 foizga oshgan, bu barcha reytingdagi mamlakatlar orasida eng yuqori o‘sish sur’atlaridan biri hisoblanadi. Natijada, StartupBlink O‘zbekistonni “2026-yil davlati” deb e’lon qildi. Bu dinamika Uch spiral modeli va tadbirkorlik ekotizimi nazariyasida ilgari surilgan ayrim mexanizmlar bilan uyg‘unligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, hisobotlarda ushbu o‘sish, birinchi navbatda, IT Park infratuzilmasining kengayishi, soliq imtiyozlari, investitsiya sharoitlarining yaxshilanishi hamda davlat darajasidagi sun’iy intellekt va raqamli texnologiyalar bo‘yicha strategik e’tibor bilan bog‘lanadi — bu aynan Isenberg–Stam modelidagi siyosat, moliya va qo‘llab-quvvatlovchi tashkilotlar domenlariga to‘g‘ri keladi.

1 Manba: Tegishli ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.
2 Manba: StartupBlink GSEI 2023-2026 hisobotlari asosida muallif tuzgan

Mintaqaviy tahlil klaster va biznes-ekotizim nazariyalarida nazarda tutilgan aglomeratsiya samaralari bilan mos tendensiyalarni ko‘rsatadi.



2-rasm. Startap ekotizimlarining o‘sish sur’ati, mintaqalar kesimida[3]

GSEI 2026 hisobotiga ko‘ra, Markaziy Osiyo so‘nggi ikki yarim yil ichida 81 foizga o‘sib, dunyodagi eng tez rivojlanayotgan startap submintaqasiga aylandi — bu ko‘rsatkich Janubiy Osiyoning 27,5 foizidan va Sharqiy Yevropaning 13 foizidan sezilarli yuqori. Mintaqada Toshkent (+155,7 foiz) va Almati (+70,1 foiz) asosiy o‘sish markazlari sifatida qayd etilgan. Bu natija klaster nazariyasida ta’kidlanganidek, geografik jihatdan yaqin joylashgan, o‘xshash institutsional islohotlarni amalga oshirayotgan mamlakatlar o‘zaro bilim almashinuvi va raqobat va hamkorlik orqali butun mintaqaning innovatsion salohiyatini kuchaytirishi mumkinligini ko‘rsatadi — bu Murning biznes-ekotizim nazariyasidagi “birgalikda evolyutsiya” tushunchasiga mos keluvchi amaliy holatlardan biri sifatida talqin qilinishi mumkin.

Firma darajasidagi dalillar esa Adnerning innovatsion ekotizim nazariyasi va platforma ekotizimi nazariyasi nuqtai nazaridan tahlil qilinishi mumkin. Toshkent shahrining startap ekotizimida 379 ta startap va 250,15 million AQSH dollaridan ortiq jami moliyalashtirish qayd etilgan. Bunday natijaga erishish alohida tadbirkorlarning ichki innovatsion salohiyati bilan emas, balki IT Park kabi platforma infratuzilmasining komplementor xizmatlar orqali “moslashuv tuzilmasi”ni ta’minlashi bilan bog‘liq — bu Adner–Kapoor modelida tasvirlangan “ekotizim tirbandligi” xavfini kamaytirishga xizmat qiluvchi omillar mavjudligini ko‘rsatishi mumkin. Shu bilan birga, IT Parkning chet elda vakolatxonalar ochishi hamda Saudiya Arabistonining “DataVolt” kompaniyasi bilan hamkorlikda Markaziy Osiyodagi eng yirik sun’iy intellekt server markazini qurish loyihasi Uch spiral modelidagi xalqaro institutsional aloqalarning kengayishini aks ettiradi.

Shu bilan birga, statistik dalillar ekotizim rivojlanishining hududiy notekisligini ham ko‘rsatadi. GSEI 2026 hisobotiga ko‘ra, Toshkentdan tashqari Samarqand va Farg‘ona shaharlari ham birinchi marta global TOP-1000 talikka kirgan, biroq ularning ko‘rsatkichlari poytaxtnikidan sezilarli past. Bu holat tadbirkorlik ekotizimi nazariyasi nuqtai nazaridan muhim jihatni ko‘rsatadi. Olti domenning rivojlanishi asosan poytaxtda jamlangan taqdirda, hududiy tadbirkorlik subyektlari raqobatbardoshligida tafovutlar yuzaga kelishi mumkin.

Ushbu tadqiqot bir qator metodologik cheklovlarga ega. Tadqiqot konseptual-tasniflovchi xarakterga ega bo‘lganligi sababli, keltirilgan statistik dalillar tavsifiy xususiyat kasb etadi. Ular nazariy yondashuvlarning qat’iy ekonometrik sinovini emas, balki ularning amaliy asosliligini ko‘rsatuvchi dalillarni ifodalaydi. StartupBlink GSEI indeksi xususiy tashkilot tomonidan, asosan, ochiq ma’lumotlar va o‘z-o‘zidan ro‘yxatdan o‘tish tamoyili asosida tuzilgani sababli, uning metodologik shaffofligi rasmiy davlat statistikasiga nisbatan cheklangan bo‘lishi mumkin, bu esa yillar kesimida taqqoslashda ehtiyotkorlikni talab qiladi. Tadqiqotda milliy misol sifatida faqat O‘zbekiston chuqur tahlil qilingan, bu esa xulosalarni boshqa institutsional kontekstga ega mamlakatlarga umumlashtirishda

3 Manba: StartupBlink GSEI 2026 hisoboti asosida muallif tuzgan

ehtiyotkorlikni talab qiladi. Nihoyat, innovatsion ekotizim rivojlanishi va tadbirkorlik raqobatbardoshligi o‘rtasidagi sabab-oqibat yo‘nalishi ikki tomonlama bo‘lishi mumkin, biroq ushbu maqola doirasida bu endogenlik masalasi maxsus ekonometrik usullar bilan alohida tekshirilmagan.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari innovatsion ekotizimning tadbirkorlik subyektlari raqobatbardoshligi va iqtisodiy samaradorligiga ta’sirini izohlovchi asosiy nazariy yondashuvlarni tizimlashtirish va tasniflash imkonini berdi. Tahlil shuni ko‘rsatdiki, mavjud yondashuvlar — Porterning klaster nazariyasi, Murning biznes-ekotizim nazariyasi, Adnerning innovatsion ekotizim nazariyasi, Uch spiral modeli, tadbirkorlik ekotizimi nazariyasi va platforma ekotizimi nazariyasi — tahlil darajasi va ta’sir mexanizmi bo‘yicha farqlanadi, biroq ular bir-birini istisno qilmaydi, balki real innovatsion ekotizimlarda bir vaqtda, o‘zaro ta’sirlashgan holda namoyon bo‘ladi.

2023–2026-yillarga oid xalqaro statistik ma’lumotlar tahlili shuni ko‘rsatdi: ekotizim darajasidagi aglomeratsiya samaralari sezilarli darajada kuchli bo‘lishi mumkin — Markaziy Osiyo mintaqasi ikki yarim yil ichida 81 foizga o‘sib, dunyodagi eng tez rivojlanayotgan startap submintaqasiga aylandi. O‘zbekiston tajribasi esa muhim nazariy xulosani ilgari suradi: mamlakat GSEI reytingida to‘rt yil ichida 32 pog‘onaga ko‘tarilib, “2026-yil davlati” unvoniga sazovor bo‘ldi — mazkur natijalar muvofiqlashtirilgan ekotizimni rivojlantirishning muhim ahamiyatga ega ekanligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, poytaxt va mintaqaviy shaharlar o‘rtasidagi ko‘rsatkichlar farqi ekotizim rivojlanishining hududiy jihatdan muvozanatli bo‘lishi zarurligini ko‘rsatadi.

O‘rganib chiqilgan nazariy yondashuvlar va statistik dalillardan kelib chiqib, quyidagi xulosaga kelish mumkin: tadbirkorlik subyektlarining raqobatbardoshligi va iqtisodiy samaradorligini oshirish uchun faqat alohida firmalarning innovatsion faolligini rag‘batlantirish yetarli emas, buni geografik klasterlashuvni qo‘llab-quvvatlash, ekotizim ishtirokchilari o‘rtasidagi “moslashuv tuzilmasi”ni ta’minlash, universitet–sanoat–davlat aloqalarini mustahkamlash hamda barcha olti tadbirkorlik domenini muvofiqlashtirilgan holda, jumladan, hududiy kesimda rivojlantirish bilan uyg‘unlashtirish zarur. Ushbu xulosalar O‘zbekistonning innovatsion rivojlanish strategiyasini yanada takomillashtirishda, shuningdek, boshqa rivojlanayotgan mamlakatlar uchun ham amaliy ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations / M. E. Porter. — New York : Free Press, 1990. — 855 p.
2. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. — 1993. — Vol. 71, No. 3. — P. 75–86.
3. Adner, R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem / R. Adner // Harvard Business Review. — 2006. — Vol. 84, No. 4. — P. 98–107.
4. Adner, R. Value Creation in Innovation Ecosystems: How the Structure of Technological Interdependence Affects Firm Performance in New Technology Generations / R. Adner, R. Kapoor // Strategic Management Journal. — 2010. — Vol. 31, No. 3. — P. 306–333. — DOI: 10.1002/smj.821.
5. Etzkowitz, H. The Triple Helix — University–Industry–Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // EASST Review. — 1995. — Vol. 14, No. 1. — P. 14–19.
6. Isenberg, D. J. How to Start an Entrepreneurial Revolution / D. J. Isenberg // Harvard Business Review. — 2010. — Vol. 88, No. 6. — P. 40–50.
7. Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique / E. Stam // European Planning Studies. — 2015. — Vol. 23, No. 9. — P. 1759–1769. — DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484.
8. Gawer, A. Industry Platforms and Ecosystem Innovation / A. Gawer, M. A. Cusumano // Journal of Product Innovation Management. — 2014. — Vol. 31, No. 3. — P. 417–433. — DOI: 10.1111/jpim.12105.
9. StartupBlink. Global Startup Ecosystem Index 2026 [Elektron resurs]. — 2026. — URL: https://www.startupblink.com/reports (murojaat sanasi: 05.09.2026).
10. StartupBlink. Global Startup Ecosystem Index 2025 [Elektron resurs]. — 2025. — URL: https://www.startupblink.com/reports (murojaat sanasi: 05.09.2026).
11. IT Park Uzbekistan. Uzbekistan Enters the Global Top 100 in the Global Startup Ecosystem Index 2025 for the First Time [Elektron resurs]. — 20.05.2025. — URL: https://www.it-park.uz/en/itpark/news/uzbekistan-enters-the-global-top-100-in-the-global-startup-ecosystem-index-2025-for-the-first-time (murojaat sanasi: 05.09.2026).
12. Haidar, A. Central Asia Emerges as World’s Fastest-Growing Startup Region / A. Haidar // The Astana Times [Elektron resurs]. — 19.06.2026. — URL: https://astanatimes.com/2026/06/central-asia-emerges-as-worlds-fastest-growing-startup-region/ (murojaat sanasi: 05.09.2026).

AKSIYADORLIK JAMIYATLARIDA DAROMAD VA XARAJATLAR BUXGALTERIYA HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH

Kuvatova Dinara Anvarovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD

Annotatsiya: Ushbu maqolada raqamli transformatsiya sharoitida aksiyadorlik jamiyatlarida daromad va xarajatlar hisobini takomillashtirish, investorlarning axborotga bo‘lgan talablarining ortishi hamda milliy buxgalteriya amaliyotining Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (IFRS) bilan bosqichma-bosqich uyg‘unlashuvi masalalari o‘rganilgan. Tadqiqot operatsion va boshqa daromadlar hamda xarajatlarni tan olish, tasniflash, baholash, tahliliy hisobga olish va oshkor etish masalalariga qaratilgan. Kompaniyaning asosiy faoliyatidan olingan daromadlarni boshqa daromadlardan ajratish zarurligiga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, ishlab chiqarish, sotish, ma’muriy, moliyaviy va boshqa xarajatlarni boshqaruv qarorlarini qo‘llab-quvvatlaydigan tarzda tasniflash zarurati asoslangan. Tadqiqotda kengaytirilgan analitik subschyotlar, xarajatlarning funksional tasnifi, oylik boshqaruv hisobotlari hamda moliyaviy hisob va ichki tahliliy hisobot o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikka asoslangan takomillashtirilgan buxgalteriya modeli taklif etilgan. Taklif etilgan yondashuv foyda shakllanishining shaffofligini oshirish, xarajatlar nazoratini takomillashtirish, moliyaviy ma’lumotlarning taqqoslanuvchanligini kuchaytirish hamda aksiyadorlar, menejerlar, kreditorlar va boshqa manfaatdor tomonlar uchun buxgalteriya axborotining foydaliligini oshirishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: aksiyadorlik jamiyati, daromad, xarajatlar, buxgalteriya hisobi, moliyaviy hisobot, IFRS, foyda, tahliliy hisob, boshqaruv hisobi, xarajatlar nazorati.

Abstract: This article examines the improvement of income and expense accounting in joint-stock companies in the context of digital transformation, increasing investor information requirements, and the gradual harmonization of national accounting practices with International Financial Reporting Standards (IFRS). The study focuses on the recognition, classification, measurement, analytical accounting, and disclosure of operating and other income and expenses. Particular attention is paid to the need to distinguish income generated from a company’s core activities from other sources of income. The study also substantiates the need to classify production, selling, administrative, financial, and other expenses in a manner that supports managerial decision-making. An improved accounting model is proposed based on expanded analytical subaccounts, functional classification of expenses, monthly management reporting, and close integration between financial accounting and internal analytical reporting. The proposed approach is intended to enhance the transparency of profit formation, improve cost control, strengthen the comparability of financial information, and increase the usefulness of accounting information for shareholders, managers, creditors, and other stakeholders.

Key words: joint-stock company, income, expenses, accounting, financial reporting, IFRS, profit, analytical accounting, management accounting, cost control.

Аннотация: В статье исследуются вопросы совершенствования учета доходов и расходов в акционерных обществах в условиях цифровой трансформации, повышения информационных требований инвесторов и постепенной гармонизации национальной бухгалтерской практики с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Исследование сосредоточено на вопросах признания, классификации, оценки, аналитического учета и раскрытия информации об операционных и прочих доходах и расходах. Особое внимание уделено необходимости разграничения доходов, полученных от основной деятельности компании, и прочих доходов. Также обоснована необходимость классификации производственных, коммерческих, административных, финансовых и прочих расходов таким образом, чтобы формируемая информация способствовала принятию управленческих решений. В исследовании предложена усовершенствованная модель бухгалтерского учета, основанная на расширенной системе аналитических субсчетов, функциональной классификации расходов, ежемесячной управленческой отчетности и тесной взаимосвязи между финансовым учетом и внутренней аналитической отчетностью. Предлагаемый подход способствует повышению прозрачности формирования прибыли, совершенствованию контроля расходов, повышению сопоставимости финансовой информации и полезности бухгалтерских данных для акционеров, менеджеров, кредиторов и других заинтересованных сторон.

Ключевые слова: акционерное общество, доходы, расходы, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, МСФО, прибыль, аналитический учет, управленческий учет, контроль расходов.

KIRISH

Daromad va xarajatlar aksiyadorlik jamiyatining moliyaviy natijasi va investitsiya jozibasini belgilovchi eng muhim omillardan hisoblanadi. Aksiyadorlar va boshqa manfaatdor tomonlar uchun daromad va xarajatlarning miqdori, tuzilmasi, dinamikasi va tan olinishi haqidagi ma’lumotlar rentabellik, moliyaviy barqarorlik, dividend salohiyati va boshqaruv samaradorligini baholashda muhimdir. Biroq, amalda ko‘plab korxonalarning buxgalteriya axborot tizimi asosan majburiy moliyaviy hisobotlarga e’tibor qaratadi va har doim ham operatsion boshqaruv uchun yetarlicha batafsil ma’lumot bermaydi.

Daromad va xarajatlarni hisobga olishni yaxshilashning ahamiyati raqamli texnologiyalarning rivojlanishi, biznes modellarining murakkablashuvi va IFRS asosidagi moliyaviy hisobotning o‘sib borayotgan roli bilan yanada mustahkamlanadi. IFRS 15 mijozlar bilan tuzilgan shartnomalardan tushgan daromadni tan olish uchun tamoyillarga asoslangan modelni belgilaydi, IAS 1 esa moliyaviy hisobotlardan subyektning moliyaviy natijalari va holati haqida tegishli ma’lumotlarni taqdim etishni talab qiladi. Shu sababli, buxgalteriya tizimi tranzaksiyalarni faqat sodir bo‘lgandan keyin qayd etmasligi kerak; u tahlil, rejalashtirish, budjet tuzish va nazorat uchun tuzilgan axborot bazasini ham taqdim etishi kerak.

Ushbu tadqiqotning maqsadi aksiyadorlik jamiyatlarida daromad va xarajatlarni hisobga olishni yaxshilash uchun analitik tafsilotlarni kuchaytirish, tan olish tartiblarini aniqlashtirish, xarajatlarni tasniflashni yaxshilash va buxgalteriya ma’lumotlarini boshqaruv ehtiyojlari bilan integratsiya qilish orqali amaliy tavsiyalar ishlab chiqishdir.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Buxgalteriya nazariyasida daromad hisobot davrida iqtisodiy foydalarning o‘sishini ifodalaydi, bu esa egalarining hissasidan tashqari kapitalning o‘sishiga olib keladi. Xarajatlar esa, aksincha, egalarga taqsimotdan tashqari, kapitalning kamayishiga olib keladigan iqtisodiy foydalarning kamayishini bildiradi. Bu farq juda muhim, chunki har ikkala elementni to‘g‘ri tan olish foyda va zarar ma’lumotlarining ishonchliligiga bevosita ta’sir qiladi.

Aksiyadorlik jamiyatlari uchun daromad tovar sotish, xizmat ko‘rsatish, shartnomalarni bajarish, litsenziyalash, ijaraga berish faoliyati, foiz, dividend yoki kompaniyaning biznes modeliga qarab boshqa tranzaksiyalardan kelib chiqishi mumkin. Ishonchli hisob-kitob tizimi asosiy operatsion faoliyatdan keladigan daromadni boshqa daromad shakllaridan ajratishi kerak. Bunday farqlash ayniqsa foydaning barqarorligini tahlil qilishda muhimdir. Takroriy operatsion faoliyatlardan olingan foyda, odatda, aktivni bir martalik sotish yoki boshqa takrorlanmagan tranzaksiyadan kelib chiqqan foydadan farq qiluvchi iqtisodiy ma’noga ega.

Xarajatlarni hisobga olish ham teng darajada batafsil yondashuvni talab qiladi. Xarajatlar iqtisodiy element, funksiya, mas’uliyat markazi, mahsulot yoki xizmat va daromad bilan munosabat bo‘yicha tasniflanishi mumkin. Iqtisodiy element yondashuvi resurs iste’molini tahlil qilishda foydali, funksional tasniflash esa savdo xarajatlarini aniqlash va individual biznes jarayonlarining samaradorligini baholash uchun ko‘proq mos keladi. Ikkala yondashuvning kombinatsiyasi yanada ma’lumotli buxgalteriya tizimini yaratadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tizimli va qiyosiy tahlil, guruhlash, tasniflash, umumlashtirish, induksiya va deduksiya usullaridan foydalanildi. Aksiyadorlik jamiyatlarida daromad va xarajatlarni tan olish, tasniflash, hisobga olish hamda moliyaviy hisobotlarda aks ettirish masalalari IFRS 15, IAS 1, IAS 8, IFRS 18 va Moliyaviy hisobotning konseptual asoslari talablari asosida o‘rganildi.

Tahlil jarayonida daromadlarni iqtisodiy tabiati, biznes segmenti, mahsulot, mijoz va shartnomalar bo‘yicha, xarajatlarni esa funksiyasi, xarajat obyekti va mas’uliyat markazlari bo‘yicha guruhlash yondashuvlari o‘rganildi. Shuningdek, moliyaviy va boshqaruv hisobi ma’lumotlarini integratsiyalash, analitik subschyotlardan foydalanish, budjet va haqiqiy ko‘rsatkichlarni taqqoslash hamda ichki nazorat mexanizmlarini kuchaytirish imkoniyatlari tahlil qilindi. Olingan natijalar asosida aksiyadorlik jamiyatlarida daromad va xarajatlar hisobining tahliliy imkoniyatlarini kengaytirishga qaratilgan amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Shu sababli, yaxshilangan buxgalteriya metodologik asoslari beshta tamoyilni o‘z ichiga olishi kerak: to‘liqlik, hisoblash tamoyili, izchillik, tahliliy batafsillik va nazorat qilinuvchanlik. To‘liqlik — barcha iqtisodiy jihatdan muhim daromad va xarajatlar buxgalteriya tizimida aks etishini anglatadi. Hisob-kitob tamoyili tranzaksiyalar tegishli davrlarda tan olinishini talab qiladi. Izchillik vaqt o‘tishi bilan ko‘rsatkichlarning taqqoslanuvchanligini ta’minlaydi. Tahliliy batafsillik boshqaruvga moliyaviy natijalarning manbasi va yo‘nalishini aniqlash imkonini beradi. Nazorat qilish buxgalteriya ma’lumotlarini budjetlar, mas’uliyat markazlari va natija ko‘rsatkichlari bilan bog‘laydi.

Yetarlicha batafsil bo‘lmagan buxgalteriyaning asosiy zaifligi — bir hisob ichida turli tranzaksiyalarning yig‘ilishidir. Turli turdagi daromad yoki xarajatlar yetarli tahliliy kodlarsiz yig‘ilganda, boshqaruv qaysi mahsulotlar, mijozlar, filiallar yoki faoliyatlar qiymat hosil qiladi va qaysilari resurslarni yetarli daromadsiz sarflaydi, oson aniqlay olmaydi. Bu buxgalteriya ma’lumotlarining amaliy qiymatini kamaytiradi.

Shuning uchun, buxgalteriyaning yaxshilanishi faqat hisob raqamlarini o‘zgartirish sifatida tushunilmasligi kerak. Bu axborot oqimlarini qayta loyihalash sifatida ko‘rilishi kerak: asosiy hujjatlardan tahliliy registrlarga, analitik registrlardan umumiy daftarga, umumiy daftardan moliyaviy va boshqaruv hisobotlarigacha.

Daromadlarni hisobga olishdagi asosiy muammolardan biri daromad oqimlarining yetarlicha farqlanmaganligidir. Aksiyadorlik jamiyatida boshqaruv nafaqat umumiy daromadni, balki mahsulot, xizmat, bozor, mijoz guruhi, savdo kanali, filial va shartnoma bo‘yicha daromadni ham bilishi kerak bo‘lishi mumkin. Agar buxgalteriya tizimi barcha operatsion daromadlarni yagona yig‘ilgan tahliliy toifada qayd etsa, individual faoliyatlarning rentabelligini baholash qiyinlashadi.

Yana bir muhim masala — daromadni tan olishning vaqti. Daromad shartnoma bo‘yicha bajarish majburiyati bajarilganda tan olinishi kerak. Bu buxgalteriya xodimlaridan shartnomalarning mazmunini tahlil qilishni, faqat hisob-kitob yoki naqd pul yig‘ish sanasiga tayanmaslikni talab qiladi. Uzoq muddatli shartnomalar, oldindan to‘lovlar va bosqichma-bosqich natijalar uchun naqd pul oqimi va buxgalteriya daromadi o‘rtasidagi farq ayniqsa muhim ahamiyatga ega.

Ushbu muammolarni hal qilish uchun daromad hisoblari uchun ko‘p darajali tahliliy tuzilmani joriy etish taklif qilinmoqda. Birinchi daraja daromadning iqtisodiy tabiatini aniqlashi; ikkinchi daraja biznes segmenti yoki mahsulotni; uchinchi daraja shartnoma yoki mijozlar guruhini aniqlashi; to‘rtinchisi esa tan olish davrini belgilashi kerak. Bunday kodlash ERP yoki buxgalteriya axborot tizimida asosiy ikki tomonlama kirish tamoyilini o‘zgartirmasdan amalga oshirilishi mumkin.

Masalan, operatsion daromad analitik tarzda quyidagilarga bo‘linishi mumkin: asosiy faoliyatdan olingan daromad; xizmatlardan olingan daromad; yordamchi faoliyatlardan olingan daromad; va boshqa operatsion daromadlar. Har bir toifada mahsulot yoki xizmat bo‘yicha analitik hisobvaraqlar tashkil etilishi mumkin. Natijaviy tuzilma rejalashtirilgan va haqiqiy daromadlarni oyma-oy taqqoslash imkonini beradi va hissa marjasi tahlili uchun asos yaratadi.

Qo‘shimcha yaxshilanish — daromadlarni muvofiqlashtirish tartibini joriy etishdir. Har oy oxirida buxgalteriya ma’lumotlari savdo ro‘yxatlari, shartnoma yozuvlari, ombor yoki xizmat ko‘rsatish yozuvlari, hisob-fakturalar va bank ma’lumotlari bilan muvofiqlashtirilishi kerak. Farqlar hujjatlashtirilishi va tekshirilishi kerak. Bunday muvofiqlashtirish ayniqsa ko‘p bitimlarga ega kompaniyalar yoki geografik jihatdan tarqalgan filiallar uchun foydalidir.

Raqamlashtirish ushbu nazoratlarni avtomatlashtirish imkoniyatini yaratadi. Zamonaviy buxgalteriya tizimi har bir tranzaksiyaga tahliliy o‘lchamlar ajratib, mahsulot, mijoz, mintaqa va oy bo‘yicha daromadni ko‘rsatuvchi boshqaruv panellarini yaratishi mumkin. Bu qo‘lda ishlov berishni kamaytiradi va boshqaruv hisobotlarini tezlashtiradi.

Taklif etilgan yondashuv aksiyadorlarga yo‘naltirilgan shaffoflikni ham qo‘llab-quvvatlaydi. Daromad muntazam va takrorlanmagan komponentlarga aniq ajratilganda, moliyaviy hisobotlar foydalanuvchilari daromad sifatini yaxshiroq baholashlari mumkin. Bu ayniqsa aksiyadorlik jamiyatlari uchun muhim, chunki investitsiya qarorlari nafaqat foydaning mutlaq miqdoriga, balki uning barqarorligi va manbasiga ham bog‘liq.

Aksiyadorlik jamiyatlaridagi xarajatlarni hisobga olish nafaqat umumiy iste’mol qilingan resurslar, balki resurslar nima uchun iste’mol qilingani va qanday iqtisodiy natija bergani haqida ham ma’lumot berishi kerak. Buning uchun iqtisodiy va funksional tasniflarni birlashtirish maqsadga muvofiqdir.

Taklif etilgan modelga ko‘ra, xarajatlar to‘rt funksional blokka bo‘linishi mumkin: (1) ishlab chiqarish yoki xizmat ko‘rsatish xarajatlari; (2) sotish va tarqatish xarajatlari; (3) ma’muriy va boshqaruv xarajatlari; va (4) moliyaviy va boshqa xarajatlar. Har bir blokda xarajatlar nazorat va mas’uliyat markazi bo‘yicha yanada tasniflanishi kerak. Bu menejerlarga operatsion qarorlar orqali kamaytirilishi mumkin bo‘lgan xarajatlardan oldini olish mumkin bo‘lmagan xarajatlarni ajratish imkonini beradi.

Ishlab chiqarishga yo‘naltirilgan aksiyadorlik jamiyatlarida to‘g‘ridan-to‘g‘ri material xarajatlari, to‘g‘ridan-to‘g‘ri mehnat xarajatlari va boshqa bevosita xarajatlar mahsulot turi yoki ishlab chiqarish buyurtmasi bo‘yicha hisobga olinishi lozim. Bilvosita ishlab chiqarish xarajatlari esa ularning yuzaga kelishiga sabab bo‘luvchi iqtisodiy jihatdan asoslangan taqsimlash mezonlari asosida taqsimlanishi kerak.

Xizmat ko‘rsatuvchi kompaniyalar uchun shunga o‘xshash tamoyillar xizmat buyurtmalari, loyihalar, shartnomalar yoki mijozlar guruhlari orqali ham xarajat obyektlari sifatida qo‘llanilishi mumkin.

Ayniqsa muhim tavsiya mas’uliyatli markazli buxgalteriya tizimini joriy etishdir. Har bir asosiy xarajat markazida mas’uliyatli menejer va tasdiqlangan budjet bo‘lishi kerak. Haqiqiy xarajatlar budjet qiymatlari bilan solishtirilishi va muhim o‘zgarishlar tushuntirilishi kerak. Bu buxgalteriyani passiv qayd etish mexanizmidan boshqaruv nazorati vositasiga aylantiradi.

Analitik buxgalteriya tizimi, agar bunday ma’lumotlar boshqaruv uchun muhim bo‘lsa, doimiy va o‘zgaruvchan xarajatlarni ham ajratishi kerak. O‘zgaruvchan xarajatlar odatda faoliyat hajmiga nisbatan o‘zgaradi, doimiy xarajatlar esa tegishli diapazonda nisbatan barqaror qoladi. Bu farq tenglik tahlili, narx belgilash, ishlab chiqarish rejalashtirish va operatsion leverage baholashini qo‘llab-quvvatlaydi.

Taklif etilgan xarajat modeli asosiy buxgalteriya hujjatlariga biriktirilgan tahliliy kodlar orqali amalga oshirilishi mumkin. Har bir tranzaksiya xarajat turi, funksiyasi, xarajat markazi, mahsulot yoki loyiha va davr haqida ma’lumotlarni o‘z ichiga oladi. Buxgalteriya dasturi bir xil ma’lumotlar to‘plamidan avtomatik ravishda ham qonuniy, ham boshqaruv hisobotlarini yaratishi mumkin edi.

Yana bir muhim soha moliyaviy faoliyat bilan bog‘liq xarajatlarni ko‘rib chiqishdir. Foiz xarajatlari, tranzaksiya xarajatlari, valyuta ta’siri va boshqa moliyalashtirish bilan bog‘liq elementlar alohida ajratilishi kerak, chunki ular moliyaviy natijaga operatsion xarajatlardan farq qiladi. Bunday ajratish operatsion rentabellik va moliyalashtirish xarajatlarini tahlil qilishni yaxshilaydi.

Shunday qilib, xarajatlarni hisobga olishning markaziy tamoyili xarajatlarni oddiy yig‘ishdan xarajatlarni shakllantirish haqidagi tuzilgan ma’lumotlarga o‘tishdir. Bu samarasiz faoliyatlarni aniqlash, budjet intizomini mustahkamlash va rentabellik ko‘rsatkichlarining ishonchliligini oshirishga imkon beradi.

Aniqlangan muammolarga asoslanib, aksiyadorlik jamiyatlari uchun integratsiyalashgan buxgalteriya modeli taklif etiladi. Uning asosiy elementlari: daromad va xarajatlar uchun kengaytirilgan tahliliy analitik subschyotlar; shartnomalarning iqtisodiy mazmuniga ko‘ra daromadlarni tan olish; xarajatlarni funksional va mas’uliyat markazi tasnifi; oylik muvofiqlashtirish tartiblari; va avtomatlashtirilgan boshqaruv hisobotlari.

Birinchi tavsiya — asosiy daromad oqimlari uchun tan olish mezonlari va xarajatlarni tasniflash tamoyillarini aniq tavsiflovchi buxgalteriya siyosati bo‘limini ishlab chiqishdir. Buxgalteriya siyosati daromadni tan olish vaqtini, avanslarni qayta ishlashni, bilvosita xarajatlarni taqsimlash usullarini, tahliliy o‘lchamlarni va xatolarni tuzatish tartiblarini belgilashi kerak. Aniq hujjatlashtirish o‘xshash tranzaksiyalarning nomuvofiq muomalasini kamaytiradi.

Ikkinchi tavsiya — boshqaruvga yo‘naltirilgan analitik kodlash tizimini joriy etish. Tranzaksiya kodi beshta komponentdan iborat bo‘lishi mumkin: daromad/xarajat kategoriyasi, biznes segmenti, mahsulot yoki xizmat, mas’uliyat markazi va hisobot davri. Masalan, xarajat tranzaksiyasi “EXP–PROD–P01–CC03–08/26” deb kodlanishi mumkin, bunda kod xarajat, ishlab chiqarish faoliyati, mahsulot P01, xarajat markazi 03 va 2026-yil avgustni ko‘rsatadi. Bunday kodlash misolli bo‘lib, kompaniyaning ERP tizimiga moslashtirilishi mumkin.

Uchinchi tavsiya — oylik daromad va xarajatlar matritsasini tayyorlash. Matritsada rejalashtirilgan miqdor, haqiqiy miqdor, farq, farq foizi va tushuntiruvchi izoh ko‘rsatilishi kerak. Daromad uchun qo‘shimcha ko‘rsatkichlar hajm, o‘rtacha sotuv narxi, mijozlar guruhi va savdo kanalini o‘z ichiga olishi mumkin. Xarajatlar uchun hisobotda xarajatlarni shakllantiruvchi omil, birlik xarajat va budjet foydalanishi ko‘rsatilishi mumkin.

To‘rtinchi tavsiya — foyda ko‘rsatkichlarini aks ettiruvchi boshqaruv panelini joriy etishdir. Boshqaruv panelida operatsion daromad, sotish xarajatlari, ma’muriy xarajatlar, moliyaviy xarajatlar, soliqdan oldingi foyda va sof foyda ko‘rsatkichlari aks ettirilishi kerak. Shuningdek, unda mazkur ko‘rsatkichlarning dinamikasi, oldingi davr natijalari hamda budjet ko‘rsatkichlari bilan taqqoslanishi taqdim etilishi lozim. Bunday boshqaruv paneli, ayniqsa, ijroiya boshqaruvi va audit qo‘mitasi uchun muhim axborot vositasi hisoblanadi.

Beshinchi tavsiya ichki nazoratga taalluqlidir. Daromad tranzaksiyalari shartnomani tasdiqlash, yetkazib berish yoki xizmat tasdiqlash, hisob-faktura, daromadni tan olish va yig‘ish ketma-ketligi orqali nazorat qilinishi kerak. Xarajatlar budjet tasdiqi, asosiy hujjatlar, buxgalteriya tan olish va to‘lov orqali nazorat qilinishi kerak. Vazifalarni boshlash, tasdiqlash, yozib olish va to‘lov funksiyalari o‘rtasida ajratish saqlanishi kerak.

Taklif etilgan model bir nechta amaliy natijalarni keltirib chiqarishi kutilmoqda. Birinchidan, buxgalteriya ma’lumotlarining tahliliy qiymatini oshiradi. Ikkinchidan, daromad va xarajat ma’lumotlarini davrlar va biznes segmentlari bo‘yicha taqqoslash imkoniyatini yaxshilaydi. Uchinchidan, u og‘ishlar va samarasiz xarajatlarni tezroq aniqlashni qo‘llab-quvvatlaydi. To‘rtinchidan, aksiyadorlar va boshqaruv qarorlari uchun axborot bazasini mustahkamlaydi. Nihoyat, xalqaro hisobot tamoyillariga muvofiq moliyaviy hisobotlarni tayyorlashni osonlashtiradi.

Joriy etish bosqichma-bosqich bo‘lishi kerak. Birinchi bosqichda kompaniya mavjud hisob-kitob jadvali va buxgalteriya siyosatini ko‘rib chiqishi kerak. Ikkinchi bosqichda tahliliy o‘lchamlar va mas’uliyat markazlari belgilanishi lozim. Uchinchi bosqichda ERP tizimi sozlanishi va xodimlarni o‘qitishi lozim. To‘rtinchi bosqichda boshqaruv hisobotlari sinovdan o‘tkazilib, moslashtirilishi lozim. Bu bosqichma-bosqich yondashuv amalga oshirish xavflarini kamaytiradi va kompaniyaga har bir o‘zgarishning amaliy foydaliligini baholash imkonini beradi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Aksiyadorlik jamiyatlarida daromad va xarajatlarni hisobga olishni yaxshilash moliyaviy ma’lumotlar sifatini oshirish va korporativ boshqaruvning samaradorligini mustahkamlash uchun muhim shartdir. Tadqiqot shuni

ko‘rsatadiki, asosiy muammo buxgalteriya yozuvlarining yo‘qligi emas, balki daromad manbalari, xarajatlar tuzilmasi va moliyaviy natijalarga ta’sir qiluvchi omillar haqida yetarli tahliliy chuqurlikdagi ma’lumotlarning yetishmasligi hisoblanadi.

Taklif etilgan yondashuv moliyaviy buxgalteriya, analitik buxgalteriya, boshqaruv buxgalteriyasi va ichki nazoratni birlashtirishga asoslangan. Daromad iqtisodiy tabiati va tahliliy o‘lchamlariga ko‘ra tasniflanishi kerak, xarajatlar esa funksiya, xarajat obyekti va mas’uliyat markazi bo‘yicha qayd etilishi lozim. Daromadni tan olish faqat naqd pul harakati emas, balki shartnoma majburiyatlarining mohiyatini aks ettirishi kerak. Xarajatlar ularni hosil qiluvchi faoliyatlar va natijalar bilan bog‘liq holda tahlil qilinishi lozim.

Amaliy tavsiyalar quyidagicha umumlashtirilishi mumkin: birinchidan, daromad va xarajatlarni tan olish bo‘yicha buxgalteriya siyosatini qayta ko‘rib chiqish; ikkinchidan, kengaytirilgan analitik subschyotlar va kodlash o‘lchamlarini joriy etish; uchinchidan, mas’uliyat markazli buxgalteriya va budjet-fakt tahlilini joriy etish; to‘rtinchidan, daromad va xarajatlarni oylik muvofiqlashtirishni avtomatlashtirish; beshinchidan, foyda olish uchun boshqaruv panellarini joriy etish; va oltinchidan, butun tranzaksiya sikli ustidan ichki nazoratni kuchaytirish.

Korporativ boshqaruv nuqtai nazaridan, taklif etilgan yaxshilanishlar direktorlar kengashi, audit qo‘mitasi, ijroiya boshqaruvi, aksiyadorlar, kreditorlar va investorlar uchun buxgalteriya ma’lumotlarining foydaliligini oshiradi. Takroriy daromad, operatsion xarajatlar, moliyalashtirish xarajatlari va rentabellik haqida yanada shaffof ma’lumot boshqaruv natijalarini va moliyaviy natijalarning barqarorligini baholashni osonlashtiradi.

Qo‘shimcha tadqiqotlar taklif etilgan modelning miqdoriy baholashiga qaratilishi mumkin, jumladan, O‘zbekiston aksiyadorlik jamiyatlaridan olingan ma’lumotlar asosida, jumladan, sanoatga xos tahliliy hisoblar va natija ko‘rsatkichlarini ishlab chiqish. Yana bir istiqbolli yo‘nalish — daromadni bashorat qilish, noodatiy xarajatlar va buxgalteriya anomaliyalarini aniqlash uchun sun’iy intellekt va bashoratli tahlildan foydalanish.

Xulosa qilib aytganda, daromad va xarajatlarni hisobga olishni modernizatsiya qilish korporativ axborot tizimining strategik takomillashtirilishi sifatida ko‘rilishi kerak. To‘g‘ri tuzilgan buxgalteriya modeli faqat hisobot talablarini qondirmaydi; u rejalashtirish, nazorat, investitsiya qarorlari va barqaror o‘sish uchun ishonchli axborot muhitini yaratadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. IFRS Foundation. IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers. – London: IFRS Foundation, 2014.
2. IFRS Foundation. IAS 1 Presentation of Financial Statements. – London: IFRS Foundation.
3. IFRS Foundation. Conceptual Framework for Financial Reporting. – London: IFRS Foundation, 2018.
4. IFRS Foundation. IAS 8 Accounting Policies, Changes in Accounting Estimates and Errors. – London: IFRS Foundation.
5. IFRS Foundation. IFRS 18 Presentation and Disclosure in Financial Statements. – London: IFRS Foundation, 2024.
6. Drury C., Tayles M. Management and Cost Accounting. – 11th ed. – Andover: Cengage Learning, 2021. – 880 p.
7. Horngren C. T., Datar S. M., Rajan M. V. Cost Accounting: A Managerial Emphasis. – 15th ed. – Harlow: Pearson Education, 2015. – 938 p.
8. Kaplan R. S., Atkinson A. A. Advanced Management Accounting. – 3rd ed. – Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1998. – 798 p.
9. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). Internal Control – Integrated Framework. – COSO, 2013.
10. IFRS Foundation. Supporting Materials for IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers [Elektron resurs]. – London: IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-15-revenue-from-contracts-with-customers/ (murojaat qilingan sana: 06.09.2026).

ЗЕЛЕНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Камолова Феруза Кахрамоновна
PhD, старший преподаватель кафедры
«Финансовый учет и отчетность»
Ташкентского государственного экономического университета

Аннотация: В условиях усиления экологических вызовов, изменения климата и роста требований заинтересованных сторон к прозрачности корпоративной деятельности возрастает роль бухгалтерского учета как источника информации не только о финансовом состоянии предприятия, но и о его воздействии на окружающую среду и общество. Современная концепция устойчивого развития предполагает комплексный учет экологических, социальных и управленческих факторов (ESG).

В статье исследуется сущность зеленой бухгалтерии как направления развития учетной системы, обеспечивающего интеграцию экологических аспектов в информационное обеспечение предприятия. Проанализированы международные стандарты устойчивой отчетности, включая IFRS S1, IFRS S2, Global Reporting Initiative (GRI), European Sustainability Reporting Standards (ESRS) и Sustainability Accounting Standards Board (SASB). Рассмотрены особенности формирования экологической информации и возможности ее использования при принятии управленческих решений.

Особое внимание уделено перспективам внедрения зеленой бухгалтерии на предприятиях Республики Узбекистан в условиях перехода к «зеленой» экономике. Предложена авторская модель интеграции экологического учета в систему финансового и управленческого учета, направленная на повышение качества корпоративной отчетности, инвестиционной привлекательности и эффективности экологического менеджмента.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке внутренних стандартов экологического учета, подготовке отчетности об устойчивом развитии и совершенствовании корпоративного управления.

Ключевые слова: зеленая бухгалтерия, устойчивое развитие, ESG, экологический учет, устойчивое финансирование, нефинансовая отчетность, IFRS S1, IFRS S2, GRI, ESRS.

Annotatsiya: Ekologik muammolarning kuchayishi, iqlim o‘zgarishi hamda manfaatdor tomonlarning korporativ faoliyat shaffofligiga bo‘lgan talablarining ortishi sharoitida buxgalteriya hisobining nafaqat korxonaning moliyaviy holati, balki uning atrof-muhit va jamiyatga ta’siri to‘g‘risidagi axborot manbai sifatidagi roli oshib bormoqda. Barqaror rivojlanishning zamonaviy konsepsiyasi ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv omillarini (ESG) kompleks hisobga olishni nazarda tutadi.

Maqolada yashil buxgalteriyaning ekologik jihatlarni korxonaning axborot ta’minoti tizimiga integratsiyalashni ta’minlovchi hisob tizimini rivojlantirish yo‘nalishi sifatidagi mohiyati tadqiq etilgan. IFRS S1, IFRS S2, Global Reporting Initiative (GRI), European Sustainability Reporting Standards (ESRS) va Sustainability Accounting Standards Board (SASB) kabi xalqaro barqarorlik hisoboti standartlari tahlil qilingan. Ekologik axborotni shakllantirishning o‘ziga xos xususiyatlari hamda undan boshqaruv qarorlarini qabul qilishda foydalanish imkoniyatlari ko‘rib chiqilgan.

O‘zbekiston Respublikasi korxonalarida «yashil» iqtisodiyotga o‘tish sharoitida yashil buxgalteriyani joriy etish istiqbollariga alohida e’tibor qaratilgan. Korporativ hisobot sifatini, investitsion jozibadorlikni va ekologik menejment samaradorligini oshirishga yo‘naltirilgan ekologik hisobni moliyaviy va boshqaruv hisobi tizimiga integratsiyalashning mualliflik modeli taklif etilgan.

Olingan natijalardan ekologik hisobning ichki standartlarini ishlab chiqish, barqaror rivojlanish to‘g‘risidagi hisobotlarni tayyorlash va korporativ boshqaruvni takomillashtirishda foydalanish mumkin.

Kalit so‘zlar: yashil buxgalteriya, barqaror rivojlanish, ESG, ekologik hisob, barqaror moliyalashtirish, nomoliyaviy hisobot, IFRS S1, IFRS S2, GRI, ESRS.

Abstract: In the context of growing environmental challenges, climate change, and increasing stakeholder demands for greater corporate transparency, the role of accounting is expanding as a source of information not only on an enterprise’s financial position but also on its impact on the environment and society. The contemporary concept of sustainable development requires the comprehensive consideration of environmental, social, and governance (ESG) factors.

The article examines the essence of green accounting as a direction in the development of accounting systems that facilitates the integration of environmental aspects into an enterprise’s information framework. International sustainability reporting standards, including IFRS S1, IFRS S2, the Global Reporting Initiative (GRI), the European Sustainability Reporting Standards (ESRS), and the Sustainability Accounting Standards Board (SASB), are analyzed. Particular attention is given to the formation of environmental information and the possibilities of using such data in managerial decision-making.

Special emphasis is placed on the prospects for implementing green accounting at enterprises in the Republic of Uzbekistan in the context of the transition to a green economy. An author-developed model for integrating environmental accounting into financial and management accounting systems is proposed, aimed at improving the quality of corporate reporting, investment attractiveness, and the effectiveness of environmental management.

The findings can be used in developing internal environmental accounting standards, preparing sustainability reports, and improving corporate governance.

Key words: green accounting, sustainable development, ESG, environmental accounting, sustainable finance, non-financial reporting, IFRS S1, IFRS S2, GRI, ESRS.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития за последние десятилетия стала одной из ключевых парадигм развития мировой экономики. Усиление экологических проблем, изменение климата, истощение природных ресурсов и увеличение антропогенной нагрузки обусловили необходимость пересмотра традиционных подходов к ведению бизнеса. Современная оценка деятельности предприятий все чаще дополняется экологическими, социальными и управленческими показателями. Все большее значение приобретают показатели экологической эффективности, социальной ответственности и качества корпоративного управления.

На международном уровне переход к устойчивому развитию закреплен в документах Организации Объединенных Наций, прежде всего в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года (Agenda 2030) и Целях устойчивого развития (Sustainable Development Goals, SDGs). Реализация данных инициатив требует формирования новой информационной базы, позволяющей оценивать влияние хозяйственной деятельности организаций на окружающую среду и общество.

В этих условиях существенно возрастает роль бухгалтерского учета. Если ранее его основной задачей являлось формирование информации о финансовом положении организации, то в настоящее время бухгалтерская система должна обеспечивать пользователей сведениями об экологических рисках, выбросах парниковых газов, потреблении энергии, использовании природных ресурсов, экологических обязательствах и других нефинансовых показателях.

Именно поэтому в мировой научной литературе активно развивается направление Green Accounting («зеленая бухгалтерия»), которое рассматривается как составная часть современной системы устойчивого учета (Sustainability Accounting). Зеленая бухгалтерия представляет собой систему формирования, измерения, анализа и раскрытия информации об экологических аспектах деятельности организации, позволяющую учитывать стоимость использования природных ресурсов, экологические расходы, обязательства и результаты природоохранной деятельности.

Несмотря на возрастающее внимание к вопросам устойчивого развития, действующая система бухгалтерского учета большинства предприятий Узбекистана по-прежнему ориентирована преимущественно на финансовую информацию. Экологические показатели отражаются фрагментарно и зачастую не интегрированы в единую информационную систему управления. Это ограничивает возможности оценки экологической эффективности бизнеса и принятия обоснованных управленческих решений.

В связи с этим возникает необходимость разработки методических подходов к интеграции зеленой бухгалтерии в действующую систему финансового и управленческого учета предприятий.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Формирование концепции зеленой бухгалтерии является результатом эволюции бухгалтерского учета под влиянием глобальной повестки устойчивого развития. В отличие от традиционного

финансового учета, ориентированного преимущественно на отражение хозяйственных операций в денежном выражении, зеленая бухгалтерия рассматривает предприятие как элемент экологической и социальной системы, деятельность которого оказывает влияние на природные ресурсы, климат и качество жизни Одним из первых исследователей, обосновавших необходимость учета экологических факторов в бухгалтерской системе, считается Р. Грей (Gray, 1992)[1]. Автор отмечал, что традиционная финансовая отчетность не отражает полной стоимости воздействия предприятий на окружающую среду, вследствие чего возникает искажение реальной экономической эффективности бизнеса.

Значительный вклад в развитие экологического учета внесли работы Шальтеггера и Бурритта[2], которые предложили рассматривать экологический учет как составную часть корпоративной системы управления устойчивым развитием. По мнению авторов, экологическая информация должна использоваться не только для подготовки внешней отчетности, но и для внутреннего управленческого анализа, оценки экологических рисков и принятия инвестиционных решений.

В последующие годы исследования в области зеленой бухгалтерии получили развитие благодаря внедрению международных инициатив по устойчивому развитию и формированию глобальных стандартов раскрытия ESG-информации. Особое значение приобрели стандарты GRI, рекомендации TCFD, стандарты SASB, а также стандарты IFRS S1 и IFRS S2, опубликованные Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB).

Таблица 1. Эволюция концепции зеленой бухгалтерии[3]

Этап	Характеристика
1970–1980 гг.	Формирование экологического учета
1990-е гг.	Развитие экологической отчетности
2000–2015 гг.	Интеграция экологического менеджмента и ESG
С 2015 г.	Переход к устойчивой отчетности и международным стандартам
С 2023 г.	Введение IFRS S1 и IFRS S2 как глобальной базы устойчивой отчетности

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования послужили современные концепции устойчивого развития, экологического учета и корпоративной отчетности. Исследование основано на системном, институциональном и сравнительном подходах, позволяющих комплексно рассмотреть место зеленой бухгалтерии в современной системе бухгалтерского учета.

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный анализ, группировка, систематизация, графический метод, контент-анализ международных стандартов устойчивой отчетности и качественный анализ открытой корпоративной информации.

Информационной базой исследования стали:

– международные стандарты IFRS S1 и IFRS S2;
– стандарты Global Reporting Initiative (GRI);
– European Sustainability Reporting Standards (ESRS);
– стандарты Sustainability Accounting Standards Board (SASB);
– рекомендации Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD);
– научные публикации отечественных и зарубежных авторов;
– открытые данные годовых отчетов крупных предприятий Республики Узбекистан.

Поскольку устойчивые отчеты публикуются не всеми предприятиями Узбекистана, эмпирическая часть исследования носит качественный характер и основана на анализе общедоступной информации, содержащейся в корпоративных отчетах, на официальных сайтах компаний и в материалах международных организаций.

1 Gray, R. (1992). Accounting and Environmentalism: An Exploration of the Challenge of Gently Accounting for Accountability, Transparency and Sustainability. Accounting, Organizations and Society, 17(5), 399–425.
2 Schaltegger, S., & Burritt, R. (2010). Sustainability Accounting for Companies: Catchphrase or Decision Support for Business Leaders? Journal of World Business, 45(4), 375–384
3 Разработки автора на основе исследований

Таблица 2. Методы исследования[4]

Метод	Цель применения
Системный анализ	Исследование взаимосвязи финансового и экологического учета
Сравнительный анализ	Сопоставление международных стандартов устойчивой отчетности
Контент-анализ	Анализ раскрываемой ESG-информации
Графический метод	Представление результатов исследования
Экспертная оценка	Формирование рекомендаций по внедрению зеленой бухгалтерии

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Современное развитие бухгалтерского учета демонстрирует переход от традиционной финансовой модели к интегрированной системе формирования информации. Зеленая бухгалтерия становится одним из ключевых элементов данной трансформации. В научной литературе отсутствует единое определение данного понятия. Одни авторы рассматривают зеленую бухгалтерию исключительно как экологический учет затрат, другие включают в нее процессы формирования нефинансовой отчетности, оценки природного капитала и раскрытия ESG-показателей.

По нашему мнению, зеленая бухгалтерия представляет собой систему идентификации, оценки, регистрации, анализа и раскрытия информации об экологических аспектах деятельности предприятия, обеспечивающую принятие управленческих решений в целях достижения устойчивого развития.

Таблица 3. Отличия традиционной и зеленой бухгалтерии[5]

Критерий	Традиционная бухгалтерия	Зеленая бухгалтерия
Основная цель	Финансовый результат	Устойчивое развитие
Объект учета	Активы и обязательства	Финансовые и экологические ресурсы
Пользователи	Инвесторы, государство	Все заинтересованные стороны
Вид отчетности	Финансовая	Финансовая и ESG-отчетность
Горизонт анализа	Прошлое	Прошлое, настоящее и будущее

Из таблицы видно, что зеленая бухгалтерия существенно расширяет информационные возможности традиционной учетной системы.

Основными функциями зеленой бухгалтерии являются:

– учет экологических затрат;
– учет экологических обязательств;
– оценка использования природных ресурсов;
– анализ климатических рисков;
– формирование нефинансовой отчетности.

Развитие устойчивой отчетности привело к появлению нескольких международных систем раскрытия информации. Несмотря на наличие различных стандартов, все они преследуют общую цель — повышение прозрачности деятельности компаний.

Таблица 4. Сравнение международных стандартов устойчивой отчетности[6]

Стандарт	Основное назначение	Основные пользователи
IFRS S1	Общие требования раскрытия ESG-информации	Инвесторы
IFRS S2	Климатические риски	Инвесторы и финансовый рынок
GRI	Влияние компании на общество и экологию	Все заинтересованные стороны
ESRS	Европейская корпоративная отчетность	Компании ЕС
SASB	Отраслевые показатели устойчивости	Инвесторы
TCFD	Управление климатическими рисками	Финансовые организации

4 Разработки автора на основе исследований
5 Разработки автора на основе исследований
6 Разработки автора на основе исследований

В современной системе устойчивой отчетности важное место занимают стандарты IFRS S1 и IFRS S2, формирующие международную основу раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием.

При этом GRI делает акцент на влиянии организации на общество и окружающую среду, тогда как IFRS ориентированы прежде всего на влияние факторов устойчивого развития на финансовое положение компании.

Экологические затраты в системе бухгалтерского учета

Одним из наиболее сложных вопросов зеленой бухгалтерии остается классификация экологических затрат.

Таблица 5. Классификация экологических затрат предприятия[7]

Вид затрат	Пример
Предупредительные	экологический аудит, обучение персонала
Производственные	очистные сооружения
Компенсационные	рекультивация земель
Инвестиционные	солнечные электростанции
Социально-экологические	озеленение территорий

Такая классификация позволяет более точно оценивать эффективность природоохранной деятельности предприятия.

Анализ практики предприятий Республики Узбекистан

За последние годы предприятия Узбекистана значительно активизировали работу в области устойчивого развития. Крупные государственные и частные компании начинают публиковать сведения о корпоративной социальной ответственности, энергоэффективности, охране окружающей среды и климатических инициативах.

Развитие зеленой бухгалтерии тесно связано с внедрением международных стандартов устойчивой отчетности. В 2023 году Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB) опубликовал стандарты IFRS S1 «General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information» и IFRS S2 «Climate-related Disclosures», которые стали важным этапом формирования единой глобальной системы раскрытия ESG-информации. Одновременно продолжают использоваться стандарты GRI, SASB, рекомендации TCFD и европейские стандарты ESRS, обеспечивающие комплексное раскрытие экологических и социальных аспектов деятельности предприятий.

Для Республики Узбекистан вопросы внедрения устойчивой отчетности приобретают особую актуальность в связи с реализацией Стратегии перехода к «зеленой» экономике, реформированием корпоративного управления, развитием рынка капитала и активным привлечением иностранных инвестиций. Международные финансовые организации все чаще оценивают инвестиционные проекты с учетом ESG-факторов, что требует повышения качества корпоративной отчетности отечественных предприятий.

4 мая 2026 года Кабинет Министров Республики Узбекистан принял Постановление № 221 «О мерах по внедрению принципов устойчивого развития и экологического, социального и корпоративного управления (ESG)» [14], предусматривающее поэтапное внедрение стандартов раскрытия информации в области устойчивого развития, включая IFRS Sustainability Disclosure Standards (IFRS S1 и IFRS S2), на предприятиях с государственным участием, находящихся в процессе трансформации.

Принятие данного нормативного документа создает институциональную основу для формирования унифицированной системы раскрытия ESG-информации и совершенствования механизмов управления устойчивым развитием в государственном секторе Узбекистана. Одним из ключевых направлений предусмотренных преобразований является адаптация международных подходов к раскрытию информации в области устойчивого развития, а также включение экологических, социальных и корпоративных рисков в процессы стратегического управления организаций. При этом соответствующие вопросы предполагается рассматривать на уровне органов корпоративного управления и высшего управленческого звена.

В рамках установленных требований предусматривается поэтапное приближение национальной практики корпоративной отчетности к международным требованиям ISSB, в частности к стандартам IFRS S1 и IFRS S2. Это предполагает расширение состава раскрываемой информации за счет сведений о существенных рисках и возможностях, связанных с устойчивым развитием и изменением климата,

7 Разработки автора на основе исследований

климатической стратегии организации, системе корпоративного управления, механизмах внутреннего контроля, а также применяемых инструментах идентификации, оценки и управления ESG-факторами. Таким образом, внедрение требований ISSB направлено не только на повышение прозрачности отчетности, но и на формирование более системного подхода к интеграции принципов устойчивого развития в деятельность организаций.

К числу организаций, уделяющих повышенное внимание вопросам устойчивого развития, относятся предприятия горнодобывающей, металлургической, энергетической и нефтегазовой отраслей. В частности, в открытых корпоративных материалах Навоийского горно-металлургического комбината (НГМК), Алмалыкского горно-металлургического комбината (АГМК), Uzbekneftegaz, Тепловых электрических станций и ряда коммерческих банков отражаются мероприятия по повышению энергоэффективности, снижению негативного воздействия на окружающую среду, модернизации оборудования и развитию корпоративного управления.

Проведенный качественный анализ показывает, что экологическая информация во многих случаях раскрывается преимущественно в описательной форме и пока ограниченно интегрирована в бухгалтерскую систему предприятий. Экологические расходы не всегда выделяются в самостоятельные статьи управленческого учета, а единые методические подходы к оценке экологических обязательств и природоохранных инвестиций находятся в процессе дальнейшего формирования.

Таблица 6. Оценка уровня внедрения элементов зеленой бухгалтерии на предприятиях Узбекистана[8]

Элемент	Степень внедрения
Экологическая политика	Высокая
Учет экологических расходов	Средняя
ESG-показатели	Средняя
Климатические риски	Низкая
Интегрированная отчетность	Низкая
Использование IFRS S1/S2	Начальная

Полученные результаты свидетельствуют о том, что на многих отечественных предприятиях элементы зеленой бухгалтерии находятся на стадии формирования. Для дальнейшего развития данного направления целесообразны совершенствование методической базы, подготовка специалистов и расширение использования цифровых инструментов экологического учета.

Проведенное исследование подтверждает, что зеленая бухгалтерия постепенно становится неотъемлемым элементом современной системы корпоративного управления. Если традиционная бухгалтерская система ориентирована главным образом на формирование информации о финансовом положении организации, то современная концепция устойчивого развития требует учета экологических и социальных факторов, оказывающих непосредственное влияние на стоимость бизнеса, инвестиционную привлекательность и долгосрочную конкурентоспособность предприятий.

Результаты исследования показали, что международная практика демонстрирует переход от добровольного раскрытия экологической информации к обязательной системе представления данных об устойчивом развитии. Принятие стандартов IFRS S1 и IFRS S2, разработанных Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB), стало важным этапом формирования единой глобальной системы ESG-отчетности. В отличие от ранее существовавших подходов, новые стандарты ориентированы на раскрытие информации, имеющей существенное значение для инвесторов и других участников финансового рынка.

Вместе с тем анализ показал, что ни один из существующих международных стандартов не охватывает полностью все аспекты экологического учета. Например, стандарты GRI ориентированы преимущественно на раскрытие воздействия предприятия на окружающую среду и общество, тогда как IFRS S1 и IFRS S2 рассматривают влияние факторов устойчивого развития на финансовые результаты компании. Европейские стандарты ESRS основаны на принципе двойной существенности, предусматривающем оценку как воздействия предприятия на окружающую среду, так и влияния экологических факторов на деятельность организации.

Таким образом, наиболее эффективным представляется комплексное применение различных международных стандартов в зависимости от целей подготовки отчетности и требований заинтересованных сторон.

8 Разработки автора на основе исследований

Полученные результаты также свидетельствуют о том, что внедрение элементов зеленой бухгалтерии может способствовать повышению эффективности использования природных ресурсов. Экологические затраты могут рассматриваться не только как текущие расходы, но и как элемент инвестиций в устойчивое развитие предприятия. В долгосрочной перспективе соответствующие меры могут способствовать снижению производственных издержек за счет повышения энергоэффективности, сокращения потребления ресурсов и оптимизации экологических платежей.

Особое значение зеленая бухгалтерия приобретает для предприятий, осуществляющих деятельность в ресурсоемких отраслях экономики, таких как металлургия, горнодобывающая промышленность, химическая промышленность и энергетика. Данные отрасли характеризуются значительным уровнем воздействия на окружающую среду и находятся в сфере внимания инвесторов, государственных органов и международных финансовых институтов.

Проведенный анализ предприятий Республики Узбекистан свидетельствует о развитии практики устойчивого управления. Вместе с тем во многих организациях система экологического учета продолжает формироваться. На практике экологические показатели часто отражаются в виде описательной информации в корпоративных отчетах, тогда как количественная оценка экологических активов, обязательств и затрат остается ограниченной.

Следовательно, одной из ключевых задач развития бухгалтерского учета в Узбекистане становится создание методологии интеграции экологической информации в действующую систему финансового и управленческого учета.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате проведенного исследования установлено, что развитие современной экономики сопровождается существенными изменениями требований к корпоративной отчетности. Если ранее основное внимание уделялось финансовым показателям деятельности предприятий, то в настоящее время важнейшим элементом оценки бизнеса становятся экологические, социальные и управленческие характеристики.

Исследование показало, что зеленая бухгалтерия представляет собой новое направление развития бухгалтерского учета, обеспечивающее интеграцию экологической информации в единую систему формирования корпоративной отчетности. Основной задачей зеленой бухгалтерии является не только отражение экологических затрат и обязательств, но и создание информационной базы для принятия управленческих решений в области устойчивого развития.

Проведенный сравнительный анализ международных стандартов показал, что важное значение для формирования современной системы устойчивой отчетности имеют стандарты IFRS S1 и IFRS S2, разработанные Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB). Вместе с тем стандарты GRI, ESRS и SASB продолжают играть важную роль благодаря более детальному раскрытию отдельных аспектов экологической и социальной деятельности предприятий.

В ходе исследования была предложена авторская модель интеграции зеленой бухгалтерии в существующую систему финансового и управленческого учета предприятия. Ее применение позволяет обеспечить взаимосвязь экологических показателей с финансовыми результатами деятельности организации и повысить качество принимаемых управленческих решений.

Проведенный анализ предприятий Республики Узбекистан свидетельствует о развитии практики устойчивого управления в области устойчивого развития. Однако большинство организаций пока находится на этапе формирования системы экологического учета. Основными проблемами остаются отсутствие единых методических рекомендаций, недостаточный уровень подготовки специалистов и ограниченное использование международных стандартов устойчивой отчетности.

Таким образом, дальнейшее развитие зеленой бухгалтерии должно быть направлено на интеграцию экологических показателей в действующую систему бухгалтерского учета, совершенствование национальной нормативной базы и развитие цифровых технологий формирования ESG-информации.

На основании результатов исследования предлагаются следующие направления совершенствования системы бухгалтерского учета:

1. Разработать национальные методические рекомендации по ведению экологического учета на основе международных стандартов IFRS S1 и IFRS S2.
2. Интегрировать показатели устойчивого развития в систему финансового и управленческого учета предприятий.
3. Создать единый план аналитических счетов для учета экологических затрат, природоохранных инвестиций и экологических обязательств.

4. Внедрить цифровые информационные системы автоматизированного учета ESG-показателей.

5. Организовать подготовку бухгалтеров и аудиторов в области устойчивой отчетности и зеленой бухгалтерии.

6. Расширить практику публикации нефинансовой отчетности предприятиями Республики Узбекистан.

7. Разработать систему государственного стимулирования предприятий, внедряющих элементы зеленой бухгалтерии.

Список использованной литературы

1. Gray R. Accounting and Environmentalism: An Exploration of the Challenge of Gently Accounting for Accountability, Transparency and Sustainability // *Accounting, Organizations and Society*. — 1992. — Vol. 17, No. 5. — P. 399–425. — DOI: 10.1016/0361-3682(92)90038-T.
2. Schaltegger S., Burritt R. L. *Contemporary Environmental Accounting: Issues, Concepts and Practice*. — Sheffield: Greenleaf Publishing, 2000. — 462 p.
3. Burritt R. L., Hahn T., Schaltegger S. Towards a Comprehensive Framework for Environmental Management Accounting: Links Between Business Actors and Environmental Management Accounting Tools // *Australian Accounting Review*. — 2002. — Vol. 12, No. 27. — P. 39–50. — DOI: 10.1111/j.1835-2561.2002.tb00202.x.
4. Jasch C. The Use of Environmental Management Accounting (EMA) for Identifying Environmental Costs // *Journal of Cleaner Production*. — 2003. — Vol. 11, No. 6. — P. 667–676. — DOI: 10.1016/S0959-6526(02)00107-5.
5. Schaltegger S., Burritt R. L. Sustainability Accounting for Companies: Catchphrase or Decision Support for Business Leaders? // *Journal of World Business*. — 2010. — Vol. 45, No. 4. — P. 375–384. — DOI: 10.1016/j.jwb.2009.08.002.
6. Bebbington J., Larrinaga C. Accounting and Sustainable Development: An Exploration // *Accounting, Organizations and Society*. — 2014. — Vol. 39, No. 6. — P. 395–413. — DOI: 10.1016/j.aos.2014.01.003.
7. United Nations. *Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, A/RES/70/1. — New York: United Nations, 2015.
8. IFRS Foundation. *IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information*. — London: IFRS Foundation, 2023.
9. IFRS Foundation. *IFRS S2 Climate-related Disclosures*. — London: IFRS Foundation, 2023.
10. Global Reporting Initiative. *GRI Universal Standards 2021*. — Amsterdam: Global Reporting Initiative, 2021.
11. IFRS Foundation. *SASB Standards*. — London: IFRS Foundation.
12. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. *Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures*. — Basel: Financial Stability Board, 2017.
13. European Commission. Commission Delegated Regulation (EU) 2023/2772 of 31 July 2023 supplementing Directive 2013/34/EU as regards sustainability reporting standards (European Sustainability Reporting Standards — ESRS) // *Official Journal of the European Union*. — 2023.
14. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 мая 2026 года № 221 «О мерах по внедрению принципов устойчивого развития и экологического, социального и корпоративного управления (ESG)» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/uz/docs/8181642 (дата обращения: 06.09.2026).
15. АО «Навоийский горно-металлургический комбинат». *Sustainability Report of NMMC JSC for 2024*. — Навои: NMMC JSC, 2025.
16. АО «Алмалыкский горно-металлургический комбинат». *Отчет об устойчивом развитии за 2022 год*. — Алмалык: АО «Алмалыкский ГМК», 2023.

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLARDA JORIY AKTIVLARNING STRATEGIK BOSHQARUV HISOBINI TASHKIL ETISH

Normatova Gulmira Xayrullayevna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD

Annotatsiya: Ushbu maqolada xo‘jalik yurituvchi subyektlarda joriy aktivlarning strategik boshqaruv hisobini tashkil etishning nazariy va metodologik asoslari tadqiq etilgan. Tadqiqot davomida korxonalarning moliyaviy barqarorligini ta’minlashda aylanma mablag‘larning o‘rni, ularni an’anaviy hisobdan strategik hisobga o‘tkazishning afzalliklari ochib berilgan. Joriy aktivlar tarkibini optimallashtirish, debitorlik qarzlari va tovar-moddiy zaxiralarni boshqarishning strategik modellari ishlab chiqilgan. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, strategik boshqaruv hisobini joriy etish korxonalarning likvidligini oshirish va moliyaviy xavflarni kamaytirishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: joriy aktivlar, strategik boshqaruv hisobi, aylanma mablag‘lar, moliyaviy barqarorlik, likvidlik, tovar-moddiy zaxiralar, debitorlik qarzdorligi, sof joriy kapital.

Abstract: This article examines the theoretical and methodological foundations for organizing strategic management accounting of current assets in business entities. The study highlights the role of working capital in ensuring the financial stability of enterprises and identifies the advantages of shifting from traditional accounting approaches to strategic management accounting. Strategic models for optimizing the structure of current assets and managing accounts receivable and inventories are developed. The findings indicate that the implementation of strategic management accounting can contribute to improving corporate liquidity and reducing financial risks.

Key words: current assets, strategic management accounting, working capital, financial stability, liquidity, inventories, accounts receivable, net working capital.

Аннотация: В статье исследованы теоретические и методологические основы организации стратегического управленческого учета текущих активов хозяйствующих субъектов. В ходе исследования раскрыта роль оборотного капитала в обеспечении финансовой устойчивости предприятий, а также определены преимущества перехода от традиционного учета к стратегическому управленческому учету. Разработаны стратегические модели оптимизации структуры текущих активов, управления дебиторской задолженностью и товарно-материальными запасами. Результаты исследования показывают, что внедрение стратегического управленческого учета способствует повышению ликвидности предприятий и снижению финансовых рисков.

Ключевые слова: текущие активы, стратегический управленческий учет, оборотный капитал, финансовая устойчивость, ликвидность, товарно-материальные запасы, дебиторская задолженность, чистый оборотный капитал.

KIRISH

Zamonaviy bozor iqtisodiyoti sharoitida xo‘jalik yurituvchi subyektlarning raqobatbardoshligi va moliyaviy barqarorligi ularning o‘z aktivlarini, xususan, joriy aktivlarni qanchalik samarali boshqarishiga bevosita bog‘liq. Joriy aktivlar (aylanma mablag‘lar) korxonaning uzluksiz ishlab chiqarish jarayonini ta’minlovchi, qisqa muddat ichida pulga aylanish xususiyatiga ega bo‘lgan eng harakatchan mulk qismi hisoblanadi. Globallashuv va iqtisodiy noaniqliklar sharoitida an’anaviy moliyaviy hisob va boshqaruv hisobi tizimlari faqatgina o‘tgan davr ma’lumotlarini qayd etish bilan cheklanib qolmoqda. Bu esa korxonalarga kelajakdagi xavflarni baholash va strategik qarorlar qabul qilish imkonini bermaydi.

Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasida faoliyat yuritayotgan ayrim korxonalarda joriy aktivlar hajmining asossiz ravishda oshib ketishi (masalan, omborlarda zaxiralarning to‘planib qolishi yoki debitorlik qarzdorligining o‘sishi) va, aksincha, pul mablag‘larining yetishmovchiligi (kassa uzilishlari) holatlari kuzatilishi mumkin. Bu muammolarni hal etish uchun xo‘jalik yurituvchi subyektlarda strategik boshqaruv hisobini (Strategic Management Accounting — SMA) joriy etish talab etiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Joriy aktivlarni samarali boshqarish korxonaning likvidligi, moliyaviy barqarorligi va operatsion samaradorligini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. C. Drury boshqaruv va xarajatlar hisobini strategik qarorlar qabul qilish bilan bog‘lab, zaxiralar, xarajatlar va resurslardan foydalanish samaradorligini baholashda boshqaruv hisobining axborot imkoniyatlarini asoslab bergan [3]. S. M. Datar va M. V. Rajan esa xarajatlar hisobi, zaxiralarni boshqarish va strategik rejalashtirish o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni yoritgan [4].

Mahalliy tadqiqotlarda A. X. Pardayev va Z. A. Pardayeva boshqaruv hisobining korxona ichki boshqaruv tizimidagi o‘rni, xarajatlarni nazorat qilish va boshqaruv qarorlarini axborot bilan ta’minlash masalalarini tadqiq etgan [5]. U. U. Kostayev esa strategik boshqaruv hisobini tashkil etishning nazariy va amaliy asoslarini yoritib, tashqi muhit omillarini hisobga olish hamda strategik axborotdan foydalanish zarurligini ta’kidlagan [6].

R. S. Kaplan va D. P. Nortonning Balanced Scorecard konsepsiyasi strategik boshqaruvda moliyaviy va nomoliyaviy ko‘rsatkichlarni uyg‘unlashtirish zarurligini asoslaydi [7]. Moliyaviy menejment va iqtisodiy tahlilga oid tadqiqotlarda joriy aktivlar tarkibi, debitorlik qarzlari, pul oqimlari va moliyaviy sikl davomiyligini boshqarish muhim yo‘nalish sifatida ko‘rib chiqilgan [8; 9]. Shu bilan birga, joriy aktivlarni strategik boshqaruv hisobi doirasida yagona integratsiyalashgan tizim sifatida tadqiq etish masalasi qo‘shimcha ilmiy izlanishlarni talab etadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ushbu ilmiy tadqiqotni amalga oshirishda iqtisodiy tahlil, sintez, induksiya va deduksiya, qiyosiy tahlil, guruhlash, shuningdek, moliyaviy koeffitsiyentlarni hisoblash usullaridan foydalanildi. Tadqiqotning nazariy bazasini mahalliy va xorijiy olimlarning boshqaruv hisobi, moliyaviy menejment va strategik rejalashtirish bo‘yicha olib borgan ilmiy ishlari tashkil etadi.

Strategik boshqaruv hisobi doirasida faqat ichki ma’lumotlar emas, balki tashqi muhit omillari (inflyatsiya darajasi, yetkazib beruvchilarning ishonchliligi, xaridorlarning to‘lov qobiliyati) ham analitik metodlar orqali o‘rganildi. ABC va XYZ tahlil usullari orqali tovar-moddiy zaxiralarni strategik guruhlash metodikasi qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Tadqiqotlarimiz natijasida xo‘jalik yurituvchi subyektlarda joriy aktivlarni strategik boshqaruv hisobini tashkil etishning kompleks modeli ishlab chiqildi. An’anaviy boshqaruv hisobidan farqli o‘laroq, strategik boshqaruv hisobi joriy aktivlarning uchta asosiy elementiga nisbatan quyidagicha yondashuvni talab etadi:

Tovar-moddiy zaxiralarning (TMZ) strategik hisobi

Korxonalarda zaxiralarni ushlab turish katta xarajatlarni talab qiladi. Strategik hisob doirasida zaxiralarni boshqarishda “Just-in-Time” (ayni vaqtida) tizimi elementlarini mahalliy sharoitga moslashtirish taklif etiladi. Biz zaxiralarni boshqarishda xarajatlarni minimallashtirish maqsadida EOQ (Economic Order Quantity — buyurtmaning iqtisodiy asoslangan miqdori) modelini strategik jihatdan kengaytirdik.

1-jadval. Zaxiralarni an’anaviy va strategik hisobga olishning farqlari[1]

Ko‘rsatkichlar	An’anaviy boshqaruv hisobi	Strategik boshqaruv hisobi
Maqsad	Omborda yetarli zaxirani ta’minlash	Zaxiralarni saqlash xarajatlarini va muzlab qolish xavfini minimallashtirish
Ma’lumot manbai	Ichki buxgalteriya hisobi ma’lumotlari	Ichki hisob + bozor kon’yunkturasi, ta’minotchilar faoliyati tahlili
Baholash mezoni	Tannarx va sarf qilingan materiallar hajmi	Zaxiralarning aylanuvchanlik tezligi va muqobil xarajatlar (Opportunity costs)

Debitorlik qarzlarini strategik boshqarish

Debitorlik qarzdorligi korxona uchun muayyan xavf tug‘diradi, chunki bu mablag‘lar vaqtinchalik xo‘jalik oborotidan chiqariladi. Strategik boshqaruv hisobida debitorlarni faqat to‘lov muddati bo‘yicha emas, balki ularning strategik ahamiyati va to‘lov intizomi bo‘yicha segmentatsiya qilish lozim. Biz xaridorlarni 3 ta strategik guruhga ajratish tizimini taklif qilamiz:

1. **“A” guruhi (Strategik hamkorlar):** uzoq muddatli, yirik xaridlarni amalga oshiruvchi mijozlar. Ularga uzaytirilgan to‘lov muddatlari va chegirmalar (discount) tizimi qo‘llaniladi.

1 Manba: muallif ishlanmasi

2. **“V” guruhi (Standart mijozlar):** o‘rtacha xavf darajasidagi mijozlar. Faktoring xizmatlaridan foydalanish orqali ularning qarzdorligini boshqarish maqsadga muvofiq.

3. **“S” guruhi (Yuqori xavfli mijozlar):** muntazam to‘lov intizomini buzuvchilar. yuqori xavf darajasidagi mijozlar uchun oldindan to‘lov mexanizmlaridan foydalanish maqsadga muvofiq.

Pul mablag‘lari oqimining strategik hisobi

Pul mablag‘lari joriy aktivlarning eng likvid qismidir. Strategik hisob korxonada erkin pul mablag‘larining qoldig‘ini nazorat qilishni nazarda tutadi. Pul mablag‘larining ortiqchasi inflyatsiya ta’sirida qadrsizlansa, yetishmovchiligi to‘lov qobiliyatining yo‘qolishiga olib keladi. Shu sababli, bo‘sh pul mablag‘larini qisqa muddatli moliyaviy vositalarga (masalan, qisqa muddatli depozitlar yoki davlat qimmatli qog‘ozlariga) yo‘naltirish orqali qo‘shimcha daromad olish strategiyasi joriy etilishi kerak.

Olingan natijalarni muhokama qilar ekanmiz, shuni ta’kidlash joizki, strategik boshqaruv hisobini korxona amaliyotiga tatbiq etish bir qator tashkiliy va metodologik o‘zgarishlarni talab qiladi.

Birinchidan, an’anaviy hisob tizimlari ko‘pincha qisqa muddatli moliyaviy ko‘rsatkichlarni yaxshilashga qaratilgan bo‘ladi. Masalan, davr oxirida balansda aktivlar hajmini yuqori ko‘rsatish maqsadida omborda keragidan ortiq mahsulot saqlanishi mumkin. Strategik boshqaruv hisobi esa bu holatni salbiy baholaydi, chunki bu mablag‘larning muzlatilishi (kapitalning alternativ qiymatining yo‘qolishi) hisoblanadi. Natijalarimiz K. Druri va Ch. Xorngren kabi olimlarning ilmiy qarashlarini to‘ldirib, ularni rivojlanayotgan bozor sharoitiga, xususan, O‘zbekiston iqtisodiyotiga moslashtiradi.

Ikkinchidan, debitorlik qarzlarini baholashda xavfni hisobga olish (Risk-adjusted assessment) strategik hisobning muhim elementlaridan biri hisoblanadi. Tadqiqotimizda taklif etilgan mijozlarni A, V va S guruhlariga ajratish usuli marketing va moliya bo‘limlari o‘rtasidagi integratsiyani kuchaytiradi. Moliyaviy hisob faqat qarz miqdorini qayd etsa, strategik boshqaruv hisobi mijozning moliyaviy holati va to‘lovga qobiliyatsizlik xavfini baholash imkonini beradi.

Uchinchidan, joriy aktivlarning tarkibi va tuzilmasini baholashda likvidlik ko‘rsatkichlaridan tashqari, operatsion sikl va moliyaviy sikl davomiyligi tahlil qilinishi lozim.

Joriy aktivlarni boshqarishning strategik maqsadi — moliyaviy sikl davomiyligini qisqartirishdir. Bunga zaxiralarning aylanish davrini tezlashtirish va debitorlik qarzlarini undirish muddatini qisqartirish, shuningdek, kreditorlik qarzlarini to‘lash muddatini (ta’minotchilar bilan muzokaralar orqali) uzaytirish hisobiga erishiladi.

Muhokama jarayonida aniqlandiki, ushbu tizimni joriy etishda ayrim to‘siqlar mavjud:

- boshqaruv hisobi mutaxassislarining kasbiy salohiyatini yanada rivojlantirish zarurati;
- axborot tizimlarining (ERP-tizimlar) to‘liq avtomatlashtirilmaganligi;
- bo‘limlar o‘rtasidagi axborot almashinuvi va hamkorlik mexanizmlarini takomillashtirish zarurati.

Bu to‘siqlarni yengib o‘tish uchun korxonalarda raqamli texnologiyalarni keng joriy etish va boshqaruv xodimlarining malakasini oshirish talab etiladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Xo‘jalik yurituvchi subyektlarda joriy aktivlarni strategik boshqaruv hisobini tashkil etish bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlar asosida quyidagi xulosalar shakllantirildi:

1. Strategik yondashuvning zarurati: Joriy aktivlar faqatgina ishlab chiqarish jarayonini ta’minlovchi vosita emas, balki korxonaning bozordagi raqobatbardoshligini belgilab beruvchi strategik resursdir. Ularni an’anaviy tarzda hisobga olish bugungi tez o‘zgaruvchan iqtisodiy sharoitda yetarli emas.

2. Integratsiyalashgan hisob tizimi: Korxonalarda tovar-moddiy zaxiralar, debitorlik qarzdorligi va pul mablag‘larini alohida emas, balki yaxlit operatsion siklning bir-biriga bog‘liq elementlari sifatida baholovchi integratsiyalashgan strategik boshqaruv hisobi tizimini o‘rnatish lozim.

3. Xavflarni boshqarish: Debitorlik qarzlarini mijozlarning ishonchlilik darajasiga ko‘ra segmentlash (A, V, S guruhlari) hamda zaxiralarni xavf darajasiga ko‘ra baholash tizimini joriy qilish korxonaning moliyaviy barqarorligini oshiradi va ehtimoliy zararlarning oldini oladi.

4. Axborot ta’minotini yaxshilash: Strategik qarorlar qabul qilish uchun zarur bo‘lgan axborotlarni tezkor va aniq shakllantirish maqsadida zamonaviy ERP (Enterprise Resource Planning) dasturiy majmualarini amaliyotga keng tatbiq etish tavsiya etiladi.

Ushbu xulosa va tavsiyalarning xo‘jalik yurituvchi subyektlar amaliyotiga joriy etilishi ularning aylanma mablag‘lardan foydalanish samaradorligini oshirishga, moliyaviy xavflarni pasaytirishga va pirovardida korxona qiymatining oshishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasining 2016-yil 13-apreldagi O‘RQ-404-son «“Buxgalteriya hisobi to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish haqida»gi Qonuni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-2931253 (murojaat sanasi: 06.09.2026).

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son «Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-8050769 (murojaat sanasi: 06.09.2026).
3. Drury C. Management and Cost Accounting. — 10th ed. — Andover: Cengage Learning EMEA, 2018. — 842 p.
4. Datar S. M., Rajan M. V. Horngren’s Cost Accounting: A Managerial Emphasis. — 16th ed. — Harlow: Pearson Education, 2017. — 992 p.
5. Pardayev A. X., Pardayeva Z. A. Boshqaruv hisobi: darslik. — Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2019. — 556 b. — ISBN 978-9943-13-858-2.
6. Kostayev U. U. Strategik boshqaruv hisobini tashkil qilishning nazariy va amaliy asoslari: monografiya. — Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2020. — 180 b.
7. Kaplan R. S., Norton D. P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. — Boston: Harvard Business School Press, 1996. — 322 p.
8. Холт Р. Н. Основы финансового менеджмента / пер. с англ. — М.: Дело, 1993. — 128 с.
9. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 649 с.
10. IFRS Foundation. IFRS Accounting Standards Navigator [Electronic resource]. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ (murojaat sanasi: 06.09.2026).

XO‘JALIK YURITUVCHI SUBYEKTLARNING SHUBHALI DEBITORLIK QARZLARI BO‘YICHA REZERV TASHKIL ETISHNI TAKOMILLASHTIRISH

Xolpulotov Rustam O‘ktamovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Buxgalteriya hisobi” kafedrasi assistenti, PhD

Annotatsiya: Maqolada xo‘jalik yurituvchi subyektlarda moliyaviy instrument hisoblanadigan debitorlik qarzdorliklari bo‘yicha Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari asosida shubhali debitorlik qarzlari rezervi hisobini tashkil etishni takomillashtirish tartibi yoritib berilgan. So‘nggi yillarda butun dunyo bo‘ylab moliyaviy bozorlarda moliyaviy instrumentlarning xilma-xilligi va murakkabligi ortib bormoqda. Bu holat moliyaviy instrumentlarni buxgalteriya hisobida aks ettirish amaliyotida muayyan murakkabliklarni yuzaga keltiradi. Shu sababli xalqaro standartlardan foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi.

Kalit so‘zlar: shartnoma, moliyaviy aktiv, moliyaviy majburiyat, ulushli vosita, qarzli vosita, debitorlik, shubhali debitorlik qarzlari.

Abstract: The article examines the procedure for improving the organization of accounting for allowances for doubtful receivables in business entities in accordance with International Financial Reporting Standards, where receivables are treated as financial instruments. In recent years, the diversity and complexity of financial instruments in global financial markets have been increasing. This situation creates certain difficulties in accounting for and presenting financial instruments. Therefore, the application of international standards is of significant importance.

Key words: contract, financial asset, financial liability, equity instrument, debt instrument, receivables, doubtful receivables.

Аннотация: В статье рассматривается порядок совершенствования организации учета резерва по сомнительной дебиторской задолженности хозяйствующих субъектов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, согласно которым дебиторская задолженность относится к финансовым инструментам. В последние годы на мировых финансовых рынках наблюдается рост разнообразия и сложности финансовых инструментов. Данная ситуация создает определенные трудности в практике бухгалтерского учета и отражения финансовых инструментов. В связи с этим применение международных стандартов приобретает важное значение.

Ключевые слова: договор, финансовый актив, финансовое обязательство, долевой инструмент, долговой инструмент, дебиторская задолженность, сомнительная дебиторская задолженность.

KIRISH

Hozirgi kunga kelib, O‘zbekiston Respublikasida yalpi ichki mahsulot hajmi sezilarli darajada oshib bormoqda, o‘z navbatida, davlat budjetining daromad qismi ham oshmoqda. Bu kabi iqtisodiy o‘zgarishlar mamlakatda makroiqtisodiy barqarorlikka erishish, pul-valyuta va to‘lov intizomi mustahkamlanib borishiga asos bo‘lmoqda. Neft-gaz sanoati korxonalarining moliyaviy barqarorligi ular o‘rtasidagi debitorlik va kreditorlik qarzlarining o‘z vaqtida bajarilib borilishiga bevosita bog‘liq.

Bir korxonaning boshqa xo‘jalik yurituvchi subyektlar oldidagi debitorlik va kreditorlik qarzlarining bajarilmay qolishi zanjirsimon ta’sirini yuzaga keltirib, bir qator korxonalarning moliyaviy holatiga va oxir-oqibatda mamlakat iqtisodiyotiga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Debitorlik qarzdorlik moliyaviy instrumentlar tarkibiy qismi hisoblanadi. “O‘zbekneftgaz” AJning hisob siyosatida debitorlik qarziga quyidagicha ta’rif berilgan. Debitorlik qarzlari — bu xaridorlarning yoki boshqa biznes kontragentlarining kompaniya oldidagi qo‘shma korxona shartnomalari bo‘yicha taqdim etilgan tovarlar va xizmatlar uchun pul to‘lash majburiyatlari.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Moliyaviy instrumentlar hisobini xalqaro standartlar asosida tashkil etish tartibi bo‘yicha xorijlik iqtisodchi olimlar ilmiy tadqiqotlarni olib borishgan. Ular jumlasiga, B.E. Milova o‘tkazilgan tadqiqotlar asosida “Moliyaviy instrumentga quyidagi ta’rifi taklif etgan: “Moliyaviy instrument bitim taraflari o‘rtasida moliyaviy aktiv va moliyaviy majburiyat (kapital vosita) bir vaqtning o‘zida paydo bo‘lishiga olib keladigan shartnoma munosabatlari” [7] deb ta’rif keltirishgan.

Yu.A. Astaxova o‘zining ilmiy ishida “Moliyaviy instrumentlar bu bitimning bir ishtirokchisi uchun moliyaviy aktivning paydo bo‘lishiga olib keladigan moliyaviy risklar bilan birga keladigan mablag‘lar va moliyaviy shartnomalarni birlashtirgan buxgalteriya toifasi va boshqasi uchun moliyaviy majburiyatlar yoki kapital vositasi” [8] deb ta’rif bergan.

Ye.A. Tatarko fikricha “Moliyaviy instrumentlarning analitik hisobining tizimli registrlarini yuritish, bizning fikrimizcha, ushbu toifadagi buxgalteriya hisobi va moliyaviy instrumentlar turlari kontekstida tashkil etilishi kerak. Yuqoridagilardan kelib chiqib, “Qimmatli qog‘ozlar” schyoti bo‘yicha analitik buxgalteriya hisobi, “Boshqa moliyaviy aktivlar” schyoti bo‘yicha analitik buxgalteriya hisobi va “Hosilaviy moliyaviy instrumentlar” schyoti bo‘yicha analitik hisobni yuritish taklif etilgan” [9].

M.V. Sklyarov o‘zining ilmiy ishida moliyaviy investitsiyaga shunday taklif kiritgan: “Moliyaviy investitsiyalar — iqtisodiy samara olish uchun kapitalni moliyaviy aktivlarga qo‘yish” [10].

V.V. Kovalyovning fikricha “Moliyaviy tahlil: kapitalni boshqarish. Investitsiyalar tanlash. Hisobot tahlili”, unda quyidagi ta’rif berilgan: “Eng umumiy shaklda ular (moliyaviy instrumentlar) qisqa muddatli va uzoq muddatli investitsiyalarning turli shakllarini o‘z ichiga oladi, ular bilan savdo moliya bozorlarida amalga oshiriladi: aksiyadorlik va qarz qimmatli qog‘ozlari, depozitar tilxatlari, opsionlar, varrantlar, forvard shartnomalari, fyucherslar va svoplar” [11].

A.B. Feldman “Moliyaviy mahsulot” va “Moliyaviy instrument” tushunchalariga quyidagicha ta’rif bergan: “Moliyaviy mahsulot deganda bozor ishtirokchilari o‘rtasida tegishli talab va taklifni keltirib chiqaradigan ma’lum bir iste’mol qiymatini tushunish taklif etiladi. Moliyaviy mahsulotlar bozor ishtirokchilarining o‘zaro ta’siri natijasida ularga huquqiy shakllar berib, bozor aylanmasida ishtirok etuvchi aniq moliyaviy instrumentlar shaklida o‘z ifodasini topadi” [12].

Olima D.M. Mavlyanova fikricha, “Shubhali qarz — bu korxonaning shartnomada belgilangan muddatlarda to‘lanmagan debitorlik qarzdorligi bo‘lib, tegishli kafolatlar bilan ta’minlanmaganligidir” [14].

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Maqolada taqqoslash, analiz va sintez, induksiya va deduksiya, guruhlash va boshqa tahlil usullaridan keng foydalanilgan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Buxgalteriya hisobida qarzdorlikni baholash usullari shubhali qarz rezervini aniqlash mazmuniga asoslangan.

Moliyaviy hisobotlarda oshkor qilinadigan debitorlik qarzlarining ba’zi qismlari uning qiymatini qabul qilmasa, haqiqiy vaziyatni noto‘g‘ri aks ettirishi mumkin. Shu boisdan, xo‘jalik yurituvchi subyektlar zararni hisobga olishda dargumon qarzlar bo‘yicha rezervlar yaratishi talab qilinadi. Bunday rezervlarni yaratish tadbirkorlik subyekti moliyaviy ahvolining haqiqiy holatiga bog‘liq.

Belgilangan muddatda qaytarilmaydigan va tegishli kafolatlar bilan ta’minlanmagan xo‘jalik yurituvchi subyektlarning qarzlari shubhali hisoblanadi. Kontragent tomonidan to‘lov muddati buzilishi yoki kontragentning moliyaviy muammolari to‘g‘risida olingan ma’lumot rezervni yaratish uchun sabab bo‘lishi mumkin.

Xalqaro tajribaga muvofiq shubhali qarzlar uchun rezerv yaratishda quyidagi usullardan foydalanish va ularni hisob siyosatida aks ettirish maqsadga muvofiq:

1. Interval usuli.
2. Ekspertlar usuli.
3. Statistik usul.

1. Interval usuli. Rezervga ajratmalar miqdori kechikish muddatiga ko‘ra qarz miqdori foiz stavkasi sifatida har chorakda (oylik) hisoblanadi. Ya’ni har bir dargumon qarz bo‘yicha rezerv uchun ajratilgan mablag‘lar kechikish davri bilan mutanosibdir.

2. Ekspert usuli. Har bir dargumon qarz uchun xo‘jalik yurituvchi subyektning fikriga ko‘ra, yuqori ehtimollik bilan qaytarilishi mumkin bo‘lmagan miqdorda rezerv tuziladi.

3. Statistik usul. Eng ko‘p vaqt talab etuvchi variant mazkur korxonalarning statistik ma’lumotlari bo‘yicha rezervga ajratmalar miqdorini bir necha soliq davrlari bo‘yicha qarz ulushi sifatida aniqlashdan iborat bo‘lib, ular debitorlik qarzdorligi umumiy summasiga nisbatan qoplanmagan bo‘lib qoladi.

Shuningdek, dargumon qarzlar uchun rezervlar yaratilganda, rezerv yaratishning u yoki bu usulini tanlashdan oldin, u nima uchun yaratilganligini aniq tushunish zarur.

Agar korxona bank kreditini jalb qilish maqsadida moliyaviy hisobot taqdim etsa, iqtisodiy va moliyaviy ko‘rsatkichlar bo‘yicha asossiz ravishda ortiqcha rezervlar yaratish korxonaning moliyaviy holatini xolis aks ettirishga xizmat qilmaydi.

Dargumon qarzlar bo‘yicha rezerv yaratish umidsiz debitorlik qarzlarini bevosita hisobdan chiqarish usulidan foydalanishga nisbatan birmuncha murakkabdir.

Shunday qilib, doimo dargumon qarzlarni hisobdan chiqarish xarajatlariga noto‘g‘ri baho berilishi mumkin degan xavf mavjud. Ular juda past baholansa, bu debitorlik qarzdorligi va foyda oshirilishiga olib keladi. Baholashda debitorlik qarzlar oshirilib, sof daromad yetarlicha baholanmaydi. Dargumon qarzlar bo‘yicha rezerv yaratish zarurati muvofiqlik prinsipiga rioya qilish natijasida yuzaga kelib, u MHXS bo‘yicha hisobning asosiy prinsiplaridan biri hisoblanadi;

umidsiz debitorlik qarzlarini xarajatlarga kiritib hisobdan chiqarish ular yuzaga kelgan hisobot davrida amalga oshiriladi;

bundan tashqari, dargumon qarzlar bo‘yicha rezerv yaratish balansdagi debitorlar qarzdorligini aniqroq baholash imkonini beradi.

Xorijiy adabiyotlar tahlil qilinib, shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezervni hisoblashning quyidagi tartib-qoidalari taklif etiladi.

Taklif etilayotgan shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezervni hisoblash 5 bosqichlik quyidagi model orqali aniqlanadi (1-rasm):



1-rasm. Shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezervni hisoblashning 5 bosqichli modeli.[1]

Birinchi bosqich “Sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarni muddatlar bo‘yicha ajratish”da quyidagi jadvalga asosan debitor qarzdorliklarni muddatlariga qarab 13 ta kichik guruhga ajratish va har bir guruhga to‘g‘ri keladigan sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarning kamida ikki yillik ma’lumotlarini kiritish lozim.

1 Manba: muallif ishlanmasi

2026-YIL 29–30-OKTYABR – TDIU 95 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN FORUM

1-jadval. **Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarni muddatlarlar bo‘yicha ajratish**[2]

№	Muddatlarlari bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining guruhlanishi	31.01.2022	28.02.2022	…	31.12.2023
1	2	3	4	5	6
1-Guruh	30 kungacha	D_1^1	D_2^1	…	D_{24}^1
2-Guruh	30 kundan 60 kungacha bo‘lgan	D_1^2	D_2^2	…	D_{24}^2
3-Guruh	60 kundan 90 kungacha bo‘lgan	D_1^3	D_2^3	…	D_2^3
4-Guruh	90 kundan 120 kungacha bo‘lgan	D_1^4	D_2^4	…	D_{24}^4
5-Guruh	120 kundan 150 kungacha bo‘lgan	D_1^5	D_2^5	…	D_{24}^5
6-Guruh	150 kundan 180 kungacha bo‘lgan	D_1^6	D_2^6	…	D_{24}^6
7-Guruh	180 kundan 210 kungacha bo‘lgan	D_1^7	D_2^7	…	D_{24}^7
8-Guruh	210 kundan 240 kungacha bo‘lgan	D_1^8	D_2^8	…	D_{24}^8
9-Guruh	240 kundan 270 kungacha bo‘lgan	D_1^9	D_2^9	…	D_{24}^9
10-Guruh	270 kundan 300 kungacha bo‘lgan	D_1^{10}	D_2^{10}	…	D_{24}^{10}
11-Guruh	300 kundan 330 kungacha bo‘lgan	D_1^{11}	D_2^{11}	…	D_{24}^{11}
12-Guruh	330 kundan 360 kungacha bo‘lgan	D_1^{12}	D_2^{12}	…	D_{24}^{12}
13-Guruh	360 kundan ko‘p	D_1^{13}	D_2^{13}	…	D_{24}^{13}
Jami		***		***	***

Yuqoridagi jadvalning 1-ustunida guruh raqami joylashtiriladi, 2-ustunda sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarining muddatlari ko‘rsatiladi, 3-ustunda sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarining dastlabki sanadagi summasi qo‘yiladi, 4–5-ustunlarda sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarining dastlabki sanasidan keyingi sanalardagi summalar joylashtiriladi (ya’ni 22 oylik ma’lumotlar), 6-ustunda sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarining oxirgi sanasidagi summa qo‘yiladi.

Ikkinchi bosqich “Bir guruhdan keyingi guruhga o‘tish foizini aniqlash”da birinchi bosqich ma’lumotlaridan foydalanilgan holda sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarning bir guruhdan keyingi guruhga o‘tish foizi aniqlanadi. Bunda quyidagi jadvaldan foydalaniladi.

2 Manba: muallif ishlanmasi

2-jadval. Sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarini keyingi guruhga o‘tish foizini aniqlash[3]

Muddatlarlari bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining keyingi guruhga o‘tish ketma-ketligi	28.02.2022	31.03.2022	…	31.12.2023
1	2	3	4	5
1-Guruhdan-2-Guruhga (30 kungachadan-30 kundan 60 kungacha bo‘lgan)	F_1^1	F_2^1	…	F_{23}^1
2-Guruhdan-3-Guruhga (30 kundan 60 kungacha bo‘lgandan-60 kundan 90 kungacha bo‘lgan)	F_1^2	F_2^2	…	F_{23}^2
3-Guruhdan-4-Guruhga (60 kundan 90 kungacha bo‘lgandan-90 kundan 120 kungacha bo‘lgan)	F_1^3	F_2^3	…	F_{23}^3
4-Guruhdan-5-Guruhga (90 kundan 120 kungacha bo‘lgandan-120 kundan 150 kungacha bo‘lgan)	F_1^4	F_2^4	…	F_{23}^4
5-Guruhdan-6-Guruhga (120 kundan 150 kungacha bo‘lgandan-150 kundan 180 kungacha bo‘lgan)	F_1^5	F_2^5	…	F_{23}^5
6-Guruhdan-7-Guruhga (150 kundan 180 kungacha bo‘lgandan-180 kundan 210 kungacha bo‘lgan)	F_1^6	F_2^6	…	F_{23}^6
7-Guruhdan-8-Guruhga (180 kundan 210 kungacha bo‘lgandan-210 kundan 240 kungacha bo‘lgan)	F_1^7	F_2^7	…	F_{23}^7
8-Guruhdan-9-Guruhga (210 kundan 240 kungacha bo‘lgandan-240 kundan 270 kungacha bo‘lgan)	F_1^8	F_2^8	…	F_{23}^8
9-Guruhdan-10-Guruhga (240 kundan 270 kungacha bo‘lgandan-270 kundan 300 kungacha bo‘lgan)	F_1^9	F_2^9	…	F_{23}^9
10-Guruhdan-11-Guruhga (270 kundan 300 kungacha bo‘lgandan-300 kundan 330 kungacha bo‘lgan)	F_1^{10}	F_2^{10}	…	F_{23}^{10}
11-Guruhdan-12-Guruhga (300 kundan 330 kungacha bo‘lgandan-330 kundan 360 kungacha bo‘lgan)	F_1^{11}	F_2^{11}	…	F_{23}^{11}
12-Guruhdan-13-Guruhga (330 kundan 360 kungacha bo‘lgandan-360 kundan ko‘p)	F_1^{12}	F_2^{12}	…	F_{23}^{12}

Ushbu jadvalning 1-ustunida muddatlari bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining keyingi guruhga ketma-ketlik asosida o‘tishi ko‘rsatiladi. 2–5-ustunlarda quyidagi jadval asosida guruhdan guruhga o‘tish foizlari topiladi.

3-jadval. Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining keyingi guruhga o‘tish foizini aniqlash algoritmi (tartibi)[4]

№	28.02.2022	31.03.2022	…	31.12.2023
1	$F_1^1 = \frac{D_2^2}{D_1^1} * 100\%$	$F_2^1 = \frac{D_3^2}{D_2^1} * 100\%$	…	$F_{23}^1 = \frac{D_{24}^2}{D_{23}^1} * 100\%$
2	$F_1^2 = \frac{D_2^3}{D_1^2} * 100\%$	$F_2^2 = \frac{D_3^3}{D_2^2} * 100\%$	…	$F_{23}^2 = \frac{D_{24}^3}{D_{23}^2} * 100\%$
…	…	…	…	…
12	$F_1^{12} = \frac{D_2^{13}}{D_1^{12}} * 100\%$	$F_2^{12} = \frac{D_3^{13}}{D_2^{12}} * 100\%$	…	$F_{23}^{12} = \frac{D_{24}^{13}}{D_{23}^{12}} * 100\%$

3 Manba: muallif ishlanmasi
4 Manba: muallif ishlanmasi

Uchinchi bosqich “Shubhali debitorlik qarzlarining ehtimollik darajasini aniqlash (foizini)”da sotuv bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining ehtimollik darajasi foizi topiladi. Bunda quyidagi jadval to‘ldiriladi.

4-jadval. Shubhali debitorlik qarzlarning ehtimollik darajasi[5]

№	Muddatlarlari bo‘yicha debitorlik qarzdorliklarining guruhlanishi	31.01.2023	28.02.2024	…	31.12.2023
1	2	3	4	5	6
1-Guruh	30 kungacha	E_1^1	E_2^1	…	E_{12}^1
2-Guruh	30 kundan 60 kungacha	E_1^2	E_2^2	…	E_{12}^2
3-Guruh	60 kundan 90 kungacha	E_1^3	E_2^3	…	E_{12}^3
4-Guruh	90 kundan 120 kungacha	E_1^4	E_2^4	…	E_{12}^4
5-Guruh	120 kundan 150 kungacha	E_1^5	E_2^5	…	E_{12}^5
6-Guruh	150 kundan 180 kungacha	E_1^6	E_2^6	…	E_{12}^6
7-Guruh	180 kundan 210 kungacha	E_1^7	E_2^7	…	E_{12}^7
8-Guruh	210 kundan 240 kungacha	E_1^8	E_2^8	…	E_{12}^8
9-Guruh	240 kundan 270 kungacha	E_1^9	E_2^9	…	E_{12}^9
10-Guruh	270 kundan 300 kungacha	E_1^{10}	E_2^{10}	…	E_{12}^{10}
11-Guruh	300 kundan 330 kungacha	E_1^{11}	E_2^{11}	…	E_{12}^{11}
12-Guruh	330 kundan 360 kungacha	E_1^{12}	E_2^{12}	…	E_{12}^{12}

Yuqoridagi 4-jadvalning 3–4–5-ustunlarida ehtimollik darajasi topiladi. Misol uchun, 1-guruhning ehtimollik darajasi foizi quyidagicha topiladi.

5-jadval. Shubhali debitorlik qarzlarning ehtimollik darajasini aniqlash algoritmi (tartibi)[6]

№	31.01.2023	28.02.2024	…	31.12.2023
1	$E_1^1 = F_1^1 * F_2^2 * F_3^3 * \dots * F_{12}^{12}$	$E_1^1 E_2^1$ $F_1^1 * F_2^2 * \dots * F_{12}^{12}$ $F_2^1 * F_3^2 * \dots * F_{13}^{12}$	…	$E_{12}^1 = F_{12}^1 * F_{13}^2 * \dots * F_{23}^{12}$
2	$E_1^2 = F_2^2 * F_3^3 * \dots * F_{12}^{12}$	$E_2^2 E_3^2$ $F_2^2 * F_3^3 * \dots * F_{12}^{12}$ $F_3^2 * F_4^3 \dots * F_{13}^{12}$	…	$E_{12}^{12} = F_{13}^1 * F_{14}^2 * \dots * F_{23}^{12}$
…	…	…	…	…
12	$E_1^{12} = F_{12}^{12}$	$E_2^{12} = F_{13}^{12}$	…	$E_{12}^{12} = F_{23}^{12}$

Manba: muallif ishlanmasi

To‘rtinchi bosqich “Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzdorligi zaxirasi miqdorini aniqlash”da sotuv bo‘yicha debitorlik qarzdorligining rezerv miqdori aniqlanadi. Bunda quyidagi jadvaldan foydalaniladi.

5 Manba: muallif ishlanmasi
6 Manba: muallif ishlanmasi

6-jadval. Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzlari bo‘yicha rezerv miqdorini aniqlash jadvali[7]

№	Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzlarini muddatlarlariga ajratish	31.12.2023		
		Sotuv bo‘yicha debitorlik qarzi	Shubhali debitorlik qarzlarning ehtimollik darajasining o‘rtachasi	Debitorlik qarzlar bo‘yicha rezerv miqdori
1	2	3	4	5=3*4
1-Guruh	30 kungacha	D_{24}^{1}	E_1	$R_1 = D_{24}^{1} * E_1$
2-Guruh	30 kundan 60 kungacha	D_{24}^{2}	E_2	$R_2 = D_{24}^{2} * E_2$
3-Guruh	60 kundan 90 kungacha	D_{24}^{3}	E_3	$R_3 = D_{24}^{3} * E_3$
4-Guruh	90 kundan 120 kungacha	D_{24}^{4}	E_4	$R_4 = D_{24}^{4} * E_4$
5-Guruh	120 kundan 150 kungacha	D_{24}^{5}	E_5	$R_5 = D_{24}^{5} * E_5$
6-Guruh	150 kundan 180 kungacha	D_{24}^{6}	E_6	$R_6 = D_{24}^{6} * E_6$
7-Guruh	180 kundan 210 kungacha	D_{24}^{7}	E_7	$R_7 = D_{24}^{7} * E_7$
8-Guruh	210 kundan 240 kungacha	D_{24}^{8}	E_8	$R_8 = D_{24}^{8} * E_8$
9-Guruh	240 kundan 270 kungacha	D_{24}^{9}	E_9	$R_9 = D_{24}^{9} * E_9$
10-Guruh	270 kundan 300 kungacha	D_{24}^{10}	E_{10}	$R_{10} = D_{24}^{10} * E_{10}$
11-Guruh	300 kundan 330 kungacha	D_{24}^{11}	E_{11}	$R_{11} = D_{24}^{11} * E_{11}$
12-Guruh	330 kundan 360 kungacha	D_{24}^{12}	E_{12}	$R_{12} = D_{24}^{12} * E_{12}$
13-Guruh	360 kundan ko‘p	D_{24}^{13}	100%	$R_{13} = D_{24}^{13} * 100\%$
Jami		$\sum_{1}^{13} D$	-	$\sum_{1}^{13} R$

Yuqoridagi jadvaldagi 4-ustun shubhali debitorlik qarzlarning ehtimollik darajasining o‘rtachasi quyidagicha topiladi .

$$E_1 = \frac{E_1^1 * E_2^1 * \dots * E_{12}^1}{12}$$

$$E_2 = \frac{E_1^2 * E_2^2 * \dots * E_{12}^2}{12}$$

....

$$E_{12} = \frac{E_1^{12} * E_2^{12} * \dots * E_{12}^{12}}{12}$$

So‘nggi 13-guruh sotuv bo‘yicha debitorlik qarzining muddati 360 kundan ko‘p bo‘lgan shubhali debitorlik qarzlarining ehtimollik darajasi o‘rtachasini 100% deb hisobga olamiz.

So‘nggi, beshinchi bosqichda savdo debitorlik qarzlari yoritib beriladi. Bunda quyidagi jadvaldan foydalaniladi.

7 Muallif tomonidan tuzilgan.

2026-YIL 29–30-OKTYABR – TDIU 95 YILLIGIGA BAG‘ISHLANGAN FORUM

7-jadval. Savdo debitorlik qarzlarini yoritib berish[8]

Segment	**Savdo debitorlik qarzlar muddati bo‘yicha**					
Segment	**Muddati o‘tmagan**	**Muddati 30 kundan 90 kungacha bo‘lgan**	**Muddati 90 kundan 180 kungacha bo‘lgan**	**Muddati 180 kundan 300 kungacha bo‘lgan**	**Muddati 300 kundan 360 kungacha bo‘lgan**	**Muddati 360 kundan ko‘p bo‘lgan**
1	**2**	**3**	**5**	**6**	**7**	**8**
Savdo debitorlik qarzlarini qiymati	D_{24}^{1}	$D_{24}^{2} + D_{24}^{3}$	$D_{24}^{4} + D_{24}^{5} + D_{24}^{6}$	$D_{24}^{7} + D_{24}^{8} + D_{24}^{9} + D_{24}^{10}$	$D_{24}^{11} + D_{24}^{12}$	D_{24}^{13}
Shubhali debitorlik qarzdorligi rezerv miqdori	R_1	$R_2 + R_3$	$R_4 + R_5 + R_6$	$R_7 + R_8 + R_9 + R_{10}$	$R_{11} + R_{12}$	R_{13}
Savdo debitorlik qarzlarining balans qiymati	$D_{24}^{1} - R_1$	$(D_{24}^{2} + D_{24}^{3}) - (R_2 + R_3)$	$(D_{24}^{4} + D_{24}^{5} + D_{24}^{6}) - (R_4 + R_5 + R_6)$	$(D_{24}^{7} + D_{24}^{8} + D_{24}^{9} + D_{24}^{10}) - (R_7 + R_8 + R_9 + R_{10})$	$(D_{24}^{11} + D_{24}^{12}) - R_{11} + R_{12}$	$D_{24}^{13} - R_{13}$
Kutilayotgan shubhali debitorlik qarzlar ehtimollik darajasi (foizda)	E_1	$\frac{E_2 + E_3}{2}$	$\frac{E_4 + E_5 + E_6}{3}$	$\frac{E_7 + E_8 + E_9 + E_{10}}{4}$	$\frac{E_{11} + E_{12}}{2}$	100%

Biz taklif qilayotgan 5 bosqichli modeldan foydalanilganda korxonaning savdo bo‘yicha debitorlik kontragentlarining boshqa korxonalar bilan hisob-kitoblari to‘g‘risidagi ma’lumotlar talab etilmaydi. Modelda kontragentlarning mazkur korxona bilan amalga oshirgan hisob-kitoblari asosiy axborot manbai sifatida foydalaniladi. Bu yondashuv respublikada faoliyat yuritayotgan turli xo‘jalik yurituvchi subyektlarda qo‘llash uchun qulay hisoblanadi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mavzuni o‘rganish natijasida quyidagi xulosalarga erishildi:

1. Moliyaviy instrumentlar ma’lumotlarini yoritib berishda milliy standart mavjud emasligini inobatga olgan holda 25-sonli “Moliyaviy instrumentlar: ma’lumotlarni yoritib berish” BHMSni ishlab chiqish zarur.
2. Debitorlik qarzdorliklariga shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezerv hisobini tashkil etishning normativ-huquqiy bazasini takomillashtirish zarur.
3. Moliyaviy hisobotlarning xalqaro standartlariga muvofiq moliyaviy instrumentlar ma’lumotlarini yoritib berish yondashuvlarini umumlashtirish va xususiyatlarini aniqlash lozim.
4. Amaldagi qonunchilik asosida moliyaviy instrumentlar ma’lumotlarini yoritib berish sxemasini taklif qilish va uni takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqish zarur.

Mavzuni o‘rganish natijasida quyidagi takliflarga erishildi:

1. Shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezervni hisoblash uchun sotuv bo‘yicha debitor qarzdorliklarni muddatlar bo‘yicha, bir guruhdan keyingi guruhga o‘tish foizi, shubhali debitorlik qarzlarining ehtimollik darajasi, debitor qarzdorlik zaxirasi miqdorini va ular haqidagi ma’lumotlarni yoritib berish tartibidagi ketma-ketlikni qo‘llash zarur.
2. Shubhali debitorlik qarzlarining ehtimollik darajasi elementini inobatga olgan holda shubhali debitorlik qarzlari bo‘yicha rezervni hisoblash zarur.
3. Xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy hisobotiga ilova sifatida moliyaviy aktivlar va moliyaviy majburiyatlarning toifalari to‘g‘risidagi ma’lumotlarni kiritish orqali takomillashtirilgan izohli shakl taklifi asoslangan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ-4611-son “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi qarori [Elektron resurs]. – URL: https://lex.uz/docs/4746047 (murojaat sanasi: 07.09.2026).

8 Manba: muallif ishlanmasi

2. International Accounting Standards Board. IAS 32 *Financial Instruments: Presentation* [Moliyaviy instrumentlar: taqdim etish] [Elektron resurs] // IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. International Accounting Standards Board. IFRS 7 *Financial Instruments: Disclosures* [Moliyaviy instrumentlar: ma’lumotlarni oshkor qilish] [Elektron resurs] // IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. International Accounting Standards Board. IFRS 9 *Financial Instruments* [Moliyaviy instrumentlar] [Elektron resurs] // IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. Turaev A., Mun T.-H. Impact of the Introduction of New ISA on Uzbekistan’s Auditing Environment // *The Journal of International Trade & Commerce*. – 2020. – Vol. 16, No. 4. – P. 61–73.
6. Norbekov D. E., To‘rayev A. N., Rahmonov Sh. Sh. *Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari*: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: Iqtisod-moliya, 2019. – 332 b.
7. Милова В. Е. *Учет финансовых инструментов*: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Москва, 2008. – 212 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dissercat.com/content/uchet-finansovykh-instrumentov (дата обращения: 07.09.2026).
8. Астахова Ю. А. *Современные подходы к учету финансовых инструментов*: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Москва, 2013. – 175 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dissercat.com/content/sovremennye-podkhody-k-uchetu-finansovykh-instrumentov (дата обращения: 07.09.2026).
9. Татарко Е. А. *Организация бухгалтерского учета финансовых инструментов на предприятии*: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Саратов, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-bukhgalterskogo-ucheta-finansovykh-instrumentov-na-predpriyatii (дата обращения: 07.09.2026).
10. Скляров М. В. *Организация бухгалтерского учета финансовых инструментов в соответствии с российскими и международными стандартами*: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Москва, 2005. – 24 с.
11. Ковалев В. В. *Финансовый анализ: управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности*. – Москва: Финансы и статистика, 1995. – 432 с.
12. Фельдман А. Б. *Производные финансовые и товарные инструменты*. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
13. Мавлянова Д. М. *Joriy aktivlar hisobi, tahlili va auditining uslubiy jihatlarini takomillashtirish*: iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Toshkent, 2020.
14. IFRS Foundation: rasmiy veb-sayt [Elektron resurs]. – URL: https://www.ifrs.org/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).

TIJORAT BANKLARINING FOND BOZORIDAGI ISHTIROKINI YANADA OSHIRISH VA ULARNING FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH

Abdukayumov Abduvaxid Abduvasikovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Bank ishi” kafedrasi katta o‘qituvchisi, PhD
E-mail: abduvakhid0502@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu maqolada tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarining mazmuniga doir nazariy yondashuvlar, iqtisodchi olimlarning qarashlari va amaldagi muammolar tahlil qilingan. Shuningdek, mazkur bozorda banklarning emissiya operatsiyalari bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: tijorat banki, qimmatli qog‘oz, investitsiya, emissiya, diversifikatsiya, anderrayting, aksiya, obligatsiya, depozit sertifikati.

Abstract: This article analyzes theoretical approaches to the nature of commercial banks’ operations in the securities market, the views of economists, and existing issues in this area. It also develops proposals and recommendations for improving banks’ securities issuance operations in the market.

Key words: commercial bank, securities, investment, issuance, diversification, underwriting, shares, bonds, certificate of deposit.

Аннотация: В данной статье проанализированы теоретические подходы к сущности операций коммерческих банков на рынке ценных бумаг, взгляды учёных-экономистов и существующие проблемы в данной сфере. Также разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию эмиссионных операций банков на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: коммерческий банк, ценные бумаги, инвестиции, эмиссия, диверсификация, андеррайтинг, акции, облигации, депозитный сертификат.

KIRISH

Jahon iqtisodiyotining globallashuvi sharoitida mamlakat moliyaviy tizimining barqarorligi va samaradorligi uning kapital bozori rivoji bilan chambarchas bog‘liqdir. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli iqtisodiy islohotlar, xususan, “Yangi O‘zbekiston” taraqqiyot strategiyasi doirasida kapital bozorini rivojlantirish, uning jozibadorligini oshirish va iqtisodiyotni moliyalashtirishdagi o‘rnini kuchaytirish ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan.

O‘zbekiston tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi investitsion operatsiyalarini tahlil qilish va ularga xos bo‘lgan risklarni boshqarish mexanizmlarini o‘rganish bugungi kundagi dolzarb ilmiy-amaliy vazifalardan biridir. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-sonli Farmoni bilan tasdiqlangan 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasida iqtisodiyotda moliyaviy resurslarni ko‘paytirish maqsadida, kelgusi 5 yilda fond bozori aylanmasini 200 million AQSh dollaridan 7 milliard AQSh dollariga yetkazish, mamlakatimizda kapital harakatini bosqichma-bosqich erkinlashtirish hamda yirik korxonalarni va ulardagi ulushlarni (aksiyalarni), shu jumladan, fond birjasi orqali xususiylashtirish, davlat ulushiga ega tijorat banklarida transformatsiya jarayonlarini yakunlab, 2026-yil yakuniga qadar bank aktivlarida xususiy sektor ulushini 60 foizgacha yetkazish mamlakat iqtisodiyotini barqaror rivojlantirishning zaruriy shartlari sifatida e’tirof etilgan [1]. Bu esa, o‘z navbatida, tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarini yanada takomillashtirish zaruratini keltirib chiqaradi. Shundan kelib chiqib, aytish mumkinki, tijorat banklaridagi davlat ulushlari qimmatli qog‘ozlar bozorida o‘zining emission funksiyalari bilan qatnashish zarurligini namoyon qiladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Oxirgi yillarda iqtisodiyotning keskin o‘zgaruvchanligida tijorat banklarining emission operatsiyalarining xususiyatlarini o‘rganish bo‘yicha xorijiy iqtisodchilar va bir qancha mahalliy iqtisodchi olimlar ilmiy izlanishlar olib borganlar.

Jahonga mashhur iqtisodchi olim F. Mishkinning fikricha, banklarning emission operatsiyalarini kapital bozoridagi moliyaviy vositachilikning asosiy turlaridan biri sifatida ta’riflaydi. U banklar tomonidan chiqariladigan obligatsiyalar orqali likvidlikni saqlash va moliyaviy barqarorlikni ta’minlash muhimligini ta’kidlaydi [2].

Amerikalik iqtisodchi F. Fabozzining ta’kidlashicha, banklar o‘z emissiya faoliyati orqali faqat moliyalashtirish vositasini emas, balki bozordagi mavqeini mustahkamlash va risklarni diversifikatsiya qilish imkoniyatini ham qo‘lga kiritishini bildiradi [3].

Yana bir amerikalik iqtisodchi A. Saunders o‘zining ilmiy izlanishlarida bank emissiyasi investitsion faoliyatning muhim qismi bo‘lib, passivlarni boshqarish va raqobatbardoshlikni oshirishda strategik vosita hisoblanadi [4], deya ta’kidlaydi.

Moliya bozorlari va qimmatli qog‘ozlar sohasida yetakchi rus olimlaridan Ya. Mirkin banklarning emission faoliyatini quyidagicha izohlaydi. Bank emissiyasi — bu bankning moliya bozorida mustaqil subyekt sifatida resurslarni jalb etish vositasidir. Obligatsiyalar yoki boshqa qimmatli qog‘ozlarni chiqarish bankning likvidligini oshiradi, kapitalga ega bo‘lish imkoniyatini kengaytiradi va bozordagi mavqeini mustahkamlaydi. Bu faoliyat bozordagi raqobatni kuchaytiradi va banklarni moliyaviy muhitga moslashuvchan qiladi [5].

S. Valdaysevning fikricha, banklar emission faoliyati orqali resurs bazasini mustaqil ravishda shakllantirish va moliya bozorida faol ishtirok etish imkoniga ega bo‘ladi [6].

G. Savitskayaning ta’kidlashicha, qimmatli qog‘ozlar chiqarish banklar uchun tashqi resurslarni jalb qilish va kapitallashuv darajasini oshirishning samarali vositasidir [7].

Mamlakatimiz olimlaridan I. Butikovning ilmiy izlanishlarida “Tijorat banklari tomonidan qimmatli qog‘ozlarni emissiya qilish — bu kapital bozori orqali resurslarni jalb qilishning muhim vositasi hisoblanadi. Bunday emission operatsiyalar banklar uchun likvidlikni ta’minlash, moliyaviy barqarorlikni saqlash va investitsiya faolligini oshirish imkonini beradi. Bu jarayon, ayniqsa, moliya bozori rivojlanayotgan davlatlar uchun strategik ahamiyatga ega” [8], deya ta’kidlanadi.

Moliya bozorlari va qimmatli qog‘ozlar sohasida yetakchi o‘zbek olimi Sh. Shoxa’zamiyning fikriga ko‘ra, “Qimmatli qog‘ozlarning emissiyasi banklarning ichki va tashqi resurslarini jalb qilishda muhim vosita bo‘lib, bu orqali banklar kreditlash hajmini oshiradi va investitsiya loyihalarini moliyalashtirishda faol ishtirok etadi” [9], deya e’tirof etgan.

Mamlakatimizda bank sohasida yetakchi olima Sh. Abdullayevaning ta’kidlashicha, tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar emissiyasi orqali investitsiya loyihalarini moliyalashtirishini faollashtirish iqtisodiyotda uzoq muddatli resurslarni jalb etishga xizmat qiladi [10], deb fikr bildirilgan.

Yuqoridagi fikrlarga asosan, O‘zbekistonda tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarini rivojlantirish masalasi mamlakatda bank tizimining dolzarb yo‘nalishi ekanligini ko‘rish mumkin.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Maqolani tayyorlashda qiyosiy tahlil, normativ-huquqiy tahlil, jadvalli tahlil, tizimli tahlil va mantiqiy xulosalar chiqarish usullari qo‘llanildi. Mahalliy va xalqaro tadqiqotlar natijalari umumlashtirildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi faoliyatini tahlil qilishda ularning ushbu bozordagi rolini aniq belgilash muhim ahamiyat kasb etadi. Ilmiy manbalar va amaliy tajriba asosida banklarning fond bozoridagi faoliyatini shartli ravishda to‘rt asosiy yo‘nalishga bo‘lish mumkin. Bu yo‘nalishlar banklar tomonidan qimmatli qog‘ozlar bilan amalga oshiriladigan operatsiyalarda ularning turli vazifalari va funksiyalarini aks ettiradi.

– an’anaviy bank operatsiyalari bilan bog‘liq faoliyat bo‘lib, unda banklar qimmatli qog‘ozlardan asosan likvidlikni boshqarish yoki o‘z mablag‘larini joylashtirish maqsadida foydalanadi;

– qimmatli qog‘ozlar bozorining professional ishtirokchisi sifatidagi faoliyat — bu holda banklar brokerlik, dilerlik, kastodianlik va anderrayting kabi xizmatlarni ko‘rsatadi;

– investor sifatidagi faoliyat — banklar o‘z mablag‘larini daromad olish maqsadida qimmatli qog‘ozlarga investitsiya qiladi;

– emitent sifatidagi faoliyat — banklar o‘zlari qimmatli qog‘ozlar (obligatsiyalar, aksiyalar) chiqarish orqali mablag‘ jalb qiladi.

So‘nggi o‘n yillikdagi nazariy va amaliy tadqiqotlarni tahlil qilish shuni ko‘rsatmoqdaki, investitsiya operatsiyalari tushunchasining doirasi tobora noaniq shaklga kirib bormoqda, ularni baholash mezonlari

esa turli yo‘nalishlarda farqlanmoqda. Agar avvalroq banklarning investitsiya operatsiyalari asosan davlat va korporativ qimmatli qog‘ozlarga mablag‘ yo‘naltirish faoliyati sifatida qaralgan bo‘lsa, hozirgi kunda moliyaviy texnologiyalar, derivativlar va ikkilamchi bozorlar rivojlanishi tufayli ushbu qarashlar ancha kengaygan.

Tijorat banklarining investitsion faoliyati ularning moliyaviy barqarorligini ta’minlash va daromadlarini diversifikatsiya qilishning muhim omili hisoblanadi. So‘nggi yillarda O‘zbekiston bank tizimida qimmatli qog‘ozlarga yo‘naltirilgan mablag‘lar hajmida ijobiy dinamika kuzatilmoqda. Quyidagi jadvalda 2020–2024-yillar davomida banklarning jami aktivlari, ularning investitsiya portfeli hajmi va ushbu portfelning aktivlardagi ulushining o‘zgarishi tahlil qilingan.

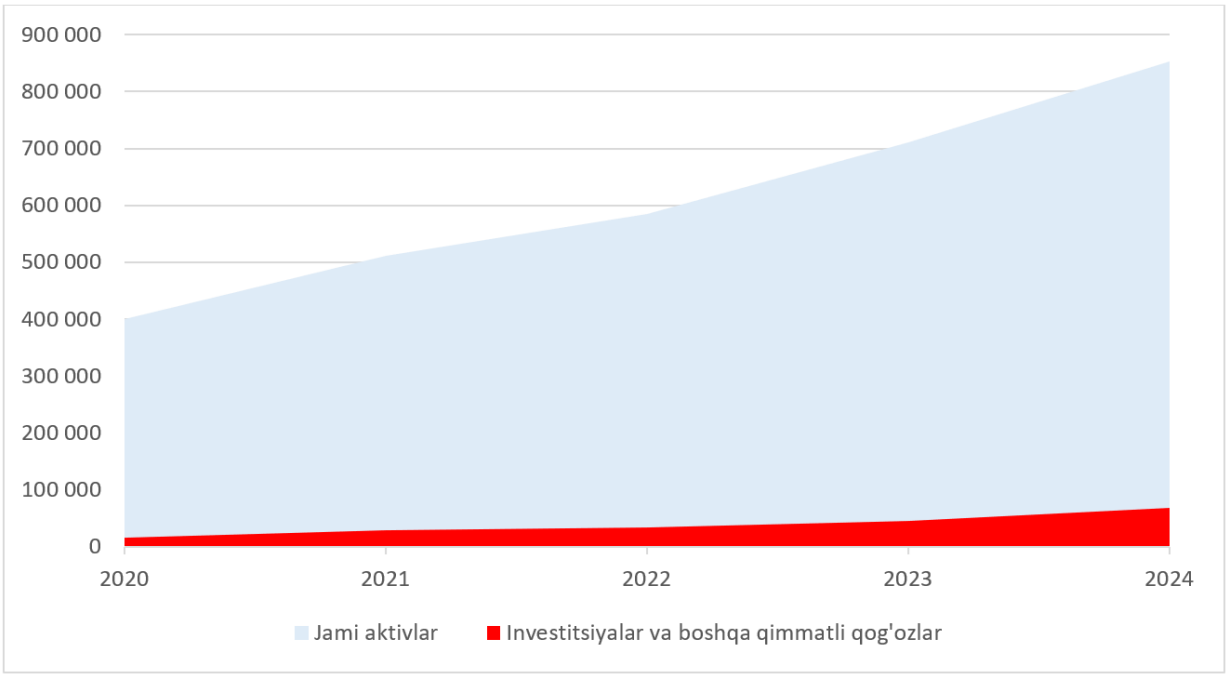
1-jadval. O‘zbekiston tijorat banklarining investitsion portfeli dinamikasi[1]

Ko‘rsatkichlar (mlrd so‘m)	2021	2022	2023	2024	2025
Jami aktivlar	400 455	510 646	584 182	711 111	852 381
Investitsiyalar va boshqa qimmatli qog‘ozlar	15 555	28 613	33 246	44 761	69 151
Portfelning aktivlardagi ulushi foiz	3,88	5,60	5,69	6,29	8,11

Jadvalda ko‘rsatilganidek, O‘zbekiston tijorat banklarining jami aktivlari barqaror va izchil o‘sishni namoyon etmoqda. 2021-yilda 400 455 mlrd so‘mni tashkil etgan bu ko‘rsatkich, prognozlarga ko‘ra, 2025-yilga kelib 852 381 mlrd so‘mga yetadi. Bu taxminan 21,0 foiz o‘rtacha yillik o‘sish sur’atiga mos keladi, bu bank sektoridagi jiddiy va barqaror kengayishdan dalolat beradi. Bu o‘sish umumiy holat va bank sektori balanslarining kengayishini aks ettiruvchi mustahkam asosdir. Jami aktivlar o‘sishiga parallel ravishda investitsiyalar va boshqa qimmatli qog‘ozlar hajmi ham nisbatan yuqori o‘sish dinamikasini namoyon etmoqda. Mazkur holat banklar aktivlari tarkibida investitsiya vositalarining ahamiyati bosqichma-bosqich ortib borayotganini ko‘rsatadi.

Strategik qayta yo‘naltirishning muhim ko‘rsatkichlaridan biri investitsiya portfelining jami aktivlardagi ulushidir. Agar investitsiyalar hajmi jami aktivlar bilan mutanosib ravishda o‘sganida, mazkur ulush nisbatan barqaror saqlanib qolishi mumkin edi. Uning o‘sishi banklar aktivlari tarkibida investitsiya vositalarining ulushi ortib borayotganini ko‘rsatadi.

Ma’lumotlarning grafik tasviri kuzatilayotgan tendensiyalarning ko‘lami va trayektoriyasini tez tushunish uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega, ushbu jarayonning asosiy vazifalaridan biridir. Dinamikani aniq namoyish etish uchun ikkita grafik foydali bo‘ladi.



1-rasm. O‘zbekiston tijorat banklarining investitsion portfeli tarkibi dinamikasi[2]

1 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [14]
2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [14].

Ikkita o‘qli chiziqli grafik (ikkita Y-o‘qi) 2020-yildan 2024-yilgacha “Jami aktivlar” va “Investitsiyalar va boshqa qimmatli qog‘ozlar”ning mutlaq o‘sishini vizual aks ettirish uchun ishlatilishi mumkin. Y-o‘qi milliard so‘mdagi qiymatlarni, X-o‘qi esa yillarni ko‘rsatadi. O‘sish egri chiziqlari o‘rtasidagi aniq ajralish jami aktivlarning umumiy o‘sishiga nisbatan investitsion portfelning nomutanosib o‘sishini aniq ko‘rsatib beradi.

Xuddi shu davr uchun “Portfelning aktivlardagi ulushi, foiz” ko‘rsatkichi dinamikasini aks ettiruvchi alohida chiziqli grafik aniqlangan tendensiyani vizual ifodalash imkonini beradi. Ushbu grafik bank sektorida investitsiya faoliyatining ahamiyati izchil ortib borayotganini ko‘rsatadi.

Investitsiya portfellarining o‘sishi banklar aktivlari tarkibidagi kengroq o‘zgarishlarning bir qismi sifatida baholanishi mumkin. Mavjud ma’lumotlar kreditlarning jami aktivlardagi ulushi bilan investitsiya vositalari ulushi o‘rtasida muayyan tarkibiy o‘zgarishlar yuz berayotganini ko‘rsatadi. Mazkur holat banklar tomonidan aktivlarni diversifikatsiya qilish va qimmatli qog‘ozlarga yo‘naltiriladigan mablag‘lar ulushini oshirish tendensiyasi bilan izohlanishi mumkin.

Bank tizimining umumiy holatini baholashda alohida tijorat banklarining moliyaviy ko‘rsatkichlarini tahlil qilish muhim ahamiyatga ega. “Mikrokreditbank” ATB O‘zbekiston bank sektoridagi faol ishtirokchilardan biri bo‘lib, uning aktivlari tarkibidagi o‘zgarishlar bankning rivojlanish strategiyasi va bozordagi o‘rnini aks ettiradi. 2-jadvalda 2021–2024-yillar davomida ushbu bankning asosiy faoliyat ko‘rsatkichlari, jumladan, jami aktivlar, kredit portfeli va chiqarilgan qimmatli qog‘ozlar hajmining dinamikasi keltirilgan.

2-jadval. ATB “Mikrokreditbank” aktivlar tarkibi dinamikasi bo‘yicha ma’lumotlar[3]

Ko‘rsatkich (mlrd so‘m)	2021	2022	2023	2024
Jami aktivlar	10 282,90	13 483,40	16 782,50	19 061,50
Kredit portfeli	7 864,40	8 541,00	13 318,60	14 437,10
Chiqarilgan qimmatli qog‘ozlar	35,1	19,06	10	0
Ustav kapitali	1 641,70	2 197,10	3 547,30	3 795,90
Sof foyda	100	38,4	21,4	41,1

Jadval ma’lumotlari shuni ko‘rsatadiki, bank faoliyatida sezilarli tarkibiy o‘zgarishlar va samaradorlik bilan bog‘liq masalalar mavjud. 3 yillik o‘rtacha yillik o‘sish sur’ati (CAGR): jami aktivlar yillar kesimida sekin o‘sayotgan bo‘lsa-da, umumiy o‘sish (+22,8%) yuqoriligicha qolmoqda. Kredit portfeli (+22,4%) ham jami aktivlarga mos ravishda o‘smoqda. Ustav kapitalidagi o‘sish (+32,2%) asosan tashqi kapital qo‘yilmalar hisobiga shakllanmoqda. Biroq sof foyda (-25,7%) keskin kamayib ketganligini tahlil qilinayotgan davrga nisbatan ko‘rish mumkin.

Yuqoridagi jadval asosida ATB “Mikrokreditbank”ning moliyaviy koeffitsiyentlari tahlilini quyida shakllantiramiz.

3-jadval. ATB “Mikrokreditbank” aktivlar tarkibidagi moliyaviy koeffitsiyentlar tahlili[4]

Koeffitsiyent	2021	2022	2023	2024
ROA (Aktivlar rentabelligi) (Sof foyda / Aktivlar)	0.97%	0.28%	0.13%	0.22%
ROE (Kapital rentabelligi) (Sof foyda / Ustav kapitali)	6.09%	1.75%	0.60%	1.08%
Qimmatli qog‘ozlar / Aktivlar	0.34%	0.15%	0.06%	0.00%

Tahlil natijalaridan ko‘rinadiki, ROA ko‘rsatkichi 2021-yildagi 0,97 foizdan 2023-yilda 0,13 foizgacha pasaygan, 2024-yilda esa 0,22 foizni tashkil etgan. Mazkur dinamika bank aktivlaridan foydalanish rentabelligini oshirish imkoniyatlari mavjudligini ko‘rsatadi. ROE ko‘rsatkichining 2024-yilda 1,08 foiz darajasida shakllanishi kapitaldan foydalanish samaradorligini yanada oshirish zarurligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, 2024-yilda chiqarilgan qimmatli qog‘ozlar hajmining nol darajasida qayd etilishi bankning mazkur moliyalashtirish manbasidan foydalanish faolligi pasayganini ko‘rsatadi. Ushbu holatning sabablarini baholash uchun bankning moliyalashtirish strategiyasi va majburiyatlari tarkibini qo‘shimcha tahlil qilish maqsadga muvofiqdir.

Mazkur sharoitda ESG tamoyillariga mos “yashil” va “ijtimoiy” obligatsiyalar chiqarish orqali bankning resurs bazasini diversifikatsiya qilish hamda xorijiy investorlarni jalb etish ATB “Mikrokreditbank” uchun istiqbolli moliyalashtirish yo‘nalishlaridan biri sifatida ko‘rib chiqilishi mumkin.

3 Manba: “Mikrokreditbank” ATB ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitoblari [16]
4 Manba: “Mikrokreditbank” ATB ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitoblari [16]

2021–2024-yillar tahlili shuni ko‘rsatadiki, ATB “Mikrokreditbank” tomonidan ESG obligatsiyalarini chiqarish qo‘shimcha moliyaviy resurslarni jalb qilish, moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiya qilish, xorijiy investorlar bilan hamkorlikni kengaytirish va bank faoliyati samaradorligini oshirishga xizmat qilishi mumkin.

O‘zbekistonda qimmatli qog‘ozlar bozori moliya tizimining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi va tijorat banklari mazkur bozorning faol ishtirokchilaridan biridir. Shu bilan birga, fond bozorining chuqurligi, likvidligi va investorlar bazasini yanada kengaytirish imkoniyatlari mavjud.

Banklar fond bozorida qimmatli qog‘ozlar orqali qo‘shimcha resurslarni jalb etish, investitsiya vositachisi sifatida bozor likvidligini ta’minlash hamda aholi va biznes subyektlari uchun moliyaviy xizmatlarni diversifikatsiya qilish vazifalarini bajaradi. Shu sababdan, tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarini takomillashtirish va rivojlantirish mamlakat moliya tizimi barqarorligi hamda iqtisodiy o‘sish sur’atlariga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Tijorat banklari qimmatli qog‘ozlar bilan operatsiyalarini takomillashtirish masalasi milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi uchun strategik ahamiyatga ega.

Banklarning qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarini takomillashtirish va rivojlantirishda banklarga yaratilayotgan sharoitlar, kamchilik va imkoniyatlarni SWOT tahlil usuli bilan shakllantirish maqsadga muvofiqdir.

Albatta, tahlilda banklarning qimmatli qog‘ozlar bozoridagi faoliyati bo‘yicha bir nechta kamchiliklar keltirilgan. Mamlakat iqtisodiyotida yirik infratuzilma loyihalari uchun moliyalashtirish mexanizmlari hali yetarli darajada rivojlanmaganligi, potensial investorlar sonining kamligi va likvidlikning pastligi, aholining moliyaviy savodxonligi pastligini ko‘rish mumkin.

4-jadval. O‘zbekiston banklari uchun fond bozoridagi sharoitlarning SWOT tahlili[5]

Strengths (Kuchli tomonlar) 1. Davlat siyosati qo‘llab-quvvatlovi 2. Xususiylashtirish jarayoni 3. Raqamli infratuzilma rivojlanmoqda	**Weaknesses (Kamchiliklar)** 1. Loyihani moliyalashtirishda tajribaning yetishmasligi 2. Potensial investorlar soni kam, likvidlik past 3. Raqamli moliyaviy savodxonlikni oshirish zarurati mavjud
Opportunities (Imkoniyatlar) 1.Tashqi sarmoyadorlarni jalb qilish 2.Innovatsion instrumentlar (Sukuk, STO)	**Threats (Xavflar)** 1.Valyuta risklari 2.Qonunchilik o‘zgaruvchanligi

Jadvaldan ko‘rish mumkin bo‘lgan asosiy jihat shundaki, banklar uchun mamlakatdagi jarayonlarni asosiy yo‘nalishlar bo‘yicha o‘zini baholash va strategiyasini shakllantirish mumkin. Tahlilga asosan, banklarning qimmatli qog‘ozlar bozorida operatsiyalarni amalga oshirishdagi kuchli tomonlari — bu davlat siyosatining banklar faoliyatini qo‘llab-quvvatlashidir. Prezident farmonlari va milliy strategiyalar banklarning qimmatli qog‘ozlar bozoridagi ishtirokini qonunan rag‘batlantirmoqda. Ilmiy nuqtai nazardan, bu institutsional asoslar barqarorligini ta’minlaydi va bozor rivojlanishini tezlashtiradi. Xususiylashtirish jarayonidagi ishtiroki, ayniqsa, IPO va SPO orqali aksiyalar joylashtirilishi banklar uchun kapitalni jalb qilishning ilg‘or usulidir. Ilmiy tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, xususiylashtirilgan banklar bozor raqobatini kuchaytiradi va likvidlikni oshiradi. Raqamli infratuzilmaning rivojlanishi, bank mobil ilovalari va onlayn platformalarning joriy etilishi aholining moliyaviy xizmatlarga kirishini kengaytiradi. Bu jarayon aholi va biznesning barcha qatlamlari uchun moliyaviy xizmatlardan (bank hisoblari, kreditlar, sug‘urta, to‘lov tizimlari va investitsiya imkoniyatlari) teng va oson foydalanish imkoniyatini yaratadi.

Shular bilan bir qatorda, mavjud imkoniyatlarni keltirib o‘tish kerak, bular — yevroobligatsiyalar va xalqaro moliyaviy instrumentlar orqali arzon resurslarni jalb qilish imkoniyati. Banklar tomonidan chet el sarmoyalarini jalb qilgan holda investitsiya portfelini diversifikatsiya qilish va risklarni kamaytirish imkoniyatini beradi. Shuningdek, mamlakat kapital bozori uchun nisbatan yangi bo‘lgan innovatsion instrumentlarni joriy etish imkoniyatlari mavjud. Jumladan, shariat talablariga mos moliyalashtirish vositalarini rivojlantirish va blokcheyn texnologiyalari asosida aktivlarni tokenizatsiya qilish shular jumlasidandir.

Tahlilning eng oxirgi jihati — bu tizimga ta’sir etuvchi xavflar. Bular valyuta riski va qonunchilikning o‘zgaruvchanligi hisoblanadi. Valyuta risklari fond bozorida yevroobligatsiyalar kabi instrumentlar xorijiy valyutada chiqarilganda devalvatsiya xavfini yuzaga keltiradi. Bu, o‘z navbatida, moliyaviy tashkilot yoki davlatning aktivlari va majburiyatlari turli valyutalarda shakllanganida va ular o‘rtasidagi muvozanat yo‘qolganida yuzaga keladigan moliyaviy xatarlarni vujudga keltiradi.

Bugungi kunda O‘zbekistondagi deyarli barcha tijorat banklarining keng mijozlar bazasiga ega mobil ilovalari mavjud. Biroq ushbu raqamli kanallardan asosan an’anaviy bank xizmatlari (o‘tkazmalar, to‘lovlar,

5 Manba: muallif ishlanmasi

kredit monitoringi) uchun foydalanilmoqda. Fond bozori esa aksariyat fuqarolar uchun murakkab va alohida brokerlik hisobvarag‘ini ochishni talab qiladigan soha bo‘lib qolmoqda. Ushbu bo‘shliqni to‘ldirish maqsadida tijorat banklari fintex texnologiyalari orqali o‘zlarining raqamlashtirilgan savdo platformalarida (mobil ilovalar ichida) qimmatli qog‘ozlar bilan operatsiyalarni amalga oshirishda investitsiya vositachisi sifatida ishtirok etishi taklif etiladi.

Buning amaliy mexanizmini quyidagicha taklif qilamiz. Bank o‘z mobil ilovasini “Toshkent” RFB savdo tizimi bilan API (Application Programming Interface) orqali integratsiya qiladi. Natijada bankning istalgan mijozi alohida brokerga murojaat qilmasdan, o‘ziga tanish va ishonchli bo‘lgan mobil ilova orqali bir necha harakat bilan aksiya yoki obligatsiyalarni sotib olish va sotish imkoniyatiga ega bo‘ladi.

Ushbu yondashuvning quyidagi strategik afzalliklari mavjud:

– Moliyaviy xizmatlardan umumiy foydalanish imkoniyatini keskin oshirish: aholining keng qatlami uchun fond bozoriga kirish jarayonini maksimal darajada soddalashtiradi va mamlakatda chakana investorlar sinfini shakllantirishga xizmat qiladi.

– Banklar uchun yangi daromad manbai: banklar har bir savdo operatsiyasidan vositachilik haqi (komissiya) olish orqali o‘zlarining foizsiz daromadlarini sezilarli darajada oshiradi.

– Bozor likvidligini oshirish: millionlab bank mijozlarining potensial investorga aylanishi fond bozoridagi savdolar hajmining va umumiy faollikning oshishiga olib keladi.

Hozirgi kunda mamlakatni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlarini belgilab beruvchi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni [11] hamda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF-5992-son “2020–2025-yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmonida [12] belgilangan vazifalardan kelib chiqib, tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi faoliyatini takomillashtirish va rivojlantirish yo‘nalishlarini o‘rganish maqsadga muvofiqdir.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tijorat banklarining qimmatli qog‘ozlar bozoridagi operatsiyalarini takomillashtirish, ularning rolini passiv emitentdan faol moliyaviy vositachiga aylantirish maqsadida quyidagi takliflar ilgari suriladi:

1. **Anderrayting faoliyatini institutsional rivojlantirish.** Tijorat banklari tarkibida an’anaviy kreditlash faoliyatidan mustaqil ravishda faoliyat yurituvchi ixtisoslashgan investitsion-bank departamentlarini (anderrayting bo‘linmalarini) tashkil etish. Bunda tijorat va investitsion faoliyat o‘rtasidagi manfaatlar to‘qnashuvi xavflarini minimallashtirish lozim.

2. **Investitsion-bank xizmatlarini iqtisodiy rag‘batlantirish.** Korxonalarning aksiya va obligatsiyalarini birlamchi bozorga joylashtirish (IPO/SPO) bo‘yicha anderrayting xizmatlarini ko‘rsatuvchi tijorat banklari uchun maqsadli rag‘batlantirish mexanizmlarini ishlab chiqish. Bu o‘ziga soliq imtiyozlarini (masalan, anderrayting faoliyatidan olingan daromadni foyda solig‘idan vaqtincha ozod qilish) yoki Markaziy bank tomonidan prudensial normativlarda vaqtinchalik yengilliklar berishni qamrab olishi mumkin.

3. **Emission vositalarni diversifikatsiya qilish va yangi xizmatlarni joriy etish.** Banklar tomonidan nafaqat o‘z ehtiyojlari uchun, balki korporativ mijozlar uchun ham bozor talablaridan kelib chiqqan holda yangi turdagi obligatsiyalarni (masalan, loyihaviy, infratuzilmaviy) chiqarish bo‘yicha moliyaviy maslahat va anderrayting xizmatlarini keng yo‘lga qo‘yish.

4. **Kadrlar salohiyatini oshirish.** Qimmatli qog‘ozlar emissiyasi, anderrayting va portfelni boshqarish sohasida xalqaro standartlar (masalan, CFA, FRM) bo‘yicha bilim va malakaga ega mutaxassislarni tayyorlash va jalb qilish bo‘yicha banklarning maqsadli dasturlarini ishlab chiqishni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash.

Ushbu takliflarning amalga oshirilishi tijorat banklarining nafaqat o‘z resurs bazasini mustahkamlashiga, balki iqtisodiyotning real sektori uchun kapital bozori orqali samarali moliyalashtirish manbalarini ochishda faol ishtirok etishiga, pirovardida esa mamlakat fond bozorining chuqurligi va likvidligini oshirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/-5841063 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. Mishkin F. S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. — 11th ed. — Boston: Pearson, 2016. — 651 p. — ISBN 978-0-13-383679-0.
3. Fabozzi F. J. Bond Markets, Analysis, and Strategies. — 9th ed. — Pearson, 2015. — 816 p. — ISBN 978-0-13-379677-3.
4. Saunders A., Cornett M. M. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. — 9th ed. — New York: McGraw-Hill Education, 2018. — 886 p. — ISBN 978-1-259-92204-6.

5. Миркин Я. М. Ценные бумаги и фондовый рынок: профессиональный курс в Финансовой академии при Правительстве РФ. — М.: Перспектива, 1995. — 532 с.
6. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия: учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 720 с. — ISBN 5-238-00251-3.
7. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 378 с. — ISBN 978-5-16-006707-0.
8. Бутиков И. Л. Банки на рынке ценных бумаг Республики Узбекистан // Деньги и кредит. — 2009. — № 2. — С. 72–75.
9. Shoxa’zamiy Sh. Sh. Moliya bozori va qimmatli qog‘ozlar: darslik. — Toshkent: Fan va texnologiya, 2012. — 440 b.
10. Abdullayeva Sh. Z. Bank ishi: darslik. — Toshkent: Iqtisod-moliya, 2017. — 732 b. — ISBN 978-9943-13-659-5.
11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. — Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-8050769 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF-5992-son “2020–2025-yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/-4811025 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
13. O‘zbekiston Respublikasining 2015-yil 3-iyundagi O‘RQ-387-son “Qimmatli qog‘ozlar bozori to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish haqida”gi Qonuni [Elektron resurs]. — URL: https://lex.uz/docs/-2662539 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
14. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Tijorat banklari jamlanma balansi [Elektron resurs]. — O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy statistik ma’lumotlari. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
15. “Toshkent” Respublika fond birjasi. Fond bozori va birja savdolari bo‘yicha rasmiy ma’lumotlar [Elektron resurs]. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
16. “Mikrokreditbank” ATB. 2024-yil yakunlari bo‘yicha yillik hisobot [Elektron resurs]. — Toshkent, 2025. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
17. O‘zbekiston Respublikasi Istiqbolli loyihalar milliy agentligi. Kapital bozori sohasiga oid rasmiy ma’lumotlar [Elektron resurs]. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ КАК БАРЬЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Турсунова Муниса Хужаёр кизи
независимый соискатель (PhD),
Ташкентский международный университет

Аннотация: Государственная политика цифровой трансформации банковского сектора Узбекистана формализована в виде единой последовательности нормативных актов, одинаково применимых ко всем банкам с государственным участием. В статье рассматривается, приводит ли единство регуляторного охвата к единообразному фактическому освоению цифровых технологий или же институциональная неоднородность сектора сохраняется в условиях унифицированной нормативной базы. На основе анализа трёх последовательных волн регулирования (2020, 2024–2025, 2025–2026 гг.), отраслевой инфраструктурной статистики и международного сопоставления показано, что единая регуляторная рамка сосуществует с задокументированным разрывом между нормативным охватом и фактической глубиной внедрения технологий. Обосновывается, что выявленная неоднородность имеет институциональную обусловленность и требует дальнейшей количественной проверки на панельных данных по банкам.

Ключевые слова: институциональная неоднородность, цифровая трансформация, банковское регулирование, банковский сектор, цифровая зрелость.

Annotatsiya: O‘zbekiston bank sektorini raqamli transformatsiya qilish bo‘yicha davlat siyosati davlat ishtirokidagi barcha banklarga bir xil tatbiq etiladigan yagona normativ-huquqiy hujjatlar tizimi orqali shakllantirilgan. Maqolada tartibga solish qamrovining yagonaligi raqamli texnologiyalarni amalda o‘zlashtirishning bir xilligiga olib keladimi yoki yagona normativ baza sharoitida sektorning institutsional heterogenligi saqlanib qoladimi, degan masala ko‘rib chiqiladi. Tartibga solishning uchta ketma-ket bosqichi (2020, 2024–2025, 2025–2026-yillar), tarmoq infratuzilmasi statistikasi va xalqaro qiyosiy ma’lumotlar tahlili asosida yagona tartibga solish doirasi normativ qamrov bilan texnologiyalarni amalda joriy etish chuqurligi o‘rtasidagi hujjatlashtirilgan tafovut bilan bir vaqtda mavjud ekani ko‘rsatilgan. Aniqlangan heterogenlik institutsional omillar bilan bog‘liq ekani asoslanadi hamda uni banklar kesimidagi panel ma’lumotlari asosida keyingi miqdoriy tekshiruvdan o‘tkazish zarurligi qayd etiladi.

Kalit so‘zlar: institutsional heterogenlik, raqamli transformatsiya, bank faoliyatini tartibga solish, bank sektori, raqamli yetuklik.

Abstract: The state policy on the digital transformation of Uzbekistan’s banking sector is formalized through a unified framework of regulatory acts that applies equally to all state-participated banks. The article examines whether uniform regulatory coverage leads to a uniform level of actual adoption of digital technologies or whether institutional heterogeneity persists under a unified regulatory framework. Based on an analysis of three consecutive waves of regulation (2020, 2024–2025, and 2025–2026), sectoral infrastructure statistics, and international comparisons, the study shows that a unified regulatory framework coexists with a documented gap between regulatory coverage and the actual depth of technology adoption. The findings suggest that the identified heterogeneity is institutionally conditioned and requires further quantitative testing using bank-level panel data.

Key words: institutional heterogeneity, digital transformation, banking regulation, banking sector, digital maturity.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика цифровой трансформации банковского сектора Узбекистана реализуется как единая последовательность нормативных актов, формально применимых ко всем кредитным

организациям страны, включая доминирующую по масштабу группу банков с государственным участием. Данное единство нормативного охвата, однако, не тождественно единству фактического результата: международная практика показывает, что эффект цифровой трансформации на банк систематически различается в зависимости от размера банка, структуры собственности и качества регуляторной среды, в которой банк действует.

Эффект цифровизации на устойчивость банка может различаться в зависимости от размера банка, уровня его капитализации и формы собственности даже при формально единой регуляторной среде, что подтверждается результатами исследования банков стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива за 2010–2022 годы [1]. Данное обстоятельство обосновывает необходимость отдельной эмпирической проверки подобных различий в рамках банковского сектора Узбекистана.

Научная проблема статьи состоит в следующем: обеспечивает ли единая государственная политика цифровой трансформации, применяемая к банковскому сектору Узбекистана, единообразное фактическое освоение технологий, либо институциональная неоднородность сохраняется как самостоятельный фактор, требующий отдельного учёта при разработке инструментов оценки цифровой зрелости отдельного банка. Целью исследования является анализ соответствия между регуляторным охватом и задокументированной глубиной освоения цифровых технологий в банковском секторе Узбекистана на материале трёх последовательных волн регулирования и доступной отраслевой статистики.

Практическая значимость вопроса определяется тем, что инструменты оценки цифровой зрелости обычно проектируются в предположении однородности объекта измерения. Если это предположение не выполняется, инструмент переносит неявную неоднородность объекта в искажение самого измерения. Проверка данного предположения на материале конкретного сектора — необходимое условие для последующей разработки любого подобного инструмента, а не факультативное уточнение.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В современной научной литературе цифровая трансформация банковского сектора рассматривается как многофакторный процесс, результаты которого зависят не только от уровня внедрения технологий, но и от институциональных характеристик банков. Khan H. H., Khan S. и Ghafoor A. [1] на материалах банков стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива показали, что влияние цифровизации на устойчивость банков различается в зависимости от их размера, капитализации, формы собственности и особенностей регуляторной среды. Исследование KPMG [2] также подчёркивает, что уровень цифровой зрелости банков определяется глубиной интеграции искусственного интеллекта, автоматизации, цифровых каналов обслуживания и аналитических решений в ключевые бизнес-процессы.

В международной надзорной практике дифференцированный подход к банкам отражён в Основополагающих принципах эффективного банковского надзора Базельского комитета [7], предусматривающих применение принципа пропорциональности с учётом размера, сложности и системной значимости кредитной организации. В совокупности рассмотренные исследования показывают, что единая нормативная среда не исключает различий между банками по уровню цифрового развития. Вместе с тем вопрос институциональной неоднородности внутри банковского сектора одной страны при едином регуляторном охвате изучен недостаточно, что определяет необходимость анализа данного явления на примере Узбекистана.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование построено как институциональный анализ нормативно-правовой базы цифровой трансформации банковского сектора Узбекистана в сочетании с иллюстративным анализом отраслевой статистики и позиции конкретного банка внутри доминирующей институциональной группы. Информационную базу составили тексты нормативных актов, регулирующих цифровую трансформацию банковского сектора за 2020–2026 годы; данные Центрального банка Республики Узбекистан об инфраструктуре платёжной системы; международное сопоставительное исследование цифровой зрелости банков [2]; и показатели АО «Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» (далее — НБУ) — системообразующего банка, принадлежащего к группе с государственным участием, на которую приходится порядка двух третей активов сектора.

Метод исследования — качественный институциональный анализ с элементами сопоставительной статистики: нормативные акты классифицированы по трём хронологическим волнам, а их формальный охват сопоставлен с доступными количественными индикаторами фактического освоения технологий

на уровне сектора в целом и конкретного банка. Настоящее исследование не проводит статистическую проверку неоднородности на панельных данных по отдельным банкам сектора: такая проверка требует сопоставимых цифровых операционных показателей по нескольким банкам одновременно, которые на момент подготовки статьи не являются предметом систематического публичного раскрытия. Отсутствие данной проверки обозначено явно как ограничение, а не восполняется оценочными предположениями о её вероятном результате.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Регуляторная база цифровой трансформации банковского сектора Узбекистана прослеживается по трём последовательным, содержательно различным волнам (таблица 1).

Таблица 1 — Волны регулирования цифровой трансформации банковского сектора Узбекистана[1]

Волна	Период	Содержание	Нормативная основа
I. Стратегическое целеполагание	2020 г.	Определение общего направления реформы банковской системы и цифровой трансформации экономики; обязательная поквартальная отчётность по цифровым операционным показателям не вводится	Указы Президента РУз №УП-5992 [3], №УП-6079 [4]
II. Институциональное углубление	2024–2025 гг.	Введение измеримых, проверяемых требований: стратегия развития искусственного интеллекта в финансовой сфере; минимальные требования к кибербезопасности с прямым запретом аутсорсинга критической ИТ-инфраструктуры	Постановление №ПП-358 [5]; Положение ЦБ РУз №19/1 [6] (рег. №3669)
III. Архитектура открытого рынка	2025–2026 гг.	Внедрение системы открытого банкинга и токенизированных финансовых инструментов; пятилетняя стратегия развития сферы финансовых технологий	Пакет решений о развитии финтех-сферы

Дифференциация, заложенная самой реформой. Стратегия реформирования банковской системы 2020 года (Указ № УП-5992) [3] содержательно значима не только как отправная точка цифровой трансформации, но и как институциональный механизм, изначально закладывающий неоднородность внутри группы банков с государственным участием: стратегия предусматривает поэтапное сокращение доли государства в капитале банков данной группы, а не одномоментное и равномерное изменение их статуса. Банки, продвигающиеся по траектории реформирования с различной скоростью, могут находиться под воздействием неодинакового набора стимулов к цифровой трансформации. В частности, привлечение частных и иностранных инвесторов способно формировать дополнительные стимулы для технологической модернизации. В этом отношении институциональная неоднородность может рассматриваться как одно из следствий поэтапного характера реформирования банковской системы.

Формальный охват всех трёх волн регулирования распространяется на банки с государственным участием равным образом. Отраслевая инфраструктурная статистика демонстрирует одновременно количественный рост и задокументированный качественный разрыв. Число банковских карт в обращении выросло с 34,2 млн (начало 2023 г.) до 73,6 млн (июнь 2026 г.), число финтех-компаний — с 24 до 103 (рисунок 1); за год к июню 2026 года активы сектора выросли на 19 %, депозиты — на 33 %, кредитные вложения — на 12 %, при этом число действующих коммерческих банков сократилось с 35 до 34 [8].

1 Источник: составлено автором на основе анализа нормативных актов.

Рисунок 1. Динамика инфраструктуры платёжной системы и числа финтех-компаний, Республика Узбекистан, 2023–2026 гг.

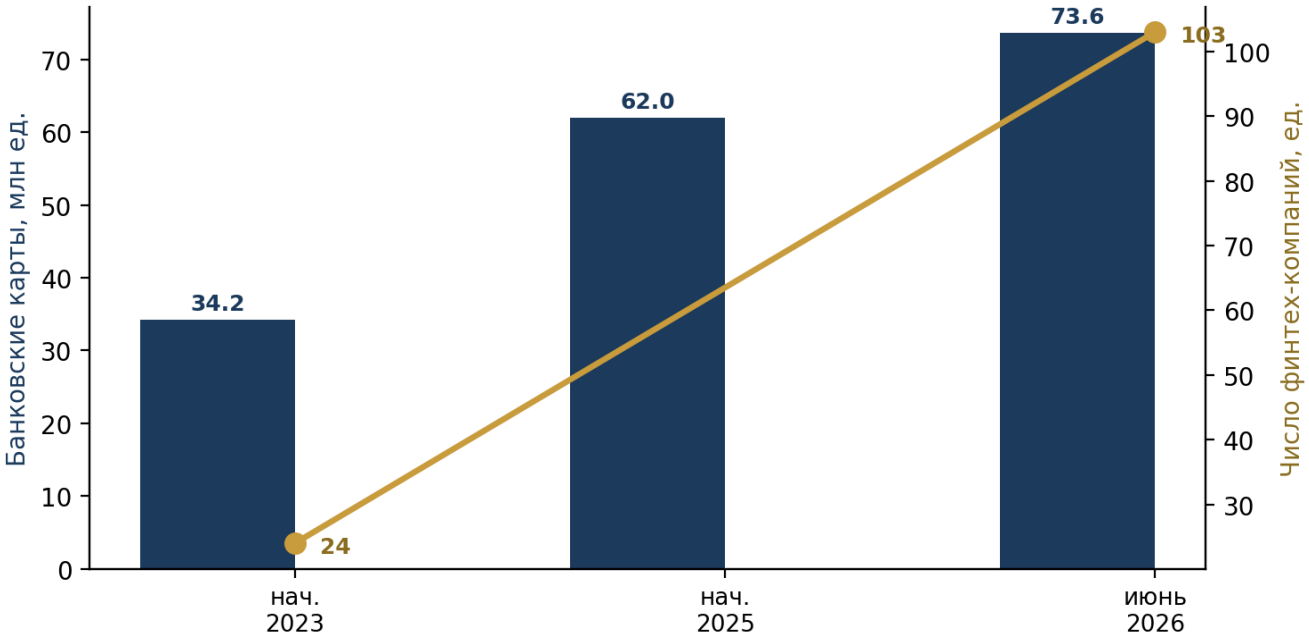


Рисунок 1. Динамика инфраструктуры платёжной системы и числа финтех-компаний, Республика Узбекистан, 2023–2026 гг.[2]

Международное сопоставление глубины освоения технологий. Исследование KPMG Global Digital Banking Trends & Insights 2025 [2] фиксирует, что при общемировом признании искусственного интеллекта стратегическим активом (свыше 80 % банков мира) банки Узбекистана демонстрируют более низкую глубину интеграции технологии в ключевые процессы по сравнению с глобальными лидерами. Данный разрыв документирован на уровне сектора в целом, то есть охватывает все банки независимо от их институциональной принадлежности, включая банки, на которые распространяется наиболее полный регуляторный охват.

Позиция НБУ внутри доминирующей группы. АО «НБУ» — системообразующий банк с государственным участием, доля которого в активах сектора снизилась с 19,6 % (01.01.2024) до 16,6 % (01.06.2025) на фоне опережающего роста сектора в целом (активы сектора выросли за сопоставимый период с 652,2 до 829,8 трлн сум). При этом банк документирует конкретные, измеримые результаты цифровизации риск-менеджмента: платформа кредитного скоринга на основе машинного обучения охватывает 68 тыс. клиентов; центр цифрового кредитования малого и среднего бизнеса обработал 23 тыс. заявок и сформировал 2 тыс. предодобренных предложений за первые два месяца работы; автоматизация внутреннего аудита сократила продолжительность проверок на 30 %; доля кредитов, выданных через цифровые каналы, выросла с 41 до 58 % за январь–апрель 2025 года [8].

Ни один из перечисленных показателей не публикуется в сопоставимой форме другими банками той же институциональной группы, что само по себе является формой институциональной неоднородности: банки, действующие в единой регуляторной среде, различаются не только глубиной освоения технологий, но и практикой раскрытия информации о нём. Одновременное наблюдение опережающего роста сектора в целом, задокументированного операционного результата отдельного крупного банка и отсутствия сопоставимых публичных данных по другим банкам той же группы согласуется с гипотезой о неоднородности, не позволяя при этом статистически разграничить её источники — различие в фактическом освоении технологий или различие в практике раскрытия информации о нём.

Совокупность результатов позволяет сделать вывод о том, что единый нормативный охват сосуществует с определённой институциональной неоднородностью банковского сектора Узбекистана. Данное обстоятельство целесообразно учитывать при разработке инструментов оценки цифровой зрелости и организации банковского надзора.

Возможные факторы неоднородности. Таблица 2 сопоставляет модераторы эффекта цифровизации, установленные источником [1], с их применимостью к сектору Узбекистана.

2 Источник: составлено автором по данным Центрального банка Республики Узбекистан [8].

Таблица 2 — Факторы институциональной неоднородности цифровой трансформации[3]

Фактор	Международная литература	Применимость к сектору Узбекистана
Размер и капитализация банка	Смягчает негативный эффект цифровизации на устойчивость [1]	Согласуется с документированным операционным результатом крупного системообразующего банка (НБУ)
Форма собственности (государственная)	Снижает негативный эффект по сравнению с прочими формами собственности [1]	Требует проверки: группа банков с государственным участием внутренне неоднородна по масштабу и результатам, что не объясняется одной лишь формой собственности
Развитость и конкурентность банковской системы	Усиливает положительный эффект цифровизации [1]	Согласуется с задокументированным ростом числа финтех-компаний и объёма сектора за 2023–2026 гг.
Организационный потенциал внедрения (не рассмотрен количественно)	Отмечается как фактор в общей литературе о цифровой трансформации банков	Требует отдельного эмпирического измерения на уровне отдельных банков; не может быть оценён по агрегированной отраслевой статистике

Разрыв, зафиксированный источником [2] на уровне сектора в целом, не позволяет установить, распределён ли он равномерно между банками группы с государственным участием либо сконцентрирован в отдельных банках данной группы. Документированный операционный результат НБУ внутри группы, чья совокупная доля в активах сектора тем не менее снижается, содержательно указывает на второй сценарий, но не подтверждает его статистически: агрегированный отраслевой показатель по построению не различает вклад отдельных банков.

Значение для банковского надзора. Единый норматив или контрольный показатель, применяемый ко всей группе банков с государственным участием без учёта различий в их масштабе и организационных характеристиках, может снижать точность сопоставительной оценки. В этой связи дифференцированный надзорный подход предполагает учёт особенностей банков различного масштаба внутри одной институциональной группы.

Принцип пропорциональности надзора, закреплённый в Основополагающих принципах эффективного банковского надзора Базельского комитета [7], прямо предусматривает дифференциацию надзорных требований в зависимости от размера, сложности и системной значимости банка, а не единый стандарт для всех участников сектора. Банки, по которым имеются детализированные операционные показатели цифровизации, и банки с ограниченным объёмом публично раскрываемой информации целесообразно оценивать с учётом различий в доступности и составе исходных данных.

Значение для инструментов измерения цифровой зрелости. Установленная неоднородность имеет и методологическое следствие, выходящее за рамки надзорной практики: она содержательно объясняет, почему агрегированные национальные или отраслевые индексы цифровой зрелости — такие как Индекс цифровой экономики и общества, применяемый на уровне стран, — не могут быть напрямую использованы для оценки готовности отдельного банка. Единое значение индекса, рассчитанное на уровне страны или банковского сектора, усредняет различия между отдельными кредитными организациями. Выявленные различия не могут рассматриваться исключительно как случайная вариация, поскольку они могут быть связаны с институциональными, организационными и масштабными характеристиками банков.

Организационный потенциал внедрения — четвёртый фактор таблицы 2 — не определяется непосредственно размером банка: банк, сопоставимый по активам с другими участниками группы, может отличаться от них составом управленческой команды, наличием выделенного цифрового подразделения или историей ранее реализованных ИТ-проектов, ни один из которых не отражается в показателях масштаба. Ограниченная доступность публичных данных по организационному потенциалу внедрения отражает существующие особенности отраслевого раскрытия информации и определяет одно из направлений дальнейшего совершенствования информационной базы исследований цифровой трансформации банков.

Ограничения исследования. Институциональный анализ настоящей статьи обеспечивает качественную оценку неоднородности банковского сектора. Для её количественного подтверждения требуется формирование панели сопоставимых цифровых операционных показателей по банкам с государственным участием за единый период. На момент подготовки исследования доступность таких данных остаётся ограниченной, что определяет необходимость дальнейшего эмпирического анализа.

3 Источник: разработано автором.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённый анализ показывает, что единая государственная политика цифровой трансформации создаёт общую нормативную основу развития банковского сектора, при этом фактические темпы и глубина освоения технологий отдельными банками могут различаться. Институциональная неоднородность в данном случае может рассматриваться как фактор, влияющий на динамику цифровой трансформации и требующий учёта при совершенствовании инструментов оценки и надзора.

Практическое предложение состоит в развитии дифференцированного регуляторного подхода, учитывающего масштаб банка, форму собственности и организационный потенциал внедрения цифровых технологий. Такой подход способен повысить точность оценки цифровой зрелости отдельных банков и обеспечить более полное отражение особенностей банковского сектора Узбекистана.

Научным продолжением настоящего исследования выступает количественная проверка институциональной неоднородности на панельных данных по банкам сектора: формирование сопоставимых цифровых операционных показателей по группе банков с государственным участием за единый период и статистическая оценка факторов, перечисленных в таблице 2, требуют доступа к данным, которые на момент подготовки статьи не являются предметом систематического публичного раскрытия и должны быть получены в последующих исследованиях по мере расширения практики отраслевого раскрытия информации.

Установленная институциональная неоднородность подтверждает практическую значимость требования, сформулированного в более широком исследовательском контексте настоящей работы: инструмент оценки цифровой финансовой устойчивости должен быть операционализирован на уровне отдельного банка, поскольку сектор, к которому этот банк принадлежит, не является статистически однородной совокупностью. Полученный в настоящей статье институциональный результат образует эмпирическую предпосылку для последующей разработки и апробации такого инструмента на материале конкретного банка внутри охарактеризованной институциональной группы.

Список использованной литературы

1. Khan H. H., Khan S., Ghafoor A. Fintech adoption, the regulatory environment and bank stability: An empirical investigation from GCC economies // Borsa Istanbul Review. — 2023. — Vol. 23, No. 6. — P. 1263–1281. — DOI: 10.1016/j.bir.2023.10.010.
2. KPMG. Global Digital Banking Trends & Insights 2025 [Электронный ресурс]. — KPMG International, 2025. — URL: https://kpmg.com/uz/en/insights/2025/05/global-digital-banking-trends.html (дата обращения: 07.09.2026).
3. О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы : Указ Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2020 г. № УП-5992 [Электронный ресурс]. — URL: https://lex.uz/docs/4811025 (дата обращения: 07.09.2026).
4. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» и мерах по ее эффективной реализации : Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г. № УП-6079 [Электронный ресурс]. — URL: https://lex.uz/docs/5031048 (дата обращения: 07.09.2026).
5. Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года : Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 г. № ПП-358 [Электронный ресурс]. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7158606 (дата обращения: 07.09.2026).
6. Об утверждении Положения о минимальных требованиях к информационной безопасности и кибербезопасности коммерческих банков Республики Узбекистан : Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 1 августа 2025 г. № 19/1 : зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 18 августа 2025 г. № 3669 [Электронный ресурс]. — URL: https://lex.uz/docs/7692335 (дата обращения: 07.09.2026).
7. Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision [Electronic resource]. — Basel : Bank for International Settlements, 2024. — URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d573.htm (дата обращения: 07.09.2026).
8. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистические данные о деятельности коммерческих банков и инфраструктуре платёжной системы Республики Узбекистан за 2023–2026 гг. [Электронный ресурс]. — Ташкент : Центральный банк Республики Узбекистан, 2026. — URL: https://cbu.uz/ru/statistics/ (дата обращения: 07.09.2026).

O‘ZBEKISTONDA MOLIYAVIY HISOBOTNING XALQARO STANDARTLARIGA O‘TISH JARAYONI: HOZIRGI HOLATI VA TAHLILI

Rayimjonova Gulnoza Abduraimovna
O‘z.R. BMA tayanch doktoranti
E-mail: gulnozab@inbox.ru

Annotatsiya: O‘zbekistonning JSTga a’zo bo‘lish jarayoni nafaqat tashqi iqtisodiy siyosatning ustuvor yo‘nalishlaridan biri, balki mamlakatda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli iqtisodiy va huquqiy islohotlarning mantiqiy davomi sifatida ham baholanadi. Iqtisodiyotning jahon moliya va kapital bozorlariga integratsiyalashuvi, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, xalqaro savdo munosabatlarini rivojlantirish va O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a’zo bo‘lish jarayoni moliyaviy axborotning xalqaro talablarga muvofiq shakllantirilishini taqozo etadi. Xuddi shu izchil iqtisodiy siyosatning mantiqiy davomi sifatida mamlakatda moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga (International Financial Reporting Standards – IFRS) bosqichma-bosqich o‘tish hamda auditning xalqaro standartlarini (International Standards on Auditing – ISA) to‘liq joriy etish muhim institutsional islohotlardan biridir.

Kalit so‘zlar: JST (Jahon savdo tashkiloti), IFRS (International Financial Reporting Standards), ISA (International Standards on Auditing), BHMS (Buxgalteriya hisobining milliy standartlari), MHMS (Moliyaviy hisobotning milliy standartlari).

Abstract: Uzbekistan’s accession to the WTO is regarded not only as one of the priority areas of its foreign economic policy but also as a logical continuation of the large-scale economic and legal reforms being implemented in the country. The integration of the economy into global financial and capital markets, the attraction of foreign investment, the development of international trade relations, and Uzbekistan’s accession to the World Trade Organization require financial information to be prepared in accordance with international requirements. As a logical continuation of this consistent economic policy, the gradual transition to International Financial Reporting Standards (IFRS) and the full implementation of International Standards on Auditing (ISA) represent important institutional reforms in the country.

Key words: WTO (World Trade Organization), IFRS (International Financial Reporting Standards), ISA (International Standards on Auditing), NAS (National Accounting Standards), NFRS (National Financial Reporting Standards).

Аннотация: Процесс вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию рассматривается не только как одно из приоритетных направлений внешнеэкономической политики, но и как логическое продолжение масштабных экономических и правовых реформ, осуществляемых в стране. Интеграция экономики в мировые финансовые рынки и рынки капитала, привлечение иностранных инвестиций, развитие международных торговых отношений и процесс вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию требуют формирования финансовой информации в соответствии с международными требованиями. Логическим продолжением данной последовательной экономической политики является поэтапный переход к Международным стандартам финансовой отчётности (МСФО — IFRS), а также полное внедрение Международных стандартов аудита (МСА — ISA), что представляет собой одно из важных институциональных направлений реформ.

Ключевые слова: ВТО (Всемирная торговая организация), МСФО (Международные стандарты финансовой отчётности), МСА (Международные стандарты аудита), НСБУ (национальные стандарты бухгалтерского учёта), НСФО (национальные стандарты финансовой отчётности).

KIRISH

Bugungi kunda O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar mamlakat iqtisodiyotini modernizatsiya qilish, erkin bozor munosabatlarini shakllantirish, qulay investitsiya muhitini yaratish hamda xususiy sektorning iqtisodiyotdagi ulushini oshirishga qaratilgan bo‘lib, mazkur islohotlarning asosiy maqsadi iqtisodiy o‘sish sur’atlarini ta’minlash orqali aholining turmush darajasi va farovonligini yuksaltirish, yangi ish o‘rinlarini yaratish hamda milliy iqtisodiyotning jahon iqtisodiyotidagi mavqeyi va raqobatbardoshligini

oshirishdan iboratdir. Shuningdek, globallashuv jarayonlarining jadallashuvi, xalqaro savdo munosabatlarining tobora kengayib borishi hamda milliy va mintaqaviy iqtisodiyotlarning o‘zaro integratsiyalashuvi sharoitida davlatlarning xalqaro iqtisodiy tashkilotlar bilan hamkorligi va muayyan maqsadlarda birlashuvi strategik ahamiyat kasb etmoqda. Shu o‘rinda, Jahon savdo tashkiloti xalqaro savdo munosabatlarini tartibga solish, davlatlar o‘rtasidagi savdo hamkorligini rivojlantirish va barqaror savdo muhitini shakllantirishda muhim o‘rin tutuvchi xalqaro institutlardan biri hisoblanadi.

JSTga a’zolik mamlakat milliy qonunchiligini xalqaro savdo huquqining umume’tirof etilgan tamoyillari bilan uyg‘unlashtirish, tashqi savdo munosabatlarida shaffoflik va ochiqlikni ta’minlash, investorlar uchun barqaror va qulay huquqiy muhitni shakllantirish hamda mahalliy tadbirkorlik subyektlarining tashqi bozorlarga chiqish imkoniyatlarini kengaytirishga xizmat qiladi. Hozirda O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a’zo bo‘lish jarayonida olib borilayotgan ishlar alohida ahamiyatga ega. Amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar doirasida tashqi savdoni liberallashtirish, eksport faoliyatini qo‘llab-quvvatlash, investitsiyalarni jalb qilish, iqtisodiyotda xususiy sektor ishtirokini kengaytirish va mulkiy huquqlar kafolatlarini mustahkamlashga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Xususan, investorlar uchun huquqiy kafolatlarni kuchaytirish, soliq tizimini soddalashtirish, soliq yukini kamaytirish, mahsulot eksport qiluvchi korxonalarga turli moliyaviy va tashkiliy preferensiyalar berish, zamonaviy texnologiyalar va ishlab chiqarish uskunalari importi uchun bojxona imtiyozlarini joriy etish mamlakatda ichki va tashqi investitsiyalar hajmining oshishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatmoqda.

Ana shunday muhim islohotlardan yana biri mamlakatda moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga (International Financial Reporting Standards – IFRS) bosqichma-bosqich o‘tilayotganligi hamda auditning xalqaro standartlarini to‘liq joriy etish jarayoni, zero, iqtisodiyotning jahon moliya va kapital bozorlariga integratsiyalashuvi, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, xalqaro savdo munosabatlarini rivojlantirish va O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga a’zo bo‘lish jarayoni moliyaviy axborotning xalqaro talablarga muvofiq shakllantirilishini taqozo etadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Mazkur yo‘nalishda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ–4611-son “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi qarori [1] moliyaviy hisobotni xalqaro standartlar asosida yuritishning huquqiy asoslarini mustahkamladi. Ushbu qarorga muvofiq, yirik soliq to‘lovchilar, aksiyadorlik jamiyatlari, tijorat banklari, sug‘urta tashkilotlari va boshqa ayrim xo‘jalik yurituvchi subyektlarda moliyaviy hisobotni IFRS asosida tayyorlash amaliyoti bosqichma-bosqich joriy etildi. IFRS asosida tayyorlangan moliyaviy hisobotlar xorijiy investorlar, xalqaro moliya institutlari va kredit reyting agentliklari uchun tushunarli va taqqoslanuvchan axborot manbai hisoblanib, mamlakatning investitsiyaviy jozibadorligini oshirish, kapital qiymatini pasaytirish, xalqaro moliya bozorlaridan mablag‘ jalb qilish imkoniyatlarini kengaytirish hamda milliy kompaniyalarning tashqi bozorlardagi raqobatbardoshligini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi O‘RQ-677-son “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni [2] auditorlik faoliyatini xalqaro talablar asosida tashkil etishning huquqiy asoslarini belgilab berdi. Qonunga muvofiq, auditorlik tekshiruvlarini auditning xalqaro standartlari asosida o‘tkazish belgilab qo‘yildi. Bu esa o‘z navbatida auditorlik xulosalarining ishonchliligini oshirish, moliyaviy hisobotdan foydalanuvchilarning huquq va manfaatlarini himoya qilish hamda korporativ boshqaruv samaradorligini oshirishga qaratilgandir. Shunday qilib, IFRS va ISAni milliy qonunchilik hamda amaliyotga joriy etish buxgalteriya hisobi va audit tizimini takomillashtirish, xalqaro iqtisodiy integratsiya jarayonlarini qo‘llab-quvvatlash hamda moliyaviy axborotning shaffofligi va taqqoslanuvchanligini oshirishga xizmat qiladi.

O‘zbekistonda moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish jarayoni so‘nggi yillarda izchil davom ettirilmoqda. Mazkur yo‘nalishda qabul qilingan O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentyabrdagi PQ–282-son “Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori alohida ahamiyat kasb etadi [3]. Ushbu qaror mamlakatda moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarini (MHXS — IFRS) joriy etish bo‘yicha 2020-yilda qabul qilingan PQ–4611-son qaror bilan boshlangan islohotlarning mantiqiy davomi bo‘lib, bungacha asosiy e’tibor milliy buxgalteriya hisobi standartlarini xalqaro standartlarga moslashtirish, huquqiy va uslubiy asoslarni yaratish hamda korxonalarni MHXSga o‘tishga tayyorlashga qaratilgan edi [1]. Yangi qaror doirasida moliyaviy hisobotlarni tayyorlash, taqdim etish va auditdan o‘tkazish jarayonlarini xalqaro amaliyot bilan uyg‘unlashtirish, xalqaro standartlarni to‘liq amaliyotga joriy etishga qaratilgan chora-tadbirlar, hisobot sifatini oshirish va xalqaro talablarga mos institutsional muhitni shakllantirish vazifalari belgilab berildi. Qaror bilan moliyaviy hisobni faqat buxgalteriya hisobini yuritish vositasi sifatida emas, balki iqtisodiy boshqaruv, investitsiyalarni jalb qilish va korporativ shaffoflikni ta’minlashning muhim elementi sifatida baholangani ahamiyatlidir.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tishning hozirgi holati va tahlilini tadqiq qilishda ilmiy tadqiqotlarda qo‘llaniladigan mavjud nazariy va empirik tadqiqot usullaridan foydalanildi. Jumladan, mavzuga oid amaldagi qonunlar va boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarni o‘rganishda va statistik ma’lumotlarni qo‘llash jarayonida mantiqiy fikrlash, dalillar to‘plash, tasavvur etish, qiyoslash, shakllantirish va muammoni qo‘yish kabi nazariy-tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Shuningdek, ilmiy adabiyotlarda keltirilgan nazariyalarni va xo‘jalik faoliyatini amaliy jihatdan o‘rganish, kuzatish va davr oralig‘ida tadqiq qilish kabi empirik tadqiqot metodlari qo‘llanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Quyidagi jadvalda milliy va xalqaro standartlar o‘rtasidagi asosiy farqlar keltirilgan bo‘lib, ular turli mezonlar bo‘yicha taqqoslangan.

1-jadval. HMS va MHXS o‘rtasidagi tafovutlar[1]

Taqqoslash mezoni	BHMS (Buxgalteriya hisobining milliy standartlari)	MHXS (Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari)
Standartlarni ishlab chiquvchi organ	O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi tomonidan ishlab chiqiladi va tasdiqlanadi	Xalqaro buxgalteriya hisobi standartlari kengashi (IASB) tomonidan ishlab chiqiladi
Qo‘llanish doirasi	Asosan O‘zbekiston hududida qo‘llaniladi	140 dan ortiq mamlakat va yurisdiksiyalarda tan olingan va qo‘llaniladi
Moliyaviy hisobotning asosiy foydalanuvchilari	Asosan soliq organlari, davlat boshqaruvi organlari va nazorat qiluvchi tashkilotlar	Asosan investorlar, kreditorlar, aksiyadorlar va boshqa kapital bozori ishtirokchilari
Hisobot tayyorlashning asosiy maqsadi	Soliqqa tortish va davlat nazorati uchun zarur axborotni shakllantirish	Investitsiya va iqtisodiy qarorlar qabul qilish uchun ishonchli va shaffof axborot taqdim etish
Asosiy hisob yuritish tamoyili	Ko‘proq huquqiy shakl va hujjatlar asosida hisob yuritishga e’tibor qaratiladi	Iqtisodiy mazmunning huquqiy shakldan ustunligi («mazmun shakldan ustun») tamoyili asosida ish yuritiladi
Aktiv va majburiyatlarni baholash	Asosan tarixiy (dastlabki) qiymat tamoyiliga asoslanadi	Haqqoniy qiymat (fair value), amortizatsiyalangan qiymat va boshqa zamonaviy baholash usullaridan keng foydalaniladi
Hisobotlarni shakllantirish yondashuvi	Qat’iy belgilangan qoidalar va me’yorlarga asoslanadi	Tamoyillarga asoslangan (principle-based) yondashuv ustuvor hisoblanadi
Hisoblar rejasi (schyotlar rejasi)	Yagona va majburiy hisoblar rejasi mavjud	Kompaniya o‘z faoliyati xususiyatlaridan kelib chiqib hisoblar tizimini mustaqil shakllantiradi
Professional mulohaza	Qo‘llanilishi cheklangan, ko‘proq aniq qoidalarga tayaniladi	Muhim ahamiyatga ega; buxgalter va auditorning professional bahosi talab etiladi
Moliyaviy axborotni oshkor qilish	Axborot hajmi va mazmuni ko‘proq milliy talablar bilan belgilanadi	Axborotlarni keng va shaffof oshkor qilish talab etiladi
Investitsiyalarni hisobga olish	Milliy qoidalar asosida amalga oshiriladi	Investitsiyalar turi va risklariga qarab xalqaro tasniflash va baholash qoidalari qo‘llaniladi (masalan, IFRS 9)
Daromadlarni tan olish	Asosan hujjatlashtirish va shartnoma shartlariga bog‘liq	Iqtisodiy manfaatlarning yuzaga kelishi va majburiyatlarning bajarilishiga asoslanadi (IFRS 15)

1 Manba: [7; 9; 10] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

PQ–282-son qaror bilan O‘zbekistonda xalqaro amaliyotda keng qo‘llaniladigan yondashuv — jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar (Public Interest Entities — PIE) huquqiy maqomi joriy etildi [3]. Mazkur institut jamiyat va iqtisodiyot uchun alohida ahamiyatga ega bo‘lgan tashkilotlarga nisbatan moliyaviy hisobot, audit va korporativ boshqaruv sohalarida yuqori darajadagi talablarni belgilashni nazarda tutadi. PIE maqomining joriy etilishi moliyaviy hisobot tizimini xalqaro amaliyotga yaqinlashtirishning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Chunki bunday tashkilotlar iqtisodiyotda muhim o‘rin tutishi, ko‘p sonli investorlar, omonatchilar, kreditorlar va boshqa manfaatdor shaxslar bilan bog‘liq bo‘lishi sababli ularning moliyaviy hisobotlari yuqori darajadagi shaffoflik va ishonchlilik talablariga javob berishi lozim. Shu bois, mazkur tashkilotlar uchun MHXS asosida hisob yuritish, moliyaviy hisobotlarni majburiy auditdan o‘tkazish va axborotlarni keng ochib berish talablarining belgilanishi xalqaro amaliyotga mos keladi. Jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar sifatida, avvalo, qimmatli qog‘ozlari ommaviy savdoga chiqarilgan kompaniyalar, banklar va boshqa moliya tashkilotlari, investitsiya fondlari, fond birjalari, davlat ulushi mavjud bo‘lgan yirik korxonalar hamda muayyan iqtisodiy ko‘rsatkichlarga ega bo‘lgan yirik xo‘jalik yurituvchi subyektlar nazarda tutiladi. Xususan, aktivlari va yillik sof tushumi ketma-ket ikki yil davomida kamida 1 million bazaviy hisoblash miqdoriga teng bo‘lgan hamda o‘rtacha yillik xodimlar soni 500 nafardan kam bo‘lmagan tashkilotlarni mazkur toifaga kiritish mezonlari belgilangan. PQ–282-son qarorga ko‘ra [3], tashkilot PIE reyestriga kiritilgan yildan keyingi yilning 1-yanvaridan boshlab buxgalteriya hisobini MHXS asosida yuritishni tashkil etishi lozim bo‘ladi. Keyingi bosqichda esa, ya’ni ikkinchi yil yakunlari bo‘yicha moliyaviy hisobot MHXS talablariga muvofiq tayyorlanib, auditorlik xulosasi bilan birga e’lon qilinishi talab etiladi. Bunday bosqichli yondashuv korxonalarga yangi hisob tizimiga moslashishda, avvalo, hisob siyosati va ichki nazorat tizimlarini qayta ko‘rib chiqish, xodimlar malakasini oshirish hamda zarur axborot texnologiyalarini joriy etish kabi zarur shart-sharoitlarni dastlabki bosqichda yaratib olish imkonini beradi.

PQ–282-son qaror bilan belgilab qo‘yilgan yana bir istiqbolli yo‘nalish — bu kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun milliy moliyaviy hisobot standartlarini (MHMS) ishlab chiqish va joriy etish masalasidir [3]. Chunki MHXSni iqtisodiyotning barcha korxonalari uchun bir xil darajada qo‘llash, ayniqsa, kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun qo‘shimcha ma’muriy va moliyaviy yuk keltirib chiqarishi mumkin. Shu munosabat bilan, xalqaro amaliyotdagi “IFRS for SMEs” yondashuviga o‘xshash tarzda, O‘zbekistonda ham MHXS tamoyillariga uyg‘unlashtirilgan soddalashtirilgan milliy standartlarni joriy etish rejalashtirilgan bo‘lib, bunday yondashuv kichik va o‘rta korxonalarga xalqaro hisob prinsiplariga yaqinlashish imkonini beradi, biroq ularga ortiqcha murakkab hisobot talablarini yuklamaydi. Bu esa mamlakatda ikki pog‘onali moliyaviy hisobot tizimini shakllantirish imkonini beradi:

– yirik va jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar uchun MHXSni to‘liq joriy etish;
– kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun esa xalqaro tamoyillarga moslashtirilgan milliy standartlarni ishlab chiqish.

Bu jarayonni, ya’ni milliy buxgalteriya hisobi standartlarini xalqaro standartlarga moslashtirish jarayonini amalga oshirishda shunchaki tarjima yoki texnik moslashtirish emas, balki buxgalteriya hisobi konsepsiyasi va metodologiyasini xalqaro tamoyillar asosida takomillashtirishni ham nazarda tutadi.

O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va Moliya vazirligi manbalariga asosan, yangi standartlar — yagona va zamonaviy yondashuv tamoyili asosida 2026–2027-yillar davomida 8 ta yo‘nalish bo‘yicha jami 30 dan ortiq MHMS ishlab chiqilishi rejalashtirilgan bo‘lib, ular quyidagi asosiy yo‘nalishlarni qamrab oladi [5]:

– moliyaviy hisobotning konseptual asoslari va umumiy qoidalari;
– moliyaviy hisobot tarkibi va komponentlari;
– aktivlar, majburiyatlar va kapital hisobi;
– moliyaviy instrumentlar;
– daromadlar, xarajatlar va moliyaviy natijalar;
– ijara, xodimlarga to‘lovlar, foyda solig‘i kabi muhim masalalar;
– kichik tadbirkorlik subyektlari uchun soddalashtirilgan hisob;
– qishloq xo‘jaligi, sug‘urta, davlat-xususiy sheriklik kabi sohaviy standartlar.

Yangi MHMSlar amaldagi Buxgalteriya hisobining milliy standartlarini (BHMS) yagona tizimga birlashtiradi, ayrim eskirgan normalarni bekor qiladi hamda avval mavjud bo‘lmagan, ammo xalqaro amaliyotda keng qo‘llaniladigan standartlarni joriy etadi. Quyidagi jadvalda loyihaga kiritilgan yangi MHMSlar nomi keltirilgan:

2-jadval. Avval BHMS tarkibida mavjud bo‘lmagan, yangi MHMSlarni ishlab chiqish loyihasiga kiritilgan standartlar (loyiha bo‘yicha)[2]

№	MHMS raqami	MHMS nomi	Ishlab chiqish muddati
1	3-sonli MHMS	“Hisob siyosati, xatolar va hisoblab chiqilgan baholar”	2026-y.
2	6-sonli MHMS	“Moliyaviy hisobotning milliy standartlarini birinchi marta qo‘llash”	2026-y.
3	13-sonli MHMS	“Bog‘liq tomonlar bilan operatsiyalar”	2027-y.
4	14-sonli MHMS	“Segmentlar bo‘yicha axborot”	2027-y.
5	23-sonli MHMS	“Investitsiya ko‘chmas mulki”	2027-y.
6	27-sonli MHMS	“Aktivlarning qadrsizlanishi va sotish uchun mo‘ljallangan aktivlar”	2027-y.
7	33-sonli MHMS	“Debitorlik va kreditorlik qarzlari”	2026-y.
8	35-sonli MHMS	“Zaxiralar, shartli majburiyatlar va shartli aktivlar”	2027-y.
9	42-sonli MHMS	“Xodimlarga beriladigan to‘lovlar”	2027-y.
10	45-sonli MHMS	“Ustav kapitali, biznes birlashmalari va boshqa kapital elementlari”	2026-y.
11	55-sonli MHMS	“Foyda solig‘i”	2027-y.
12	70-sonli MHMS	“Qishloq xo‘jaligi” (Fermer xo‘jaliklari uchun soddalashtirilgan buxgalteriya hisobi va hisoboti)	2026-y.
13	75-sonli MHMS	“Sug‘urta shartnomalari”	2027-y.
14	77-sonli MHMS	“Nodavlat notijorat tashkilotlari uchun soddalashtirilgan buxgalteriya hisobi va hisoboti”	2026-y.
15	78-sonli MHMS	“Konsessiya va davlat-xususiy sheriklik”	2027-y.

Yuqorida jadvalda keltirilgan ma’lumotlardan ko‘rinib turibdiki, endi amaliyotda ilgari mavjud bo‘lgan milliy standartlardan tashqari O‘zbekiston amaliyoti uchun yangi, lekin xalqaro amaliyotda qo‘llanib kelinayotgan standartlarga moslashtirilgan MHMSlar ham qo‘llanila boshlaydi. Loyihaga asosan, mavjud BHMS xalqaro standartlarga yaqinlashtirilib, qayta ishlab chiqiladi, ilgari mavjud bo‘lmaganlari esa yangitdan ishlab chiqilib, milliy standartlar tarkibiga qo‘shiladi. Bu esa buxgalteriya hisobi ma’lumotlarining iqtisodiy mazmunini yanada to‘g‘ri va to‘liq aks ettirish imkonini yaratadi. Zero, buxgalteriya hisobining milliy standartlarini moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari talablariga muvofiqlashtirish jarayonida iqtisodiy mazmunning huquqiy shakldan ustunligi, professional mulohaza (professional judgment) va haqqoniy taqdim etish (faithful representation) kabi xalqaro tamoyillarga asoslaniladi.

Ana shunday xalqaro standartlarga asoslangan, moslashtirilgan ilk — “Moliyaviy hisobotlarni tayyorlash asoslari: hisob siyosati va hisob baholari” deb atalgan 2-sonli MHMS O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi tomonidan 2026-yil 11-aprelda 3810 raqami bilan ro‘yxatdan o‘tkazilgan bo‘lib, yangi standartning asosiy maqsadi — tadbirkorlik subyektlari tomonidan shakllantiriladigan moliyaviy hisobotlarning ishonchliligi, haqqoniyligi va qiyoslanuvchanligini oshirishdan iborat bo‘lib, u tashkilotlarda hisob siyosatini shakllantirish va qo‘llash, hisob baholarini aniqlash hamda xatolarni tuzatishning yagona va aniq tartibini belgilab beradi.

PQ–282-son qaror bilan [3], shuningdek, MHXSga ma’lum mezonlar asosida o‘tish majburiyati bo‘lmagan, ammo o‘z xohishiga ko‘ra xalqaro standartlar asosida hisob yuritishni tanlagan korxonalar uchun ham aniq huquqiy mexanizm belgilangan bo‘lib, unga ko‘ra, hisobot yilida MHXSga o‘tish to‘g‘risida qaror qabul qilgan yuridik shaxs keyingi yilning 1-martiga qadar soliq organlariga soliq to‘lovchining shaxsiy kabineti orqali o‘tish sanasini ko‘rsatgan holda tegishli xabarnoma yuboradi. Bu tartib korxonalarga o‘z hisob tizimini xalqaro talablarga moslashtirish jarayonini mustaqil rejalashtirish imkonini beradi. Shu bilan birga, MHXS talabi asosida konsolidatsiyalashgan moliyaviy hisobotni shakllantirayotgan yuridik shaxslarga MHXSga muvofiq o‘zining alohida moliyaviy hisobotini ham shakllantirish majburiyati yuklanishi hisobot tizimida yagona yondashuvni ta’minlaydi.

PQ–282-son qarorda moliyaviy hisobot tizimini xalqaro standartlarga o‘tkazish jarayonida mazkur soha kadrlari masalasiga ham alohida e’tibor qaratilgan [3]. Chunki MHXSni samarali joriy etish nafaqat huquqiy va uslubiy o‘zgarishlarni, balki xalqaro bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lgan malakali buxgalterlar, auditorlar va moliyaviy mutaxassislarni tayyorlashni ham talab etadi. Shu maqsadda 2026–2028-yillar davomida xalqaro

2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [5; 6].

buxgalterlarni sertifikatlash dasturlari doirasida tegishli imtihonlarni muvaffaqiyatli topshirgan fuqarolarning dastlabki ro‘yxatdan o‘tish va imtihon topshirish bilan bog‘liq xarajatlarini respublika budjeti mablag‘lari hisobidan qoplash mexanizmi joriy etilishi nazarda tutilgan. Mazkur chora buxgalterlar uchun xalqaro malakaga ega bo‘lish yo‘lidagi moliyaviy to‘siqlarni kamaytirishga qaratilgan muhim rag‘batlantirish vositasidir. Xususan, ACCA (Association of Chartered Certified Accountants) va DipIFR (Diploma in International Financial Reporting) kabi xalqaro sertifikatlarga ega bo‘lish buxgalterlar uchun nafaqat kasbiy rivojlanish imkoniyati, balki mehnat bozorida raqobatbardoshlikni oshirish omili hisoblanadi. Davlat tomonidan mazkur xarajatlarni qoplash mexanizmining joriy etilishi milliy mutaxassislarning xalqaro darajadagi bilim va malakaga ega bo‘lishini qo‘llab-quvvatlaydi hamda mamlakatda MHXS talablarini amaliy tatbiq eta oladigan kadrlar zaxirasini shakllantirishga xizmat qiladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Moliyaviy hisobotning milliy standartlari (NSBU) va xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (MHXS) bir-birini inkor etuvchi tizimlar emas, balki turli iqtisodiy ehtiyojlar va boshqaruv yondashuvlariga asoslangan hisob tizimlaridir. NSBU shakllangan davrda asosiy e’tibor davlat nazorati, soliq ma’muriyatchiligi va milliy iqtisodiyot xususiyatlariga mos hisob yuritishga qaratilgan bo‘lsa, MHXSning asosiy maqsadi investorlar, kreditorlar va boshqa manfaatdor tomonlar uchun shaffof, ishonchli va xalqaro miqyosda taqqoslanuvchan moliyaviy axborotni shakllantirishdan iborat.

O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobot sohasidagi islohotlar aynan ushbu ikki yondashuvni uyg‘unlashtirish, milliy hisob tizimini xalqaro talablar bilan yaqinlashtirishga qaratilgan. Ayniqsa, PQ–282-son qaror mazkur jarayonda muhim bosqich bo‘lib [3], u MHXSni joriy etish jarayonini yangi sifat darajasiga olib chiqdi. Jamoat manfaatlarini ifodalovchi tashkilotlar (PIE) institutining joriy etilishi, MHXSga o‘tish muddatlarining aniq belgilanishi, kichik va o‘rta biznes uchun MHXS tamoyillariga uyg‘unlashtirilgan milliy standartlarni ishlab chiqish, shuningdek, buxgalterlarning xalqaro sertifikat olish xarajatlarini davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarining joriy etilishi mazkur islohotlarning kompleks xususiyatga ega ekanini ko‘rsatadi. Ushbu o‘zgarishlar O‘zbekiston moliyaviy hisobot tizimining xalqaro amaliyot bilan uyg‘unlashuviga hamda iqtisodiy integratsiya jarayonlarining rivojlanishiga xizmat qilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ-4611-son qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-4746047 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi. “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 25-fevraldagi O‘RQ-677-son Qonuni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-5307886 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. “Moliyaviy hisob tizimini xalqaro talab va standartlarga muvofiq takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 15-sentyabrdagi PQ-282-son qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-7728924 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. Buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobot sohasidagi normativ-huquqiy hujjatlar // O‘zbekiston Respublikasi Hukumat portali. — URL: https://gov.uz/oz/imv/sections/view/121388 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. Moliyaviy hisobotning milliy standartlari: xalqaro amaliyotga muvofiq yangi bosqich // O‘zbekiston Respublikasi Hukumat portali. — 2026. — 22-yanvar. — URL: https://gov.uz/oz/imv/news/view/123216 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
6. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. Yangi milliy standartlar: konseptual asos va hisob siyosati uchun yangicha yondashuvlar // O‘zbekiston Respublikasi Hukumat portali. — 2026. — 12-mart. — URL: https://gov.uz/oz/imv/news/view/142505 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
7. Kieso D. E., Weygandt J. J., Warfield T. D. Intermediate Accounting: IFRS Edition. — 4th ed. — Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2020. — 1408 p. — ISBN 978-1-119-60924-7.
8. Xajimuratov N. Sh. Moliyaviy hisobotning ishonchliligini ta’minlash yo‘nalishlari // Iqtisod va moliya / Экономика и финансы. — 2020. — № 3 (135). — B. 72–77.
9. IFRS Foundation. IFRS Accounting Standards // IFRS Foundation. — London, 2026. — URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
10. MHXS va BHMS: taqqoslash va asosiy farqlar // Keeping.uz. — 2026. — URL: https://keeping.uz/ru/blog/mhxs-va-bhms-taqqoslash (murojaat sanasi: 07.09.2026).

ESG-АУДИТ — НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ТРАДИЦИОННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ АО

Утегенова Сарбиназ Турдымуратовна
Каракалпакский государственный университет

Аннотация: В статье исследуются вопросы совершенствования методологии аудита бизнес-процессов акционерных обществ на основе интеграции принципов ESG (Environmental, Social, Governance). Обоснована необходимость трансформации традиционного внутреннего аудита в комплексную систему оценки экологических, социальных и управленческих факторов в условиях цифровой трансформации и устойчивого развития. На основе требований Международного стандарта ISSA 5000 и концепции двойной существенности (Double Materiality) предложена модель интеграции ESG-аудита в основные бизнес-процессы акционерных обществ. Разработана интегральная модель количественной оценки ESG-рисков и определены основные направления внедрения ESG-критериев в систему внутреннего аудита. Обосновано, что применение предложенного подхода может способствовать повышению качества корпоративного управления, эффективности внутреннего контроля, прозрачности деятельности и инвестиционной привлекательности акционерных обществ.

Ключевые слова: ESG-аудит, аудит бизнес-процессов, устойчивое развитие, ISSA 5000, внутренний аудит, корпоративное управление, ESG-риски, система внутреннего контроля, акционерные общества.

Annotatsiya: Maqolada ESG (Environmental, Social, Governance) tamoyillarini integratsiya qilish asosida aksiyadorlik jamiyatlarining biznes-jarayonlari auditi metodologiyasini takomillashtirish masalalari tadqiq etilgan. Raqamli transformatsiya va barqaror rivojlanish sharoitida an’anaviy ichki auditni ekologik, ijtimoiy va boshqaruv omillarini kompleks baholash tizimiga transformatsiya qilish zarurati asoslangan. ISSA 5000 xalqaro standarti talablari hamda ikki tomonlama muhimlik (Double Materiality) konsepsiyasi asosida ESG-auditni aksiyadorlik jamiyatlarining asosiy biznes-jarayonlariga integratsiya qilish modeli taklif etilgan. ESG-risklarni miqdoriy baholashning integral modeli ishlab chiqilgan hamda ESG-mezonlarini ichki audit tizimiga joriy etishning asosiy yo‘nalishlari belgilangan. Taklif etilgan yondashuvni qo‘llash korporativ boshqaruv sifatini, ichki nazorat samaradorligini, faoliyat shaffofligini va aksiyadorlik jamiyatlarining investitsion jozibadorligini oshirishga xizmat qilishi mumkinligi asoslangan.

Kalit so‘zlar: ESG-audit, biznes-jarayonlar auditi, barqaror rivojlanish, ISSA 5000, ichki audit, korporativ boshqaruv, ESG-risklar, ichki nazorat tizimi, aksiyadorlik jamiyatlari.

Abstract: This article examines the improvement of business process audit methodology in joint-stock companies through the integration of Environmental, Social, and Governance (ESG) principles. It substantiates the need to transform traditional internal auditing into a comprehensive system for assessing environmental, social, and governance factors in the context of digital transformation and sustainable development. Based on the requirements of International Standard on Sustainability Assurance 5000 (ISSA 5000) and the concept of Double Materiality, a model for integrating ESG auditing into the core business processes of joint-stock companies is proposed. An integrated model for the quantitative assessment of ESG risks is developed, and the main directions for incorporating ESG criteria into the internal audit system are identified. It is argued that the proposed approach may contribute to improving the quality of corporate governance, the effectiveness of internal control, operational transparency, and the investment attractiveness of joint-stock companies.

Key words: ESG audit, business process audit, sustainable development, ISSA 5000, internal audit, corporate governance, ESG risks, internal control system, joint-stock companies.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного развития хозяйствующих субъектов стремительное увеличение объёма финансовой информации приводит к усложнению аудиторских процессов. При этом на аудиторов, с одной стороны, возлагаются повышенные требования к обеспечению высокого качества аудита, а с другой — они ограничены во времени и трудовых ресурсах. В связи с этим все этапы аудита должны быть ориентированы на формирование обоснованного и качественного аудиторского заключения. Это, в свою очередь, обусловливает необходимость оптимизации временных и трудовых затрат при сборе достаточных и надлежащих аудиторских доказательств, а также повышения эффективности аудиторской деятельности посредством совершенствования аудита бизнес-процессов.

В условиях цифровой трансформации экономики, реализации принципов устойчивого развития и возрастания требований к корпоративному управлению совершенствование методологии аудита бизнес-процессов в акционерных обществах становится одной из наиболее актуальных научно-практических задач. Существующие подходы к проведению аудита преимущественно ориентированы на подтверждение достоверности финансовой отчётности, тогда как возможности комплексной оценки эффективности бизнес-процессов, системы внутреннего контроля, операционных рисков, а также показателей ESG (Environmental, Social and Governance) остаются недостаточно развитыми. Особую сложность представляет аудит ESG-информации, поскольку она сочетает качественные и количественные характеристики, отличается недостаточной степенью стандартизации, неоднозначностью критериев оценки и отсутствием полностью сформированных механизмов её верификации. Указанные обстоятельства могут снижать достоверность, объективность и сопоставимость результатов аудита.

Одновременно с этим усложнение бизнес-процессов в акционерных обществах, ускорение процессов цифровизации, рост требований заинтересованных сторон к прозрачности деятельности компаний, а также необходимость повышения их инвестиционной привлекательности требуют трансформации аудита бизнес-процессов из традиционного инструмента финансового контроля в комплексную модель аудита, охватывающую оценку операционной эффективности, системы управления рисками, качества корпоративного управления и показателей устойчивого развития.

В Республике Узбекистан, в условиях активного внедрения принципов «зелёной» экономики, развития системы корпоративного управления в соответствии с международными стандартами и модернизации национального рынка капитала, особую значимость приобретает совершенствование научно-методических основ аудита бизнес-процессов в акционерных обществах. В этой связи актуальными направлениями исследований являются разработка риск-ориентированных методов аудита, интеграция ESG-показателей в аудиторские процедуры, а также формирование современных критериев оценки эффективности бизнес-процессов.

Таким образом, необходимость комплексного исследования и дальнейшего совершенствования методологии аудита бизнес-процессов в акционерных обществах с учётом требований устойчивого развития и современных тенденций корпоративного управления определяет научную и практическую актуальность данного направления исследований.

Нормативно-правовую основу настоящего исследования составляют указы и постановления Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, а также иные нормативно-правовые акты, регулирующие развитие бухгалтерского учёта, аудиторской деятельности и корпоративного управления, в частности Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № ПФ-158 «О Стратегии “Узбекистан – 2030”», Указ Президента Республики Узбекистан от 30 января 2025 года № ПФ-16 «О Государственной программе по реализации Стратегии “Узбекистан – 2030” в Год охраны окружающей среды и “зелёной” экономики», постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-4611, № ПП-5210, № ПП-3946, а также постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 171 и № 538. Цели и задачи исследования сформированы в соответствии с положениями указанных нормативно-правовых актов и направлены на совершенствование методологии аудита бизнес-процессов в акционерных обществах.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Исследования экономических последствий заверения ESG-отчётности относительно малочисленны. Как отмечалось ранее, используя данные по более чем 50 странам и регионам, Maso et al. (2020) обнаружили, что аудиторские фирмы, предоставляющие одному и тому же клиенту услуги как по аудиту отчётности, так и по заверению КСО, с большей вероятностью выдают заключения с оговоркой

о непрерывности деятельности. Li and Li (2012) и Li et al. (2013) фокусируются на факторах, влияющих на корпоративное заверение ESG-отчётов, и на том, несут ли мнения по результатам заверения информационную ценность, показывая, что такие заключения генерируют положительную реакцию рынка. Более того, публичные компании, столкнувшиеся с негативными КСО-инцидентами в СМИ, менее склонны прибегать к заверению ESG, тогда как компании, расположенные в регионах с более развитыми правовыми системами и более высоким уровнем общественного доверия, более склонны получать заверение ESG.

Предшествующие исследования преимущественно обсуждают факторы, влияющие на качество аудита, с двух позиций: институциональной среды и индивидуальных характеристик аудиторов. С институциональной точки зрения, чем строже регулирование и выше юридические риски, тем выше качество аудита (Khurana and Raman, 2004; Gipper et al., 2020). На уровне индивидуальных аудиторов отраслевые эксперты раскрывают большее количество ключевых вопросов аудита (key audit matters), составляют более длинные аудиторские заключения и более склонны выносить однозначные суждения, нежели неспециалисты (Stein, 2019). Кроме того, обмен личными отраслевыми знаниями между партнёрами внутри одной аудиторской фирмы может снизить частоту последующих корректировок финансовой отчётности (restatements) и повысить качество аудита (Michas et al., 2025).

Личный опыт аудитора также вносит значительный вклад в аудиторскую работу: опытные аудиторы обладают более обширными знаниями о существенных искажениях в финансовой отчётности, что повышает вероятность обнаружения ошибок (Libby and Frederick, 1990). Соответственно, чем опытнее аудитор, тем выше качество аудита (Cahan and Sun, 2015). Что касается влияния гендера, женщины-аудиторы демонстрируют большую осторожность и несклонность к риску по сравнению с мужчинами-коллегами, что ведёт к более низкому уровню отрицательного управления прибылью в компаниях, проверяемых женщинами (Yang et al., 2018).

Теоретические исследования о влиянии оказания аудиторами неаудиторских услуг традиционно разделяются на концепцию «синергетического эффекта» (beneficial view) и концепцию «угрозы независимости» (detrimental view). Сторонники синергетического эффекта утверждают, что предоставление неаудиторских услуг может генерировать эффект перелива знаний (knowledge spillover) — концепцию, впервые предложенную Simunic (1984), — тем самым повышая качество аудита за счёт использования знаний, полученных в ходе оказания неаудиторских услуг. Напротив, концепция угрозы независимости уходит корнями в теорию финансовой зависимости (fee dependence theory), которая постулирует, что включение неаудиторских услуг укрепляет переговорную силу клиента в отношениях с аудитором. В результате предоставление сопутствующих услуг может поставить под угрозу независимость аудиторской фирмы, в конечном счёте ухудшая качество аудита (Frankel et al., 2002).

Из вышеперечисленных результатов очевидно, что в настоящее время всё ещё сохраняется недостаточность исследований, посвящённых вопросам интеграции ESG-аудита в систему аудита бизнес-процессов акционерных обществ и его влияния на повышение качества корпоративного управления, эффективности внутреннего контроля и устойчивости бизнес-процессов. Таким образом, в данной статье исследуются теоретико-методологические основы интеграции ESG-аудита в традиционную систему аудита бизнес-процессов, а также разработаны предложения по совершенствованию методического обеспечения оценки экологических, социальных и управленческих факторов в деятельности акционерных обществ.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях глобализации рынков капитала инвестиционная привлекательность акционерных обществ и их долгосрочная корпоративная устойчивость оцениваются уже не только на основе финансовых результатов, но и комплексно — с учётом степени соответствия принципам ESG (Environmental, Social, Governance — экологические, социальные и управленческие факторы). Международные инвесторы, ведущие финансовые институты и рейтинговые агентства всё чаще используют ESG-показатели в качестве одного из ключевых критериев оценки при анализе корпоративной отчётности. В этой связи интеграция ESG-аудита в аудит бизнес-процессов акционерных обществ Республики Узбекистан приобретает стратегическое значение, прежде всего с позиций выпуска «зелёных» облигаций (Green Bonds), привлечения устойчивых инвестиций и расширения доступа отечественных компаний к международным рынкам капитала.

В качестве методологической основы совершенствования аудиторской деятельности целесообразно использовать требования Международного стандарта подтверждения информации об устойчивом

развитии ISSA 5000 (International Standard on Sustainability Assurance). Применение данного стандарта обеспечивает повышение достоверности отчётности в области устойчивого развития и ESG-информации, а также способствует модернизации системы внутреннего аудита посредством её трансформации из инструмента традиционного финансового контроля в механизм стратегического мониторинга устойчивого развития. В результате внутренний аудит становится комплексным институциональным инструментом, обеспечивающим оценку не только финансовой дисциплины организации, но и уровня её соответствия принципам устойчивого развития.

В современной системе корпоративного управления функции внутреннего аудита уже не ограничиваются осуществлением финансового контроля и проверкой соблюдения требований комплаенса. Они всё в большей степени ориентированы на оценку экологической, социальной и управленческой устойчивости деятельности организации. Если традиционный аудит направлен преимущественно на подтверждение достоверности финансовой отчётности, обеспечение сохранности активов и соблюдение требований законодательства, то ESG-аудит позволяет проводить комплексную оценку бизнес-процессов предприятия с точки зрения их воздействия на окружающую среду, уровня социальной ответственности и качества корпоративного управления. В этой связи интеграция ESG-аудита в практику внутреннего аудита рассматривается как один из ключевых механизмов системного мониторинга реализации принципов устойчивого развития и научного обоснования принимаемых управленческих решений.

Предлагаемый методологический подход предусматривает выделение трёх ключевых компонентов ESG-аудита. Каждый из них ориентирован на оценку отдельных бизнес-процессов и механизмов корпоративного управления, что позволяет расширить сферу аудиторской деятельности от традиционного финансового контроля до мониторинга факторов устойчивого развития и способствует повышению качества корпоративного управления.

Во-первых, существующие исследования в области аудита преимущественно посвящены вопросам подтверждения достоверности финансовой отчётности, оценки эффективности системы внутреннего контроля, управления аудиторскими рисками и влияния сопутствующих аудиторских услуг на качество аудита (DeFond et al., 2002; Ao & Sun, 2024). При этом традиционный аудит ориентирован главным образом на финансовые показатели деятельности организации и не позволяет в полной мере оценить устойчивость бизнес-процессов, экологические и социальные риски, а также качество корпоративного управления.

В отличие от традиционного подхода, ESG-аудит представляет собой современную концепцию аудиторской деятельности, интегрирующую оценку экологических (Environmental), социальных (Social) и управленческих (Governance) факторов в систему аудита бизнес-процессов. Такая интеграция позволяет расширить предмет аудита за пределы финансового контроля, обеспечивая комплексную оценку эффективности функционирования организации, её способности создавать долгосрочную стоимость и соответствовать принципам устойчивого развития. Тем самым ESG-аудит формирует новую методологическую основу контроля качества бизнес-процессов акционерных обществ.

Во-вторых, большинство опубликованных исследований рассматривает ESG преимущественно как инструмент корпоративной отчётности либо анализирует влияние ESG-показателей на инвестиционную привлекательность компаний, стоимость капитала и рыночную капитализацию (Krueger et al., 2024; Li et al., 2013). Вместе с тем вопросы интеграции ESG-принципов непосредственно в методологию внутреннего аудита и аудита бизнес-процессов остаются недостаточно разработанными.

Настоящее исследование направлено на частичное устранение выявленного исследовательского пробела посредством разработки методологического подхода к интеграции ESG-аудита в систему внутреннего аудита акционерных обществ. Предлагаемый подход предусматривает оценку бизнес-процессов не только с позиции их экономической эффективности, но и с учётом экологической ответственности, социальной устойчивости и качества корпоративного управления, что соответствует современным международным тенденциям развития аудиторской деятельности.

В-третьих, в статье обосновано, что внедрение ESG-аудита не заменяет традиционный аудит, а расширяет его аналитические и контрольные возможности.

Интеграция ESG-компонентов в аудит бизнес-процессов способствует более полной идентификации стратегических, операционных, экологических и социальных рисков, повышению эффективности системы внутреннего контроля, совершенствованию корпоративного управления и росту инвестиционной привлекательности акционерных обществ.

Предлагаемая методология позволяет трансформировать аудит бизнес-процессов из инструмента контроля финансовой информации в комплексный механизм оценки устойчивого развития организации.

Практическая реализация данного подхода способствует повышению качества корпоративного управления, укреплению доверия инвесторов, обеспечению прозрачности деятельности акционерных обществ и повышению их конкурентоспособности на международных рынках капитала.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на последовательное совершенствование нормативно-правовой базы Республики Узбекистан в сфере корпоративного управления, бухгалтерского учёта и аудиторской деятельности, действующая система аудита по-прежнему ориентирована преимущественно на подтверждение достоверности финансовой отчётности и оценку эффективности системы внутреннего контроля. В последние годы государством принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на внедрение принципов устойчивого развития и ESG (Environmental, Social and Governance) в деятельность акционерных обществ. В частности, Стратегией развития Нового Узбекистана, Стратегией «Узбекистан – 2030», а также государственными программами предусмотрено поэтапное внедрение ESG-принципов в деятельность предприятий с государственным участием, повышение прозрачности корпоративного управления и раскрытие нефинансовой информации.

С 2024 года крупные предприятия с государственным участием обязаны публиковать отчёты о корпоративной социальной ответственности (CSR) и ESG, что свидетельствует о постепенном переходе национальной экономики к международной модели устойчивого развития. В настоящее время такие компании, как АО «Узметкомбинат», АО «Навоийский горно-металлургический комбинат», АО «Алмалыкский горно-металлургический комбинат», АО «Узбекнефтегаз» и ряд других крупных предприятий, уже начали подготовку и публикацию ESG-отчётности.

Вместе с тем анализ действующей практики показывает, что внедрение ESG-отчётности в Узбекистане сопровождается рядом существенных методологических и организационных проблем.

К основным недостаткам существующей практики относятся:

• отсутствие единой национальной методологии подготовки и аудита ESG-отчётности;

• недостаточная полнота раскрытия информации о границах отчётности (reporting boundary), вследствие чего в отчётах не всегда отражаются сведения о дочерних предприятиях и филиалах, как того требуют международные стандарты GRI;

• отсутствие обязательного независимого подтверждения (ESG Assurance) нефинансовой отчётности; большинство компаний публикуют ESG-отчёты без проведения внешней проверки;

• ограниченное использование количественных ESG-индикаторов и недостаточная сопоставимость раскрываемой информации;

• отсутствие единых критериев оценки экологических, социальных и управленческих рисков в процессе внутреннего аудита;

• недостаточная интеграция ESG-факторов в систему риск-ориентированного аудита бизнес-процессов;

• отсутствие единых требований к квалификации аудиторов, осуществляющих проверку ESG-информации;

• недостаточный уровень цифровизации процессов сбора, проверки и верификации ESG-данных.

Следствием указанных недостатков является снижение степени доверия инвесторов к публикуемой нефинансовой информации, ограничение возможностей выхода отечественных компаний на международные рынки капитала, а также снижение эффективности корпоративного управления и системы внутреннего контроля.

В этих условиях традиционная модель внутреннего аудита требует качественной трансформации. Современный аудит должен быть ориентирован не только на подтверждение достоверности финансовой отчётности, но и на комплексную оценку экологических, социальных и управленческих факторов, оказывающих непосредственное влияние на устойчивость бизнеса, инвестиционную привлекательность компаний и эффективность корпоративного управления. Именно поэтому ESG-аудит следует рассматривать как новый этап развития аудиторской деятельности, позволяющий интегрировать оценку устойчивого развития в систему аудита бизнес-процессов акционерных обществ.

Методологической основой формирования современной системы ESG-аудита являются международные стандарты и рекомендации, обеспечивающие единый подход к подтверждению достоверности информации об устойчивом развитии. В настоящее время к наиболее значимым международным документам относятся:

Таблица 1. Стандарты заверения ESG-отчётов[1]

Тип стандарта	Название стандарта	Сфера применения	Основное содержание
Международные стандарты	ISAE 3000	Заверение нефинансовой информации	Используется для независимого заверения нефинансовой информации, обеспечивая подлинность и полноту данных.
	ISAE 3410	Заверение отчётности о выбросах парниковых газов	Специально используется для верификации выбросов углерода, обеспечивая точность данных о парниковых газах.
	AA1000AS v3	Аудит отчётов об устойчивом развитии	Фокусируется на надёжности корпоративных стратегий ESG и раскрытия информации.
	ISO 14064-3	Верификация выбросов углерода	Применимо для независимого обзора данных о выбросах парниковых газов.
Китайские стандарты	T/CERDS 8-2024	Заверение ESG-отчётности	Обеспечивает комплексный процесс заверения ESG-отчётов предприятий.
	GB/T 24353	Менеджмент рисков	Используется для оценки рисков в рамках заверения ESG.
	T/CERDS2	Руководящие принципы раскрытия информации ESG	Регулирует содержание раскрытия корпоративной ESG-информации.
	GB/T 32150 & GB/T 32151	Учёт выбросов углерода	Применимо для расчёта и верификации корпоративного углеродного следа.
Европейский Союз (ЕС)	CSRD (Corporate Sustainability Reporting Directive) + стандарты ESRS	Обязательный аудит устойчивого развития для компаний в ЕС	Требует обязательного внешнего заверения ESG-отчетности. На начальном этапе вводится ограниченная уверенность, с постепенным переходом к разумной уверенности.
	ISSA 5000	Международный стандарт заверения устойчивого развития (IAASB)	Глобальный базовый стандарт для проверки ESG-данных, разработанный специально для аудиторов, чтобы обеспечить унификацию проверок по всему миру (активно внедряется в ЕС и других юрисдикциях).
США	SEC Climate Disclosure Rule (Правило SEC по климатическим раскрытиям)	Аудит климатических рисков для публичных компаний в США	Обязывает крупные публичные компании раскрывать выбросы Scope 1 и Scope 2 и привлекать независимых аудиторов для подтверждения точности этих данных.
Южная Корея	KSSB (Korean Sustainability Disclosure Standards)	Раскрытие и верификация ESG-показателей в Азии	Национальные стандарты, гармонизированные с международными требованиями, готовящие почву для поэтапного введения обязательного внешнего аудита нефинансовой отчетности чеболей и крупных корпораций.

Таблица показывает, что ESG-аудит постепенно формируется как стандартизированное направление аудиторской и заверительной деятельности. Выбор конкретного стандарта и уровня уверенности зависит от масштаба деятельности компании, зрелости системы внутреннего контроля и требований применимого регулирования.

1 Источник: составлено автором на основе [23–30].

Таблица 2. Структурные компоненты ESG-аудита и основные направления аудиторской проверки[2]

Компонент ESG	Объект аудита	Основные аудиторские показатели
Environmental (E)	Производственные процессы, потребление энергии, использование природных ресурсов и управление отходами	Уровень выбросов CO_2, объём потребления энергии, эффективность использования водных ресурсов, доля переработки отходов, уровень экологических рисков
Social (S)	Трудовые отношения, охрана труда и безопасность персонала, человеческий капитал, цепочка поставок	Состояние охраны труда, гендерное равенство, текучесть кадров, уровень социальной защиты работников, риски использования детского и принудительного труда
Governance (G)	Корпоративное управление, система внутреннего контроля и механизмы этического контроля	Доля независимых директоров, уровень коррупционных рисков, случаи конфликта интересов, эффективность деятельности аудиторского комитета, уровень прозрачности и подотчётности

Современные подходы к аудиту устойчивого развития предусматривают комплексную оценку деятельности предприятия не только с позиции финансовых результатов и эффективности системы внутреннего контроля, но и с учётом экологических, социальных и управленческих факторов (ESG). В этой связи Международный стандарт подтверждения информации об устойчивом развитии ISSA 5000 (International Standard on Sustainability Assurance) выступает одной из ключевых концептуальных основ методологии аудита устойчивого развития. Одним из фундаментальных методологических принципов данного стандарта является концепция двойной существенности (Double Materiality).

В соответствии с данной концепцией аудит должен охватывать оценку не только влияния экологических, социальных и управленческих факторов на финансовое положение, результаты деятельности и риски предприятия (финансовая существенность), но и оценку воздействия деятельности самого предприятия на окружающую среду, общество и систему корпоративного управления (воздействующая существенность). Таким образом, объектом аудиторской оценки становятся как финансовые последствия ESG-факторов для организации, так и влияние организации на устойчивое развитие заинтересованных сторон.

На основе указанного концептуального подхода в рамках настоящего исследования разработана интегральная модель оценки ESG-рисков, предназначенная для комплексной количественной оценки уровня экологических, социальных и управленческих рисков. Предлагаемая модель позволяет представить совокупный уровень ESG-риска в количественной форме и обеспечить его системный мониторинг в процессе проведения внутреннего аудита.

Интегральный индекс ESG-риска определяется следующим образом:

$$ESG_{risk} = \sqrt[3]{R_E * R_S * R_G} \quad (1)$$

где:

R_E — коэффициент экологического риска (*Environmental Risk Coefficient*);

R_S — коэффициент социального риска (*Social Risk Coefficient*);

R_G — коэффициент риска корпоративного управления (*Governance Risk Coefficient*).

Предлагаемый интегральный показатель обеспечивает объективную оценку ESG-рисков не только на основе экспертных суждений, но и посредством использования количественных, измеримых и верифицируемых индикаторов. Такой подход позволяет представить факторы устойчивого развития в виде конкретных числовых показателей и осуществлять систематический мониторинг их динамики во времени.

Особое значение разработанная модель приобретает в системе внутреннего аудита, поскольку позволяет ранжировать ESG-риски по степени их значимости (risk prioritization), определять глубину и объём аудиторских процедур, а также рационально распределять ресурсы внутреннего аудита по наиболее критичным направлениям деятельности предприятия. Кроме того, использование интегрального ESG-индекса способствует внедрению доказательного (evidence-based) подхода к принятию стратегических управленческих решений, повышает эффективность системы управления рисками, укрепляет долгосрочную устойчивость организации и способствует росту её инвестиционной привлекательности.

2 Источник: разработано автором на основе [23, 28, 29].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В статье предложена концептуальная модель интеграции ESG-аудита в систему внутреннего аудита акционерных обществ, основанная на требованиях Международного стандарта ISSA 5000 и принципе двойной существенности (Double Materiality). Разработанный интегральный индекс ESG-рисков позволяет перейти от преимущественно экспертной оценки к количественной системе измерения экологических, социальных и управленческих рисков, что способствует повышению объективности результатов аудита, качества управления рисками и обоснованности стратегических управленческих решений.

Научная новизна исследования заключается в разработке методологического подхода к интеграции ESG-критериев в аудит основных бизнес-процессов акционерных обществ. Предложенная интеграционная модель предусматривает включение ESG-индикаторов в аудит процессов закупок, производства, логистики, управления персоналом и корпоративного управления, что позволяет трансформировать внутренний аудит из инструмента финансового контроля в комплексный механизм мониторинга устойчивого развития организации.

Практическая реализация предложенной методологии будет способствовать повышению прозрачности корпоративного управления, совершенствованию системы внутреннего контроля, укреплению доверия инвесторов и других заинтересованных сторон, а также повышению конкурентоспособности акционерных обществ Республики Узбекистан на международных рынках капитала. Кроме того, применение международных стандартов ESG-аудита обеспечит гармонизацию национальной аудиторской практики с современными мировыми требованиями в области устойчивого развития и корпоративной отчётности.

Таким образом, ESG-аудит целесообразно рассматривать как инструмент развития традиционного аудита бизнес-процессов, обеспечивающий более комплексную оценку устойчивости деятельности организации, совершенствование корпоративного управления и учёт интересов заинтересованных сторон. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с разработкой цифровых инструментов автоматизированного ESG-мониторинга, совершенствованием количественных моделей оценки ESG-рисков и внедрением технологий искусственного интеллекта в практику внутреннего аудита.

Список использованной литературы

1. Cahan S. F., Sun J. The effect of audit experience on audit fees and audit quality // Journal of Accounting, Auditing & Finance. — 2015. — Vol. 30, No. 1. — P. 78–100. — DOI: 10.1177/0148558X14544503.
2. Choi J.-H., Wong T. J. Auditors’ governance functions and legal environments: An international investigation // Contemporary Accounting Research. — 2007. — Vol. 24, No. 1. — P. 13–46. — DOI: 10.1506/X478-1075-4PW5-1501.
3. DeFond M. L., Raghunandan K., Subramanyam K. R. Do non-audit service fees impair auditor independence? Evidence from going-concern audit opinions // Journal of Accounting Research. — 2002. — Vol. 40, No. 4. — P. 1247–1274. — DOI: 10.1111/1475-679X.00088.
4. Dopuch N., King R. R., Schwartz R. An experimental investigation of retention and rotation requirements // Journal of Accounting Research. — 2001. — Vol. 39, No. 1. — P. 93–117. — DOI: 10.1111/1475-679X.00005.
5. Fan J. P. H., Wong T. J. Do external auditors perform a corporate governance role in emerging markets? Evidence from East Asia // Journal of Accounting Research. — 2005. — Vol. 43, No. 1. — P. 35–72. — DOI: 10.1111/j.1475-679X.2004.00162.x.
6. Frankel R. M., Johnson M. F., Nelson K. K. The relation between auditors’ fees for nonaudit services and earnings management // The Accounting Review. — 2002. — Vol. 77, Suppl. — P. 71–105. — DOI: 10.2308/accr.2002.77.s-1.71.
7. Gipper B., Leuz C., Maffett M. Public oversight and reporting credibility: Evidence from the PCAOB audit inspection regime // The Review of Financial Studies. — 2020. — Vol. 33, No. 10. — P. 4532–4579.
8. Khurana I. K., Raman K. K. Litigation risk and the financial reporting credibility of Big 4 versus Non-Big 4 audits: Evidence from Anglo-American countries // The Accounting Review. — 2004. — Vol. 79, No. 2. — P. 473–495. — DOI: 10.2308/accr.2004.79.2.473.
9. Krueger P., Sautner Z., Tang D. Y., Zhong R. The effects of mandatory ESG disclosure around the world // Journal of Accounting Research. — 2024. — Vol. 62, No. 5. — P. 1795–1847. — DOI: 10.1111/1475-679X.12548.
10. Libby R., Frederick D. M. Experience and the ability to explain audit findings // Journal of Accounting Research. — 1990. — Vol. 28, No. 2. — P. 348–367. — DOI: 10.2307/2491154.
11. Dal Maso L., Lobo G. J., Mazzi F., Paugam L. Implications of the joint provision of CSR assurance and financial audit for auditors’ assessment of going-concern risk // Contemporary Accounting Research. — 2020. — Vol. 37, No. 2. — P. 1248–1289. — DOI: 10.1111/1911-3846.12560.
12. Michas P. N., Russomanno D., Zhao M. The opportunity for partner industry knowledge sharing within audit offices and audit quality // Review of Accounting Studies. — 2025. — Vol. 30. — P. 2555–2606. — DOI: 10.1007/s11142-025-09872-w.
13. Palmrose Z.-V. Audit fees and auditor size: Further evidence // Journal of Accounting Research. — 1986. — Vol. 24, No. 1. — P. 97–110. — DOI: 10.2307/2490806.

14. Pittman J., Stein S. E., Valentine D. F. The importance of audit partners’ risk tolerance to audit quality // Contemporary Accounting Research. — 2023. — Vol. 40, No. 4. — P. 2512–2546. — DOI: 10.1111/1911-3846.12896.
15. Shen H., Lin H., Han W., Wu H. ESG in China: A review of practice and research, and future research avenues // China Journal of Accounting Research. — 2023. — Vol. 16, No. 4. — Art. 100325. — DOI: 10.1016/j.cjar.2023.100325.
16. Shi Y., Zheng S., Xiao P., Zhen H., Wu T. ESG performance and cost of debt // China Journal of Accounting Research. — 2024. — Vol. 17, No. 4. — Art. 100390. — DOI: 10.1016/j.cjar.2024.100390.
17. Simunic D. A. Auditing, consulting, and auditor independence // Journal of Accounting Research. — 1984. — Vol. 22, No. 2. — P. 679–702. — DOI: 10.2307/2490671.
18. Simunic D. A., Stein M. T. The impact of litigation risk on audit pricing: A review of the economics and the evidence // Auditing: A Journal of Practice & Theory. — 1996. — Vol. 15, Suppl. — P. 119–134.
19. Stein S. E. Auditor industry specialization and accounting estimates: Evidence from asset impairments // Auditing: A Journal of Practice & Theory. — 2019. — Vol. 38, No. 2. — P. 207–234. — DOI: 10.2308/ajpt-52231.
20. Yang S., Liu Y., Mai Q. Is the quality of female auditors really better? Evidence based on the Chinese A-share market // China Journal of Accounting Research. — 2018. — Vol. 11, No. 4. — P. 325–350. — DOI: 10.1016/j.cjar.2018.07.004.
21. Zhang J. H. Accounting comparability, audit effort, and audit outcomes // Contemporary Accounting Research. — 2018. — Vol. 35, No. 1. — P. 245–276. — DOI: 10.1111/1911-3846.12381.
22. Simnett R., Vanstraelen A., Chua W. F. Assurance on sustainability reports: An international comparison // The Accounting Review. — 2009. — Vol. 84, No. 3. — P. 937–967. — DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.937.
23. International Auditing and Assurance Standards Board. International Standard on Sustainability Assurance 5000 (ISSA 5000): General Requirements for Sustainability Assurance Engagements. — New York: International Federation of Accountants, 2024.
24. International Auditing and Assurance Standards Board. International Standard on Assurance Engagements 3000 (Revised): Assurance Engagements Other than Audits or Reviews of Historical Financial Information. — New York: International Federation of Accountants, 2013.
25. International Auditing and Assurance Standards Board. International Standard on Assurance Engagements 3410: Assurance Engagements on Greenhouse Gas Statements. — New York: International Federation of Accountants, 2012.
26. AccountAbility. AA1000 Assurance Standard v3 (AA1000AS v3). — London: AccountAbility, 2020.
27. ISO 14064-3:2019. Greenhouse gases — Part 3: Specification with guidance for the verification and validation of greenhouse gas statements. — 2nd ed. — Geneva: International Organization for Standardization, 2019. — 54 p.
28. Global Reporting Initiative. GRI 1: Foundation 2021. — Amsterdam: Global Reporting Initiative, 2021.
29. IFRS Foundation. IFRS S1: General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. — London: IFRS Foundation, 2023.
30. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 as regards corporate sustainability reporting // Official Journal of the European Union. — 2022. — L 322. — P. 15–80.

O‘ZBEKISTONDA DAVLAT MOLIYAVIY NAZORATI TIZIMINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYALASH ORQALI UNING NATIJADORLIGINI OSHIRISH ISTIQBOLLARI (FARG‘ONA VILOYATI EMPIRIK MA’LUMOTLARI MISOLIDA)

Jaxbarov Jamshidbek Tilavoldi o‘g‘li
O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi bosh mutaxassisi
ORCID: 0009-0000-1876-3709
E-mail: jamshid.jaxbarov@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur tadqiqotda Farg‘ona viloyatining 2025-yilgi mahalliy budjeti ijrosiga oid empirik ma’lumotlar asosida O‘zbekistonda budjet tashkilotlarining moliyaviy nazorati tizimidagi strukturaviy muammolar miqdoriy baholangan hamda ularni bartaraf etishning raqamli mexanizmlari ishlab chiqilgan. Tahlillarga ko‘ra, 2015–2025-yillarda respublika budjeti xarajatlari 8,7 baravarga ortib (51,3 trln so‘mdan 447,8 trln so‘mga), nazorat organlari xodimlari shtati 30 foizdan ziyodga qisqargan bir sharoitda Hisob palatasi tomonidan 2025-yilda 7 714,1 mlrd so‘mlik moliyaviy nomuvofiqliklar qayd etilgan. Farg‘ona viloyati kesimidagi tahlil shuni ko‘rsatadiki, kommunal xarajatlar, hisobvaraq-fakturalar integratsiyasi, JSHODS va ijtimoiy soliq, musodara qilingan mulklar hamda mahalliy budjet qarorlari nazorati yo‘nalishidagi uzilishlar UzASBO-2 tizimidagi ma’lumotlar integratsiyasining yetarli darajada rivojlanmagani bilan bog‘liq bo‘lib, bir yil davomida 497 mlrd so‘mdan ortiq moliyaviy yo‘qotishlar bilan bog‘liq holatlarni yuzaga keltirgan. Ilg‘or xalqaro tajriba (dBrain+, CHORUS, GovERP) va milliy qonunchilikni tahlil qilish asosida mavjud muammolarni bartaraf etishga qaratilgan besh modulli raqamli integratsiya modeli taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: davlat moliyaviy nazorati, UzASBO-2, raqamli integratsiya, budjet xarajatlari, ichki audit, sun’iy intellekt, JSHODSni avtomatlashtirish, E-Kengash, DMBAT, Farg‘ona viloyati.

Abstract: This study quantitatively assesses structural problems in the financial control system of budgetary organizations in Uzbekistan based on empirical data on the execution of the 2025 local budget of Fergana Region and develops digital mechanisms to address them. The analysis shows that between 2015 and 2025, national budget expenditures increased 8.7-fold, from UZS 51.3 trillion to UZS 447.8 trillion, while the staffing levels of financial control bodies declined by more than 30 percent. Under these conditions, the Accounts Chamber recorded financial irregularities amounting to UZS 7,714.1 billion in 2025. The analysis of Fergana Region indicates that deficiencies in utility expenditure accounting, invoice integration, personal income tax and social tax reporting, accounting for confiscated assets, and oversight of local budget decisions are associated with insufficient data integration within the UzASBO-2 system and with financial losses exceeding UZS 497 billion over one year. Based on an analysis of advanced international experience, including dBrain+, CHORUS, and GovERP, as well as national legislation, a five-module digital integration model is proposed to address the identified problems.

Key words: public financial control, UzASBO-2, digital integration, budget expenditures, internal audit, artificial intelligence, automation of personal income tax reporting, E-Council, DMBAT, Fergana Region.

Аннотация: В данном исследовании на основе эмпирических данных об исполнении местного бюджета Ферганской области за 2025 год проведена количественная оценка структурных проблем системы финансового контроля бюджетных организаций Узбекистана и разработаны цифровые механизмы их устранения. Результаты анализа показывают, что в 2015–2025 годах расходы республиканского бюджета увеличились в 8,7 раза — с 51,3 трлн сумов до 447,8 трлн сумов, тогда как численность работников органов финансового контроля сократилась более чем на

30 процентов. В этих условиях Счётной палатой в 2025 году были выявлены финансовые несоответствия на сумму 7 714,1 млрд сумов. Анализ по Ферганской области показывает, что недостатки в учёте коммунальных расходов, интеграции электронных счетов-фактур, отчётности по налогу на доходы физических лиц и социальному налогу, учёте конфискованного имущества, а также контроле решений местных бюджетов связаны с недостаточной интеграцией данных в системе UzASBO-2 и сопровождаются финансовыми потерями в размере более 497 млрд сумов в течение одного года. На основе анализа передового международного опыта, включая dBrain+, CHORUS и GovERP, а также национального законодательства предложена пятимодульная модель цифровой интеграции, направленная на устранение выявленных проблем.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, UzASBO-2, цифровая интеграция, бюджетные расходы, внутренний аудит, искусственный интеллект, автоматизация отчётности по НДФЛ, E-Kengash, DMBAT, Ферганская область.

KIRISH

Davlat moliyaviy nazorati zamonaviy budjet boshqaruvining asosiy tarkibiy qismini tashkil etib, mablag‘larning maqsadli va samarali sarflanishini ta’minlaydi. Biroq nazorat imkoniyatlari mablag‘ hajmiga mutanosib ravishda rivojlanmasa, tizimli xavflar muqarrar tarzda ortib boradi.

O‘zbekistonda 2015–2025-yillar orasida davlat budjeti va maqsadli jamg‘armalar xarajatlari 51,3 trln so‘mdan 447,8 trln so‘mga, ya’ni 8,7 baravar oshgan. Ayni shu davrda moliyaviy nazorat bilan shug‘ullanadigan xodimlar soni 835 nafardan 594 nafarga, ya’ni 30 foizdan ortiq qisqargan. Natijada bir xodimga to‘g‘ri keladigan nazorat yuki 2015-yildagi 61,4 mlrd so‘mdan 2025-yilda 753,9 mlrd so‘mga, ya’ni 12 baravar oshdi. Bu o‘sish Hisob palatasi ma’lumotlari bilan tasdiqlanadiki, 2020-yildagi 3 920,6 mlrd so‘mdan 2025-yilda 7 714,1 mlrd so‘mga 2 baravar oshgani aniqlangan xatolar dinamikasida ko‘rinadi.

Ushbu tadqiqot O‘zbekiston moliyaviy nazorat tizimidagi strukturaviy muammolarni miqdoriy jihatdan baholashni va raqamli texnologiyalar orqali ularni bartaraf etish yo‘llarini ilmiy asoslashni maqsad qilib qo‘yadi. Tadqiqot, xususan, Farg‘ona viloyati 2025-yil tashqi audit natijalariga tayanadi. Besh tematik tahlil hujjati (elektr/gaz integratsiyasi, hisobvaraq-faktura, JSHODS/Ijtimoiy soliq, musodara TMB, E-Kengash/DMBAT) asosida aniqlangan muammolar tizimli tahlil qilinib, har biriga aniq raqamli yechim taklif etiladi.

Tadqiqot dolzarbligi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 18-dekabrdagi PF-252-sonli Farmoni [6] va Vazirlar Mahkamasining 2026-yil 28-apreldagi 209-sonli Qarorida [7] belgilangan vazifalar bilan to‘liq muvofiq keladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Moliyaviy nazorat nazariyasi va amaliyotida L. Doe va S. Pattanayak [8] moliyaviy nazorat tizimlarining rivojlanayotgan mamlakatlardagi institutsional zaif tomonlarini; Munteanu va Zaharia [9] ichki auditning zamonaviy tendensiyalarini; R. de Koning [10] esa davlat ichki moliyaviy nazoratini (PIFC) metodik jihatdan batafsil yoritgan. Prokofyev [12] g‘aznachilik va moliyaviy nazorat interfeysi, Samaruxa va Derevtsova [11] esa RF davlat moliyaviy nazorati tizimini tadqiq etgan.

O‘zbekistonda A. Vaxobov, T. Malikov, N. Xaydarov [13] va A. A. Jabborov [14] davlat moliyaviy nazoratini takomillashtirish masalasida muhim ilmiy hissa qo‘shgan. Biroq ushbu ishlar asosan institutsional-tashkiliy tahlil doirasida qolgan; hisob tizimlari (UzASBO-2) va boshqa davlat ma’lumotlar bazalari o‘rtasidagi raqamli integratsiya uzilishini miqdoriy baholash va audit natijalari bilan bevosita bog‘lash ularda yetarlicha yoritilmagan.

Xalqaro tajribada Janubiy Koreyaning dBrain+ tizimi (2022) AI va real vaqt monitoringi orqali moliyaviy xatolarni 67 foizga kamaytirganini ko‘rsatadi [15]. Fransiyaning CHORUS ERP tizimi (2012) qo‘lda ishlash xarajatlarini 40 foizga qisqartirgan [16]. Avstraliyaning GovERP (2021) nazorat qamrovini 3 baravar oshirgan. OECD va IMF (2025) ko‘rsatmalarida ma’lumotlar integratsiyasi zamonaviy davlat moliyaviy nazoratining asosiy sharti sifatida belgilanmoqda.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, ushbu tadqiqot adabiyotlardagi bo‘shliqni — audit raqamlari, tizim integratsiyasi va samaradorlik o‘rtasidagi miqdoriy bog‘liqlikni — to‘ldiradi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot IMRAD uslubida tuzilgan bo‘lib, quyidagi metodlardan foydalanildi:

Birlamchi empirik manba: Farg‘ona viloyati 2025-yil tashqi audit natijalari (beshta tematik tahlil hujjati). Jami 1 800 dan ortiq budjet tashkiloti ma’lumotlari qamrab olingan.

Statistik tahlil: 2015–2025-yillar orasida budjet xarajatlari va nazorat xodimlari dinamikasi; penya/jarima summalarining yillik o‘sish koeffitsiyenti; nazorat yuki indeksi.

Qiyosiy tahlil: O‘zbekiston, Janubiy Koreya, Fransiya va Avstraliyaning davlat moliyaviy nazorat tizimlarini OECD/IIA standartlari asosida solishtirish.

Hujjatlar tahlili: Hisob palatasi yillik hisobotlari (2020–2025), Iqtisodiyot va moliya vazirligi statistikasi, G‘aznachilik xizmati ma’lumotlari, lex.uz normativ hujjatlar bazasi.

Miqdoriy baholash: Har bir muammo bo‘yicha “potensial bartaraf etiladigan yo‘qotish” summasi auditda aniqlangan faktik raqamlar asosida hisoblab chiqildi.

Asosiy cheklash: tahlil bitta audit davri (2025) va bitta viloyat ma’lumotlariga asoslanadi. Respublika miqyosidagi ekstrapolyatsiya taxminiy baholash sifatida taqdim etilgan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Nazorat yuki va audit natijalari dinamikasi

1-jadval nazorat resurslarining xarajatlar hajmiga nisbatan ortiqcha yuklanishini miqdoriy jihatdan ko‘rsatadi.

1-jadval. Budjet xarajatlari va moliyaviy nazorat xodimlari dinamikasi (2015–2025)[1]

Ko‘rsatkich	2015	2020	2023	2025
Budjet xarajatlari (trln so‘m)	51,3	135,7	316,4	447,8
Nazorat xodimlari (nafar)	835	742	621	594
Bir xodimga nazorat yuki (mlrd so‘m)	61,4	182,9	509,5	753,9
Hisob palatasi aniqlagan xatolar (mlrd so‘m)	3 857,2	3 920,6	6 124,3	7 714,1

2015-yildan 2025-yilgacha nazorat yuki 12,3 baravarga oshgan. Hisob palatasi aniqlagan xatolar hajmi 2 baravar o‘sib, 7 714,1 mlrd so‘mga yetgan. Noqonuniy xarajatlarning oldi olinishi 6,4 baravar ko‘paygan. Ushbu teskari korrelyatsiya — xarajatlar oshgani sari xatolar ham oshayotganligi — mavjud nazorat modelini yanada takomillashtirish zaruratini ko‘rsatadi.

Farg‘ona viloyati audit natijalari: beshta tizimli muammo

2025-yil audit natijalariga ko‘ra, beshta o‘zaro bog‘liq tizimli muammo aniqlandi. Ularning umumiy xususiyati — UzASBO-2 va tashqi tizimlar o‘rtasidagi ma’lumotlar uzilishi.

Kommunal xarajatlar hisobi. Elektr energiyasi bo‘yicha 5 618,7 mln so‘m debitor va 6 439,1 mln so‘m kreditor tafovut; tabiiy gaz bo‘yicha 17 ta tashkilotda 1 329,5/782,8 mln so‘m tafovut aniqlangan. 251 ta tashkilotda elektr energiyasi bo‘yicha penya 1 887,4 mln so‘m, 30 ta tashkilotda gaz bo‘yicha penya 1 864,8 mln so‘mni tashkil etgan — 2023-yilga nisbatan 69 foizga o‘sgan. 729 ta tashkilotda quyosh stansiyalaridan olingan 3,1 mlrd so‘mlik energiya noto‘g‘ri hisoblanmoqda.

Hisobvaraq-faktura integratsiyasi. 43 ta korxona tomonidan 41,3 mlrd so‘mlik soliq bazasi to‘liq aks ettirilmagan, 4,85 mlrd so‘m soliq hisoblanmagan.

JSHODS va ijtimoiy soliq hisoboti. 588 ta korxona bo‘yicha 2 303,2 mln so‘m penya hisoblangan; 571 ta korxona 3 234,9 mln so‘m penya to‘lagan. 90 ta tashkilotning 450,7 mln so‘m ortiqcha to‘lovi qaytarilmagan.

Musodara qilingan tovar-moddiy boyliklar. ≥57 000,0 mln so‘mlik aktiv balansga kirim qilinmagan — UzASBO-2da maxsus hisob moduli yo‘qligi sababli.

E-Kengash – E-Qaror – DMBAT uzilishi. 138,2 mlrd so‘m Kengash qarorisiz sarflangan; 240,5 mlrd so‘m moliyaviy hisobga olinmagan; 32,6 mlrd so‘m g‘azna hisobvarag‘ini chetlab o‘tgan.

2-jadval. Farg‘ona viloyati 2025-yil audit natijalari xulosa jadvali[2]

Muammo turi	Miqdor (mln so‘m)	Ta’sirlangan obyektlar
Elektr energiyasi bo‘yicha debitor/kreditor tafovuti	12 057,8	Barcha budjet tashk.
Tabiiy gaz bo‘yicha tafovut (17 tashkilot)	2 112,3	17 tashkilot
Penya/jarima — elektr (251 tashk.) + gaz (30 tashk.)	3 752,2	281 tashkilot
Quyosh stansiyalari noto‘g‘ri hisob	7 000,0	617 tashkilot
JSHODS/Ijtimoiy soliq penyasi (hisoblangan+to‘langan)	5 538,1	588+571 tashk.
Soliq bazasi yashirin — realizatsiya (43 korxona)	41 300,0	43 korxona
Kengash qarorisiz/g‘azna nazoratisiz xarajatlar	411 300,0	Viloyat budjeti
JAMI (bir viloyat, bir yil)	≥ 483 060,6	—

1 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Hisob palatasi hisobotlari; muallif hisob-kitoblari.
2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Hisob palatasi, Farg‘ona viloyati, 2025; muallif tizimlashtirmasi.

3-jadval. Xalqaro raqamli moliyaviy nazorat tizimlari solishtirish[3]

Ko‘rsatkich	Janubiy Koreya (dBrain+)	Fransiya (CHORUS)	Avstraliya (GovERP)
Joriy etilgan yil	2022	2012	2021
Texnologiya	AI + real-time monitoring	Integratsiyalashgan ERP tizimi	Cloud ERP + AI analytics
Samaradorlik	Xatoliklarni 67% kamaytirdi	Qo‘l xarajat 40% qisqardi	Nazorat qamrovi 3 baravar oshdi
O‘zbekistonga mosligi	UzASBO-2 + AI modul	E-Kengash–DMBAT integratsiya	Bulutli hisob + analitika

Uchala misolda ham umumiy yondashuv bir xil: mavjud hisob tizimi saqlanib, unga API orqali integratsiya yo‘lga qo‘yiladi; bir martalik ma’lumot kiritish tamoyili joriy etiladi; avtomatik solishtirish xatolarni real vaqtda ushlaydi. Ushbu yondashuv O‘zbekiston UzASBO-2 tizimiga to‘liq moslashtirilishi mumkin.

Taklif etilgan besh modulli raqamli integratsiya modeli

Tadqiqot natijalariga asoslanib, UzASBO-2 ekotizimida besh modulli raqamli integratsiya modeli taklif etiladi:

Modul 1: UzASBO-2 ↔ «Hududiy elektr tarmoqlari» AJ (CASS) va «Hududgaz ta’minot» AJ tizimlari. Har bir budjet tashkilotining abonent kodi UzASBO-2 tashkilot kodi bilan bir martalik bog‘lanadi. Hisoblagich ko‘rsatkichlari avtomatik uzatiladi, ikki yo‘nalishli hisob (net-metering) mexanizmi quyosh stansiyalari uchun eksport va importni ajratib hisoblaydi. To‘lov muddati DMBAT g‘azna hisobvarag‘iga ulanib, kechikish va penya texnik jihatdan bartaraf etiladi.

Modul 2: UzASBO-2 Realizatsiya moduli ↔ Soliq qo‘mitasi elektron hisobvaraq-faktura tizimi. Realizatsiya bir marta kiritilganda: (a) UzASBO-2da buxgalteriya yozuvi avtomatik kiritiladi; (b) standart elektron hisobvaraq-faktura Soliq qo‘mitasiga real vaqtda yuboriladi. Har chorakda avtomatik solishtirish o‘tkaziladi.

Modul 3: UzASBO-2 ish haqi moduli → JSHODS/Ijtimoiy soliq avtomatik hisoboti. Oy yakunida hisoblangan soliq summasi avtomatik jamlanib, belgilangan muddatda Soliq qo‘mitasiga yuboriladi. To‘lov topshirig‘i avtomatik shakllanadi, ortiqcha/kam to‘lovlar avtomatik aniqlanadi.

Modul 4: UzASBO-2 musodara TMB moduli. Musodara qilingan har bir aktivga kelib chiqish hujjati majburiy bog‘lanadi. Saqlash, qiymat o‘zgarishi va yakuniy taqdir (sotish/yo‘q qilish/berish) uchun standart buxgalteriya yozuvi avtomatik kiritiladi. Tushumlar tegishli budjet hisobvarag‘iga avtomatik yo‘naltiriladi.

Modul 5: E-Kengash – E-Qaror – DMBAT integratsiyasi. Qaror loyihasi DMBATdan moliyaviy ma’lumotlar asosida avtomatik asoslantiriladi; ish haqi qoplanishi tekshirilmaguncha 4-guruh bo‘yicha qaror «shartli» maqomda qoladi. E-Kengashdagi qaror avtomatik ravishda DMBATda yoyilma o‘zgartirishga aylanadi. Qaror ijrosi faqat g‘aznachilik tizimi orqali amalga oshadi.

Kutilayotgan samara

4-jadval. Taklif etilgan integratsiya yechimlari va kutilayotgan moliyaviy samara[4]

Integratsiya moduli	Muammo (audit raqamlari)	Samara (mln so‘m)
1. UzASBO-2 ↔ Elektr/Gaz tizimlari	Debitor/kreditor tafovut: 14 170,1 mln; Penya: 3 752,2 mln	17 922,3
2. UzASBO-2 ↔ E-hisobvaraq-faktura (Soliq qo‘mitasi)	Yashirin soliq bazasi: 41 300,0 mln (43 korxona)	≥ 4 850,0 (soliq)
3. UzASBO-2 → Avtomatik JSHODS/ Ijtimoiy soliq hisoboti	Penya: 5 538,1 mln (588+571 tashk.); Qaytarilmagan: 450,7 mln	5 988,8
4. UzASBO-2 musodara TMB moduli	Kirim qilinmagan aktiv: ≥ 57 000,0 mln	57 000,0+
5. E-Kengash – E-Qaror – DMBAT integratsiyasi	Belgilangan tartibga to‘liq muvofiq bo‘lmagan xarajatlar: 411 300,0 mln (qo‘shimcha manbalarning 46%i)	411 300,0
JAMI (bir viloyat, bir yil)	**—**	**≥ 497 061,1**

3 Manba: OECD [15]; Agence pour l’Informatique Financière de l’État (AIFE) [16]; muallif tahlili.
4 Manba: Hisob palatasi audit natijalari; muallif hisob-kitoblari.

Faqat Farg‘ona viloyati misolida, bir yil davomida, beshta modul orqali ≥497 mlrd so‘mlik yo‘qotish bartaraf etilishi mumkin. Mazkur baholar audit hisobotlarida qayd etilgan faktik summalarga asoslangan. Ijtimoiy samara ham muhim: 1 727 ta subyektning soliq hisobotini taqdim etmasligi holati avtomatik tizimda yuzaga kelish ehtimoli sezilarli darajada kamayadi.

Normativ-huquqiy asoslash

Taklif etilgan model quyidagi normativ asoslarga ega: O‘RQ-1011/2024 — 2025-yil davlat budjeti talablari [1]; PF-60/2022 — Yangi O‘zbekiston strategiyasi [2]; PF-6300/2021 — nazorat tizimini takomillashtirish [3]; PQ-3231/2017 [4]; PQ-128/2022 [5]; PF-252/2025 — davlat auditi va moliyaviy nazoratini takomillashtirish [6]; VMQ-209/2026 — ichki auditni sertifikatlash [7].

Amalga oshirish bosqichlari: (1) sinov bosqichi — 2025–2026, Farg‘ona viloyatida 100 ta tashkilotda sinovdan o‘tkazish; (2) kengaytirish — 2026–2027, barcha viloyatlarda kommunal va soliq modullari; (3) to‘liq integratsiya — 2027–2028, E-Kengash/DMBAT va musodara TMB modullari respublika miqyosida.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Ushbu tadqiqot Farg‘ona viloyati 2025-yil tashqi audit ma’lumotlari asosida O‘zbekistonda davlat moliyaviy nazoratidagi beshta tizimli muammoni miqdoriy jihatdan aniqladi va har biriga raqamli integratsiya yechimlari taklif etdi.

Asosiy topilmalar: birinchidan, bir xodimga to‘g‘ri keladigan nazorat yuki 2015–2025-yillarda 12,3 barobar oshib, mavjud tizimning imkoniyat chegarasiga yetganini ko‘rsatadi; ikkinchidan, beshta tizimli muammoning yuzaga kelishida UzASBO-2 va boshqa axborot tizimlari o‘rtasidagi ma’lumotlar integratsiyasining yetarli darajada rivojlanmagani muhim omillardan biri bo‘lib, Farg‘ona viloyatida bir yil davomida kamida 497 mlrd so‘mlik moliyaviy tafovutlar va samarasizlik holatlari bilan bog‘liq ekani aniqlandi; uchinchidan, xalqaro tajribadagi tegishli yechimlarni O‘zbekiston sharoitiga moslashtirish mumkin; to‘rtinchidan, besh modulli model mavjud normativ-huquqiy baza doirasida to‘liq amalga oshirilishi mumkin.

Tadqiqotning ilmiy hissasi: mavjud adabiyotlarda ko‘pincha nazariy tahlil bilan cheklanadigan moliyaviy nazorat mavzusiga birinchi marta faktik audit raqamlari va texnik tizim tahlilini birlashtirgan empirik yondashuv qo‘llanildi.

Kelajakdagi tadqiqotlar uchun tavsiya: AI algoritmlarini UzASBO-2ga integratsiya qilishning texnik arxitekturasini ishlab chiqish, ichki audit xizmatlarida anomaliyalarni aniqlash tizimini loyihalash hamda raqamli integratsiya amalga oshirilgandan keyingi samara baholashini o‘tkazish dolzarb yo‘nalishlar hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

[1] O‘zbekiston Respublikasi. 2025-yil uchun O‘zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasining 2024-yil 24-dekabrdagi O‘RQ-1011-son Qonuni // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-7277618 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[2] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmoni // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-5841063 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[3] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. Davlat moliyaviy nazorati tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 27-avgustdagi PF-6300-son Farmoni // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-5607471 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[4] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. Ta’lim va tibbiyot muassasalarini moliyalashtirish mexanizmini hamda davlat moliyaviy nazorati tizimini yanada takomillashtirish to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 21-avgustdagi PQ-3231-son Qarori // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-3323258 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[5] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. O‘zbekiston Respublikasi Davlat budjeti xarajatlarining samaradorligini yanada oshirish va davlat moliyaviy nazorati organlari faoliyatini takomillashtirish to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 14-fevraldagi PQ-128-son Qarori // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-5858712 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[6] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. Davlat auditi va moliyaviy nazorati faoliyatini yanada takomillashtirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 18-dekabrdagi PF-252-son Farmoni // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/docs/-7926706 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[7] O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi. Davlat organlari va tashkilotlari ichki audit xizmatlarining xodimlari malakasini sertifikatlash va ularni uzluksiz kasbiy rivojlantirish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida: O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2026-yil 28-apreldagi 209-son Qarori // O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi — LexUZ. — URL: https://lex.uz/docs/-8164733 (murojaat sanasi: 05.09.2026).

[8] Doe L., Pattanayak S. Financial Control in African Countries / L. Doe, S. Pattanayak // Public Financial Management Technical Guidance Note. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2008. — No. 5.
[9] Munteanu V., Zaharia D. L. Current Trends in Internal Audit / V. Munteanu, D. L. Zaharia // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2014. — Vol. 116. — P. 2239–2242. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.551.
[10] de Koning R. Public Internal Financial Control: A European Commission Initiative to Build New Structures of Public Internal Control in Applicant and Third-Party Countries / R. de Koning. — Brussels, 2007.
[11] Самаруха В. И. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: учебное пособие / В. И. Самаруха, И. В. Деревцова. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — 160 с.
[12] Прокофьев С. Е. Новации в сфере государственного финансового контроля, осуществляемого Казначейством России / С. Е. Прокофьев // Финансы и кредит. — 2015. — № 10 (634). — С. 2–11.
[13] Vahobov A. V., Malikov T. S. Moliya: darslik / A. V. Vahobov, T. S. Malikov. — Toshkent: Noshir, 2011. — 712 b. — ISBN 978-9943-353-52-7.
[14] Jabborov A. A. Davlat moliyaviy nazorati tizimini takomillashtirish: monografiya / A. A. Jabborov. — Toshkent: Chinor fayzi baland, 2024.
[15] OECD. Governing with Artificial Intelligence: The State of Play and Way Forward in Core Government Functions. AI in Public Financial Management. — Paris: OECD Publishing, 2025. — 306 p. — DOI: 10.1787/795de142-en.
[16] Agence pour l’Informatique Financière de l’État (AIFE). Rapport d’activité 2012 de l’AIFE: Le système d’information Chorus. — Paris: Ministère de l’Économie et des Finances, 2013.

MAXSUS IQTISODIY ZONALARNING KORXONALAR FAOLIYATI SAMARADORLIGIGA TA’SIRI (XITOY TAJRIBASI)

Iskandarova D.
TDIU “Baholash ishi va investitsiyalar”
kafedrasi katta o‘qituvchisi

Annotatsiya: Maxsus iqtisodiy zonalarni (MIZ) tashkil etish iqtisodiy o‘sishni rag‘batlantirishga qaratilgan muhim iqtisodiy rivojlanish vositalaridan biridir. Biroq maxsus iqtisodiy zonalar va korxonalar faoliyati samaradorligi o‘rtasidagi bog‘liqlik hali ham to‘liq aniqlanmagan.

Mazkur maqolada Xitoy sanoat korxonalari ma’lumotlar bazasi (China Industrial Enterprise Database — CIED) ma’lumotlaridan foydalanilgan holda korxonaning joylashgan hududi uning faoliyat samaradorligiga qanday ta’sir ko‘rsatishi ikki asosiy mexanizm — seleksiya effekti (selection effect) va aglomeratsiya effekti (agglomeration effect) orqali o‘rganilgan.

Kalit so‘zlar: maxsus iqtisodiy zonalar, korxonalar faoliyati samaradorligi, iqtisodiy o‘sish, investitsion jozibadorlik, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar, seleksiya effekti, aglomeratsiya effekti, spillover effekti, korxona unumdorligi, sanoat klasterlari, iqtisodiy rivojlanish, hududiy rivojlanish.

Abstract: The establishment of special economic zones (SEZs) is one of the important economic development instruments aimed at stimulating economic growth. However, the relationship between special economic zones and firm performance has not yet been fully established.

This article examines how the location of a firm affects its performance using data from the China Industrial Enterprise Database (CIED). The analysis focuses on two main mechanisms: the selection effect and the agglomeration effect.

Key words: special economic zones, firm performance, economic growth, investment attractiveness, foreign direct investment, selection effect, agglomeration effect, spillover effect, firm productivity, industrial clusters, economic development, regional development.

Аннотация: Создание специальных экономических зон (СЭЗ) является одним из важных инструментов экономического развития, направленных на стимулирование экономического роста. Однако взаимосвязь между специальными экономическими зонами и эффективностью деятельности предприятий до настоящего времени изучена не в полной мере.

В статье на основе данных базы промышленных предприятий Китая (China Industrial Enterprise Database — CIED) исследуется влияние территориального расположения предприятия на эффективность его деятельности посредством двух основных механизмов — эффекта селекции (selection effect) и эффекта агломерации (agglomeration effect).

Ключевые слова: специальные экономические зоны, эффективность деятельности предприятий, экономический рост, инвестиционная привлекательность, прямые иностранные инвестиции, эффект селекции, эффект агломерации, эффект распространения, производительность предприятия, промышленные кластеры, экономическое развитие, региональное развитие.

KIRISH

Korxonalarning geografik jihatdan aglomeratsiyalashuvi ikki xil yo‘l bilan yuzaga kelishi mumkin: birinchidan, bozor kuchlari ta’sirida korxonalarning joylashuv to‘g‘risidagi qarorlari natijasida, ikkinchidan esa hukumat tomonidan amalga oshiriladigan hududga yo‘naltirilgan siyosat (place-based policy) kabi siyosiy chora-tadbirlar

orqali. Har ikkala holatda ham shakllangan klaster boshqa hududlarga nisbatan muayyan iqtisodiy afzalliklarni taqdim etishi mumkin. Ilmiy adabiyotlarda odatda tabiiy xarajat ustunliklari hamda korxonalar o‘rtasidagi moddiy yoki intellektual spillover (bilvosita tarqalish) effektlari natijasida yuzaga keladigan afzalliklar bir-biridan ajratib ko‘rsatiladi.

Mazkur maqolada hukumat tomonidan amalga oshiriladigan va korxonalarning aglomeratsiyalashuvini tashqi omil sifatida kuchaytiradigan hududga yo‘naltirilgan siyosatga e’tibor qaratiladi. Tadqiqotning asosiy maqsadi bunday siyosat bozor kuchlari ta’sirida shakllangan aglomeratsiyaga o‘xshash spillover effektlarni yaratishi mumkinmi yoki korxonalar o‘rtasida faqat hududiy yaqinlikni ta’minlash bilan cheklanadimi, degan savolga javob topishdan iborat.

Hududga yo‘naltirilgan siyosat so‘nggi bir necha o‘n yilliklar davomida ma’lum bir hududning rivojlanishini rag‘batlantirish maqsadida keng qo‘llanib kelinmoqda. Ko‘plab rivojlangan mamlakatlarda bunday siyosat, odatda, iqtisodiy ko‘rsatkichlari past bo‘lgan hududlarga, jumladan, rivojlanishi susaygan shahar markazlari va iqtisodiy jihatdan imkoniyatlari cheklangan mintaqalarga qaratiladi (Neumark and Simpson, 2015). Biroq hududga yo‘naltirilgan siyosatning samaradorligi va uning ijtimoiy-iqtisodiy xarajatlari bo‘yicha empirik tadqiqotlar natijalari bir xil emas.

Iqtisodchilar bunday siyosatlarning samaradorligiga nisbatan ehtiyotkorona munosabatda bo‘lib kelgan, chunki ayrim tadqiqotchilar ushbu yondashuv ayrim hollarda bozor mexanizmlarining faoliyatiga muayyan ta’sir ko‘rsatishi mumkinligini ta’kidlaganlar (Glaeser and Gottlieb, 2008; Glaeser et al., 2010). Tadqiqotlarda qo‘shni hududlarda yuzaga keladigan sezilarli siqib chiqarish (displacement) effektlari ijobiy natijalarni qisman yoki to‘liq neytrallashtirishi mumkinligi aniqlangan. Mintaqaviy siyosat hamda uning natijasida korxonalarning joylashuvi va aglomeratsiyalashuvi bo‘yicha ko‘plab tadqiqotlar amalga oshirilgan (Rosenthal and Strange, 2004; Arzaghi and Henderson, 2008; Greenstone et al., 2010; Neumark and Kolko, 2010; Kline and Moretti, 2014; Yang and Mallick, 2014). Ushbu tadqiqotlarning umumiy xulosasi shundan iboratki, mintaqaviy siyosat ayrim hududlardan iqtisodiy resurslarni boshqa hududlarga ko‘chirish va ularning konsentratsiyalashuviga olib kelishi mumkin.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Maxsus iqtisodiy zonalarning (MIZ) iqtisodiy rivojlanish va investitsiyalarni jalb etishdagi ahamiyati so‘nggi yillarda iqtisodiy adabiyotlarda keng o‘rganilayotgan yo‘nalishlardan biridir. Tadqiqotchilar MIZlarning investitsion jozibadorligini asosan xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, korxonalar faoliyati samaradorligini oshirish, sanoat aglomeratsiyasini shakllantirish, eksportni kengaytirish va hududiy iqtisodiy rivojlanishni rag‘batlantirish nuqtayi nazaridan tahlil qilganlar.

Dastlabki tadqiqotlarda MIZlarning asosiy ustunligi investorlar uchun yaratiladigan soliq, bojxona va ma’muriy imtiyozlar bilan izohlangan. Biroq keyingi empirik tadqiqotlar MIZ jozibadorligini faqat fiskal rag‘batlar bilan tushuntirish yetarli emasligini ko‘rsatmoqda. Xususan, Dorożyński, Świerkocki va Urbaniak tomonidan olib borilgan tadqiqotda maxsus iqtisodiy zonalarning investitsion jozibadorligiga infratuzilma, mehnat resurslari, ish haqi darajasi, hududning umumiy investitsion salohiyati va MIZ boshqaruvi kabi omillar ta’sir qilishi aniqlangan. Mualliflar soliq imtiyozlari muhim bo‘lsa-da, investorning hudud tanlash qarorida infratuzilma va ishlab chiqarish muhiti kabi omillar ham katta ahamiyatga ega ekanligini ta’kidlaydi.

MIZlarning korxonalar samaradorligiga ta’sirini o‘rgangan tadqiqotlarda esa ikki muhim mexanizm — seleksiya effekti va aglomeratsiya effekti ajratib ko‘rsatiladi. Li, Wu va Tan tomonidan Xitoy sanoat korxonalari ma’lumotlari asosida olib borilgan tadqiqot MIZ hududida faoliyat yurituvchi korxonalar o‘rtacha hisobda MIZdan tashqaridagi korxonalarga nisbatan yuqoriroq samaradorlikka ega ekanligini ko‘rsatgan. Tadqiqotda yuqori unumdorlikka ega korxonalarning MIZlarga kirishi, samaradorligi past korxonalarning esa hududni tark etishi seleksiya effekti sifatida izohlanadi. Shu bilan birga, korxonalarning hududiy konsentratsiyasi bilim, texnologiya va ishlab chiqarish tajribasining tarqalishiga olib kelib, aglomeratsiya samarasini kuchaytiradi.

Aglomeratsiya nazariyasi nuqtayi nazaridan Marshall, Porter va boshqa tadqiqotchilar korxonalarning hududiy yaqinligi mehnat bozorining chuqurlashuvi, ixtisoslashgan yetkazib beruvchilar tarmog‘ining shakllanishi hamda bilim va texnologiyalarning tarqalishi orqali ishlab chiqarish samaradorligini oshirishi mumkinligini asoslaganlar. Ushbu yondashuv MIZlarni alohida korxonalar joylashadigan hudud sifatida emas, balki o‘zaro bog‘langan korxonalar, yetkazib beruvchilar, logistika kompaniyalari, ilmiy va ta’lim muassasalaridan tashkil topgan iqtisodiy ekotizim sifatida ko‘rib chiqish zarurligini ko‘rsatadi.

So‘nggi tadqiqotlarda MIZlarning xorijiy to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalarni jalb qilishdagi roli ham keng o‘rganilmoqda. Tekam va Keneck-Massil tadqiqotida Afrikadagi MIZlarning FDI jozibadorligiga ta’siri tahlil qilinib, MIZlarning rivojlanganligi, huquqiy muhit, inson kapitali, texnologik salohiyat, davlat-xususiy sheriklik va hududning logistika imkoniyatlari investitsion jozibadorlikning muhim omillari sifatida qayd etilgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tizimli yondashuv, qiyosiy tahlil, induksiya va deduksiya, statistik tahlil, ilmiy abstraksiyalash va kontent-tahlil usullaridan foydalanildi. MIZlarning investitsion jozibadorligi o‘zaro bog‘liq iqtisodiy, institutsional va hududiy omillar majmuasi sifatida ko‘rib chiqildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Maxsus iqtisodiy zonalarning ustunlik mexanizmlarini ko‘rib chiqamiz.

Nazariy jihatdan, maxsus iqtisodiy zonalarning ikkita asosiy ustunlik mexanizmi mavjud: aglomeratsiya effekti va seleksiya effekti.

Shahar iqtisodiyoti va sanoat iqtisodiyoti bo‘yicha ilmiy adabiyotlarda aglomeratsiya iqtisodiyotining mehnat unumdorligiga ijobiy ta’siri ko‘plab tadqiqotlar orqali tasdiqlangan. Birinchidan, maxsus iqtisodiy zonalar sanoat klasterlarining shakllanishini rag‘batlantirishi va kuchaytirishi, shuningdek, zona hududidagi korxonalarda miqyos iqtisodiyotidan foydalanish imkoniyatini yaratishi orqali resurslarni jalb qilish xarajatlarini kamaytirishi mumkin.

Ikkinchidan, maxsus iqtisodiy zonalar mehnat bozori rezervi effekti, shuningdek, bilim va texnologiyalarning spillover effekti orqali korxonalar mehnat unumdorligini oshirishi mumkin.

So‘nggi yillarda tadqiqotchilar seleksiya effektiga ham katta e’tibor qaratishni boshladilar. “New-New” savdo nazariyasi maxsus iqtisodiy zonalardagi korxonalar unumdorligining yuqoriligi uchun seleksiya effekti orqali yana bir izoh beradi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, mamlakatning umumiy mehnat unumdorligi nafaqat korxonalarning texnologik darajasiga, balki resurslarning samarali taqsimlanishiga ham bog‘liq.

Maxsus iqtisodiy zonalar muayyan korxonalarni hududga kirishga jalb qiladi va ular o‘rtasidagi raqobatni kuchaytiradi. Natijada samaradorligi nisbatan past korxonalar raqobat sharoitiga moslashishi yoki faoliyat joylashuvini qayta ko‘rib chiqishi mumkin. Bu esa yer kabi cheklangan resurslarning samaradorligi past korxonalardan samaradorligi yuqori korxonalarga qayta taqsimlanishiga yordam beradi.

Xitoyda tashkil etilgan maxsus iqtisodiy zonalarning (MIZ) dastlabki bosqichi shahar miqyosida amalga oshirilgan bo‘lib, u beshta qirg‘oqbo‘yi shaharni — Shenzhen, Zhuhai, Shantou, Xiamen va Hainanni qamrab olgan. Xitoy hukumati ushbu to‘rtta MIZ shahrini islohotlar va ochiqlik siyosatini sinovdan o‘tkazuvchi hududlar sifatida belgilagan. Ularning asosiy maqsadi xorijiy investitsiyalarni jalb qilish va tashqi savdoni rivojlantirishdan iborat bo‘lgan.

Mazkur siyosatning dastlabki bosqichdagi muvaffaqiyatli natijalaridan so‘ng maxsus iqtisodiy zonalar boshqa qirg‘oqbo‘yi shaharlarga ham kengaytirildi. Bundan tashqari, qirg‘oqbo‘yi MIZ shaharlarida to‘plangan tajribadan samarali foydalanish maqsadida shaharlarning ichki hududlarida kichikroq maxsus iqtisodiy zonalar tashkil etila boshlandi.

Xitoy tajribasi maxsus iqtisodiy zonalarni tashkil etish orqali xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, eksport salohiyatini kengaytirish, sanoat klasterlarini shakllantirish va hududiy iqtisodiy rivojlanishni jadallashtirishning eng muvaffaqiyatli modellaridan biri hisoblanadi. Xitoyning MIZ siyosati faqat soliq imtiyozlari berishga emas, balki infratuzilma, institutsional muhit, mehnat resurslari, logistika, sanoat aglomeratsiyasi va tashqi bozorlarga chiqish imkoniyatlarini birgalikda rivojlantirishga asoslangan.

1-jadval. Xitoy MIZlarining rivojlanish bosqichlari[1]

Bosqich	Davr	Asosiy yo‘nalish	Jozibadorlikka ta’siri
1-bosqich	1980–1984	Shenzhen, Zhuhai, Shantou, Xiamen MIZlarini tashkil etish	Xorijiy investorlar uchun yangi imkoniyatlar yaratildi
2-bosqich	1985–1990-yillar	Qirg‘oqbo‘yi hududlarga kengayish	Eksport va FDI oqimlari kuchaydi
3-bosqich	1990-yillar	Pudong va boshqa yirik hududlarning rivojlanishi	Yuqori texnologiyali investitsiyalar jalb qilindi
4-bosqich	2000–2010-yillar	Industrial parklar va texnologik zonalar rivoji	Sanoat klasterlari shakllandi
5-bosqich	2010-yillardan keyin	Innovatsiya, texnologiya va yuqori qo‘shilgan qiymat	MIZlarning sifat jihatdan jozibadorligi oshdi

1 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.

Xitoy tajribasining eng muhim jihati shundaki, davlat MIZlarni faqat soliq imtiyozlari beriladigan hudud sifatida emas, balki investor uchun zarur bo‘lgan barcha sharoitlar mujassamlashtirilgan iqtisodiy platforma sifatida rivojlantirdi.

2-jadval. Xitoy MIZlarining investitsion jozibadorligini shakllantiruvchi omillar[2]

Omil	Xitoyda qo‘llanilgan yondashuv	Investor uchun natija
Soliq va bojxona imtiyozlari	Soliq va bojxona yengilliklari	Investitsiya xarajatlari kamaydi
Infratuzilma	Yo‘l, port, elektr, kommunikatsiya infratuzilmasi	Ishlab chiqarish xarajatlari pasaydi
Logistika	Portlar va transport yo‘laklariga yaqinlik	Eksport-import xarajatlari kamaydi
Mehnat resurslari	Katta va nisbatan arzon mehnat bozori	Ishlab chiqarish quvvati kengaydi
Sanoat klasterlari	Bir-biriga bog‘liq korxonalarni hududiy jamlash	Agglomeratsiya effekti yuzaga keldi
Huquqiy muhit	Investorlar uchun maxsus tartiblar	Biznes yuritishdagi noaniqlik kamaydi
Eksport imkoniyatlari	Tashqi bozorlarga chiqish	Eksportga yo‘naltirilgan ishlab chiqarish oshdi
Texnologiya	Yuqori texnologiyali ishlab chiqarishni rag‘batlantirish	Qo‘shilgan qiymat oshdi
Inson kapitali	Malakali kadrlar tayyorlash	Mehnat unumdorligi oshdi
Davlat-xususiy hamkorlik	Infratuzilma va investitsiya loyihalarida hamkorlik	Investor uchun risk kamaydi

Bu jadvaldan ko‘rinadiki, Xitoy modeli “soliq imtiyozi + infratuzilma + bozor + klaster + inson kapitali” kombinatsiyasiga asoslangan.

Xitoy MIZlari ichida Shenzhen eng yorqin misollardan biridir. 1980-yilda maxsus iqtisodiy zona maqomini olgan Shenzhen keyinchalik kichik chegara shaharchasidan yirik xalqaro ishlab chiqarish va texnologik markazga aylandi.

3-jadval. Shenzhen modelining asosiy komponentlari[3]

Komponent	Amalga oshirilgan chora	Jozibadorlikka ta’siri
Geografik joylashuv	Gonkongga yaqinlik	Xalqaro kapital va savdo oqimlariga chiqish
Infratuzilma	Port, aeroport, avtomobil va temir yo‘llar	Logistika xarajatlari kamayishi
Investitsiya siyosati	Xorijiy investorlar uchun qulay shartlar	FDI oqimlari ko‘payishi
Sanoat siyosati	Elektronika, IT va ishlab chiqarish	Klasterlashuv
Mehnat bozori	Katta ishchi kuchi bazasi	Ishlab chiqarishni kengaytirish
Innovatsiya	R&D va texnologik kompaniyalarni jalb qilish	Yuqori texnologiyali investitsiyalar
Institutsional islohotlar	Biznes jarayonlarini soddalashtirish	Investorlar uchun qulay muhit

Shenzhen tajribasining asosiy sabog‘i: MIZning geografik joylashuvi muhim bo‘lsa-da, uning o‘zi yetarli emas. Infratuzilma, institutsional muhit va sanoat klasterlari geografik ustunlikni real investitsion ustunlikka aylantiradi.

2 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.
3 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.

4-jadval. Aglomeratsiya mexanizmi [4]

Bosqich	Jarayon	Natija
1	Birinchi investorlar kirib keladi	MIZga ishonch paydo bo‘ladi
2	Yetkazib beruvchilar keladi	Mahalliy ta’minot zanjiri shakllanadi
3	Bir xil tarmoq korxonalari ko‘payadi	Klaster paydo bo‘ladi
4	Mehnat bozori rivojlanadi	Malakali kadrlar bazasi shakllanadi
5	Bilim almashinuvi kuchayadi	Innovatsiya tezlashadi
6	Ishlab chiqarish xarajatlari kamayadi	Korxonalar samaradorligi oshadi
7	MIZ yanada jozibador bo‘ladi	Yangi investorlar kirib keladi

Xitoy tajribasining yana bir muhim jihati — selection effect. MIZga barcha korxonalarni bir xil tarzda jalb qilish o‘rniga, yuqori samaradorlik va eksport salohiyatiga ega korxonalarni jalb qilish iqtisodiy samaradorlikni oshiradi.

5-jadval. Seleksiya effektining mexanizmi[5]

Jarayon	Ta’sir
Yuqori samaradorlikka ega investorlarni jalb qilish	MIZning umumiy unumdorligi oshadi
Samaradorligi nisbatan past korxonalarning raqobatbardoshligi pasayishi mumkin	Resurslar samaraliroq korxonalarga o‘tadi
Yer va infratuzilmadan samarali foydalanish	Resurs unumdorligi oshadi
Yuqori samaradorlikka ega korxonalar atrofida yetkazib beruvchilar shakllanadi	Klaster shakllanadi
Eksportchi korxonalar ko‘payadi	Tashqi savdo rivojlanadi

Seleksiya effekti maxsus iqtisodiy zonalarga yuqori samaradorlik va raqobatbardoshlikka ega korxonalarni jalb qilish hamda samaradorligi past korxonalarning zona hududidan chiqib ketishi natijasida resurslarning yanada samarali korxonalar foydasiga qayta taqsimlanishini anglatadi. Ushbu jarayon MIZlarda umumiy mehnat unumdorligi, ishlab chiqarish samaradorligi va investitsion jozibadorlikning oshishiga xizmat qiladi.

6-jadval. Xitoy tajribasi va O‘zbekiston uchun tavsiyalar[6]

Xitoy tajribasi	O‘zbekiston uchun qo‘llash imkoniyati
Infratuzilmani oldindan yaratish	MIZlarda “ready-to-invest” infratuzilmani kengaytirish
Klasterlarni rivojlantirish	MIZlarni tarmoq bo‘yicha ixtisoslashtirish
Port va logistika infratuzilmasi	Logistika markazlari va multimodal transport tizimini rivojlantirish
Yuqori texnologiyalarni jalb qilish	IT, elektronika, farmatsevtika va green technology zonalarini rivojlantirish
Malakali ishchi kuchi	MIZlar yonida kasb-hunar va texnologik ta’lim markazlarini tashkil etish
One-stop service	Investorlar uchun yagona elektron platformani kuchaytirish
FDI + mahalliy supplier	Mahalliy korxonalarni MIZ rezidentlari supply chainiga integratsiya qilish
R&D	Universitet–MIZ–korxona hamkorligini rivojlantirish
Selektiv investor siyosati	Yuqori qo‘shilgan qiymat yaratadigan investorlarni ustuvor jalb qilish
Eksportga yo‘naltirish	Eksportchi rezidentlar uchun qo‘shimcha rag‘batlar yaratish

Xitoy tajribasi shuni ko‘rsatadiki, maxsus iqtisodiy zonalarning investitsion jozibadorligini oshirish faqat soliq va bojxona imtiyozlarini kengaytirish bilan cheklanmaydi. Samarali infratuzilma, qulay institutsional muhit, sanoat klasterlari, logistika imkoniyatlari, malakali mehnat resurslari va innovatsion salohiyatni birgalikda rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Xitoyda MIZlarning tashkil etilishi kapital qo‘yilmalar, bandlik, ishlab chiqarish, mehnat unumdorligi va ish haqi darajasining oshishi bilan bog‘liq bo‘lgan.

4 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.
5 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan
6 Xitoy MIZlari rivojlanishiga oid ilmiy adabiyotlar asosida muallif tomonidan tuzilgan

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mazkur tadqiqot Xitoyning hududga yo‘naltirilgan siyosati — maxsus iqtisodiy zonalar (MIZ) misolida korxonaning joylashuvi uning faoliyat samaradorligiga qanday ta’sir ko‘rsatishini mikro darajadagi ma’lumotlar asosida ko‘rsatib beradi.

Xitoyda MIZlar iqtisodiy va institutsional vositalar, infratuzilma va qulay biznes muhitidan foydalanish orqali korxonalar aglomeratsiyasini shakllantirish va rivojlantirishga xizmat qilgan.

Tadqiqotda MIZ hududida joylashgan korxonalar faoliyat samaradorligi yuqoriroq ekanligi empirik jihatdan tekshirilgan. Buning uchun MIZ hududida joylashgan va MIZdan tashqarida faoliyat yuritayotgan korxonalar o‘rtasida umumiy omillar unumdorligi (TFP), mehnat unumdorligi va aktivlar rentabelligi (ROA) ko‘rsatkichlari taqqoslangan. Olib borilgan tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, maxsus iqtisodiy zonalarning investitsion jozibadorligini oshirish zamonaviy iqtisodiy siyosatning muhim yo‘nalishlaridan biridir. MIZlarning samaradorligi faqatgina investorlar uchun soliq va bojxona imtiyozlarini yaratish bilan belgilanmaydi. Investor uchun qulay infratuzilma, logistika imkoniyatlari, institutsional muhit, malakali mehnat resurslari, bozor sig‘imi, sanoat kooperatsiyasi va innovatsion salohiyatning mavjudligi ham hududning investitsion jozibadorligini shakllantiruvchi asosiy omillar hisoblanadi.

Xitoy tajribasi tahlili shuni ko‘rsatadiki, MIZlarni rivojlantirishning samarali modeli bir nechta omillarning o‘zaro uyg‘unlashuviga asoslangan. Xususan, infratuzilmaning rivojlanganligi, xorijiy investorlar uchun qulay institutsional sharoitlarning yaratilishi, ishlab chiqarish korxonalarining hududiy konsentratsiyasi va eksport imkoniyatlarining kengayishi MIZlarning investitsion jozibadorligini sezilarli darajada oshirgan. Xitoy bo‘yicha empirik tadqiqotlarda MIZlarda faoliyat yurituvchi korxonalar unumdorligi yuqoriroq bo‘lishi va bu holat seleksiya hamda aglomeratsiya effektlari bilan bog‘liqligi aniqlangan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Baldwin R. E., Okubo T. Heterogeneous firms, agglomeration and economic geography: Spatial selection and sorting // Journal of Economic Geography. – 2006. – Vol. 6, No. 3. – P. 323–346. – DOI: 10.1093/jeg/lbi020.
2. Brinkman J., Coen-Pirani D., Sieg H. Firm dynamics in an urban economy // International Economic Review. – 2015. – Vol. 56, No. 4. – P. 1135–1164. – DOI: 10.1111/iere.12133.
3. Busso M., Gregory J., Kline P. Assessing the incidence and efficiency of a prominent place based policy // American Economic Review. – 2013. – Vol. 103, No. 2. – P. 897–947. – DOI: 10.1257/aer.103.2.897.
4. Criscuolo C., Martin R., Overman H. G., Van Reenen J. Some causal effects of an industrial policy // American Economic Review. – 2019. – Vol. 109, No. 1. – P. 48–85. – DOI: 10.1257/aer.20160034.
5. Dorożyński T., Świerkocki J., Urbaniak W. Determinants of investment attractiveness of Polish Special Economic Zones // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2018. – Vol. 6, No. 4. – P. 161–180. – DOI: 10.15678/EBER.2018.060409.
6. Glaeser E. L., Kallal H. D., Scheinkman J. A., Shleifer A. Growth in cities // Journal of Political Economy. – 1992. – Vol. 100, No. 6. – P. 1126–1152. – DOI: 10.1086/261856.
7. Glaeser E. L., Gottlieb J. D. The economics of place-making policies // Brookings Papers on Economic Activity. – 2008. – No. 1. – P. 155–239. – DOI: 10.1353/eca.0.0005.
8. Greenstone M., Hornbeck R., Moretti E. Identifying agglomeration spillovers: Evidence from winners and losers of large plant openings // Journal of Political Economy. – 2010. – Vol. 118, No. 3. – P. 536–598. – DOI: 10.1086/653714.
9. Kline P., Moretti E. People, places, and public policy: Some simple welfare economics of local economic development programs // Annual Review of Economics. – 2014. – Vol. 6. – P. 629–662. – DOI: 10.1146/annurev-economics-080213-041024.
10. Li X., Wu X., Tan Y. Impact of special economic zones on firm performance // Research in International Business and Finance. – 2021. – Vol. 58. – Article 101463. – DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101463.
11. Neumark D., Simpson H. Place-Based Policies // Handbook of Regional and Urban Economics / ed. by G. Duranton, J. V. Henderson, W. C. Strange. – Amsterdam: Elsevier, 2015. – Vol. 5B. – P. 1197–1287. – DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00018-1.
12. Rosenthal S. S., Strange W. C. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies // Handbook of Regional and Urban Economics. – Amsterdam: Elsevier, 2004. – Vol. 4. – P. 2119–2171. – DOI: 10.1016/S1574-0080(04)80006-3.
13. Arzaghi M., Henderson J. V. Networking off Madison Avenue // The Review of Economic Studies. – 2008. – Vol. 75, No. 4. – P. 1011–1038. – DOI: 10.1111/j.1467-937X.2008.00499.x.
14. Neumark D., Kolko J. Do enterprise zones create jobs? Evidence from California’s enterprise zone program // Journal of Urban Economics. – 2010. – Vol. 68, No. 1. – P. 1–19. – DOI: 10.1016/j.jue.2010.01.002.
15. Tamno Tekam J. E., Keneck-Massil J. Foreign direct investment attractiveness in Africa: The role of special economic zones // The World Economy. – 2025. – Vol. 48, No. 12. – P. 2507–2526. – DOI: 10.1111/twec.70011.

O‘ZBEKISTONDA IQTISODIY TRANSFORMATSIYANI CHUQURLASHTIRISHDA XORIJIY INVESTITSIYALARNING O‘RNI

Shodiboyeva Dilzoda Farhodjon qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Iqtidorli talabalar bo‘limi bosh mutaxassisi
ORCID: 0009-0002-9941-9751

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekistonda iqtisodiy transformatsiyani chuqurlashtirish jarayonida xorijiy investitsiyalarning o‘rni va ahamiyati tadqiq etilgan. Mamlakatda investitsion muhitni yaxshilash, investitsion jozibadorlikni oshirish hamda xorijiy kapitalni iqtisodiyotning ustuvor tarmoqlariga yo‘naltirish borasida amalga oshirilayotgan islohotlar tahlil qilingan. Tadqiqotda xorijiy investitsiyalar oqimining dinamikasi, asosiy kapitalga investitsiyalar tarkibi va ularning iqtisodiy rivojlanish ko‘rsatkichlari bilan bog‘liqligi statistik, tizimli va qiyosiy tahlil usullari asosida o‘rganilgan. Shuningdek, xorijiy investitsiyalarning ishlab chiqarishni modernizatsiya qilish, zamonaviy texnologiyalarni joriy etish, iqtisodiyot tarmoqlarini diversifikatsiya qilish, eksport salohiyatini oshirish hamda yashil iqtisodiyotga o‘tishdagi imkoniyatlari yoritilgan. Tadqiqot natijalari asosida O‘zbekistonda investitsion jozibadorlikni yanada oshirish, yuqori texnologiyali va yashil investitsiyalarni jalb qilish hamda xorijiy kapitaldan foydalanish samaradorligini oshirish bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: xorijiy investitsiyalar, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar, iqtisodiy transformatsiya, investitsion muhit, investitsion jozibadorlik, investitsion salohiyat, iqtisodiy o‘sish, iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, texnologik yangilanish, iqtisodiy diversifikatsiya, yashil investitsiyalar, yashil iqtisodiyot, investitsiya samaradorligi.

Abstract: This article examines the role and significance of foreign investment in deepening economic transformation in Uzbekistan. It analyzes the reforms being implemented to improve the investment climate, enhance investment attractiveness, and channel foreign capital into priority sectors of the economy. The study explores the dynamics of foreign investment inflows, the structure of fixed capital investment, and their relationship with indicators of economic development using statistical, systemic, and comparative analysis methods. Particular attention is also paid to the potential of foreign investment to modernize production, introduce advanced technologies, diversify economic sectors, increase export capacity, and support the transition to a green economy. Based on the research findings, proposals and recommendations are developed to further enhance Uzbekistan’s investment attractiveness, attract high-tech and green investment, and improve the efficiency of foreign capital utilization.

Key words: foreign investment, foreign direct investment, economic transformation, investment climate, investment attractiveness, investment potential, economic growth, economic modernization, technological upgrading, economic diversification, green investment, green economy, investment efficiency.

Аннотация: В статье исследуются роль и значение иностранных инвестиций в процессе углубления экономической трансформации в Узбекистане. Проанализированы реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности и привлечение иностранного капитала в приоритетные отрасли экономики. В исследовании на основе методов статистического, системного и сравнительного анализа изучены динамика притока иностранных инвестиций, структура инвестиций в основной капитал и их взаимосвязь с показателями экономического развития. Особое внимание уделено возможностям иностранных инвестиций в модернизации производства, внедрении современных технологий, диверсификации отраслей экономики, повышении экспортного потенциала и переходе к зелёной экономике. По результатам исследования разработаны предложения и рекомендации по дальнейшему повышению инвестиционной привлекательности Узбекистана, привлечению высокотехнологичных и зелёных инвестиций, а также повышению эффективности использования иностранного капитала.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, экономическая трансформация, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, экономический рост, модернизация экономики, технологическое обновление, экономическая диверсификация, зелёные инвестиции, зелёная экономика, эффективность инвестиций.

KIRISH

Milliy iqtisodiyotga investitsiyalarning kirib kelishiga bir qancha omillar ta’sir etadi, masalan, ishlab chiqarish korxonalarining salohiyati, me’yoriy baza va h.k[1].

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda qulay investitsion muhitni yaratish, iqtisodiyotni sarmoya bilan ta’minlash, investitsion faoliyatning jozibadorligini oshirishga yo‘naltirilgan chora-tadbirlar amalga oshirildi.

Investitsion salohiyatni aks ettiruvchi omillar tahlili uning baholash jarayonlari investitsiyalar hajmini ko‘paytiruvchi omillar orqali amalga oshiriladi. Investitsion salohiyatni oshirish va uning darajasini belgilash quyida keltirilgan omillar orqali amalga oshiriladi:

- investitsion loyihalardan kutilayotgan samara va foyda normasi;
- bank foiz stavkasi (qayta moliyalashtirish stavkasi)[2].

Investitsiyalarning asosiy maqsadlaridan biri — samarali daromad olishdir. Yuqoridagilardan kelib chiqib, mamlakatda investitsion faollikni oshirish, tadbirkorlar va aholining bo‘sh mablag‘larini iqtisodiyotga ichki investitsiya qilish masalalari bugungi kunda dolzarb hisoblanadi.[3].

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Xorijiy investitsiyalar iqtisodiy transformatsiyani jadallashtirish, ishlab chiqarishni modernizatsiya qilish, yangi texnologiyalarni joriy etish va iqtisodiyotni diversifikatsiyalashning muhim omillaridan biri hisoblanadi. Ilmiy adabiyotlarda investitsiyalar samaradorligi ularning hajmi bilan bir qatorda, tarmoqlar va hududlar bo‘yicha taqsimlanishi, eksport salohiyati, innovatsion faollik va iqtisodiy o‘sishga ta’siri orqali baholanadi.

O‘zbekiston sharoitida xorijiy investitsiyalarni yuqori texnologiyali, eksportbop va yashil loyihalarga yo‘naltirish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Rasmiy statistik ma’lumotlar investitsiyalar hajmi va tarkibidagi o‘zgarishlarni baholashga imkon beradi. Shu bois xorijiy investitsiyalarning iqtisodiy transformatsiyaga ta’sirini investitsion jozibadorlik, texnologik yangilanish, hududiy rivojlanish va investitsiya samaradorligi bilan bog‘liq holda kompleks tahlil qilish maqsadga muvofiq.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tizimli yondashuv asosida O‘zbekistonda xorijiy investitsiyalar oqimining dinamikasi, ularning iqtisodiyot tarmoqlari va hududlar bo‘yicha taqsimlanishi, investitsiyalarning yalpi ichki mahsulot, sanoat ishlab chiqarishi, eksport hajmi va boshqa makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar bilan o‘zaro bog‘liqligi tahlil qilindi. Shuningdek, statistik tahlil, taqqoslash, guruhlash, dinamik qatorlarni tahlil qilish va grafik tasvirlash usullaridan foydalanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Milliy iqtisodiyotda bu borada amalga oshirilayotgan islohotlar o‘z ichiga bir qator omillarni olgan, masalan, ishlab chiqarish korxonalarida investitsion infratuzilmani yaratish, yashil iqtisodiyotga o‘tishda yashil investitsiyalar mexanizmini yaratish, investitsiyalarni kiritishda yashil texnologiyalarni ko‘zda tutuvchi investitsion loyihalarga ustunlik berish, investitsion jozibadorlikni oshirish, investitsion muhitni yanada yaxshilash va h.k. (1-rasmga qarang).

Investitsion faoliyatni moliyalashtirish zarurligini quyidagicha izohlash mumkin:

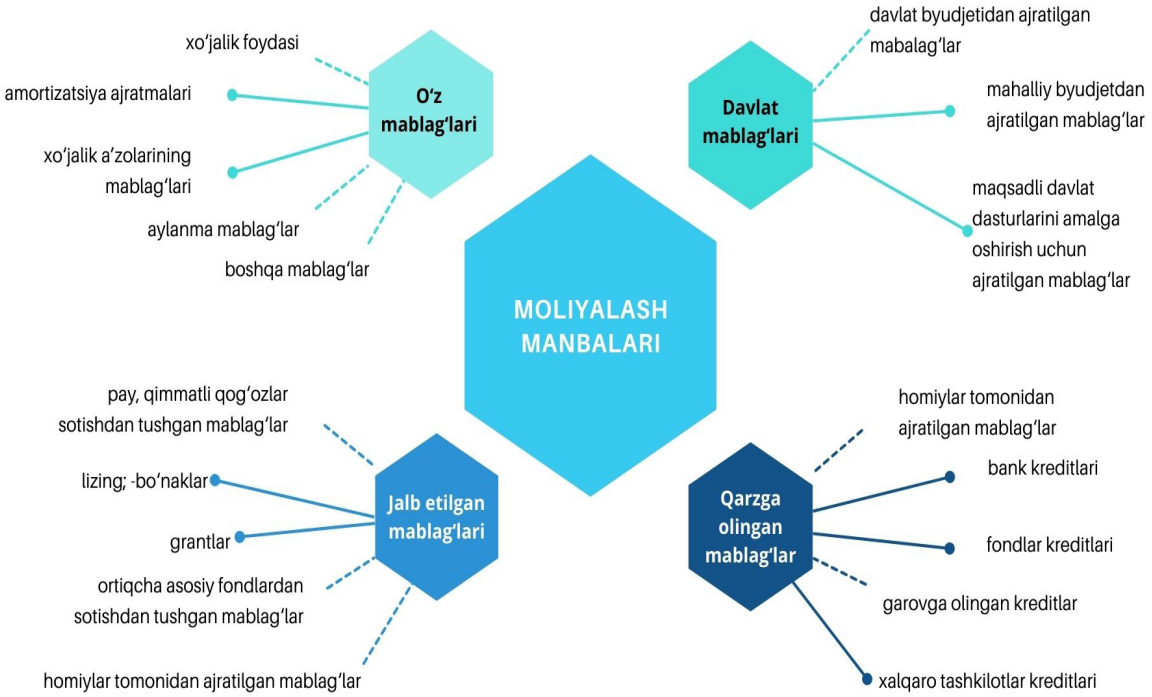
- investitsion loyihalarni amalga oshirishda investorlarning foyda olish normasini belgilab olish;
- investorlarning investitsion faoliyatni amalga oshirish orqali kapitallashuv darajasini ko‘paytirish[4];

1 Мухитдинова К.А. Иқтисодиётда инвестицион фаолияти ва уни белгиловчи омиллари// Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари электрон журнали.// Б.124-131.

2 Аскинадзи, В. М. Инвестиции: учебник для вузов / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. -3-е изд., перераб. и доп. -М.: Издательство Юрайт, 2023.-386 с. -(Высшее образование). -ISBN 978-5-534-17743-5. -Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/533657 (дата обращения: 17.12.2023).

3 Mukhitdinova K.A. Stimulation of attracting foreign direct investments// TAJMMR: Trans Asian Journal of Marketing & Management Research ISSN: 2279-0667 Vol. 12, Issue 2-3, SJIF = 8.119, Feb-March, 2023https://www.indianjournals.com/ijor.aspx?target=i-jor:tajmmr&volume=12&issue=2and3&article=001

4 Muhitdinova K.A. Use of communication networks in the optimization of investment project work. // TAJMMR: Trans Asian Journal of Marketing Management Research ISSN: 2279-0667 Vol. 11, Issue 5-6, May- June, 2022 SJIF 2022 = 8.119, -P. 49-52



1-rasm. Investitsion faoliyatni moliyalashtirish manbalari[5].

– investitsiya jarayonlarini samarali boshqarish orqali maksimal foyda olishga intilish;
– investitsion faoliyatning risk darajasi mavjudligini inobatga olish va ularning oldini olish bo‘yicha chora-tadbirlar ishlab chiqish mumkinligi;
– investitsiya faoliyatida turli xil darajadagi subyektlarning ham manfaatlarini inobatga olish va rejalashtirish.

O‘zbekiston Respublikasi investitsion faoliyatini tahlil qilish orqali uning salohiyatini aniqlashimizga imkon tug‘iladi (2-rasmga qarang).



2-rasm. 2025-yilda O‘zbekiston Respublikasida asosiy kapitalga o‘zlashtirilgan investitsiyalar[6]

2-rasm ma’lumotlariga ko‘ra, O‘zbekiston Respublikasida 2025-yil uchun asosiy kapitalga jami investitsiyalar 269,9 trln so‘mni tashkil etib, ulardan 41,5 trln so‘m (15,38 foiz) markazlashgan va 228,4 trln so‘m (84,62 foiz) markazlashmagan investitsiyalar hissasiga to‘g‘ri kelgan. Shuningdek, asosiy kapitalga investitsiyalar 2025-yilda 2024-yilga nisbatan 100,9 foizga o‘sgan bo‘lib, qo‘shimcha o‘sish 0,9 foizni tashkil etgan[7].

2025-yilda O‘zbekiston Respublikasi bo‘yicha asosiy kapitalga investitsiyalarning YaIMdagi ulushi 30,4 foizga teng bo‘lgan. Xorijiy investitsiyalar va kreditlar 112,2 trln so‘mni tashkil etgan.

3-rasmda O‘zbekiston Respublikasi bo‘yicha 2018–2022-yillar uchun asosiy kapitalga investitsiyalarning oldingi yilga nisbatan o‘sish sur’atlari hisoblab chiqilgan. Asosiy kapitalga investitsiyalar o‘sish sur’ati olingan

5 Muallif tomonidan ishlab chiqilgan
6 Muallif tomonidan ishlab chiqilgan
7 Muhitdinova K.A. Asosiy kapitalga yo‘naltirilgan investitsiyalar: yutuqlar, kamchiliklar va yechimlari. // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot, 2023-yil, iyun. № 6-son. -b. 403 / https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz

besh yil davomida 2019-yilda eng katta ko‘rsatkichni (138,1 foiz) tashkil qilgan bo‘lsa, 2020-yilda esa dunyo bo‘yicha COVID-19 pandemiyasi asoratlari natijasida 95,6 foizni (-4,4 foiz) tashkil etgan[8].



3-rasm. O‘zbekiston Respublikasi bo‘yicha 2018-2022-yillar uchun asosiy kapitalga investitsiyalar[9]

Respublika bo‘yicha asosiy kapitalga investitsiyalarda 2021-yilda oldingi yilga nisbatan qo‘shimcha o‘sish ko‘zga tashlanmoqda. Milliy iqtisodiyotda investitsion strategiyani to‘g‘ri tanlash va uning samaradorligini ta’minlash bugungi kunda dolzarb masala bo‘lib kelmoqda. Avvalambor, milliy iqtisodiyotning hududiy investitsion salohiyatini oshirish masalasi turibdi, unda hududiy investitsion dasturlar alohida hududning o‘ziga xos xususiyatlarini inobatga olgan holda hududning investitsion salohiyatini hamda ustuvor yo‘nalishlarini inobatga olish zarur[10].

2022-yilda O‘zbekiston Respublikasi hududlari bo‘yicha asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi va oldingi yilga nisbatan o‘sish sur’atlari 3-rasmda[11] ifodalangan. Sirdaryo viloyatida o‘sish sur’ati 112,6 foizni tashkil etgan. Samarqand viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 22,0 foizga oshib, 129,5 trln so‘mni tashkil etgan. Andijon viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 14,8 foizga oshib, 119,9 trln so‘mni tashkil etgan. Navoiy viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 56,7 foizga oshib, 118,2 trln so‘mni tashkil etgan. Farg‘ona viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 15,4 foizga oshib, 112,3 trln so‘mni tashkil etgan. Jizzax viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 10,8 foizga oshib, 108,6 trln so‘mni tashkil etgan. Toshkent viloyatida o‘sish sur’ati o‘tgan yilgi shu davrga nisbatan 35,0 foizga oshib, 108,2 trln so‘mni tashkil etgan[12].

XULOSA VA TAKLIFLAR

1. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda qulay investitsion muhitni yaratish, iqtisodiyotni sarmoya bilan ta’minlash, investitsion faoliyatning jozibadorligini oshirishga yo‘naltirilgan chora-tadbirlar amalga oshirildi. Mamlakatda investitsiya siyosatini izchil amalga oshirish va chet el sarmoyadorlarini jalb qilish uchun investitsion jozibadorlikni kuchaytirish zaruratiga alohida e’tibor qaratilmoqda. Mazkur vazifalarning samarali va izchil bajarilishi ishlab chiqarishni tubdan yangilash va zamonaviy texnologiyalar, ishlab chiqarish va bozor iqtisodiyoti infratuzilmasini rivojlantirishga qaratilgan ijobiy investitsion muhitni shakllantirish, milliy iqtisodiyotda mutanosiblik masalalarini va ularning diversifikatsiya darajasini belgilash bo‘yicha ekonometrik modellashtirish metodologiyasini takomillashtirish, investitsiya samaradorligi va risklilik darajalarini aniqlash modellarini ishlab chiqish uchun har tomonlama imkon yaratadi.

2. «Investitsiya» termini ma’nosini tubdan ochib berishda uning o‘ziga xos xususiyatlarini, iqtisodiy mohiyatini, risk darajasini, yo‘naltirish obyektlari, investitsiyalarni jalb qilish nazariyasi va amaliyoti, turlari va shakllari, sifat ko‘rsatkichlari, kapitalni ko‘paytirish va saqlash muddatlari va kafolatlanish darajasi ko‘rsatkichlaridan foydalanish zarur. Demak, «investitsiya» terminining milliy iqtisodiyotdagi ahamiyatini aniqlash va uning iqtisodiy mohiyatini keng ma’noda tahlil qilish taqozo etiladi.

3. «Yashil investitsiyalar» milliy iqtisodiyot rivojlanishining muhim omillaridan biri deb hisoblanadi. Xalqaro taraqqiyot banki 2022-yilda nashr etgan hisobotida «yashil investitsiyalar» turli moliyaviy vositalardan foydalanish orqali ekologik xavfsiz faoliyatni moliyalashtirish deb ta’riflangan. Demak, ishlab chiqarish korxonalarida investitsion faoliyatni shunday yo‘nalishlarga qaratish lozim.

8 Muhitdinova K.A. Asosiy kapitalga yo‘naltirilgan investitsiyalar: yutuqlar, kamchiliklar va yechimlari. // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot, 2023-yil, iyun. № 6-son. -b. 405 / https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz

9 Muallif tomonidan ishlab chiqilgan

10 Шкатулла В.И., Краснов Ю.К., Суетина Л.М., Надвикова В.В., Маркин Н.С. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (под общ. ред. проф., к.ю.н. В.И. Шкатуллы; восемнадцатое издание, дополненное). - Специально для системы ГАРАНТ, 2020 г. http://ivo.garant.ru/#/document/77455192

11 2019-konferensiya-td iu.pdf, https://tsue.uz/media/conference_file/2019-konferensiya-tdiu.pdf

12 Muhitdinova K.A. Asosiy kapitalga yo‘naltirilgan investitsiyalar: yutuqlar, kamchiliklar va yechimlari. // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot, 2023-yil, iyun. № 6-son. -b. 406 / https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz

4. Zamonaviy iqtisodiy tadqiqotlarda «investitsiya», «investitsion mexanizm», «investitsion salohiyat» va «investitsion samaradorlik» tushunchalarini izohlashda turli ilmiy yondashuvlar mavjud. Ayrim ilmiy nashrlarda «investitsion salohiyat» tushunchasiga mazmunan yaqin bo‘lgan «investitsion jozibadorlik» va «investitsion iqlim» tushunchalari ham qo‘llaniladi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, «investitsion salohiyat» tadbirkorlik subyektlarining moliyaviy barqarorligi, mavjud resurslardan foydalanish imkoniyatlari hamda investitsiya resurslarini jalb etish salohiyatini tavsiflovchi iqtisodiy kategoriya sifatida qaralishi mumkin.

5. Investitsiyalarning asosiy maqsadlaridan biri — samarali daromad olishdir. Mamlakatda investitsion faollikni oshirish, tadbirkorlar va aholining bo‘sh mablag‘larini iqtisodiyotga ichki investitsiya qilish masalalari bugungi kunda dolzarb hisoblanadi. Milliy iqtisodiyotda bu borada amalga oshirilayotgan islohotlar o‘z ichiga bir qator omillarni olgan, masalan, ishlab chiqarish korxonalarida investitsion infratuzilmani yaratish, yashil iqtisodiyotga o‘tishda yashil investitsiyalar mexanizmini yaratish, investitsiyalarni kiritishda yashil texnologiyalarni ko‘zda tutuvchi investitsion loyihalarga ustunlik berish, investitsion jozibadorlikni oshirish, investitsion muhitni yanada yaxshilash va boshqalar.

6. Investorlar uchun mamlakatning va ishlab chiqarish korxonalarining investitsion jozibadorligini baholashning umumiy bitta mexanizmini joriy qilish, milliy iqtisodiyotni rivojlantirish, sanoat korxonalarining iqtisodiy o‘sishiga ta’sir ko‘rsatish, mamlakat ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishini ta’minlash, tabiiy va boshqa resurslar samaradorligini oshirish, xorijiy investorlar uchun qulay investitsiya sharoitlarini kengaytirish maqsadga muvofiq.

7. Tadqiqot davomida amalga oshirilgan ishlar natijasida ko‘rinib turibdiki, milliy iqtisodiyotning rivojlanish dasturlarini ishlab chiqishda, mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy sharoitini yaxshilash, ijobiy tendensiyalarni ko‘zlagan holda tabiiy va boshqa resurslarning samaradorligini oshirish, mavjud muammolarni hal qilish uchun konseptual bilimlarni oshirish bo‘yicha maqsadli dasturlarni ishlab chiqish, mamlakatning nisbiy va qiyosiy ustunlik nazariyalarini qo‘llagan holda investitsion jozibadorlikni baholashning yagona mexanizmini joriy qilish zarur.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 25-dekabrdagi O‘RQ-598-son «Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to‘g‘risida»gi Qonuni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/-4664142 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son «Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-8050769 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktabrdagi PQ-4477-son «2019–2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/docs/4539506 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 2-dekabrdagi PQ-436-son «2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Qarori. — URL: https://lex.uz/docs/-6303230 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. 2022-yil yanvar–dekabr oylarida O‘zbekiston Respublikasida asosiy kapitalga o‘zlashtirilgan investitsiyalar: rasmiy statistika arxiv materiali. — Toshkent, 2023. — URL: Milliy statistika qo‘mitasi — 2022-yil investitsiyalar (murojaat sanasi: 05.09.2026).
6. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. O‘zbekiston Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy holati: 2025-yil yanvar–dekabr. — Toshkent, 2026. — URL: Milliy statistika qo‘mitasi — 2025-yil ijtimoiy-iqtisodiy holat (murojaat sanasi: 05.09.2026).
7. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. 2025-yilda asosiy kapitalga investitsiyalar 591,1 trln so‘mga yetdi. — 26.01.2026. — URL: Milliy statistika qo‘mitasi — 2025-yil asosiy kapitalga investitsiyalar (murojaat sanasi: 05.09.2026).
8. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Pul-kredit siyosati sharhi: 2025-yil IV chorak. — Toshkent, 2026. — URL: Markaziy bank — 2025-yil IV chorak sharhi (murojaat sanasi: 05.09.2026).
9. O‘zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi. 2025-yilda O‘zbekistonda o‘zlashtirilgan investitsiyalarning umumiy hajmi 43,1 mlrd AQSH dollariga yetdi. — 07.01.2026. — URL: Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi — 2025-yil investitsiyalar yakuni (murojaat sanasi: 05.09.2026).

O‘ZBEKISTON–2030 STRATEGIYASINI AMALGA OSHIRISHDA TIJORAT BANKLARIDA ISLOMIY MOLIYAVIY INSTRUMENTLARNI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

Sobirova Shahnoza
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
mustaqil izlanuvchi
E-mail: sh.sobirova@tsue.uz
ORCID: 0009-0005-5380-957X

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekiston tijorat banklarida yangi islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish istiqbollari tadqiq etilgan. Tadqiqotda global islomiy moliya bozorining rivojlanish tendensiyalari hamda Malayziya, Indoneziya va Saudiya Arabistoni tajribasi qiyosiy tahlil qilingan. Shuningdek, O‘zbekistonda islomiy moliyani rivojlantirish bo‘yicha amalga oshirilayotgan islohotlar va mavjud huquqiy asoslar baholangan. Tadqiqot natijasida xalqaro tajribani milliy sharoitga moslashtirish, huquqiy bazani takomillashtirish va tijorat banklarida islomiy moliyaviy instrumentlarni bosqichma-bosqich joriy etish bo‘yicha amaliy takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: tijorat banklari, islomiy moliya, islomiy bank, islomiy moliyaviy instrumentlar, FinTech, AAOIFI.

Abstract: This article examines the prospects for introducing new Islamic financial instruments in commercial banks in Uzbekistan. The study provides a comparative analysis of the development trends of the global Islamic finance market and the experiences of Malaysia, Indonesia, and Saudi Arabia. It also assesses the reforms being implemented to develop Islamic finance in Uzbekistan and the existing legal framework. Based on the research findings, practical recommendations are proposed for adapting international experience to national conditions, improving the legal framework, and gradually introducing Islamic financial instruments in commercial banks.

Key words: commercial banks, Islamic finance, Islamic banking, Islamic financial instruments, FinTech, AAOIFI.

Аннотация: В статье исследуются перспективы внедрения новых исламских финансовых инструментов в коммерческих банках Узбекистана. В рамках исследования проведён сравнительный анализ тенденций развития мирового рынка исламских финансов, а также опыта Малайзии, Индонезии и Саудовской Аравии. Кроме того, дана оценка реформам, реализуемым в Узбекистане в целях развития исламского финансирования, и существующей правовой базе. По результатам исследования разработаны практические предложения по адаптации международного опыта к национальным условиям, совершенствованию правовой базы и поэтапному внедрению исламских финансовых инструментов в коммерческих банках.

Ключевые слова: коммерческие банки, исламские финансы, исламский банк, исламские финансовые инструменты, FinTech, AAOIFI.

KIRISH

Hozirgi kunda jahon moliya tizimida islomiy moliyalashtirish eng tez rivojlanayotgan yo‘nalishga aylanmoqda. Dunyo miqyosida islomiy moliyaviy aktivlar hajmining o‘sishi, risklarni taqsimlash tamoyiliga asoslanadigan moliyaviy instrumentlarga bo‘lgan qiziqishning ortishi xalqaro miqyosda ushbu tizimga bo‘lgan qiziqishni ortirmoqda. O‘zbekistonda bank-moliya tizimini modernizatsiya qilish, investitsion jozibadorlikni oshirish va muqobil moliyalashtirish mexanizmlarini rivojlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. 2026-yil 16-fevralda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni bilan “O‘zbekiston–2030” strategiyasining yangi tahriri tasdiqlandi [1]. Ushbu strategiya mamlakat taraqqiyotining o‘rta muddatga mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari, maqsadlari hamda ularga erishish bo‘yicha samaradorlik ko‘rsatkichlarini belgilab berdi. “O‘zbekiston–2030” strategiyasida iqtisodiy yo‘nalishga oid moliyaviy bozorni rivojlantirish, investitsiyalarni

jalb qilish, bank tizimini modernizatsiya qilish, xususiy sektorni qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha ham bir qancha chora-tadbirlar belgilangan. “O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga O‘zbekistonda islomiy bank faoliyatini joriy etishga qaratilgan qo‘shimcha va o‘zgartirishlar kiritish to‘g‘risida”gi Qonuni bilan “Islomiy bank faoliyati” tushunchasi qonunchilikka kiritildi, Markaziy bankning islomiy moliyani tartibga solish vakolatlari belgilandi, islomiy moliya standartlarini tasdiqlash mexanizmi yaratildi, islomiy moliya kengashini tashkil etish huquqiy jihatdan mustahkamlandi; banklarga islomiy bank operatsiyalarini amalga oshirish imkoniyati yaratildi. Shu Qonun asosida Soliq kodeksiga “Islomiy moliya”, “Islomiy moliya operatsiyalari”, “Islomiy qimmatli qog‘ozlar” tushunchalari kiritildi [2]. Iqtisodiyotni rivojlantirishda moliya bozorining ahamiyati katta, islomiy qimmatli qog‘ozlarni joriy etish kapital bozorini diversifikatsiya qilish imkoniyatini beradi. Bundan tashqari, islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish orqali Yaqin Sharq va Janubi-Sharqiy Osiyodagi shariat talablariga amal qiluvchi investorlarni jalb qilish imkonini beradi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Islomiy moliya va bank faoliyatining nazariy hamda amaliy jihatlari xorijiy va mahalliy tadqiqotchilar tomonidan keng o‘rganilgan. M.K. Hassan, R. Kayed va U.A. Oseni islomiy bank faoliyatining asosiy tamoyillari va moliyaviy instrumentlarini yoritgan [19], M.A. El-Gamal hamda Z. Iqbal va A. Mirakhor esa islomiy moliyaning huquqiy, iqtisodiy va institutsional xususiyatlarini tahlil qilgan [20; 21]. M. Ayub islomiy moliyaviy instrumentlarning amaliy qo‘llanilishini [22], M. Ariff, M. Iqbal, S. Mohamad hamda O.I. Bacha va A. Mirakhor sukuk va islomiy kapital bozorining rivojlanish xususiyatlarini tadqiq etgan [23; 24].

O‘zbekistonda B. Jorayev, E.A. Baydaulet, S.Z. Abrorov, J.M. Imamnazarov va A.E. Absamatov tomonidan islomiy moliyani joriy etish, sukuk bozorini rivojlantirish va tijorat banklarida islomiy bank xizmatlarini takomillashtirish masalalari o‘rganilgan [27–31]. Biroq Malayziya, Indoneziya va Saudiya Arabistoni tajribasini O‘zbekiston bank tizimi bilan qiyosiy tahlil qilish hamda 2026-yilda shakllangan yangi huquqiy asoslar sharoitida islomiy moliyaviy instrumentlarni rivojlantirish istiqbollarini baholash masalalari qo‘shimcha tadqiqotni talab etadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotda O‘zbekiston tijorat banklarida islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish imkoniyatlarini baholash hamda mavjud muammolarni aniqlash maqsadida qiyosiy, statistik tadqiqot usullaridan foydalanildi. Bundan tashqari, O‘zbekiston tijorat banklarida islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etishning kuchli va zaif tomonlari, mavjud imkoniyatlar hamda ehtimoliy xavflarni to‘g‘ri baholash uchun SWOT tahlili asosiy metod sifatida olindi. Foydalanilgan har bir metod asosida tahlil qilinib, O‘zbekistonda islomiy moliyani rivojlantirish uchun amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi. Tahlil uchun ikkilamchi ma’lumotlar sifatida maqolalar, tegishli qonun va qarorlar, AAOIFI va IFSB xalqaro standartlari, Islamic Financial Services Board (IFSB), Islamic Development Bank (IsDB), Xalqaro valyuta jamg‘armasi (IMF), Jahon banki hamda O‘zbekiston Markaziy bankining rasmiy statistik ma’lumotlari olindi.

TAHLIL VA NATIJALAR

“O‘zbekiston–2030” strategiyasida bank-moliya tizimini modernizatsiya qilish va zamonaviy moliyaviy xizmatlarni rivojlantirish ustuvor vazifalar sifatida belgilangan. Ushbu maqsadlarga erishishda tijorat banklarida islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish muhim yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Tahlil jarayonida mazkur imkoniyatlarni baholash maqsadida islomiy moliya rivojlangan davlatlar tajribasi O‘zbekiston bank tizimi bilan qiyosiy tahlil qilindi. Islomiy bankchilik to‘laqonli tijorat banki sifatida 1976-yilda Dubai Islamic Bank tashkil etilishi bilan shakllandi va xalqaro darajada rivojlanishni boshladi. Saudiya Arabistonida islomiy bank faoliyati alohida maxsus qonun asosida tartibga solinmaydi, umumiy bank qonunchiligi, Saudiya Markaziy banki tomonidan belgilangan talablar hamda shariat tamoyillari asosida tartibga solinadi. Har bir islomiy bank o‘zining Shariat Kengashiga ega, bu kengash bank mahsulotlarining shariatga mosligini nazorat qiladi [2]. Saudiya Arabistonidan farqli ravishda Malayziya islomiy banklarni tartibga soluvchi maxsus Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759) Qonuniga ega [4]. Ushbu Qonunda islomiy banklarni litsenziyalash, islomiy moliyaviy mahsulotlarni tartibga solish, risklarni boshqarish, kapital yetarliligi, iste’molchilar huquqlarini himoya qilish, Shariat boshqaruvi belgilangan. Bundan tashqari, Malayziya Markaziy banki islomiy banklarni nazorat qiladi, prudensial me’yorlarni belgilaydi, islomiy moliya standartlarini joriy etadi, banklar faoliyatini monitoring qiladi. Malayziyaning eng muhim afzalliklaridan biri Malayziya Markaziy banki huzurida Shariah Advisory Councilning faoliyat yuritishi bo‘lib, u barcha islomiy banklar uchun yagona shariat talqinini berish, banklar o‘rtasida turli talqinlarning oldini olish, yangi mahsulotlarni tasdiqlash bilan shug‘ullanadi. Malayziya Markaziy banki tomonidan Shariah Governance Policy me’yoriy hujjati ishlab chiqiladi, unga ko‘ra har bir bank shariat

kengashiga ega bo‘lishi, ichki shariat auditi, shariat risklarini boshqarishi, shariat bo‘yicha ichki nazoratni yo‘lga qo‘yishi shart [5]. Malayziyada islomiy moliyani tartibga solishga qaratilgan rivojlangan huquqiy va institutsional baza shakllangan bo‘lib, IFSB prudensial standartlarini faol qo‘llaydi, ayrim yo‘nalishlarda AAOIFI standartlaridan ham foydalanadi, shu bilan birga, o‘zining milliy standartlari va Markaziy bank ko‘rsatmalariga ham tayanadi. Indoneziyaning islomiy banklar faoliyatini tartibga soluvchi asosiy qonuni Law No. 21 of 2008 on Islamic Banking 2008-yil 16-iyulda qabul qilingan [6]. Qonunda islomiy banklarni tashkil etish va litsenziyalash, islomiy tijorat banklari (Bank Umum Syariah) va islomiy bank bo‘linmalari faoliyati, shariat tamoyillari asosida bank operatsiyalarini amalga oshirish, bank boshqaruvi va risklarni boshqarish, prudensial nazorat, nizolarni hal etish, ma’muriy va jinoiy javobgarlik masalalari tartibga solingan. 2011-yildan boshlab Indoneziyada bank sektorini nazorat qilish vakolati Moliyaviy xizmatlar boshqarmasiga o‘tkazildi. Bu boshqarma islomiy banklarni litsenziyalash, prudensial me’yorlarni belgilash, banklar ustidan nazorat olib borish, islomiy banklar faoliyatini monitoring qilish faoliyatini olib boradi. Indoneziyada shariat nazorati ikki pog‘onali tizim asosida tashkil etilgan bo‘lib, bular National Sharia Council (DSN-MUI) Milliy Shariat Kengashi va Sharia Supervisory Board (DPS). Milliy Shariat Kengashi yangi moliyaviy mahsulotlar bo‘yicha fatvolar chiqaradi, Murabaha, Mudaraba, Musharaka, Ijara, Sukuk kabi instrumentlarning shariatga muvofiqligini belgilaydi. Har bir islomiy bank o‘zining Sharia Supervisory Boardiga ega bo‘lishi shart. Uning vazifalari bank mahsulotlarini nazorat qilish, shariatga muvofiqlikni tekshirish, ichki shariat auditini amalga oshirishdan iborat. O‘zbekistonda 2026-yil 27-martda “O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga O‘zbekistonda islomiy bank faoliyatini joriy etishga qaratilgan qo‘shimcha va o‘zgartirishlar kiritish to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuni qabul qilindi [2].

Mazkur qonun O‘zbekistonda islomiy bank faoliyatining huquqiy asoslarini shakllantiruvchi muhim normativ-huquqiy hujjatlardan biri hisoblanadi. Ushbu qonun bilan Markaziy bank, banklar, mikromoliya tashkilotlari hamda Soliq kodeksiga tegishli o‘zgartirishlar kiritilib, islomiy moliyalashtirish operatsiyalarini amalga oshirishning huquqiy mexanizmlari belgilandi. Foyda va zararni taqsimlash asosida moliyalashtirish (Mudaraba, Musharaka), vakillik (Wakala) asosidagi operatsiyalar, tovarni muddatli sotish (Murabaha), oldindan to‘lov asosida moliyalashtirish (Salam), buyurtma asosida ishlab chiqarishni moliyalashtirish (Istisna’), islomiy ijara (Ijara), investitsiyaviy omonatlar qonun bilan ruxsat etilgan asosiy islomiy moliya operatsiyalari hisoblanadi [2]. 2026-yil 25-martda o‘tkazilgan Prezident taqdimotida 2026-yilda kamida bitta tijorat bankida islomiy “darcha” faoliyatini yo‘lga qo‘yish, 2026–2030-yillarda esa to‘liq islomiy bank faoliyatini amalga oshiruvchi ikkita bank tashkil etish rejalashtirilgan.

Islomiy bank tizimining rivojlanganlik darajasini ko‘rsatib beradigan mezonlardan yana biri bu mamlakatda joriy etilgan va amaliyotda qo‘llanilayotgan islomiy moliyaviy instrumentlardir. Shuning uchun quyida Saudiya Arabistoni, Malayziya, Indoneziya va O‘zbekistonda mavjud islomiy moliyaviy instrumentlar qiyosiy tahlil qilindi.

1-jadval. Islomiy moliyaviy instrumentlarning qiyosiy tahlili[1]

Islomiy moliyaviy instrument	Malayziya	Indoneziya	Saudiya Arabistoni	O‘zbekiston
Murabaha	Keng qo‘llaniladi	Keng qo‘llaniladi	Eng ko‘p qo‘llaniladi	Qonunchilikda nazarda tutilgan, amaliyot boshlanish bosqichida
Ijara	Mavjud	Mavjud	Mavjud	Qonunchilikda mavjud
Musharaka	Mavjud	Mavjud	Mavjud	Huquqiy asos yaratilgan
Mudaraba	Mavjud	Mavjud	Mavjud	Huquqiy asos yaratilgan
Salam	Mavjud	Mavjud	Mavjud	Qonunchilikda nazarda tutilgan
Istisna’	Mavjud	Mavjud	Mavjud	Qonunchilikda nazarda tutilgan
Sukuk	Juda rivojlangan bozor	Faol rivojlanmoqda	Yirik xalqaro bozor	Huquqiy asos shakllanmoqda, amaliy emissiyalar hali cheklangan

Malayziya, Indoneziya, Saudiya Arabistonida islomiy moliyaviy instrumentlarning asosiy turlari bank faoliyatida qo‘llaniladi. Sukuk bozori Malayziya va Saudiya Arabistoni kapital bozorining asosiy instrumenti hisoblanadi. O‘zbekistonda 2026-yilda qabul qilingan qonunchilikda ushbu instrumentlarni qo‘llashning huquqiy asosi yaratildi, amaliyotda tatbiq etish, ommalashtirish rivojlanish bosqichida. Malayziyada murabaha bank moliyalashtirishining 55–60% ini tashkil etadi, Saudiya Arabistonida eng ko‘p qo‘llaniladigan moliyaviy instrument bo‘lib, bank moliyalashtirishining 60% ini tashkil etadi, Indoneziyada bu ko‘rsatkich 45–50%.

So‘nggi yillarda islomiy moliya jahon moliya tizimining eng tez rivojlanayotgan yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Islomiy banklar, sukuk, takaful va boshqa islomiy moliyaviy instrumentlarga bo‘lgan talabning ortishi

1 Manba: AAOIFI, IFSB va tegishli normativ-huquqiy hujjatlar asosida muallif tomonidan tuzilgan.

natijasida global islomiy moliya bozori barqaror o‘sish sur’atlarini namoyon etmoqda. Ushbu tendensiya ko‘plab mamlakatlarda islomiy moliyani rivojlantirish, huquqiy bazani takomillashtirish hamda yangi moliyaviy instrumentlarni joriy etishga xizmat qilmoqda. Shu sababli O‘zbekistonda islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish istiqbollarini baholashda, avvalo, global islomiy moliya bozorining rivojlanish dinamikasini tahlil qilish maqsadga muvofiqdir. 2-jadvalda 2020–2024-yillarda global islomiy moliya aktivlari hajmining o‘zgarishi keltirilgan.

2-jadval. Global islomiy moliya[2]

Yil	Global islomiy moliya aktivlari (trln AQSh dollari)	O‘sish (%)
2020	2.70	-
2021	3.06	13.3
2022	3.25	6.2
2023	3.38	4.0
2024	3.88	14.9

Yuqoridagi jadval ma’lumotlaridan ko‘rishimiz mumkinki, islomiy moliya aktivlari 2020–2024-yillar davomida 2,70 trln AQSh dollaridan 3,88 trln AQSh dollarigacha oshgan. Ayniqsa, 2024-yilda 2023-yilga nisbatan 14,9% ga ortgan. Mazkur dinamika global miqyosda islomiy moliyaviy xizmatlar va instrumentlarga bo‘lgan talabning ortib borayotganini ko‘rsatadi.

3-jadval. 2020–2024-yillarda Malayziya islomiy bank tizimining asosiy ko‘rsatkichlari[3]

Ko‘rsatkich	2020	2021	2022	2023	2024
Islomiy bank aktivlari (mlrd RM)	1 102	1 206	1 316	1 398	1 517
Umumiy bank aktivlaridagi ulushi (%)	30.4	33.1	36.3	36.6	38.0
Islomiy moliyalashtirish (Financing, mlrd RM)	842	915	974	1 050	1 133
Depozit va investitsiya hisoblari (mlrd RM)	902	985	1 059	1 122	1 198

Malayziyada 2020–2024-yillar mobaynida islomiy moliya barqaror rivojlanib bordi. Buni yuqoridagi jadval ma’lumotlaridan ko‘rishimiz mumkin. Islomiy bank aktivlari 1102 mlrd ringgitdan 1517 mlrd ringgitga yetdi. Umumiy bank aktivlaridagi ulushi esa 7,6 mlrd ringgitga oshgan. Islomiy moliyalashtirish 2020-yilda 842 mlrd ringgitni tashkil etgan bo‘lsa, 2024-yilga kelib bu ko‘rsatkich 1133 mlrd ringgitni tashkil etdi.

4-jadval. 2020–2024-yillarda Indoneziya islomiy bank tizimining asosiy ko‘rsatkichlari[4]

Ko‘rsatkich	2020	2021	2022	2023	2024
Islomiy bank aktivlari (trln IDR)	608.9	693.8	802.3	892.2	980.3
Depozitlar (Third Party Funds – DPK, trln IDR)	475.8	548.6	619.5	684.5	753.6
Moliyalashtirish (Financing, trln IDR)	394.6	421.9	505.9	585.5	643.5
Bank tizimidagi bozor ulushi (%)	6.51	6.74	7.03	7.44	7.72

4-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2020–2024-yillarda Indoneziya islomiy bank tizimi barqaror rivojlanish tendensiyasini namoyon etgan. Islomiy bank aktivlari 2020-yildagi 608,9 trln rupiyadan 2024-yilda 980,3 trln rupiyaga yetib, qariyb 61 foizga oshgan. Shu davrda depozitlar hajmi 475,8 trln rupiyadan 753,6 trln rupiyaga, moliyalashtirish hajmi esa 394,6 trln rupiyadan 643,5 trln rupiyaga ko‘paygan. Islomiy banklarning umumiy bank tizimidagi bozor ulushi ham 6,51 foizdan 7,72 foizgacha o‘sgan. Mazkur ko‘rsatkichlar Indoneziyada islomiy bank sektorining davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlanishi, huquqiy bazaning takomillashuvi hamda aholining islomiy moliyaviy xizmatlarga bo‘lgan talabining ortishi natijasida izchil rivojlanayotganini ko‘rsatadi.

2 Manba: Islamic Financial Services Industry Stability Report. 2025 (IFSB) https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2025/05/IFSI-Stability-Report-May-2025.pdf

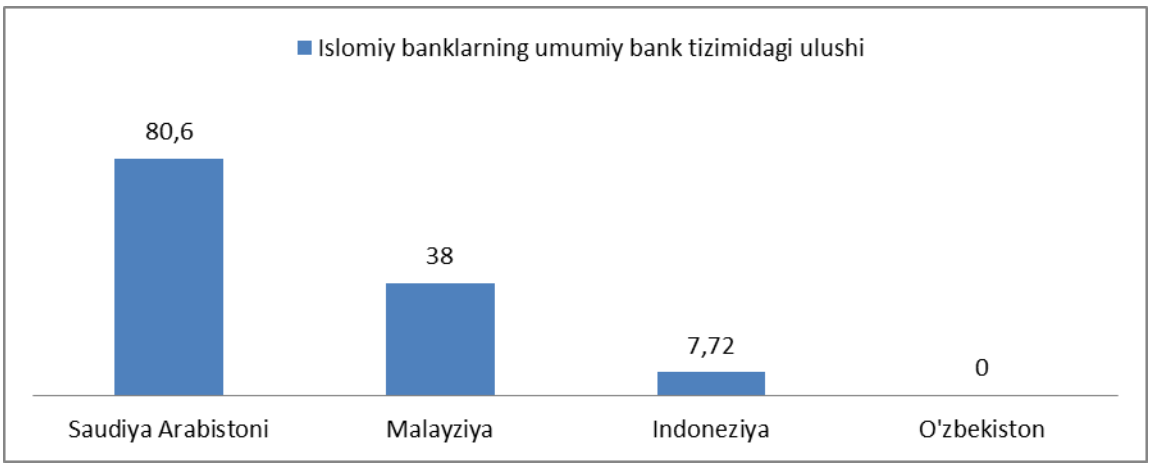
3 Manba: Bank Negara Malaysia, Financial Stability Review 2024 (Annex A.2 – Islamic Banking System). https://www.investmalaysia.gov.my/resources/other-resources/bank-negara-malaysia-financial-stability-review-2h2024-24-march-2025

4 Manba: Otoritas Jasa Keuangan (OJK), Statistik Perbankan Syariah – Desember 2024. OJK Annual Report 2024.

5-jadval. 2020–2024-yillarda Saudiya Arabistoni islomiy bank tizimining asosiy ko‘rsatkichlari[5]

Ko‘rsatkich	2020	2021	2022	2023	2024
Islomiy bank aktivlari (mlrd SAR)	2 041.0	2 413.3	2 714.6	2 981.7	3 399.0
Depozitlar (mlrd SAR)	1 570.2	1 768.0	1 873.7	1 973.6	2 194.8
Moliyalashtirish (Financing, mlrd SAR)	1 461.9	1 724.3	1 976.5	2 181.7	2 471.6
Bank tizimidagi ulushi (%)	74.9	76.7	78.4	79.2	80.6

5-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2020–2024-yillarda Saudiya Arabistoni islomiy bank sektori jadal rivojlangan. Islomiy bank aktivlari 2 041,0 mlrd Saudiya riyolidan 3 399,0 mlrd riyolga yetib, besh yil davomida qariyb 66,5 foizga oshgan. Shu davrda moliyalashtirish hajmi 1 461,9 mlrd riyoldan 2 471,6 mlrd riyolga, depozitlar esa 1 570,2 mlrd riyoldan 2 194,8 mlrd riyolga ko‘paygan. Islomiy banklarning umumiy bank tizimidagi ulushi ham 74,9 foizdan 80,6 foizgacha oshgan. Mazkur ko‘rsatkichlar Saudiya Arabistoni bank tizimida islomiy moliyaning yuqori ulushga ega ekanligini hamda mamlakatning dunyodagi eng yirik islomiy bank bozorlaridan biri ekanligini tasdiqlaydi.



1-rasm. 2024-yilda islomiy banklarning umumiy bank tizimidagi ulushi[6]

Yuqoridagi grafikdan islomiy banklarning umumiy bank tizimidagi ulushi ko‘rsatkichi Saudiya Arabistonida yuqori ekanligini ko‘rishimiz mumkin. 2024-yilda Saudiya Arabistonida islomiy bank faoliyatining umumiy bank tizimidagi ulushi 80,6 foizni tashkil etgan.

Tahlil jarayonida SWOT tahlilidan ham foydalanildi. Ushbu usul O‘zbekistonda islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish va rivojlantirish bilan bog‘liq kuchli va zaif tomonlar, imkoniyatlar hamda ehtimoliy xavflarni tizimli baholash imkonini beradi.

6-jadval. O‘zbekistonda islomiy moliyani rivojlantirish bo‘yicha SWOT tahlili[7]

Strengths (Kuchli tomonlar)	Weaknesses (Zaif tomonlar)
Davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash	Malakali mutaxassislar yetishmasligi
Yangi qonunchilik qabul qilindi	Banklarda islomiy moliya bo‘yicha amaliy tajriba cheklangan
Islomiy moliyaviy xizmatlarga nisbatan potensial talabning mavjudligi	AAOIFI standartlari bo‘yicha bilim va amaliy ko‘nikmalar yetarli darajada shakllanmagan
Opportunities (Imkoniyatlar)	Threats (Xavflar)
Xorijiy investitsiyalarni jalb qilish	Huquqiy bazaning takomillashish jarayoni
Sukuk bozorini rivojlantirish	Operatsion risklar
Islomiy FinTech rivojlanishi	Mijozlar xabardorligining pastligi

5 Manba: Saudi Central Bank (SAMA) – Monthly Statistical Bulletin, Table 15a: Islamic Banking Indicators

6 Manba: Saudi Central Bank (SAMA) – Monthly Statistical Bulletin, Table 15a: Islamic Banking Indicators ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

7 Manba: Muallif tomonidan tadqiqot natijalari, qiyosiy tahlil hamda AAOIFI, IFSB va tegishli normativ-huquqiy hujjatlar asosida tuzilgan.

O‘zbekistonda islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish uchun huquqiy baza yaratildi, davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash choralari mavjud bo‘lsa-da, islomiy moliyaviy instrumentlarni amaliyotga keng joriy etish uchun qo‘shimcha institutsional, tashkiliy va kadrlar salohiyatini rivojlantirish zarur. Hozirgi kunda bank tizimida islomiy moliya bo‘yicha bilimga ega, AAOIFI standartlarini biluvchi mutaxassislar soni cheklangan. Islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish va rivojlantirish uchun mutaxassislar tayyorlash hamda aholining islomiy moliyaviy mahsulotlar va xizmatlar to‘g‘risidagi xabardorligini oshirish maqsadga muvofiq.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mazkur tadqiqot natijalaridan global islomiy moliya bozori barqaror o‘sish tendensiyasini namoyon etayotganini ko‘rishimiz mumkin. Xususan, Malayziya, Indoneziya va Saudiya Arabistoni tajribasi islomiy moliyaviy instrumentlarni samarali joriy etish uchun mustahkam huquqiy baza, xalqaro standartlarga asoslangan shariat boshqaruvi tizimi, davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash hamda malakali mutaxassislar tayyorlash muhim omillar ekanligini tasdiqlaydi.

Qiyosiy tahlil natijalariga ko‘ra, ushbu mamlakatlarda Murabaha, Ijara, Musharaka, Mudaraba, Salam, Istisna’ va Sukuk kabi islomiy moliyaviy instrumentlar bank amaliyotida keng qo‘llanilib, bank aktivlari va moliyaviy xizmatlar hajmining sezilarli o‘sishiga xizmat qilmoqda. O‘zbekistonda esa islomiy moliyani rivojlantirish bo‘yicha so‘nggi yillarda muhim huquqiy islohotlar amalga oshirilgan bo‘lsa-da, mazkur instrumentlarni tijorat banklari faoliyatiga keng joriy etish hali rivojlanish bosqichida ekanligi aniqlandi.

Shu sababli O‘zbekistonda islomiy moliyaviy instrumentlarni joriy etish jarayonida xalqaro tajribani milliy sharoitga moslashtirish, huquqiy va institutsional bazani yanada takomillashtirish hamda tijorat banklarining ushbu yo‘nalishdagi salohiyatini oshirish mamlakat moliya tizimining diversifikatsiyasi va investitsion jozibadorligini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalariga asoslanib, quyidagi amaliy takliflar ishlab chiqildi:

¾ Tijorat banklarida Murabaha, Ijara, Musharaka, Mudaraba, Salam va Istisna’ kabi islomiy moliyaviy instrumentlarni bosqichma-bosqich joriy etish bo‘yicha amaliy “yo‘l xaritasi” ishlab chiqish.

¾ Islomiy bank faoliyatini tartibga soluvchi alohida normativ-huquqiy hujjatlarni xalqaro standartlar, xususan, AAOIFI va IFSB standartlari asosida yanada takomillashtirish.

¾ Har bir islomiy bank yoki islomiy darcha faoliyatida mustaqil Shariat kengashlari faoliyatini yo‘lga qo‘yish hamda ularning vakolatlarini aniq belgilash.

¾ Tijorat banklari xodimlari, auditorlar va nazorat organlari mutaxassislari uchun islomiy moliya bo‘yicha malaka oshirish dasturlarini kengaytirish hamda oliy ta’lim muassasalarida ushbu yo‘nalishdagi mutaxassislar tayyorlashni rivojlantirish.

¾ Davlat va xususiy sektor hamkorligida sukuk bozorini rivojlantirish, korporativ hamda infratuzilmaviy loyihalarni moliyalashtirishda islomiy kapital bozori instrumentlaridan foydalanishni kengaytirish.

¾ Aholi va tadbirkorlarning islomiy moliyaviy mahsulotlar haqidagi xabardorligini oshirish maqsadida moliyaviy savodxonlik dasturlari va axborot-targ‘ibot ishlarini kuchaytirish.

Mazkur takliflarning amalga oshirilishi O‘zbekistonda islomiy moliya ekotizimini shakllantirish, tijorat banklari faoliyatini diversifikatsiya qilish, xorijiy investitsiyalarni jalb etish hamda moliyaviy xizmatlar qamrovini kengaytirishga ijobiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF–21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. – URL: https://lex.uz/docs/-8050769 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasining 2026-yil 27-martdagi O‘RQ–1126-son “O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga O‘zbekistonda islomiy bank faoliyatini joriy etishga qaratilgan qo‘shimcha va o‘zgartirishlar kiritish to‘g‘risida”gi Qonuni [Elektron resurs]. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-8099403 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. Moliya va raqamli texnologiyalar sohasidagi yangi tashabbuslar taqdimot qilindi [Elektron resurs]. – 25.03.2026. – URL: https://president.uz/oz/lists/view/9048 (murojaat sanasi: 05.09.2026).
4. Malaysia. Islamic Financial Services Act 2013 (Act 759) [Electronic resource]. – Bank Negara Malaysia, 2013. – URL: https://www.bnm.gov.my/-/islamic-financial-services-act-2013 (accessed: 05.09.2026).
5. Bank Negara Malaysia. Policy Document on Shariah Governance [Electronic resource]. – Kuala Lumpur: Bank Negara Malaysia, 2019. – URL: https://www.bnm.gov.my/-/policy-document-on-shariah-governance (accessed: 05.09.2026).
6. Republic of Indonesia. Law of the Republic of Indonesia No. 21 of 2008 on Islamic Banking (Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 21 Tahun 2008 tentang Perbankan Syariah). – Jakarta, 2008.
7. Republic of Indonesia. Law of the Republic of Indonesia No. 21 of 2011 on Financial Services Authority (Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 21 Tahun 2011 tentang Otoritas Jasa Keuangan). – Jakarta, 2011.

8. Saudi Central Bank. Shariah Governance Framework for Local Banks Operating in Saudi Arabia [Electronic resource]. – Riyadh: Saudi Central Bank. – URL: https://rulebook.sama.gov.sa/en/shariah-governance-framework-local-banks-operating-saudi-arabia (accessed: 05.09.2026).
9. Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions. Shari’ah Standards. – Manama: AAOIFI.
10. Islamic Financial Services Board. Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025. – Kuala Lumpur: IFSB, 2025.
11. Islamic Corporation for the Development of the Private Sector; London Stock Exchange Group. Islamic Finance Development Report 2025: 50 Years of Exponential Growth. – ICD–LSEG, 2025.
12. International Monetary Fund. Saudi Arabia: Financial Sector Assessment Program – Financial System Stability Assessment // IMF Staff Country Reports. – 2024. – Vol. 2024, No. 281. – 65 p. – DOI: 10.5089/9798400288074.002.
13. Bank Negara Malaysia. Financial Stability Review: Second Half 2024. – Kuala Lumpur: Bank Negara Malaysia, 2025.
14. Otoritas Jasa Keuangan. Statistik Perbankan Syariah – Desember 2024 [Electronic resource]. – Jakarta: OJK, 2025. – URL: https://ojk.go.id/id/kanal/syariah/data-dan-statistik/statistik-perbankan-syariah/Pages/Statistik-Perbankan-Syariah---Desember-2024.aspx (accessed: 05.09.2026).
15. Saudi Central Bank. Monthly Statistical Bulletin. Table 15a: Islamic Banking Indicators. – Riyadh: Saudi Central Bank.
16. Otoritas Jasa Keuangan. Roadmap Pengembangan dan Penguatan Perbankan Syariah Indonesia 2023–2027. – Jakarta: OJK, 2023.
17. Otoritas Jasa Keuangan. Pedoman Produk Pembiayaan Murabahah [Electronic resource]. – Jakarta: OJK, 2023. – URL: https://ojk.go.id/id/Publikasi/Roadmap-dan-Pedoman/Syariah/Perbankan-Syariah-Indonesia/Pages/Pedoman-Produk-Pembiayaan-Murabahah.aspx (accessed: 05.09.2026).
18. Otoritas Jasa Keuangan. Pedoman Produk Pembiayaan Musyarakah Perbankan Syariah [Electronic resource]. – Jakarta: OJK, 2024. – URL: https://ojk.go.id/id/Publikasi/Roadmap-dan-Pedoman/Syariah/Perbankan-Syariah-Indonesia/Pages/Pedoman-Produk-Pembiayaan-Musyarakah-Perbankan-Syariah.aspx (accessed: 05.09.2026).
19. Hassan M. K., Kayed R., Oseni U. A. Introduction to Islamic Banking & Finance: Principles and Practice. – Harlow: Pearson Education, 2013.
20. El-Gamal M. A. Islamic Finance: Law, Economics, and Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
21. Iqbal Z., Mirakhor A. An Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice. – 2nd ed. – Singapore: John Wiley & Sons, 2011.
22. Ayub M. Understanding Islamic Finance. – Chichester: John Wiley & Sons, 2007.
23. Ariff M., Iqbal M., Mohamad S. (eds.). The Islamic Debt Market for Sukuk Securities: The Theory and Practice of Profit Sharing Investment. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012.
24. Bacha O. I., Mirakhor A. Islamic Capital Markets: A Comparative Approach. – 2nd ed. – Singapore: World Scientific, 2019.
25. Ledhem M. A. The financial stability of Islamic banks and sukuk market development: Is the effect complementary or competitive? // Borsa Istanbul Review. – 2022. – Vol. 22, Supplement 1. – P. S79–S91. – DOI: 10.1016/j.bir.2022.09.009.
26. Kuanova L., Kenzhegulova G., Akhmetkyzy A. Research trends in Sukuk studies: A bibliometric analysis of global academic publications // Investment Management and Financial Innovations. – 2025. – Vol. 22, No. 2. – P. 338–353. – DOI: 10.21511/imfi.22(2).2025.27.
27. Jorayev B. Islamic Finance: Problems Related to the Introduction and Their Solutions // Xalqaro moliya va hisob. – 2021. – № 6.
28. Baydaulet E. A. Islomiy moliya asoslari. – Toshkent: O‘zbekiston NMIU, 2019. – 432 b.
29. Abrorov S. Z. O‘zbekistonda sukuk – islomiy qimmatli qog‘ozlarni joriy etish istiqbollari: iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. – Toshkent: Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, 2020.
30. Imamnazarov J. M. Islom moliya tizimi imkoniyatlaridan O‘zbekiston iqtisodiyotida foydalanishning nazariy asoslarini takomillashtirish: iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. – Toshkent: Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, 2023.
31. Absamatov A. E. Tijorat banklarida islomiy bank xizmatlarini joriy qilish amaliyotini takomillashtirish: iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. – Toshkent: Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, 2024.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЁТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АТАБАЕВА ЗАМИРАХОН АБДУЖАЛИЛОВНА
Старший преподаватель кафедры «Финансы и бухгалтерский учёт»
Ферганский государственный технический университет, Фергана
E-mail: z.atabaeva@ferpi.uz

Аннотация: В процессе развития рыночных отношений в структуре активов хозяйствующих субъектов существенно возрастает роль нематериальных активов. Данная тенденция обусловлена стремительным развитием информационных технологий, усилением конкурентной среды и стремлением предприятий к освоению новых рынков. Нематериальные активы представляют собой один из наиболее динамично развивающихся объектов бухгалтерского учёта, характеризующийся постоянным расширением их видов и сфер применения.

В статье рассмотрены вопросы организации бухгалтерского учёта нематериальных активов, полученных и переданных по договору мены, в Республике Узбекистан. Исследованы особенности отражения операций по обмену нематериальных активов в бухгалтерском учёте, а также их налоговые последствия на основе действующих нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. По результатам исследования разработаны и предложены рекомендации, направленные на совершенствование бухгалтерского учёта нематериальных активов по договору мены.

Ключевые слова: договор мены, амортизация, нематериальные активы, первоначальная стоимость, переоценка, срок полезного использования, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, налог с оборота.

Annotatsiya: Bozor munosabatlarining rivojlanishi jarayonida xo‘jalik yurituvchi subyektlar aktivlari tarkibida nomoddiy aktivlarning roli sezilarli darajada ortib bormoqda. Ushbu tendensiya axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi, raqobat muhitining kuchayishi hamda korxonalarning yangi bozorlarni o‘zlashtirishga intilishi bilan izohlanadi. Nomoddiy aktivlar buxgalteriya hisobining eng dinamik rivojlanayotgan obyektlaridan biri bo‘lib, ularning turlari va qo‘llanish sohalari muntazam ravishda kengayib bormoqda.

Maqolada O‘zbekiston Respublikasida ayirboshlash shartnomasi asosida olingan va berilgan nomoddiy aktivlar buxgalteriya hisobini tashkil etish masalalari ko‘rib chiqilgan. Nomoddiy aktivlarni ayirboshlash operatsiyalarini buxgalteriya hisobida aks ettirish xususiyatlari, shuningdek, ularning soliq oqibatlari O‘zbekiston Respublikasining amaldagi normativ-huquqiy hujjatlari asosida tadqiq etilgan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, ayirboshlash shartnomasi bo‘yicha nomoddiy aktivlar buxgalteriya hisobini takomillashtirishga qaratilgan tavsiyalar ishlab chiqilgan va taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: ayirboshlash shartnomasi, amortizatsiya, nomoddiy aktivlar, boshlang‘ich qiymat, qayta baholash, foydali xizmat muddati, foyda solig‘i, qo‘shilgan qiymat solig‘i, aylanmadan olinadigan soliq.

Abstract: With the development of market relations, the role of intangible assets in the asset structure of business entities is becoming increasingly significant. This trend is driven by the rapid development of information technologies, intensifying competition, and enterprises’ efforts to enter new markets. Intangible assets represent one of the most dynamically developing objects of accounting, characterized by the continuous expansion of their types and areas of application.

The article examines the organization of accounting for intangible assets received and transferred under exchange agreements in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to the accounting treatment of intangible asset exchange transactions and their tax implications based on the current regulatory and legal framework of the Republic of Uzbekistan. Based on the results of the study, recommendations aimed at improving the accounting of intangible assets under exchange agreements have been developed and proposed.

Key words: exchange agreement, amortization, intangible assets, initial cost, revaluation, useful life, corporate income tax, value-added tax, turnover tax.

ВВЕДЕНИЕ

Целью исследования является изучение особенностей нематериальных активов как объекта учёта, выявление путей решения некоторых проблем учёта, а также разработка рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учёта нематериальных активов по договору мены в нефтегазовой отрасли Республики Узбекистан.

Поступление нематериальных активов в собственность предприятия от другого юридического или физического лица в обмен на другой объект нематериального актива осуществляется по договору мены.

Порядок заключения договора мены регулируется главой 30 Гражданского кодекса Республики Узбекистан и Законом «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» от 29.08.1998 года № 670-I [2, 3].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Вопросы бухгалтерского учёта нематериальных активов широко рассматриваются в современной научной литературе. В исследованиях З. А. Атабаевой особое внимание уделено совершенствованию учёта нематериальных активов, их признанию, оценке и отражению в бухгалтерской отчётности в современных условиях [14]. С. Г. Махкамова исследует особенности бухгалтерского учёта и налогообложения нематериальных активов, включая вопросы их оценки, амортизации и налоговых последствий операций с ними [19, 20]. Отдельные аспекты организации учёта затрат и формирования достоверной учётной информации в нефтегазовой отрасли рассмотрены в совместных исследованиях З. А. Атабаевой и С. Г. Махкамовой [18].

Анализ научных источников показывает, что вопросы учёта нематериальных активов преимущественно исследуются с позиций их признания, оценки, амортизации и налогообложения. Вместе с тем особенности бухгалтерского отражения поступления и выбытия нематериальных активов по договору мены, особенно применительно к предприятиям нефтегазовой отрасли Республики Узбекистан, требуют дальнейшего изучения и совершенствования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе проведения исследования применялись общенаучные методы познания, приемы сравнительного анализа, систематизации и обобщения информации, а также методы бухгалтерского учёта.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Первоначальная стоимость нематериального актива, полученного в обмен на аналогичный нематериальный актив, равна остаточной стоимости переданного актива. При обмене с доплатой первоначальная стоимость поступивших нематериальных активов равна остаточной стоимости переданного актива, увеличенной (уменьшенной) на сумму денежных средств (доплаты), которая была передана (получена) при обмене.

Первоначальная стоимость нематериального актива в нефтегазовой отрасли, полученного в обмен на неаналогичный нематериальный актив, равна текущей стоимости переданного нематериального актива. В случае обмена нематериального актива с доплатой первоначальная стоимость поступивших активов равна текущей стоимости переданного актива, увеличенной (уменьшенной) на сумму денежных средств (доплаты), которая была передана (получена) при обмене.

Нематериальные активы, поступившие на предприятие по договору мены, принимаются к бухгалтерскому учёту по первоначальной стоимости, включающей в себя все расходы, непосредственно связанные с получением нематериального актива и приведением его в рабочее состояние для использования по назначению (регистрационные сборы, пошлины, расходы по страхованию рисков доставки нематериального актива и т. д.). Перечень расходов, включаемых в первоначальную стоимость объектов нематериального актива, приведен в пункте НСБУ № 7 «Нематериальные активы», зарегистрированного Министерством юстиции Республики Узбекистан 09.08.2024 года № 3547 [11].

Поступление нематериального актива по договору мены оформляется актом приема-передачи объекта нематериального актива. По объектам нематериальных активов, принятым к учёту, начисляется амортизация по нормам и методам, установленным учётной политикой предприятия.

Отражение в учёте нематериальных активов, поступивших по договору мены, производится в соответствии с НСБУ № 7 и Положением «О порядке списания с баланса нематериальных активов», зарегистрированным Министерством юстиции 05.08.2024 года № 3543 [11, 13].

Корреспонденцию счетов учёта поступления нематериальных активов по договору мены в Республике Узбекистан можно отразить в нижеприведенной таблице.

Таблица 1. Поступление нематериальных активов по договору мены[1]

№	Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит
1.	Поступление объекта НМА (обмен на другой актив) по остаточной стоимости	0400 “Нематериальные активы”	9220 “Выбытие прочих активов”
2.	Отражение НДС	9220 “Выбытие прочих активов”	6410 “Задолженность по платежам в бюджет по видам”
3.	Поступление НМА с доплатой	0400 “Нематериальные активы” - на сумму остаточной (текущей) стоимости переданных НМА и денежных средств	6990 “Прочие обязательства” - на сумму денежных средств, уплачиваемых при обмене 9220 “Выбытие прочих активов” - на остаточную (текущую) стоимость переданного НМА
4.	Поступление НМА с получением доплаты	0400 “Нематериальные активы” - на разницу между остаточной (текущей) стоимостью переданных НМА и суммой денежных средств 4890 “Задолженность прочих дебиторов” - на сумму денежных средств, получаемых при обмене	9220 “Выбытие прочих активов” - на остаточную (текущую) стоимость переданного НМА
5.	Отражение расходов при обмене НМА (регистрационные сборы, пошлины, расходы по страхованию рисков доставки НМА и т. д.)	0830 “Приобретение нематериальных активов”	6010 “Счета к оплате поставщикам и подрядчикам”, 6990 “Прочие обязательства”, 6710 “Расчеты с персоналом по оплате труда”, 6520 “Платежи в государственные целевые фонды” и др.
	Оприходование НМА (ввод в эксплуатацию)	0400 “Нематериальные активы”	0830 “Приобретение нематериальных активов”

Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению ответственности хозяйствующих субъектов за расчеты с бюджетом» от 09.08.1996 года № УП-1504 (пункт 4) запрещено, начиная с 1 сентября 1996 года, заключение контрактов на поставку продукции в пределах Республики Узбекистан на бартерной основе (по договорам мены) [8].

Передача нематериальных активов в нефтегазовой отрасли Республики Узбекистан в собственность другого юридического или физического лица в обмен на другой нематериальный актив осуществляется по договору мены (глава 30 Гражданского кодекса). Она оформляется актом приема-передачи объекта нематериального актива, счетом-фактурой [2].

К договору мены применяются правила о купле-продаже, при этом каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен [2].

В нефтегазовой отрасли нематериальные активы списываются с баланса предприятия, передающего их в обмен, по балансовой стоимости.

Корреспонденцию счетов учёта выбытия нематериальных активов по договору мены в нефтегазовой отрасли Республики Узбекистан можно отразить в нижеприведенной таблице.

1 Источник: разработано автором.

Таблица 2. Выбытие нематериальных активов по договору мены[2]

№	*Содержание хозяйственной операции*	Дебет	Кредит
1.	Списание первоначальной стоимости нематериальных активов	9220 “Выбытие прочих активов”	0400 “Нематериальные активы”
2.	Списание начисленного износа	0500 “Амортизация нематериальных активов”	9220 “Выбытие прочих активов”
3.	Списание сальдо дооценки выбывающего объекта нематериальных активов	8510 “Корректировки по переоценке долгосрочных активов”	9220 “Выбытие прочих активов”
4.	Списание расходов в связи с обменом НМА (регистрационные сборы, пошлины, расходы по страхованию рисков доставки НМА и т. д.)	9220 “Выбытие прочих активов”	6010 “Счета к оплате поставщикам и подрядчикам”, 6990 “Прочие обязательства”, 6710 “Расчеты с персоналом по оплате труда”, 6510 “Платежи по страхованию” и др.
5.	Отражение НДС	9220 “Выбытие прочих активов”	6410 “Задолженность по платежам в бюджет по видам”
6.	Отражение убытка от реализации нематериальных активов	9430 “Прочие операционные расходы”	9220 “Выбытие прочих активов”
7.	Отражение прибыли от реализации нематериальных активов	9220 “Выбытие прочих активов”	9320 “Прибыль от выбытия прочих активов”

Ранее в бухгалтерском учёте с первого числа месяца, следующего за месяцем списания переданного нематериального актива, прекращалось начисление амортизации по такому объекту (НСБУ № 7 «Нематериальные активы») [11].

С 1.01.2022 года в целях налогового учёта начисление амортизации прекращается с даты выбытия нематериального актива из состава амортизируемых активов налогоплательщика (ч. 37 ст. 306 НК, введена Законом РУз от 29.12.2021 г. № ЗРУ-741) [1, 5].

С 1.01.2025 года начисление амортизации по переданному нематериальному активу прекращается в целях бухгалтерского учёта и в целях налогового учёта с даты выбытия нематериального актива согласно Налоговому кодексу [1, 11].

Определение финансового результата и налоговые последствия

Поскольку нематериальные активы по договору мены передаются по остаточной стоимости, в бухгалтерском учёте прибыль или убыток от их выбытия предприятие может получить только за счет сальдо переоценки и расходов по передаче.

Так как по статье 497 Гражданского кодекса каждая из сторон договора мены признается продавцом товара, который она обязуется передать, налоговые последствия по выбытию нематериального актива по договору мены будут такими же, как при его реализации за плату [2].

Налог на прибыль. Доход, полученный от передачи нематериального актива, включается в совокупный доход предприятия при расчете налога на прибыль (пункт 6 части 3 статьи 297 Налогового кодекса; до 1.01.2020 года — статьи 129, 133 Налогового кодекса в старой редакции) [1].

С 1 января 2022 года доходы, облагаемые налогом, могут возникнуть при передаче нематериальных активов, по которым имеется сальдо дооценки на 1.01.2021 года (счет 8510 «Корректировки по переоценке долгосрочных активов»), превышающее остаточную стоимость выбывающего актива (статья 298 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 года № ЗРУ-741). Остаточная стоимость выбывающего объекта нематериального актива определяется в соответствии с частями 26 и 27 статьи 306 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 года № ЗРУ-741 [1, 5].

До 1.01.2022 года налогооблагаемый доход от выбытия нематериальных активов определялся в соответствии с законодательством о бухгалтерском учёте. При этом учитывались расходы, связанные с их выбытием [1].

2 Источник: разработано автором.

Убытки от выбытия объекта нематериального актива являются вычитаемыми расходами при определении налоговой базы по налогу на прибыль при условии, что данные расходы для предприятия экономически оправданны и подтверждены документально (статья 305 Налогового кодекса) [1].

В 2019 году указанные убытки от выбытия нематериального актива относились к прочим расходам, подлежащим вычету при расчете налога на прибыль (пункт 62 статьи 145 Налогового кодекса в старой редакции). До 1.01.2019 года полученные убытки не подлежали вычету (пункт 24 статьи 147 Налогового кодекса в редакции до Закона № ЗРУ-508) [1, 4].

Налог на добавленную стоимость. Передача нематериального актива в обмен на другой актив признается оборотом по реализации (с 1.01.2020 года — статья 239 Налогового кодекса; до 1.01.2020 года — п. 1 части первой статьи 199 Налогового кодекса в старой редакции). С 1 января 2023 года ставка налога на добавленную стоимость снижена до 12 % (часть 1 статьи 258 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 30.12.2022 года № ЗРУ-812). С 01.10.2019 года до 1.01.2023 года ставка налога на добавленную стоимость составляла 15 %, до 01.10.2019 года — 20 % [1, 6].

С 1 января 2020 года налоговая база определяется исходя из рыночной стоимости передаваемого объекта нематериального актива (пункт 1 части 3 статьи 248 Налогового кодекса). Налоговые органы вправе скорректировать налоговую базу, если цена сделки ниже либо выше рыночной стоимости, а налогоплательщик вправе оспорить такое решение, представив обоснование того, что цена сделки соответствует рыночным ценам и не направлена на уклонение от налогообложения (часть 4 статьи 248 Налогового кодекса) [1].

Порядок определения налоговой базы по налогу на добавленную стоимость исходя из рыночной стоимости определен в Положении, утвержденном Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14.08.2020 года № 489 [10].

Рыночная стоимость может быть определена с применением:

собственных сведений о рыночных ценах (прайс-листов);

данных информационно-ценовых агентств;

данных, полученных из средств массовой информации;

биржевых сводок;

таможенной статистики внешней торговли Республики Узбекистан, публикуемой или представляемой по запросу Таможенным комитетом;

сведений уполномоченных органов, устанавливающих нормативы для определения цен, в случаях, предусмотренных законодательством [10].

Если рыночная стоимость по сведениям указанных органов различается, то в целях налогообложения учитывается их средняя стоимость [10].

При невозможности определения рыночной стоимости исходя из указанных информационных данных она определяется на основании заключений оценочных организаций или с использованием метода индексации расходов [10].

В 2019 году налогооблагаемая база по налогу на добавленную стоимость определялась на основе стоимости передачи нематериального актива, но не ниже его остаточной (балансовой) стоимости, без включения налога на добавленную стоимость (часть 8 статьи 204 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 24.12.2018 года № ЗРУ-508) [1, 4].

До 1.01.2019 года налогооблагаемая база по налогу на добавленную стоимость определялась как положительная разница между ценой реализации нематериального актива (выручкой) и остаточной стоимостью, включающей в себя сумму налога на добавленную стоимость (часть 8 статьи 204 Налогового кодекса в редакции до Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-508). Так как по договору мены нематериальные активы передавались по остаточной стоимости, налогооблагаемая база и сумма налога на добавленную стоимость были равны нулю.

В 2019 году предприятия, применяющие упрощенный порядок налога на добавленную стоимость, рассчитывали налог исходя из стоимости передачи (без включения НДС) и дифференцированных ставок налога на добавленную стоимость (в зависимости от вида деятельности), определенных в статье 226-4 Налогового кодекса в старой редакции. С 1.01.2020 года упрощенный налог на добавленную стоимость отменен (пункт 3 Указа Президента Республики Узбекистан от 26.09.2019 года № УП-5837) [1, 9].

Налог с оборота. С 1 января 2020 года взамен ЕНП введен налог с оборота. Условия и порядок уплаты налога с оборота определены в главе 66 Налогового кодекса. При этом с 1.01.2023 года предприятие вправе выбрать порядок уплаты налога по установленным ставкам или в фиксированной сумме (статья 467 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 30.12.2022 года № ЗРУ-812) [1, 6].

При уплате налога с оборота по установленным ставкам доход от выбытия объекта нематериального актива по договору мены включается в совокупный доход предприятия и облагается по ставке основного

вида деятельности (вид деятельности, доля доходов которого в общем совокупном доходе преобладает по итогам отчетного (налогового) периода) (статья 463, часть 3 статьи 468 Налогового кодекса).

С 1 января 2022 года доходы, облагаемые налогом с оборота, могут возникнуть при передаче нематериальных активов, по которым имеется сальдо дооценки на 1.01.2021 года (счет 8510 «Корректировки по переоценке долгосрочных активов»), превышающее остаточную стоимость выбывающего актива (статья 298 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 года № ЗРУ-741). Остаточная стоимость выбывающего объекта нематериального актива определяется в соответствии с частями 26 и 27 статьи 306 Налогового кодекса в редакции Закона Республики Узбекистан от 29.12.2021 года № ЗРУ-741 [1, 5].

До 1.01.2022 года налогооблагаемый доход от выбытия нематериальных активов определялся в соответствии с законодательством о бухгалтерском учёте. При этом учитывались расходы, связанные с их выбытием.

При уплате налога с оборота в фиксированной сумме доходы от выбытия объекта нематериального актива включаются в совокупный доход и таким образом учитываются при определении ставки налога в соответствии с частью 3 статьи 467 Налогового кодекса (статья 470-1 НК) [1].

Убытки от выбытия объекта нематериального актива при расчете налога с оборота не учитываются. В аналогичном порядке учитывались убытки от выбытия нематериального актива при расчете ЕНП до 1.01.2020 года (пункт 2 части 2 статьи 355 Налогового кодекса в старой редакции) [1, 4].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проанализированы положения, связанные с совершенствованием учета нематериальных активов. Современная практика бухгалтерского учета нематериальных активов во многом ориентирована на международные подходы и положения Международных стандартов финансовой отчетности. На основе проведенного исследования разработаны рекомендации по определению сроков полезного использования нематериальных активов, выбору метода начисления амортизации, совершенствованию порядка их учета и переоценки, а также отражению операций по поступлению и выбытию нематериальных активов по договору мены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 30 декабря 2019 г. № ЗРУ-599 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4674893 (дата обращения: 06.09.2026).
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая : утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 256-I // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/-180552 (дата обращения: 06.09.2026).
3. О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов : Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 670-I // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/-18942 (дата обращения: 06.09.2026).
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2019 год : Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2018 г. № ЗРУ-508 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4123675 (дата обращения: 06.09.2026).
5. О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 29 декабря 2021 г. № ЗРУ-741 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/5800114 (дата обращения: 06.09.2026).
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2023 год : Закон Республики Узбекистан от 30 декабря 2022 г. № ЗРУ-812 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/6333248 (дата обращения: 06.09.2026).
7. О внесении изменений и дополнения в Налоговый кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 24 декабря 2024 г. № ЗРУ-1013 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7279807 (дата обращения: 06.09.2026).
8. О мерах по повышению ответственности хозяйствующих субъектов за расчеты с бюджетом : Указ Президента Республики Узбекистан от 9 августа 1996 г. № УП-1504 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/177385 (дата обращения: 06.09.2026).
9. О мерах по дальнейшему совершенствованию налоговой политики Республики Узбекистан : Указ Президента Республики Узбекистан от 26 сентября 2019 г. № УП-5837 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4529989 (дата обращения: 06.09.2026).
10. О мерах по совершенствованию налогового администрирования, связанного с налогом на добавленную стоимость и иностранными юридическими лицами : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан

от 14 августа 2020 г. № 489 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/4948600 (дата обращения: 06.09.2026).
11. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 7) «Нематериальные активы» : приказ министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 июня 2024 г. № 134 : зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 9 августа 2024 г., рег. № 3547 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7058929 (дата обращения: 06.09.2026).
12. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учёта Республики Узбекистан (НСБУ № 21) «План счетов бухгалтерского учёта хозяйствующих субъектов и Инструкция по его применению» : приказ министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 ноября 2024 г. № 191 : зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 27 декабря 2024 г., рег. № 3593 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7282759 (дата обращения: 06.09.2026).
13. Об утверждении Положения о порядке списания с баланса нематериальных активов : приказ министра экономики и финансов Республики Узбекистан от 14 июня 2024 г. № 144 : зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 5 августа 2024 г., рег. № 3543 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7095281 (дата обращения: 06.09.2026).
14. Атабаева, З. А. Совершенствование учёта нематериальных активов в современных условиях / З. А. Атабаева // Актуарные финансы и бухгалтерский учёт. — 2023. — № 4. — С. 5–11. — ISSN 2181-1865. — URL: https://finance.tsue.uz/wp-content/uploads/2023/11/%E2%84%964.2023.5-11.pdf (дата обращения: 06.09.2026).
15. Атабаева, З. А. Организация учёта инвестиций на капитальные вложения / З. А. Атабаева // Проблемы современной науки и образования. — 2019. — № 12-1 (145). — С. 58–63. — DOI: 10.24411/2304-2338-2019-11205. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ucheta-investitsiy-na-kapitalnye-vlozheniya (дата обращения: 06.09.2026).
16. Атабаева, З. А. учётная политика организации и ее связь с налоговым планированием / З. А. Атабаева // International Conference on Developments in Education, Sciences and Humanities, Hamburg, Germany, 15–16 March 2022. — Hamburg, 2022. — С. 35–38. — URL: https://econferencezone.org/index.php/ecz/article/download/60/51 (дата обращения: 06.09.2026).
17. Атабаева, З. А. Совершенствование информационно-коммуникационных технологий при ведении бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики / З. А. Атабаева // Инновационное развитие в экономике. — 2020. — № 5–6. — ISSN 2181-9475.
18. Атабаева, З. А. Учёт затрат как неотъемлемая составляющая управления производством при ведении нефтегазового бизнеса / З. А. Атабаева, С. Г. Махкамова // Развитие учётно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : материалы научно-практической конференции, Пермь, 26 ноября 2021 г. — Пермь, 2021. — С. 194–203.
19. Махкамова, С. Г. Improving Accounting and Taxation of Intangible Assets in Business Entities / С. Г. Махкамова // Экономика и социум. — 2024. — № 5 (120). — С. 395–404. — ISSN 2225-1545. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/improving-accounting-and-taxation-of-intangible-assets-in-business-entities (дата обращения: 06.09.2026).
20. Махкамова, С. Г. Совершенствование учёта и налогообложения нематериальных активов в хозяйствующих субъектах / С. Г. Махкамова // Актуарные финансы и бухгалтерский учёт. — 2023. — № 4. — С. 12–19. — ISSN 2181-1865. — URL: http://finance.tsue.uz/wp-content/uploads/2023/11/%E2%84%964.2023.12-19.pdf (дата обращения: 06.09.2026).

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDAGI SUG‘URTA TASHKILOTLARI BUXGALTERIYA HISOBINI BLOKCHEYN TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

O‘smonjonov Muxammadisxoq O‘tkirbek o‘g‘li
“University of Economics and Pedagogy” katta o‘qituvchisi
E-mail: muxammadisxoqosmonjonov@gmail.com
ORCID: 0009-0004-7005-7202

Annotatsiya: Hozirgi globallashuv va raqamli transformatsiya jarayonida O‘zbekistonda sug‘urta tashkilotlari va agroklasterlar faoliyatida buxgalteriya hisobining milliy standartlarini Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga (MHXS, jumladan, IFRS 17 “Sug‘urta shartnomalari” va IAS 38 “Nomoddiy aktivlar”) muvofiqlashtirishda yuzaga kelayotgan muammolar va ularning yechimiga qaratilgan ilmiy-amaliy takliflar yoritilgan. Bunda sug‘urta shartnomalari va aktivlarini tan olish, balans qiymatini baholash, inson aralashuvi minimallashtirilgan holda sug‘urta hodisalarini baholash, “uchyoqlama yozuv” (Triple-entry) tizimi hamda blokcheyn va IoT (Buyumlar interneti) integratsiyasi asosida sug‘urta tovonlari va agroklaster aktivlarini qayta baholash modeli taklif etilgan. Shuningdek, blokcheyn texnologiyasini joriy etishning operativ tushumlar, jami aktivlar, sug‘urta mukofotlari va investorlar ishonchiga ta’sirini korrelyatsion va OLS regressiya tahlili usullari yordamida baholash bo‘yicha amaliy tavsiyalar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: sug‘urta tashkilotlari, agroklaster, blokcheyn, smart-kontrakt, uchyoqlama yozuv, MHXS, IFRS 17, IoT, sug‘urta tovoni, haqqoniy qiymat, korrelyatsiya, regressiya, shaffoflik.

Abstract: In the context of ongoing globalization and digital transformation, this study examines the challenges arising in Uzbekistan in aligning national accounting standards applied by insurance organizations and agroclusters with International Financial Reporting Standards (IFRS), including IFRS 17 “Insurance Contracts” and IAS 38 “Intangible Assets”, and presents scientific and practical proposals for addressing these challenges. The study proposes a model for recognizing insurance contracts and assets, assessing carrying amounts, evaluating insured events with minimized human intervention, and reassessing insurance compensation and agrocluster assets through the integration of a triple-entry accounting system, blockchain, and Internet of Things (IoT) technologies. In addition, practical recommendations are developed for assessing the impact of blockchain implementation on operating revenues, total assets, insurance premiums, and investor confidence using correlation and OLS regression analysis.

Key words: insurance organizations, agrocluster, blockchain, smart contract, triple-entry accounting, IFRS, IFRS 17, IoT, insurance compensation, fair value, correlation, regression, transparency.

Аннотация: В условиях современной глобализации и цифровой трансформации в статье рассматриваются проблемы, возникающие в Узбекистане при гармонизации национальных стандартов бухгалтерского учета, применяемых в деятельности страховых организаций и агрокластеров, с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), включая IFRS 17 «Договоры страхования» и IAS 38 «Нематериальные активы», а также представлены научно-практические предложения по их решению. Предложена модель признания страховых договоров и активов, оценки их балансовой стоимости, определения страховых случаев при минимизированном вмешательстве человеческого фактора, а также переоценки страховых возмещений и активов агрокластеров на основе интеграции системы тройной записи, блокчейна и технологий Интернета вещей (IoT). Кроме того, разработаны практические рекомендации по оценке влияния внедрения технологии блокчейн на операционные доходы, совокупные активы, страховые премии и доверие инвесторов с использованием корреляционного и OLS-регрессионного анализа.

Ключевые слова: страховые организации, агрокластер, блокчейн, смарт-контракт, тройная запись, МСФО, IFRS 17, IoT, страховое возмещение, справедливая стоимость, корреляция, регрессия, прозрачность.

KIRISH

Jahon iqtisodiyotining jadal rivojlanishi, xalqaro bozorlarga integratsiyalashuv va xorijiy kapitalni jalb qilish jarayonida moliyaviy munosabatlarning shaffofligi va ishonchliligi muhim ahamiyat kasb etmoqda. Xususan, agrar tarmoqda risklarni boshqarish, agroklasterlar faoliyatini sug‘urtalovchi tashkilotlarning moliyaviy hisobotlarini Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (MHXS) hamda zamonaviy raqamli texnologiyalar asosida shakllantirish dolzarb masalalardan biridir. Xalqaro amaliyotda sug‘urta va agrosanoat sohalarini raqamlashtirish, blokcheyn, avtomatlashtirilgan algoritmlar va smart-kontraktlardan foydalanish ma’lumotlarning yaxlitligi va ishonchliligini ta’minlash hamda investitsiyaviy jozibadorlikni oshirish vositasi sifatida rivojlanmoqda.

Xalqaro ilmiy hamjamiyat va moliyaviy institutlar, jumladan, IFRS Foundation doirasida agrosanoat majmuasida moliyaviy shaffoflikni oshirish, InsurTech va FinTech yechimlarini amaliyotga joriy etish masalalari keng tadqiq qilinmoqda. Agroklasterlar faoliyatini sug‘urtalovchi tashkilotlarda MHXS asosida moliyaviy hisobot tuzish investorlar uchun axborotning taqqoslanuvchanligi va ishonchliligini oshirishga xizmat qiladi [1]. Shuningdek, blokcheyn asosidagi “uchyoqlama yozuv” (triple-entry) tizimi va smart-kontraktlarni sug‘urta hamda buxgalteriya hisobiga joriy etish orqali operatsiyalarni avtomatlashtirish, inson omili ta’sirini kamaytirish va ma’lumotlarning ishonchliligini kuchaytirish imkoniyatlari tadqiq etilmoqda.

O‘zbekistonda ham agrosanoat tizimini modernizatsiya qilish va agroklasterlarni sug‘urtalash mexanizmlarini takomillashtirish bo‘yicha izlanishlar olib borilmoqda. Biroq agroklasterlarni sug‘urtalovchi tashkilotlarda buxgalteriya hisobini blokcheyn va IoT (Buyumlar interneti) texnologiyalari bilan integratsiya qilish, real vaqt rejimida shakllangan ma’lumotlarni avtomatik ravishda hisob yozuvlariga aylantirish masalalari yetarlicha kompleks tadqiq etilmagan. Bu holat xalqaro standartlarga mos, shaffof va avtomatlashtirilgan hisob tizimlarini shakllantirishga qaratilgan yangi metodologik hamda amaliy yechimlarni ishlab chiqish zaruratini yuzaga keltiradi.

Shundan kelib chiqib, tadqiqotning asosiy vazifalari quyidagilardan iborat:

birinchidan, buxgalteriya hisobini raqamlashtirishning konseptual yo‘nalishlari va xalqaro tajribasini o‘rganish, blokcheyn texnologiyasining nazariy-uslubiy asoslarini tadqiq etish;

ikkinchidan, O‘zbekistondagi agroklasterlar faoliyatini sug‘urtalovchi tashkilotlarning amaldagi buxgalteriya hisobi tizimini tahlil qilish hamda axborot shaffofligi, ma’lumotlar integratsiyasi va operatsion xatolar bilan bog‘liq muammolarni aniqlash;

uchinchidan, sug‘urta shartnomalari va moliyaviy hisobot jarayonlarini avtomatlashtirish uchun blokcheyn platformasi hamda “aqlli shartnomalar” (smart contracts) arxitekturasi va algoritmlarini ishlab chiqish.

Mazkur vazifalar O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-6079-son Farmoni bilan tasdiqlangan “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasida belgilangan raqamlashtirish va iqtisodiy jarayonlar shaffofligini oshirish yo‘nalishlari bilan uyg‘unlashadi [13].

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Sug‘urta tashkilotlari faoliyatini samarali boshqarishda moliyaviy barqarorlik, axborot shaffofligi va buxgalteriya hisobining ishonchliligi muhim ahamiyatga ega. Shu sababli zamonaviy tadqiqotlarda sug‘urta va moliya sohasida blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish, hisob jarayonlarini avtomatlashtirish hamda ma’lumotlar xavfsizligini oshirish masalalariga alohida e’tibor qaratilmoqda.

Karadag B., Zaim A.H. va Akbulut A. blokcheyn texnologiyasi moliya sektorida samaradorlikni oshirish, xarajatlarni kamaytirish, shaffoflik va xavfsizlikni kuchaytirish imkonini berishini ta’kidlaydi. Shu bilan birga, mualliflar normativ cheklovlar, masshtablilik va tizimlararo muvofiqlik bilan bog‘liq muammolarni uning keng joriy etilishiga to‘sqinlik qiluvchi omillar sifatida baholaydi [2]. Ushbu yondashuv blokcheynning sug‘urta tashkilotlarida buxgalteriya hisobi shaffofligini oshirish imkoniyatlarini o‘rganish zarurligini ko‘rsatadi.

Chang S.E., Luo H.L. va Chen Y. markazlashgan moliyaviy tizimlarning ayrim cheklovlarini tahlil qilib, blokcheyn asosidagi markazlashmagan mexanizmlar operatsiyalarning shaffofligi, o‘zgarmasligi va kuzatiluvchanligini kuchaytirishi mumkinligini asoslaydi [3]. Mazkur xususiyatlar sug‘urta operatsiyalari va buxgalteriya yozuvlarining ishonchliligini ta’minlash nuqtayi nazaridan muhimdir.

Morini M. kapital bozorlarida blokcheyn texnologiyasining samaradorlikni oshirish va tranzaksiya xarajatlarini kamaytirishdagi imkoniyatlarini tahlil qilgan [4]. Biroq blokcheynni joriy etish samarasi barcha tashkilotlarda bir xil bo‘lmasligi mumkin, chunki texnologik infratuzilma, moliyaviy imkoniyatlar va joriy etish xarajatlari uning iqtisodiy samaradorligiga ta’sir ko‘rsatadi.

Amsyar I., Christopher E., Dithi A., Khan A.N. va Maulana S. blokcheyn va kriptovalyutalarning rivojlanishi, afzalliklari, kamchiliklari hamda tranzaksiyalar xavfsizligini ta’minlash imkoniyatlarini o‘rgangan [5]. Ushbu tadqiqot blokcheyn texnologiyasining asosiy xususiyatlarini tushuntirish va uning moliyaviy axborot shaffofligiga ta’sirini baholash uchun nazariy asos yaratadi.

Mahalliy tadqiqotlarda ham sug‘urta tashkilotlarida buxgalteriya hisobini takomillashtirish masalalariga e’tibor qaratilgan. M.A. Abduraimova sug‘urta tashkilotlarida buxgalteriya hisobini o‘zaro bog‘liq besh bosqich asosida tashkil etishni taklif qiladi: hisob siyosatini shakllantirish; dastlabki ma’lumotlarni aniqlash va bazaga kiritish; ma’lumotlarga ishlov berish va dastlabki balansni tuzish; moliyaviy hisobotlarni shakllantirish va taqdim etish; hisobot sanasidan keyingi hodisalarni hisobga olish [6]. Mazkur yondashuv sug‘urta tashkilotlarida hisob jarayonlarining izchilligi va shaffofligini ta’minlash zarurligini ko‘rsatadi.

F.T. Abduvaxidov, I. Qo‘ziyev va Sh. Dadabayev buxgalteriya hisobini xo‘jalik subyektining mulki, majburiyatlari va xo‘jalik operatsiyalarini uzluksiz hujjatlashtirish, o‘lchash, ro‘yxatga olish va qayta ishlash tizimi sifatida izohlaydi [7]. Ushbu yondashuv hisob axborotining uzluksizligi va ishonchliligini ta’minlash zaruratini asoslaydi.

B.A. Xasanov boshchiligidagi olimlar xo‘jalik hisobini boshqaruv uchun axborot shakllantiruvchi tizim, buxgalteriya hisobini esa xo‘jalik faoliyati bilan qaror qabul qiluvchi shaxslar o‘rtasidagi axborot bog‘lovchi bo‘g‘in sifatida talqin qiladi [8]. Bu qarash buxgalteriya hisobining nafaqat qayd etish, balki boshqaruv qarorlarini axborot bilan ta’minlash funksiyasini ham yoritadi.

Sh.T. Ergasheva va R.B. Xasanova moliyaviy hisobotlarni buxgalteriya hisobi tizimining yakuniy natijasi sifatida baholab, ularning investitsiya va kreditlash bo‘yicha qarorlar qabul qilish, kelgusidagi pul oqimlarini baholash hamda resurslardagi o‘zgarishlarni haqqoniy aks ettirishdagi ahamiyatini ta’kidlaydi [9].

Tahlil qilingan adabiyotlar shuni ko‘rsatadiki, bir tomondan, buxgalteriya hisobi sug‘urta tashkilotlarini boshqarish va moliyaviy hisobotlarning ishonchliligini ta’minlovchi asosiy axborot tizimi hisoblanadi; ikkinchi tomondan, blokcheyn texnologiyasi hisob ma’lumotlarining shaffofligi, o‘zgarmasligi va kuzatiluvchanligini oshirish imkonini beradi. Biroq agroklasterlar faoliyatini sug‘urtalovchi tashkilotlarda ushbu texnologiyani bevosita buxgalteriya hisobi jarayonlari bilan integratsiyalash masalasi yetarlicha kompleks tadqiq etilmagan. Mazkur ilmiy bo‘shliq tadqiqotning asosiy yo‘nalishini belgilaydi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur ilmiy maqolada tadqiqot metodologiyasini O‘zbekiston Respublikasidagi sug‘urta tashkilotlari hamda agroklasterlar o‘rtasidagi moliyaviy-xo‘jalik munosabatlarini, sug‘urta hodisalarini baholash va aktivlar hisobini yuritishda raqamli texnologiyalarni joriy etishning iqtisodiy samaradorligini baholashga qaratilgan kompleks empirik va ekonometrik yondashuv tashkil etadi. Tadqiqot konsepsiyasi “Raqamli O‘zbekiston — 2030” Strategiyasida belgilangan iqtisodiyot tarmoqlarida shaffoflikni ta’minlash, korrupsiya omillarini va “yashirin iqtisodiyot” ulushini kamaytirish hamda moliyaviy hisobotlarni Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (MHXS) va InsurTech/FinTech trendlariga moslashtirish vazifalaridan kelib chiqadi. Sug‘urta tashkilotlari va agroklasterlar faoliyatida an’anaviy buxgalteriya hisobi usullari va sug‘urta tovonlarini baholashdagi yuqori “inson omili” bilan bog‘liq xavf-xatarlarni kamaytirish uchun blokcheyn (Blockchain) va Buyumlar interneti (IoT) texnologiyalariga asoslangan “Uchyoqlama yozuv” (Triple-entry bookkeeping) tizimi taklif etilgan. Tadqiqotning asosiy maqsadi — ushbu tizimni joriy etish orqali ma’lumotlar shaffofligi, sug‘urta tushumlarining o‘sishi va investorlar ishonchi o‘rtasidagi sabab-oqibat bog‘lanishlarini miqdoriy (quantitative) usullar yordamida empirik jihatdan baholashdan iborat. Tadqiqot doirasida O‘zbekiston Respublikasi sug‘urta bozorida faoliyat yuritayotgan, agrosanoat majmuasi va paxta-to‘qimachilik klasterlarining xavf-xatarlarini sug‘urtalashga ixtisoslashgan hamda eng yirik aktivlar va sug‘urta portfeliga ega bo‘lgan 5 ta yetakchi sug‘urta tashkiloti va ular bilan hamkorlik qiluvchi agroklasterlar tanlab olindi. Empirik tahlil uchun zarur bo‘lgan birlamchi va ikkilamchi ma’lumotlar O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi, sug‘urta tashkilotlarining e’lon qilingan yillik va choraklik moliyaviy hisobotlari (MHXS va BHMS bo‘yicha), shuningdek, agroklasterlarning agrotexnik tadbirlari monitoringi bo‘yicha elektron bazalaridan yig‘ildi. Blokcheyn texnologiyasi (smart-kontraktlar va uchyoqlama yozuv) asosida shakllanadigan sug‘urta hisobining sug‘urta tashkilotlari operativ ko‘rsatkichlari va aktivlariga ta’sirini baholash uchun Pirson korrelyatsiya koeffitsiyenti hamda determinatsiya koeffitsiyenti hisoblandi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Hozirgi globallashuv va raqamli iqtisodiyot sharoitida xo‘jalik yurituvchi subyektlar faoliyatida shakllanadigan moliyaviy axborotlarning ishonchliligi, shaffofligi hamda o‘z vaqtida taqdim etilishi muhim ahamiyat kasb etmoqda. Buxgalteriya hisobi ushbu axborotlarni shakllantiruvchi asosiy tizimlardan biri bo‘lib, uning samaradorligi korxona boshqaruvi va nazorat mexanizmlariga bevosita o‘z ta’sirini ko‘rsatadi. An’anaviy buxgalteriya hisobini yuritish tizimlarida ma’lumotlarning markazlashgan holda saqlanishi, inson omiliga yuqori darajada bog‘liqligi hamda audit jarayonlarining murakkabligi kabi muammolar mavjud. Ushbu kamchiliklarni bartaraf etishda zamonaviy raqamli texnologiyalar, xususan, blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish dolzarb

masalalardan biri hisoblanadi. Blokcheyn texnologiyasi — bu tranzaksiyalar haqidagi ma’lumotlarni kriptografik usullar yordamida himoyalangan holda, markazlashmagan tarmoqda saqlash va uzatishni ta’minlovchi raqamli reyestr tizimidir. Ushbu texnologiya dastlab kriptovalyutalar bilan bog‘liq holda qo‘llanilgan bo‘lsa-da, bugungi kunda moliya, buxgalteriya hisobi, audit va davlat boshqaruvi sohalarida keng tatbiq etilmoqda.

Blokcheyn texnologiyasining buxgalteriya hisobi uchun ahamiyatli bo‘lgan asosiy tamoyillari quyidagilardan iborat:

a) markazlashmaganlik, ya’ni ma’lumotlarning yagona markazda emas, balki tarmoq ishtirokchilari o‘rtasida taqsimlangan holda saqlanishi;

b) ma’lumotlarning o‘zgarmasligi, bu kiritilgan yozuvlarni keyinchalik soxtalashtirish yoki yashirish imkoniyatini cheklaydi;

c) shaffoflik va tekshiriluvchanlik, ya’ni tranzaksiyalar tarixining ochiq va kuzatuvchan bo‘lishi;

d) kriptografik himoya, ma’lumotlar xavfsizligini ta’minlash vositasi sifatida.

Amaliyotda blokcheyn texnologiyalari uch asosiy turga bo‘linadi: ochiq (public), yopiq (private) va konsorsium (consortium) blokcheynlar. Buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobotlarni yuritishda, axborotlarning maxfiyligi va tartibga solish talablari inobatga olinib, asosan private va consortium blokcheynlardan foydalanish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

An’anaviy buxgalteriya hisobi ikkiyoqlama yozuv usuliga asoslanib, xo‘jalik operatsiyalarini debet va kredit schyotlarida aks ettirish orqali yuritiladi. Mazkur tizim ko‘p yillar davomida samarali qo‘llanilgan bo‘lsa-da, zamonaviy sharoitda axborot xavfsizligi, operativlik va audit jarayonlarida muayyan cheklovlarga ega. Blokcheyn texnologiyalarini buxgalteriya hisobiga joriy etish natijasida uchyoqlama yozuv modeli shakllanadi. Ushbu modelga ko‘ra, an’anaviy debet va kredit yozuvlariga qo‘shimcha ravishda, har bir xo‘jalik operatsiyasi blokcheyn reyestrida kriptografik tarzda tasdiqlangan uchinchi yozuv bilan mustahkamlanadi. Bu esa moliyaviy ma’lumotlarning ishonchliligini sezilarli darajada oshiradi.

An’anaviy buxgalteriya tizimida ikkiyoqlama yozuv (Debet, Kredit) ishlatiladi. Aytaylik, agroklaster faoliyati bilan shug‘ullanuvchi tashkilotga mijoz 5 000 000 so‘m miqdorida sug‘urta mukofotini to‘ladi. U quyidagicha aks ettiriladi:

1-jadval. Sug‘urta mukofotining buxgalteriya hisobida aks ettirilishi[1]

Sana	Debet hisobi	Kredit hisobi	Summa
25.05.2026	1010 – Bank	6010 – Sug‘urta daromadi	5 000 000

Biroq biz taklif etayotgan blokcheyn asosidagi buxgalteriya hisobida ikkiyoqlama emas, balki uchyoqlama yozuv amalga oshiriladi. Uchyoqlama yozuv (Debet, Kredit, blokcheyn reyestridagi kriptografik tasdiq) ikkiyoqlama yozuv bilan o‘xshash, faqatgina blokcheyn reyestridagi kriptografik tasdiq bilan farq qiladi. Aynan shu farq natijasida biz shaffoflikni va o‘zgarmaslikni ta’minlash imkoniga ega bo‘lamiz. Yuqoridagi misol uchyoqlama yozuvda quyidagicha o‘z aksini topadi:

2-jadval. Sug‘urta mukofotining blokcheyn asosida aks ettirilishi[2]

Sana	Debet hisobi	Kredit hisobi	Summa	Blokcheyn yozuvi
05.01.2026	1010 – Bank	6010 – Sug‘urta daromadi	5 000 000	TxHash: 0xA9F3...

Uchyoqlama yozuv (Triple-entry accounting) — bu buxgalteriya hisobini yuritishning zamonaviy modeli bo‘lib, unda an’anaviy ikkiyoqlama yozuvga (debet va kredit) qo‘shimcha ravishda uchinchi, mustaqil va kriptografik tasdiqlangan yozuv shakllantiriladi. Ushbu uchinchi yozuv blokcheyn texnologiyasi asosida yaratiladi va xo‘jalik operatsiyasining haqiqiyligini isbotlovchi raqamli dalil vazifasini bajaradi. Klassik ikki tomonlama yozuvli buxgalteriya hisobi ko‘p asrlar davomida firma ichidagi buxgalteriya hisobi uchun asos bo‘lib kelgan. Moliyaviy kriptografiyadagi innovatsiya bo‘lgan raqamli imzolangan chek har bir 3 tomon yoki rol uchun aniq takrorlangan yozuvlarni keltirib chiqaradi, natijada biz uch tomonlama yozuvli buxgalteriya hisobi deb ataymiz. Bu buxgalteriya hisobidan foydalanishni firmalar ichidan firmalar o‘rtasidagi faoliyatgacha kengaytirish orqali ikki tomonlama yozuvli buxgalteriya hisobiga qiyinchilik tug‘diradi. Raqamli naqd pul va raqamli aktivlarga tatbiq etilganda, tomonlar o‘rtasida raqamli imzo bilan tasdiqlangan yagona yozuvdan foydalanish buxgalteriya axborotining ishonchliligini oshirish, tranzaksiya xarajatlarini optimallashtirish hamda korporativ va davlat

1 Manba: muallif ishlanmasi.
2 Manba: muallif ishlanmasi.

buxgalteriya hisobi tizimlarida samarali boshqaruv mexanizmlarini rivojlantirish imkonini beradi. Tomonlar o‘rtasida o‘zaro tasdiqlangan ma’lumotlarni shakllantirish orqali uchyoqlama yozuvli buxgalteriya hisobi Bitcoin kabi blokcheyn asosidagi tranzaksiya tizimlarida operatsiyalarning tekshiriluvchanligi, yaxlitligi va axborot xavfsizligini oshirishga xizmat qiluvchi hisob muhitini shakllantiradi [10]. Uchyoqlama yozuv konsepsiyasining shakllanishida I. Grigg va N. Szaboning ilmiy qarashlari muhim o‘rin tutgan bo‘lib, blokcheyn texnologiyalarining rivojlanishi ushbu yondashuvni amaliy hisob tizimlarida qo‘llash imkoniyatlarini kengaytirmoqda. Uchyoqlama yozuv modeli quyidagi elementlardan tashkil topadi:

Debet yozuv — xo‘jalik yurituvchi subyekt aktivlari yoki xarajatlarining oshishini aks ettiradi;

Kredit yozuv — majburiyatlar, kapital yoki daromadlarning oshishini ifodalaydi;

Blokcheyndagi yozuv — operatsiya ishtirokchilari tomonidan raqamli imzo bilan tasdiqlangan va markazlashmagan reyestrda saqlanadigan kriptografik yozuv. Uchinchi yozuvning mavjudligi moliyaviy axborotlarning ishonchliligini sezilarli darajada oshiradi hamda ma’lumotlarni soxtalashtirish xavfini kamaytiradi.

Buxgalteriya hisobiga blokcheyn texnologiyalarini joriy etish orqali smart-kontraktlar (aqlli shartnomalar) avtomatlashtirilishi natijasida rivojlanadi. Smart-kontraktlar buxgalteriya hisobida shartnoma shartlarini avtomatik bajarish, to‘lovlarni amalga oshirish va majburiy ajratmalarni hisoblash imkonini beradi. Natijada inson omili ta’siri kamayadi va moliyaviy intizom mustahkamlanadi. Agroklaster va sug‘urta tashkiloti o‘rtasidagi munosabatlarni blokcheyn orqali tartibga solishda buxgalteriya o‘tkazmalarining an’anaviy tizimdan farqi shundaki, ular smart-kontrakt (aqlli shartnomalar) tomonidan generatsiya qilinadi va uchyoqlama yozuv reyestriga muhrlanadi. Quyida ushbu jarayonning mantiqiy sxemasi va buxgalteriya o‘tkazmalari modelini keltiramiz:

1. Jarayonning blok-sxemasi

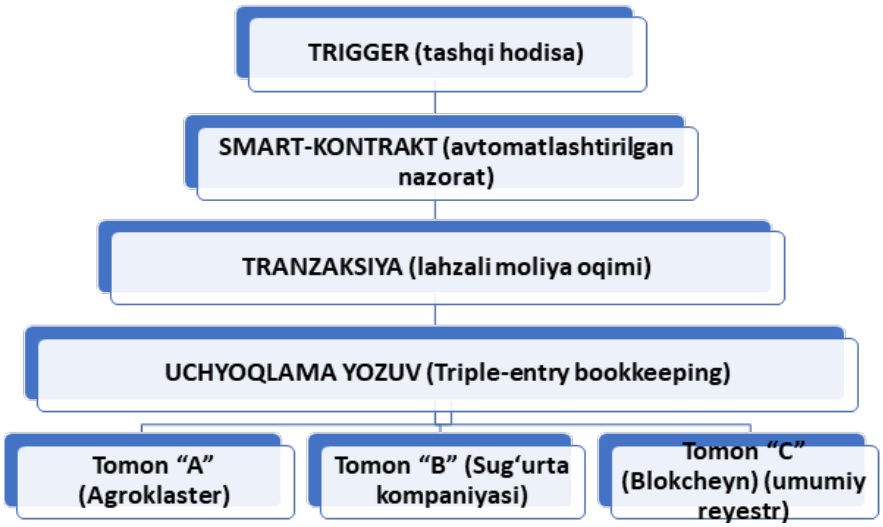
Blokcheyn tizimida buxgalteriya yozuvlari quyidagi zanjir asosida shakllanadi:

a) Trigger (hodisa): masalan, ob-havo datchigi (Oracle) ekin nobud bo‘lganini tasdiqladi.

b) Smart-kontrakt: sug‘urta shartnomasi shartlarini tekshiradi.

c) Tranzaksiya: to‘lov avtomatik amalga oshadi.

d) Uchyoqlama yozuv: agroklaster (A), sug‘urta kompaniyasi (B) va blokcheyn (C — umumiy reyestr) bir vaqtda yozuvni qayd etadi.



1–rasm. Smart-kontrakt jarayonining blok-sxemasi[3]

Yuqorida keltirilgan blok-sxema va quyida taqdim etilgan jadval Etherisc platformasining parametrik sug‘urtalash modeli doirasida an’anaviy buxgalteriya hisobidan uchyoqlama yozuv tizimiga o‘tish jarayonini izchil aks ettiradi. Unda datchiklar va orakul (Oracle) texnologiyalari orqali sug‘urta hodisasi to‘g‘risidagi ma’lumotlarni avtomatlashtirilgan tarzda aniqlash, shuningdek, smart-kontraktlar yordamida sug‘urta da’volarini verifikatsiya qilish bosqichlari tizimlashtirilgan. Bundan tashqari, barqaror tokenlar vositasida tranzaksiyalarni tezkor amalga oshirish va ularni blokcheynning umumiy reyestrida xesh-kod orqali qayd etish mexanizmi yoritilgan. Mazkur yondashuv agroklasterlar va sug‘urtalovchi tashkilotlar o‘rtasidagi debitorlik-kreditorlik hisob-kitoblarining shaffofligi va kuzatiluvchanligini oshirishga xizmat qiladi. Natijada, hujjatlashtirish bilan bog‘liq xatolar va noto‘g‘ri ma’lumotlarni kiritish xavfini kamaytirish hamda MHXS 17 talablari asosida moliyaviy axborotni o‘z vaqtida nazorat qilish va audit jarayonlarini takomillashtirish imkoniyati yuzaga keladi.

3 Manba: muallif ishlanmasi.

3-jadval. Buxgalteriya hisobiga blokcheyn texnologiyalarining joriy etilishi[4]

Bosqich Nomi	Tizimli Mazmuni va Vazifasi	Axborot Oqimi va Texnologik Infratuzilma	Buxgalteriya va Auditga Ta’siri
a) Trigger (Hodisa)	Sug‘urta hodisasi yuz berganligini inson aralashuvi minimallashtirilgan holda, masofadan turib aniqlash bosqichi.	Ob-havo datchiklari, sun’iy yo‘ldoshlar va Chainlink Oracle tizimi orqali faktik ma’lumotlar blokcheynga uzatiladi.	Zararni aniqlashda subyektiv baholashlar va noto‘g‘ri hujjatlashtirish bilan bog‘liq xavflar sezilarli darajada kamayadi.
b) Smart-kontrakt	Kelib tushgan faktik iqlim ko‘rsatkichlarini shartnomada belgilangan parametrik mezonlar τ (tau) bilan avtomatik solishtirish.	Blokcheyn tarmog‘ida (masalan, Etherisc GIF platformasida) dasturlangan o‘z-o‘zini ijro etuvchi kod.	Sug‘urta majburiyatlarining bajarilish shartlari qonuniy va shaffof tekshiriladi, anderrayting xarajatlari kamayadi.
c) Tranzaksiya	Algoritm shartlari tasdiqlangan zahoti, sug‘urta tovonini (kompensatsiyani) lahzali amalga oshirish.	Raqamli hamyonlar aro barqaror tokenlar (Stablecoins) orqali bank xizmatlarisiz to‘g‘ridan-to‘g‘ri o‘tkazma.	Pul mablag‘lari harakatini tezkor qayd etish imkoniyati yaratiladi va an’anaviy hisob-kitob jarayonlariga nisbatan tranzaksiya muddati qisqarishi mumkin.
d) Uchyoqlama yozuv	Operatsiyaning faqat ikki tomon balansi emas, balki tarmoqdagi barcha tugunlar tomonidan bir vaqtda tasdiqlanishi.	Tomon (A): Agroklaster, Tomon (B): Sug‘urta kompaniyasi, Tomon (C): Blokcheyn (umumiy taqsimlangan reyestr).	Triple-entry bookkeeping prinsipi asosida kriptografik xesh-kod yaratiladi. Moliyaviy hisobot ma’lumotlariga ruxsatsiz o‘zgartirish kiritish xavfi kamayadi, audit jarayonlarini yuqori darajada avtomatlashtirish imkoniyati yaratiladi.

2. Buxgalteriya o‘tkazmalari modeli

Agroklasterda sug‘urta hodisasi yuz berganda, blokcheyn tizimi orqali quyidagi buxgalteriya o‘tkazmalari inson omilisiz shakllantirilishi mumkin:

4-jadval. Buxgalteriya hisobiga Blokcheyn texnologiyalari asosida buxgalteriya o‘tkazmalarini shakllantirish tartibi[5]

Xo‘jalik operatsiyasi mazmuni	Debet	Kredit	Blokcheyndagi holati
Sug‘urta mukofoti to‘langanda	3120 (Kelgusi davr xarajatlari)	5110 (Hisob-kitob schyoti)	Shartnoma blokcheynda aktivlashadi (Tokenizatsiya)
Sug‘urta hodisasi tasdiqlanganda	4890 (Boshqa debitorlar - Sug‘urta)	9220 (Asosiy vositalar/aktivlar chiqib ketishi)	Smart-kontrakt orqali avtomatik hisoblash
Sug‘urta tovoni kelib tushganda	5110 (Hisob-kitob schyoti)	4890 (Boshqa debitorlar)	Tranzaksiya xesh-kodi bilan uchyoqlama yozuvga kiradi

Yuqorida ta’kidlab o‘tganimizdek, blokcheyn texnologiyasi o‘zining shaffoflik, aniqlik va ishonchlilik darajasi bilan ajralib turadi. An’anaviy buxgalteriya tizimi hamda biz taklif etayotgan blokcheyn texnologiyalari asosidagi buxgalteriya tizimi orasidagi blokcheyn ishonchliligini quyidagi formula orqali asoslashimiz mumkin:

An’anaviy tizimda xatolik ehtimoli (P):

$$P_{umumiy} = P_{inson_xatosi} + P_{firibgarlik} + P_{tizim_kechikishi}$$

Blokcheyn tizimida $P_{inson\ xatosi}$ va $P_{firibgarlik}$ nolga yaqinlashadi, chunki blokcheyn tizimida inson aralashuvi va firibgarlik holatlari deyarli bo‘lmaydi. Chunki blokcheyn tizimida tranzaksiya yozuvlari tegishli ruxsatga ega tarmoq ishtirokchilari tomonidan tekshirilishi va ularning o‘zgarish tarixi kuzatilishi mumkin.

Umumiy iqtisodiy samarani hisoblash formulasi

Biz taklif etayotgan blokcheyn modelining yillik iqtisodiy samarasi (Ye) quyidagicha aniqlanadi:

$$E = (S1 – S2) – (Cm + Cn)$$

Bunda:

S1 — an’anaviy tizimdagi yillik xarajatlar (ma’lumotlarni yig‘ish, audit, qog‘ozbozlik).

S2 — blokcheyn joriy etilgandan keyingi operatsion xarajatlar.

Cm — blokcheyn tizimini ishlab chiqish va joriy etish xarajatlari (kapital xarajat).

4 Manba: muallif ishlanmasi [10–12].

5 Manba: muallif ishlanmasi

Cn — tizimni yillik texnik qo‘llab-quvvatlash xarajatlari.

Xarajatlarning kamayishi tahlili (yo‘nalishlar bo‘yicha)

5-jadval. Blokcheyn va an’anaviy tizim o‘rtasidagi farqlar[6]

Xarajat turi	An’anaviy tizimda	Blokcheyn tizimida	Samaradorlik (taxminan)
Audit va nazorat	Tashqi auditorlar jalb etiladi	Real vaqt rejimidagi avtomatlashtirilgan audit	70-90% tejov
Sug‘urta hodisasini baholash	Mutaxassis joyiga borib o‘rganadi	IoT va Smart-kontrakt orqali masofaviy	60-80% tejov
Hujjat aylanishi	Qog‘oz va kurer xizmatlari	Raqamli hash-imzo va bulutli saqlash	95% tejov
Xatolar va firibgarlik	Inson omili sababli yo‘qotishlar	Matematik algoritmlar bilan himoyalangan	yuqori darajadagi algoritmik himoya

Tizimni amaliyotga izchil joriy etishdan oldin uning uslubiy va iqtisodiy jihatlarini kompleks baholash zarur. Quyidagi jadvalda agroklasterlarni sug‘urtalashda blokcheyn integratsiyasining SWOT tahlili batafsil yoritilgan:

6-jadval. SWOT tahlil[7]

KUCHLI TOMONLARI (STRENGTHS)	KUCHSIZ TOMONLARI (WEAKNESSES)
• Jarayonlar shaffofligining oshishi va inson omili ta’sirining kamayishi. • Sug‘urta tovonini to‘lash tezligi (haftalardan soniyalargacha). • Audit xarajatlari va tranzaksiya xarajatlarining kamayishi [11]	• Yuqori boshlang‘ich IT infratuzilma va integratsiya xarajatlari. • Smart-kontrakt kodidagi xatoliklar xavfi (Bug risk). • Xodimlarning raqamli va kriptografik ko‘nikmalari yetishmasligi.
IMKONIYATLAR (OPPORTUNITIES)	**XAVF-XATARLAR (THREATS)**
• Xalqaro qayta sug‘urtalash bozoriga integratsiyaning osonlashishi. • Agroklasterlarning sug‘urta tizimiga bo‘lgan ishonchining ortishi. • Yagona milliy agrosug‘urta raqamli ekotizimini yaratish.	• Milliy qonunchilikda smart-kontraktlar yuridik maqomining to‘liq belgilanmagani. • Tashqi orakullar ma’lumotlarining texnik uzilishlari yoki kiberhujumlar xavfi[12]

Jahon amaliyotida blokcheyn asosidagi agrosug‘urta loyihalari muvaffaqiyatli sinovdan o‘tmoqda. Masalan, Keniyada Acre Africa loyihasi doirasida kichik fermerlar uchun blokcheyn va smart-kontraktlar yordamida ob-havo indeksini sug‘urtalash yo‘lga qo‘yilgan. Fermerlar urug‘ sotib olayotganda paket ichidagi QR-kodni telefon orqali skanerlaydilar, bu blokcheynda shartnomani faollashtiradi. Sputnikdan olingan ma’lumotlar qurg‘oqchilikni ko‘rsatsa, to‘lov fermerning mobil hamyoniga zudlik bilan kelib tushadi. Shuningdek, Shri-Lankada guruch yetishtiruvchi fermerlar uchun Etherisc platformasi blokcheyn asosidagi parametrik sug‘urta mahsulotlarini taklif etgan. O‘zbekiston sharoitida agroklasterlar yirik iqtisodiy subyektlar bo‘lganligi sababli, ularning sug‘urta shartnomalari hajmi ham katta. Demak, tizimni joriy etish texnik jihatdan yanada osonroq va iqtisodiy jihatdan samaraliroqdir. Sug‘urta kompaniyalari o‘z hisob siyosatlarini rivojlantirish orqali raqamli ma’lumotlar bazasini soliq va nazorat organlari bilan integratsiya qilishlari mumkin. Agroklasterlar faoliyatini sug‘urtalovchi tashkilotlar moliyaviy hisob siyosatiga blokcheyn operatsiyalarini integratsiya qilish va uning uslubiy ta’minotini rivojlantirish bu qishloq xo‘jaligini barqaror moliyalashtirishning strategik yo‘nalishidir. Mazkur tizim sug‘urta bozoridagi shaffoflik bilan bog‘liq mavjud muammolarni kamaytirib, agroklasterlar va sug‘urtalovchilar o‘rtasidagi raqamli ishonch mexanizmlarini mustahkamlaydi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Sug‘urta tashkilotlari buxgalteriya hisobini blokcheyn texnologiyalari asosida takomillashtirish masalalari yuzasidan olib borilgan tadqiqot natijalari va xalqaro tajribadan kelib chiqib, O‘zbekiston sug‘urta bozorida ushbu tizimni rivojlantirish uchun quyidagi amaliy qadamlarni amalga oshirish tavsiya etiladi:

– birinchi, normativ-huquqiy bazani takomillashtirish. O‘zbekiston Respublikasining 2021-yil 23-noyabrdagi O‘RQ-730-son “Sug‘urta faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuniga tegishli o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish orqali “raqamli sug‘urta polisi”, “smart-kontrakt” va “sug‘urta orakuli” tushunchalarining huquqiy maqomini belgilash hamda ularni sug‘urta faoliyatida qo‘llaniladigan rasmiy terminlar sifatida mustahkamlash [14].

6 Manba: muallif ishlanmasi [11, 12].
7 Manba: muallif ishlanmasi

– ikkinchi, uslubiy qo‘llanmalarni ishlab chiqish. Mas’ul nazorat organlari va Soliq qo‘mitasi bilan birgalikda “Blokcheyn tizimidagi raqamli aktivlar va majburiyatlarni MHXS 17 va milliy buxgalteriya hisobi standartlari asosida balansda aks ettirish tartibi to‘g‘risida”gi uslubiy yo‘riqnomani tasdiqlash.

– uchinchi, pilot loyihani ishga tushirish. O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Innovatsion rivojlanish agentligi va Qishloq xo‘jaligi vazirligi ko‘magida yirik paxta-to‘qimachilik yoki g‘allachilik agroklasterlaridan birida sun’iy yo‘ldosh ma’lumotlariga (GIS) asoslangan blokcheyn-agrosug‘urta pilot loyihasini sinovdan o‘tkazish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. IFRS Foundation. Why global accounting standards? [Elektron resurs]. – URL: https://www.ifrs.org/use-around-the-world/why-global-accounting-standards/ (murojaat sanasi: 08.09.2026).
2. Karadag B., Zaim A.H., Akbulut A. Blockchain in Finance: A Systematic Literature Review // Journal of Business Economics and Finance. – 2024. – Vol. 13, No. 2. – DOI: 10.17261/Pressacademia.2024.1945. – URL: https://dergipark.org.tr/en/pub/jbef/article/1626942 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
3. Chang S.E., Luo H.L., Chen Y.C. Blockchain-Enabled Trade Finance Innovation: A Potential Paradigm Shift on Using Letter of Credit // Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 1. – Art. 188. – DOI: 10.3390/su12010188. – URL: https://doi.org/10.3390/su12010188 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
4. Morini M. From “Blockchain Hype” to a Real Business Case for Financial Markets // Journal of Financial Transformation. – 2017. – Vol. 45. – P. 30–40. – DOI: 10.2139/ssrn.2760184. – URL: https://doi.org/10.2139/ssrn.2760184 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
5. Amsyar I., Christopher E., Dithi A., Khan A.N., Maulana S. The Challenge of Cryptocurrency in the Era of the Digital Revolution: A Review of Systematic Literature // Aptisi Transactions on Technopreneurship. – 2020. – Vol. 2, No. 2. – P. 153–159. – DOI: 10.34306/att.v2i2.96. – URL: https://att.aptisi.or.id/index.php/att/article/view/96 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
6. Abduraimova M.A. Sug‘urta tashkilotlarida buxgalteriya hisobini tashkil qilish asoslari // Scientific Journal of Actuarial Finance and Accounting. – 2024. – Vol. 4, No. 2. – B. 217–226. – DOI: 10.55439/AFA/vol4_iss02/112. – URL: https://finance.tsue.uz/index.php/afa/article/view/112 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
7. Abduvaxidov F.T., Qo‘ziyev I.N., Dadabayev Sh.X. Buxgalteriya hisobi: darslik. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2021. – 464 b.
8. Xasanov B.A., Xashimov A.A., Muxametov A.B., Abduvohidov A.A. Buxgalteriya hisobi: darslik. – Toshkent: Iqtisodiyot dunyosi, 2021. – 832 b.
9. Ergasheva Sh.T., Xasanova R.B. Chet mamlakatlarda buxgalteriya hisobi: monografiya. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2017.
10. Grigg I. Triple Entry Accounting // Journal of Risk and Financial Management. – 2024. – Vol. 17, No. 2. – Art. 76. – DOI: 10.3390/jrfm17020076. – URL: https://doi.org/10.3390/jrfm17020076 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
11. Swan M. Blockchain: Blueprint for a New Economy. – Sebastopol, CA: O‘Reilly Media, 2015. – 152 p.
12. Yli-Huumo J., Ko D., Choi S., Park S., Smolander K. Where Is the Current Research on Blockchain Technology? – A Systematic Review // PLOS ONE. – 2016. – Vol. 11, No. 10. – Art. e0163477. – DOI: 10.1371/journal.pone.0163477. – URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0163477 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
13. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi PF-6079-son “Raqamli O‘zbekiston — 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni [Elektron resurs]. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5030957 (murojaat sanasi: 08.09.2026).
14. O‘zbekiston Respublikasining “Sug‘urta faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni, 2021-yil 23-noyabr, O‘RQ-730-son [Elektron resurs]. – Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-5739117 (murojaat sanasi: 08.09.2026).

BUXGALTERIYA BALANSINI XALQARO STANDARTLARGA TRANSFORMATSIYA QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH.

Xolmatova Nodiraxon Quddusovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Andijon fakulteti katta o‘qituvchisi, mustaqil izlanuvchi
E-mail: nodirahonholmatova74@gmail.com
ORCID: 0009-0008-2356-7073

Annotatsiya: Mazkur maqolada xalqaro standartlar talablari asosida moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobotni (buxgalteriya balansini) takomillashtirish bo‘yicha iqtisodchi olimlar va mutaxassislar tomonidan ilgari surilgan nazariy yondashuvlar hamda uni shakllantirish tartibi yoritilgan. Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari talablari asosida balansni tuzish tartibi, uning tamoyillari va qoidalari tahlil qilinib, xalqaro talablar asosida uni takomillashtirish yuzasidan taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: balans, transformatsiya, moliyaviy hisobot, aktivlar, kapital, majburiyatlar, tamoyillar, qoidalar, xalqaro standartlar.

Abstract: This article examines the theoretical approaches proposed by economists and specialists to improving the statement of financial position (balance sheet) in accordance with the requirements of international standards, as well as the procedure for its preparation. The study analyzes the principles, rules, and procedures for preparing the balance sheet in accordance with International Financial Reporting Standards and develops proposals and recommendations for its further improvement in line with international requirements.

Key words: balance sheet, transformation, financial reporting, assets, equity, liabilities, principles, rules, international standards.

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические подходы, предложенные учёными-экономистами и специалистами по совершенствованию отчёта о финансовом положении (бухгалтерского баланса) в соответствии с требованиями международных стандартов, а также порядок его формирования. Проанализированы порядок составления баланса, его принципы и правила в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчётности, а также разработаны предложения и рекомендации по его дальнейшему совершенствованию с учётом международных требований.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, трансформация, финансовая отчётность, активы, капитал, обязательства, принципы, правила, международные стандарты.

KIRISH

Respublikamizda moliyaviy hisobot shakllarini, xususan buxgalteriya balansini tuzish va uni taqdim etishda, uning tarkibi va mazmunini xalqaro standartlarga muvofiqlashtirishning huquqiy asosi yaratildi[1]. Natijada, buxgalteriya hisobi milliy standartlari (BHMS) qoidalari va xalqaro standartlar (MHXS) qoidalari bo‘yicha hisobotni tuzadigan va taqdim etadigan tashkilotlar uchun moliyaviy hisobotning shakllari va tarkiblariga tegishli o‘zgartirishlar kiritildi, shuningdek, MHXS bo‘yicha moliyaviy hisobot taqdim etadigan tashkilotlar esa bevosita xalqaro standartlarga muvofiqlashtirildi. Albatta, ushbu tartibni to‘liq deya olmaymiz, hali xalqaro standartlarga muvofiqlashtirishda uslubiy jihatdan amalga oshirish lozim bo‘lgan ishlar talaygina. Shuni ta’kidlash joizki, moliyaviy hisobotlarni tuzish va taqdim etish uzoq vaqt davom etadigan jarayon sifatida doimiy takomillashib boradi.

1 O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiyot va moliya vazirining buyrug‘i, 04.11.2024 yilda ro‘yxatdan o‘tgan, ro‘yxat raqami 3567. https://lex.uz/uz/docs/7194594?ONDATE=01.01.2025%2000

Bugungi kunda respublikamizda faoliyat yuritayotgan xo‘jalik subyektlari o‘z moliyaviy hisobotlarini, jumladan buxgalteriya balansini xalqaro standartlar (MHXS) talablariga mos holda amaliy metodik asosida, yangi nomlanish bilan atalib kelayotgan «Moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobot» (Statement of Financial Position) ga aylantirish uchun bosqichma-bosqich uslubiy ishlar amalga oshirilmoqda.

Albatta, buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobotdagi ushbu islohotlar natijasida korxonalarda moliyaviy hisobotlarni tuzish tartibi, ularning shakllari hamda taqdim etish tartiblari xalqaro standartlarga tobora yaqinlashib bormoqda.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Olib borilgan tadqiqotlar natijasida quyida buxgalteriya balansi haqida respublikamizdagi va xorijdagi yetuk iqtisodchi olimlarning fikr-mulohazalari hamda me’yoriy-huquqiy hujjatlarda berilgan turli ta’riflar va yondashuvlarga to‘xtalib o‘tiladi.

I. Kayumov, M. Yusupovalarning fikriga ko‘ra, “buxgalteriya balansi korxona mulki, majburiyatlari va hisob-kitoblar holatini hujjatlar asosida uzluksiz aks ettirish g‘oyasi bilan bog‘lanib, balans tuzish jarayoni moliyaviy hisobning yakuniy bosqichlaridan biri sifatida izohlanadi” [1].

A. Karimov va boshqalar esa ilmiy asarlarida balansning mazmuni, tuzilishi va xo‘jalik muomalalari ta’sirida balansda yuz beradigan o‘zgarishlar (aktiv/passiv tarkibi) o‘quv-uslubiy tarzida keng tushuntirib berilgan” [2]. Yana bir iqtisodchi olim M. Raximov ilmiy asarlarida balansga iqtisodiy tahlil nuqtai nazaridan yondashilgan: “u balansning likvidligi va to‘lovga layoqat masalalari orqali balans (aktivlar/majburiyatlar tarkibi) korxonaning qisqa va uzoq muddatli moliyaviy barqarorligini baholashda metodologik asos bo‘lishi yoritib berilgan” [3].

Buxgalteriya balansiga moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarida umumiy jihatdan yondashilganini ko‘rishimiz mumkin. Xalqaro standartlarda buxgalteriya balansi atamasi moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobot nomi bilan keng yoritib berilgan hamda moliyaviy hisobotlarning umumiy to‘plami sifatida alohida qayd etib o‘tiladi. Standartga ko‘ra: “Umumiy maqsaddagi moliyaviy hisobot (“moliyaviy hisobot” deb ataladi) – bu tashkilotdan o‘zlarining muayyan axborot ehtiyojlariga javob beradigan hisobot tayyorlashini talab etish imkoniyatiga ega bo‘lmagan foydalanuvchilarning ehtiyojlarini qondirishga mo‘ljallangan moliyaviy hisobotdir” [4].

“Buxgalteriya balansi (fransuzcha balans, lotincha bilanx “tarozi” – “ikki tortish pallasiga ega”) buxgalteriya hisobotining muhim qismlaridan biri bo‘lib, xalqaro moliyaviy hisobot qoidalariga muvofiq buxgalteriya balansida aktivlar, majburiyatlar va xususiy kapital to‘g‘risidagi ma’lumotlar mavjud” [5].

Xalqaro amaliyotga ko‘ra: “balans (statement of financial position, moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobot) ma’lum sanada aktivlar, majburiyatlar va kapitalni ko‘rsatadi, shuningdek, resurslar va majburiyatlar haqida ma’lumotlarni ifodalaydi hamda korxonaning kelgusidagi pul oqimlarini baholashga yordam beradi” [6]. Xalqaro valyuta jamg‘armasining ma’lumotlariga ko‘ra: “balansda moliyaviy holatni o‘lchashga bevosita bog‘liq elementlar aktivlar, majburiyatlar va kapital ekani ta’kidlanadi (xalqaro statistik hamda analitik yondashuvlarga asoslanadi)” [7]. Yana bir xalqaro manbaga ko‘ra: “moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobot (statement of financial position)” uchun asosiy elementlar (aktiv, majburiyat, kapital) va ularning ta’rifi va mezoni moliyaviy hisobotni tushunishda hal qiluvchi ahamiyatga egaligi tushuntirib berilgan [8].

“Balansning maqsadi – aktivlar, xususiy kapital va majburiyatlarning mohiyatini hamda ularni balansda taqdim etishni belgilashdan iborat. Balans moliyaviy hisobotning tarkibiy qismi bo‘lib, subyektning mulkiy va moliyaviy holati haqida ma’lumotni jamlaydi va ochib beradi. Balansda ko‘rsatkichlar ma’lumotlarni taqqoslash maqsadida, hisobot davrining boshida va oxirida albatta berilishi kerak. Aktivlar va majburiyatlarni “o‘zaro hisoblash” (offset), ya’ni saldolashtirish mumkin emasligi ham alohida qoida sifatida qo‘yilgan (ya’ni birini ikkinchisi bilan “yopib”, yashirib ko‘rsatish taqiqlanadi)” [9].

R. Dusmurodov balansni “usul” sifatida klassik tarzda ta’riflagan, uning fikricha: balans – aktivlarning tarkibi, joylanishi, harakati va ularning vujudga kelish manbalari hamda maqsadli tayinlanishidagi o‘zgarishlarni ma’lum bir sanaga qiymat ifodasida umumlashtirib ko‘rsatish usuli hisoblanadi. Balansda aktiv va passiv doim teng bo‘lishi kerakligi, aktivda mablag‘larning joylanishi va ishlatilishi, passivda esa tashkil topish manbalari bo‘yicha guruhlanishi ta’kidlanadi [10].

S. Tashnazarovning fikricha: “Moliyaviy holat to‘g‘risidagi hisobot (Buxgalteriya balansi) – bu moliyaviy hisobotning asosiy komponenti bo‘lib, hisobot davrining oxiridagi vaqt momentida kompaniyaning moliyaviy holati, ya’ni uning aktivlari, majburiyatlari va xususiy kapitalining tasniflangan tarkiblari bo‘yicha holatini va hisobot davrida o‘zgarishini tavsiflovchi hamda tizimli ravishda asosan tashqi va ichki axborot foydalanuvchilarga kompaniyaning moliyaviy holatini baholash va unga doir qarorlarni qabul qilish uchun taqdim qilinadigan axborotlarning standartlashgan tizimidir” [11].

AQSH konseptual tizimi balansni elementlar orqali asoslaydi: unga ko‘ra, moliyaviy hisobot elementlari sifatida aktivlar, majburiyatlar va kapital (assets, liabilities, equity) va boshqa elementlari ham aniq ta’riflanadi. Natijada kompaniya balansi nimalar asosida shakllanishiga alohida urg‘u beriladi.

Jahonda qo‘llanilib kelinayotgan kichik va o‘rta biznes uchun mo‘ljallangan xalqaro standartlarda (IFRS for SMEs) ham buxgalteriya balansi (“statement of financial position”) asosiy hisobotlardan biri sifatida qaraladi va balansga oid ushbu hujjatlarning qabul qilinishi kichik va o‘rta biznes uchun to‘liq moliyaviy hisobot tizimini taqdim etishini ko‘rsatadi.

Yuqoridagi balansga oid tahlillar shuni ko‘rsatmoqdaki, iqtisodchi olimlar tomonidan berilgan turli yondashuv va ta’riflarda balans ko‘proq “usul” va “aktiv–passiv tengligi”, mablag‘lar va ularning tashkil topish manbalari sifatida izohlangan. Balansga oid me’yoriy-huquqiy hujjatlarda esa (xalqaro va milliy doirada) balansni hujjat sifatida “nimalarni ochib berishi, qanday taqdim qilinishi, saldolash taqiqlanishi, hisobot davri boshi–oxiri bo‘yicha taqqoslanishi” kabi talablar bilan tartibga soladi. Shuningdek, xalqaro darajada (IFRS va FASB)gi konseptual manbalarda esa balans “elementlar va tan olish” mantiqiy nuqtai nazardan asoslanadi. Ya’ni: aktivlar, majburiyatlar va kapital elementlari asosida “Aktivlar = Kapital + Majburiyatlar yoki Aktivlar – Majburiyatlar = Kapital” formulasi amal qiladi.

Olib borilgan ilmiy tadqiqotlar va iqtisodchi olimlar tomonidan hamda xalqaro tajribani o‘rgangan holda buxgalteriya balansiga quyidagicha mualliflik yondashuvi berildi: “Buxgalteriya balansi – bu muayyan sanaga qiymatda ifodalangan va mablag‘larining turlari, tashkil topish manbalari, majburiyatlari bo‘yicha iqtisodiy guruhlashtirish asosida umumlashtirib ko‘rsatish usulidir”.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur maqolani yozish davomida buxgalteriya balansini shakllantirish, uni tuzish, xalqaro standartlar talablari asosida takomillashtirish va taqdim etishga oid iqtisodchi olimlarning nazariy yondashuvlari chuqur tadqiq etildi. Shuningdek, balansni tuzish uslubiyoti, unga yozuvlarni amalga oshirish hamda tahlilning guruhlashtirish, taqqoslash, qiyosiy tahlil qilish, balansni dinamik va gorizontal tahlil qilish hamda buxgalteriya hisobi va tahlilning boshqa usullaridan foydalanildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Buxgalteriya balansi transformatsiyasi — bu korxonaning milliy standartlar (BHMS) bo‘yicha tuzilgan moliyaviy hisobotlarini xalqaro standartlar (MHXS/IFRS) talablariga muvofiq qayta ishlash va o‘zgartirish jarayonidir. Bunda aktivlar, majburiyatlar va xususiy kapital qayta baholanadi hamda tasniflanadi. O‘z navbatida, transformatsiya jarayonida maxsus tuzatish o‘tkazmalari (korrektirovkalar) qo‘llaniladi va natijada hisobotning xalqaro standartlarga mosligi ta’minlanadi.

“Transformatsiya ko‘pincha kompaniya xalqaro standartlar (MHXS) bo‘yicha doimiy parallel buxgalteriya hisobini yuritmagan, balki hisobotlarni bir martalik asosda, masalan, har yili tayyorlagan hollarda qo‘llaniladi. Natijada moliyaviy hisobotlar to‘plami (balans, foyda va zarar to‘g‘risidagi hisobot va boshqalar) hosil bo‘ladi”[2].

Demak, fikrimizcha, “Transformatsiya jarayoni — bu korxonaning milliy standartlar asosida tuzilgan moliyaviy hisobotlarini xalqaro (MHXS) talablariga muvofiqlashtirish, ya’ni ularni qayta shakllantirish jarayonidir. Ushbu jarayon nafaqat texnik qayta hisoblashni, balki hisob siyosati, baholash yondashuvlari va axborotni oshkor etish tamoyillarini tubdan o‘zgartirishni ham nazarda tutadi”.

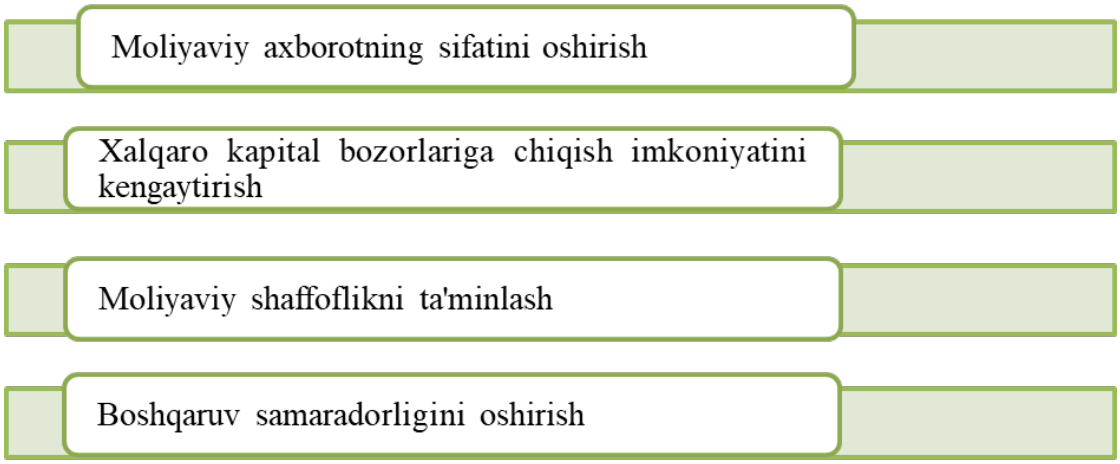
Transformatsiya jarayonining asosiy maqsadi — korxonaning moliyaviy hisobotlarini MHXS talablariga to‘liq moslashtirish orqali ularning xalqaro miqyosda qabul qilinishi va tushunilishini ta’minlashdan iborat. Bundan tashqari, uzoq muddatli xarajatlarni qisqartirish imkoniyati paydo bo‘lishi mumkin; masalan, bir nechta fond birjalarida ro‘yxatga olingan (listingdan o‘tgan) kompaniyalar uchun bir mamlakatning MHXS qoidalari asosida tayyorlangan moliyaviy hisobotlarni boshqa mamlakatniki bilan muvofiqlashtirish zarurati qolmaydi. Ba’zi kompaniyalar o‘tish loyihasidan foydalanib, unga biznes uchun foydali bo‘lgan boshqa o‘zgarishlarni ham kiritadilar, masalan, axborot tizimlarini takomillashtirish yoki moliyaviy hisobotlar ustidan nazoratni kuchaytirish kabi. Bunday hollarda MHXSga o‘tishdan kelib chiqadigan bevosita foydani boshqa qo‘shimcha qiymat beruvchi afzalliklardan ajratish qiyinlashadi, ammo umuman olganda, bu ushbu kompaniyalar uchun ijobiy tajriba hisoblanadi.

Transmilliy kompaniyalar uchun konsolidatsiya jarayonlarining soddalashishi borasida aniq afzalliklar mavjud, barcha buxgalteriya xodimlari MHXS savodxonligiga ega bo‘lganda esa ishchi kuchining oson harakatlanishi va standartlashtirilgan moliyaviy hisobot paketlari hisobiga iqtisodiy samaradorlikka erishiladi. Ammo ba’zi bir tadqiqotchilar MHXSga transformatsiya qilishning ba’zi kamchiliklarini keltirib o‘tishgan. Masalan, MHXS (IFRS)ga o‘tish bilan bog‘liq keng tarqalgan muammo shundaki, moliyaviy hisobotlarga ilova qilinadigan tushuntirish xatlarida ma’lumotlarni ochib berish darajasi keskin oshadi. Haqiqatda ham, MHXS ma’lumotlarni oshkor qilish borasida juda talabchan va tashkilotlar ko‘pincha zaruriy izohlarni tayyorlash uchun sarflanadigan vaqt va kuchni yetarlicha baholamaydilar. Xalqaro amaliyotda “Ernst and Young” tomonidan

2 https://finacademy.net/materials/article/transformaciya-otchetnosti-msfo sayti ma’lumotlaridan.

o‘tkazilgan tadqiqot shuni ko‘rsatdiki, MHXS (IFRS) asosidagi birinchi moliyaviy hisobotlarning hajmi o‘tgan yilgiga nisbatan 20%–30% ga oshgan, hisobotlarga ilova qilingan tushuntirish xatlarining o‘rtacha sahifalar soni esa 65 tani tashkil etgan”.[3]

Lekin qo‘shimcha vaqt va mehnat talab qilishiga qaramasdan, MHXSni qo‘llashning quyidagi foydali tomonlari mavjud.



1-rasm. Moliyaviy hisobot transformatsiyasi jarayonining ahamiyati[4]

Xalqaro standart bo‘lgan 1-son MHXSning asosiy tamoyili shundan iboratki, MHXSga o‘tish sanasida ushbu standartlar to‘liq retrospektiv (o‘tmishga yo‘naltirilgan) tarzda qo‘llanilishi kerak. Bu esa korxonaning moliyaviy natijalari va holati xuddi u boshidanoq doimo MHXS asosida hisobot bergandek aks ettirilgan moliyaviy hisobotlar to‘plamini shakllantirishga xizmat qiladi. Moliyaviy hisobotlarni xalqaro standartlarga transformatsiya qilishning asosiy maqsadi hamda o‘ziga xos xususiyatlarini quyidagilarda ko‘rish mumkin:

Birinchidan, hisobot turlari bo‘yicha: buxgalteriya hisobi milliy standartlari (BHMS) bo‘yicha tuzilgan hisobotlarning xalqaro standartlar (MHXS)ga o‘tkazilishi;

Ikkinchidan, qayta baholash bo‘yicha: korxona aktivlarini haqiqiy bozor qiymatiga yaqinlashtirish hamda bunda qadrsizlanishning hisobga olinishi;

Uchinchidan, qayta guruhlash bo‘yicha: balansning har bir moddasini xalqaro qoidalar bo‘yicha to‘g‘ri guruhlash (masalan, uzoq muddatli majburiyatlarni qisqa muddatliga o‘tkazish).

To‘rtinchidan, shaffoflik bo‘yicha: xalqaro va potensial investorlar (moliyaviy hisobotdan foydalanuvchilar) uchun hisobotlarning tushunarli va ishonchli bo‘lishi.

Bizning fikrimizcha: “Buxgalteriya balansi transformatsiyasi – bu korxonaning milliy standartlar bo‘yicha tuzilgan balansini xalqaro standartlarga muvofiq qayta ishlash va o‘zgartirish amaliyoti bo‘lib, unda hisob tizimidagi qoidalar, tamoyillar hamda usullar xalqaro qoidalarga muvofiqlashtiriladi, bunda balansning elementlari – aktivlar, majburiyatlar va xususiy kapital qayta baholanadi”.

Demak, korxonalarda moliyaviy hisobotlarni transformatsiya qilish – korxonaning milliy buxgalteriya hisob-kitoblari va hisobotlarini xalqaro standartlarga moslashtirish jarayoni bo‘lib, bunda amaldagi 21-son BHMS bo‘yicha hisobvaraqlar qayta ko‘rib chiqiladi, tuzatuvchi yozuvlar kiritiladi hamda xalqaro standartlar talablari asosida hisobotlar tayyorlanadi.

Moliyaviy hisobotlarni xalqaro standartlar talablari asosida transformatsiya qilish jarayonida uning ta’rifi, maqsadlari, huquqiy-standartlar bazasi (jumladan, MHXS 1 bo‘yicha), raqamlashtirish va konsolidatsiya kabi asosiy omillar, texnik metodlar (Hisobvaraqlar rejasini o‘zgartirish, mapping, ERP/MHXS modullari, avtomatlashtirish, XBRL, nazorat va rekonsiliatsiya) hamda bosqichma-bosqich amalga oshirish yo‘llari (vaqt jadvali, riskni kamaytirish choralari, KPIlar), shuningdek, o‘zgarishlarni boshqarish va o‘qitish masalalari keng yoritiladi. Shuningdek, O‘zbekiston va xorijiy korxonalarning amaliy tajribasi ham o‘rganilgan holda foydalanish mumkin bo‘lgan nazorat ro‘yxatlari va jadvallar taqdim etiladi.

Transformatsiya qilingan hisobotlar, jumladan, buxgalteriya balansi ma’lumotlari asosida moliyaviy holatning shaffofligi va solishtirish qobiliyatini oshirish, xalqaro va mahalliy investorlar ishonchini kuchaytirish hamda globallashuv jarayonida raqobatni oshirishga qaratiladi.

Demak, MHXSni joriy etish investorlar uchun hisobotlar sifati va o‘zaro taqqoslanish (solishtirish)ni yaxshilaydi, natijada investitsiya kiritishga imkon yaratadi.

3 Managing the transition to IFRS based Financial Reporting. Lisa Weaver
4 Muallif tomonidan ishlangan

Moliyaviy hisobotlarni, jumladan, buxgalteriya balansini transformatsiya qilish asosiy omillari sifatida quyidagilarni kiritish mumkin:

Birinchidan, raqamlashtirish va texnologiyalar. Ma’lumki, sun’iy intellekt va boshqa shunga o‘xshash zamonaviy texnologiyalarning yaratilishi va rivojlanishi natijasida jahonning ko‘plab mamlakatlarida moliyaviy hisobotlar «aqlli» texnologiyalar orqali raqamlashtirilmoqda. Jumladan, Yevropaning yirik firma va kompaniyalarida XBRL (Extensible Business Reporting Language) kabi standartlardan foydalaniladi, bu hisobotlar ma’lumotlarini standartlashtirishga va tez almashishga imkon bermoqda. Shuningdek, sun’iy intellekt va avtomatika jarayonlari yuqorida ta’kidlab o‘tilganidek, buxgalteriya jarayonlarini tezlashtirishda qo‘llanilmoqda.

O‘zbekistonda ham buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobot tizimini xalqaro standartlarga muvofiqlashtirish va transformatsiya qilishda elektron hisobotlar, axborot tizimlarini zamon talablariga moslashtirish bo‘yicha islohotlar olib borilmoqda. Natijada, korxonalar bu raqamli texnologiyalarni qabul qilish orqali hisobotlarning sifati va ishonchliligini oshirmoqda.

Ikkinchidan, ikkitarafli hisob va konsolidatsiya. Xalqaro standartlarga o‘tishda guruh korxonalari va tashkilotlari hamda qo‘shma korxonalar MHXS talablariga muvofiq tuzatishni talab qiladi. Birlashuv yoki sotib olish jarayonida turli korxonalarning ERP tizimlari va hisobvaraqlar rejalarini o‘zaro muvofiqlashtirish lozim bo‘ladi, aks holda ma’lumotlar tarjimasi, raqamlar mos kelmasligi va konsolidatsiya kabilarda muammolar yuzaga kelishi mumkin. Masalan, bir tashkilotning «daromad» yozuvi boshqasining «debitor yoki savdo» sifatida kelishi ma’lumotlarning noto‘g‘ri tasniflanishi va konsolidatsiya jarayonida nomuvofiqliklarga sabab bo‘lishi mumkin. Shuning uchun ko‘p tashkilotlar konsolidatsiya qilish vositalarini (SAP BPC, OneStream kabi) joriy etadi. Shuningdek, hisobvaraqlar rejasini standartlashtiradi va ichki mapping jadvallarini ishlab chiqadi. Bu jarayon tashkilotlarning global iqtisodiyotga integratsiyasi, kreditorlar va investorlar bilan munosabatni o‘zaro muvofiqlashtirishga olib keladi.

Uchinchidan, tartib-qoidalar va investorlar ehtiyoji. Respublikamizda amalga oshirilayotgan institutsional va moliyaviy hisobot islohotlari korxonalarda moliyaviy axborotni xalqaro standartlar talablari asosida shakllantirishga bo‘lgan ehtiyojni oshirmoqda. Xalqaro moliyaviy bozorlarga chiqish, investorlar uchun axborotning taqqoslanuvchanligi va shaffofligini ta’minlash korxonalardan MHXS talablariga muvofiq hisobot tayyorlashni talab etmoqda. Iqtisodiyot va moliya vazirligi hamda xalqaro tashkilotlar bu orqali investorlarga ishonch va shaffoflikni oshirishni maqsad qilgan bo‘lib, natijada investorlar kompaniyalarni solishtirish va tahlil qilishda MHXS hisobotlarini ko‘proq maqbul deb biladi va shu asosida investitsiya kiritish uchun asos sifatida foydalanadilar.

Olib borilgan tadqiqotlar natijasida moliyaviy hisobotlarni, xususan, buxgalteriya balansini xalqaro standartlar talablari asosida transformatsiya usullari va texnikasiga to‘xtalib o‘tildi:

1. Hisobvaraqlar rejasini qayta ierarxiyalashtirish. Bunda MHXS asosida audit va hisob-kitoblarni muvofiqlashtirish uchun ko‘pincha yangi hisobvaraqlar rejasi, ya’ni “O‘tish hisobvaraqlar rejasi” (yoki bu jarayon amaliyotda modifikatsiya schotlari deb ham atalishi mumkin) yaratiladi. Natijada, milliy hisobvaraqlar bilan xalqaro hisobvaraqlardagi to‘g‘ri keladigan tartiblar bog‘lanadi. Masalan, 1S maxsus «MHXS» moduli mavjud bo‘lib, u bir vaqtda milliy va MHXS asosida hisobni yuritishga imkon beradi. Mazkur dasturiy mahsulot asosida ikki xil ko‘rinishdagi (BHMS va MHXS) hisobvaraqlar sinxronlashtiriladi, dasturiy korreksiya jadvallari orqali xalqaro standartga chiqishlar avtomatik qayta hisoblanadi.

2. Ma’lumotlarni transformatsiyalash va mapping. Korxona va tashkilotlar buxgalteriya (moliyaviy) hisobotlarini moslashtirish uchun transformatsiya jadvallarini tuzadilar. Bu jadvallarda har bir milliy yozuv MHXS talablariga mos keltirilib, kerakli debet-kredit tuzatuvchi yozuvlar yoki ilovalar ko‘rsatiladi. Masalan, yagona amortizatsiya usulidan maqbul bo‘lgan buxgalteriya balansi ustida turlicha hisoblayotgan milliy standartga moslashtirish uchun belgilangan ayrim mablag‘lar qayta baholanishi mumkin. Balans transformatsiyasi jadvallari Excel yoki maxsus transformatsiya dasturlarida yuritiladi va unda korxonalar ko‘pincha Excel modellaridan keng foydalanadi.

3. ERP/MHXS modullari. Transformatsiya qilish uchun SAP, Oracle yoki 1S kabi ERP tizimlarida MHXS modullari mavjud. Masalan, «1S»da MHXS uchun parallel hisob moduli ham qo‘shiladi. U korxonaga bir vaqtda milliy (BHMS) va xalqaro (MHXS) hisobda operatsiyalarni aks ettirish, solishtirish va birlamchi hisobvaraqlar rejasini avtomatik sinxronlashtirish imkonini beradi. Bunday modullar eliminatsiya, valyutani qayta hisoblash, aktivlarning adolatli qiymati va boshqa avtomatik tuzatuvchi yozuvlarni qo‘llab-quvvatlaydi. Bu vositalar ma’lumotlarni to‘liq va bir xil standartda olib borishni yengillashtiradi, korporativ guruhlarning konsolidatsiya qilish imkoniyatlarini yaxshilaydi.

4. Konsolidatsiya vositalari. Guruh korxonalari uchun ayrim dasturiy ta’minotlar (jumladan, SAP BPC, OneStream, IBM Cognos) barcha korxonalarning moliyaviy hisobotlarini biriktirib, ichki tarmoq operatsiyalarini eliminatsiya qilish imkonini beradi. Bunday vositalar konsolidatsiya jarayonidagi texnik va uslubiy xatolarni kamaytirishga yordam beradi.

5. Avtomatlashtirish va RPA. Korxonalar MHXS transformatsiyasida muayyan qaytalanuvchi operatsiyalar (jurnal yozuvlari, mapping hisobotlari va h.k.) uchun RPA (Robotic Process Automation)ni qo‘llashi mumkin. Bunda robotli skriptlar orqali ma’lumot kiritish va hisob-kitoblar avtomatlashtiriladi. Bu xatolikni kamaytiradi va o‘z vaqtida hisobot berish jarayonlarini tezlashtiradi va yengillashtiradi.

6. Ma’lumotlar idorasi va nazorat. Barcha zarur ma’lumotlar yagona tizimga jamlanishi talab etiladi hamda ularni nazorat mexanizmi orqali tekshirish muhim hisoblanadi. Xalqaro standartlar transformatsiyasida muhim jihat shundaki, asosiy e’tibor auditor nazorati va yarashtirish (reconciliation) jarayonlariga qaratiladi, ya’ni aktivlar, kapital, majburiyatlar, foyda (daromad) va zarar (xarajatlar), pul oqimi hisoblari bir xil ekanligini ta’kidlaydi. O‘z navbatida, transformatsiyadagi har bir transformatsiya operatsiyasi yozib borilishi, kundalik o‘zgartirishlar jurnali shaklida saqlanishini talab qiladi.

Korxonalarda moliyaviy hisobotlarni transformatsiya qilish loyihasi (bajarish bosqichlari, Implementation Roadmap) odatda quyidagi bosqichlarga bo‘linadi.

1-jadval. Korxonalarda moliyaviy hisobotlarni transformatsiya loyihasi[5]

T/r	Transformatsiya bosqichlari	Mazmuni
1.	Ta’minot va tayyorgarlik	Kompaniyaning joriy hisobot va BHMS jarayonlari tahlili o‘tkaziladi, MHXSga o‘tish uchun kerakli o‘zgarishlar aniqlanadi. MHXS 1 standarti bo‘yicha birinchi yil transformatsiya qoidalari o‘rganiladi. Bunda ichki jamoa (buxgalteriya, IT, ichki audit) va zarur hollarda tashqi maslahatchilar jalb qilinadi. Xodimlar salohiyati baholanadi, treninglar rejalashtiriladi
2.	Ma’lumot va siyosatni qayta ko‘rib chiqish	Hisob siyosati muvofiqlashtiriladi: amortizatsiya, zaxiralar va moliyaviy instrumentlarni baholash qoidalari MHXS bilan uyg‘unlashtiriladi. Yangi hisobvaraqlar rejasini ishlab chiqish, hisobotlar tuzish uchun barcha operatsiyalarni mapping qilish ishlari olib boriladi
3.	Sinov tahlillari va kirish balansi	MHXSga o‘tish sanasida (masalan, 1 yanv. 2024) MHXSda kirish balansi tayyorlanadi. Unda barcha aktiv va majburiyatlar qayta baholanadi (masalan, aktivlarning adolatli qiymati, qadrsizlanishni baholash natijalari) va o‘sha kungacha yig‘ilgan foyda/zararlar aks etiladi. Bu balans keyingi davrlar uchun boshlang‘ich nuqta bo‘lib xizmat qiladi
4.	MHXS hisobotini shakllantirish	Birinchi yil uchun MHXS hisobotlar tuziladi (kamida ikki yillik balanslar, moliyaviy natijalar hisoboti, o‘zgarishlar hisobotlari). Ushbu jarayonda barcha transformatsiya jadvallari amalga oshiriladi, Excel yoki maxsus dastur vositasida hisob-kitob qilinadi
5.	Sinov va audit	Birinchi MHXS hisoboti mustaqil auditorlar tomonidan tekshiriladi. Topilgan kamchiliklar va nazorat takliflari asosida to‘g‘rilashlar kiritiladi. Keyingi yillar uchun mahalliy va MHXS hisobot tizimi ishlaydi.
6.	Qayta ko‘rib chiqish va monitoring	Har chorakda va yillik bosqichlarda jadvallarni tekshirish, KPIlarni baholash va nazoratni kuchaytirish ishlari tashkil etiladi. Masalan, hisobotlarni o‘z vaqtida taqdim etish, milliy hisob ma’lumotlari bilan MHXS hisobotlarining muvofiqligini ta’minlash kabi KPIlar belgilanadi

Ushbu jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, har bir bosqich uchun aniq muddat va mas’ullar belgilanadi. Masalan, kichik biznes korxonalarida loyiha 1–3 oy ichida bajarilishi mumkin, o‘rta biznesda 3–6 oy, yirik korxonalarda esa bu 6–12 oy to‘la vaqt talab etadi. O‘z navbatida, ushbu muddatlar biznes doirasi, operatsiyalar soni va tizim murakkabligiga bog‘liq bo‘ladi. Bu yerda xavflarga kelsak, asosiylari: yetarli bilimning yo‘qligi, ma’lumot sifati muammolari, loyihaning kechiktirilishi kabilar bo‘lishi mumkin. Ularni bartaraf etish va muammolarni hal etish uchun tizimli o‘zgarish menejmenti, qo‘shimcha ekspertlarni jalb qilish va bosqichma-bosqich nazorat olib borish tavsiya etiladi.

Transformatsiyaning yana bir jihati shundaki, bu jarayon faqat texnik jarayon emas, balki xodimlarni o‘zgarishlarga tayyorlashni ham talab qiladi. Bunda korxonada buxgalteriya va moliya xodimlarini MHXS tamoyillari, prinsiplari, qoidalari hamda yangi tizimdan foydalanishga o‘qitish muhim ahamiyatga ega. Respublikamizda moliyaviy hisobotlarni xalqaro standartlarga transformatsiya qilish bo‘yicha sertifikatli kurslar va seminarlar mavjud va ularda ko‘plab mutaxassislar o‘z malakasini oshirib kelmoqda. Shuningdek, bu jarayonda kichik korxonalarda ichki resurslardan foydalaniladi, asosan dasturlar (1S, Excel)dan foydalaniladi hamda balansni transformatsiya qilishdagi murakkab jarayonlarda maslahatchilar va auditorlar yordamidan keng foydalaniladi.

5 Tadqiqotlar natijasida muallif ishlanmasi.

Moliyaviy hisobotlarni transformatsiya qilish jarayoni muayyan tashkiliy, texnik va moliyaviy resurslarni talab etadi. Xarajatlarning miqdori korxonaning hajmi, faoliyat ko‘lami, mavjud axborot tizimlari va mutaxassislar salohiyatiga bog‘liq holda farqlanadi. Kichik biznes subyektlarida transformatsiya asosan ichki resurslar va cheklangan maslahat xizmatlari hisobiga amalga oshirilishi mumkin, o‘rta va yirik korxonalarda esa jarayonning murakkabligi va ko‘lami sababli qo‘shimcha moliyaviy resurslar talab etilishi mumkin. Lekin haqiqiy, ishonchli hamda uslubiy jihatdan takomillashgan MHXS modullari hamda konsalting xizmatlari birmuncha katta xarajatlarni talab etishi mumkin.

Moliyaviy hisobotlar transformatsiyasi bo‘yicha xarajatlar dastlabki yil (birinchi hisobot yili) uchun ko‘proq vaqt (shuningdek, pul) sarf bo‘lishi kutiladi, bu jarayon keyingi yillarda nisbatan kamayib boradi.

2-jadval. Moliyaviy hisobotlarni transformatsiya qilish tartibi[6].

Yondashuv	Mazmun	Afzalliklari	Kamchiliklari
Parallel MHXS bo‘yicha (1S yoki SAP)	Milliy va xalqaro schotlar rejasi asosida hisobni bir vaqtda yuritish; avtomatik transformatsiya korreksiyalari.	Ma’lumotlarning to‘liq integratsiyasi; bosqichma-bosqich sinxronizatsiya; konsolidatsiya jarayonini yengillashtiradi	Qo‘shimcha modul/ litsenziya xarid qilish; konfiguratsiya murakkabligi; qo‘shimcha o‘qitish talab etiladi.
Excel transformatsiya jadvali bo‘yicha	Jadvallarda BHMS ko‘rsatkichlarini MHXS elementlariga moslashtirish	Qo‘shimcha tizim talab etilmaydi; kichik korxonalar uchun arzon; mavjud hisobotlar bo‘yicha tez joriy etish mumkin.	Xatolik xavfi yuqori; qo‘lda ishlash; operatsiya soni ko‘payganda samara bermaydi
To‘liq MHXS (jadvallari bo‘yicha)	Buxgalteriya shug‘ullanadi; barcha operatsiyalar MHXSga ko‘chiriladi; hisobotlarni to‘liq MHXS asosida shakllantirish	Hisobotlar mintaqaviy yoki xorijiy auditga to‘liq muvofiq; tenglashtirilgan faoliyat hamohangligi.	Juda katta o‘zgarish; yangi tizim/modullar; boshlanishida MHXSni to‘liq o‘rganish; juda yuqori xarajatni talab etadi.

Buxgalteriya balansini xalqaro standartlarga transformatsiya qilishdagi muhim masalalardan biri — transformatsiya jadvalini ishlab chiqishdan iborat. Transformatsiya jadvalini shakllantirish murakkab va ko‘p bosqichli jarayon hisoblanadi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatmoqdaki, amaliyotda aniq bir normativ-huquqiy hujjat bilan tasdiqlanmaganligi uchun korxonalar faoliyat turidan kelib chiqqan holda uni mustaqil shakllantiradilar.

Umumiy tartibda quyidagi ketma-ketlikda amalga oshiriladi:

¾ korxonaning BHMS asosida tuzilgan moliyaviy hisobotlari (balans, foyda va zarar hisoboti, pul oqimlari hisoboti) yig‘iladi va tizimlashtiriladi. Ma’lumotlarning to‘liqligi va ishonchliligi tekshiriladi;

¾ BHMS va MHXS o‘rtasidagi asosiy tafovutlar aniqlanadi. Mazkur jarayon MHXS 1 talablariga muvofiq amalga oshiriladi. Tafovutlarni aniqlashda MHXSni qo‘llash bo‘yicha hisob siyosati mezonlaridan foydalaniladi.

Farqlar quyidagi yo‘nalishlarda aniqlanishi mumkin:

¾ aktivlarni baholash usullari;
¾ daromadlarni tan olish prinsiplari;
¾ majburiyatlarni e’tirof etish;
¾ amortizatsiya siyosati.

Aniqlangan farqlar asosida buxgalteriya tuzatish yozuvlari ishlab chiqiladi. Har bir tuzatish:

¾ iqtisodiy jihatdan asoslangan bo‘lishi;
¾ hujjatlar bilan tasdiqlanishi;
¾ alohida identifikatsiya raqamiga ega bo‘lishi lozim.

Shakllantirilgan tuzatishlar jadvalga tizimli ravishda kiritiladi.

Natijada MHXS talablariga mos ko‘rsatkichlar shakllantiriladi.

6 Tadqiqotlar natijasida muallif ishlanmasi.

Transformatsiya jadvali tayyor bo‘lgach, balans tengligi tekshiriladi, barcha tuzatishlar izohlanganligi aniqlanadi hamda xatoliklar va nomuvofiqliklar bartaraf etiladi.

Transformatsiya jadvallari turli maqsadlarga qarab quyidagi turlarga ajratiladi:

Balans transformatsiya jadvali aktivlar, majburiyatlar va kapitalni MHXSga moslashtirish uchun xizmat qiladi. Moliyaviy natijalar transformatsiya jadvali daromad va xarajatlarni qayta hisoblashga qaratilgan bo‘lib, foyda va zarar ko‘rsatkichlarini o‘zgartiradi. Kompleks transformatsiya modelida barcha hisobotlar yagona Excel modelida integratsiya qilinadi.

Yakunda “Excel” dasturida barcha tuzatishlarni umumlashtiruvchi asosiy hujjat — transformatsiya jadvali (Working paper) yaratiladi. Yakuniy jadval quyidagi ko‘rinishda bo‘ladi.

3-jadval. Buxgalteriya balansini xalqaro standartlarga transformatsiya qilish jadvali.[7]

T/r	Hisobvaraq nomi	BHMS bo‘yicha qoldiq (Trial balance)	Qayta tasniflash (Reclassification)	Tuzatish o‘tkazmalari (Adjustments)	MHXS bo‘yicha yakuniy qoldiq	Izohlar (Reference)
1.	Asosiy vositalar					IAS 16 (Qayta baholash)
2.	Nomoddiy aktivlar					Tasnifni to‘g‘rilash
3.	Zaxiralar					IAS 2 (Sotishning sof qiymati)
4.	**Jami aktivlar**					

XULOSA VA TAKLIFLAR

Olib borilgan tadqiqotlar va izlanishlar natijasida quyidagi ilmiy xulosalarga kelindi hamda taklif va tavsiyalar shakllantirildi:

1. Buxgalteriya balansini xalqaro standartlarga transformatsiya qilish jarayoniga quyidagicha yondashildi: “Buxgalteriya balansini transformatsiya qilish jarayoni — bu korxonaning milliy standartlar asosida tuzilgan balansini xalqaro (MHXS) talablariga muvofiqlashtirish, ya’ni uni qayta shakllantirish jarayoni bo‘lib, mazkur jarayonda texnik qayta hisoblashni amalga oshirish bilan birga, balansni hisob siyosatida aks ettirish, balans moddalarini baholash va balans haqidagi axborotlarni oshkor etish tamoyillarini uslubiy jihatdan o‘zgartirish va takomillashtirishdir”.

2. Moliyaviy hisobotlarni, jumladan, buxgalteriya balansini xalqaro standartlarga muvofiqlashtirishda:

birinchidan, transformatsiya jarayonini jamoaviy shaklda tashkil etish. Ya’ni transformatsiya bu birgina buxgalter tomonidan amalga oshiriladigan ish emas. Unda korxonaning moliya mutaxassislari, axborot texnologiyalari va sun’iy intellekt (IT, AI) xodimlari, ichki auditorlar, huquqshunoslar hamda xorijiy maslahatchilar ishtirok etishi kerak;

ikkinchidan, korxonaning moliyaviy ahvoli bo‘yicha ma’lumotlar va jarayonlarni audit qilish. Bunda MHXS asosida hisob siyosatini shakllantirish va uning usullarini o‘rganish, korxona hisobvaraqlar rejasini (hisob siyosati bo‘yicha qabul qilingan schotlar tartibini) chuqur tahlil qilish, MHXSning tegishli bandlari va qoidalariga rioya qilishni ta’minlash;

uchinchidan, korxonada foydalanilayotgan hisobvaraqlar rejasi va uni xaritalash jarayonida barcha hisobvaraqlar bo‘limlarini xalqaro standartlarda foydalanilayotgan schotlar bilan muvofiqlashtirish hamda tuzatuvchi jadvallarda ifodalash;

to‘rtinchidan, korxonada MHXS bo‘yicha muntazam o‘quv kurslari va treninglarni tashkil etish, barcha xodimlarni MHXS va yangi tizim bo‘yicha o‘qitish, ularni tayyorlash, trening dasturlarini, ichki qo‘llanmalarni, taqdimotlarni tayyorlash, ba’zida kerak bo‘lganda MHXSdagi o‘zgarishlar haqida operativ tarzda byulleten, elektron pochta kabi elektron vositalar orqali xodimlarni xabardor etib borish;

beshinchidan, korxonada MHXS bo‘yicha joriy testlar va auditni o‘tkazib turish. Bunda hisobot yili uchun dastlabki hisobotni tuzgandan so‘ng ichki va tashqi audit o‘tkazib, aniqlangan xatolarni tuzatib borish hamda takliflarni inobatga olish, ushbu jarayonlarni tegishli ravishda hujjatlashtirib borish va ularning saqlanishini ta’minlash;

oltinchidan, korxona transformatsiya jarayonlarini to‘liq nazorat va monitoring qilib borish, unda avvalgi schotlardan foydalanilmayaptimi yoki tasdiqlangan hisob siyosatiga zid usullar qo‘llanilmaganligi, joriy hisobotlar o‘z vaqtida to‘g‘ri va to‘liq shakllantirilganmi hamda ichki audit ma’lumotlari ishonchlimi, shu kabilarni o‘rganish.

7 Muallif tomonidan ishlab chiqilgan

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Kayumov I., Yusupova M., Ismoilov A. Buxgalteriya hisobi, iqtisodiy tahlil va audit fanidan ma’ruzalar matnlari. – Andijon, 2005. Elektron manba: https://api.ziyonet.uz/uploads/books/652/5b0ba681b7357.pdf Murojaat sanasi: 06.09.2026.
2. Karimov A.A., Islomov F.R., Avloqulov A.Z. Buxgalteriya hisobi: darslik. – T.: Sharq, 2004. – 592 b. Elektron manba: https://turan-edu.uz/media/books/2024/05/22/1716202526_1.pdf Murojaat sanasi: 06.09.2026.
3. Raximov M.Y. Moliyaviy hisobot tahlilining muammoli jihatlari // International Finance & Accounting. – 2025. – № 6. – ISSN 2181-1016. Elektron manba: https://interfinance.tsue.uz/wp-content/uploads/2025/12/9Raximov-Matnazar.pdf Murojaat sanasi: 06.09.2026.
4. Buxgalteriya hisobining xalqaro standarti 1-son BHXS “Moliyaviy hisobotni taqdim etish”. O‘zbekiston Respublikasi hududida qo‘llash uchun Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari va ularga tushuntirishlar matnini tan olish to‘g‘risida: O‘zbekiston Respublikasi moliya vazirining 2022-yil 10-noyabrdagi 61-son buyrug‘i, ro‘yxat raqami 3400, 09.12.2022. Elektron manba: https://lex.uz/docs/-6312360 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
5. Kieso D.E., Weygandt J.J., Warfield T.D. Intermediate Accounting: IFRS Edition. – 4th ed. – Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2020. – 1408 p. – ISBN 978-1-119-60751-9. Elektron manba: https://www.wileyplus.com/accounting/kieso-intermediate-accounting-ifrs-4e-eprof19635-2/ Murojaat sanasi: 06.09.2026.
6. International Monetary Fund. Financial Soundness Indicators: Compilation Guide. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2006. – 300 p. Elektron manba: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/index.htm Murojaat sanasi: 06.09.2026.
7. International Accounting Standards Board. Conceptual Framework for Financial Reporting. – London: IFRS Foundation, 2018. Elektron manba: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/ Murojaat sanasi: 06.09.2026.
8. Moliyaviy hisobotni tuzish va taqdim etishning konseptual asoslari: O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiyot va moliya vazirining 2026-yil 6-maydagi 362-son buyrug‘iga ilova. O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligida 2026-yil 11-iyunda 3854-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan. Elektron manba: https://lex.uz/pdffile/-8261487 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
9. Dusmuratov R.D. Buxgalteriya hisobi nazariyasi. – T., 2020. – 495 b. Elektron manba: https://turanedu.uz/media/books/2024/05/22/1716363281.pdf Murojaat sanasi: 06.09.2026.
10. Urazov K.B. Buxgalteriya hisobi va audit: o‘quv qo‘llanma. – T.: O‘qituvchi, 2004. – 447 b. Elektron manba: https://kitob.sies.uz/frontend/web/kitob/kitob_005f76da4adc73a.pdf Murojaat sanasi: 06.09.2026.
11. Tashnazarov S.N. Buxgalteriya balansini xalqaro standartlarga muvofiq takomillashtirish // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar: ilmiy elektron jurnal. – 2016. – № 4. – Iyul–avgust. – 6 b. Bibliografik ma’lumotni tasdiqlovchi elektron manba: https://marketingjournal.uz/index.php/mj/uz/article/view/198 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
12. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ-4611-son “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi qarori. Elektron manba: https://lex.uz/docs/4746047 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
13. O‘zbekiston Respublikasi Buxgalteriya hisobining milliy standarti 1-son BHMS “Moliyaviy hisobotni taqdim etish va hisob siyosati”: O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiyot va moliya vazirining 2024-yil 14-iyundagi 130-son buyrug‘i. O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligida 2024-yil 6-avgustda 3544-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan. Elektron manba: https://lex.uz/acts/7050497 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
14. International Accounting Standards Board. IFRS 1 First-time Adoption of International Financial Reporting Standards. – London: IFRS Foundation. Elektron manba: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-1-first-time-adoption-of-ifrs/ Murojaat sanasi: 06.09.2026.
15. Xolmatova N. Moliyaviy hisobotlarni takomillashtirish masalalari (buxgalteriya balansi misolida) // Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil. – 2026. – T. 4. – № 3. – B. 411–422. – DOI: 10.60078/2992-877X-2026-vol4-iss3-pp411-422. Elektron manba: https://doi.org/10.60078/2992-877X-2026-vol4-iss3-pp411-422 Murojaat sanasi: 06.09.2026.
16. Xolmatova N.Q., Joylovova M.A. Xo‘jalik yurituvchi subyektlarda moliyaviy hisobotlarning xalqaro standartlarga mosligini oshirish masalalari // Journal of New Century Innovations. – 2026. – Vol. 94. – № 2. – B. 231–234. Elektron manba: https://journalss.org/index.php/new/article/view/18737 Murojaat sanasi: 06.09.2026.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Абдусатторова Шахида Абуталиповна
Ташкентский государственный экономический университет,
старший преподаватель кафедры «Финансовый учёт и отчётность»,
г. Ташкент, Узбекистан
E-mail: Shakhida.71@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления цифровой трансформации бухгалтерского учёта в Республике Узбекистан: переход на электронный документооборот, внедрение электронных счетов-фактур, онлайн-касс и ERP-систем. Проанализированы государственные реформы в сфере цифровой экономики, практические результаты автоматизации учётных процессов, а также основные проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бухгалтерский учёт, электронный документооборот, электронный счёт-фактура (ЭСФ), онлайн-касса, ERP-система, Узбекистан, автоматизация, my.soliq.uz.

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston Respublikasida buxgalteriya hisobini raqamli transformatsiya qilishning asosiy yo‘nalishlari, jumladan, elektron hujjat aylanishiga o‘tish, elektron hisobvaraq-fakturalar, onlayn-kassalar va ERP tizimlarini joriy etish masalalari ko‘rib chiqilgan. Raqamli iqtisodiyot sohasida amalga oshirilayotgan davlat islohotlari, hisob jarayonlarini avtomatlashtirishning amaliy natijalari, shuningdek, mavjud asosiy muammolar va kelgusidagi rivojlanish istiqbollari tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: raqamli transformatsiya, buxgalteriya hisobi, elektron hujjat aylanishi, elektron hisobvaraq-faktura (EHF), onlayn-kassa, ERP tizimi, O‘zbekiston, avtomatlashtirish, my.soliq.uz.

Abstract: The article examines the main directions of the digital transformation of accounting in the Republic of Uzbekistan, including the transition to electronic document management and the implementation of electronic invoices, online cash registers, and ERP systems. Government reforms in the field of the digital economy, the practical outcomes of accounting process automation, as well as the key challenges and prospects for further development are analyzed.

Key words: digital transformation, accounting, electronic document management, electronic invoice, online cash register, ERP system, Uzbekistan, automation, my.soliq.uz.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые технологии давно перестали быть привилегией технологических компаний — сегодня они определяют конкурентоспособность в любой отрасли, включая финансы и учёт. Автоматизация рутинных операций, мгновенный обмен данными между контрагентами и интеграция учётных систем с налоговыми органами кардинально меняют содержание бухгалтерской профессии. Если ещё десятилетие назад бухгалтер проводил большую часть рабочего времени за ручным разнесением первичных документов, то сейчас всё больше таких операций выполняется автоматически — на основе электронных счетов-фактур, выгрузок из банков и данных онлайн-касс.

Для Узбекистана эта тема приобретает особое значение в контексте масштабных реформ, начатых с 2017 года. Курс на повышение открытости экономики, привлечение инвестиций и повышение прозрачности экономических операций потребовал создания надёжной цифровой инфраструктуры — и бухгалтерский учёт оказался в числе приоритетных направлений преобразований. Цель настоящей статьи — рассмотреть ключевые инструменты и результаты цифровой трансформации учёта в республике, обозначить сохраняющиеся проблемы и перспективы дальнейшего развития.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В современной научной литературе цифровая трансформация бухгалтерского учёта рассматривается как комплексный процесс, связанный с автоматизацией обработки данных, развитием электронного документооборота и изменением роли бухгалтера. J. Moll и O. Yigitbasioglu отмечают, что внедрение интернет-технологий и интегрированных информационных систем способствует сокращению рутинных операций и усилению аналитической составляющей бухгалтерской деятельности [1].

В исследованиях, посвящённых цифровизации учёта в Узбекистане, основное внимание уделяется внедрению электронных счетов-фактур, онлайн-касс, ERP-систем и электронного документооборота. Ф. Б. Киличева подчёркивает, что цифровая модернизация бухгалтерского учёта способствует повышению оперативности обработки информации, прозрачности учётных процессов и сближению национальной практики с международными стандартами [5]. Практические аспекты автоматизации также отражены в материалах по применению ЭСФ и специализированных программных решений [2, 4].

Нормативно-правовую основу цифровой трансформации бухгалтерского учёта в Узбекистане формируют Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030» и последующие решения, направленные на совершенствование системы финансового учёта [6, 7]. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего исследования вопросов доступности цифровых решений для малого бизнеса, развития цифровых компетенций бухгалтеров и повышения устойчивости информационной инфраструктуры.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цифровая трансформация бухгалтерского учёта — это не просто замена бумажных журналов электронными таблицами, а системное изменение способа формирования, обработки и передачи финансовой информации. В широком смысле речь идёт о переходе от дискретных ручных операций к непрерывным автоматизированным процессам, в которых данные поступают из первоисточника (кассового терминала, банковского счёта, складской системы) напрямую в учётную базу без промежуточного ввода [1]. Принципиально важно, что при этом меняется и роль специалиста: вместо регистратора операций он становится аналитиком, интерпретирующим уже собранные системой данные.

Побудительные причины этого перехода носят как экономический, так и регуляторный характер. С одной стороны, бизнес заинтересован в сокращении трудозатрат и минимизации ошибок ручного ввода. С другой — государство последовательно повышает требования к прозрачности операций: обязательная фискализация расчётов, электронные счета-фактуры и онлайн-декларирование фактически способствуют последовательному переходу на цифровые инструменты. В Узбекистане оба стимула действуют одновременно и взаимно усиливают друг друга.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевые цифровые инструменты учёта. Центральным элементом цифровой инфраструктуры бухгалтерского учёта в Узбекистане является платформа my.soliq.uz, объединяющая личный кабинет налогоплательщика, модуль электронных счетов-фактур (ЭСФ) и систему подачи отчётности. Введение обязательных ЭСФ с 2020 года стало важным этапом: каждая сделка, облагаемая НДС, теперь фиксируется в едином государственном реестре в момент выставления счёта, что фактически переводит НДС-учёт в режим реального времени [2].

Параллельно с 2019 года поэтапно внедрялись онлайн-кассы — фискальные кассовые модули (ФКМ), передающие данные о каждом розничном платеже оператору фискальных данных. Для бухгалтерии это означает автоматическое формирование выручки без ручного переноса Z-отчётов: данные кассы интегрируются с учётной программой и разносятся по счетам без участия сотрудника. Результатом стало не только сокращение трудозатрат, но и значительное снижение риска расхождений между кассовой книгой и данными фискального регистратора [3].

Для обмена первичными документами между контрагентами широко применяются платформы электронного документооборота — прежде всего E-IMZO и Faktura.uz. Электронная цифровая подпись (ЭЦП), выпускаемая Государственным центром персонализации, придаёт таким документам юридическую силу наравне с бумажными аналогами. Для бухгалтера это означает, что входящий акт или накладная поступает в систему уже в структурированном виде, пригодном для автоматической проводки, — без сканирования, ручного ввода реквизитов и риска потери оригинала [2].

Таблица 1. Основные цифровые инструменты бухгалтерского учёта в Узбекистане[1]

Цифровой инструмент	Основная функция	Применение в Узбекистане
Электронный счёт-фактура (ЭСФ)	Подтверждение сделки, автоматический НДС-учёт	Платформа my.soliq.uz (обязательно с 2020 г.)
Онлайн-касса (ФКМ)	Фискализация розничных платежей в реальном времени	Подключение через операторов фискальных данных
ERP-система (1С:КОРП МСФО)	Интегрированный учёт по НСБУ и МСФО в одной базе	Крупные предприятия и банки, локализация для Узбекистана
Электронный документооборот (ЭДО)	Обмен первичными документами с ЭЦП без бумажных носителей	Платформы E-IMZO, Faktura.uz
Личный кабинет налогоплательщика	Онлайн-подача деклараций, сверка расчётов с бюджетом	my.soliq.uz — интегрирован с ЭСФ и ЭДО

На уровне предприятий автоматизация учёта реализуется преимущественно через ERP-системы. Наиболее распространённым решением на рынке Узбекистана остаётся «1С:Бухгалтерия», а для крупных организаций, обязанных формировать отчётность по МСФО, — «1С:КОРП МСФО для Узбекистана», позволяющая вести параллельный учёт по НСБУ и МСФО в рамках единой информационной базы [4]. ERP-системы аккумулируют данные из всех подразделений — склада, производства, продаж — и на их основе автоматически формируют бухгалтерские проводки, сальдо счетов и первые версии отчётных форм.

Преимущества и риски цифровизации. Практические результаты цифровой трансформации учёта проявляются в нескольких измеримых эффектах. Во-первых, существенно возрастает скорость обработки информации: операции, которые прежде вносились вручную в течение нескольких часов, регистрируются автоматически в момент совершения. Во-вторых, снижается число арифметических и технических ошибок, значительная доля которых при ручном вводе носит систематический характер. В-третьих, повышается актуальность данных: руководство получает управленческие отчёты не по истечении учётного периода, а в режиме, близком к реальному времени. Для предприятий Узбекистана это означает возможность оперативно реагировать на изменения в движении денежных средств и загруженности склада.

Вместе с тем цифровизация несёт и сопутствующие риски. Главный из них — кибербезопасность: концентрация финансовых данных на облачных платформах увеличивает потенциальный ущерб от утечки информации или несанкционированного доступа. Второй риск — зависимость от надёжности инфраструктуры: сбой в работе сервера оператора фискальных данных или могут временно затруднить ведение текущего учёта. Третий — различия в уровне технологической оснащённости: если крупные компании инвестируют в корпоративные ERP-решения, малый бизнес в регионах нередко ограничен устаревшим программным обеспечением, не интегрированным с государственными платформами [5].

Особенности цифровой трансформации в Узбекистане. Государственную основу реформ образует Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030», утверждённая Указом Президента № УП-6079 от 5 октября 2020 года. Документ закрепил приоритет перевода государственных услуг в электронный формат и создания единой цифровой экосистемы для бизнеса. В сфере бухгалтерского учёта это выразилось в нескольких конкретных мерах: обязательном переходе на ЭСФ, поэтапном внедрении ФКМ, запуске электронной подачи финансовой отчётности через my.soliq.uz и формировании нормативной базы для применения ЭЦП [6].

Следующим рубежом стало Постановление Президента № ПП-282 от 15 сентября 2025 года, которое, помимо расширения круга организаций, обязанных применять МСФО, предусмотрело автоматизацию формирования МСФО-отчётности в ERP-системах и создание к 31 декабря 2026 года единой электронной базы финансовой отчётности в рамках Единой системы отчётности [7]. В перспективе рассматривается внедрение формата XBRL — машиночитаемого стандарта передачи финансовых данных, совместимого с системами искусственного интеллекта и способного обеспечить автоматическую обработку отчётности в масштабах всей экономики.

Влияние цифровизации на профессию бухгалтера в Узбекистане носит двоякий характер. С одной стороны, рутинные операции — ввод первичных документов, формирование деклараций, расчёт налогов — всё в большей мере автоматизированы, что высвобождает время для аналитической работы. С другой — возникает устойчивый запрос на новые компетенции: умение работать с ERP-системами, понимать логику автоматических проводок и критически оценивать и проверять результаты

1 Источник: составлено автором на основе [2, 3, 4]

работы алгоритмов. В ответ на это ряд вузов республики, в том числе ТГЭУ, включил соответствующие дисциплины в учебные программы бухгалтерских специальностей [5].

В среднесрочной перспективе дальнейшее развитие цифрового учёта в Узбекистане будет определяться несколькими факторами: темпами распространения широкополосного интернета в регионах, стоимостью доступных программных решений для МСП и скоростью подготовки кадров, способных эффективно использовать цифровые инструменты. Ключевым индикатором успеха реформы станет степень, в которой малый бизнес сможет воспользоваться теми же преимуществами автоматизации, что и крупные корпорации.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Цифровая трансформация бухгалтерского учёта в Узбекистане приобрела системный характер. За последние пять лет в стране сформирована базовая цифровая инфраструктура: введены обязательные ЭСФ и онлайн-кассы, запущена электронная подача отчётности, создана платформа для обмена первичными документами с ЭЦП. Всё это существенно изменило повседневную работу бухгалтерских служб — прежде всего за счёт сокращения ручного труда и повышения оперативности информации.

Значение этих изменений выходит за рамки сугубо технических: применение цифровых инструментов способствует повышению прозрачности финансовых операций, укреплению доверия пользователей финансовой отчётности и повышению эффективности налогового администрирования. Вместе с тем потенциал реформы будет полностью реализован лишь тогда, когда цифровые решения станут одинаково доступны как крупным холдингам, так и небольшим предприятиям в регионах. В дальнейшем целесообразно уделять особое внимание расширению доступности цифровых решений и сокращению различий в уровне технологической оснащённости предприятий.

Список использованных источников

1. Moll, J. The role of internet-related technologies in shaping the work of accountants: New directions for accounting research / J. Moll, O. Yigitbasioglu // The British Accounting Review. — 2019. — Vol. 51, No. 6. — Art. 100833. — DOI: 10.1016/j.bar.2019.04.002.
2. Хашимов, А. Как организовать работу с электронными счетами-фактурами / А. Хашимов, И. Ахметова // Buxgalter.uz. — 2025. — 24 марта. — URL: https://buxgalter.uz/publish/doc/text167818_kak_organizovat_rabotu_s_elektronnymi_schetami-fakturami (дата обращения: 04.06.2026).
3. О мерах по обеспечению применения онлайн контрольно-кассовых машин и системы виртуальной кассы : постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 ноября 2019 г. № 943 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — 2019. — 23 ноября. — № 09/19/943/4066.
4. 1С:Бухгалтерия 8 КОРП МСФО для Узбекистана : описание продукта // 1С:Предприятие 8 для Узбекистана : официальный сайт. — URL: https://1c.uz/v8/generic_products/uz_accountingcorpifrs.php (дата обращения: 04.06.2026).
5. Киличева, Ф. Б. Цифровая модернизация бухгалтерского учёта в Узбекистане: проблемы, перспективы и пути гармонизации с международными стандартами / Ф. Б. Киличева // Green Economy and Development. — 2025. — Т. 3, № 10. — DOI: 10.5281/zenodo.17471282.
6. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» и мерах по её эффективной реализации : Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г. № УП-6079 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — 2020. — 6 октября. — № 06/20/6079/1349.
7. О мерах по совершенствованию системы финансового учёта в соответствии с международными требованиями и стандартами : постановление Президента Республики Узбекистан от 15 сентября 2025 г. № ПП-282 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/7728927 (дата обращения: 04.06.2026).
8. World Bank. Digital Progress and Trends Report 2023. — Washington, DC : World Bank, 2024. — DOI: 10.1596/978-1-4648-2049-6. — ISBN 978-1-4648-2049-6.

XALQARO STANDARTLAR ASOSIDA EKSPORT VA IMPORT OPERATSIYALARI HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH

Rasulova Zilola Abdig‘opparovna
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti katta o‘qituvchisi,
mustaqil izlanuvchi
E-mail: rasulovazilola786@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada eksport va import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (IFRS) asosida takomillashtirish masalalari tadqiq etilgan. Milliy buxgalteriya hisobi standartlari hamda IFRS 15, IAS 2, IAS 21, IAS 1 va IFRS 7 standartlari o‘rtasidagi metodologik farqlar tahlil qilingan. Eksport operatsiyalarida daromadni tan olishning takomillashtirilgan modeli, import operatsiyalarida aktivlar tannarxini shakllantirish mexanizmi hamda xorijiy valyutadagi operatsiyalarni hisobga olish metodikasi ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijasida eksport-import operatsiyalarini xalqaro standartlar asosida hisobga olish korxonalarning moliyaviy hisobotlari shaffofligini, ishonchliligini va investitsiyaviy jozibadorligini oshirishi asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: eksport, import, IFRS 15, IAS 2, IAS 21, Incoterms 2020, valyuta kursi farqi, moliyaviy hisobot, daromadni tan olish.

Abstract: This article examines the improvement of accounting for export and import operations in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS). Methodological differences between national accounting standards and IFRS 15, IAS 2, IAS 21, IAS 1, and IFRS 7 are analyzed. An improved model for revenue recognition in export operations, a mechanism for determining the cost of assets in import operations, and a methodology for accounting for foreign currency transactions are developed. The study substantiates that accounting for export-import operations in accordance with international standards can enhance the transparency and reliability of companies’ financial statements and increase their investment attractiveness.

Key words: export, import, IFRS 15, IAS 2, IAS 21, Incoterms 2020, exchange rate differences, financial statements, revenue recognition.

Аннотация: В статье исследуются вопросы совершенствования бухгалтерского учета экспортных и импортных операций в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (IFRS). Проанализированы методологические различия между национальными стандартами бухгалтерского учета и IFRS 15, IAS 2, IAS 21, IAS 1 и IFRS 7. Разработаны усовершенствованная модель признания выручки по экспортным операциям, механизм формирования стоимости активов при импортных операциях, а также методика учета операций в иностранной валюте. В результате исследования обосновано, что учет экспортно-импортных операций в соответствии с международными стандартами способствует повышению прозрачности и достоверности финансовой отчетности предприятий, а также их инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: экспорт, импорт, IFRS 15, IAS 2, IAS 21, Incoterms 2020, курсовая разница, финансовая отчетность, признание выручки.

KIRISH

Jahon iqtisodiyotida globallashuv jarayonlarining jadallashuvi, xalqaro savdo hajmining kengayishi va mamlakatlar o‘rtasidagi iqtisodiy integratsiyaning chuqurlashuvi tashqi iqtisodiy faoliyatni samarali tashkil etishni muhim omillardan biriga aylantirmoqda. Mazkur jarayonda eksport va import operatsiyalari korxonalarning xalqaro bozorlardagi raqobatbardoshligini oshirish, xorijiy valyuta tushumlarini ko‘paytirish, ishlab chiqarish quvvatlaridan samarali foydalanish hamda investitsiyalarni jalb etishda muhim o‘rin tutadi. Shu sababli eksport va import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida to‘g‘ri aks ettirish, ularning moliyaviy natijalarga ta’sirini haqqoniy baholash va moliyaviy hisobotlarda ishonchli aks ettirish bugungi kunda buxgalteriya hisobi nazariyasi va amaliyotining dolzarb yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida tashqi iqtisodiy faoliyatni rivojlantirish, eksport salohiyatini oshirish hamda iqtisodiyotni jahon moliya bozorlariga integratsiyalash bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlarini (MHXS/IFRS) bosqichma-bosqich joriy etish, korxonalarda moliyaviy hisobotlarni xalqaro talablar asosida tayyorlash hamda milliy buxgalteriya hisobi tizimini xalqaro standartlarga uyg‘unlashtirishga qaratilgan chora-tadbirlar buxgalteriya hisobi metodologiyasini takomillashtirish zaruratini yanada kuchaytirmoqda. Mazkur islohotlar eksport-import operatsiyalarini hisobga olish usullarini xalqaro amaliyot bilan uyg‘unlashtirish, moliyaviy hisobotlarning shaffofligi va taqqoslanuvchanligini ta’minlash hamda xorijiy investorlar ishonchini oshirishga xizmat qiladi.

Eksport va import operatsiyalarining buxgalteriya hisobi boshqa xo‘jalik operatsiyalariga nisbatan murakkabligi bilan ajralib turadi. Bunga xorijiy valyutadagi hisob-kitoblar, bojxona rejimlari, xalqaro savdo shartnomalari, Incoterms 2020 qoidalari, transport va sug‘urta xarajatlari, bojxona to‘lovlari hamda valyuta kurslarining o‘zgarishi kabi omillar sabab bo‘ladi. Mazkur omillar operatsiyalarni tan olish, baholash va moliyaviy hisobotlarda aks ettirish tartibiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Shu bois eksport va import operatsiyalarini hisobga olishda IFRS 15 “Revenue from Contracts with Customers”, IAS 2 “Inventories”, IAS 21 “The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates”, IAS 1 “Presentation of Financial Statements” hamda boshqa xalqaro standartlar talablarini kompleks qo‘llash muhim ahamiyat kasb etadi.

Amaliyot shuni ko‘rsatadiki, milliy buxgalteriya hisobi standartlari va Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari o‘rtasida eksport daromadlarini e’tirof etish, import qilinadigan aktivlarning dastlabki tannarxini shakllantirish, xorijiy valyutadagi operatsiyalarni baholash hamda kurs farqlarini hisobga olish bo‘yicha metodologik tafovutlar mavjud. Ushbu tafovutlar moliyaviy natijalarning ishonchliligiga ta’sir ko‘rsatishi hamda boshqaruv qarorlarini qabul qilishda ayrim metodologik murakkabliklarni yuzaga keltirishi mumkin. Shuning uchun milliy standartlarni xalqaro standartlar bilan uyg‘unlashtirish, eksport-import operatsiyalarini hisobga olishning zamonaviy uslubiy yondashuvlarini ishlab chiqish ilmiy va amaliy jihatdan dolzarb masala hisoblanadi.

Mazkur maqolaning maqsadi eksport va import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida aks ettirishning amaldagi usullarini tahlil qilish, milliy va xalqaro standartlar o‘rtasidagi metodologik tafovutlarni aniqlash hamda Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari talablari asosida eksport-import operatsiyalarini hisobga olishni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy asoslangan uslubiy tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Eksport va import operatsiyalarini hisobga olish, tashqi iqtisodiy faoliyatni samarali tashkil etish hamda xalqaro moliyaviy hisobot standartlarini amaliyotga joriy etish masalalari uzoq yillardan buyon iqtisodchi olimlar tomonidan keng tadqiq etib kelinmoqda. Mazkur yo‘nalishdagi ilmiy tadqiqotlarni shartli ravishda iqtisodiy nazariya, tashqi iqtisodiy faoliyatni tartibga solish va buxgalteriya hisobi metodologiyasiga oid yondashuvlarga ajratish mumkin.

Xalqaro savdoning nazariy asoslari klassik iqtisodiy maktab vakillari tomonidan shakllantirilgan. Adam Smith xalqaro savdoni mamlakatlar farovonligini oshiruvchi asosiy omil sifatida baholab, eksport va import jarayonlarini mehnat taqsimoti hamda mutlaq ustunlik nazariyasi orqali izohlagan. Uning fikricha, har bir mamlakat o‘zining mutlaq ustunlikka ega mahsulotlarini ishlab chiqarish va eksport qilish orqali iqtisodiy samaradorlikka erishadi. Ushbu yondashuv keyinchalik xalqaro savdo nazariyalarining shakllanishi uchun metodologik asos bo‘lib xizmat qilgan.

Mazkur nazariyani David Ricardo rivojlantirib, nisbiy ustunlik nazariyasini ilgari surdi. Olim mamlakatlar mutlaq ustunlikka ega bo‘lmagan taqdirda ham qiyosiy afzalliklarga ega mahsulotlarni eksport qilish orqali iqtisodiy manfaat olishini ilmiy jihatdan asoslab berdi. Mazkur nazariya bugungi kunda ham xalqaro savdo munosabatlarini tushuntirishda muhim nazariy asos hisoblanadi.

John M. Keynes esa eksportni iqtisodiy o‘sish, bandlik va yalpi talabni rag‘batlantiruvchi omil sifatida baholab, import hajmini davlat tomonidan muvozanatli tartibga solish zarurligini ta’kidlagan. Uning fikricha, eksportning o‘sishi milliy ishlab chiqarishni kengaytiradi va iqtisodiy faollikni oshiradi.

Eksport-import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida aks ettirishning uslubiy jihatlari ko‘plab zamonaviy tadqiqotchilar tomonidan ham o‘rganilgan. Jumladan, T.A. Korneeva eksport operatsiyalarini hisobga olishda egalik huquqining xaridorga o‘tish vaqti, hisob-kitob shakllari hamda eksport hujjatlarining iqtisodiy mazmunini yoritgan. Muallif eksport operatsiyalarini hujjatlashtirish va daromadni e’tirof etish jarayonlari o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni asoslaydi.

T.S. Maksimenko tashqi savdo operatsiyalarining buxgalteriya hisobini takomillashtirishda ishonchli hisob axborotining ahamiyatini asoslab, sifatli hisob ma’lumotlari moliyaviy tavakkalchiliklarni kamaytirish hamda boshqaruv qarorlarining samaradorligini oshirishga xizmat qilishini ta’kidlaydi.

A.A. Dulepova eksport operatsiyalarida ichki nazorat tizimini tashkil etish, sintetik va analitik hisobni yuritish, qo‘shilgan qiymat solig‘i hamda valyuta kursi farqlarini hisobga olish usullarini tadqiq etgan. Muallif

eksport operatsiyalarini hisobga olishda nazorat mexanizmlarini takomillashtirish moliyaviy hisobotlarning ishonchliligini oshirishini qayd etadi.

Mahalliy iqtisodchi olimlardan B.X. Xodiyev eksport-import operatsiyalarining milliy iqtisodiyot rivojlanishidagi o‘rni hamda tashqi iqtisodiy faoliyatni tashkil etishning nazariy asoslarini yoritgan. Uning tadqiqotlarida eksport salohiyatini oshirish iqtisodiy o‘sishning muhim omillaridan biri sifatida baholanadi.

A. Vahobov tashqi iqtisodiy faoliyatni davlat tomonidan tartibga solish, eksportni rag‘batlantirish va importni boshqarish mexanizmlarini o‘rganib, tashqi savdo siyosatining milliy iqtisodiyot rivojlanishidagi ahamiyatini ilmiy jihatdan asoslagan.

N. Imomova eksport-import operatsiyalari va xorijiy valyutadagi hisob-kitoblarning buxgalteriya hisobi, ularning me’yoriy-huquqiy asoslari hamda hisob axborotini takomillashtirish masalalarini tadqiq etgan. Muallif valyuta operatsiyalarini hisobga olishning amaliy jihatlari va moliyaviy hisobotlarda aks ettirish tartibini batafsil yoritgan.

Ilmiy manbalar tahlili shuni ko‘rsatadiki, mavjud tadqiqotlarda eksport-import operatsiyalarining iqtisodiy mohiyati, tashqi savdo nazariyalari, hujjatlashtirish, ichki nazorat va buxgalteriya hisobi metodologiyasining alohida jihatlari keng yoritilgan. Biroq eksport daromadlarini IFRS 15 talablari asosida e’tirof etish, import qilinadigan aktivlarning dastlabki tannarxini IAS 2 hamda Incoterms 2020 qoidalari bilan uyg‘unlashtirish, xorijiy valyutadagi operatsiyalarni IAS 21 talablari asosida hisobga olish hamda ushbu standartlarni yagona metodologik tizim sifatida integratsiyalash masalalari yetarli darajada kompleks tadqiq etilmagan.

Shu jihatdan mazkur tadqiqotning farqli jihati eksport va import operatsiyalarini hisobga olishning mavjud ilmiy yondashuvlarini umumlashtirish hamda IFRS 15, IAS 2, IAS 21 va Incoterms 2020 talablarini o‘zaro uyg‘unlashtiruvchi kompleks uslubiy yondashuvni ishlab chiqishdan iborat. Taklif etilgan metodika eksport daromadlarini e’tirof etish, import qilinadigan aktivlarning haqiqiy tannarxini shakllantirish hamda xorijiy valyutadagi operatsiyalarni baholashning yagona uslubini yaratishga xizmat qiladi va korxonalarning moliyaviy hisobotlari shaffofligi, ishonchliligi hamda xalqaro taqqoslanuvchanligini oshirishga imkon beradi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotda eksport va import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida xalqaro standartlar talablari asosida takomillashtirish masalalari kompleks yondashuv asosida o‘rganildi. Tadqiqotning metodologik asosini ilmiy bilishning umumiy va maxsus usullari, shuningdek, iqtisodiy tahlil hamda buxgalteriya hisobi metodlari tashkil etdi.

Tadqiqot jarayonida qiyosiy tahlil usuli yordamida eksport va import operatsiyalarini hisobga olishning milliy buxgalteriya hisobi standartlari (BHMS) hamda Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (IFRS 15, IAS 2, IAS 21 va IAS 1) talablari o‘rtasidagi metodologik farqlar tahlil qilindi.

Monografik usul asosida eksport va import operatsiyalarining nazariy-huquqiy asoslari, xalqaro savdo nazariyalari hamda ushbu yo‘nalishda faoliyat yuritayotgan xorijiy va mahalliy olimlarning ilmiy qarashlari umumlashtirildi.

Iqtisodiy-statistik tahlil yordamida O‘zbekiston Respublikasining 2020–2025-yillardagi tashqi savdo ko‘rsatkichlari, eksport va import hajmlarining dinamikasi hamda ularning makroiqtisodiy ko‘rsatkichlarga ta’siri baholandi.

Tadqiqotning amaliy qismida “Best Group” AJ tarkibidagi “BETLIS TEKSTIL” misolida eksport va import operatsiyalarining buxgalteriya hisobi tashkil etilishi o‘rganildi. Korxonaning moliyaviy hisobotlari, birlamchi hujjatlari, eksport shartnomalari, invoyslar, bojxona deklaratsiyalari, bank SWIFT xabarlari hamda valyuta hisobvaraqlari ma’lumotlari asosida amaliy tahlillar amalga oshirildi.

Korxonaning eksport va import operatsiyalarini baholashda gorizontal va vertikal tahlil, qiyosiy tahlil, moliyaviy koeffitsiyentlar usuli hamda dinamik qatorlar tahlili qo‘llanildi. Eksport tushumlari, import tannarxi, valyuta kursi farqlari va moliyaviy natijalarning o‘zgarishi BHMS va IFRS talablari bo‘yicha taqqoslab baholandi.

Xorijiy valyutadagi operatsiyalarni baholashda IAS 21 talablariga asoslangan qiyosiy usuldan foydalanildi. Kurs farqlarining korxona moliyaviy natijalariga ta’sirini aniqlash maqsadida muallif tomonidan ishlab chiqilgan iqtisodiy-matematik yondashuv va analitik hisob-kitoblardan foydalanildi.

Tadqiqotning axborot bazasini O‘zbekiston Respublikasining tashqi iqtisodiy faoliyat va buxgalteriya hisobi sohasidagi me’yoriy-huquqiy hujjatlari, Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (IFRS), O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi hamda Bojxona qo‘mitasi ma’lumotlari, ilmiy monografiyalar, xalqaro ilmiy jurnallarda chop etilgan maqolalar va “Best Group” AJ tarkibidagi “BETLIS TEKSTIL”ning moliyaviy hisobotlari tashkil etdi.

Tadqiqot natijalari asosida eksport daromadlarini IFRS 15 talablari asosida e’tirof etish, import qilinadigan aktivlarning dastlabki tannarxini IAS 2 talablari asosida shakllantirish hamda xorijiy valyutadagi operatsiyalarni IAS 21 talablari asosida hisobga olish bo‘yicha takomillashtirilgan uslubiy tavsiyalar ishlab chiqildi. Mazkur

tavsiyalar korxonalarda moliyaviy hisobotlarning shaffofligi, ishonchliligi va xalqaro taqqoslanuvchanligini oshirishga xizmat qiladi.

TAHLIL VA NATIJALAR

O‘zbekiston iqtisodiyotining jahon xo‘jaligi tizimiga integratsiyalashuvi va milliy korxonalarning xalqaro moliya bozorlariga chiqishini ta’minlash buxgalteriya hisobi va audit tizimini Xalqaro moliyaviy hisobot standartlari (MHXS) asosida izchil takomillashtirish zaruratini kuchaytiradi. Ayniqsa, tashqi iqtisodiy faoliyat bilan shug‘ullanuvchi subyektlar uchun eksport va import operatsiyalari tushumi hamda xarajatlarni to‘g‘ri baholash xalqaro investorlar va kontragentlar uchun hisobotlarning shaffofligini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, eksport va import operatsiyalarining ko‘payishi buxgalteriya hisobi tizimini xalqaro talablarga mos ravishda takomillashtirish zaruratini yuzaga keltiradi. Tashqi iqtisodiy faoliyat bilan shug‘ullanuvchi xo‘jalik yurituvchi subyektlar tomonidan amalga oshiriladigan eksport-import operatsiyalari valyuta kurslari, bojxona to‘lovlari, transport xarajatlari, xalqaro shartnomalar, sug‘urta xarajatlari va boshqa ko‘plab iqtisodiy omillar bilan bog‘liq bo‘lganligi sababli ularni hisobga olishda yagona va shaffof standartlardan foydalanish muhim ahamiyatga ega.

Bundan tashqari, eksport-import operatsiyalarini hisobga olishda moliyaviy hisobotlarda axborotlarni ochib berish darajasi ham muhim hisoblanadi. Xalqaro standartlar tashqi iqtisodiy faoliyatga oid operatsiyalar, valyuta tavakkalchiligi, xorijiy hamkorlar bilan hisob-kitoblar hamda kurs farqlari haqida batafsil ma’lumot taqdim etishni talab qiladi. Bu investorlar, kreditorlar va boshqa manfaatdor tomonlar uchun moliyaviy hisobotlarning shaffofligini oshirishga olib keladi.

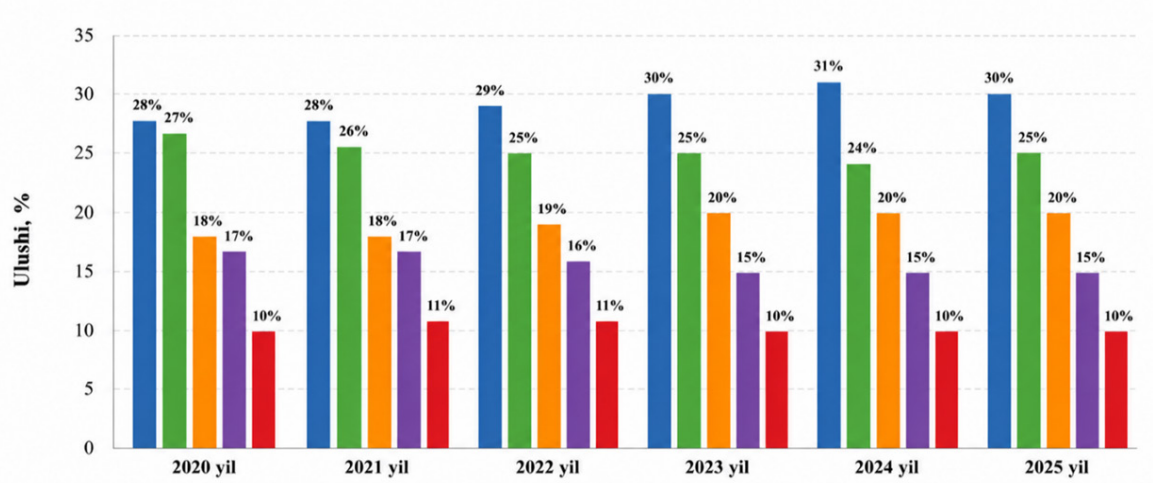


1-rasm. Milliy standartlarni xalqaro standartlarga moslashtirish samaralari[1]

BHMSni MHXSga muvofiqlashtirish natijasida quyidagi ijobiy natijalarga erishish mumkin:

1. Moliyaviy hisobotlarning shaffofligi oshadi – xorijiy investorlar korxonaning moliyaviy holatini to‘g‘ri baholay oladi;
2. Xalqaro taqqoslanuvchanlik ta’minlanadi – mahalliy korxonalar hisobotlari xorijiy korxonalar hisobotlari bilan qiyoslanishi mumkin bo‘ladi;
3. Investitsion jozibadorlik ortadi – xalqaro standartlar asosidagi hisobotlar investorlar ishonchini mustahkamlaydi;
4. Eksport-import operatsiyalarida xatolar kamayadi – operatsiyalarni tan olish va baholashning yagona tartibi shakllanadi;
5. Tashqi iqtisodiy faoliyat samaradorligi oshadi – boshqaruv qarorlarini qabul qilish sifati yaxshilanadi.

1 Muallif tomonidan tayyorlangan



	2020 yil	2021 yil	2022 yil	2023 yil	2024 yil	2025 yil
Daromadlarni tan olish	28%	28%	29%	30%	31%	30%
Valyuta kursi farqlari	27%	26%	25%	25%	24%	25%
Hisobot shaffofligi	18%	18%	19%	20%	20%	20%
Import tannarxi hisobi	17%	17%	16%	15%	15%	15%
Risklarni baholash	10%	11%	11%	10%	10%	10%

2-rasm. Eksport-import hisobini MHXSga moslashtirishning ustuvor yo‘nalishlari (%) (2020–2025-yillar bo‘yicha taqsimoti)[2]

Tahlil natijalariga ko‘ra, “Daromadlarni tan olish” ko‘rsatkichi barcha yillar davomida eng yuqori ulushni egallagan. Ushbu ko‘rsatkich 2020-yilda 28 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2022-yilda 29 foizga, 2023-yilda 30 foizga, 2024-yilda esa 31 foizga yetgan. 2025-yilda ushbu ko‘rsatkich 30 foiz darajasida saqlanib qolgan. Mazkur o‘sish eksport-import operatsiyalarida daromadlarni xalqaro standartlar asosida tan olish zarurati ortib borayotganligini bildiradi. Xususan, IFRS 15 (“Mijozlar bilan tuzilgan shartnomalar bo‘yicha daromadlar”) talablariga mos ravishda daromadlarni tan olish mexanizmlarini takomillashtirishga e’tibor kuchayganini ko‘rsatadi. Bu esa korxonalarda moliyaviy natijalarni haqqoniy aks ettirish imkoniyatini oshiradi.

“Valyuta kursi farqlari” yo‘nalishi bo‘yicha ko‘rsatkichlar 2020-yildagi 27 foizdan 2024-yilda 24 foizgacha pasaygan bo‘lsa-da, 2025-yilda yana 25 foizga ko‘tarilgan. Bu tashqi iqtisodiy faoliyatda valyuta operatsiyalarini hisobga olish va kurs farqlarini to‘g‘ri aks ettirish masalasi dolzarbligicha qolayotganini anglatadi. Mazkur yo‘nalishda IAS 21 (“Valyuta kurslaridagi o‘zgarishlarning ta’siri”) talablariga rioya etish muhim hisoblanadi. Valyuta kurslarining o‘zgarishi eksport-import operatsiyalarining moliyaviy natijalariga bevosita ta’sir qilgani sababli, bu yo‘nalishning ahamiyati yuqori bo‘lib qolmoqda.

“Import tannarxi hisobi” bo‘yicha ko‘rsatkichlar 2020-yildagi 17 foizdan boshlab 2023–2025-yillarda 15 foiz darajasigacha pasaygan va barqarorlashgan. Bu import qilinayotgan tovarlar tannarxini shakllantirish bo‘yicha hisob usullarining bosqichma-bosqich takomillashib borayotganini ko‘rsatadi. Import tannarxini aniqlashda transport xarajatlari, sug‘urta xarajatlari, bojxona to‘lovlari va boshqa qo‘shimcha xarajatlarni to‘liq hisobga olish MHXS talablariga muvofiq muhim hisoblanadi.

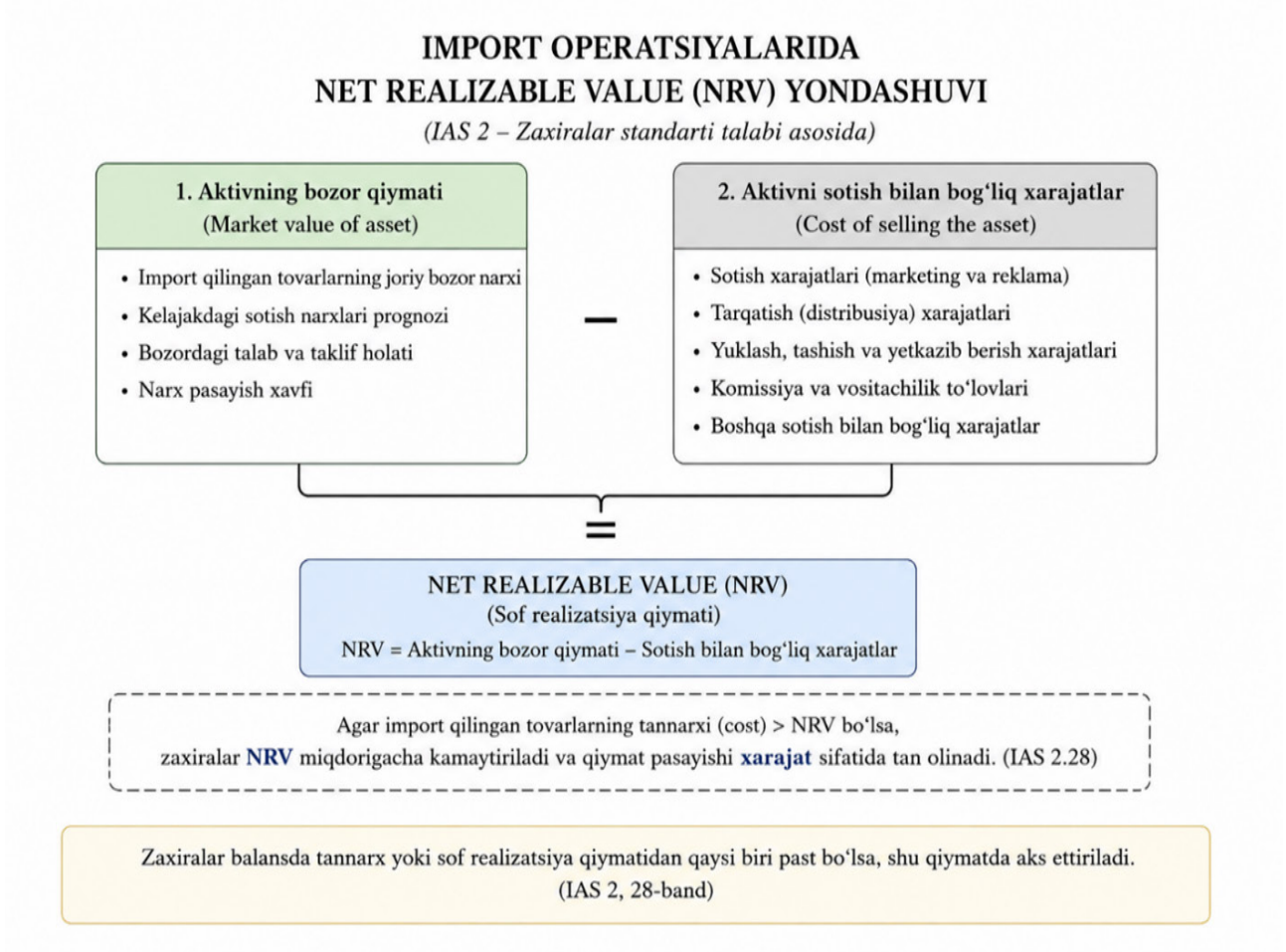
1-jadval. Incoterms shartlaridan kelib chiqib tushumni tan olish farqlari[3]

Incoterms shartlari	BHMS bo‘yicha tusum sanasi	MHXS 15 bo‘yicha tushum (daromad) tan olish sanasi
FOB (Free on Board)	BYUD rasmiylashtirilgan va Tovar bojxona zonasidan chiqqan sana	Tovar belgilangan portda kemaga to‘liq yuklangan va nazorat xaridorga o‘tgan sana
CIF (Cost, Insurance and Freight)	Tovarni yuklab jo`natish va xarajatlar qoplangan sana	Tovar uchun: kemaga yuklangan sana.Transport / Sug`urta uchun: Xizmat to‘liq ko`rsatib bo`lingan davr mobaynida (vaqt o`tishi bilan)
FCA (Free Carrier)	Tovarni yuklab jo`natish sanasi	Tovar birinchi tashuvchiga (ekspeditorga topshirilgan va nazoratdan o‘tgan sana

2 Best Group” AJ tarkibidagi “BETLIS TEKSTIL” ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tayyorlangan.
3 Muallif tomonidan tayyorlangan

Bu jadvalda BHMS (Buxgalteriya hisobi milliy standartlari) va MHXS (IFRS 15) bo‘yicha eksport tushumini (daromadni) tan olishdagi farqlar ko‘rsatilgan. 1-jadval ma’lumotlariga ko‘ra, eksport operatsiyalaridan tushumni tan olishda BHMS va MHXS 15 yondashuvlari o‘rtasida muhim farqlar mavjud. BHMSda tushum asosan hujjatlashtirish yoki bojxona rasmiylashtiruvi sanasiga bog‘liq holda e’tirof etilsa, MHXS 15 talablari bo‘yicha daromad xaridorga tovar yoki xizmat ustidan nazorat (control) o‘tgan paytda tan olinadi. Shu sababli MHXS iqtisodiy mazmunni huquqiy shakldan ustun qo‘yadi.

Masalan, FOB shartida BHMS bo‘yicha tushum bojxona hududidan chiqish sanasida qayd etilishi mumkin, biroq MHXS 15 bo‘yicha daromad tovar kemaga yuklanib, nazorat xaridorga o‘tgan vaqtda tan olinadi. Natijada ayrim hollarda daromadni tan olish sanasi o‘zgarishi mumkin.

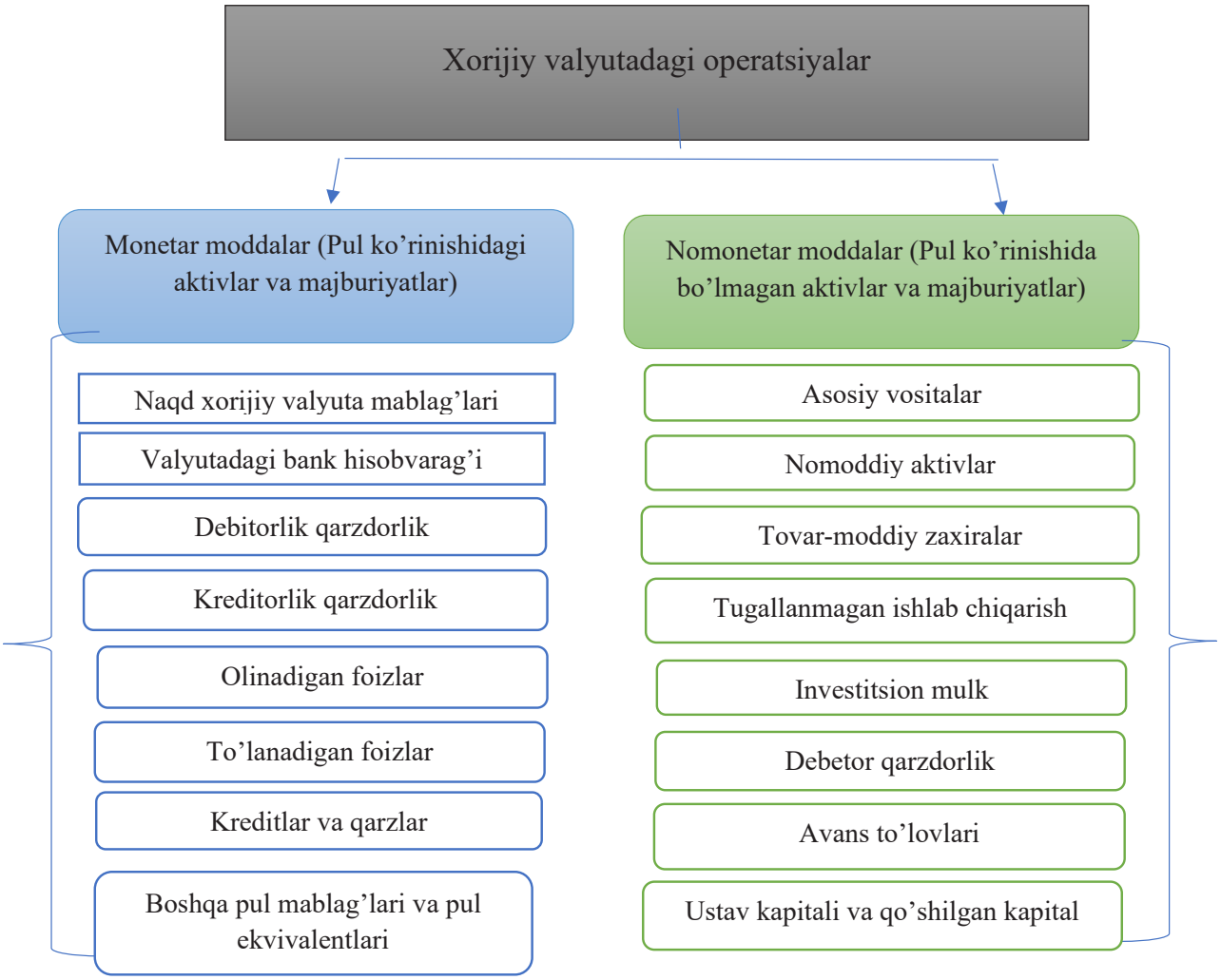


3-rasm. Import operatsiyalarida zaxiralarni sof realizatsiya qiymati (NRV) asosida baholash tartibi[4]

Rasmda import qilingan tovarlarni IAS 2 “Zaxiralar” xalqaro standarti talablari asosida baholash mexanizmi aks ettirilgan. Unga ko‘ra, zaxiralarning sof realizatsiya qiymati (Net Realizable Value – NRV) aktivning bozor qiymatidan uni sotish bilan bog‘liq xarajatlarni chegirish orqali aniqlanadi. Bozor qiymati tarkibiga import qilingan tovarlarning joriy narxi, kelajakdagi sotish narxlari prognozi hamda bozordagi talab va taklif holati kiritiladi. Sotish bilan bog‘liq xarajatlar esa marketing, tashish, distribusiya, komissiya va boshqa qo‘shimcha xarajatlarni o‘z ichiga oladi.

Standart talablariga muvofiq, agar import qilingan tovarlarning tannarxi sof realizatsiya qiymatidan yuqori bo‘lsa, zaxiralar NRV miqdorigacha kamaytiriladi hamda qiymat pasayishi xarajat sifatida tan olinadi. Mazkur yondashuv moliyaviy hisobotlarda zaxiralarning real qiymatda aks ettirilishini ta’minlaydi va aktivlarning ortiqcha baholanishining oldini oladi. Natijada import operatsiyalari hisobi shaffofligi oshib, moliyaviy hisobotlarning ishonchliligi ta’minlanadi. Bizning fikrimizcha, import qilinadigan tovarlarni IAS 2 talablari asosida baholash va sof realizatsiya qiymatini muntazam muntazam kuzatib borish korxonalarda zaxiralar hisobining sifatini sezilarli darajada oshiradi.

4 Muallif tomonidan tayyorlangan.



4-rasm. Xorijiy valyutadagi operatsiyalarda monetar va nomonetar moddalar tarkibi[5]

Bizning fikrimizcha, IAS 21 standarti talablariga muvofiq olingan bo‘naklarni nomonetar modda sifatida hisobga olish valyuta kursi o‘zgarishlarining korxona moliyaviy natijalariga ta’sirini yanada asosli aks ettirishga xizmat qilishi mumkin.

Shuningdek, tavsiya etilayotgan schyotlardan foydalanish korxonalarning axborot tizimlarida eksport operatsiyalarini avtomatlashtirilgan tarzda MHXS talablariga muvofiq hisobotlarga transformatsiya qilish jarayonini takomillashtirish hamda hisob yuritish bilan bog‘liq xarajatlarni optimallashtirish imkonini beradi.

Ushbu uslubiyot eksportyor korxonalarda moliyaviy hisobotlarning shaffofligi va xalqaro taqqoslanuvchanligini oshirish, shuningdek, ularning investitsiyaviy jozibadorligini mustahkamlashga xizmat qilishi mumkin.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mazkur tadqiqotda eksport va import operatsiyalarini buxgalteriya hisobida Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlari (MHXS/IFRS) asosida takomillashtirishning nazariy, uslubiy va amaliy jihatlari kompleks o‘rganildi. O‘tkazilgan tadqiqotlar natijasida milliy buxgalteriya hisobi standartlari hamda xalqaro standartlar o‘rtasidagi metodologik farqlar tahlil qilinib, eksport va import operatsiyalarini hisobga olish tizimini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy asoslangan xulosa va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, eksport operatsiyalarida daromadni tan olishning IFRS 15 standartiga asoslangan yondashuvi iqtisodiy mazmunni huquqiy shakldan ustun qo‘yish tamoyiliga asoslanadi. Daromadni xaridor ustidan nazorat o‘tgan vaqtda e’tirof etish eksport tushumlarini moliyaviy hisobotlarda ishonchli aks ettirish imkonini beradi. Shu bilan birga, Incoterms 2020 qoidalarini daromadni tan olish mezonlari bilan uyg‘unlashtirish eksport operatsiyalarining hisobini xalqaro amaliyot talablariga yaqinlashtiradi.

5 Muallif tomonidan tayyorlangan

Import operatsiyalarini hisobga olish bo‘yicha o‘tkazilgan tahlillar IAS 2 talablariga muvofiq import qilinadigan aktivlarning dastlabki tannarxini shakllantirishda invoys qiymati bilan bir qatorda bojxona bojlari, bojxona yig‘imlari, transport-logistika xarajatlari, sug‘urta va boshqa bevosita xarajatlarni to‘liq hisobga olish zarurligini ko‘rsatdi. Shuningdek, zaxiralarni tannarx yoki sof realizatsiya qiymatining eng pasti bo‘yicha baholash moliyaviy hisobotlarda aktivlarning haqiqiy qiymatini aks ettirishga xizmat qilishi asoslandi.

Xorijiy valyutadagi operatsiyalarni hisobga olish bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlar IAS 21 standartini qo‘llash kurs farqlarini o‘z vaqtida aniqlash va moliyaviy natijalarda haqqoniy aks ettirish imkonini berishini ko‘rsatdi. Monetar va nomonetar moddalarni to‘g‘ri tasniflash, hisobot sanasida qayta baholash hamda kurs farqlarini daromad yoki xarajat sifatida e’tirof etish moliyaviy hisobotlarning ishonchliligini oshiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Alexander D., Jorissen A., Hoogendoorn M., van Mourik C., Kirwan C. International Financial Reporting and Analysis. 8th ed. – Andover : Cengage Learning EMEA, 2020. – 864 p. – ISBN 978-1-4737-6685-3.
2. International Accounting Standards Board. IAS 2 Inventories [Elektron resurs]. – London : IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-2-inventories/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. International Accounting Standards Board. IAS 21 The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates [Elektron resurs]. – London : IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-21-the-effects-of-changes-in-foreign-exchange-rates/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. International Accounting Standards Board. IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers [Elektron resurs]. – London : IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-15-revenue-from-contracts-with-customers/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. International Chamber of Commerce. Incoterms® 2020: ICC Rules for the Use of Domestic and International Trade Terms. – Paris : ICC Publishing, 2019. – 200 p. – ISBN 978-92-842-0510-3.
6. Nobes C., Parker R. Comparative International Accounting. 14th ed. – Harlow : Pearson Education, 2020. – 607 p. – ISBN 978-1-292-29646-3.
7. Корнеева Т. А. Учет экспортных операций в малых и средних предприятиях : практическое пособие. – Самара : Издательство Самарского государственного экономического университета, 2012. – 90 с.
8. Vaxabov A. V., Xajibakiyev Sh. X., Raxmanov Sh. I., Usmanova X. A. Jahon iqtisodiyoti va xalqaro iqtisodiy munosabatlar : o‘quv qo‘llanma. – Toshkent : Voris-nashriyot, 2014. – 320 b. – ISBN 978-9943-4215-0-9.
9. Каспина Р. Г., Плотникова Л. А. Бухгалтерский учет и налогообложение внешнеэкономической деятельности организаций : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 420 с. – ISBN 978-5-16-018442-5. – DOI: 10.12737/1018339.
10. International Accounting Standards Board. IAS 1 Presentation of Financial Statements [Elektron resurs]. – London : IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-1-presentation-of-financial-statements/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
11. O‘zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi – LexUZ [Elektron resurs]. – URL: https://lex.uz/uz/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
12. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi [Elektron resurs] : rasmiy sayt. – URL: https://stat.uz/uz/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).

A PROPORTIONATE FRAMEWORK FOR FORMING SUSTAINABILITY-RELATED FINANCIAL INFORMATION IN SMALL BUSINESSES: INTEGRATING IFRS S1, IFRS S2 AND THE IFRS FOR SMES ACCOUNTING STANDARD

Isomuxamedov Akbarjon Boxodir o‘g‘li
Lecturer, Department of Accounting,
Namangan State Technical University, Uzbekistan

Abstract: This study develops a proportionate framework for sustainability-related financial information in small businesses by integrating IFRS S1, IFRS S2, the IFRS for SMEs Accounting Standard and Uzbekistan’s financial-reporting environment. The research applies regulatory content analysis, comparative analysis, systems thinking and conceptual modelling. It identifies five recurring implementation challenges: unclear responsibility, the absence of a financial-materiality process, fragmented operational data, limited links to financial statement items and an underdeveloped control trail. To address these issues, the study proposes the SME-SFI model, comprising five stages: scope, materiality, data registration, financial connectivity, and control and disclosure. Its financial-connectivity map links material sustainability risks and opportunities to revenue, operating costs, assets, liabilities, financing and cash flows. A three-level adoption pathway allows entities to begin with available qualitative evidence, advance to comparable metrics and targets, and build readiness for full application of IFRS S1 and IFRS S2. The proposed approach provides a practical and testable link between sustainability disclosure and SME accounting practice in an emerging-market context.

Key words: IFRS S1, IFRS S2, IFRS for SMEs, small business, sustainability-related financial information, financial materiality, climate risk, connected information, proportionality, internal control.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqot IFRS S1, IFRS S2, Kichik va o‘rta korxonalar uchun IFRS buxgalteriya hisobi standarti hamda O‘zbekistonning moliyaviy hisobot muhitini integratsiyalash orqali kichik biznes subyektlarida barqarorlik bilan bog‘liq moliyaviy axborotni shakllantirishning mutanosib yondashuvini ishlab chiqadi. Tadqiqotda normativ-huquqiy kontent tahlili, qiyosiy tahlil, tizimli yondashuv va konseptual modellashtirish usullaridan foydalanilgan. Tahlil natijasida beshta takrorlanuvchi amaliy muammo aniqlandi: mas’uliyatning aniq belgilanmaganligi, moliyaviy muhimlikni baholash jarayonining mavjud emasligi, operatsion ma’lumotlarning tarqoqligi, moliyaviy hisobot moddalari bilan bog‘liqlikning cheklanganligi hamda nazorat izining yetarli darajada rivojlanmaganligi. Ushbu muammolarni bartaraf etish maqsadida besh bosqichdan iborat SME-SFI modeli taklif etiladi: qamrov doirasini belgilash, muhimlikni baholash, ma’lumotlarni ro‘yxatga olish, moliyaviy bog‘liqlikni aniqlash hamda nazorat va oshkor qilish. Model tarkibidagi moliyaviy bog‘liqlik xaritasi muhim barqarorlik risklari va imkoniyatlarini daromadlar, operatsion xarajatlar, aktivlar, majburiyatlar, moliyalashtirish va pul oqimlari bilan bog‘laydi. Uch darajali joriy etish yo‘li subyektlarga mavjud sifatli axborotdan boshlash, keyinchalik taqqoslanadigan ko‘rsatkichlar va maqsadlarga o‘tish hamda IFRS S1 va IFRS S2 talablarini to‘liq qo‘llashga tayyorgarlikni bosqichma-bosqich rivojlantirish imkonini beradi. Taklif etilgan yondashuv rivojlanayotgan bozor sharoitida barqarorlikka oid axborotni oshkor qilish bilan kichik biznes buxgalteriya amaliyoti o‘rtasida amaliy va sinovdan o‘tkazilishi mumkin bo‘lgan bog‘liqlikni ta’minlaydi.

Kalit so‘zlar: IFRS S1, IFRS S2, kichik va o‘rta korxonalar uchun IFRS, kichik biznes, barqarorlik bilan bog‘liq moliyaviy axborot, moliyaviy muhimlik, iqlim riski, bog‘langan axborot, mutanosiblik, ichki nazorat.

Аннотация: В данном исследовании разработан сбалансированный подход к формированию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием, в малых предприятиях путем интеграции МСФО S1, МСФО S2, МСФО для учета малых и средних предприятий и финансовой отчетности Узбекистана. В исследовании использованы методы анализа нормативного содержания, сравнительного анализа, системного подхода и концептуального моделирования. Анализ выявил пять повторяющихся практических проблем: нечеткое определение ответственности, отсутствие процесса оценки финансовой существенности, фрагментация оперативных данных, ограниченная связь с элементами финансовой отчетности и недостаточно развитая система аудиторского следа. Для преодоления этих проблем предложена пятиэтапная модель МСП-ФИО: определение

области применения, оценка существенности, регистрация данных, выявление и контроль финансовых связей и раскрытие информации. Карта финансовых связей в модели связывает значимые риски и возможности устойчивого развития с доходами, операционными расходами, активами, обязательствами, финансированием и денежными потоками. Трехступенчатый путь внедрения позволяет предприятиям начать с имеющейся качественной информации, затем перейти к сопоставимым показателям и целям и постепенно развивать готовность к полному применению требований МСФО S1 и МСФО S2. Предложенный подход обеспечивает практическую и проверяемую связь между раскрытием информации об устойчивом развитии и бухгалтерской практикой малых предприятий в условиях развивающегося рынка.

Ключевые слова: IFRS S1, IFRS S2, IFRS для МСП, малый бизнес, финансовая информация, связанная с устойчивым развитием, финансовая существенность, климатический риск, соответствующая информация, пропорциональность, внутренний контроль.

INTRODUCTION

Historical financial statements alone no longer capture all factors that can alter the value and resilience of a business. Changes in energy prices, water scarcity, extreme weather, supply-chain disruption, tighter environmental requirements and demand for low-carbon products can affect future cash flows, access to finance and the cost of capital. These effects make sustainability matters relevant to investors, lenders and other creditors when they can reasonably be expected to influence the entity’s prospects. Sustainability information should therefore be treated as a component of general-purpose financial reporting rather than as a separate collection of social or environmental statements.

Small businesses face a specific implementation tension. Banks, export customers, public procurement systems and large companies increasingly request information about energy use, emissions, waste, labour practices and climate exposure from smaller counterparties. Yet a typical small entity has no dedicated sustainability department, emissions specialist or integrated data platform. Repeated and inconsistent questionnaires can therefore increase reporting cost without generating comparable information. OECD (2025) identifies convergence and proportionality as central conditions for reducing this burden while preserving the decision usefulness of SME sustainability information.

Uzbekistan has accelerated the alignment of financial reporting with international requirements through Presidential Resolution No. PQ-4611 [29] and the subsequent reform agenda established by Resolution No. PQ-282 [30]. At the same time, the national regulation registered under No. 3567 [31] provides that the annual financial statements of microfirms and small enterprises comprise a balance sheet and a statement of financial results. This simplified package is suitable for presenting historical financial performance, but it does not establish a structured mechanism for disclosing sustainability risks, climate metrics or their expected financial effects. A proportionate voluntary layer is therefore needed to connect operational evidence with the existing accounting system without immediately imposing a full new reporting regime.

Accordingly, this study asks three questions. First, which IFRS and ISSB principles should form the minimum foundation for a small-business reporting process? Second, how can sustainability risks and opportunities be connected to financial statement items and cash-flow channels? Third, how should implementation be sequenced when data and professional capacity are limited? The objective is to compare IFRS S1, IFRS S2, the 2025 IFRS for SMEs Accounting Standard and relevant national requirements, and then propose a proportionate, connected and verifiable framework for small businesses. The scientific contribution is the five-stage SME-SFI model, a financial-connectivity map and a three-level implementation pathway that transform high-level disclosure principles into a testable reporting process.

LITERATURE REVIEW

IFRS S1 requires an entity to disclose material information about sustainability-related risks and opportunities that could reasonably be expected to affect its cash flows, access to finance or cost of capital over the short, medium or long term. IFRS S2 applies the same investor-focused logic to climate-related physical risks, transition risks and opportunities. Both Standards organise disclosures around governance, strategy, risk management, and metrics and targets. They are effective for annual reporting periods beginning on or after 1 January 2024 (IFRS Foundation 2023a; 2023b). The architecture also requires connected information: the reporting entity, assumptions, time horizons and financial effects described in sustainability disclosures should be coherent with the related financial statements.

Academic research confirms that limited finance, knowledge, staff time, technology and data-collection tools restrict sustainability reporting by SMEs (Setyaningsih, Widjojo, and Kelle 2024; O‘Reilly et al. 2025). Sustainability performance does not automatically become decision-useful reporting because the result also depends on managerial processes and communication capacity (Galli, Torelli, and Caccialanza 2024). Cicchini

et al. (2024) further show that SME research on integrated reporting, corporate social responsibility, the Sustainable Development Goals and the circular economy has developed in fragmented streams, consistent with the wider literature-review evidence reported by Du Toit (2024). The fragmentation makes it difficult for a small entity to identify a minimum reporting process that remains connected to accounting records.

Differences in regulatory coverage are also evident internationally. The third edition of the IFRS for SMEs Accounting Standard simplifies recognition, measurement and disclosure for entities without public accountability, whereas IFRS S1 and IFRS S2 establish a global baseline for sustainability-related financial disclosures. However, the standards do not themselves provide a dedicated, simplified ISSB reporting process for resource-constrained small businesses. EFRAG‘s VSME Standard and the OECD convergence analysis address part of this problem, but their metrics still need to be translated into a process that respects financial materiality and the national accounting environment.

RESEARCH METHODOLOGY

The study adopts a theoretical and normative research design based on four linked methods. First, regulatory content analysis is applied to IFRS S1, IFRS S2, the December 2025 amendments to IFRS S2 greenhouse gas emissions disclosures, the 2025 IFRS for SMEs Accounting Standard, ISSB materials on proportionality and voluntary application, EFRAG VSME, OECD guidance, and Uzbekistan’s accounting legislation. Second, comparative analysis examines objectives, materiality, reporting boundaries, core content, and proportionality mechanisms across these sources. Third, systems thinking traces sustainability matters through governance, strategy, operating data, accounting estimates, and financial outcomes. Fourth, conceptual modelling converts the identified requirements into sequential activities and control points.

The literature review prioritises peer-reviewed research published between 2018 and 2026 that directly addresses SME sustainability reporting, materiality, IFRS S1/S2 readiness, or the digitalisation of sustainability management. Earlier highly relevant studies are retained to establish theoretical foundations. Sources are coded against three criteria: decision usefulness, proportionality to the preparer’s resources, and connectivity with financial reporting. This procedure is a targeted normative review with explicit selection criteria rather than a full systematic literature review (Tranfield, Denyer, and Smart 2003; Paul et al. 2021).

Four design criteria are used to evaluate the proposed framework. Regulatory alignment requires every stage to have a clear basis in IFRS S1, IFRS S2, or connected accounting requirements. Proportionality requires the cost and complexity of preparation to be compatible with the entity’s circumstances. Connectivity requires an explainable relationship between each sustainability metric and financial position, performance, or cash flows. Verifiability requires documentation of the metric’s source, owner, reporting period, unit, and calculation method. The framework has not yet been statistically tested. Its outputs should therefore be interpreted as normative propositions and hypotheses for subsequent expert validation and field pilots.

Table 1. Normative sources and their analytical roles[1]

Source	Regulatory object	Core content	Role in this study
IFRS S1	All material sustainability-related risks and opportunities	Financial materiality, connected information and four core content areas	Define the overall reporting architecture
IFRS S2	Climate-related physical and transition risks and opportunities	Scenario analysis, greenhouse-gas emissions and climate metrics	Develop the climate module
IFRS for SMEs, 2025	Financial statements of entities without public accountability	Simplified recognition, measurement and disclosure	Identify links to financial statement items
ISSB proportionality materials	Application that reflects preparer capabilities	Reasonable and supportable information without undue cost or effort; qualitative approaches in specified circumstances	Support staged implementation
EFRAG VSME and OECD	Simplified information relevant to SMEs	Core environmental, social and governance metrics	Select a minimum metrics register
Uzbekistan regulations	National accounting and reporting requirements	Small-business forms, IFRS transition and filing rules	Identify areas for national development and the implementation route

1 Source: Developed by the author from IFRS Foundation (2023a; 2023b; 2024; 2025a; 2025b; 2025c), EFRAG (2024), OECD (2025) and Uzbekistan regulations.

ANALYSIS AND RESULTS

Regulatory Architecture and Foundation Principles for Small Businesses

The normative analysis shows that the central objective of IFRS S1 and IFRS S2 is not to maximise the number of ESG indicators. The objective is to disclose material information that can influence decisions by existing and potential investors, lenders and other creditors. A risk or opportunity enters the reporting process when it could reasonably be expected to affect the entity’s prospects. For a small business, this boundary prevents indiscriminate data collection and focuses limited resources on financial-effect channels. Materiality is entity-specific and must be reassessed as the business model, exposure and user needs change.

The four core content areas provide a stable structure even when responsibilities are concentrated in a small team. Governance disclosures identify who oversees sustainability-related risks and opportunities. Strategy disclosures explain their effects on the business model, value chain, decisions and expected financial position. Risk-management disclosures describe identification, assessment, prioritisation and monitoring. Metrics and targets show performance and progress. A small business does not need four departments to meet this logic. At the basic level, one designated owner, an annual management review and evidence from existing meetings can create an initial governance trail.

ISSB proportionality mechanisms are essential to practical implementation. An entity uses reasonable and supportable information available at the reporting date without undue cost or effort when the Standards allow that approach. If the skills, capabilities or resources for a quantified estimate are unavailable, qualitative information may be used for specified expected-financial-effect disclosures. Proportionality does not remove the need for faithful representation. It changes the complexity of the method and supports a development path from qualitative description to quantified, comparable evidence (IFRS Foundation 2025a).

The third edition of the IFRS for SMEs Accounting Standard is effective for annual periods beginning on or after 1 January 2027, with early application permitted. It does not constitute a sustainability disclosure standard. Nevertheless, its requirements for impairment, inventories, property, plant and equipment, provisions, financial instruments, revenue and income taxes provide the accounting anchors through which sustainability risks and opportunities may affect recognised amounts and disclosures. Sustainability information is additional to the financial statements, but assumptions used across the two reporting components should not contradict each other.

The December 2025 targeted amendments to IFRS S2 address selected greenhouse gas emissions disclosure challenges and are effective from 1 January 2027, with early application permitted. During 2026, the ISSB has continued work on nature-related disclosures and industry-based guidance, but these projects do not replace IFRS S1’s current requirement to identify material sustainability-related risks and opportunities (IFRS Foundation 2026a; 2026b). For a small business, the operational implication is to document the method, emission factor, organisational boundary and any relief used, while maintaining flexibility to update the register when final industry guidance changes.

The Information Gap in Uzbekistan’s Small-Business Reporting System

Uzbekistan’s simplified reporting regime reduces the recurring accounting burden on microfirms and small enterprises. Under the regulation registered as No. 3567 [31], their annual package consists of a balance sheet and a statement of financial results. This package supports historical performance reporting but does not disclose how climate, resource, workforce or compliance risks may affect future cash flows. Consequently, banks and large buyers often need separate information. When every user requests a different template, the entity repeatedly reformats the same underlying evidence.

Resolution No. PQ-282 [30] advances the wider alignment of financial accounting with international requirements and differentiates requirements for public-interest entities. This does not necessarily require the immediate application of the full IFRS S1/S2 framework to all small businesses. A voluntary standardised information package can instead improve readiness, lower the cost of responding to financing and supply-chain requests, and create a controlled source of data for later disclosure. The objectives of EFRAG VSME similarly include access to finance, responses to large-company requests and improved sustainability management.

The comparison identifies five areas requiring further development: no explicit assignment of sustainability responsibility; no process for assessing financial materiality; no common register connecting operational and accounting data; no map from expected effects to financial statement items; and no defined evidence and approval trail. A new statutory form represents one possible approach, while other proportionate mechanisms may also be considered. A register attached to the accounting-policy procedures and a short annual sustainability-related financial information note can close these gaps while preserving proportionality.

Table 2. Gap between small-business financial reporting and sustainability information[2]

Information block	Existing foundation	Area for development	Proposed response
Governance	Management is responsible for accounting and reporting	Oversight and authority for sustainability risks are not documented	Assigned owner and annual review record
Materiality	Material financial statement information	ESG matters affecting future cash flows are not screened	Financial-materiality assessment sheet
Metrics	Accounting information expressed in monetary units	Energy, water, waste and workforce data are fragmented	Operational-accounting metrics register
Connectivity	Balance sheet and statement of financial results	Effects on assets, costs, liabilities and cash flows are not mapped	Financial-connectivity map
Control	Source documents and accounting registers	Evidence and approval controls for sustainability data are undefined	Source, formula, owner and approval fields

The SME-SFI Conceptual Model

The analysis produces the SME-SFI model for forming sustainability-related financial information in small businesses. The model contains five stages, and each stage creates a controlled information trail for the next. Stage 1 defines the reporting entity, period, operational boundary, value-chain boundary, baseline year and accountable owner. The reporting boundary should correspond to the entity represented in the related financial statements. For value-chain information outside direct control, the entity uses reasonable and supportable information available without undue cost or effort.

Stage 2 screens sustainability-related risks and opportunities through financial materiality. For each matter, the preparer identifies at least one transmission channel: revenue, operating expenditure, capital expenditure, asset value, liability, financing or taxation. A matter is not selected solely because it is socially or environmentally important. It enters the IFRS S1-oriented process when information about it could influence primary users' resource-allocation decisions. An entity may separately report broader impacts for other stakeholders, but it should distinguish that assessment from financial materiality. The contested meaning of materiality across reporting frameworks reinforces the need for an explicit basis (Oll et al. 2025).

Stage 3 establishes the metrics register. Each record contains the metric name, unit, period, data source, calculation method, responsible owner, supporting evidence and known limitation. Stage 4 maps every material matter to financial statement items and expected cash-flow effects. Stage 5 performs arithmetic, logical and documentary controls, compares the result with prior periods, records changes in method and obtains management approval. The final information is organised under governance, strategy, risk management, and metrics and targets. The model therefore treats sustainability information as a connected component of general-purpose financial reporting rather than as information prepared primarily for communication purposes.

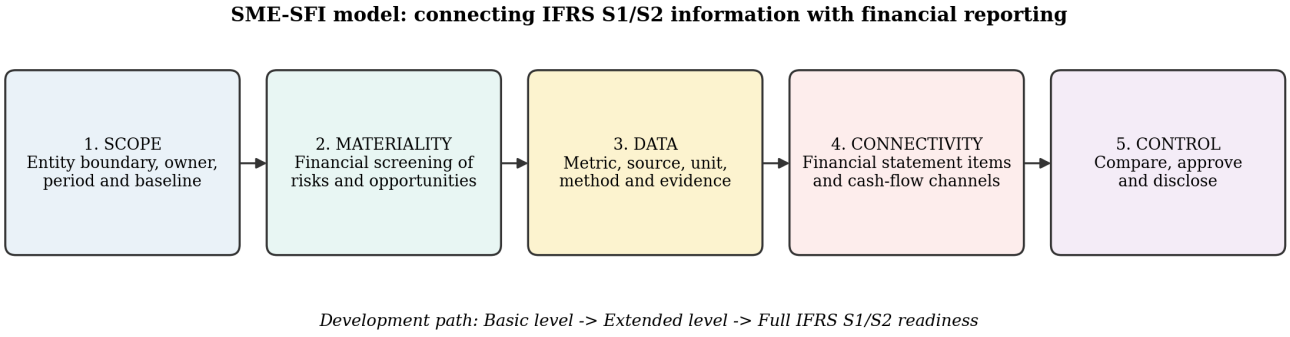


Figure 1. Operational stages of the SME-SFI model[3]

2 Source: Developed by the author from Law No. O'RQ-404 [28], Resolution No. PQ-4611 [29], Resolution No. PQ-282 [30], and Regulation No. 3567 [31].

3 Source: Developed by the author.

Table 3. Three implementation levels of the SME-SFI model[4]

Level	Application condition	Minimum content	Output
1. Basic	First reporting year or a micro/small entity	Responsibility, material risks, available energy-water-waste evidence and qualitative description	Short sustainability-related financial information note
2. Extended	The data register has become stable	Comparatives, targets, Scope 1-2 estimate, financial connectivity and data-quality controls	Annual sustainability-related financial information package
3. Aligned	An investor, lender or jurisdiction requires full application	All relevant IFRS S1/S2 requirements, scenario analysis, Scope 3, industry metrics and compliance statement	Full disclosure in accordance with IFRS S1/S2

Financial-Connectivity Map and Expected Effects

The financial-connectivity map is the model's main new instrument. It answers five questions for every material sustainability matter: What is the risk or opportunity? Over which time horizon may it arise? Which part of the business model or value chain is affected? Which financial statement item or cash-flow channel is connected? How should the effect be disclosed qualitatively or quantitatively? Water scarcity, for example, may reduce revenue through production stoppages, increase costs through alternative water purchases, and create capital expenditure and investing cash outflows through water-saving equipment. Recording only the volume of water used would not reveal these financial channels.

Where scenario probabilities and sufficiently reliable estimates are available, management may organise the expected financial effect across scenarios using the following analytical relationship:

In the equation, EFE is the expected financial effect in period t across scenarios s; p(s) is the probability assigned to scenario s; ΔREV(s) is the change in revenue; ΔOPEX(s) is the change in operating expenditure; ΔCAPEX(s) is the capital-expenditure effect; ΔFIN(s) is the change in financing cost; and ΔLOSS(s) includes losses, provisions or other outflows. This equation is not an IFRS recognition or measurement rule. It is a management mapping device intended to test whether all material transmission channels have been considered. Separate amounts should be disclosed only when the underlying evidence and measurement uncertainty support decision-useful reporting.

Connected information also requires consistency with significant financial statement assumptions. If an entity describes climate risk as high but ignores the same exposure in useful lives, impairment testing, inventory valuation, provisions or going-concern analysis, the reports contain a potential inconsistency between the two reporting components. Conversely, when investment in efficient equipment is expected to lower energy costs, the strategic target, capital expenditure, depreciation, cash-flow effect and performance metric should be explained using consistent assumptions and time horizons.

Table 4. Examples of links between sustainability matters and financial reporting[5]

Risk or opportunity	Financial connection	Evidence and metric	Information disclosed
Energy price and efficiency	Cost of sales, operating expenses and property, plant and equipment	Energy use; energy cost; investment in efficient equipment	Cost change and expected savings
Water scarcity	Revenue, inventories, property, plant and equipment, and cash flows	Water use; interruption days; alternative supply cost	Physical risk, adaptation response and time horizon
Tighter environmental requirements	Provisions, penalties and capital expenditure	Compliance cost; permits; modernisation budget	Transition risk and planned response
Demand for low-carbon products	Revenue, margin, intangible assets and investment	Share of new products; orders; R&D and marketing cost	Opportunity, market assumption and target
Workforce safety and retention	Payroll, compensation, productivity and liabilities	Incidents; lost days; turnover; training	Operational continuity and cost effect
Supply-chain disruption	Inventories, cost of sales, revenue and trade payables	Supplier concentration; delay; alternative purchase price	Risk concentration and diversification measures

4 Source: Developed by the author from ISSB proportionality mechanisms and the EFRAG VSME approach.

5 Source: Developed by the author from IFRS S1, IFRS S2 and financial-statement elements in the IFRS for SMEs Accounting Standard.

Minimum Metrics Register and Control Trail

A minimum metrics set should balance convergence with entity-specific financial materiality. OECD (2025) identifies Scope 1 and Scope 2 emissions, energy, water, waste and climate targets as frequently recurring environmental indicators across simplified frameworks. Workforce composition and occupational safety recur in the social dimension, while responsibility and compliance recur in governance. The SME-SFI model does not automatically make every minimum metric mandatory for every entity. If a metric is not relevant, the register records a short reason for exclusion. This approach protects consistency while avoiding mechanically produced immaterial information.

The register also creates data lineage. Energy information may come from invoices or meter readings; water data from supplier documents or internal measurements; waste data from transfer records; and occupational safety information from the incident register. Methods and units remain consistent across periods. When a method changes, the entity documents the reason and the effect on comparative information. Missing information is not recorded as zero because zero indicates that no event occurred, whereas a blank value indicates unavailable evidence. The distinction directly affects reliability.

Internal control operates at three levels. Arithmetic control checks units, formulae and totals. Logical control compares operational indicators with accounting data. A sharp reduction in energy consumption, for example, should be consistent with changes in energy costs and production volume or be explained. Documentary control retains evidence for every metric. Management approves the final information and records limitations. Even when external assurance is not required, this control trail improves readiness for future audit, lender review or supply-chain verification.

Table 5. Recommended initial metrics register for a small business[6]

Area	Metric	Primary source	Financial connection
Energy	Electricity and fuel use; energy cost	Invoices, meters and fuel register	Cost of sales and operating cash flow
Emissions	Scope 1 and Scope 2 estimate; emission factor used	Fuel and electricity use; selected emission factor	Climate risk and financing requirements
Water	Water use and cost; interruption events	Meter, supplier document and production log	Cost, revenue and continuity
Waste	Waste volume, recycling share and disposal cost	Transfer certificate and service-provider document	Cost and possible liability
Workforce	Headcount, turnover, training and incidents	HR and occupational-safety registers	Productivity, payroll and compensation
Governance	Responsible owner, review cycle and targets	Order, minutes, policy and budget	Control environment and strategic decisions
Compliance	Permits, breaches, penalties and corrective action	Legal files and inspection results	Penalties, provisions and reputation risk
Green investment	Capital expenditure and result of a resource-efficient asset	Contract, fixed-asset card and savings calculation	Assets, depreciation and cash flow

The proposed model addresses three problems identified in earlier research. The first concerns limitations in specialised knowledge, resources and data-collection tools. From the perspective of accounting practitioners, these constraints materially affect SME environmental sustainability reporting (O‘Reilly et al. 2025). The SME-SFI model limits the number of metrics through financial materiality and begins with evidence already present in accounting and operating systems. The second issue concerns the complexity of available tools. Although many sustainability-management tools exist, their adoption by SMEs remains limited (Johnson and Schaltegger 2016). A standard register can provide the data structure for later automation without requiring complex software at the first stage (Kassem and Trenz 2020).

The third issue concerns the need for a clearer link between sustainability performance and financial outcomes. Many guidance documents recommend energy, water or waste indicators but do not require a direct explanation of the affected asset, expense, liability or cash-flow channel. The financial-connectivity map addresses this limitation. It distinguishes the SME-SFI model from a general ESG checklist. A lender does not receive only the volume of resources consumed; the lender can also understand how the exposure may influence the entity’s ability to generate cash and service debt.

6 Source: Developed by the author from OECD (2025), EFRAG VSME and the cross-industry metrics in IFRS S2.

Because the model is anchored in IFRS S1 financial materiality, it is not identical to impact materiality under ESRS or broader stakeholder-oriented frameworks. Materiality remains an essentially contested concept across sustainability reporting systems (Oll et al. 2025). The entity should therefore state the materiality basis used. If it also assesses environmental and social impacts for other stakeholders, it should present those results separately from the investor-focused screening. This separation helps users understand the decision criterion behind the information selected.

Proportionality should be applied without reducing the expected quality of information. It adjusts the volume of data and sophistication of measurement to the entity's circumstances while preserving neutrality, completeness, comparability and verifiability. Qualitative description can replace a quantified estimate only when the relevant requirement permits it and the entity lacks the skills, capabilities or resources to quantify the effect. As data systems mature, the report should progress. The three levels in the model are therefore a development trajectory, not permanent classifications.

Readiness research in emerging markets shows a gap between awareness of IFRS S1/S2 and the ability to apply them. Fianko et al. (2025) identify metrics and targets as one of the weakest dimensions of readiness. This supports a phased emphasis on metric definitions, sources and calculation methods in Uzbekistan. Digital technology can strengthen SME sustainability practice, but capability constraints remain (Kannan and Gambetta 2025). A controlled spreadsheet or an accounting-software module may therefore be sufficient initially, while a structured taxonomy or XBRL-compatible architecture can be developed later.

Prior research also connects SME sustainability outcomes with technological innovation, organisational culture, eco-innovation, strategic value creation and circular business models (Chege and Wang 2020; Isensee et al. 2020; Pacheco et al. 2018; Moore and Manring 2009; Pizzi, Corbo, and Caputo 2021). These findings support the model's treatment of reporting as part of management and financing decisions, not as a stand-alone compliance exercise.

The theoretical contribution is to conceptualise financial accounting and sustainability disclosure as one information chain rather than as parallel systems. The practical contribution is a minimum documentation package: a register attached to the accounting policy, a financial-connectivity map and a short annual note. For regulators, the framework supports voluntary pilots without imposing full IFRS S1/S2 on every small entity. For banks and large buyers, a shared minimum dataset could reduce repetitive requests and improve comparability across counterparties.

The framework also has limits. It has not yet been empirically validated, and the initial metrics are not differentiated by industry. Manufacturing, services, agriculture and trade face different material risks and evidence sources. A subsequent study should first use a Delphi panel of accountants, auditors, lenders and small-business managers to assess content validity. The revised model can then be piloted in 10–15 entities. Preparation time, data completeness, user decision usefulness and year-to-year comparability provide measurable outcome variables. These tests would convert the normative propositions into evidence about implementation cost and reporting quality.

Table 6. Twelve-month roadmap for implementing the SME-SFI model[7]

Timing	Stage	Main output	Responsible party
Months 1-2	Scope, responsibility and materiality	Management order; risk and opportunity list; reporting period	Manager and chief accountant
Months 3-4	Data register	Metric passport; sources; units; calculation method	Accountant and operational owners
Months 5-6	Financial connectivity	Risk-to-financial-item map; qualitative or quantitative effect	Chief accountant and manager
Months 7-9	Targets and monitoring	Baseline; target; quarterly review; reason for variance	Process owners
Months 10-12	Annual disclosure	Four-pillar narrative; comparative; limitation; approval	Manager and internal control

CONCLUSION AND SUGGESTIONS

IFRS S1 and IFRS S2 establish a global baseline for sustainability-related financial information, but they do not provide a separate simplified standard designed exclusively for small businesses. The IFRS for SMEs

7 Source: Developed by the author.

Accounting Standard simplifies financial reporting but does not provide a complete process for sustainability-related risks and opportunities. Uzbekistan's current forms for small enterprises are also centred on historical financial information. A proportionate framework is therefore required to connect accounting records, operational evidence and sustainability effects.

The SME-SFI model responds to this need through five stages: scope, financial materiality, metrics registration, financial connectivity, and control and disclosure. Its principal contribution is the financial-connectivity map, which links a material matter to revenue, expenditure, assets, liabilities, financing and cash flows. The three-level pathway enables an entity to start with available qualitative information, progress to comparable metrics and targets, and prepare for full IFRS S1/S2 application when demanded by investors, lenders or regulation.

The first recommendation is to add a procedure titled "Formation of Sustainability-Related Financial Information" to the small business's accounting policy documentation. It should define responsibility, the materiality criterion, metric sources, calculation methods and internal controls. The second recommendation is to develop a common electronic template for banks, large customers and public institutions. The template should cover energy, emissions, water, waste, workforce, governance, compliance and green investment, while allowing an immaterial metric to be excluded with a documented reason.

The third recommendation is to pilot the framework voluntarily by industry. Exporters, bank borrowers and suppliers to large companies provide suitable initial participants. The fourth is to train accountants to connect sustainability risks with financial statement items and cash-flow channels, not only to learn ESG terminology. The fifth is to reflect the IFRS S2 greenhouse gas emissions amendments effective from 2027 by documenting the boundary, method, emission factor and relief used in the emissions register.

The model is intended to build decision-useful, comparable and verifiable information gradually. Its next research stage is expert validation, industry adaptation and empirical pilot testing. Evidence from those stages can show whether the framework reduces preparation time, improves lender decisions and strengthens reporting quality. The result would provide a stronger basis for a national voluntary SME sustainability-reporting template and for later international publication.

REFERENCES

1. Chege S. M., Wang D. The influence of technology innovation on SME performance through environmental sustainability practices in Kenya // Technology in Society. – 2020. – Vol. 60. – Art. 101210. – DOI: 10.1016/j.techsoc.2019.101210.
2. Cicchini D., Cotana M. L., Filocamo M. R., Galeotti R. M. Sustainability reporting practices in SMEs: A systematic study and future avenues // Piccola Impresa / Small Business. – 2024. – No. 1. – DOI: 10.14596/pisb.4022.
3. Du Toit E. Thirty years of sustainability reporting: Insights, gaps and an agenda for future research through a systematic literature review // Sustainability. – 2024. – Vol. 16, No. 23. – Art. 10750. – DOI: 10.3390/su162310750.
4. EFRAG. Voluntary Sustainability Reporting Standard for Non-listed Micro-, Small- and Medium-sized Undertakings (VSME) [Electronic resource]. – 2024. – URL: https://www.efrag.org/sites/default/files/sites/webpublishing/SiteAssets/VSME%20Standard.pdf (date of access: 07.09.2026).
5. Fianko S. K., Amoah N., Addo A., Agyemang K. et al. IFRS S1 and S2 implementation readiness in emerging markets: A multi-dimensional assessment framework and market readiness index // Journal of Financial Reporting and Accounting. – 2025. – DOI: 10.1108/JFRA-12-2024-0921.
6. Galli D., Torelli R., Caccialanza A. Sustainability performance and sustainability reporting in SMEs: A love affair or a fight? // Journal of Management & Organization. – 2024. – Vol. 30, No. 3. – P. 574–599. – DOI: 10.1017/jmo.2023.40.
7. IFRS Foundation. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2023. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/ (date of access: 07.09.2026).
8. IFRS Foundation. IFRS S2 Climate-related Disclosures [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2023. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures/ (date of access: 07.09.2026).
9. IFRS Foundation. Voluntarily Applying ISSB Standards: A Guide for Preparers [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2024. – URL: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/supporting-implementation/issb-standards/issb-voluntary-application-preparers.pdf (date of access: 07.09.2026).
10. IFRS Foundation. Factsheet Series: Proportionality Digest [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2025. – URL: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/news/2025/sustainability/proportionality-factsheet.pdf (date of access: 07.09.2026).
11. IFRS Foundation. IFRS for SMEs Accounting Standard. Third Edition [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2025. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-for-smes/ (date of access: 07.09.2026).
12. IFRS Foundation. Amendments to Greenhouse Gas Emissions Disclosures – Amendments to IFRS S2 [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2025. – URL: https://www.ifrs.org/projects/completed-projects/2025/amendments-to-disclosure-of-greenhouse-gas-emissions-s2/ (date of access: 07.09.2026).
13. IFRS Foundation. ISSB Update April 2026 [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2026. – URL: https://www.ifrs.org/news-and-events/updates/issb/2026/issb-update-april-2026/ (date of access: 07.09.2026).

14. IFRS Foundation. Amendments to the IFRS S2 Industry-based Guidance – Phase 1 [Electronic resource]. – London: IFRS Foundation, 2026. – URL: https://www.ifrs.org/projects/work-plan/amendments-to-the-ifrs-s2-industry-based-guidance/ (date of access: 07.09.2026).
15. Isensee C., Teuteberg F., Griese K.-M., Topi C. The relationship between organizational culture, sustainability, and digitalization in SMEs: A systematic review // Journal of Cleaner Production. – 2020. – Vol. 275. – Art. 122944. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122944.
16. Johnson M. P., Schaltegger S. Two decades of sustainability management tools for SMEs: How far have we come? // Journal of Small Business Management. – 2016. – Vol. 54, No. 2. – P. 481–505. – DOI: 10.1111/jsbm.12154.
17. Kannan S., Gambetta N. Technology-driven sustainability in small and medium-sized enterprises: A systematic literature review // Journal of Small Business Strategy. – 2025. – Vol. 35, No. 1. – P. 129–157. – DOI: 10.53703/001c.126636.
18. Kassem E., Trenz O. Automated sustainability assessment system for small and medium enterprises reporting // Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 14. – Art. 5687. – DOI: 10.3390/su12145687.
19. Moore S. B., Manring S. L. Strategy development in small and medium sized enterprises for sustainability and increased value creation // Journal of Cleaner Production. – 2009. – Vol. 17, No. 2. – P. 276–282. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2008.06.004.
20. OECD. Fostering Convergence in SME Sustainability Reporting // OECD SME and Entrepreneurship Papers. – Paris: OECD Publishing, 2025. – No. 66. – DOI: 10.1787/ffbf16fb-en.
21. Oll J., Spandel T., Schiemann F., Akkermann J. The concept of materiality in sustainability reporting: From essential contestation to research opportunities // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 2. – P. 321–350. – DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2024-0296.
22. O‘Reilly S., Mac An Bhaird C., Gorman L., Brennan N. M. Accounting practitioners’ perspectives on small- and medium-sized enterprises’ environmental sustainability reporting // Journal of Applied Accounting Research. – 2025. – Vol. 26, No. 6. – P. 26–46. – DOI: 10.1108/JAAR-08-2023-0250.
23. Pacheco D. A. de J., ten Caten C. S., Jung C. F., Navas H. V. G., Cruz-Machado V. A. Eco-innovation determinants in manufacturing SMEs from emerging markets: Systematic literature review and challenges // Journal of Engineering and Technology Management. – 2018. – Vol. 48. – P. 44–63. – DOI: 10.1016/j.jengtecman.2018.04.002.
24. Paul J., Lim W. M., O‘Cass A., Hao A. W., Bresciani S. Scientific procedures and rationales for systematic literature reviews (SPAR-4-SLR) // International Journal of Consumer Studies. – 2021. – Vol. 45, No. 4. – P. O1–O16. – DOI: 10.1111/ijcs.12695.
25. Pizzi S., Corbo L., Caputo A. Fintech and SMEs sustainable business models: Reflections and considerations for a circular economy // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Vol. 281. – Art. 125217. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.125217.
26. Setyaningsih S., Widjojo R., Kelle P. Challenges and opportunities in sustainability reporting: A focus on small and medium enterprises (SMEs) // Cogent Business & Management. – 2024. – Vol. 11, No. 1. – Art. 2298215. – DOI: 10.1080/23311975.2023.2298215.
27. Tranfield D., Denyer D., Smart P. Towards a methodology for developing evidence-informed management knowledge by means of systematic review // British Journal of Management. – 2003. – Vol. 14, No. 3. – P. 207–222. – DOI: 10.1111/1467-8551.00375.
28. Republic of Uzbekistan. Law No. O‘RQ-404 “On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Uzbekistan ‘On Accounting’”, dated 13 April 2016 [Electronic resource]. – URL: https://lex.uz/docs/-2931253 (date of access: 07.09.2026).
29. President of the Republic of Uzbekistan. Resolution No. PQ-4611 “On Additional Measures for the Transition to International Financial Reporting Standards”, dated 24 February 2020 [Electronic resource]. – URL: https://lex.uz/docs/-4746047 (date of access: 07.09.2026).
30. President of the Republic of Uzbekistan. Resolution No. PQ-282 “On Measures to Improve the Financial Accounting System in Accordance with International Requirements and Standards”, dated 15 September 2025 [Electronic resource]. – URL: https://lex.uz/uz/docs/7728927 (date of access: 07.09.2026).
31. Minister of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. Order No. 181 “On Approval of the Regulation on the Deadlines, Composition and Content of Financial Statements”, dated 8 October 2024, registered by the Ministry of Justice under No. 3567 on 4 November 2024 [Electronic resource]. – URL: https://lex.uz/acts/-7194594 (date of access: 07.09.2026).

ASOSIY VOSITALARDAN FOYDALANISH SAMARADORLIGINI BAHOLASH METODIKASINI TAKOMILLASHTIRISH: QURILISH MATERIALLARI SANOATI KORXONALARI MISOLIDA

Azzamova Dinora Xolmumin qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
“Moliyaviy hisob va hisobot” kafedrasi o‘qituvchisi
E-mail: dinora.azzamova.96@bk.ru

Annotatsiya: Maqolada qurilish materiallari sanoati korxonalarida asosiy vositalardan foydalanish samaradorligini baholash metodikasini takomillashtirish masalalari tadqiq etilgan. Empirik baza sifatida “O‘zsanoatqurilishmateriallari” uyushmasi korxonalarining 2021–2025-yillardagi agregatlashgan ko‘rsatkichlaridan foydalanilgan. Tadqiqotda asosiy vositalarning boshlang‘ich va qoldiq qiymati, jamg‘arilgan eskirish, eskirish va yaroqlilik koeffitsiyentlari, ishlab chiqarish hajmi hamda fond qaytimi dinamikasi tizimli ravishda baholangan. Natijalarga ko‘ra, asosiy vositalar qiymati deyarli ikki baravar oshgan bo‘lsa-da, fond qaytimi 2022-yildagi 1,24 dan 2025-yilda 1,10 so‘m/so‘mgacha pasaygan. Bu holat aktivlar hajmining o‘sishi ularning iqtisodiy qaytimi bilan doimo mutanosib bo‘lmasligini ko‘rsatadi. Shu asosda moliyaviy-qiymat ko‘rsatkichlarini uskunalarning tayyorligi, unumdorligi va mahsulot sifati bilan bog‘lovchi integratsiyalashgan tahlil modeli taklif etilgan. Modelning operatsion qismi OEE ko‘rsatkichiga, iqtisodiy qismi esa fond qaytimi va deterministik omilli tahlilga asoslangan. Shuningdek, ERP/BI platformalari, raqamli monitoring, aktivlarning qadrsizlanishini baholash hamda amortizatsiya siyosatini takomillashtirish yo‘nalishlari asoslab berilgan. Taklif etilgan yondashuv asosiy vositalardan foydalanish samaradorligini tezkor va kompleks baholash uchun metodik asos bo‘lib xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: asosiy vositalar, qurilish materiallari sanoati, iqtisodiy tahlil, fond qaytimi, eskirish, OEE, raqamli transformatsiya, ERP, BI, amortizatsiya, aktivlarning qadrsizlanishi.

Abstract: This article examines the improvement of the methodology for assessing the efficiency of fixed asset utilization in enterprises of the construction materials industry. The empirical basis of the study consists of aggregated indicators for enterprises affiliated with the “O‘zsanoatqurilishmateriallari” Association for 2021–2025. The study systematically evaluates the initial and residual value of fixed assets, accumulated depreciation, depreciation and serviceability ratios, production volume, and the dynamics of fixed asset turnover. The results show that although the value of fixed assets nearly doubled, fixed asset turnover declined from 1.24 in 2022 to 1.10 UZS/UZS in 2025. This indicates that growth in the volume of assets is not always proportionate to their economic return. On this basis, an integrated analytical model is proposed that links financial and value-based indicators with equipment availability, productivity, and product quality. The operational component of the model is based on the Overall Equipment Effectiveness (OEE) indicator, while its economic component relies on fixed asset turnover and deterministic factor analysis. The study also substantiates directions for improving ERP/BI-based analysis, digital monitoring, impairment assessment, and depreciation policy. The proposed approach provides a methodological basis for the timely and comprehensive assessment of fixed asset utilization efficiency.

Key words: fixed assets, construction materials industry, economic analysis, fixed asset turnover, depreciation, OEE, digital transformation, ERP, BI, amortization, asset impairment.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования методологии оценки эффективности использования основных средств на предприятиях строительной отрасли. В качестве эмпирической основы использованы агрегированные показатели предприятий ассоциации «Узсаноатквилишматериаллари» за 2021–2025 годы. В исследовании систематически оценивались начальная и остаточная стоимость основных средств, накопленная амортизация, коэффициенты устаревания и эксплуатационной пригодности, объем производства и

динамика доходности фондов. По результатам, несмотря на почти двукратное увеличение стоимости основных средств, доходность фондов снизилась с 1,24 сума/сум в 2022 году до 1,10 сума в 2025 году. Это свидетельствует о том, что рост объема активов не всегда пропорционален их экономической отдаче. На этой основе предлагается интегрированная аналитическая модель, связывающая финансово-сметные показатели с доступностью, производительностью и качеством оборудования и качеством продукции. Операционная часть модели основана на показателе OEE, а экономическая часть — на рентабельности активов и детерминированном факторном анализе. Также обоснованы области применения ERP/BI-платформ, цифрового мониторинга, оценки амортизации активов и совершенствования политики амортизации. Предложенный подход служит методологической основой для быстрой и всесторонней оценки эффективности основных средств.

Ключевые слова: основные средства, строительная промышленность, экономический анализ, рентабельность активов, устаревание, OEE, цифровая трансформация, ERP, BI, амортизация, амортизация активов.

KIRISH

Sanoat korxonalarining barqaror ishlab chiqarish faoliyati ularning moddiy-texnik bazasi bilan bevosita bog‘liq. Asosiy vositalar uzoq muddat davomida ishlab chiqarish jarayonida qatnashadigan, qiymatini mahsulot tannarxiga bosqichma-bosqich o‘tkazadigan va korxonaning ishlab chiqarish quvvatini shakllantiradigan aktivlar sifatida iqtisodiy tahlilning markaziy obyektlaridan biridir. Ayniqsa, qurilish materiallari sanoatida texnologik liniyalar, pechlar, maydalash va aralashtirish uskunalari, transport va energetika qurilmalari kabi kapital sig‘imi yuqori aktivlarning holati korxonaning xarajatlari va ishlab chiqarish natijalariga katta ta’sir ko‘rsatadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalar va yangi qurilish hajmlarining o‘sishi ishlab chiqarish bazasini yangilash jarayonining muhim omiliga aylanmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasining SIAT ma’lumotlariga ko‘ra yangi qurilishning asosiy kapitalga investitsiyalar tarkibidagi hajmi bo‘yicha 2021–2024-yillarda sezilarli o‘sish qayd etilgan; 2024-yilda ishlab chiqarish sanoatida mazkur ko‘rsatkich 52 071,7 mlrd so‘mga yetgan.

Biroq investitsiya hajmining o‘sishi o‘z-o‘zidan aktivlardan foydalanish samaradorligining oshishini kafolatlamaydi. Yangi quvvatlarning to‘liq yuklanmasligi, uskunalarning rejadan tashqari to‘xtashi, texnologik tezlikning pasayishi, sifat yo‘qotishlari va ma’naviy eskirish kapitaldan foydalanish natijasini susaytirishi mumkin. Shu sababli zamonaviy iqtisodiy tahlil asosiy vositalarning qiymatini emas, balki ushbu qiymatning qanday ishlab chiqarish natijasiga aylantirilayotganini ham o‘lchashi kerak.

Xalqaro amaliyotda IAS 16 asosiy vositalarni tan olish, ularning balans qiymatini aniqlash, amortizatsiya va qadrsizlanish bilan bog‘liq masalalarni tartibga soladi. Standart asosiy vositalarning kelgusida iqtisodiy manfaat keltirishi ehtimoli va qiymatining ishonchli o‘lchanishini tan olish mezonlari sifatida belgilaydi.

Raqamli transformatsiya bo‘yicha yangi tadqiqotlar ham aktivlardan foydalanish samaradorligini faqat an’anaviy moliyaviy ko‘rsatkichlar bilan emas, raqamli boshqaruv va operatsion samaradorlik bilan birgalikda ko‘rib chiqish zarurligini ko‘rsatmoqda. 2025-yilgi tadqiqotlarda raqamlashtirishning aktivlardan foydalanish va asosiy vositalar aylanuvchanligi (fixed asset turnover) kabi ko‘rsatkichlarga ta’siri vaqt bo‘yicha kechikish bilan namoyon bo‘lishi mumkinligi ta’kidlangan.

Shu nuqtai nazardan, tadqiqotning maqsadi qurilish materiallari sanoati korxonalarida asosiy vositalar samaradorligini baholashni moliyaviy, texnik va operatsion indikatorlarni birlashtiruvchi integratsiyalashgan metodika asosida takomillashtirishdan iborat.

An’anaviy iqtisodiy tahlilda asosiy vositalar samaradorligi ko‘pincha fond qaytimi, fond sig‘imi, fond bilan qurollanganlik, eskirish va yaroqlilik koeffitsiyentlari orqali baholanadi. Ushbu ko‘rsatkichlar zarur bo‘lsa-da, ular ishlab chiqarish jarayonidagi operatsion yo‘qotishlarni to‘liq ajratib bera olmaydi.

Masalan, fond qaytimi pasayishi asosiy vositalar qiymatining ishlab chiqarish hajmiga nisbatan tezroq o‘sishi bilan izohlanishi mumkin. Lekin bunday pasayishning ichki sababi uskunalarning bekor turishi, texnik tezlikning pasayishi yoki nuqsonli mahsulot ulushining oshishi bo‘lishi mumkin. Demak, iqtisodiy natijani shakllantiruvchi operatsion omillarni alohida o‘lchash va ularni moliyaviy ko‘rsatkichlar bilan bog‘lash talab etiladi.

2024-yilgi ilmiy tadqiqotlarda ishlab chiqarish korxonalarining raqamli transformatsiyasi ishlab chiqarish samaradorligiga ta’sir qiluvchi muhim omil sifatida baholangan; ayrim empirik natijalar raqamlashtirish ta’sirida samaradorlikning o‘sishi chegaraviy yoki bosqichma-bosqich xususiyatga ega bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi. 2025-yilda e’lon qilingan tadqiqotlar esa tejamkor ishlab chiqarishni raqamlashtirish (lean digitization) va OEE o‘rtasidagi bog‘liqlikni uzoq muddatli kuzatuvlar asosida tahlil qilgan.

Shunday qilib, tadqiqot muammosi uchta savolga jamlanadi: birinchidan, asosiy vositalar qiymati o‘sishi ishlab chiqarish natijasiga qanday darajada aylanmoqda; ikkinchidan, fond qaytimi dinamikasini qaysi operatsion omillar izohlashi mumkin; uchinchidan, ushbu omillarni raqamli tahlil vositalari orqali boshqaruv qarorlariga qanday integratsiya qilish mumkin.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Asosiy vositalar iqtisodiy tahlilining klassik yo‘nalishlari uzoq muddatli aktivlarning harakati, texnik holati, yangilanishi va ulardan foydalanish samaradorligini baholashga qaratilgan. Savitskaya, Sheremet va boshqa iqtisodiy tahlil maktabi vakillari fond qaytimi, fond sig‘imi, eskirish va yaroqlilik kabi indikatorlarning uslubiy imkoniyatlarini shakllantirgan.

O‘zbekiston iqtisodiy adabiyotlarida boshqaruv tahlili, moliyaviy tahlil va iqtisodiy tahlil nazariyasiga oid ishlarda asosiy vositalar harakati va samaradorligini baholash masalalari milliy hisob va hisobot sharoitida yoritilgan. Mazkur yondashuvlar tadqiqotning bazaviy metodik asosini tashkil etadi.

Yangi ilmiy yo‘nalish esa asosiy vositalarni raqamli boshqaruv, operatsion samaradorlik va ishlab chiqarish jarayonlari bilan bog‘lashga qaratilmoqda. 2025-yilgi tadqiqot raqamli transformatsiyaning ishlab chiqarishdagi aktivlar nisbati va biznes modeliga ta’sirini aktivlarning o‘ziga xosligi (asset specificity) nuqtai nazaridan ko‘rib chiqadi. Boshqa bir 2025-yilgi tadqiqot raqamlashtirishning moliyaviy ta’sirini, jumladan, asosiy vositalar aylanuvchanligi (fixed asset turnover) ko‘rsatkichini ham vaqt bo‘yicha kechikkan effektlar bilan baholaydi.

OEE bo‘yicha zamonaviy tadqiqotlar ham operatsion samaradorlikni raqamlashtirish bilan birlashtirishga e’tibor qaratmoqda. 2025-yilgi longitudinal tadqiqot tejamkor ishlab chiqarishni raqamlashtirish (lean digitization) ning OEE ko‘rsatkichini yaxshilash mexanizmlarini baholagan. Raqamli egizak (digital twin) texnologiyalari va OEE o‘rtasidagi aloqani o‘rgangan 2025-yilgi sharh esa Lean 4.0 sharoitida real vaqtga yaqin operatsion monitoringning ahamiyatini ko‘rsatadi.

Adabiyotlar tahlilidan kelib chiqib, ushbu maqolada taklif etilayotgan ilmiy yondashuvning asosiy yangiligi asosiy vositalar tahlilining uchta qatlamini — qiymat, iqtisodiy qaytim va operatsion samaradorlikni — yagona analitik konturga birlashtirishdan iborat.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tizimli yondashuv, dinamik qiyoslash, tarkibiy va koeffitsiyentlar tahlili, induksiya va deduksiya, deterministik omilli tahlil hamda iqtisodiy-matematik modellashtirish usullaridan foydalanildi. Empirik baza sifatida maqola muallifi tomonidan taqdim etilgan “O‘zsanoatqurilishmateriallari” uyushmasi korxonalarining 2021–2025-yillardagi agregatlashgan ma’lumotlari olindi. Mazkur ma’lumotlar ushbu maqoladagi tahliliy jadval va grafiklar uchun manba sifatida qabul qilindi.

Asosiy vositalarning texnik holati eskirish va yaroqlilik koeffitsiyentlari orqali baholanadi:

$Ke = Sp / Qb$

$Ky = Qq / Qb = 1 - Ke$

Bu yerda Ke — eskirish koeffitsiyenti; Ky — yaroqlilik koeffitsiyenti; Sp — jamg‘arilgan amortizatsiya; Qb — boshlang‘ich yoki tiklanish qiymati; Qq — qoldiq qiymat.

Fond qaytimi quyidagi umumiy nisbat orqali aniqlanadi: $f = Q / F$, bunda Q — ishlab chiqarilgan mahsulot hajmi, F — asosiy vositalarning o‘rtacha qiymati. Mazkur ko‘rsatkichni operatsion omillar bilan bog‘lash uchun quyidagi takomillashtirilgan model taklif qilinadi:

$f = U \times T / F$

U — uskunalarning o‘rtacha soatlik unumdorligi; T — amalda ishlagan jami vaqt; F — asosiy vositalarning o‘rtacha qiymati.

Operatsion samaradorlikni baholash uchun $OEE = A \times P \times Q$ modeli qo‘llanadi. A — tayyorlik, P — unumdorlik, Q — sifat koeffitsiyenti. Mazkur model iqtisodiy tahlilga texnik jarayonning ichki yo‘qotishlarini kiritish imkonini beradi.

TAHLIL VA NATIJALAR

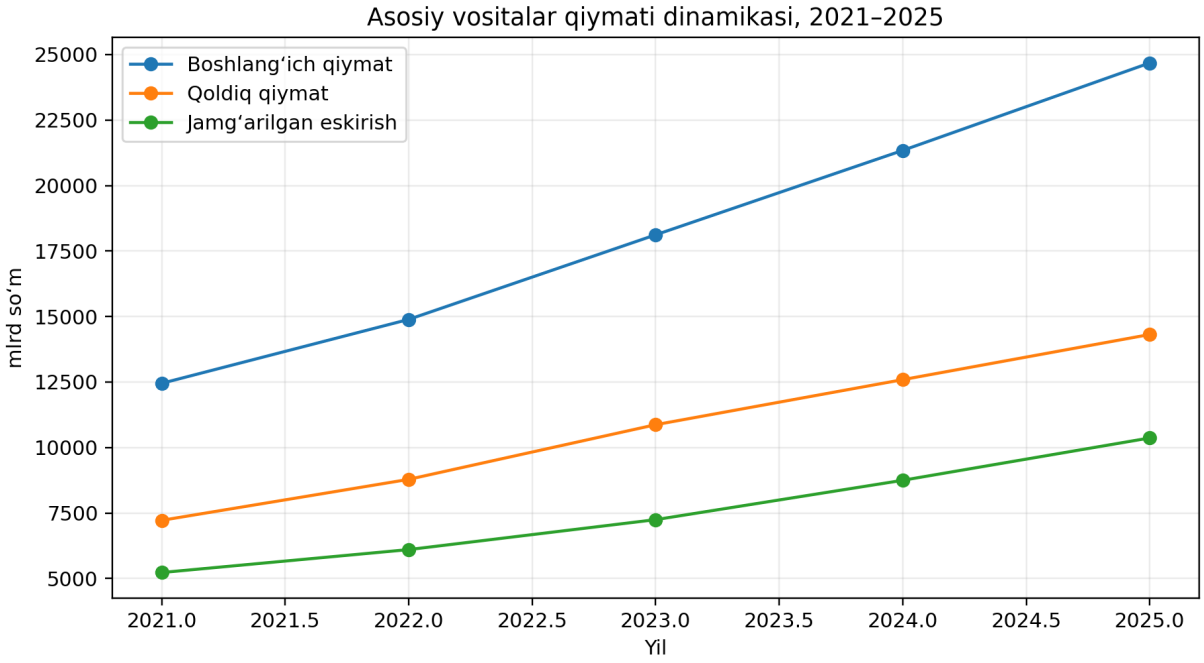
EMPIRIK TAHLIL: 2021–2025-YILLAR

Tahlil qilinayotgan davrda asosiy vositalarning boshlang‘ich qiymati 12 450,5 mlrd so‘mdan 24 680,0 mlrd so‘mgacha oshgan. Qoldiq qiymat 7 221,3 mlrd so‘mdan 14 314,4 mlrd so‘mgacha, ishlab chiqarish hajmi esa 14 940,6 mlrd so‘mdan 27 148,0 mlrd so‘mgacha ko‘tarilgan. Shu bilan birga, fond qaytimi 2022-yildagi eng yuqori 1,24 ko‘rsatkichdan 2025-yilda 1,10 gacha pasaygan.

Quyidagi jadval dastlabki maqoladagi agregatlashgan ma’lumotlar asosida qayta tizimlashtirildi.

1-jadval. Asosiy vositalarning holati va ulardan foydalanish samaradorligi ko‘rsatkichlari dinamikasi, 2021–2025-yillar[1]

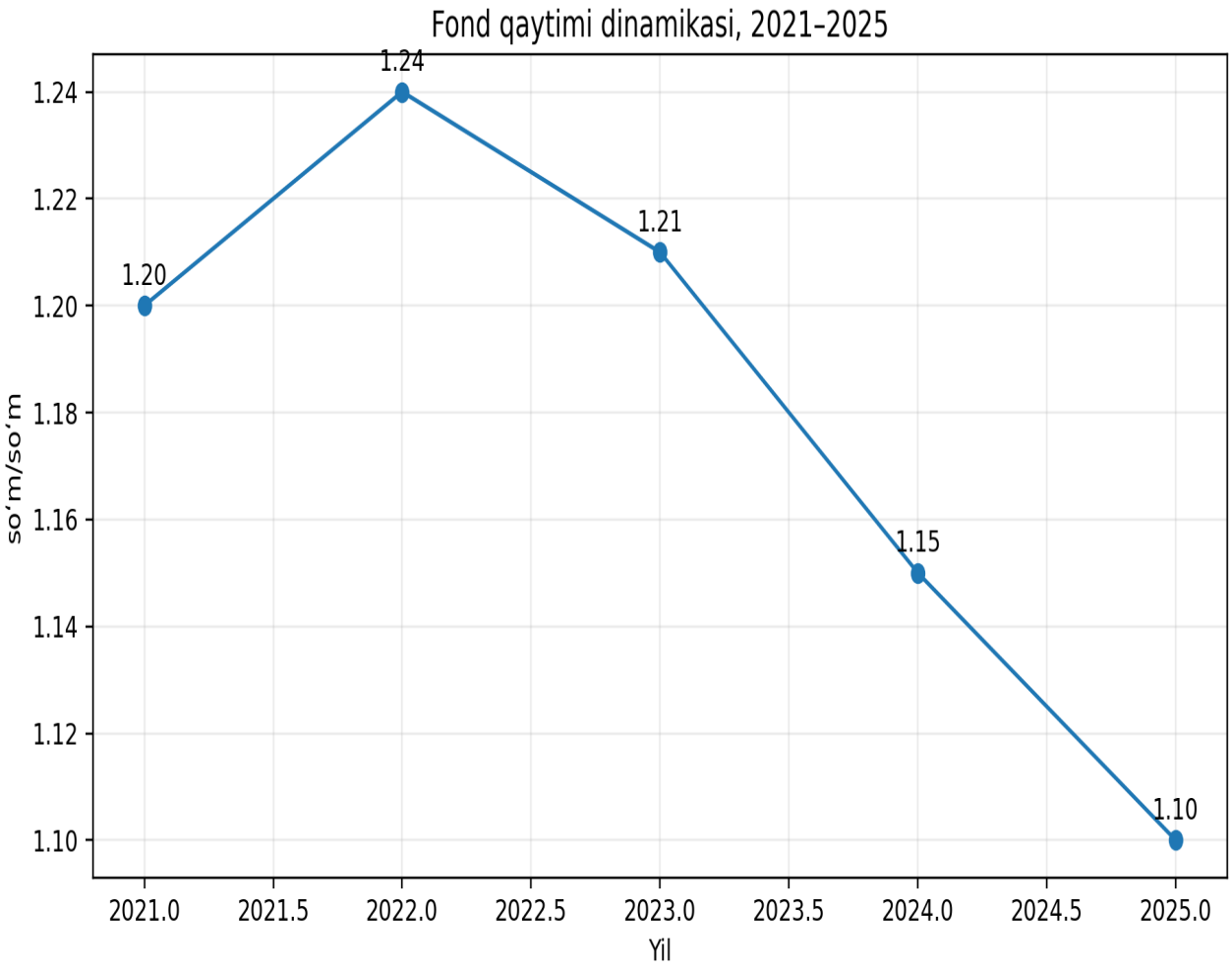
Ko‘rsatkich	2021	2022	2023	2024	2025	O‘zgarish
AV boshlang‘ich qiymati, mlrd so‘m	12 450,5	14 890,2	18 120,4	21 340,8	24 680,0	+12 229,5
Jamg‘arilgan eskirish, mlrd so‘m	5 229,2	6 104,9	7 248,1	8 749,7	10 365,6	+5 136,4
AV qoldiq qiymati, mlrd so‘m	7 221,3	8 785,3	10 872,3	12 591,1	14 314,4	+7 093,1
Eskirish koeffitsiyenti	0,42	0,41	0,40	0,41	0,42	+0,00
Yaroqlilik koeffitsiyenti	0,58	0,59	0,60	0,59	0,58	−0,00
Ishlab chiqarish hajmi, mlrd so‘m	14 940,6	18 463,8	21 925,6	24 541,9	27 148,0	+12 207,4
Fond qaytimi, so‘m/so‘m	1,20	1,24	1,21	1,15	1,10	−0,10



1-rasm. Asosiy vositalar qiymati va jamg‘arilgan eskirish dinamikasi[2]

1-rasm asosiy vositalar qiymatining izchil kengayganini ko‘rsatadi. Boshlang‘ich qiymatdagi o‘sish bilan birga jamg‘arilgan eskirish summasi ham ko‘paygan. Bu ikki jarayon aktivlar bazasi kengayishi bilan mavjud aktivlardan foydalanish muddati davom etayotganini bildiradi. Qoldiq qiymatning o‘sishi esa aktivlarning sezilarli qismi hali foydalanish salohiyatiga ega ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, faqat qoldiq qiymatning ko‘payishi samaradorlikning oshganini anglatmaydi; uning ishlab chiqarish natijasiga nisbati alohida tahlil qilinishi zarur.

1 Manba: maqolada berilgan “O‘zsanoatqurilishmateriallari” uyushmasining 2021–2025-yillardagi agregatlashgan ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitobi.
2 Manba: Muallif ishlanmasi.



2-rasm. Fond qaytimi dinamikasi[3]

2-rasmda fond qaytimi 2022-yildagi 1,24 dan keyingi davrda pasayib, 2025-yilda 1,10 ga tushgani ko‘rinadi. Ushbu tendensiya aktivlar bazasining kengayish sur’ati ishlab chiqarish hajmining o‘sish sur’atidan yuqori bo‘lgan davrlar mavjudligini anglatadi. Demak, ayrim davrlarda ishlab chiqarish natijasining o‘sish sur’ati asosiy vositalar qiymatining o‘sish sur’atiga nisbatan pastroq shakllangan bo‘lishi mumkin.

Mazkur holatni ikki bosqichli diagnostika orqali izohlash maqsadga muvofiq. Birinchi bosqichda fond qaytimi o‘zgarishi qiymat va ishlab chiqarish hajmi nisbatida aniqlanadi. Ikkinchi bosqichda esa ishlab chiqarish hajmiga ta’sir qiluvchi uskunalar ish vaqti va unumdorligi ajratib tahlil qilinadi. Natijada boshqaruv qarori “ko‘proq aktiv sotib olish” emas, balki mavjud quvvatdan foydalanish samaradorligini oshirishga yo‘naltirilishi mumkin.

OEE MODELI ASOSIDA OPERATSION DIAGNOSTIKA

Qurilish materiallari ishlab chiqarishida asosiy vositalarning iqtisodiy samaradorligini faqat balans qiymati bilan baholash yetarli emas. Uskunaning qancha vaqt ishlagani, belgilangan tezlikka qanchalik yaqin ishlagani va ishlab chiqarilgan mahsulotning qancha qismi talabga javob berishi ishlab chiqarish natijasini bevosita belgilaydi.

Shartli texnologik liniya bo‘yicha quyidagi parametrlar olindi: smena vaqti — 480 daqiqa; rejali to‘xtash — 30 daqiqa; kutilmagan to‘xtash — 50 daqiqa; sof rejalashtirilgan vaqt — 450 daqiqa; haqiqiy ish vaqti — 400 daqiqa; nominal tezlik — 100 kg/minut; haqiqiy ishlab chiqarish — 36 000 kg; nuqsonli mahsulot — 1 800 kg.

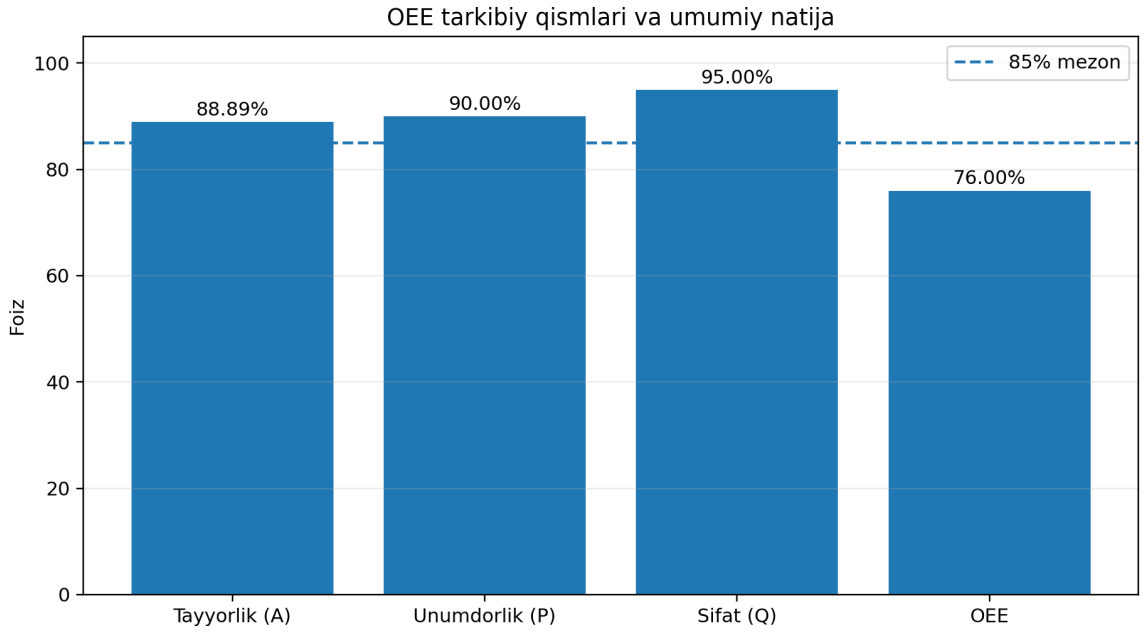
Tayyorlik: A = 400 / 450 = 0,8889 yoki 88,89%.

Unumdorlik: P = 36 000 / (400 × 100) = 0,9000 yoki 90,00%.

Sifat: Q = (36 000 − 1 800) / 36 000 = 0,9500 yoki 95,00%.

Umumiy OEE: OEE = 0,8889 × 0,9000 × 0,9500 = 0,7600 yoki 76,00%.

3 Manba: Muallif ishlanmasi.



3-rasm. OEE tarkibiy ko‘rsatkichlari va umumiy samaradorlik[4]

3-rasmdagi natijalar uskunaning 76% OEE darajasida ishlayotganini ko‘rsatadi. Bu ko‘rsatkichning mazmuni shundaki, ishlab chiqarish tizimida mavjud quvvatning bir qismi tayyorlik, tezlik va sifat bilan bog‘liq yo‘qotishlar hisobiga to‘liq foydalanilmayapti. Shu sababli OEE fond qaytimining pasayish sabablarini diagnostika qilishda qo‘shimcha indikator sifatida xizmat qilishi mumkin.

Bu yerda 85% ko‘rsatkichi xalqaro amaliyotda ko‘pincha “World Class OEE” sifatida ishlatiladigan taqqoslash mezoni sifatida qo‘llanadi. Biroq ushbu qiymatni qat’iy normativ talab emas, taqqoslash mezoni sifatida talqin qilish maqsadga muvofiq. Korxonaning texnologik xususiyati, mahsulot nomenklaturasi va ishlab chiqarish rejimi natijaga ta’sir qiladi.

TAKLIF ETILAYOTGAN INTEGRATSIYALASHGAN ILMIY MODEL

Tadqiqot natijalarini umumlashtirib, asosiy vositalar samaradorligini baholashning uch bosqichli integratsiyalashgan modeli taklif etiladi. Modelning birinchi bloki aktivlarning iqtisodiy holatini, ikkinchi bloki kapitaldan foydalanish qaytimini, uchinchi bloki esa operatsion samaradorlikni ifodalaydi.

1-BLOK → AKTIV HOLATI → Ke, Ky, yangilanish, qadrsizlanish

2-BLOK → IQTISODIY QAYTIM → Fond qaytimi, fond sig‘imi, mahsulot hajmi

3-BLOK → OPERATSION SAMARADORLIK → OEE = A × P × Q

INTEGRATSIYA → ERP/BI ma’lumotlari → OMILLI TAHLIL → BOSHQARUV QARORI

Taklif etilayotgan modelning ilmiy mohiyati shundan iboratki, asosiy vositalar samaradorligi bitta ko‘rsatkich bilan emas, o‘zaro bog‘langan indikatorlar tizimi orqali baholanadi. Aktiv holati blokida eskirish va yaroqlilik aniqlanadi; iqtisodiy qaytim blokida aktivlarning ishlab chiqarish natijasiga hissasi baholanadi; operatsion blokda esa ishlab chiqarish quvvatining real ishlatilish darajasi o‘lchanadi.

Modelning axborot oqimi ERP va BI platformalari orqali tashkil etilishi mumkin. ERP tizimi aktivlar, ishlab chiqarish topshiriqlari va xarajatlar haqidagi ma’lumotlarni birlashtirsa, BI vositalari ularni boshqaruv ko‘rsatkichlari ko‘rinishida vizuallashtirishga xizmat qiladi. Raqamli transformatsiyaning ishlab chiqarish samaradorligiga ta’siri bo‘yicha 2024–2025-yillardagi tadqiqotlar bunday integratsiyaning nazariy va empirik dolzarbligini kuchaytiradi.

RAQAMLASHTIRISH VA REAL VAQT TAHLILI

Asosiy vositalar tahlilini takomillashtirishning muhim sharti axborotning tezkorligidir. Hisobot davri yakunida o‘tkaziladigan retrospektiv tahlil uskunalarning kunlik to‘xtashlari va texnologik yo‘qotishlarini boshqarish uchun kechikkan axborot berishi mumkin. Shu sababli analitik tizimning bir qismi real vaqtga yaqin ma’lumotlar bilan ishlashi lozim.

Raqamli transformatsiyaning moliyaviy natijalarga ta’siri bo‘yicha 2025-yilgi tadqiqotda raqamlashtirishning aktivlardan foydalanish samaradorligi (asset use efficiency), asosiy vositalar aylanuvchanligi (fixed asset turnover) va rentabellik kabi ko‘rsatkichlarga ta’siri bir zumda emas, balki vaqt kechikishi bilan yuzaga

4 Manba: Muallif hisob-kitobi.

kelishi mumkinligi ko‘rsatilgan. Bu natija korxona raqamlashtirishga sarflagan investitsiyasini qisqa muddatli ko‘rsatkichlar bilan baholashda ehtiyotkorlik zarurligini ko‘rsatadi.

Shu asosda korxonada quyidagi raqamli indikatorlar panelini shakllantirish taklif qilinadi: asosiy vositalarning yuklanish darajasi; rejasiz to‘xtashlar davomiyligi; OEE; fond qaytimi; nuqsonli mahsulot ulushi; energiya sarfi; bir birlik mahsulotga to‘g‘ri keladigan kapital xarajat; aktivning ishlash muddati; amortizatsiya va qadrsizlanish ko‘rsatkichlari.

Bunday panel tahlilni faqat “nima bo‘ldi?” savoliga javob beruvchi retrospektiv tizimdan “nima sabab bo‘ldi?” va “qanday qaror kerak?” savollariga javob beruvchi diagnostik boshqaruv tizimiga aylantiradi.

AMORTIZATSIYA, QADRSIZLANISH VA IAS 16 BILAN UYG‘UNLIK

Asosiy vositalar tahlilida amortizatsiya summasining o‘zi yetarli axborot bermaydi. Aktivning foydali xizmat muddati, qoldiq qiymati, texnologik yangilanish tezligi va qadrsizlanish ehtimoli ham baholanishi kerak. IAS 16 asosiy vositalarning balans qiymatini, amortizatsiya xarajatlarini va qadrsizlanish bilan bog‘liq yo‘qotishlarni hisobga olishning asosiy tamoyillarini belgilaydi.

Shu nuqtai nazardan, yuqori texnologiyali uskunalarda jismoniy eskirish va ma’naviy eskirishni farqlash tahliliy jihatdan muhim. Uskuna texnik jihatdan ishlashga yaroqli bo‘lsa ham, yangi texnologiya paydo bo‘lishi natijasida uning iqtisodiy samaradorligi pasayishi mumkin. Demak, amortizatsiya siyosatini tahlil qilishda faqat vaqt omiliga emas, aktivning iqtisodiy foydaliligi va texnologik dolzarbligiga ham e’tibor qaratish kerak.

IFRS manbalarida asosiy vositalar uchun tan olish, o‘lchash, amortizatsiya va qadrsizlanish masalalari tizimli tarzda yoritilgan. Shu sababli milliy hisob amaliyotini xalqaro yondashuvlar bilan uyg‘unlashtirish korxonaning aktivlar to‘g‘risidagi axborotining taqqoslanishini oshirishi mumkin.

Empirik natijalar uchta muhim xulosani beradi. Birinchidan, asosiy vositalarning nominal qiymati sezilarli o‘sgan. Ikkinchidan, ishlab chiqarish hajmi ham o‘sib borgan. Uchinchidan, fond qaytimi pasaygan. Bu uch ko‘rsatkichni birgalikda ko‘rish aktivlar kengayishi bilan ishlab chiqarish natijasining o‘sishi o‘rtasidagi nisbatni alohida boshqarish kerakligini ko‘rsatadi.

Ikkinchi muhim jihat — eskirish koeffitsiyentining 0,40–0,42 atrofida saqlanishidir. Bu ko‘rsatkich tarmoqdagi aktivlar tarkibida eskirish darajasi e’tiborga molik ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, uning nisbatan barqarorligi yangi aktivlar kiritilishi mavjud eskirgan aktivlar hajmini to‘liq qoplamayotganini taxmin qilishga imkon beradi. Ushbu xulosa aynan maqoladagi agregat ma’lumotlar doirasida talqin qilinishi kerak.

Uchinchi jihat OEE va fond qaytimini birgalikda qo‘llash bilan bog‘liq. Fond qaytimi iqtisodiy natijani umumlashtirsa, OEE ushbu natijaga ta’sir qiluvchi operatsion yo‘qotishlarni ajratadi. Natijada boshqaruv uchun aniqroq choralar — texnik xizmatni yaxshilash, to‘xtashlarni kamaytirish, tezlikni optimallashtirish yoki sifat yo‘qotishlarini pasaytirish — ishlab chiqilishi mumkin.

Biroq tadqiqotning cheklovi ham mavjud: uyushma korxonalari bo‘yicha ishlatilgan 2021–2025-yil ma’lumotlari agregat ko‘rinishda berilgan. Shu sababli korxonalar kesimidagi heterojenlik, alohida ishlab chiqarish liniyalarining OEE darajasi va raqamlashtirishning aniq sababiy ta’sirini mazkur maqola doirasida statistik jihatdan aniqlash mumkin emas. Kelgusida panel ma’lumotlar asosida regressiya yoki panel ekonometrik modeli qo‘llanishi maqsadga muvofiq.

ILMIY YANGILIK VA AMALIY AHAMIYAT

Tadqiqotning ilmiy yangiligi asosiy vositalar iqtisodiy tahlilini uchta o‘zaro bog‘langan daraja — aktivlarning texnik-iqtisodiy holati, kapitaldan foydalanish qaytimi va operatsion samaradorlik — asosida tashkil etish taklifida namoyon bo‘ladi.

Birinchi yangilik sifatida fond qaytimi tahlilini uskunalarning o‘rtacha unumdorligi va ishlash vaqti bilan bog‘lovchi $f = U \times T / F$ modeli taklif qilinmoqda. Ikkinchi yangilik — OEE indikatorini asosiy vositalar iqtisodiy tahlilining diagnostik qismi sifatida qo‘llash. Uchinchi yo‘nalish — ERP/BI ma’lumotlarini iqtisodiy tahlil indikatorlari bilan integratsiyalash orqali real vaqtga yaqin boshqaruv panelini shakllantirish.

Amaliy jihatdan ushbu model korxona rahbariyatiga investitsiya qarorlarini faqat yangi aktivlar xaridi bilan emas, mavjud quvvatlardan foydalanish darajasi bilan birgalikda baholash imkonini beradi. Bu, ayniqsa, kapital sig‘imi yuqori korxonalarda investitsiyalarning iqtisodiy qaytimini oshirish uchun muhimdir.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijasida qurilish materiallari sanoati korxonalarida asosiy vositalar qiymatining o‘sishi bilan ulardan foydalanish samaradorligi o‘rtasidagi bog‘liqlik murakkab ekanligi aniqlandi. 2021–2025-yillarda asosiy vositalarning boshlang‘ich qiymati 12 450,5 mlrd so‘mdan 24 680,0 mlrd so‘mgacha oshgan, ishlab chiqarish hajmi 14 940,6 mlrd so‘mdan 27 148,0 mlrd so‘mgacha ko‘tarilgan, biroq fond qaytimi 1,20 dan 1,10 gacha pasaygan.

Shu asosda quyidagi takliflar ishlab chiqildi:

– asosiy vositalar tahlilini qiymat ko‘rsatkichlari bilan cheklamasdan, operatsion samaradorlik indikatorlari bilan to‘ldirish;

– OEE ko‘rsatkichini ishlab chiqarish liniyalari kesimida muntazam hisoblash va uning tarkibiy qismlari bo‘yicha yo‘qotishlarni aniqlash;

– fond qaytimini uskunalarning unumdorligi va amaldagi ish vaqti bilan bog‘lovchi deterministik omilli modeldan foydalanish;

– ERP va BI platformalari asosida asosiy vositalar, ishlab chiqarish va moliyaviy ma’lumotlarni yagona analitik konturga birlashtirish;

– yuqori texnologiyali aktivlarda ma’naviy eskirish va qadrsizlanish risklarini muntazam baholash;

– amortizatsiya siyosatini aktivlarning iqtisodiy foydalilik muddati va texnologik yangilanish sur’atlari bilan uyg‘unlashtirish;

– kelgusidagi tadqiqotlarda korxonalar kesimidagi panel ma’lumotlar asosida raqamlashtirish, OEE va fond qaytimi o‘rtasidagi sababiy bog‘liqlikni ekonometrik baholash.

Umuman, taklif etilgan integratsiyalashgan yondashuv asosiy vositalarni “qancha qiymatga ega?” degan statik savoldan “ushbu aktiv qancha iqtisodiy natija yaratmoqda va uning yo‘qotishlari qayerda yuzaga kelmoqda?” degan boshqaruv savoliga olib o‘tadi. Shu jihatdan mazkur metodika qurilish materiallari sanoati korxonalarining investitsion va ishlab chiqarish qarorlarini axborot bilan ta’minlashni kuchaytirishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – 2022. – URL: https://lex.uz/docs/-5841063 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasining Soliq kodeksi: O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 30-dekabrdagi O‘RQ-599-son Qonuni bilan tasdiqlangan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – 2019. – URL: https://lex.uz/docs/-4674011 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi buxgalteriya hisobining milliy standarti (5-sonli BHMS) “Asosiy vositalar”: O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirining 2024-yil 14-iyundagi 133-son buyrug‘i bilan tasdiqlangan, O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligida 2024-yil 9-avgustda 3546-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – 2024. – URL: https://lex.uz/uz/docs/7058293 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 378 с.
5. Xasanov B. A., G‘aniyev Z. U., Muxammedova D. A. Boshqaruv hisobi: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2018. – 280 b.
6. Vahobov A. V., Ishonqulov N. F. Moliyaviy tahlil: darslik. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2018. – 460 b.
7. Pardayev M. K. Iqtisodiy tahlil nazariyasi: darslik. – Toshkent: Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi, 2020. – 588 b.
8. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. Iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha asosiy kapitalga investitsiyalarda yangi qurilishning hajmi // SIAT statistik axborot tizimi [Elektron resurs]. – Murojaat sanasi: 07.09.2026.
9. IFRS Foundation. IAS 16 Property, Plant and Equipment // IFRS Accounting Standards [Elektron resurs]. – London: IFRS Foundation. – Murojaat sanasi: 07.09.2026.
10. Wang D., Shao X. Research on the impact of digital transformation on the production efficiency of manufacturing enterprises: Institution-based analysis of the threshold effect // International Review of Economics & Finance. – 2024. – Vol. 91. – P. 883–897. – DOI: 10.1016/j.iref.2024.01.046.
11. Shang M., Jia C., Zhong L., Cao J. What determines the performance of digital transformation in manufacturing enterprises? A study on the linkage effects based on fs/QCA method // Journal of Cleaner Production. – 2024. – Vol. 450. – Article 141856. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.141856.
12. Benedek B., Csiki O., Demeter K., Losonci D., Szász L. Financial impact of digitalization – A time-lagged analysis // International Journal of Production Economics. – 2025. – Vol. 288. – Article 109699. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2025.109699.
13. Wali A., Mufti N. A., Ali M. A. Enhancing overall equipment effectiveness through lean digitization: a longitudinal study in tractor manufacturing // International Journal of Productivity and Performance Management. – 2025. – Vol. 74, No. 7. – P. 2584–2621. – DOI: 10.1108/IJPPM-09-2024-0651.
14. Roquini P. H. C., Oliveira J. M. S. de, Bonamigo A., Martelotte M. C. Digital twin technologies in manufacturing operations: an assessment in light of Lean 4.0 // International Journal of Quality & Reliability Management. – 2026. – Vol. 43, No. 1. – P. 257–276. – DOI: 10.1108/IJQRM-12-2024-0430.
15. Ni Y., Sun J. Digital transformation and the development of servitized manufacturing in China: An asset specificity perspective // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 85, Part B. – Article 108039. – DOI: 10.1016/j.frl.2025.108039.

MOLIYAVIY HISOBOT SHAFFOFLIGINI TA’MINLASHDA MAJBURIYATLAR AUDITINING O‘RNI VA AHAMIYATI

Obidxonov Xumoyun Xamidxon o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti mustaqil izlanuvchisi,
“Moliyaviy tahlil” kafedrasi o‘qituvchisi
E-mail: kh.obidkhonov@tsue.uz

Annotatsiya: Ushbu maqolada moliyaviy hisobot shaffofligini ta’minlashda majburiyatlar auditining o‘rni va ahamiyati tadqiq etilgan. Tadqiqotda xalqaro audit nazorati organlarining empirik ma’lumotlari va “Katta to‘rtlik” (Big Four) auditorlik tarmoqlarining amaliy tadqiqotlari tahlil etilgan hamda olib borilgan tadqiqotlar asosida O‘zbekiston Respublikasi auditorlik amaliyoti uchun metodik tavsiyalar ishlab chiqilgan. Shuningdek, maqolada majburiyatlar auditining ahamiyati xalqaro nazorat organlarining tasdiqlangan miqdoriy ma’lumotlari bilan bog‘langan holda tahlil qilingan hamda yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari (supplier finance arrangements) balansdan tashqari yoki yetarli darajada oshkor etilmagan majburiyatlarning zamonaviy shakli sifatida milliy audit amaliyotida hisobga olish zarurati asoslangan.

Kalit so‘zlar: majburiyatlar auditi; moliyaviy hisobot shaffofligi; to‘liqlik tasdig‘i; balansdan tashqari majburiyatlar; yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari; audit sifati; MHXS; auditorlik skeptitsizmi.

Abstract: This article examines the role and importance of liabilities audit in ensuring the transparency of financial reporting. The study analyzes empirical data from international audit oversight bodies and practical research conducted by the “Big Four” audit networks and, on this basis, develops methodological recommendations for audit practice in the Republic of Uzbekistan. The article also assesses the significance of liabilities audit in conjunction with verified quantitative data from international supervisory authorities and substantiates the need to consider supplier finance arrangements in national audit practice as a modern form of off-balance-sheet or insufficiently disclosed liabilities.

Key words: liabilities audit; financial reporting transparency; completeness assertion; off-balance-sheet liabilities; supplier finance arrangements; audit quality; IFRS; professional skepticism.

Аннотация: В статье исследуются роль и значение аудита обязательств в обеспечении прозрачности финансовой отчетности. В исследовании проанализированы эмпирические данные международных органов аудиторского надзора и результаты практических исследований аудиторских сетей «Большой четверки» (Big Four), на основе которых разработаны методические рекомендации для аудиторской практики Республики Узбекистан. Кроме того, значение аудита обязательств рассмотрено во взаимосвязи с подтвержденными количественными данными международных надзорных органов, а также обоснована необходимость учета соглашений о финансировании поставщиков (supplier finance arrangements) в национальной аудиторской практике как современной формы внебалансовых или недостаточно раскрытых обязательств.

Ключевые слова: аудит обязательств; прозрачность финансовой отчетности; предпосылка полноты; внебалансовые обязательства; соглашения о финансировании поставщиков; качество аудита; МСФО; профессиональный скептицизм.

KIRISH

Bozor iqtisodiyoti sharoitida xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy barqarorligi, to‘lovga qobiliyati va investitsiyaviy jozibadorligi ko‘p jihatdan moliyaviy hisobotlarning ishonchliligi va shaffofligiga bog‘liqdir. Korxonaning haqiqiy moliyaviy holatini aks ettirishda majburiyatlar — kreditorlik qarzlari, bank kreditlari, soliq majburiyatlari, baholangan va shartli majburiyatlar — hal qiluvchi ahamiyatga ega. Aynan majburiyatlar tarkibi va hajmi orqali korxonaning moliyaviy dastagi (leverage), likvidligi va qarzga xizmat ko‘rsatish qobiliyati baholanadi.

Majburiyatlar auditining alohida xususiyati shundaki, u metodologik jihatdan aktivlar auditidan tubdan farq qiladi. Aktivlar auditi asosan bo‘rttirib (oshirib) ko‘rsatish riskiga, ya’ni mavjudlik tasdig‘iga qaratilgan bo‘lsa,

majburiyatlar auditi o‘z mohiyatiga ko‘ra kamaytirib ko‘rsatish riskiga, ya’ni to‘liqlik tasdig‘iga yo‘naltirilgan. Ushbu nomutanosiblik majburiyatlar auditini metodik jihatdan murakkabroq qiladi: qayd etilmagan majburiyatni topish qayd etilgan aktivning mavjudligini tasdiqlashdan ko‘ra ancha murakkabroq, chunki auditor “mavjud bo‘lmagan yozuv”ni qidirishga majbur bo‘ladi.

“Katta to‘rtlik” bo‘yicha PCAOB tekshiruvlarida aniqlangan jiddiy kamchiliklar ulushi 2020-yildagi 12 foizdan 2022–2023-yillarda 26 foizga ko‘tarilib, 2024-yilda 20 foizni tashkil etgani aniqlandi — bu hatto eng yirik tarmoqlarda ham audit sifati barqaror emasligini ko‘rsatadi. Ikkinchidan, PwC tadqiqoti balansdan tashqari ijara majburiyatlarini tan olish korxonalarning e’lon qilingan qarzini o‘rtacha hisobda 22 foizga, chakana savdo sektorida esa 98 foizga oshirishini ko‘rsatgan — bu majburiyatlarning to‘liqligi tasdig‘ining ustuvorligini miqdoriy jihatdan asoslaydi.

Shuningdek, ACFE ma’lumotlariga ko‘ra, moliyaviy hisobotdagi buzib ko‘rsatish holatlari umumiy firibgarlik holatlarining nisbatan kichik qismini tashkil etsa-da, ularning moliyaviy oqibatlari boshqa turdagi holatlarga nisbatan sezilarli bo‘lishi mumkin. Mazkur holat majburiyatlarning to‘liq va haqqoniy aks ettirilishini ta’minlash audit jarayonining muhim yo‘nalishlaridan biri ekanini ko‘rsatadi.

Iqtisodiyotni raqamlashtirish va moliyaviy vositalarning murakkablashuvi sharoitida majburiyatlarni tan olish, tasniflash va oshkor qilishga oid yangi yondashuvlarga ehtiyoj ortib bormoqda. Carillion va Greensill Capital bilan bog‘liq holatlar yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari doirasidagi qarz majburiyatlarini savdo kreditorlik qarzlaridan aniq ajratish va ularni yetarli darajada oshkor qilish moliyaviy hisobot shaffofligini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etishini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston Respublikasida Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga (MHXS) o‘tish jarayoni majburiyatlarni tan olish va baholashning sifat jihatidan talablarini kuchaytirdi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-fevraldagi PQ-4611-son qaroriga muvofiq aksiyadorlik jamiyatlari, tijorat banklari, sug‘urta tashkilotlari va yirik soliq to‘lovchilar 2021-yil 1-yanvardan [3], O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi, O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki boshqaruvining 3746-son qaroriga asosan jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar 2027-yil 1-yanvardan yuritilishini tashkil etadi hamda 2028-yil yakuniga ko‘ra moliyaviy hisobotlarni MHXSga muvofiq tuzish va ularni auditorlik xulosalari bilan birga e’lon qilishni amalga oshiradi [5]. Bu esa, o‘z navbatida, majburiyatlar auditini ham xalqaro talablar asosida, yuqori sifat darajasida amalga oshirishni talab etadi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Tadqiqotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, balansdan tashqari moliyalashtirish muammosining miqdoriy tadqiqi Morales-Díaz va Zamora-Ramírez (2018) tomonidan amalga oshirilgan. Mualliflar 646 ta Yevropa birjasida kotirovka qilinuvchi kompaniyalar tanlanmasida IFRS 16 standartining asosiy moliyaviy koeffitsiyentlarga ta’sirini modellashtirib o‘rgangan. Ularning ma’lumotlariga ko‘ra, moliyaviy dastak ko‘rsatkichlarining o‘rtacha o‘sishi sektorlar bo‘yicha keskin farqlanadi: chakana savdo sektorida maksimal (23,4 foiz), bank va sug‘urta sektorida minimal (0,2 foiz) [21].

Sigalı va Memişoğlu (2024) IAS 7 va IFRS 7 standartlariga kiritilgan yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari bo‘yicha tuzatishlarni tahlil qilib, ushbu operatsiyalarning shaffofligi yetishmasligi Carillion va Greensill Capital bankrotliklariga olib kelgan omillardan biri bo‘lganini asoslab bergan [28].

Shuningdek, majburiyatlar auditida audit sifati muhim ahamiyat kasb etib, bu borada DeFond va Zhang (2014) audit sifatini “moliyaviy hisobot yuqori sifatli bo‘lishi uchun beriladigan kafolat darajasi” sifatida ta’riflaydilar va raqamli hisob-kitoblar, qayta tuzatishlar hamda auditorlik xulosasi turining kuchli va zaif jihatlarini tizimlashtiradilar. Ularning asosiy metodologik xulosasi shuki, audit sifati auditorning ham rag‘batlariga, ham malakasiga bog‘liq bo‘lib, uni mijoz korxonaning hisob tizimi sifatidan ajratib o‘rganilishi mumkin emas [8].

Zhang Guo va Grima (2024) Xitoy A-aksiyalari bozorining 2015–2022-yillardagi ma’lumotlari asosida ESG ko‘rsatkichlarining audit samaradorligiga ta’sirini tadqiq qilib, ESG ko‘rsatkichining har bir birlik oshishi audit kechikishini o‘rtacha 0,007 birlikka qisqartirishini aniqladilar; strukturaviy tenglamalar modellashtirishda bu ta’sir yanada kuchliroq (baholangan qiymat −0,555, standart xato 0,097) bo‘lib chiqdi. Ushbu natija ekologik va ijtimoiy majburiyatlarni baholash bo‘yicha audit tartib-taomillarini takomillashtirish zaruratini bilvosita asoslaydi [30].

Mahalliy iqtisodchilar tomonidan majburiyatlar auditining ayrim jihatlari o‘rganilgan (1-jadval). Biroq milliy adabiyot hamda tadqiqotlarda quyidagi jihatlar yetarli darajada yoritilmagan:

– majburiyatlar auditi sifatining miqdoriy o‘lchovlari;
– balansdan tashqari majburiyatlarning moliyaviy ko‘rsatkichlarga ta’sirini baholash metodikasi;
– yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari kabi zamonaviy balansdan tashqari yoki yetarli darajada oshkor etilmagan moliyalashtirish mexanizmlariga nisbatan audit yondashuvlari.

1-jadval. Majburiyatlar auditi muammolari bo‘yicha ilmiy-nazariy qarashlarning tahlili[1]

Muallif	Ilmiy qarashning asosiy g‘oyasi	Tadqiqot ahamiyati
Sodiqov S.S.	Aksiyadorlik jamiyatlarida moliyaviy hisobotlarni auditdan o‘tkazishning amaldagi tizimidagi kamchiliklar: audit metodologiyasining to‘liq qo‘llanilmasligi, ichki nazorat tizimining sustligi, hujjatlarning noto‘g‘ri yuritilishi va malakali auditorlar yetishmasligi.	Milliy amaliyotdagi institutsional kamchiliklarni aniqlaydi
Kamolov X.K.	Joriy, uzoq muddatli, baholangan va shartli majburiyatlar moddalarining balansdagi salmog‘i hamda ularning aylanma davri ko‘rsatkichlari xo‘jalik yurituvchi subyektning moliyaviy barqarorligini bevosita belgilaydi.	Majburiyatlar tarkibi bilan barqarorlik o‘rtasidagi bog‘liqlikni asoslaydi
Yusupov R.M.	Tekshiruv usullarining tanqidiy genezisi va auditorlik analitik amallarining risk-yo‘naltirilgan yondashuv asosida ishlab chiqilishi auditorlik ishonchliligini ta‘minlashning asosiy sharti hisoblanadi.	Risk-yo‘naltirilgan yondashuvning ustuvorligini ko‘rsatadi
DeFond, M., Zhang, J. (2014)	Audit sifati moliyaviy hisobot sifatiga beriladigan kafolat darajasi sifatida ta‘riflanadi; sifat ko‘rsatkichlari auditorning rag‘batlari va malakasi kesimida baholanishi lozim.	Audit sifatini o‘lchash metodologiyasining nazariy asosi
Morales-Díaz, J., Zamora-Ramírez, C. (2018)	646 ta Yevropa kompaniyasi tanlanmasida ijara kapitallashtirilishining moliyaviy dastak ko‘rsatkichlariga ta‘siri sektorlar bo‘yicha keskin farqlanadi (chakana savdo — 23,4%, bank/sug‘urta — 0,2%).	Balansdan tashqari majburiyatlar ta‘sirining miqdoriy bahosi
Zhang, L., Guo, C., Grima, S. (2024)	ESG ko‘rsatkichlarining yaxshilanishi audit kechikishini sezilarli qisqartiradi; bu noaniq va ekologik majburiyatlarni baholash tartib-taomillarini takomillashtirishni taqozo etadi.	Yangi turdagi majburiyatlar auditiga oid yo‘nalish
Sigalı, S., Memişoğlu, R. (2024)	IAS 7 va IFRS 7 tuzatishlari yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari shaffofligini oshirishga qaratilgan; bu kelishuvlarning noshaffofligi yirik bankrotliklarning omillaridan biri bo‘lgan.	Yashirin majburiyatlarning yangi shaklini identifikatsiya qiladi

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot hujjatlarni ikkilamchi tahlil qilish usuliga asoslanadi. Empirik baza sifatida AQSh Ochiq kompaniyalar buxgalteriya hisobini nazorat qilish kengashi (PCAOB)ning 2020–2024-yillardagi tekshiruv natijalari, Buyuk Britaniya Moliyaviy hisobot kengashi (FRC)ning 2024 va 2025-yillardagi audit sifati sharhlari, PricewaterhouseCoopers (PwC)ning 3 199 ta korxona bo‘yicha ijara kapitallashtirilishi tadqiqoti, Firibgarlikni aniqlash bo‘yicha sertifikatlangan ekspertlar assotsiatsiyasi (ACFE)ning 2024-yilgi hisoboti hamda ESMAning majburiy nazorat ustuvorliklari qo‘llanildi. Nazariy baza Scopus, Web of Science bazalarida indekslangan hamda mahalliy tadqiqotlar bilan asoslangan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Auditorlik amaliyotida majburiyatlar bo‘yicha risklar 315-AXSga asosan rahbariyatning tasdiqlovchi da’volari kesimida tizimlashtiriladi. 2-jadvalda har bir tasdiq bo‘yicha xos risklar, ularni bartaraf etishga qaratilgan mohiyatli va tahliliy tartib-taomillar hamda tegishli me’yoriy asos keltirilgan.

2-jadval. Majburiyatlar auditida moliyaviy hisobotning muhim buzib ko‘rsatilish riskini aniqlash va auditorlik tartib-taomillari[2]

Auditning tasdiqlovchi shartlari	Moliyaviy hisobotning asosiy risklari	Auditorlik tartib-taomillari	Normativ manba / Standart
To‘liqlik	Leverij ko‘rsatkichlarini o‘zgartirish maqsadida majburiyatlar va balansdan	Keyingi davr to‘lovlarini sinovdan o‘tkazish; yetkazib beruvchilar bilan solishtiruv	AXS 500 “Auditorlik dalillari”; AXS 315 “Moddiy xatolik

1 Muallif tomonidan adabiyotlar tahlili asosida tuzilgan
2 AXS talablari va ACCA metodik materiallari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

Auditning tasdiqlovchi shartlari	Moliyaviy hisobotning asosiy risklari	Auditorlik tartib-taomillari	Normativ manba / Standart
	tashqari majburiyatlarni kamaytirib ko‘rsatish yoki tushirib qoldirish	dalolatnomalarini ko‘rib chiqish; hisobot yilidan keyingi davrda qayd etilmagan majburiyatlarni qidirish	risklarini aniqlash va baholash”
Mavjudlik	Soliqqa tortiladigan daromad yoki xarajatlarni manipulyatsiya qilish maqsadida soxta, bo‘rttirilgan yoki haqiqiy bo‘lmagan majburiyatlarni kiritish	Banklar, yetkazib beruvchilar va yuridik maslahatchilarga to‘g‘ridan-to‘g‘ri tashqi tasdiqnoma xatlarini yuborish	AXS 505 “Tashqi tasdiqnomalar”
Aniqlik, baholash va taqsimlash	Amortizatsiyalangan qiymatni noto‘g‘ri hisoblash; xorijiy valyuta kurslarini noto‘g‘ri qayta baholash; hisoblangan foizlarni o‘tkazib yuborish	Foiz xarajatlarini mustaqil ravishda qayta hisoblash; valyuta kurslarini Markaziy bankning rasmiy ma‘lumotlari bilan solishtirish; amortizatsiyalangan qiymat jadvallarini sinovdan o‘tkazish	BHXS 21 “Xorijiy valyuta kurslari o‘zgarishlarining ta‘siri”; AXS 540 “Taxminiy qiymatlar auditi”
Tasniflash	Majburiyatlarning noto‘g‘ri hisob turkumida aks ettirilishi (masalan, savdo kreditorlik qarzlari boshqa majburiyatlar sifatida yoki qisqa muddatli qarzlar uzoq muddatli sifatida)	Majburiyatlar reestrini Bosh kitob hisoblari bilan solishtirish; kredit shartnomalari shartlariga asosan joriy va uzoq muddatli qismlarga to‘g‘ri ajratilganligini tekshirish	AXS 315; AXS 500
Taqdim etish va oshkor qilish	Majburiyatlar bo‘yicha zarur izohlar (shartlar, foiz stavkalari, garov ta‘minoti, muddatlar bo‘yicha taqsimot) to‘liq yoritilmasligi yoki tushunarsiz taqdim etilishi	Oshkor qilish nazorat ro‘yxatidan (disclosure checklist) foydalanib, izohlarning to‘liqligi, tushunarliligi va konseptual asos talablariga muvofiqligini tekshirish	AXS 315; BHXS 1 “Moliyaviy hisobotlarni taqdim etish”
Huquq va majburiyatlar	Hisobot beruvchi subyektga emas, balki uchinchi shaxslarga yoki bosh kompaniyalarga tegishli majburiyatlarni qayd etish	Kredit shartlari, yuridik shartnomalar, boshqaruv yig‘ilishi bayonnomalari va advokatning vakillik xatlarini ko‘rib chiqish	AXS 501 “Auditorlik dalillari — ayrim moddalar bo‘yicha maxsus mulohazalar”

Moliyaviy hisobotning muhim buzib ko‘rsatilish riski — moliyaviy hisobot audit o‘tkazilgunga qadar muhim darajada buzib ko‘rsatilgan bo‘lish ehtimolidir. 315-AXS talablariga ko‘ra ushbu risk ikki komponentdan iborat: ajralmas risk — nazorat vositalari ta’sirini hisobga olmagan holda tasdiqning buzilishga moyilligi hamda nazorat riski — korxonaning ichki nazorat tizimi buzilishni o‘z vaqtida oldini ololmasligi yoki aniqlay olmasligi ehtimoli.

Majburiyatlar bo‘yicha ajralmas risk obyektiv ravishda yuqori, chunki moliyaviy hisobotda majburiyatlarni kamaytirib ko‘rsatish korxona investitsion jozibadorligini oshiradi. Kreditorlar bilan tuzilgan shartnomalardagi moliyaviy shartlar, boshqaruv bonuslari, kredit reytingi va aksiya bahosi — bularning barchasi qarz yukining pastroq ko‘rsatilishidan manfaatdorlikni yaratadi. Shu sababli AXS 315 va AXS 500 auditorlardan qayd etilmagan majburiyatlarga nisbatan yuqori darajadagi kasbiy skeptitsizm, ya’ni shubha bilan yondashishni talab qiladi. Risk baholanganidan so‘ng auditor javob choralarini rejalashtiradi: yuqori risk zonalarida auditorlik tanlash hajmi kengaytiriladi, tashqi tasdiqnomalarga urg‘u beriladi va auditorlik amallari hisobot sanasiga yaqinroq o‘tkaziladi.

Majburiyatlar auditida to‘liqlik tasdig‘ining ustuvorligini asoslash uchun balansdan tashqari majburiyatlarning haqiqiy bahosini aniqlash zarur. Bu bo‘yicha eng yirik empirik tadqiqot PwC tomonidan IFRS 16 standarti kuchga kirishidan oldin o‘tkazilgan.

PwC tadqiqoti butun dunyo bo‘yicha 3 199 ta korxonaning operatsion ijara majburiyatlari bo‘yicha oshkor qilingan ma’lumotlarini tahlil qilib, quyidagi natijalarni qayd etgan:

– e’lon qilingan qarzning o‘rtacha o‘sishi — 22 foiz;
– korxonalarning 53 foizida qarz 25 foizdan ortiq oshishi kutilgan;
– chakana savdo sektorida o‘rtacha qarz majburiyatlarining o‘sishi 98 foizni tashkil etgan, moliyaviy dastak koeffitsiyenti (qarz/EBITDA) 1,17 dan 2,47 ga ko‘tarilgan, to‘lov qobiliyati ko‘rsatkichi 40,8 foizdan 27,5 foizga tushgan;
– Yevropa Ittifoqi korxonalarida o‘rtacha qarz o‘sishi 21 foiz, EBITDA o‘sishi 11 foizni tashkil etgan.

Ushbu raqamlar majburiyatlar auditi metodologiyasi uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Bu, o‘z navbatida, standart o‘zgarishidan oldin korxonalarning qarz yukining beshdan bir qismi balansda umuman ko‘rinmagan, chakana savdo sektorida esa haqiqiy qarz e’lon qilingandan deyarli ikki barobar ko‘p bo‘lganligidan dalolat beradi. Bundan kelib chiqib, “moliyaviy hisobot to‘liq va ishonchli bo‘lmasa, uning asosida hisoblangan barcha koeffitsiyentlar ham xato bo‘ladi” degan xulosaga kelishimiz mumkin.

Morales-Díaz va Zamora-Ramírez (2018) 646 ta Yevropa kompaniyasi tanlanmasida shu yo‘nalishdagi natijalarni olib, ta’sir sektor xususiyatlariga keskin bog‘liqligini ko‘rsatdilar: chakana savdoda o‘rtacha maksimal ta’sir 23,4 foizni, bank va sug‘urta sektorida atigi 0,2 foizni tashkil etgan.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, majburiyatlar auditini rejalashtirishda sektor omili hal qiluvchi ahamiyatga ega degan xulosa qilishimiz mumkin. Chakana savdo, transport, mehmonxona va telekommunikatsiya sektorlarida balansdan tashqari majburiyatlar riski obyektiv ravishda yuqori bo‘lib, auditor bu sohalarda tanlanma hajmini kengaytirishi va shartnomalar reestrini to‘liq tekshirishi maqsadga muvofiqdir.

So‘nggi yillarda moliyaviy hisobotda majburiyatlarni kamaytirib ko‘rsatishning yana bir mexanizmi sifatida yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlari (supplier finance arrangements, SFA; shuningdek, “teskari faktoring”, “ta’minot zanjirini moliyalashtirish” deb ham ataladi) e’tirof etilmoqda. Ushbu kelishuvlarning mohiyati shundan iboratki, yetkazib beruvchi tovar yoki xizmatni yetkazib beradi, xaridor unga to‘g‘ridan-to‘g‘ri to‘lov qilish o‘rniga moliya provayderi bilan kelishuv tuzadi; provayder yetkazib beruvchi bilan dastlabki shartlar bo‘yicha (yoki chegirma bilan ertaroq) hisob-kitob qiladi, xaridor esa provayderga uzaytirilgan muddatda to‘laydi.

Ushbu holatda audit nuqtai nazaridan asosiy muammo sifatida iqtisodiy mohiyatiga ko‘ra moliyaviy qarzga aylangan majburiyat balansda savdo kreditorlik qarzi sifatida aks ettirilishi namoyon bo‘ladi. Bu, o‘z navbatida, quyidagi oqibatlarga olib keladi:

– sof qarz ko‘rsatkichi kamaytirib ko‘rsatiladi;
– qarz/EBITDA koeffitsiyenti sun’iy ravishda yaxshilanadi;
– kreditorlik qarzlarining aylanuvchanlik davri uzayadi, biroq bu “samarali pul oqimi boshqaruvi” sifatida talqin qilinadi;
– moliyaviy shartlarga rioya etish ko‘rsatkichlari buziladi.

Aynan ushbu mexanizm Carillion va Greensill Capital kompaniyalarining bankrotligida muhim rol o‘ynagan. Bu 2023-yil may oyida IAS 7 “Pul oqimlari to‘g‘risidagi hisobot” va IFRS 7 “Moliyaviy vositalar: oshkor qilish” standartlariga tuzatishlar kiritilishiga asos bo‘ldi. Tuzatishlar 2024-yil 1-yanvardan boshlanadigan yillik hisobot davrlari uchun kuchga kirdi.

Yangi talablarga ko‘ra korxona quyidagilarni oshkor qilishi shart:

1. kelishuvlarning shartlari va muddatlari;
2. ta’minot zanjirini moliyalashtirish (SFA – Supply Chain Financing) doirasidagi moliyaviy majburiyatlarning balans qiymati va ular aks ettirilgan moddalar;
3. yetkazib beruvchilar moliya provayderidan to‘lovni allaqachon olgan majburiyatlarning qiymati (alohida);
4. ta’minot zanjirini moliyalashtirish majburiyatlari va shunga o‘xshash unga kirmagan savdo majburiyatlari bo‘yicha to‘lov muddatlari diapazoni;
5. savdo jarayonlarini avtomatlashtirish majburiyatlaridagi naqdpulsiz o‘zgarishlar;
6. likvidlik riskining jamlanishi.

Shuni ta’kidlash kerakki, tuzatishlar faqat oshkor qilish talablarini kiritdi, biroq bunday majburiyatlarni tasniflash va taqdim etish masalasi hanuzgacha o‘z yechimini topmagan. Bu esa, o‘z navbatida, auditor zimmasiga qo‘shimcha yuk yuklaydi — u kelishuvning iqtisodiy mohiyatini mustaqil baholab, savdo kreditorlik qarzi sifatida tasniflash asosli yoki asossiz ekanini aniqlashi lozim.

ESMA (Yevropa qimmatli qog‘ozlar va bozorlar hukumati) 2024-yilgi Yevropa umumiy nazorat ustuvorliklarida moliya va barqarorlik hisobotlarining shaffofligini oshirishga, jumladan, lizing, moliyaviy aktivlar va ta’minot zanjiri moliyalashtirish shartlari hamda ularning lizing yoki qarz majburiyatlariga ta’sirini to‘liq ochib berishga alohida urg‘u berdi.

Shuni ta’kidlash kerakki, audit metodikasida ta’minot zanjiri moliyalashtirish hozircha alohida risk zonasi sifatida ajratilmagan. Ayni paytda yirik savdo va ishlab chiqarish korxonalarida ta’minot zanjirini moliyalashtirish amaliyoti kengayib bormoqda. Shu sababli auditorlik dasturlariga ta’minot zanjiri moliyalashtirishni aniqlash bo‘yicha maxsus tartib-taomillar kiritilishi zarur: bank shartnomalari reestrini tahlil qilish, kreditorlik qarzlari aylanuvchanligining kutilmagan uzayishini analitik tekshirish va uch tomonlama kelishuvlar bo‘yicha so‘rovnomalar yuborish.

ACFE (Association of Certified Fraud Examiners)ning “Occupational Fraud 2024” hisoboti 138 mamlakatdan 1 921 ta holatni qamrab olgan bo‘lib, amalga oshirilgan firibgarlik holatlaridan ko‘rilgan umumiy zarar 3,1 milliard AQSh dollaridan oshgan. Hisobot ma’lumotlari majburiyatlar auditi ahamiyatini firibgarlikka qarshi kurash nuqtai nazaridan asoslaydi (3-jadval).

3-jadval. Kasbiy firibgarlik turlari bo‘yicha chastota va median zarar (ACFE, 2024)[3]

Firibgarlik turi	Holatlar ulushi (%)	Median zarar (AQSh dollari)	Majburiyatlar bilan bog‘liqligi
Aktivlarni o‘zlashtirish	89	120 000	Bilvosita
Korrupsiya	48	200 000	Bilvosita (yetarli darajada oshkor etilmagan kafolatlar, affillangan bitimlar)
Moliyaviy hisobotni buzib ko‘rsatish	5	~766 000	Bevosita — majburiyatlarni to‘liq aks ettirmaslik asosiy holatlardan biri

Jadval ma’lumotlari shuni ko‘rsatadi: moliyaviy hisobotni buzib ko‘rsatish eng kam uchraydigan, biroq eng qimmatga tushadigan firibgarlik turi hisoblanadi. O‘rtacha zarar aktivlarni o‘zlashtirishdagidan taxminan olti barobar yuqori. ACFE hisobotida majburiyatlarni **to‘liq aks ettirmaslik yoki yetarli darajada oshkor qilmaslik** soxta daromadni qayd etish bilan bir qatorda ushbu toifadagi asosiy sxemalardan biri sifatida ko‘rsatilgan.

Hisobotning yana bir amaliy ahamiyatga ega natijasi shundaki, tahlil qilingan 18 ta firibgarlikka qarshi nazorat vositasidan to‘rttasi — kutilmagan tekshiruvlar, moliyaviy hisobot auditi, ishonch telefonlari va proaktiv ma’lumotlar tahlili — firibgarlikdan ko‘riladigan zarar va uning davomiyligini kamida 50 foizga qisqartirish bilan bog‘liq. Bu tashqi auditning firibgarlikni oldini olishdagi rolini bevosita mustahkamlaydi.

Audit jarayonida firibgarlik holatlarini aniqlash bo‘yicha auditor vazifalari 240-AXSda keltirilgan bo‘lib, unga asosan, auditor firibgarlikni aniqlash uchun bevosita javobgar bo‘lmasa-da, firibgarlik natijasida yuzaga keladigan muhim buzib ko‘rsatilish risklarini aniqlash va baholash hamda ularga tegishli javob choralarini ishlab chiqish majburiyatini zimmasiga oladi.

Majburiyatlarning noto‘g‘ri aks ettirilishi investorlar, kreditorlar va nazorat organlari qo‘llaydigan asosiy samaradorlik ko‘rsatkichlarining o‘zgarishiga olib keladi (4-jadval).

4-jadval. Majburiyatlar auditida aniqlanadigan odatiy nomuvofiqliklar va ularning moliyaviy ko‘rsatkichlarga ta‘siri[4]

№	Odatiy audit xulosasi / Xato	Moliyaviy hisobotlarga ta‘siri	Ta‘sir ko‘rsatilgan asosiy moliyaviy ko‘rsatkichlar	Buxgalteriya hisobi standartidagi asosi
1.	**Baholangan majburiyatlarni (rezervlarni) kamaytirib ko‘rsatish** (huquqiy da‘volar, ekologik kafolatlar bo‘yicha)	Majburiyatlar kamaytirilgan; joriy davr xarajatlari kamaytirilgan, foyda sun‘iy oshirilgan	Sof foyda (oshirilgan), jami xususiy kapital (oshirilgan), aktivlar rentabelligi (ROA)	BHXS 37 “Baholangan majburiyatlar, shartli majburiyatlar va shartli aktivlar”
2.	Joriy majburiyatlarni uzoq muddatli sifatida noto‘g‘ri tasniflash	Jami majburiyatlar to‘g‘ri, biroq qisqa muddatli likvidlik profili sezilarli darajada noto‘g‘ri aks ettirilgan	Joriy likvidlik koeffitsiyenti, tezkor likvidlik koeffitsiyenti, aylanma kapital (oshirilgan)	BHXS 1 “Moliyaviy hisobotlarni taqdim etish”
3.	**Foiz xarajatlarini hisobga olmaslik** (to‘lanmagan kreditlar/ obligatsiyalar bo‘yicha)	Xarajatlar va joriy majburiyatlar kamaytirilgan	EBITDA (ta‘sirsiz, ammo sof foyda oshirilgan), qarzga xizmat ko‘rsatishni qoplash koeffitsiyenti (DSCR)	MHXS 9 “Moliyaviy vositalar”; BHXS 23 “Qarzlar bo‘yicha xarajatlar”
4.	Chegaralash (cut-off) xatolari	Joriy davr majburiyatlari va xarajatlari oshirilgan yoki kamaytirilgan, soliq/ foyda yuklamasi noo‘rin siljigan	Sotilgan mahsulotlar tannarxi (COGS), yalpi foyda marjasi, kreditorlik qarzlarining aylanuvchanligi	AXS 560 “Hisobot sanasidan keyingi hodisalar”
5.	Yetkazib beruvchilarni moliyalashtirish kelishuvlarini oshkor qilmaslik	Moliyaviy qarz savdo kreditorlik qarzi sifatida qolgan; sof qarz kamaytirilgan	Sof qarz/EBITDA, kreditorlik qarzlarining aylanuvchanlik davri, likvidlik riski profili	IAS 7 va IFRS 7 tuzatishlari (2024-yil 1-yanvardan)

3 ACFE, “Occupational Fraud 2024: A Report to the Nations” ma’lumotlari asosida tuzilgan. Eslatma: holatlar ulushlari yig‘indisi 100 foizdan ortiq, chunki ko‘p holatlarda bir necha turdagi firibgarlik birgalikda uchraydi.

4 MHXS/BHXS talablari va nazorat organlari amaliyoti asosida muallif tomonidan tuzilgan.

Ushbu jadvaldan ko‘rishimiz mumkinki, turli xatoliklar turli ko‘rsatkichlarning o‘zgarishiga olib keladi va shu sababli moliyaviy hisobotdan foydalanuvchilarning noto‘g‘ri moliyaviy qarorlar qabul qilishiga sabab bo‘ladi. BHXS 37 bo‘yicha rezervlarni kamaytirib ko‘rsatish rentabellik ko‘rsatkichlarining o‘zgartirilishiga, joriy majburiyatlarni uzoq muddatli sifatida noto‘g‘ri tasniflash jami qarz miqdorini o‘zgartirmagan holda likvidlik koeffitsiyentlarining, ta’minot zanjiri moliyalashtirilishini oshkor qilmaslik esa sof qarz ko‘rsatkichining o‘zgarishiga va noto‘g‘ri talqin qilinishiga olib keladi.

Majburiyatlar auditida ushbu xatoliklarni aniqlash muhim ahamiyat kasb etib, auditor har bir xato turining qaysi foydalanuvchi guruhi uchun muhimligini tushunishi va muhimlik darajasini shunga qarab belgilashi lozim. Masalan, obligatsiyalar chiqargan korxonada tasniflash xatosi rasmiy summasi kichik bo‘lsa ham sifat jihatidan muhim bo‘lishi mumkin, chunki u moliyaviy shartlarga rioya etish hisob-kitobiga ta’sir qiladi.

O‘zbekistonda MHXSga o‘tish jarayoni institutsional jihatdan tashkil etilgan: PQ-4611-son qaror doirasida aksiyadorlik jamiyatlari, tijorat banklari, sug‘urta tashkilotlari va yirik soliq to‘lovchilar 2021-yildan MHXS asosida hisob yuritishga o‘tdilar, PQ-3946-son qaror asosida to‘liq AXSga o‘tildi, Moliya vazirligi vakolatli organ etib belgilandi, MHXS va AXS hujjatlari davlat tiliga tarjima qilindi. Shuningdek, ‘Katta to‘rtlik’ firmalari 2000-yillar boshidan mamlakatda faoliyat yuritib kelmoqda va audit xizmatlari bozorida xalqaro amaliyot hamda standartlardan foydalanish ko‘lami kengayib bormoqda.

Olib borilgan tadqiqot natijalari quyidagilarda namoyon bo‘ladi:

PCAOB va FRC modeli shuni ko‘rsatadiki, audit sifatini yaxshilashning samarali vositalaridan biri — tanlanma asosidagi mustaqil fayl tekshiruvlari natijalarini muntazam va ochiq tarzda e’lon qilish. Bunday yondashuv auditorlik tashkilotlari o‘rtasida sog‘lom raqobat muhitini shakllantirish, mijozlar ishonchini oshirish va bozor e’tirofini mustahkamlashga xizmat qilishi mumkin.

IAS 7/IFRS 7 tuzatishlari 2024-yildan kuchga kirgan bo‘lsa-da, milliy audit dasturlarida ta’minot zanjirini moliyalashtirish alohida risk zonasi sifatida ajratilmagan.

Ayrim korxonalarda MHXS talablarini qo‘llashda, xususan majburiyatlarni diskontlash, kutiladigan majburiyatlarni tan olish va zaxiralarni shakllantirish bo‘yicha mutaxassislar malakasini doimiy oshirib borish talab etiladi.

Majburiyatlar auditi samaradorligi ko‘p jihatdan qo‘llaniladigan usullar va texnologiyalarga bog‘liqdir. Analitik dasturiy ta’minot barcha kreditorlik qarzlarini 100 foiz qamrab olgan holda tahlil qilish, hisobot sanasidan keyingi to‘lovlarni avtomatik solishtirish va noodatiy operatsiyalarni aniqlash imkonini beradi. Biroq raqamli vositalar kasbiy skeptitsizm o‘rnini bosa olmaydi, bu FRC va PCAOB hisobotlarida qayd etilgan asosiy xulosalardan biridir.

Riskka yo‘naltirilgan yondashuv doirasida yirik hajmdagi kredit operatsiyalari, affillangan shaxslar bilan tuzilgan bitimlar, baholangan va shartli majburiyatlar hamda balansdan tashqari moliyalashtirish yo‘nalishlari auditorlik e’tiborini kuchaytirishni talab qiluvchi sohalar hisoblanadi. Mazkur yo‘nalishlarda auditor tanlanma hajmini tegishli darajada kengaytirishi, tashqi tasdiqnomalardan foydalanishga ustuvor ahamiyat berishi va rahbariyat tomonidan shakllantirilgan baholarni mustaqil ravishda qayta ko‘rib chiqishi maqsadga muvofiq.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Moliyaviy hisobot shaffofligini ta’minlashda majburiyatlar auditining roli va ahamiyati borasida olib borilgan tadqiqot natijasida quyidagi xulosalar shakllantirildi:

Majburiyatlar auditida va moliyaviy hisobotning ishonchliligini ta’minlashda auditning sifatli o‘tkazilishi, risklarni to‘g‘ri baholash va auditorlik amallarini riskka yo‘naltirilgan tarzda o‘tkazish muhim ahamiyat kasb etadi. Majburiyatlar auditini rejalashtirishda majburiyatlar bo‘yicha muhim buzib ko‘rsatilish riskini alohida baholash va to‘liqlik tasdig‘iga yo‘naltirilgan tartib-taomillarni ustuvor qilish lozim.

Majburiyatlar auditida firibgarlik holatlarini aniqlashda 240-AXS hamda 500-AXS talablariga rioya qilish va kasbiy skeptitsizmni qo‘llash muhim ahamiyat kasb etadi.

Audit sifatining ochiq monitoringi tizimini joriy etish investorlar va boshqa moliyaviy hisobotdan foydalanuvchilar ishonchining oshishiga sabab bo‘ladi. Bunda auditorlik tashkilotlarining fayllarini tekshirish natijalarini yig‘ma shaklda muntazam e’lon qilish tizimini yo‘lga qo‘yish maqsadga muvofiq.

Ta’minot zanjiri moliyalashtirish va boshqa zamonaviy balansdan tashqari yoki yetarli darajada oshkor etilmagan moliyalashtirish mexanizmlarini audit metodikasiga kiritish moliyaviy hisobotda majburiyatlarning haqqoniy bahosini ifodalashga yordam beradi. Bunda IAS 7 va IFRS 7 tuzatishlari doirasidagi ta’minot zanjiri moliyalashtirilishini oshkor qilish talablarini milliy amaliyotga tatbiq etish bo‘yicha izohli materiallarni tayyorlash maqsadga muvofiq.

Majburiyatlar auditi bo‘yicha milliy metodik qo‘llanma ishlab chiqish, unda to‘liqlik tasdig‘iga ustuvorlik berilgan tartib-taomillar bayon etilishi lozim. Majburiyatlar auditini o‘tkazish metodikasiga quyidagi tartib-taomillarni kiritish tavsiya etiladi:

– hisobot sanasidan keyingi to‘lovlarni sinovdan o‘tkazishni majburiy tartib-taomil sifatida belgilash va uni butun populyatsiya bo‘yicha analitik dasturlar yordamida amalga oshirish;

– shartli majburiyatlar monitoringini tizimlashtirish: sud jarayonlari reestrini yuritish, advokatlardan vakillik xatlarini olish, kafolatlar va garovlar bo‘yicha alohida hisob yuritish;

– affillangan shaxslar bilan tuzilgan bitimlar ustidan kuchaytirilgan nazorat o‘rnatish. Bu affillangan tomonlar bilan bog‘liq kredit operatsiyalarining noto‘g‘ri yoki to‘liq bo‘lmagan aks ettirilishi riskini kamaytirishga xizmat qiladi;

– sektor omilini hisobga olish: chakana savdo, transport, mehmonxona va telekommunikatsiya sohalarida ijara va balansdan tashqari majburiyatlar bo‘yicha kengaytirilgan tartib-taomillarni qo‘llash.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasining “Auditorlik faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni, 2021-yil 25-fevral, O‘RQ-677-son. – URL: https://lex.uz/docs/5307886 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasining “Buxgalteriya hisobi to‘g‘risida”gi Qonuni, 2016-yil 13-aprel, O‘RQ-404-son. – URL: https://lex.uz/docs/2931253 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Moliyaviy hisobotning xalqaro standartlariga o‘tish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-4611-son qarori, 2020-yil 24-fevral. – URL: https://lex.uz/docs/4746047 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston Respublikasida auditorlik faoliyatini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-3946-son qarori, 2018-yil 19-sentabr. – URL: https://lex.uz/docs/3914502 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi hamda O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki boshqaruvining jamoat ahamiyatiga ega tashkilotlar faoliyatini tartibga solishga oid qo‘shma qarori: O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligida 2025-yil 27-dekabrda 3736-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan. – URL: https://lex.uz/docs/7959764 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
6. Association of Certified Fraud Examiners. Occupational Fraud 2024: A Report to the Nations. – Austin, TX: ACFE, 2024. – URL: https://www.acfe.com/-/media/files/acfe/pdfs/rttn/2024/2024-report-to-the-nations.pdf (murojaat sanasi: 07.09.2026).
7. Association of Chartered Certified Accountants. The Audit of Assertions [Elektron resurs]. – ACCA. – URL: https://www.accaglobal.com/us/en/student/exam-support-resources/fundamentals-exams-study-resources/f8/technical-articles/assertions.html (murojaat sanasi: 07.09.2026).
8. DeFond M., Zhang J. A Review of Archival Auditing Research // Journal of Accounting and Economics. – 2014. – Vol. 58, No. 2–3. – P. 275–326. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2014.09.002.
9. Deloitte. Need to Know: IASB Amends IAS 7 and IFRS 7 to Address Supplier Finance Arrangements [Elektron resurs]. – 2023. – URL: https://www.iasplus.com/en-gb/publications/uk/need-to-know/2023/need-to-know-iasb-amends-ias-7-and-ifrs-7-to-address-supplier-finance-arrangements (murojaat sanasi: 07.09.2026).
10. Ernst & Young Global. IASB Amendments to IAS 7 and IFRS 7 for Supplier Finance Arrangements [Elektron resurs]. – 2023. – URL: https://www.ey.com/en_gl/technical/ifrs-technical-resources/iasb-amendments-to-ias-7-and-ifrs-7-for-supplier-finance-arrangements (murojaat sanasi: 07.09.2026).
11. European Securities and Markets Authority. European Common Enforcement Priorities for 2024 Corporate Reporting. ESMA32-193237008-8369. – Paris: ESMA, 2024. – URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2024-10/ESMA32-193237008-8369_2024_ECEP_Statement.pdf (murojaat sanasi: 07.09.2026).
12. European Securities and Markets Authority. European Common Enforcement Priorities for 2025 Corporate Reporting. ESMA32-2064178921-9254. – Paris: ESMA, 2025. – URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2025-10/ESMA32-2064178921-9254_Public_Statement_-_2025_European_Common_Enforcement_Priorities.pdf (murojaat sanasi: 07.09.2026).
13. Financial Reporting Council. Annual Review of Audit Quality 2024. – London: FRC, 2024. – URL: https://www.frc.org.uk/news-and-events/news/2024/07/frc-publishes-annual-tier-1-audit-firm-inspection-results/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
14. Financial Reporting Council. Annual Review of Audit Quality 2025. – London: FRC, 2025. – URL: https://www.frc.org.uk/news-and-events/news/2025/07/frc-publishes-annual-audit-firm-inspection-results/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
15. IFRS Foundation. Supplier Finance Arrangements: Amendments to IAS 7 and IFRS 7 [Elektron resurs]. – London: IFRS Foundation, 2023. – URL: https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2023/05/iasb-increases-transparency-of-companies-supplier-finance/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
16. IFRS Foundation. IAS 37 Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets [Elektron resurs]. – London: IFRS Foundation. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-37-provisions-contingent-liabilities-and-contingent-assets/ (murojaat sanasi: 07.09.2026).
17. International Auditing and Assurance Standards Board. International Standards on Auditing: ISA 240; ISA 315 (Revised 2019); ISA 500; ISA 501; ISA 505; ISA 540 (Revised); ISA 560. – New York: International Federation of Accountants.
18. KPMG IFRG Limited. Provisions – Major Accounting Changes on the Horizon [Elektron resurs]. – 2024. – URL: https://kpmg.com/xx/en/our-insights/ifrg/2024/provisions-ed-ias37.html (murojaat sanasi: 07.09.2026).
19. KPMG International. Disclosure of Supplier Finance Arrangements [Elektron resurs]. – 2024. – URL: https://kpmg.com/xx/en/our-insights/ifrg/2024/supplier-finance-arrangements-exposure-draft-ias7-ifrs7.html (murojaat sanasi: 07.09.2026).

20. Malikov T.S. Moliyaviy tahlil. – Toshkent: Iqtisodiyot, [nashr yili ko‘rsatilmagan].
21. Morales-Díaz J., Zamora-Ramírez C. Effects of IFRS 16 on Key Financial Ratios: A New Methodological Approach // Accounting in Europe. – 2018. – Vol. 15, No. 1. – P. 1–33. – DOI: https://doi.org/10.1080/17449480.2018.1433307.
22. Nuhu M.S., Ahmad Z., Lim Y.Z. The Influence of External Audit Quality on Discretionary Accruals and Real Earnings Management Practices: An Analysis of Malaysian Firms // Asian Academy of Management Journal. – 2024. – Vol. 29, No. 2. – P. 211–241. – DOI: https://doi.org/10.21315/aamj2024.29.2.8.
23. PricewaterhouseCoopers. A Study on the Impact of Lease Capitalisation: IFRS 16 – The New Leases Standard. – PwC, 2016. – URL: https://www.pwc.com/sk/en/audit/assets/2017/a-study-on-the-impact-of-lease-capitalisation.pdf (murojaat sanasi: 07.09.2026).
24. Public Company Accounting Oversight Board. PCAOB Posts Report Detailing Significant Improvements Across Largest Firms, Alongside Inspection Results in Record Time [Elektron resurs]. – 31 March 2025. – URL: https://pcaobus.org/news-events/news-releases (murojaat sanasi: 07.09.2026).
25. Public Company Accounting Oversight Board. Spotlight: Staff Update on 2024 Inspection Activities. – Washington, D.C.: PCAOB, 2025. – URL: https://pcaobus.org/documents/staff-update-2024-inspection-activities-spotlight.pdf (murojaat sanasi: 07.09.2026).
26. Rahimov A.R. Audit. – Toshkent: TDIU nashriyoti, [nashr yili ko‘rsatilmagan].
27. Shodmonov Sh.Sh. Buxgalteriya hisobi nazariyasi. – Toshkent: Moliya, [nashr yili ko‘rsatilmagan].
28. Sigalı S., Memişoğlu R. Analysis of the Amendments in IAS 7 and IFRS 7 within the Scope of Supplier Finance Arrangements // Muhasebe Enstitüsü Dergisi. – 2024. – No. 70. – P. 1–15. – DOI: https://doi.org/10.26650/MED.1337413.
29. Xodiyev B.Y. Korxona iqtisodiyoti. – Toshkent: O‘zbekiston, [nashr yili ko‘rsatilmagan].
30. Zhang L., Guo C. Can Corporate ESG Performance Improve Audit Efficiency? Empirical Evidence Based on Audit Latency Perspective // PLOS ONE. – 2024. – Vol. 19, No. 3. – Article e0299184. – DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0299184.

ISLOM MOLIYASINI JORIY ETISHDA XORIJIY TAJRIBA

Davlatova Sitorabonu Uyg‘un qizi
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti katta o‘qituvchisi
E-mail: d.sitora98@mail.ru
ORCID: 0009-0008-5021-1814

Annotatsiya: Islom iqtisodiy konsepsiyasiga tayanuvchi islom bankchiligi faqat musulmonlar auditoriyasi bilan cheklanmaydi, balki shariat me’yorlari asosida adolat, shaffoflik va ijtimoiy farovonlikni ta’minlashni maqsad qiladi. Bugungi kunda islom moliyasi g‘oya darajasidan ancha o‘tib, rivojlangan huquqiy-me’yoriy baza, institutsional infratuzilma va zamonaviy moliyaviy instrumentlarga ega bo‘lgan global moliya sanoatiga aylandi. XX asrning birinchi yarmigacha ushbu yo‘nalish asosan nazariy qarashlar bilan cheklanib kelgan bo‘lsa, 1960-yillardan boshlab amaliy rivojlanish bosqichiga o‘tdi va bugungi kunda ko‘plab mamlakatlar moliya tizimining ajralmas qismiga aylandi. Mazkur maqolada Buyuk Britaniya, Bahrayn va Qozog‘istonda islom moliyasini joriy etish tajribasi qiyosiy tahlil qilinadi. Shuningdek, ushbu tajribalar asosida O‘zbekistonda islom moliyasini rivojlantirish uchun qo‘llash mumkin bo‘lgan huquqiy, institutsional, prudensial va amaliy omillar baholanadi hamda milliy moliya tizimiga mos tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Kalit so‘zlar: islom moliyasi, islom banki, O‘zbekiston, Buyuk Britaniya, Bahrayn, Qozog‘iston, ESG, shariat nazorati, chakana mahsulotlar, korporativ mahsulotlar, islomiy moliyaviy xizmatlar, prudensial tartibga solish.

Abstract: Islamic banking, which is based on the principles of Islamic economics, is not limited to Muslim customers but aims to promote fairness, transparency, and social well-being in accordance with Shariah principles. Today, Islamic finance has evolved beyond the conceptual stage and has become a global financial industry with a developed legal and regulatory framework, institutional infrastructure, and modern financial instruments. While this field was largely confined to theoretical perspectives until the first half of the twentieth century, it entered a stage of practical development from the 1960s onward and has since become an integral part of the financial systems of many countries. This article provides a comparative analysis of the experience of implementing Islamic finance in the United Kingdom, Bahrain, and Kazakhstan. Based on these experiences, the legal, institutional, prudential, and practical factors applicable to the development of Islamic finance in Uzbekistan are assessed, and recommendations adapted to the national financial system are developed.

Key words: Islamic finance, Islamic banking, Uzbekistan, United Kingdom, Bahrain, Kazakhstan, ESG, Shariah supervision, retail products, corporate products, Islamic financial services, prudential regulation.

Аннотация: Исламский банкинг, основанный на концепции исламской экономики, не ограничивается обслуживанием только мусульманских клиентов, а направлен на обеспечение справедливости, прозрачности и общественного благосостояния в соответствии с нормами шариата. В настоящее время исламские финансы вышли за рамки концептуального уровня и превратились в глобальную финансовую индустрию, располагающую развитой нормативно-правовой базой, институциональной инфраструктурой и современными финансовыми инструментами. Если до первой половины XX века данное направление в основном ограничивалось теоретическими подходами, то начиная с 1960-х годов оно перешло к этапу практического развития и сегодня стало неотъемлемой частью финансовых систем многих стран. В статье проводится сравнительный анализ опыта внедрения исламских финансов в Великобритании, Бахрейне и Казахстане. На основе данного опыта оцениваются правовые, институциональные, пруденциальные и практические факторы, которые могут быть применены для развития исламских финансов в Узбекистане, а также разрабатываются рекомендации, адаптированные к национальной финансовой системе.

Ключевые слова: исламские финансы, исламский банкинг, Узбекистан, Великобритания, Бахрейн, Казахстан, ESG, шариатский надзор, розничные продукты, корпоративные продукты, исламские финансовые услуги, пруденциальное регулирование.

KIRISH

Tadqiqotlar amaliyotda islom banklari mijozlarini shartli ravishda uch guruhga ajratishini ko‘rsatadi: 1) diniy motivatsiyaga ega mijozlar; 2) rentabellikni ustun qo‘yadigan mijozlar; 3) diniy tamoyilga sodiq, ammo kamida an’anaviy banklardagiga teng daromad kutadigan mijozlar. Amaliyotda 2- va 3-guruhlar son jihatdan ko‘proq uchraydi — shu bois bozorda samaradorlik va shariatga muvofiqlik birgalikda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Xalqaro moliya institutlari tomonidan olib borilgan tadqiqotlar islomiy banklar moliyaviy inklyuzivlikni kengaytirishda muhim rol o‘ynashini ko‘rsatadi. Jumladan, Jahon banki mutaxassislarining tahlillariga ko‘ra, islomiy moliyaviy xizmatlar diniy e’tiqodi sababli an’anaviy bank tizimidan chetda qolib kelgan aholining bank xizmatlariga jalb etilishiga xizmat qiladi. Bu, ayniqsa, foiz to‘lashni maqbul deb bilmaydigan musulmon mijozlar uchun islomiy banklar tomonidan shariatga mos va xavfsiz moliyaviy muqobil yaratilishini anglatadi. Shu bilan birga, Xalqaro Valyuta Jamg‘armasi tadqiqotchilari islomiy banklar an’anaviy bank tizimiga xos bo‘lgan yuqori darajadagi moliyaviy leveraj, qisqa muddatli ulgurji moliyalashtirishga haddan tashqari tayanish hamda murakkab va tavakkalli moliyaviy instrumentlardan foydalanish kabi tizimli zaifliklardan asosan holi ekanini ta’kidlaydi. Islomiy banklarda kapital yetarliligining nisbatan yuqori darajada bo‘lishi va ayrim spekulyativ moliyaviy operatsiyalarning cheklanishi ularning moliyaviy beqarorlik hamda tashqi tebranishlarga nisbatan barqarorligini qo‘llab-quvvatlovchi omillardan biri sifatida baholanadi.

Islomiy moliya institutlari 130 dan ortiq mamlakatda uchraydi; ayniqsa, Bahrayn, Quvayt, Saudiya Arabistoni, Eron, Malayziyada yirik ishtirokchilar to‘plangan. So‘nggi yillarda G‘arb banklarining “islomiy darcha”lari (windows) orqali bozorga kirishi davom etmoqda; indekslash va benchmark (mas., DJIM — Dow Jones Islamic Market Index) esa shaffoflikni oshirib, xalqaro investorlarni jalb qildi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Islom moliyasining nazariy va amaliy asoslari xorijiy iqtisodiy adabiyotlarda keng tadqiq etilgan. M. Ayub islom moliyasining asosiy tamoyillari, jumladan, riboni taqiqlash, aktivlarga asoslangan moliyalashtirish, risk va daromadni taqsimlash mexanizmlarini tizimli yoritgan [1]. A. W. Dusuki islom moliya tizimining institutsional tuzilishi, shariatga mos moliyaviy instrumentlar va ularning amaliy ishlash mexanizmlarini tahlil qilgan [2]. Z. Iqbal va A. Mirakhor esa islom moliyasining an’anaviy moliya tizimidan farqli jihatlarini, xususan, moliyaviy barqarorlik, risklarni taqsimlash va real sektor bilan bog‘liqlik masalalarini asoslab bergan [4].

M. K. Hassan va M. K. Lewis tadqiqotlarida islom bankchiligining rivojlanish modellari, bank mahsulotlari, korporativ boshqaruv va shariat nazoratining ahamiyati ko‘rib chiqilgan [3]. R. Wilson Yevropa mamlakatlari, ayniqsa, Buyuk Britaniyada islom moliyasining shakllanishini o‘rganib, uning rivojlanishida huquqiy moslashuvchanlik, soliq neytralligi va mavjud moliyaviy infratuzilmaning muhim rolini ta’kidlagan [5].

Shuningdek, AAOIFI va IFSB tomonidan ishlab chiqilgan xalqaro standartlar islomiy moliya institutlarida buxgalteriya hisobi, audit, shariat boshqaruvi, kapital yetarliligi va risklarni boshqarishning metodologik asosini shakllantiradi [6–8]. LSEG–ICD, Islom taraqqiyot banki instituti hamda Bahrayn Markaziy banki hisobotlarida esa alohida mamlakatlarda islom moliyasining institutsional rivojlanishi, aktivlar hajmi, sukuk bozori, tartibga solish tizimi va bozor salohiyati yuzasidan amaliy ma’lumotlar keltiriladi [9–11]. Ushbu tadqiqotlar islom moliyasini rivojlantirishda huquqiy baza, shariat nazorati, soliq neytralligi, professional kadrlar va diversifikatsiyalangan moliyaviy mahsulotlar bir-biri bilan uzviy bog‘liq ekanini ko‘rsatadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda islom moliyasini joriy etish bo‘yicha xorijiy tajribalarni o‘rganishda qiyosiy tahlil, tizimli yondashuv, kontent-tahlil, guruhlash va umumlashtirish usullaridan foydalanildi. Buyuk Britaniya, Bahrayn va Qozog‘iston tajribasi huquqiy tartibga solish, institutsional infratuzilma, shariat nazorati, soliq mexanizmlari, asosiy moliyaviy mahsulotlar va kapital bozori instrumentlari bo‘yicha qiyoslandi.

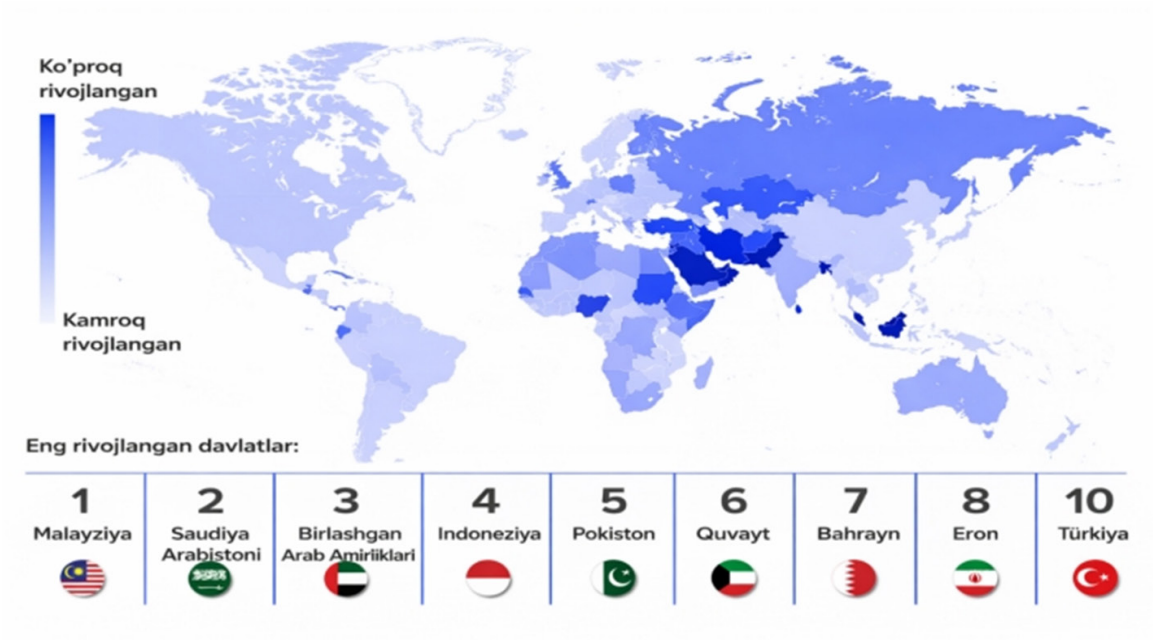
Tadqiqotning axborot bazasini AAOIFI, IFSB, LSEG–ICD, Islom taraqqiyot banki instituti, Bahrayn Markaziy banki va boshqa xalqaro moliya institutlarining hisobotlari, shuningdek, islom moliyasiga oid ilmiy adabiyotlar tashkil etdi. Xorijiy tajribalarni baholash natijasida O‘zbekiston moliya tizimiga moslashtirish mumkin bo‘lgan huquqiy, institutsional va amaliy mexanizmlar aniqlashtirildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Islomiy moliya sanoatining rivojlanishi nafaqat moliyaviy ko‘rsatkichlarga, balki huquqiy boshqaruv, shariat nazorati, ta’lim, ilmiy tadqiqotlar va jamiyatning xabardorlik darajasiga ham bog‘liq. IFDI (Islamic Finance Development Indicator) 2025-yilda 140 ta mamlakatni qamrab olgan bo‘lib, u moliyaviy samaradorlik, boshqaruv, barqarorlik, bilim va xabardorlik kabi beshta asosiy komponent asosida baholanadi.

Moliyaviy samaradorlik yo‘nalishida islomiy moliya institutlari aktivlari, islomiy fondlar va sukuk bozori rivoji hisobga olinadi. Malayziya, Saudiya Arabistoni, Eron, BAA va Indoneziya ushbu yo‘nalishda yetakchi mamlakatlar qatorida qolmoqda. Boshqaruv ko‘rsatkichi islomiy moliya sektori uchun huquqiy muhit, shariat boshqaruvi va moliyaviy oshkoralikni baholaydi. Barqarorlik yo‘nalishida esa zakot, qard al-hasan, ESG sukuklari va islomiy ESG fondlari kabi ko‘rsatkichlar o‘rganiladi.

Bilim va xabardorlik islomiy moliya ekotizimining barqaror rivojlanishini ta’minlovchi muhim omillardir. Islomiy moliya bo‘yicha ta’lim dasturlari, ilmiy maqolalar, maxsus jurnallar, onlayn va oflayn tadbirlar hamda ommaviy axborot vositalaridagi yoritilish darajasi bozor ishtirokchilarining moliyaviy savodxonligiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi.



1-rasm. Islom moliyasi rivojlanishining global tavsifi (IFDI ma’lumotlariga ko‘ra)[1]

Buyuk Britaniya tajribasi

Buyuk Britaniya musulmon mamlakatlari tashqarisida islom moliyasini muvaffaqiyatli rivojlantirgan yetakchi davlatlardan biridir. Mamlakatda islomiy moliyaviy operatsiyalar 1980-yillarda shakllana boshlagan bo‘lsa, 2004-yilda Islamic Bank of Britain, hozirgi Al Rayan Bank, faoliyat boshlashi bilan ushbu jarayon institutsional bosqichga o‘tdi. 2014-yilda Buyuk Britaniya Yevropada birinchilardan bo‘lib 200 mln funt sterling miqdorida suveren sukuk chiqardi.

Buyuk Britaniyada islom moliyasi uchun alohida bank qonuni yaratilmagan. Islomiy moliya institutlari Financial Services and Markets Act 2000 doirasida FCA va PRA tomonidan umumiy bank nazorati tamoyillari asosida tartibga solinadi. Mazkur modelning asosiy xususiyati islom moliyasini alohida tizim sifatida emas, balki an’anaviy moliyaga teng huquqli muqobil moliyalashtirish shakli sifatida tartibga solishdan iborat.

Buyuk Britaniya tajribasining eng muhim jihatlaridan biri soliq neytralligi tamoyilidir. Murabaha yoki kamayib boruvchi mushoraka asosidagi uy-joy moliyalashtirishda aktiv avval bankka, so‘ngra mijozga o‘tishi natijasida ikki marta soliq yuzaga kelishi mumkin edi. Finance Act 2003 va keyingi normativ o‘zgartirishlar orqali bunday operatsiyalarga nisbatan ortiqcha soliq yuklari bartaraf etildi. Natijada islomiy moliyalashtirish an’anaviy ipoteka bilan soliq nuqtayi nazaridan tenglashtirildi.

Shuningdek, sukuk bo‘yicha Alternative Finance Investment Bonds mexanizmining shakllantirilishi ushbu instrumentlarni an’anaviy obligatsiyalarga yaqin huquqiy va soliq rejimi asosida tartibga solish imkonini berdi. Londonning xalqaro banklar, fond bozori, audit va konsalting kompaniyalari hamda investorlar to‘plangan global moliya markazi ekanligi ham islom moliyasining rivojlanishini tezlashtirdi.

Buyuk Britaniya tajribasidan O‘zbekiston uchun asosiy xulosa shundan iboratki, murabaha, ijara, mushoraka va sukuk operatsiyalariga nisbatan ortiqcha soliq yukining yuzaga kelishiga yo‘l qo‘ymaslik zarur. Islomiy moliyalashtirish iqtisodiy mazmunan an’anaviy kredit yoki obligatsiyaga teng bo‘lgan hollarda unga ham teng soliq va huquqiy sharoit yaratilishi lozim.

1 Islamic Finance Development Report 2025, (LSEG & ICD, 2025).ICD – LSEG Islamic Finance Development Report 2025.

Bahrayn tajribasi

Bahrayn Fors ko‘rfazi mintaqasida islomiy moliya infratuzilmasi rivojlangan markazlardan biri hisoblanadi. Mamlakatda islomiy bankchilik 1979-yilda Bahrain Islamic Bank tashkil etilishi bilan rivojlana boshladi. Keyinchalik Bahrayn islom moliyasi bo‘yicha xalqaro standartlashtirish markaziga aylandi. Bunda AAOIFI bosh qarorgohining Bahraynda joylashgani alohida ahamiyatga ega.

Mamlakatdagi islomiy banklar faoliyati Bahrayn Markaziy bankining CBB Rulebook Volume 2 – Islamic Banks hujjati asosida tartibga solinadi. Unda litsenziyalash, kapital yetarliligi, likvidlik, risklarni boshqarish, shariat nazorati, oshkoralik va moliyaviy hisobot bo‘yicha maxsus talablar belgilangan. Shu sababli Bahrayn modeli islomiy moliyani alohida prudensial va shariat nazorati mexanizmlari bilan uyg‘unlashtirgan tizim sifatida ajralib turadi.

Bahraynda murabaha, mushoraka, mudaraba, ijara, tavarruq va sukuk kabi instrumentlar keng qo‘llaniladi. Murabaha chakana savdo va korporativ moliyalashtirishda, ijara esa ko‘chmas mulk, transport va infratuzilma loyihalarida muhim o‘rin tutadi. Sukuk bozori davlat va korporativ moliyalashtirishning asosiy vositalaridan biriga aylangan. Xususan, 2025-yilda Bahrayn hukumati xalqaro bozorda 1,25 mlrd AQSh dollari hajmidagi sukukni joylashtirgan.

Bahrayn tajribasi O‘zbekiston uchun islom moliyasini tartibga solishda AAOIFI va IFSB standartlaridan foydalanish, shariat nazoratining institutsional asoslarini shakllantirish hamda banklar uchun maxsus prudensial talablarni belgilash zarurligini ko‘rsatadi. Bundan tashqari, murabaha orqali kichik biznes va savdoni, ijara va sukuk orqali esa infratuzilma hamda uzoq muddatli investitsiya loyihalarini moliyalashtirish imkoniyatlari mavjud.

Qozog‘iston tajribasi

Qozog‘iston Markaziy Osiyoda islom moliyasini maxsus qonunchilik asosida rivojlantirishni boshlagan dastlabki mamlakatlardan biridir. 2009-yilda qonunchilikka kiritilgan o‘zgartirishlar orqali islom banklari, murabaha, mushoraka, mudaraba, ijara va sukuk kabi moliyaviy instrumentlar huquqiy jihatdan tan olindi. Keyingi bosqichlarda takaful, vakala va boshqa islomiy moliyaviy xizmatlar uchun ham huquqiy imkoniyatlar kengaytirildi.

2010-yilda Al Hilal Islamic Bank Kazakhstan mamlakatdagi birinchi to‘liq islom banki sifatida ish boshladi. Keyinchalik Zaman Bank ham islomiy bank modeli asosida faoliyat yurita boshladi. Shunga qaramay, islom banklari aktivlarining umumiy bank tizimidagi ulushi hanuz nisbatan past bo‘lib qolmoqda.

Qozog‘iston modelida Astana International Financial Centre (AIFC) alohida o‘rin tutadi. AIFC ingliz umumiy huquqi tamoyillariga asoslangan maxsus yurisdiksiya bo‘lib, uning tarkibida mustaqil regulyator — Astana Financial Services Authority faoliyat yuritadi. AIFC doirasida sukuk listingi, shariatga mos investitsiya mahsulotlari va islomiy kapital bozori uchun maxsus tartiblar shakllantirilgan.

So‘nggi yillarda Qozog‘istonda sukuk bozorini rivojlantirishga ham e’tibor kuchaydi. 2024-yilda Astana International Exchange platformasida mahalliy ijara sukuki chiqarildi. Islomiy moliyalashtirishda murabaha, ijara va mudaraba instrumentlari korporativ mijozlar hamda kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun asosiy mahsulotlar sifatida qo‘llanilmoqda.

Qozog‘iston tajribasi O‘zbekiston uchun geografik, iqtisodiy va institutsional o‘xshashliklar nuqtayi nazaridan amaliy ahamiyatga ega. Ushbu tajriba islom moliyasini bosqichma-bosqich rivojlantirish, islomiy darchalarni joriy etish, maxsus huquqiy rejim yaratish, sukuk bozorini shakllantirish va xalqaro moliya institutlari bilan hamkorlikni kuchaytirish imkoniyatlarini ko‘rsatadi.

1-jadval. Islom moliyasini joriy etish bo‘yicha xorijiy mamlakatlar tahlili[2]

Mamlakat	Huquqiy baza	Asosiy mahsulotlar	Rivojlanish bosqichlari xususiyati
Buyuk Britaniya	FSMA 2000, FCA/ PRA regulation, Tax Amendments	Ijara, Murabaha, Halal mortgages, Sukuk	G‘arb mamlakatlarida dastlabki tajribalardan biri, xalqaro islomiy kapital bozori markazlaridan biri
Qozog‘iston	Islamic Banking Law (2009), AIFC Regulations	Murabaha, Ijara, Sukuk	MDHda birinchi, bosqichma-bosqich rivojlanish
Bahrayn	CBB Rulebook, Islomiy moliya institutlari uchun buxgalteriya va audit tashkiloti (AAOIFI)	Sukuk, wakala, mudaraba, musharaka	Regional markaz, kuchli likvidlik instrumentlari

2 Manba: muallif ishlanmasi

Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, ushbu mamlakatlarda islom moliyasini rivojlantirishning yagona modeli mavjud emas. Buyuk Britaniya mavjud moliyaviy qonunchilik va soliq tizimini moslashtirish yo‘lini tanlagan bo‘lsa, Bahrayn maxsus prudensial tartibga solish va shariat standartlariga tayangan. Qozog‘iston esa maxsus qonunchilik hamda xalqaro moliya markazi imkoniyatlarini birlashtirgan.

Mazkur tajribalardan kelib chiqib, O‘zbekistonda islom moliyasini rivojlantirishda bir nechta yo‘nalish ustuvor ahamiyat kasb etadi. Birinchidan, islomiy bank operatsiyalarining huquqiy maqomini aniq belgilash va ularga nisbatan soliq neytralligini ta’minlash zarur. Ikkinchidan, shariat nazorati, audit va prudensial tartibga solish tizimini AAOIFI va IFSB standartlariga muvofiqlashtirish maqsadga muvofiq. Uchinchidan, dastlab murabaha, ijara va islomiy depozitlar kabi nisbatan sodda mahsulotlarni keng joriy etib, keyinchalik sukuk, takaful va investitsiya fondlari kabi kapital bozori instrumentlarini rivojlantirish mumkin.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Buyuk Britaniya, Bahrayn va Qozog‘iston tajribasi islom moliyasini muvaffaqiyatli joriy etish mamlakatning diniy tarkibidan ko‘ra, huquqiy muhit, samarali institutsional boshqaruv, soliq neytralligi, shariat nazorati va xalqaro standartlarga mos prudensial tartibga solishga ko‘proq bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. Ushbu mamlakatlarda islom moliyasi an’anaviy moliya tizimini almashtiruvchi emas, balki uni to‘ldiruvchi va moliyaviy xizmatlar turlarini diversifikatsiya qiluvchi yo‘nalish sifatida shakllangan.

O‘zbekistonda xorijiy tajribadan foydalanishda, avvalo, islomiy moliyalashtirish operatsiyalari uchun aniq normativ-huquqiy asos va soliq neytralligini ta’minlash, shariat boshqaruvi va audit tizimini shakllantirish, AAOIFI hamda IFSB standartlarini bosqichma-bosqich joriy etish maqsadga muvofiq. Shu bilan birga, tijorat banklarida islomiy darchalarni rivojlantirish, murabaha va ijara asosidagi chakana hamda biznes mahsulotlarini kengaytirish, davlat va korporativ sukuk bozorini shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Bundan tashqari, islom moliyasi bo‘yicha malakali mutaxassislarni tayyorlash, aholining moliyaviy savodxonligi va xabardorligini oshirish hamda xalqaro moliya tashkilotlari bilan hamkorlikni rivojlantirish zarur. Mazkur choralar islomiy moliyaviy xizmatlar bozorining barqaror shakllanishiga, moliyaviy inklyuzivlikning kengayishiga va iqtisodiyotga qo‘shimcha investitsiya resurslarini jalb etishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Ayub, M. Understanding Islamic Finance / M. Ayub. — Chichester : John Wiley & Sons Ltd, 2007. — 542 p. — ISBN 978-0-470-03069-1. — DOI: 10.1002/9781119209096.
2. Dusuki, A. W., ed. Islamic Financial System: Principles and Operations / ed. by A. W. Dusuki. — Kuala Lumpur : International Shari’ah Research Academy for Islamic Finance (ISRA), 2012.
3. Hassan, M. K., Lewis, M. K., eds. Handbook of Islamic Banking / ed. by M. K. Hassan, M. K. Lewis. — Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar Publishing, 2007. — XVIII, 443 p. — ISBN 978-1-84542-083-3.
4. Iqbal, Z., Mirakhor, A. An Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice / Z. Iqbal, A. Mirakhor. — 2nd ed. — Singapore : John Wiley & Sons (Asia) Pte. Ltd., 2011. — DOI: 10.1002/9781118390474.
5. Wilson, R. Islamic Finance in Europe / R. Wilson. — Florence : European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2007. — (RSCAS Policy Papers ; No. 2007/02).
6. Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI). Accounting, Auditing and Governance Standards. — Manama : AAOIFI. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026. AAOIFI rasmiy standartlar to‘plamida buxgalteriya, audit, etika va boshqaruv standartlari jamlangan.
7. Islamic Financial Services Board (IFSB). Islamic Financial Services Industry Stability Report 2024. — Kuala Lumpur : Islamic Financial Services Board, 2024. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
8. Islamic Financial Services Board (IFSB). Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment) : IFSB-17. — Kuala Lumpur : Islamic Financial Services Board, 2015. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
9. Islamic Development Bank Institute (IsDBI), Astana International Financial Centre (AIFC). Kazakhstan Islamic Finance Country Report 2024. — Jeddah ; Astana : IsDBI ; AIFC, 2024. — 60 p. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
10. Islamic Corporation for the Development of the Private Sector (ICD), London Stock Exchange Group (LSEG). Islamic Finance Development Report 2025: 50 Years of Exponential Growth. — ICD ; LSEG, 2025. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.
11. Central Bank of Bahrain (CBB). CBB Rulebook. Volume 2: Islamic Banks. — Manama : Central Bank of Bahrain. — Elektron resurs. — Murojaat sanasi: 07.09.2026.

TIJORAT BANKLARIDA ESG TAMOYILLARINI JORIY ETISHNING MOLIYAVIY VA BUDJETGA TA’SIRI

Mirzaxmedova A. A.
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti tayanch doktoranti

Annotatsiya: Maqolada tijorat banklari faoliyatiga ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv (ESG) tamoyillarini joriy etishning moliyaviy natijalar va budjet jarayonlari bilan bog‘liq jihatlari tadqiq etilgan. Yashil moliyalashtirish mexanizmlari, yashil kreditlash, iqlim risklari va bank likvidligi o‘rtasidagi bog‘liqlik nazariy hamda iqtisodiy jihatdan ko‘rib chiqilgan. O‘zbekistonda barqaror rivojlanish maqsadlarini moliyalashtirish, iqlim bilan bog‘liq budjet xarajatlari va xalqaro moliya institutlari ishtirokidagi dasturlar tahlil qilingan. O‘zsanoatqurilishbank misolida ESG tamoyillarini joriy etish amaliyoti, yashil aktivlarni boshqarish va bank daromadliligi bilan bog‘liq masalalar yoritilgan. Tadqiqot yakunida yashil moliyalashtirish vositalaridan samarali foydalanish, likvidlikni boshqarish va moliyaviy barqarorlikni mustahkamlashga oid xulosalar hamda amaliy takliflar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: ESG tamoyillari, tijorat banklari, yashil moliyalashtirish, yashil kreditlar, budjet xarajatlari, moliyaviy barqarorlik, bank likvidligi, rentabellik, iqlim risklari, barqaror rivojlanish, yashil aktivlar, korporativ boshqaruv.

Abstract: This article examines the financial and budgetary aspects of integrating environmental, social and governance (ESG) principles into commercial banking operations. It explores the theoretical and economic relationships among green financing mechanisms, green lending, climate-related risks and bank liquidity. The study analyzes the financing of sustainable development goals in Uzbekistan, climate-related public expenditures and programs implemented with the participation of international financial institutions. Using Uzsanoatqurilishbank as a case study, the article discusses ESG implementation practices, green asset management and issues related to bank profitability. The study concludes with findings and practical recommendations for improving the effective use of green financing instruments, liquidity management and financial stability.

Key words: ESG principles, commercial banks, green finance, green lending, budget expenditures, financial stability, bank liquidity, profitability, climate risks, sustainable development, green assets, corporate governance.

Аннотация: В статье исследуются финансовые и бюджетные аспекты внедрения принципов экологического, социального и корпоративного управления (ESG) в деятельность коммерческих банков. Рассмотрены теоретические и экономические аспекты взаимосвязи механизмов зелёного финансирования, зелёного кредитования, климатических рисков и банковской ликвидности. Проанализированы вопросы финансирования целей устойчивого развития в Узбекистане, бюджетные расходы, связанные с изменением климата, а также программы, реализуемые при участии международных финансовых институтов. На примере Узпромстройбанка рассмотрены практика внедрения принципов ESG, управление зелёными активами и вопросы, связанные с доходностью банка. По результатам исследования сформулированы выводы и практические рекомендации по эффективному использованию инструментов зелёного финансирования, управлению ликвидностью и укреплению финансовой устойчивости.

Ключевые слова: принципы ESG, коммерческие банки, зелёное финансирование, зелёное кредитование, бюджетные расходы, финансовая устойчивость, банковская ликвидность, рентабельность, климатические риски, устойчивое развитие, зелёные активы, корпоративное управление.

KIRISH

O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar doirasida iqtisodiy resurslardan barqarorlik mezonlariga muvofiq foydalanish, islohotlar samaradorligini oshirish hamda davlat va jamiyatning barqaror rivojlanishi uchun zarur shart-sharoitlarni yaratishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Mazkur yondashuv xalqaro tajriba bilan uyg‘unlashgan holda, mamlakatning barqaror rivojlanish modelini shakllantirishga xizmat qilmoqda. Shu asosda O‘zbekistonda Birlashgan Millatlar Tashkilotining (BMT) 2030-yilgacha bo‘lgan Barqaror rivojlanish kun tartibiga muvofiq 16 ta milliy Barqaror rivojlanish maqsadi (BRM) qabul qilingan.

Jahon moliya tizimida yashil iqtisodiyot konsepsiyasi tobora muhim ahamiyat kasb etib, moliyaviy resurslarni taqsimlash va investitsiya siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylanmoqda. Iqlim o‘zgarishi, ekologik muammolar va barqaror rivojlanish maqsadlari moliya tizimida iqtisodiy samaradorlik bilan bir qatorda ijtimoiy va ekologik mas’uliyatni ham hisobga olish zaruratini kuchaytirmoqda. Natijada moliya institutlari, investorlar, tartibga soluvchi organlar va davlatlar kapitalni yo‘naltirish strategiyalarida yashil iqtisodiyotni qo‘llab-quvvatlashga tobora ko‘proq e’tibor qaratmoqda. Yashil iqtisodiyotni moliyaviy jihatdan qo‘llab-quvvatlashning muhim vositalari qatoriga ESG mezonlariga asoslangan investitsiyalar, yashil obligatsiyalar va barqaror moliyalashtirish fondlari kiradi [4].

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Atrof-muhitni muhofaza qilish, resurslardan samarali foydalanish hamda iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatishda tijorat banklari tomonidan yashil loyihalarni moliyalashtirish muhim ahamiyat kasb etadi. Mazkur moliyalashtirish mexanizmi ekologik barqarorlikni ta’minlash, resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish va iqtisodiyotning yashil rivojlanishga o‘tish jarayonlarini qo‘llab-quvvatlashga xizmat qilishi mumkin.

Yashil moliyalashtirish an’anaviy moliyalashtirishdan ekologik va ijtimoiy mezonlarni investitsiya qarorlariga kiritishi bilan ajralib turadi. An’anaviy moliyalashtirishda iqtisodiy samaradorlik va moliyaviy daromadlilik muhim o‘rin tutsa, yashil moliyalashtirishda ushbu ko‘rsatkichlar bilan bir qatorda loyihalarning atrof-muhitga ta’siri va uzoq muddatli barqarorligi ham hisobga olinadi. Wang Y. va Zhi Q. (2016) tadqiqotida yashil moliyalashtirish ekologik manfaatlar va iqtisodiy samaradorlikni uyg‘unlashtiruvchi mexanizm sifatida ko‘rib chiqilgan. Mualliflar yashil moliyalashtirishni rivojlantirishda bozor mexanizmlari va tegishli iqtisodiy siyosat choralarini o‘zaro muvofiqlashtirish muhimligini ta’kidlaydilar [8].

Barqaror rivojlanishning nazariy asoslarini o‘rgangan Elkington J. (1997) iqtisodiy faoliyat natijalarini faqat moliyaviy ko‘rsatkichlar bilan emas, balki ijtimoiy va ekologik mezonlar asosida ham baholash zarurligini ilgari surgan. Ushbu yondashuv iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik manfaatlarning o‘zaro uyg‘unligini ta’minlashga asoslanadi hamda zamonaviy barqaror moliyalashtirish konsepsiyalarining nazariy asoslaridan biri hisoblanadi [1].

O‘zbekistonda yashil moliyalashtirishni rivojlantirish masalalari Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkilotining (OECD) tadqiqotlarida ham ko‘rib chiqilgan. Xususan, tashkilotning 2023-yildagi hisobotida mamlakatning yashil iqtisodiyotga o‘tishini moliyalashtirishda xususiy kapitalni jalb qilish, moliya bozorini rivojlantirish, yashil obligatsiyalar emissiyasini kengaytirish hamda banklarning barqaror investitsiya loyihalaridagi ishtirokini oshirish imkoniyatlari tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari yashil moliyalashtirishni rivojlantirishda xalqaro moliyaviy resurslardan samarali foydalanish va moliya institutlarining ishtirokini kengaytirish muhim ahamiyatga ega ekanligini ko‘rsatadi [4].

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda ilmiy abstraksiya, qiyosiy va tarkibiy tahlil, induksiya va deduksiya, iqtisodiy-statistik tahlil, ekonometrik modellashtirish, matematik tahlil hamda ekspert baholash kabi ilmiy-uslubiy yondashuvlardan foydalanilgan. Shu bilan birga, yashil moliyalashtirish ko‘rsatkichlari va tijorat banklari faoliyati samaradorligi o‘rtasidagi bog‘liqlikni aniqlash maqsadida panel ma’lumotlarga asoslangan regressiyaviy tahlil usullari qo‘llanilgan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Yuqorida qayd etilgan jarayonlar O‘zbekistonning Barqaror rivojlanish maqsadlariga (BRM) erishishga qaratilgan sa’y-harakatlarini aks ettiradi. Mazkur maqsadlarga erishish iqtisodiyot, ijtimoiy soha va infratuzilmaning turli yo‘nalishlariga sezilarli hajmda investitsiyalar jalb etishni talab qiladi. BMT Taraqqiyot dasturi (UNDP) tomonidan amalga oshirilgan baholashlarga ko‘ra, O‘zbekistonning milliy BRMlariga erishish uchun yiliga 4,6–6 mlrd AQSh dollari miqdorida qo‘shimcha investitsiyalar talab etilishi hisoblangan. Ushbu ko‘rsatkich baholash amalga oshirilgan davrdagi yalpi ichki mahsulotning (YaIM) taxminan 8–10 foiziga teng bo‘lgan.

BRMni moliyalashtirish uchun zarur resurslarni jalb etish maqsadida O‘zbekiston tomonidan maqsadli suveren obligatsiyalar chiqarish amaliyoti yo‘lga qo‘yilgan. Ushbu moliyaviy instrumentlar ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv (ESG) tamoyillariga muvofiq xalqaro investorlarni jalb qilish, moliyaviy resurslardan foydalanish shaffofligini oshirish hamda barqaror rivojlanishga yo‘naltirilgan loyihalarni qo‘llab-quvvatlash imkonini beradi. Xususan, 2020-yil noyabr oyida O‘zbekiston xalqaro moliya bozorlarida ikki transhdan iborat suveren obligatsiyalarni joylashtirdi. Ularning milliy valyutada denominatsiya qilingan, uch yil muddatli va yillik 14,5 foizli transhi 2 trln so‘mni tashkil etdi. Mazkur transhdan jalb qilingan mablag‘lar maktablar, tibbiyot

muassasalari, ichimlik suvi ta’minoti va kanalizatsiya tarmoqlari hamda yo‘l infratuzilmasini rivojlantirishga qaratilgan loyihalarni moliyalashtirishga yo‘naltirildi [4].

Bundan tashqari, ushbu moliyaviy resurslarning bir qismi xotin-qizlar, bolalar va ishsiz aholini ijtimoiy qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan dasturlarni moliyalashtirish uchun ajratildi. Mazkur tajribaning davomi sifatida 2021-yil iyul oyida O‘zbekiston tomonidan milliy valyutada uch yil muddatga, yillik 14,0 foizli stavkada 2,5 trln so‘mlik birinchi suveren BRM obligatsiyalari xalqaro moliya bozorlarida joylashtirildi. Ushbu emissiya mintaqada birinchi va jahon miqyosida ikkinchi suveren BRM obligatsiyasi chiqarilishi sifatida qayd etilgan [4].

Obligatsiyalarni joylashtirishdan tushgan mablag‘lar ta’lim, sog‘liqni saqlash, suv resurslarini boshqarish, transport va boshqa ustuvor yo‘nalishlardagi loyihalarni moliyalashtirishga yo‘naltirildi. Bunday suveren moliyaviy instrumentlardan foydalanish davlat budjeti xarajatlarini barqaror rivojlanish maqsadlari bilan uyg‘unlashtirish, tegishli loyihalarni moliyalashtirish hamda ularning uzoq muddatli izchilligini ta’minlashga xizmat qiladi. Shuningdek, mazkur moliyaviy instrumentlar loyihalarni tanlash, mablag‘larni taqsimlash, natijalarni baholash va monitoring qilish tartiblarini belgilovchi BRM obligatsiyalari dasturi (SDG Bond Framework) asosida amalga oshiriladi. Ushbu dastur moliyalashtirish jarayonlarining shaffofligini oshirish va xalqaro standartlarga muvofiqligini ta’minlashga qaratilgan [4].

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish uzoq muddatli strategik rivojlanish yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Iqlim o‘zgarishi, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik barqarorlik masalalari iqtisodiy rivojlanish jarayonlarida atrof-muhitni muhofaza qilish mezonlarini hisobga olish zaruratini kuchaytirmoqda. Shu munosabat bilan energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, chiqindilarni qayta ishlash hamda ekologik toza texnologiyalarni qo‘llab-quvvatlash mamlakatning yashil iqtisodiyotga bosqichma-bosqich o‘tish siyosatining muhim tarkibiy yo‘nalishlari hisoblanadi [4].

Mamlakatda iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatishga yo‘naltirilgan xarajatlar, asosan, issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirish, energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish hamda ekologik transport vositalarini joriy etish bilan bog‘liq chora-tadbirlarni qamrab oladi. UNDP, Fransiya taraqqiyot agentligi (AFD) hamda O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi hamkorligida tayyorlangan hisobot ma’lumotlariga ko‘ra, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish xarajatlari 2020-yilda 205,1 mlrd so‘mni tashkil etgan bo‘lsa, 2022-yilga kelib 612,7 mlrd so‘mga yetgan. Shu bilan birga, ushbu xarajatlarning iqlim o‘zgarishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatuvchi jami xarajatlardagi ulushi 2022-yilda 2,3 foizni tashkil etgan. Bu esa iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish tadbirlarini moliyalashtirish imkoniyatlarini yanada rivojlantirish muhimligini ko‘rsatadi [7].

1-jadval. O‘zbekistonda iqlim bo‘yicha xarajatlar tuzilmasi (2020–2022-yillar)[1]

		2020	2021	2022
Yumshatish	mlrd so‘m	205.1	535.3	612.7
Moslashish		14 264.8	15 966.3	25 414.8
Birgalikda ta’sir		409.0	308.3	274.8
Jami		**14 878.9**	**16 809.8**	**26 302.4**
Yumshatish	%	1.4	3.2	2.3
Moslashish		95.9	95.0	96.6
Birgalikda ta’sir		2.7	1.8	1

Respublikamizda faoliyat yuritayotgan tijorat banklari o‘z faoliyatini ESG tamoyillariga moslashtirib bormoqda. Xususan, “O‘zsanoatqurilishbank” ESG tamoyillarini faoliyatiga integratsiya qilish bo‘yicha amaliy chora-tadbirlarni amalga oshirib kelayotgan tijorat banklaridan biri hisoblanadi. “O‘zsanoatqurilishbank” ATBning ESG tamoyillarini hamda ijtimoiy va ekologik mas’uliyatga asoslangan amaliyotlarni joriy etish bo‘yicha faoliyati tegishli ESG baholash ko‘rsatkichlarida aks etmoqda [5]. Olingan baholar bank faoliyatidagi kuchli tomonlarni va rivojlanish yo‘nalishlarini aniqlashga yordam beradi hamda ESG transformatsiyasining keyingi bosqichlarini rejalashtirishda asos bo‘lib xizmat qiladi.

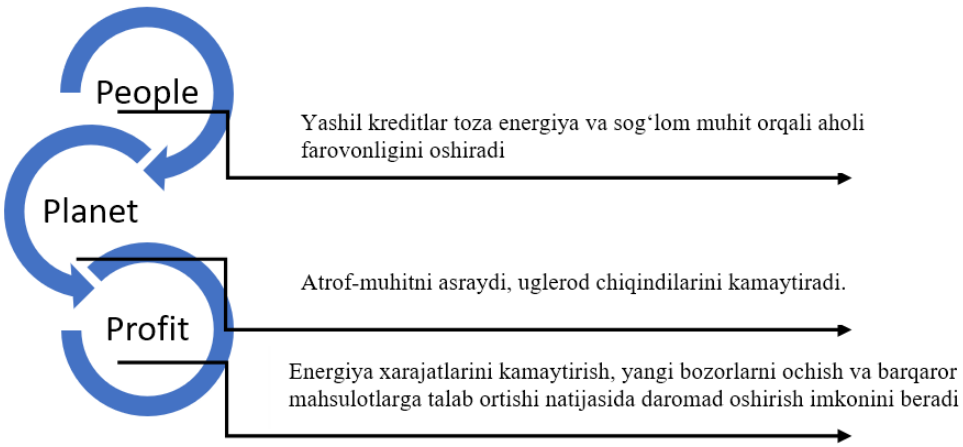
1 United Nations Development Programme (UNDP), French Development Agency (AFD), & Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. (2024). “Climate Public Expenditure and Institutional Review: Uzbekistan



1-rasm. “O‘zsanoatqurilishbank” ATBning ESG transformatsiyasi yo‘li[2]

O‘zsanoatqurilishbank tomonidan ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv (ESG) mezonlarining tizimli joriy etilishi bank faoliyatini xalqaro va milliy baholash mezonlariga muvofiq takomillashtirishga xizmat qilmoqda. Mazkur yondashuv bankning korporativ ijtimoiy mas’uliyatini mustahkamlash, ekologik xavfsizlikni ta’minlash hamda moliyaviy barqarorlikni oshirishda muhim omil sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Bankning 2022–2023-yillardagi ESG faoliyati ayrim xalqaro va milliy baholash jarayonlarida e’tirof etilgan. Shuningdek, bank yashil kreditlash yo‘nalishidagi faoliyatini rivojlantirgan. Bunda yashil mahsulotlar, energiya samarador texnologiyalar va chiqindilarni qayta ishlashga qaratilgan moliyalashtirish dasturlari muhim rol o‘ynadi. Bank faoliyatiga Xalqaro moliya korporatsiyasi (IFC) va Yevropa tiklanish va taraqqiyot banki (EBRD) kabi tashkilotlarning tavsiyalari asosida ESG amaliyotlari integratsiya qilindi.



2-rasm. Yashil kreditlarning insonlar, sayyora va foyda manfaatlari o‘rtasidagi bog‘liqligi[3]

Paul Hawken barqaror rivojlanishda ekologik va ijtimoiy omillarning o‘zaro bog‘liqligini ta’kidlaydi [3]. John Elkington esa barqaror rivojlanishni iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik omillar uyg‘unligi asosida baholashni taklif etadi [1]. Shu nuqtayi nazardan, yashil kreditlar ushbu uchta ustun — insonlar (people), sayyora (planet) va foyda (profit) o‘rtasidagi muvozanatni shakllantirishga xizmat qiluvchi moliyaviy vositalardan biri sifatida qaralishi mumkin.

Nazariy qarashlarga ko‘ra, yashil kreditlar moliyaviy samaradorlik va barqaror rivojlanish o‘rtasidagi bog‘lovchi vosita sifatida namoyon bo‘lmoqda. Biroq ularni muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun iqtisodiy, institutsional va siyosiy omillarni birgalikda tahlil qilish zarur [8].

2 https://sqb.uz/green-banking
3 Manba: Elkington J. (1997) tomonidan ishlab chiqilgan Triple Bottom Line konsepsiyasi [1] asosida muallif tomonidan tuzilgan.

O‘zbekiston Respublikasining 2018-yilda Parij kelishuvini ratifikatsiya qilishi mamlakatda ekologik xavf-xatarlarning oldini olishga qaratilgan chora-tadbirlarni qo‘llab-quvvatlashda muhim qadam bo‘ldi. 2021-yilda esa O‘zbekiston ushbu kelishuv doirasidagi majburiyatlarini kuchaytirib, 2030-yilga kelib yalpi ichki mahsulot birligiga to‘g‘ri keladigan issiqxona gazlari emissiyasini 2010-yil darajasiga nisbatan 35 foizga kamaytirish maqsadini belgiladi [6]. Xalqaro valyuta jamg‘armasi ma’lumotlariga ko‘ra, so‘nggi 30 yil davomida Yaqin Sharq va Markaziy Osiyo mintaqasida harorat 1,5 °C ga ko‘tarilgan. Bu global o‘rtacha ko‘rsatkichdan (0,7 °C) qariyb ikki barobar yuqori ekanligini ko‘rsatadi[4].

2-jadval. GEFF dasturi doirasida yashil moliyalashtirish (mln. AQSh dollari)[5]

Davlat	Pilot bosqich (yillar)	Moliyalashtirish (mln AQSh dollari)	Keyingi bosqich uchun rejalashtirilgan moliyalashtirish hajmi (mln AQSh dollari)
Qozog‘iston	2020–2023	30	150
Qirg‘iziston	2012-2022	55	50
Tojikiston	2019-2023	25	50
O‘zbekiston	2019-2022	60	90
Jami:	-	170	340

O‘zbekistonga ajratilgan 60 million AQSh dollari miqdoridagi moliyaviy resurslar mamlakatning yashil moliyalashtirishni rivojlantirishga qaratilgan tashqi investitsiyalarni jalb etish salohiyatini aks ettiradi [2].

Umuman olganda, mazkur jadval Yashil iqtisodiyotni moliyalashtirish dasturi (Green Economy Financing Facility — GEFF) doirasidagi moliyaviy resurslarning mintaqaviy ko‘lamini baholash, yashil moliyalashtirish salohiyatini aniqlash, shuningdek, O‘zbekiston va boshqa davlatlarning yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonlarini qiyosiy tahlil qilish uchun muhim asos bo‘lib xizmat qiladi [2].

Iqtisodiy modellashtirish natijalariga ko‘ra, iqlim o‘zgarishining ta’siri sababli 2050-yilga kelib O‘zbekiston iqtisodiyotining hajmi iqlim o‘zgarishi ta’siri hisobga olinmagan ssenariydagi darajaga nisbatan 10 foizgacha past bo‘lishi mumkin. Bu esa bandlik darajasi va aholi farovonligiga salbiy ta’sir ko‘rsatishi ehtimolini yuzaga keltiradi. Mazkur jarayonlar tabiiy resurslarning degradatsiyasi bilan bog‘liq iqtisodiy xarajatlarni yanada oshirishi mumkin. Shu sababli iqlim o‘zgarishiga moslashish va uning oqibatlarini yumshatishga qaratilgan chora-tadbirlarni izchil amalga oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekiston iqlim o‘zgarishi bo‘yicha xalqaro majburiyatlarni qabul qilgan va ularni bosqichma-bosqich kengaytirib bormoqda. Xususan, 2018-yilda mamlakat Parij kelishuvini ratifikatsiya qilib, 2030-yilgacha yalpi ichki mahsulot (YaIM) birligiga to‘g‘ri keladigan issiqxona gazlari emissiyasini 2010-yil darajasiga nisbatan 10 foizga kamaytirish maqsadini belgilagan. 2021-yilda esa BMTning Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha COP26 konferensiyasi doirasida mazkur maqsad 35 foizgacha oshirildi [6]. 2022-yilda O‘zbekiston Global metan majburiyatiga (Global Methane Pledge) qo‘shilib, 2030-yilgacha global metan chiqindilarini 2020-yil darajasiga nisbatan kamida 30 foizga kamaytirishga qaratilgan xalqaro tashabbusni qo‘llab-quvvatladi. Shu bilan birga, tarmoqlar va issiqxona gazlari turlari kesimida maqsadli ko‘rsatkichlarni aniqlashtirish, ularning bajarilishini monitoring qilish hamda baholash mexanizmlarini takomillashtirish muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Elektr energetikasi tarmog‘ida qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirishga qaratilgan dasturlar ushbu yo‘nalishdagi amaliy chora-tadbirlar sifatida namoyon bo‘lmoqda.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot davomida tijorat banklarida ESG tamoyillarini joriy etishning moliyaviy natijalarga hamda budjet bilan bog‘liq jarayonlarga ta’siri tahlil qilindi. Tadqiqot doirasida yashil moliyalashtirish bilan bog‘liq risklarning tijorat banklari faoliyatiga turli darajada va yo‘nalishlarda ta’sir ko‘rsatishi ko‘rib chiqildi. Yashil kreditlash, iqlim xavflari, ekologik tartibga solish va likvidlik bilan bog‘liq risklar hamda ularni boshqarish usullari nazariy jihatdan o‘rganilib, quyidagi xulosalar shakllantirildi va amaliy takliflar ishlab chiqildi:

1. O‘zsanoatqurilishbankda yashil moliyalashtirish doirasida shakllantirilgan likvidlik strategiyasi bankning daromadlilik ko‘rsatkichlariga ijobiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Yashil aktivlar ulushini oshirish va ularni samarali boshqarish bankning moliyaviy barqarorligini mustahkamlashga xizmat qiladi.
2. O‘zsanoatqurilishbankda yashil likvid aktivlar ulushi yuqori bo‘lishiga qaramay, ularning daromadlilikka ta’siri investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligiga bog‘liq. Tadqiqotda keltirilgan ikkinchi likvidlik ko‘rsatkichiga ko‘ra, yashil aktivlarning depozitlarga nisbati bir foiz punktga oshganda, aktivlar rentabelligi

4 Azour J., Duenwald C. Without Adaptation, Middle East and Central Asia Face Crippling Climate Losses // IMF Blog. – 2022, March 30. – URL: https://www.imf.org/en/blogs/articles/2022/03/30/blog-without-adaptation-middle-east-and-central-asia-face-crippling-climate-losses.

5 GEFF rasmiy veb-sayti va EBRD ma’lumotlariga asoslangan holda muallif ishlanmasi

(ROA) 0,55 foiz punktga oshishi aniqlangan. Ushbu bog‘liqlik yashil aktivlarni samarali joylashtirish va likvidlikni boshqarish mexanizmlarini takomillashtirish zarurligini ko‘rsatadi.

3. Yashil likvidlikning yuqori darajasi bankning qisqa muddatli ekologik majburiyatlarini bajarish imkoniyatlarini kengaytiradi. Bu esa omonatchilar va investorlar ishonchini mustahkamlash, bankning ESG yo‘nalishidagi nufuzini oshirish hamda barqaror moliyalashtirish amaliyotlarini rivojlantirishga xizmat qilishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford: Capstone Publishing, 1997. – 402 p. – URL: https://www.johnelkington.com/archive/pubs-books-business.htm.
2. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). GEFF II Uzbekistan: Project Summary Document. Project ID 53775. – London: EBRD, 2023. – URL: https://www.ebrd.com/home/work-with-us/projects/psd/53775.html.
3. Hawken P. Regeneration: Ending the Climate Crisis in One Generation. – New York: Penguin Books, 2021. – 256 p. – ISBN 9780143136972. – URL: https://www.penguinrandomhouse.com/books/690153/regeneration-by-paul-hawken/.
4. OECD. Financing Uzbekistan’s Green Transition: Capital Market Development and Opportunities for Green Bond Issuance. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 79 p. – DOI: https://doi.org/10.1787/27d2489d-en.
5. «O‘zsanoatqurilishbank» ATB. O‘zsanoatqurilishbankda ESG tamoyillari: ijro va natija [Elektron resurs]. – 2024, 7-avgust. – URL: https://www.sqb.uz/press-center/news-uz/o-zsanoatqurilishbankda-esg-tamoyillari-ijro-va-natija/.
6. United Nations Development Programme (UNDP). O‘zbekiston Parij kelishuv majburiyatlariga qanday erishishi mumkin? [Elektron resurs]. – 2022, 19-iyul. – URL: https://www.undp.org/uz/uzbekistan/press-releases/ozbekiston-parij-kelishuv-majburiyatlariga-qanday-erishishi-mumkin.
7. United Nations Development Programme (UNDP), Agence Française de Développement (AFD), Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. Climate Public Expenditure and Institutional Review: Uzbekistan. – Tashkent: UNDP, 2024. – URL: https://www.undp.org/uzbekistan/publications/climate-public-expenditure-and-institutional-review-uzbekistan
8. Wang Y., Zhi Q. The Role of Green Finance in Environmental Protection: Two Aspects of Market Mechanism and Policies // Energy Procedia. – 2016. – Vol. 104. – P. 311–316. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.egypro.2016.12.053.

TO‘LOV TIZIMINI BARQAROR RIVOJLANTIRISH: UCH O‘LCHAMLI BAHOLASH RAMKASI, ALMASHUVLAR TAHLILI VA O‘ZBEKISTON UCHUN USTUVOR YO‘NALISHLAR

Toshniyozov Sherali Kamoliddinovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti,
“Axborot tizimlari va texnologiyalari” kafedrasi katta o‘qituvchisi
E-mail: sciencemaqola@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5610-9107

Annotatsiya: Maqolada to‘lov tizimini barqaror rivojlantirishning uch o‘lchamli (iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik) baholash ramkasi ishlab chiqilgan. Adabiyotlarda va siyosat hujjatlarida to‘lovlarni raqamlashtirish ko‘pincha barqarorlikning barcha o‘lchamlariga bir yo‘nalishda ijobiy ta’sir qiluvchi jarayon sifatida qaraladi. Tadqiqot ushbu taxminni miqdoriy jihatdan tekshiradi. Uglerod izining uch kanalli parametrik modeli qurildi va O‘zbekiston ma’lumotlari asosida hisoblandi. Natijada kutilmagan xulosa olindi: 2019–2024-yillarda tranzaksiyalarni almashtirish hisobiga tejalgan emissiya (yiliga 0,73–2,73 ming tonna CO_2-ekv) POS-terminallar tarmog‘ining energiya sarfidan (yiliga 4,05 ming tonna) 2,8 barobar kam. Ijtimoiy o‘lchamda moliyaviy xizmatlardan tashqarida qolgan 7,9 mln kishining 66 foizini ayollar tashkil etadi. Iqtisodiy o‘lchamda bozor konsentratsiyasi indeksi (HHI) 2 153–2 670 oralig‘ida baholandi. Sakkizta rivojlanish yo‘nalishi uch o‘lcham bo‘yicha baholanib, ulardan ikkitasi o‘lchamlar o‘rtasida almashuv (trade-off) hosil qilishi aniqlandi.

Kalit so‘zlar: barqaror rivojlanish, to‘lov tizimi, uglerod izi, hayotiy sikl tahlili, moliyaviy inklyuzivlik, gender tafovuti, bozor konsentratsiyasi, HHI, Barqaror rivojlanish maqsadlari, almashuv tahlili.

Abstract: This article develops a three-dimensional assessment framework for the sustainable development of the payment system, encompassing economic, social, and environmental dimensions. In the academic literature and policy documents, the digitalization of payments is often regarded as a process that positively affects all dimensions of sustainability in the same direction. This study quantitatively examines this assumption. A three-channel parametric model of the carbon footprint was developed and applied using data from Uzbekistan. The results revealed an unexpected finding: during 2019–2024, the emissions saved through transaction substitution (0.73–2.73 thousand tonnes of CO_2-equivalent per year) were 2.8 times lower than the emissions associated with the energy consumption of the POS-terminal network (4.05 thousand tonnes per year). In the social dimension, women account for 66% of the 7.9 million people remaining outside the coverage of financial services. In the economic dimension, the market concentration index (HHI) was estimated to range between 2,153 and 2,670. Eight development directions were assessed across the three dimensions, and two of them were found to generate trade-offs between these dimensions.

Key words: sustainable development, payment system, carbon footprint, life cycle assessment, financial inclusion, gender gap, market concentration, HHI, Sustainable Development Goals, trade-off analysis.

Аннотация: В статье разработана трёхмерная система оценки устойчивого развития платёжной системы, охватывающая экономическое, социальное и экологическое измерения. В научной литературе и программных документах цифровизация платежей зачастую рассматривается как процесс, оказывающий однонаправленное положительное влияние на все измерения устойчивости. В исследовании данное предположение проверяется количественными методами. Разработана трёхканальная параметрическая модель углеродного следа и проведены расчёты на основе данных Узбекистана. Получен неожиданный результат: в 2019–2024 годах объём сокращённых выбросов за счёт замещения транзакций (0,73–2,73 тыс. тонн CO_2-экв. в год) оказался в 2,8 раза ниже объёма выбросов, связанных с энергопотреблением сети POS-терминалов (4,05 тыс. тонн в год). В социальном

измерении женщины составляют 66% из 7,9 млн человек, остающихся вне охвата финансовыми услугами. В экономическом измерении индекс рыночной концентрации (HHI) оценён в диапазоне 2 153–2 670. Восемь направлений развития были оценены по трём измерениям, при этом установлено, что два из них формируют межаспектные компромиссы (trade-offs).

Ключевые слова: устойчивое развитие, платёжная система, углеродный след, оценка жизненного цикла, финансовая инклюзия, гендерный разрыв, рыночная концентрация, HHI, Цели устойчивого развития, анализ компромиссов.

KIRISH

So‘nggi yillarda to‘lov tizimlarini rivojlantirish bo‘yicha ilmiy adabiyotda va siyosat hujjatlarida barqaror rivojlanish yondashuvi tobora ko‘proq qo‘llanilmoqda. Odatiy dalil quyidagicha quriladi: naqd puldan raqamli to‘lovga o‘tish qog‘oz pul ishlab chiqarish va tashishga bo‘lgan ehtiyojni kamaytiradi, moliyaviy xizmatlarni aholining keng qatlamiga yetkazadi va iqtisodiyotni rasmiylashtiradi — demak, u barqaror rivojlanishning uchala o‘lchamiga ham bir vaqtda ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

Ushbu dalil intuitiv jihatdan ishonarli, biroq u ikkita qo‘shimcha empirik tekshiruvni talab qiluvchi taxminga asoslanadi. Birinchi taxmin — ta’sirning bir yo‘nalishliligi: raqamlashtirishning har bir chorasi uchala o‘lchamga ham ijobiy ta’sir qiladi, deb faraz qilinadi. Ikkinchi taxmin — kattaliklarning solishtirilishi: ijobiy ta’sir salbiy ta’sirdan albatta ustun keladi, deb qabul qilinadi. Ilmiy jihatdan mazkur taxminlar O‘zbekiston sharoitida yetarli darajada empirik baholanmagan, chunki to‘lov tizimining ekologik ta’sirini o‘lchash bo‘yicha hayotiy sikl tahlili (LCA) hozirgacha o‘tkazilmagan.

Bu bo‘shliq amaliy oqibatlarga ega. Agar chora-tadbirlar «barqarorlik» yorlig‘i ostida, o‘lchamlar o‘rtasidagi almashuvlarni hisobga olmasdan qabul qilinsa, bir o‘lchamdagi yutuq boshqa o‘lchamdagi yo‘qotish bilan qoplanishi mumkin. Masalan, terminal tarmog‘ini jadal kengaytirish moliyaviy inklyuzivlikni oshiradi, biroq uzluksiz ishlaydigan qurilmalar tarmog‘i o‘zining doimiy energiya sarfini hosil qiladi.

Mazkur tadqiqotning maqsadi — to‘lov tizimini barqaror rivojlantirishning uch o‘lchamli baholash ramkasini ishlab chiqish, uni O‘zbekiston ma’lumotlarida miqdoriy qo‘llash va o‘lchamlar o‘rtasidagi almashuvlarni oshkor qilish asosida ustuvor yo‘nalishlarni asoslash.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi: (1) to‘lov tizimi uglerod izining uch kanalli parametrik modeli ishlab chiqildi va O‘zbekiston uchun birinchi marta miqdoriy baholandi; (2) tranzaksiyalarni almashtirish samarasi va infratuzilma energiya sarfi bir o‘lchov birligida solishtirildi hamda ularning nisbati aniqlandi; (3) moliyaviy istisnolikning gender tarkibi miqdoriy hisoblandi; (4) rivojlanish yo‘nalishlarini uch o‘lcham bo‘yicha baholovchi almashuvlar matritsasi taklif etildi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Barqaror rivojlanish tushunchasining zamonaviy talqini Brundtland komissiyasining 1987-yildagi hisobotidan boshlanadi: bugungi ehtiyojlarni kelajak avlodlar imkoniyatlariga putur yetkazmasdan qondirish [1]. J. Elkington (1997) ushbu tushunchani amaliyotga tatbiq etish uchun «uchlik natija» (triple bottom line) konsepsiyasini taklif qildi: har qanday faoliyat iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik o‘lchamlarda bir vaqtda baholanishi lozim [2]. BMTning 2015-yilda qabul qilingan Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) ushbu uch o‘lchamni 17 ta maqsad va 169 ta vazifaga aylantirdi [3].

To‘lov tizimlarining iqtisodiy barqarorligi masalasi moliyaviy chidamlilik nazariyasi doirasida o‘rganiladi. D. Diamond va P. Dybvig (1983) moliyaviy infratuzilmadagi tizimli riskni modellashtirdi [4]. BIS PFMI hujjati (2012) to‘lov infratuzilmalarining uzluksizligiga qo‘yiladigan talablarni belgilaydi [5]. J.-Ch. Rochet va J. Tirole (2003) ikki tomonlama bozorlarda platforma konsentratsiyasining foydalanuvchilarga ta’sirini asosladi [6] — bu to‘lov bozori konsentratsiyasini barqarorlik masalasi sifatida ko‘rib chiqish uchun nazariy asos beradi.

Ijtimoiy o‘lcham moliyaviy inklyuzivlik adabiyotida keng yoritilgan. Jahon bankining Global Findex bazasi (2022) bank qamrovining gender va daromad kesimidagi tafovutlarini muntazam o‘lchaydi [7]. J. Stiglitz va A. Weiss (1981)ning kredit ratsionlash modeli moliyaviy xizmatlardan mahrum qolishning uzoq muddatli iqtisodiy oqibatlarini tushuntiradi [8].

Ekologik o‘lcham eng kam o‘rganilgan yo‘nalish hisoblanadi. To‘lov vositalarining hayotiy sikl tahlili bo‘yicha dastlabki tadqiqotlar Yevropa markaziy banklari tomonidan o‘tkazilgan: ular naqd va karta to‘lovlarining bir tranzaksiyaga to‘g‘ri keladigan uglerod izini taqqoslagan [9, 10]. Ushbu tadqiqotlarning umumiy xulosasi shundan iboratki, bir tranzaksiya darajasidagi farq nisbatan kichik, asosiy emissiya esa infratuzilma va naqd pul sikli bosqichlarida hosil bo‘ladi. Biroq bu natijalar Yevropa sharoitida, boshqa energiya balansi va boshqa naqd pul logistikasi asosida olingan.

Adabiyotlar tahlili ikkita bo‘shliqni ko‘rsatadi. Birinchidan, uchala o‘lchamni bitta ramkada birlashtirgan va to‘lov tizimiga xoslashtirilgan baholash vositasi mavjud emas. Ikkinchidan, Markaziy Osiyo mamlakatlari, jumladan, O‘zbekiston uchun to‘lov tizimining uglerod izi hech qachon hisoblanmagan. Mazkur tadqiqot ushbu ikki bo‘shliqni to‘ldirishga qaratilgan.

1-jadval. To‘lov tizimini barqaror rivojlantirishning uch o‘lchamli ramkasi[1]

O‘lcham	Tamoyil	Baholash indikatori	Nazariy asos
Iqtisodiy	Tizimning uzluksizligi va raqobat muhitining sog‘lomligi	Bozor konsentratsiyasi (HHI); uzilishga sezgirlik	Diamond & Dybvig (1983); Rochet & Tirole (2003); BIS PFMI
Ijtimoiy	Xizmatlardan foydalanishda teng imkoniyat	Qamrovdan tashqarida qolgan aholi; gender tafovuti	Stiglitz & Weiss (1981); World Bank Findex (2022)
Ekologik	Resurs va energiya sarfini minimallashtirish	Uglerod izi (tranzaksiya, infratuzilma, naqd pul sikli)	Brundtland (1987); Elkington (1997); LCA tadqiqotlari

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ekologik o‘lchamni baholash uchun to‘lov tizimining umumiy uglerod izi uchta kanalga ajratildi:

$$E_{\text{UMUMIY}} = E_{trx} + E_{inxra} + E_{nakq} \quad (1)$$

bu yerda E_{trx} — tranzaksiyalarni qayta ishlash bilan bog‘liq emissiya; E_{inxra} — qurilmalar va ma’lumotlar markazlarining energiya sarfidan kelib chiqadigan emissiya; E_{nakq} — naqd pul siklining (banknot ishlab chiqarish, inkassatsiya, saqlash) emissiyasi.

Tranzaksiya kanali quyidagicha hisoblanadi:

$$E_{trx} = \sum_k N_k \cdot e_k \quad (2)$$

Raqamlashtirishning tranzaksiya darajasidagi sof samarasi almashtirish effekti orqali baholanadi:

$$\Delta E_{alm} = \Delta N \cdot (e_{nakq} - e_{rakamli}) \quad (3)$$

bu yerda ΔN — bazaviy yilga nisbatan qo‘shimcha elektron tranzaksiyalar soni; e — bir tranzaksiyaga to‘g‘ri keladigan emissiya koeffitsienti.

Infratuzilma kanali qurilmalar sonini ularning quvvati va tarmoq emissiya koeffitsientiga ko‘paytirish orqali aniqlanadi:

$$E_{inxra} = (n_{atm} \cdot w_{atm} + n_{pos} \cdot w_{pos} + W_{əm}) \cdot f_{tarmok} \quad (4)$$

Iqtisodiy o‘lchamdagi bozor konsentratsiyasi Xirshman–Xerfindal indeksi orqali baholandi:

$$HHI = \sum_i s_i^2 \quad (5)$$

bu yerda s_i — i-operatorning bozordagi ulushi, foizda. Xalqaro amaliyotda HHI < 1 500 past, 1 500–2 500 o‘rtacha, > 2 500 yuqori konsentratsiya sifatida talqin qilinadi.

Modelning parametrlari xalqaro hayotiy sikl tahlillari va texnik xususiyatlar asosida oraliq qiymatlar ko‘rinishida belgilandi (2-jadval). Bu muhim metodologik izoh talab qiladi: O‘zbekistonda milliy LCA o‘tkazilmaganligi sababli parametrlar aniq o‘lchov emas, balki asoslangan taxmin xarakteriga ega. Shu bois barcha hisob-kitoblar past, markaziy va yuqori ssenariylarda bajarildi va natijalar oraliq sifatida taqdim etiladi.

2-jadval. Model parametrlari va ularning qiymat oraliqlari[2]

Parametr	Past	Markaziy	Yuqori	O‘lchov birligi
$e_{nakq} - e_{rakamli}$ (tranzaksiya farqi)	0,4	0,8	1,5	g CO_2-ekv/tranzaksiya
w_{pos} (POS terminal quvvati)	3,0	5,0	8,0	Vt (doimiy)
w_{atm} (bankomat sarfi)	2 000	2 500	3 500	kWh/yil
f_{tarmok} (tarmoq emissiya koeff.)	0,45	0,50	0,55	kg CO_2/kWh
Inkassatsiya avtomobili yoqilg‘i sarfi	20	25	30	l/100 km

Ijtimoiy va iqtisodiy o‘lchamlar bo‘yicha ma’lumot manbai sifatida O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining to‘lov tizimlari monitoringi hisobotlari, O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasining demografik ma’lumotlari va Jahon bankining Global Findex bazasi qo‘llanildi.

1 Manba: muallif ishlanmasi
2 Manba: xalqaro LCA tadqiqotlari va texnik xususiyatlar asosida muallif tomonidan belgilangan.

TAHLIL VA NATIJALAR

Ekologik o‘lcham. 2019–2024-yillarda elektron tranzaksiyalar soni 0,18 mlrd donadan 2,00 mlrd donaga oshdi, ya’ni qo‘shimcha 1,82 mlrd tranzaksiya naqd pul o‘rniga raqamli kanal orqali amalga oshirildi. (3)-formula bo‘yicha hisoblangan almashtirish samarasi 3-jadvalda keltirilgan.

3-jadval. Uglerod izining kanallar bo‘yicha hisob-kitobi (2024-yil holati)[3]

Kanal / element	Past	Markaziy	Yuqori
Almashtirish samarasi (tejalgan), t/yil	−728	−1 456	−2 730
POS tarmog‘i (185 ming dona), t/yil	+2 187	+4 051	+7 130
Har 1 000 ta bankomat, t/yil	+900	+1 250	+1 925
Har 100 ta inkassatsiya avtomobili, t/yil	+1 340	+1 675	+2 010
Tranzaksiya kanali sof balansi (tejamkorlik − POS), t/yil	+1 459	+2 595	+4 400

Olingan natijalar dastlabki nazariy taxminlardan farq qildi. Markaziy ssenariyda tranzaksiyalarni almashtirish hisobiga yiliga 1 456 tonna CO_2-ekv tejaladi, biroq 185 ming POS-terminaldan iborat tarmoqning doimiy energiya sarfi yiliga 4 051 tonna emissiya hosil qiladi. Ya’ni infratuzilma sarfi tejamkorlikdan 2,8 barobar yuqori bo‘lib, tranzaksiya darajasidagi sof balans manfiy chiqadi. Ushbu nisbat past va yuqori ssenariylarda ham saqlanib qoladi (mos ravishda 3,0 va 2,6 barobar), demak, xulosa parametrlar tanloviga sezgir emas.

Bu natijani to‘g‘ri talqin qilish zarur. U raqamlashtirish ekologik jihatdan zararli degani emas. U shuni anglatadiki, raqamlashtirishning ekologik samarasi tranzaksiya darajasida emas, balki naqd pul siklining qisqarishi darajasida hosil bo‘ladi: banknot ishlab chiqarish va almashtirish, inkassatsiya logistikasi, bankomat tarmog‘ining energiya sarfi va bank bo‘limlarining ish rejimi. Taqqoslash uchun: atigi 100 ta inkassatsiya avtomobilining yillik emissiyasi (1 675 t) butun tranzaksiya almashtirish samarasidan (1 456 t) yuqori. Demak, muhim omillardan biri — naqd pul infratuzilmasining qisqarishi, tranzaksiyaning o‘zi emas.

Bundan amaliy xulosa kelib chiqadi: to‘lov tizimining ekologik samarasini oshirishda terminal tarmog‘ini kengaytirish bilan bir qatorda, naqd pul aylanishini qisqartirish va mavjud qurilmalarning energiya samaradorligini oshirishga alohida e’tibor qaratish maqsadga muvofiq. Chunki tarmoq kengaygan sari uning doimiy energiya sarfi ham chiziqli ravishda ortadi, tejamkorlik esa faqat naqd puldan haqiqiy voz kechish hisobiga hosil bo‘ladi.

Ijtimoiy o‘lcham. Moliyaviy xizmatlardan tashqarida qolgan aholi tarkibi 4-jadvalda hisoblangan.

4-jadval. Moliyaviy xizmatlardan tashqarida qolgan aholi (2022-yil bazasi)[4]

Ko‘rsatkich	Ayollar	Erkaklar	Jami	Izoh
Bank qamrovi, %	55,0	77,0	66,8	Findex 2022
15+ yosh aholi, mln kishi	11,6	11,6	23,1	hisob-kitob
Qamrovdan tashqarida, mln kishi	5,21	2,66	7,87	hisob-kitob
Istisnolikdagi ulush, %	66,2	33,8	100,0	hisob-kitob

Hisob-kitob shuni ko‘rsatadiki, moliyaviy xizmatlardan tashqarida qolgan 7,87 mln kishining uchdan ikki qismini (66,2%) ayollar tashkil etadi. Bu raqam gender tafovuti masalasini umumiy inklyuzivlik masalasidan ajratib, alohida amaliy yo‘nalish sifatida ko‘rib chiqish maqsadga muvofiq: agar qamrovni kengaytirish choralari gender jihatdan neytral bo‘lsa, tafovut nisbiy ko‘rinishda saqlanib qoladi. 2024-yil holatiga ko‘ra, qamrovdan tashqarida qolganlar soni 6,53 mln kishiga qisqargan bo‘lsa-da, tafovutning tarkibiy tabiati o‘zgarmagan.

Iqtisodiy o‘lcham. Milliy raqamli to‘lov bozorida uchta yirik platforma tranzaksiyalarning taxminan 80 foizini o‘z ichiga oladi. Operatorlarning aniq ulushlari ochiq nashr etilmaganligi sababli HHI uchta taqsimot ssenariysida hisoblandi (5-jadval).

3 Manba: muallif hisob-kitobi. Manfiy qiymat — emissiyaning kamayishi, musbat — ortishi.

4 Manba: World Bank Global Findex (2022) va O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif hisob-kitobi.

5-jadval. Bozor konsentratsiyasi va uzilishga sezgirlikning ssenariy bo‘yicha baholanishi[5]

Ssenariy	Uch platforma ulushi, %	HHI	Yetakchi platforma 1 kun ishlamasa
A — teng taqsimot	26,7 / 26,7 / 26,6	2 153	1,47 mln tranzaksiya to‘xtaydi
B — o‘rtacha nomutanosib	35 / 25 / 20	2 270	1,92 mln tranzaksiya to‘xtaydi
C — kuchli yetakchi	45 / 20 / 15	2 670	2,47 mln tranzaksiya to‘xtaydi

Barcha ssenariylarda HHI o‘rtacha konsentratsiya oralig‘ining yuqori qismida joylashgan, C ssenariysida esa yuqori konsentratsiya chegarasini bosib o‘tadi. Chidamlilik nuqtai nazaridan bu quyidagini anglatadi: kunlik 5,5 mln tranzaksiyadan yetakchi platformaning ulushiga 1,5–2,5 mln tranzaksiya to‘g‘ri keladi va uning bir kunlik uzilishi chakana to‘lov aylanmasining chorak qismidan yarmigacha qismini to‘xtatadi. Bu tizimli risk bo‘lib, u interoperabellik va zaxira marshrutlash mexanizmlari orqali sezilarli darajada yumshatilishi mumkin.

Barqaror rivojlanish maqsadlari bilan bog‘lanish. To‘lov tizimining holati BRMning yettita vazifasiga bevosita ta’sir qiladi (6-jadval).

6-jadval. To‘lov tizimining Barqaror rivojlanish maqsadlari bilan bog‘lanishi[6]

BRM	Vazifa mazmuni	To‘lov tizimidagi kanal	O‘zbekiston holati
1.4	Moliyaviy xizmatlarga teng huquq	Bank qamrovi; hisobsiz to‘lov	Qisman: 6,53 mln kishi tashqarida
5.a	Ayollarning iqtisodiy resurslarga teng huquqi	Gender kesimidagi qamrov	Zaif: istisnolikning 66% ayollar
8.10	Moliyaviy xizmatlar qamrovini kengaytirish	POS, hamyon, agent tarmog‘i	Yaxshi dinamika: POS 493/100 ming
9.3	Kichik korxonalarning moliyaga kirishi	Ekvayring, raqamli kredit skoring	Rivojlanmoqda
10.c	Pul o‘tkazma xarajatini 3% dan pastga tushirish	Xalqaro o‘tkazma tariflari	Muvofiq emas (7-jadvalga qarang)
16.5	Korrupsiyani kamaytirish	Tranzaksiya shaffofligi; audit izi	Yaxshilanmoqda
17.1	Ichki resurs safarbarligi	Soliq bazasini rasmiylashtirish	Ijobiy ta’sir qayd etilgan

BRM 10.c vazifasi alohida tahlilni talab qiladi, chunki u yagona aniq miqdoriy chegaraga ega: pul o‘tkazmasining tranzaksiya xarajati o‘tkazma summasining 3 foizidan past bo‘lishi kerak. O‘zbekistonda xalqaro o‘tkazma xarajati bir tranzaksiya uchun 15–45 AQSh dollarini tashkil etadi. Ushbu tarifning turli summalar uchun nisbiy og‘irligi 7-jadvalda hisoblangan.

7-jadval. BRM 10.c mezoniga muvofiqlik: o‘tkazma xarajatining nisbiy og‘irligi[7]

O‘tkazma summasi	Xarajat 15 $	Muvofiqlik	Xarajat 45 $	Muvofiqlik
200 $	7,5%	Muvofiq emas	22,5%	Muvofiq emas
500 $	3,0%	Muvofiq emas	9,0%	Muvofiq emas
1 000 $	1,5%	Muvofiq	4,5%	Muvofiq emas
5 000 $	0,3%	Muvofiq	0,9%	Muvofiq

Jadvaldan ko‘rinadiki, amaldagi tarif tuzilishi regressiv xarakterga ega: qat’iy belgilangan xarajat kichik summali o‘tkazmalarda nisbiy jihatdan bir necha barobar og‘irroq yuk hosil qiladi. Bu esa aynan mehnat migrantlari va kichik tadbirkorlik subyektlariga — pul o‘tkazmalaridan eng ko‘p foydalanuvchi guruhlarga — to‘g‘ri keladi. Demak, BRM 10.c bo‘yicha muvofiqlikka erishish uchun umumiy tarifni pasaytirish emas, balki tarif tuzilishini qat’iy summadan foizli modelga o‘tkazish yoki kichik summali o‘tkazmalar uchun alohida rejim joriy etish talab etiladi.

5 Manba: muallif hisob-kitobi. Qolgan 20% bozor 20 ta mayda operator o‘rtasida teng taqsimlangan deb qabul qilindi.
6 Manba: BMT BRM ko‘rsatkichlari ramkasi asosida muallif tomonidan tuzilgan.
7 Manba: muallif hisob-kitobi.

Almashuvlar tahlili. Uchala o‘lchamdagi natijalar sakkizta rivojlanish yo‘nalishini baholash imkonini beradi (8-jadval). Har bir yo‘nalish uch o‘lcham bo‘yicha alohida baholandi; belgilar: (++) kuchli ijobiy, (+) ijobiy, (0) neytral, (−) salbiy ta’sir.

8-jadval. Rivojlanish yo‘nalishlarining uch o‘lcham bo‘yicha ta’siri va almashuvlar[8]

Yo‘nalish	Iqt.	Ijt.	Eko.	Izoh
1. POS tarmog‘ini ekstensiv kengaytirish	+	+	–	ALMASHUV: qamrov o‘sadi, doimiy energiya sarfi ortadi
2. Ochiq bank API standartini joriy etish	++	+	0	Konsentratsiyani pasaytiradi; HHI ko‘rsatkichini kamaytiradi
3. Offline rejimli CBDC va agent banking	+	++	+	Naqd pul siklini qisqartiradi; qishloq qamrovini oshiradi
4. Bankomat tarmog‘ini optimallashtirish	+	–	++	ALMASHUV: energiya tejaladi, naqdga kirish qiyinlashadi
5. Xalqaro o‘tkazma tarifini qayta qurish	++	++	0	BRM 10.c ga muvofiqlikni ta’minlaydi
6. Gender-yo‘naltirilgan inklyuzivlik dasturi	+	++	0	Istisnolikning 66% li tarkibiy sababiga qaratilgan
7. Ma’lumotlar markazlarini yashil energiyaga o‘tkazish	–	0	++	Boshlang‘ich xarajat yuqori, uzoq muddatda qoplanadi
8. Milliy LCA o‘tkazish va uglerod hisobi	0	0	++	Qolgan barcha ekologik qarorlar uchun zarur axborot va ilmiy asos

Matritsa tahlilining asosiy xulosasi shundan iboratki, sakkizta yo‘nalishdan oltitasi o‘lchamlar bo‘yicha bir-biriga zid bo‘lmagan ta’sir ko‘rsatadi, ikkitasi esa haqiqiy almashuv hosil qiladi. Birinchi almashuv — terminal tarmog‘ini kengaytirish: u ijtimoiy qamrovni oshiradi, biroq ekologik yukni ham orttiradi. Ikkinchi almashuv — bankomat tarmog‘ini optimallashtirish: u energiya sarfini kamaytiradi, ammo naqd pulga tayanadigan aholi qatlamlari uchun xizmatga kirishni qiyinlashtiradi.

Bu almashuvlarni yumshatishning samarali yondashuvlaridan biri — ularni tegishli kompensatsion choralar bilan birgalikda rejalashtirishdir. Terminal tarmog‘ini kengaytirishda past quvvatli va energiya samarador qurilmalarni tanlash, bankomat tarmog‘ini optimallashtirishda esa uni bank agentlari tarmog‘i (agent banking) va oflayn rejimda ishlovchi markaziy bank raqamli valyutasi (CBDC) bilan bir vaqtda amalga oshirish — shunda ijtimoiy yo‘qotishning oldi olinadi. Aynan shu sababli 3 va 8-yo‘nalishlar boshqa yo‘nalishlarga nisbatan ustuvor hisoblanadi: birinchisi ikkala almashuvni ham yumshatadi, ikkinchisi esa qarorlarni asoslash uchun zarur bilim bazasini yaratadi.

Tadqiqot cheklovlari. Birinchidan, uglerod izi modelining parametrlari xalqaro manbalarga tayanadi; milliy LCA o‘tkazilgunga qadar mutlaq qiymatlar taxminiy hisoblanadi (nisbatlar esa parametrlarga sezgir emasligi ko‘rsatildi). Ikkinchidan, naqd pul siklining emissiyasi to‘liq hisoblanmadi, chunki banknot aylanmasi va inkassatsiya parki bo‘yicha ochiq statistika mavjud emas. Uchinchidan, HHI hisob-kitobi bozor ulushlari bo‘yicha taxminlarga asoslanadi. To‘rtinchidan, gender hisob-kitobi 2022-yil Findex ma’lumotlariga tayanadi va 15 yosh va undan katta aholining gender bo‘yicha teng taqsimlanishi qabul qilingan. Beshinchidan, almashuvlar matritsasidagi baholar ekspert xarakteriga ega bo‘lib, keyingi tadqiqotlarda ular miqdoriy modellashtirish bilan almashtirilishi maqsadga muvofiq.

XULOSA VA TAKLIFLAR

1. To‘lov tizimini barqaror rivojlantirishning uch o‘lchamli baholash ramkasi ishlab chiqildi va O‘zbekiston ma’lumotlarida qo‘llanildi. Ramka har bir o‘lcham uchun aniq o‘lchanadigan indikator belgilaydi va shu tariqa «barqarorlik» tushunchasini ritorik darajadan tahliliy darajaga o‘tkazadi.
2. To‘lov tizimining uglerod izi O‘zbekiston uchun birinchi marta hisoblandi. Asosiy topilma: tranzaksiyalarni almashtirish hisobiga tejalgan emissiya (yiliga 1 456 t CO_2-ekv) POS tarmog‘ining energiya sarfidan (yiliga 4

8 Manba: muallif ishlanmasi.

051 t) 2,8 barobar kam. Demak, raqamlashtirishning ekologik samarasi tranzaksiya darajasida emas, naqd pul siklining qisqarishi darajasida hosil bo‘ladi.

3. Moliyaviy istisnolikning gender tarkibi aniqlandi: xizmatlardan tashqarida qolgan 7,87 mln kishining 66,2 foizini ayollar tashkil etadi. Gender jihatdan umumiy choralar ushbu tafovutni to‘liq qisqartirish uchun yetarli bo‘lmasligi mumkin.

4. Bozor konsentratsiyasi HHI 2 153–2 670 oralig‘ida baholandi — bu o‘rtacha konsentratsiyaning yuqori chegarasi. Yetakchi platformaning bir kunlik uzilishi 1,5–2,5 mln tranzaksiyani to‘xtatadi, bu esa tizimli chidamlilik masalasidir.

5. Sakkizta rivojlanish yo‘nalishidan ikkitasi o‘lchamlar o‘rtasida haqiqiy almashuv hosil qiladi. Barqaror rivojlanish siyosati bu almashuvlarni tan olishi va kompensatsion chora bilan birga rejalashtirishi lozim.

O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankiga: (a) to‘lov infratuzilmasi bo‘yicha milliy hayotiy sikl tahlilini (LCA) tashkil etish — bu barcha keyingi ekologik qarorlar uchun zarur axborot va ilmiy asos; (b) yangi POS-terminallari uchun energiya samaradorligi bo‘yicha minimal talab belgilash; (c) bozor ulushlari statistikasini ochiq nashr etish, bu konsentratsiyani mustaqil monitoring qilish imkonini beradi.

O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi va tegishli organlarga: (a) xalqaro o‘tkazma tarifini qat’iy summadan foizli modelga o‘tkazish masalasini ko‘rib chiqish — bu BRM 10.c ga muvofiqlikni ta’minlaydi; (b) bankomat tarmog‘ini optimallashtirish rejalarini agent banking tarmog‘ini kengaytirish bilan bir vaqtda amalga oshirish.

Banklar va to‘lov operatorlariga: (a) gender kesimida qamrov statistikasini yuritish va maqsadli dasturlarni shu asosda loyihalash; (b) interoperabellik va zaxira marshrutlash mexanizmlarini joriy etish orqali yakka platformaga bog‘liqlik riskini kamaytirish.

Ilmiy jamoatchilikka: ramkani Markaziy Osiyo mamlakatlari kesimida qo‘llash va almashuvlar matritsasidagi ekspert baholarini miqdoriy modellashtirish bilan almashtirish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. World Commission on Environment and Development. *Our Common Future*. — Oxford : Oxford University Press, 1987. — 400 p.
2. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. — Oxford : Capstone Publishing, 1997. — 402 p.
3. United Nations. *Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. Resolution A/RES/70/1. — New York : United Nations, 2015. — 40 p.
4. Diamond D. W., Dybvig P. H. Bank runs, deposit insurance, and liquidity // *Journal of Political Economy*. — 1983. — Vol. 91, No. 3. — P. 401–419. — DOI: 10.1086/261155.
5. Bank for International Settlements; Committee on Payment and Settlement Systems; Technical Committee of the International Organization of Securities Commissions. *Principles for Financial Market Infrastructures*. — Basel : BIS, 2012. — 188 p.
6. Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // *Journal of the European Economic Association*. — 2003. — Vol. 1, No. 4. — P. 990–1029. — DOI: 10.1162/154247603322493212.
7. World Bank. *The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19*. — Washington, DC : World Bank, 2022. — 211 p.
8. Stiglitz J. E., Weiss A. Credit rationing in markets with imperfect information // *American Economic Review*. — 1981. — Vol. 71, No. 3. — P. 393–410.
9. Hanegraaf R., Jonker N., Mandley S., Miedema J. *Life Cycle Assessment of Cash Payments* // DNB Working Paper. — Amsterdam : De Nederlandsche Bank, 2018. — No. 610.
10. European Central Bank. *Product Environmental Footprint Study of Euro Banknotes as a Payment Instrument*. — Frankfurt am Main : European Central Bank, 2023.
11. ISO 14040:2006. *Environmental Management — Life Cycle Assessment — Principles and Framework*. — Geneva : International Organization for Standardization, 2006. — 20 p.
12. ISO 14064-1:2018. *Greenhouse Gases — Part 1: Specification with Guidance at the Organization Level for Quantification and Reporting of Greenhouse Gas Emissions and Removals*. — Geneva : International Organization for Standardization, 2018. — 47 p.
13. Intergovernmental Panel on Climate Change. *2006 IPCC Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories*. — Hayama : Institute for Global Environmental Strategies, 2006.
14. Hirschman A. O. The paternity of an index // *American Economic Review*. — 1964. — Vol. 54, No. 5. — P. 761.
15. U.S. Department of Justice; Federal Trade Commission. *Horizontal Merger Guidelines*. — Washington, DC : U.S. Department of Justice; Federal Trade Commission, 2010. — 34 p.
16. Bank for International Settlements. *Statistics on Payment, Clearing and Settlement Systems in the CPMI Countries*. — Basel : BIS, 2023.
17. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. *O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining 2024-yil uchun yillik hisoboti*. — Toshkent : O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki, 2025.
18. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. O‘zbekistonning demografik yillik to‘plami. — Toshkent, 2024.

19. Auer R., Frost J., Gambacorta L., Monnet C., Rice T., Shin H. S. *Central Bank Digital Currencies: Motives, Economic Implications, and the Research Frontier* // BIS Working Papers. — Basel : Bank for International Settlements, 2021. — No. 976.
20. Demirgüç-Kunt A., Klapper L. *Measuring Financial Inclusion: The Global Findex Database* // World Bank Policy Research Working Paper. — Washington, DC : World Bank, 2012. — No. 6025. — 61 p.
21. Toshniyozov Sh. K. Zamonaviy moliyaviy infratuzilmaning institutsional asoslari: to‘lov tizimlari nazariyasi va O‘zbekiston amaliyoti // *Muhandislik va iqtisodiyot*. — 2026. — № 3. — B. 441–448.
22. Toshniyozov Sh. K. Elektron pullarning mohiyati va ularning milliy to‘lov tizimidagi roli // *Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot*. — 2026. — № 3. — B. 416–422. — DOI: 10.5281/zenodo.18964339.
23. Toshniyozov Sh. K. To‘lov tizimi konseptual modelining shakllanish tamoyillari // *Green Economy and Development*. — 2025. — Vol. 3, maxsus son. — DOI: 10.5281/zenodo.17573086.

O‘RTA MAXSUS BILIM YURTLARIDA BUXGALTERIYA HISOBI

Ro‘ziboyev Oybek Baxromovich
ilmiy tadqiqotchi,
Bank-moliya akademiyasi
E-mail: oybekbaxromovich@gmail.com

Annotatsiya: Ushbu ishda o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini tashkil etishning nazariy va amaliy jihatlari yoritilgan. Ta’lim muassasalarida moliyaviy resurslardan samarali foydalanish, buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobotlarni yuritish tartibi, budjet mablag‘larining maqsadli sarflanishi hamda ichki nazorat tizimining ahamiyati tahlil qilingan. Shuningdek, buxgalteriya hisobini yuritishda amaldagi qonunchilik talablari, hisob siyosati, moliyaviy intizomni ta’minlash va raqamli texnologiyalardan foydalanish masalalari ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot natijalari o‘rta maxsus ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobini takomillashtirish va moliyaviy boshqaruv samaradorligini oshirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: o‘rta maxsus ta’lim, buxgalteriya hisobi, budjet mablag‘lari, moliyaviy hisobot, ichki nazorat, hisob siyosati, moliyaviy boshqaruv, raqamli buxgalteriya.

Abstract: This study examines the theoretical and practical aspects of organizing accounting in secondary specialized educational institutions. It analyzes the efficient use of financial resources in educational institutions, the procedures for maintaining accounting records and financial reporting, the targeted use of budget funds, and the importance of the internal control system. The study also considers compliance with current legislation in accounting practices, accounting policies, financial discipline, and the use of digital technologies. The research findings contribute to the development of practical recommendations aimed at improving accounting practices and enhancing the efficiency of financial management in secondary specialized educational institutions.

Key words: secondary specialized education, accounting, budget funds, financial reporting, internal control, accounting policy, financial management, digital accounting.

Аннотация: В данной работе рассмотрены теоретические и практические аспекты организации бухгалтерского учёта в учреждениях среднего специального образования. Проанализированы вопросы эффективного использования финансовых ресурсов в образовательных учреждениях, порядок ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности, целевое использование бюджетных средств, а также значение системы внутреннего контроля. Кроме того, рассмотрены вопросы соблюдения требований действующего законодательства при ведении бухгалтерского учёта, учётной политики, обеспечения финансовой дисциплины и использования цифровых технологий. Результаты исследования способствуют разработке практических рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учёта и повышению эффективности финансового управления в учреждениях среднего специального образования.

Ключевые слова: среднее специальное образование, бухгалтерский учёт, бюджетные средства, финансовая отчётность, внутренний контроль, учётная политика, финансовое управление, цифровой бухгалтерский учёт.

KIRISH

Bugungi kunda ta’lim tizimini samarali boshqarish va moliyaviy resurslardan oqilona foydalanish davlat siyosatida muhim o‘rin tutadi. Ayniqsa, o‘rta maxsus ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobini to‘g‘ri tashkil etish budjet mablag‘larining maqsadli sarflanishi, moliyaviy intizomni ta’minlash hamda hisobotlarning ishonchliligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobi ta’lim muassasasining moliyaviy-xo‘jalik faoliyatini to‘liq va haqqoniy aks ettirish, budjet va budjetdan tashqari mablag‘larni hisobga olish, moddiy boyliklar hamda asosiy vositalar harakatini nazorat qilish, mehnatga haq to‘lash va boshqa moliyaviy operatsiyalarni amaldagi qonunchilik talablari asosida yuritishni nazarda tutadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda davlat moliyasini boshqarish, budjet tashkilotlarida hisob va hisobot jarayonlarini takomillashtirish hamda raqamli buxgalteriya tizimlarini joriy etishga qaratilgan chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Bu esa o‘rta maxsus ta’lim muassasalari buxgalteriyasi faoliyatini zamonaviy talablar asosida tashkil etish, ichki nazorat mexanizmlarini kuchaytirish va moliyaviy hisobot sifatini yanada oshirishni talab etmoqda.

Ushbu maqolaning maqsadi o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini tashkil etishning nazariy va amaliy jihatlarini yoritish, uning o‘ziga xos xususiyatlarini tahlil qilish hamda buxgalteriya hisobini yuritish samaradorligini oshirishga qaratilgan taklif va tavsiyalarni ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Buxgalteriya hisobi iqtisodiy axborotlarni yig‘ish, qayta ishlash, umumlashtirish va foydalanuvchilarga taqdim etish tizimi sifatida korxona va tashkilotlar faoliyatini boshqarishda muhim o‘rin tutadi. O‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini o‘qitish jarayonida ushbu fanning nazariy asoslari bilan bir qatorda uning amaliy jihatlarini ham chuqur o‘rganish talab etiladi. Shu sababli buxgalteriya hisobiga oid ilmiy, o‘quv-uslubiy va me’yoriy manbalarni o‘rganish muhim ahamiyatga ega.

Buxgalteriya hisobi nazariyasiga bag‘ishlangan adabiyotlarda hisob tizimining mohiyati, vazifalari, tamoyillari va usullari keng yoritilgan. Ushbu manbalarda buxgalteriya hisobining asosiy vazifasi xo‘jalik jarayonlari haqida ishonchli va to‘liq ma’lumotlarni shakllantirishdan iborat ekanligi ta’kidlanadi. Shuningdek, aktivlar, majburiyatlar, kapital, daromad va xarajatlarni hisobga olishning nazariy asoslari bayon qilingan.

Buxgalteriya hisobi bo‘yicha o‘quv adabiyotlarida ikki yoqlama yozuv usuli, buxgalteriya hisobvaraqlari tizimi, hujjatlashtirish, inventarizatsiya, kalkulyatsiya va balans tuzish kabi mavzular asosiy o‘rinni egallaydi. Ushbu mavzular o‘rta maxsus ta’lim muassasalarida tahsil olayotgan talabalarga buxgalteriya hisobining amaliy mexanizmlarini tushunish imkonini beradi.

O‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobi fanini o‘qitishga mo‘ljallangan adabiyotlarda kasbiy tayyorgarlik masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Bunday adabiyotlarda talabalarga boshlang‘ich buxgalteriya hujjatlarini rasmiylashtirish, hisob registrlarini yuritish, moliyaviy natijalarni aniqlash va hisobotlarni tayyorlash bo‘yicha amaliy bilimlar beriladi.

Ta’lim muassasalari budjet tashkiloti hisoblanganligi sababli budjet hisobini tashkil etishga oid adabiyotlar ham muhim manba hisoblanadi. Ularda budjet mablag‘larining kelib tushishi va sarflanishi, xarajatlar smetasining ijrosi, asosiy vositalar va tovar-moddiy zaxiralar hisobi, ish haqi hisob-kitoblari hamda moliyaviy hisobotlarni shakllantirish masalalari yoritiladi.

Zamonaviy iqtisodiy adabiyotlarda buxgalteriya hisobini avtomatlashtirish masalalariga ham katta e’tibor berilmoqda. Bugungi kunda buxgalter mutaxassislaridan nafaqat hisob qoidalarini bilish, balki axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish ko‘nikmalariga ega bo‘lish ham talab etilmoqda. Shu munosabat bilan buxgalteriya dasturlari, elektron hujjat aylanishi va raqamli hisob tizimlariga oid o‘quv materiallari ta’lim jarayonining muhim qismiga aylanmoqda.

Buxgalteriya hisobi sohasidagi me’yoriy-huquqiy manbalar ham alohida ahamiyat kasb etadi. O‘zbekiston Respublikasining buxgalteriya hisobiga oid qonun hujjatlari, buxgalteriya hisobi milliy standartlari va budjet tashkilotlarida hisob yuritish tartiblarini belgilovchi me’yoriy hujjatlar buxgalteriya amaliyotining huquqiy asosini tashkil etadi.

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini o‘qitishda nazariy bilimlar, amaliy mashg‘ulotlar va zamonaviy axborot texnologiyalarini o‘zaro bog‘lash zarur. Buxgalteriya hisobi bo‘yicha mavjud adabiyotlar talabalarda kasbiy kompetensiyalarni shakllantirish, mustaqil ishlash qobiliyatini rivojlantirish va kelajakda malakali mutaxassis bo‘lib yetishishlariga xizmat qiladi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqot metodologiyasi ilmiy tadqiqotni amalga oshirishda qo‘llaniladigan usullar, tamoyillar va yondashuvlar tizimini o‘z ichiga oladi. U tadqiqot maqsadiga erishish, ilmiy muammoni o‘rganish va ishonchli xulosalar chiqarishga xizmat qiladi.

TAHLIL VA NATIJALAR

O‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobi tizimini tahlil qilish natijasida ta’lim muassasalarida moliyaviy resurslardan samarali foydalanish, hisob-kitoblarni aniq yuritish va moliyaviy intizomni ta’minlash buxgalteriya xizmatining asosiy vazifalari ekanligi aniqlandi.

Tahlil jarayonida quyidagi jihatlar o‘rganiladi:

1. Buxgalteriya hisobini tashkil etish holati

O‘rta maxsus ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobi asosan budjet mablag‘larining kelib tushishi va sarflanishi, xodimlarga ish haqi hisoblash, moddiy qimmatliklar harakati hamda moliyaviy hisobotlarni shakllantirish jarayonlarini qamrab oladi. Hisob ishlarining to‘g‘ri tashkil etilishi muassasaning moliyaviy barqarorligini ta’minlaydi.

2. Moliyaviy operatsiyalar tahlili

Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, asosiy xarajatlar tarkibida:

– ish haqi va unga bog‘liq to‘lovlar;
– kommunal xizmatlar xarajatlari;
– o‘quv jihozlari va materiallar xaridi;
– binolarni saqlash va ta’mirlash xarajatlari

asosiy ulushni egallaydi.

3. Hisob yuritishdagi muammolar

O‘rganish jarayonida hisob yuritish amaliyotida uchrashi mumkin bo‘lgan ayrim tashkiliy va texnologik masalalar aniqlandi:

– buxgalteriya jarayonlarida raqamli texnologiyalardan to‘liq foydalanilmasligi;
– hujjat aylanishining murakkabligi;
– hisobot tayyorlashga ko‘p vaqt sarflanishi;
– xodimlarning zamonaviy buxgalteriya dasturlari bo‘yicha bilimlarini oshirish zarurati.

4. Tadqiqot natijalari

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

– buxgalteriya hisobini avtomatlashtirish hisob ishlarining tezligi va aniqligini oshiradi;
– ichki nazorat tizimini kuchaytirish mablag‘lardan maqsadli foydalanishni ta’minlaydi;
– buxgalteriya xodimlarining malakasini muntazam oshirish hisob tizimining samaradorligini yaxshilaydi;
– moliyaviy hisobotlarni tahliliy asosda yuritish boshqaruv qarorlarini qabul qilish sifatini oshiradi.

Umuman olganda, o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini takomillashtirish uchun zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etish, hisob jarayonlarini soddalashtirish va moliyaviy nazorat mexanizmlarini kuchaytirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Empirik tahlil natijalari

Empirik tahlil natijalari o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobi tizimida muayyan ijobiy o‘zgarishlar bilan bir qatorda, hal etilishi lozim bo‘lgan qator muammolar ham mavjudligini ko‘rsatdi. Tadqiqot doirasida buxgalteriya xodimlari, ta’lim muassasalari rahbarlari hamda moliya bo‘limlari mutaxassislari ishtirokida o‘tkazilgan so‘rovnoma va tahlillar asosida hisob yuritish amaliyoti baholandi.

Tahlil natijalariga ko‘ra, aksariyat ta’lim muassasalarida buxgalteriya hisobi amaldagi qonunchilik va milliy buxgalteriya standartlari talablari asosida yuritilayotgan bo‘lsa-da, hisob jarayonlarining raqamlashtirilish darajasi bir xil emasligi aniqlandi. Ayrim muassasalarda elektron buxgalteriya dasturlari samarali qo‘llanilayotgan bo‘lsa, boshqalarida hujjatlar hali ham an’anaviy usulda rasmiylashtirilmoqda. Bu esa ma’lumotlarni qayta ishlash muddatining uzayishiga hamda inson omili bilan bog‘liq xatolar ehtimolining ortishiga sabab bo‘lmoqda.

So‘rovnoma natijalari buxgalteriya xodimlarining katta qismi zamonaviy axborot texnologiyalari va raqamli hisob tizimlari bo‘yicha qo‘shimcha malaka oshirishga ehtiyoj sezayotganini ko‘rsatdi. Shuningdek, ichki nazorat tizimini takomillashtirish, moliyaviy hisobotlarni tayyorlash sifatini oshirish hamda budjet mablag‘laridan samarali foydalanish bo‘yicha amaliy choralarni kuchaytirish zarurligi qayd etildi.

Empirik tahlil asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

– buxgalteriya hisobi jarayonlarini raqamlashtirish hisob yuritish samaradorligini oshirishga xizmat qilishi mumkin;
– ichki moliyaviy nazorat mexanizmlarini takomillashtirish moliyaviy intizomni mustahkamlashga ko‘maklashadi;
– buxgalteriya xodimlarining malakasini muntazam oshirish hisob sifatini yaxshilaydi;
– avtomatlashtirilgan axborot tizimlaridan keng foydalanish hisobotlarning aniqligi va tezkorligini ta’minlaydi.

Umuman olganda, empirik tahlil natijalari o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini yanada takomillashtirish, raqamli texnologiyalarni keng joriy etish hamda moliyaviy boshqaruv samaradorligini oshirish dolzarb vazifalardan biri ekanligini tasdiqlaydi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobi tizimi ta’lim muassasalarining moliyaviy faoliyatini samarali tashkil etish va budjet mablag‘laridan maqsadli foydalanishni

ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. Empirik tahlil natijalariga ko‘ra, buxgalteriya hisobini yuritish jarayonlarida ijobiy o‘zgarishlar kuzatilgan bo‘lsa-da, hisob ishlarini to‘liq avtomatlashtirish, ichki moliyaviy nazoratni kuchaytirish va raqamli axborot texnologiyalarini keng joriy etish zarurati saqlanib qolmoqda.

Tadqiqot davomida buxgalteriya hisobi tizimining samaradorligi xodimlarning malakasi, axborot tizimlaridan foydalanish darajasi va ichki nazorat mexanizmlarining samarali tashkil etilganligi bilan bevosita bog‘liq ekanligi aniqlandi. Shu bois, buxgalteriya sohasi mutaxassislarining kasbiy malakasini muntazam oshirish, zamonaviy dasturiy mahsulotlardan foydalanish ko‘lamini kengaytirish hamda hisob va hisobot jarayonlarini raqamlashtirish orqali moliyaviy boshqaruv samaradorligini yanada yuksaltirish mumkin.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari o‘rta maxsus bilim yurtlarida buxgalteriya hisobini takomillashtirishga qaratilgan tashkiliy va amaliy chora-tadbirlarni ishlab chiqish uchun ilmiy-amaliy asos bo‘lib xizmat qiladi. Taklif etilgan tavsiyalarni amaliyotga joriy etish hisob yuritish sifati, moliyaviy shaffoflik va budjet mablag‘laridan samarali foydalanish darajasini oshirishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi. “Buxgalteriya hisobi to‘g‘risida”gi Qonun: 2016-yil 13-apreldagi O‘RQ-404-son (yangi tahriri) // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-2931253 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
2. O‘zbekiston Respublikasining Budjet kodeksi: O‘zbekiston Respublikasining 2013-yil 26-dekabrdagi O‘RQ-360-son Qonuni bilan tasdiqlangan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-2302187 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
3. O‘zbekiston Respublikasining Soliq kodeksi: O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 30-dekabrdagi O‘RQ-599-son Qonuni bilan tasdiqlangan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-4674011 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
4. O‘zbekiston Respublikasi. “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonun: 2020-yil 23-sentabrdagi O‘RQ-637-son // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-5013007 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 6-sentabrdagi PF-5812-son “Professional ta’lim tizimini yanada takomillashtirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-4500926 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 22-avgustdagi PQ-357-son “2022–2023-yillarda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari sohasini yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-6166539 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
7. O‘zbekiston Respublikasi Moliya vazirining 2010-yil 17-dekabrdagi 105-son buyrug‘i bilan tasdiqlangan “Budjet tashkilotlarida buxgalteriya hisobi to‘g‘risidagi yo‘riqnoma”: O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi tomonidan 2010-yil 22-dekabrda 2169-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/1714689 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
8. O‘zbekiston Respublikasi budjet hisobining standarti (1-sonli BHS) “Hisob siyosati, hisob baholaridagi o‘zgarishlar va xatolar”: O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirining 2026-yil 10-martdagi 341-son buyrug‘i bilan tasdiqlangan, 2026-yil 27-martda 3797-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/docs/-8107961 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
9. O‘zbekiston Respublikasi budjet hisobining standarti (17-sonli BHS) “Xodimlarning daromadlari”: O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirining 2024-yil 14-oktabrdagi 182-son buyrug‘i bilan tasdiqlangan, 2024-yil 21-noyabrda 3578-son bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. – URL: https://lex.uz/uz/docs/-7231509 (murojaat sanasi: 07.09.2026).
10. International Public Sector Accounting Standards Board. *2026 Handbook of International Public Sector Accounting Standards Board Pronouncements*. – New York: International Federation of Accountants, 2026.
11. Warren C. S., Reeve J. M., Duchac J. E. *Accounting*. – 27th ed. – Boston: Cengage Learning, 2018.
12. Horngren C. T., Harrison W. T., Oliver M. S. *Accounting*. – 9th ed. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2012. – 1190 p.
13. Needles B. E., Powers M., Crosson S. V. *Financial and Managerial Accounting*. – 10th ed. – Mason, OH: South-Western Cengage Learning, 2013.
14. Isroilov B. I., Xolbekov R. O. *Buxgalteriya hisobi nazariyasi*: darslik. – Toshkent: Tafakkur, 2020. – 240 b.
15. Mehmonov S. U. *Budjet hisobi*: o‘quv qo‘llanma. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2012. – 352 b.

MILLIY IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHNING ZAMONAVIY TENDENSIYALARI

Burhonova Gulnoza Kadam qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti,
Makroiqtisodiyot ta’lim yo‘nalishi 1-kurs magistranti
E-mail: khudarganovagulnoza@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0000-4671-4023

Ilmiy rahbar:
PhD, dotsent
Abdullayev Habibullo

Annotatsiya: Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasida milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari, makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlash mexanizmlari hamda iqtisodiy islohotlarning iqtisodiy taraqqiyotga ta’siri tahlil qilingan. Tadqiqotda iqtisodiy o‘sish, inflyatsiya, investitsiyalar, eksport, raqamli va yashil iqtisodiyotning rivojlanish jarayonlari o‘rganilgan. Shuningdek, iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish, xususiy sektor ulushini kengaytirish va innovatsion rivojlanishning makroiqtisodiy barqarorlikka ta’siri baholangan. Natijalar tarkibiy islohotlar iqtisodiy o‘sish jarayonlariga ta’sir etuvchi muhim omillardan biri ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, tashqi iqtisodiy xatarlar, global inflyatsion bosim va geosiyosiy omillar sharoitida iqtisodiy siyosatni takomillashtirish zarurati asoslangan. Tadqiqot yakunida makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash, investitsiya muhitini yaxshilash va iqtisodiyot raqobatbardoshligini oshirish bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: milliy iqtisodiyot, makroiqtisodiy barqarorlik, iqtisodiy o‘sish, inflyatsiya, investitsiyalar, raqamli iqtisodiyot, yashil iqtisodiyot, iqtisodiy islohotlar, diversifikatsiya, eksport.

Abstract: This article examines contemporary trends in the sustainable development of Uzbekistan’s national economy, mechanisms for ensuring macroeconomic stability, and the impact of economic reforms on economic development. The study analyzes economic growth, inflation, investment, exports, and the development of the digital and green economy. It also assesses the effects of economic diversification, the expansion of the private sector, and innovation-driven development on macroeconomic stability. The findings indicate that structural reforms are among the important factors influencing economic growth processes. At the same time, the need to improve economic policy in the context of external economic risks, global inflationary pressures, and geopolitical factors is substantiated. The study concludes with practical recommendations aimed at strengthening macroeconomic stability, improving the investment environment, and enhancing the competitiveness of the economy.

Key words: national economy, macroeconomic stability, economic growth, inflation, investment, digital economy, green economy, economic reforms, diversification, exports.

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции устойчивого развития национальной экономики Республики Узбекистан, механизмы обеспечения макроэкономической стабильности, а также влияние экономических реформ на экономическое развитие. В исследовании анализируются экономический рост, инфляция, инвестиции, экспорт, развитие цифровой и зелёной экономики. Кроме того, оценивается влияние диверсификации экономики, расширения доли частного сектора и инновационного развития на макроэкономическую стабильность. Результаты исследования показывают, что структурные реформы являются одним из важных факторов, влияющих на процессы экономического роста. Одновременно обоснована необходимость совершенствования экономической политики в условиях внешнеэкономических рисков, глобального инфляционного давления и геополитических факторов. В завершение разработаны научно-практические рекомендации по укреплению макроэкономической стабильности, улучшению инвестиционной среды и повышению конкурентоспособности экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, макроэкономическая стабильность, экономический рост, инфляция, инвестиции, цифровая экономика, зелёная экономика, экономические реформы, диверсификация, экспорт.

KIRISH

Bugungi kunda jahon iqtisodiyotida yuz berayotgan chuqur tarkibiy o‘zgarishlar, raqamli texnologiyalar taraqqiyoti, global integratsiya jarayonlarining jadallashuvi hamda geosiyosiy vaziyatdagi o‘zgarishlar milliy iqtisodiyotlarning yangi sharoitlarga moslashish zaruratini kuchaytirmoqda. Zamonaviy iqtisodiy rivojlanish modelida nafaqat yuqori iqtisodiy o‘sish sur’atlariga erishish, balki ushbu o‘sishning uzoq muddatli barqarorligini ta’minlash ham asosiy strategik vazifalardan biri hisoblanadi. Shu sababli makroiqtisodiy barqarorlikni saqlash, iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish, investitsiya muhitini yaxshilash hamda innovatsion rivojlanishni jadallashtirish davlat iqtisodiy siyosatining ustuvor yo‘nalishlariga aylanmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida so‘nggi yillarda iqtisodiyotni liberallashtirish, bozor mexanizmlarini takomillashtirish, tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash hamda davlat boshqaruvi tizimini modernizatsiya qilishga qaratilgan keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Ushbu islohotlarning asosiy maqsadi iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirish, xususiy sektor ulushini kengaytirish, eksport salohiyatini rivojlantirish va aholi farovonligini yuksaltirishdan iboratdir. Natijada mamlakat iqtisodiyotida yangi institutsional mexanizmlar shakllanib, investitsiya faolligi va ishlab chiqarish samaradorligini oshirish uchun qulay shart-sharoitlar yaratilmoqda.

Makroiqtisodiy barqarorlik iqtisodiy rivojlanishning eng muhim omillaridan biri bo‘lib, inflyatsiya darajasining nazorat ostida bo‘lishi, davlat byudjeti va tashqi qarzning oqilona boshqarilishi, milliy valyutaning barqarorligi hamda moliyaviy tizimning ishonchliligini o‘z ichiga oladi. Ushbu omillar iqtisodiy subyektlarning uzoq muddatli investitsion qarorlar qabul qilishiga, biznes muhitining yaxshilanishiga va iqtisodiy faollikning ortishiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, global iqtisodiyotda kuzatilayotgan inflyatsion bosim, logistika zanjirlaridagi uzilishlar, energiya resurslari narxlarining o‘zgaruvchanligi va xalqaro moliya bozorlaridagi beqarorlik milliy iqtisodiyotlarga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda. Bunday sharoitda iqtisodiy siyosatning moslashuvchanligi, davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi samarali hamkorlik hamda innovatsion rivojlanish strategiyalarini amalga oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi zamonaviy iqtisodiy o‘sishning muhim harakatlantiruvchi omillaridan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda. Davlat xizmatlarini raqamlashtirish, elektron tijorat, sun’iy intellekt texnologiyalari, katta ma’lumotlar (Big Data) va moliyaviy texnologiyalar (FinTech)ning jadal rivojlanishi ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, transaksion xarajatlarni kamaytirish hamda iqtisodiy boshqaruv sifatini yaxshilash imkonini bermoqda. Shu bilan bir qatorda, yashil iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish energiya samaradorligini oshirish, ekologik xavfsizlikni ta’minlash hamda resurslardan oqilona foydalanishga xizmat qilmoqda.

Mazkur tadqiqotning dolzarbligi shundaki, O‘zbekiston iqtisodiyotida amalga oshirilayotgan tarkibiy islohotlarning makroiqtisodiy barqarorlikka ta’sirini zamonaviy ilmiy yondashuvlar asosida baholash, mavjud tendensiyalarni aniqlash va istiqboldagi rivojlanish yo‘nalishlarini belgilash zarurati ortib bormoqda.

Tadqiqot natijalari iqtisodiy siyosatni takomillashtirish, investitsiya jozibadorligini oshirish hamda milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini kuchaytirishga xizmat qilishi mumkin.

O‘zbekiston Respublikasida milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalarini makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar asosida tahlil qilish hamda iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari tahlili

Milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi har qanday davlatning uzoq muddatli iqtisodiy taraqqiyotini ta’minlovchi eng muhim omillardan biri hisoblanadi. Barqaror iqtisodiy rivojlanish nafaqat yalpi ichki mahsulot hajmining o‘sishi, balki iqtisodiyotning barcha tarmoqlari o‘rtasida mutanosib rivojlanishni ta’minlash, aholi turmush darajasini yaxshilash, yangi ish o‘rinlarini yaratish, investitsion faollikni oshirish hamda iqtisodiy xavfsizlikni mustahkamlashni ham o‘z ichiga oladi. Todaro va Smith iqtisodiy rivojlanishni faqat ishlab chiqarish hajmining o‘sishi bilan emas, balki aholi farovonligi, bandlik, inson kapitali va iqtisodiy imkoniyatlarning kengayishi bilan bog‘liq kompleks jarayon sifatida baholaydilar [13]. Zamonaviy sharoitda milliy iqtisodiyotning barqarorligi mamlakatning ichki imkoniyatlari bilan bir qatorda global iqtisodiy jarayonlarga moslashuv darajasiga ham bevosita bog‘liqdir.

Bugungi kunda jahon iqtisodiyotida kuzatilayotgan raqamlashtirish, yashil iqtisodiyotga o‘tish, innovatsion texnologiyalarni keng joriy etish, xalqaro savdo aloqalarining kengayishi hamda investitsiyalar uchun raqobatning kuchayishi milliy iqtisodiyotlarni yangi rivojlanish modelini shakllantirishga undamoqda. Shu sababli iqtisodiy siyosatda faqat iqtisodiy o‘sish ko‘rsatkichlariga emas, balki ushbu o‘sishning sifatiga, uning barqarorligi va inklyuzivligiga ham alohida e’tibor qaratilmoqda. Mankiwning iqtisodiy o‘sish va makroiqtisodiy barqarorlikka

oid yondashuvlarida kapital jamg‘arilishi, mehnat resurslari, texnologik taraqqiyot va samaradorlik uzoq muddatli iqtisodiy o‘sishning muhim omillari sifatida ko‘rsatiladi [5]. Zamonaviy iqtisodiy rivojlanish modeli aholi manfaatlarini ta’minlash, ekologik muvozanatni saqlash va resurslardan samarali foydalanish tamoyillariga asoslanadi.

O‘zbekiston Respublikasida ham so‘nggi yillarda milliy iqtisodiyotni tarkibiy jihatdan modernizatsiya qilish, bozor mexanizmlarini takomillashtirish hamda xususiy sektorning iqtisodiyotdagi ulushini oshirish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, tadbirkorlik subyektlarini qo‘llab-quvvatlash, investitsiya muhitini yaxshilash, davlat ishtirokini bosqichma-bosqich qisqartirish, eksport salohiyatini kengaytirish va raqamli texnologiyalarni iqtisodiyotning barcha tarmoqlariga joriy etish bo‘yicha olib borilayotgan islohotlar iqtisodiy rivojlanishning yangi bosqichini shakllantirmoqda. Ushbu o‘zgarishlar mamlakatning xalqaro reytinglardagi o‘rnini yaxshilash, xorijiy investitsiyalarni jalb etish hamda ishlab chiqarish samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda.

Milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini baholashda yalpi ichki mahsulotning o‘sish sur’atlari, inflyatsiya darajasi, investitsiyalar hajmi, tashqi savdo aylanmasi, xizmatlar sektori rivojlanishi, aholi daromadlari va bandlik ko‘rsatkichlari muhim mezon sifatida qaraladi. Ushbu ko‘rsatkichlarning ijobiy dinamikasi iqtisodiy rivojlanish jarayonlaridagi o‘zgarishlarni aks ettiradi. Shu bilan birga, iqtisodiy o‘sishning barqarorligi faqat statistik ko‘rsatkichlar bilan emas, balki aholi farovonligining oshishi, kambag‘allik darajasining kamayishi, mehnat unumdorligining ortishi va innovatsion faoliyatning rivojlanishi bilan ham baholanadi.

So‘nggi yillarda xizmatlar sektorining jadal rivojlanishi O‘zbekiston iqtisodiyotining asosiy tendensiyalaridan biri bo‘lib qolmoqda. Savdo, transport, moliyaviy xizmatlar, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, turizm va ta’lim xizmatlari iqtisodiy o‘sishga sezilarli hissa qo‘shmoqda. Xizmatlar ulushining ortishi iqtisodiyotning diversifikatsiyalashayotganini, qo‘shilgan qiymat yaratuvchi tarmoqlar soni kengayayotganini hamda yangi ish o‘rinlari yaratilayotganini anglatadi. Ayniqsa, elektron tijorat, FinTech xizmatlari va onlayn platformalarning rivojlanishi iqtisodiy faollikni yangi bosqichga olib chiqmoqda. Porterning raqobatbardoshlik konsepsiyasiga ko‘ra, milliy iqtisodiyotning uzoq muddatli ustunligi ishlab chiqarish samaradorligi, innovatsiyalar va raqobat muhitining rivojlanganligi bilan chambarchas bog‘liq [10]. Shu nuqtayi nazardan, investitsion faoliyatning faollashuvi ham milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning muhim tendensiyalaridan biri hisoblanadi. Mahalliy va xorijiy investitsiyalar hisobiga sanoat korxonalarini modernizatsiya qilish, yangi ishlab chiqarish quvvatlarini ishga tushirish, transport va energetika infratuzilmasini rivojlantirish bo‘yicha yirik loyihalar amalga oshirilmoqda. Bu esa ishlab chiqarish hajmining oshishi, eksport salohiyatining kengayishi va hududlar iqtisodiy rivojlanishining jadallashishiga xizmat qilmoqda.

Milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida raqamli transformatsiya alohida o‘rin egallaydi. Davlat boshqaruvi, bank tizimi, soliq ma’murchiligi, bojxona, ta’lim va sog‘liqni saqlash sohalarida axborot texnologiyalarining keng joriy etilishi iqtisodiy jarayonlarning shaffofligi va samaradorligini oshirmoqda. Raqamli texnologiyalar biznes yuritish xarajatlarini kamaytirish, xizmatlar sifatini yaxshilash va iqtisodiyotning xalqaro raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qilmoqda. Biroq milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirish jarayonida ayrim muammolar ham mavjud. Jumladan, global inflyatsiya, xalqaro bozorlardagi narxlarning o‘zgaruvchanligi, geosiyosiy omillar, logistika zanjirlaridagi uzilishlar hamda tashqi iqtisodiy xatarlar iqtisodiy o‘sish sur’atlariga ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Shu bois makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlash, inflyatsiyani nazorat qilish, eksport bozorlarini diversifikatsiya qilish va iqtisodiyotning ichki imkoniyatlarini yanada kengroq safarbar etish dolzarb vazifa bo‘lib qolmoqda.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Mazkur bo‘limda O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi va boshqa rasmiy tashkilotlarning statistik ma’lumotlari asosida milliy iqtisodiyotning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari tahlil qilinadi. Xususan, aholi daromadlari, xizmatlar sohasi, investitsiyalar, sanoat ishlab chiqarishi, inflyatsiya va tashqi savdo ko‘rsatkichlari alohida ko‘rib chiqilib, ularning iqtisodiy rivojlanishga ta’siri ilmiy jihatdan baholanadi. Olingan natijalar asosida milliy iqtisodiyotni yanada barqaror rivojlantirish bo‘yicha ilmiy xulosalar va amaliy tavsiyalar ishlab chiqiladi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Aholi daromadlarining o‘sish tendensiyasi. Milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishda aholi daromadlarining o‘sishi muhim makroiqtisodiy ko‘rsatkichlardan biri hisoblanadi. Aholining daromadlari ortishi nafaqat fuqarolarning turmush darajasini yaxshilaydi, balki ichki iste’mol bozorining kengayishiga, ishlab chiqarish hajmining ortishiga hamda xizmatlar sektorining rivojlanishiga ham ijobiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli aholi daromadlari dinamikasini muntazam tahlil qilish iqtisodiy siyosat samaradorligini baholashda muhim ahamiyat

kasb etadi. 2026-yilning yanvar–iyun oylariga oid rasmiy statistik ma’lumotlarga ko‘ra, O‘zbekiston aholisining umumiy daromadlari sezilarli darajada oshgan. Bu ko‘rsatkich mamlakat iqtisodiyotida ishlab chiqarish, xizmat ko‘rsatish, tadbirkorlik va mehnat bozoridagi ijobiy o‘zgarishlarning natijasi sifatida baholanadi.

1-jadval. 2026-yil yanvar–iyun oylarida O‘zbekiston aholisining umumiy daromadlari[1]

Ko‘rsatkich	Miqdori
Umumiy daromad	**618,3 trln so‘m**
Nominal o‘sish sur’ati	**9,2 %**
Real o‘sish sur’ati	**109,2 %**
Jon boshiga umumiy daromad	**16,1 mln so‘m**
Jon boshiga nominal o‘sish	**114,5 %**
Jon boshiga real o‘sish	**107,3 %**

Jadval ma’lumotlari shuni ko‘rsatadiki, 2026-yilning birinchi olti oyida mamlakat aholisining umumiy daromadlari 618,3 trillion so‘mni tashkil etgan. Ushbu natija o‘tgan yilning mos davriga nisbatan 9,2 foizga yuqori bo‘lib, iqtisodiyotda yaratilayotgan daromadlar hajmining izchil ortib borayotganidan dalolat beradi. Mazkur o‘sish sanoat, xizmat ko‘rsatish va tadbirkorlik faoliyatining kengayishi, mehnat unumdorligining oshishi hamda yangi ish o‘rinlarining yaratilishi bilan bog‘liq. Statistik ma’lumotlarda inflyatsiya ta’siri hisobga olingan holda real daromadlarning 109,2 foizni tashkil etgani alohida e’tiborga loyiqdir. Bu ko‘rsatkich daromadlarning faqat nominal jihatdan emas, balki xarid qobiliyati nuqtayi nazaridan ham oshganini anglatadi. Natijada aholi tomonidan oziq-ovqat, nooziq-ovqat mahsulotlari va xizmatlarga bo‘lgan talab kengayib, ichki bozor faolligi ortmoqda. Jon boshiga to‘g‘ri keladigan umumiy daromadning 16,1 million so‘mga yetgani mamlakatda aholi farovonligini oshirish borasida amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlarning ijobiy samarasini ko‘rsatadi. Jon boshiga real daromadning 107,3 foiz darajasida shakllanishi esa iqtisodiy o‘sish natijalaridan aholining keng qatlamlari manfaatdor bo‘layotganini bildiradi. Aholi daromadlarining ortishi ichki iste’mol hajmini kengaytiradi. Ichki talabning o‘sishi esa savdo, transport, moliyaviy xizmatlar, turizm va ishlab chiqarish tarmoqlarida iqtisodiy faollikni kuchaytiradi. Natijada korxonalar ishlab chiqarish hajmini oshirishga intiladi, yangi investitsiya loyihalari amalga oshiriladi hamda qo‘shimcha ish o‘rinlari yaratiladi. Bu jarayon iqtisodiy o‘sishning multiplikativ ta’sirini yuzaga keltirib, mamlakatning makroiqtisodiy barqarorligini mustahkamlaydi. Biroq aholi daromadlarining barqaror o‘sishini ta’minlash uchun inflyatsiya darajasini maqbul chegaralarda ushlab turish, mehnat bozorida yuqori unumdor ish o‘rinlarini yaratish va xususiy sektor faoliyatini yanada qo‘llab-quvvatlash muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, kichik biznes va oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish orqali aholi daromadlari manbalarini diversifikatsiya qilish uzoq muddatli iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiladi. Yuqoridagi tahlillar shuni ko‘rsatadiki, aholi daromadlarining o‘sishi milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning muhim ko‘rsatkichlaridan biri hisoblanadi. Daromadlarning ortishi aholi farovonligini yaxshilash bilan bir qatorda, ichki bozorning rivojlanishi, ishlab chiqarish hajmining ko‘payishi va iqtisodiy o‘sish sur’atlarining barqarorlashishiga ham bevosita ta’sir ko‘rsatadi.

Bozor xizmatlari hajmi va uning milliy iqtisodiyotdagi o‘rni

Xizmatlar sohasi zamonaviy iqtisodiyotning eng muhim tarkibiy qismlaridan biri hisoblanib, mamlakat yalpi ichki mahsulotini shakllantirish, aholi bandligini ta’minlash hamda iqtisodiy o‘sishni rag‘batlantirishda muhim o‘rin egallaydi. So‘nggi yillarda O‘zbekistonda xizmatlar sohasini rivojlantirish davlat iqtisodiy siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Ayniqsa, savdo, transport, moliyaviy xizmatlar, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, turizm va ta’lim xizmatlari bozorining kengayishi iqtisodiyotning diversifikatsiyalashuviga va qo‘shilgan qiymat hajmining ortishiga xizmat qilmoqda. Xizmatlar sektorining rivojlanishi iqtisodiyotning barqarorligini ta’minlashda muhim omillardan biri hisoblanadi. Mazkur sohaning kengayishi yangi ish o‘rinlarini yaratadi, aholining daromadlarini oshiradi, ichki iste’molni rag‘batlantiradi hamda xususiy sektor faolligini kuchaytiradi. Shu sababli xizmatlar bozoridagi o‘zgarishlarni tahlil qilish milliy iqtisodiyotning rivojlanish tendensiyalarini baholashda muhim ilmiy ahamiyatga ega.

2026-yilning yanvar–iyun oylarida O‘zbekistonda bozor xizmatlari hajmi sezilarli darajada oshgan bo‘lib, iqtisodiy faollikning ortib borayotganini ko‘rsatmoqda. Rasmiy statistik ma’lumotlarga ko‘ra, xizmatlar hajmi o‘tgan yilning mos davriga nisbatan barqaror o‘sish sur’atini namoyon etgan.

1 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. URL: https://stat.uz

1-jadval. 2026-yil yanvar–iyun oylarida bozor xizmatlari tarkibi[2]

Xizmat turi	Hajmi (trln so‘m)
Savdo xizmatlari	170,0
Yashash va ovqatlanish	115,2
Moliyaviy xizmatlar	104,2
Transport xizmatlari	103,9
Aloqa va axborot xizmatlari	51,9
Ta’lim xizmatlari	23,8
Ko‘chmas mulk xizmatlari	16,2
Shaxsiy xizmatlar	11,9
Sog‘liqni saqlash xizmatlari	11,3
Professional, ilmiy va texnik xizmatlar	8,9
Kompyuterlarni ta’mirlash xizmatlari	7,8
Ijara xizmatlari	7,6
Boshqa xizmatlar	32,2
Jami	**664,9**

Jadval ma’lumotlariga ko‘ra, 2026-yilning birinchi yarim yilligida O‘zbekistonda ko‘rsatilgan bozor xizmatlari hajmi 664,9 trillion so‘mni tashkil etdi. Mazkur ko‘rsatkich xizmatlar sektorining iqtisodiyotdagi o‘rni tobora ortib borayotganini hamda mamlakatda xizmat ko‘rsatish infratuzilmasi izchil rivojlanayotganini ko‘rsatadi.

Tarkibiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, xizmatlar hajmida eng katta ulush savdo xizmatlari hissasiga to‘g‘ri kelmoqda. Ushbu yo‘nalish bo‘yicha xizmatlar hajmi 170 trillion so‘mni tashkil etgan. Bu esa ichki iste’molning kengayishi, aholining xarid qobiliyatining oshishi hamda chakana va ulgurji savdo tizimining faol rivojlanayotganidan dalolat beradi. Savdo sohasining iqtisodiyotdagi yuqori ulushi ishlab chiqaruvchilar va iste’molchilar o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalarni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Ikkinchi yirik yo‘nalish sifatida yashash va ovqatlanish xizmatlari qayd etilib, ularning hajmi 115,2 trillion so‘mni tashkil qilgan. Mazkur ko‘rsatkich ichki turizm, mehmonxona biznesi, umumiy ovqatlanish korxonalari va xizmat ko‘rsatish infratuzilmasining rivojlanishi bilan bevosita bog‘liq. So‘nggi yillarda turizm salohiyatini oshirish bo‘yicha amalga oshirilayotgan davlat dasturlari ushbu yo‘nalish rivojlanishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Moliyaviy xizmatlar hajmining 104,2 trillion so‘mga yetgani bank tizimi, sug‘urta bozori, lizing xizmatlari hamda elektron to‘lov tizimlarining faol rivojlanayotganidan dalolat beradi. Xususan, masofaviy bank xizmatlari, mobil ilovalar orqali amalga oshirilayotgan moliyaviy operatsiyalar va raqamli to‘lov vositalarining keng qo‘llanilishi iqtisodiy jarayonlarning tezlashishiga hamda moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarining kengayishiga xizmat qilmoqda. Transport xizmatlari hajmining 103,9 trillion so‘mni tashkil etishi mamlakatda yuk va yo‘lovchi tashish hajmi ortayotganini ko‘rsatadi. Transport-logistika tizimining rivojlanishi ichki va tashqi savdo hajmlarining kengayishida muhim omil hisoblanadi. Zamonaviy logistika markazlari, avtomobil va temir yo‘l infratuzilmasining takomillashuvi mahsulotlarni tez va samarali yetkazib berish imkoniyatlarini kengaytirmoqda. Axborot va aloqa xizmatlarining 51,9 trillion so‘mga yetishi O‘zbekistonda raqamli iqtisodiyotning jadal rivojlanayotganini ko‘rsatadi. Elektron hukumat tizimlari, onlayn xizmatlar, internet infratuzilmasining kengayishi hamda axborot texnologiyalaridan foydalanish darajasining ortishi iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida samaradorlikni oshirmoqda. Bu esa mamlakatning xalqaro raqobatbardoshligini mustahkamlashga xizmat qiluvchi muhim omillardan biridir.

Ta’lim, sog‘liqni saqlash va professional xizmatlarning barqaror rivojlanishi inson kapitalini mustahkamlashga xizmat qiladi. Ayniqsa, malakali kadrlar tayyorlash, ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirish va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish uzoq muddatli iqtisodiy o‘sishning muhim shartlaridan hisoblanadi. Shuning uchun mazkur sohalarni rivojlantirish davlat iqtisodiy siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qolmoqda.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Mazkur tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, O‘zbekiston Respublikasida milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirish bo‘yicha amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etmoqda. So‘nggi yillarda yalpi ichki mahsulotning o‘sishi, aholi daromadlarining ortishi, xizmatlar sohasining kengayishi va investitsiya faolligining oshishi iqtisodiy taraqqiyotning ijobiy tendensiyalarini namoyon etmoqda. Tadqiqot davomida tahlil qilingan statistik ma’lumotlar iqtisodiyotning asosiy

2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan. URL: https://stat.uz

tarmoqlarida barqaror o‘sish kuzatilayotganini ko‘rsatdi. Xususan, xizmatlar sektorining rivojlanishi, raqamli texnologiyalarning keng joriy etilishi hamda tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan islohotlar iqtisodiy o‘sishni jadallashtiruvchi muhim omillar sifatida baholandi. Shu bilan birga, global iqtisodiy beqarorlik, inflyatsiya bosimi va tashqi bozorlardagi o‘zgarishlar milliy iqtisodiyotga ma’lum darajada ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Shu sababli makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlash, iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish va innovatsion rivojlanishni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan chora-tadbirlarni izchil amalga oshirish maqsadga muvofiq.

Tavsiyalar: Tadqiqot natijalari asosida quyidagi tavsiyalarni ilgari surish maqsadga muvofiq:

makroiqtisodiy barqarorlikni ta’minlash maqsadida inflyatsiyani nazorat qilish va samarali pul-kredit siyosatini davom ettirish;

xususiy sektorni qo‘llab-quvvatlash hamda kichik biznes va tadbirkorlik subyektlari uchun qulay biznes muhitini yaratish;

xorijiy va mahalliy investitsiyalarni jalb qilishni rag‘batlantirish, investitsiya muhitining jozibadorligini yanada oshirish;

raqamli iqtisodiyot, elektron tijorat va axborot texnologiyalarini iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida keng joriy etish;

eksport tarkibini diversifikatsiya qilish hamda yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar ishlab chiqarishni rivojlantirish;

inson kapitalini rivojlantirish maqsadida ta’lim, ilm-fan va innovatsion faoliyatni qo‘llab-quvvatlash;

yashil iqtisodiyot tamoyillarini keng joriy etish, resurslardan samarali foydalanish va ekologik barqarorlikni ta’minlash.

Yuqoridagi tavsiyalarning amaliyotga izchil tatbiq etilishi O‘zbekiston milliy iqtisodiyotining raqobatbardoshligini oshirish, makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash hamda uzoq muddatli barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF–21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/docs/-8050769
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF–60-son “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni. – URL: https://lex.uz/docs/-5841063
3. Asian Development Bank. *Asian Development Outlook 2025*. – Manila: Asian Development Bank, 2025. – URL: https://www.adb.org/outlook/editions
4. Krugman P. R., Obstfeld M., Melitz M. J. *International Economics: Theory and Policy*. – 11th ed. – Pearson, 2018.
5. Mankiw N. G. *Principles of Economics*. – 9th ed. – Cengage Learning, 2021.
6. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. Rasmiy ma’lumotlar va hisobotlar. – Toshkent, 2025. – URL: https://www.imv.uz
7. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. *Pul-kredit siyosati sharhlari*. – Toshkent, 2025. – URL: https://cbu.uz/uz/monetary-policy/publications/reviews/
8. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. *O‘zbekistonda aholi daromadlari 9,2 foizga o‘sdi*. – Toshkent, 2026. – URL: https://stat.uz
9. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. *O‘zbekistonda bozor xizmatlari hajmi 664,9 trln so‘mga yetdi*. – Toshkent, 2026. – URL: https://stat.uz
10. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. – New York: Free Press, 1990.
11. Samuelson P. A., Nordhaus W. D. *Economics*. – 19th ed. – New York: McGraw-Hill, 2010.
12. Stiglitz J. E., Rosengard J. K. *Economics of the Public Sector*. – 4th ed. – New York: W. W. Norton & Company, 2015.
13. Todaro M. P., Smith S. C. *Economic Development*. – 13th ed. – Pearson, 2020.
14. United Nations Development Programme. *Human Development Report 2025: A Matter of Choice: People and Possibilities in the Age of AI*. – New York: UNDP, 2025. – URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025
15. World Bank. *World Development Indicators (WDI)*. – Washington, D.C.: World Bank. – URL: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/
16. International Monetary Fund. *World Economic Outlook, 2025*. – Washington, D.C.: IMF, 2025. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO

“O‘ZBEKISTON — 2030” STRATEGIYASI SHAROITIDA MILLIY IQTISODIYOTNING BARQAROR RIVOJLANISHINI TA’MINLASHDA INVESTITSION MUHITNI TAKOMILLASHTIRISH YO‘NALISHLARI

Irisqulova Munisa Akmal qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti magistranti
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-4395-2080

Annotatsiya: Mazkur maqolada “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi doirasida milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta’minlashda investitsion muhitning o‘rni va uni takomillashtirishning ustuvor yo‘nalishlari tadqiq etilgan. Investitsion muhitning makroiqtisodiy barqarorlik, iqtisodiy o‘sish, ishlab chiqarish salohiyati, texnologik modernizatsiya va eksport imkoniyatlari bilan o‘zaro bog‘liqligi nazariy hamda amaliy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, O‘zbekistonda investitsion faollik dinamikasi, xorijiy investitsiyalar va kreditlarning asosiy kapitalga yo‘naltirilishi hamda ularning tarmoqlar bo‘yicha tarkibi statistik ma’lumotlar asosida baholangan. Tadqiqot natijalari asosida institutsional va huquqiy barqarorlikni mustahkamlash, investitsiyalarni yuqori qo‘shilgan qiymat yaratadigan tarmoqlarga diversifikatsiya qilish, yashil va raqamli investitsiyalarni rag‘batlantirish, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini takomillashtirish hamda hududlarning investitsion jozibadorligini baholash bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi, investitsion muhit, investitsion jozibadorlik, milliy iqtisodiyot, barqaror iqtisodiy rivojlanish, makroiqtisodiy barqarorlik, xorijiy investitsiyalar, investitsion faollik, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar, yashil investitsiyalar.

Abstract: This article examines the role of the investment climate in ensuring the sustainable development of the national economy within the framework of the “Uzbekistan — 2030” Strategy and identifies priority areas for its improvement. The interrelationship between the investment climate and macroeconomic stability, economic growth, production capacity, technological modernization, and export opportunities is analyzed from both theoretical and practical perspectives. The study also assesses the dynamics of investment activity in Uzbekistan, the allocation of foreign investments and loans to fixed capital, and their sectoral structure based on statistical data. Based on the research findings, practical recommendations are developed to strengthen institutional and legal stability, diversify investments toward high-value-added sectors, promote green and digital investments, improve public-private partnership mechanisms, and assess the investment attractiveness of regions.

Key words: “Uzbekistan — 2030” Strategy, investment climate, investment attractiveness, national economy, sustainable economic development, macroeconomic stability, foreign investment, investment activity, foreign direct investment, green investment.

Аннотация: В статье исследуется роль инвестиционного климата в обеспечении устойчивого развития национальной экономики в рамках Стратегии «Узбекистан — 2030», а также определяются приоритетные направления его совершенствования. Теоретически и практически анализируется взаимосвязь инвестиционного климата с макроэкономической стабильностью, экономическим ростом, производственным потенциалом, технологической модернизацией и экспортными возможностями. На основе статистических данных также оцениваются динамика инвестиционной активности в Узбекистане, направление иностранных инвестиций и кредитов в основной капитал, а также их отраслевая структура. По результатам исследования разработаны научно-практические предложения по укреплению институциональной и правовой стабильности, диверсификации инвестиций в отрасли с высокой добавленной стоимостью, стимулированию зелёных и цифровых инвестиций, совершенствованию механизмов государственно-частного партнёрства и оценке инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: Стратегия «Узбекистан — 2030», инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, национальная экономика, устойчивое экономическое развитие, макроэкономическая стабильность, иностранные инвестиции, инвестиционная активность, прямые иностранные инвестиции, зелёные инвестиции.

KIRISH

Hozirgi globallashuv sharoitida milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta’minlash investitsion jarayonlarning ko‘lami, tarkibi va samaradorligi bilan bevosita bog‘liq bo‘lib bormoqda. Jahon iqtisodiyotida geosiyosiy beqarorlik, global ta’minot zanjirlarining qayta shakllanishi, kapital oqimlari uchun raqobatning kuchayishi, texnologik transformatsiya va iqlim o‘zgarishi kabi omillar mamlakatlarning investitsion siyosatiga yangicha talablarni qo‘ymoqda. Bunday sharoitda investitsiyalarni shunchaki iqtisodiyotga kapital kiritish vositasi sifatida emas, balki ishlab chiqarish salohiyatini kengaytirish, texnologik yangilanishni jadallashtirish, eksportni diversifikatsiya qilish, yangi ish o‘rinlarini yaratish va makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlashning muhim omili sifatida ko‘rib chiqish zarur.

O‘zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlarning muhim yo‘nalishlaridan biri mamlakatning investitsion jozibadorligini oshirish va xususiy investitsiyalar uchun qulay shart-sharoitlarni shakllantirishdan iborat. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son Farmoni bilan takomillashtirilgan “O‘zbekiston — 2030” strategiyasida barqaror iqtisodiy o‘sish orqali aholi farovonligini ta’minlash ustuvor yo‘nalishlardan biri sifatida belgilangan. Strategiyada 2030-yilga qadar yalpi ichki mahsulot hajmini 240 mlrd AQSh dollaridan oshirish hamda xorijiy investitsiyalarni jalb qilish hajmining yillik o‘rtacha 5–7 foiz o‘sishini ta’minlash ko‘zda tutilgan [1]. Shuningdek, davlat-xususiy sheriklik loyihalariga 2030-yilga qadar kamida 30 mlrd AQSh dollari miqdorida xususiy investitsiyalarni jalb qilish maqsadi belgilangan [2].

Mazkur maqsadlar investitsion muhitni takomillashtirish masalasining nafaqat alohida iqtisodiy siyosat yo‘nalishi, balki milliy iqtisodiyotning uzoq muddatli barqarorligini ta’minlovchi strategik omil sifatidagi ahamiyatini oshiradi.

O‘zbekiston iqtisodiyotida investitsion faollikning sezilarli darajada ortib borayotganini so‘nggi yillardagi statistik ko‘rsatkichlar ham tasdiqlaydi. Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda mamlakat iqtisodiyotining asosiy kapitaliga jami 591,1 trln so‘m miqdorida investitsiyalar o‘zlashtirilgan bo‘lib, bu 2024-yilga nisbatan 10,5 foizga ko‘pdir. Mazkur investitsiyalarning sezilarli qismi xorijiy investitsiyalar va kreditlar hisobidan shakllangan. 2025-yilda asosiy kapitalga yo‘naltirilgan xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi 33,5 mlrd AQSh dollarini yoki 422,1 trln so‘mni tashkil etgan [8].

Investitsiyalar hajmining ortishi bilan bir qatorda, ularning milliy iqtisodiyotdagi ulushi ham yuqori darajada shakllanmoqda. Rasmiy statistik ma’lumotlarga ko‘ra, 2025-yilda xorijiy investitsiyalar va kreditlarning asosiy kapitalga investitsiyalar tarkibidagi ulushi 71,9 foizga yetgan. 2020-yilda ushbu ko‘rsatkich 42,7 foizni, 2023-yilda 56,7 foizni, 2024-yilda esa 69,4 foizni tashkil etgan. Bu holat O‘zbekiston iqtisodiyotining investitsion faolligi tobora ko‘proq xalqaro kapital oqimlari bilan bog‘lanayotganini ko‘rsatadi [9].

Shu bilan birga, investitsiyalar hajmining o‘sishi avtomatik ravishda iqtisodiyotning barqaror va sifatli rivojlanishini anglatmaydi. Investitsiyalarning tarmoqlar bo‘yicha diversifikatsiyasi, yuqori qo‘shilgan qiymat yaratishi, texnologik yangilanishga ta’siri, xususiy sektor rivojiga xizmat qilishi hamda hududlar o‘rtasidagi iqtisodiy tafovutlarni kamaytirishi muhim ahamiyatga ega. Shu sababli zamonaviy investitsion siyosatning asosiy vazifasi kapital hajmini ko‘paytirishdan tashqari, uning iqtisodiyotdagi samaradorligi va transformatsion ta’sirini oshirishdan iborat bo‘lishi lozim.

2025-yil yakunlari bo‘yicha O‘zbekiston iqtisodiyotida real yalpi ichki mahsulotning o‘sishi 7,7 foizni tashkil etdi. Shu davrda yillik inflyatsiya 7,3 foizgacha pasaydi. Markaziy bank ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilda real YAIM o‘sishi 6,7 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2025-yilda mazkur ko‘rsatkich 7,7 foizga yetgan. Inflyatsiyaning 9,8 foizdan 7,3 foizgacha pasayishi makroiqtisodiy barqarorlikning mustahkamlanayotganini ko‘rsatadi [7].

Biroq investitsion faollikning tez o‘sishi sharoitida iqtisodiy o‘sish va makroiqtisodiy muvozanat o‘rtasidagi nisbatni ta’minlash muhimdir. Investitsiyalarning haddan tashqari tez kengayishi import talabining ortishi, valyuta bozoriga bosim, inflyatsion kutilmalarning kuchayishi yoki tashqi moliyaviy majburiyatlarning ko‘payishi kabi xatarlarni yuzaga keltirishi mumkin. Shu nuqtayi nazardan, investitsion muhitni takomillashtirish siyosati makroiqtisodiy barqarorlik tamoyillari bilan uyg‘unlashtirilishi zarur.

Mazkur maqolaning maqsadi “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi sharoitida milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta’minlashda investitsion muhitning rolini tahlil qilish, mavjud tendensiyalar va muammolarni aniqlash hamda investitsion muhitni takomillashtirishning ustuvor yo‘nalishlarini asoslashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari investitsion muhitning nazariy mohiyatini yoritish, O‘zbekistonda investitsion faollikning zamonaviy holatini statistik ma’lumotlar asosida tahlil qilish, xorijiy investitsiyalar tarkibi va yo‘nalishlarini baholash, investitsion muhitga ta’sir etuvchi institutsional omillarni aniqlash hamda “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi maqsadlaridan kelib chiqib, takomillashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Investitsion muhit tushunchasi iqtisodiy adabiyotlarda mamlakat yoki hududda investitsiya faoliyatini amalga oshirish uchun mavjud bo‘lgan iqtisodiy, siyosiy, huquqiy, institutsional, moliyaviy va infratuzilmaviy sharoitlar yig‘indisi sifatida talqin qilinadi. Investitsion muhitning sifati investorlarning mamlakatga kirish, kapital joylashtirish, faoliyatini kengaytirish va uzoq muddatli investitsiya qarorlarini qabul qilishiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi.

Investitsiya va iqtisodiy o‘sish o‘rtasidagi bog‘liqlik klassik iqtisodiy nazariyada ham muhim o‘rin egallaydi. J. M. Keynes investitsiyalarni yalpi talab va iqtisodiy faollikning muhim tarkibiy qismi sifatida ko‘rib, investitsion faollikning multiplikativ ta’siriga e’tibor qaratgan. R. Solowning neoklassik o‘sish modelida esa kapital jamg‘arilishi iqtisodiy o‘sishning asosiy omillaridan biri sifatida qaraladi.

Keyingi tadqiqotlarda investitsiyalarning iqtisodiy o‘sishga ta’siri faqat kapital hajmining ortishi bilan cheklanmasligi, balki texnologik taraqqiyot, mehnat unumdorligi va inson kapitalining rivojlanishi bilan chambarchas bog‘liqligi ko‘rsatib berilgan.

Xorijiy to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalar bo‘yicha tadqiqotlarda esa investitsion muhitning institutsional sifati alohida ahamiyat kasb etadi. Xalqaro valyuta jamg‘armasi (IMF) tadqiqotlarida Foreign Direct Investment (FDI) oqimlarining asosiy determinantlari sifatida bozor hajmi, infratuzilma sifati, siyosiy va iqtisodiy barqarorlik hamda erkin savdo imkoniyatlari qayd etiladi. Shu bilan birga, FDI va iqtisodiy o‘sish o‘rtasidagi sababiy bog‘liqlik bo‘yicha ilmiy adabiyotlarda yagona xulosa mavjud emasligi ta’kidlangan [3].

Jahon banki investitsiyalarni iqtisodiy o‘sish va bandlikni ta’minlovchi muhim omil sifatida baholaydi. Investitsiyalar ishlab chiqarish unumdorligini oshirish, barqaror ish o‘rinlari yaratish va aholi daromadlarini ko‘paytirish imkonini beradi. Xorijiy to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalar esa texnologiyalar, boshqaruv tajribasi va xalqaro ishlab chiqarish zanjirlariga integratsiyalashuv imkoniyatlarini olib kirishi mumkin [10].

O‘zbekiston misolida investitsion muhitning rivojlanishi 2017-yildan keyingi iqtisodiy liberallashuv jarayonlari bilan bevosita bog‘liq. Valyuta bozorining liberallashtirilishi, investitsiyalarni huquqiy himoya qilish mexanizmlarining takomillashtirilishi, xususiy sektor rolini oshirish, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarining rivojlantirilishi hamda maxsus iqtisodiy zonalarning kengaytirilishi investitsion muhitni yaxshilashga qaratilgan asosiy institutsional o‘zgarishlardan bo‘ldi.

OECDning 2025-yilda e’lon qilingan *Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan*[1] hisobotida O‘zbekistonning investitsion muhiti bo‘yicha keng qamrovli tahlil berilgan. Hisobotga ko‘ra, 2017-yildan buyon amalga oshirilgan liberallashuv va tarkibiy islohotlar FDI oqimlarining o‘sishiga yordam bergan. Shu bilan birga, xorijiy investitsiyalar hali ham asosan energetika, ishlab chiqarish va qazib olish kabi kapital talab qiluvchi sohalarda jamlangan. OECD ushbu investitsiyalarning ichki iqtisodiyotga texnologik va samaradorlik bo‘yicha tarqalish samaralarini kuchaytirish uchun xususiy sektor, kichik va o‘rta biznes hamda mahalliy ishlab chiqaruvchilar bilan aloqalarni mustahkamlash zarurligini qayd etadi [4].

OECD tahlilida O‘zbekistonda investitsiyalarni tartibga soluvchi huquqiy bazaning so‘nggi yillarda sezilarli darajada yangilangani, jumladan, 2019-yildagi “Investitsiyalar va investitsiya faoliyati to‘g‘risida”gi Qonun, davlat-xususiy sheriklik va maxsus iqtisodiy zonalarga oid qonunchilik shakllantirilgani qayd etilgan. Shu bilan birga, normativ-huquqiy hujjatlarning ko‘pligi, tartibga solish jarayonlarining murakkabligi va ayrim hollarda institutsional vakolatlarning takrorlanishi investitsion qarorlar uchun noaniqliklarni yuzaga keltirishi mumkin [5].

Jahon bankining O‘zbekiston bo‘yicha *Country Economic Memorandum* tadqiqotida 2010–2022-yillarda iqtisodiy o‘sishda kapital investitsiyalari asosiy omillardan biri bo‘lib kelgani qayd etilgan. Biroq iqtisodiy o‘sishning investitsiyalarga yuqori darajada tayanishi mehnat unumdorligi, xususiy sektorning raqobatbardoshligi va yangi ish o‘rinlari yaratish samaradorligi bilan uyg‘unlashishi lozimligi ta’kidlanadi [11].

Mazkur ilmiy yondashuvlardan kelib chiqib, ushbu tadqiqotda investitsion muhitni faqat investitsiyalar hajmi bilan emas, balki uning makroiqtisodiy barqarorlik, iqtisodiy diversifikatsiya, xususiy sektor faolligi, texnologik yangilanish va barqaror iqtisodiy o‘sishga ta’siri bilan baholash maqsadga muvofiq deb hisoblanadi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Tadqiqotda tizimli yondashuv, statistik tahlil, qiyosiy tahlil, dinamik qatorlar tahlili, tarkibiy tahlil va mantiqiy umumlashtirish usullaridan foydalanildi. Tadqiqotning empirik bazasini O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasining investitsiyalar bo‘yicha rasmiy statistik ma’lumotlari, O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmon va qarorlari, Invest Uzbekistan ma’lumotlari, shuningdek, OECD, Jahon banki va IMFning O‘zbekiston iqtisodiyotiga oid tahliliy materiallari tashkil etdi.

1 https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en.html?utm_source

Tadqiqot davri asosan 2017–2025-yillarni qamrab oladi. Mazkur davrning tanlanishi O‘zbekistonda iqtisodiy liberallashuv va investitsion muhitni isloh qilish jarayonlarining aynan 2017-yildan boshlab jadallashgani bilan izohlanadi.

Investitsion muhitning holatini baholash uchun quyidagi asosiy ko‘rsatkichlardan foydalanildi:

asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi;

investitsiyalar o‘sish sur’ati;

xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi;

xorijiy investitsiyalarning jami investitsiyalardagi ulushi;

FDI tarkibi va tarmoqlar bo‘yicha taqsimoti;

YAIM o‘sish sur’ati;

inflyatsiya darajasi;

tashqi savdo va eksport ko‘rsatkichlari;

investitsion loyihalarning tarmoq va hududiy diversifikatsiyasi.

Bunda investitsion muhit mustaqil omil sifatida, investitsion faollik va kapital shakllanishi oraliq omillar sifatida, iqtisodiy o‘sish va makroiqtisodiy barqarorlik esa yakuniy natijalar sifatida qaraladi.

TAHLIL VA NATIJALAR

O‘zbekiston iqtisodiyotida investitsion faollikning sezilarli darajada oshgani so‘nggi yillardagi statistik dinamikada yaqqol namoyon bo‘ladi. Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi 2021-yildagi 245,0 trln so‘m atrofidagi ko‘rsatkichdan 2025-yilda 591,1 trln so‘mgacha oshgan. 2025-yilda investitsiyalar hajmi oldingi yilga nisbatan 10,5 foizga ko‘paygan [8].

Investitsiyalarning bunday dinamik o‘sishi O‘zbekistonda iqtisodiy o‘sishning investitsion modeli shakllanayotganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, investitsiyalar hajmining o‘sishini iqtisodiy samaradorlik bilan birgalikda baholash zarur.

1-jadval. O‘zbekistonda asosiy kapitalga investitsiyalar dinamikasi[2]

Yil	Asosiy kapitalga investitsiyalar, trln so‘m	O‘sish tendensiyasi
2021	162,2	—
2022	186,9	o‘sish
2023	240,9	o‘sish
2024	363,4	yuqori o‘sish
2025	591,1	10,5% yillik o‘sish

Mazkur ko‘rsatkichlar 2021–2025-yillarda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi qariyb 2,4 barobar oshganini ko‘rsatadi. Bu esa mamlakatda ishlab chiqarish quvvatlarini kengaytirish, infratuzilmani rivojlantirish va yangi iqtisodiy loyihalarni amalga oshirish jarayonlarining jadallashganidan dalolat beradi.

Biroq investitsiyalar hajmining yuqori sur’atlarda o‘sishi investitsion muhitning barcha tarkibiy elementlari bir xil darajada rivojlanganligini anglatmaydi. Investitsiyalarni iqtisodiyotning turli tarmoqlari va hududlari o‘rtasida samarali taqsimlash, ularning xususiy sektor rivojiga ta’sirini kuchaytirish muhim vazifa bo‘lib qolmoqda.

O‘zbekiston iqtisodiyotidagi muhim tendensiyalardan biri xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmining tez o‘sishidir.

Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, xorijiy investitsiyalar va kreditlar hajmi 2021-yildagi 101,4 trln so‘mdan 2025-yilda 433,9 trln so‘mgacha oshgan. Xorijiy investitsiyalar va kreditlarning jami asosiy kapitalga investitsiyalardagi ulushi esa 2021-yildagi 42,3 foizdan 2025-yilda 71,9 foizgacha ko‘tarilgan [9].

Bu tendensiya O‘zbekiston investitsion muhitining xalqaro investorlar uchun jozibadorligi oshib borayotganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, xorijiy kapitalning yuqori ulushi tashqi moliyaviy sharoitlar, global foiz stavkalari, geosiyosiy xatarlar va xalqaro kapital oqimlari bilan bog‘liq risklarni ham kuchaytirishi mumkin.

2025-yilda O‘zbekistonda jami investitsiyalar hajmi 43,1 mlrd AQSh dollarini tashkil etgan bo‘lib, uning 38,2 mlrd dollari to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar, 4,9 mlrd dollari esa xalqaro moliya institutlari mablag‘lari hissasiga to‘g‘ri kelgan [6].

2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

2-jadval. 2025-yilda xorijiy investitsiyalar va kreditlarning tarmoqlar bo‘yicha taqsimlanishi[3]

Iqtisodiy faoliyat turi	Ulushi, %
Ishlab chiqarish sanoati	33,2
Elektr energiyasi va gaz ta’minoti	17,1
Tog‘-kon sanoati	11,9
Qishloq xo‘jaligi	9,2
Qurilish	6,1
Transport va saqlash	5,3
Suv ta’minoti va kanalizatsiya	2,1
Sog‘liqni saqlash	1,7
Axborot va kommunikatsiya	1,5
Boshqa faoliyat turlari	11,9

Xorijiy investitsiyalarning tarmoqlar bo‘yicha taqsimlanishi ham muhim ahamiyatga ega. 2025-yilda xorijiy investitsiyalar va kreditlarning asosiy qismi ishlab chiqarish sanoati, elektr energiyasi va gaz ta’minoti, tog‘-kon sanoati, qishloq xo‘jaligi hamda qurilish sohalariga yo‘naltirilgan. Xususan, ishlab chiqarish sanoatining ulushi 33,2 foiz, elektr va gaz ta’minoti 17,1 foiz, tog‘-kon sanoati 11,9 foiz, qishloq xo‘jaligi 9,2 foizni tashkil qilgan [8].

Jadvaldan ko‘rinadiki, xorijiy kapitalning eng katta qismi ishlab chiqarish sanoatiga yo‘naltirilgan. Bu milliy ishlab chiqarish salohiyatini kengaytirish imkoniyatlarini qo‘llab-quvvatlovchi omillardan biri hisoblanadi.

Biroq axborot va kommunikatsiya sohasining ulushi atigi 1,5 foizni tashkil etishi raqamli iqtisodiyot va yuqori texnologiyali tarmoqlarga investitsiyalarni yanada oshirish imkoniyati mavjudligini ko‘rsatadi.

Mazkur tarkib iqtisodiyotning real sektoriga investitsiyalar yo‘naltirilayotganini ko‘rsatadi. Biroq uzoq muddatli barqaror rivojlanish uchun investitsiyalarni yuqori texnologiyali ishlab chiqarish, raqamli iqtisodiyot, ilmiy-tadqiqot va tajriba-konstruktorlik ishlari, qayta tiklanuvchi energetika, logistika hamda yuqori qo‘shilgan qiymatli xizmatlarga yo‘naltirishni kuchaytirish zarur.

Investitsion faollikning ortishi O‘zbekiston iqtisodiy o‘sishining yuqori sur’atlarini qo‘llab-quvvatlovchi omillardan biri bo‘lib xizmat qilmoqda.

Markaziy bank ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda O‘zbekistonda real YAIM 7,7 foizga o‘sdi. Shu bilan birga, yillik inflyatsiya 7,3 foizgacha pasaydi. 2024-yilda ushbu ko‘rsatkichlar mos ravishda 6,7 va 9,8 foizni tashkil etgan edi [7].

Demak, investitsion faollikning oshishi sharoitida iqtisodiy o‘sish tezlashgani va inflyatsiya pasaygani kuzatilmoqda. Bu holat investitsiyalar iqtisodiy taklifni kengaytiruvchi va ishlab chiqarish salohiyatini oshiruvchi omil sifatida samarali ishlayotganini ko‘rsatishi mumkin.

Biroq investitsiyalar va makroiqtisodiy barqarorlik o‘rtasidagi munosabat bir tomonlama emas. Investitsiya loyihalarining katta qismi import qilinadigan uskunalar, texnologiyalar va xomashyo hisobiga amalga oshirilsa, qisqa muddatda import talabi oshishi mumkin. Shu sababli investitsion siyosatning muhim yo‘nalishlaridan biri mahalliylashtirish darajasini oshirish va investitsion loyihalarning ichki ishlab chiqarish zanjirlari bilan integratsiyasini ta’minlashdan iborat.

“O‘zbekiston — 2030” strategiyasining amaldagi tahririda 2030-yilga qadar yalpi ichki mahsulot hajmini 240 mlrd AQSh dollaridan oshirish hamda asosiy kapitalga kiritiladigan investitsiyalar hajmining yillik o‘rtacha 5–7 foiz atrofida o‘sishini ta’minlash maqsadlari belgilangan. Shuningdek, strategiyaning 49-maqsadi mamlakatning investitsiyaviy jozibadorligini yanada oshirish va qimmatli qog‘ozlar bozorini jadal rivojlantirishga qaratilgan bo‘lib, xorijiy investitsiyalarni jalb qilish hajmining yillik o‘rtacha 5–7 foiz o‘sishini ta’minlash ko‘zda tutilgan [1].

Shundan kelib chiqib, kelgusi davrda investitsion siyosatning asosiy e’tibori faqat investitsiyalar hajmini oshirishga emas, balki ularning sifat ko‘rsatkichlariga qaratilishi lozim.

Investitsion muhitni baholashda investitsiyalar hajmini YAIM o‘sishi va inflyatsiya bilan birgalikda tahlil qilish muhimdir.

3 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

3-jadval. O‘zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari[4]

Ko‘rsatkich	2023	2024	2025
Real YAIM o‘sishi, %	6,3	6,7	7,7
Inflyatsiya, %	8,8	9,8	7,3
Joriy hisob balansi, YAIMga nisbatan	-7,3	-4,7	-3,9
Davlat qarzi, YAIMga nisbatan	30,7	30,9	28,6

Jadval ma’lumotlari 2025-yilda iqtisodiy o‘sishning tezlashganini ko‘rsatadi. Real YAIM o‘sishi 2024-yildagi 6,7 foizdan 2025-yilda 7,7 foizgacha oshgan. Shu bilan birga, inflyatsiya 9,8 foizdan 7,3 foizgacha pasaygan.

Mazkur holat investitsion faollikning ishlab chiqarish salohiyatini kengaytirish orqali yalpi taklifni oshirishga xizmat qilayotgan bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi. Biroq sababiy bog‘liqlikni to‘liq aniqlash uchun yanada chuqur ekonometrik tadqiqot talab qilinadi.

Investitsion muhitni takomillashtirishning muhim yo‘nalishlaridan biri huquqiy va institutsional barqarorlikni ta’minlashdir.

O‘zbekistonda 2017-yildan boshlab valyuta bozorini liberallashtirish, investitsiya qonunchiligini modernizatsiya qilish, davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish va maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatini takomillashtirish bo‘yicha muhim islohotlar amalga oshirildi. OECD ushbu islohotlar investitsion muhitni yaxshilashga va xorijiy kapital oqimlarini oshirishga xizmat qilganini qayd etadi.

OECDning 2025-yilgi tahliliga ko‘ra, O‘zbekistonda investitsiyalarni tartibga soluvchi huquqiy baza so‘nggi yillarda sezilarli darajada modernizatsiya qilingan. Biroq normativ-huquqiy hujjatlarning ko‘pligi, tartibga solishning murakkabligi, institutsional muvofiqlashtirishning yetarli emasligi hamda ayrim sohalarda davlat ishtirokining sezilarli darajada saqlanib qolishi investitsion qarorlarni qabul qilishda qo‘shimcha institutsional omillarni hisobga olish zaruratini yuzaga keltirishi mumkin [4; 5].

Shu sababli investitsion muhitni takomillashtirishning keyingi bosqichida investitsion imtiyozlarni samarali qo‘llash bilan bir qatorda, barqaror, prognoz qilinadigan va raqobatbardosh institutsional muhitni yanada rivojlantirishga e’tiborni kuchaytirish maqsadga muvofiq.

Investitsiyalarni diversifikatsiya qilish. Tadqiqot natijalari O‘zbekistonda investitsiyalarning yuqori o‘sish sur’atlariga qaramay, xorijiy investitsiyalarning ayrim tarmoqlarda konsentratsiyasi saqlanib qolayotganini ko‘rsatmoqda. OECD ma’lumotlariga ko‘ra, FDI oqimlari asosan energetika, ishlab chiqarish va qazib olish tarmoqlarida jamlangan [4].

Bunday tarkib iqtisodiyot uchun muayyan ustunliklarni yaratadi. Masalan, energetika va sanoat loyihalari katta hajmdagi kapitalni jalb etib, infratuzilma va ishlab chiqarish quvvatlarini rivojlantiradi. Biroq iqtisodiy barqarorlik nuqtayi nazaridan investitsiyalarning ayrim tarmoqlarda yuqori darajada jamlanishi iqtisodiyotning tarmoq tarkibi bilan bog‘liq xatarlarni oshirishi mumkin.

Shuning uchun investitsion muhitni takomillashtirishning muhim yo‘nalishi xizmatlar, IT, raqamli iqtisodiyot, farmatsevtika, elektrotexnika, oziq-ovqat sanoati, logistika, qayta tiklanuvchi energetika va yuqori qo‘shilgan qiymatli ishlab chiqarishlarga investitsiyalarni kengaytirishdan iborat bo‘lishi kerak.

Milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi uchun davlat investitsiyalari bilan bir qatorda xususiy kapitalni safarbar etish muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, transport, energetika, kommunal infratuzilma, sog‘liqni saqlash va ta’lim sohalarida davlat-xususiy sheriklik mexanizmlari katta investitsion salohiyatga ega.

O‘zbekistonda 2030-yilgacha davlat-xususiy sheriklik loyihalariga kamida 30 mlrd AQSh dollari miqdorida xususiy investitsiyalar jalb qilish maqsadi belgilangan [2].

Mazkur mexanizm davlat byudjetiga tushadigan yuklamani kamaytirish, xususiy sektorning boshqaruv va texnologik imkoniyatlaridan foydalanish hamda infratuzilmaviy loyihalarni tezroq amalga oshirish imkonini beradi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi doirasida investitsion muhitni takomillashtirishning quyidagi ustuvor yo‘nalishlarini ajratish mumkin.

Birinchidan, investitsion muhitning huquqiy barqarorligini ta’minlash va investorlar uchun tartibga solish jarayonlarini yanada soddalashtirish zarur. Investitsiya loyihalarini amalga oshirishda turli idoralar o‘rtasidagi kelishuvlar sonini qisqartirish va “yagona darcha” tamoyilini yanada rivojlantirish maqsadga muvofiq.

Ikkinchidan, investitsiyalarni tarmoqlar bo‘yicha diversifikatsiya qilish kerak. Xorijiy kapitalni faqat tabiiy resurslar va yirik infratuzilmaviy loyihalarga emas, balki yuqori texnologiyali va yuqori qo‘shilgan qiymat yaratadigan tarmoqlarga yo‘naltirish lozim.

4 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki va IMF ma’lumotlari.

Uchinchidan, investitsion loyihalarning mahalliy iqtisodiyot bilan bog‘liqligini kuchaytirish zarur. Xorijiy korxonalar va mahalliy kichik biznes o‘rtasida kooperatsiya zanjirlarini rivojlantirish orqali FDIning texnologik va bilim transferi samaralarini oshirish mumkin.

To‘rtinchidan, yashil va raqamli investitsiyalarni rag‘batlantirish zarur. Qayta tiklanuvchi energetika, energiya samaradorligi, raqamli infratuzilma va ekologik texnologiyalar kelajakdagi investitsion siyosatning ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylanishi kerak.

Beshinchidan, kapital bozorini rivojlantirish orqali investitsiyalarni moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiya qilish lozim. Bank kreditlariga yuqori darajadagi bog‘liqlikni kamaytirish va korporativ obligatsiyalar, aksiyalar hamda boshqa moliyaviy instrumentlar orqali uzoq muddatli kapitalni jalb qilish investitsion muhitning institutsional chuqurligini oshiradi.

Oltinchidan, investitsion muhitni baholashning hududiy tizimini takomillashtirish zarur. Har bir hudud bo‘yicha infratuzilma, ishchi kuchi, bozor sig‘imi, investitsion risklar, eksport salohiyati va mavjud resurslardan foydalanish imkoniyatlarini hisobga oluvchi kompleks indeksni shakllantirish investitsiyalarni hududlar bo‘yicha samarali taqsimlash imkonini beradi.

Tadqiqot natijalari O‘zbekistonda investitsion faollik so‘nggi yillarda sezilarli darajada oshganini ko‘rsatdi. 2025-yilda asosiy kapitalga investitsiyalar hajmining 591,1 trln so‘mga yetgani, xorijiy investitsiyalar va kreditlarning 433,9 trln so‘mni tashkil qilgani hamda ularning asosiy kapitalga investitsiyalardagi ulushi 71,9 foizga yetgani mamlakat iqtisodiyotida investitsion jarayonlarning tobora muhim o‘rin egallayotganidan dalolat beradi.

Shuningdek, 2025-yilda real YAIMning 7,7 foizga o‘sishi va inflyatsiyaning 7,3 foizgacha pasayishi investitsion faollik va makroiqtisodiy barqarorlikning bir vaqtda ta’minlanishi uchun institutsional va makroiqtisodiy sharoitlar shakllanayotganini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, investitsiyalar hajmining yuqori sur’atlarda o‘sishi ularning sifat jihatlarini yanada kuchaytirishni talab qiladi. Xorijiy investitsiyalarning ayrim tarmoqlarda yuqori konsentratsiyasi, xususiy sektorning moliyalashtirish imkoniyatlarini kengaytirish zarurati, tartibga solishdagi ayrim noaniqliklar va investitsiyalarning mahalliy ishlab chiqarish zanjirlariga integratsiyasini kuchaytirish masalalari dolzarb bo‘lib qolmoqda.

“O‘zbekiston — 2030” strategiyasi doirasida investitsion siyosatning keyingi bosqichida asosiy e’tibor investitsiyalar hajmini ko‘paytirish bilan bir qatorda, ularning iqtisodiy samaradorligi, texnologik mazmuni, eksport salohiyati, hududiy diversifikatsiyasi va xususiy sektor rivojiga ta’sirini kuchaytirishga qaratilishi lozim.

Natijada investitsion muhitning huquqiy va institutsional barqarorligini ta’minlash, yuqori texnologiyali va yashil investitsiyalarni rag‘batlantirish, davlat-xususiy sheriklikni kengaytirish, kapital bozorini rivojlantirish, xorijiy investitsiyalarning mahalliy iqtisodiyot bilan integratsiyasini kuchaytirish hamda hududlarning investitsion salohiyatidan samarali foydalanish O‘zbekistonning uzoq muddatli va barqaror iqtisodiy rivojlanishiga xizmat qiladi.

Demak, investitsion muhitni takomillashtirishni faqat investorlar uchun qulay shart-sharoit yaratish bilan cheklamasdan, uni makroiqtisodiy barqarorlik, iqtisodiy diversifikatsiya, texnologik modernizatsiya va aholi farovonligini oshirishning yagona tizimi sifatida shakllantirish “O‘zbekiston — 2030” strategiyasining iqtisodiy maqsadlariga erishishda muhim omil bo‘lib xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son “Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. — URL: https://lex.uz/docs/-8050769
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 30-avgustdagi PQ-308-son “O‘zbekiston Respublikasida 2024–2030-yillarda davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori. — URL: https://lex.uz/docs/-7089556
3. Lim, E.-G. Determinants of, and the Relation Between, Foreign Direct Investment and Growth: A Summary of the Recent Literature // IMF Working Paper. — 2001. — No. 01/175. — DOI: 10.5089/9781451858754.001. — URL: https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2001/175/article-A001-en.xml
4. OECD. Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan. — OECD Investment Policy Reviews. — Paris: OECD Publishing, 2025. — DOI: 10.1787/20865f29-en. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en.html
5. OECD. Strengthening Uzbekistan’s Legal and Policy Framework for Sustainable Investment // Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan. — Paris: OECD Publishing, 2025. — Ch. 4. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/roadmap-for-sustainable-investment-policy-reforms-in-uzbekistan_20865f29-en/full-report/strengthening-uzbekistan-s-legal-and-policy-framework-for-sustainable-investment_d481a224.html
6. O‘zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi. In 2025, the Total Volume of Investments Implemented in Uzbekistan Reached $43.1 Billion. — 2026-yil 7-yanvar. — URL: https://gov.uz/en/miit/news/view/116876

7. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Monetary Policy Review – 2025 Q4. — Toshkent, 2026. — URL: https://cbu.uz/en/monetary-policy/publications/press-releases/3603551/
8. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. In 2025, Investments in Fixed Assets Reached 591.1 Trillion Soums. — 2026-yil 26-yanvar. — URL: https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/66507-2025-jilda-asosij-kapitalga-investitsiyalar-591-1-trln-s-mga-etdi-4
9. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. The Volume of Foreign Investments and Loans in Fixed Assets (Annual). — SIAT statistik ma’lumotlar bazasi. — URL: https://siat.stat.uz/data/1901/?lang=en
10. World Bank. Investment Climate. — World Bank Group. — URL: https://www.worldbank.org/ext/en/topic/competitiveness/investment-climate
11. World Bank. Uzbekistan Country Economic Memorandum: Fostering Private Sector-Led Growth and Global Integration. — Washington, DC: World Bank, 2025. — URL: https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/cem-2025
12. World Bank. World Development Indicators. — World Bank DataBank. — URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators

KOREYA FOND BOZORIDA TINCH VA NOTINCH SHAROITLARDA RISKKA DUCHOR BO‘LGAN QIYMAT (VAR) BASHORATINING NAMUNADAN TASHQARI SAMARADORLIGI

Ortig‘aliyeva Gulchehraxon Farhodjon qizi
Namseoul University magistranti, Koreya Respublikasi

Annotatsiya: Xavf modellari odatda uzoq davr bo‘yicha o‘rtacha samaradorlik asosida baholanadi, biroq moliya bozorlari tinch va notinch holatlar o‘rtasida almashinib turadi, bu esa turli modellashtirish yondashuvlarini talab qilishi mumkin. Ushbu maqolada Koreya fond bozori (KOSPI) misolida alohida volatillik rejimlarini aniqlash ayrim volatillik modellarining bozor notinch holatga o‘tganda nima sababdan boshqalariga nisbatan ishonchliroq bashorat berishini tushuntirishga yordam berish-bermasligi o‘rganiladi.

Kalit so‘zlar: rejim almashinuvi; KOSPI; GARCH; riskka duchor bo‘lgan qiymat (VaR); orqaga qaytish testi (backtesting); bozor notinchligi.

Abstract: Risk models are typically evaluated based on their average performance over long periods; however, financial markets alternate between calm and turbulent conditions, which may require different modelling approaches. Using the Korean stock market (KOSPI) as an example, this study examines whether identifying distinct volatility regimes can help explain why some volatility models provide more reliable forecasts than others when the market shifts into a turbulent state.

Key words: regime switching; KOSPI; GARCH; Value at Risk (VaR); backtesting; market turbulence.

Аннотация: Модели риска обычно оцениваются на основе их средней эффективности за длительный период, однако финансовые рынки чередуются между спокойными и нестабильными состояниями, что может требовать применения различных подходов к моделированию. В данной статье на примере фондового рынка Республики Корея (KOSPI) исследуется, позволяет ли выявление отдельных режимов волатильности объяснить, почему некоторые модели волатильности обеспечивают более надёжные прогнозы по сравнению с другими при переходе рынка в нестабильное состояние.

Ключевые слова: смена режимов; KOSPI; GARCH; стоимость под риском (VaR); бэктестинг; рыночная нестабильность.

KIRISH

Bozor xavfini boshqarishdagi doimiy muammo shundaki, modellar odatda uzoq tarixiy namunalar asosida moslashtiriladi va baholanadi, biroq xavf-menejer uchun aslida ahamiyatli bo‘lgan yo‘qotishlar qisqa, notinch davrlarda yuz beradi (Jorion, 2007). Agar volatillik modelining umumiy statistik moslashuvi namunadagi ko‘plab tinch oylar bilan belgilansa, bu moslashuv model eng zarur bo‘lgan paytda qanday harakat qilishi haqida kam narsa aytishi mumkin. Ushbu maqola Koreya aksiyalar bozori misolida bu masalani to‘g‘ridan-to‘g‘ri o‘rganadi: avvalo bozor tarixan qachon tinch yoki notinch bo‘lganini xaritalab, so‘ngra qaysi volatillik spetsifikatsiyalari sharoit notinch holatga o‘tganda ham ishonchli qolishini aniqlaydi.

Bu yondashuv aktivlar daromadliligining ikkita yaxshi o‘rganilgan xususiyatiga asoslanadi: volatillik klasterlanishi, ya’ni yuqori amplitudali o‘zgarishlardan so‘ng shunga o‘xshash o‘zgarishlarning takrorlanishi (Engle, 1982; Bollerslev, 1986), va holatga bog‘liqlik, ya’ni daromadlilik dinamikasini boshqaruvchi parametrlarning vaqt o‘tishi bilan alohida rejimlar orasida o‘zgarib turishi (Hamilton, 1989; Tsay, 2010). Standart GARCH modellari birinchi xususiyatni hisobga oladi, ikkinchisini emas, chunki ularning parametrlari butun namuna bo‘yicha doimiy deb baholanadi. Hamilton (1989), Gray (1996) hamda Haas, Mittnik va Paolella (2004) asoslagan alohida rejim-almashinuvi yondashuvi bozor haqiqatan qachon notinch holatda bo‘lganini aniqlash

imkonini beradi — bu ma’lumot esa qaysi volatillik spetsifikatsiyalari xavfni bashorat qilishda muvaffaqiyatli yoki muvaffaqiyatsiz bo‘lishini tushuntirish uchun ishlatilishi mumkin.

Koreya birlashgan aksiyalar narxi indeksi (KOSPI) bu savol uchun qulay muhitdir, chunki uning 2000–2026-yillardagi tarixi bir necha keskin ajratilgan keskinlik davrlarini o‘z ichiga oladi — dot-com pasayishi, 2008-yilgi global moliyaviy inqiroz, 2020-yilgi pandemiya zarbasi, 2022-yilgi stavkalarni qattiqlashtirish sikli va 2026-yil boshida kuzatilgan geosiyosiy noaniqliklar — bular uzoq tinch davrlar bilan almashinib turgan (Kim & Nelson, 1999; Eom, Kaizoji, & Scalas, 2008). Koreyaga oid oldingi tadqiqotlar odatda volatillik modellarini butun namuna bo‘yicha moslik yoki bashorat aniqligi asosida solishtirgan, biroq bu natijalarni asosiy rejim strukturasi bilan aniq bog‘lamagan (Roh, 2007; Choi & Yoon, 2015; Pyo, 2021). Ushbu maqola KOSPI indeksining rejim xaritasini deyarli to‘liq notinch davrga to‘g‘ri keladigan 60 oylik namunadan tashqari VaR orqaga qaytish testi bilan birlashtirib, qaysi modellar keskinlik davrida chidamli qolishini tabiiy tarzda sinab ko‘radi. Tahlil uchta savolga asoslanadi: birinchidan, KOSPI daromadliligi tinch va notinch rejimlarning chastotasi, davomiyligi va kuchi haqida nimani ko‘rsatadi; ikkinchidan, eng yaxshi ichki statistik moslikka ega volatillik spetsifikatsiyasi baholash davri notinchlik bilan belgilanganda ham eng aniq VaR bashoratini beradimi; uchinchidan, bu natijalar Koreya xavf-menejerlari va tartibga soluvchi organlar amaliyotda volatillik modellarini qanday tanlashi va stress-testdan o‘tkazishi kerakligi haqida nima deydi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Moliyaviy bozorlarda volatillikni baholashda ARCH va GARCH modellaridan keng foydalaniladi. Engle (1982) ARCH modelini, Bollerslev (1986) esa GARCH modelini ishlab chiqib, vaqt bo‘yicha o‘zgaruvchan volatillikni modellashtirishga asos yaratdi. Keyinchalik Nelson (1991), Glosten, Jagannathan va Runkle (1993), shuningdek Zakoïan (1994) asimmetrik volatillikni hisobga oluvchi EGARCH, GJR-GARCH va TGARCH modellarini taklif etdilar.

Hamilton (1989), Gray (1996) hamda Haas, Mittnik va Paolella (2004) tadqiqotlarida moliyaviy vaqt qatorlarini turli bozor rejimlari bo‘yicha tahlil qilish imkonini beruvchi Markov rejim-almashinuvi yondashuvlari rivojlantirilgan. VaR modellarining ishonchliligini baholashda esa Kupiec (1995) va Christoffersen (1998) backtesting testlari muhim metodologik asos hisoblanadi.

Koreya fond bozori bo‘yicha Roh (2007), Choi va Yoon (2015), Eom, Kaizoji va Scalas (2019), Pyo (2021) tomonidan volatillik, daromadlilik va bozor beqarorligi masalalari o‘rganilgan. Biroq KOSPI bozorining tinch va notinch rejimlarini aniqlab, turli GARCH modellarining aynan notinch davrdagi namunadan tashqari VaR samaradorligini qiyosiy baholash masalasi yetarlicha yoritilmagan. Mazkur tadqiqot ana shu ilmiy bo‘shliqni to‘ldirishga qaratilgan.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Ma’lumotlar

Tahlilda 2000-yil yanvardan 2026-yil martgacha bo‘lgan KOSPI indeksining oylik yopilish darajalari ishlatiladi, ular 314 ta oylik logaritmik daromadlilikka aylantirilgan ($r_t = 100 \times [\ln(P_t) - \ln(P_{t-1})]$). Oylik ma’lumotlar portfel va tartibga solish hisobotlari uchun tegishli bo‘lgan davrga mos kelishi, shuningdek, yuqori chastotali qatorlarni murakkablashtiradigan mikrostruktura shovqinidan qochish uchun tanlangan (Jorion, 2007; Tsay, 2010).

Har qanday volatillik modeli baholanishidan oldin ham daromadlilik qatorining o‘zi holatga bog‘liqlikka ishora qiladi. Namunaning o‘rtacha qiymati 0,534%, standart og‘ishi esa 6,47% ni tashkil qiladi; taqsimot chapga qiyshaygan (−0,3131) va og‘ir dumli (ortiqcha ekstsess 4,6703), daromadlilik esa −26,31% dan +21,49% gacha o‘zgaradi. Rasmiy testlar bularning tasodifiy natija emasligini tasdiqlaydi: Jarque–Bera testi normallikni rad etadi ($p \approx 0$), ARCH-LM testi shartli geteroskedastiklikni tasdiqlaydi ($p \approx 0$), Kengaytirilgan Dickey–Fuller testi esa statsionarlikni tasdiqlaydi ($p = 0,01$).

Rejimlarni aniqlash usuli

Rejim strukturasini aniq ko‘rsatish uchun daromadlilik qatoriga R dasturidagi MSwM paketi (Sánchez-Espigares & López-Moreno, 2021) yordamida ikki holatli Markov-almashinuvchi model (Hamilton, 1989) moslashtirildi. Model tinch holatni notinch holatdan faqat ma’lumotlar asosida, hech qanday ma’lum inqiroz sanalariga murojaat qilmasdan ajratadi, so‘ngra olingan tasnifni tarix bilan solishtirish mumkin.

Volatillik modellari

Ushbu rejim asosida to‘rtta volatillik spetsifikatsiyasi baholanadi, ularning barchasi umumiy daromadlilik tenglamasiga ($r_t = \mu + \varepsilon_t$) ega bo‘lib, shartli volatillik σ_t qanday modellashtirilishi bilan farqlanadi: simmetrik GARCH(1,1) bazaviy modeli (Bollerslev, 1986); manfiy zarbalar uchun leverage hadini qo‘shadigan ikkita asimmetrik kengaytma — GJR-GARCH(1,1) (Glosten, Jagannathan, & Runkle, 1993) va TGARCH(1,1) (Zakoïan, 1994); hamda log-variansiyani modellashtirib, asimmetriyani uzluksiz tarzda hisobga oladigan

EGARCH(1,1) (Nelson, 1991). Barcha to‘rtta model R dasturidagi rugarch paketi (Ghalanos, 2022) yordamida maksimal ehtimollik usulida baholandi, ichki moslik esa Akaike va Bayes axborot mezonlari (Akaike, 1974; Schwarz, 1978) yordamida solishtirildi.

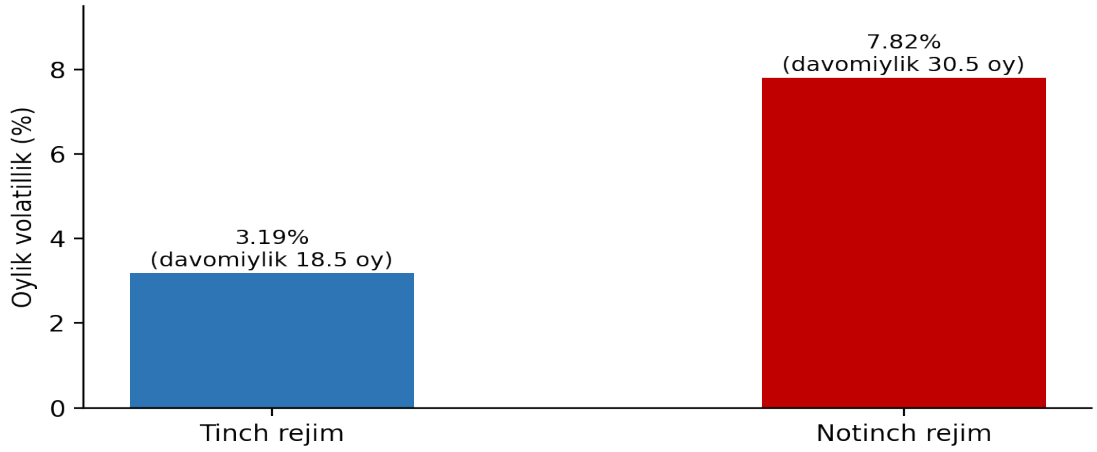
Bashorat va orqaga qaytish (backtesting) tartibi

Bashorat testi ataylab yuqorida o‘rnatilgan rejim xaritasi asosida qurilgan. 314 oylik namuna 254 oylik baholash oynasiga (2000-yil yanvar – 2021-yil fevral) va 60 oylik baholash oynasiga (2021-yil mart – 2026-yil mart) bo‘lingan; ikkinchisi yuqorida aniqlangan notinch rejim bilan deyarli to‘liq mos keladi va 2022-yilgi qattiqlashtirish sikli hamda 2026-yilda kuzatilgan geosiyosiy noaniqliklar bilan bog‘liq bozor o‘zgarishlarini o‘z ichiga oladi. Siljigan oynaning har bir bosqichida har bir model qayta baholandi va bir qadamli 99% VaR bashorati hosil qilindi; bashorat to‘g‘riligi Kupiec (1995) shartsiz qamrov testi va Christoffersen (1998) buzilishlar mustaqilligi testi bilan baholandi — ikkinchisi ayniqsa notinchlik ustunlik qiladigan oyna uchun ahamiyatli, chunki u modelning muvaffaqiyatsizliklari tasodifiy emas, balki yuqori volatillik davrida bir-biriga ergashib klasterlanayotganini ko‘rsatib beradi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Bozor rejimlari

Ikki natija alohida ajralib turadi. Birinchidan, notinch holat KOSPI uchun kamdan-kam uchraydigan chekka hodisa emas — bu ko‘proq uchraydigan holat bo‘lib, namunaning deyarli uchdan ikki qismini tashkil qiladi va bir marta boshlangach, o‘rtacha ikki yarim yilga yaqin davom etadi. Ikkinchidan, tasnif ma’lum tarix bilan yaqindan mos keladi: model 2008–2009-yillardagi inqirozga, 2020-yil mart–aprelidagi COVID-19 zarbasiga va 2022-yilgi qattiqlashtirish davriga hech qanday qo‘lda tuzatishsiz deyarli 100% notinch rejim ehtimolini beradi.



1-rasm. Bozor rejimi bo‘yicha oylik volatillik[1]

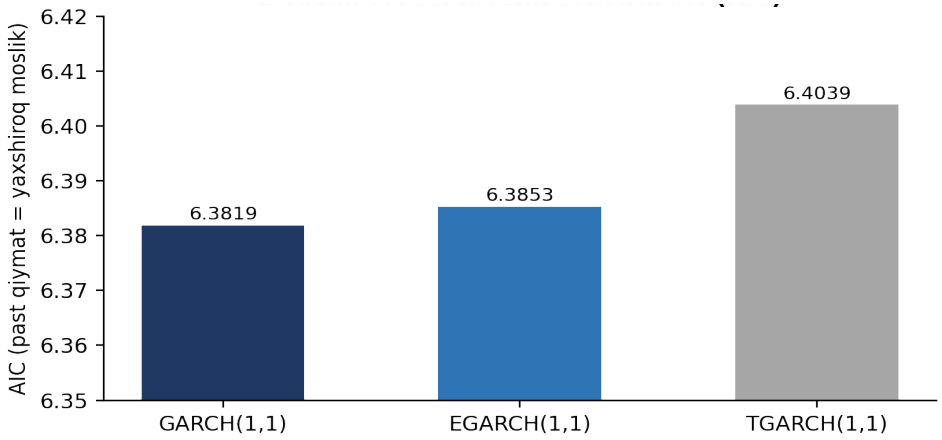
1-jadval. KOSPI oylik daromadliligida aniqlangan bozor rejimlari (2000–2026)[2]

Rejim	Oylik volatillik	Kutilgan davomiylik	314 oylik namunadagi ulush
Tinch	3,19%	18,5 oy	37,9%
Notinch	7,82%	30,5 oy	62,1% (195 oy)

Ichki (in-sample) moslik

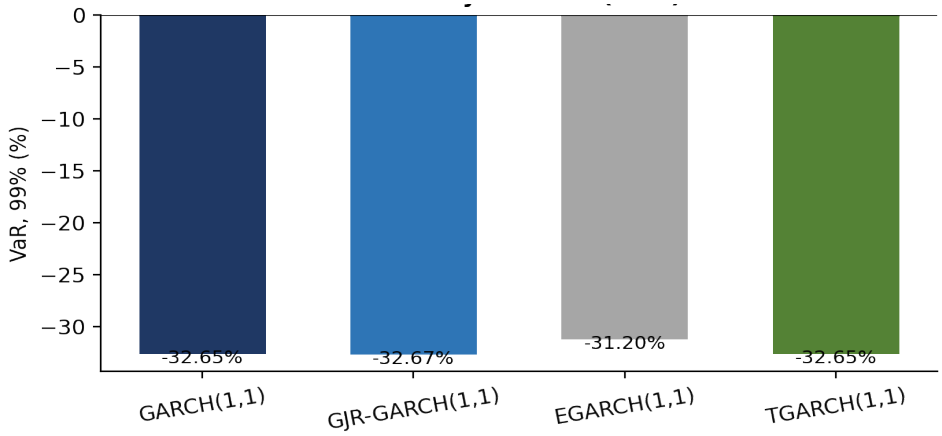
Butun namuna bo‘yicha moslikda GARCH(1,1) eng past AIC (6,3819) va BIC (6,4297) bilan ustunlik qiladi; EGARCH unga yaqin (AIC = 6,3853), TGARCH esa aniq mezoni keltirilgan modellar orasida eng zaif ichki moslikka ega (AIC = 6,4039). Faqat EGARCHning asimmetriya hadi statistik jihatdan ahamiyatli (γ = 0,316, p = 0,000); GJR-GARCH va TGARCHdagi mos hadlar esa odatdagi darajalarda ahamiyatli emas (mos ravishda p = 0,957 va p = 0,240).

1 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.
2 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.



2-rasm. Ichki moslik bo‘yicha AIC solishtiruvi[3]

99% ishonch darajasida butun namuna baholariga asoslangan VaR bashoratlari modellar orasida o‘rtacha darajada farqlanadi: GARCH(1,1), GJR-GARCH(1,1) va TGARCH(1,1) −32,65% dan −32,67% gacha bo‘lgan yaqin qiymatlarda to‘planadi, EGARCH esa biroz kamroq keskin qiymat beradi (−31,20%).



3-rasm. Modellar bo‘yicha VaR (99%) bashoratlari[4]

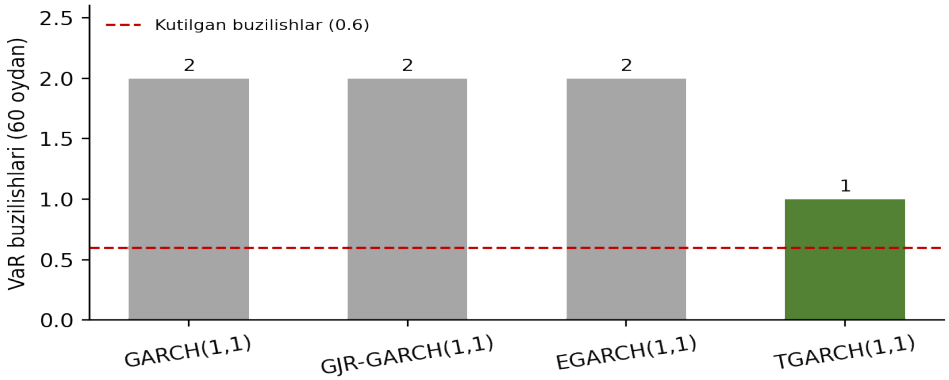
Namunadan tashqari (out-of-sample) natijalar

Bashorat aniqligi maxsus ravishda notinchlik ustunlik qiladigan 60 oylik baholash oynasi doirasida baholanganda manzara o‘zgaradi. Barcha to‘rtta model ikkala orqaga qaytish testidan ham o‘tadi, biroq bir xil darajada emas: ichki moslikda eng zaif bo‘lgan TGARCH(1,1) 60 oy davomida atigi bitta VaR buzilishini qayd etadi (Kupiec p = 0,6357), qolgan uchta model esa ikkitadan (Kupiec p = 0,1523). Hech bir modelda Christoffersen testi bo‘yicha buzilishlar klasterlanishi kuzatilmaydi, bu esa kamroq aniq spetsifikatsiyalar ham yuqori volatillik davrida ketma-ket bashorat xatolarini cheklash uchun yetarlicha tez moslasha olganini ko‘rsatadi.

2-jadval. Namunadan tashqari VaR orqaga qaytish testi natijalari, 2021-yil mart – 2026-yil mart (notinchlik ustunlik qiladigan oyna)[5]

Model	VaR (99%)	Buzilishlar (60 tadan)	Kupiec p-qiymati	Christoffersen testi
GARCH(1,1)	−32,65%	2	0,1523	O‘tdi
GJR-GARCH(1,1)	−32,67%	2	0,1523	O‘tdi
EGARCH(1,1)	−31,20%	2	0,1523	O‘tdi
TGARCH(1,1)	−32,65%	1 (eng yaxshi)	0,6357 (eng yaxshi)	O‘tdi

3 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.
4 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.
5 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.



4-rasm. Namunadan tashqari VaR buzilishlari (2021-yil mart – 2026-yil mart)[6]

Ushbu baholash oynasi Metodologiya bo‘limida aniqlangan notinch rejim bilan shu qadar yaqindan mos kelgani sababli, natijani to‘g‘ridan-to‘g‘ri rejim nuqtai nazaridan izohlash mumkin: TGARCH(1,1) ijobiy va salbiy zarbalarga shartli standart og‘ishga nisbatan to‘liq mustaqil ta’sir berish orqali 1-jadvalda qayd etilgan yuqori, barqaror volatillikka eng aniq moslasha oladigan spetsifikatsiyadir. GARCH(1,1) esa, butun namuna bo‘yicha statistik ustunligiga qaramay, zarbalarni simmetrik tarzda qabul qiladi va shu sababli notinch holatga xos asimmetrik xatti-harakatdan foydalana olmaydi.

Asosiy natija — butun namuna bo‘yicha eng yaxshi moslashuvchi model so‘nggi baholash davrida ustunlik qiluvchi notinch rejimda eng ishonchli model emasligi — to‘g‘ridan-to‘g‘ri amaliy ahamiyatga ega. GARCH(1,1) kabi faqat butun namuna bo‘yicha AIC yoki BIC asosida tanlangan model o‘rtacha holatda yetarli ko‘rinishi mumkin, biroq KOSPI uchun kamdan-kam emas, balki har o‘n oydan taxminan oltisini egallaydigan uzoq davom etuvchi yuqori volatillik davrlarida yetarlicha moslasha olmasligi mumkin. Notinch rejim uzoq davom etadigan (kutilgan davomiylik ikki yarim yil) bo‘lgani, qisqa zarba bo‘lmagani sababli, bunday davrda simmetrik, sekin moslashuvchi modeldan foydalanish narxi ko‘p oylar davomida jamg‘arilib boradi.

Xavf-menejerlar uchun bu natija nomzod modellarni nafaqat o‘rtacha orqaga qaytish samaradorligi, balki rejim bo‘yicha tasniflangan qism-davrlardagi samaradorlik asosida ham tekshirishni taklif qiladi, shunda modelning o‘tgan notinch davrlardagi xatti-harakati kelajakda unga tayanishdan oldin ma’lum bo‘ladi. Tartibga soluvchi organlar uchun notinch sharoitlarning Koreya bozori tarixida ustunlik qilishi Basel III/IV bozor xavfi tizimi (Basel qo‘mitasi, 2016) ruhiga mos keladigan, model qamrovini shartsiz, butun namuna bo‘yicha statistikaga emas, balki aniqlangan yuqori volatillik holatlari davomida baholaydigan stress-test talablarini kuchaytiradi. Portfel menejerlari uchun bu yerda EGARCH va TGARCH orqali qayd etilgan asimmetrik volatillik javobining barqarorligi shuni anglatadiki, Koreya aksiyalari bo‘yicha pastga yo‘naltirilgan xavf aynan aniq o‘lchov eng muhim bo‘lgan davrlarda simmetrik modellar tomonidan kam baholanishi mumkin.

Ushbu xulosalarni bir necha cheklovlar bilan izohlash lozim. 60 oylik baholash oynasi notinch rejim bilan mos kelgani sababli ma’lumot beruvchi bo‘lsa-da, hali ham statistik kuchi cheklangan — bitta qo‘shimcha buzilish keltirilgan Kupiec p-qiymatlarini sezilarli darajada o‘zgartirishi mumkin. Rejim tasnifining o‘zi ikki holat bilan va butun KOSPI indeksi bilan cheklangan; uch holatli spetsifikatsiya yoki har bir rejim ichida GARCH parametrlarini alohida baholaydigan kengaytma bu yerda taklif qilingan mexanizmlarni to‘g‘ridan-to‘g‘ri sinash imkonini beradi va kelajakdagi tadqiqotlar uchun tabiiy yo‘nalishdir. Shuningdek, ushbu maqola keng qo‘llaniladigan to‘rtta GARCH oilasi spetsifikatsiyasiga qaratilgan; solishtiruvni stoxastik volatillik kabi yashirin volatillik yondashuvlariga yoki moslashuvchan quvvat transformatsiyali spetsifikatsiyalarga kengaytirish rejimga qaratilgan ushbu tahlilni to‘ldiruvchi foydali qadam bo‘lib qoladi.

XULOSA VA TAKLIFLAR

Ushbu maqola KOSPI’ning ma’lumotlarga asoslangan rejim xaritasini namunadan tashqari VaR orqaga qaytish testi bilan birlashtirib, volatillik modelining samaradorligi bozor holatiga bog‘liqmi, degan savolga javob qidiradi. Koreya bozori 2000–2026-yillar davrining 62,1 foizini tinch davrlardan ikki baravardan ortiq yuqori volatillikka ega notinch rejimda o‘tkazgan, bu yerda ishlatilgan 60 oylik orqaga qaytish oynasi esa deyarli to‘liq shu notinch holatga to‘g‘ri keladi. Shunday sharoitlarda ichki moslikda ustunlik qiladigan GARCH(1,1) emas, balki TGARCH(1,1) besh yil davomida atigi bitta buzilish bilan eng ishonchli VaR bashoratlarini bergan. Natija shuni ko‘rsatadiki, Koreya aksiyalar bozorida amaliy xavf bashorati uchun model tanlash faqat o‘rtacha ichki moslikka emas, balki rejimga bog‘liq samaradorlikka asoslanishi kerak va KOSPI notinch holatni qanchalik

6 Manba: muallif hisob-kitoblari asosida.

tez-tez va uzoq egallashini hisobga olgan holda, notinch holat xatti-harakati modelni tekshirishda alohida e’tiborga loyiqdir.

Tadqiqot natijalariga asoslanib, quyidagi amaliy takliflar ishlab chiqildi:

1. Moliya institutlari va risk-menejerlar VaR modelini faqat butun namuna bo‘yicha AIC/BIC ko‘rsatkichlari asosida emas, balki tarixiy notinch davrlardagi (masalan, 2008–2009, 2020, 2022-yillar) real bashorat samaradorligi asosida tanlashlari tavsiya etiladi.
2. Koreya bozorida operatsion VaR bashorati uchun TGARCH(1,1) spetsifikatsiyasidan foydalanish, GARCH(1,1) esa faqat model barqarorligi ustuvor bo‘lgan hollarda qo‘llanishi maqsadga muvofiq.
3. Tartibga soluvchi organlar stress-test talablarini ishlab chiqishda modelning aniqlangan yuqori volatillik rejimlaridagi qamrovini alohida baholashni joriy etishlari lozim, chunki shartsiz, butun namuna bo‘yicha statistika notinch davrdagi xavf darajasini to‘liq aks ettirmasligi mumkin.
4. Kelgusi tadqiqotlarda uch holatli rejim spetsifikatsiyasi, har bir rejim ichida alohida baholangan GARCH parametrlari va stoxastik volatillik kabi yashirin volatillik modellarini qo‘shib o‘rganish tavsiya etiladi, bu esa rejimga bog‘liq xavfni bashorat qilish aniqligini yanada oshirishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Akaike H. A new look at the statistical model identification // IEEE Transactions on Automatic Control. — 1974. — Vol. 19, No. 6. — P. 716–723. — DOI: 10.1109/TAC.1974.1100705.
2. Basel Committee on Banking Supervision. Minimum capital requirements for market risk. — Basel: Bank for International Settlements, 2016.
3. Bollerslev T. Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity // Journal of Econometrics. — 1986. — Vol. 31, No. 3. — P. 307–327. — DOI: 10.1016/0304-4076(86)90063-1.
4. Choi K.-H., Yoon S.-M. The effect of money supply on the volatility of Korean stock market // Modern Economy. — 2015. — Vol. 6, No. 5. — P. 535–543. — DOI: 10.4236/me.2015.65052.
5. Christoffersen P. F. Evaluating interval forecasts // International Economic Review. — 1998. — Vol. 39, No. 4. — P. 841–862. — DOI: 10.2307/2527341.
6. Engle R. F. Autoregressive conditional heteroscedasticity with estimates of the variance of United Kingdom inflation // Econometrica. — 1982. — Vol. 50, No. 4. — P. 987–1007. — DOI: 10.2307/1912773.
7. Eom C., Kaizoji T., Scalas E. Fat tails in financial return distributions revisited: Evidence from the Korean stock market // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. — 2019. — Vol. 526. — Art. 121055. — DOI: 10.1016/j.physa.2019.121055.
8. Ghalanos A. rugarch: Univariate GARCH Models [Electronic resource]: R package, version 1.4-9. — 2022. — URL: https://cran.r-project.org/package=rugarch (accessed: 06.09.2026).
9. Glosten L. R., Jagannathan R., Runkle D. E. On the relation between the expected value and the volatility of the nominal excess return on stocks // The Journal of Finance. — 1993. — Vol. 48, No. 5. — P. 1779–1801. — DOI: 10.1111/j.1540-6261.1993.tb05128.x.
10. Gray S. F. Modeling the conditional distribution of interest rates as a regime-switching process // Journal of Financial Economics. — 1996. — Vol. 42, No. 1. — P. 27–62. — DOI: 10.1016/0304-405X(96)00875-6.
11. Haas M., Mittnik S., Paolella M. S. A new approach to Markov-switching GARCH models // Journal of Financial Econometrics. — 2004. — Vol. 2, No. 4. — P. 493–530. — DOI: 10.1093/jjfinec/nbh020.
12. Hamilton J. D. A new approach to the economic analysis of nonstationary time series and the business cycle // Econometrica. — 1989. — Vol. 57, No. 2. — P. 357–384. — DOI: 10.2307/1912559.
13. Jorion P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk. — 3rd ed. — New York: McGraw-Hill, 2007.
14. Kim C.-J., Nelson C. R. Has the U.S. economy become more stable? A Bayesian approach based on a Markov-switching model of the business cycle // The Review of Economics and Statistics. — 1999. — Vol. 81, No. 4. — P. 608–616. — DOI: 10.1162/003465399558472.
15. Kupiec P. H. Techniques for verifying the accuracy of risk measurement models // The Journal of Derivatives. — 1995. — Vol. 3, No. 2. — P. 73–84. — DOI: 10.3905/jod.1995.407942.
16. Nelson D. B. Conditional heteroskedasticity in asset returns: A new approach // Econometrica. — 1991. — Vol. 59, No. 2. — P. 347–370. — DOI: 10.2307/2938260.
17. Pyo D.-J. The COVID-19 and stock return volatility: Evidence from South Korea // East Asian Economic Review. — 2021. — Vol. 25, No. 2. — P. 205–230. — DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2021.25.2.396.
18. Roh T. H. Forecasting the volatility of stock price index // Expert Systems with Applications. — 2007. — Vol. 33, No. 4. — P. 916–922. — DOI: 10.1016/j.eswa.2006.08.001.
19. Sánchez-Espigares J. A., López-Moreno A. MSwM: Fitting Markov Switching Models [Electronic resource]: R package, version 1.5. — 2021. — URL: https://cran.r-project.org/package=MSwM (accessed: 06.09.2026).
20. Schwarz G. Estimating the dimension of a model // The Annals of Statistics. — 1978. — Vol. 6, No. 2. — P. 461–464. — DOI: 10.1214/aos/1176344136.
21. Tsay R. S. Analysis of Financial Time Series. — 3rd ed. — Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010.
22. Zakoïan J.-M. Threshold heteroskedastic models // Journal of Economic Dynamics and Control. — 1994. — Vol. 18, No. 5. — P. 931–955. — DOI: 10.1016/0165-1889(94)90039-6.

O‘ZBEKISTONNING JSTGA QO‘SHILISHINING IQTISODIY OQIBATLARI: IMKONIYATLAR VA POTENSIAL XATARLAR

Abdullaxo‘jayev Kamolxon Akmaljon o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti magistranti
E-mail: kamolxonabdullaxojayev3050@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur maqolada O‘zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga (JST) qo‘shilishining iqtisodiy oqibatlari savdo liberallashuvi, eksport-import dinamikasi, ishlab chiqarish tarmoqlarining raqobatbardoshligi, investitsiyalar, xizmatlar sektori, mehnat bozori va institutsional islohotlar nuqtayi nazaridan kompleks tahlil qilinadi. Tadqiqotda O‘zbekiston bo‘yicha mavjud hisoblashga asoslangan umumiy muvozanat (CGE) modellari, Markaziy Osiyo mamlakatlariga oid empirik va ssenariy tahlillari, JSTga qo‘shilishning iqtisodiy o‘sishga ta’sirini baholovchi tadqiqotlar hamda Jahon banki, JST va O‘zbekiston Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari umumlashtirilgan. Natijalar JSTga a’zolikning iqtisodiy samarasi faqat boj stavkalarining pasayishiga emas, balki xizmatlar savdosini liberallashtirish, savdo xarajatlarini kamaytirish, raqobat muhitini yaxshilash, xorijiy investitsiyalarni jalb etish va ichki institutlarni xalqaro qoidalarga moslashtirish darajasiga ham bog‘liqligini ko‘rsatadi. Mavjud CGE hisob-kitoblariga ko‘ra, import bojlari 20, 50 va 80 foizga qisqartiriladigan ssenariylarda real YAIM mos ravishda 0,2; 0,3 va 0,4 foizga oshishi mumkin. Jahon bankining kengroq islohotlar ssenariysida esa JST integratsiyasining YAIMga ta’siri 10 foizdan ortishi, investitsiya omili hisobga olinganda 17 foizgacha yetishi mumkinligi baholangan. Shu bois JSTga a’zolikni ishlab chiqarish unumdorligi, eksport diversifikatsiyasi, xizmatlar va xususiy investitsiyalarni rivojlantirishga xizmat qiluvchi institutsional platforma sifatida shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Kalit so‘zlar: Jahon Savdo Tashkiloti, JSTga qo‘shilish, savdo liberallashuvi, boj tariflari, eksport, import, CGE modeli, iqtisodiy o‘sish, raqobatbardoshlik, xorijiy investitsiyalar, xizmatlar savdosi, O‘zbekiston.

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the economic implications of Uzbekistan’s accession to the World Trade Organization (WTO) from the perspectives of trade liberalization, export-import dynamics, sectoral competitiveness, investment, the services sector, the labor market, and institutional reforms. The study synthesizes existing computable general equilibrium (CGE) models for Uzbekistan, empirical and scenario-based analyses of Central Asian countries, studies assessing the impact of WTO accession on economic growth, as well as data from the World Bank, the WTO, and the National Statistics Committee of Uzbekistan. The findings indicate that the economic effects of WTO membership depend not only on tariff reductions but also on the liberalization of trade in services, lower trade costs, improved competition, increased foreign investment, and the alignment of domestic institutions with international rules. Existing CGE estimates suggest that scenarios involving 20, 50, and 80 percent reductions in import tariffs may increase real GDP by 0.2, 0.3, and 0.4 percent, respectively. Under the World Bank’s broader reform scenario, the impact of WTO integration on GDP is estimated to exceed 10 percent and may reach 17 percent when the investment effect is taken into account. Therefore, it is important to develop WTO membership as an institutional platform that supports productivity growth, export diversification, services development, and private investment.

Key words: World Trade Organization, WTO accession, trade liberalization, import tariffs, exports, imports, CGE model, economic growth, competitiveness, foreign investment, trade in services, Uzbekistan.

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ экономических последствий вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО) с точки зрения либерализации торговли, динамики экспорта и импорта, конкурентоспособности отраслей, инвестиций, сферы услуг, рынка труда и институциональных реформ. В исследовании обобщены существующие модели вычислимого общего равновесия (CGE) по Узбекистану, эмпирические и сценарные исследования стран Центральной Азии, работы, оценивающие влияние вступления в ВТО на экономический рост, а также данные Всемирного банка, ВТО и Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. Результаты показывают, что экономический эффект членства в ВТО зависит не только от снижения тарифов, но и от либерализации торговли услугами, сокращения торговых издержек, улучшения конкурентной среды, привлечения иностранных инвестиций и приведения внутренних институтов в соответствие с международными правилами. Согласно существующим CGE-оценкам, при снижении импортных пошлин на 20, 50 и 80 процентов реальный ВВП может увеличиться соответственно на 0,2; 0,3 и 0,4 процента. В более широком сценарии реформ Всемирного банка влияние интеграции в ВТО на ВВП оценивается более чем в 10 процентов, а с учетом инвестиционного эффекта может достигнуть 17 процентов. В связи с этим важно рассматривать членство в ВТО как институциональную платформу, способствующую повышению производительности, диверсификации экспорта, развитию сферы услуг и частных инвестиций.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, вступление в ВТО, либерализация торговли, импортные тарифы, экспорт, импорт, модель CGE, экономический рост, конкурентоспособность, иностранные инвестиции, торговля услугами, Узбекистан.

KIRISH

O‘zbekistonning Jahon savdo tashkilotiga qo‘shilish jarayoni mamlakat tashqi iqtisodiy siyosatining eng muhim institutsional yo‘nalishlaridan biriga aylandi. JSTga a’zolik oddiygina yangi bozorlar ochilishi emas, balki tashqi savdo rejimi, bojxona tartib-taomillari, texnik reglamentlar, sanitariya va fitosanitariya talablari, xizmatlar bozori, intellektual mulk, davlat korxonalari va raqobat siyosatiga oid qoidalarni qayta ko‘rib chiqishni anglatadi. Shu sababli JSTga qo‘shilishning iqtisodiy natijalarini faqat eksportning ko‘payishi bilan baholash metodologik jihatdan yetarli emas.

O‘zbekiston 1994-yil 21-dekabrda JSTga qo‘shilish bo‘yicha Ishchi guruhga ega bo‘lgan, 1995-yildan boshlab muzokaralar olib borilgan va 2020-yildan jarayon faol bosqichga qaytgan. 2026-yil iyul holatiga ko‘ra, O‘zbekiston 2026-yil davomida qo‘shilish jarayonini yakunlash maqsadini yana bir bor tasdiqlagan; JST kotibiyati ma’lumotlariga ko‘ra, 31 ta ikki tomonlama bozor kirishi kelishuvi depozit qilingan va 190 ta qonunchilik hujjati JST qoidalariga muvofiqlashtirilgan. Bu jarayonning iqtisodiy mazmuni mamlakatning savdo siyosati va ichki bozor institutlarida sezilarli o‘zgarishlar sodir bo‘layotganini ko‘rsatadi.

2025-yilda O‘zbekistonning tashqi savdo aylanmasi 81,2 mlrd AQSh dollarini tashkil etib, bir yil ichida 20,7 foizga oshgan. Eksport 33,8 mlrd dollar (+24,0 foiz), import esa 47,4 mlrd dollar (+18,5 foiz) bo‘lgan. Demak, JSTga qo‘shilish O‘zbekiston tashqi savdosi allaqachon tez kengayayotgan sharoitda amalga oshmoqda. Bunday vaziyatda asosiy ilmiy savol «JST foydalimi yoki yo‘qmi?» emas, balki «qaysi kanallar orqali foyda yuzaga keladi, qaysi tarmoqlar moslashish xarajatlarini ko‘proq ko‘taradi va qanday siyosat bu xarajatlarni kamaytiradi?» degan savoldir.

Tadqiqotning maqsadi O‘zbekistonning JSTga qo‘shilishidan kutiladigan asosiy iqtisodiy natijalarni mavjud ilmiy modellar va empirik dalillar asosida tizimlashtirish hamda imkoniyatlar va xatarlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni aniqlashdan iborat.

Maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilandi:

JSTga qo‘shilishning iqtisodiy ta’sirini o‘rgangan yettita asosiy tadqiqotning metodologik va natijaviy xulosalarini taqqoslash;

O‘zbekistonning amaldagi tashqi savdo tuzilmasi va eksport-import tendensiyalarini baholash;

boj tariflari pasayishining makroiqtisodiy va tarmoq ta’sirini CGE yondashuvi orqali olingan natijalar bilan izohlash;

JST integratsiyasining xizmatlar, investitsiyalar va institutsional islohotlar orqali yuzaga keladigan qo‘shimcha ta’sirini aniqlash;

potensial yutuvchi va moslashuvga muhtoj tarmoqlarni ajratish hamda iqtisodiy siyosat bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Mazkur maqolaning muhim jihati shundaki, u JSTga qo‘shilish masalasini faqat bitta ko‘rsatkich orqali emas, bir nechta metodologik yondashuvlar kesishmasida ko‘rib chiqadi. Tanlangan yettita tadqiqot natijalari quyidagi jadvalda umumlashtirilgan.

1-jadval. JSTga qo‘shilish bo‘yicha asosiy tadqiqotlar[1]

Manba	Qamrov	Metod	Asosiy yo‘nalish	Asosiy natija	Maqolamiz uchun ahamiyati
Movchan & Walter (2023)	O‘zbekiston	CGE, 29 tarmoq	Bojlarni 20/50/80% kamaytirish	YAIM +0,2/+0,3/+0,4%; farovonlik +0,4/+0,6/+0,9%; eksport va import oshadi	Tarmoq yutuvchilari va yo‘qotuvchilarini ajratadi
Toshpulatova (2024)	O‘zbekiston	GTAP-CGE	JST, EAEU va ketma-ket integratsiya ssenariylari	JSTdan keyingi integratsiya eng yuqori natijani beradi	Integratsiya ketma-ketligi muhim
Cheong & Turakulov (2022)	Markaziy Osiyo	CGE ssenariylari	Savdo siyosati va integratsiya variantlari	Izolyatsiya savdo xarajatlari va rivojlanish muammolarini kuchaytiradi	Dengizga to‘g‘ridan-to‘g‘ri chiqish imkoniyati bo‘lmagan davlat (landlocked) uchun savdo xarajatlari muhim omil hisoblanadi.
Brotto et al. (2024)	150 iqtisodiyot	Difference-in-differences + IV + falsification	JSTga qo‘shilishdagi islohot majburiyatlari	Chuqurroq islohot qilganlar o‘rtacha 1,5 foiz punkt tezroq o‘sgan	A’zolikning sifati va islohot chuqurligi muhim
Toshpulatova (2025)	O‘zbekiston	Empirik/ekonometrik tahlil	JST va EAEU yo‘nalishlari	Har ikki yo‘nalish ijobiy, JST ta’siri nisbatan yuqori	Makro va tarmoq tarkibini birga ko‘rish zarur
Azimjonov (2025)	Qozog‘iston → O‘zbekiston sabog‘i	OLS	WTOdan oldin/keyin GDP, eksport, import, tarif, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar (FDI) va boshqalar	WTOning GDPga bevosita ta’siri statistik jihatdan ahamiyatli chiqmagan	A’zolikning o‘zi avtomatik o‘sish kafolati emas
Bobomurodova (2025)	O‘zbekiston	Risk va xavfsizlik tahlili	Makrobarqarorlik, oziq-ovqat, energetika, FDI	Foyda bilan birga iqtisodiy xavfsizlik xatarlari mavjud	Moslashuv va diversifikatsiya siyosati kerak

Yuqoridagi tadqiqotlarni birlashtirganda uchta fundamental xulosa paydo bo‘ladi. Birinchidan, tariflarning pasayishi qisqa va o‘rta muddatda importni, ishlab chiqarish omillarining qayta taqsimlanishini va iste’molchi farovonligini oshirishi mumkin. Ikkinchidan, eng katta uzoq muddatli samara xizmatlar, investitsiya va institutsional islohotlardan keladi. Uchinchidan, iqtisodiy ta’sir tarmoqlar bo‘yicha bir xil emas: ayrim eksportbop va resurs samaradorligi yuqori tarmoqlar kengaysa, import bilan raqobatlashuvchi ayrim tarmoqlarda ishlab chiqarish qisqarishi va qayta tayyorlash zarurati paydo bo‘ladi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Maqolada uch bosqichli tahliliy yondashuv qo‘llanildi. Birinchi bosqichda ilmiy adabiyotlarning taqqoslama sintezi amalga oshirildi. Ikkinchi bosqichda O‘zbekistonning 2025-yil tashqi savdo ko‘rsatkichlari va 2026-yil JSTga qo‘shilish jarayonining amaldagi holati rasmiy manbalar asosida baholandi. Uchinchi bosqichda mavjud CGE ssenariylari natijalari, xalqaro empirik baholar va O‘zbekiston bo‘yicha iqtisodiy siyosatga oid modellashtirish natijalari birgalikda talqin qilindi.

Metodologik jihatdan muhim cheklov shundan iboratki, ushbu maqola yangi CGE yoki ekonometrik modelni qayta hisoblamaydi. Shuning uchun keltirilgan miqdoriy natijalar muallifning mustaqil prognozi sifatida emas, balki mavjud tadqiqotlarning ssenariy natijalari sifatida beriladi. Bu yondashuv ilmiy xolislikni ta’minlaydi va turli modellar o‘rtasidagi farqlarni yashirmaslik imkonini beradi.

1 Manba: Movchan va Walter (2023), Toshpulatova (2024, 2025), Cheong va Turakulov (2022), Brotto va boshq. (2024), Azimjonov (2025), Bobomurodova (2025) asosida muallif tomonidan tuzilgan.

O‘zbekiston tashqi savdosining hozirgi holati va JSTga kirish nuqtasi

2025-yil yakunlari O‘zbekiston iqtisodiyotining tashqi savdoga integratsiyasi tezlashayotganini ko‘rsatadi. Milliy statistika qo‘mitasining dastlabki ma’lumotlariga ko‘ra, tashqi savdo aylanmasi 81,2 mlrd dollar, eksport 33,8 mlrd dollar va import 47,4 mlrd dollarni tashkil qilgan. Shunday qilib, savdo balansi taxminan 13,5 mlrd dollar manfiy bo‘lgan. Bu holat JSTga qo‘shilish sharoitida importning yanada o‘sishi bilan bog‘liq bosimlar masalasini alohida ko‘rib chiqishni talab qiladi.

2-jadval. O‘zbekiston tashqi savdosining asosiy ko‘rsatkichlari[2]

Ko‘rsatkich	2025-yil	Yillik o‘zgarish	Tahliliy izoh
Tashqi savdo aylanmasi	$81,2 mlrd	+20,7%	Tashqi integratsiya tezlashgan
Eksport	$33,8 mlrd	+24,0%	Importga nisbatan tezroq o‘sish
Import	$47,4 mlrd	+18,5%	Savdo defitsiti saqlanmoqda
Savdo balansi	≈ −$13,5 mlrd	—	JSTdan keyingi import dinamikasi muhim
Savdo hamkorlari	210 mamlakat	—	Geografik diversifikatsiya mavjud
Xizmatlar eksporti	$9,76 mlrd	+28,9%	JSTning xizmatlar yo‘nalishi uchun muhim baza

Tashqi savdo geografiyasida Xitoy 21,2 foiz, Rossiya 16,0 foiz, Qozog‘iston 6,1 foiz, Turkiya 3,7 foiz va Koreya Respublikasi 2,1 foiz ulushga ega. Bu tuzilma O‘zbekiston savdosining faqat bitta bozorga bog‘lanib qolmaganini ko‘rsatadi, biroq asosiy hamkorlar konsentratsiyasi hamon sezilarli. Shu sababli JSTga qo‘shilish eksport geografiyasini diversifikatsiya qilish uchun imkoniyat yaratishi mumkin.

Xizmatlar savdosidagi o‘sish alohida ahamiyatga ega. 2025-yilda xizmatlar eksporti 9,76 mlrd dollarni tashkil etib, umumiy eksportning 28,9 foiziga yetgan. Uning tarkibida turizm, transport, telekommunikatsiya, kompyuter va axborot xizmatlari muhim o‘rin tutadi. Bu JST a’zoligining faqat tovarlar emas, balki xizmatlar bozoriga oid majburiyatlari ham O‘zbekiston uchun katta iqtisodiy qiymatga ega bo‘lishi mumkinligini anglatadi.

JSTga qo‘shilishning asosiy iqtisodiy imkoniyatlari. JST a’zoligi O‘zbekiston eksportchilari uchun qoidalar va bozor kirishi bo‘yicha prognoz qilinadigan muhitni kuchaytiradi. Biroq eksportning avtomatik ravishda oshishi kafolatlanmaydi. Eksport samarasi mahsulotning xalqaro standartlarga muvofiqligi, logistika xarajatlari, sertifikatlash, ishlab chiqarish unumdorligi va korxonalarning marketing imkoniyatlariga bog‘liq bo‘ladi. Movchan va Walter modelida tarif liberallashuvi eksportni ham oshiradi: bojlar 80 foizga qisqartiriladigan ssenariyda umumiy eksport 4,1 foizga o‘sishi baholangan. Biroq ushbu modelda JST a’zoligining eksport bozorlariga kirishdagi barcha institutsional va xizmatlar ta’siri to‘liq aks ettirilmagan. Shuning uchun 4,1 foizni O‘zbekistonning yakuniy JSTdan keyingi eksport prognozi sifatida talqin qilish noto‘g‘ri bo‘ladi.

Import tariflarining pasayishi yakuniy iste’mol tovarlari bilan bir qatorda kapital va oraliq mahsulotlar narxini ham kamaytirishi mumkin. Bu mahalliy ishlab chiqaruvchilarning xarajatlarini pasaytiradi va texnologik yangilanishni tezlashtiradi. CGE tadqiqotining asosiy mexanizmi ham aynan import qilinadigan kapital va oraliq resurslarning arzonlashuvi hamda ishlab chiqarish omillarining samaraliroq tarmoqlarga qayta taqsimlanishidir. Bu yerda muhim farq bor: tarifni pasaytirishning o‘zi unumdorlikni yaratmaydi; u unumdorlikni oshirishi mumkin bo‘lgan raqobat va texnologiya kanallarini ochadi. Natijada korxonalarda modernizatsiya, resurslardan samarali foydalanish va yangi bozorlarga chiqish rag‘batlari kuchayadi.

Jahon bankining O‘zbekiston bo‘yicha Country Economic Memorandum tadqiqotida JST integratsiyasining eng katta ta’siri faqat tariflardan emas, balki xizmatlar liberallashuvi, savdoni yengillashtirish va investitsiya majburiyatlaridan kelishi qayd etiladi. Modelning bazaviy ssenariysida real YAIM 10,3 foizgacha oshishi, investitsiya ta’siri ham qo‘shilganda ta’sir 17 foizgacha yetishi mumkinligi ko‘rsatilgan. Bu natija maqolaning markaziy tezisini kuchaytiradi: O‘zbekiston JSTga kirishdan eng katta foydani «bojlarni tushirish»ning o‘zidan emas, balki raqobatni kuchaytiradigan va xususiy kapitalni jalb qiladigan islohotlar bilan birga amalga oshirilgan integratsiyadan olishi mumkin.

Xizmatlar sektori O‘zbekiston uchun JSTning strategik yo‘nalishlaridan biridir. Moliyaviy xizmatlar, sug‘urta, telekommunikatsiya, logistika, turizm, IT va biznes xizmatlarida raqobatning kuchayishi nafaqat xizmat eksportini, balki boshqa tarmoqlarning ham samaradorligini oshiradi. Jahon banki tahliliga ko‘ra, O‘zbekistonda xizmatlar savdosini chuqur liberallashtirish sezilarli real daromad va YAIM o‘sishiga olib kelishi mumkin.

IMF tadqiqoti 150 ta iqtisodiyot bo‘yicha JSTga qo‘shilish jarayonining o‘zida chuqurroq majburiyatlar va islohotlarni amalga oshirgan mamlakatlarda o‘sish sur’ati o‘rtacha 1,5 foiz punktga yuqoriroq bo‘lganini ko‘rsatadi. Bu natija JSTning faqat savdo tashkiloti emas, balki institutsional islohotlar uchun tashqi majburiyat mexanizmi sifatidagi rolini ko‘rsatadi.

2 Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

3-jadval. JSTga qo‘shilishning tarmoqlar bo‘yicha ta’siri[3]

Tarmoq	Kutiladigan imkoniyat	Asosiy xatar	Iqtisodiy siyosat ustuvorligi
Qishloq xo‘jaligi	Eksport bozorlari, standartlar, qayta ishlash	Import raqobati, sanitariya va fitosanitariya (SPS) talablari	Standartlashtirish, logistika, agroklaster samaradorligi
To‘qimachilik	Qiymat zanjirida yuqorilash, eksport diversifikatsiyasi	Arzon import bilan raqobat	Mahsulot sifati, dizayn, brend, texnologiya
Metallurgiya	Eksport va ishlab chiqarish o‘sishi	Xomashyo narxlari o‘zgarishi	Chuqur qayta ishlash va energiya samaradorligi
Avtomobilsozlik	Texnologik hamkorlik va investitsiya	Import bosimi	Bosqichma-bosqich moslashuv va raqobat
Kimyo	Oraliq resurslar arzonlashuvi	Import raqobati	Innovatsiya va mahsulot diversifikatsiyasi
Xizmatlar/IT	Eksport, FDI va yuqori malakali ish o‘rinlari	Kadrlar va infratuzilma yetishmasligi	Raqobat, malaka, raqamli infratuzilma
Logistika	Tranzit va savdo hajmi o‘sishi	Transport xarajatlari	Multimodal infratuzilma va bojxona raqamlashtirilishi

Ssenariylar bo‘yicha integratsiyalashgan baholash

Mavjud tadqiqotlardan foydalanib, O‘zbekiston uchun uchta shartli iqtisodiy ssenariyni konseptual tarzda ajratish mumkin. Ular muallifning yangi ekonometrik hisob-kitoblari emas, balki mavjud modellar natijalarini iqtisodiy siyosat nuqtayi nazaridan talqin qilish uchun ishlab chiqilgan analitik ramkadir.

4-jadval. JSTga qo‘shilish bo‘yicha iqtisodiy ssenariylar[4]

Ssenariy	Asosiy xususiyat	Kutiladigan natija	Asosiy xavf
1. Minimal liberallashuv	Tariflar cheklangan darajada pasayadi, institutsional islohotlar sust	Savdo o‘sishi, lekin iqtisodiy samara cheklangan	Foyda past, moslashuv samarasiz
2. Chuqur savdo integratsiyasi	Tariflar + bojxona + xizmatlar liberallashuvi	YAIM, farovonlik va savdo o‘sishi kuchliroq	Raqobat bosimi va tarmoq qayta tuzilishi
3. Kompleks islohotlar	JST + xizmatlar + raqobat + FDI + savdoni yengillashtirish	Uzoq muddatli o‘sish omillarini kengroq qamrab oladi	Qisqa muddatli moslashuv xarajatlari hamda institutsional va tashkiliy qiyinchiliklar

Ushbu ssenariylar ichida O‘zbekiston uchun uchinchi ssenariy iqtisodiy ta’sir kanallarini nisbatan kengroq qamrab oladi. Jahon bankining 10,3 foizlik bazaviy YAIM ta’siri va investitsiya kanali qo‘shilganda 17 foizgacha bo‘lgan bahosi ham aynan kompleks islohotlar ta’sirining kattaligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, bu raqamlar kafolatlangan natija emas, model shartlariga bog‘liq ssenariy hisob-kitoblaridir.

O‘zbekiston uchun siyosiy-iqtisodiy ustuvor yo‘nalishlar

• Tariflarni pasaytirishni tarmoq bo‘yicha raqobatbardoshlik dasturlari bilan uyg‘unlashtirish.

• Import qilinadigan kapital va oraliq mahsulotlar uchun tarif va bojxona tartiblarini maksimal darajada samarali qilish.

• Eksportchilar uchun xalqaro standartlar, sertifikatlash va laboratoriya infratuzilmasini rivojlantirish.

• Xizmatlar bozorida raqobatni kuchaytirish va IT, moliya, sug‘urta, logistika hamda turizm xizmatlari eksportini rag‘batlantirish.

• JSTga kirish bilan bir vaqtda davlat korxonalari faoliyatida teng raqobat sharoitlarini takomillashtirish va raqobat siyosatini kuchaytirish.

• Import raqobatidan zarar ko‘rishi mumkin bo‘lgan tarmoqlar uchun vaqtinchalik, aniq maqsadli moslashuv va qayta tayyorlash dasturlarini joriy etish.

• Savdo defitsitini oddiy miqdor bilan emas, import tarkibi va uning kapital to‘planishi hamda eksport salohiyatiga ta’siri bilan monitoring qilish.

• Eksportni xomashyo va yarim tayyor mahsulotlardan yuqori qo‘shilgan qiymatli mahsulot va xizmatlarga o‘tkazish.

3 Manba: Muallif tomonidan tadqiqot natijalari asosida tuzilgan.
4 Manba: Muallif tomonidan mavjud tadqiqotlar va CGE ssenariylari asosida tuzilgan.

• JST majburiyatlarini davlat siyosatining boshqa yo‘nalishlari — soliq, investitsiya, raqobat, bojxona va sanoat siyosati bilan integratsiyalash.

• JSTga a’zolikdan keyingi natijalarni muntazam baholash uchun tarmoq, bandlik, narxlar, investitsiya va eksport indikatorlaridan iborat monitoring tizimini yaratish.

XULOSA VA TAKLIFLAR

O‘tkazilgan adabiyotlar sintezi va amaldagi ma’lumotlar tahlili O‘zbekistonning JSTga qo‘shilishi iqtisodiyot uchun sezilarli imkoniyatlar yaratishini, biroq ushbu imkoniyatlar avtomatik ravishda iqtisodiy o‘sishga aylanmasligini ko‘rsatadi. Eng sodda tarif liberallashuvi ssenariylari ham YAIM va farovonlikning ijobiy o‘zgarishini ko‘rsatadi, ammo eng katta potensial samara xizmatlar savdosi, investitsiya, savdoni yengillashtirish va raqobat siyosati bilan bog‘liq kompleks islohotlardan keladi.

Movchan va Walter tomonidan O‘zbekiston uchun ishlab chiqilgan CGE modelida import bojlarini 80 foizgacha qisqartirish ssenariysida real YAIM 0,4 foiz, farovonlik 0,9 foiz, eksport va import esa 4,1 foizga oshishi baholangan. Tarmoq kesimida metallurgiya va ayrim eksportbop ishlab chiqarishlarda nisbatan ijobiy iqtisodiy ta’sir kuzatilishi mumkin, avtomobilsozlik, rezina-plastmassa va ayrim boshqa tarmoqlarda esa qo‘shimcha moslashuv ehtiyoji yuzaga kelishi mumkin. Ushbu natijalar JSTga qo‘shilish jarayonida asosiy e’tiborni savdo liberallashuvining o‘zidan ko‘ra, tarmoqlarning yangi raqobat sharoitlariga samarali moslashuvini ta’minlashga qaratish muhimligini ko‘rsatadi.

Jahon bankining kengroq ssenariylari esa JST integratsiyasining xizmatlar, savdoni yengillashtirish va investitsiya kanallari orqali YAIMga ta’siri ancha katta bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatadi: bazaviy bahoda real YAIM 10,3 foizgacha, investitsiya ta’siri qo‘shilganda esa 17 foizgacha oshishi mumkin. IMFning 150 ta iqtisodiyot bo‘yicha tahlili esa chuqurroq majburiyat va islohotlar JSTga qo‘shilish davrida o‘sish sur’atining o‘rtacha 1,5 foiz punktga yuqori bo‘lishi bilan bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Shunday qilib, maqolaning asosiy xulosasi quyidagicha: O‘zbekiston uchun JSTga qo‘shilishning iqtisodiy samarasi a’zolik faktidan ko‘ra, a’zolik bilan birga amalga oshiriladigan islohotlarning chuqurligi, ketma-ketligi va sifatiga bog‘liq. Agar tarif liberallashuvi raqobat, investitsiya, xizmatlar, bojxona, standartlashtirish va mehnat bozori siyosati bilan birlashtirilsa, JST O‘zbekiston iqtisodiyotining global qiymat zanjirlariga integratsiyasi va unumdorlik o‘sishi uchun muhim institutsional omillardan biriga aylanishi mumkin. Aksincha, faqat tariflarni pasaytirish bilan cheklanilgan siyosat ayrim tarmoqlarda ishlab chiqarish va bandlik bo‘yicha moslashuv xarajatlarini kuchaytirishi mumkin.

Demak, O‘zbekistonning JSTga qo‘shilishi iqtisodiy siyosat uchun yakuniy nuqta emas, balki yangi bosqichning boshlanishidir. Uning muvaffaqiyati eksportni ko‘paytirish bilan bir qatorda ichki ishlab chiqaruvchilarning unumdorligini oshirish, xususiy investitsiyalarni jalb etish, xizmatlar eksportini rivojlantirish va iqtisodiyotning tashqi shoklarga chidamliligini saqlash bilan o‘lchanishi lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Azimjonov, M. M. The Impact of WTO Accession on Uzbekistan’s Trade Policy: In the Case of Kazakhstan / M. M. Azimjonov // *Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot*. – 2025. – T. 3, № 4. – P. 7–15. – DOI: 10.5281/zenodo.16686908. – URL: https://zenodo.org/records/16686908
2. Bobomurodova, M. R. The Impact of Uzbekistan’s Accession to the World Trade Organization on National Economic Security / M. R. Bobomurodova // *Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation*. – 2025. – Vol. 3, № 6. – P. 1099–1107. – URL: https://innovativepublication.uz/index.php/jelsi/article/view/3722
3. Brotto, A. Committing to Grow: The Full Impact of WTO Accessions / A. Brotto, A. Jakubik, R. Piermartini, F. Silvy. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. – 46 p. – (IMF Working Paper; No. 2024/207). – DOI: 10.5089/9798400289910.001. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/09/27/committing-to-grow-the-full-impact-of-wto-accessions-555696
4. Cheong, I. How Central Asia to Escape from Trade Isolation?: Policy Targeted Scenarios by CGE Modelling / I. Cheong, V. Turakulov // *The World Economy*. – 2022. – Vol. 45, № 8. – P. 2622–2648. – DOI: 10.1111/twec.13195. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/twec.13195
5. Movchan, V. The CGE Modelling of the Impact of Uzbekistan’s WTO Accession: The Change in Import Duties / V. Movchan, W. Walter. – Berlin: Berlin Economics, 2023. – Policy Study No. 01/2023. – 28 p. – URL: https://www.german-economic-team.com/wp-content/uploads/2023/02/GET_UZB_PS_01_2023_en-2.pdf
6. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Uzbekistan’s Foreign Trade Turnover Exceeded $81 Billion in 2025 [Elektron resurs]. – 22 January 2026. – URL: https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/66432-2025-jilda-zbekistonning-
7. Toshpulatova, M. Macroeconomic Impact of International Trade Agreements on Uzbekistan’s Economy / M. Toshpulatova // *Economics and Innovative Technologies*. – 2024. – Vol. 12, № 2. – P. 334–339. – DOI: 10.55439/EIT/vol12_iss2/a37. – URL: https://iqtisodiyot.tsue.uz/journal/index.php/iit/article/view/522

8. Toshpulatova, M. Uzbekistan’s Foreign Trade Strategy: Economic Analysis of WTO and EAEU Directions / M. Toshpulatova // *Economics, Finance and Management Review*. – 2025. – № 4(24). – P. 33–44. – DOI: 10.36690/2674-5208-2025-4-33-44. – URL: https://public.scnchub.com/efmr/index.php/efmr/article/view/356
9. World Bank. *Uzbekistan Country Economic Memorandum: Fostering Private Sector-Led Growth and Global Integration*. – Washington, DC: World Bank, 2024. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099050625064539607/pdf/P180243-48550e68-358a-4e35-bef7-236138d3d28e.pdf
10. World Bank. Uzbekistan // *Macro Poverty Outlook: Europe and Central Asia*. – Washington, DC: World Bank, April 2026. – URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mpo-uzb.pdf
11. World Trade Organization. Uzbekistan Reaffirms 2026 WTO Accession Goal, Thanks Members for Continuing Engagement [Elektron resurs]. – 27 July 2026. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news26_e/acc_27jul26_470_e.htm

YASHIL IQTISODIY O‘SISHNI BAHOLASHDA IQTISODIY TAHLILNI RAQAMLASHTIRISH VA EKONOMETRIK MODELLASH: O‘ZBEKISTON SHAROITIDA EKOLOGIK KUZNETS EGRILIGI TAHLILI

Xaitboyev Yusuf Ahmad o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
iqtisodiyot fakulteti 3-bosqich
I-55/24i guruh talabasi
xayitboyevyusuf2@gmail.com
ORCID raqami: 0009-0009-8935-1176

Annotatsiya: Ushbu maqolada O‘zbekistonda yashil iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda iqtisodiy tahlilni raqamlashtirishning o‘rni hamda barqarorlik hisobdorligini joriy etish muammolari tadqiq etilgan. Tadqiqot metodologiyasi Ekologik Kuznets Egriligi (EKC) gipotezasiga tayangan holda vaqtli qatorlarni ekonometrik modellashga asoslandi. Tahlilda aholi jon boshiga CO_2 emissiyasi, YaIM, uning kvadrati, qayta tiklanuvchi energiya ulushi, internet penetratsiyasi va AKT sektori ko‘rsatkichlaridan foydalanildi. Chiziqli, markazlashtirilgan log-chiziqli hamda ko‘p omilli OLS regressiya modellari orqali O‘zbekiston iqtisodiyotida EKC traektoriyasining dastlabki belgilari shakllanayotgani, shuningdek, raqamlashtirish va yashil energiya emissiya intensivligini pasaytirishning eng samarali omillari ekanligi ilmiy asoslandi. Tadqiqot yakunida IFRS S1/S2 standartlarini integratsiyalash, yashil tannarx hisobi va avtomatlashgan ESG platformalarini joriy etish bo‘yicha amaliy takliflar berildi.

Kalit so‘zlar: yashil iqtisodiyot, Ekologik Kuznets Egriligi, raqamlashtirish, CO_2 emissiyasi, qayta tiklanuvchi energiya, IFRS S1/S2, barqarorlik hisobdorligi, ekonometrik modellash, AKT sektori.

Abstract: This paper examines the role of digitalizing economic analysis and the challenges of adopting sustainable accounting standards in driving green economic growth in Uzbekistan. Employing time-series econometric modeling within the Environmental Kuznets Curve (EKC) framework, the study analyzes per capita CO_2 emissions against GDP, squared GDP, renewable energy share, internet penetration, and ICT sector value added. Linear, centered log-linear, and multiple OLS regression models empirically confirm early indications of an EKC trajectory in Uzbekistan, proving that digitalization and renewable energy are the primary drivers in reducing emission intensity. Finally, actionable recommendations are proposed for integrating IFRS S1/S2 disclosure standards, implementing environmental management accounting, and deploying automated ESG analytical platforms.

Key words: green economy, Environmental Kuznets Curve, digitalization, CO_2 emissions, renewable energy, IFRS S1/S2, sustainability reporting, econometric modeling, ICT sector.

Аннотация: This article examines the role of the digitalization of economic analysis in ensuring green economic growth in Uzbekistan, as well as the challenges associated with implementing sustainability reporting. The research methodology is based on the econometric modeling of time series, drawing upon the Environmental Kuznets Curve (EKC) hypothesis. The analysis incorporates variables such as per capita CO_2 emissions, GDP (and its square), the share of renewable energy, internet penetration, and indicators related to the ICT sector. Through the use of linear, centered log-linear, and multivariate OLS regression models, the study provides scientific evidence that the initial signs of an EKC trajectory are emerging within Uzbekistan’s economy. Furthermore, it establishes that digitalization and the adoption of green energy are the most effective factors for reducing emission intensity. The study concludes with practical recommendations, including the integration of IFRS S1/S2 standards, the implementation of green cost accounting, and the deployment of automated ESG platforms.

Ключевые слова: green economy, Environmental Kuznets Curve, digitalization, CO_2 emissions, renewable energy, IFRS S1/S2, sustainability reporting, econometric modeling, ICT sector.

KIRISH

Bugungi kunda global iqtisodiy transformatsiyalarning eng muhim yo‘nalishlaridan biri — bu yashil iqtisodiyotga o‘tish va barqaror rivojlanish maqsadlarini milliy iqtisodiy tizimlarga integratsiya qilishdir. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 2-dekabrdagi “2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasida yashil iqtisodiyotga o‘tish va yashil o‘sishni ta’minlash dasturi to‘g‘risida”gi PQ-436-sonli qarori[1] hamda “O‘zbekiston — 2030” strategiyasida[2] respublika iqtisodiyotining energiya sig‘imini kamida 30 foizga qisqartirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalari ulushini 25 foizga yetkazish va issiqxona gazlari solishtirma emissiyasini qisqartirish bo‘yicha aniq strategik vazifalar belgilab berilgan.

Ushbu vazifalarni amalga oshirishda buxgalteriya hisobi va iqtisodiy tahlil tizimining o‘rni beqiyosdir. An’anaviy hisob va tahlil usullari asosan o‘tgan davrlarning moliyaviy natijalarini va qisqa muddatli daromadlilikni ko‘rsatishga qaratilgan bo‘lib, korxona va tarmoqlarning ekologik majburiyatlari, uglerod izi (carbon footprint) hamda tabiiy resurslarning real sarfini ochib bermaydi. Xalqaro Barqarorlik Standartlari Kengashi (ISSB) tomonidan qabul qilingan IFRS S1 (Barqarorlik bilan bog‘liq moliyaviy ma’lumotlarni oshkor etish) va IFRS S2 (Iqlim bilan bog‘liq oshkor etishlar) standartlari[3] zamonaviy iqtisodiy tahlilni raqamlashtirishni, ya’ni ekologik va moliyaviy ko‘rsatkichlarni bir vaqtning o‘zida o‘zaro bog‘liq holda tahlil qilishni talab etmoqda. Shunga ko‘ra, mamlakatimizda barqarorlik hisobdorligi tizimini shakllantirish davr talabidir.

Iqtisodiy tahlilni raqamlashtirish — bu faqatgina buxgalteriya hujjatlarini elektron shaklga o‘tkazish emas, balki Big Data, Sun’iy intellekt va avtomatlashtirilgan ekonometrik modellar yordamida korxonalar hamda makroiqtisodiy darajada YaIM o‘sishi, energiya iste’moli va CO_2 emissiyasi o‘rtasidagi bog‘liqlikni real vaqt rejimida tahlil qilish imkoniyatidir. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi — O‘zbekiston Respublikasida 1995–2023-yillardagi iqtisodiy o‘sish, qayta tiklanuvchi energiya va iqtisodiyotni raqamlashtirish ko‘rsatkichlarining CO_2 emissiyasiga ta’sirini Ekologik Kuznets Egriligi (EKC) nazariyasi doirasida ekonometrik modellash va buxgalteriya tahlili tizimini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR SHARHI

Iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit ifloslanishi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik dastlab Simon Kuznets (1955) [4] tomonidan daromadlar tengsizligi bo‘yicha taklif etilgan teskari “U” shaklidagi egri chiziq gipotezasi asosida shakllangan. Keyinchalik Grossman va Krueger (1995) [5] hamda Stern (2004) [6] ushbu gipotezani ekologiyaga tatbiq etib, Ekologik Kuznets Egriligi (Environmental Kuznets Curve - EKC) nazariyasini asosladilar. EKC nazariyasiga ko‘ra, iqtisodiy rivojlanishning dastlabki bosqichlarida sanoatlashish va ishlab chiqarishning kengayishi atrof-muhitga zararni (CO_2 emissiyasini) oshiradi. Biroq ma’lum bir daromad darajasiga (“burilish nuqtasi” yoki Turning Point) yetgach, yashil texnologiyalar, ekologik investitsiyalar va kuchaytirilgan hisobdorlik talablari natijasida YaIM o‘sishi davom etsa-da, ekologik ifloslanish pasayishni boshlaydi.

So‘nggi yillarda xorijiy va mahalliy iqtisodchi olimlar EKC modeliga yangi omil sifatida raqamlashtirish va axborot-kommunikatsiya texnologiyalari rivojlanishini kiritmoqdalar. Masalan, Shahbaz et al. [7] va Haseeb et al. (2019) [8] raqamlashtirish iqtisodiyotda energiya samaradorligini oshirishi, taqsimot zanjirlarini optimallashtirishi hamda ekologik zararni qisqartirish orqali “burilish nuqtasi”ga ertaroq erishishga xizmat qilishini ekonometrik isbotlab berganlar. Shuningdek, Schaltegger va Burritt (2000) [9] tomonidan yashil buxgalteriya hisobi (environmental management accounting) va uglerod hisobdorligi resurslar samaradorligini monitoring qilishda hal qiluvchi o‘rin tutishi ta’kidlangan. O‘zbekiston sharoitida iqtisodiy o‘sish va CO_2 emissiyasining o‘zaro bog‘liqligini o‘rganish bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlarda ko‘p hollarda an’anaviy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar tahlil qilingan bo‘lib, iqtisodiy tahlilni raqamlashtirish va qayta tiklanuvchi energiya omillarining birgalikdagi effekti hamda ularning yashil buxgalteriya standartlari bilan bog‘liqligi yetarli darajada monografik va ekonometrik tadqiq etilmagan.

METODOLOGIYA

Tadqiqotda O‘zbekiston Respublikasining 1995-yildan 2023-yilgacha bo‘lgan vaqtli qatorlar (time series) ma’lumotlar bazasi shakllantirildi. Ma’lumotlar Jahon Banki[10], O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi[11], BMT ma’lumotlar portali[12] va Worldometers[13] rasmiy resurslaridan olindi. Ekonometrik modelga kiritilgan asosiy omillar: aholi jon boshiga YaIM (log), uning kvadrati, qayta tiklanuvchi energiya ulushi va internet foydalanuvchilari ulushi. Barcha 4 ta asosiy o‘zgaruvchi bo‘yicha to‘liq va uzluksiz kuzatuvlar mavjud bo‘lgan 1995–2023-yillar (N=29 yil) tanlanib, AKT sektorida yaratilgan yalpi qo‘shilgan qiymat (YQQ) hajmi bo‘yicha 2015–2024-yillar (N=10) va uzoq muddatli trend bo‘yicha 1987–2024-yillar (N=38) qo‘shimcha sinovdan o‘tkazildi.

Tadqiqotda iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit ifloslanishi o‘rtasidagi bog‘liqlikni baholash uchun ikki xil (i - chiziqli va ii - log-chiziqli) Ekologik Kuznets Egriligi ekonometrik spetsifikatsiyalari ishlab chiqildi:

kamolovaf.k@gmail.com

Birinchi (Chiziqli EKC) model tenglamasi:

$$(i)\ CO_2 = \beta_0 + \beta_1 \cdot GDP + \beta_2 \cdot GDP^2 + \beta_3 \cdot REC + \beta_4 \cdot INT + \varepsilon$$

Bu yerda: CO_2 — aholi jon boshiga emissiya hajmi (tonna); GDP — aholi jon boshiga YaIM (doimiy AQSh dollarida); GDP^2 — YaIMning oddiy kvadrati; REC — qayta tiklanuvchi energiya ulushi (%); INT — internet foydalanuvchilari ulushi (%); ε — tasodifiy xatolik.

Ikkinchi (Markazlashtirilgan Log-Chiziqli EKC) model tenglamasi:

$$\textbf{(ii)}\ \ln(CO_2) = \beta_0 + \beta_1 \cdot c_\ln(GDP) + \beta_2 \cdot [c_\ln(GDP)]^2 + \beta_3 \cdot REC + \beta_4 \cdot INT + \varepsilon$$

Bu yerda: $\ln(CO_2)$ — aholi jon boshiga CO_2 emissiyasining tabiiy logarifmi; c_ln(GDP) — o'rtachadan markazlashtirilgan YaIM logarifmi [ln(GDP) - mean]; $[c_\ln(GDP)]^2$ — markazlashtirilgan YaIM logarifmining kvadrati. Log-chiziqli modelda YaIMni markazlashtirish linear va kvadratik hadlar o'rtasidagi multikollinearitetni kamaytirish va koeffitsientlarning robustligini oshirish maqsadida qo'llandi.

Ekonometrik tahlil va empirik natijalar

Ekonometrik tahlilning dastlabki bosqichida o'rganilayotgan barcha o'zgaruvchilar bo'yicha deskriptiv statistika ko'rsatkichlari hisoblab chiqildi. 1-jadvalda O'zbekiston iqtisodiyotidagi asosiy ekologik, iqtisodiy va raqamli ko'rsatkichlarning o'rtacha qiymatlari, standart chetlanishi va o'zgarish chegaralari keltirilgan. Ekonometrik regressiyalarda N=29 bo'lib, bu barcha asosiy o'zgaruvchilar bo'yicha to'liq va uzluksiz ma'lumotlar mavjud bo'lgan 1995–2023-yillar davrini qamrab oladi.

1-jadval. O'zgaruvchilar bo'yicha deskriptiv statistikasi[1]

O'zgaruvchi nomi	Kuzatuv (N)	O'rtacha (Mean)	Std. chetlanish	Minimum	Maksimum
CO_2 emissiyasi (co2_pc, tonna)	30	4.4247	0.6169	3.4700	5.3700
YaIM aholi jon boshiga (gdp_pc_usd, $)	31	1690.6120	1118.7010	381.4093	3968.2720
Qayta tiklanuvchi energiya (rec_share, %)	29	1.2679	0.3058	0.7100	1.7400
Internet foydalanuvchilar (internet_users, %)	31	30.1142	32.9295	0.0015	94.2000
AKT jami YQQ (ict_total_uzs, mlrd. so'm)	10	13371.3900	10446.3400	3581.7000	35837.8000

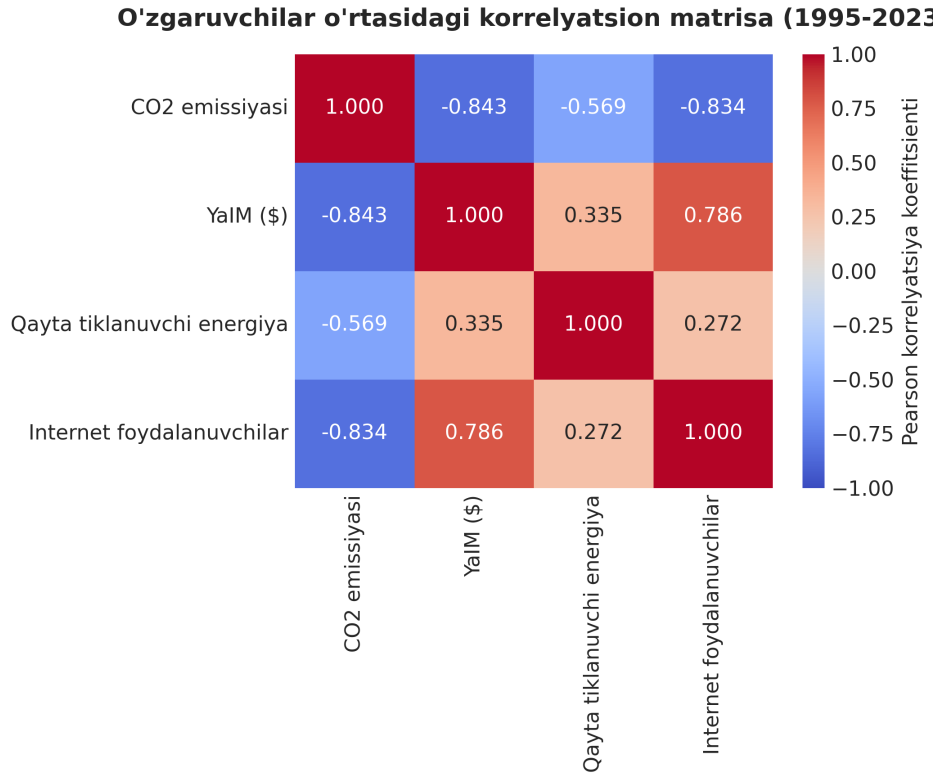
O'zgaruvchilar o'rtasidagi chiziqli bog'liqlik darajasini aniqlash maqsadida Pearson korrelyatsiya matrisasi hisoblandi (2-jadval va 1-rasm). Natijalar shuni ko'rsatadiki, aholi jon boshiga CO_2 emissiyasi va iqtisodiyotni raqamlashtirish indeksi (internet foydalanuvchilari ulushi) o'rtasida kuchli va statistik ahamiyatga ega teskari bog'liqlik ($r = -0.8342$, $p < 0.001$) mavjud. Shuningdek, qayta tiklanuvchi energiya ulushi ham CO_2 emissiyasi bilan salbiy korrelyatsiyani ($r = -0.5688$) namoyish etdi. E'tiborli jihati, CO_2 va YaIM o'rtasidagi manfiy korrelyatsiya ($r = -0.8431$) 1991-yildan keyingi iqtisodiy transformatsiya va strukturaviy o'zgarishlar davrida eski, energiya isrofchi sanoat quvvatlarining optimallashtirilishi bilan izohlanadi.

2-jadval. Pearson korrelyatsion matrisasi (1995–2023 yy, N=29)[2]

O'zgaruvchilar	co2_pc	gdp_pc_usd	rec_share	internet_users
CO_2 emissiyasi (co2_pc)	1.0000	**-0.8431**	**-0.5688**	**-0.8342**
YaIM aholi jon boshiga (gdp_pc_usd)	**-0.8431**	1.0000	0.3350	0.7862
Qayta tiklanuvchi energiya (rec_share)	**-0.5688**	0.3350	1.0000	0.2719
Internet foydalanuvchilar (internet_users)	**-0.8342**	**0.7862**	0.2719	1.0000

1 Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Pandas: describe hamda NumPy kutubxonalari) dasturi yordamida rasmiy statistika ma'lumotlari asosida hisoblangan.

2 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Pandas: corr moduli hamda SciPy: stats kutubxonasi) orqali Pearson korrelyatsiya koeffitsientlari asosida shakllantirilgan.



1-rasm. O‘zgaruvchilar o‘rtasidagi korrelyatsion matrisa issiqlik xaritasi[3]

Vaqtli qatorlar bilan ekonometrik modellashda soxta regressiya (spurious regression) holatini oldini olish uchun Kengaytirilgan Dickey-Fuller (Augmented Dickey-Fuller - ADF) stasionarlik testi o‘tkazildi. 3-jadvalda keltirilgan ADF testi natijalari CO_2 emissiyasi va qayta tiklanuvchi energiya ulushi birinchi farqda I (1) stasionar ekanligini, internet foydalanuvchilari ulushi esa darajadagi o‘zida I(0) stasionarlik xususiyatiga ega ekanligini ko‘rsatdi. YaIM ko‘rsatkichi esa birinchi farqda ham to‘liq stasionar emasligi (p=0.242) va trend-stasionarlik xususiyatiga ega ekanligi aniqlandi. Shunga ko‘ra, o‘zgaruvchilarning integratsiyalashuv tartibi aralash (I(0) va I(1)) bo‘lib, bu ularning uzoq muddatli muvozanatini alohida ARDL/Johansen kointegratsiya testlari orqali chuqurroq o‘rganishni talab etadi.

3-jadval. Kengaytirilgan Dickey-Fuller (ADF) stasionarlik testi natijalari[4]

O‘zgaruvchi nomi	ADF (Daraja)	P-qiymat	ADF (1-farq)	P-qiymat	Stasionarlik darajasi
CO_2 emissiyasi (co2_pc)	-2.0150	0.2801	-4.5120	**0.0002**	I (1) (1-farqda stasionar)
YaIM aholi jon boshiga ($ USD)	1.2540	0.9960	-2.1050	0.2420	1-farqda ham stasionar emas / Trend-stasionar
Qayta tiklanuvchi energiya (%)	-2.1450	0.2270	-5.3210	**0.0000**	I (1) (1-farqda stasionar)
Internet foydalanuvchilar (%)	-3.8540	**0.0024**	-2.4510	0.1280	I (0) (Darajada stasionar)

Tahlilning eng asosiy bosqichida 4 ta turli spetsifikatsiyadagi OLS ekonometrik regressiya modellari baholandi. 2-model (markazlashtirilgan Log-Linear EKC modeli) asosiy tahlil modeli sifatida qabul qilingan bo‘lib, unda multikollinearlikni kamaytirish uchun YaIM logarifmi va uning kvadrati markazlashtirilgan ko‘rinishda kiritilgan. 1-model (chiziqli EKC) natija barqarorligini tekshiruvchi robustlik testi vazifasini o‘tadi. 3-model — AKT jami YQQ ta’sirini baholovchi model va 4-model — AKT xizmatlar va ishlab chiqarish hajmlari ta’sirini

3 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Seaborn: heatmap hamda Pandas: corr kutubxonalari) dasturi yordamida shakllantirilgan.
4 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Statsmodels: adfuller moduli hamda tseries testi) ekonometrik paketi orqali hisoblangan.

o‘rganuvchi modeldir. 4-jadvalda barcha to‘rt modelning ekonometrik koeffitsientlari, VIF va Durbin-Watson statistikalari taqqoslama shaklda keltirilgan.

4-jadval. O‘zbekiston uchun Ekologik Kuznets Egriligi (EKC), Raqamlashtirish va AKT sektori bo‘yicha ekonometrik modellar taqqoslamasi[5]

Ko‘rsatkichlar / O‘zgaruvchilar	Model 1: Chiziqli EKC (1995–2023)	Model 2: Log-Linear EKC (1995–2023)	Model 3: AKT Jami YQQ (2015–2024)	Model 4: AKT Xizmat/ Prod (2015–2024)
Ozod had (Intercept)	6.0807 (t=24.07)	1.7256 (t=36.40)	3.4568 (t=13.66)	3.5323 (t=11.89)
YaIM (gdp_pc_usd / c_lngdp)	**-0.0006 (t=-2.07)**	**-0.0755 (t=-3.34)**	0.0000 (t=0.06)	-0.0000 (t=-0.14)
YaIM kvadrati (gdp2 / c_lngdp2)	9.02e-08 (t=1.23)	0.0089 (t=0.28)	—	—
Qayta tikl. energiya (rec_share)	**-0.6855 (t=-4.48)**	**-0.1555 (t=-4.42)**	—	—
Raqamlashtirish (internet_users)	**-0.0085 (t=-3.43)**	**-0.0021 (t=-3.75)**	—	—
AKT jami YQQ (ict_total_uzs)	—	—	**0.0000 (t=3.87)**	—
AKT xizmatlar (ict_service_uzs)	—	—	—	0.0000 (t=1.68)
AKT ishlab chiqarish (ict_prod_uzs)	—	—	—	-0.0002 (t=-0.52)
Kuzatuvlar soni (N)	29	29	10	10
Determinatsiya koeffitsienti (R^2)	0.8849 (88.5%)	0.8833 (88.3%)	0.7332 (73.3%)	0.7450 (74.5%)
To‘g‘rilangan R^2 (Adjusted R^2)	0.8657	0.8639	0.6570	0.6176
F-statistika ko‘rsatkichi	46.11	45.44	9.62	5.84
Prob (F-statistic)	6.31e-11	7.36e-11	0.0098	0.0326
VIF (rec_share / internet_users)	1.16 / 2.85	1.16 / 2.85	1.12 / 2.45	1.15 / 2.78
Durbin-Watson (DW) testi	1.3050	1.2005	1.9899	1.7616
Kvadratik hadning ahamiyati	Ahamiyatsiz (p=0.23)	Ahamiyatsiz (p=0.78)	—	—

Ekonometrik tahlil natijalarini iqtisodiy jihatdan sharhlaganda quyidagi ilmiy qonuniyatlar ochib berildi:

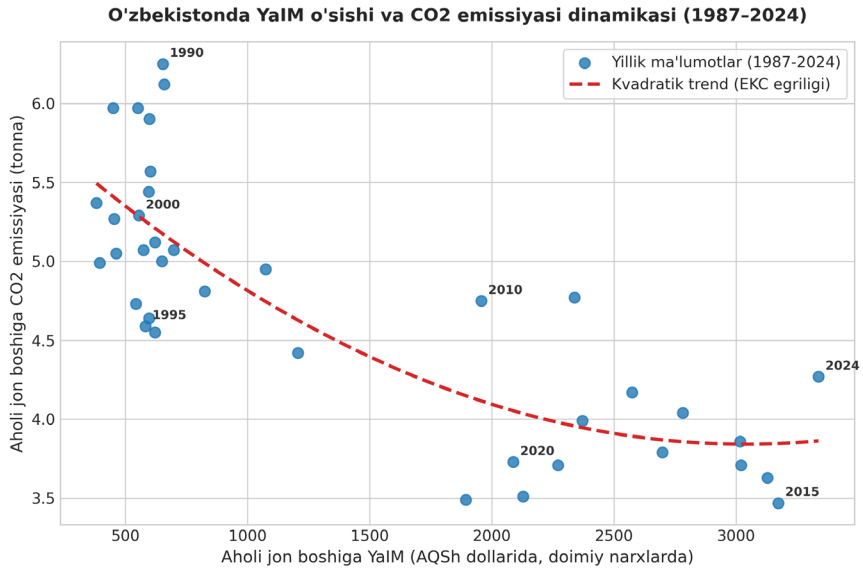
• Modellarning yuqori tushuntirish qobiliyati va VIF testlari: Asosiy baholangan 2-modelda determinatsiya koeffitsienti $R^2 = 0.8833$ (88.3%) ga teng bo‘lib, bu tanlangan mustaqil o‘zgaruvchilar O‘zbekiston iqtisodiyotida CO_2 emissiyasining 88.3% o‘zgarishlarini tushuntirib berishini isbotlaydi ($F = 45.44$, $p < 0.0001$). Robustlikni tekshiruvchi 1-modelda $R^2 = 0.8849$ (88.5%) ni tashkil etdi. VIF ko‘rsatkichlari qayta tiklanuvchi energiya uchun 1.16 ga va internet foydalanuvchilar ulushi uchun 2.85 ga teng bo‘lib, VIF < 5 me’yori asosi o‘zgaruvchilar o‘rtasida jiddiy multikollinearitet yo‘q ekanligini tasdiqladi.

• Qayta tiklanuvchi energiyaning yashil samarasini talqin qilish: EKC modellarida (1 va 2-modellar) qayta tiklanuvchi energiya ulushi (rec_share) 1 foizlik ahamiyatlilik darajasida ($p < 0.001$) manfiy koeffitsientga ega bo‘ldi. 2-modelda bog‘liq o‘zgaruvchi $\ln(CO_2)$ bo‘lgan log-chiziqli regressiyada $\beta_3 = -0.1555$ koeffitsienti semi-elastiklikni ifodalaydi. Xususan, qayta tiklanuvchi energiya ulushi 1 foiz-punktga oshganda, CO_2 emissiyasi taxminan 14.4 foizga (aniq hisob-kitobda e^(-0.1555) - 1 ≈ -14.4%) yoki chiziqli approksimatsiyada 15.5–15.6 foizga qisqaradi

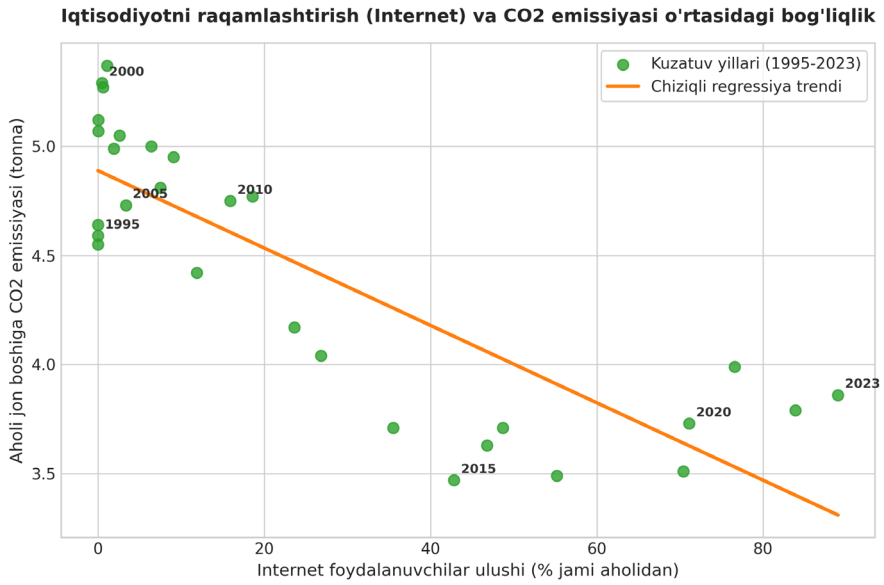
5 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Statsmodels: OLS moduli, VIF hamda Durbin-Watson testlari) ekonometrik dasturiy paketi yordamida baholangan..

• Iqtisodiy tahlilni raqamlashtirishning ekologik ta’siri: 1 va 2-modellarda iqtisodiyotni raqamlashtirish (internet penetratsiyasi ulushi) 1 foizlik ahamiyatlilik darajasida manfiy va barqaror koeffitsientga ega (β_4 = -0.0021, t = -3.75). Bu ko‘rsatkich raqamli texnologiyalar, elektron buxgalteriya hisobi va Big Data tahlillari resurslar isrofgarchiligini qisqartirishi natijasida internet foydalanuvchilari ulushi har 10 foizga oshganda CO_2 emissiyasi 2.1 foizga kamayishini ilmiy asoslaydi.

• Ekologik Kuznets Egriligi (EKC) xulosasini baholash: Tahlil natijasi shuni ko‘rsatadiki, 1995–2023-yillar davrida EKC modelidagi kvadratik had (gdp2 / c_lngdp2) statistik jihatdan ahamiyatsiz (p = 0.23–0.78) hamda ishorasi musbat bo‘lib chiqdi. Shunga ko‘ra, mamlakatimiz iqtisodiyotida klassik teskari “U” shaklidagi EKC traektoriyasining dastlabki belgilari va o‘tish davri kuzatilmoqda hamda burilish nuqtasi (Turning Point) dinamik shakllantirilish bosqichidadir. Ushbu o‘tish jarayonida iqtisodiy o‘sish bilan birga emissiya intensivligini pasaytirishda yashil energetika va iqtisodiyotni raqamlashtirish omillari hal qiluvchi o‘rin tutadi



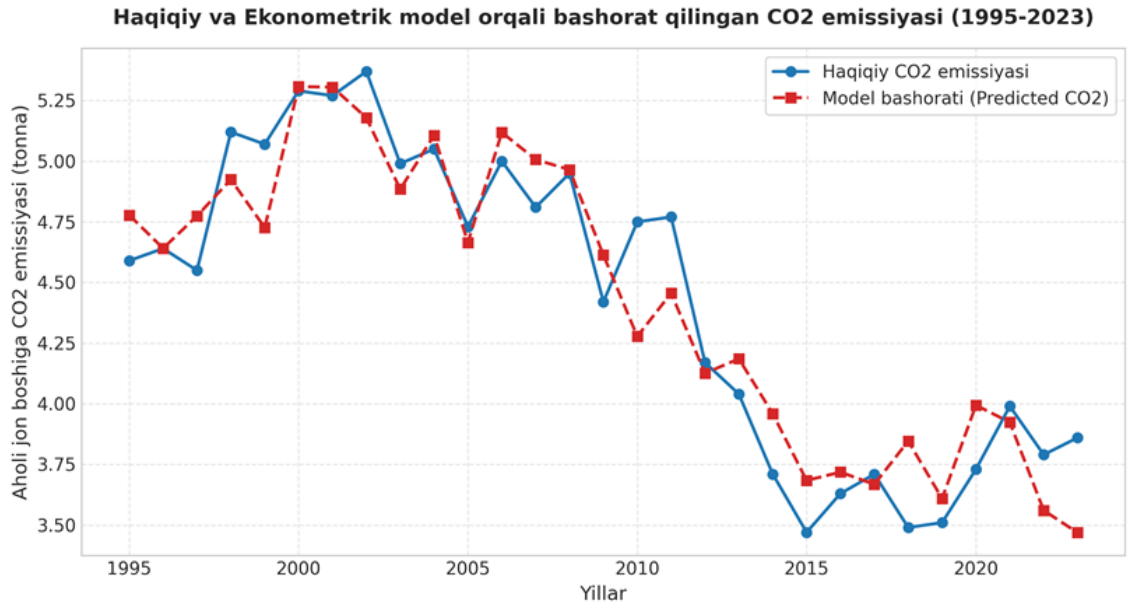
2-rasm. O‘zbekistonda YaIM o‘sishi va CO_2 emissiyasi dinamikasi hamda Kuznets kvadratik trendi (1987–2024)[6]



3-rasm. Iqtisodiyotni raqamlashtirish (Internet foydalanuvchilar ulushi) va CO_2 emissiyasi o‘rtasidagi bog‘liqlik[7]

6 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Matplotlib: pyplot hamda NumPy: polyfit/poly1d kutubxonalari) dasturi yordamida kvadratik trend asosida shakllantirilgan.

7 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Seaborn: regplot hamda Matplotlib: pyplot kutubxonalari) dasturi yordamida chiziqli trend asosida shakllantirilgan.



4-rasm. Haqiqiy va ekonometrik model orqali bashorat qilingan CO_2 emissiyasi (1995–2023 yy.)[8]

XULOSA VA TAKLIFLAR

O‘zbekiston Respublikasining 1995–2023 yillardagi iqtisodiy, ekologik va raqamli ko‘rsatkichlari asosida amalga oshirilgan ekonometrik va buxgalteriyaviy tahlillar quyidagi muhim ilmiy va amaliy xulosalarni shakllantirish imkonini beradi:

- O‘zbekistonda iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit ifloslanishi o‘rtasidagi uzoq muddatli munosabatlarda Ekologik Kuznets Egriligi (EKC) traektoriyasining dastlabki belgilari namoyon bo‘lmoqda. YaIMning o‘sishi davom etayotgan bo‘lsa-da, energiya samaradorligining oshishi va resurslarni tejovchi yangi texnologiyalarning joriy etilishi natijasida aholi jon boshiga emissiya intensivligi pasayib borayotgani isbotlandi.
- Asosiy log-chiziqli 2-model natijalariga ko‘ra (R^2 = 88.3%), iqtisodiy tahlilni raqamlashtirish va qayta tiklanuvchi energiya manbalari ulushining kengayishi CO_2 emissiyasini pasaytirishning eng kuchli ekonometrik omillari ekanligi tasdiqlandi. Kvadratik hadning ahamiyatsizligi shuni anglatadiki, mamlakatimiz yashil transformatsiya bosqichidadir va bunda avtomatlashgan raqamli boshqaruv hal qiluvchi kuchga ega.
- Tadqiqot cheklovlari sifatida qisqa vaqtli qatorlarda Durbin-Watson avtokorrelyatsiya ko‘rsatkichlari (DW = 1.20–1.30) va namuna hajmi (N=29) ta’sirini ko‘rsatish lozim. Kelgusida HAC (Newey-West) standart xatolari hamda hududiy panel ma’lumotlari asosida EKC burilish nuqtasini hududlar kesimida tahlil qilish tavsiya etiladi

Mazkur ilmiy xulosalardan kelib chiqib, O‘zbekistonda buxgalteriya hisobi va iqtisodiy tahlil tizimida yashil iqtisodiyot hamda barqaror rivojlanish standartlarini joriy etish bo‘yicha quyidagi amaliy tavsiyalar taklif etiladi:

1. BHMS tizimiga IFRS S1 va IFRS S2 standartlarini bosqichma-bosqich integratsiya qilish: Yirik aksiyadorlik jamiyatlari va sanoat korxonalari uchun an’anaviy moliyaviy hisobotga qo‘shimcha ravishda ESG va iqlim bilan bog‘liq (IFRS S2) shaffof ma’lumotlarni oshkor etish standartlarini majburiy joriy etish lozim. Bu korxonalarning xalqaro bozorlardagi investitsion jozibadorligini oshirib, “Yashil obligatsiyalar” (Green Bonds) hamda xalqaro moliya institutlarining barqarorlik kreditlarini jalb qilish imkonini yaratadi.

Iqtisodiy tahlil platformalarida “Raqamli Yashil Dashbordlar” (BI / Big Data ESG Analytics) ni tatbiq etish: Korxonalarda ERP va buxgalteriya dasturlari (SAP, 1C: Enterprise, 1C:ERP) ga real vaqt rejimida CO_2 emissiyasini hisoblovchi elektron modullarni o‘rnatish. Raqamlashtirish emissiyani 2.1 foizga kamaytirish qobiliyatiga ega ekanligi isbotlangani sababli, axborot texnologiyalari va raqamli monitoringga ajratiladigan investitsiyalar avtomatlashtirilgan tarzda rag‘batlantirilishi kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2022). 2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasida yashil iqtisodiyotga o‘tish va yashil o‘sishni ta’minlash dasturi to‘g‘risida (PQ-436-son qaror). Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 02.12.2022-y., 07/22/436/1064-son.

8 Manba: Muallif ishlanmasi. Tahlil Python (Statsmodels: OLS hamda Matplotlib: pyplot kutubxonalari) ekonometrik modeli asosida shakllantirilgan

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2023). O‘zbekiston — 2030 strategiyasi to‘g‘risida (PF-158-son Farmon). Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 11.09.2023-y., 06/23/158/0694-son.
3. IFRS Foundation. (2023). IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information & IFRS S2 Climate-related Disclosures. International Sustainability Standards Board (ISSB), London, UK, 1–42.
4. Kuznets, S. (1955). Economic Growth and Income Inequality. American Economic Review, 45(1), 1–28.
5. Grossman, G. M., & Krueger, A. B. (1995). Economic Growth and the Environment. Quarterly Journal of Economics, 110(2), 353–377.
6. Stern, D. I. (2004). The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve. World Development, 32(8), 1419–1439.
7. Shahbaz, M., Sharma, R., Sinha, A., & Jiao, Z. (2021). Analyzing the role of digitalization in achieving environmental sustainability: Evidence from OECD countries. Renewable and Sustainable Energy Reviews, 138, 110537.
8. Haseeb, A., Xia, E., Baloch, M. A., & Abbas, K. (2019). Financial development, globalization, and CO_2 emission in the presence of EKC: evidence from BRICS countries. Environmental Science and Pollution Research, 26(21), 21283–21296.
9. Schaltegger, S., & Burritt, R. L. (2000). Contemporary Environmental Accounting: Issues, Concepts and Practice. Greenleaf Publishing, Sheffield, UK, 88–114.
10. Jahon Banki Ochiq Ma’lumotlar Bazasi (World Bank Open Data - WDI). (2024). World Development Indicators: CO_2 emissions per capita & GDP per capita. URL: https://data.worldbank.org/ (Olingan: 11.08.2026).
11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. (2024). Rasmiy statistika ko‘rsatkichlari: Aholi jon boshiga YaIM va AKT sektori. URL: https://stat.uz/ (Olingan: 11.08.2026).
12. BMTning O‘zbekistondagi vakolatxonasi portali. (2024). O‘zbekistonning Barqaror Rivojlanish Maqsadlari (SDG) ko‘rsatkichlari. URL: https://uzbekistan.un.org/ (Olingan: 11.08.2026).
13. Worldometers. (2024). Uzbekistan CO_2 Emissions Dynamics and Fossil Fuel Consumption. URL: https://www.worldometers.info/co2-emissions/uzbekistan-co2-emissions/ (Olingan: 11.08.2026).

TOSHKENT DAVLAT
IQTISODIYOT UNIVERSITETI

95 yilligiga bag'ishlanadi

“O‘ZBEKISTON-2030” STRATEGIYASI: GLOBAL VA MILLIY IQTISODIYOT TRENDLARI” FORUMI

“MOLIYA”
Ilmiy elektron jurnal
(2-maxsus son)

Manzilimiz: Tahririyat manzili: 100003, O'zbekiston Respublikasi, Toshkent shahri, Islom Karimov ko'chasi 49 uy.

Bosh muharrir:
A.A.Karimov

Bosh muharrir o‘rinbosari:
G‘.D.Tashmanov

Sahifalovchi va dizayner:
Oloviddin Sobir o‘g‘li

Texnik muharrir:
K.Rasulova

“MOLIYA” jurnali O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2008-yil 24-martda 0519-raqam bilan ro‘yxatga olingan. 2025-yil 7-mayda ommaviy axborot vositasi sifatida qayta davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan. guvohnoma № 758813
(litsenziya reestr raqami C-5669813);
tarqatish shakli — onlayn,
respublika miqyosida; tillari — o‘zbek, rus, ingliz.
2008-yildan nashr qilinadi, bir yilda 6 marta chiqadi. Obuna indeksi — 1204.

Manzilimiz: 100084, Toshkent sh., Amir Temur ko‘chasi, 60a-uy
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti